W 292/453

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ АРМІИ.

ПОХОДЫ

64го ПѢХОТНАГО КАЗАНСКАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

ПОЛКА.

1642—1700—1886.

СОСТАВИЛИ

В. БОРИСОВЪ и А. СЫЦЯНКО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 39).
1888.

W 292/453

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ АРМІИ.

ПОХОДЫ
64го ПѢХОТНАГО КАЗАНСКАГО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА
ПОЛКА.

1642—1700—1886.

Ф.ЛЛИ-5628

СОСТАВИЛИ

В. БОРИСОВЪ и А. СЫЦЯНКО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 39).
1888.

2007057037

ПОСВЯЩАЕТСЯ

АВГУСТѢЙШЕМУ ШЕФУ.

Ваше Императорское Высочество!

Нынѣ, въ торжественный день тезоименитства Вашего Императорскаго Высочества, въ день Архистратига Михаила, въ имени котораго Казанцы привыкли чтить уже втораго Августѣйшаго Шефа своего,—«старой персицкой» полкъ заканчиваетъ описаніе своей вѣковой жизни и имѣетъ счастіе повергнуть милостивому вниманію Вашего Императорскаго Высочества свою исторію.

Родившійся въ Персіи, на походѣ, изъ половинъ солдатскихъ полковъ Дельдена и Трейдена, Казанскій полкъ первые годы своего служенія провелъ въ завоеванныхъ Великимъ Царемъ персидскихъ провинціяхъ. Послѣдовавшія затѣмъ Екатерининскія войны съ Турціею: походы съ Леваповымъ, Ласси, талантливымъ Вейсманомъ; бои на Ларгѣ, Кагулѣ, при Кучукъ-Кайнарджи; безпрерывныя стычки на Сибирской линіи—воспитали въ полку тотъ духъ, при которомъ участіе Казанцевъ въ сраженіяхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ, Лейпцигѣ и Парижѣ обратилось въ рядъ отличій. Подъ Краономъ полкъ своею стойкостью и любовью, которую солдаты питали къ своимъ офицерамъ, возбудилъ удивленіе нашихъ союзниковъ-пруссаковъ. Кровопролитенъ былъ для полка Краонскій бой, но и велика была награда за подвигъ: полкъ, неимѣвшій до этого времени никакихъ отличій, получилъ высоко-цѣнимую въ арміи награду—Георгіевскія знамена, этихъ вѣчныхъ свидѣтелей беззавѣтной храбрости. Но вскорѣ наступилъ несчастливый для Казанцевъ 1819 годъ. Въ этомъ году, на основаніи распоряженій командира отдѣльнаго грузинскаго корпуса, генерала Ермолова или, какъ выражается старый Казанецъ, полковникъ Чичаговъ, «по волѣ вышняго начальства»,—по недоразумѣнію, полкъ отдалъ свои Георгіевскія знамена въ нынѣшній Ширванскій полкъ, а самъ получилъ, взамѣнъ ихъ, простыя знамена Кабардинскаго полка и переименованъ въ Казанскій изъ Ширванскаго. Тяжела была для полка потеря своего отличія, но онъ, совершая послѣдующіе свои походы подъ чуждыми его боевымъ преданіямъ знаменами, продолжалъ жить надеждою на возвращеніе себѣ кровью добытаго Краонскаго отличія. Новымъ подвигомъ на штурмѣ Браилова, гдѣ, по словамъ нашего прежняго Августѣйшаго Шефа, Его Императорскаго Высочества

Великаго Князя Михаила Павловича, только «твердостью и храбростью Казанскаго полка» отбитъ непріятель, и тѣмъ спасена честь русскаго оружія, полкъ пріобрѣтаетъ новыя награды: гренадерскій бой, а потомъ и Шефа, дядю Вашего Императорскаго Высочества.

Не долго полкъ носилъ имя покорителя Браилова. Въ 1849 году Казанцы лишились своего «справедливаго начальника и попечительнаго отца». «Плачьте, ребята!»—такъ начинался приказъ, возвѣстившій однополчанамъ о горестной утратѣ...

Но подвигъ полка не былъ забытъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ: 19-го сентября 1849 года Казанскій полкъ былъ осчастливленъ назначеніемъ шефомъ Вашего Императорскаго Высочества. Именуясь уже снова «полкомъ Его Высочества», Казанскій полкъ дерется на Альмѣ до потери половины своего состава; переноситъ всѣ тягости и лишенія вмѣстѣ съ доблестными защитниками Севастополя, поддержанный гордостью и восторгомъ отъ извѣстія о полученіи ордена Св. Георгія его Августѣйшимъ Шефомъ; 27-го августа отбиваетъ штурмъ на батарею Жерве и гибнетъ въ попыткахъ вырвать изъ рукъ французовъ Малаховъ курганъ.

Наградою за это Казанцы получаютъ вторично Георгіевскія знамена, снова заслуживъ ихъ цѣною потерь, не менѣе краонскихъ.

Послѣдняя война съ Турціею, взятіе Ловчи, блокада и штурмъ Плевны, зимній переходъ черезъ Балканы, образцовое сраженіе при Шейновѣ сроднили храбрый полкъ съ побѣдителемъ-начальникомъ: неустрашимый Скобелевъ сталъ однополчаниномъ. Герои Шейнова оставляютъ преемникамъ своимъ новую царскую награду: надпись отличія на головныхъ уборахъ открываетъ каждому одну изъ доблестныхъ страницъ вѣковой исторіи полка.

Нося съ гордостью вотъ уже тридцать восьмой годъ имя Вашего Императорскаго Высочества, Казанскій полкъ, вдохновляемый преданіями о прежнихъ своихъ походахъ и побѣдахъ и носимымъ именемъ Августѣйшаго Генералъ-Фельдмаршала, украшеннаго высшею степенью ордена храбрыхъ, не сойдетъ съ пути своихъ вѣковыхъ преданій, и будущіе походы въ защиту Царя и Россіи покроютъ новыми лаврами знамена потомковъ старыхъ Ширванцевъ.

Съ чувствомъ благоговѣйной преданности
офицеры и солдаты Казанскаго Имени Вашего Императорскаго Высочества полка, въ командованіе генералъ-маіора Копанскаго.

На 8-е ноября 1886 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Исторіи полковъ служатъ однимъ изъ вѣр-
«ныхъ залоговъ нравственной силы частей
«войскъ: сохраняя основныя традиціи и бое-
«выя преданія, онѣ составляютъ одно изъ
«средствъ для поддержанія славы и чести
«полковъ, изъ примѣровъ прошлаго молодежь
«пріобрѣтаетъ любовь и уваженіе къ своей
«части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ
«войнахъ.»

(Слова нынѣ благополучно царствующаго Монарха въ приказѣ по гвардейскому корпусу, отданномъ въ бытность Наслѣдникомъ).

«Понеже всѣмъ есть извѣстно коимъ образомъ отецъ нашъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, въ 1647 г. началъ регулярное войско употреблять и уставъ воинскій изданъ былъ».

Петръ Великій.

Уже въ концѣ шестидесятыхъ, частью въ началѣ семидесятыхъ годовъ была сдѣлана попытка свести въ одно цѣлое разрозненные, раскиданные по разнымъ источникамъ и архивамъ матеріалы. Когда въ 1870 году начальникъ главнаго штаба, *графъ Гейденъ*, выразилъ желаніе, чтобы кто-либо изъ офицеровъ занялся составленіемъ исторіи *Казанскаго* полка, то узналъ, что командиръ полка, полковникъ *Викторъ Степановичъ Цитовичъ*, уже четвертый годъ трудится надъ разработкой исторіи полка. По словамъ старыхъ офицеровъ, у него было собрано много матеріаловъ. Назначенный помощникомъ начальника штаба западно-сибирскаго военнаго округа, полковникъ *Цитовичъ* разстался съ полкомъ, уѣхалъ въ Сибирь и тамъ вскорѣ умеръ. Всѣ собранные имъ матеріалы исчезли. Прошло около пятнадцати лѣтъ. Болѣе не являлось попытокъ взяться за разработку исторіи *Казанскаго* полка. Всѣ свѣдѣнія о прошломъ своего полка офицеры почерпали изъ брошюры, озаглав-

ленной: «*64-й пѣхотный Казанскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ*». Это даже не краткая полковая лѣтопись, а просто извлеченіе изъ хроники полковъ, составленной въ 1852 году.

Наконецъ, въ прошломъ 1885 году, бывшій начальникъ 16-й дивизіи, генералъ-лейтенантъ *Рихтеръ* (нынѣ командуетъ 2-ю гвардейскою пѣхотною девизіею), возбудилъ вопросъ о составленіи исторіи полка. По полученному 28-го февраля 1885 г. предписанію полковника *Копанскаго* (нынѣ произведеннаго въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й восточно-сибирской стрѣлковой бригады), мы приступили къ разборкѣ полковаго архива и разработкѣ тѣхъ свѣдѣній, какія нашлись въ библіотекахъ нашего и 67-го пѣхотнаго *Турутинскаго* полковъ.

Результатомъ нашихъ трудовъ явился «*Краткій очеркъ исторіи Казанскаго полка*». Конечно, этотъ очеркъ былъ крайне неполонъ; составленъ онъ былъ, придерживаясь хроники Россійской Императорской арміи, въ которой принято происхожденіе *нынѣшняго Казанскаго* полка изъ полка солдатскаго *Ивана-фонъ-Дельдена*, въ 1708 году переименованнаго въ *Казанскій*. О томъ же, что произошло съ полкомъ въ 1819 году, мы себѣ тогда, по имѣвшимся у насъ даннымъ, уяснить не могли. Не могли также разобраться, на сколько *правды въ преданіи, жившемъ въ полку, что нашъ полкъ когда-то утратилъ какія-то серебряныя трубы и что онъ когда-то назывался не то Ширванскимъ, не то Кабардинскимъ*. Хроника же полковъ въ этомъ отношеніи намъ ничего не разъяснила, кромѣ запутаннаго объясненія, что *Казанскій* полкъ былъ въ 1819 году переименованъ въ *Кабардинскій*, а затѣмъ снова въ *Казанскій* и почему-то получилъ старшинство сформированія отъ *Ширванскаго* полка, а свое старшинство отдалъ *Кабардинскому* полку, и что вся эта путаница *распутана* въ 1825 году. Составленная въ 1881 году *г. Зиссерманомъ* «*Исторія 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка*» говоритъ, положимъ, о томъ, что *Ширванскій* полкъ превращенъ въ *Казанскій*, что *нынѣшніе Кабардинцы*—это прежніе Казанцы, а *Кабардинцы* носятъ имя *Ширванцевъ*, но, не ссылаясь ни на какіе документы, не даетъ возможности провѣрить ея выводы.

Все это, при предстоявшихъ намъ розыскахъ въ архивахъ Петербурга и Москвы, могло бы поставить насъ въ затруднительное положеніе и повести къ безполезной потерѣ времени,

такъ какъ, собирая матеріалы, мы, конечно, придерживались бы составленнаго уже нами очерка исторіи полка и разработали бы исторію не нашего *Казанскаго*, а *80-го пѣхотнаго Кабардинскаго*, бывшаго до 1819 года *Казанскимъ* *).

Но, къ счастью, мы, продолжая, между тѣмъ, разборъ полковаго и церковнаго архивовъ, нашли какимъ-то чудомъ уцѣ-

---

*) Приводимъ генеалогическую таблицу Казанскаго полка.

1642. Полкъ-дивизія Дольэля.
1674. Полкъ-дивизія Кровкова.
1687. Полкъ-дивизія Гордона.
1696. Солдатскій полкъ И. Дельдена въ полку Гордона.
1700. полкъ И. Дельдена въ генеральствѣ Вейде.

1705. Полкъ Галларта.
1708. Казанскій пѣх. полкъ.
1721. Раздѣленъ на два «скомандированные» баталіона.

Казанскій баталіонъ.

Казанскій пѣхотн. п.

1819 г. ноября 4-го. Переименованъ въ *Кабардинскій* пѣхотн. полкъ. *Нынѣ 80-й пѣх. Кабардинскій полкъ.*

1642. Полкъ-дивизія Друммонда.
1672. Полкъ-дивизія Шепелева.
1692. Полкъ-дивизія Лефорта.
1696. Полкъ-дивизія Головина.

1700. Полкъ М. Трейдена въ генеральствѣ Головина.
1701. Полкъ А. Шневенца.
1704. Раздѣленъ на два полка:

Полкъ Юрія Буша.
1708. Азовскій пѣх. п.
1721. Раздѣленъ на два «скомандированные» баталіона.

Казанскій баталіонъ.

Сведены въ п. Остафьева.
1724. Ширванскій пѣх. п.
1762 апрѣля 25. Названъ пѣхотн. ген.-маіора Бахмана полкомъ.
1762 іюля 5. Назв. Ширванскимъ пѣх. п.
1798 окт. 31. Названъ Мушкетерск. ген.-маіора кн. Горчакова;—1798 нояб. 1. Названъ мушк. ген.-лейт. Нефедьева;—1800 авг. 13. Мушк. ген.-маіора князя Волконскаго;—1800 окт. 15. Мушкет. ген.-маіора Лаврова;—1801 марта 29. Ширванскимъ мушк. п.;—1811 фев. 22. Ширванскимъ пѣх. п.;—1819 нояб. 4. Переименованъ въ *Казанскій* пѣх. п.;—1833 янв. 28. Казанскимъ егерскимъ;—1839 авг. 26. Егерскимъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Павловича;—1849 янв. 27. Егерскимъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича;—1856 апр. 17. Пѣхотнымъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича;—1857 марта 19. Казанскимъ пѣх. Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича;—1864 марта 25. 64-мъ пѣх. Казанскимъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича полкомъ.

Полкъ Повиша.

1708. Шлиссельбургскій пѣх. п. Нынѣ *15-й пѣхотн. Шлиссельбургскій полкъ.*

Азовскій баталіонъ

Азовскій бат.
Азовскій пѣх. полкъ. Нынѣ *45 пѣхот. Азовскій полкъ.*

лѣвшій отъ многочисленныхъ пожаровъ «*Исходящій журналъ Казанскаго егерскаго полка за 1834 годъ*» и въ немъ переписку бывшаго командира полка, полковника *Родіона Александровича Чичагова 2-го*, который *опредѣленно* говоритъ, что *нынѣшній Казанскій* полкъ происходитъ изъ *Ширванскаго*, а *прежній Казанскій* это есть *нынѣшній Кабардинскій*. Теперь мы не могли болѣе сомнѣваться. Послѣдующія работы въ архивахъ и найденныя въ Москвѣ документы, а затѣмъ и полученныя съ Кавказа письмо и статья полковника *В. С. Цитовича* еще болѣе подтвердили наши предположенія. Мы выяснили, что въ 1819 г. прежній *Ширванскій* полкъ былъ переименованъ, 15-го ноября, въ *Казанскій*, превращенъ въ кадровый составъ, передалъ свои Георгіевскія знамена *за Краонъ* и три серебряныя медали въ *новый Ширванскій* полкъ и, получивъ простыя знамена *стараго Казанскаго, нынѣ Кабардинскаго* полка, возвратился въ Россію.

Эти документы убѣдили насъ въ ложности показаній хроники и заставили снова *переработать* составленный очеркъ исторіи полка. Этимъ затянулось время окончанія нашего труда. При новой переработкѣ, мы придержались дѣлъ и походовъ, *фактически совершенныхъ нашимъ полкомъ*, а не навязанныхъ хроникою 1852 года; *т. е. съ 1724 по 1819 годъ мы присвоили полку походы, совершенные имъ подъ прежнимъ своимъ именемъ Ширванскаго, а съ 1819 года подъ настоящимъ его названіемъ*. Полученная, уже при окончаніи труда, тетрадь, писанная рукою *Виктора Степановича Цитовича*, подъ заглавіемъ: «*Исторія 64-го пѣхотнаго Казанскаго полка*», представляющая конспектъ всѣхъ собранныхъ имъ матеріаловъ, и составленная въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, вполнѣ сошлась съ исторіею, составленною нами *).

---

*) Викторъ Степановичъ такъ разсказываетъ о переименованіи: «На усиленіе отдѣльнаго кавказскаго (грузинскаго) корпуса въ 1819 году выкомандировано десять полковъ: пѣхотные Апшеронскій, Тенгинскій, Навагинскій, Ширванскій, Куринскій и Мингрельскій и егерскіе 41-й, 42-й, 43-й и 45-й, который послѣ переименованъ въ 44-й егерскій полкъ. На мѣсто этихъ полковъ высочайшимъ приказомъ, даннымъ командиру означеннаго корпуса въ 19-й день апрѣля 1819 года, повелѣно прислать въ Россію кадры слѣдующихъ полковъ: пѣхотныхъ Севастопольскаго, Троицкаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго и Бѣлевскаго и егерскихъ: 8-го, 9-го, 15-го, 16-го и 17-го. Изъ этихъ послѣднихъ полковъ предоставлено было командиру отдѣльнаго кавказ-

Такимъ образомъ, послѣ всего этого, для насъ стало совершенно ясно, въ чемъ заключается причина существованія въ полку преданія, что мы утратили какое-то отличіе. Слова *Виктора Степановича Цитовича: «Не скрою также и искренняго желанія моего употребить всѣ зависящія отъ меня средства, чтобы возвратить Казанскому полку принадлежащія ему Георгіевскія знамена за Краонъ и шведскія медали, которыя были отобраны отъ него не за какую-либо провинность и не по высочайшей волѣ, а по произвольному распоряженію кавказскаго начальства»*, разъясняютъ намъ, какія отличія потерялъ полкъ.

Конечно, едва ли хорошее вліяніе могутъ оказать на духъ полка слова исторіи, что полкъ носитъ чуждыя ему знамена. Исторія *Кабардинскаго* полка говоритъ, что *«мальтійскія знамена, полученныя Кабардинскимъ полкомъ за разбитіе лезгинъ 7-го*

скаго корпуса перевесть въ этотъ корпусъ всѣхъ тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которыхъ служба и опытность признаны будетъ имъ полезными въ Грузіи и на линіи.

«Полки, прибывшіе на Кавказъ, а равно и подлежавшіе возвращенію въ Россію, по распоряженію командира означеннаго корпуса, высочайше утвержденному, были взаимно переименованы. Такъ Казанскій принялъ имя Кабардинскаго, Кабардинскій—Ширванскаго и Ширванскій—Казанскаго.

«Вмѣсто пополненія вновь прибывшихъ на Кавказъ полковъ чинами полковъ, бывшихъ прежде на Кавказѣ, и отправленія этихъ послѣднихъ въ кадровомъ составѣ въ Россію, корпусный командиръ распорядился совершенно наоборотъ. Онъ оставилъ на Кавказѣ тѣ полки, которые и прежде тамъ находились, укомплектовавъ ихъ чинами изъ вновь прибывшихъ изъ Россіи полковъ. Эти же послѣдніе полки въ кадровомъ составѣ съ перемѣненными уже названіями были снова возвращены въ Россію. Ширванскій полкъ, названный въ то время Казанскимъ, сохранилъ это названіе и до настоящаго времени. Хотя впослѣдствіи именнымъ высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 26-й день мая 1825 года, и было повелѣно, чтобы всѣ полки, какъ отправленные въ 1819 году на усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса, такъ и оттуда выкомандированные въ кадрахъ, сохранили прежнее свое наименованіе и старшинство ихъ сформированія; но это, какъ оказывается, не было приведено въ исполненіе. Бывшій Казанскій полкъ называется Кабардинскимъ, Кабардинскій—Ширванскимъ и Ширванскій—Казанскимъ. Это послѣднее обстоятельство доказывается, между прочимъ, дѣлами церковныхъ архивовъ этихъ полковъ.

«Такимъ образомъ Ширванскій полкъ въ кадровомъ составѣ, подъ названіемъ Казанскаго и подъ начальствомъ прежняго своего командира, полковника Берхмана, былъ возвращенъ въ Россію и 2-го іюля 1819 г. назначенъ въ составъ 18-й пѣхотной дивизіи».

ноября 1800 года на Гоpть, поступили въ Казанскій, который никогда за Кавказомъ не былъ; Георгіевскія знамена, данныя Ширванскому полку за сраженія противъ французовъ въ отечественную и послѣдующія войны, очутились въ Кабардинскомъ полку, который никогда ни одного француза не видѣлъ, ибо съ 1777 года уже все былъ на Кавказѣ».

Въ Высочайше утвержденномъ росписаніи 164-хъ пѣхотныхъ полковъ, приложенномъ къ приказу по военному вѣдомству отъ 18-го марта 1884 г., за № 96, мы встрѣчаемъ многочисленные примѣры вполнѣ справедливаго желанія согласовать исторіи полковъ съ ихъ знаменами и другими отличіями; въ этомъ росписаніи многіе полки обмѣниваются знаменами, серебряными трубами, надписями, боями за военное отличіе, лентами. Отчего же и мы не можемъ надѣяться на возвращеніе намъ нашею кровью облитыхъ краонскихъ знаменъ? За нами факты и заявленія нашихъ полковыхъ командировъ: въ 1819 году полковника *Е. Ев. Берхмана 1-го*, въ 1825 году *П. В. Аврамова*, въ 1834 году *Р. А. Чичагова 2-го*, въ 1870 г. *В. С. Цитовичи*; за насъ говоритъ исторія 80-го пѣх. Кабардинскаго полка: за насъ *В. Потто* въ «*Кавказской войнѣ*», говорящій что «*на долю Ширванцевъ—героевъ Краона, достались простыя знамена Казанскаго полка, съ которыми они и ушли въ Россію*». Мы не можемъ измѣнить преданію, въ теченіе 70-ти лѣтъ переходящему въ полку отъ одного поколѣнія къ другому.

Намъ остается лишь выяснить, какія послѣдствія оказала на полкъ потеря Георгіевскихъ знаменъ. За 1813 годъ *Казанскій* полкъ получилъ отъ *короля Швеціи Карла XIII* серебряныя медали, которыя носились правофланговыми гренадерами трехъ гренадерскихъ ротъ *). Въ 1816 году онъ получаетъ отъ *Императора Александра I* за Краонское сраженіе Георгіевскія знамена. Въ 1819 году эти знамена полкъ передаетъ въ *нынѣшній Ширванскій* полкъ, а самъ получаетъ простыя знамена *нынѣшняго Кабардинскаго* полка. Въ 1828 году *Казанцы*, уже безъ всякихъ отличій, штурмуютъ Браиловъ и въ награду получаютъ отъ *Императора Николая I* сначала гренадерскій бой, а затѣмъ шефа императорскій фамиліи. Въ 1856 году *Императоръ Але-*

*) Нынѣшними 1-ю, 5-ю и, по обстоятельствамъ сформированія въ 1845 г., также 9-ю ротами.

кандръ II жалуетъ имъ Георгіевскія знамена за Севастополь. Конечно, если бы *Казанскій* полкъ къ этому времени имѣлъ Георгіевскія знамена за Краопъ, то не могъ бы получить снова ихъ за Севастополь, и новая награда, такъ цѣнимая всякимъ военнымъ, была бы, конечно, замѣнена соотвѣтствующею, по значенію Георгіевскимъ знаменамъ, наградою: Георгіевскими трубами или петлицами за военное отличіе. Потому, при возвращеніи *Казанскому* полку краопскихъ знаменъ и серебряныхъ медалей, возникнетъ неизбѣжный вопросъ: *будетъ ли этимъ простымъ фактомъ возвращенія потерянныхъ отличій сглажена вся несправедливость случившагося съ полкомъ въ 1819 году?*

Въ нѣкоторомъ родѣ, къ числу отличій принадлежитъ и нашъ *полковой гербъ*, который вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы напоминаетъ намъ о томъ, что Казанскій полкъ нѣкогда входилъ въ составъ особаго персидскаго или Низоваго корпуса. Гербъ, пожалованный 18-го октября 1735 года, состоитъ изъ вензеловаго *имени царствующаго монарха* подъ императорскою короною, на голубомъ полѣ, въ золотомъ щитѣ. Слѣдовательно, въ каждое новое царствованіе вензель въ гербѣ измѣняется *).

Интересно также замѣтить, что одною изъ *основныхъ* частей *нашего Казанскаго* полка была *половина стараго Казанскаго*, до 1708 года солдатскаго *Ивана-фонъ-Дельдена*.

Въ числѣ приложеній мы помѣстили списокъ офицеровъ полка, начинающійся съ 1733 года, со времени вывода полка изъ Персіи. Фамиліи офицеровъ, служившихъ въ полку до 1733 года, неизвѣстны, такъ какъ, до вывода полковъ изъ Персіи, офицеры, назначаемые на службу въ полки персидскаго корпуса, въ спискахъ не раздѣлялись по полкамъ. Штаты, вооруженіе, обмундированіе полка,—все это, чтобы не затруднять чтенія, помѣщено нами въ приложеніяхъ. Въ этихъ же

---

*) На такой же полковой гербъ имѣютъ право, по происхожденію отъ полковъ персидскаго корпуса, полки: 23-й пѣх. Низовскій, 84-й пѣх. Ширванскій, 8-й гренад. Московскій, 15-й гренад. Тифлисскій (бывшій Курпнскій), л.-гв. Павловскій и гренадерскій С.-Петербургскій.

Гербы же половинъ Дельдена-Казанскаго и Трейдена-Азовскаго слѣдующіе: Казанскаго (нынѣ 80-го пѣх. Кабардинскаго)—на красномъ полѣ золотой драконъ; Азовскаго (нынѣ 45-го пѣх.)—поле изъ красныхъ и желтыхъ полосъ, на немъ двѣ на-крестъ положенныя золотыя рыбы, надъ ними полумѣсяцъ и крестъ, также золотые.

приложеніяхъ находятся: «Записка о составленной полковникомъ *В. С. Цитовичемъ* исторіи *Казанскаго* полка и извлеченіе изъ отчета маіора (нынѣ подполковника) *Казанскаго* полка *А. А. Пузина* о построенныхъ имъ памятникахъ 16-й дивизіи на поляхъ Болгаріи *).

Конечно, въ нашемъ трудѣ есть много недостатковъ, промаховъ, пробѣловъ. По мѣрѣ силъ и умѣнья, мы старались выполнить приказаніе своего полковаго командира, полковника (нынѣ генералъ-маіора) *Николая Васильевича Копанскаго*, съ живымъ участіемъ слѣдившаго за разработкой исторіи полка и давшаго возможность закончить начатый трудъ. Мы счастливы сознаніемъ исполненнаго долга, исполненіемъ возложенной на насъ обязанности, сознаніемъ того довѣрія, при которомъ намъ давали задачу и не сомнѣвались, что мы съ умѣемъ ее выполнить.

Приносимъ глубокую благодарность его превосходительству генералъ-маіору *Н. Ф. Дубровину* за его участіе, совѣты и указанія относительно составленія исторіи полка. Командиру роты Его Высочества, штабсъ-капитану *М. В. Алексѣеву*, мы обязаны доставленіемъ рукописи о походахъ и дѣлахъ полка въ войну 1877—78 годовъ. *Алексѣй Алексѣевичъ Пузинъ*, старѣйшій изъ однополчанъ и близко знавшій покойнаго *В. С. Цитовича*, съ сердечнымъ участіемъ поддерживалъ въ насъ увѣренность въ успѣшный исходъ возложеннаго на насъ порученія.

3-го октября 1886 г.
Кобринъ, Гроднен. губ.

По нѣкоторымъ причинамъ печатаніе исторіи полка замедлилось. Полкомъ командуетъ уже новый командиръ, полковникъ *Всеволодъ Карловичъ Жерве*, которому выпало на долю завершить дѣло цѣлаго ряда полковыхъ командировъ, дѣло возвращенія полку знаменъ, которымъ 23-го февраля будущаго 1889 г., въ годовщину Краонскаго боя, исполнится 75 лѣтъ: немногіе полки имѣютъ такія старыя Георгіевскія знамена! Что касается до другаго утраченнаго отличія, а именно такъ называемыхъ *«шведскихъ медалей»*, то *пока* всѣ сдѣланныя усилія къ отыска-

*) Списокъ офицеровъ съ 1733—1886 г., штаты и т. д., записка о исторіи полка Цитовича и отчетъ маіора Пузина будутъ напечатаны впослѣдствіи.

нію ихъ не привели ни къ какимъ результатамъ *). До сихъ поръ выяснилось только, что эти медали принадлежатъ къ шведскому *ордену «Меча»*, что такія же четыре (по числу эскадроновъ) медали пожалованы королемъ Швеціи Карломъ XIII **) также и *2-му драгунскому С.-Петербургскому полку*, въ которомъ и сохраняются понынѣ въ штандартномъ ящикѣ ***). Медали серебряныя, на одной сторонѣ изображенъ крестъ, съ пересѣченными надъ нимъ двумя мечами, на другой надпись «För tapperhet i fält»****); лента, на которой носятъ медали, состоитъ изъ средней желтой и боковыхъ синихъ полосъ. Рисунокъ медалей доставленъ намъ полковымъ адъютантомъ С.-Петербург-

*) Медали эти, какъ ниже будетъ сказано, въ 1819 г. изъ Казанскаго (Ширванскаго) полка переданы въ Грузинскій гренадерскій полкъ, а 17-го ноября того же года ген.-лейт. Вельяминовъ 1-й, въ предписаніи своемъ за № 4839, приказалъ командиру Грузинскаго полка передать медали въ корпусный штабъ. Куда же онѣ оттуда дѣлись, никто не вѣсть

**) А не королемъ Карломъ XIV, какъ мы предполагали ранѣе, такъ какъ маршалъ Бернадотъ, впослѣдствіи Карлъ XIV, былъ въ это время, въ 1813 г., наслѣднымъ принцемъ.

***) Ежегодникъ русской арміи за 1871 г., I, 267, о нихъ упоминаетъ въ отдѣлѣ отличій С.-Петербургскаго драгунскаго полка.

****) «За храбрость въ полѣ (въ бою)».

скаго драгунскаго полка, корнетомъ барономъ Врангелемъ, которому и приносимъ искреннюю нашу благодарность *).

Все относящееся къ вопросу о переименованіи полковъ въ 1819 году включено въ 36 главу и въ отдѣлѣ приложеній съ 6 по 36, въ число которыхъ вошли документы, найденные въ московскомъ отдѣленіи главнаго штаба, а также и мѣсячные рапорты полковъ: *Апшеронскаго, Тенгинскаго, Навагинскаго, Куринскаго, Мингрельскаго, Троицкаго, Севастопольскаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Бѣлевскаго, Казанскаго, Кабардинскаго, Ширванскаго и 9-го, 15-го, 16-го, 17-го, 41-го, 42 го, 43-го и 45-го (бывш. 44-го) егерскихъ;* кромѣ того, тамъ же помѣщены: свѣдѣніе *о кадровомъ составѣ Ширванско-Казанскаго полка* за 1819—20 гг., дышащія любовью къ полку письмо и статья *В. С. Цитовича*, полученіемъ копій съ которыхъ мы обязаны штабсъ-капитану 84-го пѣх. Ширванскаго полка *В. К. Крушевскому.*

В. Борисовъ и А. Сыцянко.

23-го февраля 1888 г.
С.-Петербургъ.

---

*) Баронъ Врангель доставилъ намъ также и копію съ того относящагося до медалей единственнаго документа, который сохранился во 2-мъ драгунскомъ полку. Вотъ его содержаніе: «Командиру Санктпетербургскаго драгунскаго полка г-ну полковнику и кавалеру Борисову. Корпусный командиръ г. генералъ отъ инфантеріи баронъ Сакенъ при повелѣніи своемъ за № 2071 препроводилъ ко мнѣ двѣнадцать шведскихъ медалей, доставленныя къ нему по высочайшему повелѣнію отъ шведскаго посланника, назначенныя нижнимъ чинамъ ввѣренной мнѣ дивизіи за отличіе въ прошедшую кампанію, бывшимъ въ командѣ г. генерала отъ кавалеріи барона Винценгероде, подъ начальствомъ наслѣднаго принца шведскаго, именно полкамъ Санктпетербургскому 4, Рижскому 4 и Финляндскому 4. Означенныя медали я препровождаю присемъ вашему высокоблагородію съ тѣмъ, чтобы выбрали 4 человѣка отличнѣйшихъ и дѣйствительно заслуживающихъ драгунъ, бывшихъ въ тѣхъ дѣлахъ и возложили бы на нихъ. А кому именно, доставить ко мнѣ списокъ. Генералъ-маіоръ Бенкендорфъ. № 1677. Сентября 23-го дня 1816 г. С. Гадячъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Рѣчь стольника.—Иноземная дружина.—Предложеніе подполковника фонъ-Дамъ. — Нѣмецкіе ланцкнехты въ Россіи. — Измѣна нѣмцевъ подъ Смоленскомъ. — Формированіе солдатскихъ полковъ. — Смотръ иноземцамъ. — Вооруженіе и снаряженіе солдатскихъ полковъ.—Первый Крымскій походъ.—Второй Крымскій походъ.

Въ 1657 году русскій посланникъ, стольникъ Чемодановъ, такими словами описывалъ юному Медичи нашу армію: «У нашего великаго государя, противъ его государскихъ недруговъ, рать собирается многая и несчетная, а строенья бываетъ разнаго: многія тысячи копейныхъ ротъ устроены гусарскимъ строемъ; другія же многія тысячи, конныя, съ огненнымъ боемъ, рейтарскимъ строемъ; многія же тысячи съ большими мушкетами, драгунскимъ строемъ; а иныя многія тысячи солдатскимъ строемъ. Надъ всѣми ими поставлены начальные люди: генералы, полковники, подполковники, маіоры, капитаны, поручики, прапорщики. Сила низовая, казанская, астраханская, сибирская, тоже рать несмѣтная; а вся она конная и бьется лучнымъ боемъ. Татары Большаго и Малаго Ногаю, башкирцы, калмыки бьются лучнымъ же боемъ. Стрѣльцовъ въ одной Москвѣ, не считая городовыхъ, 40 тысячъ; а бой у нихъ солдатскаго строя. Казаки донскіе, терскіе, яицкіе бьются огненнымъ боемъ; а запорожскіе черкасы и огненнымъ и лучнымъ. Дворяне же государевыхъ городовъ бьются разнымъ обычаемъ, и лучнымъ и огненнымъ боемъ, кто какъ умѣетъ. Въ государевомъ полку, у стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, жильцовъ, свой обычай: только у нихъ и бою, что аргамаки рѣзвы, да сабли

остры, куда не придутъ, никакіе полки противъ нихъ не стоятъ. То у нашего великаго государя ратное строенье (1)».

Эта рѣчь замѣчательна тѣмъ, что произнесена въ эпоху зарожденія въ Россіи «солдатскихъ полковъ», первыхъ попытокъ устроить регулярную армію, облегчившихъ Петру Великому созиданіе постоянной арміи. Эти «солдатскіе полки» составили кадры нынѣшнихъ старыхъ петровскихъ полковъ.

Еще въ концѣ XVI вѣка, стараніями Бориса Годунова, сформировалась первая иноземная дружина въ 2,500 человѣкъ солдатъ различныхъ національностей и находилась въ вѣдѣніи своихъ же иноземцевъ-капитановъ, изъ которыхъ впослѣдствіи сдѣлались извѣстными Маржеретъ и Валтеръ-фонъ-Розенъ. Въ кровавую эпоху междуцарствія вожди народнаго ополченія отказывались отъ всякой помощи, предлагаемой иноземцами. Князь Пожарскій основывалъ свой отказъ на томъ, что русскіе служатъ и бьются за вѣру и царство безъ жалованья и спасутъ свою отчизну и безъ наемныхъ людей (2).

Наконецъ, вступилъ на престолъ избранный народомъ на царство Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Въ первые годы своего царствованія онъ отказывался отъ вызова иноземцевъ, пока нашествіе королевича Владислава въ 1618 году и желаніе возвратить города, отданные въ эпоху смуты Польшѣ, не заставили царя прибѣгнуть къ помощи иноземныхъ офицеровъ. Сначала правительство попыталось образовать регулярные полки, какіе были у сосѣдей, у шведовъ и поляковъ, изъ русскихъ ратныхъ людей. Въ 1629 году царь велѣлъ собрать всѣхъ ратныхъ людей и отдать ихъ для обученія ратному дѣлу находившимся въ Москвѣ иноземцамъ. Но многіе изъ иноземныхъ выходцевъ оказались несоотвѣтствующими своему новому назначенію; многіе изъ нихъ даже никогда и не бывали въ военной службѣ, а другіе такъ плохо ее и сами знали, что, конечно, не могли быть инструкторами зарождавшейся русской регулярной арміи. Поэтому явилась мысль ввести въ составъ русской арміи нѣсколько полковъ, составленныхъ изъ иноземныхъ охочихъ людей.

18-го января 1631 года въ боярской думѣ голштинскій подполковникъ Индрикъ-фонъ-Дамъ заявилъ: «*здѣсь-де указалъ государь служилымъ русскимъ людямъ быти въ ученьи ратнаго дѣла, а начальныхъ-де нѣмецкихъ людей добрыхъ здѣсь нынѣ мало и нимутъ къ нимъ въ начальники новыхъ людей, которымъ то не гораздо въ обычай*» (3): поэтому онъ предлагаетъ московскому пра-

вительству послать его въ Германію, для найма на царскую службу вольныхъ нѣмцевъ, изъ которыхъ онъ составитъ «солдатскій полкъ» въ 1,760 человѣкъ (4). Этотъ полкъ предположено было привезти моремъ чрезъ Ругодевъ. Съ такимъ же предложеніемъ явился въ боярскую думу и полковникъ Лесли. Московское правительство согласилось на оба эти предложенія, ограничивъ, однако, число наемщиковъ-солдатъ до 7,000 человѣкъ. Предположено было каждый полкъ дѣлить на восемь ротъ. Каждая рота должна была состоять изъ капитана, поручика, прапорщика, трехъ сержантовъ, капитана-сарнаса, занмщика, нарядчика надъ шляхтою, писаря, шести капраловъ, лекаря, трехъ барабанщиковъ и 200 рядовыхъ; всего въ полку 1760 человѣкъ (5).

Такой составъ полка не былъ вполнѣ одобренъ московскимъ правительствомъ, которое нашло, что роты будутъ слишкомъ велики, и потому приказало начальныхъ людей включить въ число 200 человѣкъ, составлявшихъ каждую роту, но исключая капитана, поручика и прапорщика, которые не входили въ общій счетъ (6).

По предложенію фонъ-Дама рота должна была имѣть $^2/_3$, т. е. 128 человѣкъ, вооруженныхъ мушкетами и короткими пиками и $^1/_3$, или 64 человѣка, со шпагами и длинными пиками.

Какъ мы уже сказали, боярская дума согласилась на эти предложенія иноземныхъ полковниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послала за границу стольника Племянникова и подъячаго Аристова, для закупки оружія: мушкетовъ, пикъ или спицъ длинныхъ, знаменъ, алебардъ, барабановъ и «фитилевъ» для ружей (7).

Уже по первому весеннему пути, со вскрытіемъ водъ, въ 1,632 году, прибыли къ Ругодеву 2,500 человѣкъ; вслѣдъ затѣмъ на новгородскомъ рубежѣ были приняты посланными изъ Москвы 1,418 человѣкъ, да въ Архангельскъ прибыло 676 человѣкъ. Всего приведено полковникомъ Лесли 4,633 человѣка и подполковникомъ фонъ-Дамъ 2,900 человѣкъ (8) солдатъ разныхъ національностей, сведенныхъ въ пять полковъ: Лесли, Индрика-фонъ-Дама, Фукса, Роозы и Товія. Кипѣвшая въ это время въ Европѣ тридцатилѣтняя война способствовала успѣху набора наемныхъ солдатъ. Главная часть арміи, дравшихся подъ знаменами протестантизма и католической лиги, состояла изъ наемниковъ, служившихъ тому, кто дороже платилъ за услуги. Цѣлые полки ландскнехтовъ переходили изъ одного лагеря въ другой, ища работы. Но вскорѣ подъ Смоленскомъ, въ начавшейся войнѣ съ Польшею, московское правительство убѣдилось, что наемная нѣмецкая сила не можетъ быть защитою Россіи.

*

Отсутствіе дисциплины, ропотъ, неповиновеніе, въ случаѣ замедленія выдачи жалованья, переходъ толпами на сторону врага, обѣщавшаго увеличеніе платы, дѣлали опасными иноземные полки; къ тому же, иностранные полковники и генералы не скрывали своего презрѣнія къ московскому правительству и его воеводѣ и, опираясь на своихъ солдатъ, нерѣдко открыто противились его приказаніямъ. Кромѣ того, къ этому присоединилась дороговизна ежемѣсячной уплаты нѣмецкимъ полкамъ жалованья при всеобщемъ безденежьи государства. Все это заставило наше правительство бросить мысль имѣть въ Россіи наемные полки; но тѣмъ ревностнѣй начало оно, чрезъ пословъ и торговыхъ людей, приговаривать за границею способныхъ начальныхъ людей, т. е. полковниковъ, капитановъ, ротмистровъ, поручиковъ, прапорщиковъ, также и капраловъ, для обученія русскихъ войскъ иноземному строю. Сколько было сначала сформировано солдатскихъ полковъ — неизвѣстно; впрочемъ, уже при самомъ началѣ, мы видимъ въ лагерѣ подъ Смоленскомъ, въ 1632 году, шесть полковъ русскихъ и нѣмецкихъ. Составлялись эти полки изъ мушкетеровъ и пикинеровъ или копейщиковъ. Копейщики составляли лучшія роты въ полку и вооружены были копьями, длиною слишкомъ въ двѣ сажени (9). Подробныхъ извѣстій объ этомъ періодѣ исторіи русскихъ регулярныхъ полковъ не сохранилось.

Къ 1642 году мы уже находимъ въ Москвѣ два выборные солдатскіе полка, сформированные, по словамъ Корба (10), изъ выборныхъ стрѣльцовъ. Эти оба полка представляли, по составу, нынѣшнія дивизіи и дѣлились на новые полки. *1-мъ московскимъ выборнымъ полкомъ-дивизіею въ 1642 году начальствовалъ генералъ Друммондъ (Drummond), а 2-мъ, въ 1642 году,—Ѳома Дольель (Dolzell)* (11). Изъ граматы, данной обоимъ генераламъ московскимъ правительствомъ, и записокъ генерала Манштейна (12) можно видѣть, что 2-й полкъ-дивизія состоялъ изъ 52 ротъ, по 100 человѣкъ въ каждой *). Вмѣстѣ съ образованіемъ въ Москвѣ этихъ двухъ полковъ-дивизій пило формированіе по всему государству такихъ же солдатскихъ полковъ. Желанія царя Михаила Ѳеодоровича о введеніи въ русскомъ войскѣ иноземнаго строя приведены были его преемникомъ въ исполненіе въ обширнѣхъ размѣрахъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, во все свое царствованіе, безпрерывно вызывалъ въ Россію иноземцевъ для обученія своихъ войскъ,

*) Грамата эта помѣщена въ приложеніи I.

причемъ старался привязать ихъ къ Россіи, желая видѣть въ нихъ не столько чужеземныхъ наемниковъ, сколько русскихъ, и поэтому лучшимъ и способнѣйшимъ изъ нихъ давалъ большіе помѣстные оклады (13). Насколько правительство не жалѣло средствъ, чтобы привлечь въ Россію больше начальныхъ людей, можно видѣть изъ того, что въ одинъ годъ, 1561-й, выѣхали въ Россію полковникъ Кравфурдъ съ 30 офицерами; полковникъ Шейнъ, подполковникъ Крейцъ, маіоръ Венстендорфъ съ 39 капралами; капитанъ Шмитъ, ротмистръ Шульцъ съ 17 рейтарами: полковникъ Эгератъ, подполковникъ фонъ-Падбергъ, подполковникъ Гольмъ, Вильсъ, Ясманъ съ 12 ротмистрами, 9 капитанами, 18 поручиками, 15 прапорщиками, лекарями, гранатчиками, съ сотнею капраловъ и рейтаръ (14). Прибывавшіе иноземцы осматривались боярами. Описаніе одного изъ такихъ смотровъ дошло до нашего времени; мы приводимъ его здѣсь, какъ образчикъ качества нанимавшихся за-границею солдатъ (15). «*Маіоръ Исаакъ фонъ-Буковенъ, капитаны и солдаты пришли на посольскій дворъ къ смотру: Филиппъ-Альбертъ фонъ-Буковенъ выходилъ съ мушкетомъ и съ пикою, съ капитанскою и съ солдатскою, стрѣлялъ изъ мушкета и шурмовалъ пикою и шпагою разныя штуки, и по смотру добръ добръ!—Виламъ Алимъ по смотру добръ!—Ефимъ, вахмистръ—по смотру умѣетъ; Юрій Гаріохъ—по смотру середній. И маіоръ фонъ-Буковенъ говорилъ, что Гаріохъ съ капитанскій чинъ не будетъ: какъ ему неученыхъ людей солдатской справкѣ выучать и къ бою привести, онъ и самъ ратнаго строя ничего не знаетъ. Яковъ Стюартъ выходилъ съ мушкетомъ, шурмовалъ и стрѣлялъ, и застрѣлилъ трехъ человѣкъ: толмача Нечая Дрябина, да двухъ солдатъ нѣмцевъ; у Нечая, да у нѣмчина испортилъ по руку, да на всѣхъ на нихъ прожогъ платью: за пику солдатскую приняться и шурмовать не умѣлъ. По смотру худъ добръ! маіоръ Буковенъ говорилъ, что Гаріохъ въ капитаны, а Стюартъ и въ солдаты не годятся!*»

Этотъ примѣръ показываетъ, какія немногосложныя знанія требовались отъ иноземцевъ, поступавшихъ къ намъ въ званіи офицеровъ, и въ какой степени часто даже и эти свѣдѣнія не соотвѣтствовали ихъ претензіямъ. Баронъ Мейербергъ, бывшій въ 1662 году при московскомъ дворѣ посломъ отъ императора Леопольда, увѣряетъ, что въ это время въ службѣ царской находилось уже 2 генерала, 2 маршала, болѣе ста полковниковъ, и большое число другихъ европейскихъ офицеровъ. Къ концу же цар-

ствованія царя Ѳеодора Алексѣевича, продолжавшаго дѣло отца, формированіе и обученіе регулярной арміи, къ 1681 году мы находимъ въ составѣ нашего войска уже 38 солдатскихъ полковъ *). Каждый полкъ комплектовался изъ дворянъ и изъ крестьянъ, отъ трехъ братьевъ по одному, отъ четырехъ по два. Жалованье получали: по 3 рубля человѣку въ годъ, на платье, и поденнаго корму—иноземцамъ и дѣтямъ боярскимъ по 8 денегъ, а прочимъ вольнымъ людямъ по 7 денегъ на человѣка. Жалованье выдавалось помѣсячно, также какъ и кормовыя деньги. Вооруженіе полка состояло, также какъ въ 1631 и 1632 годахъ, изъ мушкетовъ, шпагъ, пикъ и алебардъ. Снаряженіе было: желѣзныя шапки и латы. По книгамъ Бѣлгородскаго стапа можно видѣть, что каждый полкъ дѣлился на десять ротъ и имѣлъ: «10 знаменъ тафтяныхъ разныхъ цвѣтовъ, 8 пищалей полковыхъ мѣдныхъ на вертлюгахъ и станкахъ, вѣсомъ въ 19 и 20 пудъ пищаль, 1,200 ядеръ, 70 пудъ зелья и 35 пудъ свинца». Каждая пищаль возилась 6-ю лошадьми. Станки и колеса окованы были желѣзомъ. При пищали состояли шесть пушкарей (16). Въ каждомъ полку были начальные люди: полковникъ, подполковникъ, маіоръ, 10 капитановъ, 10 поручиковъ и 10 прапорщиковъ; всего 33 человѣка.

Каждая рота имѣла свое знамя «*произвольнаго*» цвѣта. Въ мирное время знамена хранились у полковника, а прочіе полковые припасы у подполковника или маіора (17). Выдача этихъ припасовъ и въ особенности приготовленіе знаменъ зависѣли отъ начальника полка-дивизіи. Такъ, въ дневникѣ Патрика Гордона, командовавшаго 2-мъ выборнымъ полкомъ-дивизіею, записана покупка тафты и миткаля на 10 знаменъ Бутырскаго, на 40 знаменъ Тамбовскихъ и на 20—для низовыхъ полковъ (18). Солдаты были распредѣлены по городамъ и жили въ особыхъ слободахъ, извѣстныхъ и теперь подъ именемъ слободскихъ; имъ давались казенные дома, гдѣ они жили со своими семьями. Всѣ солдатскіе полки зависѣли отъ иноземнаго приказа и получали отъ него жалованье. Обученіе солдатскихъ полковъ производилось въ извѣстные сроки, обыкновенно

*) Они назывались: Шепелева, Кровкова, М. Вѣстова, П. Фливерка, Т. ф.-деръ-Видина, Роопэра, Я. ф.-Фростена, С. Вѣстова, Я. ф.-Гольстена, И. Дубасова, О. Выберга, А. Росформа, Я. Ловзина, В. Ропорта, В. Сербина, Ю. Литензона, И. Госта, И. Кегелкина, А. Олофграна, М. Бердовика, И. Юнкмана, Я. Купера, И. Голста, И. Минстермана, Г. фонъ-Турнера, Я. Билса, В. Шарфа, К. Ригимона, А. Борнстъ, К. Гулица, Ю. Франка, А. Шниттера, Т. Калбрехта, М. Болдвина, М. Траурнихтъ, Е. Кро, Я. Барова

осенью (19). Въ мирное время полковникъ, не болѣе одного мѣсяца въ году, осенью, послѣ уборки хлѣбовъ, занимался ратнымъ ученьемъ, по особому предписанію правительства. Получивъ о томъ «память», онъ пріѣзжалъ въ городъ, въ уѣздѣ котораго расположенъ былъ его полкъ, разсѣянный по волостямъ и станамъ, собиралъ начальныхъ людей и солдатъ, записывалъ пріѣзды ихъ, осматривалъ оружіе, доспѣхи, лошадей и, раздавъ порохъ, по фунту на человѣка, училъ ихъ ратному строю и полковому ополченію; послѣ чего, сказавъ имъ вслухъ царскій указъ, чтобы они впредь на государеву службу были готовы съ полнымъ ружьемъ, съ вѣдома воеводы, распускалъ ихъ по домамъ до будущей осени (20).

Солдатъ, кажется, еще можно было раздѣлить на постоянно бывшихъ въ службѣ и на нанимавшихся только во время войны, а по окончаніи ея возвращавшихся въ то званіе, изъ котораго кто поступилъ (21).

Для обученія войскъ иноземному строю, составленъ былъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ уставъ, изданный въ 1647 году, повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича, подъ заглавіемъ: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей».

Всѣ солдатскіе полки въ послѣдній годъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича были распредѣлены, вмѣстѣ съ прочими полками (конейными, рейтарскими и стрѣлецкими), между девятью разрядами: Московскимъ, имѣвшимъ до 30,000 челов., Сѣверскимъ, Владимірскимъ, Новгородскимъ, Казанскимъ, Смоленскимъ, Рязанскимъ, Бѣлгородскимъ и Тамбовскимъ. Эти разряды, по составу, соотвѣтствовали нынѣшнимъ корпусамъ; а во всѣхъ девяти разрядахъ было до 200,000 человѣкъ (22).

Между этими разрядами лучше были организованы: Московскій, состоявшій въ 1681 году изъ двухъ полковъ-дивизій, Шепелева и Кровкова, и Бѣлгородскій — изъ полка-дивизіи, генералъ-маіора графа Давида-Вильгельма Грахама (23). Первые два полка-дивизіи, какъ мы увидимъ ниже, впослѣдствіи были названы генеральствами, а еще позже—дивизіями и составили кадры первыхъ регулярныхъ полковъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и нашъ Казанскій полкъ.

Въ правленіе царевны Софіи большей части солдатскихъ полковъ пришлось выступить въ походъ. Въ 1687 году, московскій дворъ, давъ знать крымскому хану о заключеніи вѣчнаго мира съ Польшею, тѣмъ самымъ вызвалъ его непріязненныя дѣйствія. Пришлось, для защиты границъ, выступить нашей арміи въ походъ

3-го сентября 1687 года съ постельнаго крыльца сказано ратнымъ людямъ, что «великіе государи, по вѣстямъ о непріязненныхъ намѣреніяхъ крымскаго хана, повелѣли, для обороны украйныхъ городовъ, собрать полки». 22-го октября назначено было собраться въ составѣ трехъ корпусовъ, или, по-тогдашнему, разрядовъ,—въ Ахтыркѣ: большому полку подъ начальствомъ боярина и оберегателя князя Голицына; въ Сумахъ: Новгородскому разряду съ боярином Шеиным; въ Хотмыжскомъ: Рязанскому разряду съ боярином княземъ Долгорукимъ; сверхъ того, въ Красномъ-Куту: Сѣвскому полку съ окольничимъ Неплюевымъ. Главнымъ предводителемъ всей собранной 100-тысячной арміи былъ назначенъ князь Голицынъ (24).

Разсмотримъ организацію этой арміи. Главнокомандующій арміею имѣлъ товарищей, которые, хотя и имѣли свои полки, однако, вполнѣ зависѣли отъ главнаго начальника и должны были дѣйствовать согласно его приказаніямъ.

Для управленія письменными дѣлами по службѣ имъ всегда давалось по одному дьяку. Дьяки смотрѣли за цѣлостью отпущенной войску государевой казны, вели счеты и раздавали жалованье всѣмъ ратнымъ людямъ, не принадлежавшимъ къ нѣмецкому строю. Они, вмѣстѣ съ воеводами, отдавали приказы, которые разсылались, за воеводскою и ихъ подписью, а иногда командовали войскомъ или отдѣльными отрядами. При дьякахъ всегда была большая военная канцелярія, гдѣ всѣ служащіе должны были быть вооружены и, вмѣстѣ съ войскомъ, являться на смотры. Послѣ главнокомандующаго слѣдовалъ начальникъ раздачи денежнаго жалованья, имѣвшій также товарища и дьяковъ. Третьимъ лицомъ былъ начальникъ артиллеріи, на обязанности котораго было всегда находиться при главнокомандующемъ; ему также придавался дьякъ, почти какъ товарищъ. За нимъ слѣдовалъ начальникъ раздачи жалованья людямъ нѣмецкаго строя, также имѣвшій дьяка. Потомъ слѣдовали начальники отдѣльныхъ отрядовъ и, наконецъ, полковники. Въ вѣдѣніи начальника раздачи жалованья воинскимъ чинамъ нѣмецкаго строя и его дьяка былъ судъ и расправа всѣмъ людямъ нѣмецкаго строя во все время похода. Въ этомъ судѣ, подъ ихъ начальствомъ, засѣдали полковники солдатскихъ и рейтарскихъ полковъ: они судили и наказывали: русскихъ по русскимъ законамъ, а нѣмцевъ по нѣмецкимъ (25).

На совѣтѣ, въ присутствіи юныхъ царей Іоанна и Петра, рѣшено, что, когда венеціане нападутъ на Морею, поляки вступятъ

въ Подолію и Молдавію, а австрійцы возобновятъ войну въ Венгріи, тогда русская армія вторгнется въ Крымъ.

Въ началѣ мая 1687 года войска выступили въ походъ. Въ авангардѣ шли пять стрѣлецкихъ полковъ и два выборныхъ солдатскихъ полка-дивизіи, Гордона и Шепелева. 13-го іюня армія переправилась чрезъ Конскія Воды и расположилась лагеремъ въ урочищѣ Большой Лугъ, въ недальнемъ разстояніи отъ Днѣпра.

На слѣдующій день двинулись далѣе. Съ юга началъ доноситься запахъ гари; наконецъ, показались цѣлыя облака дыма, и по всей степи пронесся невыносимый смрадъ: трава дымилась, вода вся испарялась; люди и лошади изнурялись отъ зноя и жажды. Вся армія едва въ двое сутокъ прошла 12 верстъ и дошла до рѣчки Янчокрака, впадающей въ Конскія Воды. Войско освѣжилось и двинулось далѣе. И снова начались тѣ же мученія людей и лошадей. Тогда князь Голицынъ, собравъ военную думу, объявилъ обратный походъ, и 18-го іюля главная армія съ береговъ Карачокрака отступила къ Конскимъ Водамъ, а оттуда, послѣ труднаго похода, во время котораго умерло много офицеровъ и солдатъ отъ свирѣпствовавшихъ въ арміи болѣзней, возвратилась въ отечество. «Вся Московія, пишетъ Лефортъ, была въ необыкновенно возбужденномъ состояніи, желая знать, чѣмъ кончится походъ.' Безпрестанно прибывали и уѣзжали гонцы.» Армія отступила, мало по малу, до рѣки Орла (26). За этотъ походъ солдаты выборныхъ полковъ получили по золотому, прочихъ же полковъ — по серебряному рублю (27).

Но этимъ походомъ не кончилась война съ Крымомъ. Въ началѣ января слѣдующаго 1688 года получено было извѣстіе, что крымскіе татары приближаются къ нашимъ границамъ, а 18-го сентября съ постельнаго крыльца объявленъ второй походъ, и ратнымъ людямъ велѣно приготовиться къ нему раннею весною и собраться не позже февраля 1689 года. Въ составъ арміи назначены четыре разряда-корпуса, въ числѣ которыхъ находились и 35 солдатскихъ полковъ. Изъ росписанія этой арміи можно видѣть составъ каждаго полка *).

17-го марта армія, силою около 150 тысячъ, спѣшила выступить въ походъ ранѣе обыкновеннаго, чтобы избѣжать степныхъ пожаровъ: но изъ одной бѣды попала въ другую: сначала была

*) Это росписаніе, важное полностью свѣдѣній о солдатскихъ полкахъ и единственное, мы помѣщаемъ въ примѣчаніи (28).

жестокая стужа, потомъ вдругъ наступила оттепель: степныя рѣки разлились и покрыли водою обширныя пространства. Войска съ неимовѣрнымъ трудомъ переправились чрезъ Ворклу, Мерло; въ особенности чрезъ Орель: здѣсь надобно было построить мосты и гати версты на двѣ и болѣе. На Орели къ Голицыну присоединились Казанскій разрядъ, потомъ Новгородскій, Рязанскій и Низовой полкъ, а на Самарѣ—гетманъ Мазепа съ казачьими полками. Армія направилась къ Перекопу, чтобы нечаянно овладѣть этимъ ключемъ Крымскаго полуострова. По причинѣ тяжелаго обоза и артиллеріи, состоявшей изъ 350 орудій, маршъ былъ медлителенъ. Разъѣзды наши узнали, что ханъ стоитъ лагеремъ въ Буджакѣ, для удобства посылаемой помощи туркамъ въ Венгрію, и не знаетъ о движеніи русскихъ. Войско наше пошло скорѣе; Голицынъ раздѣлилъ его на шесть колоннъ; обозъ шелъ впереди пѣхоты, а артиллерія передъ конницею. Но внезапно появившіяся толпы татаръ вывели князя изъ заблужденія; оказалось, что ханъ оставилъ въ Крыму сына своего съ сильною ордою, для защиты Перекопа. Татары бросились на передовой отрядъ Шепна и едва не уничтожили его, но отрядъ спасся только тѣмъ, что татары, прельстившись обозомъ, занялись грабежемъ, а это дало Голицыну время прислать подкрѣпленія атаковашному отряду. Прогнавъ непріятеля, армія достигла Черной долины, близъ Перекопа. Между тѣмъ, ханъ съ 50 тыс. татаръ, оставивъ Буджакъ, сталъ впереди Перекопа. Русскіе отдыхали отъ трудовъ похода. Тогда-то, соединясь вмѣстѣ, оба татарскіе отряда окружили Голицына; онъ сталъ укрѣпляться рогатками и повозками и терялъ время на отраженія противника. Хотя артиллерія наша и приводила непріятеля въ замѣшательство, за то конница его подавляла нашу. Въ это же время Калга, разстроивъ казаковъ, заперъ ихъ въ обозѣ, разграбилъ обозъ и овладѣлъ 20-ю пушками. Тогда же былъ атакованъ и окольничій Неплюевъ, но здѣсь татары, встрѣтя солдатскіе полки, потерпѣли неудачу и были съ уронемъ отбиты.

Наконецъ, армія то и дѣло повсюду натыкаясь на непріятельскіе отряды, подойдя къ Перекопу на пушечный выстрѣлъ, расположилась на равнинѣ, имѣя справа Черное море, слѣва степь, а въ тылу высохшую рѣчку. Тотчасъ же составили планъ атаки Перекопа, но султанъ, зная, что русскіе терпятъ во всемъ недостатокъ, и желая затянуть время, предложилъ вступить въ переговоры. Голицынъ вдался въ обманъ: онъ до того былъ увѣренъ въ успѣхѣ переговоровъ, что приказалъ поворотить обозы назадъ и пригото-

виться къ отступленію. Переговоры, однако, тянулись безъ всякихъ замѣтныхъ результатовъ; наконецъ, ханъ объявилъ, что согласенъ на миръ не иначе, какъ только на основаніи прежнихъ договоровъ, считая въ недоимкѣ за Россіей старинной подати до 200 тыс. руб. Между тѣмъ, князь Голицынъ думалъ только объ отступленіи, и дѣйствія его были настолько странны, что въ Москвѣ стали думать, не подкупленъ ли онъ ханомъ. Однако, не золото крымскаго хана, не безводица и безкорміе, а малодушіе предводителя были причиною отступленія русской арміи (29).

Въ четверо сутокъ армія перешла отъ Перекопа до Днѣпра, а затѣмъ двинулась къ Самарѣ. Татары зажгли сухой ковыль и производили степные пожары. Въ глубокомъ уныніи, впрочемъ, безъ большаго разстройства, отступала армія неспособнаго вождя; но лошади и волы, измученные песками и безводицею, падали подъ тяжелыми пушками и гибли массами. Между тѣмъ, на берега рѣки Мерло прибылъ къ войску окольничій Нарбековъ съ царскимъ милостивымъ словомъ и съ повелѣніемъ распустить ратныхъ людей по домамъ. Походъ кончился. Кончилось и царствованіе Софіи; на престолъ взошелъ юный Петръ, видѣвшій и знавшій всю безплодность обоихъ крымскихъ походовъ. Вмѣстѣ съ воцареніемъ Петра и для солдатскихъ полковъ началась новая жизнь.

II.

Полки Дольэля и Друммонда.—Составъ этихъ полковъ.—Потѣшные.—Обученіе солдатскихъ полковъ Лефортомъ и Гордономъ.—Кожуховскій маневръ.—Первый Азовскій походъ.—Солдатскій полкъ Дельдена.—Второй Азовскій походъ.

Главною частью арміи въ обоихъ Крымскихъ походахъ, какъ мы уже видѣли, былъ «*большой*» полкъ, который составлялся преимущественно изъ двухъ солдатскихъ полковъ, или полковъ-дивизій, какъ мы называли ихъ до сихъ поръ. Въ тогдашней русской военной терминологіи не существовало словъ: дивизія и баталіонъ, а каждая болѣе или менѣе самостоятельная часть арміи называлась полкомъ: части этого полка носили то же названіе. Такъ мы видимъ, что «*большой*» полкъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ другихъ полковъ, два «*выборные*» полка, имѣющіе до 9 тысячъ человѣкъ, причемъ эти послѣдніе полки тоже дѣлятся на 4—5 меньшихъ полковъ, которыми командуютъ полковники (1). Въ азовскихъ походахъ мы встрѣтимъ эти же два выборные полка въ составѣ до 14 тыс. человѣкъ каждый.

Такое названіе выборные полки-дивизіи носили до 1700 года, когда Петръ Великій, реорганизуя армію, присвоилъ имъ названіе «*генеральствъ*», а позже «*дивизій*». Впослѣдствіи, когда слово «*полкъ*» утвердилось за частью войскъ силою въ 1,000—2,000 человѣкъ, полки-дивизіи 1696 года, Гордона и Лефорта, уже не называются въ актахъ того времени «*полками*», а именуются «*генеральствами*». Такъ, въ 1720 году подполковникъ Корретъ въ своей сказкѣ говоритъ, что онъ «*пожалованъ въ прапорщики въ 1685 г. декабря 10 дня отъ князя Василія Васильевича Голицына, который вѣдалъ иноземной приказъ и поселеной и малорусской, въ Кіевской солдацкой полкъ, который былъ подъ командою полковника Левенстона въ генеральствѣ Петра Ивановича Гордона*» (2).

Первое извѣстіе о выборныхъ полкахъ мы находимъ только въ 1642 году и именно то, что 1-й Московскій выборный полкъ былъ подъ начальствомъ Друммонда, а 2-й —подъ командою Ѳомы Дольэль и состоялъ изъ 52 ротъ по 100 человѣкъ въ ротѣ (3). Кто начальствовалъ этими выборными полками-дивизіями послѣ Дольэль и Друммонда, неизвѣстно *). Въ Полномъ Собраніи Законовъ мы нашли указанія, что въ 1672 г. августа 21-го первый изъ этихъ полковъ-дивизій называется солдатскаго строю выборный «Агеевъ полкъ Шепелева» **). Въ 1692 г. командиромъ этого полка-дивизіи мы находимъ уже генерала Франца Лефорта, и 1-й выборный полкъ-дивизія носитъ названіе Лефортова полка до послѣдняго азовскаго похода (4).

Что касается до 2-го выборнаго полка-дивизіи, то свѣдѣнія о немъ, благодаря дошедшему до насъ дневнику Гордона, полнѣе и опредѣленнѣе. 19-го сентября 1674 г. мы находимъ этотъ полкъ-дивизію носящимъ названіе: «солдатскаго строя Московскій выборный полкъ полковника Матвѣя Осиповича Кровкова» (5), а «въ 195 году (т. е. въ 1687) на Матвѣевѣ мѣстѣ Кровкова велѣно быть генералу Петру Ивановичу Гордону» ***).

Оба полка-дивизіи, какъ мы уже говорили, состояли изъ нѣсколькихъ солдатскихъ и стрѣлецкихъ полковъ. О числѣ и составѣ

---

*) О Дольэлѣ многія подробности находятся въ запискахъ Крейтона, изданныхъ Свифтомъ; портретъ этого замѣчательнаго лица сохранился въ Шотландіи. Дольэль изображенъ въ латахъ, съ окладистой бородою; онъ запустилъ ее со дня казни короля англійскаго Карла I, въ знакъ печали о любимомъ имъ государѣ. Вальтеръ-Скоттъ вывелъ его на сцену въ превосходномъ своемъ романѣ: «Old Mortality», болѣе извѣстномъ у насъ подъ названіемъ «Шотландскіе пуритане». («Русск. Стар.» 1875 г., XV).

**) Эта постановка имени начальника передъ словомъ «полкъ» повторяется и позже, такъ мы встрѣтимъ «Ивановъ полкъ Дельдена» и «Матвѣевъ полкъ Трейдена». Это сохранилось понынѣ въ оффиціальной перепискѣ, напримѣръ: «переводится л.-гв. въ Павловскій полкъ», вмѣсто «переводится въ л.-гв. Павловскій полкъ». Вѣроятно, выраженіе Петра Великаго въ одномъ изъ его писемъ къ Апраксину: «Петровъ полкъ фонъ-Девсона», подало поводъ одному почтенному историку предположить, что въ царствованіе Петра существовалъ Петровскій полкъ.

***) Въ маѣ 1682 г., при первомъ возмущеніи стрѣльцовъ и Бутырскаго полка, генералъ-маіоръ Матвѣй Осиповичъ Кровковъ отставленъ отъ службы. (Медвѣдевъ. Созерцаніе краткое лѣтъ 7190, 91 и 92. Устряловъ, I). Послѣ Кровкова полкъ перешелъ, вѣроятно, къ полковнику Захарову, къ которому въ августѣ 1689 г. былъ посланъ Петромъ I, бѣжавшимъ въ Троицко-Сергіевскую лавру, указъ о приходѣ съ полкомъ въ лавру. (Устряловъ, I).

этихъ меньшихъ полковъ мы скажемъ при описаніи втораго Азовскаго похода и послѣдовавшей за нимъ реорганизаціи арміи; до 1696 г. свѣдѣнія о составѣ полковъ чрезвычайно неопредѣленны и общи. Первый солдатскій полкъ въ каждомъ изъ полковъ-дивизій состоялъ подъ непосредственнымъ начальствомъ командовавшаго полкомъ-дивизіею и, по имперскому военному устройству, носилъ его имя. Впослѣдствіи за этими первыми полками удержались названія по полковнику или по мѣсту расположенія; такъ, въ 1-мъ выборномъ полку-дивизіи полкъ Лефорта назывался полкомъ полковника Вейде, потомъ полковника Алексѣя Бюста; въ 1699 г.—выборнымъ и въ 1700 г. Юрія Лима. Гордоновъ же полкъ получилъ болѣе постоянное названіе по мѣсту расквартированія своего на Бутыркахъ. Первые полки въ полкахъ-дивизіяхъ были расположены въ Москвѣ и въ ближайшихъ окрестностяхъ ея и поэтому принимали непосредственное участіе во всѣхъ бунтахъ и усмиреніяхъ стрѣльцовъ. Такъ, изъ сохранившагося боярскаго приговора (6) видно, что полки: Вейде, въ 366 чел., и Бутырскій, въ 803 чел., были «въ Троицкомъ походѣ 198 года», т. е. 1689 г.

Позже, въ 1687 году, изъ потѣшныхъ Петра Великаго, набранныхъ частью изъ обоихъ выборныхъ полковъ-дивизій, частью изъ стрѣльцовъ, образовались два полка, Преображенскій Ю. А. фонъ-Менгдена и Семеновскій — Чамберса, которые, съ присоединеніемъ шести стрѣлецкихъ полковъ (Сухарева, Дементьева, Озерова, Головцына, Макшеева, Батурина), образуютъ къ 1695 году третій полкъ-дивизію генерала Автонома Михайловича Головина (7).

Сдѣлавшись въ 1689 году единодержавнымъ государемъ, семнадцатилѣтній Петръ весь отдается обученію войска. Не довольствуясь уже двумя потѣшными полками, онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ образованіи 1-го и 2-го выборныхъ полковъ-дивизій, руководясь совѣтами Лефорта и Гордона. Лефортъ настаивалъ на необходимости постоянныхъ упражненій въ строю офицеровъ и солдатъ. Разбросанное размѣщеніе офицеровъ и солдатъ по всему городу препятствовало стремленію Лефорта къ утвержденію дисциплины. Въ одномъ изъ писемъ къ своему брату въ Женеву, по поводу своего назначенія начальникомъ 16,000 пѣхоты, въ 1692 году, онъ, между прочимъ, пишетъ: «пока солдаты не будутъ имѣть постоянныхъ начальниковъ и будутъ жить разбросанными по всему городу, до тѣхъ поръ нельзя будетъ въ моемъ полку утвердить ни внутренняго порядка, ни дисциплины». «Съ самаго начала,» говоритъ онъ дальше: «болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, признано необхо-

димымъ всѣхъ ихъ (солдатъ) помѣстить вмѣстѣ, какъ было во 2-й дивизіи, но это дѣло не пошло далѣе.» Весною 1693 года за р. Яузою, напротивъ Лефортовскаго дома и сада, примыкавшихъ къ Сокольницкой рощѣ и селу Преображенскому, была уже выстроена слобода въ 500 домовъ; тутъ же находился домикъ (la maison de plaisance), въ которомъ Петръ I проводилъ по нѣскольку часовъ сряду, слѣдя за производствомъ стрѣлковаго обученія солдатъ и офицеровъ. «Такъ какъ Его Величество большой любитель (amateur) солдатъ, то онъ здѣсь часто проводитъ время, чтобы видѣть, какъ я произвожу обученіе.» «Лефортъ очень любимъ своими солдатами, потому что онъ собралъ ихъ всѣхъ въ одно мѣсто и исходатайствовалъ у Его Величества уступку большаго плаца, на которомъ построены теперь ихъ дома, и, такимъ образомъ, возникло большое предмѣстье. Прежде они жили по всему городу разбросанно. Вслѣдствіе постоянныхъ упражненій, солдаты сдѣлали большіе успѣхи въ ружейныхъ пріемахъ.» Изъ письма Розенбуша (8) видно, что Лефортовъ полкъ почти весь состоялъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; нѣкоторые изъ солдатъ были владѣльцами отъ 400 до 500 крестьянскихъ дворовъ. Въ полку было 16,000 человѣкъ. Не довольствуясь ученьемъ на плацу, въ чемъ солдаты Лефортова полка «сдѣлали большіе успѣхи», производились маневры. Маневры дѣлались и раньше, но теперь они принимали болѣе обширные размѣры. Маневры 1694 года, подъ Кожуховымъ, записаны въ исторію, какъ небывалое явленіе. Съ одной стороны, подъ начальствомъ Ромодановскаго, находились вновь обученные полки (вѣроятно, по «новому уставу», а не по старому): Лефортовъ, Гордона, Преображенскій, Семеновскій, пять ротъ кавалеріи (3 роты, 1 рота палашниковъ и 1 рота конныхъ гранатчиковъ) и 1 рота выборныхъ солдатъ; артиллерія изъ 6 фальконетовъ, 6 малыхъ и 1 большой мортиръ; саперы и инженеры. Съ другой стороны, подъ командою Бутурлина, дѣйствовали старыя войска—стрѣльцы и солдаты (9).

Все приведенное изъ писемъ современниковъ Петра достаточно указываетъ на его могучую дѣятельность въ обученіи нашей арміи. Войско было готово. Надо было испытать его. Вслѣдствіе этого явилось желаніе загладить неудачи прежнихъ крымскихъ походовъ. Петръ понималъ безполезность походовъ въ Крымъ, такихъ походовъ, которые, имѣя главною цѣлью разгромъ татарской орды, только разстраивали и утомляли русскую армію, такъ какъ разбитые татары снова соединялись, снова представляли изъ себя армію, за которою приходилось безцѣльно гоняться по выжженнымъ необо-

зримымъ степямъ. Петръ прекрасно понималъ, что, только владѣя Чернымъ моремъ, онъ будетъ въ состояніи, угрожая самому Стамбулу, заставить турокъ и татаръ соблюдать договоры и уважать неприкосновенность границъ Русскаго государства. Но для того, чтобы владѣть Чернымъ моремъ, намъ нуженъ былъ флотъ, намъ необходимы были устья Днѣпра и Дона. На устьяхъ Днѣпра были построены турками двѣ крѣпкія палапки: Казикерменъ на правомъ берегу Днѣпра и Арсланъ-Ордекъ на лѣвомъ. Устья же Дона были заперты Азовомъ. Петръ рѣшилъ сначала овладѣть Азовомъ, чтобы дать возможность выхода въ море строившемуся на Воронежской верфи флоту. Желая облегчить покореніе турецкой крѣпости, Петръ старался отвлечь вниманіе непріятеля въ другую сторону и нагрянуть на Азовъ внезапно съ лучшими своими войсками. Съ этою цѣлью, въ началѣ 1695 года былъ объявленъ походъ въ Крымъ, но ни слова не упомянуто объ Азовѣ. Затѣмъ, по старому обычаю, съ постельнаго крыльца объявлено всѣмъ ратнымъ людямъ, чтобы они собирались въ Бѣлгородѣ и Сѣвскѣ къ боярину Борису Петровичу Шереметеву, для промысла надъ крымскимъ ханомъ. По первому подножному корму, бѣлгородская армія, изъ ратныхъ людей стариннаго московскаго устройства, въ числѣ 120 тысячъ, двинулась къ Днѣпру (10).

Войска же вновь обученныя, полки-дивизіи, въ числѣ 31 тысячи человѣкъ, были назначены подъ Азовъ. Начальство надъ войскомъ вѣрено тремъ генераламъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свой полкъ-дивизію (11): генералъ Автономъ Михайловичъ Головинъ—полкъ изъ Преображенскаго Ю. А. фонъ-Менгдена, Семеновскаго Чамберса и шести стрѣлецкихъ полковъ, всего до 7 тысячъ человѣкъ: генералъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ—полкъ изъ нѣсколькихъ солдатскихъ и стрѣлецкихъ полковъ, всего не менѣе 13 тысячъ человѣкъ; генералъ Петръ Ивановичъ Гордонъ—полкъ изъ Бутырскаго, солдатскихъ Томаса Юнгора, Олимпія Юренева, Якова Баша, Якова Гордона и 7 стрѣлецкихъ полковъ, всего до 9,393 человѣкъ.

Полкъ-дивизія Гордона былъ назначенъ въ авангардъ и въ апрѣлѣ собрался въ Тамбовѣ. Въ концѣ этого мѣсяца Гордонъ двинулся къ Азову. Переѣдя чрезъ Донъ при Усть-Хоперскѣ и чрезъ Сѣверный Донецъ, 27-го іюня прибылъ къ курганамъ, съ которыхъ открывался Азовъ. 1-го іюля послѣдовало обложеніе крѣпости полкомъ Гордона, который расположился прямо противъ южной стороны, а 3-го числа открыты первыя траншеи и заложены контръ

и циркумвалаціонныя линіи. Лефортъ со своими войсками занялъ мѣсто влѣво, а Головинъ, при полку котораго находился царь,— вправо отъ Гордона. Гордонъ, на котораго было возложено производство осадныхъ работъ, устроивъ мортирныя и пушечныя батареи, дѣйствіемъ ихъ причинялъ большой вредъ осажденнымъ, въ свою очередь, сильно тревожившимъ русскихъ частыми вылазками. 14-го и 16-го чиселъ были заняты двѣ отдѣльныя башни, или каланчи, построенныя турками по обоимъ берегамъ Дона, для предосторожности отъ казачьихъ лодокъ. 5-го августа былъ произведенъ приступъ съ сухаго пути и со стороны рѣки, но безъ успѣха. Между тѣмъ, одинъ отрядъ войска былъ переправленъ за Донъ, для устройства батарей противъ сѣверной стороны города. 2-го сентября Гордонъ заложилъ на контръ-эскарпѣ ложементъ и затѣмъ началъ устраивать мину подъ крѣпостнымъ валомъ; но неудачный взрывъ ея принесъ болѣе вреда осаждавшимъ, нежели осажденнымъ. 15-го сентября, на другой день послѣ этого несчастнаго случая, турки подорвали высокій валъ, выведенный передъ крѣпостью со стороны Головина, и, такимъ образомъ, засыпали всѣ Гордоновы работы во рву. Вскорѣ былъ произведенъ другой, опять-таки неудачный, взрывъ мины у Головина, стоившій значительной потери съ нашей стороны и поселившій страхъ во всемъ войскѣ. Обнаружившійся недостатокъ въ продовольствіи и приближеніе осени заставили русскихъ начальниковъ, вопреки мнѣнію Гордона, рѣшиться еще разъ на общій приступъ. Онъ былъ произведенъ 25-го числа, но опять безъ успѣха, и положилъ конецъ осадѣ.

Несогласія между начальниками, недостатокъ въ опытныхъ инженерахъ и искусныхъ артиллеристахъ, буйство и неповиновеніе стрѣльцовъ, неопытность солдатскихъ полковъ, неимѣніе, наконецъ, флота, который могъ бы преградить подвозъ продовольствія осажденнымъ,—всѣ эти причины, вмѣстѣ съ наступившею непогодою, принудили царя, великаго духомъ, но еще не имѣвшаго опытности, отложить покореніе Азова до слѣдующаго года. Вслѣдствіе этого 2 го октября осада была снята, и войска пошли обратно въ Россію, за исключеніемъ трехтысячнаго отряда, оставленнаго для содержанія гарнизона въ отнятыхъ у турокъ двухъ каланчахъ. Эти двѣ каланчи, для большей безопасности, еще во время осады, были обнесены земляными окопами, такъ что изъ нихъ получились два прочныя укрѣпленія (12).

Петръ, отступая отъ Азова, не отказывался отъ покоренія этой крѣпости: онъ думалъ въ слѣдующемъ году приступить къ осадѣ

Азова съ большею обдуманностью и искусствомъ, нежели въ свой первый походъ. Между тѣмъ, турки, отразивъ нашу армію и не ожидая, чтобы русскій царь пришелъ къ нимъ вторично, ограничились только поправкою нѣкоторыхъ поврежденныхъ бастіоновъ и очисткою рвовъ и были до такой степени безпечны, что рвы и насыпи, гдѣ мы вели свои аппроши къ крѣпости, а равно батареи оставались въ такомъ же положеніи, какими мы ихъ оставили въ прошломъ году. Пока турки бездѣйствовали, у насъ уже снаряжалось сухопутное войско. Не прошло и недѣли по возвращеніи царя изъ похода, какъ всѣмъ ратнымъ людямъ «сказана вновь служба подъ Азовъ».

Въ составъ арміи назначено до 75 тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились 38 тыс. чел. солдатскихъ полковъ. Къ этому походу составъ полковъ-дивизій нѣсколько измѣнился. Такъ какъ адмиралъ Лефортъ получилъ отдѣльный отрядъ изъ трехъ полковъ своего полка-дивизіи, то стрѣлецкіе и солдатскіе полки, прежде бывшіе въ его полку-дивизіи, перешли въ полкъ генерала Автонома Головина. Такимъ образомъ, получились два полка-дивизіи: Гордона въ 13,748 челов. и Головина въ 13,429 челов.; кромѣ того, пѣшій полкъ Лефорта въ 4 тысячи человѣкъ. Для образованія третьяго полка-дивизіи было наряжено изъ Бѣлгородскаго разряда десять солдатскихъ полковъ, которые и поступили подъ начальство генерала Ригемона (13).

Благодаря Рубану, составившему въ 1773 г. описаніе этого похода, мы имѣемъ полныя свѣдѣнія о составѣ каждаго полка-дивизіи (14):

I. Генерала Петрова полку Ивановича Гордона.

Солдатскіе полки:	Бутырскій (или 1-й Московскій) . .	960 чел.
	Александра Лівестона	1,025 »
	Томаса Юнгора	1,025 »
	Ивана Дельдена	1,025 »
	Якова Гордона	1,025
	Карлуса Иваницкаго	1,000 »
	Юрія Буша	1,000 »
	Ивана Вредъ	1,000 »
	Ефима Крейкъ	1,000 »

Всего 9 солдатскихъ полковъ, въ 9,060 чел.: кромѣ того, 7 стрѣлецкихъ полковъ: Стремяшной, Колзакова, Чорнаго, Елчанинова, Кривцова, Протопопова, Сухарева, въ 4,688 человѣкъ.

II. Генерала Автономова полку Михайловича Головина.

Солдатскіе полки:	Преображенскій Нв. Чамберса .	775 чел.
	Александра Шарфа	1,001 »

Вилима фонъ-Дельдена	1,000 чел.
Алексѣя Дейдюта	1,000 »
Каспара Гулица	1,000 »
Ивана Трейдена	1,000 »
Владислава Сербина	744 » *)
Вилима Лескина	1,000 »
Юрія Абрама	500 »

Всего 9 солдатскихъ полковъ, въ 8,520 чел.; сверхъ того, 6 стрѣлецкихъ: Озерова, Чубарова, Воронцова, Сухарева, Гундертмарка, Батурина, въ 4,909 человѣкъ.

III. Генерала Карлуса полку Андреевича Ригемона.

Солдатскіе полки:	Карлуса Ригемона	1,696 чел.
	Давида Мейнъ	1,650 »
	Григорія Янковскаго	1,550 »
	Юрія Минстермана	1,570 »
	Ивана Мевса	1,617 »
	Ирика фонъ-Вердина	1,548 »
	Емельяна Шлиппенбаха . . .	491 »

Всего въ полку 7 солдатскихъ полковъ въ 10,299 человѣкъ.

IV. Адмирала Францова полку Яковлевича Лефорта.

Солдатскіе полки:	Алексѣя Бюста	4,000 чел.
	Петра Аничкова	
	Ѳедота Толбугина	

Каждый полкъ имѣлъ полковника, подполковника, двухъ маіоровъ, 5—9 капитановъ, 8—10 поручиковъ, 8—10 прапорщиковъ, квартермистра, адъютанта, обознаго и отъ 500 до 1,700 рядовыхъ солдатъ **). Полки состояли изъ солдатъ одного города или изъ разныхъ городовъ, даже изъ инородцевъ, татаръ, которые въ этомъ походѣ большею частію перебѣжали къ туркамъ (16).

Интересны выписки изъ дневника Гордона, показывающія, какъ русскіе полки подготовлялись къ походу. 10-го января Гордонъ произвелъ ученье (musterte) въ Москвѣ Стремянному полку съ «его боярами» (mit dessen bojarine): 11-го числа учитъ Жукова и Титова полки; 13-го присутствуетъ на обученіи Кровковымъ, Обуховымъ, Капустинымъ и Сухаревымъ своихъ полковъ; 14-го обучаетъ въ Москвѣ прочихъ стрѣльцовъ; 16-го повѣряетъ снаряженіе пяти

*) На 57 стран. у Рубана названъ Влад. Корбиномъ.

**) Подробный составъ по полкамъ помѣщенъ въ примѣчаніи 15 мъ къ настоящей главѣ.

выборныхъ и четырехъ рязанскихъ (Rayskyes) полковъ; 23-го ѣдетъ на Бутырки, гдѣ обучаетъ вновь зачисленныхъ въ солдаты холоповъ, бѣжавшихъ вслѣдствіе обѣщанія свободы, отъ своихъ господъ; 4-го февраля отсылаетъ около 600 человѣкъ въ стрѣлецкій приказъ, для пополненія стрѣлецкихъ полковъ; 6-го осматриваетъ больныхъ и престарѣлыхъ солдатъ; 7-го распоряжается о приведеніи къ присягѣ новоприборныхъ солдатъ; 8-го покупаетъ красную и бѣлую тафту для 10 знаменъ Бутырскаго полка; 10-го покупаетъ синій, желтый, черный и бѣлый миткаль для 40 знаменъ тамбовскихъ полковъ (Ливстона, Томаса Юнгора, Дельдена и Гордона); 24-го заботится о приготовленіи 20 знаменъ для двухъ низовыхъ полковъ (Иванцкаго и Юрія Буша); 26-го пишетъ полковнику Ливстону о назначеніи ему похода къ Воронежу; 1-го апрѣля заботится о 8 тысячахъ ручныхъ гранатъ съ трубками.

Изъ всего приведеннаго можно замѣтить, что приготовленія къ войнѣ со Швеціею въ 1700 году и послѣдовавшая тогда реорганизація арміи вовсе не были невиданнымъ на Руси дѣломъ, а были только повтореніемъ прежняго.

Всѣ приготовленія были сдѣланы, и войска выступили въ новый походъ къ Азову. Сборными мѣстами для войскъ назначены Валуйки и Тамбовъ. Главное начальствованіе надъ всѣмъ собраннымъ войскомъ ввѣрено было боярину Шеину, а надъ флотомъ—де-Лимѣ и де-Лозьеру. Между тѣмъ, какъ царь поспѣшно снаряжалъ въ Воронежѣ суда, Гордонъ 16-го мая началъ обложеніе крѣпости, а 21-го казаки истребили приближавшійся къ Азову турецкій флотъ, чѣмъ лишили гарнизонъ значительнаго подкрѣпленія. Вскорѣ послѣ этого число осаждающихъ было увеличено еще 16,000 малороссійскихъ казаковъ, присланныхъ гетманомъ Мазепою. Они расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ, примкнутомъ къ циркумвалаціонной линіи, между правымъ ея флангомъ и срединою; лѣвѣе ихъ, подлѣ берега рѣки, заняли мѣсто донскіе казаки; правѣе, между контръ и циркумвалаціонными линіями—главный лагерь Шеина; влѣво отъ него—дивизія Ригемона; еще лѣвѣе—дивизія Головина, а вправо—дивизія Гордона. Проливные дожди и частыя наводненія причиняли немало невзгодъ русскимъ, которыхъ, по-прежнему, часто тревожили вылазки гарнизона, въ особенности, нападенія 60,000 татарскаго войска, приведеннаго крымскимъ султаномъ Нуреддиномъ и стоявшаго лагеремъ къ югу отъ Азова, за рѣкою Кагальникомъ. 10-го и 24-го іюня крымцы произвели смѣлыя атаки на осаждавшихъ и, только послѣ жаркаго боя, были прогнаны

назадъ. 14-го іюня мы неожиданно узнали о прибытіи къ Азову турецкаго флота, состоявшаго изъ шести большихъ кораблей съ 4,000 десантнаго войска; для отраженія десанта, на царскомъ совѣтѣ было рѣшено занять построенный въ минувшемъ году противъ Азова городокъ четырьмя солдатскими полками: Томаса Юнгора, Андрея Шарфа, Вилима фонъ-Дельдена и Александра Ливестона, подъ начальствомъ послѣдняго. Между тѣмъ, прибыли иностранные инженеры, минеры и артиллеристы, по совѣту которыхъ были сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ размѣщеніи батарей. По 17-го іюля 1½ тыс. казаковъ самовольно ворвались въ крѣпость и засѣли въ двухъ бастіонахъ. Генералъ Гордонъ, пользуясь этимъ неожиданнымъ обстоятельствомъ и имѣя въ готовности три мины, предложилъ рѣшительный штурмъ; но осажденные, не рѣшаясь долѣе сопротивляться, нуждаясь въ продовольствіи и потерявъ всю надежду на помощь со стороны моря, 18-го іюля сами сдались на капитуляцію. Гарнизонъ, въ числѣ 3,700 человѣкъ войска и 5,900 гражданъ, былъ перевезенъ на рѣку Кагальникъ, а побѣдители нашли на укрѣпленіяхъ 136 орудій и большой запасъ пороха, снарядовъ и оружія. Вскорѣ сдалась крѣпостца Лютикъ, при устьѣ самаго сѣвернаго рукава Дона. Взятая крѣпость была приведена русскими въ оборонительное состояніе; были возведены новыя укрѣпленія; въ крѣпости оставили, на случай прихода турокъ, гарнизонъ, подъ начальствомъ стольника князя Петра Львова, изъ шести солдатскихъ полковъ: Алексѣя Бюста въ 1,009 челов., Ивана Дельдена въ 1,105 челов., Ивана Трейдена въ 500 челов. и Ивана Мевса въ 1,013 челов.; кромѣ того, четыре стрѣлецкихъ полка (17).

Мы не знаемъ, когда эти солдатскіе полки были смѣнены и возвращены на прежнія квартиры. Одно несомнѣнно: эти полки смѣнены. Такъ сохранилось указаніе, что въ 1698 году оставшіеся, вмѣстѣ съ солдатскими, четыре стрѣлецкихъ полка были смѣнены другими шестью стрѣлецкими, а прежніе четыре передвинуты на литовскій рубежъ, въ Великія Луки (18).

Такимъ образомъ, уже въ 1696 году мы встрѣчаемъ полки Ивана Дельдена, Томаса Юнгора, Юрія Буша, Ивана Трейдена, Ивана Мевса и др. Черезъ четыре, вѣрнѣе, черезъ три года, мы снова встрѣтимся съ этими полками въ походахъ Петра, но теперь они уже называются во всѣхъ хроникахъ полковъ не *«солдатскими»*, а *«пѣхотными»*. Постараемся выяснить неизбѣжность превращенія *«солдатскихъ»* полковъ въ *«пѣхотные»*, при реорганизаціи русской арміи Петромъ Великимъ.

III.

Переустройство полковъ. — Наемъ солдатъ заграницею. — Усиленіе состава полковъ. — Полки Ивана Дельдена — Казанскій и Матвѣя Трейдена — Азовскій. — Уничтоженіе московскихъ стрѣлецкихъ полковъ — Превращеніе стрѣльцовъ въ солдатъ. — Сказаніе о сформированіи арміи въ 1700 году. — Указъ о наборѣ солдатъ. — Обученіе стольниковъ. — Вопросъ о старшинствѣ полковъ. — Ложные выводы хроники 1852 г. и хронологическихъ таблицъ. — Обмундированіе и вооруженіе полковъ.

Немедленно по возвращеніи изъ похода, Петръ снова началъ производить ученья своимъ «солдатскимъ» полкамъ. Главными помощниками государя по устройству арміи были генералы Патрикъ Гордонъ и Автономъ Головинъ. Производилось переформированіе арміи и даже составленіе новыхъ полковъ. Такъ, въ сказкѣ Бѣлгородскаго полка мы находимъ: «*бѣлгородской пѣхотной полкъ состоялся въ регулярной службѣ по указу его царскаго величества и по разбору господина генерала Автонома Михайловича Головина въ прошломъ 205 году (т. е. въ 1697) изъ гвардіи изъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, а въ дополненіе придано было и новонаборныхъ солдатъ, которые или волею въ службу и оной полкъ состоялся 3-хъ батальоновъ*» (1). Гордонъ заботился о заготовленіи бляхъ для гренадерскихъ шапокъ: слѣдовательно, возникали роты гренадеръ *), но, кажется, сначала только въ первыхъ полкахъ полковъ-дивизій (2).

Даже во время пребыванія заграницею Петръ не оставлялъ заботъ по устройству полковъ. «Minher», писалъ онъ въ 1698 году изъ Дерфорта Апраксину: «пишетъ ваша милость, о наймѣ солдатъ, и въ томъ извольте приложить тщаніе; а что если не

*) Еще въ 1687 году, при крымскихъ походахъ, Гордонъ предлагалъ при каждомъ полку учредить роту гренадеръ для метанія гранатъ, и испробовать, нельзя-ли бросать гранаты изъ дробовиковъ. (Устряловъ, I, 219).

найдется русскаго языка, велѣлъ, которые и не знаютъ языка, нанимать, и въ томъ которые наняты тѣмъ быть такъ; а есть ли которыхъ сіе писмо до найму застанетъ, нанимать не вели, потому что здѣшніе гораздо лучше и не примѣръ шведамъ, и достать—ихъ можно сколько надобно, здѣсь ради учиненнаго мира, а въ шведской землѣ велѣно нанимать только для языка русскаго, а не для того, что здѣсь добыть нельзя (3).» «Понеже сіи барберы (которые тебѣ вручатъ сіе писмо) искали себѣ службы ради учиненнаго мира Европы, того ради приняты суть въ службу московскую».... «имена тѣмъ барберамъ: Матеусъ, Белендорфъ, Янъ-Бекъ, Макъ (4)». Насколько усиленно производилось пополненіе полковъ, видно изъ дневника Гордона: въ іюлѣ 1697 года въ трехъ тамбовскихъ полкахъ состояло 2,412 челов., а въ апрѣлѣ 1698 г. въ нихъ, не смотря на то, что въ октябрѣ бѣжало около 400 солдатъ, находится уже 4,500 челов. (5).

Такимъ образомъ, къ 1699 году, ко времени общей реорганизаціи арміи Петромъ, мы имѣли два полка-дивизіи: 1-й генерала Головина, изъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Шарфа, Вилима Дельдена, А. Дейдюта, Каспара Гулица, Ивана Трейдена, Владиміра Сербина, Вилима Лескина, Юрія Абрама, всего изъ девяти солдатскихъ; 2-й генерала Гордона *)—Бутырскій въ 1,000, бывшій Лиѳестона, Томаса Юпгора, Якова Гордона, всѣ три въ 4,500 чел.; Иваницкаго, Юрія Буша и Ивана Вреде **): да еще возвращались изъ-подъ Азова его же полка-дивизіи полки Ивана Дельдена и Ефима Крейга (6). Затѣмъ не входили въ составъ полковъ-дивизій бывшіе въ составѣ Лефортовскаго отряда полки Гюста, Аничкова, Толбугина. Кромѣ этихъ двухъ полковъ-дивизій, находились болѣе или менѣе обученные солдатскіе полки въ Бѣлгородскомъ разрядѣ и во многихъ другихъ городахъ государства: этихъ послѣднихъ реорганизація 1699 года не коснулась, но послѣ нарвскаго пораженія, какъ мы увидимъ потомъ, они были потребованы на «государеву службу» и участвовали во всѣхъ послѣдующихъ походахъ Петра.

Въ 1698 году вспыхнулъ послѣдній стрѣлецкій бунтъ. Петръ поспѣшилъ изъ-за границы домой. Велѣдъ затѣмъ были уничтожены почти всѣ московскіе стрѣлецкіе полки. Изъ передвиженій

*) По вѣдомости отъ 15 апрѣля 1698 г. (Tagebuch Generals Gordon).

**) Эти три полка Гордонъ именуетъ: wagische 500 Mann, tscharandnische—190 M. und wjatkische 1,177 M.

стрѣльцовъ изъ Москвы на рубежи и назначенія ихъ въ гарнизоны крѣпостей можно заключить, что Петръ не считалъ стрѣльцовъ «отборнымъ» войскомъ, а полагалъ основою своей арміи солдатскіе полки. Бунтъ только ускорилъ ихъ паденіе; но вовсе не былъ причиною ихъ уничтоженія. Безъ него они сами собою, съ теченіемъ времени, или превратились бы въ солдатскіе полки, что, какъ мы увидимъ, и произошло съ уцѣлѣвшими стрѣлецкими полками, или же, мало-по-малу, были бы «скасованы», по выраженію Петра Великаго.

Послѣ кровавыхъ казней, произведенныхъ надъ бунтовавшими стрѣлецкими полками, Петръ предпринялъ преобразованіе «солдатскихъ» полковъ, имѣя главною цѣлью учрежденіе «прямаго регулярнаго войска», по видѣннымъ имъ за границею образцамъ.

Здѣсь изслѣдователь реорганизаціи русской арміи сталкивается съ баснословнымъ сказаніемъ о томъ, какъ образовывались потѣшные: какъ появился «первый» русскій солдатъ, Бухвостовъ; какъ приводили ежедневно «тысячами» рекрутъ въ село Преображенское; какъ самъ государь дѣлалъ имъ смотры и по именнымъ спискамъ распредѣлялъ по полкамъ; какъ въ «три мѣсяца» была организована 32-хъ тысячная армія, вполнѣ регулярная, а затѣмъ черезъ мѣсяцъ уже выступила въ походъ.

Конечно, придавая слову «рекрутъ» его нынѣшнее значеніе, пришлось поискать и указа «о рекрутскомъ наборѣ». Въ Полномъ Собраніи Законовъ его не нашли, а нашли въ запискахъ Желябужскаго, но, къ несчастью, этотъ указъ не помѣченъ годомъ; указъ, однако, о наборѣ былъ необходимъ: поэтому-то его и пріурочили къ 1699 году и назвали указомъ о «первомъ рекрутскомъ» наборѣ.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, этотъ указъ не былъ новымъ явленіемъ въ исторіи нашей арміи: подобные же сборы даточныхъ людей, монастырскихъ служекъ и боярскихъ холоповъ встрѣчаются и при Михаилѣ Ѳедоровичѣ: иначе не могли пополняться солдатскіе полки. Настоящій указъ, помѣщенный въ запискахъ Желябужскаго, не можетъ быть отнесенъ къ ноябрю 208 г., т. е. къ 1699-му, потому что Корбъ, выѣхавшій изъ Москвы въ іюлѣ 1699 года, уже упоминаетъ о намѣреніи царя набрать 60 полковъ (7). Дальше: въ «Исторіи Свейской войны» сказано, что формированіе полковъ началось еще съ керченскаго похода, бывшаго въ концѣ 1698 года. Затѣмъ самъ Петръ Великій говоритъ, что въ сраженіи подъ Нарвою, въ ноябрѣ 1700 года, «*солдаты всѣ*

двоельтніе суть были рекруты» (8); уже изъ этого одного ясно видно, что они начали обучаться «по новому» въ 1698 г. Кромѣ того, въ самомъ указѣ, относимомъ къ ноябрю 208 г., говорится о сборѣ *«для опасенія турскіе войны»*, и встрѣчается фраза: *«а на сей великаго государя указъ 207 году»*... (9). Все это, вмѣстѣ взятое, достаточно выясняетъ, что указъ этотъ долженъ быть отнесенъ къ 207 году, т. е. къ 1698-му.

Такимъ образомъ, въ ноябрѣ 207 года государь указалъ собирать со всего государства людей даточныхъ: съ владѣльцевъ духовныхъ отъ 25 дворовъ, съ свѣтскихъ отъ 30 до 50 по одному человѣку; кромѣ того, велѣлъ прибирать монастырскихъ служекъ, конюховъ, боярскихъ холоповъ и представлять ихъ на смотры въ Преображенское, изъ ближнихъ мѣстъ къ 1-му декабря, изъ дальнихъ—къ концу января. Въ то же время по Москвѣ кликнули кличъ, чтобы всѣ люди вольные, желавшіе поступать въ службу, записывались въ Преображенскомъ; имъ обѣщано жалованье по 11 руб. въ годъ съ хлѣбными и кормовыми запасами и съ винными порціями во время похода, наравнѣ съ преображенскими и семеновскими солдатами; всѣмъ имъ сказано, что «будутъ написаны въ московскихъ полкѣхъ въ солдатѣхъ (10)».

Всѣ эти мѣры, конечно, не могли доставить составъ для 30 тысячной арміи. Неизбѣжно, въ составъ ея должны были войти солдатскіе полки полковъ-дивизій Автонома Головина и Патрика Гордона. Эти полки должны были «по разбору» обратиться въ кадры, а затѣмъ быть пополнены. Сопоставляя показанія современниковъ этой реорганизаціи арміи, мы видимъ, что сначала всѣ полки были разведены поротно (11), и каждый иноземецъ-полковникъ получилъ по 200 человѣкъ солдатъ для обученія (12). Вмѣстѣ .. тѣмъ, по царскому указу (13), вытребованы были изъ остальныхъ солдатскихъ полковъ наилучшіе подполковники и маіоры. Большинство офицеровъ, присланныхъ въ роты, по наряду Иноземнаго приказа, оказались ни къ чему неспособными: многіе были «гуляки великіе», а другіе, какъ ни бился съ ними Головинъ, «и за мушкетъ не умѣли взяться» (14). Царь частью разжаловалъ ихъ, частью исключилъ изъ службы, въ особенности всѣхъ поляковъ и пиведовъ; вмѣсто иноземцевъ повелѣно прибирать въ «начальные люди» русскихъ. Вслѣдъ за тѣмъ изъ разряда были посланы граматы въ города, съ повелѣніемъ всѣмъ стольникамъ, стряпчимъ и жильцамъ «ѣхать къ Москвѣ». «Стольники, которые были на Москвѣ, явились генералу Автоному Михайловичу Голо-

вину и былъ смотръ, и послѣ смотра генералъ сказалъ, которые явились на смотрѣ, чтобъ онѣ учились пѣхотному строю на житномъ дворѣ у ково есть свое ружье, фузеи, или пищали, а у ково нѣтъ, тѣ-бъ брали въ Преображенскомъ государево ружье и явились на потѣшномъ дворѣ генералу Автоному Михайловичу мая въ 6-й день; а которые въ деревняхъ, и по тѣхъ бы посылали (16).» «И мая въ 6-й день стольники явились на потѣшномъ дворѣ, и генералъ всѣхъ пересмотрѣлъ и велѣлъ становить шеренгами, и проучилъ по артикулу съ начала два тенпа и велѣлъ сказать, чтобъ къ ученію были на житномъ дворѣ маія въ 7-й день, и съ того числа почали на житномъ дворѣ стольниковъ учить (17).» «А въ 13 числѣ по указу великаго государя были стольники въ Преображенскомъ на ученіи.» «Мая въ 17-й день велѣно быть стольникамъ къ ученію въ старое Семеновское, и тамъ было ученіе, и въ то время тутъ изволилъ быть великій государь, и съ того числа почали учитца всѣ въ старомъ Семеновскомъ (18).» «А пріѣзжихъ стольниковъ и стряпчихъ и жильцовъ, которые высланы по грамотѣмъ къ Москвѣ, и тѣхъ на постельномъ крыльцѣ смотрѣли генералы, молодыхъ отбирали въ сѣни передъ граповитою, а старыхъ ставили особь статьею. И старикамъ, и которые по смотру не годились велѣно ѣхать по деревнямъ. А выбранныхъ велѣно приносить сказки въ разряды сколько за кѣмъ крестьянскихъ дворовъ; и отданы по генеральству въ ученіе (19).» Конечно, всѣ эти высланные стольники и стряпчіе старались всѣми силами уклониться отъ службы въ солдатскихъ полкахъ. «И въ то же время, говоритъ Желябужскій, стольники, которые написаны были въ пѣхоту, дачи давали ему (окольничему С. Ив. Языкову) великіе за то, чтобы ихъ имена изъ пѣхоты взять и послать къ хлѣбнымъ запасамъ для пріему, и по ихъ дачѣ и по хотьбѣ то все дѣлано.» И тутъ дѣйствовали взятки. Но иногда приходилось стольникамъ платиться. «Іюня въ 28-й день, продолжаетъ Желябужскій: въ Преображенскомъ Богдану Михайлову сыну Тевяшову учинено наказанье битъ кнутомъ за то, что отбивался отъ пѣхотнаго строю.»

При такихъ условіяхъ обученіе подвигалось плохо. Головинъ пишетъ Петру: «братъ Ѳедоръ Алексѣевичъ спрашиваетъ 20 капитановъ, 20 поручиковъ, 20 прапорщиковъ; у насъ начальные люди еще не научились сьой чинъ знать»... «Прапорщиковъ Хмѣлевскаго и Пухорта поволь отъ полку отставить для того, что они

дѣла своего не знаютъ: гуляки великіе и въ строю многажды были тростію биты (20).»

Въ апрѣлѣ 1700 года роты были снова сведены въ «тысячные» полки (21); оставалось пополнить въ нихъ некомплектъ офицеровъ. И вотъ «іюня въ 25 день въ старомъ Семеновскомъ по указу великаго государя пріѣзжали генералы Автономъ Михайловичъ Головинъ да Адамъ Адамовичъ Вейде да князь Никита Ивановичъ Репнинъ и смотрѣли стольниковъ, которые были въ ученіи пѣхотнаго строю, и разбирали на три стороны, и тѣ три доли по роспискѣ имянъ ихъ досталось всякому генералу по семьдесятъ человѣкъ, и всякой генералъ своимъ государевъ указъ сказали, гдѣ кто написанъ тутъ и быть (22).»

Переформированные солдатскіе полки были названы, по старому, по фамиліямъ ихъ полковниковъ и сведены въ два генеральства: Автонома Головина и Адама Вейде. Для образованія третьяго генеральства, въ низовые города былъ посланъ князь Никита Репнинъ съ Бутырскимъ полкомъ; принимая же во вниманіе то, что въ іюнѣ 1700 года онъ получилъ также 70 стольниковъ, у Репнина должны были находиться кадры для другихъ полковъ, которые приходилось ввести въ составъ полковъ, невошедшихъ въ два генеральства. Однако, ровно ничего неизвѣстно о томъ, сколько ему было поручено набрать полковъ. Въ журналѣ Петра Великаго сказано: «ибо въ спискѣ шестаго черненія находится приписка государевою рукою на полѣ тако: «*которыхъ велѣно ему набрать (число написать)*»; слѣдственно, если бы въ тѣ времена могли какое вѣрное свѣдѣніе о семъ сыскать, то бы, конечно, не оставили послѣ такого повѣленія сіе число написать (23)». Знаемъ только, что имъ приведено въ Новгородъ десять солдатскихъ полковъ.

Въ началѣ было предположено составить первые два генеральства изъ 18 пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ полковъ, собранныхъ изъ рейтаръ. Потомъ это предположеніе нѣсколько измѣнилось, и генеральства получили нѣсколько иной составъ.

Сопоставимъ росписаніе полковъ-дивизій за 1696 годъ съ генеральствами 1700 года (24).

Полкъ генерала Автонома Михайловича Головина:			*Генеральство генерала Автонома Михайловича Головина:*		
Преображенскій полкъ.	—	чел.	Преображенскій полкъ.	—	чел.
Семеновскій полкъ . .	—	»	Семеновскій полкъ . .	—	»
А. Шарфа	1001	»	Ивашицкаго.	1308	»
В. Дельдена	1000	»	Девсона	1286	»

А. Дейдюта.	1000 чел.	Мевса	1222 чел.
К. Гулица	1000 »	Больмана.	1211 »
Ивана Трейдена . . .	1000 »	Ивана Трейдена . . .	1304 »
Влад. Сербина. . . .	744 »	Матвѣя Трейдена . .	1322 »
Вил. Лескина	1000 »	Матвѣя Фливерка . .	1180 »
Юрья Абрама. . . .	500 »	Ильи Бильса	953 »
		Драгунскій Шневенца.	996 »

Слѣдовательно, генеральство Головина сохранило даже число пѣхотныхъ полковъ его же прежняго полка-дивизіи. Посмотримъ другой полкъ-дивизію, бывшій Гордона и превратившійся въ генеральство Вейде, такъ какъ Гордонъ умеръ въ самомъ началѣ реорганизаціи.

Полкъ генерала Петра Ивановича Гордона:		*Генеральство Адама Адамовича Вейде:*	
Бутырскій (1-й Моск.).	960 чел.	Юрія Лима (Лефорта)	— чел.
А. Ливестона	1025 »	В. Шведена	1306 »
Т. Юнгора	1025 »	Т. Юнгора	1185 »
Ив. Дельдена	1025 »	Ивана Дельдена . . .	1205 »
Я. Гордона.	1025 »	А. Гордона.	1079 »
К. Иванцкаго . . .	1000 »	В. Дельдена.	1195 »
Ю. Бупа.	1000 »	Пр. фонъ-Вердена. .	1181 »
И. Вреде.	1000 »	Н. Балка.	1187 »
Е. Крейка	1000 »	Ф. Балка	1011 »
		Драгунскій Гулица .	800 »

То же самое число полковъ и въ полку-дивизіи, и въ генеральствѣ. Только, вмѣсто Бутырскаго полка, ушедшаго, какъ извѣстно, съ княземъ Репнинымъ въ низовые города для набора солдатъ въ его дивизію, въ генеральство Вейде вошелъ 1-й полкъ полка-дивизіи Лефорта, бывшій въ 1696 году полковника Бюста. Передъ вторымъ Азовскимъ походомъ, какъ мы уже говорили, полкъ-дивизія Лефорта перешелъ къ Головину, а 1-й полкъ этого полка-дивизіи вошелъ въ составъ пѣшаго отряда Лефорта. Въ 1699 году полкъ этотъ носитъ уже имя Юрія Лимы.

Третье же генеральство князя Репнина составилось изъ полковъ низовыхъ городовъ, съ присоединеніемъ Бутырскаго полка:

Кашпира Гулица.	1100 чел.
Ивана Буша	1100 »
Н. фонъ-Вердена	1100 »
Захарья Кро	1100 »
Алексѣя Дейдюта	1000 »

Петра фонъ-Буковена . . . . . 1000 чел.
Ивана Бернера . . . . . 1000 »
Павла Бернера . . . . . 1000 »
Ивана Англера . . . . . 1000 »

Кромѣ этихъ трехъ генеральствъ, въ теченіе 1700 года княземъ Трубецкимъ въ Новгородѣ переформированы и обучены два солдатскіе полка Романа Брюса въ 843 человѣка и Ивана Кулома въ 858 человѣкъ; стрѣлецкихъ пять: Мирона Баншева, Федора Баншева, Мартемьяна Сухарева, Семена Стрекалова, Василья Елчанинова (25).

Бѣлгородскій разрядъ былъ распущенъ указомъ Петра 30 октября 1699 года, а съ солдатъ, вмѣсто службы, велѣно было брать на жалованье ратнымъ людямъ по 1 рублю (26). Но, послѣ пораженія подъ Нарвою, государь собралъ полки этого разряда, и нѣкоторые изъ нихъ существовали и въ послѣдующія царствованія. Къ этому вопросу призыва на службу старыхъ полковъ мы вернемся при описаніи походовъ 1701 года:

Такъ совершилась реорганизація арміи. Никакого формированія регулярной арміи не было, да и не могло быть, понимая подъ словомъ «*формированіе*» составленіе новаго, небывалаго до этого времени войска. Самъ Петръ Великій говоритъ, что регулярная армія началась при Алексѣѣ Михайловичѣ (27). Соловьевъ въ своей «Исторіи Россіи» даже не упоминаетъ о сформированіи арміи. Берхъ приписываетъ Алексѣю Михайловичу учрежденіе регулярной пѣхоты и конницы по венгерскому образцу (28). Кромѣ того, необходимо отдѣлять значенія словъ «*формированіе арміи*» и «*формированіе полковъ*». Армія можетъ формироваться, но полки, входящіе въ составъ ея, могутъ существовать уже раньше; можетъ случиться и наоборотъ.

Все, приведенное нами выше, достаточно указываетъ на то, какъ слѣдуетъ смотрѣть на сказаніе о сформированіи регулярной арміи въ 1700 году.

Прежніе полки-дивизіи были превращены въ генеральства; число полковъ сохранилось прежнее. Даже переименованія «*солдатскихъ*» полковъ въ «*пѣхотные*», какъ разсказываетъ хроника 1852 года, не было, а полки, какъ и прежде, назывались то пѣхотными, то солдатскими; послѣдній эпитетъ чаще всего придавалъ полкамъ самъ Петръ Великій, даже и въ 1706 году (29). Русская регулярная армія не могла родиться отъ потѣшнаго Бухвостова; она существовала раньше, она зарождалась вѣками, вслѣдствіе историче-

ской жизни государства. Изъ этой арміи нынѣ сохранилось только 17 полковъ, не считая гвардейскихъ, и время ихъ сформированія должно быть, по справедливости, отнесено къ 1642 году, ко времени первыхъ о нихъ и о генералахъ Дольэлѣ и Друмондѣ извѣстій; къ числу этихъ полковъ принадлежитъ и нынѣшній Казанскій полкъ *). Даже знамена полковъ остались прежнія. Составитель хроники 1852 года говоритъ, что въ 1700 году были даны полкамъ десять цвѣтныхъ знаменъ; между тѣмъ, самъ же признаетъ, что о первыхъ знаменахъ не сохранилось свѣдѣній. Изъ дневника Гордона мы видимъ, что знамена заготовлялись и выдавались полкамъ начальникомъ полка-дивизіи, а не жаловались царемъ. Поэтому, и при переформированіи солдатскихъ полковъ, едвали могла быть рѣчь о выдачѣ имъ царемъ знаменъ; вѣроятнѣе, что каждый изъ генераловъ самъ, по своему усмотрѣнію, распредѣлилъ по полкамъ знамена переформированныхъ солдатскихъ полковъ. Такимъ образомъ, генеральство Вейде, составленное изъ полка-дивизіи Гордона, получило знамена, вновь заготовленныя еще 1696 году; знамена эти были: для Бутырскаго красныя съ бѣлыми крестами и бѣлыя съ красными; для полковъ Лівестона, Томаса Юнгора, Ивана Дельдена, Якова Гордона — бѣлыя, синія, желтыя и черныя съ красными и пурпуровыми крестами; для полковъ Иванцкаго и Юрія Буша — бѣлыя, красныя и

*) По сформированію имѣютъ право на надписи «*1642. Солдатскій выборный полкъ генерала Друммонда*» полки: 65-й Московскій (Иванцкаго), 15-й Шлиссельбургскій (М. Трейдена), 11-й Псковскій (И. Мевса), 25-й Смоленскій (И. Бильса), 45-й Азовскій (М. Трейдена), 22-й Нижегородскій (Больмана) На надпись «*1642. Солдатскій выборный полкъ генерала Дольэля*»: 5-й гренад. Кіевскій (В. Дельдена), 61-й Владимірскій (Т. Юнгора), 9-й грен. Сибирскій (Ир. ф.-Вердена), 29-й Черниговскій (Шведина), 80-й Кабардинскій (Ивана Дельдена), 81-й Апшеронскій (П. Балка). На надпись «*1642. Солдатскіе выборные полки Друммонда и Дольэля*»: 64-й Казанскій (Ивана Дельдена и Матвѣя Трейдена). На надпись «*1642. Солдатскій выборный Низовый полкъ*»: 2-й гренад. Ростовскій (К. Гулица), 17-й Архангелогородскій (А. Дейдюта). На надпись «*1642. Солдатскій выборный Новгородскаго разряда полкъ*»: 12-й гренад. Астраханскій (Р. Брюса) и 27-й Витебскій (Ивана Кулома). По праву включенія въ составъ части стараго полка, на надпись «*1642. Солдатскій выборный полкъ генерала Друммонда*» имѣютъ право: 36-й Орловскій (Ив. Трейдена) и 13-й Бѣлозерскій (Матвѣя Фливерка); на надпись «*1642. Солдатскій выборный полкъ генерала Дольэля*»: 14-й гренад. Грузинскій и 14-й Олонецкій (оба А. Гордона); на надпись «*1642. Солдатскій выборный Низовой полкъ*»: 85-й Выборгскій (П. Ф. Вердина); на надпись «*1642. Солдатскій выборный Московскій полкъ*»: 13-й гренад. Эриванскій (Бутырскій).

фіолетовыя (30). Выше, при перечисленіи полковъ новыхъ генеральствъ, мы упомянули полки: Ивана Дельдена, въ генеральствѣ Вейде, и Матвѣя Трейдена генеральства Головина. Впослѣдствіи изъ этихъ двухъ полковъ образовались нынѣшніе: нашъ Казанскій, Шлиссельбургскій, Азовскій и Кабардинскій полки. Прежде, чѣмъ перейти къ описанію походовъ этихъ двухъ составныхъ частей Казанскаго полка, мы должны окончательно разъяснить вопросъ о старшинствѣ полка. Причемъ, необходимо оговориться, что слову «формированіе» мы придаемъ значеніе «реорганизаціи»; слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о новыхъ полкахъ. Хроника полковъ 1852 года (31) разсказываетъ про полкъ Ивана Дельдена: «1700. Іюня 25-го, при учрежденіи въ Россіи регулярной арміи, взамѣнъ уничтоженнаго войска стрѣльцовъ, генераломъ Вейде изъ 1,205 рекрутъ въ г. Москвѣ сформированъ пѣхотный Ивана фонъ-Дельдена полкъ, въ составѣ 10 ротъ».

Въ сказкѣ же этого полка читаемъ (32): «1720 году марта де 25-го веденіе Казанскаго пѣхотнаго полку по указу царскаго величества набранъ оной полкъ апрѣля 700 году набору генерала и кавалера Адама Адамовича Вейде въ Москвѣ въ Преображенскомъ изъ людей боярщихъ, изъ дворовыхъ, которые шли въ службу царскаго величества волею, а сколько до онаго полку сначала было штанъ и оберъ-офицеровъ, урядниковъ, рядовыхъ и не служащихъ и что котораго числу дано было и лошадей и всякой военной арматуры и что спрошлаго съ 700 году по 711 годъ іюля по 20 число въ теже прошедшіе оной полкъ былъ въ 700 году при Нарвѣ и въ 711 году при турецкой акціи полковые письма отъ непріятельскихъ людей въ обозѣ отбиты» *).

Такимъ образомъ, извѣстіе 1720 года относитъ реорганизацію полка къ «апрѣлю 700 года», а новѣйшая хроника говоритъ болѣе опредѣленно, а именно: что это случилось не въ апрѣлѣ, а 25-го іюня 1700 г. Нетрудно замѣтить, что это точное опредѣленіе времени реорганизаціи вымышлено. Составитель хроники отнесъ это событіе къ 25-му іюня только потому, что въ этотъ день, какъ мы уже говорили, произошло въ Москвѣ распредѣленіе вновь обученныхъ стольниковъ по генеральствамъ Вейде, Головина и Репнина. Итакъ, изъ сказки полка Ивана Дельдена мы убѣждаемся,

*) Хроника россійской имп. арміи, сост. кн. Долгорукимъ въ 1799 году, повѣствуетъ: «1699. Сформированъ полкъ Вильма-фонъ-Дельдена: 1706 назвали Алартовъ; 1710 переименованъ Казанскимъ мушкетерскимъ».

что реорганизація полка (или, по сказкѣ Азовскаго полка (33), сведеніе ротъ въ полки) произошла въ апрѣлѣ 1700 года.

Перейдемъ теперь къ другой составной части Казанскаго полка: къ полку Матвѣя Трейдена—Азовскому, изъ котораго происходитъ 2-й батальонъ нынѣшняго Казанскаго полка. Насколько просты и ясны показанія сказки Азовскаго полка, настолько запутаны и сбивчивы повѣствованія нашихъ хроникъ *). Хроника 1852 года объясняетъ, что 25-го іюня 1700 года въ г. Москвѣ, генераломъ Головинымъ изъ 1,000 рекрутъ сформированъ пѣхотный Матвѣя Трейдена полкъ. Въ 1701 г. названъ пѣхотнымъ Филиппа Кара; затѣмъ въ 1705 г. пѣхотнымъ Апраксина; въ 1707 г. пѣхотнымъ Буша, и въ 1708 г. переименованъ въ Азовскій (34). Между тѣмъ, въ той же хроникѣ мы читаемъ: 25-го іюня 1700 г. въ Москвѣ генераломъ Головинымъ, но уже изъ 1,322 рекрутъ, сформированъ пѣхотный Матвѣя Трейдена: въ 1703 г. названъ полкомъ Повина и въ 1708 г. Шлиссельбургскимъ. Что это? Опечатка? или дѣйствительно два полка 1708 года, Азовскій и Шлиссельбургскій, возникли изъ одного полка? Но почему же тогда разница въ числѣ рекрутъ, изъ которыхъ одинъ и тотъ же полкъ сформировался?..

Обратимся къ хронологическимъ таблицамъ полковъ (35). Находимъ Азовскій полкъ: «25-го іюня 1700 г. въ Москвѣ, генераломъ Головинымъ сформированъ пѣхотный Ивана Буша полкъ, въ составѣ 10 ротъ, и въ 1708 году названъ Азовскимъ **). Составитель этихъ таблицъ ссылается на журналъ Петра Великаго и на Полное Собраніе Законовъ. Эти ссылки настолько вѣски, что, кажется, можно повѣрить автору хронологическихъ таблицъ. Но выслушаемъ сказку Азовскаго и Шлиссельбургскаго полковъ, тогда мы увидимъ, что составитель таблицъ «не спросяся броду, кинулся въ воду»...

Сказка Азовскаго полка: «состоялся азовскій полкъ въ Москвѣ, полковникомъ былъ во оном полку Матвѣй Ивановичъ сынъ Трейденъ и о состояніи онаго полку съ 700 году по 704 годъ вѣдо-

*) Хроника кн. Долгорукаго, сост. въ 1799 г., сообщаетъ лишь только, что «1700. Сформировали пѣхотный полкъ, именовавшійся тогда по шефу, а послѣ названъ Азовскимъ мушкатерскимъ».

**) Полная несообразность: полкъ Ивана Буша, какъ мы видѣли, входилъ въ составъ генеральства кн. Репнина, слѣдовательно, и устроенъ имъ, а не Головинымъ, и не въ Москвѣ, а въ низовыхъ городахъ. Все высказываемое составителемъ хронологическихъ таблицъ тѣмъ болѣе поражаетъ, что время основанія Азовскаго полка вполнѣ выяснено въ сказкѣ этого полка.

мости нѣту, въ 704 января 30 по раздѣленіи полкъ назвать Юрія Ивановича Буша» (36). «1720 году марта 25-го для веденіе полку нѣхотнаго Шлиссельбургскаго. Состоялся оной полкъ съ 700 году и набирань по указу царскаго величества изъ недорослей и шляхетства и изъ людей боярщихъ, которые шли въ вольницу. И какъ оной полкъ набранъ именовался Трейдина и при ономъ были изъ иноземцевъ полковникъ Матвѣй Ивановъ сынъ Трейдинъ, маіоръ Матвѣй Ивановъ сынъ Трейдинъ. А въ 702 году оной полкъ раздѣленъ на двѣ части *) и названъ 1-я часть Шлиссельбургской полкъ, 2-я часть Бушевъ полкъ». Это же говоритъ и авторъ записныхъ тетрадей Петра Великаго, изданныхъ въ 1774 году: «изъ Трейденова полку были сдѣланы Шлиссельбургскій и Бушевъ» (38).

Такимъ образомъ, все сводится къ слѣдующему относительно происхожденія батальоновъ Казанскаго полка: въ апрѣлѣ 1700 года изъ кадровъ солдатскихъ полковъ, съ добавленіемъ вольницы изъ людей боярскихъ и дворовыхъ, переформированы въ Москвѣ, въ Преображенскомъ, генераломъ Вейде солдатскій Ивана Вилимовича фонъ-Дельдена, въ составѣ 1,205 челов., и генераломъ Головинымъ солдатскій Матвѣя Ивановича фонъ-Трейдена, силою въ 1,322 чел. Оба полка состояли, какъ и до переформированія, изъ десяти ротъ. Знамена, десять разноцвѣтныхъ, остались прежнія.

Въ «Историческомъ описаніи одежды и вооруженія» говорится, что полки были обмундированы по образцу нынѣшней нѣхоты, въ суконные кафтаны произвольнаго цвѣта по полкамъ, по большею частью темно-зеленые, длинные, почти до колѣнъ, просторные, однобортные, съ широкими обшлагами, съ карманами на полахъ: по борту кафтановъ пашивались мѣдныя пуговицы. Подъ кафтанъ надѣвался камзолъ такого же покроя, какъ кафтанъ, только короче, тѣснѣе и безъ обшлаговъ. Штаны шились короткіе и застегивались небольшими мѣдными пуговицами. Триповый галстукъ былъ черный или красный. Бѣлые чулки; смазные, тупоносые, на толстой подошвѣ башмаки. Сапоги надѣвались только во время похода и для караула. Для защиты отъ непогоды надѣвалась въ накидку епанча суконная, цвѣтомъ по полку: она шилась въ видѣ короткой шинели, съ короткимъ капюшономъ, безъ рукавовъ, съ узкимъ отложнымъ воротникомъ. На голову надѣвалась шляпа, черная, шерстяная или пуховая, съ круглой тульей: поля ея, загну-

*) Это раздѣленіе полка Матвѣя Трейдена, по сказкѣ Азовскаго полка, отнесено къ 30-му января 1704 г.

тыя въ три угла, обшивались по краямъ бѣлымъ шерстянымъ галуномъ. Волосы носились длинные, до плечъ, и расчесывались такъ, что они закрывали затылокъ. Вооруженіе полка состояло изъ гладкоствольнаго, съ кремневымъ замкомъ, ружья, или, по-тогдашнему, фузеи; башнета, носившагося въ ножнахъ, имѣвшаго видъ длиннаго желѣзнаго ножа съ острымъ концомъ и лезвіемъ, который насаживался на деревянный черенъ одного калибра съ ружьемъ; эфесъ его былъ мѣдный или желѣзный. Кожаная патронная сумка носилась у праваго бедра, чрезъ плечо, на особомъ ремнѣ (39). Но всего вѣроятнѣе, что подобное однообразное обмундированіе и снаряженіе полки получили впослѣдствіи.

Въ августѣ 1700 г. полки выступили въ походъ подъ Нарву, гдѣ, какъ мы увидимъ, они понесли пораженіе отъ Карла XII. Но желѣзная воля Петра Великаго сдѣлала ихъ непобѣдимыми, и въ 1709 г., подъ Полтавою, они уничтожили шведскую армію, считавшуюся въ Европѣ побѣдоносною и жившую традиціями походовъ Густава-Адольфа. Честь сформированія регулярныхъ полковъ принадлежитъ первому царю династіи Романовыхъ, Михаилу Ѳеодоровичу; на долю же Петра Великаго выпало—одушевить ихъ тѣмъ духомъ, тѣми боевыми традиціями и преданіями, которыми живетъ въ настоящее время наша армія.

IV.

Объявленіе Швеціи войны.—Выступленіе полковъ Дельдена и Трейдена изъ Москвы.—Лагерь подъ Нарвою.—Осада Нарвы.—Приходъ шведовъ.—Оборона переправы полкомъ Трейдена.—Дивизія Вейде.—Заключеніе капитуляціи.—Нарушеніе шведами условій.—Отступленіе полковъ за Нарову.

19-го августа 1700 года, по старому обычаю, на Постельномъ крыльцѣ была возвѣщена война со Швеціею. Въ указѣ, данномъ разряду, сказано, что «великій государь указалъ: за многія неправды Свейскаго короля и въ особенности за то, что во время государева шествія чрезъ Ригу, отъ рижскихъ жителей чинились ему многія противности и непріятства, идти на Свейскіе города ратнымъ людямъ войною, съ фельдмаршаломъ и адмираломъ Ѳедоромъ Автономовымъ Головинымъ. Въ полку его быть всѣмъ стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ, московскимъ жильцамъ, кромѣ тѣхъ московскихъ чиновъ, которые писаны въ ученье ратнаго строя. Да съ нимъ же быть на той службѣ генераламъ Автоному Михайловичу Головину, Адаму Адамовичу Вейде и князю Аникитѣ Ивановичу Репнину съ пѣхотными полками (1)».

Цѣлью похода избрана Нарва: ее предполагалось осадить и взять до прихода шведскаго короля. Наша армія, назначенная къ войнѣ со Швеціею, состояла изъ трехъ генеральствъ: Головина, Вейде и Репнина. Солдатскій полкъ Ивана Дельдена входилъ, какъ выше сказано, въ составъ генеральства Вейде и имѣлъ налицо 986 человѣкъ, такъ какъ изъ числа наряженныхъ 1.205 чел., 219 не явилось. Полкъ же Матѳѣя Трейдена находился въ генеральствѣ Головина: налицо въ немъ было 1,122, а 200 чел. не явились въ полкъ при выступленіи въ походъ (2). Такое же громадное число неявившихся изъ посланныхъ по наряду было и въ другихъ полкахъ и никого не удивило: это были прежніе *«нытчики»*, которыхъ никакая реорганизація арміи не могла удержать въ рядахъ

полковъ. Слѣдовательно, роты полка Дельдена имѣли лишь по 98 чел.; а въ ротахъ Матвѣя Трейдена по 112-ти. Такимъ образомъ, наряжено было подъ Нарву 63 тыс., но, какъ полки Репнина, выступившіе изъ Москвы только въ октябрѣ, равно и казаки къ Нарвѣ не поспѣли, а въ генеральствахъ Вейде и Головина, вслѣдствіе «нѣтчиковъ», оказался недочетъ,—подъ Нарву пришло не болѣе 40 тыс. русской арміи (3). Осадная артиллерія отправлена изъ Москвы, Новгорода и Пскова. 22-го августа уже началось выступленіе войскъ изъ Москвы подъ Нарву. 29-го августа изъ Москвы выступилъ полкъ Ивана Дельдена, подъ начальствомъ Вейде, вмѣстѣ съ прочими полками своего генеральства, а за нимъ пошелъ, «какъ могъ убраться», полкъ Матвѣя Трейдена, въ генеральствѣ Головина (5). Полки шли, чрезъ Тверь, къ Новгороду: затѣмъ западнымъ берегомъ Ильменя на югъ, до рѣки Мшаги; отсюда стороною Луги, чрезъ Медвѣдь, перешли рубежъ при рѣчкѣ Кинышенкѣ и, вступивъ въ шведскую землю, переправились чрезъ Нарову. 1-го октября Вейде, съ полкомъ Ивана Дельдена и прочими пятью, вступилъ въ лагерь со стороны пороговъ, выше города. Полкъ Матвѣя Трейдена пришелъ позже, послѣ многихъ трудностей; за распутицею и недостаткомъ лошадей и подводъ (7). По мѣрѣ прихода подъ Нарву, войска становились лагеремъ на лѣвомъ берегу Наровы; верстахъ въ 2-хъ отъ крѣпости, примыкая обоими флангами къ рѣкѣ, такъ что лагерь растянулся на семь верстъ. На правомъ флангѣ, ниже Нарвы, расположились полки генеральства Трубецкаго и генералъ-маіора Бутурлина; на лѣвомъ флангѣ, выше Нарвы, начиная отъ пороговъ, сталъ Шереметевъ съ иррегулярною конницею; близъ него—генералъ Вейде со своимъ генеральствомъ, въ томъ числѣ и полкъ Ивана Дельдена, а въ центрѣ—Головинъ, и у него въ генеральствѣ Матвѣя Трейдена полкъ. Полки стояли фронтомъ къ западу и тыломъ къ Нарвѣ, такъ какъ ожидали прихода шведовъ, о которыхъ еще на походѣ, въ Твери, получено было извѣстіе, что 18 тысячъ скоро высадятся въ Лифляндіи. Необходимо было снѣшить осадою Нарвы.

При Іоаннѣ Грозномъ русскіе овладѣли Нарвою, и двадцать три года она находилась въ ихъ власти. Въ 1581 году Нарва взята штурмомъ шведами и съ тѣхъ поръ находилась въ рукахъ шведовъ. Укрѣпленія ея состояли изъ девяти бастіоновъ, обнесенныхъ рвами. Комендантомъ крѣпости въ 1700 году былъ полковникъ баронъ Горнъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 1,300 человѣкъ пѣхоты, 200 конницы и 400 гражданъ. Противъ Нарвы, на правомъ бе-

регу, находился Ивангородъ, построенный при великомъ государѣ Іоаннѣ III.

На другой день, по приходѣ Дельденова полка подъ Нарву, начали возводить батареи, подъ руководствомъ Галларта, будущаго шефа Дельдена-Казанскаго полка. Осадныя работы затруднялись тѣмъ, что силы осаждающихъ были изнурены сначала безпрерывными дождями, потомъ холодомъ и, наконецъ, не остаткомъ съѣстныхъ припасовъ. 26-го октября боярин Шереметевъ, посланный съ иррегулярною кавалеріею по ревельской дорогѣ, захвативъ плѣнныхъ, узналъ отъ нихъ, что въ Везенбергѣ ожидаютъ Карла XII и что за нимъ идетъ армія въ 30 тысячъ человѣкъ. Вслѣдствіе чего на совѣтѣ было рѣшено обнести лагерь циркумваляціонною линіею, съ бастіонами на разстояніи 300 шаговъ и редантами. Между тѣмъ, 20-го октября начали обстрѣливать крѣпость, чтобы скорѣе принудить ее къ сдачѣ. Въ ночь на 7-е ноября стрѣльцы ворвались въ Ивангородъ, но на другой день были выбиты. А Нарва, несмотря на бомбардированіе и на недостатокъ продовольственныхъ припасовъ, не подавала ни малѣйшей надежды на скорую сдачу. Тогда Петръ, желая свидѣться съ королемъ Августомъ и поторопить подвозъ снарядовъ и запасовъ къ Нарвѣ, вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ Головинымъ, въ ночь на 18-е ноября уѣхалъ изъ-подъ Нарвы, сдавъ командованіе арміею герцогу фонъ-Круи и оставивъ ему инструкцію.

Въ то время, когда русскіе уже были подъ Нарвой, Карлъ XII прибылъ въ Карлогамнъ, гдѣ, къ своему изумленію, узналъ о переходѣ русскихъ войскъ черезъ границу. Сейчасъ же было приказано войску садиться на суда, для отплытія въ Лифляндію. 5-го октября шведская армія уже высадилась въ Пернау; здѣсь король узналъ, что русскіе осаждаютъ Нарву, что крѣпость находится въ крайности и что русскіе намѣрены идти къ Ревелю; поэтому онъ самъ двинулся съ высадившимися войсками туда же. По дорогѣ король узналъ, что тѣснины Пигаіоки заняты непріятелемъ: путь пролегалъ между двухъ отвѣсныхъ утесовъ, по топкому болоту, а за ручьемъ стоялъ Шереметевъ съ конницею и съ орудіями и прикрывалъ армію, осаждавшую Нарву. Но, узнавъ о приближеніи Карла XII, Шереметевъ не рѣшился принять бой, не смотря на крѣпкую позицію, и отступилъ, открывъ дорогу шведамъ. У шведовъ было много больныхъ, вслѣдствіе трудности быстраго похода въ глубокую осень: страна отъ Нурца до Нарвы была опустошена въ конецъ; войско останавливалось на ночлегъ подъ открытымъ

небомъ: перѣдко шли проливные осенніе дожди: продовольствія было недостаточно, такъ какъ обозъ остался въ Везенбергѣ, и солдаты все несли на себѣ. Въ русскомъ же лагерѣ, послѣ отъѣзда царя изъ-подъ Нарвы, неожиданное возвращеніе Шереметева раннимъ утромъ 18-го ноября произвело всеобщее смятеніе: узнали, что Карлъ XII не далѣе 5 верстъ. Передъ вечеромъ ударили тревогу: герцогъ фонъ-Круи осмотрѣлъ лагерь, велѣлъ поставить впереди его сто человѣкъ для наблюденія, и, при паролѣ «Петрусъ» и «Москва», отдалъ приказъ: «тщательно во всю ночь ходить дозоромъ отъ одного полка до другаго; если же случится тревога, немедленно донести; послѣ пароля въ лагерѣ не стрѣлять, подъ смертною казнію; половинѣ войска всю ночь стоять въ ружьѣ; передъ разсвѣтомъ раздать солдатамъ по 24 патрона съ пулями, замѣнивъ ими старые заряды; въ случаѣ тревоги, полковнику артиллеріи Крагену быть на главной батареѣ, а всѣмъ офицерамъ, по сигналу, находиться на своихъ мѣстахъ: передъ солнечнымъ восходомъ всей арміи выстроиться, чтобы видѣть, въ какомъ она положеніи, и, по тремъ пушечнымъ выстрѣламъ, музыкѣ играть, въ барабаны бить, всѣ знамена поставить на ретраншаментѣ; стрѣлять же не прежде, какъ въ 20 или 30 шагахъ отъ непріятеля».

Ночь прошла спокойно. Объѣздъ, назначенный главнокомандующимъ для дозора, изъ лагеря не былъ высылаемъ, и шведскій генералъ-маіоръ Ребингъ, пользуясь ночною темнотою, измѣрилъ глубину рва вокругъ ретраншемента.

Рано утромъ 19-го ноября шведы двинулись впередъ и въ 11 часовъ уже показались изъ лѣса на возвышеніи Германсберга, передъ рускимъ лагеремъ. Король, приказавъ войску строиться въ боевой порядокъ, самъ отправился впередъ, для обозрѣнія мѣстности. Шведская армія была такъ малочисленна, что, по выходѣ ея изъ лѣса, герцогъ фонъ-Круи принялъ ее за авангардъ главныхъ силъ непріятеля, скрывавшихся за Германсбергомъ, никакъ не предполагая, чтобы король рѣшился со столь слабыми силами напасть на сильное войско, защищенное окопами. Въ самомъ дѣлѣ, русскій лагерь былъ обнесенъ высокимъ валомъ съ брустверомъ, окруженъ глубокимъ рвомъ и огражденъ рогатками съ полисадомъ: на возвышеніи, въ центрѣ линіи, устроена крѣпостца, съ 16-ю орудіями. Но укрѣпленія растянулись слишкомъ на 7 верстъ отъ деревни Венсклюлы до Юалы, такъ что, по замѣчанію Галларта, и 70 тысячъ человѣкъ было бы недостаточно, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности находилось подъ ружьемъ не болѣе 20 ты-

сячъ, да въ апроіахъ сидѣло до 4 тысячъ; поэтому армія, разсѣянная на обширномъ пространствѣ, нигдѣ не могла оказать сильнаго сопротивленія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солдаты стояли болѣе сажени другъ отъ друга; притомъ же всѣ обезсилѣли отъ стужи и голода (8).

Шведская армія, вступивъ на возвышеніе Германсберга, раздѣлилась на двѣ части: правое крыло, подъ начальствомъ генерала Вилинга, было направлено на сводную дивизію князя Трубецкаго; лѣвое крыло, генерала Реншельда, дѣлилось на два отряда: одинъ, генералъ-маіора Мейделя, назначался для нападенія на дивизію Головина; другой, полковника Штенбока, направлялся на высоту близъ Гольденгофа. Король, со своими драбантами, шелъ между Мейделемъ и Штенбокомъ.

Битва началась жестокою канонадою съ обѣихъ сторонъ, продолжавшеюся до 2 часовъ по полудни. Король ждалъ, что русскіе выйдутъ изъ укрѣпленнаго лагеря въ открытое поле; но, видя ихъ неподвижность, послалъ по полкамъ адъютанта съ повелѣніемъ атаковать лагерь. Вездѣ загремѣлъ сигналъ: «meth Guds hielp». Въ то самое время, какъ шведы готовились къ нападенію, небо, до сихъ поръ ясное, вдругъ покрылось тучею при сильномъ западномъ вѣтрѣ; густой снѣгъ съ градомъ ударилъ прямо въ лицо русскимъ, такъ что нельзя было ничего различить въ 20 шагахъ предъ фронтомъ.

Шведы приблизились къ нашимъ линіямъ незамѣтно, быстро завалили ровъ фашинами и пошли на приступъ. Въ четверть часа укрѣпленія были въ ихъ рукахъ: наши солдаты стояли вдоль бруствера въ одну шеренгу, нерѣдко на разстояніи сажени другъ отъ друга; прочіе же были въ резервѣ и, не трогаясь съ мѣста, въ свою очередь, ожидали нападенія. Шведы быстро опрокинули ихъ, и всеобщій ужасъ распространился по лагерю... — «Нѣмцы намъ измѣнили!» закричали солдаты и, вмѣсто того, чтобы дружнымъ отпоромъ отразить малочисленнаго непріятеля, въ безпорядкѣ ужаса отступили. Въ числѣ первыхъ бѣглецовъ былъ Шереметевъ: онъ кинулся со своею конницею вплавь чрезъ Нарову, близъ пороговъ, и успѣлъ переплыть, потерявъ, однако же болѣе 1,000 человѣкъ въ волнахъ рѣки.

Другіе бросились чрезъ мостъ, на островъ Камингольмъ: отъ страшной давки мостъ разорвался и многіе погибли въ Наровѣ. Все бѣжало: только гвардія съ нѣкоторыми полками дивизіи генерала Головина (9), на правомъ флангѣ, и дивизія Вейде, на лѣ-

вомъ, отбивались отъ напора шведской арміи. Герцогъ Кру, при видѣ всеобщаго бѣгства, въ особенности, при видѣ убійства своихъ офицеровъ и прислуги разъяренными солдатами, вскричалъ окружавшимъ: «es möchte der Teufel mit solchen Soldaten suchten!» и бросился въ шведскій лагерь (10).

Въ то время, какъ на правомъ флангѣ происходило вышеописанное, на лѣвомъ дивизія Вейде, въ томъ числѣ Дельденовъ полкъ, отрѣзанная отъ дивизіи Трубецкаго, уже обращенной въ бѣгство, собралась у деревни Юалы, отразивъ атаку шведовъ, причемъ Вейде былъ тяжело раненъ, двинулась на непріятеля съ развѣвающими знаменами, въ порядкѣ, и готовилась вырвать изъ рукъ противника побѣду (11). Но вскорѣ Вейде остановился. «У генерала Вейда, говоритъ Петръ, сперва людей въ конфузію привели и съ одного конца сбили; однако-жъ потомъ по довольномъ бою отбиты (12)». Между тѣмъ, наступившая ночь прекратила битву. Король, приказавъ занять высоту, гдѣ находилась главная русская батарея, самъ расположился между городомъ и ретраншаментомъ, намѣреваясь на другой день возобновить битву. Когда стемнѣло и пальба затихла, русскіе генералы, бывшіе на правомъ флангѣ, князь Долгорукій, принцъ Имеретинскій, Головинъ и Бутурлинъ, вступили со шведами въ переговоры и, послѣ долгихъ усилій, выговорили право отступить на слѣдующій день съ знаменами и оружіемъ, но безъ артиллеріи. Послѣ этого русскіе въ 11 часовъ ночи стали чинить мостъ чрезъ Нарову, для перехода арміи на слѣдующій день къ Кампергольму.

Во время этихъ переговоровъ генералъ Вейде стоялъ со своею дивизіею при деревнѣ Юалѣ, ничего не зная о происходящемъ на правомъ флангѣ арміи. Наконецъ, получивъ отъ генералъ маіора Бутурлина извѣстіе о капитуляціи праваго фланга, онъ послалъ къ Велингу передъ утромъ собственноручную записку слѣдующаго содержанія: «Отдѣленные отъ арміи, мы готовы биться до послѣдней капли крови; но можемъ заключить договоръ, и, если условія будутъ генерозны, я согласенъ». Ему отвѣчали, что онъ можетъ положиться на великодушіе короля, но прежде всего долженъ положить оружіе. «Если бы», говоритъ очевидецъ графъ Вреде (13), «русскій генералъ, имѣвшій до 6,000 подъ ружьемъ, рѣшился на насъ ударить, мы были бы разбиты непремѣнно». Генералъ Вейде, вмѣсто атаки, явился въ королевскій лагерь.

Къ утру 20-го ноября Кампергольмскій мостъ былъ возстановленъ. Гвардейскіе полки, съ остатками дивизіи Головина, перешли

Нарову безъ препятствія, съ оружіемъ въ рукахъ. Когда шведы увидѣли, что русская армія раздѣлена рѣкою на двѣ части, то, «забывъ данной пароль королевской и учиненной окортъ, начали принуждать полки Вейде единъ по единому положить ружье и отдавать знамены, и тако оныхъ чрезъ мостъ перепускали, грабя притомъ всѣ офицерскіе и полковые багажи» (14). Всѣ русскіе генералы, находившіеся въ шведскомъ лагерѣ, объявлены военноплѣнными, въ числѣ ихъ и Галлартъ. Потеря нашей арміи была болѣе 6 тыс. человѣкъ, но тяжелѣе всего была потеря всей артиллеріи. «Правда», говоритъ Петръ Великій, «сія побѣда (шведовъ) въ то время зѣло была и печально чувственная, и яко отчаянная всякія впредь надежды и за великій гнѣвъ Божій почитаемая» (15).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

V.

Походъ Трейденова полка къ Ригѣ.—Пораженіе саксонцевъ.— Приготовленія Шереметева къ новому походу —Дельденовъ полкъ у Печерскаго монастыря.— Походъ въ Лифляндію.—Сраженіе у Гуммельсгофа.—Взятіе Мензы —Штурмъ Маріенбурга.—Трейденовъ полкъ въ Ингріи.— Штурмъ Нієншанца.—Взятіе Ямбурга.—Штурмъ Дерпта.—Дельденовъ полкъ у Нарвы.

Послѣ пораженія подъ Нарвою, полки Ивана Дельдена и Матвѣя Трейдена «въ конфузіи» отступили къ Пскову, а затѣмъ къ Новгороду, гдѣ собиралась вся русская армія. Петръ велѣлъ князю Репнину, который со своею дивизіею и Бутырскимъ полкомъ прибылъ съ «Низу» и уже двигался къ Нарвѣ, возвратиться въ Новгородъ и «пересмотрѣть и исправить» разбитые полки, перенесшіе лишенія отъ суровой непогоды, отъ недостатка продовольствія, и одежды и потерявшіе много людей отъ голода и стужи во время несчастнаго отступленія (1). Послѣ новаго переформированія, полки Ивана Дельдена, въ 1,065, и Матвѣя Трейдена, въ 890 человѣкъ, вмѣстѣ съ прочими полками своихъ генеральствъ, были направлены въ Псковъ; а такъ какъ генералы Вейде и Головинъ находились въ плѣну, то главнымъ начальникомъ этихъ двухъ генеральствъ-дивизій назначенъ генералъ-аншефъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ (2). Оба полка пробыли въ Псковѣ на отдыхѣ всю зиму до весны 1701 года.

Между тѣмъ, пока армія пополняла свои потери, Петръ заключилъ въ Биржахъ новый договоръ съ польскимъ королемъ Августомъ II, по которому Россія обѣщалась «продолжать войну противъ шведа всѣми силами» и послать королю польскому на помощь отъ 13 до 20 тыс. человѣкъ «удобной и благообученной пѣхоты съ добрымъ оружіемъ» (3). Вслѣдствіе этого договора, въ Псковѣ, въ началѣ 1701 г., былъ сформированъ корпусъ изъ 18 солдатскихъ и одного стрѣлецкаго полковъ; въ составъ этого корпуса во-

шелъ также и полкъ Матвѣя Трейдена. Начальство надъ корпусомъ поручено было князю Репнину (4). 18-го апрѣля 1701 года Репнинъ получилъ повелѣніе (5) «итти изо Пскова съ осторожностью отъ непріятеля къ Динабургу, и по прибытіи туда, объявивъ королевскому коммисару число войска, требовать съѣстныхъ припасовъ; отъ назначеннаго королемъ главнаго командира спросить приватно, повелитъ ли его величество приведенному войску быть особливымъ корпусомъ, или развести его по другимъ полкамъ? Самому же быть при королевскихъ войскахъ волонтеромъ и всякимъ дѣйствіямъ присматриваться, чтобы изучить военное искусство; а Государя увѣдомлять еженедѣльно». 15-го мая корпусъ выступилъ къ Кокенгаузену, въ 105 верстахъ отъ Риги, и чрезъ полтора мѣсяца князь соединился съ саксонцами, осаждавшими Ригу, причемъ саксонскій фельдмаршалъ сдѣлалъ смотръ русскимъ войскамъ и остался очень доволенъ вооруженіемъ и обученіемъ ихъ. Фельдмаршалъ Штейнау 15 полковъ, въ томъ числѣ и Матвѣя Трейдена, перевелъ за Двину и поставилъ около города, а четыре полка послалъ «для опасенія отъ прихода шведовъ» въ Курляндію чрезъ Двину до Остъ-Борку. Но Карлъ XII уже шелъ на помощь осажденному городу. Въ ночь съ 7-го на 8-е іюля онъ, переправясь въ виду союзниковъ чрезъ Двину, ударилъ на саксонскія войска. Повторилось то же самое, что произошло и съ русскою арміею подъ Нарвой. Фельдмаршалъ Штейнау былъ разбитъ на-голову. А четыре русскіе полка (Томаса Юнгора *), Тимофея Трейдена, Дениса Риддера и стрѣлецкій Вѣстова), стоявшіе въ резервѣ, въ самомъ началѣ битвы «пришли въ такую робость», что, не дожидаясь конца боя, бѣжали къ князю Репнину, стоявшему, какъ мы уже сказали, съ полкомъ Матвѣя Трейдена и прочими 14-ю въ Борковицѣ, въ 30 верстахъ отъ мѣста сраженія (6). Тѣмъ и кончился этотъ походъ. По разгромѣ саксонцевъ, князь Репнинъ отступилъ къ Динабургу, а 16-го августа возвратился въ Псковъ. Полкъ М. Трейдена въ это время былъ уже названъ Шпевенца (Андрея), такъ какъ Матвѣй Трейденъ умеръ въ походѣ (7); въ полку было къ этому времени 890 человѣкъ. Такимъ образомъ, когда полкъ Трейдена, въ корпусѣ князя Репнина, выступалъ въ рижскій походъ, полкъ Ивана Дельдена оставался на зимнихъ квартирахъ въ Псковѣ, подъ командою генералъ-маіора Гулица. «Но 3-го іюня», говоритъ походный журналъ Шереметева, «на его ве-

*) Нынѣшній 61-й пѣхотный Владимірскій полкъ.

ликаго государя службѣ въ великомъ Новгородѣ и во Псковѣ велѣно быть генералу-фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву для охраненія тѣхъ городовъ и иныхъ тамошнихъ мѣстъ отъ непріятельскаго швецкаго короля войскъ къ тѣмъ вышеписаннымъ городамъ и уѣздамъ наступленія, и надъ оными его непріятельскими войски, обрѣтающимися въ Ливоніи, Лиоляндахъ, также и къ городамъ для поиску, которые городы отъ предковъ его, за мирными договоры, отъ Россійскаго государства отлучены неправедно многихъ вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель» (8).

«А для молепія и въ защищеніе и обороны при немъ генералъ-фельдмаршалѣ и кавалерѣ, отпущенъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря образъ Сергія и Никона, радонежскихъ чюдотворцевъ, да для отправленія божественные службы—церьковь полотняная, съ деіссусы и съ протчими святыми иконы».

«Ему же генералъ-фельдмаршалу велѣно дать съ Москвы изъ оружейные палаты великаго государя большое полковое знамя во ображеніе всемилостиваго Спаса Еммануилъ, шитъ по обѣ стороны на камкѣ золотомъ и серебромъ, которое знамя напредь сего бывало въ государственныхъ походѣхъ, а къ тому знамени крестъ со втокомъ серебреные, древко писано золотомъ, съ чехломъ суконнымъ алымъ (9).»

Таковы были приготовленія къ новому походу. Петръ уже не назначаетъ начальниками иноземцевъ; повторяется старый обычай: вынимается знамя Большаго полка. Сверхъ того, въ составъ арміи Шереметева, кромѣ всѣхъ полковъ трехъ генеральствъ, назначаются переорганизованные солдатскіе полки: изъ Бѣлгородскаго разряда Саввы Айгустова, изъ приказа Казанскаго дворца Филиппа Кара, Низовой Симбирскій, Григорія Яковскаго, Ѳедора Толбугина, Ивана Тыртова, Царицынскій Андрея Шарфа; изъ Новгородскаго и Земскихъ дѣлъ приказовъ наряжаются стрѣлецкіе полки Мирона Баншева, Василія Колодавлева и Семена Стрекалова (10) *).

*) Вотъ отзывъ саксонскаго фельдмаршала о русскомъ солдатѣ того времени: «Всѣ люди хороши, кромѣ можетъ быть 30 человѣкъ, требующихъ обученія; вооружены голландскими ружьями, у нѣкоторыхъ полковъ шпаги замѣняли штыкъ. Солдаты маршируютъ исправно, работаютъ усердно и быстро, исполняютъ все, что приказываетъ фельдмаршалъ; особенно надобно похвалить, что у нихъ нѣтъ ни одной женщины, ни собаки, и московскій генералъ въ военномъ совѣтѣ съ жалобою просилъ, чтобы женамъ саксонскихъ мушкатеровъ запрещено было утромъ и вечеромъ приходить въ русскій лагерь и продавать вино, потому что москвитяне предаются пьянству и дебоширству... Всѣ офицеры изъ нѣмцевъ, люди старые и малоопытные». (Фельдмаршалъ Штейнау въ донесеніи королю Августу II. Устряловъ, IV, 98).

Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что при реорганизаціи арміи въ 1700 г. не было всеобщаго уничтоженія солдатскихъ и стрѣлецкихъ полковъ, невходившихъ въ составъ полковъ-дивизій Лефорта и Гордона. Стрѣльцы также не были уничтожены; были «скассованы» только московскіе бунтовавшіеся полки. Въ этотъ походъ первый разъ мы встрѣчаемъ въ русской военной терминологіи слово «бригада». Такъ, въ военно-походномъ журналѣ Шереметева упоминается бригада Юрія Лимы изъ 4-хъ солдатскихъ полковъ.

Пока шли приготовленія къ походу, производилось укрѣпленіе Пскова, Новгорода и Печерскаго монастыря, лежащаго на дорогѣ изъ Риги къ Пскову. 31-го мая полкъ Дельдена, въ составѣ 1,079 человѣкъ, выступилъ изъ Пскова на работы къ монастырю «и былъ при томъ монастырѣ іюня до 10-го числа, во Псковъ пришелъ октября въ 11-мъ числѣ, и велѣно ему Ивану съ тѣмъ полкомъ своимъ идти къ тому же монастырю на перемѣну Юрію Шкоту, и къ тому монастырю пришелъ онъ октября въ 13-мъ числѣ» (11)... «и по указу государеву приказалъ дѣлать около Печерскаго монастыря рвы копать и раскаты дѣлать и полисады ставить съ бойницами; а около полисадъ съ обѣихъ сторонъ окладывать дерномъ» (12). Самъ государь наблюдалъ за работами и строго взыскивалъ съ ослушниковъ. Такъ, однажды Петръ пришелъ на работы: «а на той работѣ», разсказываетъ Желябужскій, «у того раскату (полуполковника) Михаила Шепшина нѣтъ, приказалъ ево сыскать, и за то учинено ему Михайлѣ наказанье, бить плетьми снемъ рубашку непадно у того раскату и послать въ Смоленскъ въ солдаты». Это происходило со штабъ-офицерами, что же было съ солдатами?.. Работали не одни солдаты: но и «всякихъ чиновъ люди и священники и всякаго церковнаго чину мужескаго и женскаго полу».

Между тѣмъ, Петръ торопилъ Шереметева начать походъ въ Лифляндію, боясь упустить удобное время, пока Карлъ XII занятъ побѣдами надъ Августомъ II. «Изволь ваша милость разсудить», писалъ онъ фельдмаршалу: «нынѣшній случай, какъ увязъ шведъ въ Польшѣ, что ему не токмо сего лѣта, но чаю ни будущаго возвратиться не возможно» (13). Неготовый къ походу, но исполняя волю государя, Шереметевъ послалъ своего сына, «господина волентира», съ конницею, который и одержалъ первую побѣду надъ шведскою партіею подъ мызой Раппой. Эта побѣда возбудила живую радость во всей русской арміи, и когда «волентиръ» Шереметевъ возвращался, то «у Печерскаго монастыря на всѣхъ раска-

тахъ и на башняхъ распущены были знамена»; то же было и въ Дельденовомъ, «и во всѣхъ полкахъ около Печерскаго монастыря и на радостяхъ была стрѣльба пушечная по раскатамъ и по всѣмъ полкамъ, такъ же изъ мелкова ружья» (14). Лишь 17-го декабря Дельденовъ полкъ возвратился въ Псковъ, гдѣ не засталъ уже полка Андрея Шневенца, перешедшаго къ Ладогѣ, въ команду Апраксина (15). 1701 годъ завершился новою побѣдою солдатскихъ полковъ надъ шведами у Эрестферской мызы; здѣсь, однако, Дельденовъ полкъ не участвовалъ.

Въ 1702 году Шереметевъ двинулся опять въ походъ въ Лифляндію, «въ непріятельскую Свейскую землю». Армія его была раздѣлена на два отряда. Съ однимъ, состоявшимъ изъ 9 солдатскихъ полковъ, въ томъ числѣ и Ивана Дельдена *), двигался самъ Шереметевъ сухимъ путемъ (17); а другой отрядъ, изъ 7 полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гулица (18), шелъ «плавнымъ путемъ по Чудскому озеру». Полки Шереметева выступили 12-го іюля изъ Пскова къ Печерскому монастырю и, чрезъ Новый городокъ, гдѣ оставили полковые обозы, пришли къ урочищу Выбовкѣ, откуда, «ополчась по военному обычаю **), пошли въ надлежащій свой путь Свейскою землею».

Вскорѣ, «въ ертаулѣ будучія роты» захватили «на отъѣзжемъ караулѣ въ Капецкомъ кабакѣ» шведскаго рейтара, который показалъ, что шведскій генералъ Шлипенбахъ стоитъ въ мызѣ Сагницъ съ 9 тыс. конницы и пѣхоты и съ 16 пушками. Рѣшено было атаковать его.

Шереметевъ двинулся на него съ цѣлою арміею въ 30 тысячъ; 15-го іюля пришелъ въ Эрестферъ, а оттуда къ Сагницу. Русскій авангардъ, встрѣтивъ близъ деревни Висель 300 человѣкъ шведской конницы, безъ труда прогналъ ихъ. Армія, между тѣмъ, потянулась лѣвымъ флангомъ чрезъ болота Тагульскія, угрожая со-

---

*) Ивана Дельдена полкъ имѣлъ, при вступленіи въ походъ, 24 офицера и 935 урядниковъ и рядовыхъ; всего 959 человѣкъ (военно-походный журналъ Шереметева. Матеріалы Военно-Ученаго Арх. Г. Ш.).

**) Не лишнимъ считаемъ привести походный порядокъ (военно-пох. журналъ): «въ ертаулѣ: господинъ Назимовъ съ московскими и городовыми дворяны, Мурзенокъ съ полкомъ, донской атаманъ съ казаками; Кропотова, Вадбольскаго, Зыбина и Мещерскаго драгунскіе полки; дворъ генерала-фельдмаршала, за ними: атъютанты, выборныя роты и гусары; драгунскіе полки: Боура, фонъ-Вердина, Волконскаго, Игнатьева и Полуехтова; солдатскіе полки: Юрія Лимъ, Айгустова, П. Балка, Англера, Ѳанъ Дельдена, фонъ-Швейдена, Ф. Балка, Рыдера, роты московскія, 2 роты рейтарскихъ, рота казаковъ.

общеніямъ Шлиппенбаха, который поспѣшно отступилъ къ Фелину, а потомъ, разрушая за собою мосты, за рѣчку Эмбахъ къ Гуммельсгофу.

Русская конница слѣдовала за Шлиппенбахомъ по пятамъ и, устроивъ на Эмбахѣ переправу, 18-го іюля настигла его при Гуммельсгофѣ, или при мызѣ Гумоловой, какъ называетъ эту мызу самъ Петръ. Шведы, встрѣтивъ русскій авангардъ «жестокимъ боемъ», обратили его въ бѣгство къ главной арміи. Шереметевъ поспѣшилъ послать на помощь конницѣ Баура и фонъ-Вердена съ Преображенскимъ и драгунскими полками. Они мужественно сражались, но также принуждены были отступить, потерявъ двѣ пушки и три гаубицы, съ обозомъ и знаменами. Шведы настойчиво ихъ преслѣдовали; дѣло почти было проиграно. Но Шереметевъ, совершивъ переправу чрезъ Эмбахъ съ «инфантеріею», послалъ на помощь конницѣ и гвардіи солдатскіе полки Юрія Лима, Саввы Айгустова и Ивана фонъ-Дельдена *): они остановили непріятеля. Завязался бой, «такъ что въ самомъ жестокомъ огнѣ шесть часовъ были». Вскорѣ въ дѣло вступила вся русская армія, атаковала шведовъ съ фронта и съ фланговъ и поразила на голову. Непріятельская конница, также какъ и при Эрестферѣ, опрокинувшись на свою пѣхоту, разстроила ее. Въ 10 часовъ вечера сраженіе кончилось: Шлиппенбахъ бѣжалъ съ конницею въ Пернау, «дорогою побросавъ воинскіе клейноты, литавры, и габои и санкучи съ огнестрѣльными припасы», вся пѣхота его легла на мѣстѣ. Потеря шведовъ была громадна: до $5^1/_2$ тысячъ труповъ покрывало поле сраженія; до 300 челов. взято въ плѣнъ; 15 орудій, 16 знаменъ остались въ рукахъ побѣдителей (19).

По уничтоженіи войска Шлиппенбаха при Гуммельсгофѣ, Лифляндія осталась безъ защиты. Простоявъ у Гуммильсгофа трое сутокъ, Шереметевъ, переправившись обратно чрезъ Эмбахъ, двинулся къ Дерпту, все опустошая на пути. Пройдя чрезъ рѣку Ревлю и Казарицкую мызу, онъ подошелъ къ Мензѣ, нынѣ Мензинъ, богатой мызѣ, многолюдной и хорошо укрѣпленной; по слухамъ, въ ней было до 1,000 человѣкъ непріятелей съ пушками. Армія подошла, окружила мызу со всѣхъ сторонъ и начала «въ тое мызу бросать бомбы и стрѣлять изъ гаубицъ и изъ пушекъ, въ которую стрѣльбу

*) Устряловъ называетъ полки: Юрія Лима, Саввы Айгустова и фонъ-Шведена; въ походномъ же журналѣ Шереметева: Лимъ. Айгустовъ и фонъ-Дельденъ, то же говорится въ печатномъ военно-пох. журналѣ Шереметева въ Матер. Воен. Уч. Арх. Глав. Штаба.

драгуны да казаки, подопѣдъ подъ полисадъ подсѣкли, и забросивъ ровъ, деревянное строеніе зажгли, а потомъ, оную атаковавъ, пошли всѣ полки штурмомъ. И непріятели, видя отъ нихъ жестокой штурмъ и изнеможеніе свое, начали бить въ барабаны на окортъ (20)», а 7-го августа гарнизонъ сдался (21).

Отъ Мензы Шереметевъ двинулся со всѣми прежними полками, въ томъ числѣ и Дельденовымъ, къ Маріенбургу, старинному и крѣпкому городу на озерѣ Пойнъ. «Чиню промыселъ бомбами и ядрами», доносилъ онъ Петру. «а приступомъ ни коими мѣрами взять нельзя: лежитъ на острову; около вода; сухова пути ни съ которой стороны нѣтъ, подъемный мостъ на сто саженъ разрушенъ. Хотя Богъ и не допуститъ взять, я разорю и выжгу сколько послужатъ бомбы; а стоять долго трудно; верстъ на 30 около конскіе кормы потравлены; становится голодно, вездѣ обозжено: лошади стали худы; половина пѣшихъ обезхлѣбили въ конецъ; питаетъ Богъ шведскимъ мясомъ (22)». Вся армія для осады Маріенбурга была раздѣлена на три «бригады»: 1-я фонъ-Вердена, 2-я Англера, въ которую вошелъ и Дельденовъ съ Англера и фонъ-Швейдина полками, и 3-я Балка (23). И «брегадирамъ предложено было итти къ тому городу опрошами». Такъ какъ подъемный мостъ саженъ на сто былъ сожженъ и разметанъ осажденными, то фельдмаршалъ приказалъ изготовить плоты съ двухъ сторонъ, и на нихъ 25-го августа «поплыли къ городу солдаты и драгуны полковъ и штурмовали со всѣхъ сторонъ, подъ огнемъ съ крѣпости». Шведы оборонялись упорно. Въ минуту штурма влетѣли въ камору близъ крѣпостной стѣны, гдѣ стояли двѣ непріятельскія пушки, двѣ русскія бомбы и разорвались: крѣпостная стѣна обвалилась саженъ на пять. Шведы ударили въ барабанъ и изъявили желаніе сдаться. При сдачѣ шведскіе прапорщикъ и штыкъ-юнкеръ, взявъ съ собою знамена, бросились въ пороховой погребъ и взорвали его. «Едва Богъ спасъ и насъ», писалъ Шереметевъ Петру, донося объ этомъ случаѣ (24). На этомъ штурмѣ былъ раненъ и самъ полковникъ Дельденъ (25).

Послѣ взятія Маріенбурга, армія отошла къ Пскову. Въ Лифляндіи пребываніе сдѣлалось для нея невозможнымъ. «По разореніи Юрьевскаго уѣзда», доносилъ Шереметевъ объ одномъ изъ такихъ набѣговъ, «далѣе идти не могли за усталостію лошадей и глубокими снѣгами, въ которыхъ онѣ тонутъ. Бѣда, если бы напали на насъ изъ лѣсовъ лыжники! Взято 140 плѣнныхъ, а сколько

чухны, нельзя опредѣлить, потому что черкасы по себѣ ее разобрали: я отнимать не велѣлъ, чтобы охочѣе были (26)».

Такимъ образомъ, походъ кончился штурмомъ Маріенбурга, и Дельденовъ полкъ вернулся въ Псковъ. Въ этомъ походѣ онъ потерялъ убитыми 7 челов. и ранеными 19-ть *).

Между тѣмъ, Трейденовъ полкъ разорялъ Ингрію и, послѣ столкновенія со шведами на р. Тоснѣ, 13-го августа, подъ начальствомъ окольничаго Апраксина, встрѣтился съ Кроніортомъ на берегахъ Ижоры; непріятель былъ сбитъ и потерялъ 500 челов. (27). А когда, 11-го октября 1702 года, былъ взятъ штурмомъ Нотебургъ, названный Шлиссельбургомъ, полкъ Матвѣя Трейдена перешелъ туда на зимовье, въ составъ гарнизона крѣпости, комендантомъ которой назначенъ былъ полковникъ Юнгоръ (28). Въ 1703 году полкъ, съ княземъ Александромъ Меншиковымъ, ходилъ, «зимнимъ путемъ», въ Корелу (29), а потомъ присоединился къ арміи Шереметева, двигавшейся къ Ніеншанцу. Подъ какимъ наименованіемъ полкъ Матвѣя Трейдена участвовалъ при взятіи Ніеншанца, опредѣлить невозможно. Что полкъ былъ на штурмѣ, то это удостовѣряется сказками офицеровъ: «даже и въ шанцахъ былъ же», говоритъ одинъ изъ нихъ (30). При перечисленіи полковъ, бывшихъ на штурмѣ, упоминается Трейденовъ полкъ (31), но подъ этимъ именемъ могъ быть и полкъ Ивана Англера, съ 1701 года, по походному журналу Шереметева, названный полкомъ Тимофея Трейдена; тѣмъ болѣе, что, какъ мы уже знаемъ, Матвѣй Трейденъ умеръ въ 1701 году, а его полкъ одно время назывался Андрея Шпевенца; однако, за нимъ, кажется, сохранилось имя Трейденова полка, такъ какъ тотъ же журналъ въ 1702 году упоминаетъ въ Ладогѣ два Трейденовыхъ полка: одинъ въ 902 челов., а другой 846 чел. Вообще наименованія полковъ въ реляціяхъ и письмахъ Петровскаго періода до 1708 года часто измѣняются, часто до того искажаются, что только сопоставленіемъ росписаній полковъ можно признать одинъ и тотъ же полкъ, различно названный. Такъ, въ одномъ мѣстѣ полкъ называется «Берпера», въ другомъ «Вернера»; «Дейдзюта», въ другомъ «Дидета», или «Гордона» превращенъ въ «Jordan'a». Кромѣ того, часто перемѣщались полковники, и полкъ измѣнялъ свое названіе; напримѣръ, въ 1703 году, имя Гренка присвоено полку Вилима фонъ-Дельдена, а въ 1704 году

*) Побито: капенармусъ 1, капралъ 1, рядовыхъ 5, итого 7 челов.; ранено: господинъ полковникъ 1, капралъ 1, солдатъ 19 челов. Итого 21 челов. (Воен.-пох. ж. Шереметева).

полкъ Федора Балка носитъ названіе полка Герсика. Еще 24-го апрѣля 1703 года фельдмаршалъ Шереметевъ послалъ къ Ніеншанцу *) на лодкахъ 200 челов., подъ начальствомъ полковника Нейгардта и капитана Глѣбовскаго, для рекогносцировки крѣпости. Ночью на 25-е этотъ отрядъ подошелъ къ крѣпости и, сбивъ посты шведовъ, ворвался въ Ніеншанцъ, но «попеже», говоритъ Петръ, «командиръ о томъ указа не имѣлъ и посланъ былъ только для занятія поста и взятія языковъ, также и о фортеціи было неизвѣстно, то учинить штурма крѣпости не смѣлъ (32)». Вслѣдствіе этого нападенія, шведы стали готовиться къ оборонѣ, на случай штурма крѣпости. Въ ночь на 26-е апрѣля Шереметевъ двинулся впередъ со всѣми войсками. Поутру предъ Ніеншанцемъ уже расположились русскія войска. На югѣ стала гвардія съ артиллеріею: на востокѣ и на сѣверѣ—дивизіи Репнина и Брюса съ полками Апраксина. Крѣпость Ніеншанцъ находилась на правомъ берегу рѣки Невы, тамъ, гдѣ нынѣ лежитъ Охтенская часть Петербурга: вмѣстѣ со взятымъ уже Шлиссельбургомъ, она защищала плаваніе по рѣкѣ въ Ладожское озеро. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 800 челов. Хотя позиція, занятая передъ крѣпостью, и была совершенно открыта для крѣпостныхъ выстрѣловъ, однако, лѣсъ, болота да кочки, окружавшіе Ніеншанцъ, не позволяли избрать лучшей. Въ тотъ же день, управлявшій инженерными работами, генералъ Ламбертъ, открылъ траншею въ 30 саженяхъ отъ крѣпости и началъ постройку батарей для мортиръ и пушекъ, привезенныхъ изъ Шлиссельбурга на судахъ. Осадныя работы производились настолько дѣятельно, что къ полудню 30-го числа артиллерія начала громить крѣпостныя стѣны. Въ 5 часовъ утра 1-го мая комендантъ Аполловъ вступилъ въ переговоры и сдалъ крѣпость на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ сдался Нотебургъ. Крѣпость названа Петромъ Шлотбургомъ, а впослѣдствіи была совершенно срыта (33). Послѣ штурма Ніенца, Трейденовъ полкъ пошелъ въ Москву, гдѣ, въ теченіе зимы, долженъ былъ переформироваться

*) Въ выпискѣ изъ донесенія генералъ-маіора фонъ-Вердена (изъ Пскова 1703 г. Большого полку къ генералу-фельдмаршалу Шереметеву о начальныхъ людяхъ, бывшихъ въ солдатскихъ полкахъ подъ Ругодевомъ въ 1700 году и либо выбывшихъ, либо неявившихся къ полкамъ) въ полку Ивана Дельдена показанъ поручикъ Гаврила Суворовъ—«убитъ подъ Шлотбургомъ въ капитанахъ» (Устряловъ. Исторія царств. Петра В.). Между тѣмъ, изъ походнаго журнала Шереметева видно, что полкъ Дельдена не участвовалъ во взятіи Ніеншанца: вѣроятно, этотъ Гаврила Суворовъ просто былъ прикомандированъ къ какому нибудь другому полку.

въ два полка. Чтобы закончить завоеваніе Ингріи, оставалось овладѣть Ямами, Копорьемъ и Нарвою. По взятіи Ніеншанца, Шереметевъ направился къ Копорью, «предложивъ» генералу фонъ-Вердену, съ полками Дельдена, прочими двѣнадцатью солдатскими и однимъ драгунскимъ (34), выступить изъ Пскова къ Ямамъ «для взятья и осады той крѣпости» и «чинить промыселъ, колико Богъ поможетъ». Полкамъ велѣно взять запасовъ на три мѣсяца, пороху по 3 фунта и свинцу по 6 фунтовъ на человѣка. Артиллеріи наряжено 23 пушки полковыхъ, 9 гаубицъ и 5 мортиръ, «да окопные и подкопные припасы» (35). 8-го мая 1703 года фонъ-Вердент подошелъ къ Ямамъ и «пошелъ опрошами и пришелъ мая въ 13-мъ числѣ, и, атаковавъ, учинилъ батареи, приказалъ бросать бомбы. А въ 14-мъ числѣ того же мѣсяца онъ же, генералъ-маіоръ, къ нему, генералъ-фельдмаршалу, писалъ, что-де гарнизонъ ямбургской, отъ утѣсненія нашихъ бомбъ видя изнеможеніе свое, выслали барабанщика, чрезъ котораго просили, дабы имъ животъ даровать и отпустить съ женами и дѣтьми въ Нарву, на что онъ согласился. Велѣно было фонъ-Вердену взять въ Ямбургѣ изъ Новагорода 20 пушекъ чугунныхъ и дѣлать какъ наискорѣе всѣми солдатскими полками около каменныя земляную профиль» (36), «бульверки въ десять дней, а весь городъ въ четыре недѣли конечно бы сдѣлать понеже великое дѣло въ этомъ состоитъ» (37) и начали дѣлать съ 15-го мая. И, «по царскому велѣнію», Ямы были укрѣплены и вооружены въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. По возведеніи крѣпости, названной Ямбургомъ, солдатскіе полки расположились лагеремъ вокругъ нея, такъ какъ, «по вѣдомостямъ чрезъ нашихъ шпиговъ», ожидали скораго прихода генерала Горна съ полками. Дельденовъ полкъ *) стоялъ при самомъ Ямбургѣ (38). Обезпечивъ свой тылъ крѣпостью Ямбургомъ, Петръ двинулся къ Нарвѣ, для осады ея, а Шереметева направилъ «въ Ливонію, къ городу Дериту, чтобы съ помощію Божіею, отакировавъ, доставать».

Армія Шереметева были раздѣлена на отряды: одинъ, въ которомъ находился и полкъ Дельдена **), шелъ съ самимъ Шереметевымъ (39), а другой, направленный «плавною» чрезъ Чудское

*) Имѣвшій въ это время 850 челов. (Воен.-пох. журналъ Шереметева)

**) «А по вѣдомостямъ полковъ сколько въ томъ походѣ будетъ съ ними офицеровъ, и урядниковъ и рядовыхъ конныхъ и пѣшихъ и сколько будетъ оставлено на квартирахъ: пѣхотныхъ полковъ: у Фанъ-Дельдина: офицеровъ 33 челов., урядниковъ и солдатъ 844; во Псковѣ оставлено у полковаго всякаго мундира и у казны 17 чел. Итого 861 человѣкъ».

озеро, къ рѣкѣ Эмбахъ, находился подъ начальствомъ фонъ-Вердена (40). Выступивъ изъ Пскова въ послѣднихъ числахъ мая, Шереметевъ 9-го іюня, чрезъ Нейгаузенъ, Верро, подступилъ къ Дерпту. Самъ онъ съ главными силами, въ томъ числѣ Дельденовымъ полкомъ, расположился между Венденскою и Псковскою дорогами; фонъ-Верденъ сталъ за Эмбахомъ, по Нарвской дорогѣ. Дерптъ съ полевой стороны былъ хорошо укрѣпленъ бастіонами; отъ рѣки же Эмбаха прикрывался только стѣною. Гарнизонъ состоялъ изъ 5 тыс. челов., подъ начальствомъ полковника Скитте, человѣка горячаго и безпокойнаго. Артиллерія была многочисленна, до 133 пушекъ.

Ночью на 10-е іюня полки Дельдена и Шведена открыли траншеи съ юго-западной стороны отъ своего стана и сдѣлали 44 сажени. Отрядъ фонъ-Вердена также началъ подступы; разстояніе между шанцами было верстъ пять. Полки смѣнялись посуточно (41). Черезъ недѣлю за Рижскую дорогу къ деревнѣ Текельсферъ была отряжена бригада изъ 8 полковъ солдатскихъ, 2 драгунскихъ и 400 стрѣльцовъ, подъ начальствомъ полковника Балка, для открытія траншей съ сѣверной стороны, противъ воротъ св. Іакова. Такимъ образомъ, осадныя работы были ведены одновременно съ трехъ сторонъ противъ крѣпкихъ бастіоновъ Дерпта. Самая слабая часть его при Эмбахѣ, укрѣпленная только одною стѣною, была оставлена безъ вниманія. Съ 13-го іюня открылся огонь съ русскихъ батарей. Бомбардированіе продолжалось восемнадцать дней безъ всякаго успѣха; брошено было до 2,000 бомбъ и каленыхъ ядеръ; въ городѣ не разъ начинались пожары, но городъ не думалъ о сдачѣ, а, напротивъ, готовился къ сильной вылазкѣ. Стоявшій въ это время подъ Нарвою, Петръ, конечно, не могъ быть доволенъ получаемыми отъ Шереметева извѣстіями: еще болѣе встревожило его донесеніе о сильной вылазкѣ изъ Дерпта: 27-го іюня, въ полдень, Скитте выслалъ изъ воротъ св. Іакова, къ сторонѣ Текельсфера, на отрядъ Балка до 1,000 человѣкъ кавалеріи и пѣхоты, чтобы засыпать апроши; но русскіе отразили вылазку. 3-го іюля пріѣхалъ Петръ и, осмотрѣвъ произведенныя работы, нашелъ, что апроши ведены не тамъ, гдѣ фронтъ крѣпости слабѣе, а наоборотъ—противъ самыхъ крѣпкихъ частей, и потому только, что мѣсто сухо. Онъ повелѣлъ: старыя работы, для вида, держать «слѣпыми», батареи же и кетели помѣстить за Эмбахомъ противъ Русскихъ воротъ, а апроши вести къ баніи Пейпгурмъ, гдѣ была только старая каменная стѣна съ земляпымъ равелиномъ. 6-го іюля, послѣ полудня, открылся жестокій огонь со всѣхъ бата-

рей; непрерывная пальба продолжалась и днемъ, и ночью въ продолженіе цѣлой недѣли. Апроши доведены были до самой рѣчки по топкому болоту, гдѣ солдаты работали въ водѣ по поясъ. Къ этому времени Дельденовъ полкъ перешелъ въ лагерь Н. Балка. На берегу поставлены были пушки. Вскорѣ стали замѣтны бреши въ трехъ мѣстахъ: въ Русскихъ воротахъ, въ башнѣ Пейтурмъ и въ куртинѣ между ними. На 13-е число государь велѣлъ взять ото всѣхъ полковъ по 200 солдатъ съ офицерами и сдѣлать «всякому солдату по фошинѣ какъ бы мочно всякому передъ собою несть, и отъ батареи Николая Балка итти линеею и засѣсть въ контръ-шкарпѣ или окопаться подлѣ палисадовъ, а для управленія того дѣла указалъ быть на батареи у Балка генералъ-фельдмаршалу и послать прежде офицеровъ и солдатъ съ урядники три роты. А самъ государь былъ у генералъ-маіора Н. фонъ-Вердина на верхней батареи и какъ на той батареи изъ мелкаго ружья залпомъ стапутъ стрѣлять для знаку, и на всякій залпъ посылать къ тѣмъ тремъ ротамъ въ помощь по сту человѣкъ, чтобы непріятели отъ контръ-шкарпа не отъбили. И на рѣкѣ Омовжѣ учинить мостъ и во время промыслу тотъ мостъ привести и поставить противъ нижней самой батареи чрезъ рѣку Омовжу тайно, чтобъ было свободно чрезъ тое рѣку помощи подать» (43).

Вслѣдствіе этого приказанія былъ посланъ «напредь для промыслу» подъ контръ-эскарпомъ «Иванова полку Ѳанъ-Дельдена подполковникъ Василій Рыскаревъ, а съ нимъ разныхъ полковъ 262 челов., а послѣ къ тѣмъ же въ прибавокъ разныхъ же полковъ солдатъ 400 челов. да подполковникъ Юрій Вѣстовъ съ стрѣлецкимъ полкомъ. А во 2 часу ночи поставили чрезъ рѣку Омовжу мостъ противъ нижней батареи, и пошли къ тѣмъ же въ помощь съ другой стороны полковники Мевесъ, Иванъ Англеръ съ полками, Шкотова полку подполковникъ Геренковъ, да изъ шанецъ Николая Балка Иванъ фонъ-Дельденъ съ полкомъ. И въ тое ночь былъ бой у полисадовъ со шведами изъ мелкаго ружья и гранатами и съ города и изъ мортировъ непрестанно до другаго часу дня. И въ тое ночь ратные люди изъ контръ-шкарфа шведовъ гранатами изъ ружья выбили и, вырубивъ полисады, пошли отважно на самый брешь и вошли на земляной болварокъ, на которомъ было поставлено у шведовъ 6 пушекъ чугунныхъ большихъ и съ того болварка ихъ шведовъ сбили и тѣ пушки оборотили въ городъ и начали стрѣлять на нихъ же и оные непріятели стали бить для окорду и за приватною стрѣльбою на многъ часъ тамъ слышать

не можно было. И въ 1-мъ часу дня непріятели паки, себѣ желая окорду, выслали изъ города знатныхъ офицеровъ и въ тотъ часъ стрѣльба престала. И покамѣсть окордъ совершался, тогда ратные люди, будучіе наши на штурмѣ, были каждый въ своемъ мѣстѣ; и по окончаніи окорда посланы въ тотъ городъ чрезъ брешь солдаты и отъ плацъ-маіора наши караулы пришели и свои поставили, по скольку человѣкъ гдѣ надлежитъ, а, поставивъ караулъ, учинили перепись» (44). Коменданту было разрѣшено вывести весь гарнизонъ: офицерамъ со шпагами, а изъ солдатъ только три роты съ огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, но безъ пороха и свинца (45). Наибольшею изъ всѣхъ полковъ, бывшихъ на штурмѣ, была потеря Дельденова полка; она простиралась до 316 человѣкъ убитыми и ранеными *). Всѣ раненые оставлены были въ Дерптѣ.

Полку, однако, не долго пришлось отдыхать въ Дерптѣ; 25-го іюля дельденцы **) выступили вмѣстѣ съ Шереметевымъ къ Нарвѣ, которая уже съ 30-го мая осаждалась царемъ съ войсками, бывшими въ Ингерманландіи.

---

*) «А именно на штурмѣ іюля противъ 13 числа побито и ранено: Ивана фонъ-Дельдена ранено: маіоръ 1, капитановъ 7, поручиковъ 4, урядниковъ и солдатъ 219; побито: подполковникъ 1 (вѣроятно Вас. Рыскаревъ), капитановъ 2, поручиковъ 1, урядниковъ и солдатъ 81; всего съ офицерами 316 человѣкъ. И тѣ раненые офицеры и солдаты, которые были ранены, оставлены для леченья въ Дерптѣ съ полковникомъ Зыбинымъ. На штурмѣ жь подъ Дерптомъ послѣ побитыхъ и раненыхъ солдатъ ружья и припасовъ, по полковничьимъ заручнымъ вѣдомостямъ, обронено и изломано: Ивана фонъ-Дельдена полка побитыхъ: 5 фузей, 73 сумы патронныхъ, 1 пищаль винтовальная, 21 ладунка, 35 копей, 4 алебарды, 2 палицы, 25 штыковъ, 17 башнетовъ, 25 шпагъ, 20 сулебъ; да на приступѣ же на раскатѣ взорвало порохъ и тѣмъ порохомъ сожгло и изорвало: 10 сумъ гренадерскихъ большихъ, съ мѣдными трубки, 1 трубка жестяная большая, да послѣ побитыхъ же и которые ранены тяжелыми ранами взято на бою: 10 стволовъ, фузей раздутыхъ, 38 фузей безъ замковъ, ложи и приклады сломаны, въ томъ числѣ иныхъ разныхъ полковъ 28, да винтованная пищаль, ложа изъ фузеи пулею отшиблено.» (Матеріалы Военно-Учен. Арх. Главн. Штаба, Воен.-походн. журналъ Шереметева).

**) Полкъ выступилъ въ составѣ 22 офицеровъ и 625 урядниковъ и солдатъ (Матеріалы Воен.-Учен. Арх. Глав. Шт., Воен.-пох. ж. Шереметева).

VI.

Раздѣленіе полка Трейдена. — Солдатскій полкъ Юрія Буша. — Штурмъ Нарвы. — Реорганизація полковъ. — Полкъ Галларта. — Гродненскій укрѣпленный лагерь. — Приходъ Карла XII. — Отступленіе полковъ къ Кіеву.

По взятіи Нієншанца, какъ мы уже говорили, Трейденовъ полкъ, въ составѣ 846 человѣкъ, перешелъ въ Москву (1). 30 го января 1704 года состоялось раздѣленіе Трейденова полка на полкъ полковника Повиша и на полкъ полковника Юрія Ивановича Буша (2). Для исторіи Казанскаго полка имѣетъ значеніе только полкъ Буша, названный въ 1708 году Азовскимъ: изъ этого послѣдняго составился одинъ изъ нашихъ батальоновъ.

Изъ факта раздѣленія одного полка на два мы видимъ, что Петръ, для увеличенія числа полковъ, не формируетъ новыхъ, а дѣлитъ старые полки на части, и эти части именуются самимъ Петромъ «новоприбылыми», а не «новоприборными» (3).

Такимъ образомъ, «учиненъ полкъ Юрія Буша, получившій, какъ составленный изъ половины Трейденова полка, его старшинство; это признаетъ и самъ Петръ, что видно изъ словъ сказки полка, составленной въ 1720 году: «состоялся Азовскій полкъ Москвѣ, полковникомъ былъ въ оном полку Матвѣй Ивановъ Трейденъ (4)».

При раздѣленіи Трейденова полка, на долю Бушева досталось 16 человѣкъ офицеровъ, въ томъ числѣ полковникъ Бушъ *). подполковникъ Булартъ и маіоръ Бердовикъ, и 356 человѣкъ сержантовъ, подпрапорщиковъ, каптенармусовъ, капраловъ, барабанщиковъ и рядовыхъ. Кромѣ того, 3 знамени съ чехлами, которыя 31-го января были сданы на Бархатный дворъ, а, вмѣсто ихъ,

*) Командовалъ въ 1696 году Низовымъ полкомъ въ полку-дивизіи Гордона (Рубанъ. 1773 г.).

полкъ получилъ 9 новыхъ знаменъ съ дротиками и чехлами. Вслѣдъ затѣмъ началось укомплектованіе полка и снабженіе его аммуниціею; кафтаны полкъ получилъ васильковаго цвѣта, а камзолы и штаны краснаго (5) *).

Не окончивъ укомплектованія, полкъ, по царскому указу, выступилъ подъ Нарву, гдѣ и присоединился къ арміи, осаждавшей эту крѣпость, причемъ, во все время похода продолжалось пополненіе полка (6).

Нарва была уже осаждена, когда полки Дельдена и Буша присоединились къ арміи. 30-го іюля началось обстрѣливаніе города изъ пушекъ и мортиръ, преимущественно направленныхъ противъ замка и моста на Ивангородской сторонѣ рѣки, такъ и противъ бастіоновъ Гоноръ и Викторія. 6-го августа оказался въ первомъ бастіонѣ широкій проломъ; другой бастіонъ былъ почти совершенно разрушенъ. Но гарнизонъ защищался упорно, устроилъ за проломомъ абшпиты, а комендантъ отвергъ предложеніе о сдачѣ въ обидныхъ выраженіяхъ. Петръ Великій назначилъ общій приступъ. Ночью на 9-е августа осаждавшія войска собрались въ траншеяхъ: войска были раздѣлены на три корпуса: первый, изъ 16 тыс. челов., предназначался для штурма; второй –для подкрѣпленія первой линіи, а третій служилъ резервомъ. Въ полдень данъ былъ сигналъ къ штурму пятью пушечными выстрѣлами. Колонны, предшествуемыя охотниками, заваливъ ровъ фашинами, стремительно бросились къ проломамъ: ни отчаянная оборона гарнизона, ни взорванный имъ подкопъ, истребившій часть нашей арміи, ни штурмовыя бочки, скатывавшіяся съ валовъ,—ничто не могло удержать солдатъ: не прошло и трехъ четвертей часа, какъ русское знамя уже развѣвалось на бастіонѣ Гоноръ, а скоро потомъ и на другихъ пунктахъ городской ограды. Гарнизонъ старался отступить въ Ивангородъ, но большая часть его, въ томъ числѣ и комендантъ, была тутъ же взята въ плѣнъ. Побѣдители, ожесточенные упорствомъ непріятеля, распространили ужасъ по всей Нарвѣ. Начальники не въ силахъ были удерживать ихъ ярости. Государь, съ обнаженною шпагою въ рукѣ, самъ поѣхалъ по улицамъ и, заколовъ своею рукою одного изъ невнимавшихъ его приказаніямъ, успѣлъ, наконецъ, прекратить грабежъ и убійства. Потомъ проѣхалъ въ ратушу, куда привели и плѣннаго коменданта Горна. При видѣ его, государь, въ

*) Принято также и 72 шапки гренадерскихъ медвѣжьихъ, перевязей и сумъ гренад. на 70 чел.

сильномъ гнѣвѣ, сталъ упрекать его за безполезное пролитіе крови и далъ ему пощечину. Вслѣдъ за паденіемъ Нарвы сдался и Ивангородъ (7). Потеря русскихъ доходила до 3 тысячъ убитыми и ранеными. Дельденовъ полкъ потерялъ (8) «въ опрошахъ и на штурмѣ» 44 человѣка *). Бушевъ же полкъ потерпѣлъ болѣе значительный, до 127 человѣкъ, уронъ **); кромѣ того, убитъ капитанъ Пазухинъ, и капитанъ Любишкій умеръ отъ раны (9). По взятіи крѣпости, полкъ Буша былъ назначенъ въ гарнизонъ Нарвы, гдѣ и оставался до 1708 года, а Дельденовъ 29-го сентября выступилъ въ Псковъ, на зимнюю стоянку, куда и пришелъ въ первыхъ числахъ октября.

1704 годъ закончился новою реорганизаціею арміи, предпринятою Петромъ I, по совѣту фельдмаршала Огильви, перешедшаго въ русскую армію изъ цесарской службы. Дѣлая представленіе государю о необходимости усилить и устроить войска для отпора непріятелю, который, по всей вѣроятности, поспѣшитъ исторгнуть изъ рукъ царя Лифляндію, Огильви предлагалъ: умножить, какъ можно скорѣе, полки, чтобы сравнять ихъ въ числѣ людей съ непріятельскими; пѣхотѣ раздать ружья равнаго калибра: недостатокъ въ мундирахъ, боковомъ оружіи, сумкахъ и проч. немедленно исправить; учредить полевую артиллерію съ искусными офицерами; завести понтоны: попорченныя при осадѣ Нарвы орудія перелить; заготовить въ пограничныхъ мѣстахъ провіантъ; чрезмѣрное множество обиходныхъ телѣгъ, затрудняющихъ движеніе арміи, отмѣнить; призвать болѣе опытныхъ офицеровъ, а всѣхъ неспособныхъ, какой бы націи ни были, уволить; наконецъ, довѣривъ главную команду одному лицу, все приготовить къ марту 1705 года. Впослѣдствіи Огильви просилъ царя приказать: изготовить телѣги для перевозки провіанта, прислать въ армію столько свинцу, чтобы на каждаго солдата приходилось по 300 выстрѣловъ (10). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признавалъ необходимымъ учрежденіе 30 пѣхотныхъ и 16 конныхъ полковъ, на основаніи постоянныхъ неизмѣнныхъ штатовъ: въ гвардейскихъ и Ингерманландскомъ полкахъ по 4, а въ

*) «Фонъ-Дельдина полку ранено солдатъ 26, побито солдатъ 9 челов.; померло отъ ранъ 9 чел.; ружья изломано въ опрошахъ: 6 фузей, 4 шпаги; на штурмѣ пропало: 7 фузей, 8 шпагъ, сума гренадерская, 2 лядунки, 2 штыка, 1 башнетъ, 6 сумъ патронныхъ.»

**) Побито каптенарм. 1, рядов. 19, померло 97 рядов., бѣжало 10. На штурмѣ пропало фузей 18, шпагъ 27, штыковъ 18, портупей 75, патроновъ 1,799. (Сказка Азовскаго полка. Москов. Отд. Архива Главнаго Штаба).

прочихъ, въ томъ числѣ въ Дельденовомъ и Буша по два батальона. Есть основаніе думать, что изъ всѣхъ этихъ предложеній было осуществлено только одно это приведеніе полковъ въ 2 батальона, при 9 ротномъ составѣ, какъ непосредственно зависѣвшее отъ Огильви, при сборѣ полковъ въ Полоцкѣ. Другія же мѣры едва ли были приведены въ исполненіе для всѣхъ полковъ въ одинаковой степени *). Такъ, напримѣръ, относительно равнаго калибра ружей, мы встрѣчаемъ новое повтореніе Августомъ II прежняго предложенія Огильви. Король предлагаетъ дать ружья равнаго калибра уже не всѣмъ полкамъ, а «хотя каждому батальону ружье равнаго калибра» (11).

Росписаніемъ, составленнымъ 12-го октября 1704 года фельдмаршаломъ Огильви, Дельденовъ полкъ включенъ въ одну бригаду вмѣстѣ съ полками Балка, Мевса, Айгустова и фонъ-Шведена; а Бушевъ—въ бригаду полковъ Купера, Повиша, Билса, Стрекалова, Бейшова (12) **). Но это росписаніе, ordre de bataille, тоже не было приведено въ исполненіе, такъ какъ изъ походнаго журнала Шереметева мы видимъ, что Дельденовъ полкъ въ 1705 году находился у Шереметева, а полки Мевса, Балка, Айгустова—у фонъ-Вердена; Бушевъ же полкъ совсѣмъ не вошелъ въ составъ арміи, а остался въ гарнизонѣ Нарвы. Послѣ переустройства, произведеннаго въ теченіе зимы 1704 года, Дельденовъ полкъ ***) выступилъ съ полками фонъ-Шведена, Англера, Геренка и батальономъ Шереметева, подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, изъ Пскова на «литовскій рубежъ»: 11-го января пришелъ въ Невель, гдѣ, «для трудности солдатской, мѣшкалъ» до 20-го числа, а потомъ выступилъ на квартиры «на шляхетскихъ и мѣщанскихъ дворахъ въ Витебскѣ» (13).

Изъ Витебска вся армія перешла къ Полоцку; 12-го іюня сюда прибылъ Петръ и произвелъ смотръ своей арміи, приведшей, своимъ наружнымъ видомъ, въ восторгъ нѣмецкихъ офицеровъ (14).

Однако, завѣтныя мысли и желанія Огильви одному быть главнокомандующимъ не исполнились. Не боялся ли Петръ, поручая всю

---

*) Есть указаніе, что въ 1705 году король Августъ II предлагаетъ на каждый батальонъ (слѣдовательно, полки уже дѣлились на батальоны) завести по 2 полевыхъ пушки и по 120 зарядовъ на пушку (Голиковъ: Дѣянія П. В., т. X).

**) Или Байшева; на подлинникѣ надпись «Beischoff».

***) Въ составѣ 22 офицеровъ и 607 урядниковъ и солдатъ. (Матеріалы Воен.-Учен. Арх. Глав. Шт., Воен.-пох. журн.).

армію иностранному генералу, повторенія бывшаго избіенія нѣмцевъ при Нарвѣ въ 1700 году? Государь сначала думалъ поручить ему пѣхоту, а Шереметеву конницу; впослѣдствіи, при открытіи кампаніи, тотъ и другой пользовались одинаковыми правами.

Изъ Полоцка армія двинулась къ Вильно, а оттуда перешла въ Гродно. По приходѣ подъ Гродно, русская армія стала возводить обширныя укрѣпленія, состоявшія изъ высокаго бруствера, прикрытаго широкимъ рвомъ и обороняемаго многочисленною артиллеріею; на многихъ мѣстахъ находились штурмовыя бочки. Предмѣстья были выжжены. Русская армія расположилась внутри города, близъ самаго вала, въ слѣдующемъ порядкѣ: на сѣверѣ сталъ генералъ-маіоръ фонъ-Верденъ; на востокѣ—генералъ-маіоры Аршштедтъ и Зейдлицъ; на югѣ—генералъ-маіоръ Чамберсъ, у котораго въ бригадѣ, вмѣстѣ съ Преображенскимъ, Ингерманландскимъ и Огильви полками, находился и Дельденовъ. Главное начальство надъ арміею было ввѣрено польскому королю Августу II, а фельдмаршалу Огильви повелѣно «во всѣхъ дѣлахъ быть ему послушнымъ». Самъ же Петръ отправился въ Москву, гдѣ, вскорѣ по пріѣздѣ, былъ пораженъ вѣстію, что русская армія осаждена въ Гродно Карломъ XII.

Въ концѣ 1705 года состоялось повелѣніе называть полки по фамиліямъ ихъ шефовъ: поэтому Дельденовъ полкъ, шефомъ котораго былъ назначенъ одинъ изъ славнѣйшихъ сподвижниковъ Петра, генералъ-лейтенантъ Галлартъ (или иначе называемый современниками Алартомъ), былъ названъ полкомъ Галларта, de Hallart (15). Галлартъ былъ присланъ къ царю Августомъ II въ самомъ началѣ шведской войны, какъ искусный инженерный генералъ: участвовалъ въ нарвскомъ походѣ, былъ взятъ въ плѣнъ шведами и, благодаря настояніямъ Петра, въ 1705 году былъ размѣненъ на генерала Горна.

Во времени назначенія Галларта шефомъ Дельденова полка встрѣчается противорѣчіе: по хроникѣ полковъ 1852 года, это переименованіе полка отнесено къ 1705 году, по хронологическимъ же таблицамъ полковъ—къ 1706 году: причемъ, послѣднія ссылаются на хронику князя Долгорукаго, составленную въ 1799 году. Назначеніе Галларта шефомъ Казанскаго, Дельденова, полка Устряловъ тоже относитъ къ концу 1705 года, говоря, что при свиданіи въ Тикоцинѣ, въ октябрѣ 1705 года, Августъ II, по просьбѣ Петра Великаго, далъ ему изъ своихъ генераловъ генералъ-поручика Галларта и генералъ-маіора Белинга: Галлартъ получилъ Казанскій, а Белингъ Сибирскій полкъ (16). Сказка Казанскаго полка

тоже говоритъ, что Галлартъ былъ шефомъ полка съ 1705 по 1713 г. (17); достовѣрно, что къ 4-му ноября 1705 года полкъ назывался еще, по-прежнему, Дельденовымъ (18). Слѣдовательно, названіе Галларта дано полку въ ноябрѣ или декабрѣ 1705 года.

Кромѣ того, Устряловъ упоминаетъ, что «Галлартъ получилъ полкъ Шенбека (отставленнаго) Казанскій». На чемъ основано названіе Казанскаго полка въ 1705 году полкомъ Шенбека, мы не знаемъ, такъ какъ авторъ «Исторіи царствованія Петра В.» ни на что не ссылается. Извѣстно только, что въ 1705 году сформированъ полкъ Шенбека, или Шанобека, названный въ 1708 году Нарвскимъ. Да, кромѣ того, какъ мы уже говорили, къ 4-му ноября 1705 года въ росписаніи арміи, находившейся подъ Гродно, названы полки Шенбека и Дельдена; между тѣмъ, другаго полка имени Дельдена въ это время не могло быть, потому что прежній полкъ Вилима фонъ-Дельдена назывался уже полкомъ Шереметева. Самъ же Петръ говоритъ, при «опредѣленіи» и дачѣ полкамъ жалованья, что «Ивана фонъ-Дельдена нынѣ *) Алартовъ» (19). Такимъ образомъ, полкъ Дельдена, носившій это названіе съ 1696 г. въ теченіе девяти лѣтъ, въ 1705 году получаетъ новое имя полка Галларта.

Мы оставили Галлартовъ полкъ въ гродненскомъ укрѣпленномъ лагерѣ на зимнихъ квартирахъ. Съ января 1706 года начали носиться слухи, что Карлъ XII двинулся отъ Варшавы, но тогда никто не зналъ, куда онъ направляется. Между тѣмъ, Карлъ XII, выступивъ изъ Варшавы, уже подходилъ къ Гродно. 12-го января Меншиковъ извѣстилъ государя, что непріятель находится только въ 3 миляхъ отъ нашей арміи. Былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ большинство голосовъ предложило отступленіе; однако, Августъ, командовавшій арміею въ Гродно, не рѣшился взять на себя отвѣтственности за послѣдствія выхода арміи изъ укрѣпленнаго лагеря, а обратился къ Петру за категорическимъ рѣшеніемъ. А Карлъ, между тѣмъ, уже прошелъ мимо Гродно, по льду чрезъ Нѣманъ, на правую сторону рѣки. Вся шведская армія, оставивъ обозы за рѣкою, построилась у деревни Дзевятовцы въ боевой порядокъ. Здѣсь, въ ожиданіи своихъ обозовъ, она провела ночь подъ открытымъ небомъ, на снѣгу, при жестокомъ морозѣ. 15-го января шведы подошли почти къ самымъ окопамъ союзниковъ: но, не рѣшаясь атаковать ихъ, расположились на кантониръ-квартирахъ, верстахъ въ 10-ти отъ Гродно, надѣясь заставить союзную

*) Т. е. въ 1706 году.

армію, по недостатку продовольствія, выйти изъ ея укрѣпленныхъ линій. Въ такомъ положеніи обѣ арміи оставались всю зиму. И та, и другая терпѣли сильный недостатокъ въ продовольствіи. Враждебно настроенные противъ шведовъ, тамошніе жители разбѣжались, закопавъ въ землю всѣ припасы. Шведская армія принуждена была, мало-по-малу, расширять кругъ своихъ квартиръ, болѣе и болѣе отдаляясь отъ города, такъ что, наконецъ, отодвинулась отъ Гродно на сорокъ верстъ. Это дало возможность части союзной арміи скрытно уйти изъ своего заключенія. Король Августъ II уѣхалъ, захвативъ съ собою всю саксонскую кавалерію и, кромѣ того, четыре русскіе драгунскіе полка, въ которыхъ союзная армія имѣла большую надобность для производства фуражировокъ. Цѣлью ухода Августа было желаніе разбить шведскаго генерала Рейншельда, стоявшаго у границы Саксоніи. Но вышло наоборотъ: Августъ самъ былъ разбитъ при Фрауншгадтѣ. Между тѣмъ, Петръ прибылъ въ Дубровну и, узнавъ о поступкѣ Августа, подтвердилъ фельдмаршалу Огильви приказаніе, чтобы, не вступая въ бой, воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для скрытнаго отступленія изъ Гродно. Изобрѣтательный умъ Петра Великаго вскорѣ прінскалъ этотъ случай и неожиданнымъ образомъ спасъ армію. Царь приказалъ дождаться вскрытія Нѣмана, когда ледъ разломаетъ непрочный мостъ, построенный шведами въ мѣстечкѣ Орлѣ, выше Гродно, и тогда, поспѣшно переѣдя на лѣвую сторону Нѣмана, подъ прикрытіемъ рѣки, двинуться фланговымъ маршемъ на Волынь. Въ ожиданіи этого времени, Петръ формировалъ новую армію въ Минскѣ. Послѣ многихъ мелкихъ стычекъ между отрядами противныхъ арміи, послѣ неудачнаго покушенія литовскихъ войскъ напасть на квартирное расположеніе непріятеля, настало, наконецъ, давно ожидаемое время вскрытія Нѣмана. Шведскій мостъ въ Орлѣ былъ, дѣйствительно, снесенъ льдомъ, и союзная армія начала спокойно переходить чрезъ Нѣманъ по прочному мосту въ самомъ городѣ. Переправа продолжалась три дня. 24-го марта окончательно очистили Гродно; ночевали на берегу. 25-го отошли отъ Гродно двѣ мили и ночевали на бору. 26-го ночевали въ Соколкѣ; 27-го ночевали на бору; Огильви, князь Репнинъ и генералы въ корчмѣ, куда прибылъ Меншиковъ; 28-го Меншиковъ смотрѣлъ полки и всѣ пропустилъ при себѣ; 29-го пришли въ Тикоцинъ; 31-го ночевали въ Бѣльскѣ, куда министръ князь Долгорукій привелъ Преображенскій батальонъ; 4-го апрѣля пришли въ Брестъ: первый, послѣ двѣнадцатидневнаго перехода, дневной

отдыхъ; 13-го апрѣля въ Ковель—Меншиковъ дѣлалъ смотръ и роздалъ солдатамъ по полтинѣ; 8-го мая пришли къ Кіеву (20).

Карлъ XII, видя свои разсчеты уничтоженными вскрытіемъ Нѣмана, надѣялся перерѣзать путь русской арміи движеніемъ на югъ. Пока мостъ былъ возстановленъ, прошла недѣля, и только 3-го апрѣля шведы перешли Нѣманъ и двинулись къ Полѣсью, причемъ, въ первый день прошли сорокъ верстъ. «Нельзя описать,» говоритъ очевидецъ: «что люди и лошади на этомъ маршѣ перетерпѣли,—страна покрыта болотами, наступившая весна растворила землю; конница едва двигалась, а обозъ такъ увязъ, что въ двое сутокъ насилу вытащили повозки.»

Карлъ, дойдя до Пинска, увидѣлъ всю невозможность дальнѣйшей погони по слѣдамъ русской арміи и, пробывъ въ пинскихъ болотахъ два мѣсяца, пришелъ въ Дубно.

VII.

Дельдена полкъ въ корпусѣ Галларта.—Казанскій и Азовскій полки.—Лагерь у Горокъ.—Переходъ полка Буша къ Горкамъ.—Отдѣленіе гренадерскихъ ротъ.—Казанскій полкъ у Мезина.—Русская армія у Полтавы.

Въ послѣднихъ числахъ мая русская армія подошла къ Гомелю: отдохнувъ здѣсь, въ концѣ іюня двинулась къ Кіеву, куда прибыла 10-го іюля; изъ Кіева полки были распущены на зимнія квартиры.

25-го іюля полкъ Галларта вошелъ въ составъ корпуса фельдмаршала Огильви, вмѣстѣ съ полками: Чамберса, Дедюта, Англера, Гассеніуса, Головкина, Мевса, Келина, Шнейберхова, Ефернова, Бутлерова, Репнина, Головина. Причины сформированія этого корпуса объясняются Петромъ такъ: «понеже по отъѣздѣ своемъ нынѣ мы надъ всѣмъ войскомъ нашимъ вышнимъ командиромъ оставляемъ господина фельдмаршала Шереметева, въ отданіи пароля и прочихъ указовъ, но понеже въ капитуляціи господина фельмаршала Огильвія именно объявлено, хотя подъ командою перваго фельдмаршала Россійскаго быть, однако-жъ особливый корпусъ имѣть; того для предаемъ ему сіи полки». Однако, въ сентябрѣ 1706 года фельдмаршалъ Огильви перешелъ на службу въ саксонскую армію; его бывшій корпусъ расформированъ, и Галлартовъ полкъ снова поступилъ въ составъ корпуса фельдмаршала Шереметева (1).

Простоявъ въ окрестностяхъ Дубно до начала іюля, шведская армія двинулась въ Саксонію, желая воспользоваться побѣдой, одержанной при Фрауштадтѣ надъ Августомъ II. Поэтому на Волынь былъ направленъ князь Меньшиковъ, а пѣхота главной русской арміи осталась въ Кіевѣ.

Для спасенія Саксоніи, Августъ II заключилъ 13-го октября въ Альтранштадтѣ миръ съ Карломъ XII; такимъ образомъ, Петръ

остался одинъ, безъ союзниковъ, предоставленный собственнымъ своимъ силамъ. Россіи приходилось напрягать послѣднія усилія, чтобы весною снова приняться за кровавую борьбу съ непобѣдимымъ врагомъ.

На зиму армія заняла квартиры около Острога, на Волыни. Тѣмъ и кончился походъ 1706 года. Можно было предвидѣть, что въ слѣдующую кампанію Карлъ употребитъ всѣ свои силы, чтобы заставить Петра возвратить обратно Ингрію и Лифляндію.

Къ началу слѣдующаго года Галлартовъ полкъ вошелъ въ составъ отряда-дивизіи Галларта (2). Шведы уже были въ Польшѣ. Русская армія совершила фланговое движеніе сперва къ Слуцку, а потомъ къ Минску и Вильнѣ. Къ такимъ передвиженіямъ насъ вынуждала неизвѣстность относительно намѣреній противника; кромѣ того, было основаніе опасаться наступательныхъ дѣйствій Левенгаупта со стороны Лифляндіи: мы бы лишились, въ такомъ случаѣ, сообщенія съ корпусомъ Апраксина въ Ингріи. Ничего не зная, куда повернетъ Карлъ, для соединенія съ Левенгауптомъ,— къ Двинѣ или Смоленску, Петръ, на всякій случай, приказалъ устроить большіе хлѣбные магазины въ Полоцкѣ и Копысѣ.

На зиму дивизія Галларта была расквартирована въ окрестностяхъ Минска.

Въ послѣднихъ числахъ 1708 года Карлъ двинулся изъ Польши въ Гродно. Желая избѣжать боя въ Литвѣ и узнавъ о движеніи шведовъ отъ Гродно по дорогѣ между Вильно и Минскомъ, Петръ приказалъ пѣхотѣ перейти къ с. Чашникамъ; Галлартовъ полкъ пришелъ сюда въ половинѣ февраля. Предполагая, что Карлъ направился къ Двинѣ, для усиленія своей арміи въ Лифляндіи и Ингерманландіи, Петръ передвинулъ къ этой рѣкѣ большую часть своихъ силъ (3).

Къ этому времени относится знаменательное въ исторіи русскихъ полковъ событіе: 10-го марта 1708 года Петръ Великій, «чтобы солдаты больше полюбили знамена, подъ которыми сражались, далъ русскимъ полкамъ имена русскихъ земель» (4). При этомъ переименованіи по городамъ и провинціямъ (5), полкъ генералъ-лейтенанта Галларта получилъ названіе Казанскаго, а полкъ Юрія Буша названъ Азовскимъ *). Ниже мы увидимъ, что

*) Къ этому времени относится интересное прошеніе Буша. «Докладъ генералъ-маіора Буша: служитъ онъ его царскому Величеству два года, а винтерквартиры въ то время никакой не имѣлъ, и которые съ собою привезъ 2,000 червонныхъ изъ дому, всѣ изстрясъ, ибо ему съ нынѣшняго жа-

полки долгое время носили иногда имена своихъ шефовъ *). Галлартъ оставался шефомъ Казанскаго полка до 1713 года; въ этомъ году, вмѣсто него, шефомъ назначенъ генералъ отъ инфантеріи Бокъ, до 1716 г. (6).

Мы сказали, что прежній полкъ Дельдена названъ Казанскимъ. Здѣсь мы невольно отмѣчаемъ чрезвычайно интересный фактъ: въ 1721 году половина этого Казанскаго полка вошла въ составъ Ширванскаго, который черезъ 98 лѣтъ въ 1819 году, принялъ имя Казанскаго. Такимъ образомъ, между нашимъ нынѣшнимъ полкомъ и половиной Дельдена-Казанскаго полка существуетъ родство не по одному только происхожденію, какъ между нынѣшнимъ Кабардинскимъ и другою половиной Дельдена-Казанскаго, но Дельдена полкъ связанъ съ нашимъ однимъ и тѣмъ же именемъ: Казанскій.

Возвращаемся къ описанію походовъ Казанскаго и Азовскаго полковъ. По переходѣ арміи къ Западной Двинѣ, правый ея флангъ, подъ начальствомъ Галларта (у него же въ отрядѣ и Казанскій полкъ), находился въ м. Улѣ; центръ, Шереметева, въ Бѣшенковичахъ, а лѣвый флангъ, Репнина, у Лукомли.

Такое расположеніе русскихъ войскъ имѣло цѣлью прикрыть границы отъ вторженія шведовъ, которымъ, по мнѣнію Петра, предстояло два пути: либо со стороны нижней Двины, гдѣ Карлъ могъ удобнѣе соединиться съ Левенгауптомъ, либо, черезъ Смоленскъ, на Москву. Карлъ, однако, избралъ послѣдній путь только для отвода глазъ и, достигнувъ Смоленска, собирался двинуться, вопреки ожиданіямъ Петра, къ Новгороду-Сѣверскому, а оттуда уже черезъ Орелъ и Калугу, на Москву. Этотъ путь, совершенно удалявшій Карла отъ его цѣли, былъ разсчитанъ на тайной измѣнѣ гетмана Мазепы, который обѣщалъ королю и содѣйствіе

лованья довольну быть не возможно. Того ради просилъ въ награжденіе того убытка его царскаго Величества милосердія, а буде онаго не получитъ, принужденъ просить абшита». Резолюція: «Ежели настоящимъ жалованьемъ довольствованъ не будетъ, дать абшитъ: а сказать, что ежели всѣмъ платить, то милліономъ не оплатишь. А что женской уборъ пропалъ, и то отъ себя: жены браны по ихъ желанію, а не по указу.» (Письма Петра В., писанныя къ ген.-фельд. графу Б. П. Шереметеву. Москва 1774 г.).

*) Вѣроятно, слово «Бушевъ», въ Полн. Собр. Зак. (т. IV, № 2319), подало поводъ составителю «Хронологическихъ таблицъ» присвоить имя Азовскаго полку Ивана Буша. Изъ сличенія списковъ за 1700 и 1706 годы можно видѣть, что полкъ Ивана Буша носилъ имя Митчеля, а въ 1706 г.—Романовскаго.

своего войска, и содѣйствіе всего населенія Малороссіи. Эту выгоду Карлъ далеко предпочиталъ весьма важному неудобству: недостатку продовольственныхъ припасовъ, въ которыхъ было бы полное отсутствіе на этомъ послѣднемъ пути; этотъ недостатокъ шведскій король, впрочемъ, надѣялся устранить присоединеніемъ къ себѣ Левенгаупта.

По крайнему недостатку продовольствія около Сморгони, шведская армія выступила на новыя квартиры близъ Минска. Шведы собирались въ походъ. Левенгаупту было приказано также приготовиться къ выступленію, но куда именно, о томъ ни слова: это обстоятельство должно было неизбѣжно ввести Левенгаупта въ недоумѣніе относительно выбора пункта, для сосредоточенія своего корпуса (7).

Ненастье и сборъ продовольственныхъ припасовъ замедлили выступленіе Карла до начала іюня. 15-го числа шведы уже устроили мостъ на Березинѣ и двинулись къ Днѣпру. Какъ только было получено объ этомъ извѣстіе, главныя силы нашей арміи стали передвигаться влѣво, къ Шклову и Могилеву. Теперь начинало выясняться намѣреніе противника сосредоточить свою армію у Головчина. Тогда большая часть нашихъ силъ (дивизіи Шереметева и Репнина) двинулись впередъ и, соединившись у Головчина, расположились тамъ на позиціи; дивизія Галларта направлена къ верхнему Днѣпру, для обороны другихъ дефиле.

Дивизія Шереметева у Головчина стала правѣе болота, дивизія Репнина лѣвѣе. Фронтъ позиціи прикрывался болотистой рѣчкой Бабинемъ, однимъ изъ притоковъ рѣки Друти; въ тылу находился обширный лѣсъ; кромѣ того, правый берегъ командовалъ надъ лѣвымъ. Занять такую невыгодную позицію ихъ заставляло желаніе пріостановить врага. Въ ночь на 3-е іюля шведы, демонстрируя противъ Шереметева, атаковали Репнина и обратили его въ безпорядочное бѣгство. Шереметевъ отступилъ къ Шклову, гдѣ къ нему присоединились остатки войскъ Репнина, а Галлартъ 4-го іюля передвинулся къ Копысю. 7-го іюля узнали о движеніи шведовъ къ Могилеву. Не находя возможнымъ оборонять верховья Днѣпра, русская армія сосредоточилась у селенія Горокъ, между Оршей и Мстиславлемъ, гдѣ былъ устроенъ укрѣпленный лагерь: сюда же пришелъ и Азовскій полкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ-Вердена, но вскорѣ выступилъ обратно на сѣверъ (8). Въ лагерѣ при Горкахъ произошло новое раздѣленіе арміи на три дивизіи: Шереметева, Репнина и Галлларта, причемъ, въ каждой

сформированъ гренадерскій полкъ изъ гренадерскихъ ротъ всѣхъ полковъ. Гренадерская рота Казанскаго полка поступила на формированіе гренадерскаго Бильса (63 пѣхотнаго Углицкаго) полка; Азовскій же полкъ впослѣдствіи, въ 1710 году, выдѣлилъ свою гренадерскую роту въ гренадерскій полкъ князя Барятинскаго (9). Казанцы, по-прежнему, остались въ дивизіи Галларта.

Въ этомъ же лагерѣ рѣшено было вернуться къ прежнему способу дѣйствій, состоявшему въ томъ, чтобы, уклоняясь отъ рѣшительнаго боя, направлять незначительные отряды на сообщенія противника и опустошать страну на его пути.

Карлъ занялъ Могилевъ и далъ здѣсь отдыхъ своимъ войскамъ до 4-го августа; затѣмъ онъ выступилъ къ рѣкѣ Сожи, не рѣшаясь, куда идти: къ Смоленску или въ Украйну. Эта нерѣшительность до того замедлила его движеніе, что Петръ, переправившись черезъ Сожь въ Кричевѣ, 20-го августа подошелъ къ Чернкову и успѣлъ, такимъ образомъ, заградить путь. Шведы не рѣшались на переправу открытою силой, и Карлъ потянулся къ Мстиславлю, чтобы сблизиться съ Левенгауптомъ, стоявшимъ у Риги. Русская армія сейчасъ же снялась съ позиціи и фланговымъ маршемъ, по обоимъ берегамъ Сожи, вышла на перерѣзъ пути непріятелю, двигавшемуся къ Смоленску: русскіе расположились у села Добраго, за рѣкой Бѣлой Напою. 29-го августа войска Шереметева стали правѣе Добраго, а дивизія Галларта лѣвѣй, занимая отдѣльными отрядами шанцы и пункты переправъ черезъ Сожь. Въ тотъ же день за рѣчкою Черною Напой остановилась армія Карла XII. Болотистая мѣстность между обѣими рѣчками, раздѣляя обѣ арміи, совершенно обезпечивала каждую изъ нихъ отъ нечаяннаго нападенія.

Эта обезпеченность позволила шведскому королю растянуть свои войска на значительное разстояніе, для удобства фуражировокъ; при этомъ правое крыло противника, изъ 4 пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго полковъ, подъ начальствомъ генерала Рооса, отошло на 3 версты отъ главнаго шведскаго лагеря и приблизилось къ нашему лѣвому флангу. У Петра мгновенно созрѣлъ планъ разбить Рооса, до прибытія къ нему подкрѣпленій. Ночью на 30-е августа князь Голицынъ двинулся въ атаку и разбилъ Рооса, имѣя у себя 8 баталіоновъ. Наши потери убитыми и ранеными простирались до полуторы тысячи.

Этотъ успѣхъ не заставилъ Петра измѣнить свою тактику: продолжалось прежнее отступленіе, подъ прикрытіемъ арріергарда,

который, не давая противнику покоя ни днемъ ни ночью, кромѣ того, опустошалъ мѣстность на пути его слѣдованія.

Между тѣмъ, Карлъ XII, дойдя до Старишъ, близъ границы Смоленской области, остановился здѣсь, въ ожиданіи прихода Левенгаупта, но убѣжденія Мазепы измѣнили его первоначальное намѣреніе: онъ рѣшился переправиться на лѣвую сторону Десны и двинуться въ Украйну.

Чтобы помѣшать этой переправѣ, былъ назначенъ генералъ Галлартъ съ семью баталіонами; въ томъ числѣ одинъ баталіонъ Казанскаго полка, подъ командой маіора Герасима Уршежевскаго (за подполковника) (10). Не смотря на сопротивленіе русскихъ, шведы переправились на плотахъ при мѣстечкѣ Мезинѣ, а потомъ, по наведенному мосту, перешла вся ихъ армія (11).

Одновременно съ этимъ движеніемъ шведовъ, русскія войска выступили изъ окрестностей Новгорода-Сѣверскаго и двинулись фланговымъ маршемъ, черезъ Глуховъ и Путивль, къ Лебедину, куда и прибыли въ концѣ ноября.

Наступала зима.

Шведы нуждались въ отдыхѣ. Карлъ рѣшился отложить движеніе къ Москвѣ до весны. Шведская армія, изъ 30 съ небольшимъ тысячъ, не считая нѣсколькихъ тысячъ казаковъ Мазепы, въ концѣ ноября 1708 года расположилась по деревнямъ между Ромнами, Гадячемъ, Лохвицей и Прилуками. Вскорѣ послѣ этого разошлись по квартирамъ и наши войска, до 40 тысячъ, кромѣ иррегулярной кавалеріи. Главныя силы—въ окрестностяхъ Лебедина; драгунскій отрядъ генерала Репна —у Веприка, укрѣпленнаго передоваго поста: пять баталіоновъ, полковника Келлина, составляли гарнизонъ Полтавы: здѣсь же учреждены наши главные магазины; другіе отряды занимали Миргородъ и Нѣжинъ. Вообще, квартирное расположеніе русскихъ войскъ, огибая съ трехъ сторонъ непріятельскія квартиры, стѣсняло ихъ дѣйствія и способствовало набѣгамъ нашихъ легкихъ отрядовъ.

Зима на исходѣ. Приближается весеннее время.

Опрометчиво забравшійся въ непріязненную страну, Карлъ сталъ понимать всю опасность своего положенія. Не смотря на происки Мазепы, не смотря на мятежныя воззванія самого короля, населеніе Украйны не отозвалось, не выказало ни малѣйшаго желанія стать на сторону враговъ своихъ единовѣрцевъ. Шведская армія, видимо таяла. Тутъ, по совѣту запорожскаго атамана Гордѣенка, король задумалъ осадить Полтаву. Взятіе этого города не могло бы

вывести шведовъ изъ затруднительнаго положенія; вѣроятнѣе всего, цѣль Карла состояла въ томъ, чтобы заставить Петра идти на помощь Полтавѣ и дать ему генеральное сраженіе.

Полтава лежитъ на правой сторонѣ Ворсклы, образующей своими рукавами въ окрестностяхъ города довольно обширныя болота. Укрѣпленія Полтавы были довольно слабы, но русскія войска въ теченіе зимы исправили ихъ, усилили новыми постройками и обнесли полисадомъ. 4-хъ-тысячный гарнизонъ былъ въ изобиліи снабженъ съѣстными припасами, но боевыхъ было мало. Комендантомъ города назначенъ, по непосредственному выбору самого Петра, полковникъ Келлинъ.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля шведы приступили къ обложенію города. 30-го апрѣля открыты траншейныя работы. Вслѣдъ затѣмъ, съ правой стороны Ворсклы, подошли главныя силы шведовъ, а съ лѣвой—часть нашей арміи, подъ начальствомъ князя Меншикова, который, переправившись нѣсколько выше и расположившись противъ города, покушался было открыть сообщеніе съ осажденными и даже успѣлъ ввести въ Полтаву два баталіона. Шведы возвели редутъ у подошвы горы, около которой раскинулся городъ; такимъ образомъ, было прервано сообщеніе Меншикова съ гарнизономъ, и безъ того весьма затруднительное по болотистому свойству мѣстности. Благодаря храбрости гарнизона, производившаго безпрерывныя вылазки, осада шла чрезвычайно медленно.

Между тѣмъ, фельдмаршалъ Шереметевъ сперва перешелъ въ Хороль, а потомъ въ Голтву; когда же совершенно обнаружилось намѣреніе шведовъ овладѣть Полтавой, тогда было рѣшено (Петръ былъ въ Воронежѣ) соединиться нашей главной арміи съ войсками Меншикова. Съ этой цѣлью Шереметевъ переправился черезъ Псёлъ и Ворклу, выше Полтавы, и подошелъ къ селенію Крутому берегу, гдѣ были расположены войска Меншикова. Съ нашей стороны снова возобновлены покушенія проникнуть въ Полтаву, но опять неудачно.

1-го іюня шведы открыли сильное бомбардированіе, зажгли городъ, и бросились на приступъ, но были отбиты гарнизономъ.

Черезъ три дня прибылъ Петръ В. и немедленно вошелъ въ сношеніе съ осажденными посредствомъ бомбъ, въ которыя вкладывались разныя записки. Имѣя въ виду освобожденіе Полтавы, не вступая въ рѣшительное сраженіе, Петръ послалъ два отряда на тотъ берегъ Ворсклы: генералъ Рённе занялъ позицію на правомъ берегу, выше Полтавы, у деревни Петровки, а генералъ Гал-

лартъ расположился нѣсколько ниже города. Карлъ XII сейчасъ же отправилъ противъ Ренне фельдмаршала Рейншильда, а самъ двинулся противъ Галларта. Но тутъ, во время развѣдки расположенія русскихъ войскъ, 17-го іюня, онъ былъ тяжело раненъ ружейною пулей. Это обстоятельство заставило шведскіе отряды возвратиться въ лагерь.

Единственнымъ средствомъ для спасенія Полтавы оставалось сраженіе, и Петръ рѣшился вступить въ бой...

VIII.

Полтавское поле.—Редуты.—Казанскій полкъ при выходѣ войскъ изъ лагеря.—Атака шведовъ.—Казанскій полкъ въ боевомъ порядкѣ.—Побѣда.—Потери полка.

Главныя русскія силы выступили изъ своего лагеря, 20 іюня переправились близъ Черняхова черезъ Ворклу по мосту и вбродъ, и расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ, между деревнями Петровкой и Семеновкой, въ полупереходѣ отъ Полтавы.

Карлъ XII снова приказалъ штурмовать Полтаву, и снова приступъ былъ отбитъ. На слѣдующій день шведы сдѣлали послѣднее покушеніе овладѣть Полтавой. Цѣлый день продолжались отчаянныя усилія съ обѣихъ сторонъ. Настала ночь, а бой не стихалъ... И только чрезвычайное утомленіе прекратило ожесточенныя попытки шведовъ, то взбиравшихся на городскія стѣны, то опрокидываемыхъ мужественнымъ гарнизономъ, при содѣйствіи городскихъ жителей.

Три дня спустя, 25-го іюня, русская армія двинулась внизъ по Ворклѣ и расположилась въ шести верстахъ отъ Полтавы, въ укрѣпленномъ лагерѣ, обнесенномъ непрерывной линіей земляныхъ работъ со многими выходами для войскъ. Этотъ лагерь имѣлъ фигуру неправильнаго четыреугольника, обращеннаго тыломъ къ Ворклѣ, а фронтомъ къ обширной равнинѣ, которая съ сѣвера ограничивалась лощиной, съ запада большимъ лѣсомъ, а съ юга другимъ лѣсомъ, простиравшимся до Полтавскаго Воздвиженскаго монастыря; наконецъ, съ востока протекаетъ Ворскла. Открытое пространство между этими двумя лѣсами, до полуторы версты шириной, было занято шестью редутами, на ружейный выстрѣлъ одинъ отъ другаго; для усиленія позиціи, Петръ впослѣдствіи приказалъ построить еще четыре редута, въ перпендикулярномъ къ линіи прежнихъ направленіи; редуты эти, впрочемъ, не были окончены.

Войска расположились на этой позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: 56 баталіоновъ занимали укрѣпленный лагерь; въ числѣ этихъ баталіоновъ находились два баталіона Казанскаго полка, стоявшіе на южной сторонѣ лагеря, обращенной къ Полтавѣ; правѣе—Псковскій полкъ, а лѣвѣй—Лефортовъ. Два баталіона Бѣлогородскаго полка, подъ начальствомъ бригадира Айгустова, назначены для обороны редутовъ, вооруженныхъ пушками: позади ихъ стояли 17 кавалерійскихъ полковъ. Артиллерія, въ числѣ 72 орудій, подъ командой Брюса, находилась въ укрѣпленномъ лагерѣ. Вообще, число нашихъ войскъ простиралось отъ 50 до 55 тысячъ.

Утромъ 26-го числа Петръ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ своихъ генераловъ, съ незначительнымъ прикрытіемъ, обозрѣвалъ окрестную мѣстность. Ясно ему было, что, для освобожденія Полтавы, приходится принять бой; онъ только поджидалъ подкрѣпленій, чтобы, соединившись съ ними, 29-го іюня двинутыя на шведовъ. Испытавъ свое счастье при Лѣсной, царь рѣшился принять лично на себя начальство надъ своей арміей. Въ приказѣ по войскамъ Петръ, въ сильныхъ, глубоко прочувствованныхъ словахъ, напоминалъ всю важность предстоявшаго боя. Шведскій король, въ свою очередь, не хотѣлъ допустить насъ предупредить его въ нападеніи. Съ этою цѣлью онъ заблаговременно отослалъ назадъ, за Полтаву, подъ прикрытіемъ двухъ кавалерійскихъ полковъ, всѣ обозы и артиллерію, которая, по недостатку снарядовъ, не могла принять участія въ бою. При войскахъ осталось только четыре орудія. Карлъ лично начерталъ планъ атаки, но онъ не былъ сообщенъ ни войскамъ, ни даже ближайшимъ лицамъ, состоявшимъ въ главномъ штабѣ шведскаго короля. По всей вѣроятности, Карлъ предполагалъ, что русская армія будетъ защищаться въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ. Потому-то и задумалъ онъ, раздѣливъ свои войска на колонны, пробиться между передовыми редутами, оттѣснить русскую кавалерію и потомъ уже, сообразно съ обстоятельствами, либо быстро устремиться противъ окоповъ, либо броситься на русскихъ, если бы они вышли изъ лагеря.

Около полудня 26-го числа Гилленкронъ получилъ приказаніе разбить пѣхоту на четыре колонны: кавалерія составляла шесть колоннъ; 2 баталіона и часть кавалеріи оставлены подъ Полтавой; отдѣльные отряды прикрывали обозъ и содержали посты внизъ по Ворсклѣ.

Шведы могли противопоставить намъ только 30 баталіоновъ да 14 кавалерійскихъ полковъ, всего до 24 тысячъ.

Мазепа съ запорожцами остался въ лагерѣ, для охраненія осадныхъ работъ.

Къ вечеру шведскія войска выстроились параллельно позиціи, занимаемой нашей кавалеріей за шестью редутами. Пѣхота стояла въ серединѣ, кавалерія—по флангамъ. Несомый на носилкахъ по фронту своихъ солдатъ, Карлъ XII краткими словами убѣждалъ ихъ оказать ту же стойкость, съ какой они сражались подъ Нарвой и Головчиномъ.

Было два часа ночи 27-го іюня. Занимался разсвѣтъ. «И грянулъ бой, Полтавскій бой...» Шведы двинулись на нашу позицію, въ промежутокъ между лѣсами, замыкавшими равнину. Впереди шли пѣхотныя колонны, подъ начальствомъ Поссе, Штакельберга, Рооса и Шпарре; за ними, нѣсколько позади, слѣдовала кавалерія, на правомъ крылѣ предводимая Крейцомъ и Шлиппенбахомъ, а на лѣвомъ—Крузе и Гамильстономъ. Подходя къ линіи редутовъ, шведская пѣхота пріостановилась, въ ожиданіи своей кавалеріи, которая мгновенно понеслась въ атаку на нѣсколько выдвинувшихся ей навстрѣчу русскихъ полковъ. За кавалеріей двинулись впередъ правое крыло и центръ пѣхоты. Взявъ два неокопченные редута, пѣхота прошла въ промежутокъ между ними и остальными шанцами, такъ какъ, изъ опасенія повредить собственной кавалеріи, мы перестали стрѣлять по непріятелю. Поддержанная стремительнымъ натискомъ своей пѣхоты, шведская конница оттѣснила нашу. Было 4 часа утра. Тогда Петръ приказалъ генералу Бауру, заступившему мѣсто раненаго Реппе, отойти со всей кавалеріей къ лагерю и примкнуть къ нему лѣвымъ флангомъ. Во время этого движенія, лѣвое крыло шведовъ, не выждавъ присоединеніе Рооса, занятаго атакой фланговыхъ редутовъ, двинулось впередъ.

Это обстоятельство имѣло чрезвычайно большое вліяніе на исходъ всего боя.

Подойдя подъ сильный огонь нашего укрѣпленнаго лагеря, лѣвое крыло противника, вмѣсто того, чтобы настойчиво продолжать начатое движеніе, пріостановилось на время и отодвинулось влѣво. Тутъ же находился на своихъ носилкахъ Карлъ XII. Желая вѣрнѣе обезпечить присоединеніе Рооса, онъ послалъ къ нему на помощь часть кавалеріи, вслѣдъ за которой, безъ всякой команды своихъ генераловъ, помчалось еще нѣсколько кавалерійскихъ полковъ. Конница эта столпилась въ безпорядкѣ, подъ сильнымъ огнемъ нашихъ батарей; она тоже потянулась влѣво, къ тому мѣсту, гдѣ стояла шведская пѣхота; эта послѣдняя, въ свою очередь, стала

отступать къ опушкѣ Будищенскаго лѣса и тутъ-то, укрываясь отъ артиллерійскаго огня, занялась приведеніемъ въ порядокъ своихъ разстроенныхъ рядовъ (1). Такимъ образомъ, шведы, не умѣя воспользоваться своимъ первоначальнымъ успѣхомъ, теперь сами были поставлены въ опасное положеніе. Между правымъ и лѣвымъ флангами у нихъ образовался значительный промежутокъ, раздѣлившій ихъ армію на двѣ отдѣльныя части. Эта ошибка не ускользнула отъ внимательнаго взора Петра В. Среди самаго сильнаго огня, задолго до этого, видя натискъ лѣваго крыла и предполагая, что шведы будутъ атаковать самый лагерь, царь вывелъ изъ него часть своей пѣхоты и построилъ въ нѣсколько линій, по обѣимъ сторонамъ окоповъ, «того для, еслибъ непріятель дерзнулъ аттаковать траншаментъ, чтобъ онымъ съ фланговъ онаго обернуть» (2). Въ числѣ этой пѣхоты находился и Казанскій полкъ; онъ сталъ на лѣвомъ флангѣ выведенныхъ войскъ, въ глубокой колоннѣ, одинъ баталіонъ въ затылокъ другому (3). Когда же шведскіе полки сильно пострадали отъ нашихъ выстрѣловъ и стали устраиваться у лѣса, въ 6 часовъ утра царь приказалъ всей остальной пѣхотѣ также выступить изъ лагеря и построиться въ двѣ линіи, впереди его. Чтобы воспользоваться отдаленіемъ Рооса, князю Меншикову и генералу Рейнсло, съ пятью баталіонами и драгунскими полками, было приказано ударить на правое крыло шведовъ. Выдвинувшіеся къ нимъ навстрѣчу непріятельскіе полки были опрокинуты; предводившій кавалеріей праваго фланга, генералъ Шлиппенбахъ взятъ въ плѣнъ. Тогда пѣхота Рейнсля устремилась противъ Рооса, занявшаго, между тѣмъ, Яковицкій лѣсъ, на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, а драгуны двинулись вправо, угрожая шведамъ отрѣзать путь отступленія. Это заставило Рооса ретироваться къ самой Полтавѣ, гдѣ онъ занялъ осадныя шанцы; Рейнсль по пятамъ: атакованный со всѣхъ сторонъ, Роосъ, послѣ получасоваго размышленія, положилъ оружіе.

Предоставивъ Рейнслю преслѣдованіе Рооса, Меншиковъ, начальствуя лѣвымъ флангомъ, присоединилъ остальную кавалерію къ главнымъ силамъ арміи, расположеннымъ впереди укрѣпленнаго лагеря (4). Въ центрѣ первой линіи находились 24 баталіона; на лѣвомъ флангѣ 12 эскадроновъ, а на правомъ 23. Во второй линіи: 18 баталіоновъ въ центрѣ, 12 эскадроновъ на лѣвомъ и 23 на правомъ флангахъ. Правымъ крыломъ командовалъ Бауръ, лѣвымъ Меншиковъ и Беллингъ, а центромъ—Рейнсль, Голицынъ и Галлартъ. Пѣхота построилась въ двѣ линіи, баталіоны каждаго

полка въ затылокъ другъ другу. Казанскій полкъ стоялъ четвертымъ съ лѣваго фланга. Въ окопахъ оставлено 6 баталіоновъ и нѣсколько тысячъ казаковъ, для подкрѣпленія, въ случаѣ необходимости, боевыхъ линій. Сверхъ того, для открытія сообщенія съ Полтавой, въ Воздвиженскій монастырь отправлено 3 баталіона. 20 полевыхъ орудій да всѣ полковыя пушки (при каждомъ полку по двѣ) находились въ первой линіи.

Послѣ отдѣленія Рооса, у шведовъ оставалось 18 баталіоновъ и 14 полковъ кавалеріи; поэтому-то шведская пѣхота построилась въ одну, а кавалерія въ двѣ линіи, на флангахъ.

Передъ битвой Петръ В. отдалъ приказъ по арміи, гдѣ указывалъ на то, что въ эту минуту рѣшается судьба отечества: «а о Петрѣ вѣдайте, говорилось въ приказѣ, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи».

Въ 9 часовъ утра «съ отчаянною храбростью устремились шведскіе полки» на русскихъ, успѣвшихъ уже выстроиться въ боевой порядокъ и лично предводимыхъ царемъ. Воодушевляемыя своими вождями, обѣ арміи «понимали великое свое значеніе. Мужественный Петръ былъ впереди всѣхъ и, спасая честь и славу Россіи, не думалъ объ угрожавшей ему опасности. Его шляпа, сѣдло и платье были простр ѣлены». Шведскій король также находился среди своихъ солдатъ, раненый, на носилкахъ; двое солдатъ изъ его прислуги были убиты осколками ядра, и Карла понесли на копьяхъ. Столкновеніе обѣихъ армій было ужасное. Шведы отбиты и въ безпорядкѣ подались назадъ. Тогда Петръ двинулъ впередъ полки первой боевой линіи и, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, окружилъ шведовъ съ обоихъ фланговъ. Противникъ не выдержалъ и, въ безпорядочномъ бѣгствѣ, искалъ спасенія въ лѣсу. Наши полки вслѣдъ за ними, и только незначительная часть шведской арміи, послѣ двухчасоваго боя въ лѣсу. «избѣгала меча и плѣна».

Раненый Карлъ, съ незначительнымъ отрядомъ, чуть-чуть успѣлъ доскакать до того мѣста, гдѣ за Полтавой стоялъ обозъ и артиллерія, подъ прикрытіемъ части шведской кавалеріи и казаковъ Мазепы. Тамъ дождался онъ, пока соберутся разсѣянные остатки его арміи. Обозъ и паркъ выступили по правому берегу Ворсклы, на Новыя Сенжары. За ними потянулся и Карлъ на Переволочну, гдѣ его настигъ Меншиковъ. Король успѣлъ бѣжать въ Турцію, а остатки шведской арміи положили оружіе.

Наши общія потери простирались до 1,300 челов. убитыми и

3,200 ранеными. Сравнительно небольшія потери—«и сіе вѣдати надлежитъ, что изъ нашей пѣхоты токмо первая линія, въ которой съ десять тысячъ не обрѣталось, съ непріятелемъ въ бою была, а другая до того бою не дошла» (5). Казанскій полкъ потерялъ до 80 челов. убитыми и ранеными (6).

Эта побѣда имѣла громадное значеніе для всей Россіи: она обѣщала скорое заключеніе мира, она обѣщала конецъ войны, истощавшей и утомлявшей государство своей продолжительностью и напряженіемъ силъ. Въ воспоминаніе этой побѣды, царь постановилъ празднованіе ея во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Были выбиты медали для всѣхъ офицеровъ и солдатъ, принимавшихъ участіе въ Полтавской битвѣ. Шереметевъ получилъ громадныя помѣстья: Галлартъ—орденъ Андрея Первозваннаго.

IX.

Осада Риги. — Штурмъ форштадта. — Взятіе Выборга. — Блокада и взятіе Ревеля. — Азовскій полкъ въ Ригѣ. — Казанскій полкъ въ Брацлавѣ. — Переходъ за Прутъ. — Атаки турокъ. — Заключеніе мира. — Оба полка въ Петербургѣ.

Простоявъ въ лагерѣ на полѣ сраженія до 13-го іюля, Казанскій полкъ, вмѣстѣ съ другими, перешелъ въ Рѣпетиловку; здѣсь занялись приведеніемъ въ порядокъ своихъ рядовъ, а 15-го двинулись на сѣверъ, для осады Риги, куда были направлены всѣ три дивизіи Меншикова, Репнина и Галларта, подъ начальствомъ Шереметева (1).

Теперь все вниманіе шведовъ было обращено на сохраненіе Риги; шведы исправили всѣ укрѣпленія, возвели новыя, ввели въ Ригу новые полки, вооружили жителей, увеличили артиллерійскіе и провіантскіе запасы; начальство поручено храброму генералъ-губернатору графу Стрембергу.

Когда Шереметевъ подходилъ къ Ригѣ, шведы стали разрушать лежащую на западномъ берегу Двины крѣпостцу Коберъ-Шанецъ, но не успѣли: Шереметевъ выбилъ шведовъ, укрѣпилъ крѣпостцу и, прогнавъ противника изъ укрѣпленныхъ постовъ кругомъ города, открылъ блокаду, до приближенія Петра изъ Маріенвердера. Государь приказалъ приступить къ осадѣ и въ ночь съ 13-го на 14-е ноября самъ бросилъ три первыя бомбы. Осмотрѣвъ городъ, Петръ приказалъ держать его въ тѣсномъ обложеніи, но не «добывать», по позднему времени года и по причинѣ многочисленности гарнизона.

До весны у Риги остался Репнинъ съ семитысячнымъ корпусомъ, въ томъ числѣ 6,000 челов. пѣхоты отъ всѣхъ полковъ. Этотъ корпусъ раздѣлили на четыре части: три поста и резервъ. Двѣ роты Казанскаго полка, всего 208 челов., поступили въ ре-

зервъ. Посты расположились при Юнгергофѣ, Петершанцѣ и Кирхгольмѣ (2). Остальная часть полка, въ дивизіи Галларта, расположилась на зимнія квартиры въ Бовскѣ (Баускѣ), въ Курляндіи.

Репнинъ отрѣзалъ Ригу отъ подвоза провіанта и, бросая въ городъ бомбы, производилъ частые пожары; въ особенности много вреда причинено гарнизону взрывомъ пороховаго погреба.

13-го апрѣля 1710 года, на «консиліумѣ съ генералитетомъ», рѣшено было «городъ Ригу въ крѣпчайшей блокадѣ содержать и армію всю съ винтерквартиръ соединить». Поэтому 24-го апрѣля генералъ Галлартъ, съ Казанскимъ полкомъ и своей дивизіей, подошелъ къ Ригѣ и расположился выше Юнгергофа, а 29-го всѣ три дивизіи выведены въ поле и поставлены лагеремъ. Дивизія Репнина—у Юнгергофа; Галлартъ—въ центрѣ, «подъ пещаными горами», противъ вѣтреныхъ мельницъ; Меншиковъ—ниже Риги. «И учинены по всей линіи редуты, и посажены были люди съ надлежащими штабъ и оберъ-офицерами и пушками» (3).

Между тѣмъ, въ арміи открылось «моровое повѣтріе», занесенное изъ Пруссіи и Курляндіи, «и стали умирать язвами». Ничто не помогло—ни заставы, ни карантины; эпидемія не унималась, и ея жертвами, въ трехъ пѣхотныхъ дивизіяхъ и прочихъ полкахъ, было 9,800 челов., съ 14-го мая до послѣднихъ чиселъ декабря. Въ самой Ригѣ также свирѣпствовали болѣзни (4).

10-го мая къ блокадной арміи присоединилась тяжелая артиллерія. Обложивъ городъ, Шереметевъ построилъ крѣпостцу въ двухъ верстахъ ниже Риги, на урочищѣ Гофенбергъ; она назначалась для пресѣченія сообщенія водой съ Динамюндомъ и для воспрепятствованія кораблямъ подходить къ городу; черезъ Двину понабивали сваи, укрѣпили на нихъ толстой цѣпью бревна, а по обоимъ берегамъ, противъ Риги и Динамюнда, поставили 24 орудія. Чтобы помѣшать этимъ работамъ, изъ города постоянно производили вылазки, подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, а шведскіе корабли подходили къ самому Динамюнду. Однако, вылазки были отбиты, корабли заставили уйти въ море.

30-го мая противникъ былъ вибитъ изъ укрѣпленнаго форштадта бригадирами Лесіи и Штафомъ, у котораго находилась часть Казанскаго полка (5); шведы успѣли зажечь предмѣстье. Непрерывное бомбардированіе произвело въ городѣ большіе пожары: въ Ригѣ открылись голодъ и зараза. Поставивъ все это на видъ коменданту города, Шереметевъ требовалъ сдачи, но тотъ отвѣчалъ, что готовъ защищаться до послѣдней крайности, если въ Швецію не

пропустятъ двухъ курьеровъ, и если отвѣтныя письма будутъ распечатаны. Батареи снова открыли огонь. Десять дней спустя, 24-го іюня, комендантъ потребовалъ срока на размышленіе: дали двое сутокъ: а 30-го городъ сдался на капитуляцію. 4-го іюля русскіе вошли въ Ригу «строемъ»: впереди князь Репнинъ и генералъ-лейтенантъ Остенъ: за ними гренадеры, бомбардиры и канониры; отбитые у шведовъ флаги, а при нихъ морской капитанъ съ матросами. Дальше слѣдовали пѣхотные полки: Ингерманландскій, Кіевскій, Астраханскій, Сибирскій, Казанскій и Бутырскій; въ замкѣ шелъ генералъ-маіоръ Аѣгустовъ. Въ 6 часовъ вечера городъ былъ окончательно занятъ (6).

Велѣдъ за Ригой, послѣ непродолжительной блокады генераломъ Галлартомъ, палъ и Динамюндъ. Затѣмъ дивизія Галларта ушла на зимнія квартиры въ Польшу.

Въ то время, когда Казанцы осаждали Ригу, Азовскій полкъ находился въ корпусѣ, блокировавшемъ Выборгъ.

Еще въ іюлѣ 1708 года Бушевъ полкъ выступилъ изъ Нарвы къ Дерпту, гдѣ участвовалъ «во многихъ партіяхъ», подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Баура, а потомъ, въ отрядѣ фонъ-Вердена, какъ мы уже упоминали раньше, передвинулся въ укрѣпленный лагерь при Горкахъ; отсюда полкъ снова ушелъ къ Петербургу и «былъ подъ Сонной мызой противъ непріятеля въ атакѣ, при командѣ Ѳ. М. Апраксина» (7). На зимнія квартиры перешли въ Нарву. 8-го марта 1709 года Петръ приказалъ сосредоточить въ Петербургѣ всѣ солдатскіе полки псковскаго и нарвскаго гарнизоновъ; поэтому Бушевъ полкъ 23-го апрѣля уже перешелъ въ Петербургъ, гдѣ простоялъ до весны слѣдующаго года (8).

21-го марта 1710 года Азовскій полкъ, въ бригадѣ Чернышева (9), выступилъ въ Финляндію, подошелъ къ крѣпости Выборгу и «началъ дѣлать опроши, которыя съ великимъ трудомъ проводили, ибо въ то время тамъ были великіе морозы, къ тому же и ситуація кругомъ той крѣпости камениста, отчего немалое было помешаніе». Хотя съ трудомъ, однако, траншейныя работы довели до крѣпости, на разстояніи ружейнаго выстрѣла (10). Почти послѣ двухмѣсячнаго бомбардированія, удалось пробить въ крѣпостной стѣнѣ «великую брешь», и, на «генеральномъ консиліумѣ», было рѣшено «доставать крѣпость штурмомъ», для чего приготовили «два главные моста новымъ манеромъ». Штурмъ не состоялся, такъ какъ 12-го іюня Выборгъ сдался на капитуляцію. Гарнизону былъ обѣщанъ свободный пропускъ, но «за многія съ непріятель-

ской стороны неправды, чиненныя противъ Его Царскаго Величества, задержанъ».

Потери полка: 3 оберъ-офицера, 41 человѣкъ урядниковъ и рядовыхъ убитыми и ранеными (11).

Послѣ взятія Выборга, Азовскій полкъ, съ бригадиромъ Иваницкимъ *), перешелъ изъ Финляндіи къ Ревелю, уже обложенному нарвскимъ комендантомъ Зотовымъ. Вся бригада Иваницкаго расположилась лагеремъ на горѣ, возлѣ морскаго берега. Къ Ревелю подошло нѣсколько шведскихъ кораблей. Шведы открыли было съ кораблей артиллерійскій огонь по нашему лагерю, но выстрѣлы не причиняли намъ никакого вреда. Вскорѣ въ полкахъ стала свирѣпствовать эпидемія, перенесенная сюда изъ Риги пришедшими драгунами. Все-таки счастье не покидало насъ: Ревель капитулировалъ въ октябрѣ. Азовскій полкъ расположился въ городѣ на зимнія квартиры, а въ началѣ 1711 года перешелъ въ Ригу, гдѣ простоялъ все то время, пока казанцы совершали неудачный походъ въ Турцію (13).

Потерпѣвъ пораженіе подъ Полтавой, Карлъ XII бѣжалъ въ Молдавію; тутъ-то начались его происки противъ Россіи да интриги шведскаго повѣреннаго въ Константинополѣ, графа Понятовскаго— турецкій султанъ Ахметъ III объявилъ войну Петру Великому.

При первыхъ слухахъ о возможности войны, еще 23-го декабря 1710 года, царь приказалъ Шереметеву направить съ зимнихъ квартиръ къ Слуцку и Минску дивизіи Репнина и Галларта; всѣмъ полкамъ, находившимся гдѣ нибудь въ гарнизонѣ, предписывалось обождать смѣны другими частями и затѣмъ присоединиться къ своимъ дивизіямъ (14). Дивизія Галларта собиралась въ Слуцкѣ; въ мартѣ 1711 года сюда прибыли казанцы (15). Изъ Слуцка дивизію Галларта (Казанскій полкъ) предполагалось передвинуть къ Ковелю и расположить по квартирамъ по рѣкѣ Стыру до Луцка, а дивизію Меншикова на Колки, для расквартированія по рѣкѣ Горынь (16). 6-го апрѣля, однако, это предположеніе измѣнили; Галларту было приказано вести обѣ дивизіи изъ Минска къ Дубно и Острогу.

6-го апрѣля Казанскій полкъ, въ дивизіи Галларта, выступилъ къ Острогу; здѣсь было произведено укомплектованіе рекрутами. Затѣмъ двинулись дальше, а 30-го мая пришли въ Брацлавъ, гдѣ собирались дивизіи Репнина и Вейде (17).

*) Кромѣ Азовскаго полка, у Иваницкаго были: гренадерскій баталіонъ, Петербургскій, Пермскій, Владимірскій, Ярославскій и Смоленскій полки (12).

А татары уже начали производить нападенія на наши южныя окраины.

18-го января 1711 года, передъ своимъ отъѣздомъ въ армію. Петръ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было признано выгоднѣе всего идти прямо къ Дунаю, чтобы помѣшать противнику занять Молдавію. Много у насъ было союзниковъ: валахскій господарь Бранкованъ обѣщалъ въ изобиліи доставлять всякіе продовольственные припасы и выставить 30 тысячъ собственнаго войска да 20 тысячъ сербовъ; король Августъ II давалъ 30,000 поляковъ: Молдавія сулила не менѣе 10 тысячъ. У насъ было отъ 30 до 40 тысячъ человѣкъ. Такимъ образомъ, «силы наши», заключилъ государь: «болѣе нежели достаточны, для удержанія за нами побѣды». Армія выступила въ походъ. Но вышло неладно: Бранкованъ обманулъ и присоединился къ туркамъ, а молдавскій господарь ничего не приготовилъ—ни припасовъ, ни мостовъ.

Сначала выступилъ Шереметевъ со своимъ 15-тысячнымъ корпусомъ; 5-го іюня онъ уже былъ въ Чечорѣ, на Прутѣ, гдѣ узналъ, что верховный визирь стоитъ у Исакчи, не рѣшаясь переправиться черезъ Дунай. Шереметевъ остался въ Чечорѣ поджидать прихода главныхъ силъ. Татары пытались было нападать на отдѣльные посты, но не осмѣливались атаковать весь корпусъ.

Напрасно прождавъ помощи отъ Августа, Петръ выступилъ въ походъ. Провіанта взяли съ собой на одинъ мѣсяцъ. Армія уже была утомлена затруднительными переходами отъ Риги до Днѣстра. 17-го іюня наши войска переправились черезъ Днѣстръ въ Сорокахъ; Галлартовы полки остались еще на три дня въ Брацлавѣ, для хлѣбопеченія. «Сей моментъ пришли мы, писалъ Петръ Великій Шереметеву: съ полками къ Днѣстру, гдѣ вся пѣхота стоитъ; мостъ будетъ дня въ три готовъ, а межъ тѣмъ перевозятся, и скоро могутъ всѣ перейдти, только хлѣба почитай нѣтъ, а у Аларта пять дней какъ ни хлѣба, ни мяса» (18). Тогда же Петръ узналъ объ измѣнѣ Бранкована. На военномъ совѣтѣ, собранномъ по этому случаю, Галлартъ высказалъ, что русская армія находится въ такомъ же положеніи, въ какомъ находились шведы передъ Полтавской битвой. Царь все-таки не хотѣлъ остановиться, и 24-го іюня наша армія подошла къ Загарапчѣ, на берегу Прута; затѣмъ спустились внизъ по лѣвому берегу, до Чечоръ, гдѣ стоялъ корпусъ Шереметева (19).

По переходѣ Днѣстра, наша армія была раздѣлена на пять дивизій, въ каждой по 6,000 человѣкъ пѣхоты: третьей дивизіей

командовалъ Галлартъ и въ составъ ея входилъ Казанскій полкъ (20). Турецкая армія простиралась до 300,000 и ни въ чемъ не терпѣла недостатка. Напротивъ того, намъ уже приходилось голодать, такъ какъ значительная часть провіанта была отбита татарами въ тылу. Верховный визирь рѣшился, наконецъ, переправиться черезъ Дунай и двинулся къ Яссамъ, по лѣвому берегу Прута. Петръ приказалъ своимъ войскамъ перейти на правый берегъ. У Гуры-Жижіи наша армія раздѣлена на три корпуса: авангардъ, генерала Януса; при второмъ корпусѣ, состоявшемъ изъ 15 тысячъ отборныхъ войскъ (въ этомъ корпусѣ состоялъ Казанскій полкъ), находился Петръ Великій съ Шереметевымъ: третій корпусъ, подъ начальствомъ Репнина, состоялъ изъ одной пѣхоты. Корпуса слѣдовали одинъ за другимъ, на разстояніи двухъ миль, вдоль праваго берега Прута, и спѣшили къ Сарачѣ. Татары двигались лѣвымъ берегомъ, сейчасъ за нашимъ арьергардомъ, но не осмѣливались перейти рѣку, такъ какъ сопровождавшія армію подводы чрезвычайно увеличивали ея кажущуюся многочисленность. Когда же царь перешелъ на лѣвый берегъ, татары приписали это движенію страху и стали насъ преслѣдовать во весь переходъ до Фальчи.

Голодъ увеличивался со дня на день; солдаты умирали цѣлыми сотнями.

Авангарду было приказано уничтожить мосты у Гура-Сарачи. Когда генералъ Янусъ подошелъ къ этому пункту, онъ увидѣлъ здѣсь массы турокъ и, тѣснимый противникомъ, сталъ отходить къ главнымъ силамъ, которыя черезъ силу добрались до Рябой могилы.

Съ восходомъ солнца 8-го іюля, турки пустились въ преслѣдованіе и стали приближаться къ нашему лагерю. Четырехтысячный отрядъ нашей пѣхоты занялъ позицію у Балты-Прутецелуй; долго держался этотъ отрядъ, но, подавленный многочисленностью, наконецъ, отступилъ въ лагерь. Вечеромъ была занята позиція вдоль Балты-Прутецелуй. Турки до глубокой ночи возобновляли свои атаки, но постоянно встрѣчали сильный отпоръ со стороны артиллеріи.

Безпокоясь о корпусѣ Репнина, который, не смотря на всѣ усилія пробиться изъ Станилешти, ни за что не могъ добраться до Гуры-Прутецелуй, Петръ Великій въ 2 часа ночи выступилъ изъ лагеря на Яскую дорогу. Непріятель не тревожилъ насъ. Вдоль холмовъ ярко пылали непріятельскіе костры, отъ Гуры и до самаго лѣса и на всемъ пространствѣ до Гуша.

На разсвѣтѣ всѣ три корпуса соединились у Станилешти; здѣсь русская армія расположилась лагеремъ, составивъ огромный четыреугольникъ, заднійфасъ котораго образовалъ Прутъ. Пѣхота укрѣпила позицію окопами и рогатками. Казанскій полкъ, въ дивизіи Галларта, расположился на южномъ фасѣ; подводы и кавалерія — въ серединѣ лагеря (21).

Наступило утро. Лагерь еще не былъ вполнѣ укрѣпленъ. Турки снова кинулись въ атаку. Часть обоза, не успѣвшая стать на свое мѣсто; сдѣлалась добычей татаръ; при этомъ отбитъ весь полковой обозъ Казанскаго полка (23). Турки открыли артиллерійскій огонь, но неудачно: ядра перелетали черезъ головы. А у насъ гремѣла музыка... Противникъ повелъ новую атаку одной огромной колонной, больше 400 человѣкъ въ ширину. Не смотря на изнеможеніе нашихъ войскъ отъ голода и невыносимой жары, атака была отбита. Та же участь постигла и двѣ другія атаки. Только ночь прекратила кровопролитіе. Вся тяжесть дневнаго боя легла на полки Галлартовой дивизіи: «сей клинъ ихъ, по словамъ очевидца, трафился на дивизію генерала Аларта» (23); на эти полки турки, преимущественно, направляли свою пѣхоту, которая производила атаки упорно, и только благодаря убійственному ружейному огню съ нашей стороны, удалось заставить противника отказаться отъ взятія окоповъ.

Атаки, правда, были отбиты, но наше положеніе становилось отчаяннымъ. Наступила ночь — ужасная ночь... Турки окружили русскій лагерь траншеями; возводили батареи на всѣхъ высотахъ на противоположномъ берегу Прута. Турки задумывали отнять у русской арміи возможность отступленія, даже доступъ къ водѣ. Безчисленные непріятельскіе бивуачные огни освѣщали мѣстность, а тамъ, за этими кострами, копошились необъятныя для глазъ массы враговъ. Не до отдыха было въ эту страшную ночь: утромъ ждали новыхъ нападеній: приходилось еще больше укрѣплять свой лагерь. Солдаты усиливали укрѣпленія повозками, конскими трупами, тѣлами своихъ погибшихъ товарищей, — и все это прикрывали земляными насыпями. Ночью былъ созванъ совѣтъ: рѣшено попытать счастья вступить въ переговоры; къ верховному визирю отправили унтеръ-офицера. Совѣтъ постановилъ, чтобы, въ случаѣ требованія положить оружіе, пробиться черезъ окружающую насъ живую стѣну (24).

Наступило утро 10-го іюля.

Загудѣли выстрѣлы съ турецкихъ батарей, а посланный еще

не возвращался. Петръ уже рѣшился пробиться силой и началъ выстраивать боевой порядокъ. Но вдругъ непріятельскія орудія смолкли: визирь соглашался вступить въ переговоры.

Заключили миръ, по цѣлою возвращенія Азова, срытія Троицкой крѣпости, Таганрога, Каменнаго Затона, признанія запорожцевъ подъ покровительствомъ султана и невмѣшательства въ дѣла Польши.

Не смотря на перемиріе, наши войска оставались за своими укрѣпленіями еще трое сутокъ, жестоко страдая отъ недостатка въ продовольствіи и фуражѣ. Иногда турки подходили къ укрѣпленіямъ и бросали за рогатки хлѣбъ.

Въ четвергъ, 12-го іюля, выступивъ изъ своихъ укрѣпленій съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, русская армія двинулась къ своимъ предѣламъ. Только тогда узналъ царь про взятіе генераломъ Ренше Браилова, да было уже поздно.

Сухарей у насъ не было; приходилось питаться однимъ мясомъ. 15-го прибли къ р. Жижи, а 20-го полки Галлартовой дивизіи передвинулись въ мѣстечко Стефанешти (25). Ожидали движенія шведскаго короля черезъ Польшу; для прикрытія границъ имперіи, войска расположились въ Полоцкомъ, Дубно и Острогѣ.

Походъ этотъ стоилъ полку: убито и умерло 177 челов., бѣжало 110, безъ вѣсти пропало 53; кромѣ того, умеръ отъ ранъ прапорщикъ Сосновскій (26).

Шереметевъ простоялъ на Волыни до октября. Наши войска терпѣли недостатокъ въ продовольствіи; полки еще не оправились послѣ невзгодъ несчастнаго похода. Шереметевъ думалъ-было отправить въ Россію дивизіи Галларта и Вейде, оставивъ на Волыни, для наблюденія за карломъ XII, Казанскій да Устюжскій полки, «которые мундиромъ и обувью противъ прочихъ лучше» (27). Петръ отмѣнилъ это распоряженіе и приказалъ направить къ Москвѣ обѣ дивизіи въ цѣломъ составѣ, а затѣмъ, «исправя комплектомъ и мундиромъ», передвинуть въ Петербургъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы полки были на мѣстѣ къ 25-му марта (28).

Въ ноябрѣ 1711 года Казанцы выступили въ походъ и, вмѣстѣ съ Гренадерскимъ и Московскимъ полками, расположились на зимнія квартиры въ Калугѣ, «въ командѣ» генералъ-маіора Боша (29); прочіе полки Галлартовой дивизіи—въ Тулѣ и Боровскѣ.

Мы уже упоминали раньше, на основаніи сказки полка, что въ 1711 году Азовскій полкъ переплылъ изъ Ревеля въ Ригу. А въ «Изъясненіи плана сраженія при Прутѣ, составленномъ въ

1819 году г -м. Хатовымъ,» показанъ и Азовскій полкъ, въ однобатальонномъ составѣ. Пожалуй, можно было бы предположить, что одинъ баталіонъ перешелъ въ Ригу, а другой принималъ участіе въ Прутскомъ походѣ. На старыхъ планахъ, хранящихся въ Военно-Ученомъ Архивѣ (30), сначала показаны два баталіона Азовскаго полка, а затѣмъ переправлено, и показанъ только одинъ. Наврядъ ли даже одинъ баталіонъ могъ участвовать въ войнѣ съ Турціей, такъ какъ въ январѣ 1711 года самъ Петръ В. писалъ Шереметеву: «въ Перновѣ и Ригѣ велите смѣшить (полки Галларта) тѣмъ полкамъ, которые пришли съ Иванцкимъ отъ Выборга къ Ревелю» (31). А Азовскій полкъ и находился въ бригадѣ у Иванцкаго. Кромѣ того, ни въ сказкѣ полка, ни въ сказкахъ офицеровъ нѣтъ ни слова объ «акціи на Прутѣ». Наконецъ, тотъ же авторъ показываетъ Казанскій полкъ въ трехбаталіонномъ составѣ, что тоже едва-ли возможно, такъ какъ въ тѣ времена солдатскіе полки, большею частью, состояли изъ двухъ баталіоновъ: да и Полное Собраніе Законовъ къ 19-му февраля 1711 года, т. е. къ началу похода, показываетъ Казанскій полкъ въ двухбаталіонномъ составѣ (32). Впрочемъ, на другомъ такомъ же планѣ, тоже въ Воен. Уч. Архивѣ, показано два баталіона, а третій отнесенъ къ числу эскадроновъ Казанскаго драгунскаго полка (33).

X.

Высадка подъ Гельсингфорсомъ. — Сраженіе при Пялкяне. — Сраженіе у Лаппо. — Походъ на Аландъ. — Походъ на стокгольмскую сторону. — Ништадтскій миръ.

Заключенный съ Турціей миръ далъ возможность Петру В. направить всѣ свои боевыя силы противъ еще сильнаго врага—Швеціи. Лѣтомъ 1712 года часть русской арміи выступила въ Померанію, на помощь саксонцамъ и датчанамъ, а другая часть была назначена въ Финляндію. Казанскій полкъ, подъ командой своего полковаго командира, «иноземца стараго выѣзду», полковника Вилима Ивановича фонъ-Феникъ-Вира, въ іюнѣ пришелъ въ Петербургъ *), гдѣ и простоялъ на зимнихъ квартирахъ (1). Азовскій же полкъ въ это время находился въ походѣ въ Финляндію, на галерномъ флотѣ; послѣ дѣла подъ Гельсингфорсомъ, гдѣ была произведена высадка, и подъ Борго, возвратился въ Петербургъ, а оттуда перешелъ на винтеръ-квартиры въ Ладогу (2).

Въ слѣдующемъ 1713 году оба полка, «въ командѣ» князя Голицына, были посажены на галерный флотъ (3), состоявшій изъ 200 судовъ, и 26-го апрѣля вышли въ море, подъ начальствомъ генералъ-адмирала Апраксина; самъ царь командовалъ частью флота, въ званіи контръ-адмирала. 7-го мая русскій флотъ вошелъ въ Гельсингфорскій заливъ; три дня спустя, открыто сильное бомбардированіе по Гельсингфорсу, отчего какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ предмѣстьи во многихъ мѣстахъ загорѣлись разныя зданія. Видя свое безсиліе, шведскій генералъ Армфельдъ побросалъ орудія и запасы, а самъ отступилъ съ гарнизономъ въ Борго (4). Полки

*) При слѣдованіи черезъ Москву, въ апрѣлѣ, полкъ получилъ новую аммуницію; выданы «копья съ помочьми», а также новыя фузеи. (Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Дѣл. В. Канц. № 1).

были высажены на берегъ, для занятія города, а потомъ двинулись вслѣдъ за непріятелемъ къ Борго, «гдѣ была непріятельская кавалерія и пѣхоты нѣсколько»; здѣсь произошла «акцыя (5), послѣ чего войска вернулись обратно въ Гельсингфоръ, на винтеръ-квартиры.

Въ послѣднихъ числахъ сентября Казанцы выступили противъ шведскаго отряда генераловъ Любекера и Армфельда, занимавшихъ укрѣпленія при Пялкянскихъ тѣснинахъ. Атака съ фронта была очень затруднительна. Рѣшили сдѣлать обходъ. Казанцы были посажены на плоты и, переплывъ озеро 6-го октября, высадились въ тылу шведовъ, не смотря на сильный огонь съ ихъ стороны: шведы обратились въ бѣгство (6).

Завоеваніе Финляндіи продолжалось и весной 1714 года. Часть нашихъ войскъ разбивала шведовъ на морѣ; другіе отряды дѣйствовали на сушѣ, внутри страны. Казанскій полкъ, въ отрядѣ князя Голицына, проникъ въ Финляндію и опустошалъ ее огнемъ и мечемъ. Часть Саволакса и Остерботніи еще оставались неприкосновенными. Шведскій генералъ Армфельдъ принималъ всѣ мѣры къ оборонѣ. Голицынъ наступалъ отъ Таммерфорса по направленію на Вазу. Шведы рѣшились встрѣтить русскихъ на позиціи у Лаппо. Армфельдъ построилъ свою пѣхоту въ двѣ линіи, а по флангамъ разставилъ многочисленную кавалерію. Стояла сильная стужа. Шведы провели трое сутокъ подъ открытымъ небомъ, въ полной готовности встрѣтить атаку и дать отпоръ. Войска безропотно переносили и холодъ, и всякія лишенія. 19-го февраля сталъ подходить Голицынъ. Его силы почти равнялись силамъ противника. Быстро развернувъ слѣдовавшіе въ двухъ колоннахъ полки, Голицынъ пошелъ въ атаку. Артиллерійскій огонь со стороны противника не остановилъ наступленія. Шведская пѣхота двинулась въ штыки и разорвала, опрокинула наши войска. Надежда на побѣду была потеряна. Началось отступленіе. Если бы непріятельская кавалерія бросилась въ атаку, на нашу долю пришлось бы полное пораженіе; но командовавшій шведской кавалеріей генералъ не нашелся въ рѣшительную минуту и почти въ самомъ началѣ наступленія сталъ ретироваться. Голицынъ сумѣлъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ: прекративъ отступленіе, онъ возстановилъ нарушенный порядокъ въ своихъ полкахъ, далъ общій залпъ по непріятелю и, въ свою очередь, бросился въ штыки. Неожиданность смутила шведовъ, и они не могли устоять противъ смѣлаго напора. Правда, наши потери были не меньше, чѣмъ потери противника, но за то

поле сраженія осталось за нами (7). Казанскій полкъ лишился 23 человѣкъ *).

Единственнымъ слѣдствіемъ этого сраженія было сожженіе города Якобштадта, послѣ чего корпусъ Голицына отошелъ къ Біеріборгу и Тавастгуту. Казанцы занимали въ Тавастгутѣ караулы до 1715 года, до весны, а потомъ перешли въ Або. Здѣсь полкъ посаженъ на галеры и совершилъ поискъ подъ Умео, съ бригадиромъ фонъ-Менгденомъ (8). Затѣмъ обратно вернулись на винтерь-квартиры въ Або.

Въ слѣдующемъ году полкъ снова посаженъ на галеры и, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бона, отправленъ для поиска на Аландскіе острова, или, по словамъ полковой сказки, на «Голоштъ-швецкую сторону».

Въ 1717 году повторилось то же самое: тотъ же морской походъ въ октябрѣ мѣсяцѣ въ партіи на галерахъ» на «Голоштъ», а затѣмъ та же зимняя стоянка въ Або и окрестныхъ деревняхъ (9).

На Аландскихъ островахъ уже приступили къ мирнымъ переговорамъ: переговоры шли такъ медленно, что Петръ Великій былъ вынужденъ постоянно прибѣгать къ угрозамъ военнаго флота. По этимъ-то причинамъ и находимъ мы въ 1718—1719 годахъ Казанскій и Азовскій полки «въ походѣ галерномъ на Стокгольмской сторонѣ, въ командѣ Апраксина» (10). 31-го іюля оба полка принимали участіе «въ партіи съ генералъ-маіоромъ Дупреи подъ мѣстечкомъ Норкопингомъ противъ швецкой кавалеріи». Кромѣ того, какъ перешли на Стокгольмскую сторону и стояли съ арміею близъ Докрона», Азовскій полкъ былъ «командированъ на девяти островскихъ лодкахъ, по ордеру Апраксина» (11).

Весь 1720 годъ также прошелъ въ высадкахъ на непріятельскій берегъ, для опустошенія страны. Наконецъ, 30-го августа 1721 года въ Нишгадтѣ заключенъ мирный договоръ со Швеціей. Войска стали выступать въ Россію. Казанскій и Азовскій полки пришли въ Петербургъ 22-го октября и въ тотъ же день участвовали на парадѣ, назначенномъ по случаю торжественнаго объявленія Петра Великаго императоромъ и празднованія заключенія мира. Изъ Петербурга полки разошлись на винтерь-квартиры въ Ингерманландіи, въ Копорскомъ уѣздѣ (12).

---

*) Убитыми: капраловъ 2, рядовыхъ 17; безъ вѣсти пропало 2 рядовыхъ; бѣжало 2 рядовыхъ. Всего 23 человѣка. (Моск. Арх. Гл. Шт., Сказки Казанскаго полка).

XI.

Походъ въ Персію.—Раздѣленіе полковъ.—Переходъ въ Астрахань.—Морской походъ.—Высадка въ Аграхани. — Отличіе рядоваго Азовскаго баталіона. — Занятіе Дербента.—Крушеніе ластовыхъ судовъ.—Отступленіе къ Аграхани.—Возвращеніе баталіоновъ въ Астрахань.

Въ то время, когда Петръ Великій, послѣ Полтавской битвы, былъ озабоченъ ходомъ событій на западѣ, крымскій ханъ двинулся съ ордой къ Бѣлгороду и разорялъ Украйну, а закубанцы и горцы западнаго Кавказа, соединившись съ бѣглыми некрасовцами, быстро шли къ Царицыну и Саратову, разоряя страну и забирая жителей въ плѣнъ. Саратовъ былъ уже осажденъ; та же участь грозила Астрахани. Въ 1711 году противъ закубанцевъ выступилъ казанскій губернаторъ, П. М. Апраксинъ. Мало того, что онъ долженъ былъ разорять и наказывать закубанцевъ, главною его цѣлью было приведеніе ихъ въ подданство русскому царю; такимъ образомъ, Россія могла бы навсегда избавиться отъ ихъ грабежей и набѣговъ.

Были употреблены всѣ усилія заручиться содѣйствіемъ кабардинцевъ, которые, дѣйствительно, склонялись на нашу сторону. Калмыцкій ханъ Аюка также принималъ участіе въ походѣ Апраксина. И Апраксинъ разбилъ, частью разорилъ закубанцевъ, но не успѣлъ соединиться съ кабардинцами; послѣ его ухода закубанцы кинулись на Кабарду, но, на этотъ разъ, потерпѣли пораженіе.

Независимо отъ торговыхъ интересовъ, утвержденія русскаго господства на Каспійскомъ морѣ и на Кавказѣ настоятельно требовали и интересы политическіе (1).

Между тѣмъ, давно желанный миръ былъ уже заключенъ со шведами. Весь Финляндскій корпусъ расположился по квартирамъ въ Нигерманландіи. Орлиный взглядъ Петра, зорко окидывая горизонтъ, остановился на вершинахъ Кавказа. Указомъ 2-го декабря

1721 года, императоръ опредѣлилъ раздѣлить всѣ двадцать солдатскихъ полковъ Финляндскаго корпуса, «яко привыкшихъ къ морскому хожденію», по поламъ (2): одинъ половины отправить докапывать Ладожскій каналъ, отъ Бѣлаго озера до Кубины, а другія половины перевести къ Ярославлю, Твери и Романову. Прюмеморія Военной Коллегіи говорила, чтобы отъ каждаго полка, роты и капральства брать половину; изъ одного полка полковникъ, изъ другаго подполковникъ; штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ половину: то же самое относительно подъемныхъ лошадей (3).

Казанскій и Азовскій полки, каждый въ двухбаталіонномъ составѣ, раздѣлены пополамъ. Затѣмъ половины этихъ полковъ были сведены вмѣстѣ и, поступивъ подъ команду полковника Азовскаго полка Остафьева, выступили къ Волгѣ: другія двѣ половины, тоже сведенныя вмѣстѣ, пошли на работы по устройству Ладожскаго канала, подъ начальствомъ полковника Казанскаго полка Буларта (4).

Всѣ половины полковъ носили названіе «скомандированныхъ» баталіоновъ. Въ 1724 году, какъ оставшіяся въ Россіи, такъ и отправленныя въ Пруссію половины были «приведены въ полки».

Сводный полкъ, изъ Азовскаго и Казанскаго баталіоновъ, получилъ маршрутъ изъ Копорскаго уѣзда, черезъ Новгородъ, Тверь, Кашинъ и Угличъ, до Романова (5). Если бы гдѣ-нибудь на пути слѣдованія сошлись въ одномъ мѣстѣ два полка, тотъ изъ нихъ, что сдѣлалъ большій переходъ, останавливался на день, пока передній полкъ не отойдетъ на одинъ переходъ (6). Въ нашихъ «скомандированныхъ» баталіонахъ было къ этому времени 1073 челов. *), со штабъ-офицерами: полковникомъ Остафьевымъ, подполковниками Масловымъ, Картановымъ и Лопухинымъ, премьеръ-маіоромъ Козинымъ и секундъ-маіоромъ Кляусовымъ (7). Ниже мы увидимъ, что обѣ половины Казанскаго и Азовскаго полковъ уже не разъединялись и стояли подъ командой полковника Остафьева.

Начинались приготовленія къ задуманному Петромъ Великимъ походу въ Персію.

30-го марта 1722 года посланы указы полкамъ, квартировавшимъ въ Твери и другихъ мѣстахъ, чтобы они «дѣлали лодки солдатами» (8): вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Матюшкинъ получилъ приказаніе приготовить въ Твери суда, осмотрѣть всѣ работы на Волгѣ

*) Въ Казанскомъ баталіонѣ 490, въ Азовскомъ —577 челов.; кромѣ того, 6 пушкарей (М. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 1, кн. № 78. Рапортъ полковника ф. Страбона отъ 26-го февраля 1722 года).

и принудить подрядчиковъ окончить постройку судовъ и снабдить такелажемъ къ полой водѣ. 27-го апрѣля царь даетъ собственноручное приказаніе: съ готовыми лодками и пятью ластовыми судами, либо сколько наберется, 5-го и 6-го мая идти въ Нижній Новгородъ, оснастить тамъ ластовыя суда, взять съ собой капитанъ-лейтенанта Вильбоа, а при строящихся лодкахъ оставить надежныхъ людей съ офицеромъ. Потомъ изъ Астрахани отъ 9-го іюля: отрывокъ изъ инструкціи о раздѣленіи ластовыхъ судовъ по командамъ и о нагрузкѣ провіантомъ. Срокомъ окончанія работъ назначено 13-е іюля: суда должны быть готовы къ выступленію къ 14-му *). Дальше говорится о производствѣ жалованья офицерамъ по чинамъ, на которые они еще не получили патентовъ. 3-го ноября спрашивалось о перемѣнѣ копій на ружья и о баллотировкѣ офицеровъ къ производству въ чины; о раціонахъ, когда и гдѣ ихъ получать, и о цѣнѣ ихъ на деньги; объ устройствѣ лазаретовъ и позволеніи офицерамъ именоваться пожалованными чинами, впредь до полученія патентовъ (9).

Мало-по-малу войска стали стягиваться по Волгѣ къ Астрахани; астраханскому губернатору предписывалось солдатъ «содержать во всякомъ довольствѣ и работами не отягощать». Собралось двадцать «скомандированныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ» **), восемь драгунскихъ и два пѣхотные полка ***), да еще одинъ баталіонъ изъ числа не «скомандированныхъ» ****). Въ Астрахани учрежденъ большой провіантскій магазинъ. Вольнскій губернаторъ получилъ 2,000 руб. для покупки верблюдовъ. Кавалерія, занимавшаяся постройками на Царицынской линіи, получила повелѣніе слѣдовать

*) «1722. Книга расходная подъячаго Гавриды Замятина. 1722. $\left(\frac{1091}{1313}\right)$. Мая въ 2-й день дано Азовскаго полку сержанту Борису Муспну-Пушкину да Казанскаго полку капралу Марку Гусеву, которые присланы сюды въ камвоѣ за книгами морскими и литерами и отъ сюда паки отправлены въ Петербурхъ съ перепечатанными листами для внесенія въ адмиралтейскую книгу, прогоновъ, отъ Москвы до Петербурха, на двѣ подводы ямскихъ 5 руб. 7 алт.» (Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ I. Москва 1872 г.).

**) Фонъ-Гагеновъ и Зыковъ гренадерскіе; Тронцкій и Галицкій; Нижегородскій и Рязанскій; Вологодскій и Тобольскій; Великолуцкій и Шлиссельбургскій; Казанскій и Азовскій; Сибирскій и Санктъ-Петербургскій; Архангелогородскій и Копорскій; Московскій и Воронежскій; Псковскій и Выборгскій.

***) Астраханскій и Преображенскій.

****) Половина гренадеръ и 1-й батал. Ингерманландскаго полка.

изъ Царицына сухимъ путемъ прямо къ Теркамъ; съ нею же ототправлены принадлежащія пѣхотнымъ полкамъ лошади и артиллерія (10).

15-го мая выѣхалъ изъ Москвы императоръ съ императрицей, а ровно черезъ мѣсяцъ уже прибылъ въ Астрахань. Немедленно былъ опубликованъ на разныхъ азіатскихъ языкахъ манифестъ, для обнародованія причинъ этого похода (11). Русскій консулъ въ Персіи получилъ повелѣніе изложить шаху, что мы выступили въ походъ не противъ него, а противъ Шемахи, для наказанія за разныя обиды; если бы шаху понадобилась помощь, мы не только готовы оказать помощь, но даже постараемся утвердить въ Персіи постоянное правленіе: за эту услугу императоръ требовалъ уступки нѣкоторыхъ провинцій по берегамъ Каспійскаго моря. Не согласись шахъ на наши предложенія, турки захватятъ всю Персію, а намъ вовсе не желательно, чтобы Персія была подъ турецкимъ владычествомъ либо нашимъ; наконецъ, несвязанные съ шахомъ никакими обязательствами, мы и заступаться-то за него не станемъ, а прибрежныя земли все-таки присоединимъ къ Россіи, во избѣжаніе захвата ихъ турками (12).

Прошло болѣе мѣсяца въ разныхъ приготовленіяхъ, пока, наконецъ, сдѣлали распоряженіе о всѣхъ судахъ, назначенныхъ для отправленія въ Каспійское море. 18-го іюля весь флотъ вышелъ изъ Астрахани; прошли около 30 верстъ и остановились у Ивачука. Черезъ три дня весь флотъ вышелъ въ открытое море: суда стали на якорь у острова Четыре-Бугра. Въ 3 часа пополудни 22-го іюля, при тихомъ сѣверномъ вѣтрѣ, весь флотъ двинулся въ море (13). На слѣдующій день государь уже приталъ къ устью Терека и тотчасъ же поѣхалъ осматривать крѣпость Терки (14). Ему не понравился городъ, по причинѣ низменнаго и нездороваго мѣстоположенія; во время прилива, укрѣпленіе затоплялось морской водой; немало невзгодъ приносила и озерная вода, въ весеннюю распутицу.

Мѣста при устьѣ Терека были признаны неудобными для высадки войскъ; избрано болѣе удобное въ восьми миляхъ къ югу, тамъ, гдѣ въ Каспійское море впадаютъ два рукава р. Койсу (южный – Сулакъ, сѣверный- -Аграхань), образуя незначительный полуостровъ.

28-го іюля на этомъ полуостровѣ были высажены всѣ «скомандированные» баталіоны. Войска расположились лагеремъ. Для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія, было признано необходимымъ

укрѣпить лагерь «траншаментомъ», валомъ, «почему лагерь сей и прозванъ Аграханскимъ ретраншаментомъ, и для строенья онаго и для выгрузки провіанта проведена войсками здѣсь недѣля».

5-го августа флотъ отплылъ къ Дербенту. Въ лагерѣ оставленъ гарнизонъ изъ 300 челов., подъ командой подполковника Маслова: здѣсь же оставлены всѣ больные. 6-го императоръ подошелъ со своей арміей къ Сулаку и расположился лагеремъ. Въ слѣдующіе три дня войска переправились черезъ Сулакъ и двинулись дальше. Самъ шамхалъ Абдулъ-Гирей выѣхалъ навстрѣчу государю и проводилъ въ лагерь при Таркахъ. Армія собиралась сюда по частямъ, въ теченіе трехъ дней.

16-го выступили дальше, перешли черезъ р. Учи по каменному мосту и, миновавъ Байшаки, расположились на отдыхъ во владѣніяхъ султана Махмуда Отемышскаго. Жители были настроены крайне недружелюбно. Посланные для обозрѣнія страны казаки были изрублены. На Отемышскихъ горахъ собралось до 10,000 челов., частью конные, частью пѣшіе. Горцы думали-было устроить печальное нападеніе на лагерь, разсчитывая застать насъ врасплохъ. Непріятель сталъ уже подходить близко. Кавалерія выслалась впередъ. Пѣхота построилась въ боевой порядокъ. Нашей пѣхотѣ, однако, не удалось принять участія въ сраженіи, такъ какъ горцы не выдержали натиска кавалеріи и разсѣялись по окрестностямъ.

«20-го августа, читаемъ мы въ книгѣ расходной (15): его императорское величество изволилъ пожаловать Азовскаго баталіону второй роты солдату Тимофѣю Ерофѣеву, который въ то время, какъ изъ взятыхъ въ Утемышевскомъ владѣніи языковъ одинъ татаринъ прибѣжалъ десператно въ палатку генерала-адмирала, онаго до адмирала не допустилъ и закололъ того деспората пятыкомъ, 10 червонныхъ.»

21-го августа армія двинулась дальше и, послѣ чрезвычайно труднаго перехода, «отъ великаго жару, вѣтреннаго вихря и недостатку воды», расположилась лагеремъ на р. Дарбахъ, а 23-го послѣдовало торжественное вступленіе императора въ Дербентъ. Войска расположились лагеремъ. Въ крѣпость введено «охранное войско» съ артиллеріей. 30-го выступили къ рѣкѣ Рубасу *). Въ

*) «Августа въ 26-й день, сказано въ расходной книгѣ за 1722 годъ (Сборн. выпис. изъ арх. бум. о Петрѣ В. Москва. 1872 г.): дано..... за поздравленіе днемъ тезоименитства ее высочества государыни цесаревны Наталіи Петровны и одержаніемъ города Дербента.... нижеписанныхъ полковъ, а

Баку былъ отправленъ мичманъ Лукинъ, чтобы склонить жителей къ послушанію и повиновенію: тѣ, однако, посланнаго не приняли.

Петръ собирался продолжать походъ дальше, мимо Баку, по р. Курѣ, гдѣ онъ хотѣлъ заложить торговый городъ; исподволь дѣлались нужныя приготовленія, когда неожиданное обстоятельство разстроило всѣ планы. Дѣло въ томъ, что на ластовыхъ судахъ фонъ-Вердена и Вильбоа помѣщался значительный транспортъ провіанта; но тутъ пришло донесеніе, что буря разметала суда и кинула ихъ на мель у устья р. Милукенти, возлѣ Аграханскаго мыса. Войску еле-еле хватитъ провіанта на мѣсяцъ, а впереди ровно ничего, только опустошенная бунтовщиками, лишенная всѣхъ жизненныхъ припасовъ, страна. Приближалось осеннее время; поздно было поджидать новыхъ подкрѣпленій изъ Астрахани, а надежды, между тѣмъ, на полученіе откуда-нибудь хлѣба нигдѣ не предвидѣлось. Петръ рѣшилъ отмѣнить походъ и, оставивъ въ Дербентѣ гарнизонъ, сталъ собираться въ Астрахань.

5-го сентября войска перешли отъ р. Рубаса къ Дербенту.

12-го, на походѣ изъ Дербента къ Таркамъ, произошла тревога: партія отемышцевъ спустилась съ горъ и произвела нападеніе на оставшихся позади людей.

15-го сентября пришли къ Таркамъ, а 27-го вернулись на свою прежнюю стоянку, въ Аграханскій ретраншаментъ.

Вскорѣ пѣхотные баталіоны были перевезены на лодкахъ въ Астрахань, гдѣ имъ назначили «упражненія къ изготовленіямъ на будущую кампанію» (16).

именно: перваго гренадерскаго, Астраханскаго, Ингерманландскаго, Копорскаго пѣхотнаго, Московскаго пѣх., Тобольскаго пѣх., Троицкаго пѣх., Нижегородскаго пѣх., Воронежскаго пѣх., Сибирскаго пѣх., Рязанскаго пѣх., Казанскаго пѣх., Вологодскаго пѣх., Архангелогородскаго пѣх., Азовскаго пѣх., Галицкаго пѣх., Выборгскаго пѣх., Санктпетербургскаго пѣх., итого 18-ти полковъ гобоистамъ, барабанщикамъ и флейщикамъ 173 человѣкамъ 25 руб. 15 коп.» и т. д.

XII.

Взятіе Баку. — Полкъ Остафьева въ гарнизонѣ Баку. — Сформированіе полковъ. — Ширванскій полкъ. — Составъ персидскаго корпуса. — Жизнь полка въ Персіи. — Переименованіе полковъ. — Почему Ширванскій полкъ не былъ переименованъ. — Уступка Персіи нашихъ провинцій. — Полкъ въ Россіи.

Еще 3-го ноября 1722 г. Петръ В. приказывалъ генералу Матюшкину, немедленно по приходѣ въ Астрахань вновь заготовляемыхъ судовъ, посадить на нихъ 4 полка, въ томъ числѣ и сводный полкъ Остафьева, идти въ Баку и взять его (1).

20-го іюня 1723 года Матюшкинъ вышелъ въ море, а 6-го іюля его флотилія уже стояла на якорѣ въ Бакинскомъ заливѣ. Городъ былъ обнесенъ стѣной изъ бѣлаго песчанаго камня — со стороны моря одной, со стороны суши тремя; наружная стѣна, толщиной въ 2½ аршина, до 7 аршинъ въ вышину, была обведена глубокимъ рвомъ. Жители преимущественно состояли изъ кизильбашей, персидскихъ солдатъ.

Генералъ-маіоръ Матюшкинъ потребовалъ безусловной покорности, но горожане не приняли посланнаго. Матюшкинъ сталъ готовиться къ атакѣ.

Четыре баталіона высадились 21-го іюля на берегъ и огородились рогатками. Персы произвели-было сильную вылазку, но, встрѣченные залпомъ изъ двухъ полевыхъ орудій, мгновенно повернули назадъ. Наши суда подошли ближе и стали на якорь полукругомъ. Осажденные стали стрѣлять изъ пушекъ. Грянули 18-фунтовыя орудія: непріятельскій огонь стихъ, горожане попрятались. Въ этотъ день брошено 94 бомбы. Городъ загорѣлся. Подлѣ лагеря была возведена батарея на 4 гаубицы. Всю ночь шло обстрѣливаніе бреши, чтобы не давать времени противнику задѣлывать проломленныя мѣста. Въ четыре дня была уже пробита довольно значительная брешь, но осажденные и не думали о сдачѣ. 25-го іюля

рѣшили взять городъ приступомъ. Штурмъ, однако, не состоялся, такъ какъ въ ночь поднялся сильный береговой вѣтеръ и согналъ съ мѣста корабли; такимъ образомъ, не только нельзя было произвести высадку на берегъ десанта, но даже стрѣльба становилась невозможной изъ-за качки. Осажденные воспользовались этимъ временемъ и къ утру успѣли задѣлать проломы. На слѣдующій день снова потребовали безусловной сдачи; «иначе не будетъ пощады», прибавлялъ Матюшкинъ. Послѣ того не прошло и часа, какъ городъ выкинулъ бѣлое знамя, а затѣмъ былъ занятъ русскими войсками. Комендантомъ назначенъ бригадиръ князь Барятинскій; въ крѣпость введены два пѣхотные полка Остафьева и Безобразова. Провіантъ и все необходимое гарнизонъ получалъ изъ Астрахани (24).

До 1724 года «скомандированные» баталіоны еще считались составляющими одно цѣлое съ тѣми «скомандированными» баталіонами, что остались въ Россіи; но въ началѣ этого года Петръ рѣшилъ преобразовать въ полки какъ тѣ, такъ и другіе. Матюшкинъ получилъ повелѣніе «учинить батальоны, находившіеся въ Персіи, полками»; такое же повелѣніе было дано и военной коллегіи относительно оставшихся въ Россіи (3).

На вопросъ Матюшкина, какія названія давать новымъ полкамъ и сводить ли гренадерскіе баталіоны въ одинъ полкъ, или распредѣлить роты по полкамъ,—императоръ повелѣлъ полки переименовать по провинціямъ, распредѣливъ гренадерскія роты по полкамъ (4). Вопросные пункты были представлены 29-го мая, а 9-го іюня (5) «скомандированные» баталіоны уже были сведены въ полки. При этомъ считаемъ нелишнимъ отмѣтить тотъ фактъ, что большая часть баталіоновъ низоваго корпуса уже раньше была сведена во временные полки, называвшіеся по фамиліямъ своихъ полковниковъ (6); такъ, Казанскій и Азовскій баталіоны составляли полкъ Остафьева, а Московскій и Петербургскій Безобразова. Оба сводные полки, по прежнему, остались въ гарнизонѣ крѣпости Баку.

Всего было сформировано 9 полковъ: всѣ эти полки впослѣдствіи получили названіе старыхъ «перенцкихъ» полковъ (7). Полки были слѣдующіе: 1) Астрабадскій, 2) Дербентскій, 3) Бакинскій, 4) Ширванскій, 5) Зинзилинскій, 6) Рящинскій, 7) Гирканскій, 8) Мизандронскій, 9) Дагестанскій. Такимъ образомъ, изъ половины старыхъ солдатскихъ полковъ составились новые полки, которые, по высочайшему повелѣнію отъ 25-го іюня 1838 года, получили старшинство своихъ основныхъ частей (8). Изъ всѣхъ этихъ

девяти персидскихъ полковъ нынѣ существуетъ только одинъ Ширванскій, называющійся съ 1819 года Казанскимъ. Остальные восемь мало-по-малу были уничтожены, «раскассованы». Самое продолжительное время существовалъ Астрабадскій, впослѣдствіи Апшеронскій, но и этотъ полкъ, послѣ переименованія въ 1819 году въ Троицкій, въ 1833 г. былъ расформированъ.

Въ царствованіе императрицы Екатерины I къ семьѣ старыхъ персидскихъ полковъ прибавилось восемь новыхъ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1726 года въ Москвѣ были сформированы генераломъ Бономъ пять полковъ изъ отдѣльныхъ отъ всѣхъ армейскихъ полковъ ротъ *), съ надлежащимъ числомъ офицеровъ; эти полки назывались по фамиліямъ своихъ полковниковъ: 1) фонъ-Девица, 2) Веллинга, 3) Дубасова, 4) Маслова, 5) фонъ-Лукьева (9). 17-го апрѣля вновь сформированные полки отправлены въ Персію, а впослѣдствіи переименованы по названіямъ мѣстностей (7-го августа 1731 года): фонъ-Девица (фонъ-Феникъ-Бировъ) названъ Ранокуцкимъ, Веллинга (Ступишина)—Ленкоранскимъ, Дубасова -Кергеруцкимъ; Маслова (Барыкова) — Астрапскимъ, фонъ-Лукьева — Аджеруцкимъ (10). 17-го февраля 1726 года изъ девяти старыхъ персидскихъ полковъ отдѣлено по одной фузилерной ротѣ, и сформированъ Кескерскій полкъ (11). Затѣмъ въ слѣдующемъ году въ Персію отправлено два гарнизонныхъ полка: Воронежскій (27-го марта) и Казанскій (3-го мая) (12); Казанскій гарнизонный полкъ названъ Куринскимъ, а Воронежскій—Тенгинскимъ (13).

Такимъ образомъ, персидскій корпусъ теперь состоялъ изъ семнадцати пѣхотныхъ полковъ **) да семи драгунскихъ (14). Весь этотъ корпусъ, «сочиненный сверхъ табели 1720 года, для завоеванныхъ только провинцій персидскихъ», преимущественно, получалъ жалованье изъ доходовъ, получаемыхъ съ этихъ провинцій (15).

Въ 1723 году завоеванныя провинціи были окончательно присоединены къ Россіи. Левашевъ получилъ приказаніе вступить въ полное управленіе всѣмъ краемъ, прибѣгая даже къ силѣ, въ случаѣ сопротивленія (16). Персидскій корпусъ занималъ все Каспій-

*) Кромѣ Ингерманландскаго и Астраханскаго; изъ Бѣлозерскаго и Муромскаго полковъ по двѣ роты.

**) Астрабадскій, Бакинскій, Ширванскій, Дербентскій, Дагестанскій. Рящинскій, Низандровскій, Гирканскій, Зинзилинскій, Кескерскій, Ранокуцкій, Ленкоранскій, Кергеруцкій, Астарпинскій, Аджеруцкій, Тенгинскій, Куринскій.

ское побережье. 3,000 русскихъ войскъ составляли защиту Ряца, а 12,000 прикрывали страну отъ Сулака до Баку, на разстояніи 400 верстъ. Хотя вся численность войскъ низоваго корпуса, вообще, и простиралась до 20,000 челов., но этихъ войскъ было очень и очень мало, если принять во вниманіе всю величину охраняемаго пространства, да процентъ заболѣванія, достигавшій до четверти наличнаго состава (17). По словамъ Болтина, въ первый годъ стоянки солдаты умирали чуть ли не наполовину: а вѣдь для рекрутъ постоянно первый годъ... Осенью 1726 года въ Ряцци распространилось «моровое повѣтріе»: не было десятаго человѣка здороваго изъ десяти (18). «У насъ только хлѣбъ и вода, писали изъ персидскаго корпуса: къ тому же и жалованья солдаты не получали одиннадцать мѣсяцевъ. Работы великія, партіи непристанныя, трудъ не сутъ несносный, а выгоды не имѣютъ. Лекарствъ, я засталъ, ничего нѣтъ; къ тому же лекарей мало зѣло и комплекту нѣтъ.» Незавидно было положеніе солдата, но не лучше жилось и офицерамъ.

При такихъ-то условіяхъ приходилось нести службу Ширванскому-Казанскому полку.

Нужно замѣтить, что почти всѣ владѣльцы и жители въ Ширванѣ и другихъ мѣстахъ на время невыносимой лѣтней жары перебираются съ равнинъ въ горы, уходятъ «на прохладу»; эта перекочевка въ болѣе здоровую мѣстность предохраняетъ ихъ отъ многихъ болѣзней. А наши войска безотлучно сидѣли по укрѣпленіямъ: правда, и мы подчасъ стояли въ лагерѣ, да лагерныя мѣста, изъ предосторожности, всегда избирались на равнинахъ.

Служба въ персидскихъ провинціяхъ считалась настолько тяжелой, что само правительство не разъ принимало мѣры къ облегченію положенія офицеровъ и солдатъ. Такъ, 15 сентября 1723 года состоялся высочайшій указъ о невычетѣ у находящихся въ Персіи, Дербентѣ, Баку и Гиляни офицеровъ четвертой доли жалованья (тогда былъ недостатокъ въ деньгахъ), такъ какъ туземцы принимали наши деньги за полцѣны. Въ 1727 году опредѣлено: всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ низоваго корпуса жалованье производить по табели 1720 года, а на урядниковъ, солдатъ и прочихъ чиновъ, кромѣ деньщиковъ, отпускать по одной копейкѣ въ сутки, сверхъ жалованья. 31-го іюля 1729 года: всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ мѣнять черезъ три года, «по третямъ каждаго чина»; офицеры персидскаго корпуса смѣнялись офицерами съ Царицынской линіи и изъ ближайшихъ мѣстъ; если бы послѣ этого кто-ни

будь изъ нихъ пожелалъ въ отпускъ, отпускали домой на годъ, а потомъ переводили на службу въ полки по близости Москвы; генералы смѣнялись черезъ три года. На содержаніе регулярныхъ войскъ (жалованье, мундирныя вещи и проч.) изъ Петербурга высылались особыя суммы, но за то всѣ доходы съ персидскихъ провинцій поступали въ казну (19).

Помимо безпрерывныхъ работъ и службы по кордону въ окрестностяхъ Баку, полки терпѣли недостатокъ и въ провіантѣ, и въ госпитальныхъ принадлежностяхъ, хотя военная коллегія предписывала принять всѣ мѣры къ обезпеченію продовольствіемъ. Не смотря на указы Петра Великаго, запрещавшаго, подъ страхомъ смертной казни, оставлять безъ призрѣнія больныхъ, наши солдаты умирали по дорогамъ. Самая перемѣна стоянокъ вызывалась необходимостью оставлять «заразливыя» мѣста и переходить въ болѣе удобныя (20).

Какіе походы и передвиженія совершалъ Казанскій полкъ въ это время, объ этомъ не сохранилось никакихъ извѣстій. Правда, есть смутныя указанія на то, что въ 1723 году въ Грузію отправленъ къ царю Вахтангу капитанъ Баскаковъ съ отрядомъ войскъ: что къ нему посылали на покрѣпленіе 2,000 солдатъ. Есть извѣстіе о походѣ принца Гессенъ-Гомбургскаго и о взятіи имъ 12 татарскихъ знаменъ; о нападеніи авганцевъ, произведенномъ въ 1728 году на наши персидскія провинціи. Но принималъ ли Казанскій полкъ, хотя бы только часть его, участіе во всѣхъ этихъ походахъ, этого положительно невозможно выяснить.

Петръ Великій скончался. Забыли и тѣ цѣли, съ какими онъ завоевывалъ и присоединялъ къ Россіи прикаспійскія провинціи, умѣло воспользовавшись смутами въ Персіи. Самыя издержки по содержанію какъ провинцій, такъ и войскъ стали казаться тягостнымъ, ничѣмъ неоправдываемымъ расходомъ. Тогда-то явилась мысль возвратить обратно всѣ наши завоеванія. Все-таки уступку провинцій нужно было обставить такими условіями, чтобы Персія не вздумала приписать ее нашей слабости.

Съ конца 1730 года начались переговоры. Главнымъ образомъ упирали на то, будто провинціи заняты единственно изъ нежеланія Россіи позволить туркамъ утвердиться на берегахъ Каспійскаго моря: теперь-де Персія справилась со своими врагами, а потому императрица и уступаетъ всѣ провинціи по рѣку Куру: войска пока-что расположатся на рѣкѣ на Курѣ, опять-таки будто бы въ обезпеченіе отъ притязаній на берега Каспійскаго моря турецкаго пра-

вительства. 21-го января 1732 года въ Рящи былъ заключенъ трактатъ, по которому подтверждалась уступка провинцій по Куру, въ теченіе пяти мѣсяцевъ со дня ратификаціи шаха. Остальныя провинціи обѣщали возвратить немедленно послѣ того, какъ Персія справится со своими врагами (21). Во все время переговоровъ Россія обнаруживала крайній предѣлъ уступчивости. Такъ, напримѣръ, 7-го ноября 1731 года военная коллегія докладывала, что 24-го октября персидскій посолъ спрашивалъ «по дружбѣ» у генерала Левашева, не имѣемъ ли мы намѣренія вернуть обратно уступленныя провинціи, такъ какъ бывшіе въ Персіи полки продолжаютъ именоваться названіями уже отошедшихъ отъ Россіи провинцій. Левашевъ отвѣчалъ, что трактатъ не будетъ нарушенъ со стороны Россіи, и приказалъ переименовать полки новыми названіями *). Коллегія спрашивала, оставить ли за полками старыя названія, или утвердить за ними новыя, данныя генераломъ Левашевымъ. Государыня положила слѣдующую резолюцію: «именовать новыми званіями по приложенному при семъ реестру, токмо впредь безъ доклада нашего полкамъ званіе не перемѣнять» (22).

Ширванская провинція, какъ лежащая по эту сторону Куры, еще не отошла къ Персіи; потому-то, при переименованіи полковъ генераломъ Левашевымъ, за нашимъ Ширванскимъ-Казанскимъ полкомъ осталось его прежнее названіе.

Персидскій корпусъ мало-по-малу расформировывался. Пять полковъ (Каспійскій, Астраханскій, Кавказскій, Ставропольскій, Сулак-

---

*) *Прежнія названія:* — *Вновь наименованы.*

1. Рящинской . . . . . Каспійской
2. Астрабадской. . . . . Апшеронской
2. Мизандронской . . . . . Ставропольской
4. Гирканской . . . . . Сулакской
5. Зинзилинской. . . . . Астраханской
6. Кесперской . . . . . Кавказской
7. Бакинской. . . . . Бакинской
8. Ширванской . . . . . Ширванской
9. Дербентской . . . . . Дербентской
10. Дагестанской. . . . . Дагестанской
11. Ранокуцкой . . . . . Кабардинской
12. Ленкоранской . . . . . Пашебургской
13. Кергеруцкой . . . . . Сальянской
14. Астаринской . . . . . Низовской
15. Аджеруцкой . . . . . Навагинской
16. Куринской . . . . . Куринской
17. Тенгинской . . . . . Тенгинской.

скій) уже были перевезены въ Астрахань на судахъ (23). Въ Баку оставалось четыре полка: Ширванскій-Казанскій, Бакинскій, Сальянскій и Куринскій; остальные восемь — въ персидскихъ провинціяхъ по эту сторону Куры. До весны всѣ эти полки были расположены на квартирахъ по разнымъ деревнямъ (24).

Какъ мы, однако, ни хитрили, какъ ни скрывали своихъ тайныхъ мыслей, изъ факта безвозмездной уступки провинцій, будто бы изъ единаго великодушія, персидское правительство прекрасно понимало, что мы просто-на-просто не въ состояніи сохранить за собой всѣхъ пріобрѣтеній Петра В. по берегамъ Каспійскаго моря. Результаты не замедлили обнаружиться. Лѣтомъ 1734 года шахъ появился со своими войсками у Шемахи и сталъ требовать уступки остальныхъ провинцій, за Курой. Левашевъ находилъ это обстоятельство самымъ подходящимъ случаемъ разъ-навсегда отдѣлаться отъ всѣхъ персидскихъ тягостей. Императрица согласилась на требованіе шаха. Выводить войска было приказано, какъ можно, скорѣе, хотя бы наступающей зимой, тѣмъ болѣе, что ожидали войны съ Персіей (25).

Въ теченіе 1734 года были выведены восемь полковъ, а весной 1735 года изъ Баку отплыли въ Астрахань остальные четыре: Бакинскій, Казанскій, Сальянскій и Куринскій (26). Нашимъ полкомъ въ это время командовалъ полковникъ Андрей Ивановичъ Джонстонъ, изъ «великобританской націи».

Еще въ 1733 году въ Астрахани были расформированы пять полковъ *), въ томъ числѣ четыре старыхъ «персицкихъ»: Каспійскій, Аграханскій, Ставропольскій и Сулакскій; расформированные полки поступили на укомплектованіе прочихъ двѣнадцати полковъ персидскаго корпуса. Въ 1743 году расформировано еще четыре **), на укомплектованіе флота, и между ними три старыхъ: Бакинскій, Дербентскій и Дагестанскій. Такимъ образомъ, къ концу царствованія Елизаветы Петровны изъ девяти старыхъ «персицкихъ» полковъ уцѣлѣло только два: Апшеронскій да нашъ Казанскій.

*) Каспійскій, Аграханскій, Кавказскій, Ставропольскій и Сулакскій.
**) Бакинскій, Дербентскій, Дагестанскій и Сальянскій.

XIII.

Казанскій полкъ въ Изюмѣ.—Крѣпость св. Анны. — Замѣтка о полковомъ гербѣ.—Осада и взятіе Азова.—Походъ въ Крымъ.—Казанскій полкъ въ составѣ десанта.—Рота въ сраженіи при Карасу.—Возвращеніе въ Азовъ.

По выходѣ русскихъ войскъ изъ персидскихъ провинцій, Казанцы перешли изъ Астрахани въ Царицынъ, такъ какъ было приказано расположиться на Царицынской линіи вмѣстѣ съ Сальянскимъ полкомъ. По распоряженію генералъ-маіора Дебриніи, полкъ выступилъ въ Изюмъ 30-го іюля: отошли уже довольно далеко, а потому Дебриній просилъ не возвращать полка обратно въ Царицынъ, для избѣжанія излишнихъ передвиженій, а замѣнить какимъ-нибудь другимъ полкомъ (1). При выступленіи въ походъ, въ полку недоставало до комплекта 611 человѣкъ (2). Ходатайство Дебриніи было уважено, и Казанскій полкъ нѣкоторое время пробылъ въ Изюмѣ, а затѣмъ въ концѣ 1735 года перешелъ въ крѣпость св. Анны, куда также были назначены Бакинскій, Навагинскій, Низовскій и Куринскій полки (3).

Кстати, нѣсколько словъ о полковомъ гербѣ. Еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1730 года сенатъ утвердилъ представленные графомъ Минихомъ гербы для полковъ. Гербъ давался того города или мѣстности, имя которыхъ носилъ полкъ. Персидскія провинціи отходили отъ Россіи, поэтому для полковъ бывшаго персидскаго корпуса гербъ былъ замѣненъ вензелевымъ изображеніемъ имени императрицы, вообще царствующаго лица. 18-го октября 1735 года Казанскій-Ширванскій полкъ получилъ новыя знамена: внутри цвѣтныхъ знаменъ изображался полковой гербъ: вензелевое изображеніе имени императрицы Анны Іоанновны въ золотомъ щитѣ подъ императорской короной. Такой же гербъ долженъ принадлежать полку и теперь.

Однако возвращаемся къ разсказу.

Россія дѣлала приготовленія къ войнѣ съ Турціей. Главною цѣлью войны было завоеваніе Крыма и развитіе торговли на Черномъ морѣ. Для достиженія второй цѣли, было необходимо разрушить Азовъ, запиравшій устья Дона и недававшій намъ доступа къ морю. Поэтому часть арміи направлялась къ Азову, для осады его, а другая должна была выступить въ Крымъ. Первая экспедиція, подъ названіемъ «Донской», была поручена графу Лассi; вторая, или «Днѣпровская», — фельдмаршалу Миниху. Въ составъ арміи графа Лассi вошелъ и Казанскій полкъ *) (4). Вслѣдствіе отсутствія Лассi, командованіе экспедиціонными войсками перешло къ генералъ-аншефу Левашеву, командиру бывшаго перекопскаго корпуса, а руководство общимъ ходомъ всѣхъ дѣйствій — къ фельдмаршалу Миниху. По «спецификаціи», Казанскій полкъ поступилъ подъ непосредственное начальство генералъ-лейтенанта графа Дукласа (5).

Все необходимое для осады рѣшено было сплавлять Дономъ въ крѣпость св. Анны, лежавшую почти у самаго Азова, гарнизонъ котораго состоялъ изъ 2,000 человѣкъ янычаръ, да изъ одной тысячи кочевавшихъ подъ стѣнами татаръ. При каждомъ пѣхотномъ полку состояло по 547 лошадей, для подъема разныхъ припасовъ; часть ихъ употреблялась для возки жернововъ, рогаточныхъ брусьевъ, палатокъ и другихъ тяжестей: для остальныхъ же продовольственныхъ припасовъ, бочекъ съ водою, виномъ, уксусомъ, сбитнемъ, перцемъ, толокномъ и проч., было собрано до 900 верблюдовъ. «Сей огромный магазинъ, говоритъ очевидецъ: походилъ болѣе на купеческій караванъ, нежели на транспортъ, которому должно слѣдовать съ удобностью за всѣми движеніями арміи» (6). Кромѣ того, при полкахъ находились аптеки. Въ особенности, замедляли движеніе рогаточные брусья. Также приказано было заготовить водоносныя фляги, чтобы солдаты могли запасаться водой, отъ одного удобнаго колодца до другаго (7).

8-го февраля 1736 года графъ Минихъ прибылъ въ крѣпость св. Анны. Рѣшено было немедленно приступить къ обложенію Азова. Оставивъ на лѣвомъ берегу лошадей, рогатки и прочія полковыя тяжести, полки переправились черезъ Донъ 16-февраля, а

*) Вмѣстѣ съ полками: Шлиссельбургскимъ, Азовскимъ, Рязанскимъ, Пермскимъ, Витебскимъ, Вологодскимъ, Выборгскимъ, Казанскимъ (Кабардинскимъ), Дагестанскимъ, Бакинскимъ, Дербентскимъ, Апшеронскимъ, Кабардинскимъ (Ширванскимъ), Нашебургскимъ, Низовскимъ, Навагинскимъ, Куринскимъ. (В. Уч. Арх., II, 121, 36740).

18-го перешли турецкую границу. Казанскій полкъ расположился на южной сторонѣ Азова. 26-го февраля возвели мортирную батарею и рѣшили сближаться окопами, ежедневно бросая въ городъ до 100 штукъ бомбъ. До мая мѣсяца всѣ дѣйствія подъ крѣпостью ограничивались нѣсколькими вылазками со стороны осажденныхъ. Осадныя работы подвигались впередъ. Казанцы возводили окопы отъ стараго редута до полуредана Азовскаго полка; «даже бопентъ вдѣлали», говоритъ участникъ (8). Въ первыхъ числахъ пріѣхалъ графъ Ласси, а 9-го мая, послѣ упорнаго дѣла, осаждающіе уже заняли укрѣпленіе вблизи крѣпостнаго вала; въ то же время контръ-адмиралъ Бредаль занялъ со своей флотиліей позицію на рѣкѣ и открылъ бомбардированіе. 2-го іюня осажденные произвели сильную вылазку и засыпали часть траншей, но были отбиты; въ Казанскомъ полку ранен «въ правое ухо гренадеръ». Преслѣдуя отбитаго противника, наши войска заняли постъ близъ крѣпостнаго полисада и заложили три батареи; у насъ въ полку выбыло изъ строя 14 человѣкъ *). Вскорѣ отъ удачно брошенной бомбы въ крѣпости взлетѣлъ на воздухъ одинъ изъ главныхъ «магазейновъ». Турки не выказывали намѣренія сдаться. Время тянулось въ траншейныхъ работахъ да отраженіи мелкихъ вылазокъ гарнизона. 13-го іюня Казанскій полкъ принималъ участіе на ночной работѣ новой линіи окоповъ и потерялъ убитымъ одного рядоваго, а 18-го пропалъ безъ вѣсти прапорщикъ, «который былъ у раздачи вина» (10). Не мало времени прошло, пока, наконецъ, 10-го іюля не дошли мы силой до подошвы крѣпостнаго вала. Желая ускорить сдачу крѣпости, графъ Ласси приказалъ взять штурмомъ окопъ у крѣпостной ограды. Для штурма было назначено 1,500 человѣкъ пѣхоты да 600 рабочихъ отъ всѣхъ полковъ, подъ командой полковника Ломана. Въ полночь отрядъ двинулся впередъ. Турки защищались упорно, зажгли два подкопа, которые, впрочемъ, не принесли никакого вреда, и, потерявъ нѣсколько пушекъ, обратились въ бѣгство. Отрядъ преслѣдовалъ ихъ до крѣпостныхъ воротъ и затѣмъ расположился въ отнятомъ окопѣ. Наша потеря простиралась до 60 человѣкъ убитыми и ранеными.

На слѣдующій день, 11-го іюля, комендантъ Азова изъявилъ желаніе приступить къ переговорамъ. Ласси настаивалъ на признаніи гарнизона военнопленнымъ, но комендантъ наотрѣзъ отка-

*) Убито: 2 гренадера, 1 гобоистъ, 1 мушкетеръ, ранено: 6 гренадеръ, 4 мушкетера. (В. Уч. Арх., II, 128. Рапорты).

зался. Наконецъ, фельдмаршалъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ требованій и предоставилъ гарнизону свободный выходъ, но безъ воинскихъ почестей и съ условіемъ не служить противъ Россіи въ продолженіе одного года. 21-го іюля наши войска заняли крѣпость.

По окончаніи осады, Ласси получилъ высочайшее повелѣніе слѣдовать съ частью осаднаго корпуса въ Крымъ, на соединеніе съ главною арміей. Для сохраненія за собой покоренной крѣпости, въ Азовѣ были оставлены полки: Казанскій, Дагестанскій, Навагинскій, Низовскій и Курпинскій, подъ начальствомъ генерала Левашева. Казанскій полкъ имѣлъ къ этому времени 1,091 человѣка налицо, кромѣ 15 раненыхъ и 129 больныхъ, также находившихся при полку (11).

Фельдмаршалъ уже направился къ Перекопу и подходилъ къ рѣкѣ Калміусу, когда получилъ донесеніе о возвращеніи главной арміи къ своимъ границамъ. Ласси вернулся назадъ и, дойдя до Изюма, распустилъ свои войска на зимнія квартиры. Казанскій полкъ остался въ Азовѣ (12).

Въ началѣ весны 1737 года полки выступили въ новый походъ. Казанскій полкъ раздѣленъ на двѣ части: большая часть, семь ротъ въ числѣ 781 человѣка, посажена на суда въ Азовѣ и пошла моремъ (13) *); а меньшая, одна рота въ 241 человѣкъ, вошла въ составъ отряда полковника Леопольда де-Бюнсобре (14), вмѣстѣ съ ротами Навагинскаго, Низовскаго, Дербентскаго и Курпинскаго полковъ **), и двинулась въ походъ съ арміей Ласси (15).

17-го мая семь ротъ Казанскаго полка были посажены въ Азовѣ на 132 лодки ***) и прибыли къ Таганрогу, гдѣ соединились всѣ части флота (16), состоящаго изъ 449 лодокъ. Начальство надъ всѣмъ флотомъ принялъ вице-адмиралъ Бредаль. 19-го мая флотъ вышелъ въ море, придерживаясь берега и направляясь въ Крымъ (17). На 320 лодкахъ были посажены одиннадцать пѣхотныхъ полковъ (18), артиллеристы и инженеры, всего до 8,000 человѣкъ; отрядомъ командовалъ генералъ Левашевъ. На остальныхъ лодкахъ помѣстили

---

*) Изъ Азова выступило въ морской походъ: полковаго штаба 2, ундеръ-штаба 13, ротнаго примо-плана 766 (въ томъ числѣ гренадеръ 128, мушкетеръ 537), мастеровыхъ 4, деньщиковъ 3; итого 781 человѣкъ (В. Уч. Арх., 128, 41468).

**) Въ ротѣ Казанскаго полка: оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 4, капраловъ 5, мушкетеръ 222, барабанщиковъ 3, деньщиковъ 3.

***) Вмѣстѣ съ Апшеронскимъ, Вологодскимъ и Курпинскимъ полками.

провіантъ, разныя тяжести и аммуницію. Флотъ раздѣлили на эскадры; эскадровымъ командиромъ Казанскаго и Апшеронскаго полковъ назначенъ капитанъ Вилимъ Кензи. Впереди шли лодки начальствующихъ лицъ; затѣмъ, въ одну линію, лодки полковниковъ одиннадцати полковъ, а за каждымъ полковникомъ двигался «лодка за лодкой» и его полкъ. Казацы шли во второй колоннѣ лѣваго фланга. За полками шли лодки съ артиллеріей; затѣмъ инженеры и минеры. Всѣ движенія флота производились по условнымъ сигналамъ, которые подавались съ лодки адмирала Бредаля. Мелководіе Донскаго устья, недоступнаго для большихъ судовъ, было причиной тому, что всю флотилію составили изъ одинхъ лодокъ. За недостаткомъ гребцовъ изъ матросовъ и казаковъ, на многихъ лодкахъ гребли солдаты; они не умѣли справиться съ волнами, и лодки заливало водой, кидало одну на другую или прибивало къ берегу.

Продолжая плаваніе при перемѣнныхъ вѣтрахъ, флотъ остановился 24-го мая на рѣкѣ Калміусъ, вблизи которой Лассн расположился лагеремъ, а 10-го іюня подошелъ къ узкому проливу, соединяющему Черное море съ Сивашемъ. Здѣсь было приказано ожидать прихода арміи. Флотъ стоялъ вблизи мѣстечка Генчи, на сѣверномъ берегу пролива. Армія находилась у Молочныхъ водъ. Бредаль получилъ приказаніе навести мостъ черезъ проливъ до прихода войскъ. 17-го іюня къ Генчи уже подходилъ авангардъ, а потомъ прибыли и остальныя войска.

Предпринимая походъ въ Крымъ, Лассн не хотѣлъ слѣдовать примѣрамъ своихъ предшественниковъ и не пошелъ на Перекопъ, откуда татары ожидали вторженія. Онъ избралъ мѣстечко Генчи, какъ такой пунктъ, на который крымцы совсѣмъ-таки не ожидали нападенія, —и задумалъ, по переправѣ черезъ проливъ, наступать длинной узкой косой къ укрѣпленному городу Арабату. Черезчуръ ужъ смѣлое предпріятіе, котораго не только непріятель, и сами-то русскіе не могли ожидать: вести 40-тысячную армію по тѣсному пространству, раздѣляющему два моря... Впрочемъ, очень возможно, что и самъ-то Лассн еще не зналъ хорошенько той мѣстности, по которой онъ готовился вести свои войска. Армія была уже совершенно готова къ переправѣ, когда захваченные казаками татары объявили, что дорога въ Арабату пролегаетъ по узкой косѣ.

Какъ бы то ни было, переправа началась 18-го, а окончилась 26-го іюня. Къ этому времени изъ Азова подоспѣло 6 ботовъ и болѣе 100 лодокъ съ провіантомъ для сухопутнаго войска и фло

та (19). 27-го армія двинулась къ Арабату: туда же послѣдовалъ и Бредаль съ 217-ю лодками, изъ которыхъ нѣкоторыя были вооружены 6-ти-фунтовыми кугорновыми мортирами. Часть флотиліи осталась у Генчи, а часть отправлена обратно въ Азовъ. Съ Бредалемъ находились генералы Левашовъ и де-Бриньи да бригадиръ Пушинъ.

По приходѣ къ Генчи, войска терпѣли большой недостатокъ въ прѣсной водѣ: Бредаль долженъ былъ посылать за водой къ Федотовой косѣ, гдѣ ее брали изъ нарочно вырытыхъ колодцевъ Къ нашему счастью, все время стояла хорошая погода; вѣтеръ былъ умѣренный, незатруднявшій этихъ поѣздокъ.

Между тѣмъ, вѣсть о походѣ Ласси достигала Перекопа. Находившійся тамъ ханъ изумился смѣлости русскихъ полковъ, но, не теряя времени, отрядилъ часть своего войска къ Генчи, гдѣ уже было построено мостовое укрѣпленіе, а самъ съ остальными войсками поспѣшилъ къ Арабату, усилилъ оборону города значительнымъ отрядомъ и расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. А Ласси въ первой половинѣ іюля построилъ мостъ противъ рѣки Салгира и переправился въ Крымъ, обманувъ, такимъ образомъ, непріятеля, ожидавшаго его въ Арабатѣ.

Въ то время, какъ Ласси совершалъ свой трудный походъ, опасность угрожала и флоту. Еще во время стоянки у Генчи казаки увѣдомили, что видѣли въ морѣ непріятельскія суда. Въ 3 часа пополудни 28 го іюня, когда флотъ стоялъ противъ Сальсе-Диниса, въ 25 верстахъ отъ Генчи, въ открытомъ морѣ показались какіе-то паруса. Не прошло и часа, какъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ пристали къ берегу и открыли огонь по лагерю. Бредаль поставилъ свои лодки въ ста саженяхъ отъ берега и приказалъ строить батареи на косѣ. Въ 6 часовъ вечера турецкій флотъ бросилъ якоря въ 8 верстахъ отъ мѣста нашей стоянки. Непріятельскій флотъ состоялъ изъ двухъ большихъ кораблей, одного фрегата, 15 галеръ да около 70 мелкихъ судовъ. Собрали военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено приготовиться къ бою и выжидать нападенія со стороны противника. Пока продолжалось совѣщаніе, нѣсколько галеръ снялись съ якоря и долго лавировали въ виду русской флотиліи, на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Между тѣмъ, поднялся сильный вѣтеръ. Непріятельскій флотъ подвинулся впередъ на двѣ версты; для обозрѣнія нашей позиціи были посланы легкія суда. Вѣтеръ крѣпчалъ. Къ восьми часамъ

вечера вѣтеръ сталъ порывистый; сѣдые гребни волнъ росли, перекатывались; лодки заливало водой, другія срывало съ якорей и разбивало о берегъ. Не имѣя возможности предохранить свою флотилію отъ крушенія, Бредаль приказалъ солдатамъ выходить на берегъ и выгружать артиллерію, снаряды, порохъ и провіантъ. Буря продолжалась четырнадцать часовъ и стала стихать только къ полуночи 29-го іюня. Во время этой бури мы лишились 170 лодокъ; люди, правда, спаслись, но провіантъ и аммуниція пошли на дно. Уцѣлѣло только 47 лодокъ, да и тѣ отъ продолжительной качки получили сильную течь.

Въ 4 часа пополудни слѣдующаго дня непріятель подвинулся впередъ еще на двѣ версты и выслалъ кенчебасъ для измѣренія глубины моря.

Приказавъ исправлять спасшіяся лодки и вытаскивать изъ воды затонувшія, Бредаль немедленно приступилъ къ устройству бруствера, для прикрытія войскъ, и возведенію двухъ батарей по обоимъ его флангамъ. Весь этотъ день непріятель спокойно оставался на своей позиціи.

1-го іюля стояла сильная жара. Дулъ сухой сѣверо-восточный вѣтеръ. Въ полдень непріятельскій флотъ снялся съ якоря и за двѣ версты отъ берега построился полумѣсяцемъ; фрегатъ и оба корабля шли на лѣвомъ флангѣ. Въ два часа пополудни противникъ уже открылъ артиллерійскій огонь по нашимъ лодкамъ и батареямъ. Корабль капитанъ-паши далъ залпъ цѣлымъ бортомъ изъ 36-ти-фунтовыхъ пушекъ; затѣмъ раздались залпы съ другаго корабля и фрегата,—и всѣ три, бросивъ якорь въ 700 саженяхъ отъ берега, стали осыпать ядрами правофланговую батарею; гребныя суда тоже открыли огонь. Многочисленность непріятельскаго флота заставляла предполагать, что турки покушаются на высадку десанта, а малый калибръ нашихъ орудій поневолѣ заставлялъ оставлять безъ отвѣта самый усиленный огонь. Ободряемыя нашимъ молчаніемъ, гребныя суда смѣло подвигались все ближе и ближе. Противникъ уже вошелъ въ сферу огня нашихъ орудій,—задымились фитили, заговорили наши батареи; солоно, должно быть, пришлось туркамъ, когда они мгновенно остановились и стали ретироваться въ величайшемъ безпорядкѣ. При видѣ бѣгства своихъ галеръ, капитанъ-паша снялся съ якоря и ушелъ въ море. Въ 4 часа пополудни огонь стихъ съ обѣихъ сторонъ. Наши солдаты несказанно удивлялись тому обстоятельству, что у насъ не было ни раненыхъ, ни убитыхъ, хотя турецкія ядра, то и дѣло, ложи-

лись у самаго бруствера; только разрывомъ собственнаго фальконета искалѣчило семерыхъ. Опасаясь новаго нападенія, войска провели остатокъ дня подъ ружьемъ и у орудій, но турки вскорѣ снялись съ якоря и гдѣ-то исчезли на горизонтѣ.

На уцѣлѣвшія лодки были посажены одинъ морскія команды, а полки выступили сухимъ путемъ къ Генчи.

Между тѣмъ Ласси одержалъ въ Крыму побѣду при Карасу-Базарѣ; въ этомъ сраженіи принимала участіе и рота Казанскаго полка. Однако, не видя возможности дальше оставаться въ Крыму, изъ-за недостатка продовольствія и воды, фельдмаршалъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено отступленіе къ своимъ границамъ. Левашевъ получилъ приказаніе выступить отъ Генчи къ Перекопу и устроить мостъ у Зангорской переправы (20). Переправившись черезъ Зангоръ, армія расположилась лагеремъ и провела нѣсколько дней въ отдыхѣ. Вся окрестность, гдѣ насчитывалось до тысячи селеній, опустошена казаками

17-го августа русская армія передвинулась къ рѣкѣ Бердѣ, откуда Левашевъ ушелъ на зимнія квартиры въ городъ Азовъ съ восемью полками, въ томъ числѣ и Казанскимъ (21).

XIV.

Движеніе къ Перекопу.—Взятіе Перекопа и походъ въ Крымъ.—Бѣлградскій миръ.—Полкъ въ крѣпости св. Анны.—Персидское посольство.—Полкъ въ Сибири.—Служба въ Москвѣ.—Полкъ въ Украйнѣ, въ лагерѣ подъ Смоленскомъ, въ Курляндіи.—Казанскій полкъ въ Пруссіи.—Возвращеніе въ Россію.

1-го апрѣля 1738 года графъ Ласси приказалъ собраться у Бахмута всѣмъ драгунскимъ и пѣхотнымъ полкамъ, а равно слободскимъ и малороссійскимъ казакамъ; полкамъ же Левашова *) приказано быть у вершины Калміуса къ 15-му апрѣля (1). Поэтому Казанскій полкъ выступилъ изъ Азова и, вмѣстѣ съ остальными полками дивизіи Левашова, 26-го числа уже находился у урочища Желѣзные Буераки, въ двухъ верстахъ отъ Бахмута.

Вскорѣ выступили въ походъ. 8-го мая у Волчьихъ Водъ была назначена дневка: здѣсь вся армія раздѣлилась на двѣ дивизіи (2): первая — Левашова, а вторая — генералъ-лейтенанта Бриллы; въ дивизію Бриллы вошелъ и Казанскій полкъ **).

Въ походѣ вся армія двигалась огромнымъ четыреугольникомъ: Казанскій полкъ шелъ въ правой колоннѣ, въ бригадѣ полковника Бюисобре; командиръ же Казанскаго полка Джонстонъ командовалъ другой бригадой второй дивизіи (3). Артиллерія—въ серединѣ общаго каре; полковыя орудія на флангахъ своихъ полковъ. На мѣстѣ весь четыреугольникъ окружался рядами повозокъ, а на походѣ обозъ шелъ въ серединѣ колонны. На Азовскомъ морѣ двигалась флотилія. Во время слѣдованія арміи возводились редуты, гдѣ, подъ прикрытіемъ казаковъ, оставались раненые и больные.

---

*) У Левашова восемь полковъ: Дагестанскій, Бакинскій, Сальянскій, Куринскій, Ширванскій (нынѣ Казанскій), Кабардинскій (нынѣ Ширванскій), Навагинскій, Нашебургскій. (В. Уч. Арх., II, 125 (32576), т. V).

**) Вмѣстѣ съ Дагестанскимъ, Бакинскимъ, Сальянскимъ, Куринскимъ, Кабардинскимъ (нынѣшнимъ Ширванскимъ), Навагинскимъ и Нашебургскимъ. (В. Уч. Арх., II, 125 т., VI).

По слухамъ, около 30,000 татаръ, во главѣ съ ханомъ, стояли въ пятнадцати верстахъ за Перекопомъ, укрѣпленія котораго дѣятельно обновлялись.

Достигнувъ Перекопа, Ласси задумывалъ переправиться черезъ Сиваш и зайти, такимъ образомъ, въ тылъ непріятельской арміи. Немедленно произвели рекогносцировку и нашли удобное мѣсто для переправы у пересохшихъ бродовъ. Тогда армія расположилась въ двухъ линіяхъ на берегу Гнилаго моря, а станъ ея, для вида, былъ растянутъ на пять верстъ. Въ ночь на 26-е іюня войска начали переправляться. Прикрывавшій Перекопъ Калга-султанъ, угадывая намѣреніе графа Ласси и не надѣясь помѣшать переправѣ, потянулся со своимъ войскомъ въ глубину Крыма.

На слѣдующій день, въ 10 часовъ утра, армія двинулась къ Перекопу. Посланный впередъ отрядъ занялъ батарею на концѣ крѣпостнаго вала. Подойдя къ крѣпости, фельдмаршалъ послалъ переговорщика съ предложеніемъ сдаться на капитуляцію, но, получивъ отказъ, приказалъ готовиться къ штурму. Ночью заняли часть окоповъ, и весь отрядъ расположился на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпостныхъ верковъ. Съ утра 28-го іюня по Перекопу открыли сильный артиллерійскій огонь. Большая часть непріятельскихъ орудій была подбита; въ городѣ произошелъ сильный пожаръ. Все это заставило коменданта сдаться. Къ вечеру крѣпость была занята нашими войсками.

Послѣ этого войска выступили въ середину Крыма. Весь край былъ опустошенъ и безлюденъ: нигдѣ ни пріюта, ни признака жизни; кругомъ только голыя степи да кое-гдѣ разоренное селенье.

9-го іюля произошла стычка съ непріятелемъ. До 20,000 татаръ стремительно ударили на украинскихъ казаковъ, составлявшихъ арріергардъ нашей арміи, и смяли ихъ. Завязалось упорное дѣло. Непріятель долго держался, но появленіе нѣсколькихъ нѣхотныхъ полковъ, двинутыхъ къ мѣсту сраженія, принудило его отступить съ потерей.

Не смотря на то, что главною цѣлью похода въ глубину Крыма былъ городъ Кафа, однако, невозможность продовольствовать армію въ совершенно опустошенномъ краѣ заставляла отказаться отъ предпріятія. Буря, наконецъ, разметала флотилію, которая должна была доставить войскамъ продовольственные припасы изъ Азова. Приходилось возвращаться назадъ. По дорогѣ перекопскія укрѣпленія взорвали и срыли большую часть линій этой крѣпости. Въ концѣ августа войска двинулись къ своимъ границамъ и, вступивъ въ

Украйну, въ первыхъ числахъ октября расположились здѣсь на зимнія квартиры. Казанскій полкъ пошелъ въ Азовъ (4).

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ 1739 году армія графа Ласси назначалась къ опустошенію Крыма.

Фельдмаршалъ Ласси, въ общемъ совѣтѣ съ графомъ Минихомъ, представилъ свое мнѣніе, чтобы, не вводя арміи въ Крымъ, по недостатку воды и фуража, расположить ее, для развлеченія непріятельскихъ силъ, на Волчьихъ Водахъ, Калміусскихъ вершинахъ, въ Азовѣ и другихъ пунктахъ нашихъ южныхъ окраинъ, отправивъ для поиска на Кубань донскихъ казаковъ и калмыковъ. Предложеніе было принято, и Казанскій полкъ остался въ Азовѣ (5).

Война съ Турціей кончилась въ томъ же 1739 году Бѣлградскимъ миромъ.

На смѣну только-что окончившейся войнѣ выступала новая война, война со Швеціей. Полки бывшаго персидскаго корпуса были направлены на сѣверъ, но Казанцы не пошли туда.

1740 годъ засталъ нашъ полкъ въ крѣпости св. Анны (6).

Къ нашимъ южнымъ окраинамъ приближалось персидское посольство, и вотъ по какому случаю. Надиръ-шахъ персидскій побѣдилъ Могола. Взыграло сердце Надиръ-шаха отъ радости, захотѣлось персидскому владыкѣ подѣлиться этой радостью съ сосѣдями, и отправилъ Надиръ-шахъ, «для объявленія сего Петербургскому двору, въ посольство ближняго родственника своего и оберъ-ипталмейстера съ 16,000 человѣкъ войска и съ 20 пушками». Заранѣе получивъ донесеніе о персидскомъ посольствѣ, русское правительство приказало войскамъ выступить къ Астрахани, чтобы на границахъ Азіи стать лагеремъ. Когда посолъ подходилъ къ Тереку, генералъ-маіоръ Апраксинъ, командовавшій пѣхотными и драгунскими полками, «послалъ навстрѣчу послу и велѣлъ ему сказать, что какъ надлежитъ ему отъ Кизляра въ Москву идти великими степями, то невозможно снабдить его съѣстными припасами и фуражемъ для толикаго числа народу, и такъ проситъ взять съ собою только 3 тысячи человѣкъ, а прочихъ оставить назади. Сіе предложеніе посла остановило, и онъ отправилъ къ своему государю курьера, который привезъ къ нему повелѣніе, чтобы онъ согласился съ русскими комисарами о числѣ людей, кои бы его ко двору проводили: итакъ, посолъ ранѣе іюля 1741 года прибыть въ Петербургъ не могъ. Въѣздъ онъ имѣлъ верхомъ, который былъ весьма великолѣпенъ и чрезвычаенъ. Свита его состояла въ трехъ

тысячахъ человѣкъ и 14 слонахъ, коихъ шахъ прислалъ императору», малолѣтнему Іоанну (7).

Вслѣдствіе такого сильнаго посольства, Казанскій полкъ былъ задержанъ, и долго потомъ передвигались полки отъ Москвы къ Кизляру и обратно. Наконецъ, въ 1744 году Казанцы двинулись на новыя квартиры въ Сибирь и поступили въ «команду» генералъ-маіора Киндермана (8).

Еще 19-го іюня 1732 года нижніе чины гренадерской роты были распредѣлены между восемью фузелерными ротами, въ каждую по 16 гренадеръ (9). Хроника, составленная въ 1852 году, говоритъ, что «изъ распредѣленныхъ по ротамъ 128 гренадеръ, съ прибавленіемъ къ нимъ 3 оберъ-офицеровъ и 17 нижнихъ чиновъ». 11-го декабря 1741 года при полку была сформирована особая гренадерская рота. Изъ смотроваго же списка Казанскаго-Ширванскаго полка за 1743 годъ (10) видно, что вся гренадерская рота, съ поручикомъ княземъ Мещерскимъ, прапорщикомъ Фанни Слинстейнъ и адъютантомъ Бусоргинымъ, находится, «по указу съ 6-го сентября 1741 года, въ походѣ при Остзеи». Въ смотровомъ спискѣ «Гренадерскаго пѣхотнаго полка», отъ 26-го апрѣля 1744 года (11), которымъ командовалъ тогда полковникъ Фливеркъ, также показана Казанская гренадерская рота, съ капитаномъ Иваномъ Калеминымъ, поручикомъ княземъ Мещерскимъ и подпоручикомъ Иваномъ Гриневымъ *). Въ составъ этого оригинальнаго полка вошли еще слѣдующія роты: Кабардинская (нынѣ Ширванскій полкъ), Санктъ-Петербургская, Шлиссельбургская, Навагинская, Нашебургская, Куринская, Углицкая, Владимірская, Троицкая. Вѣроятно, распредѣленные по фузелернымъ ротамъ полка гренадеры были снова сведены въ отдѣльную гренадерскую роту не 11-го декабря 1741 года, а нѣсколько раньше, такъ какъ уже съ 6-го сентября эта рота находится въ походѣ, а затѣмъ вошла въ составъ своднаго «Гренадерскаго пѣхотнаго полка». По окончаніи шведской войны, рота присоединилась къ полку.

27-го января 1747 года полкъ былъ приведенъ въ составъ трехъ фузелерныхъ баталіоновъ съ одной гренадерской ротой, причемъ, формированіе третьяго баталіона произведено въ Тобольскѣ маіоромъ Меншиковымъ (12).

*) Сержантовъ 2, каптенармусъ 1, фурьеръ 1, ротный писарь 1, цирюльникъ 1, барабанщиковъ 3, флейщиковъ 2, гренадеръ 122, плотникъ 1, извозчиковъ 5.

Казанскій и Нашебургскій полки простояли въ Сибири до сентября мѣсяца 1753 года, когда оба полка отъ бригадира Крофта, заступившаго мѣсто умершаго генерала Киндермана, перешли въ Ярославль, а затѣмъ въ Москву, въ дивизію Бутурлина, и поступили въ «команду» генералъ-лейтенанта Стрешнева *). Въ Москвѣ полку пришлось нести тяжелую службу: занимать караулы, конвоировать рекрутъ, заготовлять фуражъ для кавалеріи, быть при межеваніи. Расходъ людей дошелъ до того, что въ трехъ полкахъ изъ 5,102 человѣкъ ежедневно было въ расходѣ 4,798 человѣкъ; стараясь хоть сколько-нибудь облегчить солдата, начальство принимало всѣ мѣры, сокращало расходъ, снимало лишніе посты, — и все-таки изъ 5,102 человѣкъ оставалось свободныхъ отъ служебныхъ занятій только 304 человѣка (13).

Въ началѣ 1757 года генералу Бутурлину было приказано выбрать изъ Казанскаго полка людей во вновь формируемые мушкетерскіе полки и затѣмъ, пополнивъ рекрутами, направить полкъ изъ Москвы въ Ревель, «какъ наскорѣе возможно способнымъ трактомъ» (14). Повелѣніе это, впрочемъ, было измѣнено, и, вмѣсто Ревеля, Казанцы выступили на форпосты въ Украйну. На пути маршрутъ снова измѣнили, и мы попали на польскую границу, въ Кіевскій полкъ (15), — то же самое, что теперь военный округъ, — гдѣ расположились на зиму въ Почепѣ, «дабы, по востребованію нужды, можно было въ скорости на польской границѣ нарочитой корпусъ собрать и со оным въ Польшу вступить» (16).

18-го мая 1758 года, «для окормленія драгунскимъ полкомъ мѣстъ и лутчаго въ довольствіи содержанія», Казанскій полкъ изъ Украйны передвинутъ въ «компаментъ» при Смоленскѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ велѣно «учредить, впредь до указу, двухъ-батальоннымъ, какъ нынѣ и въ заграничной арміи состоятъ полки, и при немъ оставить двѣ гренадерскія роты, а затѣмъ оставшихся отъ полка людей употребить для комплектованія кавалеріи и возвращаемыхъ нынѣ изъ арміи эскадроновъ». Въ полку было опредѣлено имѣть, по двухбатальонному составу, 1,705 челов. (17).

27-го августа Бутурлинъ получилъ высочайшій рескриптъ собрать армію у Риги; вслѣдствіе чего Казанскій полкъ 13-го марта 1759 года прибылъ изъ Смоленска въ Курляндію и поступилъ въ «команду» царевича Грузинскаго (18). Здѣсь полкъ простоялъ около двухъ лѣтъ.

*) У Стрешнева было четыре полка: Казанскій, Нашебургскій, Навагинскій и Ярославскій.

2-го апрѣля 1761 года состоялся высочайшій указъ объ отправленіи Казанскаго полка «въ прибавокъ къ оставшимся въ Пруссіи осьми баталіонамъ», причемъ, повелѣвалось снабдить полкъ «всѣмъ потребнымъ» (19); въ походъ выступилъ и сформированный въ Москвѣ третій баталіонъ. 28-го іюня генералъ-поручикъ Суворовъ уже рапортовалъ о прибытіи Казанскаго полка въ Кенигсбергъ.

Въ это время уже была въ полномъ разгарѣ борьба между Россіей и Фридрихомъ В. Геніальный полководецъ, разбивая нашихъ главнокомандующихъ и разбитый ими при Куперсдорфѣ, Гроссъ-Егерсдорфѣ, Цюллихау, восторгался русскими солдатами, умиравшими, но не отступавшими передъ врагами.

Казанскому полку, однако, не удалось принять участія въ этой войнѣ. 14-го іюля 1761 года, оставивъ третій баталіонъ въ Кенигсбергѣ, въ отрядѣ г.-п. Суворова. Казанцы выступили къ Маріенвердеру, въ составъ находившихся на Вислѣ баталіоновъ генералъ-маіора фонъ-Трейдена; вслѣдъ затѣмъ перешли въ Конницъ, для прикрытія магазиновъ; здѣсь расположился первый баталіонъ съ двумя гренадерскими ротами, а второй сталъ на Вислѣ (20). Въ ноябрѣ магазины были закрыты. Казанскій полкъ вошелъ въ составъ корпуса генералъ-поручика графа Румянцева (21). Зимой (19-го февраля 1762 года) полкъ былъ расквартированъ по деревнямъ около м. Бергалде, Афлиейгагенъ и Генрихсдорфъ (22): корпусъ Румянцева расположился на зимнія квартиры въ Помераніи.

25-го декабря 1761 года скончалась императрица Елизавета Петровна, а на престолъ вступилъ Петръ III, который тотчасъ же заключилъ союзъ съ Фридрихомъ В. и готовился-было объявить войну Даніи, вслѣдствіе давней вражды между этой державой и герцогствомъ Голштинскимъ. Корпусъ Румянцева уже находился на пути къ границѣ, когда получилъ приказаніе слѣдовать въ Померанію, въ помощь Пруссіи въ предполагаемой войнѣ. Казанскій полкъ, по-прежнему, оставаясь въ корпусѣ Румянцева, также двинулся въ Пруссію (23). Походъ въ Данію, однако, не состоялся: на престолъ взошла Екатерина II и, немедленно прекративъ всѣ приготовленія къ войнѣ, приказала полкамъ возвращаться изъ Померанія въ свое отечество.

По расформированіи померанскаго корпуса, Казанскій полкъ пошелъ на новыя квартиры, въ г. Болховъ Орловской губерніи, гдѣ и простоялъ до 1769 года, до первой русско-турецкой войны въ царствованіе императрицы Екатерины II.

XV.

Разрывъ съ Турціей.—Приготовленія къ войнѣ.—Походъ къ турецкимъ границамъ.—Битва подъ Хотиномъ 19-го апрѣля. — Отступленіе за Днѣстръ.—Нападеніе на наши обозы.—Вторичный переходъ на ту сторону Днѣстра.—Сраженіе при Пашкивцахъ 2-го іюля.—Блокада Хотина.—22-е и 26-е іюля. - Вторичное отступленіе за Днѣстръ.—Наступательныя дѣйствія непріятеля.—Гренадерская рота Казанскаго полка въ ночномъ дѣлѣ на 23-е августа.—Гренадерскія роты въ отрядѣ Салтыкова. — Генеральное сраженіе 29-го августа. Казанская рота въ ночномъ дѣлѣ на 6-е сентября.—Занятіе Хотина.—Гренадерскія роты Казанскаго полка въ Молдавіи. — Расположеніе на зимнихъ квартирахъ.

По смерти короля польскаго Августа III. по настоянію императрицы Екатерины II и короля прусскаго. на польскій престолъ былъ возведенъ Станиславъ Понятовскій, а въ 1766 году въ Польшѣ уже начались смятенія, по случаю возбужденія вопроса о диссидентахъ

Исповѣдывавшіе господствующую религію въ Польшѣ сначала называли себя католиками, а православнымъ дали имя благочестивыхъ; когда же стала распространяться реформація, то всѣхъ христіанъ некатолическаго исповѣданія стали называть диссидентами (разномыслящіе). Гоненія на дисседенговъ начались съ 1717 года, когда, на сеймѣ даже было рѣшено срыть ихъ церкви; затѣмъ диссидентовъ исключили изъ палаты депутатовъ, отрѣшили отъ всѣхъ мѣстъ, званій, должностей и старостъ, съ которыми было сопряжено право суда (1).

По вступленіи на престолъ Станислава Понятовскаго, православные жители Польши стали просить защиты и покровительства у Екатерины II, а реформаты обратились къ прусскому королю. Фридрихъ II объявилъ Понятовскому, что онъ желаетъ уравненія правъ протестантовъ съ правами католиковъ, а русскій посланникъ въ Варшавѣ, князь Репнинъ. 14-го сентября 1764 года, отъ имени

русской императрицы, потребовалъ такого же уравненія въ правахъ, вообще, для всѣхъ диссидентовъ. Король уже собралъ сеймъ и соглашался на всѣ требованія, но, встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны фанатическаго польскаго духовенства и магнатовъ, объявилъ затѣмъ Репнину, что онъ переходитъ на сторону своего народа, для защиты и поддержанія господствующей религіи. Тогда была заключена конвенція съ Пруссіей, клонившаяся къ защитѣ диссидентовъ. Русскія войска вступили въ предѣлы Польши. Поляки, въ свою очередь, составили конфедерацію, якобы, для защиты свободы своего вѣроисповѣданія. Мелкіе конфедератскіе отряды стали нападать на наши войска. Послѣ одной изъ такихъ стычекъ, русскій отрядъ, преслѣдуя разбитыхъ конфедератовъ, перешелъ границу и сжегъ пограничное турецкое мѣстечко. Самъ по себѣ незначительный, этотъ случай былъ раздутъ въ важное событіе, по происканъ французскаго министра Шуазеля и сторонниковъ польской конфедераціи. Турецкое правительство уже раньше съ неудовольствіемъ тревожно смотрѣло на возрастающее вліяніе русской политики въ дѣлахъ Польши. Нуженъ былъ предлогъ, предлогъ нашелся, и вотъ въ концѣ 1768 года Оттоманская порта объявила Россіи войну.

Манифестъ турецкаго правительства объ объявленіи войны не остался безъ отвѣта, и Россія, съ своей стороны, стала готовиться къ отпору.

Рѣшено было вести войну наступательную, стараться изнурять непріятеля, постоянно тревожить и, если представится возможность, разорять его магазины. Положено было составить три арміи. Первая, наступательная, подъ начальствомъ князя Голицына, въ числѣ до 80 тыс. челов., должна была собраться къ Кіеву къ первымъ числамъ апрѣля 1769 года. Вторая армія, графа Румянцева, до 40 тыс., подъ именемъ оборонительной или украинской, собиралась при Усть-Самарѣ, а часть ея у Бахмута. Со стороны Крыма арміи Румянцева должны были прикрывать запорожскіе казаки. Наконецъ, третья армія, обсерваціонная, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Олица, получила приказаніе собраться у Луцка (2).

Казанскій полкъ, стоявшій, какъ мы уже видѣли, въ Орловской губерніи, въ городѣ Болховѣ, былъ назначенъ въ составъ первой, наступательной арміи. Полкъ выступилъ въ походъ въ составѣ 10 ротъ; остальныя двѣ роты, вмѣстѣ съ ротами другихъ полковъ, составивъ отдѣльныя двухротныя команды, расположились при устьѣ Кальчика, для прикрытія учреждаемаго магазина

и оказанія помощи, въ случаѣ непріятельскаго нападенія на Таганрогъ (3).

Дѣятельно готовясь къ войнѣ, между прочимъ, рѣшили усилить комплектъ полковъ на слѣдующихъ основаніяхъ: каждый пѣхотный полкъ долженъ былъ имѣть въ 10-ротномъ составѣ, составлявшемъ два баталіона, по 576 челов. въ каждомъ баталіонѣ и по 200 челов. въ каждой изъ двухъ гренадерскихъ ротъ. Всего въ пѣхотномъ полку положено имѣть 1552 челов. Предположенія эти, впрочемъ, далеко не были окончательно выполнены. Казанскій полкъ отчасти былъ пополненъ нижними чинами, выдѣленными изъ оставленныхъ въ Россіи полковъ.

Армія князя Голицына состояла изъ двухъ боевыхъ линій и резерва. Казанскій полкъ поступилъ, вмѣстѣ съ Ростовскимъ и Невскимъ, во 2-ю бригаду (генералъ-маіора князя Голицына) первой боевой линіи (4). 1-я и 2-я бригады состояли подъ начальствомъ генералъ-поручика Эссена.,

Казанскій полкъ выступилъ изъ Болхова и, черезъ Орелъ, Сѣвскъ, Глуховъ, Конотопъ, прибылъ въ Прилуки, гдѣ простоялъ все время, пока первая армія сосредоточивалась у Кіева (5). 25-го марта первая армія выступила къ Бугу, направляясь на Меджибожъ. Казанскій полкъ пошелъ, чрезъ Трояновъ, Пятокъ, Углановъ, Хмѣльникъ, Новоконстантиновъ, Меджибожъ, Шеранки, до Грудекъ, гдѣ расположилась къ 1-му апрѣля вся 2-я бригада генералъ-маіора Голицына. Армія стала между Днѣстромъ и Бугомъ, фронтомъ на Каменецъ-Подольскій (6). Главная квартира въ Николаевѣ (при истокѣ Буга). 11-го апрѣля вся армія собралась у д. Антоновки, около м. Миньковцы, въ трехъ миляхъ отъ Днѣстра; военныя тяжести были отправлены въ Меджибожъ. 12-го числа князь Голицынъ сдѣлалъ общій смотръ войскамъ, оказавшимся «въ полной исправности»; послѣ смотра отслужено молебствіе съ коленопреклоненіемъ и освященіемъ знаменъ. Вслѣдъ затѣмъ главнокомандующій, съ небольшой свитой, осмотрѣлъ мѣсто переправы, а 14-го апрѣля армія выступила къ Калюсу, гдѣ и остановилась на ночлегъ по эту сторону рѣки. Въ два часа пополудни приступили къ наводкѣ черезъ Днѣстръ двухъ понтонныхъ мостовъ, по которымъ въ 6 часовъ утра слѣдующаго дня войска начали переправу, имѣя съ собой только на 8 дней провіанта и на 5 дней фуража: войска переправились только къ вечеру, а потому и остановились на ночлегъ по близости переправы, на непріятельскомъ берегу. Наконецъ, 18-го апрѣля вся армія, черезъ Романковецъ и Новоселицы, под-

ступила къ Хотину, безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля.

Въ Хотинѣ было 120 орудій и болѣе 20 тысячъ гарнизона, кромѣ стоявшаго въ окрестностяхъ крѣпости корпуса Каремантъ-паши. Турки сочли за лучшее укрыться въ окопахъ, устроенныхъ на южной сторонѣ.

Князь Голицынъ рѣшилъ, немедленно по приходѣ къ Хотину, атаковать окопы, выбить оттуда непріятеля и, по его слѣдамъ, ворваться въ крѣпость. Было уже, однако, настолько темно, что становилось почти невозможнымъ сдѣлать даже самое поверхностное обозрѣніе непріятельскихъ укрѣпленій. Къ тому же и войска крайне утомились отъ зноя и недостатка воды; это было въ особенности затруднительно при дорогахъ съ такими крутыми подъемами и спусками, что артиллерію постоянно приходилось спускать на канатахъ. Поэтому атака была отложена до слѣдующаго дня.

Армія расположилась лагеремъ, въ 5 верстахъ отъ крѣпости, на довольно открытой возвышенности.

19-го апрѣля князь Голицынъ лично осмотрѣлъ укрѣпленія противника и придвинулъ свои войска ближе къ крѣпости, построивъ ихъ въ боевой порядокъ. Казанскій полкъ стоялъ въ первой линіи (8).

По совершеніи молебствія, по случаю дня Св. Пасхи, армія подошла къ Хотину на разстояніе пушечнаго выстрѣла и, выдвинувъ на высоты батареи, открыла по непріятельскому лагерю сильный огонь.

Послѣ трехчасовой канонады, въ окопахъ у непріятеля разорвало нѣсколько чугунныхъ орудій; благодаря отличному дѣйствію нашей артиллеріи, турки стали колебаться, а въ 6 часовъ уже бросили окопы и частью скрылись въ Хотинъ, частью потянулись къ Бендерамъ и во внутрь Молдавіи. Чтобы удержать наши войска отъ преслѣдованія отступающихъ, непріятель выслалъ сильный кавалерійскій отрядъ, для атаки нашего праваго фланга; едва этотъ отрядъ показался изъ-за окоповъ, какъ уже былъ значительно разстроенъ артиллерійскимъ огнемъ; атакованные затѣмъ легкими войсками, турки разбѣжались въ разныя стороны. Немедленно послѣ этого князь Голицынъ выслалъ, для атаки окоповъ, генералъ-поручика Штофельна и князя Долгорукова съ гренадерскими баталіонами и пятью нѣхотными, въ томъ числѣ и Казанскимъ, полками (9). Полки двинулись къ окопамъ, стараясь неотступно преслѣдовать непріятеля и, по его слѣдамъ, подойти къ самой крѣпости. При поспѣшномъ отступленіи, непріятель все-таки успѣлъ войти въ крѣ-

ность и запереть за собой ворота; въ добавокъ Карманъ-паша зажегъ предмѣстье.

Не смотря на сильный ружейный и артиллерійскій огонь, наши войска вступили въ предмѣстье и уже подходили къ самой крѣпости, но, видя передъ собой запертыя ворота, а сзади все предмѣстье объятымъ пламенемъ, отступили въ непріятельскіе окопы, гдѣ и провели ночь (10).

При взятіи непріятельскихъ окоповъ, на нашу долю досталось 3 знамени, 7 пушекъ да весь непріятельскій лагерь. Донося объ этомъ дѣлѣ императрицѣ, князь Голицынъ говоритъ, что всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры «подали при семъ случаѣ хотя отмѣнные, но такіе знаки отличія, что я ни одному предъ другимъ никакого преимущества дать не могу» (11).

Всю ночь и все 20-е число Казанскій полкъ занималъ ложементъ, и все это время по крѣпости производилась усиленная конопада. Въ 8 часовъ утра 20-го апрѣля было отслужено благодарственное молебствіе при пушечной пальбѣ и трекратныхъ ружейныхъ залпахъ.

Къ вечеру казанцы вышли изъ ложемента и присоединились къ прочимъ войскамъ. Непріятель не смѣлъ насъ преслѣдовать. Потеря полка за 19-е и 20-е числа (12) состояла только изъ 7 человѣкъ *).

Не смотря на одержанную побѣду, князь Голицынъ не могъ разсчитывать на скорое покореніе Хотина, тѣмъ болѣе, что у него не было осадной артиллеріи: между тѣмъ, продовольствія было мало. Рѣшено было отступить.

21-го апрѣля армія выступила обратно къ Новоселицамъ, безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля. Впереди, въ первой колоннѣ, шелъ Казанскій полкъ. Обозъ двигался впереди первой колонны.

Лишь только армія отошла мили полторы отъ крѣпости, какъ отъ разъѣздовъ было получено донесеніе о движеніи непріятеля со стороны Прута на помощь хотинскому гарнизону. Вслѣдъ затѣмъ непріятельскій кавалерійскій отрядъ быстро атаковалъ нашъ обозъ и захватилъ нѣсколько телѣгъ. На выручку были посланы подкрѣпленія (и Казанскій полкъ); непріятель не выдержалъ атаки нашихъ нѣхотныхъ частей и въ безпорядкѣ бросился къ Пруту.

*) Убито 2 рядовыхъ: безъ вѣсти пропалъ 1 младшій сержантъ; тяжело ранено 2 рядовыхъ, легко ранено 2 рядовыхъ. (В. Уч. Арх. II, 379 (1951).

Въ тотъ же день пришли къ Новоселицамъ и затѣмъ, для отдыха, простояли здѣсь весь слѣдующій день. 24-го числа князь Голицынъ прибылъ обратнымъ путемъ къ Калюсу и немедленно приступилъ къ переправѣ на нашу сторону Днѣстра (13). 27-го апрѣля полки первой линіи, въ томъ числѣ и Казанскій, для болѣе удобнаго подвоза припасовъ изъ Меджибожа, расположились лагеремъ при деревнѣ Шумовцы; главная квартира перешла къ Деражнѣ.

Собравъ военный совѣтъ, князь Голицынъ рѣшилъ, что армія должна оставаться на мѣстѣ, въ ожиданіи перехода противника на нашу сторону Днѣстра, чтобы тутъ дать ему генеральное сраженіе.

Предоставляя, такимъ образомъ, инициативу непріятелю, оставалось согласовать свои дѣйствія съ его движеніями, и потому передовыя войска получили приказаніе дѣлать всевозможные розыски по Днѣстру. 4-го іюня было получено донесеніе, что верховный визирь со всею своею арміей, до 200 тысячъ человѣкъ и при 140 пушкахъ, 21-го мая переправился отъ Исакчи къ Карталу и потомъ, слѣдуя вверхъ по теченію Прута, 3-го іюня расположился на лѣвомъ берегу въ 12 миляхъ отъ Яссъ, у Рябой-могилы, на такъ называемомъ полѣ Хантенесъ (ханская ставка). Визирь воодушевлялъ свои войска громкими рѣчами. Муллы молились о ниспосланіи побѣды. Получались донесенія о воинственномъ настроеніи турецкихъ войскъ. Турки уже стали дѣлать попытки переправиться черезъ Днѣстръ.

Предвидя наступленіе рѣшительныхъ дѣйствій, князь Голицынъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено, для удержанія хотинскихъ войскъ отъ дальнѣйшаго перехода черезъ Днѣстръ, двинуться со всею арміей къ окрестностямъ Каменецъ-Подольска (14).

8-го іюня Казанскій полкъ двинулся къ Ярмолинцамъ: оттуда, въ составѣ 3-й колонны, чрезъ Новую-Гребле, Фрайполи и Лѣпу-Татаровку, 15-го пришелъ въ Тишны, а 18-го іюня прибылъ въ деревню Жерди, гдѣ собиралась вся первая армія. Сильный жаръ и вслѣдъ затѣмъ холодный, рѣзкій дождь, чрезвычайно изнуряя войска, къ тому же, испортили дороги, такъ что въ Залѣщикѣ необходимо было дать солдатамъ отдыхъ.

Князь Голицынъ предполагалъ, что непріятель, желая отплатить за свое пораженіе подъ Хотиномъ, пожалуй, вздумаетъ перейти черезъ Днѣстръ съ главными силами, — это дало бы намъ возможность разбить его въ генеральномъ сраженіи, такъ какъ въ полѣ мы бы имѣли надъ нимъ несомнѣнный перевѣсъ. Поэтому было рѣшено остаться въ лагерѣ при Жерди еще нѣсколько дней.

Но турки спокойно сидѣли въ Хотинѣ.

Сверхъ того, было получено донесеніе, что верховный визирь со всей своей арміей, въ которой уже считали не болѣе 100,000, 15-го іюня двинулся изъ занимаемой имъ позиціи при Хантешесъ къ крѣпости Бендерамъ, чтобы, соединившись съ 40 тысячью татаръ, вторгнуться въ Новороссію.

Получивъ эти донесенія, князь Голицынъ снова собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено, оставивъ на нашей сторонѣ рѣки значительный отрядъ, съ остальной арміей перейти черезъ Днѣстръ выше Хотина, у Симошина, и усиленными дѣйствіями противъ Хотинской крѣпости остановить вторженіе непріятеля въ Новороссію или, по крайней мѣрѣ, заставить его отдѣлить часть войскъ на подкрѣпленіе Хотина.

По этимъ соображеніямъ, 22-го іюня армія выступила изъ деревни Жерди къ Симошину, лежащему на самомъ Днѣстрѣ, куда прибыла 23-го числа и того же дня приступила къ наводкѣ двухъ понтонныхъ мостовъ: но рѣка, отъ безпрерывныхъ дождей, до того разлилась въ ширину, что понтоновъ еле хватило на одинъ мостъ, по которому къ вечеру и началась переправа. Къ полудню 24-го іюня всѣ войска уже переправились безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля. Послѣ переправы армія выстроилась въ двѣ боевыя линіи, а на слѣдующій день двинулась впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ: каждая линія составляла особую колонну справа— первая линія лѣвую, вторая правую; части линіи должны были равняться между собою, оставляя въ надлежащихъ мѣстахъ интервалы для артиллеріи: артиллерія также слѣдовала въ колоннахъ справа, по лѣвую сторону своихъ линій, противъ принадлежащихъ ей интерваловъ; палатки, повозки съ рогатками, вьючныя лошади были у своихъ полковъ, по правую ихъ сторону (15).

Имѣя въ виду примѣръ Миниховскихъ войнъ, когда русская армія подступала къ Хотину чрезъ Буковинскій лѣсъ и, по невозможности развернуться въ его узкихъ дефиле, понесла много потерь отъ непріятельской артиллеріи, князь Голицынъ рѣшилъ лучше сдѣлать нѣсколько лишнихъ переходовъ и оставить въ сторонѣ этотъ лѣсъ. Наконецъ, 28-го числа армія прибыла въ деревню Рогози, съ небольшимъ въ 2 миляхъ отъ Хотина, оставивъ, такимъ образомъ, Буковинскій лѣсъ влѣво. Слѣдующій переходъ къ деревнѣ Ракитнѣ, по причинѣ чрезвычайно гористой мѣстности и затрудненій при проходѣ многочисленныхъ ущелій, очень измучилъ полки и въ особенности лошадей.

Между тѣмъ, по открытіи нашей арміи непріятельскими разъѣздами, турки рѣшились остановить ея движеніе по крайне пересѣченной, размытой и испорченной выпавшимъ дождемъ мѣстности.

И вотъ 30-го іюня, еще съ утра, стали появляться значительныя непріятельскія партіи, безпрестанно нападавшія на нашъ авангардъ, но дѣйствіемъ артиллеріи были каждый разъ опрокидываемы. Авангардъ и за нимъ резервный корпусъ, мало-по-малу, подавались впередъ; главная армія наступала въ томъ же порядкѣ, какъ и раньше. Наконецъ, все болѣе и болѣе задерживаемыя непріятелемъ, наши передовыя войска уже не могли подвигаться впередъ. Изъ Хотина вышло 10,000 турокъ да 20,000 татаръ, которые построились въ боевой порядокъ и, казалось, вотъ-вотъ понесутся въ атаку. Тогда наша армія также перестроилась въ боевой порядокъ, въ полной готовности опрокинуть противника. Но едва было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ и брошено двѣ-три бомбы, какъ всѣ непріятельскія войска поспѣшно убѣжали въ Хотинъ.

1-го іюля наша армія пришла къ деревнѣ Пашкивцы, въ шести верстахъ отъ крѣпости, и расположилась въ боевомъ порядкѣ на равнинѣ, между двумя небольшими ручьями.

Намѣреніе князя Голицына состояло въ томъ, чтобы на слѣдующій день атаковать непріятеля всѣми силами. Но турки сами помогли побѣдить себя. Ложно полагая, что перешедшая Днѣстръ армія много-много состояла изъ 10,000, и принимая отрядъ Репнинкампфа, стоявшій на той сторонѣ рѣки, за наши главныя силы, турки думали-было сначала разбить уже переправившійся отрядъ, быстро перейти рѣку и ударить на другую часть русской арміи.

Такимъ образомъ, утромъ 2-го іюля обѣ арміи готовились атаковать другъ друга.

Впереди лагеря нашей арміи при Башкивцы, или Пашкивцы, находился небольшой ручей, свободно проходимый вбродъ; по ту сторону ручья начинались значительныя высоты, покрытыя мелкимъ кустарникомъ, мѣстами переходящимъ въ лѣсъ. Для занятія этихъ высотъ князь Голицынъ двинулъ гренадеръ. Гренадеры перешли оврагъ. Тутъ на нихъ налетѣли многочисленные полки непріятельской кавалеріи. Отбивъ атаки, гренадеры просили позволенія бросить рогатки и самимъ перейти въ наступленіе, но въ это время, въ 8 часовъ утра, къ мѣсту сраженія уже подходила вся главная армія. Князь Голицынъ рѣшилъ продолжать наступленіе и, выстроивъ общее баталіонное каре, въ составъ котораго вошелъ и Казанскій полкъ, двинулся впередъ, съ намѣреніемъ вогнать не-

пріятеля въ ретраншаментъ подъ самымъ Хотиномъ и затѣмъ атаковать этотъ ретраншаментъ. Едва наши баталіоны прошли съ версту, какъ новыя непріятельскія силы, доходившія, по словамъ плѣнныхъ, до 70,000 человѣкъ, стремительно напали на нихъ со всѣхъ сторонъ. Безсвязныя атаки противника, бросавшагося на наше каре огромными кучами, не могли разорвать его фронта. Сильный ружейный и пушечный огонь вырывалъ изъ рядовъ непріятеля множество жертвъ; но, не смотря на это, атаки возобновлись одна за другой въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Отбитый на всѣхъ пунктахъ, непріятель бросился частью въ ретраншаментъ, частью же ушелъ за Прутъ.

Въ 11 часовъ наши войска выступили съ мѣста сраженія къ Хотину и, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, продолжали подходить все ближе и ближе; въ 5 часовъ вечера наша армія расположилась въ трехъ верстахъ отъ крѣпости, при деревнѣ Пашкивцы, такъ какъ наступавшая уже ночь не позволяла атаковать сегодня ретраншаментъ.

Голицынъ предполагалъ было произвести атаку на слѣдующій день, да непріятель, опасаясь нападенія, самъ оставилъ ретраншаментъ и, въ числѣ 12.000 челов., ушелъ въ крѣпость. Князь Голицынъ передвинулъ свою армію лѣвымъ флангомъ къ Днѣстру и рѣшилъ открыть бомбардированіе Хотина съ обоихъ береговъ рѣки. Оставленный же непріятелемъ ретраншаментъ былъ занятъ пѣхотными полками.

Турки были въ безопасности только въ замкѣ, который буквально былъ набитъ войсками: остальныя же турецкія войска подвергались большимъ потерямъ отъ нашего артиллерійскаго огня. Тѣмъ не менѣе, непріятель готовился къ отчаянной оборонѣ.

Князь Голицынъ надѣялся, что стѣсненное положеніе гарнизона, больше, свирѣпствовавшія въ крѣпости отъ тѣсноты и недостатковъ всякаго рода, должны же заставить непріятеля сдаться. Поэтому бомбардированіе было прекращено. Рѣшили держать крѣпость въ блокадѣ. На дорогѣ изъ Хотина въ Бендеры, откуда могли бы прибывать подкрѣпленія, выставленъ корпусъ Прозоровскаго. Непріятельскій ретраншаментъ занятъ Казанскимъ и другими полками. Полки эти потомъ стали смѣняться по очереди. Главная армія осталась на прежней позиціи, противъ западной части крѣпости.

Положеніе непріятеля въ Хотинѣ съ каждымъ днемъ становилось затруднительнѣе. Наконецъ, онъ рѣшился сдѣлать сильную вылазку.

12-го іюля турки съ особеннымъ усиліемъ произвели нападеніе на посты егерей и на лѣвый флангъ занятаго нами ретраншамента, который состоялъ подъ командой генералъ-маіора Замятина (16), но, отбитые сильнымъ картечнымъ огнемъ, должны были отступить, оставивъ за нами прежнія мѣста.

Смрадъ отъ разлагавшихся въ крѣпости труповъ производилъ повальныя болѣзни, развивавшіяся все больше и больше; для уменьшенія тѣсноты, непріятель выслалъ изъ Хотина всѣхъ молдованъ и валаховъ. Непріятельскіе плѣнные единогласно показывали о намѣреніи гарнизона пробиться чрезъ блокаду и уйти за Прутъ, если къ Хотину не подоспѣетъ помощь отъ визиря. Вскорѣ было получено донесеніе, что крымскій ханъ, съ 30 тысяч. татаръ, остановился въ 8 миляхъ отъ Ясс. Все показывало приближеніе значительныхъ турецкихъ силъ.

Поэтому князь Голицынъ въ полдень 19-го іюля присоединилъ къ арміи войска, занимавшія ретраншаментъ, и принялъ мѣры къ усиленію главнаго лагеря со стороны поля отдѣльными укрѣпленіями.

Въ полдень 22-го іюля непріятель сталъ подходить къ крѣпости, а его передовыя войска завязали перестрѣлку. Силы противника постоянно возрастали: турки, наконецъ, атаковали князя Прозоровскаго, но сильный огонь опрокинулъ ихъ; устроившись, они снова-было кидались нѣсколько разъ въ атаку и опять-таки отступали, не выдерживая артиллерійскаго огня. Наконецъ, во второмъ часу непріятель сталъ вытягивать свои массы въ линію, распространяясь влѣво, съ намѣреніемъ охватить правый флангъ главнаго лагеря. А правый флангъ противника, между тѣмъ, снова стремительно атаковалъ Прозоровскаго, который самъ двинулся навстрѣчу, поддерживаемый артиллерійскимъ огнемъ изъ редутовъ и ретраншамента лѣваго фланга. Какъ ни сильна была атака непріятеля, но наша артиллерія снова заставила его податься назадъ. Понимая, что для вступленія въ связь съ гарнизономъ необходимо сбить съ позиціи князя Прозоровскаго, турки рѣшились еще разъ ударить на него, въ то время, какъ прочія силы будутъ дѣйствовать на правый флангъ позиціи князя Голицына. Послѣдняя атака на отрядъ Прозоровскаго была такъ стремительна, что, опрокинувъ наши передовыя войска, непріятель успѣлъ ворваться въ промежутокъ между главной арміей и войсками Прозоровскаго, угрожая, такимъ образомъ, совершенно его отрѣзать. Бросившись за опрокинутыми войсками, турки подскакали на близкое разстоя-

ніе къ редутамъ праваго фланга: задымились фитили, грянули картечью, но, упоенные первой удачей, турки не только подлетѣли къ самымъ редутамъ, частью даже прорвались въ промежутки. Изъ крѣпости была произведена сильная вылазка. Наступала рѣшительная минута.

Однако, князь Голицынъ успѣлъ предупредить опасность.

Для отраженія вылазки тотчасъ же былъ высланъ сильный отрядъ изъ Казанскаго и другихъ полковъ, а 8 гренадерскихъ баталіоновъ генералъ-поручика Штофельна отбросили подскакавшаго къ редутамъ противника; турки смѣшались и, подъ картечнымъ огнемъ, поспѣшно, въ большомъ безпорядкѣ отхлынули назадъ. А въ восьмомъ часу вечера непріятель отступилъ на всѣхъ пунктахъ. Потерявъ всякую надежду на помощь, войска, сдѣлавшія вылазку изъ крѣпости, также поспѣшно отступили назадъ.

Блокада возобновилась.

Вскорѣ послѣ этого пораженія крымскій ханъ соединился съ арміей Молдаванчи-паши, и обѣ арміи снова двинулись къ Хотину.

Около полудня 26-го числа, въ виду нашей арміи показались огромныя непріятельскія силы, до 50,000 челов. Завязавъ перестрѣлку съ передовыми войсками, турки построились для атаки, въ видѣ полумѣсяца, упирая свой правый флангъ къ прежней позиціи князя Прозоровскаго при крѣпости, центромъ атакуя редуты нашего праваго фланга, а лѣвымъ флангомъ огибая отрядъ генералъ-поручика Ренненкампфа. Впрочемъ, всѣ эти атаки были довольно вялы, и непріятель видимо заботился только о вступленіи въ связь съ крѣпостью своимъ правымъ крыломъ. Безсвязныя атаки противника отбивала кавалерія, при содѣйствіи картечнаго огня.

Встрѣтивъ, наконецъ, въ связь съ Хотиномъ, къ вечеру непріятель съ большей энергіей повелъ атаку на редуты нашего праваго фланга: артиллерійскій огонь опять остановилъ наступленіе, а атака гренадерскихъ баталіоновъ обратила турокъ въ бѣгство. Наступила ночь. Прекративъ нападенія, непріятель расположился лагеремъ при крѣпости, впереди извѣстнаго ретраншамента, и тотчасъ же приступилъ къ укрѣпленію своей позиціи. Къ утру уже были замѣчены возведенныя за ночь укрѣпленія. Большая часть непріятельской конницы стала отдѣльнымъ лагеремъ, вдоль по Днѣстру.

Превосходныя силы противника, доходившія, въ сложности, до 120,000, если не больше, давали ему возможность атаковать рус-

скую армію или угрожать ея сообщеніямъ съ Польшей. Находя, что русскіе занимаютъ сильную позицію, князь Потоцкій (польскій конфедератъ) предлагалъ Малдаванчи-пашѣ держать насъ въ осадномъ положеніи, т. е. окружить со всѣхъ сторонъ, прервать сообщеніе съ Польшей и не позволять отступить въ Покуцію на Станиславовъ. Однако, Молдаванчи-паша, не рѣшаясь слѣдовать плану Потоцкаго, въ особенности не выказывалъ ни малѣйшаго желанія атаковать нашу армію или воспрепятствовать ей переправиться. Онъ даже ожидалъ нападенія съ нашей стороны, а потому поспѣшно усиливалъ свой лагерь.

Дѣйствительно, въ нашей арміи было общее желаніе немедленно атаковать противника, воспользовавшись тѣмъ временемъ, пока къ Хотину подоспѣетъ высланный уже отъ визиря сильный отрядъ, вслѣдъ за которымъ двигались и главныя его силы. Генералъ-поручикъ Штофельнъ даже настаивалъ на необходимости нападенія. Но на военномъ совѣтѣ 1-го августа такое предпріятіе было признано и опаснымъ, и безполезнымъ, такъ какъ, даже допуская возможность разбить стоявшій подъ Хотиномъ отрядъ (а онъ, однако, былъ вчетверо сильнѣе насъ), трудно было бы надѣяться достигнуть сдачи крѣпости, куда уже были доставлены въ достаточномъ количествѣ и боевые, и продовольственные припасы. Слѣдовательно, снова пришлось бы держать крѣпость въ блокадѣ, взять ее штурмомъ или правильной осадой. Но блокада, невозможная по сравнительной малочисленности нашей арміи, едва ли привела бы къ какому-нибудь выгодному результату, такъ какъ крѣпость, достаточно снабженная всѣмъ необходимымъ, могла долго держаться: а между тѣмъ подошелъ бы верховный визирь, и тогда намъ бы предстоялъ рискъ имѣть дѣло болѣе чѣмъ съ 200-тысячнымъ непріятелемъ. Да и недостатокъ фуража дѣлалъ положительно невозможнымъ продолжительное пребываніе подъ Хотиномъ. Штурмъ? Отважиться на штурмъ Голицынъ не рѣшался, потому что, чего добраго, пришлось бы уложить половину людей: наконецъ, даже въ случаѣ успѣха, вскорѣ нужно было бы оставить крѣпость, такъ какъ немыслимо вѣдь было защищаться противъ всей арміи верховнаго визиря да еще хотинскихъ войскъ, которыя не замедлили бы присоединиться къ визирю. Мало того. Еще предстояла необходимость отдѣлить значительный отрядъ, для прикрытія мостовъ на Днѣстрѣ и обозовъ въ Окопѣ. Наконецъ, правильная осада становилась невозможной, по нехваткѣ осадной артиллеріи. Останься мы все-таки подъ крѣпостью, мы бы рисковали потерять сообще-

нія съ Польшей, куда непріятель, при своемъ численномъ превосходствѣ, могъ бы безпрепятственно отдѣлить значительный отрядъ.

Итакъ, отступленіе было необходимо. Открывать противъ Хотина дальнѣйшія дѣйствія предполагалось только тогда, когда армія будетъ вполнѣ приведена въ порядокъ, и лошади поотдохнутъ и поправятся.

Перейдя Днѣстръ и разобравъ мосты, Голицынъ расположился при Окопѣ. Затѣмъ русская армія перешла въ лагерь при деревнѣ Княгининой, гдѣ было рѣшено держать войска сосредоточенными, чтобы во всякое время встрѣтить противника, рискни онъ перейти на нашу сторону Днѣстра, считая наше отступленіе за свою новую побѣду.

Казанскій полкъ въ это время входилъ въ составъ резервнаго корпуса генералъ-поручика Штофельна (17).

Вмѣсто прежняго визиря (казненнаго), былъ назначенъ Молдаванчи-паша, человѣкъ талантливый и энергичный до дерзости. Турки ободрились и стали отважнѣе въ своихъ мелкихъ набѣгахъ. 14-го же августа непріятель рѣшился переправить всю армію черезъ Днѣстръ. Въ полдень изъ Хотина стали вывозить понтоны, для наводки моста противъ крѣпости; вслѣдъ затѣмъ значительный отрядъ сталъ переходить рѣку вбродъ.

Наши войска перешли изъ Княгинина къ Гавриловцамъ и расположились въ трехъ верстахъ отъ Днѣстра, примыкая правымъ флангомъ къ деревнѣ.

Всѣ рвались въ бой, однако, дѣло не дошло до рѣшительнаго сраженія.

Непріятельскія войска были отброшены нашимъ передовымъ отрядомъ. Не было уже сомнѣнія въ намѣреніи непріятеля произвести переправу; по этому наша армія, выступивъ 16-го августа изъ лагеря при Гавриловцахъ, передвинулась ближе къ Днѣстру. Непріятель уже приступилъ къ наводкѣ моста, а въ ночь на 23-е число устроилъ довольно обширный ретраншаментъ, для прикрытія переправы.

Князь Голицынъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе атаковать этотъ ретраншаментъ, для чего были назначены наиболѣе извѣстные своимъ искусствомъ и храбростью четыре полковника: Вейсманъ, Сухотинъ, Кречетниковъ и Шельтромъ. Въ составъ отряда Сухотина вошла и гренадерская рота Казанскаго полка, капитана Михаила Манюкова (18), съ поручикомъ Сокоревымъ и подпоручи-

комъ Сегуновымъ; нижнихъ чиновъ было 107 человѣкъ *). Кромѣ того, въ пикетъ отдѣленъ подпоручикъ Хрущовъ съ 53 Казанцами **). Наши отряды совершенно незамѣтно подошли къ самому ретраншаменту, чему много способствовала нарочно производимая изъ лагерныхъ батарей пальба. Въ часъ ночи, съ громкими криками: «да здравствуетъ Екатерина!» стремительно кинулись въ штыки и въ одинъ мигъ овладѣли ретраншаментомъ, такъ что турки даже не успѣли разобрать ружей. Непріятель бросился-было къ мосту, гдѣ стоялъ особый отрядъ, да наши роты настигли его, погнали въ рукопашную и, не смотря на сильный ружейный огонь и на пальбу изъ крѣпости, смяли, повсюду опрокинули противника. Турки частью бросились на мостъ, частью просто въ воду, причемъ многіе въ темнотѣ и суматохѣ не нашли бродовъ и потонули. Мостъ приказано было сжечь, да, по сырости матеріала, онъ не занимался пламенемъ; изрубить тоже не было возможности, такъ какъ онъ былъ обитъ съ обѣихъ сторонъ толстыми сваями.

Казанцы потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми 3 гренадеръ и 1 мушкетера: тяжело ранеными: капитана Машкова. 1 сержанта, 3 гренадеръ и 3 мушкетеръ; легко ранено 5 гренадеръ и 5 мушкетеръ, и, наконецъ, 3 гренадера пропали безъ вѣсти. Вся потеря доходила до 25 человѣкъ (19).

Послѣ этого пораженія турки уже не отваживались переходить рѣку; правда, небольшія партіи изрѣдка переправлялись, съ цѣлью грабежа, но сейчасъ же уходили назадъ. Тѣмъ не менѣе, непріятель все-таки успѣлъ исправить мостъ.

Всѣ эти попытки со стороны турокъ только обнаруживали затруднительность ихъ положенія подъ Хотиномъ, такъ какъ у всѣхъ этихъ мелкихъ партій было единственною цѣлью добываніе фуража. Такъ какъ, однако, не смотря на всѣ принятыя мѣры, непріятель все-таки продолжалъ фуражировать преимущественно въ окрестностяхъ между Брагой и Бабинами, то князь Голицынъ рѣшилъ, въ случаѣ появленія непріятельскихъ фуражировъ, произвести на

*) Сержантовъ 3, капенармусъ 1, подпрапорщикъ 1, капраловъ 2, барабанщиковъ 2, флейщикъ 1, гренадеръ 83: кромѣ того, за недостаткомъ въ ротѣ гренадеръ, прикомандировано 14 мушкетеръ. (В. Уч. Арх. Гл. Шт., II, 384. Донесенія).

**) Сержантъ 1, капраловъ 2, барабанщикъ 1, мушкетеръ 49, «а пятидесятый, говоритъ въ своемъ донесеніи подполковникъ Сибилевъ: Иванъ Молчановъ отранъ въ скоре послѣ сраженія умре». (Idem.).

ихъ рѣшительную атаку и окончательно истребить. Для этой цѣли были назначены отряды: генералъ-поручика Салтыкова, изъ 20 гренадерскихъ ротъ, въ томъ числѣ двухъ казанскихъ, при генералъ-маіорѣ Каменскомъ и полковникѣ Казанскаго полка Ржевскомъ: отрядъ изъ пяти карабинерныхъ полковъ и легкія войска князя Прозоровскаго.

По пробитіи зари 28-го августа, гренадерскія роты графа Салтыкова выступили изъ лагеря вдоль, такъ называемаго, Рачевскаго лѣса и вошли въ его переднюю часть, занятую передовыми постами. Полкъ виникъ Ржевскій пошелъ съ 4-мя ротами вправо, на разстояніе около версты, въ самый уголъ лѣса, обращенный къ Хотину: Ржевскій получилъ приказаніе наблюдать за непріятелемъ, ожидаемымъ изъ крѣпости, и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывать правый флангъ Салтыкова, который остановился въ самомъ лѣсу, не доходя до его опушки, со стороны Днѣстра. Въ такомъ положеніи графъ Салтыковъ думалъ-было выждать непріятельскихъ фуражировъ, пропустить ихъ къ Бабшинамъ, гдѣ они наткнулись бы на нашу кавалерію, и, отрѣзавъ ихъ отъ моста, ударить въ тылъ.

Въ сущности же, въ этотъ самый день, 29-го августа, непріятель пришелъ къ окончательному рѣшенію перейти Днѣстръ со всѣми своими силами и дать нашей арміи генеральное сраженіе. Такимъ образомъ, отрядъ Салтыкова, предназначенный совершенно для другой цѣли, на этотъ разъ являлся какъ нельзя болѣе и кстати, и у мѣста.

Въ седьмомъ часу утра непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь съ береговыхъ батарей, что, вѣроятно, служило сигналомъ къ наступленію. И, дѣйствительно, кавалерія помчалась въ атаку на правое крыло нашей позиціи. Превосходное дѣйствіе артиллеріи и перекрестный огонь изъ редутовъ, прикрывавшихъ нашъ лагерь, произвели замѣшательство въ непріятельскихъ рядахъ: турецкая кавалерія стремительно повернула назадъ и опрокинула свою пѣхоту, назначенную для поддержанія атаки.

Отбитый на нашемъ правомъ флангѣ, непріятель обратилъ теперь все свое вниманіе на отрядъ Брюса, занимавшій среднюю засѣку. Въ исходѣ восьмаго часа до 10 тысячъ непріятельской пѣхоты, не замѣчая находящагося въ передней засѣкѣ отряда Салтыкова, прошли мимо его праваго фланга. Одна колонна, около 6,000 челов., ударила по оврагу на два наши орудія и въ короткое время захватила ихъ; другая турецкая колонна атаковала правый флангъ засѣки: затѣмъ эта колонна прорвалась въ проме-

жутокъ между С.-Петербургскимъ и 4-мъ гренадерскимъ полками. Положеніе гренадеръ становилось безвыходнымъ. Видя движеніе огромныхъ непріятельскихъ массъ по обѣимъ сторонамъ занимаемой имъ засѣки и атаку на правый флангъ лагеря, графъ Салтыковъ понялъ, что дѣло не въ фуражированіи. Поэтому онъ раздѣлилъ свой отрядъ на три части: 8 гренадерскихъ ротъ, подъ командой генералъ-маіора Каменскаго, двинулись по опушкѣлѣса къ лѣвому флангу занимаемой Брюссомъ засѣки; 4 роты полковника Ржевскаго усилены баталіономъ егерей и также направлены къ правому флангу той же засѣки; наконецъ, съ остальными восемью ротами Салтыковъ собирался идти противъ середины атакованной засѣки, чтобы такимъ образомъ зайти въ тылъ непріятелю, наступавшему на Брюсса. Когда Салтыковъ, только съ тремя ротами своей колонны, стремительно ударилъ въ тылъ, тогда и 4-й гренадерскій полкъ пошелъ въ штыки, и непріятельскій отрядъ былъ отброшенъ. Тутъ подоспѣлъ и Ржевскій, который, не будучи въ состояніи выйти къ правому флангу засѣки, слѣдовалъ по опушкѣ, вдоль оврага: постоянно преслѣдуемый турками, онъ углубился въ лѣсъ и вышелъ къ лѣвому флангу, для довершенія окончательнаго пораженія противника на этомъ пунктѣ. Непріятель, между тѣмъ, продолжалъ свои усилія на правый флангъ Брюсса въ третью засѣку. Соединившись съ собравшимися къ лѣвому флангу всѣми семью гренадерскими ротами, баталіономъ егерей и 4-мъ гренадерскимъ полкомъ, графъ Салтыковъ остановился близъ лѣваго фланга третьей, или послѣдней засѣки, которую мужественно защищали два полка Брюсса. Вскорѣ сюда прибыли и остальныя пять ротъ колонны Каменскаго, слѣдовавшей по опушкѣ и безпрестанно атакуемой непріятельской кавалеріей. Благодаря, однако, значительному числу орудій, находившихся при этой колоннѣ, непріятель каждый разъ былъ отражаемъ.

Отрядъ Брюсса уже рисковалъ потерять послѣднюю засѣку, когда съ прибытіемъ подкрѣпленія графа Салтыкова, дѣло приняло совершенно иной оборотъ. Непріятель не только былъ отброшенъ отъ третьей засѣки, но и выбитъ изъ средней, которая была нами оставлена еще въ началѣ боя. Тогда, преслѣдуя противника дальше, наши войска вогнали его въ передовой лѣсъ. Тутъ прочія войска повели атаку съ фронта. Атакованный по флангу, непріятель совершенно очистилъ лѣсъ и поспѣшно отступилъ къ мосту, такъ что въ 3 часа наши войска уже занимали въ лѣсу тѣ самые посты, какъ и до начала боя.

Сраженіе 29-го августа окончилось только въ 7 часовъ вечера и продолжалось слѣдовательно болѣе полусутокъ. Извѣстіе о побѣдѣ было отправлено въ Петербургъ сейчасъ послѣ сраженія съ полковникомъ Голицынымъ, который, на словахъ передавъ императрицѣ всѣ подробности боя, представилъ 10 отбитыхъ у непріятеля знаменъ (20). Въ числѣ особенно отличившихся показанъ маіоръ Казанскаго полка Циглеръ (21).

Потери полка самыя незначительныя: легко раненъ одинъ капитенармусъ (22).

Недостатокъ въ фуражѣ все-таки заставлялъ непріятеля предпринимать поиски на нашу сторону рѣки, не смотря на всю опасность этихъ поисковъ; передовыя войска всякій разъ прогоняли турокъ назадъ съ значительнымъ урономъ. Всѣ эти неудачи вынудили Молдаванчи-пашу переправить черезъ Днѣстръ въ мостовое укрѣпленіе 12-тысячный отрядъ, для поддержанія на будущее время своихъ фуражировъ.

Полагая, что, кромѣ фуражировокъ, эти войска могли быть самостоятельнымъ отрядомъ, для содѣйствія новой переправѣ турецкой арміи, князь Голицынъ рѣшилъ немедленно атаковать ихъ.

Къ нашему счастью, безпрерывно продолжавшіеся вотъ уже нѣсколько дней дожди до того подняли воду въ Днѣстрѣ, что вскорѣ послѣ переправы непріятельскаго отряда, мостъ былъ снесенъ, а броды сдѣлались непроходимыми.

Желая воспользоваться, какъ можно скорѣе, затруднительнымъ положеніемъ непріятеля, Голицынъ отрядилъ тѣхъ же полковниковъ, что съ такимъ успѣхомъ атаковали предмостное укрѣпленіе въ ночь на 29-е августа, да еще назначилъ пятаго, полковника Капкина. Казанская рота вошла въ составъ отряда полковника Сухотина (23).

Безъ выстрѣла подойдя къ укрѣпленію, въ 9 часовъ вечера 6-го сентября наши войска бросились на штурмъ.

Непріятель, казалось, ждалъ нападенія и встрѣтилъ наступающихъ сильнымъ огнемъ. Не смотря, однако, на сильный огонь, на грязь во рву и на трудность входа по глинистому валу, всѣ отряды одновременно ворвались въ укрѣпленіе съ громкими криками: «виватъ Екатерина!» Турки потеряли на валу до 1,000 человѣкъ. Двѣ пушки заклепаны; весь непріятельскій лагерь затоптанъ въ грязь и уничтоженъ: на нашу долю досталось 1 большое, съ тремя булавами, да 15 обыкновенныхъ знаменъ. Потеря казанской

роты *) состояла изъ 1 убитаго, 2 тяжело и 2 легко раненыхъ человѣкъ (24).

Всѣ эти побѣды имѣли большое вліяніе на положеніе дѣлъ въ Польшѣ. Собравшіеся въ Каменцѣ конфедераты держали себя какъ-то двусмысленно, быть можетъ, только и поджидали турокъ, чтобы сдать имъ крѣпость: но вотъ 8-го сентября явилась депутація, съ поздравленіемъ и изъявленіемъ благодарности за то, что мы прогнали непріятеля изъ окрестностей города.

Между тѣмъ, посланныя на тотъ берегъ казацкія партіи донесли, что непріятель ночью отступилъ со всѣми своими силами. А на слѣдующій день, 9-го сентября, князь Голицынъ торжественно водрузилъ русское знамя на главномъ бастіонѣ Хотина.

По занятіи крѣпости, былъ сформированъ отдѣльный отрядъ генералъ-поручика Эльмпта, изъ гренадерскихъ ротъ всѣхъ полковъ, въ томъ числѣ и Казанскаго; этотъ отрядъ получилъ приказаніе вступить въ Молдавію для преслѣдованія противника. Полковникъ Казанскаго полка Ржевскій также поступилъ подъ начальство генералъ-поручика Эльмпта и, по занятіи 26-го сентября Ясъ, отправленъ съ донесеніемъ въ Петербургъ.

Казанскій же полкъ, подъ командой подполковника Сибилева, выступивъ 13-го сентября изъ-подъ Хотина, вмѣстѣ съ прочими войсками, 15-го прибылъ къ мѣстечку Черчи. Здѣсь, вмѣсто нерѣшительнаго Голицына, главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Румянцевъ.

Цѣпя дѣйствія князя Голицына, разбивавшаго непріятеля во всѣхъ сраженіяхъ, императрица въ то же время не могла не замѣтить, что всѣ эти сраженія были оборонительнаго характера и потому не могли привести къ такимъ результатамъ, которыхъ можно было бы ожидать отъ наступательныхъ дѣйствій. Въ особенности, было важно наступленіе въ войнѣ съ турками. Атакуя сами, турки заранѣе считаютъ противника неизбѣжно погибшимъ и бываютъ храбры до безумія, хотя почти всегда ихъ атаки кончались безпорядочнымъ бѣгствомъ. Наоборотъ, наступленіе и рѣшительный ударъ въ штыки наводили паническій страхъ на непріятеля; а разъ турки побѣжали, они бѣжали далеко, въ высшей степени безпоря-

*) Во время боя потеряно: гренадерскій колпакъ 1, кафтанъ съ пуговицами 1, камзолъ съ пуговицами 1, тесакъ 1, портупея съ пряжками и пуговицами 1, патронная сума съ бляхой 1, фузейныхъ полунагалищъ 3, ружье 1, штыкъ 1, трещетка 1, пыжевникъ 1, шомполъ 1, отвертка 1; патроновъ разстрѣляно и утрачено 60. (В. Уч. Арх. II, 378. Сводъ вѣдомостей).

дочно, оставляя за собой безъ всякой защиты и города, и цѣлую страну.

По занятіи, такимъ образомъ, Молдавіи и по отступленіи визиря за Дунай, уже нечего было опасаться какихъ-нибудь предпріятій со стороны противника. Время близилось къ зимѣ. Войска нуждались въ отдыхѣ. Поэтому было рѣшено расположить армію на зимнихъ квартирахъ.

26-го сентября войска разошлись изъ лагеря при Черчи и сперва занимали тѣсныя квартиры, распространяясь въ общемъ районѣ между Днѣстромъ, Бугомъ и Здручью (25). Казанскій полкъ (вмѣстѣ съ Выборгскимъ, Невскимъ и 4-мъ гренадерскимъ) занялъ мѣстечко Баляны, Волощину слободку и Залѣсье; всего 400 дворовъ.

Войскамъ предписывалось соблюдать на зимнихъ квартирахъ дисциплину и предосторожности; гдѣ бы нашли мѣста, укрѣпленныя окопами или земляными валами, тамъ каждая часть избирала свой сборный пунктъ; за неимѣніемъ же такихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, квартирующія части должны были прикрывать слабыя мѣста рогатками и полковыми повозками (26).

Въ октябрѣ русская армія окончательно расположилась на зимнихъ квартирахъ. Казанскій полкъ съ кантониръ-квартиръ перешелъ на зимнія квартиры въ Яссы, гдѣ поступилъ подъ начальство генералъ-маіора Замятнина, въ отрядѣ Штофельна. Этотъ отрядъ предназначался какъ для защиты Молдавіи отъ непріятельскаго вторженія, такъ и для удержанія ея въ покорности.

XVI.

Начало новой кампаніи.—Сраженіе при Фокшанахъ 4-го января 1770 года.—Сраженіе подъ Браиловымъ 18-го января.—Казанскій полкъ при попыткѣ овладѣть Браиловомъ. — Положеніе Браилова. — Отступленіе. — Гренадерская рота подъ Журжей. — Казанскій полкъ у Фальчи. — Сраженіе при Рябой-могилѣ.

Въ Яссахъ, однако, Казанцы простояли не долго.

Въ декабрѣ 1769 года Абда-паша сталъ наступать къ Фокшанамъ, вслѣдствіе чего туда выступилъ и Казанскій полкъ, въ отрядѣ генералъ-поручика Штофельна, чтобы, въ случаѣ надобности, поддержать нашъ бухарестскій отрядъ или отбросить противника отъ Фокшанъ.

Турція начинала новую кампанію. У Исакчи собиралась 150-тысячная армія, во главѣ которой находился верховный визирь съ Магометовымъ знаменемъ.

Турецкія войска далеко не имѣли той увѣренности на успѣхъ, какъ въ прошломъ году. Къ тому же распространился невыгодный для мусульманъ слухъ, по поводу открытія, сдѣланнаго на островѣ Мальтѣ: нашли гдѣ-то въ тайныхъ мѣстахъ пророческое изрѣченіе, что «Константинополь достанется русскимъ.»

Чтобы обезпечить на зимнее время безопасность передовыхъ войскъ въ Молдавіи, графъ Румянцевъ рѣшилъ произвести поискъ къ Браилову, съ намѣреніемъ, окажись только возможность, овладѣть этою крѣпостью. По этимъ соображеніямъ, генералъ-поручикъ Штофельнъ получилъ приказаніе оставить, для обезпеченія своего тыла, отдѣльные отряды въ Бухарестѣ и Фокшанахъ и затѣмъ съ большею частью своихъ войскъ сдѣлать попытку овладѣть Браиловомъ.

Для поиска были назначены Казанскій, Навагинскій и Кіевскій полки, 6 гренадерскихъ баталіоновъ и 3 гусарскіе полка съ 12

полевыми орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Подгоричани и Потемкина.

А Абда-паша былъ уже на пути къ Рокшанамъ.

3-го января произошла стычка съ непріятелемъ при р. Рымникъ, а утромъ 4-го числа онъ сталъ наступать на нашъ отрядъ.

Графъ Подгоричани и генералъ-маіоръ Потемкинъ согласились между собой допустить непріятеля переправиться черезъ рѣку Мильку, чтобы не вдаваться въ кавалерійское дѣло, по относительной слабости нашей кавалеріи. Въ 10 часовъ утра турки перешли рѣку и двинулись впередъ. Нашъ отрядъ построился въ слѣдующемъ порядкѣ: вся пѣхота, кромѣ Казанскаго полка *) и баталіона Удома, составила одно каре, подъ начальствомъ Потемкина и Подгоричани: кавалерія стала сзади, поэшелонно. Правѣе стоялъ баталіонъ Удома, а лѣвѣй Казанскій полкъ Ржевскаго, также перестроенный въ каре. Въ такомъ порядкѣ отрядъ выступилъ навстрѣчу непріятелю и на разстояніи пушечнаго выстрѣла перестроился въ боевой порядокъ: каре генералъ-маіора Потемкина составило центръ; вправо и влѣво развернулось по шести эскадроновъ гусаръ; аршауты и казаки — позади крайнихъ эскадроновъ: правый флангъ боеваго порядка составило каре Удома, а лѣвый — Казанскій полкъ; въ резервѣ 3 эскадрона гусаръ. Едва нашъ отрядъ успѣлъ выстроиться, какъ непріятель, съ оглушительными криками, кинулся со всей своей конницей на наши гусарскіе эскадроны и силою удара смѣшалъ ихъ; ружейный и картечный огонь заставилъ непріятельскую конницу отскакать назадъ, но часть ея, тѣсня разстроенныхъ гусаръ, старавшихся укрыться въ среднемъ каре, успѣла прорваться за линію, въ тылъ, гдѣ и оставалась, не смотря на губительный огонь нашихъ орудій. А тутъ 2,000 янычаръ ударили на передній и правый фасы. Конница возобновила атаку въ тылъ. Каре стойко держалось. Наконецъ, непріятель отбитъ отъ центра.

Между тѣмъ, почти вся остальная конница, вмѣстѣ съ янычарами, атаковала Казанскій полкъ, но дѣйствіемъ ружейнаго и картечнаго огня и эта атака была отбита.

Почти одновременно то же самое произошло и на лѣвомъ флангѣ.

Отбитый на всѣхъ пунктахъ, непріятель собралъ послѣднія усилія и еще разъ кинулся на среднее каре. Янычары успѣли про-

*) Петровъ («Война съ Турціей и польск. конфед.», 2) упоминаетъ объ одномъ баталіонѣ; въ «Журналѣ же первой арміи»—весь полкъ.

рваться въ середину каре. Наступала рѣшительная минута. Непріятель овладѣлъ уже однимъ патронным ящикомъ. Встрѣченные, однако, штыками и артиллерійскимъ огнемъ, янычары отступили послѣ жестокой рукопашной схватки. Непріятель пришелъ въ общее разстройство. Тогда Потемкинъ двинулся впередъ. Оба фланговыя каре, Ржевскаго (Казанскій полкъ) и Удома, также двинулись впередъ (1), производя безпрерывную пальбу, и довершили побѣду надъ непріятелемъ, который «побѣжалъ съ великою торопливостью» за рѣку Мильку (2).

Побѣда была полная.

Сраженіе продолжалось съ 12 до 3 часовъ пополудни; бой преимущественно велся въ рукопашную.

«Могу вашему превосходительству сказать,—доносилъ Потемкинъ:—что никогда такой жестокой, и такъ продолжавшейся атаки отъ сего непріятеля не видалъ.» То же самое говоритъ и графъ Подгоричани: «могу вашему превосходительству донести, какъ и господа генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры, бывшіе въ прежнихъ сраженіяхъ съ турками, объявляютъ, что ни одинъ разъ непріятель, во все время войны, такъ сильно и десператно нападенія не дѣлалъ, какъ нынѣ».

Кромѣ убитыхъ, непріятель потерялъ два знамени, пять пушекъ и двѣ большія фуры пороху (3).

Генералъ-маіоръ Потемкинъ и графъ Подгоричани воздаютъ «особливую похвалу» храбрости и искусству: бригадира Ржевскаго, подполковника Сибилева, маіора Циглера, капитана Зона и подпоручика Хрущова (4). Все это Казанцы.

Сраженіе при Фокшанахъ замѣчательно тѣмъ, что наша пѣхота уже была построена не въ общемъ каре, какъ строилась прежде, но въ трехъ отдѣльныхъ, и, не смотря на многочисленность непріятельской кавалеріи, мы уже не прибѣгали къ помощи рогатокъ.

Поставленная за рогатками, армія могла успѣшно отражать кавалерійскія атаки, но за то не была въ состояніи воспользоваться одержанной побѣдой, такъ какъ сама была осуждена на неподвижность.

Итакъ, непріятель потерпѣлъ пораженіе. Теперь можно было надѣяться на успѣхъ предпріятія противъ Браилова.

Фокшанскій отрядъ присоединился къ отряду Штофельна, и затѣмъ оба отряда 17-го января подошли къ деревнѣ Курбешти. Высланные впередъ разъѣзды донесли, что непріятель, въ значи-

тельныхъ силахъ, начинаетъ выступать изъ Браилова. Отрядъ Штофельна тотчасъ же построился въ боевой порядокъ. Дѣйствительно, вскорѣ на горизонтѣ показалось до 2,000 человѣкъ непріятельской кавалеріи; подойдя на пушечный выстрѣлъ, турки остановились. Отдѣльные всадники, по обыкновенію, начали выѣзжать впередъ и завязали перестрѣлку съ нашей передовой цѣпью.

Ночь прошла спокойно.

Утромъ 18-го января отрядъ генералъ-поручика Штофельна раздѣлился на три части. Первая, на правомъ флангѣ, подъ командой генералъ-маіора Потемкина, состояла изъ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ (подполковниковъ Удома и Зятмана) и Навагинскаго пѣхотнаго полка. Вторая, въ центрѣ, подъ начальствомъ бригадира Трубецкаго, тоже состояла изъ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ (премьеръ-маіора Этингена и капитана Рыкмана) и Невскаго пѣхотнаго полка. Третью колонну, на лѣвомъ флангѣ, составлялъ Казанскій полкъ съ двумя гренадерскими баталіонами (секундъ-маіора Циглера и капитана Болта), подъ общимъ начальствомъ бригадира Ржевскаго. 12 полевыхъ орудій раздѣлены поровну между колоннами. Графъ Подгоричани, съ Ахтырскимъ и Харьковскимъ гусарскими полками, стоялъ на правомъ, а бригадиръ Текели, съ Сербскимъ гусарскимъ полкомъ, на лѣвомъ флангѣ средней колонны. Весь обозъ—при деревнѣ Курбешти. Подполковникъ Хорватъ находился въ авангардѣ съ казаками и волонтерами.

Перестроивъ каждую часть въ каре, Штофельнъ двинулся къ Браилову.

Непріятель не безпокоилъ насъ. Когда же въ часъ пополудни мы подошли къ городу, впереди ретраншамента вытянулась длинная линія непріятельскихъ войскъ; конница стояла въ первой линіи: за нею—пѣхота. Передъ фронтомъ непріятельской позиціи находилось два довольно значительныхъ озера.

Наши отряды подошли къ деревнѣ Падина. Легкія войска отозваны назадъ и поставлены лѣвѣе гусаръ Текели. Затѣмъ Штофельнъ двинулся къ городу, по правую сторону озера, а каре бригадира Ржевскаго направлено въ обходъ съ лѣвой стороны. Когда отрядъ Штофельна находился на одной высотѣ съ упомянутымъ озеромъ, поставившимъ, такимъ образомъ, Ржевскаго въ совершенно отдѣльное положеніе, непріятельская конница, съ оглушительными криками, понеслась намъ навстрѣчу. Сильный огонь заставилъ противника остановиться; раздѣлившись затѣмъ на нѣсколько отдѣльныхъ кучъ, непріятель бросился со всѣхъ сторонъ

на наши войска, преимущественно нападая на Потемкина, который отбрасывалъ противника мѣткимъ огнемъ. Непріятельская атака была отбита и на лѣвомъ флангѣ бригадиромъ Ржевскимъ.

Часть конницы заскакала въ тылъ средняго каре. Быстро перемѣнивъ фронтъ назадъ, наши гусары встрѣтили атаку, отбили противника и въ безпорядкѣ отбросили его къ крѣпости. Затѣмъ впередъ высланы каре Потемкина и Трубецкаго, для атаки непріятельской позиціи. Не выждавъ нападенія, турки раздѣлились на двѣ части: пѣхота поспѣшно укрылась въ крѣпость, а конница отошла къ рѣкѣ Серату. Началось преслѣдованіе. Гренадерскій баталіонъ Цинглера сталъ по дорогѣ въ Галацъ, для наблюденія за непріятелемъ съ этой стороны. Кавалерія графа Подгоричани наблюдала за движеніемъ противника со стороны самой крѣпости. Отрядъ князя Трубецкаго, слѣдуя по пятамъ за турецкой пѣхотой, остановился чуть ли не у самыхъ крѣпостныхъ воротъ.

Получено ложное извѣстіе о слабомъ укрѣпленіи Браилова. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только-что одержанной побѣды, генералъ-поручикъ Штофельнъ отрядилъ влѣво Казанскій полкъ, для произведенія фальшивой атаки. Ржевскій подошелъ на ружейный выстрѣлъ къ крѣпостнымъ стѣнамъ и, не смотря на сильный огонь, все-таки успѣлъ войти въ городскую улицу. Узкая улица не позволяла идти широкимъ фронтомъ; слѣдовать въ глубокой колоннѣ было опасно. Потерявъ 2 человѣка убитыми и 16 ранеными, бригадиръ Ржевскій отступилъ; самъ онъ получилъ контузію въ ногу.

Одновременно съ отправленіемъ Казанскаго полка, для дѣйствительной атаки предназначался отрядъ генералъ-маіора Потемкина. Попытка овладѣть Браиловомъ оказалась и безуспѣшной, и рискованной. Къ ночи Потемкинъ занялъ постами наиболѣе важныя мѣста въ городѣ. Ночью непріятель зажегъ бомбами ближайшія строенія. Сильный вѣтеръ разнесъ пожаръ по всему городу: сгорѣло нѣсколько сотъ домовъ.

Не теряя надежды взять Браиловъ штурмомъ, Штофельнъ выѣхалъ на слѣдующій день для осмотра слабѣйшаго пункта, на который предполагалось вести атаку. Результатъ рекогносцировки показалъ, что крѣпость обнесена толстымъ дубовымъ палисадомъ съ бойницами; банкетъ, гласисъ и прикрытый путь также усилены палисадомъ. Земляной валъ достаточной профили, а передъ валомъ глубокій ровъ. На валу до 80 пушекъ большаго калибра. Судя по частому артиллерійскому огню, можно было предполагать, что непріятель не имѣлъ недостатка и въ боевыхъ припасахъ.

Крюмѣ земляного вала, въ крѣпости возвышался каменный замокъ, съ широкимъ рвомъ и палисадомъ. Гарнизонъ, вѣроятно, считалъ въ своихъ рядахъ до 3,000 человѣкъ, которыхъ, при небольшомъ пространствѣ крѣпостныхъ верковъ, было вполнѣ достаточно для упорной обороны.

При такихъ обстоятельствахъ трудно было бы овладѣть крѣпостью безъ осадной артиллеріи, съ тѣми незначительными силами, которыми располагалъ генералъ-поручикъ Штофельнъ. Не желая, однако, брать на себя отвѣтственности за отступленіе, Штофельнъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ и было рѣшено отступить, а городъ выжечь до основанія.

21-го января весь городъ выжгли и затѣмъ отступили отъ крѣпости. По пути разорено до 260 селеній по теченію Дуная (5).

Послѣ экспедиціи къ Браилову, Казанскій полкъ расположился въ Рымникѣ, а гренадерская рота, войдя въ составъ гренадерскихъ баталіоновъ генералъ-маіора Потемкина, двинулась къ Бухаресту, откуда выступила къ Журжѣ, подъ начальствомъ Штофельна. Въ восьми верстахъ отъ Журжи отрядъ Штофельна наткнулся, при деревнѣ Кошары, на 10-ти-тысячный кавалерійскій отрядъ; непріятель отбитъ. 4-го февраля были уже у самой Журжи и, не смотря на сильную канонаду, быстро подошли къ валу, перелетѣли черезъ ровъ и стали взбираться на валъ, до того высокій и крутой, что солдаты втыкали въ него штыки и на нихъ поднимались. Преодолѣвъ всѣ трудности, роты овладѣли бастіономъ. Тутъ былъ убитъ командиръ гренадерской роты Казанскаго полка, капитанъ Зонъ.

Затѣмъ турокъ выбили изъ улицъ и городскихъ строеній, и они поспѣшно убѣжали въ замокъ, расположенный на островѣ Дуная (6).

Не надѣясь скоро овладѣть замкомъ и начиная ощущать недостатокъ въ фуражѣ, Штофельнъ отошелъ къ Бухаресту.

Казанскій полкъ перешелъ отъ Рымника къ Фальчи для прикрытія движенія по правому берегу Прута транспортовъ главной арміи Румянцева, выступавшей съ зимнихъ квартиръ. Тутъ неожиданно скончался «отъ мороваго повѣтрія» генералъ-поручикъ Штофельнъ. Его мѣсто занялъ князь Репнинъ; онъ расположился со своимъ отрядомъ, въ составъ котораго, какъ извѣстно, входилъ и Казанскій полкъ, въ пространствѣ между Рябой-могилой и устьемъ рѣки Жижи.

Положеніе отряда становилось опаснымъ, такъ какъ въ тылу уже двигались войска Абда-паши.

Графъ Румянцевъ ускорилъ свое движеніе внизъ по Пруту и 9-го іюня, по наведенному мосту въ Цоцорахъ, вошелъ въ связь съ отрядомъ Репнина.

Непріятель приближался. Въ турецкій лагерь при Подолянахъ, то и дѣло прибывали новыя толпы татаръ.

10-го іюня уже произошла стычка.

14-го числа графъ Румянцевъ произвелъ смотры полкамъ князя Репнина. въ томъ числѣ и Казанскому, и нашелъ, что, не смотря на свирѣпствовавшія въ Молдавіи болѣзни и зимніе походы, люди были веселы и здоровы; только одежда была въ крайне неудовлетворительномъ состояніи.

Затѣмъ произведена рекогносцировка непріятельской позиціи. Съ фронта она очень сильна. Крутыя высоты и болотистый ручей Калмацуй, протекающій передъ фронтомъ, дѣлали атаку съ этой стороны почти невозможной. Лѣвый флангъ также примыкалъ къ довольно крутымъ обрывамъ, внизу которыхъ протекаетъ Прутъ по болотистой долинѣ. Сверхъ того, непріятель успѣлъ окопаться съ фронта сильными ретраншаментами. Наоборотъ, правый флангъ открытъ. Высоты по теченію Калмацуй не такъ высоки, и потому Бауръ предлагалъ вести атаку съ этой стороны. Пока, однако, производили рекогносцировку, до 10,000 челов. непріятельской конницы бросились на авангардъ Баура и на войска князя Репнина. Непріятель со всѣхъ сторонъ производилъ нападенія на оба эти корпуса, а татары разъѣзжали между ними и позиціей графа Румянцева. Артиллерійскій огонь и затѣмъ атака пѣхотныхъ частей заставили противника отступить.

Рѣшивъ атаковать противника въ самомъ его лагерѣ, Румянцевъ приказалъ корпусу Репнина, оставивъ палатки на мѣстѣ, обойти лѣвый флангъ главной арміи и стать лѣвѣе, въ пяти верстахъ за высотами. Непріятель спустился на переднія высоты и во весь день зорко наблюдалъ за нами.

Къ вечеру 16-го іюня были сдѣланы всѣ остальныя распоряженія для атаки противника съ разсвѣтомъ 17-го.

Корпусъ князя Репнина, съ наступленіемъ темноты, долженъ былъ выступить къ рѣчкѣ Калмацуй, направляясь на три холма, выдававшіеся на томъ берегу.

Въ 2 часа ночи армія графа Румянцева выступила со всевозможной тишиной изъ лагеря тремя колоннами и къ разсвѣту расположилась на высотахъ по лѣвой сторонѣ долины Бужуръ.

Въ 7 часовъ утра пущены три сигнальныя ракеты, по кото-

рымъ слѣдовало начать выполненіе диспозиціи. Корпусъ Баура, выступивъ со своей позиціи, послѣ сигнала, прямо слѣдуетъ для атаки съ фронта непріятельскаго ретраншамента. Отрядъ князя Репнина атакуетъ правый флангъ и, зайдя въ тылъ, отрѣжетъ путь отступленія. Главныя силы назначались какъ для поддержанія Баура, такъ и для главной атаки праваго фланга. Отрядъ генералъ-маіора Потемкина получилъ приказаніе переправиться верстахъ въ шести ниже Рябой-могилы и атаковать непріятеля съ тыла.

Корпуса Баура и Репнина двинулись впередъ.

Перейдя ручей Калмацуй, князь Репнинъ выстроилъ боевой порядокъ противъ праваго фланга непріятельской позиціи; Румянцевъ также подался впередъ и нѣсколько вправо. Опасаясь потерять путь отступленія, непріятель выслалъ къ своему правому флангу многочисленную конницу, которая старалась показывать, точно она готовится произвести нападеніе, то на графа Румянцева, то на князя Репнина. Вслѣдъ затѣмъ непріятель поспѣшно снялъ лагерь: артиллерію, обозы и пѣхоту отправилъ назадъ; чтобы прикрыть отступленіе, выдвинулъ противъ Репнина всю свою конницу.

Навстрѣчу высланы гусарскіе полки. Не выждавъ нападенія, турки обратились въ бѣгство.

Бауръ овладѣлъ непріятельскимъ ретраншаментомъ. Пока, однако, его войска успѣли взобраться на чрезвычайно крутыя высоты, время было пропущено, и атака въ тылъ стала уже несвоевременной.

Слѣдуя по пятамъ за улепетывавшимъ во всѣ лопатки непріятелемъ и не имѣя возможности настичь его, пѣхота князя Репнина (Казанскій полкъ) остановилась въ шести верстахъ, близъ рѣки Лапушны.

Усталость нашихъ лошадей, особенно послѣ такого жаркаго дня, когда происходило сраженіе, заставила отказаться отъ преслѣдованія. Къ тому же, какъ мы уже видѣли, непріятель заблаговременно отправилъ изъ своего лагеря артиллерію, обозы и пѣхоту, а тѣ, во время боя, успѣли отойти на значительное разстояніе и заняли на высотахъ новую позицію, верстахъ въ 30 отъ мѣста сраженія. Непріятельская конница отошла подъ защиту батарей, поставленныхъ на новой позиціи.

По показанію плѣнныхъ, непріятельскія силы въ дѣлѣ при Рябой-могилѣ простирались до 22,000 турокъ, поровну пѣхоты и конницы, и до 50,000 татаръ, при 44 пушкахъ. Войсками командовали крымскій ханъ и Абаза-паша (7).

XVII.

Казанскій полкъ въ авангардѣ.—Дѣйствія при рѣкѣ Ларгѣ.—Обозрѣніе непріятельской позиціи. — Бой 7-го іюля при Ларгѣ. — Корпусъ Репнина въ авангардѣ.—Перестрѣлка 13-го іюля. —Положеніе дѣлъ передъ Катульскимъ боемъ.

Послѣ пораженія крымскаго хана и Абазы-паши, было получено донесеніе о появленіи въ Молдавіи турецкой арміи Абды-паши.

Необходимо было открыть намѣренія противника.

Казанскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими войсками корпуса князя Репнина, поступилъ въ авангардъ.

22-го іюня армія дошла до рѣки Серета, всего сдѣлавъ 12-тиверстный переходъ.

Отрядъ князя Репнина, расположенный на высотахъ, замѣтилъ верстахъ въ 25, на горахъ за рѣкой Ларгой, появленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ, готовившихся двинуться на нашъ авангардъ и на корпусъ Баура, стоявшій правѣе, при рѣкѣ Прутѣ.

Такъ какъ непріятель находился на обоихъ берегахъ Прута, то положеніе графа Румянцева становилось довольно затруднительнымъ: приходилось раздроблять свои войска, и безъ того малочисленныя: притомъ же положительно никто не зналъ, откуда ожидать главныхъ дѣйствій. Чтобы нѣсколько выяснить положеніе дѣлъ, Румянцевъ предпринялъ осмотръ позиціи, приказавъ, между тѣмъ, князю Репнину примкнуть къ корпусу Баура. Но 2-го іюля бѣглые валахи сообщили, что за Ларгой стоятъ соединенныя войска крымскаго хана и Абазы-паши: войска же Абды-паши только еще слѣдовали къ Ларгѣ, черезъ Галацъ и Рени. И, дѣйствительно, 3-го числа Абда-паша очистилъ правый берегъ Прута. Наши разъѣзды донесли, что за Ларгой то и дѣло увеличивается непріятельскій лагерь.

Когда, такимъ образомъ, уже не было сомнѣнія, что непріятель

готовить намъ главный ударъ на лѣвомъ берегу Прута, графъ Румянцевъ 4-го іюля двинулся впередъ, къ рѣкѣ Цыганкѣ и расположился на томъ берегу. Корпуса Баура и Репнина стали по сторонамъ и нѣсколько впереди. На военномъ совѣтѣ Румянцевъ предложилъ атаковать турокъ 6-го іюля. Едва, однако, кончился совѣтъ, какъ въ 3 часа пополудни значительныя массы непріятельской конницы стремительно атаковали корпусъ кн. Репнина; отбитый мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ, непріятель попытался-было атаковать правое крыло Баура, но и тамъ неудачно. Какъ впослѣдствіи оказалось, турки отступили въ самый лагерь, такъ что предосторожности противъ ночной атаки оказались совершенно излишними.

Войска были настолько изнурены, что признали болѣе удобнымъ дать имъ на слѣдующій день хорошенько отдохнуть и не вводить въ бой. Къ тому же намъ нуженъ былъ, по крайней мѣрѣ, еще одинъ день, для окончательнаго приготовленія къ бою, осмотра непріятельской позиціи и проч. Наконецъ, рѣшено было атаковать съ праваго фланга, для чего нужно было произвести ночной обходъ и наводить мосты на Ларгѣ.

Бездѣйствіе непріятеля во весь день 6-го числа, какъ нельзя болѣе, способствовало нашимъ приготовленіямъ и тщательной рекогносцировкѣ непріятельской позиціи.

Позиція за Ларгой носила тотъ же характеръ мѣстности, которую раньше занимали турки при Рябой-могилѣ. Лѣвый ея флангъ прикрытъ Прутомъ и его болотистой долиной, съ той только разницей, что ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ дѣлала невозможной переправу на имѣвшихся при арміи понтонахъ. Сверхъ того, лѣвый флангъ прикрывался нижними частями рѣки Балаше; наконецъ, Ларга прикрывала фронтъ. Ларга протекаетъ въ долинѣ, образуемой высотами по обоимъ берегамъ ея теченія; эти высоты спускаются въ долину довольно крутыми скатами, въ особенности значительными на лѣвомъ берегу. При впаденіи Ларги въ Прутъ, гдѣ непріятель занималъ позицію, скаты достигаютъ наибольшей высоты и затѣмъ начинаютъ понижаться къ верховьямъ рѣки. Почти параллельно долинѣ Ларги находится другая долина Бабикулъ, также образуемая довольно крутыми скатами. Между обѣими долинами раскинулось возвышенное открытое плато, удобное для занятія большаго лагеря: здѣсь-то и расположился непріятель. Между тремя обрывистыми оврагами были возведены три отдѣльные ретраншамента со стороны Ларги: четвертый, самый значительный,

находился на правомъ крылѣ, прикрывая его съ фронта и правой стороны.

По осмотрѣ непріятельской позиціи, графъ Румянцевъ рѣшилъ вести атаку между долинами Ларги и Бабикулъ, чтобы, овладѣвъ ретраншаментомъ на правомъ флангѣ, атаковать затѣмъ съ фланга и тыла остальные отдѣльные ретраншаменты.

Сдѣлавъ всѣ необходимыя приготовленія, Румянцевъ послѣ полудня 6-го іюля приказалъ поставить всѣ обозы позади арміи.

Успѣхъ обходнаго движенія состоялъ, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы скрыть отъ непріятеля наши намѣренія. Къ вечеру изъ передовыхъ пикетовъ дезертировалъ одинъ офицеръ; это заставило опасаться, какъ бы непріятель не узналъ о нашихъ намѣреніяхъ. Желая ускорить приведеніе своего плана въ исполненіе, Румянцевъ приказалъ выступить Бауру не послѣ вечерней зари, согласно диспозиціи, а лишь только сгустятся сумерки, и издали нельзя будетъ различать предметовъ.

Бауръ оставилъ на своей позиціи палатки и разложилъ костры: непріятель оставался въ заблужденіи. Въ темнотѣ чуть-было не наткнулись на непріятеля, но во-время взяли въ сторону, лѣвѣе, и двинулись къ рѣкѣ. Наведя мосты на Ларгѣ, Бауръ и съ нимъ князь Репнинъ перешли на ту сторону и заняли высоты. Часовъ въ 12 ночи Румянцевъ также выступилъ къ переправѣ, оставивъ въ лагерѣ зажженные костры. На переправѣ не встрѣтилось никакихъ затрудненій. Вся наша армія была на той сторонѣ Ларги далеко до разсвѣта, а непріятель ровно ничего не зналъ о нашемъ движеніи.

Для удобства движеній, главныя силы построили каре съ длинными боковыми фасами; регулярная кавалерія находилась позади. Корпуса Баура и Репнина стали впереди: каре Баура на лѣвомъ флангѣ; отрядъ князя Репнина построился въ два отдѣльныя каре—генералъ-маіоръ Потемкинъ сталъ правѣе Баура, князь Репнинъ расположился на правомъ флангѣ. Казаки и арнауты выдвинулись въ долину Бабикулъ, впереди и лѣвѣй Баура.

Передовыя войска двинулись впередъ и вскорѣ наткнулись на непріятельскіе пикеты, которые тотчасъ же ускакали назадъ. Въ непріятельскомъ лагерѣ поднялась тревога: подавали сигналы, зажигали соломенные маяки; происходила общая суматоха; отовсюду слышались встревоженные крики. Непріятель открылъ артиллерійскій огонь изъ ретраншаментовъ.

Приказано немедленно атаковать правый флангъ.

Князь Репнинъ атаковалъ справа, Потемкинъ съ фронта, а Бауръ слѣва, стараясь проникнуть въ середину ретраншамента, открытаго съ этой стороны. Вмѣстѣ съ тѣмъ двинулось впередъ и главное каре, для поддержки атакующихъ.

Въ четвертомъ часу утра 7-го іюля началось наступленіе. Татарская конница, стоявшая на правомъ флангѣ, выстроилась впереди ретраншамента; раздалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ и татары отошли за долину Бабикулъ. Изъ ретраншамента началась самая учащенная пальба. Опасаясь нападенія со стороны долины Бабикулъ, Бауръ отдѣлилъ влѣво одинъ баталіонъ; затѣмъ всѣ три каре подошли къ ретраншаменту шаговъ на 200 и открыли по немъ картечный огонь. На позицію выѣхали батареи генералъ-маіора Мелиссино. Огонь изъ ретраншамента сталъ стихать. Опасаясь лишиться своего укрѣпленія, непріятель отправилъ всю массу татаръ долиной Бабикулъ, чтобы нападеніемъ на легкія войска и на лѣвый флангъ Румянцева пріостановить наступленіе, а потомъ атаковать съ тыла наши передовыя войска. Турки много разсчитывали на эту послѣднюю атаку. Сдѣлавъ нападеніе на главныя силы прежде, чѣмъ передовыя войска овладѣютъ ретраншаментомъ, татары надѣялись остановить ихъ атаку. Если же наши войска все-таки успѣютъ занять укрѣпленіе, татары ожидали, что русскіе займутся грабежемъ ихъ лагеря; тогда атака будетъ имѣть наибольшій успѣхъ.

На случай этой тыльной атаки, влѣво выдвинуты гусары и легкія войска. Къ долинѣ Бабикулъ отряжена бригада генералъ-маіора Римскаго-Корсакова. Продольные выстрѣлы заставили татаръ выйти на противоположныя высоты. Но имъ открытъ артиллерійскій огонь.

Передовыя войска, между тѣмъ, атаковали съ трехъ сторонъ первый непріятельскій ретраншаментъ и выбили оттуда турокъ. Татары тоже отступили съ высотъ и отказались отъ дальнѣйшихъ попытокъ произвести тыльную атаку.

Когда правый ретраншаментъ находился уже въ нашихъ рукахъ, генералъ-поручикъ Племянниковъ двинулся на лѣвый, а генералъ-маіоръ Замятинъ атаковалъ третій непріятельскій ретраншаментъ, находившійся лѣвѣе большаго оврага, раздѣлявшаго оба эти укрѣпленія.

Замятинъ вступилъ на высоты безъ особенныхъ усилій и овладѣлъ ретраншаментомъ, такъ какъ Репнинъ (Казанскій полкъ), Потемкинъ и Бауръ, овладѣвъ правымъ укрѣпленіемъ и быстро

слѣдуя за отступающими, почти безъ сопротивленія овладѣли вторымъ ретраншаментомъ. Непріятель отступилъ-было подъ защиту третьяго укрѣпленія, но здѣсь еще меньше было шансовъ на сопротивленіе: преслѣдующія непріятеля войска подвигались по внутренней сторонѣ ретраншамента, а Замятинъ велъ атаку съ фронта. Уступивъ и это укрѣпленіе, непріятель надѣялся употребить всѣ усилія, чтобы удержаться въ своемъ послѣднемъ ретраншаментѣ, который былъ гораздо сильнѣе прочихъ и хорошо защищался справа и съ фронта утесистыми скатами. А генералъ-поручикъ Племянниковъ уже спустился въ долину Ларги и подступалъ къ этому послѣднему убѣжищу турокъ. Густыя массы высыпали навстрѣчу. Отражая атаки и съ трудомъ преодолѣвая мѣстныя препятствія, Племянниковъ подходилъ все ближе и ближе. Тутъ подоспѣли Потемкинъ и Репнинъ, которые, для избѣжанія перехода черезъ утесистый оврагъ, приняли влѣво и готовились атаковать во флангъ; Вауръ долженъ былъ ударить съ тыла. Видя всю безполезность дальнѣйшихъ усилій и опасаясь быть отрѣзанными, турки поспѣшно стали отступать внизъ по теченію Прута. Татары выдвинулись-было для прикрытія отступленія, но моментально были опрокинуты и преслѣдуемы на значительное разстояніе. Племянниковъ двинулся вслѣдъ за отступающимъ непріятелемъ; за нимъ Вауръ и Репнинъ, а потомъ и главныя силы. Турки такъ поспѣшно отступали, что пѣхота не могла ихъ догнать.

Былъ уже полдень.

Люди чувствовали крайнюю усталость. Пѣхотѣ приказано расположиться на позиціи противъ озера Обогатуле. Кавалерія долго преслѣдовала противника.

По окончаніи этой знаменитой побѣды, наша армія заняла непріятельскій лагерь, гдѣ было совершено благодарственное молебствіе. Графъ Румянцевъ подъѣзжалъ отдѣльно къ каждой части войскъ и благодарилъ.

Согласное движеніе корпусовъ Баура, Репнина и Племянникова при атакѣ непріятельскихъ ретраншаментовъ; храбрость, личная отвага и умѣнье удержать солдатъ въ совершенномъ порядкѣ, когда они проходили по непріятельскому лагерю, а тамъ на каждомъ шагу валялись цѣнныя вещи, — все это заслуживало полной благодарности со стороны главнокомандующаго. Румянцевъ выдалъ по 1,000 рублей на каждый корпусъ въ награду за строгость исполненія дисциплины; множество палатокъ, провизіи, домашней утвари, скота и проч. поровну раздѣлено между солдатами.

*

Наши трофеи: 30 мѣдныхъ пушекъ да 3 мортиры; знаменъ взято только 8, потому что казаки и арнауты просто-на-просто разрывали на платки отбитыя знамена.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что совокупныя силы непріятельскихъ войскъ въ сраженіи при Ларгѣ достигали до 80.000 челов. турокъ и татаръ (1).

Въ числѣ другихъ, въ ночь на 7-е іюля особенно отличился «своими поступками и неустрашимостью» поручикъ Казанскаго полка Алексѣй Хрущовъ, произведенный, за отличіе, изъ полковыхъ «въ дивизіонные квартермистры капитанскаго чина» (2).

Пораженіе при Ларгѣ сильно озаботило верховнаго визиря, но не поколебало въ немъ увѣренности къ своимъ силамъ; напротивъ, оно вывело его изъ бездѣйствія за Дунаемъ. Рѣшено было атаковать русскихъ. Переправивъ свою армію на лодкахъ черезъ Дунай, визирь взялъ на себя командованіе центромъ; командиромъ праваго фланга назначилъ Абазу-пашу: арріергардъ поручилъ Мустафѣ-пашѣ. Турецкія войска и ихъ начальники поклялись не отступать, не разбивши русскихъ.

Корпусъ Репнина, вмѣстѣ съ корпусомъ Баура, снова поступилъ въ авангардъ. Соединенные авангардные корпуса стали у Гречени, выдвинувшись впередъ до 20 верстъ.

Въ ночь на 13-е іюля Бауръ донесъ, что непріятель, въ значительныхъ силахъ, занялъ позицію на лѣвомъ берегу Кагульскаго озера; впрочемъ, непріятельскій передовой отрядъ вскорѣ отступилъ. Желая убѣдиться, не предпринимаютъ ли чего-нибудь турки, Бауръ двинулся на рекогносцировку съ баталіономъ стрѣлковъ и гусарскимъ полкомъ. Подойдя на близкое разстояніе къ непріятельскому лагерю, Бауръ увидѣлъ передъ собой отрядъ турецкой конницы, скрытно стоявшій въ кустарникахъ. Бауръ отступилъ къ своей позиціи, откуда уже шли къ нему на выручку три баталіона съ артиллеріей; при помощи подоспѣвшихъ баталіоновъ, непріятель былъ удержанъ *).

Турки, между тѣмъ, стали переходить въ наступленіе; къ вечеру 20-го іюля они остановились верстахъ въ двухъ отъ Троянова вала и, казалось, выбирали позицію. Ихъ было до 150,000. Совѣтъ, поданный визирю, окопаться при Карталѣ и здѣсь ожидать русскихъ былъ отвергнутъ. Визирь прекрасно понималъ ту опас-

*) В. Уч. Арх. II, 378 (49954). Сводка вѣдомостей. Во время перестрѣлки 13-го іюля Казанскій полкъ разстрѣлялъ: «картечь 1, гранатъ 8, трубокъ 10, свѣчъ 1».

ность, въ которой находилась 17-тысячная русская армія, заперта въ узкомъ пространствѣ между двумя рѣками и большими озерами: атакованная съ фронта и въ тылъ противникомъ, въ десять разъ сильнѣйшимъ, она, по мнѣнію турокъ, неизбѣжно должна была положить оружіе.

Стоило бы Румянцеву отступить къ Фальчи, и онъ былъ бы внѣ опасности; но онъ предпочелъ остаться на мѣстѣ и атаковать турокъ. А непріятель, между тѣмъ, началъ разбивать свой лагерь верстахъ въ семи отъ нашихъ войскъ, на лѣвомъ берегу рѣки Кагула, у самаго ея устья.

Какъ бы показывая намѣреніе наступать на нашъ центръ, турки собирались устремить всѣ свои главныя силы на лѣвое крыло, чтобы, такимъ образомъ, опрокинуть насъ въ рѣку Кагулъ. Одновременно съ тѣмъ, при первыхъ выстрѣлахъ, крымскій ханъ долженъ былъ немедленно перейти рѣку Сальчу и со всѣми своими силами ударить въ тылъ (3).

XVIII.

Казанскій полкъ у Репнина.—Кагульскій бой 21-го іюля и его послѣдствія.—Казанскій полкъ подъ Киліей.—Гренадерская рота подъ Аккерманомъ.—Полкъ на зимнихъ квартирахъ въ Измаилѣ.

Въ часъ ночи на 21-е іюля войска выступили съ занимаемой ими позиціи; корпуса Баура и Репнина двигались на флангахъ, нѣсколько впереди остальныхъ трехъ каре, слѣдовавшихъ на одной высотѣ. Казанскій полкъ, съ бригадиромъ Ржевскимъ, находился въ каре князя Репнина (1); въ бой шло 672 человѣка *).

Соблюдая всевозможную тишину, войска продолжали подвигаться къ Троянову валу. Во время этого движенія, въ непріятельскомъ лагерѣ произошла фальшивая тревога; спокойствіе вскорѣ возстановилось, однако, въ продолженіе остальной ночи, всѣ находились на сторожѣ, какъ бы предчувствуя приближеніе нашей арміи, хотя ея еще не было видно.

На разсвѣтѣ наши войска перешли Трояновъ валъ и выстроились въ линію.

Лишь только замѣтилъ непріятель наступающихъ, какъ тотчасъ же выслалъ изъ лагеря огромныя массы кавалеріи. Растянувшись передъ нашимъ фронтомъ, турки въ 4 часа утра повели атаку на всю линію. Наши каре остановились и открыли артиллерійскій огонь. Непріятель отбитъ отъ центра; даже весь турецкій лагерь пришелъ въ замѣшательство. Турки бросились вправо, для усиленія атаки на Брюсса и князя Репнина; спустившись въ лощину, между отрядами Олица и Брюсса, турки окружили со всѣхъ сторонъ Репнина и Брюсса; часть непріятельской конницы заскакала въ тылъ Олицу и, засѣвъ во рву вдоль Троянова вала, открыла ружейную

*) В. Уч. Арх. 378 (49954). Бригадиръ 1, подполковникъ 1, «ундеръ-штаба» 34, «ротнаго примо-плана» 636; всего 672 челов.

пальбу. Дымъ отъ ружейныхъ и пушечныхъ выстрѣловъ такъ окуталъ окрестность, что сначала трудно было разобрать, куда думаетъ направить непріятель главную атаку. Когда же стало ясно, что всѣ усилія направлены на Брюсса и что лощина полна-полнехонька непріятельской конницей, Румянцевъ отдѣлилъ изъ каре Олица резервъ, для продольнаго обстрѣливанія Троянова вала: Олицу приказано двинуться впередъ и, принимая влѣво, закрыть входъ въ долину, гдѣ скопилась непріятельская конница. Этотъ маневръ вполнѣ удался, и непріятель, опасаясь за путь отступленія, кинулся подъ защиту ретраншамента. Турецкая конница поспѣшно отступила и на другихъ пунктахъ. Потерпѣвъ неудачу въ центрѣ и на правомъ своемъ флангѣ, туркамъ не посчастливилось и на лѣвомъ. Сначала встрѣченный сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ изъ ретраншамента, Бауръ потомъ былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ кавалеріей; отстрѣливаясь тремя фасами, Бауръ подвигался впередъ; затѣмъ, по крайне пересѣченной мѣстности, подступилъ къ высотамъ, на которыхъ находился непріятельскій ретраншаментъ. Отразивъ атаку, Бауръ быстро ударилъ на лѣвый флангъ укрѣпленія, взялъ штыками батареи, а въ 9-мъ часу уже овладѣлъ 93 пушками.

Остальныя войска также двинулись къ ретраншаменту, хотя поспѣшно возведенному, но чрезвычайно сильно укрѣпленному. Батареи открыли свое дѣйствіе по каре Олица и Племяшникова. Этотъ послѣдній уже находился въ нѣсколькихъ шагахъ, когда до 10,000 янычаръ стремительно ударили ему во флангъ, ворвались въ середину, совершенно разстроили все каре. Солдаты стали отступать къ Олицу; янычары за ними. Румянцевъ бросился къ отступавшимъ: тѣ остановились, сгруппировались вокругъ него. Подоспѣла выручка, и янычары смѣшались, бросились вразсыпную, такъ что кавалеріи только оставалось преслѣдовать ихъ.

Войска заняли ретраншаментъ.

Приведенный въ ужасъ, потерявъ всѣ свои укрѣпленія, артиллерію и обозы, непріятель увидѣлъ, что Репнинъ заходитъ въ тылъ; думая теперь только о своемъ спасеніи, турки бросили весь свой лагерь и въ 9 часовъ утра побѣжали вразсыпную подъ фланговыми выстрѣлами изъ корпуса Репнина. Ни просьбы и мольбы, ни угрозы верховнаго визиря, ни отрубливаніе посовъ и ушей бѣглецамъ—ничто не могло остановить всеобщаго бѣгства. Никто никого не слушалъ: всякій заботился о своемъ личномъ спасеніи, надѣясь только на собственныя ноги.

Бауръ и Племянниковъ преслѣдовали непріятеля отъ самаго ретраншамента вплоть по Кагулу; Брюсъ и Репнинъ шли лѣвѣе; Олицъ оставленъ въ непріятельскомъ лагерѣ. Поспѣшность, съ которой отступали турки, и усталость солдатъ, бывшихъ на ногахъ съ часу ночи, послѣ пятичасового боя, не позволяли продолжать преслѣдованіе дальше четырехъ верстъ. Только кавалерія выслана впередъ.

Затѣмъ Румянцевъ занялъ позицію позади бывшаго непріятельскаго лагеря.

Нашими трофеями въ этомъ сраженіи были 140 хорошихъ пушекъ на лафетахъ со всѣми принадлежностями, весь багажъ, обозы и лагерь, масса палатокъ, верблюдовъ, скота, разной утвари, экипажей, фуръ съ припасами и проч. — все это осталось побѣдителямъ. Даже денежная казна визиря и та осталась на полѣ битвы, но была разграблена, вѣроятно, арнаутами или казаками. Потеря въ людяхъ у непріятеля чрезвычайно велика; передъ ретраншаментомъ, въ самомъ ретраншаментѣ и въ лагерѣ поднято до 3.000 труповъ; по пути отступленія, на разстояніи семи верстъ, вездѣ валялись груды тѣлъ. Въ особенности пострадала турецкая пѣхота.

Общія потери съ нашей стороны: 353 человѣка убитыми, 11 безъ вѣсти пропавшими да 550 ранеными.

Отдавая полную справедливость начальникамъ войскъ, какъ разбившихъ визиря, такъ и тѣхъ, что во время боя съ полнымъ успѣхомъ прикрывали тылъ и транспорты отъ нападенія крымскаго хана, графъ Румянцевъ донесъ императрицѣ: «Прочіе всѣ чины арміи не требуютъ моей похвалы: дѣла ихъ, когда они величайшія силы непріятеля сокрушили толь малымъ числомъ, наилучшимъ служатъ доводомъ, сколь они храбры и усердны къ повелѣніямъ своей монархини». «Къ ихъ славѣ, продолжаетъ Румянцевъ: я присоединю только ту истину, что я прошелъ все пространство степи до береговъ дунайскихъ, не дѣлая предъ непріятелемъ нигдѣ полевыхъ укрѣпленій, а поставлялъ ихъ мужество и добрую волю во всякомъ мѣстѣ за непреоборимую преграду.»

Для предохраненія общихъ каре отъ крайней опасности, которой приходилось подвергаться при разстройствѣ, ихъ, бывало, окружали рогатками: правда, безопасно, но за то стой на мѣстѣ и не думай переходить въ наступленіе. Въ этомъ отношеніи Румянцевымъ сдѣлана радикальная реформа въ нашей тактикѣ. Вмѣсто рогатокъ, онъ сталъ употреблять усиленное дѣйствіе артиллеріи, ставя ее цѣлыми батареями передъ фронтомъ каре, отдѣльное

положеніе которыхъ давало возможность взаимной обороны. Уничтоженіе рогатокъ еще болѣе увеличивало подвижность пѣхоты и давало ей перевѣсъ надъ кавалеріей.

Побѣдой при Кагулѣ можно закончить первый періодъ дѣйствій въ 1770 году.

До кагульскаго пораженія непріятель не только надѣялся, но былъ вполнѣ убѣжденъ въ счастливомъ исходѣ кампаніи. Битва при Ларгѣ еще не давала прямаго перевѣса на нашу сторону, такъ какъ большую часть непріятельской арміи тамъ составляли татары, пользовавшіеся незавидной репутаціей между турками. Но пораженіе визиря окончательно лишило непріятеля всякой энергіи.

Послѣ боя полки расположились лагеремъ близъ того мѣста, гдѣ стоялъ лагерь визиря при Кагулѣ. На слѣдующій день отслужено благодарственное молебствіе, при 101 пушечномъ выстрѣлѣ и трюкратныхъ ружейныхъ залпахъ; графъ Румянцевъ лично командовалъ при салютаціи, а затѣмъ объѣзжалъ полки, благодаря всѣхъ за вчерашній день (2).

Казанскій полкъ простоялъ лагеремъ до 6-го августа, когда получилъ приказаніе присоединиться, черезъ Ялпухскій мостъ, къ отряду князя Репнина, шедшему къ крѣпости Килія *). Полкъ выступилъ, вмѣстѣ съ Кіевскимъ пѣхотнымъ, подъ начальствомъ бригадира Сухотина (3).

Князь Репнинъ обложилъ крѣпость съ сѣверной стороны и открылъ бомбардированіе. Предмѣстье было занято. Утромъ 13-го августа турки сдѣлали вылазку, но были отброшены назадъ. Въ полдень они снова вышли изъ крѣпости, но ихъ атака также не имѣла успѣха. Баталіонъ подполковника Фабриціана погнался за отступающими. Бригадиръ Сухотинъ также выслалъ часть своего отряда, но было поздно: непріятель успѣлъ войти въ крѣпость и затворилъ ворота.

Потеря турокъ превышала 100 челов. убитыми; нашъ общій уронъ до 80 челов. Въ числѣ раненыхъ находился и храбрый капитанъ Казанскаго полка Рахмановъ.

Въ ночь на 18-е число окончена батарея, и съ самаго утра началось самое сильное бомбардированіе. Непріятель, въ свою очередь, отвѣчалъ еще сильнѣйшимъ огнемъ. Къ полудню у насъ были выпущены почти всѣ заряды. Чтобы выиграть время, для

*) В. Уч. Арх. II, 378 (49954). Сводъ вѣдомостей. Полкъ для осады имѣлъ «шанцового инструменту налицо годнаго: топоровъ 8, лопатокъ 50 кирогъ и мотыгъ 35».

подвоза зарядовъ, князь Репнинъ открылъ переговоры. Парламентеръ принятъ; огонь стихъ съ обѣихъ сторонъ. Начальникъ килійскаго гарнизона просилъ трехдневнаго срока на размышленіе; князь Репнинъ настаивалъ на немедленной сдачѣ и только по вторичному письму согласился дать отсрочку до утра.

Дѣйствительно, на слѣдующій день крѣпость сдалась; гарнизону предоставленъ свободный выходъ; артиллерія, всѣ боевые и съѣстные припасы остались намъ. 21-го августа наши войска вступили въ крѣпость и заняли валъ, арсеналъ и провіантскіе склады (4).

Въ своемъ дополнительномъ рапортѣ о покореніи Килін, отъ 26-го августа 1770 года, князь Репнинъ съ похвалой отзывается о храбрости офицеровъ Казанскаго полка: капитановъ Клаверса, Рахманова и Хрущова и поручика Вульфа (5).

По занятіи Килін, гренадерская рота полка выступила съ бригадиромъ Игельстромомъ къ Аккерману, который вскорѣ сдался на капитуляцію; подъ Аккерманомъ снова раненъ капитанъ Рахмановъ (6).

Казанскій полкъ поступилъ въ составъ корпуса генералъ-маіора Вейсмана, получившаго назначеніе охранять все пространство по лѣвую сторону Дуная. 20-го ноября Вейсманъ выступилъ со своей позиціи у Ялпуха къ Измаилу и расположилъ свой корпусъ на зимнихъ квартирахъ. Казанскій полкъ, вмѣстѣ съ Кіевскимъ, занялъ квартиры въ самомъ Измаилѣ (7).

XIX.

Гренадерскія роты Казанскаго полка подъ Журжей въ февралѣ 1771 года.— Штурмъ и паденіе Журжи. — Гренадерскія роты въ Бухарестѣ. — Охотники Казанскаго полка при поискѣ на Тульчу. — Казанцы при поискѣ на Исакчу.

Плодомъ нашихъ побѣдъ въ кампанію 1770 года было очищеніе непріятелемъ всего лѣваго берега Дуная, отъ Килін до Видина. Бендеры, Аккерманъ, Килія, Измаилъ, Брайловъ были въ нашихъ рукахъ. Непріятель еще держался въ Журжѣ да Турно, откуда онъ могъ и зимой производить набѣги на Валахію (1).

Для поиска къ Журжѣ графъ Румянцевъ назначилъ отрядъ генерала Олица, въ составъ котораго входилъ баталіонъ подполковника Колюпанова изъ гренадерскихъ ротъ Казанскаго и Пермскаго полковъ (2).

18-го февраля Олицъ подошелъ къ Журжѣ. Казанскія гренадерскія роты, вмѣстѣ съ прочими ротами баталіоновъ Колюпанова, Толстаго и Аршиневскаго, при 6 орудіяхъ, двинулись впередъ, для занятія перваго непріятельскаго ретраншамента. Но непріятель не рѣшился защищаться и отступилъ за внутреннія окопы.

Казанцы заняли предмѣстье.

Ночью непріятель пытался произвести вылазку на предмѣстье, но, наткнувшись на егерскій баталіонъ и роты гренадеръ, отступилъ съ значительной потерей.

Не рискуя долго оставаться подъ Журжей, изъ-за недостатка продовольственныхъ запасовъ, Олицъ рѣшилъ атаковать внутренній ретраншаментъ въ ночь съ 20-го на 21-е число. Для этой цѣли отрядъ раздѣленъ на четыре колонны. Казанскіе гренадеры вошли въ составъ первой колонны генералъ-маіора Демолина и съ фашинами въ рукахъ для застилки рва двинулись со всевозможною тишиной, такъ что были замѣчены непріятелемъ только тогда, когда подошли къ самому рву ретраншамента.

Турки, замѣтивъ, наконецъ, атакующихъ, открыли по нимъ сильный ружейный огонь, сопровождаемый артиллерійскимъ изъ замка. И чуть первая колонна была открыта, какъ тутъ же лишилась своего командира; мѣсто Демолина занялъ бригадиръ Салтыковъ, который личнымъ примѣромъ воодушевлялъ солдатъ.

Съ фашинами въ рукахъ, каждая колонна немедленно приступила къ заваливанію рва, но фашинъ еле хватило, чтобы завалить ровъ вполовину. Тѣмъ не менѣе, солдаты спустились внизъ и, подсаживая другъ друга, взобрались на валъ и штыками опрокинули турокъ.

Бой длился три часа. Турки понесли большую потерю и, укрывшись въ замкѣ, подняли за собой мостъ.

Занявъ постами берегъ рѣки, войска расположились за непріятельскимъ ретраншаментомъ. Утромъ 22-го февраля началось обстрѣливаніе замка; нѣсколькими удачными выстрѣлами взорванъ пороховой запасъ, что произвело въ замкѣ большія разрушенія. Гарнизонъ отказывался отъ дальнѣйшаго сопротивленія. Во время самой канонады нѣсколько турокъ вышли на берегъ и стали дѣлать руками разные знаки. Подполковникъ Колюпановъ тотчасъ прекратилъ огонь и послалъ узнать, въ чемъ дѣло. Турки просили прислать уполномоченныхъ для переговоровъ. По занятіи замка, Казанскія гренадерскія роты выступили въ Бухарестъ, куда и прибыли 1-го марта (3).

Въ числѣ раненыхъ офицеровъ отряда находился Казанецъ, подпоручикъ Алексѣй Крыловъ (4).

Самой дѣйствительной мѣрой для пресѣченія непріятельскихъ поисковъ могли быть наши набѣги за Дунай. Первый изъ такихъ поисковъ былъ порученъ генералъ-маіору Вейсману противъ Тульчи, гдѣ, по слухамъ, находилось до тысячи человѣкъ гарнизона (5). Для поиска назначенъ отрядъ гренадеръ; къ этому отряду былъ прикомандированъ капитанъ Казанскаго полка Романъ Цедельманъ *) съ нѣсколькими выбранными изъ ротъ полка нижними чинами (6).

---

*) Цедельманъ (еще въ чинѣ поручика) участвовалъ, вѣроятно, въ качествѣ охотника, при поискѣ на Тульчу 8-го ноября 1770 года. Командуя второй колонной, атаковалъ гору, сбилъ непріятеля и завладѣлъ батареей, переколовъ штыками непріятельскій пикетъ; затѣмъ повелъ атаку на непріятельскій лагерь, вблизи батареи; турки, не выждавъ нападенія, обратились въ бѣгство; Цедельманъ долго ихъ преслѣдовалъ (Журналъ 1-й арм., 1770).

Въ полдень 23-го марта Вейсманъ вышелъ на лодкахъ изъ Измаила и къ ночи достигъ Тульчи. Завязалось довольно упорное дѣло съ гораздо сильнѣйшимъ противникомъ. Однако, къ 8 часамъ утра отрядъ уже овладѣлъ всѣми батареями и мечетью. Турецкая пѣхота отступила къ Бабадагу, а конница пыталась было возобновлять свои нападенія, но каждый разъ неудачно.

Между тѣмъ, уже начиналъ ощущаться недостатокъ въ патронахъ. Кромѣ того, можно было ожидать прибытія непріятельскихъ подкрѣпленій изъ Бабадага и Исакчи. И точно въ подтвержденіе нашихъ опасеній, на Дунаѣ вскорѣ показалось семь парусныхъ судовъ. Не желая больше рисковать, Вейсманъ приказалъ садиться на суда и отплылъ къ Измаилу (7).

Какъ оказавшій отличную храбрость и мужество, капитанъ Цедельманъ представленъ къ наградѣ (8).

Вскорѣ послѣ этого поиска Вейсманъ задумалъ произвести нападеніе и на Исакчу.

14-го апрѣля Вейсманъ посадилъ на суда отрядъ изъ 1,600 человѣкъ пѣхоты и артиллеріи, въ томъ числѣ 200 человѣкъ казанцевъ-мушкетеръ, съ 2 пушками, при премьеръ-маіорѣ Циглерѣ, для прикрытія судовъ. Въ 10 часовъ утра отрядъ выступилъ къ Исакчѣ (9). Остальныя роты Казанскаго полка *) остались въ Измаилѣ (10).

Отрядъ Вейсмана направился вверхъ по Дунаю, къ мысу Чаталу. Будь вѣтеръ попутный, легче было бы справиться съ теченіемъ, а то приходилось идти и противъ вѣтра, и противъ теченія, отчего плаваніе было крайне затруднительно и медленно.

Разстояніе до Исакчи не позволяло надѣяться на прибытіе къ крѣпости раньше двухъ часовъ до разсвѣта, и, слѣдовательно, предстояло имѣть дѣло днемъ съ гораздо сильнѣйшимъ противникомъ.

Не желая нарываться на опасность и, главное, разсчитывая на внезапное нападеніе, Вейсманъ рѣшилъ отойти назадъ, за 9 верстъ, и, укрывшись за островомъ, отложить нападеніе еще на день, на 16-е апрѣля, а потомъ выступить съ такимъ разсчетомъ, чтобы поискъ можно было выполнить ночью. Оставивъ при Чаталѣ авангардъ секундъ-маіора Іохемсона и 206 гренадеръ для наблюденія

*) В. Уч. Арх. II. 441 (49954). Въ полку было здоровыхъ: полковаго штаба 3, унтеръ-штаба 67, ротнаго примо-плана 626; больныхъ: унтеръ-штаба 3, ротнаго примо-плана 153 человѣка. Командиръ полка, полковникъ Салтыковъ.

за непріятелемъ, флотилія спустилась къ острову, куда прибыла къ разсвѣту.

Непріятель не замѣчалъ готовившаго нападенія; все-таки авангардъ, изъ предосторожности, оставался на мысѣ Чаталѣ только до разсвѣта, а потомъ отошелъ внизъ на нѣсколько верстъ.

Во время стоянки у острова, Вейсманъ получилъ предписаніе графа Румянцева (еще отъ 12-го числа) произвести поискъ на Исакчу. Приказъ былъ прочитанъ всѣмъ офицерамъ и войскамъ: это удвоило ихъ рвеніе къ дѣлу. При такомъ настроеніи своихъ войскъ, Вейсманъ и не задумывался остановиться въ исполненіи своего намѣренія, хотя изъ пикета, на мысѣ при озерѣ Ялпухѣ, было получено донесеніе о прибытіи въ Исакчу новаго турецкаго отряда.

Въ 4 часа пополудни 15-го апрѣля Вейсманъ двинулся къ Чаталу.

Въ 7 часовъ авангардъ замѣтилъ на этомъ мысѣ непріятельскій пикетъ, который, чего добраго, могъ видѣть приближеніе нашей флотиліи. Авангарду приказано атаковать противника, отбросить его къ Тульчѣ, самый же мысъ занять. Такимъ образомъ, Вейсманъ надѣялся скрыть свое движеніе на Исакчу и, заставивъ противника думать, что мы снова направляемся на Тульчу, отвлечь туда вниманіе. Непріятельскій пикетъ открылъ было огонь по нашему авангарду, но вскорѣ сѣлъ на суда и отплылъ въ Тульчу, откуда черезъ часъ послышались сигнальные выстрѣлы. Затѣмъ замѣчено судно, направлявшееся отъ Чатала къ Исакчѣ. Опасаясь, чтобы непріятель не получилъ донесенія о нашей флотиліи, Вейсманъ рѣшилъ ускорить движеніе, чтобы не дать противнику времени сдѣлать необходимыя распоряженія. Спустя три часа послѣ заката солнца, отрядъ двинулся впередъ; на Чаталѣ оставлена половина авангарда, въ обезпеченіе отъ занятія этого пункта.

Верстахъ въ 10 отъ Исакчи захватили непріятельское судно: это было то, что̀ раньше видѣли у Чатала. Успокоившись на счетъ неизвѣстности, въ которой находился непріятель относительно нашихъ намѣреній, Вейсманъ продолжалъ свое плаваніе вдоль лѣваго берега Дуная, а въ 6 верстахъ отъ Исакчи переѣхалъ на правый берегъ рѣки; поднявшись еще на двѣ версты, въ 4 часа ночи онъ остановился и высадилъ свой отрядъ.

Двинулись двумя колоннами, по 700 человѣкъ въ каждой; авангардъ нѣсколько впереди. Правая колонна поддерживала дѣйствія авангарда; лѣвая, подъ личнымъ начальствомъ Вейсмана, двинулась по горамъ къ самой крѣпости.

Авангардъ скрытно подошелъ къ 5-ти-орудійной батареѣ, защищавшей часть непріятельскаго лагеря у самаго берега; турки поспѣшно очистили лагерь: затѣмъ также легко досталась и другая батарея. Авангардъ двинулся къ крѣпости вдоль берега рѣки.

Занимался разсвѣтъ.

Непріятель замѣтилъ, наконецъ, наше наступленіе и выслалъ на горы множество кавалеріи, а янычары засѣли за плетнемъ въ виноградникахъ.

Послѣ упорнаго боя янычары были выбиты изъ сада и отступили на позади лежащее кладбище, защищаемое трехорудійной батареей. Авангардъ подошелъ къ замку на берегу рѣки; правая колонна выбила янычаръ изъ кладбища.

Между тѣмъ, колонна Вейсмана безпрепятственно подвигалась къ городу по крутымъ лощинамъ. Тутъ налетѣли массы непріятельской кавалеріи. Отразивъ атаку, Вейсманъ двинулся впередъ, къ двумъ батареямъ на высотахъ въ концѣ города. Непріятель снова собрался въ густыя массы, но вскорѣ отступилъ. У батарей обѣ колонны соединились. Кавалерія нѣсколько разъ возобновляла атаки, но постоянно была опрокидываема артиллерійскимъ огнемъ и, наконецъ, отошла версты на $1^1/_2$. Выслана часть гренадеръ, для овладѣнія магазинами у рѣки. Турки отступили въ замокъ. Всѣ наши усилія овладѣть замкомъ остались тщетными. Вейсманъ приказалъ отступать; отряды Блюхера и Кафтырева должны были не выпускать турокъ изъ замка до тѣхъ поръ, пока мы не очистимъ города.

Къ Исакчѣ приблизилось было два непріятельскихъ корабля: сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ и видя, что городъ занятъ нашими войсками, они отошли назадъ.

Отступленіе было рѣшено. Въ 9 часовъ утра Вейсманъ приказалъ зажечь три большіе деревянные магазина, переполненные заготовленнымъ хлѣбомъ.

Между тѣмъ, во время описанныхъ дѣйствій, премьеръ-маіоръ Казанскаго полка Циглеръ, остававшійся въ прикрытіи у лодокъ, поднялся со всѣми судами вверхъ по рѣкѣ до того мѣста, гдѣ находились остатки моста на Дунаѣ. Высадивъ свою команду, съ двумя пушками на берегъ, онъ приказалъ сжечь какъ мостъ, такъ и всѣ находившіяся тутъ суда. Истребивъ у моста все, что только можно было истребить, Циглеръ оставилъ у судовъ половину своей команды съ двумя пушками, при секундъ-маіорѣ Ржевскомъ (тоже Казанецъ), а самъ съ другою половиной вошелъ въ городъ, для

истребленія турецкихъ магазиновъ. Во время слѣдованія къ городу, непріятельская конница понеслась въ атаку на Циглера, но была отброшена назадъ удачнымъ огнемъ.

Послѣ истребленія магазиновъ, Циглеръ, съ нѣсколькими взятыми на турецкихъ батареяхъ пушками, отступилъ обратно къ судамъ, стоявшимъ въ $2^1/_2$ верстахъ ниже города. На обратномъ пути онъ снова былъ атакованъ кавалеріей: турки опять-таки отражены, и Циглеръ совершенно спокойно расположился въ полуторыхъ верстахъ ниже города.

Обождавъ, пока сгорятъ до основанія магазины, Вейсманъ въ 4 часа пополудни отступилъ къ судамъ. Арріергадныя команды зажгли передъ замкомъ нѣсколько строеній, чтобы лишить, такимъ образомъ, янычаръ возможности преслѣдовать наши войска; янычары пытались было напасть на арріергардъ, но неудачно.

Въ 5 часовъ весь отрядъ уже садился на суда и отплылъ обратно къ Измаилу. Постъ на мысѣ Чаталѣ оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока всѣ суда не прошли мимо. Въ полдень отрядъ благополучно прибылъ въ Измаилъ.

Такъ кончился знаменитый поискъ Вейсмана на Исакчу, вооруженную 51 пушкой, тогда какъ у насъ было только два небольшія орудія. Истребивъ огромные запасы продовольствія и заклепавъ оставшіяся на мѣстѣ непріятельскія орудія, Вейсманъ привезъ съ собой 8 турецкихъ пушекъ, снятыхъ съ батарей, 5 пушекъ и 2 фальконета, взятыхъ Казанцами на сожженныхъ галерахъ, 7 знаменъ, 2 булавы, десятка три различной величины судовъ да около сотни плѣнныхъ (11).

XX.

Казанскій полкъ въ лагерѣ подъ Измаиломъ.—Поискъ на Тульчу.—Потери Казанскаго полка.—Отличившіеся офицеры.—Возвращеніе въ Измаилъ.

Въ маѣ открылись главныя военныя дѣйствія.

Казанскій полкъ, имѣвшій подъ ружьемъ 954 челов. строевыхъ чиновъ *), вошелъ въ составъ 3-й дивизіи **), генералъ-маіора Вейсмана, также носившей названіе Бессарабскаго корпуса (1). 18-го мая полкъ расположился лагеремъ подъ Измаиломъ.

Между тѣмъ, силы турокъ значительно возрастали, и непріятель уже дѣлалъ попытки вытѣснить насъ съ береговъ Дуная. Единственнымъ средствомъ для сохраненія за собой княжествъ были активныя дѣйствія. На этомъ основаніи графъ Румянцевъ приказалъ Вейсману произвести, во что бы то ни стало, поискъ за Дунай, въ нижнихъ его частяхъ.

11-го іюня, въ полдень, съ отрядомъ, въ составъ котораго вошелъ и Казанскій полкъ, Вейсманъ выступилъ на судахъ изъ Измаила къ Тульчѣ своимъ прежнимъ путемъ. На этотъ разъ, непріятель былъ осторожнѣе и уже съ мыса Чатала открылъ ружейную перестрѣлку. Видя себя открытымъ, Вейсманъ отошелъ назадъ, остановился вблизи одного изъ острововъ, въ 12 верстахъ отъ Измаила, а къ утру возвратился въ крѣпость.

Не отказываясь отъ поиска на Тульчу, Вейсманъ составилъ по-

---

*) Подъ ружьемъ 954 челов. строевыхъ, 36 артиллеристовъ и 3 погонщика (Петровъ. «Война съ Турціей», 3. Прилож. № 1).

**) Въ 3-й дивизіи, генералъ-маіора Вейсмана, были пѣхотные полки: Кіевскій, Ширванскій (нынѣ Казанскій), Кабардинскій (нынѣ Ширванскій), 8 пѣхотныхъ и 1 егерскій баталіоны.

Гренадерскій баталіонъ подполковника Колюпанова, изъ гренадерскихъ ротъ Пермскаго и Казанскаго полковъ, вошелъ въ составъ 2-й дивизіи. (Idem.).

вый планъ нападенія. Замѣтивъ, что непріятельскія суда стоятъ вдоль правaго берега Дуная, и что съ болотистаго острова, лежащаго противъ Тульчи, можно препятствовать имъ подниматься вверхъ по рѣкѣ, Вейсманъ отправилъ 14-го іюня піонерную команду, для проложенія дорогъ на этомъ островѣ и устройства мостовъ чрезъ ручьи.

Этотъ островъ почти сплошь покрытъ болотами и заросъ кустарникомъ да высокимъ камышомъ; правда, отъ продолжительной засухи и сильной жары, болота нѣсколько высохли. Тѣмъ не менѣе, только послѣ трехдневной тяжелой работы піонеры успѣли проложить дорогу на разстояніи трехъ верстъ; дорога была укрѣплена фашинами, такъ что по ней свободно можно было провезти орудія на противоположный Тульчѣ берегъ Дуная.

Для переправы черезъ узкій рукавъ Дуная, протекающій по острову, устроено шесть небольшихъ паромовъ на лодкахъ и складной мостъ.

Работы производились такъ успѣшно, непріятель такъ мало ожидалъ чего-нибудь подобнаго, что даже и не замѣчалъ ничего.

Теперь только оставалось расположить батареи и, не дозволяя непріятельскимъ судамъ пройти мимо, вверхъ по рѣкѣ, совершенно безопасно произвести десантъ въ той части Дуная, куда турки не могли бы уже прошмыгнуть.

Сообразно этому плану, Вейсманъ приказалъ генералъ-маіору Черепникову занять 18-го іюня островъ однимъ баталіономъ Казанскаго (полковника Салтыкова) и однимъ Кіевскаго пѣхотныхъ полковъ, гренадерскимъ баталіономъ и піонерной командой, при 8 орудіяхъ; отрядъ усиленъ 400 казаковъ. Днемъ Черепниковъ долженъ держаться скрытно, верстахъ въ пяти отъ Тульчи, а въ сумерки, со всевозможной тишиной, переправиться по складному мосту черезъ притокъ Дуная, подвезти батареи къ берегу и въ 3 часа ночи на 19-е іюня неожиданно открыть сильный артиллерійскій огонь по непріятельскимъ судамъ.

А самъ Вейсманъ 18-го числа посадилъ въ Измаилѣ на суда 7 гренадерскихъ баталіоновъ при 6 полковыхъ пушкахъ и поплылъ къ Тульчѣ. Отойдя 8 верстъ, Вейсманъ остановился и простоялъ тутъ до вечера. Въ девятомъ часу флотилія двинулась дальше. По диспозиціи, флотилія должна была быть къ 3 часамъ ночи у мыса Чатала: когда же Черепниковъ возвѣститъ пушечными выстрѣлами о началѣ дѣла, отрядъ спустится внизъ по рѣкѣ и, при устьѣ Сомовъ, сдѣлаетъ десантъ.

Къ несчастью, еще съ вечера въ верьховьяхъ Дуная начался сильный дождь и вѣтеръ: плаваніе плоскодонныхъ судовъ вверхъ по рѣкѣ было крайне затруднительно: волны кидали лодку на лодку, ломались рули и весла.

Когда же въ 3 часа ночи Черешниковъ открылъ пальбу по непріятельскимъ судамъ, Вейсману еще оставалось пройти значительное разстояніе до мыса Чатала, куда онъ прибылъ только въ 9 часовъ утра. Между тѣмъ, со стороны Тульчи доносилась сильная канонада по отряду Черешникова, а въ половинѣ пятаго къ артиллерійской канонадѣ присоединилась частая ружейная перестрѣлка.

Короткая лѣтняя ночь прошла. Стало свѣтать.

Вейсманъ опасался дѣлать десантъ днемъ; къ тому же люди были сильно измучены, а проливной, ни на мгновенье непереставшій лить, дождь у многихъ подмочилъ патроны. Вейсманъ хотѣлъ было отказаться отъ дальнѣйшаго поиска, но усилившаяся со стороны Тульчи перестрѣлка поселила въ немъ опасеніе за отрядъ Черешникова, который, въ случаѣ многочисленнаго непріятельскаго десанта на островъ, могъ бы лишиться всей своей артиллеріи, при отступленіи по трудно проходимымъ мѣстамъ. Вейсманъ рѣшился идти дальше, на выручку Черешникова, положеніе котораго, дѣйствительно, становилось критическимъ.

Въ точности исполнивъ указанное въ диспозиціи, отрядъ Черешникова въ ночь съ 18-го на 19-е іюня незамѣтно подошелъ къ берегу Дуная, чему много способствовали какъ темная ночь, такъ и проливной дождь. Изъ числа бывшихъ при отрядѣ 8-ми орудій четыре должны были обстрѣливать три корабля и фрегатъ, стоявшіе выше замка. Въ прикрытіе назначенъ баталіонъ Фохта. Остальныя четыре пушки стали лѣвѣе, для обстрѣливанія непріятельскаго лагеря на противоположномъ берегу; эта же батарея получила приказаніе заграждать путь къ верхнему теченію рѣки непріятельскимъ судамъ, стоявшимъ выше и ниже замка. Прикрытіе составляли гренадерскій баталіонъ Сиверса и піонерная команда подполковника Штрикера. Въ резервѣ, между обѣими батареями, находился баталіонъ Казанскаго полка, подъ командой полковника Салтыкова. На флангахъ поставлено по 200 казаковъ.

Ровно въ 3 часа утра обѣ батареи открыли огонь по непріятельскимъ судамъ. Совершенно не ожидая присутствія нашихъ войскъ на такомъ близкомъ разстояніи, турки подняли страшный крикъ и суматоху, обрѣзали якоря и ушли къ берегу, откуда от-

крыли сильную пальбу, до окончательнаго разсвѣта непричинявшую намъ ровно никакого вреда. Вскорѣ было замѣчено, что турки собираются въ значительномъ числѣ и садятся на суда, которыя затѣмъ двинулись къ острову, для высадки десанта.

Удачный картечный огонь заставилъ турокъ отказаться отъ своего намѣренія; но вторая партія непріятельскихъ судовъ, съ янычарами, успѣла пристать къ острову лѣвѣе второй батареи и атаковала бывшее тутъ прикрытіе.

Сильный отпоръ съ нашей стороны удержалъ противника, даже заставилъ его отступить. Тутъ подоспѣлъ съ берега новый непріятельскій отрядъ. Располагая теперь силами до 3,000 челов., непріятель вторично двинулся въ атаку на прикрытіе лѣвой батареи, которая теперь перешла на новую позицію, нѣсколько лѣвѣе своего прежняго расположенія. Изъ Тульчи, между тѣмъ, высадился новый десантъ, въ тылъ нашему отряду. Генер.-маіоръ Черешниковъ лично прибылъ къ мѣсту сраженія, но вскорѣ былъ убитъ. Построенные угломъ, гренадеры и піонеры мужественно отражали янычаръ, но, окруженные съ трехъ сторонъ, уже чуть-чуть могли держаться. Тутъ стоявшій въ резервѣ баталіонъ Казанскаго полка, при полковникѣ Салтыковѣ, и полубаталіонъ Фохта какъ разъ вовремя подоспѣли на выручку и ударили на правый флангъ противника.

Сбитые штыками, янычары отступили. Тогда и гренадеры, «какъ львы, по словамъ донесенія Вейсмана, бросились къ непріятелю и штыками кучами его положили».

Опрокинутые съ большимъ урономъ, янычары отступили и, остановившись въ камышахъ, стали готовиться къ новому отчаянному нападенію.

Принявшій начальство надъ отрядомъ, послѣ смерти Черешникова, полковникъ Фохтъ оставилъ при батареяхъ небольшія прикрытія, перестроилъ свой и Салтыкова баталіоны въ одно общее каре и расположился ближе къ лѣвой батареѣ: прикрытіе же этой батареи отодвинулось назадъ.

А дождь лилъ да лилъ. Болотистый грунтъ острова до того размякъ, что людямъ приходилось стоять по колѣни въ грязи.

Патроны у солдатъ были сильно подмочены. При орудіяхъ оставалось мало зарядовъ. Люди были измучены до крайности, а объ отступленіи нечего было и думать.

Критическое положеніе отряда еще больше усложнялось тѣмъ обстоятельствомъ, что Вейсманъ все еще не начиналъ дѣла на

томъ берегу Дуная и тѣмъ давалъ возможность противнику усиливать десантныя войска.

Устроившись въ камышахъ, янычары въ третій разъ повели атаку на наши войска, но снова были отбиты и отступили къ своимъ судамъ. Нашъ отрядъ бросился преслѣдовать отступающихъ. Солдаты безпощадно поднимали на штыки настигнутаго врага.

Тутъ донесся гулъ выстрѣловъ съ того берега: это Вейсманъ начиналъ дѣло.

Непріятель поспѣшно началъ садиться на суда подъ учащеннымъ огнемъ лѣвой батареи; въ то же время и правая батарея, уже не стѣсняясь незначительнымъ количествомъ оставшихся снарядовъ, усилила огонь по судамъ, и огонь ея былъ такъ удачно направленъ, что рѣдкій выстрѣлъ не достигалъ по назначенію.

Было 7 часовъ утра.

Вейсманъ продолжалъ наступать къ Тульчѣ вдоль праваго берега Дуная. Съ острова не прекращался огонь по стоявшимъ выше замка судамъ, которыя, претерпѣвая сильныя поврежденія, вскорѣ снялись съ якоря и пошли внизъ по теченію; стоявшіе же близъ острова 3 десантные корабля и одна галера были взяты нашимъ отрядомъ и потомъ приведены въ Измаилъ.

Отразивъ атаку десантныхъ войскъ, полковникъ Фохтъ перевелъ свой отрядъ на другой берегъ острова и приказалъ стрѣлять ядрами по городу, замку и ретраншаменту, чтобы облегчить наступленіе и самую атаку Вейсмана на томъ берегу.

Высадивъ свой отрядъ на берегъ при устьѣ Сомовъ, Вейсманъ двинулся впередъ двумя колоннами и, опрокидывая кавалерійскія атаки, занялъ ретраншаментъ, каменную мечеть и городъ. Соединенныя части отряда Вейсмана расположились правымъ флангомъ къ Дунаю, а лѣвымъ — къ ретраншаменту и сзади его. Судя по понесеннымъ противникомъ потерямъ, можно было полагать, что онъ откажется отъ дальнѣйшихъ попытокъ возвратить потерянное. Однако, спустя нѣкоторое время, непріятель сталъ производить какія-то неопредѣленныя движенія вправо и влѣво; затѣмъ стали передвигаться отдѣльныя части къ устью Сомовъ, гдѣ стояли наши суда и прикрытіе. Судамъ послано приказаніе стать у острова, подъ защиту отряда полковника Фохта. Конная непріятельская партія, дѣйствительно, атаковала судовое прикрытіе, но была отбита. Флотилія отошла къ острову. Около трехъ часовъ пополудни турки двинулись развернутымъ фронтомъ на Вейсмана и открыли огонь изъ двухъ орудій. Конница понеслась въ атаку на лѣвый, а пѣ-

хота атаковала правый флангъ. Полковникъ Фохтъ перевелъ свой отрядъ вправо, а его артиллерія открыла огонь во флангъ атакующихъ. Атака, наконецъ, отбита, и непріятель отступилъ.

Изнуреніе людей было такъ велико, что какъ только, бывало, успѣютъ отбить атаку, солдаты сейчасъ же ложились на топкую, размягченную дождемъ землю и только благодаря такому своеобразному способу отдыхать еще были въ состояніи держаться на ногахъ и снова отражать новыя нападенія.

Вейсманъ рѣшилъ провести ночь на позиціи; долго отдыхать, однако, не пришлось: въ восьмомъ часу вечера непріятель снова кинулся въ атаку; его силы значительно возросли прибывшими изъ Бабадага подкрѣпленіями.

Дождь пересталъ лить. Можно было гораздо успѣшнѣе воспользоваться ружейнымъ огнемъ.

Атака отбита. Послѣ этой послѣдней неудачи, турки отступили на всѣхъ пунктахъ и уже не возобновляли нападенія (2).

Потери Казанцевъ состояли изъ 22 человѣкъ *) въ томъ числѣ капитанъ Лаврентій Садовниковъ убитъ, капитанъ Романъ Цедельманъ раненъ (3).

Въ числѣ особенно отличившихся, представлены къ наградѣ: секундъ-маіоры Михаилъ Машковъ и Иванъ Ржевскій, капитанъ Романъ Цедельманъ, поручики Николай Вельяминовъ, Алексѣй Озеровъ и Захаръ Возженнъ (4).

Плѣнные объявили, что послѣднія отчаянныя нападенія были слѣдствіемъ визирскаго фирмана, по которому, во что бы то ни стало, было приказано снова овладѣть городомъ и ретраншаментомъ.

Узнавъ о такомъ настойчивомъ требованіи визиря, Вейсманъ совершенно правильно предполагалъ, что на слѣдующій день изъ Бабадага подойдутъ новыя подкрѣпленія; такъ какъ у насъ люди были крайне измучены, патроновъ оставалось мало, да и то большею частью подмоченныхъ, то было рѣшено идти обратно въ Измаилъ.

Когда совершенно стемнѣло, отрядъ полковника Фохта, занимавшій островъ, получилъ приказаніе сѣсть на суда и плыть къ правому берегу Дуная, къ Тульчѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отдано приказаніе сжечь всѣ непріятельскія суда, которыхъ нельзя было захватить съ собой.

---

*) Убито: 1 капитанъ, 3 мушкетера; ранено: 1 капитанъ, 17 мушкетеровъ. Всего 22 человѣка. (В. Уч. Арх. II, 478. Вѣдомость о убитыхъ и раненыхъ).

Чтобы обмануть бдительность непріятеля и дать возможность отряду безопасно пройти мимо замка для посадки на суда. Вейсманъ оставилъ, для прикрытія отступленія, одинъ баталіонъ; выставленные отъ него часовые во всю ночь продолжали окликать другъ друга, такъ что непріятель только тогда замѣтилъ наше отступленіе, когда весь отрядъ сѣлъ на суда и двинулся въ обратный путь. Безопасно продолжая дальнѣйшее плаваніе, Вейсманъ оставилъ на мысѣ Чаталѣ арріергардъ, изъ баталіона подполковника Сиверса и командъ маіоровъ Пенца и Машкова (Казанецъ), а съ остальнымъ отрядомъ въ полдень 20-го іюня прибылъ въ Измаилъ. На слѣдующій день сюда возвратился и арріергардъ съ плѣнными турецкими кораблями.

Пораженіе турокъ подъ Тульчей имѣло важное вліяніе на современное положеніе военныхъ дѣйствій.

Еще 16-го іюня верховный визирь лично пріѣзжалъ въ Тульчу, осматривалъ ея укрѣпленія и, убѣдившись въ ихъ прочности, обращался къ войскамъ съ выраженіемъ увѣренности, что онъ вполнѣ полагается на ихъ мужество. Тульчинскій гарнизонъ состоялъ изъ лучшихъ визирскихъ войскъ, такъ какъ этотъ гарнизонъ предназначался для поиска на Измаилъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Рѣшительная же побѣда, одержанная Вейсманомъ съ горстью храбрецовъ противъ 15-тысячнаго отряда, не только заставила визиря отказаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, но парализовала противника и на другихъ пунктахъ, такъ что онъ теперь предпочиталъ оставаться совершенно спокойно за Дунаемъ, ничего не предпринимая (5).

XXI.

Гренадеры Казанскаго полка въ отрядѣ Эссена. — Казанцы въ экспедиціи полковника Клички на филиповцевъ. – Поискъ на Журжу въ августѣ мѣсяцѣ. — Отступленіе Эссена. — Поискъ Вейсмана на Тульчу, Бабадагъ и Исакчу въ октябрѣ. — Расположеніе на зимнихъ квартирахъ.

Посмотримъ, однако, что дѣлаютъ гренадеры Казанскаго полка, находившіеся, какъ было упомянуто раньше, въ гренадерскомъ баталіонѣ подполковника Колюпанова (1).

Князь Репнинъ, за болѣзнью, получилъ увольненіе отъ командованія отрядомъ. Его мѣсто заступилъ генералъ-поручикъ фонъ-Эссенъ. Никто и ничего не зналъ, перенесетъ ли непріятель свои дѣйствія на лѣвый берегъ Дуная, или, по-прежнему, будетъ ограничиваться пассивной ролью на своемъ берегу. Нужно было выяснить положеніе дѣлъ. И вотъ наши гренадеры снова двинулись на Журжу въ составѣ отряда Эссена.

Эссенъ высказалъ готовность открыть наступленіе противъ стоявшихъ около Журжи непріятельскихъ войскъ. Теперь онъ такъ и рвался впередъ, чтобы скорѣе выполнить взятое на себя порученіе. Не смотря на то, что сильное наводненіе лучше всего благопріятствовало оборонѣ противника, у Эссена явилась странная мысль идти къ Журжѣ именно въ это время; по невозможности прямаго сообщенія, онъ хотѣлъ двинуться туда обходомъ вправо, оставивъ въ сторонѣ рѣку Самборъ и обойти рѣку Клинепиты. Графъ Румянцевъ не могъ одобрить, даже отмѣнилъ это движеніе и совѣтовалъ Эссену стараться выманить противника въ поле, завлечь въ неудобныя мѣста и, нанеся ему пораженіе, только тогда обратиться къ Журжѣ съ большею надеждой овладѣть крѣпостью.

Въ то же время Вейсману приказано выслать флотилію въ Дунай, для захватыванія непріятельскихъ судовъ, перевозившихъ провіантъ съ верхнихъ частей рѣки; при такихъ условіяхъ, противнику

пришлось бы производить перевозку сухимъ путемъ, по гористому правому берегу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вейсманъ получилъ приказаніе сдѣлать нападеніе на такъ называемыхъ филипповъ (филиповцевъ). Это—раскольники, выходцы изъ Россіи, поселившіеся на правомъ берегу Дуная, тамъ, гдѣ отъ него отдѣляется Георгіевское гирло. Во всемъ тѣ же русскіе, они часто обманывали нашихъ часовыхъ и начальниковъ, говоря, будто бы возвращаются изъ плѣна; разузнавъ, между тѣмъ, о нашихъ силахъ и намѣреніяхъ, они сейчасъ же обо всемъ доносили туркамъ. Мы довѣряли филиповцамъ, а они каждый разъ старались насъ провести ложными извѣстіями. Словомъ, для нашихъ враговъ это были незамѣнимые шпіоны.

Экспедиція противъ филиповцевъ была поручена полковнику Кабардинскаго полка (нынѣ Ширванскаго) Кличкѣ. Въ числѣ удальцовъ, назначенныхъ въ эту экспедицію, были и Казанцы съ секундъ-маіоромъ Алексѣемъ Хрущовымъ (2).

18-го іюля экспедиціонный отрядъ сѣлъ въ Измаилѣ на запорожскія суда и двинулся къ низовьямъ Дуная.

Въ полдень 19-го числа флотилія прибыла къ устью залива Рущука и скрытно остановилась въ камышахъ. На берегу замѣчено два лагеря: возлѣ деревень Преславъ и Бештепе. Въ сумерки двинулись дальше. Свернувъ потомъ въ рѣку Дунаевецъ, около 4 часовъ утра 20-го числа, Кличка открылъ два непріятельскіе лагеря—одинъ на горѣ, а другой у самаго берега: при этомъ послѣднемъ находилась батарея. Слѣдуя дальше, Кличка наткнулся на непріятельскій пикетъ, который сейчасъ же побросалъ лодки и скрылся въ камышахъ.

Готовясь атаковать батарею, Кличка послалъ часть своего отряда въ тылъ, а самъ двинулся въ атаку съ фронта; непріятель не выждалъ нападенія и обратился въ бѣгство по направленію къ Бабадагу.

Кличка двинулся съ баталіономъ гренадеръ къ раскольничьимъ деревнямъ; у судовъ оставлено прикрытіе; внизъ по теченію къ деревнямъ послана команда при секундъ-маіорѣ Хрущовѣ. Филиппоцы скрылись на лодкахъ въ камышахъ, а турки успѣли ускакать. Оба непріятельскіе лагери взяты; деревни сожжены.

Послѣ этого Кличка собирался тѣмъ же путемъ возвратиться въ Измаилъ, надѣясь незамѣтно пройти возлѣ лагеря у Бештепе. Вѣтеръ замедлилъ движеніе. Пришлось проходить днемъ 21-го іюля. Непріятель приготовился къ атакѣ. Высадивъ на берегъ баталіонъ гренадеръ, Кличка самъ пошелъ въ атаку и прогналъ противника.

Флотилія стала проходить. Для прикрытія движенія судовъ, отрядъ занялъ гору Бештепе. Къ туркамъ подоспѣло изъ лагеря подкрѣпленіе, и они вторично двинулись въ атаку на занимаемую Кличкой гору двумя прилегавшими лощинами. Лощины эти уже были заняты стрѣлками и продольно обстрѣливались; непріятель снова отступилъ. Тутъ со стороны Бабадага показалось новое подкрѣпленіе. Не отваживаясь не невѣрные шансы успѣха, Кличка началъ отступать къ судамъ. Непріятель со всѣхъ сторонъ кинулся въ атаку на гренадеръ, но тѣ, работая штыками и отстрѣливаясь, медленно и стройно продолжали отступленіе. Съ судовъ открытъ частый артиллерійскій огонь, и турки снова отступили.

Отрядъ Клички продолжалъ плаваніе и въ 5 часовъ пополудни вступилъ въ рукавъ Рущакъ, гдѣ избавился, наконецъ, отъ непріятельскаго огня. 22-го іюля Кличка благополучно возвратился въ Измаилъ (3).

Во время этой экспедиціи маіоръ Казанскаго полка Алексѣй Хрущовъ раненъ при деревнѣ Бештепе (4).

Спустя нѣсколько дней послѣ описанныхъ дѣйствій въ низовьяхъ Дуная, генералъ-поручикъ Эссенъ, дождавшись спаденія воды въ рѣкахъ, сталъ маневрировать, какъ бы готовясь къ наступательнымъ дѣйствіямъ на Журжу, съ намѣреніемъ выманить противника въ поле. Но турки спокойно сидѣли въ крѣпости.

4-го августа Казанцы подошли къ Журжѣ. Простоявъ спокойно ночь на позиціи, Эссенъ произвелъ на слѣдующій день рекогносцировку, а въ ночь на 6-е число были возведены батареи для обстрѣливанія замка, ретраншамента и переправы черезъ Дунай изъ Рущука. Утромъ батареи открыли огонь, но онъ немного причинялъ вреда непріятелю, засѣвшему въ глубокихъ рвахъ и за насыпями ретраншамента. Рѣшено поддерживать огонь только до вечера; если же дѣйствіе его не произведетъ замѣтныхъ результатовъ, ночью штурмовать ретраншаментъ, чтобы не дать времени непріятелю усилиться подкрѣпленіями.

Для штурма Эссенъ раздѣлилъ свой отрядъ на три колонны. При средней колоннѣ генералъ-маіора Гудовича находился самъ Эссенъ: въ составъ этой колонны вошелъ и гренадерскій баталіонъ Колюпанова. Для указанія мѣстъ атаки, у каждой колонны находился особый офицеръ. Атака назначена въ три часа ночи и одновременно начиналась всѣми тремя колоннами.

И вотъ, ровно въ 3 часа ночи на 7 августа, колонны стройно двинулись впередъ.

Когда Казанцы подходили къ укрѣпленіямъ, первыя двѣ колонны уже отступали, такъ какъ не въ силахъ были взобраться на брустверъ. Колонна Гудовича находилась уже совсѣмъ-совсѣмъ близко, а непріятель еще не видѣлъ ея. «Ступай, ступай!» закричалъ Гудовичъ и рванулся къ ретраншаменту.

Непріятель открылъ убійственный картечный огонь. По словамъ Гудовича, «цѣлыми почти шеренгами стали люди падать». Но находившійся впереди колонны подполковникъ Колюпановъ и премьеръ-маіоръ Рахмановъ первые спустились въ ровъ съ нѣсколькими гренадерами и вскарабкались на брустверъ. Тутъ подоспѣли два егерскіе баталіона. Войска средней колонны уже взбирались на валъ. Тогда непріятель открылъ по нимъ удачный анфиладный огонь ядрами и картечью. Много офицеровъ, много храбрыхъ солдатъ погибло здѣсь при первыхъ выстрѣлахъ. Наши ряды стали разстраиваться. Колонна ни съ мѣста...

Генералъ-маіоръ Гудовичъ получилъ контузію въ ногу и потому лично не могъ присутствовать въ наиболѣе нужныхъ мѣстахъ.

Во рву вода стояла по поясъ.

Къ непріятелю подошли подкрѣпленія. Турки бросились на гренадеръ и опрокинули ихъ съ бруствера. Стоявшія передъ ретраншаментомъ войска словно застыли, словно приросли къ землѣ...

Изнемогая отъ боли, Гудовичъ принужденъ покинуть ряды своей колонны: это обстоятельство ускорило отступленіе гренадеръ.

Хотя у Эссена и оставалось еще 250 человѣкъ въ резервѣ, онъ уже не могъ остановить колонны Гудовича; тогда былъ данъ сигналъ къ общему отступленію (5).

Неудачный штурмъ журжевскихъ укрѣпленій былъ тѣмъ чувствительнѣе, что почти всѣ офицеры отряда либо перебиты, либо ранены.

Казанцы потеряли *) убитымъ капитана Егора Ливина **); ранеными: капитана Григорія Сигунова и подпоручика Осипа Шишкова (6).

Отозвавъ войска назадъ, послѣ полутора часоваго штурма, Эссенъ занялъ свою прежнюю позицію подъ крѣпостью и, простоявъ

*) Общія потери баталіона Колюпанова были: убито 2 унтеръ-офицера и 36 гренадеръ; ранено 11 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта и 125 гренадеръ; всего 176 чел. (В. Уч. Арх. II, 379).

**) О капитанѣ Ливинѣ говорилось въ спискѣ представленныхъ къ наградамъ офицеровъ, что «оной во время штурма ретраншамента поступалъ съ неустрашимостью и отличною храбростью». (В. Уч. Арх. II, 477).

тамъ весь день, въ ночь на 8-е августа отошелъ къ деревнѣ Бошамъ. Эссенъ все еще ждалъ, что авось непріятель выйдетъ въ поле: тогда можно было бы надѣяться на побѣду. Но непріятель предпочиталъ сидѣть за своими укрѣпленіями и держаться оборонительнаго положенія.

10-го августа Эссенъ окончательно отступилъ отъ Журжи и сталъ на своей позиціи при Грувѣ.

Ходили слухи о приближеніи Мусспнъ-Углу къ Бухаресту. Румянцевъ, правда, не довѣрялъ этимъ преувеличеннымъ слухамъ о силахъ турецкихъ войскъ; все-таки много было причинъ опасаться за малочисленность отряда Эссена, которому приходилось и Валахію защищать, и наблюдать теченіе Дуная.

Чтобы удержать наступленіе противника со стороны рѣки Ольты, а равно Журжи, Эссенъ долженъ былъ постоянно быть на сторожѣ и показывать готовность къ переходу въ наступленіе: сбитый, такимъ образомъ, съ толку, непріятель считалъ наши силы въ Валахіи гораздо значительнѣе, чѣмъ то было на самомъ дѣлѣ.

Сверхъ того, Румянцевъ уже неоднократно поручалъ Вейсману произвести усиленный поискъ въ нижнихъ частяхъ Дуная, чтобы озаботить визиря со стороны Исакчи, а съ другой стороны устройствомъ моста у Браилова обратить вниманіе непріятеля на защиту Мачина.

Всѣ эти дѣйствія направлялись только къ тому, чтобы удержать противника за Дунаемъ. Однако, результаты предположеній превзошли самыя смѣлыя ожиданія, а геній Вейсмана озарилъ себя новымъ блескомъ славы.

Окончивъ всѣ нужныя для экспедиціи приготовленія, Вейсманъ отплылъ изъ Измаила съ разсвѣтомъ 19-го октября. для новаго нападенія на Тульчу. Десантный отрядъ генералъ-маіора Озерова состоялъ изъ 8 баталіоновъ, при 26 орудіяхъ, 5 эскадроновъ гусаръ и 300 донскихъ казаковъ. Артиллерію перевезли къ мысу Чаталу наканунѣ и оставили въ скрытныхъ мѣстахъ, подъ прикрытіемъ флотиліи. Кавалерія и артиллерійскія лошади переправлены на большой островъ, что противъ Тульчи; здѣсь были заблаговременно устроены мосты чрезъ овраги и проложены дороги въ топкихъ мѣстахъ. Отрядъ скрытно расположился въ тростникѣ.

Вейсманъ отплылъ къ Тульчѣ съ остальной пѣхотой въ полдень 19-го октября и въ 11-мъ часу ночи прибылъ къ Чаталу; здѣсь простояли ночь. Къ сторонѣ Тульчи высланы разъѣзды. Скрытно пробираясь къ непріятелю, разъѣзды не замѣтили у турокъ ни

малѣйшаго волненія, что ясно говорило о полномъ невѣдѣніи относительно нашего движенія. На разсвѣтѣ 20-го числа егерскій баталіонъ двинулся на лодкахъ къ устью Сомовъ, гдѣ на высотахъ раскинулся турецкій лагерь, подъ прикрытіемъ батарей. Егеря быстро овладѣли батареей; удачными выстрѣлами противникъ выбитъ изъ лагеря и отступилъ къ Тульчѣ. Между тѣмъ, подходили остальныя войска. Высадивъ на берегъ пѣхоту и артиллерію, Вейсманъ съ большими затрудненіями перевезъ орудія на высоту, съ которой только-что сбили противника; затѣмъ началась перевозка кавалеріи съ острова.

Собравъ весь свой отрядъ, Вейсманъ раздѣлилъ пѣхоту *) на двѣ колонны и приказалъ перестроиться въ двѣ шеренги; къ каждой колоннѣ назначенъ особый резервъ. Отрядъ двинулся впередъ. До 1,000 челов. турецкой конницы атаковали егерскій баталіонъ и первую колонну, но были отбиты артиллерійскимъ огнемъ; бросившись въ лощину, турки собрались ударить въ правый флангъ правой колонны; резервъ этой колонны заставилъ противника очистить лощину. По мѣрѣ приближенія къ крѣпости, огонь изъ нея усиливался. На крѣпостныхъ веркахъ все больше и больше увеличивалось число знаменъ. Можно было ожидать упорной защиты. Вдругъ войска и знамена сошли съ верковъ, а батареи замолкли. Предполагая, что турки рѣшили подпустить насъ на самое близкое разстояніе, чтобы тѣмъ рѣшительнѣе былъ ударъ въ послѣднюю минуту, Вейсманъ все-таки продолжалъ наступать; каково же было его удивленіе, когда, подойдя къ крѣпости, онъ увидѣлъ поспѣшное отступленіе турецкихъ войскъ къ Бабадагу! А произошло это очень просто. Не разъ испытавъ пагубныя послѣдствія обороны противъ искусныхъ дѣйствій геніальнаго Вейсмана, турки просто-на-просто бросили крѣпость и замокъ, а сами искали теперь спасенія въ поспѣшномъ отступленіи. Чтобы прикрыть своихъ бѣглецовъ, конница пыталась было задержать насъ, да и она вскорѣ отступила. Въ первомъ часу дня пѣхота заняла замокъ и укрѣпленія: гусарскія и казачьи партіи высланы впередъ, для преслѣдованія непріятеля.

Не ограничиваясь занятіемъ Тульчи, Вейсманъ имѣлъ въ виду

*) Мы не нашли указаній, весь ли Казанскій полкъ принималъ участіе въ этой экспедиціи, или только часть; во всякомъ случаѣ, какая-нибудь часть должна была здѣсь участвовать, потому что именно за экспедицію къ Тульчѣ, Бабадагу и Исакчѣ Вейсманомъ представлены къ наградѣ Казанцы: поручикъ Возженъ, прапорщики Атмосовъ и Богатыревъ (В. У. Арх. II, 477).

болѣе смѣлыя цѣли: онъ задумалъ идти къ Бабадагу и атаковать самого верховнаго визиря.

Отряду дано три часа на отдыхъ. Вейсманъ приказалъ разрыть непріятельскія укрѣпленія, выжечь городъ и взорвать замокъ, въ которомъ, дѣйствительно, были разрушены двѣ башни. Всѣ запасы, 36 пушекъ и 8 бочекъ пороху отправлены на судахъ къ мысу Чаталу. Затѣмъ Вейсманъ ночью выступилъ къ Бабадагу, чтобы успѣть пройти семиверстное дефиле въ двухъ верстахъ отъ Тульчи по Бабадагской дорогѣ. Не допуская возможности движенія къ Бабадагу, непріятель не занялъ этого дефиле, гдѣ самая незначительная часть могла бы задержать весь отрядъ Вейсмана. Пользуясь этою оплошностью, Вейсманъ безпрепятственно прошелъ дефиле къ разсвѣту 21-го числа. Только у самаго выхода изъ дефиле, въ седьмомъ часу утра, была встрѣчена партія непріятельской конницы до 300 челов., тотчасъ же, впрочемъ, прогнанная легкими войсками. Сдѣлавъ 20-верстный переходъ, Вейсманъ остановился на привалѣ, выславъ впередъ казачьи разъѣзды. Казаки привели нѣсколько плѣнныхъ турокъ, по словамъ которыхъ, визирь до сихъ поръ находился въ Бабадагѣ съ 40-тысячной арміей. Чрезвычайная несоразмѣрность въ силахъ не остановила Вейсмана. «Рѣшившись уже на сіе важное предпріятіе, писалъ онъ Румянцеву: не помышлялъ я о сравненіи числа войскъ нашихъ съ числомъ непріятеля, но уповалъ на храбрость солдатъ и ревность моихъ подчиненныхъ офицеровъ *). А дабы не дать медленностію времени визирю или встрѣтить себя, или обозрѣть мои силы, поспѣшалъ я съ крайнею возможностію. Долженъ признаться я вашему сіятельству, что лестно было мнѣ видѣть ревность идущаго со мною войска, соотвѣтствующую прямо вашимъ высокимъ намѣреніямъ: ибо я видѣлъ, что всякій шелъ съ тѣмъ, чтобы или ос-

*) Отличились во всѣхъ поискахъ и представлены Вейсманомъ къ наградамъ: Казанскаго полка, премьеръ-маіоръ Михаилъ Машковъ: секундъ-маіоръ Христіанъ Клаверъ; капитаны: Христоферъ Коркъ, Романъ Цедельманъ, Христіанъ фонъ-Гаузенъ. Николай Вельяминовъ; поручикъ Захаръ Возженинъ: подпоручики: Григорій Лашковъ. Федоръ Мишуровъ, Иванъ Береминскій. Фодей Толмачевъ: прапорщики. Сергѣй Атмосовъ, Дорофей Богатыревъ, Михаилъ Бахметевъ. Игнатій Дутинъ: адъютанты: Тихонъ Лобозской. Ефимъ Буяволовъ: сержанты: Куприянъ Пропинъ, Василій Арсентьевъ, Александръ Алентьевъ, Василій Завуеловъ. Раньше были представлены: секундъ-маіоры Иванъ Ржевскій (два раза), Алексѣй Хрущовъ; поручикъ Алексѣй Озеровъ. (В. Уч. Арх. II. 177 (1954). Списки предст. къ наг.).

таться тамъ на мѣстѣ, или побѣдить. А сіе самое уже предвѣщало мнѣ побѣду, замѣчая, что не число, а твердость духа и добрая воля торжествуютъ.»

Продолжая движеніе къ Бабадагу, Вейсманъ торопился занять находившійся впереди мостъ; новая оплошность со стороны турокъ: мостъ не былъ занятъ. Верстахъ въ 7 отъ Бабадага казаки встрѣтили до 1,000 челов. непріятельской кавалеріи; турки отошли назадъ и, соединившись съ подкрѣпленіемъ, открыли перестрѣлку. Къ казакамъ выслана поддержка; непріятель отступилъ.

Отрядъ наступалъ двумя колоннами, въ полной готовности перестроиться въ два отдѣльныя каре: резерву при этомъ приказано становиться внутри каре, а гусарамъ въ интервалѣ; егерскій баталіонъ получалъ назначеніе смотря по обстоятельствамъ.

До Бабадага оставалось 4 версты. Тутъ передъ нами на высотахъ раскинулся обширный лагерь турецкой арміи.

До 2,000 челов. конницы выслано навстрѣчу. Передовыя войска заставили ее отступить къ лагерю, а тамъ вѣтеръ раздувалъ сильное пламя отъ горѣвшихъ деревянныхъ шалашей. Пошли быстрѣе, прямо на лагерь. Изъ батарей открытъ по наступающимъ сильный огонь. Впередъ выслана полевая артиллерія: непріятельскія батареи смолкли. Вскорѣ визирь началъ полное отступленіе. Пѣхота заняла батареи. Половина кавалеріи выслана для преслѣдованія отступающихъ.

Турецкій лагерь занималъ около трехъ верстъ, отъ бабадагскихъ болотъ до самаго города. Съ лѣвой стороны, верстахъ въ двухъ отъ замка, лагерь былъ приспособленъ къ сильной оборонѣ: доступъ сюда почти невозможенъ, потому что единственный путь изъ Тульчи проходилъ черезъ длинную плотину, обстрѣливаемую двумя батареями, каждая о 23 орудіяхъ. Центръ лагеря защищался 10-орудійной батареей, а правый флангъ—батареей о 15 мортирахъ и 7 пушкахъ. Правѣе, на самомъ высокомъ холмѣ, находилась ставка верховнаго визиря, подъ защитой восьми паръ легкихъ пушекъ.

Словомъ, будь противникъ хоть немного энергичнѣе, навряд ли удалось бы Вейсману такъ легко занять и Тульчу, и Бабадагъ и обратить въ бѣгство всю армію верховнаго визиря.

Бабадагъ былъ занятъ и сожженъ до основанія. Вейсманъ рѣшилъ было идти къ Мачину, когда узналъ, что онъ уже занятъ нашими войсками. Маршрутъ измѣненъ, и избрана Исакча. 23-го октября Вейсманъ выступилъ отъ Бабадага и на слѣдующій день

безпрепятственно подошелъ къ Исакчѣ, безъ труда опрокидывая непріятельскіе разъѣзды. Въ короткое время крѣпость была занята, а турки разбѣжались. 79 большихъ пушекъ и 2 мортиры заклепаны. Укрѣпленія срыты; замокъ подорванъ; отъ мечетей остались одни развалины; самый городъ представлялъ груды пепла.

Взятый съ собой запасъ провіанта былъ на исходѣ; въ Исакчѣ нашлось очень мало продовольственныхъ припасовъ. Пора было подумать и о возвращеніи въ Измаилъ.

26-го числа Вейсманъ выступилъ къ Тульчѣ сухимъ путемъ, какъ будто бы для вторичнаго наступленія къ Бабадагу. Двинувшись по бабадагской дорогѣ до поворота къ Тульчѣ, онъ остановился здѣсь; высланные впередъ разъѣзды нигдѣ не замѣтили непріятеля, а потому Вейсманъ направился къ Тульчѣ, куда и прибылъ въ 10 часовъ утра 27-го октября. Оставивъ въ Тульчѣ и Исакчѣ по баталіону пѣхоты на одни сутки, для прикрытія переправлявшихся на нашу сторону жителей, въ 3 часа пополудни Вейсманъ отплылъ со всей пѣхотой въ Измаилъ, куда прибылъ въ ночь на 28-е число.

По заявленію Вейсмана, всѣ понесенные непріятелемъ убытки, считая въ томъ числѣ разореніе крѣпостей и замковъ въ Тульчѣ и Исакчѣ, а также уничтоженіе двухъ большихъ лагерей, должны превосходить сумму 4 милліоновъ рублей.

Ничто не предвѣщало возможности военныхъ дѣйствій въ нынѣшнемъ году. Графъ Румянцевъ дѣлалъ приготовленія къ расположенію арміи на зимнихъ квартирахъ. Въ концѣ октября стали расходиться по квартирамъ (7). 3-я дивизія генералъ-маіора Вейсмана осталась зимовать въ Бессарабіи, между Днѣстромъ и Бугомъ (8). Казанскій полкъ расположился въ Измаилѣ.

XXII.

Положеніе дѣлъ въ 1772 году. — Поискъ на Карасу 27-го мая 1773 года. — Казанскій полкъ подъ Силистріей въ дѣлѣ 18-го іюня. — Сраженіе при Кучукъ-Кайнарджи. — Смерть Вейсмана. — Поискъ генералъ-поручика Унгерна за Дунай. — Неудачный штурмъ Варны 30-го октября. — Расположеніе на зимнихъ квартирахъ.

Блистательныя побѣды графа Румянцева и его славныхъ сподвижниковъ, въ продолженіе трехлѣтней войны съ Турціей, принудили, наконецъ, султана Мустафу II искать примиренія съ Россіей. Весь слѣдующій годъ прошелъ въ переговорахъ о мирѣ; правда, военныя дѣйствія на Дунаѣ въ теченіе зимы еще не совсѣмъ прекратились, но были совершенно незначительны, ограничиваясь столкновеніями небольшихъ партій (1).

Казанцы весь этотъ годъ простояли, вмѣстѣ съ Кіевскимъ полкомъ, въ Измаилѣ, входя въ составъ 3-й дивизіи, составлявшей лѣвое крыло арміи и расположенной «въ Бессарабіи и при рѣкахъ по Дунаю и Днѣстру» (2). Въ Измаилѣ стояло 8 мушкетерскихъ ротъ полка, въ числѣ 978 человѣкъ здоровыхъ (3); гренадерскія же роты, въ баталіонѣ подполковника Колюпанова, остались во 2-й дивизіи (4).

Переговоры съ Турціей не привели ни къ какому результату; срокъ перемирія истекалъ. Въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній изъ Петербурга, графъ Румянцевъ приказалъ тревожить противника въ разныхъ пунктахъ по теченію Дуная. Поэтому-то генералъ-маіору Вейсману было поручено произвести рѣшительный поискъ за Дунаемъ, такъ какъ главнокомандующій намѣревался перенести на тотъ берегъ и свои главныя дѣйствія, какъ только позволятъ обстоятельства.

26-го мая 1773 года Казанцы, назначенные въ экспедиціонный отрядъ Вейсмана, прибыли на сборный пунктъ всего отряда у де-

ревни Карамуратъ, въ 16 верстахъ отъ Карасу, на которыій предполагалось сдѣлать поискъ. Непріятель спокойно стоялъ въ лагерѣ, что дало возможность Вейсману выѣхать на рекогносцировку и разсмотрѣть непріятельское расположеніе. Обширный турецкій лагерь раскинулся на высотахъ при деревнѣ Карасу и прикрывался съ сѣверной стороны заливомъ и двумя валами старыхъ укрѣпленій. Черезъ заливъ былъ наведенъ мостъ, подъ прикрытіемъ батарей. Кромѣ затрудненій при переходѣ черезъ мостъ, нужно было подыматься на чрезвычайно крутыя высоты на томъ берегу въ виду непріятеля и подъ выстрѣлами батарей; къ тому же остатки двойнаго древняго вала, затрудняя движеніе нашихъ войскъ, могли служить непріятелю превосходнымъ закрытіемъ при защитѣ высотъ.

Сообразивъ затруднительность наступленія съ этой стороны, Вейсманъ рѣшилъ сдѣлать обходъ съ дороги отъ Карамурата къ Карасу, чтобы обойти, такимъ образомъ, заливъ и вести атаку съ восточной стороны, гдѣ не предстояло необходимости переходить черезъ мостъ и было вполнѣ достаточно мѣста для развертыванія своихъ войскъ. Съ этой стороны непріятельскій лагерь прикрывался только однимъ ретраншаментомъ при Карасу.

Въ два часа пополудни 27-го мая Вейсманъ выступилъ изъ Карамурата. Главныя силы въ двухъ колоннахъ; артиллерія въ хвостѣ. Непріятель выслалъ навстрѣчу значительную часть своей конницы, которая послѣ короткой перестрѣлки обратилась въ бѣгство къ своимъ главнымъ силамъ, стоявшимъ на высотахъ. Казаки и карабинеры выдвинулись впередъ для дѣйствія противъ кавалеріи. Непріятель вывелъ изъ ретраншамента всю свою пѣхоту, при нѣсколькихъ орудіяхъ, но не могъ остановить дальнѣйшаго наступленія нашей пѣхоты: турки снова отошли въ укрѣпленіе, а кавалерія спустилась въ лощину и стала правѣе. Къ мѣсту сраженія подходили главныя силы. Колоннѣ генералъ-маіора Голицына приказано подойти на близкое разстояніе къ ретраншаменту и здѣсь остановиться: открыть сильный огонь по кавалеріи и самому укрѣпленію: конница начала колебаться: непріятельская артиллерія отвѣчаетъ вяло. Батареи открыли самый учащенный огонь. Непріятель уже совсѣмъ пересталъ отвѣчать, а конница стала подаваться назадъ. Тогда Вейсманъ двинулъ свою пѣхоту впередъ. Не выждавъ атаки, турецкая пѣхота бросила лагерь и ретраншаментъ; въ 8 часовъ началось полное отступленіе. Непріятель отступилъ въ сильномъ безпорядкѣ по дорогѣ въ Базарджикъ и къ деревнѣ Магметкуюсъ: наши кавалеристы преслѣдовали его на протяженіи 10 верстъ.

Удачный поискъ на Карасу ускорилъ переходъ за Дунай главной арміи Румянцева. Для обезпеченія этого движенія, отрядъ Вейсмана двинулся 5-го іюня, поутру, черезъ Расовату къ Гуробалу: тутъ былъ захваченъ брошенный турками лагерь. Главная армія совершила безпрепятственно переправу у Гуробала и двинулась къ Силистріи; отрядъ Вейсмана расположился на позиціи впереди Сатунова (5).

12-го іюня Казанскій полкъ, уже въ составѣ праваго крыла генералъ-поручика Ступишина, также двинулся къ Силистріи, чрезъ дефиле при устьѣ рѣки Галицы. Желая обозрѣть мѣстность, Ступишинъ остановилъ свой отрядъ на высотахъ; непріятель атаковалъ наши передовыя войска. Османъ-паша выслалъ изъ лагеря новыя покрѣпленія: собралось до 10,000 человѣкъ непріятельской конницы. Авангардъ героя Вейсмана первый принялъ на себя атаку: мѣткій огонь остановилъ противника, но не надолго. Турки пришли въ порядокъ и атаковали аршаутъ на лѣвомъ флангѣ, опрокинули ихъ и быстро перенеслись на правый флангъ. Все-таки, отбитый на всѣхъ пунктахъ передоваго отряда Вейсмана, непріятель понесся всей массой на остальныя войска генералъ-поручика Ступишина, стоявшія позади. Кавалерія встрѣтила ударъ, опрокинула противника и отбросила къ самому ретраншаменту, огонь котораго остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе. Ступишинъ выслалъ впередъ Невскій полкъ съ гренадерскимъ баталіономъ, а вслѣдъ затѣмъ двинулся и самъ съ остальными войсками. Вейсманъ перешелъ въ наступленіе. Турки бросились черезъ сады къ Силистріи и подъ стѣнами крѣпости снова готовились-было къ нападенію. Кавалерія отдѣлилась влѣво, бросилась въ атаку и въ одинъ мигъ разсѣяла противника. Войска расположились лагеремъ въ 3-хъ верстахъ отъ города. 15-го іюня корпусъ генералъ-поручика Потемкина подвинутъ ближе къ городу: остальныя войска стали передъ садами крѣпости.

Произведенныя 15-го и 17-го іюня рекогносцировки показали, что Силистрія лежитъ у подошвы горъ, на самомъ берегу Дуная. Горы покрыты лѣсомъ и глубокими оврагами. Мѣстность крайне пересѣченная, что способствовало непріятелю производить вылазки и въ то же время затрудняло расположеніе и дѣйствіе нашихъ войскъ (6).

Соображая дальнѣйшія дѣйствія противъ Силистріи, Румянцевъ все больше и больше убѣждался въ необходимости овладѣть нагорнымъ редутомъ впереди крѣпости. Пользуясь этимъ укрѣпленіемъ

и весьма пересѣченной мѣстностью съ южной стороны, непріятель могъ неожиданно проходить по ущельямъ и производить нападенія на наши войска, разобщенныя между собою рытвинами и лѣсомъ.

Нападеніе на редутъ предположено на 18-е іюня, для чего назначены отборныя войска. Кромѣ того, сформированы особые гренадерскіе и мушкетерскіе баталіоны, поступившіе подъ команду генералъ-маіора Игельстрома (7). Для сформированія 3-го гренадерскаго и 4-го мушкетерскаго баталіоновъ, изъ Казанскаго полка взято 137 человѣкъ (8); остальная часть полка, въ составѣ 117 гренадеръ и 293 мушкетеръ, осталась въ отрядѣ генералъ-поручика Ступишина (9).

По диспозиціи на 18-е іюня, Казанскій полкъ, вмѣстѣ съ Кабардинскимъ (иныѣ Ширванскимъ) и гренадерскимъ баталіономъ Блюхера, назначенъ въ колонну Вейсмана (10).

На разсвѣтѣ 18-го числа при корпусѣ Потемкина была пущена сигнальная ракета. Батареи Потемкина и Вейсмана открыли огонь по редуту; за ними заговорила и батарея, выставленная отъ резерва. Не теряя времени на перестрѣлку, войска двинулись въ атаку.

Корпусъ Потемкина состоялъ изъ двухъ колоннъ и резерва. Съ этой же стороны двинулась третья колонна изъ 300 человѣкъ пѣхоты и запорожскихъ казаковъ. Правая колонна вышла оврагомъ на близкое разстояніе къ редуту. Тутъ колонна лишилась своего командира и пришла въ замѣшательство. Турки вышли изъ редута, моментально бросились въ сабли и опрокинули ее. Та же участь постигла и лѣвую колонну; при ея поспѣшномъ бѣгствѣ, резервъ былъ смятъ. Когда были опрокинуты обѣ колонны, непріятель вывелъ почти всѣ войска изъ редута и крѣпости и вотъ-вотъ настигалъ отступающихъ. Вейсманъ стоялъ правѣе. На выручку онъ отправилъ полковника Кличку. Непріятель до того увлекся преслѣдованіемъ, что Кличка почти мгновенно овладѣлъ редутомъ. Изъ третьей колонны, находившейся въ моментъ атаки редута въ незначительномъ разстояніи, выслано 300 человѣкъ пѣхоты при подполковникѣ Циглерѣ, который тоже двинулся на редутъ и овладѣлъ 10 пушками. Полковникъ Леонтьевъ, выставленный отъ корпуса Вейсмана съ Кабардинскимъ (Ширванскимъ) полкомъ, для связи съ корпусомъ Потемкина, и тоже направившійся-было къ редуту, зашелъ въ тылъ непріятелю, преслѣдовавшему отбитыя колонны. Атакованные въ тылъ, видя свой редутъ потеряннымъ, турки проскакали назадъ, съ намѣреніемъ вырвать у насъ изъ

рукъ взятое укрѣпленіе. Наши войска открыли изъ редута такой губительный огонь, что массы турецкой конницы стали замѣтно рѣдѣть. А непріятель все кидался въ атаку точно обезумѣвъ. Колонны Потемкина приведены въ порядокъ и усилены резервомъ Ступишина; двинувшись вторично къ редуту, онѣ атаковали противника въ тылъ. Приведенные въ ужасъ, совершенно разстроенные, много пострадавшіе отъ перекрестнаго огня, турки искали спасенія въ бѣгствѣ и подъ жестокимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ въ безпорядкѣ бросились къ крѣпости. Сбивъ непріятеля съ главной позиціи, графъ Румянцевъ приказалъ колоннѣ Вейсмана вступить въ редутъ, для предохраненія его отъ будущихъ попытокъ со стороны непріятеля, а Ступишинъ съ резервомъ получилъ приказаніе присоединиться къ главному корпусу, чтобы безъ надобности не подвергаться дѣйствію огня изъ крѣпости.

Сраженіе 18-го іюня продолжалось 6 часовъ, но во весь день турки не прекращали огня, преимущественно направляя выстрѣлы на отбитый редутъ.

Многочисленность непріятельскихъ силъ, прочность укрѣпленій и упорство обороны не позволяли надѣяться на возможность легкаго овладѣнія крѣпостью. Главнымъ образомъ, нужно было нанести возможно большій вредъ; тотчасъ послѣ сраженія, были сдѣланы распоряженія открыть на слѣдующій день сильный огонь по крѣпости и произвести пожаръ въ городѣ, пользуясь господствующимъ положеніемъ надъ окрестностью нагорнаго редута. Между тѣмъ, непріятельская конница успѣла уже сбить наши передовые посты по Базарджикской дорогѣ и ворвалась въ промежутокъ между главной позиціей и корпусомъ Потемкина. Генералъ-поручикъ Ступишинъ, слѣдовавшій на присоединеніе къ главнымъ силамъ, находился еще въ пути и потому тотчасъ обратился на непріятеля; разсѣявшись по окрестностямъ, турки направились къ нашей главной позиціи, откуда въ помощь Ступишину высланы два кавалерійскіе полка. Непріятель былъ отбитъ и обратился въ бѣгство. Кавалерія пустилась въ преслѣдованіе.

Тѣмъ дѣло, однако, не кончилось. Получено было донесеніе о движеніи къ Силистріи значительныхъ подкрѣпленій. Турки не теряли энергіи и съ 2 часовъ пополудни открыли свои вылазки противъ отряда Игельстрома, который, во время атаки редута, подступалъ къ крѣпости съ низовой стороны, но безъ всякихъ результатовъ. Турки принудили его, наконецъ, оставить свою позицію и присоединиться къ главнымъ силамъ (11).

Казанскій полкъ потерялъ 16 человѣкъ убитыми и ранеными *); въ числѣ тяжело раненыхъ показанъ капитанъ Данило Филатовъ (12).

Не смотря на счастливый исходъ обоихъ сраженій, графъ Румянцевъ, по полученіи донесенія о приближеніи къ крѣпости 20,000 новыхъ войскъ и зная, что въ самой крѣпости до 30,000, не рѣшался оставаться въ виду такого сильнаго противника. Вечеромъ собранъ военный совѣтъ. Рѣшено оставить непріятельскій редутъ, занятый съ такими потерями и затрудненіями, и присоединить корпусъ Вейсмана къ корпусу генералъ-поручика Потемкина для образованія лѣваго фланга; главному корпусу перемѣнить позицію, такъ какъ настоящее его расположеніе не позволяло слѣдить за движеніями противника изъ-за находящагося невдалекѣ лѣса.

Во весь день 19-го іюня лилъ проливной дождь. Только на слѣдующій день армія графа Румянцева отступила на 6 верстъ по направленію къ переправѣ на р. Галицѣ.

20-го іюня открытъ новый непріятельскій лагерь, появившійся на лѣвомъ флангѣ нашей арміи, у деревни Кучукъ-Кайнарджи. Положеніе непріятеля при Кайнарджи, давая ему возможность угрожать тылу нашей арміи, при отступленіи къ переправѣ, заставило графа Румянцева отдѣлить противъ него корпусъ Вейсмана, который снялся со своей позиціи на разсвѣтѣ 21-го іюня и остановился при переправѣ на р. Галицѣ. По приближеніи къ непріятельской позиціи, Вейсманъ увидѣлъ, что турки прикрыты съ фронта непроходимыми препятствіями. Проведя ночь у деревни Куюджукъ, когда еще не объяснилось, что у Кучукъ-Кайнарджи расположилась вся армія Нумана-паши, Вейсманъ и не предполагалъ о невозможномъ неравенствѣ силъ между его корпусомъ и непріятелемъ. Привыкнувъ считать противника только послѣ побѣды, не обращая вниманія на мѣстныя преграды, Вейсманъ, съ геройской неустрашимостью, двинулся впередъ 22-го іюня; пройдя лѣсное дефиле, онъ перестроился въ боевой порядокъ на полянѣ; въ авангардѣ Кабардинскій (Ширванскій) полкъ и два гренадерскіе баталіона, подполковника Блохера и капитана Лупина. Для обстрѣливанія лѣса, гдѣ засѣлъ непріятель, въ головѣ авангарда

*) Убито 2 челов.; тяжело ранено: 1 унтеръ-офицеръ, 2 рядовыхъ; легко ранено: 1 унтеръ-офицеръ, 10 рядовыхъ (В. Уч. Арх., II, 379 (23347). Вѣдомость въ 18-й день іюня подъ Силистріей при атакѣ непріятельскаго ретраншамента и во особливой партіи съ полковникомъ Чорбой и маіоромъ Любимовымъ).

слѣдовало нѣсколько охотниковъ изъ стрѣлковъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи, къ авангарду присоединены арнауты и казачій полкъ.

Турецкій лагерь при Кучикъ-Кайнарджи находился на крутой возвышенности: вершина ея укрѣплена прочнымъ ретраншаментомъ, за которымъ стояла вся непріятельская пѣхота. Многочисленные рвы и рытвины прикрывали фронтъ со стороны наступленія Вейсмана. Впереди находилось длинное дефиле, уже занятое непріятельской кавалеріей.

Преодолѣвая всѣ мѣстныя затрудненія, авангардъ выбилъ противника и, пройдя дефиле, тотчасъ построился въ каре. Турки открыли сильный артиллерійскій огонь. Къ авангарду выслано 5 орудій полевой артиллеріи. Главныя силы (шесть баталіоновъ пѣхоты) поспѣшно прошли дефиле и, построившись въ каре лѣвѣе авангарда, двинулись на непріятельскій ретраншаментъ. Многочисленная турецкая кавалерія, быстрымъ натискомъ, привела въ замѣшательство авангардъ. Только благодаря дѣйствію артиллеріи, атаковавшее каре пришло въ порядокъ. Между тѣмъ, Вейсманъ подвигался къ ретраншаменту. Тогда до 10,000 человѣкъ турецкой пѣхоты вышли изъ укрѣпленія и ударили въ сабли на наши 6 баталіоновъ. Турки врывались во всѣ фасы: численное превосходство придавало имъ мужество и дерзкую отвагу. Личная храбрость Вейсмана, который стоялъ въ шеренгѣ передняго фаса; необыкновенное довѣріе войскъ къ своему вождю, такъ часто водившему ихъ къ побѣдамъ; наконецъ, его умѣнье подавать помощь тамъ, гдѣ въ ней больше всего нуждались,—все это дало возможность нашему отряду устоять и даже опрокинуть противника. Но эта побѣда дорого стоила: справедливо почившій имя героя, Вейсманъ былъ убитъ въ этомъ сраженіи...

Команду принялъ генералъ-маіоръ Голицынъ. Раздраженные смертью любимаго начальника, солдаты съ ожесточеніемъ ринулись на ретраншаментъ. Во рвахъ и рытвинахъ засѣла многочисленная непріятельская пѣхота. Пули такъ и жужжали надъ головами. Но ничто, никакія преграды и препятствія не могли остановить нашихъ войскъ: одинъ короткій мигъ—и турки выбиты и изъ ретраншамента, и изъ лагеря. Кавалерія довершила безпорядокъ отступленія Нумана-паши.

Затѣмъ, занявъ непріятельскій лагерь, наши войска расположились на позиціи (13).

Потеря Казанскаго полка состояла изъ 31 челов. *) ранеными и убитыми.

Пораженіе при Кучукъ-Кайнарджи навело такой страхъ на визиря, что онъ оставилъ Шумлу и отступилъ въ Румынію.

На собраніемъ, между тѣмъ, совѣтѣ для обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій нашей арміи, большинство стояло за возвращеніе на лѣвый берегъ Дуная. И, дѣйствительно, лошади были изнурены: фуража нигдѣ, хоть на вѣсъ золота; дѣйствовать противъ Шумлы—никакой выгоды, потому что у визиря почти не оставалось войскъ, а бѣглецы Нуманъ-паши врассыпную пробирались за Балканы; самъ визирь тоже пробирался туда съ остатками своей арміи. Займи мы горные проходы въ Балканахъ, мы бы еще могли отрѣзать пути отступленія непріятелю; теперь же было и поздно, и безполезно.

Итакъ, отступленіе на лѣвый берегъ Дуная было рѣшено.

Бессарабскій корпусъ, бывшій генералъ-маіора Вейсмана фонъ-Вейсенштейна, направленъ къ Измаилу, черезъ Карасу, правымъ берегомъ Дуная. Въ виду удаленія непріятеля внутрь страны, такое отдѣльное слѣдованіе Бессарабскаго корпуса не представляло никакой опасности; напротивъ того, у него была возможность самому дѣлать поиски за Дунаемъ. Ко времени прибытія этого корпуса къ Измаилу, тамъ уже должны были находиться суда, для обратной переправы на лѣвый берегъ. Командованіе поручено генералъ-маіору Райзеру.

Бессарабскій корпусъ отступилъ къ деревнѣ Куюджукъ; во время слѣдованія на Карасу, разъѣзды нигдѣ не встрѣтили непріятеля. Выступивъ 27-го іюня изъ Карасу, корпусъ перешелъ къ деревнѣ Ташаулъ, гдѣ простоялъ сутки для починки обозовъ, а 29-го расположился на рѣкѣ Сулекуй. На слѣдующій день — на позиціи при Бабадагѣ; 1-го іюля перешелъ къ рѣкѣ Конгасъ, въ 15-ти верстахъ отъ Измаила. Отсюда генералъ-маіоръ Райзеръ началъ отправлять свой отрядъ частями для переправы при Тульчѣ. 5-го числа корпусъ Райзера былъ уже въ Измаилѣ (14).

По возвращеніи за Дунай, графъ Румянцевъ составилъ новое росписаніе арміи, по которому лѣвое крыло — Казанскій, Кабардинскій (Ширванскій), Троицкій и Невскій полки поступило подъ начальство генералъ-поручика барона Унгерна (15).

---

*) Убито 5 челов.; тяжело ранено 16, легко—10. (В. Уч. Арх., II, 379 (23347). Вѣдомость о убитыхъ и раненыхъ.

Турки, между тѣмъ, задумали общее наступленіе черезъ Дунай

Войскамъ было отдано строгое приказаніе постоянно быть настороже и, поддерживая между собой связь, спѣшить на выручку угрожаемому пункту, не ожидая приказаній свыше, а по иниціативѣ своихъ ближайшихъ начальниковъ.

Лѣвое крыло барона Унгерна наблюдало всю нижнюю часть Дуная отъ Прута до Днѣстра и Чернаго моря.

Хотя трудно было полагаться на тѣ свѣдѣнія, которыя получались о непріятелѣ, тѣмъ не менѣе, слухъ о его намѣреніи открыть наступленіе въ среднихъ и нижнихъ частяхъ Дуная былъ очень вѣроятенъ. Ожидалось нападеніе на Гирсово.

Чтобы парализовать дѣйствія противника, въ числѣ другихъ мѣръ, генералъ-поручику Унгерну было приказано переправить весь корпусъ за Дунай и сдѣлать рѣшительный поискъ къ Бабадагу.

3-го августа въ Измаилѣ посажены на суда Казанскій и прочіе назначенные для поиска полки и переправлены за Дунай. Двинувшись къ Бабадагу, генералъ-поручикъ Унгернъ къ вечеру 6-го числа расположился лагеремъ у бабадагскаго моста, нигдѣ не встрѣтивъ сопротивленія.

1-го октября отрядъ Унгерна двинулся къ Чехтаю, а оттуда къ Караеу; затѣмъ безпрепятственно вступилъ въ Базарджикъ. Здѣсь Унгернъ узналъ, что оборона Варны слаба, а гарнизонъ и не подумалъ бы объ упорномъ сопротивленіи, хотя въ крѣпости находилось большое количество продовольственныхъ припасовъ.

Это обстоятельство побудило генералъ-поручика Унгерна предпринять рѣшительное движеніе къ Варнѣ.

Отрядъ Унгерна двинулся впередъ и уже 29-го октября подошелъ къ деревнѣ Дервентюй, въ 8 верстахъ отъ Варны. Расположивъ здѣсь свой отрядъ лагеремъ, Унгернъ выслалъ, для занятія дефиле, въ сторонѣ Варны, гусарскій полкъ и легкія войска; въ подкрѣпленіе отправлено два баталіона. Дефиле было занято безъ труда; непріятельская партія отброшена къ самой крѣпости. Баронъ Унгернъ лично находился въ этомъ дѣлѣ съ цѣлью осмотрѣть укрѣпленія Варны. Но крѣпость расположена въ закрытой горами лощинѣ; систему ея верковъ, состоящихъ изъ прочной каменной ограды съ глубокимъ рвомъ и палисадомъ, опредѣлить было трудно простой рекогносцировкой. Тѣмъ не менѣе, Унгернъ замѣтилъ, что окрестная мѣстность, хотя и поросшая кустарникомъ, не могла бы препятствовать вести открытую атаку на крѣпость, оборону которой усиливали семь батарей и замокъ. Рѣшено было подойти къ

ней 30-го октября и открыть сперва канонаду, а потомъ вести войска на штурмъ.

На основаніи такого рѣшенія, Унгернъ раздѣлилъ свой отрядъ на три колонны и подступилъ къ крѣпости утромъ 30-го числа, остановившись на позиціи въ 350 саженяхъ. На лѣвомъ крылѣ — гренадерскій баталіонъ; на правомъ—одинъ егерскій и одинъ гренадерскій баталіоны; остальныя войска составили центральную колонну, подъ личнымъ начальствомъ генер.-поруч. Унгерна. Карабинерные полки — между колоннами: легкія войска — на лѣвомъ флангѣ.

Открывъ канонаду, атакующія войска двинулись впередъ: для самаго штурма изъ каре Унгерна были высланы гренадерскія роты. Двѣ изъ нихъ, при секундъ-маіорѣ Озеровѣ, двинулись противъ середины крѣпости: остальныя двѣ, съ премьеръ-маіоромъ Глѣбовымъ, направились правѣе, на соединеніе съ правой колонной, которая также наступала противъ воротъ лѣваго фланга крѣпостной ограды. Лѣвое каре подошло къ самому рву противъ воротъ справа и, выдвинувъ орудія, открыло артиллерійскій и ружейный огонь. Вскорѣ лошади и артиллерійская прислуга были перебиты. Отступить—пушки завязли въ рытвинахъ, и съ мѣста не сдвинешь... Колонна побросала пушки и отступила на артиллерійскій выстрѣлъ. Турки сунулись-было на вылазку, но были опрокинуты легкими войсками.

Не обращая вниманія на учащенный огонь, атакующія колонны праваго фланга и центра также подошли къ крѣпостному рву: но тутъ, вмѣсто того, чтобы смѣло и дружно ударить въ штыки, солдаты стали колебаться и, не смотря на личный примѣръ храбрости своихъ офицеровъ, смѣшались, начали отступать... Какъ это всегда бываетъ въ такія минуты, наибольшая потеря въ нашихъ рядахъ выпала на долю отступленія. Когда противнику приходится дѣйствовать по наступающимъ, онъ торопится, онъ теряетъ самообладаніе и хладнокровіе; поверни наступающій назадъ, у вашего противника проявляется больше энергіи и самообладанія, тѣмъ болѣе, что отступающій вообще защищается слабо. Этимъ только и можно объяснить, почему наша потеря въ этомъ незначительномъ дѣлѣ простиралась до 700 человѣкъ убитыми и ранеными (16); Казанцы потеряли 2 рядовыхъ *) убитыми (17).

*) По другимъ свѣдѣніямъ (В. Уч. Арх. II, 378 (49954)), въ Казанскомъ полку подъ Варной убито 5 человѣкъ.

Отбитый отъ Варны, утрядъ Унгерна отступилъ къ деревнѣ Аджимлеръ, чтобы отойти потомъ къ Базарджику, на соединеніе съ княземъ Долгоруковымъ. Защитники Варны считали себя счастливыми, что успѣли отстоять крѣпость; они ни однимъ движеніемъ не рѣшались препятствовать отступленію. Сильный дождь настолько испортилъ ночью дороги въ Базарджикъ, что слѣдованіе тяжелыхъ обозовъ и артиллеріи было бы крайне затруднительно; наконецъ, по недостатку воды, пришлось бы дѣлать большіе переходы при дальнѣйшемъ слѣдованіи. Поэтому Унгернъ отправилъ въ Базарджикъ только обозы съ ранеными, а самъ свернулъ вправо отъ Базарджикской дороги, для слѣдованія берегомъ моря въ Карасу.

Когда транспортъ съ нашими ранеными подошелъ къ Базарджику, оказалось, что князь Долгоруковъ давно уже отсюда ушелъ, а въ незначительномъ разстояніи находится непріятель. На выручку отправлены два эскадрона гусаръ. По возвращеніи раненыхъ, отрядъ барона Унгерна двинулся 5-го ноября къ Балчику.

Балчикъ, Каварна, Мангалія и другіе пункты на пути слѣдованія отряда сожжены. 15-го ноября Унгернъ прибылъ къ деревнѣ Дуранларъ, въ 16 верстахъ отъ Карасу, откуда донесъ графу Румянцеву, что дальнѣйшее наступленіе на Карасу онъ считаетъ невозможнымъ, по чрезвычайной трудности доставать фуражъ. Лошади были изнурены. Съ половины октября постоянно стояла ненастная погода съ проливными дождями и бурями. Люди переносили крайнія лишенія. Одежда изорвалась. Сапоги до того обносились, что рѣдко у кого не торчали голые пальцы.

При такихъ обстоятельствахъ, наступленіе на Шумлу было болѣе чѣмъ рискованно, если не изъ опасенія непріятеля, то въ силу физической невозможности, тѣмъ болѣе, что дорога въ Шумлу и въ сухое-то время года была почти непроходима для обозовъ, а при настоящемъ ненастьѣ едва-ли была преодолима даже для одиночныхъ людей.

По неволѣ пришлось отказаться отъ похода на Шумлу, и графъ Румянцевъ приказалъ войскамъ вступать на зимнія квартиры.

17 го ноября корпусъ генер.-поруч. Унгерна выступилъ изъ деревни Дуранларъ на Кагорлыкъ и Чехтай, къ Бабадагу, а 21-го приступилъ къ обратной переправѣ черезъ Дунай при Карталѣ и вступилъ въ Измаилъ (18), гдѣ Казанскій полкъ расположился на зимнія квартиры (19).

Съ расположеніемъ войскъ на зимнихъ квартирахъ, кампанія 1773 года кончилась.

XXII.

Планъ кампаніи 1774 года.—Казанскій полкъ въ отрядѣ Каменскаго.—Первое дѣло у Базарджика и занятіе его 2-го іюня.—Сраженіе при Козлуджи.—Наступленіе противъ Шумлы.—Дѣйствія подъ Шумлой. — Конецъ войны.—Полкъ на пути въ Россію.

До тѣхъ поръ, пока еще была надежда убѣдить Турцію отказаться отъ Молдавіи и Валахіи, предоставивъ имъ самостоятельное управленіе подъ гарантіей Россіи, населеніе мирилось съ необходимостью служить дѣлу русской арміи; когда же разнесся слухъ, что, по окончаніи войны, Дунайскія княжества снова останутся за Турціей, исчезъ послѣдній призракъ расположенія къ Россіи. Только немногіе сохранили вѣру въ дѣйствительную готовность Россіи ограждать интересы княжествъ; люди же, неувлекающіеся оптимизмомъ, «преклонили ухо и сердце свое на тѣ внушенія, каковы непріятель, въ видѣ жестокихъ угрозъ и въ образѣ льстящихъ обѣщаній, разсѣваетъ и препровождаетъ къ нимъ». Хотя подобное настроеніе мѣстнаго населенія не могло не отозваться на нашихъ военныхъ приготовленіяхъ, графъ Румянцевъ все-таки, со свойственной ему энергіей, готовился къ открытію новой кампаніи. Всегда предусмотрительный, онъ еще 28-го ноября прошлаго года предложилъ свой планъ относительно кампаніи 1774 года, которая должна же положить конецъ многолѣтней войнѣ, въ равной степени тяжелой для обѣихъ враждующихъ сторонъ. Графъ Румянцевъ хотѣлъ непремѣнно дѣйствовать за Дунаемъ, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями. Предполагалось распустить слухи, что Дунайская армія въ предстоящую кампанію будетъ держаться оборонительнаго положенія. Чтобы еще больше сдѣлать достовѣрнымъ этотъ слухъ, русскій флотъ въ Архипелагѣ долженъ усилить свои дѣйствія по берегамъ Малой Азіи, заставивъ, такимъ образомъ, непріятеля держать тамъ въ бездѣйствіи большія силы.

Съ другой стороны, предполагалось приступить къ осадѣ Очакова, какъ только турецкій флотъ отойдетъ, для защиты береговъ Малой Азіи. Гдѣ переходить Дунай, когда и на какіе пункты дѣйствовать, Румянцевъ не указывалъ и только просилъ предоставить ему полное право пользоваться обстоятельствами (1).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ армія гр. Румянцева была раздѣлена, по новому росписанію, на главныя силы, правое и лѣвое крыло и резервъ. Казанскій полкъ поступилъ въ составъ лѣваго крыла (генералъ-поручика Каменскаго), которое должно было переправиться черезъ Дунай и стать у Карасу или, наконецъ, гдѣ окажется болѣе удобнымъ. Въ это время полкъ стоялъ въ Измаилѣ (2).

9-го мая генералъ Каменскій перешелъ Дунай и расположился у Карасу.

Небольшія партіи, высылаемыя въ разныхъ направленіяхъ, почти нигдѣ не встрѣчали непріятеля; если же иногда натыкались на разъѣзды, тѣ поспѣшно отступали къ Базарджику. Корпусъ Суворова также переправился за Дунай и вступилъ въ связь съ отрядомъ Каменскаго (3). Пользуясь расположеніемъ за Дунаемъ корпусовъ Каменскаго и Суворова, Румянцевъ поручилъ имъ условиться между собою относительно общаго наступленія. Онъ предоставилъ имъ самимъ опредѣлить время и направленіе, а равно рѣшить вопросъ: дѣйствовать ли совокупно, или врозь? Боевая опытность и энергія такихъ генераловъ, какъ Суворовъ и Каменскій, позволяли многаго ожидать отъ ихъ совокупныхъ и вполнѣ самостоятельныхъ дѣйствій. Съѣхавшись для совѣщанія, они нашли, что открывать кампанію усиліями противъ Варны и Силистріи крайне неудобно. Напротивъ того, было рѣшено прежде всего разбить находящагося въ полѣ непріятеля и не упускать изъ виду Шумлы, какъ стратегическій пунктъ войны, постоянное мѣстопребываніе верховнаго визиря и сосредоточеніе главныхъ силъ визирской арміи. Предполагалось произвести общее наступленіе къ Базарджику и потомъ къ Козлуджи, отсюда выслать отрядъ къ Варнѣ съ цѣлью привлечь въ эту сторону вниманіе непріятеля и ослабить его въ Шумлѣ. Демонстрація противъ Варны только маскировала главный пунктъ—Шумлу. Подойти къ этой крѣпости и стараться овладѣть ею, если мѣстные верки не потребуютъ правильной осады; въ противномъ же случаѣ, идти къ Силистріи, отрѣзать ее отъ всякаго сообщенія съ внутренней страной и тѣмъ способствовать рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ нея; наконецъ, овладѣвъ Силистріей, приступить къ покоренію Варны.

Результатъ предстоявшихъ дѣйствій за Дунаемъ зависѣлъ отъ того, успѣемъ ли мы вызвать непріятеля изъ его укрѣпленій, или нѣтъ? Если турки будутъ настигнуты въ полѣ, имъ неминуемо грозитъ пораженіе; если же они не отважатся выйти изъ своихъ крѣпостей, которыя, по слухамъ, сильно укрѣплялись, особенно Шумла, то разсчитывать на положительный успѣхъ было трудно. Заняться осадою крѣпостей почти невозможно, такъ какъ продовольственная часть въ нашей арміи была чрезвычайно затруднительна. Мѣстныя средства истощились. Подвозы изъ Польши не имѣли прежнихъ размѣровъ, когда, по первому раздѣлу, ближайшія къ театру военныхъ дѣйствій и наиболѣе хлѣбородныя мѣстности отошли къ Австріи.

Каменскій и Суворовъ получили приказаніе проникнуть въ Болгарію.

Отрядъ Каменскаго выступилъ къ Базарджику.

28-го мая турки напали близъ деревни Вертики на казаковъ, но были разбиты и отброшены назадъ.

Въ Базарджикѣ находилось до 3,000 непріятельскихъ войскъ. Базарджикъ можно бы назвать передовымъ постомъ Шумлы и Варны. Отсюда идутъ дороги на обѣ эти крѣпости. Вообще, занятіе Базарджика давало бы возможность препятствовать связи между Шумлой и Варной, съ одной стороны, и между Шумлой же и Силистріей, съ другой. Наконецъ, Базарджикъ, по своему положенію, служилъ непріятелю превосходнымъ наблюдательнымъ пунктомъ, при движеніи нашихъ войскъ на нижнемъ Дунаѣ; да и при наступленіи къ Шумлѣ или Варнѣ нельзя миновать Базарджика. Турки, видимо, понимали стратегическую важность этого пункта и въ прошлыя кампаніи придавали ему большое значеніе. Однако, пораженіе при Вертики передоваго отряда служило плохимъ предзнаменованіемъ для базарджикскаго отряда.

Каменскій продолжалъ наступленіе. До 5,000 челов. турецкой кавалеріи понеслись въ атаку на казаковъ и заставили ихъ податься назадъ: подкрѣпленіе изъ авангарда съ трудомъ могло удержать наступленіе турокъ, ободренныхъ первою удачей. Весь авангардъ двинулся впередъ, овладѣлъ лагеремъ и преслѣдовалъ турокъ на протяженіи 20 верстъ по Шумлинской дорогѣ.

2-го іюня Базарджикъ занятъ отрядомъ Каменскаго. Не теряя времени, рѣшили вести наступленіе противъ Шумлы. 9-го числа Каменскій перешелъ къ деревнѣ Юшенлы, гдѣ соединился съ Суворовымъ. Соединенные корпуса расположились для отдыха. Камен-

скій и Суворовъ выѣхали для рекогносцировки по дорогѣ въ Козлуджи, гдѣ видѣлся обширный турецкій лагерь. Впереди Козлуджи, у деревни Башанту, стоялъ пикетъ: легкія войска сбили его. Вскорѣ у Башанту былъ замѣченъ значительный отрядъ, который, по приближеніи нашихъ войскъ, сталъ отступать. Кавалерія понеслась впередъ. Впереди находилось длинное лѣсное дефиле, только съ одной, еле проходимой для одиночнаго всадника дорожкой. Казаки втянулись въ ущелье; за ними вся остальная кавалерія. Турки позволили казакамъ выйти изъ дефиле, а потомъ стремительно атаковали, стараясь отрѣзать; часть турецкой конницы разсыпалась въ лѣсу, чтобы окружить втянувшіяся въ ущелье войска. Казаки и особенно аршауты бросились назадъ. Произошла давка. Каменскій возстановилъ порядокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ послано за пѣхотой. По просьбѣ Суворова, пѣхота взята отъ его корпуса, а за нею уже слѣдовали баталіоны Каменскаго: такимъ образомъ, Казанскій полкъ остался въ глубокомъ резервѣ. Вскорѣ у входа въ ущелье построилось въ каре три баталіона. Кавалерія чуть-чуть справлялась съ непріятелемъ; въ ущелье вошли пѣхотныя части и окружили казаковъ со всѣхъ сторонъ; тѣ смѣшались и поспѣшно побѣжали, смявъ и стоявшіе позади эскадроны. Разсѣявшись въ лѣсу, турки стали окружать лѣвый флангъ пѣхоты, стоявшей передъ дефиле. Каменскій приказалъ двинуться на выручку егерскому баталіону, который долженъ былъ стать лѣвѣе атакованнаго каре маіора Река; маіору Неплюеву приказано стать съ одной ротой въ промежутокъ, построивъ ее въ двѣ шеренги и, для удобства движеній, разсыпавъ въ лѣсу; остальная пѣхота корпуса Каменскаго построилась сзади въ двѣ линіи. Обезпечивъ, такимъ образомъ, лѣвый флангъ отъ нападенія, Каменскій получилъ донесеніе, что янычары атаковали кавалерію на правомъ флангѣ: туда отправлены остальныя три роты баталіона Неплюева: янычары выбиты. Турки сунулись было въ оврагъ, чтобы пробраться въ тылъ нашей пѣхотѣ: Невскій полкъ отбросилъ ихъ назадъ. Янычары бросались въ атаку на всѣ три передовые баталіона, но, поражаемые сильнымъ огнемъ, отступили въ то самое ущелье, которое только-что было очищено нашимъ авангардомъ. Суворовъ двинулся по пятамъ за отступающими и расположился въ лощинѣ сейчасъ по выходѣ изъ ущелья. Въ виду того, что Суворову приходилось вести дальнѣйшій бой, Каменскій выслалъ къ нему кавалерію генералъ-маіора Левиза и часть пѣхоты: за ними два пѣхотныхъ полка и остальная кавалерія: дальше—прочія войска корпуса Ка-

менскаго. Легкія войска успѣли взойти на противоположныя высоты и завязали перестрѣлку: непріятель сбилъ ихъ и открылъ сильный огонь по лѣвому флангу. Два эскадрона гусаръ заставили янычаръ отступить. На лѣвый флангъ расположенія Суворова, куда больше всего напрягалъ усилій непріятель, выслана почти вся кавалерія. Наконецъ, удалось провезти по ущелью полевую артиллерію. Суворовъ перешелъ въ наступленіе. Непріятель опрокинутъ. Кавалерія понеслась впередъ. Мѣстность была крайне пересѣченная, неудобная для дѣйствія кавалеріи: это дало возможность туркамъ устроиться и засѣсть на высотахъ передъ лагеремъ. Суворовъ остановился передъ лощиной, раздѣлявшей его отъ непріятеля. Выдвинуты батареи. Три часа не умолкалъ артиллерійскій и ружейный огонь. Огонь непріятеля сталъ ослабѣвать. Суворовъ двинулся впередъ. Кавалерія понеслась на лагерь. Турки не выдержали, не дождались атаки пѣхотныхъ частей и вразсыпную побѣжали къ Праводамъ и Шумлѣ.

Сраженіе при Козлуджи началось, за 15 верстъ отъ этого города, въ двѣнадцатомъ часу дня, а окончилось около восьми часовъ вечера. Тутъ участвовало до 25,000 челов. пѣхоты и до 15,000 турецкой конницы: почти всѣ силы визиря, который оставилъ у себя въ Шумлѣ около тысячи человѣкъ. Пораженіе турокъ было полное. Нужно было воспользоваться этой побѣдой и продолжать наступленіе на Шумлу, чтобы окончательно разбить визиря съ его остатками арміи. Но непроходимыя дороги, по которымъ мѣстные жители ѣздятъ въ особой конструкціи одноконныхъ повозкахъ, затрудняли движеніе обозовъ; въ добавокъ, у насъ было провіанта только по 1-е іюля.

Имѣя въ виду эти обстоятельства, Каменскій собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшили-было остаться при Козлуджи на 6 дней, для отдыха войскамъ и въ ожиданіи подвоза провіанта, а потомъ подвинуться къ Силистріи. Тѣмъ не менѣе, Каменскій постановилъ приблизиться къ Шумлѣ еще на одинъ переходъ и здѣсь выжидать дальнѣйшихъ обстоятельствъ. Графъ Румянцевъ не одобрялъ постановленій военнаго совѣта и настаивалъ на томъ, чтобы Суворовъ и Каменскій продолжали наступленіе противъ Шумлы (4).

15-го іюня двинулись къ Ешибазару. На слѣдующій день передовыя войска были атакованы значительнымъ турецкимъ отрядомъ, до 5,000 челов.; послѣ довольно упорной схватки, турки отступили, и Ешибазаръ былъ занятъ.

17-го числа Каменскій передвинулся къ деревнѣ Буланыкъ, въ

5 верстахъ отъ Шумлы. Позднее время и невозможность занять Шумлу вслѣдъ за отступившими турками вынудили Каменскаго податься нѣсколько назадъ и занять деревню Алибабу, на силистрійской дорогѣ. Другая дорога была занята особымъ пикетомъ.

На слѣдующій день турки атаковали наши передовыя войска, но были отброшены назадъ.

Не рѣшаясь на штурмъ, Каменскій думалъ-было вызвать непріятеля въ поле. По окрестностямъ высланы отдѣльныя партіи, съ приказаніемъ жечь всѣ селенія, въ надеждѣ, что визирь хотя-нехотя долженъ же выслать войска для охраны деревень. Въ то же время, для связи съ графомъ Румянцевымъ подъ Силистріей, учреждено надежное почтовое сообщеніе: наконецъ, отрядъ полковника Розена высланъ къ Разграду, для сообщенія съ корпусомъ графа Салтыкова подъ Рущукомъ.

Слѣдуя къ Разграду, Розенъ наткнулся 19-го іюня на непріятельскіе пикеты. Стали прибывать подкрѣпленія, и нашъ отрядъ попалъ въ затруднительное положеніе. Каменскій выступилъ на помощь со всею своей пѣхотой. Визирь, въ свою очередь, выслалъ изъ Шумлы всю остальную кавалерію и выѣхалъ самъ къ мѣсту сраженія съ пѣхотой и 3 пушками.

Казалось, готово разыграться генеральное сраженіе, но дѣло не развилось до такихъ размѣровъ.

Удерживаясь противъ многочисленной толпы непріятельскихъ войскъ, Розенъ выждалъ приближенія нашей пѣхоты, перешелъ въ наступленіе и опрокинулъ турокъ, которые, однако, успѣли придти въ порядокъ и остановились на высотахъ. Передъ фронтомъ лежала лощина съ болотистымъ ручьемъ. Къ мѣсту сраженія вскорѣ подошла остальная кавалерія; прибывшая вслѣдъ затѣмъ пѣхота остановилась на позиціи и открыла артиллерійскій огонь. Турецкая артиллерія смолкла. Пѣхота спустилась съ пушками въ лощину, перешла болотистый ручей и поднялась на противоположную высоту. Кавалерія быстро понеслась въ атаку и опрокинула турокъ, которые въ страшномъ безпорядкѣ разсыпались по полю сраженія. Часть ихъ потомъ собралась въ ретраншаментѣ, а часть въ лагерѣ возлѣ самой Шумлы.

Каменскій расположился на позиціи.

Шумла расположена въ лощинѣ, окруженной высокими горами, которыя съ западной стороны почти недоступны; съ востока городъ обнесенъ валомъ съ палисадомъ: на сѣверной и южной частяхъ валъ примыкаетъ къ нагорнымъ редутамъ; впереди вала находился

особый ретраншаментъ, но турки оставили его еще 20-го іюня. Не смотря на многочисленность противника, Каменскій не находилъ невозможнымъ атаковать Шумлу, такъ какъ, по его мнѣнію, здѣсь важны были нагорные редуты, обстрѣливавшіе всю окрестность; валъ же и ретраншаментъ будто бы не играли никакой роли. Каменскій приказалъ заготовить фашины и сталъ выжидать удобнаго случая, чтобы предпринять что-нибудь рѣшительное.

Отрядъ продолжалъ стоять подъ Шумлой. Продовольственные транспорты ожидались изъ Базарджика. Одинъ изъ такихъ транспортовъ былъ атакованъ у деревни Юшенлы значительнымъ непріятельскимъ отрядомъ, вышедшимъ изъ Варны. Дѣло это, правда, кончилось благополучно; все-таки стало ясно, что доставка продовольствія и самое сообщеніе съ Каменскимъ не совсѣмъ безопасны. Съ другой стороны, непріятель успѣвалъ пробраться и отъ Шумлы къ Рущуку. Поэтому Каменскому было приказано употребить всѣ мѣры, чтобы не пропускать турокъ изъ Шумлы и тѣмъ не ослаблять нашихъ операцій на Дунаѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано выслать разъѣзды за Балканы.

Какъ бы показывая намѣреніе приступить къ штурму, графъ Каменскій занялъ позицію ближе къ крѣпости. Мѣстами начаты траншейныя работы. Все больше и больше подаваясь къ югу, 29-го іюня отрядъ расположился на прочной позиціи близъ Кулевчи. Простоявъ на этой позиціи до 3-го іюля, корпусъ Каменскаго, для большихъ удобствъ расположенія и лучшаго наблюденія за ведущими въ крѣпость дорогами, раздѣлился на три части и сталъ на трехъ отдѣльныхъ позиціяхъ, между Касаплы и Булаыкъ. Такимъ образомъ, Шумла потеряла сообщеніе съ внутренней страной и уже не могла разсчитывать ни на новую помощь, ни на доставку продовольствія.

Все больше и больше стѣсняя визиря, Каменскій отдѣлилъ къ деревнѣ Дорогаи, въ 20 верстахъ отъ Шумлы, 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и часть казаковъ. Отряду было приказано занять горные проходы, чтобы предупредить возможность нападенія въ тылъ. Для связи съ главными силами, возлѣ деревни Чешгелкуй поставлены два полка съ 4 эскадронами кавалеріи.

Турки замѣтили уменьшеніе войскъ въ главномъ лагерѣ; желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, они выступили почти со всѣми своими силами изъ крѣпости и 6-го іюля атаковали постъ у Чешгелкуй. Сбивъ передовой постъ, турки затѣмъ сами были атакованы и отступили къ деревнѣ Чингельчу. Непріятель одновре-

менно повелъ атаку и на постъ впереди средняго лагеря. Подавленный численностью, этотъ постъ отступилъ къ правому лагерю. Выдвинутые впередъ два пѣхотные полка отбросили турокъ, но, такъ какъ не сочли нужнымъ преслѣдовать ихъ, они совершенно свободно расположились въ передовомъ ретраншаментѣ.

Въ тотъ же день Каменскій получилъ предписаніе отъ графа Румянцева не предпринимать ничего рѣшительнаго противъ непріятеля, такъ какъ уже начались дѣятельные переговоры о мирѣ. Каменскій, однако, полагалъ, что для чести русскаго оружія необходимо овладѣть ретраншаментомъ и поставить войска на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ мы находились до начала сраженія. Не безъ значительныхъ усилій удалось 7-го іюля взять этотъ ретраншаментъ: принесли послѣднюю безплодную жертву...

9-го числа весь отрядъ Каменскаго отступилъ отъ Шумлы и занялъ позицію между деревнями Буланыкъ и Мадарда. Это было наканунѣ заключенія мира (5).

Выказанная Румянцевымъ твердость и ходъ военныхъ событій вынудили визиря спѣшить съ отправленіемъ своихъ уполномоченныхъ въ главную русскую квартиру.

6-го іюля начались переговоры.

Вольность татаръ; свобода плаванія русскихъ коммерческихъ судовъ; уплата военныхъ издержекъ, въ размѣрѣ $4^1/_2$ милліоновъ; наконецъ, уступка Россіи Керчи и Еникале, — вотъ были главные вопросы, рѣшенные, впрочемъ, въ самомъ началѣ переговоровъ. Когда послѣдовали эти соглашенія, Румянцевъ объявилъ, что военныя дѣйствія будутъ немедленно прекращены, а корпусъ Каменскаго отойдетъ отъ Шумлы, какъ только визирь утвердитъ своею подписью статьи, на которыя согласились его уполномоченные.

Мирный договоръ былъ заключенъ.

Корпусъ графа Каменскаго выступилъ со своей позиціи въ двадцатыхъ числахъ іюля и двинулся въ обратный путь за Дунай, на Базарджикъ къ Карасу. Одна часть этого корпуса, при генералъ-маіорѣ Озеровѣ, прибыла въ Гирсово 30-го іюля, а самъ Каменскій съ остальной частью своего корпуса, также слѣдуя на Карасу и дальше къ Дунаю, занялъ посты по лѣвому берегу, имѣя главную квартиру въ Измаилѣ (6); здѣсь же расположился и Казанскій полкъ (7).

Въ сентябрѣ Казанцы передвинулись въ Молдавію, на канто-

*

ниръ-квартиры по деревнямъ *) около Фальчи (8); простоявъ здѣсь до ноября, полкъ перешелъ, черезъ Могилевъ и Черновцы, въ мѣстечко Шурахву (9). Здѣсь Казанскій полкъ, по-прежнему, поступилъ въ 6-ю Московскую дивизію генералъ-аншефа князя Михаила Николаевича Волконскаго; «непремѣнныя» квартиры назначены въ Болховѣ (10).

*) Названія деревень: Перепешино, Мошековецъ, Рыкулешти, Ругликъ и окрестности: провіантъ получаютъ изъ Оргея, сѣно—изъ Болешть. (В. Уч. Арх. II, 404 (23365).

XXIV.

Казанскій полкъ въ Россіи. — Полкъ въ Крыму. — Переходъ въ Сибирь. — Служба въ Сибири.—Густавъ Штрандманъ.—Переименованіе полка.—Слова современника о преобразованіяхъ Павла I.—Выступленіе изъ Сибири.—Походъ въ Австрію.—Вѣсти о войнѣ съ французами.

Въ мѣстечкѣ Шурахвѣ (1) Казанскій полкъ простоялъ только до весны; 25-го апрѣля 1775 года полкъ двинулся, черезъ Красно, въ Винницу, подъ начальствомъ генералъ-поручика Глѣбова, вмѣстѣ съ Тенгинскимъ и Невскимъ полками; затѣмъ, черезъ Бѣлополье, Радомысль и Чернобыль, 31-го мая Казанцы вступили въ «кампаментъ» при мѣстечкѣ Горвалѣ, въ окрестностяхъ Чернигова. Здѣсь предписано «о дальнѣйшемъ маршѣ ожидать высочайшаго повелѣнія» (2).

Когда, наконецъ, было получено повелѣніе, полкъ, въ 10-ти-ротномъ составѣ, выступилъ къ сторонѣ Крыма и расположился на кантонирь-квартирахъ близъ крѣпости св. Елизаветы, въ шанцѣ Фельдварскомъ (3); остальныя двѣ мушкетерскія роты двинулись въ Москву для занятія карауловъ (4).

Въ 1778 году Казанцы перешли въ Крымъ (5), а затѣмъ въ Новороссію. 1780 годъ уже застаетъ полкъ въ Херсонѣ, гдѣ собрались всѣ 12 ротъ для несенія караульной службы и для крѣпостныхъ работъ; здѣсь простояли до 1783 года, въ концѣ котораго перешли въ Сбуравскій деташементъ (Збуривской ретраншаментъ) (6); въ концѣ мая слѣдующаго года, въ составѣ 6-й дивизіи генералъ-аншефа Салтыкова, Владимірскаго и Костромскаго губернатора, выступили, черезъ Екатеринославъ, въ Кострому. Въ Костромѣ простояли на постоянныхъ квартирахъ около двухъ лѣтъ, а въ началѣ 1786 года потянулись на свои старыя квартиры, на Сибирскую линію. Въ маѣ полкъ вступилъ, черезъ Екатеринбургъ, въ «кампаментъ» при городѣ Тюмени, Тобольскаго намѣстничества.

Квартирное расположеніе полка не оставалось постояннымъ, а безпрерывно мѣнялось. Такъ, въ 1788 году штабъ полка былъ

уже въ Курганѣ, причемъ полкъ приведенъ въ военный составъ (7); затѣмъ полкъ послѣдовательно перемѣщался въ Ишимъ и Ялуторовскъ.

Сохранившіяся записки нашего шефа Густава-Эрнеста Штрандмана показываютъ, какую службу приходилось нести полку во время пребыванія на Сибирской линіи (8).

Сибирская линія состояла изъ цѣлаго ряда редутовъ, отстоявшихъ одинъ отъ другаго на разстояніи 20—25 верстъ. Линія прикрывала золотые, серебряные и мѣдные рудники; также ясачныхъ калмыковъ, крестьянъ и отведенныя крестьянамъ хлѣбопашенныя и сѣнокосныя мѣста. Казанскій полкъ размѣщался по линіи такъ, что роты находились въ редутахъ и деревняхъ, ближайшихъ къ полковому штабу. Въ редутахъ и крѣпостяхъ части полка располагались въ казармахъ и казенныхъ домахъ. Служба была сторожевая: вѣчное, неизмѣнное сидѣнье по редутамъ да крѣпостцамъ. Въ свободное время солдаты ходили на работы для ремонта и построекъ казенныхъ зданій, «за узакопенную плату». Безпрерывныя «у киргизцевъ междоусобное грабительство и воровство скота и лошадей» постоянно держали маленькіе гарнизоны редутовъ насторожѣ, постоянно приходилось беречься, пастигать и прогонять враждебныя толпы, прорывавшіяся то тамъ, то здѣсь черезъ линію редутовъ.

Квартируя въ Сибири, Казанскій полкъ получалъ укомплектованіе частью изъ рекрутъ-сибиряковъ, частью изъ сибирскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

Въ 1796 году полкъ продолжалъ стоять на зимнихъ квартирахъ въ Ялуторовскѣ и состоялъ въ бригадѣ бригадира Шрейдера, «въ командѣ у генералъ-поручика Штрандмана; только на лѣто передвинулись въ «кампаментъ» на Тобольской линіи, при крѣпости Чрѣзногорской (9).

Со вступленіемъ на престолъ, императоръ Павелъ принялся за преобразованіе арміи по прусскому образцу. 29-го ноября 1796 года всѣ пѣхотные полки переименованы въ мушкетерскіе и получили шефовъ; шефомъ Казанскаго-Ширванскаго полка назначенъ генералъ-лейтенантъ Штрандманъ (10). Густавъ-Эрнестъ Густановичъ Штрандманъ, въ чинѣ генералъ-маіора, 4-го марта 1787 года былъ назначенъ командиромъ «Сибирской дивизіи», а 5-го апрѣля 1789 года вступилъ въ управленіе всѣмъ краемъ, совмѣстно съ командованіемъ войсками. Человѣкъ дѣятельный и энергичный, онъ входилъ во всѣ нужды мѣстнаго края, открылъ и разработалъ нѣсколько новыхъ пріисковъ, проложилъ много новыхъ торговыхъ

дорогъ, воздвигъ нѣсколько храмовъ и устроилъ на пограничной Китайской линіи 48 редутовъ, для обезпеченія примыкавшихъ къ ней селеній. Кажется, онъ первый настоятельно указывалъ на выгоду и необходимость присоединенія къ Россіи рѣки Амура, для торговли съ Японіей, Америкой и Ость-Индіей (11).

Высочайшимъ указомъ 13-го декабря 1796 года, изъ гренадерскихъ ротъ двухъ мушкетерскихъ полковъ велѣно составлять сводные гренадерскіе баталіоны; тогда въ сибирской дивизіи составили гренадерскій баталіонъ маіора графа Ивелича *), изъ гренадерскихъ ротъ Казанскаго и Томскаго полковъ (12). Затѣмъ всѣ полковыя орудія, съ прислугой и зарядными ящиками, по указу государствешой военной коллегіи отъ 31-го января 1797 года, выключены въ «вѣдомство главной артиллеріи и фортификаціи» (13).

Въ мартѣ мѣсяцѣ полкъ перешелъ на зимнія квартиры въ Омскую крѣпость **).

31-го октября 1798 года полкъ переименованъ, по шефу, въ «Мушкетерскій генералъ-маіора князя Горчакова». Вообще это было началомъ шефскаго времени: каждый баталіонъ, каждая рота получили имя по шефу. Такъ, 1-й баталіонъ назывался мушкетерскимъ генералъ-маіора князя Горчакова баталіономъ, 2-й—мушкетерскимъ подполковника графа Ивелича 3-го (полковаго командира): двумя гренадерскими и четырьмя мушкетерскими ротами командовали капитаны, и роты назывались по ихъ фамиліямъ; гренадерскія роты, кромѣ того, носили названія флигель-ротъ, а капитаны, командовавшіе ими, флигель-капитанами; шестью остальными ротами, собственно, командовали капитанъ-поручики, но онѣ назывались: 1-я (шефа) генеральской, а прочія штабъ-офицерскими. При каждомъ производствѣ въ слѣдующій чинъ какого-либо капитана или штабъ-офицера мѣнялись и названія ротъ, такъ какъ происходило перемѣщеніе шефовъ всѣхъ ротъ и баталіоновъ, по новому старшинству офицеровъ; то же самое случалось и при назначеніи новаго полковаго командира или шефа. Въ теченіе двухъ лѣтъ полкъ перемѣнилъ четыре названія: 31-го октября 1798 года—генер.-маіора кн. Горчакова, 1-го ноября 1798 г.—г.-м. Нефедьева, 13-го августа 1800 г.—г.-м. князя Волконскаго и 15-го октября того же года—г.-м. Лаврова.

*) Этотъ баталіонъ былъ расквартированъ въ редутѣ Мельничномъ, крѣпости Николаевской и Барнаулѣ. (Милютинъ. Война 1799 г. т. III)

**) Омская крѣпость, с. Покровское, форпостъ Ачаирскій. Новая деревня, редутъ Мельничный, крѣпость Николаевская (Idem).

Всѣ эти переименованія, кромѣ иныхъ «помѣшательствъ и конфузій», по словамъ современника императора Павла, оказывали вредное вліяніе на боевой духъ полковъ. Когда русскіе полки назывались по именамъ русскихъ городовъ и земель, «солдатъ почиталъ себя принадлежностью государства, такъ какъ онъ служилъ въ полку, носившемъ имя одной изъ частей государства, а когда полки прозвались именами генераловъ, тѣ же солдаты считали, что они принадлежатъ этимъ генераламъ, которые были ихъ начальниками и именами которыхъ назывались полки... На мои вопросы, изъ какого они полка, я выслушивалъ отвѣты: прежде былъ такого-то полка, а теперь не знаю, какому-то нѣмцу данъ полкъ отъ государя» (14).

Только съ восшествіемъ на престолъ императора Александра I. Казанскій полкъ получилъ 29-го марта 1801 года свое старое имя Ширванскаго, по именованіе баталіоновъ и ротъ по ихъ шефамъ кончилось 22-го только февраля 1811 года, передъ Отечественной войной, — полку велѣно было, вмѣсто мушкетерскаго, называться, «по-прежнему», Ширванскимъ пѣхотнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ баталіоны и роты стали именоваться по порядку нумеровъ. Полковые шефы окончательно уничтожены въ 1815 году.

«Безчисленныя перемѣны, говоритъ тотъ же современникъ императора Павла, произведенныя въ нашемъ войскѣ послѣ покойной государыни, не оставили въ немъ ни слѣда прежнихъ учрежденій; а между тѣмъ, въ то время, какъ дѣйствовали учрежденія эти, наше войско одерживало побѣды при Полтавѣ, Вильманстрандѣ, Гельсингфорсѣ, Гросъ-Егерсдорфѣ, Пальцигѣ, Франкфуртѣ, Ларгѣ, Кагулѣ; брало приступомъ Шлиссельбургъ и Выборгъ при Петрѣ Великомъ, Данцигъ и Очаковъ при императрицѣ Аннѣ, Бендеры, Журжу, Очаковъ, Измаилъ и Прагу подъ Варшавою при покойной государынѣ. Нововведенія дѣлались въ подраженіе внѣшнему виду прусской службы, которая не сходствуетъ съ нашею ни по климату, ни по нравамъ и обыкновеніямъ. Заимствовать у пруссаковъ слѣдовало не механизмъ и внѣшность вахтпарадовъ, не способъ составленія полковъ и внутренняго хозяйства, а высшую ихъ тактику»... «Она имѣетъ предметомъ своимъ великія движенія, которыя слѣдуетъ производить въ присутствіи непріятеля, движенія очень простыя, такъ какъ все величіе этой тактики заключается въ ея простотѣ. Это—способъ сходиться въ колонны съ наибольшимъ порядкомъ и быстротою, съ изумительною внезапностью и стройностью развертываться, мѣнять фронтъ и растягиваться въ линію на какомъ угодно мѣстѣ, и все это съ такою отчетливостью, какой прежде не знали.

«Люди, бывшіе въ сраженіяхъ, знаютъ, что алебарды для унтеръ-офицеровъ и эспонтоны для офицеровъ составляютъ только лишнюю обузу, и что, коль скоро унтеръ-офицеры не имѣютъ ружей, полкъ лишается до ста ружей, которыя могли бы дѣйствовать противъ непріятеля. Они знаютъ также, что, коль скоро полковникъ и подполковникъ идутъ пѣшіе при отрядѣ, имъ нельзя видѣть дальше того небольшаго пространства, которое они проходятъ, и значеніе ихъ становится не больше, какъ и значеніе прапорщика»... «Въ прежнее время у насъ всѣ штабъ-офицеры полка ѣздили на лошадяхъ. Находясь высоко на лошади, они могли видѣть весь свой баталіонъ, во всю длину фронта, и, когда происходилъ гдѣ-либо безпорядокъ, что, во время сраженія, можетъ случиться очень часто, они являлись на мѣсто и возстановляли нарушенный строй»... «Все это невозможно, когда полковникъ и подполковникъ идутъ пѣшкомъ, каждый въ срединѣ своего баталіона, не покидая взвода, слѣдующаго за знаменемъ.»

«Другое нововведеніе, произведенное безъ всякой понудительной причины и вредное, какъ увидимъ ниже, состояло въ томъ, что уничтожены были многія степени воинской чинопослѣдовательности.» Прежде производство въ унтеръ-офицеры шло въ слѣдующемъ порядкѣ: капралъ, фурьеръ, подпрапорщикъ, каптенармусъ и сержантъ; при Павлѣ Петровичѣ всѣ эти званія были уничтожены; изъ рядовыхъ производили прямо въ унтеръ-офицеры. «Этимъ уничтожены соревнованіе и надежды на повышеніе. Честолюбію нечѣмъ питаться. Коль скоро полученъ унтеръ-офицерскій чинъ, ждать дальше нечего»... «Въ кровопролитномъ сраженіи случается, что всѣ офицеры»... «выбываютъ изъ строя; тогда старшій по чину изъ унтеръ-офицеровъ самостоятельно командуетъ ротою, и рота ему повинуется, какъ бы капитану, что невозможно теперь, ибо всѣ унтеръ-офицеры въ одномъ чинѣ и считаютъ себя равными одинъ другому». По словамъ графа Воронцова, также вредно отозвалось на чинопочитаніи и уничтоженіе чина секундъ-маіора.

«Но самое вредное изо всѣхъ этихъ нововведеній, вызванное единственно рабскою подражательностью пруссакамъ, есть учрежденіе полковыхъ шефовъ. Оно совершенно роняетъ полковничью власть. При шефѣ полковникъ уже не имѣетъ значенія въ глазахъ офицеровъ и солдатъ, а между тѣмъ, ему приходится вести полкъ противъ непріятеля, такъ какъ генералъ можетъ иногда отсутствовать. Другое зло, отсюда проистекающее, состоитъ въ томъ, что надо имѣть столько же генераловъ, сколько полковъ, что безпо-

лезно, стѣснительно и стоитъ государству несмѣтной суммы денегъ, которыя тратятся не только понапрасну, но и къ великому вреду службы. Эти шефы, распоряжаясь полковымъ хозяйствомъ, могутъ позволять себѣ вопіющія злоупотребленія, въ ущербъ комиссаріатской казнѣ, такъ что если бы теперь и возстановить въ этомъ отношеніи порядки Петра Великаго, сомнительно, чтобы инспекторъ комиссаріата осмѣлился подробно освидѣтельствовать хозяйство въ полку, шефомъ котораго состоитъ фельдмаршалъ или генералъ отъ инфантеріи.»

«Служба у насъ, вслѣдствіе произведенныхъ въ недавнее время перемѣнъ и вслѣдствіе злоупотребленій полковыхъ шефовъ и инспекторовъ, сдѣлалась невыносимою, такъ что все наше дворянство принуждено было оставить ее. Прежде наши офицеры всѣ были изъ дворянъ, а теперь мѣсто ихъ заступили такія же личности, какими позорится австрійская армія. У насъ никогда не будетъ хорошаго войска, коль скоро его не очистятъ отъ этихъ проходимцевъ и не постараются всевозможными способами (разумѣется, кромѣ насилія) снова привлечь дворянство въ службу, которая есть естественный удѣлъ ихъ. Но у насъ нѣтъ дворянъ, которые бы не были собственниками, и у самаго бѣднаго изъ нихъ есть деревушка, въ которой онъ имѣетъ себѣ убѣжище на старости лѣтъ и которую потому онъ не можетъ совершенно бросить; да и государственное благосостояніе требуетъ, чтобы тотъ, кто служитъ, не былъ подвергаемъ несчастной необходимости обнищать. На этомъ основаніи, Петръ Великій указалъ, что всякій офицеръ можетъ, съ сохраненіемъ жалованья, быть увольняемъ въ отпускъ ежегодно на 29-ть дней, дабы онъ могъ заняться собственными своими дѣлами»... Съ тѣхъ поръ «Россія значительно расширилась; разстоянія отъ центра къ границамъ чрезвычайно удлинились, такъ что 29-ти-дневный отпускъ сдѣлался недостаточнымъ. Поэтому не было бы никакого неудобства, а, напротивъ, было бы очень полезно, чтобы, въ теченіи ноября, декабря, января и февраля, когда не бываетъ лагерей, ни ученій, всякій офицеръ, какого бы чина онъ ни былъ, имѣлъ право, съ сохраненіемъ жалованья, отлучаться на два мѣсяца, для занятій своими дѣлами»... «Въ особенности странно, что вошло въ обычай не давать отпуска военнымъ даже и на 24-е часа, безъ непосредственнаго высочайшаго дозволенія». «Каково офицеру, имѣющему крайнюю надобность отлучиться на три или четыре дня и служащему въ полку, который находится на разстояніи 700 или 800 верстъ отъ мѣстопребыванія государя!»

Пора, однако, вернуться къ разсказу о дальнѣйшихъ событіяхъ нашей полковой жизни.

Въ 1806 году Казанскій полкъ продолжалъ стоять въ Омскѣ. 26-го іюля отъ полка были отдѣлены двѣ гренадерскія и шесть мушкетерскихъ ротъ и сведенныя въ два баталіона, подъ начальствомъ подполковника де-Ліанкурта, выступили въ Москву, въ составъ формировавшихся тамъ Брестскаго и Кременчугскаго мушкетерскихъ полковъ. Вмѣсто убывшихъ ротъ, сформированы новыя изъ кадровъ, отдѣленныхъ отъ полка, изъ нижнихъ чиновъ, присланныхъ отъ сибирскихъ гарнизонныхъ частей, и изъ рекрутъ Тобольской губерніи (15). Въ мартѣ 1808 года полкъ уже состоитъ въ 24-й дивизіи, генералъ-лейтенанта Глазенапа, но все еще квартируетъ въ Омскѣ. Наконецъ, въ августѣ Казанцы выступили въ походъ въ Казанскую губернію и черезъ Ишимъ, Екатеринбургъ и Оханскъ въ декабрѣ пришли на кантониръ-квартиры въ городъ Лаишевъ. Полкъ входилъ въ составъ 25-й дивизіи, переименованной изъ 24-й, генералъ-маіора Цибульскаго (16).

Начались приготовленія къ новому походу. Въ началѣ 1809 года Казанскій полкъ приведенъ въ составъ по военному времени; укомплектованіе произведено рекрутами Тамбовской губерніи, изъ Тетюшскаго запаснаго рекрутскаго депо. Затѣмъ, въ составѣ 25-й дивизіи, генералъ-лейтенанта Ртищева, полкъ двинулся, черезъ Инсаръ, Спасскъ, Скопинъ, Стародубъ, Несвижъ, къ западной границѣ, гдѣ поступилъ въ составъ арміи, назначенной для содѣйствія Наполеону въ его войнѣ съ Австріей.

Стѣсняемая новыми и безпрерывными притязаніями Наполеона, послѣ долгихъ приготовленій къ новому отпору, Австрія возстала, наконецъ, противъ Бонапарта, въ надеждѣ на раздѣленіе силъ противника, занятаго войной съ Испаніей. Австрійская армія, подъ предводительствомъ народнаго любимца эрцъ-герцога Карла, вступила въ Баварію. Роль Россіи, на этотъ разъ, была крайне затруднительна. Съ согласія Наполеона, мы уже вели двѣ войны, на двухъ оконечностяхъ имперіи, съ Турціей и Швеціей; Наполеонъ выговорилъ себѣ условіе, чтобы ему не препятствовать въ притязаніяхъ на Испанію и Италію и, въ случаѣ войны съ Австріей, выставить противъ нея 30-тысячный корпусъ русскихъ войскъ. Наполеонъ былъ всемогущъ и царилъ надъ всѣмъ міромъ. Намъ ничего не оставалось больше, какъ выполнить это условіе, условіе, ненавистное для Россіи, для всей арміи и, безъ сомнѣнія, для самого правительства. Этотъ корпусъ былъ болѣе наблюдательный,

чѣмъ дѣйствующій, и имѣлъ двоякое значеніе, смотря по успѣхамъ воюющихъ сторонъ.

Въ ноябрѣ 1809 года Казанскій полкъ вошелъ въ составъ этого корпуса, поступившаго подъ начальство генерала отъ инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго; полкъ былъ назначенъ въ авангардъ генералъ-маіора Каховскаго и 22-го ноября выступилъ изъ мѣстечка Княгинина въ Галицію, къ городу Лембергу (Львову). Полкъ шелъ въ составѣ двухъ «походныхъ» баталіоновъ, 1-го и 3-го, а 2-й баталіонъ, маіора Дьячкова, остался въ Москвѣ въ числѣ резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ генералъ-маіора Адамовича.

Но дошедшія вѣсти о разгромѣ австрійцевъ при Ваграмѣ дали возможность нашему правительству возвратить въ Россію вспомогательный корпусъ.

11-го декабря Казанскій полкъ перешелъ обратно границу Австріи и расположился на квартирахъ въ Волынской губерніи, въ Заславлѣ; резервный баталіонъ въ Могилевѣ (17).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1810 года перешли въ мѣстечко Ямполь, а затѣмъ въ «кампаментъ» при Дубно, откуда передвинулись на новыя квартиры въ городъ Проскуровъ. Въ томъ же году, 12-го октября, было повелѣно расформировать гренадерскій баталіонъ и, оставивъ полкъ въ трехбаталіонномъ составѣ, переформировать каждый баталіонъ въ одну гренадерскую и три мушкетерскія роты (18). Вслѣдствіе этого резервный баталіонъ маіора Дьячкова выступилъ изъ Кіева въ февралѣ 1811 года и соединился съ полкомъ въ Проскуровѣ, гдѣ и произведено переформированіе (19). Къ концу этого года полкъ, въ составѣ 1-го и 3-го дѣйствующихъ баталіоновъ, перешелъ изъ лагеря при Староконстантиновѣ въ Дубно, а 2-й баталіонъ, названный запаснымъ, въ мѣстечко Рѣйки, Черниговской губерніи.

Вскорѣ Казанскій полкъ получилъ повелѣніе присоединиться къ арміи Барклая-де-Толли, и «тогда мы только узнали, говоритъ современникъ (20): что у насъ война съ французами. До того времени никто не зналъ». «Я постичь не могу, продолжаетъ онъ: какъ мало знали мы и начальники наши, которые имѣли въ Москвѣ и Петербургѣ родство и связи; но никто изъ нихъ и мы тоже не знали, что идемъ на кровавую брань, тогда какъ объявили намъ походъ на постоянныя квартиры.»

Собравъ всѣ полки Европы, окруженный всѣми монархами, кромѣ русскаго императора, Наполеонъ уже былъ въ Дрезденѣ, на пути въ Россію...

XXV.

Отечественная война 1812 г.—Казанцы въ корпусѣ Дохтурова. — 2-я гренадерская рота у Багратіона. — Переходъ французами границы. — Лагерь у Дриссы.—Движеніе къ Смоленску.—Соединеніе армій.

Наполеонъ, окончивъ со славою войну съ Австріею и породнившись съ древнею династіей Габсбурговъ, не находилъ предѣловъ своимъ властолюбивымъ замысламъ. По возвращеніи въ 1810 году изъ путешествія въ Голландію, онъ сказалъ: «Чрезъ пять лѣтъ я буду владѣть свѣтомъ... Остается только Россія, но я подавлю ее... Парижъ распространится до Сенъ-Клу...» Нерасположеніе къ Наполеону и французамъ въ Россіи, возникшее со временъ Аустерлица и Тильзита, проявлялось во всѣхъ народныхъ сословіяхъ. За исключеніемъ немногихъ галломановъ, воспитанныхъ иностранцами, вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, ненавидѣла Наполеона и радовалась его неудачамъ въ Испаніи. Вѣсти о несогласіяхъ нашего правительства съ Наполеономъ ходили въ образованномъ кругу, жадно ловились публикою, проникали въ массу народа и были встрѣчаемы съ такимъ же восторгомъ, какъ извѣстія объ успѣхахъ русскаго оружія въ Турціи. Одни желали войны съ Франціею, надѣясь поквитаться за Аустерлицъ и Фридландъ; другіе, напуганные постоянными неудачами европейскихъ коалицій, видя большую часть Европы подъ властію Наполеона, отчаявались выйти изъ тягостнаго положенія, въ которое были поставлены почти совершеннымъ прекращеніемъ торговли, упадкомъ курса, дороговизною необходимѣйшихъ предметовъ, чрезвычайными налогами, усиленными наборами. Появившаяся осенью 1811 года огромная комета была, во мнѣніи многихъ, провозвѣстницею новыхъ неслыханныхъ бѣдствій. Опасаясь нашествія на Россію Наполеона, во главѣ покоренныхъ имъ народовъ, думали видѣть въ немъ духа тьмы, гонителя церкви. Въ такихъ ожиданіяхъ русскій народъ встрѣтилъ роковой, но вѣчно славный 1812 годъ (2).

Готовясь встрѣтить Наполеона, русская армія заняла линію на границѣ отъ Ковна до Полѣсья. Причиною растянутости расположенія русскихъ войскъ было нежеланіе вѣрныхъ свѣдѣній о намѣ-

реніяхъ непріятеля. Наполеонъ, распустивъ ложные слухи, успѣлъ убѣдить насъ, будто-бы главныя силы его сосредоточены были въ герцогствѣ Варшавскомъ, и что Австрія готовилась направить противъ насъ изъ Галиціи значительную армію. Это заставило насъ разобщить силы на три отдѣльныя части: 1-ю западную армію военнаго министра Барклая-де-Толли, 2-ю западную подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Багратіона, и 3-ю резервную, обсерваціонную, генерала Тормасова. Армія военнаго министра состояла изъ шести пѣхотныхъ и трехъ кавалерійскихъ корпусовъ. Еще въ мартѣ 1812 года въ составъ этой арміи вошелъ 6-й корпусъ генерала отъ инфантеріи Дохтурова (3). Въ этомъ корпусѣ, въ 24-й дивизіи генералъ-маіора Лихачева, находился и Казанскій полкъ, называвшійся тогда еще Ширванскимъ, въ одной бригадѣ съ Уфимскимъ *). Казанскій полкъ въ это время состоялъ изъ 1-го баталіона маіора Племянникова и 3-го маіора Дьячкова, временно-командовавшаго полкомъ: оба эти баталіона назывались «походными» или «дѣйствующими» **). 2-й же баталіонъ маіора Скорнякова назывался запаснымъ баталіономъ и находился въ числѣ резервныхъ баталіоновъ: онъ состоялъ изъ трехъ мушкетерскихъ ротъ; 2-я же гренадерская рота была присоединена къ такимъ же ротамъ другихъ полковъ 7-й и 24-й дивизій; изъ этихъ ротъ былъ сформированъ особый гренадерскій баталіонъ, называвшійся 1-мъ баталіономъ маіора Пригора и входившій въ сводную гренадерскую дивизію генералъ-маіора графа Воронцова, въ арміи Багратіона (4); баталіонъ Пригора сначала былъ расположенъ въ м. Купевѣ, Острожскаго повѣта, а затѣмъ передвинулся къ Волковыску.

11-го іюня 1812 года 1-я армія была расположена между Россіенами и Лидою: 6-й пѣхотный корпусъ, также и Казанскій полкъ, были въ м. Лидѣ. Вторая же армія Багратіона стояла между Нѣманомъ и Бугомъ. Большая армія Наполеона, силою до 608 тысячъ челов., приближалась къ нашей границѣ. Наполеонъ предполагалъ направить главную массу своихъ силъ къ Нѣману, противъ первой нашей арміи, оттѣснить ее и потомъ направить одну часть войскъ вслѣдъ за первою арміею, а другую въ тылъ второй. Войска

*) 1-я бригада ген. маіора Цибульскаго: Уфимскій и Ширванскій (Казанскій); 2-я бриг. полков. Денисьева: Бутырскій и Томскій полки и 3-я бриг. полк. Вунча: 19-й и 40-й егер. п.

**) Ротами командовали: 1-й грен. шт.-кап. Романовскій; 1-й м. шт.-кап. Шевнинъ; 2-й м. кап. Львовъ; 3-й м. шт.-кап. Собко; 3-й грен. шт.-кап. Зеленой 1-й, 7-й м. кап. Араповъ; 8-й м. кап. Сукошевъ; 9-й м. шт.-кап Макаренко. (Мѣс. рап. Ширванскаго полка).

же, назначенныя для дѣйствія съ фронта противъ второй арміи, подъ начальствомъ короля Іеронима, должны были наступать нѣсколькими днями позже, съ тою цѣлью, чтобы, удерживая князя Багратіона въ бездѣйствіи, приготовить его пораженіе: въ промежуткѣ же между этими частями большой арміи должна была слѣдовать третья, вице-короля италійскаго, чтобы разобщить наши арміи и содѣйствовать главнымъ силамъ Наполеона, въ случаѣ, ежели бы мы приняли сраженіе. Слѣдовательно, 450 тысячамъ французовъ, первоначально вступающимъ въ Россію, мы могли противопоставить не болѣе 200 тысячъ человѣкъ. Утромъ 11-го іюня Наполеонъ, въ польскомъ сюртукѣ, осмотрѣлъ у Понѣмуня переправу чрезъ Нѣманъ, и въ часъ пополуночи французы вступили на нашу землю. Переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ не могла быть для насъ неожиданною, но въ нашей главной квартирѣ не полагали, чтобы Наполеонъ предпринялъ ее такъ скоро; еще менѣе думали, чтобы ему удалось переправить въ нѣсколько часовъ болѣе 200 тысячъ человѣкъ.

Главнокомандующій первою западною арміею Барклай-де-Толли отличался опытностью и положительными свѣдѣніями по военной и административной частямъ; но у него недоставало способности говорить съ русскими солдатами; войска и народъ считали его иностранцемъ, что въ народной войнѣ было несчастіемъ для самого Багратіона и препятствіемъ для общей пользы.

По полученіи извѣстія о переправѣ, императоръ Александръ I приказалъ арміямъ начать отступленіе. Генералъ Дохтуровъ, получивъ приказаніе Барклая-де-Толли идти на соединеніе съ первою арміею къ Свенцянамъ, собралъ 15-го іюня при Ольшанахъ полки своего корпуса, въ томъ числѣ и Казанскій, и на слѣдующій день выступилъ двумя колоннами къ переправѣ на Вилію: 18-го весь корпусъ соединился у Данюшева. Во время похода генералъ Дохтуровъ, узнавъ о движеніи напереръзъ ему, чрезъ Михалишки, корпуса Нансути, сдѣлалъ 19-го іюня переходъ въ 42 версты отъ Данюшева къ Свиру и предупредилъ тѣмъ Нансути; а затѣмъ, давъ своимъ войскамъ отдыхъ у Михалишекъ, продолжалъ движеніе черезъ Козяны къ Старымъ Крюкамъ близъ Двины. Самъ государь, слѣдя за движеніями войскъ и сознавая опасности, которымъ они подвергались, особенно находившіяся на лѣвомъ флангѣ первой арміи, повелѣлъ ускорить ихъ отступленіе. Для облегченія же людей, предписано было генераламъ Дохтурову и графу Палену брать обывательскихъ лошадей подъ полковую аммуницію и выдавать войскамъ ежедневно мясную и винную порціи, забирая скотъ и вино у обывателей подъ квитанціи.

Между тѣмъ, первая армія приблизилась къ укрѣпленному лагерю при Дриссѣ; 29-го іюня Казанскій полкъ съ Дохтуровымъ перешелъ черезъ Двину по мосту у Дриссы и сталъ у Прудниковъ, лѣвѣе лагеря; прочія же войска первой арміи заняли самый лагерь (5). Войска оставались въ лагерѣ только нѣсколько дней. Неудобства этого лагеря были всѣмъ очевидны; никто не сомнѣвался въ нихъ. Находясь въ сторонѣ отъ всѣхъ главныхъ путей, пролегавшихъ внутрь имперіи, укрѣпленный лагерь не прикрывалъ ни одного изъ нихъ непосредственно. Въ тактическомъ отношеніи онъ былъ также весьма невыгоденъ. Рѣшено было оставить лагерь и отступать къ Москвѣ. 2-го іюля полки Дохтурова переправились на правую сторону Двины, гдѣ стоялъ Казанскій полкъ, и расположились отъ Балина до города Дриссы, вмѣстѣ съ прочими войсками 1-й арміи. Затѣмъ армія двинулась по правой сторонѣ Двины и 6-го іюля достигла Полоцка. 8-го числа Казанскій полкъ подошелъ къ Старому Селу, близъ Витебска.

По расположеніи главныхъ силъ первой арміи на р. Лучесѣ, Барклай-де-Толли, введенный въ заблужденіе слухами о занятіи княземъ Багратіономъ Могилева, не только считалъ соединеніе обѣихъ арміи обезпеченнымъ, но намѣревался остановить наступленіе Наполеона. Въ ночь съ 14-го на 15-е іюля военный министръ получилъ извѣстіе, что Багратіону не удалось пройти чрезъ Могилевъ; вслѣдствіе этого рѣшено было немедленно слѣдовать къ Смоленску.

15-го іюля, въ 4 часа пополудни, наша армія снялась съ позиціи своей. Войска отступали тремя колоннами: лѣвѣе шелъ 6-й корпусъ по кратчайшей дорогѣ къ Смоленску, ведущей на Рудню. На слѣдующій день, 16-го, Дохтуровъ передвинулся къ Ліознѣ. Солдаты, истомленные недостаткомъ въ продовольствіи, изнемогали отъ зноя, доходившаго въ тѣни до 28 градусовъ по Р. Наполеонъ, уже не надѣясь разбить наши арміи, рѣшился прекратить преслѣдованіе и дать отдыхъ своимъ войскамъ, чтобы присоединить къ нимъ отсталыхъ и собрать необходимые запасы въ окрестной сторонѣ. 17-го іюля Казанцы подошли къ Руднѣ, а 20-го продолжали движеніе къ Смоленску. На слѣдующій день, 21-го іюля, вторая армія присоединилась къ первой. Казанскій полкъ встрѣтился со своею 2-ю гренадерскою ротою, бывшею, какъ извѣстно, въ сводной дивизіи графа Воронцова. Тяжелые и безпрерывные переходы, выпавшіе на долю гренадеръ, при быстромъ отступленіи князя Багратіона, были забыты. Всѣ солдаты были увѣрены въ наступленіи дня кровавой расплаты за разореніе родной страны.

и даже ближайшіе сподвижники Барклая-де-Толли были убѣждены въ необходимости рѣшительнаго сраженія. По собраннымъ нами въ то время не вполнѣ точнымъ свѣдѣніямъ, Наполеонъ имѣлъ для противодѣйствія нашимъ 120 тысячамъ человѣкъ не болѣе 150 тысячъ. До тѣхъ поръ, пока Барклаю не удавалось соединиться съ Багратіономъ, онъ могъ избѣгать рѣшительнаго сраженія; но, по соединеніи, ему, при всей непоколебимости увлеченному общимъ порывомъ, не оставалось ничего болѣе, какъ сражаться, не смотря на значительное превосходство силъ непріятельскихъ.

Наполеонъ былъ въ это время расположенъ отъ Велижа до Могилева. Основаніемъ предпринятаго нами наступленія было идти соединенными силами на центръ непріятельскаго расположенія, къ Руднѣ. Вслѣдствіе этого рѣшенія ярмія 26-го іюля двинулась тремя колоннами на Рудню: въ лѣвой колоннѣ первой арміи, подъ начальствомъ Дохтурова, шли 5-й и 6-й корпуса. Эта колонна дошла до Приказа-Выдры. Но полученныя извѣстія о сосредоточеніи непріятельскихъ силъ у Порѣчья, для обхода нашего праваго фланга, заставили Барклая отмѣнить предположенное наступленіе. 6-й корпусъ поэтому перешелъ чрезъ Шаломецъ къ Моцинкамъ. Но вскорѣ отъ передовыхъ постовъ было донесено, что французы сосредоточиваются въ окрестностяхъ Любавичей и Дубровны; поэтому Барклай снова возобновилъ наступленіе и рѣшился соединить арміи въ позиціи при деревнѣ Волоковѣ и ожидать непріятеля. Поэтому 2-го августа 6-й корпусъ перешелъ къ дер. Волоковой и озеру Каспль. Казанскій полкъ сталъ влѣво отъ дер. Волоковой, фронтомъ къ Руднѣ (6).

Между тѣмъ, Наполеонъ, узнавъ, что движеніе на Рудню пріостановлено, направилъ армію въ обходъ нашего лѣваго фланга къ Днѣпру, чтобы, занявъ Смоленскъ, отбросить наши арміи отъ Московской дороги. Вслѣдствіе этого французскія войска двинулись вправо къ переправамъ черезъ Днѣпръ у Расасны и Хомина и пошли къ Смоленску. Напрасно генералъ Невѣровскій, съ 27-ю дивизіею стоявшій у Краснаго, старался удержать непріятеля, французы наступали неудержимо, и 3-го августа къ ночи вся кавалерія Мюрата, а за нею густыя массы кавалеріи и пѣхоты расположились на ночлегъ противъ Смоленска; огромное зарево бивуачныхъ огней освѣтило большую дугу горизонта (7). Таковъ былъ канунъ двухдневной битвы подъ Смоленскомъ. Казанцамъ выпало на долю облить своею кровью стѣны древней твердыни, которую Годуновъ называлъ «дорогимъ ожерельемъ Россіи».

XXVI.

Бой 4-го августа подъ Смоленскомъ.—Прибытіе Казанскаго полка.—Защита Краснепскаго предмѣстья. — Казанскій полкъ въ атакѣ. — Отступленіе изъ Смоленска.—Пожаръ.—Потери Казанскаго полка.—Награды за Смоленскъ.

Когда французская 180-ти-тысячная армія подошла къ Смоленску, онъ былъ занятъ Невѣровскимъ, отступившимъ отъ Краснаго, и генераломъ Раевскимъ, присланнымъ княземъ Багратіономъ, чтобы удержать городъ до прибытія обѣихъ армій. На другой день, 4-го августа, начался бой, и только наступившая ночь прекратила атаки французовъ. Непріятель, готовясь къ безпощадной борьбѣ, отступилъ отъ нашей позиціи и расположился внѣ пушечнаго выстрѣла.

Между тѣмъ, какъ Раевскій сражался въ Смоленскѣ, обѣ русскія арміи двигались ему на помощь. Казанскій полкъ шелъ въ третьей колоннѣ отъ Надвы, чрезъ Чабуры и Ракитню, и въ тотъ же день, 4-го, выступивъ еще до разсвѣта, пришелъ ночью къ Смоленску. На другой день, рано утромъ, когда только что начало свѣтать, вся 24-я дивизія Лихачева была введена въ Смоленскъ и заняла Краснепское предмѣстье и Королевскій бастіонъ. Противъ нея стояла дивизія Нея.

Самый городъ былъ окруженъ древнею стѣною, изъ камня и кирпича, еще временъ Годунова; эта стѣна простиралась слишкомъ на 5 верстъ и имѣла въ вышину отъ 25-ти до 40, а въ толщину до 18-ти футовъ. Въ верхней части ея сдѣланы зубцы, а позади устроенъ валгангъ. Для доставленія же рвамъ фланговой обороны, построены были многоугольныя башни весьма слабой профили. На западной сторонѣ города находилось земляное пяти-угольное укрѣпленіе, такъ называемый Королевскій бастіонъ. Ровъ, окружающій стѣну, не глубокъ и вырытъ для того лишь, чтобы получить землю; нужную для устройства гласиса (1).

Во время наступленія русскихъ армій къ Руднѣ генералъ Дохтуровъ заболѣлъ горячкою, и, хотя болѣзнь его успѣли прервать, однако, онъ чувствовалъ себя весьма слабымъ. Въ такомъ положеніи находился онъ, когда рѣшено было оборонять Смоленскъ. Необходимо было избрать главнаго защитника, и выборъ палъ на Дохтурова. Барклай-де-Толли послалъ спросить его, позволитъ ли ему здоровье взять на себя оборону Смоленска. Дохтуровъ радостно изъявилъ готовность. «Братцы,—сказалъ онъ своимъ солдатамъ,—если умереть мнѣ, такъ лучше умереть на полѣ чести, нежели безславно на кровати.» Тѣмъ же духомъ былъ воодушевленъ весь его корпусъ.

Съ разсвѣтомъ 5-го августа началась перестрѣлка въ предмѣстьяхъ; по мѣрѣ сгущенія французской передовой цѣпи, усиливался и нашъ огонь и дѣлался постепенно живѣе. Въ восемь часовъ утра Дохтуровъ выдвинулся въ предмѣстья и вытѣснилъ оттуда почти безъ сопротивленія непріятеля въ поле. Наполеонъ ограничивался перестрѣлкою, надѣясь вызвать русскую армію на лѣвую сторону Днѣпра. Въ это время Казанскій полкъ (съ Уфимскимъ, Бутырскимъ и Томскимъ) стоялъ вправо отъ Малаховыхъ воротъ: эти полки, исключительно состоявшіе изъ сибиряковъ, въ первый разъ дравшихся съ французами, безпрестанно кидались впередъ, не смотря на многократныя приказанія не выходить изъ черты предмѣстій. Лишь только приближались непріятельскіе стрѣлки, наши выбѣгали навстрѣчу: раздавалось «ура!», и всѣ усилія начальниковъ умѣрить порывъ солдатъ были напрасны. До трехъ часовъ пополудни бой ограничивался перестрѣлкою и канонадою (2). Нарѣдка съ нашей стороны, замѣтивъ кое-гдѣ скопленіе непріятеля, пускали въ него ядра и гранаты съ городскихъ стѣнъ; со стороны же французовъ вовсе не стрѣляли по городу; потому въ немъ господствовало совершенное спокойствіе. Наполеонъ все еще надѣялся, что русскіе, владѣя Смоленскомъ и сохраняя черезъ рѣку возможность переправы подъ защитою крѣпкихъ стѣнъ, перейдутъ черезъ рѣку и вступятъ въ генеральное сраженіе для спасенія города. Дѣйствительно, на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи была плоская возвышенность, прикрытая и весьма удобная для построенія на ней войскъ въ боевой порядокъ. Наполеонъ предполагалъ развернуть тамъ кавалерію, но оставлялъ ее въ бездѣйствіи съ умысломъ, чтобы выманить русскую армію на это пространство. Ожиданія его не сбылись. Барклай-де-Толли не вступилъ въ рѣшительное сраженіе для спасенія Смоленска, а отдалъ его въ жертву до-

*

рогою цѣною. Около полудня Наполеонъ узналъ о движеніи русской арміи по Московской дорогѣ; это убѣдило его, что мы не имѣемъ намѣренія дать генеральное сраженіе. Онъ предполагалъ переправиться чрезъ Днѣпръ выше Смоленска и обойти насъ съ лѣваго фланга. Вслѣдствіе этого онъ послалъ нѣсколько разъѣздовъ для отысканія бродовъ, но французамъ не удалось найти ихъ. Оставалось овладѣть Смоленскомъ. Около трехъ часовъ пополудни французы начали атаки. Ней двинулся снова на Краснепское предмѣстье, гдѣ, по-прежнему, его встрѣтилъ Казанскій полкъ. Послѣ упорнаго сопротивленія, подавляемые массами наступавшихъ французовъ, Казанскій, Уфимскій, Бутырскій и Томскій полки начали отходить къ городской стѣнѣ. Ней занялъ предмѣстье и выстроилъ дивизію Мармона противъ Королевскаго бастіона, но не атаковалъ это укрѣпленіе, считая его болѣе сильнымъ, нежели оно было въ дѣйствительности. Оборона городской стѣны представляла непріятелю почти неодолимую преграду: полки дрались отчаянно, но не могли дѣйствовать съ достаточною силою, потому что стѣны вовсе не были приспособлены ни къ расположенію за ними орудій, ни къ занятію ихъ пѣхотою. Настойчивость непріятельскихъ атакъ заставила Дохтурова послать къ Барклаю-де-Толли, находившемуся на правой сторонѣ рѣки, съ просьбою о помощи. Барклай отвѣчалъ присланному: «Передайте Дмитрію Сергѣевичу, что отъ его мужества зависитъ сохраненіе всей арміи», и послалъ въ помощь полкамъ 24-й дивизіи полки Кременчугскій и Минскій. Казанцы снова двинулись впередъ и вступили въ жаркій бой. Всѣ попытки непріятеля овладѣть стѣною окончились для него неудачею. Наполеонъ, убѣдясь въ невозможности взять городъ приступомъ, ограничился сильною канонадою. Болѣе ста орудій, преимущественно гаубицъ, бросавшихъ разрывные снаряды, дѣйствовали нѣсколько часовъ по городу, распространяя въ немъ пожары и опустошеніе. Наши полки, охваченные спереди непріятелемъ и сзади пламенемъ, продолжали мужественно отстаивать пепелище роднаго города. Въ 7 часовъ пополудни французы снова покушались на штурмъ и снова были отбиты. Казанскій и другіе полки 24-й дивизіи отбросили французовъ за Краснепское предмѣстье и опять расположились въ немъ. Но уже наступала ночь. Барклай-де-Толли, не имѣя возможности продолжать оборону пылающихъ развалинъ Смоленска, приказалъ Дохтурову очистить городъ. Говорятъ, будто бы войска наши, тѣ самыя войска, которыя, защищая Смоленскъ, готовы были пролить послѣднюю каплю крови своей, усиливали, при от-

ступленіи, пожаръ поджогами. При совершенномъ безвѣтріи, пламя поднималось высокимъ столбомъ, надъ которымъ клубились огромныя тучи дыма, представляя, по выраженію Наполеона, зрѣлище, подобное извержепію Везувія. Казанскій полкъ вышелъ изъ города за два часа до разсвѣта. Войска увозили съ собою, чрезъ объятыя пламенемъ улицы, свою артиллерію и уничтожали мосты на Днѣпрѣ.

Ожесточеніе, съ какимъ сражались наши войска въ день 5-го августа, превосходитъ всякое вѣроятіе: раненые, не чувствуя боли отъ нанесенныхъ имъ ранъ, оставались въ пылу боя, исходили кровью и падали отъ истощенія силъ. Очевидцы разсказывали, что къ вечеру 5-го августа на бивуакахъ старые французскіе офицеры, бывшіе въ египетской экспедиціи, сравнивали Смоленскъ съ Сенъ-Жанъ-Акромъ, гдѣ Наполеонъ впервые потерпѣлъ неудачу. Ярко блистала звѣзда Наполеона, но малѣйшее уменьшеніе ея блеска обнаруживало предъ лицомъ свѣта возможность ея паденія и разрушало очарованіе, которому завоеватель такъ много былъ обязанъ своими успѣхами. Наполеонъ сказалъ о смоленской битвѣ: «Если-бы французская армія успѣла врасплохъ овладѣть Смоленскомъ, то она переправилась бы тамъ чрезъ Днѣпръ и атаковала бы съ тыла русскихъ, еще не успѣвшихъ сосредоточить свои силы (3)». Послѣ боя корпусъ Дохтурова отошелъ за Петербургское предмѣстье.

Въ Казанскомъ полку были ранены: шефъ полка, полковникъ Зварыкинъ, капитанъ Зеленой 1-й, поручикъ Ребиндеръ, подпоручикъ Сусловъ, прапорщики Зміевъ 2-й и Подвысоцкій; убитыхъ офицеровъ не было (4). Вслѣдствіе утраты какъ мѣсячныхъ рапортовъ полка, такъ и послужныхъ списковъ за 1812 годъ, потери Казанскаго полка въ нижнихъ чинахъ намъ не удалось выяснить. За это сраженіе награждены: полковникъ Зварыкинъ—орденъ Св. Владиміра 4-й ст.; маіоръ Мейбаумъ, капитанъ Собко, поручики Вефель, Ребиндеръ и Деренго—благоволенія; капитанъ Зеленой 1-й—орд. Св. Анны 3-й ст.; прапорщикъ Подгпесоцкій произведенъ въ подпоручики (5). Такова была первая встрѣча Ширванскаго-Казанскаго полка съ французами.

XXVII.

Движеніе къ Москвѣ.—Встрѣча Кутузова.—Надежды на новый бой. — Казанскій полкъ у Бородина.—Обзоръ позиціи.—Батарея Раевскаго.—Расположеніе Казанскаго полка.—Казанскіе гренадеры въ бою за Шевардинскій редутъ.—Отступленіе.—Намѣренія Наполеона.—Приготовленія къ битвѣ.—Настроеніе солдатъ.—Утро 26-го августа.

6-го августа началось фланговое движеніе русской арміи на Московскую дорогу. Корпусъ Дохтурова выступилъ въ 7 часовъ вечера по Петербургской дорогѣ на Зыкалино, Пойеклово, Сущово къ Прудищу, гдѣ остановился на ночлегъ, а на слѣдующій день прибылъ къ Ивевой слободѣ, близъ Соловьевой переправы (1). 9-го августа армія пришла на избранную позицію у Усвятья; въ ночь съ 11-го на 12-е войска перешли къ Дорогобужу. Погода была знойная; войска и обозы двигались въ густыхъ облакахъ пыли. Въ слѣдующую ночь, съ 12-го на 13-е, войска получили приказаніе отступать къ Вязьмѣ тремя колоннами: средняя, въ которой былъ Казанскій полкъ, шла на Чоботово и Семлево. 16-го армія прошла къ Федоровскому, а на слѣдующій день къ Царево-Займищу. Здѣсь Барклай-де-Толли готовился принять сраженіе, но надежда на рѣшительную встрѣчу съ непріятелемъ, уже не одинъ разъ обманутая, казалась всѣмъ несбыточною мечтою, до тѣхъ поръ, пока начальство надъ арміею оставалось въ рукахъ Барклая-де-Толли. Уже нѣсколько дней носились въ арміи слухи о назначеніи главнокомандующимъ Кутузова. Даже тѣ, которые не питали къ Барклаю-де-Толли никакого неудовольствія, приписывали его несчастной звѣздѣ бѣдствія, тяготѣвшія надъ русскою землей. Въ такихъ обстоятельствахъ прибытіе новаго вождя, Русскаго по происхожденію и по имени, любимца великой Екатерины и сподвижника Суворова, казалось эпохою, съ которой побѣда должна была постоянно сопровождать войска русскія.

17-го августа Кутузовъ прибылъ въ Царево-Займище и, поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, сказалъ, какъ будто про-себя, но довольно громко: «Ну, какъ можно отступать съ такими молодцами!» Затѣмъ онъ отправился въ лагерь верхомъ, въ сюртукѣ безъ эполетъ, въ бѣлой съ краснымъ околышемъ фуражкѣ, съ шарфомъ чрезъ одно плечо и съ нагайкою на ремнѣ черезъ другое. Полки встрѣчали вождя, знакомаго всѣмъ старымъ служивымъ, дружнымъ «ура!» «Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ», говорили между собою наши солдаты.

Но 19-го снова возобновилось прежнее отступленіе, и 22-го армія, пройдя Гжатскъ, Дурыкино, Колоцкой монастырь, прибыла къ селу Бородину. На этой позиціи мы остановились единственно потому, что не было лучшей до самой Москвы. Кутузовъ, усилясь десятью тысячами ратниковъ Московскаго и Смоленскаго ополченій, рѣшился принять сраженіе. Арріергардъ, подъ начальствомъ Коновницына, послѣ весьма упорныхъ дѣлъ при Гридневѣ и при Колоцкомъ монастырѣ, отошелъ къ Бородину.

Позиція при Бородинѣ, въ 10-ти верстахъ отъ Можайска, прикрытая справа теченіемъ рѣки Москвы и съ фронта рѣкою Колочею и впадающими въ нее ручьями, Горицкимъ и Семеновскимъ, текущими оба, и особенно послѣдній, въ глубокихъ оврагахъ, образуется рядомъ возвышеній, изъ коихъ важнѣйшими были: господствовавшій надъ окрестностью пунктъ между помянутыми оврагами и высоты у деревни Семеновской; далѣе же, къ лѣвому флангу позиціи, простиралась волнообразная, отчасти покрытая лѣсомъ и кустарникомъ мѣстность. Позиція пересѣкалась на правомъ крылѣ, у села Бородина, въ косвенномъ направленіи, большою Московскою дорогою; а на лѣвомъ флангѣ позиціи пролегала, чрезъ селеніе Утицу, старая Смоленская дорога. Вообще же, эта позиція была весьма сильна на правомъ крылѣ и отчасти въ центрѣ, а съ лѣваго фланга подвергалась обходу. Впереди позиціи, въ разстояніи отъ нея около двухъ верстъ, находилась другая, образуемая рядомъ высотъ у селенія Шевардина. Съ нашей стороны, для усиленія обороны, было сооружено нѣсколько укрѣпленій, именно: на передовой позиціи редутъ влѣво отъ Шевардина, а на главной позиціи, на оконечности праваго фланга, у лѣса, три флеши, обращенныя фронтомъ къ рѣкѣ Москвѣ: у селенія Горокъ, на большой дорогѣ, двѣ батареи, одна выше другой: въ центрѣ, на высокомъ бугрѣ, большой люнетъ, такъ называемая батарея Раевскаго, защищать которую пришлось Казанцамъ: наконецъ, впереди Семе-

новской, нѣсколько лѣвѣе этого селенія, три батареи, Багратіоновы флеши; на нихъ была уничтожена 2-я гренадерская рота Казанскаго полка.

Первоначальное расположеніе русскихъ войскъ на бородинской позиціи было слѣдующее: большая часть пѣхоты, построенная въ баталіонныя колонны, образовала двѣ переднія линіи — правое крыло и центръ состояли изъ войскъ 1-й арміи Барклая-де-Толли, а лѣвое—изъ 2-й арміи князя Багратіона: 2-й и 4-й пѣхотные корпуса, подъ начальствомъ Милорадовича, стали на правомъ крылѣ за Калочею; 6-й корпусъ Дохтурова въ центрѣ, отъ Горокъ до батареи Раевскаго, причемъ Казанскій полкъ стоялъ въ двухъ баталіонныхъ колоннахъ въ числѣ другихъ полковъ 24-й дивизіи, находившейся на правомъ флангѣ 6-го корпуса. 7-й корпусъ — на лѣвомъ флангѣ, отъ батареи Раевскаго до Семеновской; сводная гренадерская дивизія графа Воронцова, а въ ней 2-я гренадерская рота Казанскаго полка, занимала Багратіоновы флеши. Егерскіе полки корпусовъ, стоявшихъ въ боевыхъ линіяхъ, были частью разсыпаны впереди фронта линій, частью расположились въ кустахъ, влѣво отъ флешей, по направленію къ старой Смоленской дорогѣ. Кавалерія и Платовъ съ казаками стали въ довольно значительномъ разстояніи позади, за рощею. Главный резервъ, изъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ и двухъ кирасирскихъ дивизій, стоялъ за селеніемъ Князьковымъ. Московское и Смоленское ополченія, дурно вооруженныя и неуспѣвшія получить надлежащаго обученія, были назначены для отвода раненыхъ и въ прикрытіе обозовъ. Главная квартира находилась въ Татариновѣ.

Войска, расположенныя для обороны передовой позиціи у Шевардина, состояли изъ 27-й дивизіи Невѣровскаго, подъ общимъ начальствомъ одного изъ сподвижниковъ Суворова, князя Андрея Горчакова. Какъ только французы, 24-го августа, преслѣдуя нашъ аррьергардъ, приблизились къ Калочѣ, Наполеонъ приказалъ кавалеріи и тремъ дивизіямъ Даву перейти черезъ рѣку и овладѣть редутомъ у Шевардина: польскій корпусъ Понятовскаго, двигавшійся по старой Смоленской дорогѣ, долженъ былъ содѣйствовать этому нападенію: такимъ образомъ, противъ 11-ти тысячъ русскихъ было направлено не менѣе 35-ти тысячъ непріятелей. Послѣ кровопролитнаго боя, Компанъ взялъ редутъ, а Моранъ занялъ Шевардино. Въ 8 часовъ вечера прибыли на смѣну Невѣровскому принцъ Карлъ Мекленбургскій со 2-ю гренадерскою дивизіею и графъ Воронцовъ съ сводною дивизіею. Самъ Багратіонъ повелъ въ дѣло

своихъ гренадеръ; непріятель атаковалъ ихъ съ фланговъ, но былъ встрѣченъ и опрокинутъ нашею кавалеріей: полковникъ Толбузинъ съ кирасирами овладѣлъ французскою батареей; гренадеры совершенно уничтожили одинъ изъ баталіоновъ 61-го полка и овладѣли редутомъ. Такъ какъ это укрѣпленіе, недостроенное и полуразрушенное, не представляло возможности къ упорной оборонѣ, то Кутузовъ приказалъ Багратіону отойти на главную позицію. Въ 11 часовъ ночи войска отступили за Семеновское; сводная дивизія графа Воронцова заняла Багратіоновы флеши. Сосредоточеніе значительныхъ силъ непріятеля противъ центра и лѣваго крыла бородинской позиціи обнаружило опасность, угрожавшую нашему лѣвому флангу, который подвергался обходу, не будучи прикрытъ никакими преградами; а потому князь Кутузовъ перевелъ на старую Смоленскую дорогу, къ деревнѣ Утицѣ, 3-й пѣхотный корпусъ. Число войскъ русской арміи, вообще, простиралось до 104-хъ тысячъ человѣкъ, съ 640 орудіями, кромѣ 1,000 казаковъ и 10 тыс. ратниковъ (2).

Въ продолженіе ночи, съ 24-го на 25-е, непріятельскія войска расположились слѣдующимъ образомъ: корпусъ Понятовскаго на правомъ флангѣ, между деревнею Ельнею и Доронинымъ: три дивизіи корпуса Даву кругомъ Шевардина; Мюратъ между Шевардинымъ и Калочею. На лѣвой сторонѣ Калочи стали: корпусъ вицекороля, въ виду Бородина, двѣ дивизіи Даву. Корпусъ Нея и гвардія, съ главною квартирою Наполеона, у Валуева; за ними — корпусъ Жюно и кавалерія Груши. Число Наполеоновыхъ войскъ, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, простиралось до 130-ти тысячъ человѣкъ, съ 587-ю орудіями; это были надежнѣйшіе люди изъ трехъ сотъ тысячъ, вступившихъ въ Россію, перенесшіе всѣ трудности и лишенія тяжкаго похода; напротивъ того, въ нашей арміи было до 15-ти тысячъ наскоро-обученныхъ рекрутъ и только 90 тысячъ старыхъ солдатъ.

Наполеонъ, во весь день 25-го августа почти не сходившій съ коня, обозрѣвая бородинскія окрестности, нашелъ нужнымъ построить нѣсколько укрѣпленій противъ Бородина и у Шевардина. Французскія войска оставались на мѣстѣ весь день, чтобы не открыть преждевременно намѣренія: обрушиться главною массою силъ на наше лѣвое крыло и центръ.

Съ нашей стороны, весь день 25-го прошелъ въ приготовленіяхъ къ битвѣ. Князь Кутузовъ велѣлъ пронести вдоль линій чудотворную икону Божіей Матери, сопровождавшую наши войска со времени выступленія ихъ изъ Смоленска. Такъ готовились и

наши предки къ Куликовской битвѣ. Духовенство, въ богатыхъ ризахъ, по временамъ останавливалось и совершало молебствія; тысячи падали на колѣни, творя крестное знаменіе и молясь усердно. Главнокомандующій, со всѣмъ своимъ штабомъ, встрѣтилъ икону и поклонился ей до земли. Въ продолженіе дня онъ подъѣзжалъ къ полкамъ и говорилъ съ солдатами; слова стараго вождя быстро передавались въ арміи и усиливали готовность всѣхъ пожертвовать собою въ защиту Москвы; наши солдаты уже не терпѣли нужды, но очевидцы увѣряютъ, что, на призывъ квартирьеровъ: «Водку привезли; ступай къ чаркѣ!» многіе изъ солдатъ отвѣчали: «Не къ тому готовимся; не такой завтра день.» Въ русскомъ лагерѣ не было шумнаго восторга, но и не было унынія. Не смотря на сырую и холодную погоду, наши войска разводили бивачные огни какъ бы нехотя. Напротивъ того, ярко пылали костры въ непріятельской арміи. Французы, надѣясь на близкое окончаніе своихъ невзгодъ побѣдою, ликовали, хотя и терпѣли нужду въ жизненныхъ припасахъ.

Утромъ 26-го августа, въ три часа, Наполеонъ прежде всего спросилъ: «Что дѣлается у русскихъ?» и, получивъ въ отвѣтъ, что они остаются еще на мѣстѣ, изъявилъ радость и сказалъ собравшимся въ его палаткѣ офицерамъ: «Сегодня немножко холодно, но ясно: это солнце Аустерлица!» Въ пять часовъ Наполеонъ сѣлъ на коня; армія начала строиться къ бою, а вскорѣ французы уже шли въ атаку на насъ.

XXVIII.

Сраженіе при Бородинѣ. — Казанскіе гренадеры на Багратіоновыхъ флешахъ — Уничтоженіе гренадеръ.—Бой за батарею Раевскаго.—Казанскій полкъ на батареѣ.—Борьба съ кавалеріею.—Подвигъ полковаго командира.—Плѣнъ начальника дивизіи.—Конецъ боя.—Потери и награды.

Въ исходѣ 6-го часа непріятель открылъ огонь изъ укрѣпленій, построенныхъ противъ флешей Багратіона, и изъ батарей, выдвинутыхъ на одну линію съ этими укрѣпленіями, всего же изъ ста орудій; но дѣйствіе этой артиллеріи, по значительному разстоянію отъ флешей, оказалось ничтожно. Поэтому французскія батареи, подавшись впередъ, открыли сильнѣйшую канонаду. Нѣсколько спустя, раздался громъ выстрѣловъ противъ Бородина, а потомъ и въ центрѣ. Съ нашей стороны отвѣчали орудія, стоявшія въ укрѣпленіяхъ, и батареи, выдвинутыя на одну съ ними высоту. Въ 6 часовъ непріятель одновременно повелъ атаки на флеши, гдѣ находились и гренадеры Казанскаго полка, и на Бородино. Даву, съ дивизіями Компана и Дессе, двинулся противъ флешей, но былъ отбитъ графомъ Воронцовымъ, съ содѣйствіемъ Невѣровскаго, и отступилъ, преслѣдуемый гусарами и драгунами. Здѣсь были тяжело ранены оба французскіе начальники дивизій. Самъ Даву, получивъ сильную контузію, упалъ за-мертво съ убитой подъ нимъ лошади (1).

Такимъ образомъ, изъ частей нашего Казанскаго полка на долю гренадерской роты 2-го баталіона пришлось начать Бородинское сраженіе. Весь же Казанскій полкъ, стоявшій, какъ мы уже говорили, за батареею Раевскаго, не вступалъ въ бой до девяти часовъ утра, когда Наполеонъ повелъ атаку противъ курганной батареи (2). Взглянемъ на обстановку боя въ тотъ моментъ, когда наши Казанцы-Ширванцы должны были выдвинуться изъ резерва въ боевую линію.

Первая атака Даву на Багратіоновы флеши, какъ мы видѣли, не удалась французамъ. И вотъ въ 8 часовъ утра Наполеонъ повелъ новую атаку превосходными силами. Самъ Ней, съ двумя полками, ворвался въ лѣвую флешь; другіе полки овладѣли правою флешью, и, послѣ отчаяннаго рукопашнаго боя, въ которомъ графъ Воронцовъ былъ тяжело раненъ штыкомъ и пали почти всѣ его гренадеры, французы взяли среднюю флешь. «Мое сопротивленіе не могло быть продолжительно, прекратилось не прежде, какъ съ уничтоженіемъ моей дивизіи», говоритъ Воронцовъ въ описаніи своемъ дѣйствій подъ Бородинымъ. Казанская гренадерская рота была совершенно уничтожена. Палъ и герой Багратіонъ, пораженный въ ногу картечью. Между тѣмъ, флеши переходили изъ рукъ въ руки. Участникъ отчаяннаго боя, генералъ Пеле, говоритъ: «По мѣрѣ того, какъ подходили къ Багратіону подкрѣпленія, они съ величайшею отвагою шли впередъ по трупамъ павшихъ, для овладѣнія утраченными пунктами. Русскія колонны, по командѣ своихъ начальниковъ, двигались какъ подвижные шанцы, сверкающіе сталью и пламенемъ. На открытой мѣстности, поражаемые картечью, атакуемые то конницею, то пѣхотою, они теряли огромный уронъ: но эти храбрые воины, собравшись съ послѣдними силами, нападали на насъ по-прежнему (3)». Не смотря, однако же, на усилія, непріятель, около 11½ часовъ, окончательно овладѣлъ флешами.

Лѣвое крыло нашей арміи было совершенно разстроено, но густая пыль, поднявшаяся столбомъ при кавалерійскихъ атакахъ, и дымъ отъ выстрѣловъ артиллеріи, не позволяли непріятелю видѣть вполнѣ разстройство нашихъ войскъ. Почти въ это же время Понятовскій на самомъ нашемъ лѣвомъ флангѣ оттѣснилъ Тучкова 1-го.

Между тѣмъ, вице-король, перейдя черезъ Калочу, атаковалъ въ центрѣ нашей позиціи батарею Раевскаго, занятую весемью батальонами 26-й и 12-й дивизій. Полки же 24-й дивизіи, а въ числѣ ихъ и Казанскій, стояли за батареею въ резервѣ.

Непріятель, оттѣснивъ разсыпанныхъ впереди позиціи егерей къ подошвѣ кургана, двинулся въ девятомъ часу противъ батареи: дивизія Брусье въ обходъ между Калочею и курганомъ, дивизія Морана прямо, а кавалерія Монбрюна правѣе. Атака Брусье была отражена съ урономъ; но вслѣдъ за тѣмъ, около половины 11-го, вице-король возобновилъ нападеніе войсками Морана. Успѣху непріятеля способствовало то, что наша артиллерія, истрѣлявъ почти всѣ заряды, была принуждена ослабить пальбу въ самую рѣши-

тельную минуту. Бригада Бонами, въ головѣ наступавшей колонны, ворвалась на батарею, опрокинувъ прикрытіе орудій въ оврагъ. Моранъ, съ остальными своими войсками, быстро двинулся къ подошвѣ кургана. Но торжество французовъ было непродолжительно. Не задолго предъ тѣмъ Кутузовъ, узнавъ объ опасномъ положеніи лѣваго крыла, послалъ туда начальника штаба 1-й арміи, Ермолова. «Голубчикъ», сказалъ ему главнокомандующій: «посмотри, нельзя-ли тамъ что сдѣлать, чтобы ободрить войско». Ермоловъ, встрѣтивъ двѣ конныя роты, повелъ ихъ къ лѣвому флангу и, замѣтивъ необыкновенное смятеніе на батареяхъ Раевскаго, остановилъ артиллерію и приказалъ открыть огонь по непріятелю, еще не успѣвшему осмотрѣться въ захваченномъ имъ укрѣпленіи, а самъ, съ первою попавшеюся ему частью войскъ (а именно съ баталіономъ Уфимскаго полка), кинулся прямо на батарею; на пути къ нему присоединились ближайшія части 4-го и 6-го корпусовъ. Французы, сброшенные съ кургана и атакованные съ обоихъ фланговъ, были преслѣдованы на значительное разстояніе, сперва пѣхотою, а потомъ кавалеріею. Барклай, замѣтно искавшій смерти, прискакалъ на батарею, распоряжался въ пылу отчаяннаго боя съ величайшимъ спокойствіемъ и приказалъ смѣнить совершенно разстроенныя войска Раевскаго семью баталіонами 24-й дивизіи генералъ-маіора Лихачева *). Теперь вступалъ въ бой и Казанскій полкъ; выдвинувшись впередъ, онъ занялъ батарею Раевскаго.

Мужественно защищались полки 24-й дивизіи противъ новыхъ, удвоенныхъ усилій вице-короля, пытавшагося вторично овладѣть батареею. Начальникъ дивизіи, генералъ Лихачевъ, сидя на своемъ походномъ стулѣ, въ переднемъ углу редута, подъ градомъ пуль, ядеръ и гранатъ, спокойно говорилъ солдатамъ: «Смѣлѣе, ребята! Помните, что мы деремся за Москву (5)».

Въ пятомъ часу по полудни непріятельская кавалерія, предводимая Колепкуромъ, поддерживаемая сокрушительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, врубилась въ наши полки, а пѣхотныя колонны вице-короля подошли подъ самый курганъ. Бывшія на батареѣ орудія послѣ окончательнаго залпа умолкли. Непріятельская пѣхота взбиралась на валъ со всѣхъ сторонъ; наши солдаты опрокидывали ее штыками въ ровъ, наполнившійся трупами убитыхъ; свѣжія колонны французовъ заступали мѣста отраженныхъ и съ новою яро-

*) 6-мъ корпусомъ командовалъ Милорадовичъ, а Дохтуровъ принялъ начальство надъ 2-ю арміею.

стью лѣзли умирать. Наши встрѣчали ихъ съ тѣмъ же ожесточеніемъ, сами падая вмѣстѣ съ врагами. Въ это время командиръ Казанскаго полка, маіоръ Тепловъ, дѣлаетъ послѣднюю попытку; онъ «съ отмѣнною храбростью, одобряя своихъ подчиненныхъ, ударилъ съ полкомъ въ штыки на наступающаго непріятеля и тѣмъ обратилъ его въ бѣгство, гдѣ и получилъ сильную контузію въ ляжку» (6): маіоръ же Дьячковъ «самъ взялъ въ плѣнъ непріятельскаго гусара и отдалъ военному министру (7)». Но все было напрасно. Саксонская конница Тильмана ворвалась въ редутъ съ тыла. За саксонцами мчался весь корпусъ Коленкура. Груды тѣлъ лежали внутри и внѣ окопа. Почти всѣ безтрепетные защитники его пали. Однимъ изъ послѣднихъ выстрѣловъ, грянувшихъ съ нашей батареи, убитъ былъ Коленкуръ. Самъ начальникъ дивизіи, Лихачевъ, лишенный употребленія ногъ, не хотѣлъ пережить уничтоженія предводимыхъ имъ войскъ. Собравъ послѣднія силы, онъ обнажилъ грудь и бросился навстрѣчу штыкамъ непріятеля. Желаніе его не исполнилось. Знаки генеральскаго чина остановили непріятельскіе удары. Повергнутый на землю ружейными прикладами, Лихачевъ не могъ болѣе сопротивляться и былъ взятъ въ плѣнъ и представленъ Наполеону. Сказавъ Лихачеву нѣсколько утѣшительныхъ и привѣтственныхъ словъ, Наполеонъ подалъ ему шпагу его. Но Лихачевъ не принялъ ея: «Благодарю, ваше величество», отвѣчалъ онъ слабымъ, болѣзненнымъ голосомъ, «плѣнъ лишилъ меня шпаги, дарованной мнѣ государемъ моимъ и отданной мною не добровольно; отъ него лишь могу принять ее обратно (8)».

Вице-король занялъ батарею пѣхотою и отразилъ новую попытку остатковъ полковъ выбить непріятеля изъ укрѣпленія.

Послѣ этой попытки Казанцы отошли за оврагъ, лежащій въ тылу батареи. Кавалерія Латуръ-Мобура, ободренная успѣхомъ, кинулась на Казанскій и прочіе полки 6-го корпуса, построившагося въ нѣсколько каре. Барклай-де-Толли, видя ослабленіе своей кавалеріи, которой большая часть тогда находилась на лѣвомъ крылѣ, былъ принужденъ удерживать непріятеля одною пѣхотою, начавшею отходить за оврагъ.

Въ четвертомъ часу по полудни войска праваго фланга расположились въ четырехъ стахъ саженяхъ отъ непріятеля, правымъ флангомъ къ селенію Горкамъ: лѣвое же крыло всей арміи тогда находилось въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Семеновскаго, упираясь флангомъ въ лѣсъ, лежащій на старой Смоленской дорогѣ.

Войска обѣихъ сторонъ, утомленныя, ослабленныя взаимнымъ истребленіемъ, прекратили свои усилія. Пѣхота стояла въ небольшихъ колоннахъ, заключавшихъ въ себѣ едва треть людей, введенныхъ въ бой при началѣ сраженія; кавалерія продолжала частныя перѣшительныя атаки; артиллерія постепенно умолкала.

Съ нашей стороны были въ огнѣ уже всѣ войска, кромѣ четырехъ егерскихъ полковъ, разсыпанныхъ впереди праваго флапга позиціи, а со стороны непріятеля не участвовала въ бою вся его гвардія, въ числѣ до двадцати тысячъ отборнаго войска. Русская армія была оттѣснена на позицію, непредставлявшую никакихъ выгодъ въ оборонительномъ отношеніи; за нею, въ двухъ тысячахъ шаговъ, пролегала въ параллельномъ направленіи дорога въ Москву. Говорятъ, будто бы находившіеся тогда при Наполеонѣ Бертье и Бессьеръ отклонили его отъ рѣшительнаго нападенія. Желая убѣдиться лично въ положеніи дѣла, онъ поскакалъ сперва на Семеновскія высоты, потомъ на батарею Раевскаго: вездѣ онъ видѣлъ русскихъ, оттѣсненныхъ къ пути ихъ отступленія, но стоявшихъ недвижимо, въ ожиданіи новаго боя. «Не хочу разрушить мою гвардію. Въ трехъ тысячахъ верстъ отъ Франціи не слѣдуетъ рисковать своимъ послѣднимъ резервомъ», сказалъ онъ.

Въ дѣйствительности же наши потери въ Бородинскомъ сраженіи были такъ велики, что намъ не оставалось ни малѣйшей вѣроятности успѣха. Уронъ первой арміи, вообще, простирался, по первоначальнымъ показаніямъ, до 38-ми, а второй до 20-ти тысячъ человѣкъ, но изъ этого числа слѣдуетъ исключить: во-первыхъ, до шести тысячъ человѣкъ, выбывшихъ изъ рядовъ въ дѣлѣ при Шевардинѣ, и, во-вторыхъ, отъ восьми до десяти тысячъ человѣкъ, которые, разсѣявшись въ пылу боя, впослѣдствіи присоединились къ войскамъ. Поэтому уронъ вообще нашей арміи въ сраженіи при Бородинѣ можно безошибочно положить до сорока четырехъ тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 22 генерала и до 2 тыс. штабъ и оберъ-офицеровъ (9).

Потеря Казанскаго полка нижними чинами намъ неизвѣстна, вслѣдствіе утраты мѣсячныхъ рапортовъ за 1812 годъ; извѣстно только, что весь 6-й корпусъ потерялъ всего убитыми и ранеными 2,273 человѣка (10). Офицеровъ же убыло въ Казанскомъ полку одиннадцать человѣкъ: изъ нихъ убитъ поручикъ Левскій; ранены: маіоры Тепловъ и Бражниковъ; капитаны Романовскій и Собко; штабсъ-капитаны Капуринъ и Огневъ; поручикъ Калишинъ; подпоручикъ Жуковскій; прапорщики Москарскій и Строевъ (11).

Со стороны непріятеля уронъ простирался, по показанію французскихъ историковъ, до двадцати тысячъ человѣкъ: но какъ послѣ сраженія оставалось у Наполеона менѣе ста тысячъ человѣкъ, то, по всей вѣроятности, потери его арміи были не менѣе нашихъ. Въ числѣ выбывшихъ изъ строя 24-го и 26-го августа было 49 генераловъ, и потому французы называютъ сраженіе при Бородинѣ «битвою генераловъ».

Трофеи обѣихъ сторонъ были незначительны: съ каждой стороны захвачено отъ тринадцати до пятнадцати орудій, и, кромѣ того, оставлено нашими войсками нѣсколько орудій въ укрѣпленіяхъ.

Причиною огромной растраты людей съ нашей стороны были: во-1-хъ, недостаточное тактическое образованіе войскъ, въ числѣ которыхъ было много рекрутъ, неумѣвшихъ пользоваться мѣстностью для прикрытія себя отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; и, во-вторыхъ, расположеніе нашихъ войскъ въ нѣсколькихъ линіяхъ, близко стоявшихъ одна за другою: вторая линія пѣхоты находилась въ двухъ стахъ шагахъ позади первой, а резервы стояли мѣстами не далѣе тысячи шаговъ отъ кавалеріи, что подвергало канонадѣ не только боевыя линіи, но и резервы. Чтобы дать понятіе о силѣ огня въ этомъ сраженіи, достаточно сказать, что со стороны непріятеля выпущено шестьдесятъ тысячъ артиллерійскихъ снарядовъ и милліонъ четыреста тысячъ ружейныхъ пуль (12).

Кутузовъ донесъ государю о сраженіи при Бородинѣ слѣдующимъ рапортомъ: «Послѣ донесенія моего о томъ, что непріятель 24-го числа производилъ атаку важными силами на лѣвый флангъ нашей арміи, 25-е число прошло въ томъ, что онъ не занимался важными предпріятіями, но вчерашняго числа, пользуясь туманомъ, въ 4 часа; съ разсвѣтомъ, направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Сраженіе было общее и продолжалось до самой ночи: потеря съ обѣимъ сторонъ велика: уронъ непріятельскій, судя по упорнымъ его атакамъ на нашу укрѣпленную позицію, долженъ весьма нашъ превосходить. Войска Вашего Императорскаго Величества сражались съ неимовѣрною храбростью: батареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами. «Ваше Императорское Величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и 15 часовъ продолжавшагося сраженія, наша и непріятельская арміи не могли не разстроиться, и за потерею, сей день сдѣланною, позиція, прежде занимаемая, естественно стала об-

ширѣе и войскамъ невмѣстною, а потому, когда дѣло идетъ не о славѣ выигранныхъ только баталій, но вся цѣль будучи устремлена на истребленіе французской арміи, ночевавъ на мѣстѣ сраженія, я взялъ намѣреніе отступить 6 верстъ, что будетъ за Можайскомъ», и собравъ разстроенныя баталіею войска, освѣжа мою артиллерію и укрѣпивъ себя ополченіемъ московскимъ, въ тепломъ упованіи на помощь Всевышняго и на оказанную неимовѣрную храбрость нашихъ войскъ, увижу я, что могу предпринять противу непріятеля. Къ сожалѣнію, князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ раненъ пулею въ лѣвую ногу: генералъ-лейтенанты Тучковъ и князь Горчаковъ, генералъ-маіоры Бахметьевъ, графъ Воронцовъ, Кретовъ—ранены. У непріятеля взяты плѣнные и пушки и одинъ бригадный генералъ; теперь ночь и не могу еще разобраться, есть ли съ нашей стороны такая потеря. Августа 27-го дня 1812 года. Позиція при Бородинѣ.»

Этотъ рапортъ, по распоряженію управляющаго военнымъ министерствомъ, князя Горчакова 1-го, былъ опубликованъ, за исключеніемъ строкъ означенныхъ въ ковычкахъ. Слѣдовательно, донесеніе Кутузова было справедливо, кромѣ показанія, будто бы, непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли (13).

Императоръ Александръ не былъ введенъ въ заблужденіе такимъ донесеніемъ, но, желая поддержать въ народѣ надежду на успѣшное окончаніе борьбы съ Наполеономъ и довѣріе къ Кутузову, принялъ рапортъ его какъ извѣстіе о побѣдѣ. Извѣстіе о Городишской битвѣ было встрѣчено въ народѣ общимъ восторгомъ (14).

Императоръ Александръ произвелъ Кутузова въ генералъ-фельдмаршалы и пожаловалъ ему сто тысячъ рублей «за отраженіе главныхъ силъ непріятельскихъ». Главные сподвижники его пожалованы: Барклай-де-Толли орденомъ Св. Георгія 2 ст., а князь Багратіонъ—пятидесятью тысячами рублей (15).

Полковой командиръ Казанцевъ, маіоръ Тепловъ получилъ орденъ Св. Анны 2 ст.; маіоръ Дьячковъ, капитаны Романовскій и Курендовичъ и штабсъ-капитанъ Какуринъ—всѣ четверо Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ; поручикъ Гофмейстеръ—Св. Анны 3 ст. (16). Всѣмъ бывшимъ въ сраженіи нижнимъ чинамъ полка Высочайше пожаловано по пяти рублей на каждаго (17).

XXIX.

Послѣ Бородинскаго боя.—Отступленіе къ Москвѣ.—Лагерь у Тарутина.—Очищеніе Москвы французами.—Сраженіе при Тарутинѣ.—Движеніе Казанскаго полка къ Малоярославцу.

Послѣ битвы при Бородинѣ, русская армія была ослаблена и разстроена, какъ обыкновенно бываетъ съ войсками, выдержавшими упорный бой съ сильнымъ противникомъ, но не лишилась возможности принять вновь сраженіе.

27-го августа, еще до разсвѣта, русскія войска, снявшись съ бородинской позиціи, отступили за Можайскъ, къ селенію Жукову. При оставленіи Можайска, мы не имѣли въ достаточномъ количествѣ повозокъ для спасенія нашихъ раненыхъ, и потому многіе изъ нихъ были оставлены въ городѣ. Французы, занявъ Можайскъ, выбрасывали нашихъ раненыхъ изъ домовъ на улицы, чтобы очистить мѣсто для своихъ раненыхъ.

29-го августа русская армія, сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ, отступила за рѣку Нару, гдѣ въ пѣхотные полки, для составленія третьей шеренги, были распредѣлены четырнадцать тысячъ ратниковъ Московскаго ополченія, причемъ, въ приказѣ по арміямъ сказано, что «они одеждъ своихъ не перемѣняютъ, бородъ не бреютъ» (1).

Между тѣмъ, въ продолженіе похода отъ Бородина къ Москвѣ, были приняты мѣры для приведенія въ порядокъ наиболѣе разстроенныхъ частей арміи. Пѣхотные полки, въ которыхъ оставались подъ ружьемъ менѣе трехъ сотъ человѣкъ, составили каждый по одному батальону: вѣроятно, то же произошло и съ нашимъ Казанскимъ полкомъ; начальникомъ 24 пѣхотной дивизіи, вмѣсто Лихачева, былъ назначенъ генералъ-маіоръ Фокъ.

1-го сентября наша армія, выступивъ отъ Моноковой, двинулась къ Москвѣ и расположилась бивуаками, не доходя столицы, въ

двухъ верстахъ отъ Драгомиловской заставы. По мѣрѣ того, какъ войска подходили къ Москвѣ, они располагались на позиціи отъ дер. Филей до Воробьевыхъ горъ.

По осмотрѣ позиціи, Кутузовъ уѣхалъ въ деревню Фили, сказавъ по секрету принцу Евгенію Виртембергскому: «Въ настоящемъ случаѣ, я долженъ положиться только на самого себя, каковъ бы я ни былъ, уменъ или простъ». Въ 5 часовъ пополудни Кутузовъ собралъ военный совѣтъ въ отведенной ему избѣ. Бенигсенъ открылъ совѣщаніе, предложивъ вопросъ: «Выгоднѣе ли сражаться подъ стѣнами Москвы, или оставить ее непріятелю?» Кутузовъ перервалъ рѣчь Бенигсена упреками въ несообразности и необдуманности сдѣланнаго имъ вопроса, который, по мнѣнію его, безъ предварительнаго изложенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, былъ совершенно напрасенъ. Объяснивъ въ подробности всѣ свѣдѣнія о позиціи на Воробьевыхъ горахъ, главнокомандующій сказалъ: пока будетъ существовать армія и пока она сохранитъ возможность противиться непріятелю, до тѣхъ поръ остается надежда окончить успѣшно войну; напротивъ того, по уничтоженіи арміи, не только Москва, но и Россія потеряна. Въ заключеніе онъ предложилъ на обсужденіе совѣта: ожидать ли въ невыгодной позиціи, или уступить непріятелю Москву? Мнѣнія раздѣлились: предлагали даже перейти въ наступленіе навстрѣчу противнику. Наконецъ, Кутузовъ, выслушавъ всѣ мнѣнія, предложенныя членами совѣта, и заранѣе уже рѣшась оставить Москву, окончилъ совѣщаніе слѣдующими словами: «Я вижу, что мнѣ придется поплатиться за все, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступить».

По окончаніи совѣта въ Филяхъ, Кутузовъ приказалъ: обозамъ тотчасъ выступить на Рязанскую дорогу; за ними, послѣ полуночи, слѣдовать войскамъ, а арьергарду удерживать непріятеля, чтобы дать время арміи пройти черезъ Москву.

Въ ночь съ 1-го на 2-е сентября двинулись съ мѣста обозы арміи. За ними, въ три часа утра, еще до разсвѣта, вошли въ Драгомиловскую заставу въ столицу полки; вся армія двигалась въ одной колоннѣ, тянувшейся черезъ городъ. Легко вообразить, какъ замедлялось на каждомъ шагу движеніе полковъ, переходившихъ черезъ рѣку Москву по единственному деревянному мосту, да и тотъ подломился и не могъ быть исправленъ. 2-го сентября, въ день занятія Москвы французами, русская армія, пройдя черезъ столицу, сдѣлала переходъ въ пятнадцать верстъ по Рязанской дорогѣ и остановилась на ночлегъ у селенія Панки. Здѣсь войска

простояли весь слѣдующій день. Причиною этой дневки вблизи непріятельской арміи была необходимость обезпечить уходъ множества жителей Москвы, спасавшихся по всѣмъ путямъ, ведущимъ изъ столицы. Войска, въ первую же ночь по оставленіи Москвы, увидѣли страшное зарево пожара.

5-го сентября князь Кутузовъ перешелъ съ главными силами арміи форспированнымъ маршемъ на дорогу, ведущую изъ Москвы въ Каширу, и на слѣдующій день достигъ Подольска и далъ 7-го числа отдыхъ арміи. По ночамъ огромное зарево московскаго пожара освѣщало зловѣщимъ отблескомъ своимъ наши бивуаки.

8-го сентября главныя силы, въ составъ которыхъ входилъ, по прежнему, Казанскій полкъ, перешли по лѣвому берегу рѣки Пахры къ селу Красная Пахра. 15-го армія начала отступленіе небольшими переходами къ Тарутину, куда пришла 20-го сентября. Въ такомъ расположеніи находились войска обѣихъ сторонъ цѣлыя двѣ недѣли, съ 22-го сентября по 6-е октября.

Съ нашей стороны это время было употреблено съ большою пользою на укомплектованіе и обученіе войскъ; на усиленіе арміи значительными подкрѣпленіями и на партизанскія дѣйствія. Въ продолженіе стоянки у Тарутина общее усердіе, восполняя недостатокъ времени, содѣйствовало обращенію неотесанныхъ рекрутъ въ довольно молодцоватыхъ солдатъ, обученныхъ стрѣльбѣ въ цѣль и необходимѣйшимъ построеніямъ (2).

Пользуясь выгодами нашего положенія, прикрывая источники собственныхъ средствъ и находясь въ сосѣдствѣ непріятельскихъ сообщеній, мы имѣли возможность дать главнымъ силамъ нашей арміи совершенный отдыхъ и ограничиться дѣятельностью легкихъ отрядовъ, которые, ускользая отъ встрѣчи съ превосходными силами непріятеля, нападали въ расплохъ на небольшія части его войскъ, истребляли подвозы, перехватывали его курьеровъ и не упускали ни малѣйшаго случая вредить ему.

Расположеніе при Тарутинѣ не представляло намъ никакихъ выгодъ въ тактическомъ отношеніи. Рѣка Нара, прикрывавшая съ фронта нашъ лагерь, имѣетъ въ этомъ мѣстѣ ширину отъ пятнадцати до двадцати саженъ, а глубину около полусажени. Русло рѣки, большею частію, болотисто; берега не высоки, но круты. Лѣвый флангъ лагеря примыкалъ къ обширному лѣсу, что подвергало насъ внезапному обходу, и потому, для прикрытія лагеря съ той стороны, были устроены засѣки; для усиленія фронта арміи, сооружено нѣсколько флешей. 6-й пѣхотный корпусъ, въ томъ числѣ

и Казанскій полкъ, стоялъ въ развернутомъ фронтѣ, въ двѣ линіи, на гребнѣ высотъ праваго берега Пары, въ разстояніи отъ рѣки около восьми сотъ шаговъ. Спокойствіе и изобиліе во всемъ нужномъ возвысили духъ войска и разсѣяли уныніе, бывшее слѣдствіемъ оставленія Москвы. По вечерамъ, передъ зарею, во всѣхъ полкахъ играла музыка, и раздавались звуки удалыхъ русскихъ пѣсенъ. Множество крестьянъ приходили въ лагерь.

6-го октября было предпринято нападеніе на авангардъ Мюрата. Произошло сраженіе при Тарутинѣ, во время котораго Казанскій полкъ передвигался къ мѣсту боя вмѣстѣ съ прочими полками, но не принялъ непосредственнаго участія въ сраженіи. Въ послужные списки было внесено: находился «октября 6-го при селеніи Рожественскомъ при нападеніи и разбитіи непріятельскаго авангарда».

Въ этотъ же день, 6-го октября, вечеромъ, началось выступленіе французовъ изъ Москвы. Ихъ армія направлялась на Калугу, а 7-го октября дивизія Брусье расположилась у с. Фоминскаго, находящагося на дорогѣ чрезъ Боровскъ на Калугу, въ обходъ лѣваго фланга нашего расположенія у Тарутина. Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ счелъ нужнымъ отрядить по направленію къ Фоминскому генерала Дохтурова съ 6-мъ корпусомъ и сказалъ, что очень желаетъ, чтобы наши войска овладѣли Фоминскимъ. Войска Дохтурова выступили изъ тарутинскаго лагеря 10-го числа утромъ. Плохая проселочная дорога, по которой имъ пришлось идти, совершенно испортилась отъ мелкаго осенняго дождя, продолжавшагося почти цѣлыя сутки. Движеніе было весьма медленно; пѣхота безпрестанно останавливалась, для вытаскиванія изъ грязи увязавшихъ въ ней батарейныхъ орудій. Пройдя Аристово, войска остановились на ночлегъ. Генералъ Дохтуровъ, предполагая атаковать непріятеля неожиданно на разсвѣтѣ у Котова, запретилъ разводить огни. Уже давно прошла полночь, и близилось время, назначенное къ выступленію войскъ, когда было получено извѣстіе, измѣнившее всѣ прежнія наши намѣренія: партизанъ Сеславинъ, прискакавъ къ авангарду Дохтурова, донесъ, что онъ, укрывшись въ лѣсу, не доходя Фоминскаго около четырехъ верстъ, видѣлъ Наполеона со всею его свитою, а также французскою гвардіею и другими войсками въ значительномъ числѣ, и что, по показанію плѣннаго, армія направлялась на Малоярославецъ. Доставленіемъ этихъ свѣдѣній Сеславинъ оказалъ существенную заслугу Россіи: если бы онъ не успѣлъ разъяснить настоящее положеніе дѣла, то войска Дохтурова, при

атакѣ села Фоминскаго, понесли бы несомнѣнное пораженіе, и непріятель, занявъ безъ препятствія Малоярославецъ, могъ бы предупредить князя Кутузова въ Калугѣ и овладѣть всѣми запасами, тамъ собранными. Какъ только Дохтуровъ получилъ важное извѣстіе, доставленное Сеславинымъ, немедленно, не ожидая приказанія Кутузова, двинулся къ Малоярославцу. Войска выступили отъ Аристова по утру 11-го октября, и на зарѣ уже завязалась перестрѣлка у Кирпичнаго завода; войска, перейдя по мостамъ, двинулись къ Малоярославцу (3).

XXX.

Походъ Казанскаго полка до Вязьмы. — Сраженіе при Малоярославцѣ. — Фланговое преслѣдованіе французской арміи. — Приказъ по арміи.

Отступавшій непріятель, вступивъ безъ сопротивленія въ Малоярославецъ, надѣялся продолжать, на слѣдующій день, безостановочно движеніе къ Калугѣ. Но войска Дохтурова на разсвѣтѣ 12-го прибыли къ Малоярославцу и стали по обѣ стороны Калужской дороги. Чтобы не дать непріятелю времени утвердиться въ городѣ, Дохтуровъ тотчасъ послалъ туда егерскіе полки; остальные же полки 6-го корпуса, въ томъ числѣ и Казанскій, расположились противъ города. Какъ непріятель въ это время еще не успѣлъ исправить моста черезъ рѣку Лужу, то конная артиллерія, поставленная на нашемъ лѣвомъ крылѣ, открыла огонь по его рабочимъ (1).

Въ пять часовъ утра, егеря пошли въ атаку. Послѣ многихъ усилій, непріятель, опрокинутый съ высотъ, былъ оттѣсненъ къ мосту, но строенія, заняты у входа въ Малоярославецъ, доставили французамъ опорный пунктъ, въ видѣ редюита. Нѣсколько разъ полки 5-го корпуса врывались въ городъ, но, какъ только они оставляли за собою эти посты, непріятельскіе стрѣлки открывали огонь имъ въ тылъ, приводили ихъ въ разстройство и способствовали своимъ колоннамъ оттѣснить наши полки до большой площади. Но, наконецъ, французы, понеся значительныя потери, принуждены были уступить намъ большую часть города.

Значительное число французскихъ раненыхъ, покрывавшихъ поле сраженія, и очевидная невозможность вытѣснить изъ города наши войска сражавшимися въ немъ дивизіями заставили вице-короля поддержать ихъ свѣжими силами. Дивизія Пино, во всю кампанію еще не бывшая въ дѣлѣ, двинулась въ бой съ необычайнымъ жаромъ; итальянцы, съ восклицаніями: vive l'Empereur!», изобразились

бѣглымъ шагомъ на высоту; но этотъ успѣхъ былъ купленъ дорогою цѣною: множество офицеровъ знатнѣйшихъ итальянскихъ фамилій сдѣлались жертвами одушевлявшаго ихъ соревнованія. Дивизія Пино была отбита.

Наши войска пытались обойти Малоярославецъ для дѣйствія противъ моста, служившаго непріятелю сообщеніемъ; но, какъ только полки Дохтурова появлялись въ долинѣ Лужи, они подвергались дѣйствію батарей, стоявшихъ на противоположной сторонѣ рѣки. Оттого поле сраженія, въ продолженіе этого дня, ограничивалось городомъ, загорѣвшимся съ самаго утра; войска не иначе встрѣчались между собою, какъ двигаясь по трупамъ, которыми были наполнены всѣ улицы.

Вслѣдъ за тѣмъ на помощь полкамъ Дохтурова подоспѣлъ, со своимъ корпусомъ, Раевскій и расположился на правомъ флангѣ нашей позиціи. 26-я дивизія двинулась на подкрѣпленіе лѣваго фланга войскъ 6-го корпуса; въ городъ была введена часть 12-й. Непріятель снова былъ вытѣсненъ почти совершенно изъ Малоярославца; итальянская гвардія потерпѣла страшный уронъ. Самъ Наполеонъ, прибывъ еще около полудня на возвышеніе лѣваго берега Лужи, лично удостовѣрился въ сосредоточеніи къ Малоярославцу нашей арміи, но это не заставило его отказаться отъ предположеннаго имъ движенія въ Калугѣ.

Полки Дохтурова и Раевскаго, отойдя на пушечный выстрѣлъ отъ города, выставили сильныя батареи. Непріятель неоднократно покушался атаковать нашу позицію, но каждый разъ густыя колонны его, встрѣченныя картечью, были принуждаемы нашими полками къ отступленію; полки Дохтурова вслѣдъ за непріятелемъ врывались въ городъ, который, какъ увѣряютъ очевидцы, въ продолженіе боя переходилъ изъ рукъ въ руки восемь разъ (2).

Уже день склонялся къ вечеру, когда прибылъ къ Малоярославцу фельдмаршалъ съ остальными корпусами, пришедшими отъ Тарутина. Долго фельдмаршалъ слѣдилъ за ходомъ боя и, наконецъ, приказалъ генералъ-лейтенанту Бороздину съ 8-мъ корпусомъ смѣнить утомленные всѣмъ полки 6-го корпуса; въ то же время было приступлено къ сооруженію нѣсколькихъ редутовъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ города.

Съ наступленіемъ темноты, непріятель окончательно овладѣлъ Малоярославцемъ; корпусъ Дохтурова, смѣненный 8-мъ, прекративъ отчаянную борьбу, оставался на занятой имъ позиціи. Канонада и ружейная перестрѣлка продолжались почти до полуночи.

Пожаръ, ярко освѣщая мѣстность, способствовалъ намъ слѣдить за всѣми движеніями французовъ при выходѣ изъ города. Наша артиллерія направляла свои выстрѣлы туда, гдѣ собирался непріятель для тушенія пожара.

Въ сраженіи при Малоярославцѣ, продолжавшемся цѣлые восемнадцать часовъ, потери каждой изъ сторонъ убитыми и ранеными простирались до шести тысячъ человѣкъ; въ числѣ пропавшихъ безъ вѣсти были многіе погибшіе въ пожарѣ Малоярославца; напротивъ того, плѣнныхъ было очень мало, потому что съ обѣихъ сторонъ сражались съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и не давали пощады. Городъ, служившій мѣстомъ побоища, представлялъ зрѣлище совершеннаго разрушенія. Всѣ дома обратились въ дымящіяся развалины, подъ которыми тлѣли полусожженныя кости; множество раненыхъ, укрывшихся въ городскихъ строеніяхъ, вмѣсто спасенія, погибли въ огнѣ.

Къ сожалѣнію, невозможно выяснить подробности участія Казанскаго полка въ этомъ сраженіи. Что полкъ участвовалъ, то это несомнѣнно. Послужные списки говорятъ, что Казанцы «октября 12-го находились въ дѣйствительномъ сраженіи при Малоярославцѣ». Во всѣхъ же описаніяхъ этого сраженія полки 6-го корпуса упоминаются лишь вообще: «полки Дохтурова *)». Потери полка тоже неизвѣстны, вслѣдствіе исчезновенія мѣсячныхъ рапортовъ полка за 1812 годъ. Можно только утвердительно сказать, что потери въ офицерахъ не было, такъ какъ иначе это значилось бы на доскахъ, помѣщенныхъ въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ.

Послѣ боя фельдмаршалъ, опасаясь быть обойденнымъ съ лѣваго фланга и отрѣзаннымъ отъ южныхъ областей имперіи, возымѣлъ приблизиться къ Калугѣ.

14 го, въ тотъ самый день, когда Наполеонъ началъ отступать къ Можайску, русская армія была отведена назадъ по новой Калужской дорогѣ: прочія же наши войска, въ числѣ ихъ и Казанскій полкъ, совершили движеніе тремя колоннами къ Гончарову, между тѣмъ, какъ главная квартира Кутузова перешла въ Дѣтчино.

Такимъ образомъ, обѣ арміи въ одно и то же время отступали въ противоположныя стороны. Кутузовъ, отойдя къ Гончарову, давалъ непріятелю возможность направиться, чрезъ Медынь, Юхновъ и Ельню къ Смоленску либо къ Красному по странѣ, еще не опусто-

*) На 20 стѣнѣ Храма Спасителя въ Москвѣ въ числѣ участвовавшихъ полковъ показанъ и Ширванскій-Казанскій полкъ.

шенной и представлявшей нѣкоторыя средства для войскъ: а Наполеонъ, вѣроятно, не зная о нашемъ отступленіи, двигался къ Боровску, чтобы выйти на разоренную большую Смоленскую дорогу. Кутузовъ, получивъ извѣстіе объ отступленіи непріятеля по Боровской дорогѣ, поручилъ преслѣдованіе его Платову съ казаками, а самъ съ главными силами остался у Гончарова и Дѣтчина. Затѣмъ выступилъ двумя колоннами къ Полотнянымъ заводамъ, причемъ 6-й корпусъ шелъ чрезъ Букрино, Карцово и Луки, въ составѣ правой колонны Дохтурова.

Между тѣмъ, какъ наши главныя силы оставались у Полотняныхъ заводовъ, французы вышли на большую Смоленскую дорогу. Во время движенія французовъ къ Можайску и Вязьмѣ температура постоянно понижалась по ночамъ до четырехъ и пяти градусовъ ниже точки замерзанія: уныніе и упадокъ духа войскъ постепенно увеличивались, а вмѣстѣ съ тѣмъ умножалось и число больныхъ; физическія силы солдатъ ослабѣли до того, что многіе изъ людей считали оружіе бременемъ и бросали его: на каждомъ шагу можно было видѣть толпы безоружныхъ пѣхотинцевъ и безлошадныхъ кавалеристовъ, оставившихъ свои знамена и бродившихъ по сторонамъ большой дороги, для отысканія средствъ къ спасенію отъ голодной смерти, и нерѣдко за то платившихся жизнью. Упадокъ дисциплины, развившійся въ продолженіе стоянки въ Москвѣ, еще болѣе увеличился; голодъ подавлялъ и чувство чести, и подчиненность; солдаты не слушали своихъ офицеровъ и оказывали явные признаки неуваженія къ нимъ. Хотя при войскахъ еще имѣлись кое-какіе запасы, и стужа была умѣренна, однако же, всѣ сознавали наступленіе неслыханныхъ бѣдствій. Въ особенности же было бѣдственно положеніе нашихъ плѣнныхъ при быстромъ отступленіи французовъ. Когда же эти несчастные, не получая никакой пищи для поддержанія своихъ силъ, падали отъ усталости, непріятели добивали ихъ прикладами. Трудно объяснить, почему Кутузовъ оставался почти двое сутокъ у Полотняныхъ заводовъ и почему затѣмъ двинулся на Медынь по такому направленію, которое не позволяло ему пересѣчь дорогу непріятелю, даже и въ такомъ случаѣ, если бы онъ въ дѣйствительности отступалъ къ Сычевкѣ. 18-го октября, въ то время, когда главная часть непріятельской арміи отступала поспѣшно къ Вязьмѣ и уже миновала Гжатскъ, Кутузовъ съ главными силами продолжалъ двигаться по прежнему направленію вправо и остановился на ночлегъ въ Кременскомъ. Причиною тому было неимѣніе точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ:

изъ оффиціальной переписки князя Кутузова видно, что въ главной квартирѣ по цѣлымъ суткамъ не было извѣстій изъ авангарда (3).

Но обстановка, мало-по-малу, разъяснялась. Фельдмаршалъ получилъ свѣдѣніе, что Платовъ атаковалъ авангардъ французской арміи на Смоленской дорогѣ. Это заставило Кутузова сократить путь и идти прямо на Вязьму и, такимъ образомъ, предпринять фланговое преслѣдованіе, нанесшее огромный вредъ непріятельской арміи. 19-го октября армія выступила изъ Кременскаго на Спасъ-Кузовъ и на слѣдующій день прибыла въ Силенки, на дорогѣ изъ Гжатска въ Юхновъ.

Такимъ образомъ, въ то самое время, когда армія Наполеона, двигаясь въ нѣсколькимъ эшелонахъ, находилась между Вязьмою и Гридневымъ, будучи растянута на пространствѣ девяноста верстъ, наши войска преслѣдовали непріятеля съ тыла и фланговъ: главныя силы Кутузова двигались на перерѣзъ пути отступленія французовъ къ Вязьмѣ.

22-го октября Милорадовичъ и Платовъ атаковали непріятеля у Вязьмы. Сраженіе кончилось отступленіемъ противника по дорогѣ къ Смоленску. Потери въ людяхъ, понесенныя въ этомъ случаѣ французскою арміею, были для нея гибельны несравненно менѣе, нежели разстройство и упадокъ духа, овладѣвшіе французскими войсками послѣ понесеннаго ими пораженія (4).

Казанскій полкъ, въ корпусѣ Дохтурова, не принималъ участія въ этомъ сраженіи, а находился вмѣстѣ съ главными силами Кутузова у Быкова, на дорогѣ изъ Юхнова въ Вязьму, въ десяти верстахъ отъ этого города.

XXXI.

Походъ до границъ Пруссіи. — Борьба съ природою. — Красное. — Потери.— Казанскій полкъ въ Варшавскомъ герцогствѣ.— Запасный батальонъ Казанскаго полка. — Блокада Бобруйска. — Надписи на стѣнахъ Храма Спасителя въ Москвѣ.

Послѣ Вяземскаго сраженія главныя силы Кутузова были направлены къ Ельнѣ. Французская армія уже вступила въ Смоленскъ, но не могла найти убѣжища отъ стужи въ немногихъ уцѣлѣвшихъ строеніяхъ, и, къ тому же, голодъ заставлялъ французовъ толпиться по цѣлымъ суткамъ вокругъ магазиновъ: нѣкоторые возвращались, ничего не успѣвъ получить; другіе добывали запасы силою, врываясь въ кладовыя, унося съ собою мѣшки съ мукою, сухари и бочепки съ водкою и прокладывая себѣ обратный путь штыкомъ либо саблею.

Русскіе бивуаки постоянно были окружены толпами безоружныхъ непріятелей, которыхъ наши солдаты нерѣдко угощали сухарями и кашицею. О захватѣ въ плѣнъ этихъ несчастныхъ мало заботились, не обращая на нихъ вниманія и оставляя ихъ бродить свободно, что для многихъ непріятелей, попадавшихся въ руки озлобленныхъ крестьянъ, имѣло гибельныя послѣдствія (1).

Нашимъ войскамъ предстояло напречь послѣднія силы и отбросить враговъ за границу. «Послѣ таковыхъ чрезвычайныхъ успѣховъ», говорилъ нашъ фельдмаршалъ въ приказѣ по арміи, «одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ, остается только быстро его преслѣдовать, и тогда, можетъ быть, земля русская, которую мечталъ онъ поработить, усѣется костьми его. И тамъ мы будемъ преслѣдовать неутомимо. Настанетъ зима, вьюги и морозы: вамъ ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости погоды, ни злобы враговъ; она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушится. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они

случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ: старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ, и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ; предъ нами разбитый непріятель; да будетъ за нами тишина и спокойствіе.» Необходимая для отдыха потеря четырехъ дней Наполеономъ въ Смоленскѣ дала возможность нашимъ главнымъ силамъ, двигаясь, какъ въ мирное время, съ дневками и даже отчасти располагаясь по квартирамъ, снова стать на одну высоту съ непріятелемъ и, перейдя къ Юрову, опередить головную колонну его легкими отрядами. Принявъ во вниманіе, что наши войска должны были совершать переходы въ двадцать пять и болѣе верстъ по проселочнымъ дорогамъ, заваленнымъ глубокимъ снѣгомъ, въ сильную стужу, причемъ подвижные магазины на волахъ отстали отъ войскъ, не будемъ удивляться огромнымъ потерямъ, понесеннымъ русскою арміею на пространствѣ отъ Вязьмы до окрестностей Смоленска. Не смотря на привычку нашихъ солдатъ къ перенесенію стужи и не смотря на то, что по личному, заблаговременно сдѣланному распоряженію императора Александра, они снабжены были полушубками, армія, выступившая изъ Тарутина въ числѣ около ста тысячъ человѣкъ, потерявъ въ сраженіяхъ не болѣе десяти тысячъ, считала въ рядахъ своихъ, спустя три недѣли, только пятьдесятъ тысячъ человѣкъ. Но большая часть нашего урона состояла изъ больныхъ, которые впослѣдствіи выздоровѣли и поступили на укомплектованіе арміи; и, что еще важнѣе, необыкновенная убыль въ людяхъ не оказала вліянія на духъ нашихъ войскъ, которыя, тѣсня по пятамъ непріятеля, забывали и голодъ, и холодъ, заботясь только о томъ, чтобы настигнуть французовъ.

По прибытіи къ Смоленску войскъ вице-короля, Наполеонъ, хотя и сосредоточилъ у этого города остатки большой арміи, однако же, не могъ остановиться и дать отдыхъ войскамъ своимъ. Кутузовъ, направляясь на перерѣзъ путей, отходящихъ отъ Смоленска, тогда уже вышелъ на мстиславскую дорогу и угрожалъ сообщеніямъ непріятеля съ Оршею. Съ другой стороны, наступательныя дѣйствія графа Витгенштейна и Чичагова, двигавшихся, на соединеніе между собою, въ тылъ Большой арміи, побуждали непріятеля ускорить движеніе къ Березинѣ, чтобы миновать эту преграду прежде, нежели русскія войска могли занять ее. Наполеонъ двинулся изъ Смоленска къ Красному, гдѣ и узналъ о расположе-

ніи русскаго авангарда въ сосѣдствѣ его, у Кутькова, и Кутузова въ одномъ переходѣ отъ Краснаго, рѣшился атаковать ихъ, чтобы способствовать отступленію Нея и Даву изъ Смоленска. Но Кутузовъ, двинувшійся съ главными силами отъ Щелканова къ Краснону, расположился къ вечеру 4-го ноября между Новоселками и Шиловою. 6-й и 8-й корпуса стали по обѣ стороны дороги изъ Рославля. Диспозиція къ предстоящимъ дѣйствіямъ на 5-е ноября заключала въ себѣ распоряженіе о направленіи колонны изъ нашего 6-го, 8-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, подъ начальствомъ Тормасова, на Зуиково, Кутьково и Сорокино къ Доброму. По достиженіи Сорокина, войска построятся параллельно большой дорогѣ,—пѣхота въ полковыхъ колоннахъ, въ три линіи, а кирасиры на лѣвомъ крылѣ,—и въ такомъ боевомъ порядкѣ слѣдуютъ за движеніемъ авангарда Розена на большую дорогу.

Около девяти часовъ утра нашъ авангардъ атаковалъ головную колонну Даву; между тѣмъ, какъ Тормасовъ, съ тремя пѣхотными корпусами, въ томъ числѣ и нашимъ 6-мъ, двинулся по указанному ему направленію на перерѣзъ пути отступленія непріятеля, но Кутузовъ, получивъ свѣдѣніе о расположеніи у Краснаго самого Наполеона со старою гвардіею, послалъ приказаніе Тормасову остановиться. Такимъ образомъ, непріятель получилъ возможность отступить по дорогѣ, ведущей къ Оршѣ. Пораженіе, нанесенное непріятелю войсками князя Голицына, разсѣявъ опасенія фельдмаршала, побудило его послать Тормасову приказаніе продолжать движеніе къ Доброму. Но уже было поздно: войска наши, простоявъ на мѣстѣ около трехъ часовъ, не могли вознаградить потеряннаго времени ускореннымъ движеніемъ, потому что приходилось тянуться въ одной колоннѣ по проселочной дорогѣ, заваленной снѣгомъ. Казанскому полку не удалось принять участія въ бою. Вечеромъ 5-го ноября 6-й корпусъ расположился на бивуакахъ между Краснымъ и Добрымъ, фронтомъ къ Оршѣ. По дорогѣ попадались тысячи плѣнныхъ непріятелей, и въ томъ числѣ офицеры и солдаты французской гвардіи, множество орудій, частью брошенныхъ французами, частью захваченныхъ съ боя; на каждомъ шагу мы видѣли несомнѣнныя свидѣтельства нашей побѣды и разстройства непріятельской арміи (2).

Послѣ сраженія подъ Краснымъ наступила оттепель; по ночамъ иногда шелъ дождь. Простоявъ въ продолженіе 7-го ноября въ окрестностяхъ Краснаго, главныя силы русской арміи, въ составъ которыхъ, по-прежнему, вошелъ, вмѣстѣ съ полками 6-го корпуса,

и Казанскій полкъ, двинулись на слѣдующій день двумя колоннами къ Романову, а 9-го перешли въ Ланники, гдѣ остановились, въ ожиданіи переправы черезъ Днѣпръ у Копыса генерала Милорадовича. По прибытіи полковъ въ Копысъ, получено было донесеніе о переправѣ Наполеона черезъ Березину у Студянки. На берегахъ Березины пасталъ предѣлъ существованію «великой арміи». Послѣдующее отступленіе ея остатковъ было ничто иное, какъ бѣгство. Между тѣмъ, Кутузовъ, съ главными силами арміи, послѣ «растага», 14-го ноября перешелъ черезъ Днѣпръ. Теперь, въ такомъ положеніи дѣлъ, главное затрудненіе съ нашей стороны состояло въ томъ, чтобы преслѣдовать непріятеля, не давая ему отдыха; войска наши были принуждены совершать усиленные переходы, подвергаясь почти наравнѣ съ непріятелемъ и голоду, и холоду. Въ продолженіе двѣнадцати-дневнаго марша отъ Березины къ Вильнѣ русскія арміи терпѣли большую нужду въ продовольствіи и теряли множество людей отсталыми и больными. Многіе изъ нашихъ солдатъ были снабжены полушубками, другіе добывали ихъ сами: обувались въ кепьги, валенки, носили наушники либо окутывались чѣмъ попало; но въ такомъ походѣ некогда было заботиться о сбереженіи одежды и обуви. Пройдя верстъ двадцать и болѣе, по глубокому снѣгу, въ жестокій морозъ и вьюгу, солдаты торопились развести огни, варили пищу, если было изъ чего ее приготовить, и ложились кругомъ костровъ, леденѣя съ одного бока и обжигаясь съ другаго. Въ такихъ обстоятельствахъ одежда и обувь изнашивались въ нѣсколько дней, а замѣнить ихъ другими не было возможности. Офицеры переносили всѣ эти лишенія наравнѣ съ солдатами и потому были одѣты почти такъ же плохо. Какъ они, такъ и генералы шли пѣшкомъ, чтобы согрѣться движеніемъ, и все-таки многіе отмораживали руки и ноги и принуждены были оставаться въ госпиталяхъ.

На послѣднихъ переходахъ къ Молодечнѣ Наполеонъ отдалъ приказаніе сломать орлы и древки знаменъ и зарыть ихъ; въ то же время было вторично предписано офицерамъ вооружиться ружьями; но это распоряженіе не могло быть исполнено, потому что всѣ,—и офицеры, и солдаты,—утративъ остатокъ силъ, сдѣлались неспособными къ дѣйствію какимъ бы то ни было оружіемъ.

Между тѣмъ, какъ передовыя части нашей арміи преслѣдовали непріятеля, главная армія Кутузова, перейдя Березину у Жуковца, двинулась мимо Минска, чрезъ Воложинъ, Ольшаны, въ окрестности Вильны.

Подвигъ нашею арміею былъ совершенъ, но еще непріятель оставался въ предѣлахъ Россіи; надо было окончательно изгнать остатки грозныхъ полчищъ, мнившихъ поработить наше отечество. Для этого было рѣшено остановить главныя силы арміи у Вильны и преслѣдовать непріятеля только передовыми отрядами. Поэтому корпуса главныхъ силъ Кутузова, въ томъ числѣ и 6-й, съ Казанскимъ полкомъ, были расквартированы между Вилькомиромъ и Вложиномъ.

По отступленіи австро-саксонской арміи за границу Россіи, были сдѣланы слѣдующія распоряженія: главныя силы Кутузова двинулись къ Нѣману и вступили въ Варшавское герцогство тремя колоннами, направляясь въ обходъ лѣваго фланга австро-саксонской арміи; въ средней колоннѣ генерала Дохтурова шелъ и Казанскій полкъ, направляясь черезъ Августовъ и Щучинъ въ Хоржелъ. Полкъ былъ въ настолько ослабленномъ составѣ, что даже въ мартѣ слѣдующаго года едва былъ укомплектованъ до 463 челов. въ двухъ баталіонахъ, въ 1-мъ и въ 3-мъ (3). 24-го декабря походъ 1812 года кончился для Казанцевъ и они расположились на квартирахъ въ Варшавскомъ герцогствѣ (4).

Взглянемъ теперь на дѣйствія нашего 2-го баталіона, принадлежавшаго, какъ мы видѣли, къ запаснымъ войскамъ. Этотъ баталіонъ маіора Скорнякова, еще въ самомъ началѣ войны, былъ расположенъ бивуакомъ подъ Бобруйскомъ. Крѣпость Бобруйскъ, послѣ отступленія арміи Багратіона къ Смоленску, была блокирована значительными силами непріятеля (5). Только въ началѣ ноября, уже при наступленіи дунайской арміи къ Березинѣ, Бобруйскій гарнизонъ освободился отъ послѣднихъ отрядовъ польскихъ войскъ, наблюдавшихъ крѣпость (6). Вслѣдъ затѣмъ запасный баталіонъ Казанскаго полка выступилъ въ Варшавское герцогство, куда и прибылъ 19-го января слѣдующаго года (7).

Походъ кончился. Шестисоттысячная армія противника, предводимая величайшимъ военнымъ геніемъ нашего вѣка и знаменитыми сподвижниками его, уже не существовала.

Императоръ Александръ I, желая увѣковѣчить воспоминаніе отечественной войны, постановилъ выбить серебряныя медали съ изображеніемъ Всевидящаго Ока, которыя были розданы всѣмъ участвовавшимъ въ войнѣ, отъ генерала до солдата; слова, начертанныя на медаляхъ: «не намъ, не намъ, а имени Твоему», свидѣтельствуютъ, что главный виновникъ успѣха, отлагая личные помыслы, обращался съ мольбою признательности къ Тому, кто

охранялъ во все время борьбы Россію Своимъ покровомъ. Кромѣ того, предполагалось воздвигнуть памятникъ изъ отбитыхъ у непріятеля орудій. Церковь празднуетъ ежегодно, въ день Рождества Христова, избавленіе нашего отечества отъ нашествія французовъ и съ ними двадцати народовъ.

Относя весь успѣхъ, всю славу русскаго оружія въ теченіе этой безпримѣрной войны только къ особенной милости Всевышняго, государь далъ обѣтъ воздвигнуть Спасителю храмъ, который вѣчно напоминалъ бы отдаленному потомству о доблестныхъ дѣяніяхъ его предковъ. Въ 1883 году этотъ храмъ былъ освященъ и открытъ. На стѣнахъ его помѣщены названія полковъ, участвовавшихъ въ кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, и имена офицеровъ, убитыхъ, раненыхъ и отличившихся. Нашъ Казанскій полкъ упоминается тамъ подъ прежнимъ своимъ именемъ Ширванскаго полка *). На 54-й стѣнѣ упоминается о полученіи полкомъ Георгіевскихъ знаменъ за сраженіе 23-го февраля 1814 года при Краонѣ **).

*) На стѣнѣ 48-й въ числѣ частей, осаждавшихъ Данцигъ, показанъ Казанскій (т. е. нынѣшній Кабардинскій) полкъ, тогда какъ мы знаемъ, что прежній Казанскій полкъ не принималъ участія въ войнѣ 1812—1814 гг., а находился на Кавказской линіи.

**) О Ширванскомъ-Казанскомъ полкѣ упоминается на стѣнахъ: 7-й, 8-й, 11-й, 12-й, 15-й, 20-й и 51-й (Мостовскій: «Историческое описаніе храма Спасителя»).

XXII.

Казанскій полкъ въ Германіи. — Укомплектованіе. — Блокада крѣпости Кюстрина.—Перемиріе.—Казанскій полкъ у Шпандау.—Полкъ въ арміи шведскаго наслѣдника принца.—Сраженіе при Тельтау.—Защита Берлина.—Сраженіе при Денневицѣ.—Сраженіе при Лейпцигѣ.—Штурмъ Ротенбурга.—Полученіе Казанскимъ полкомъ шведскихъ серебряныхъ медалей

Конецъ 1812 года Казанскій полкъ провелъ въ Варшавскомъ герцогствѣ. Тамъ же онъ встрѣтилъ и новый 1813-й годъ (1). Опустошительная война, испепелившая широкую полосу на всемъ пространствѣ отъ Нѣмана до Москвы, обозначала обратный путь Наполеона грудами труповъ, орудіями, обозами, брошенными непріятелемъ; на мѣстѣ городовъ и селеній лежали кучи развалинъ. Нравственное вліяніе успѣховъ Наполеона замѣнилось въ Россіи чувствомъ увѣренности въ силахъ, испытанныхъ на дѣлѣ; но народъ, сдѣлавшій огромныя пожертвованія и понесшій несмѣтныя потери, чувствовалъ необходимость мира для излеченія язвъ, нанесенныхъ войною, а русскія войска, ослабленныя, утомленныя лишеніями, имѣли нужду въ отдыхѣ (2). Но единственнымъ залогомъ соблюденія условій мира являлось ослабленіе могущества Наполеона, а такой цѣли нельзя было достигнуть безъ новой войны, имѣвшей положить предѣлъ преобладанію Франціи на материкѣ Европы. Новые походы были неизбѣжны.

Для укомплектованія дѣйствующей арміи, назначенной для перехода границы, была сформирована резервная армія, подъ начальствомъ князя Лобанова-Ростовскаго, въ составъ которой вошла и 24-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Миллера, съ Казанскимъ полкомъ *). Всѣмъ начальникамъ, передъ новымъ походомъ, ставилось первою обязанностью сбереженіе людей, для чего велѣно было производить три раза въ недѣлю мясную и винную порціи, наблюдая, чтобы на маршахъ люди употребляли ту и другую въ натурѣ, и

*) Эта дивизія входила притомъ въ составъ 2-го корпуса генералъ-лейтенанта Клейнмихеля.

порціи не выдавались деньгами (3). Не смотря, однако, на всѣ мѣры, полки медленно приходили въ прежній нормальный составъ. Казанскій полкъ, въ двухбаталіонномъ составѣ, имѣлъ всего 463 человѣка (4). Полкъ былъ укомплектованъ рекрутами, между которыми быстро распространились повальныя болѣзни и особенно первая горячка, вслѣдствіе крутой перемѣны образа жизни при переходѣ отъ крестьянскаго быта къ безпокойной военной дѣятельности и безпрестанныхъ переходовъ съ мѣста на мѣсто.

31-го марта Казанцы уже перешли границу и двинулись къ крѣпости Кюстрину, занятой французскимъ четырехтысячнымъ гарнизономъ и осажденной отрядомъ графа Воронцова (5). 2-го апрѣля Казанскій полкъ, вмѣстѣ съ бутырцами, уфимцами и егерями, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Каппевича, смѣнилъ отрядъ графа Воронцова. Генералъ Каппевичъ, не видя возможности принудить къ сдачѣ крѣпость, въ изобиліи снабженную припасами, надѣялся ускорить взятіе ея бомбардированіемъ. Въ концѣ мая, получивъ артиллерію, русскія войска приступили къ сооруженію батарей, но еще эти работы не были окончены, когда пришло повелѣніе о прерваніи военныхъ дѣйствій по случаю заключенія перемирія (6). Вокругъ Кюстрина было признано пространство въ $3^1/_2$ версты нейтральнымъ за крѣпостью, и расширенъ раіонъ блокадной линіи (7). Еще 13-го мая отрядъ Каппевича былъ подчиненъ генералу Винцингероде.

Перемиріе было необходимо какъ для Наполеона, такъ и для насъ. Въ теченіе затишья необходимо было все привести въ порядокъ. Для каждой части войскъ назначены были болѣе или менѣе удобныя квартиры. Нашъ полкъ, какъ совершившій безпрерывный походъ отъ Нѣмана до Тарутина и отъ Тарутина къ Одеру, не менѣе другихъ полковъ нуждался въ отдыхѣ. Стоитъ только взглянуть на отчетности и списки о наличномъ состояніи полка, чтобы убѣдиться въ вышесказанномъ. Такъ, въ полку были, напримѣръ, люди, ему не принадлежавшіе, но временно прикомандированные, по мѣрѣ того, какъ они прибывали изъ командировокъ, госпиталей или городовъ и деревень, гдѣ оставались за усталостью и недугами. Выздоровѣвшіе, усталые и находившіеся въ другихъ отрядахъ, догоняя полкъ, не всегда попадали въ тотъ, въ которомъ числились, а прикомандировывались къ войскамъ, которыя были въ близости. Отъ такого смѣненія людей не могло быть однообразія въ строю и вооруженіи, правильнаго довольствія аммуниціею и жалованіемъ. Къ тому же, и полкомъ командовалъ не командиръ его, маіоръ

Теплова, а старшій штабъ-офицеръ, маіоръ Племянниковъ, такъ какъ полковой командиръ, по болѣзни, уволенъ былъ въ отпускъ.

20-го іюля Казанскій полкъ, въ двухбаталіонномъ составѣ *), вмѣстѣ съ другими частями отдѣльнаго корпуса Винценгероде, поступилъ въ составъ сѣверной арміи наслѣднаго шведскаго принца, бывшаго наполеоновскаго маршала Бернадота, назначенной для рѣшительныхъ дѣйствій на сообщенія французской арміи (9).

Начался второй, болѣе рѣшительный періодъ войны за независимость Германіи. Наполеонъ обѣщалъ вести кампанію какъ генералъ Бонапартъ, а не какъ императоръ (10).

Къ 4-му августа Казанцы сосредоточились у Шпандау, гдѣ въ лагерѣ стояли и другіе полки корпуса Винценгероде. Въ этотъ же день въ полку былъ полученъ приказъ по войскамъ, отданный наслѣднымъ принцемъ. «Солдаты!» говорилъ принцъ, «Мы должны съ оружіемъ въ рукахъ отстоять спокойствіе и независимость Европы. Одушевляясь тѣми же чувствами, которыя возбуждали въ 1792 году французскій народъ къ дружнымъ усиліямъ и способствовали ему отразить вторженіе непріятельскихъ арміи, мы должны храбро выдержать борьбу съ непріятелемъ, коего господство тяготѣетъ надъ нашими братьями и семействами. Солдаты! Вамъ предстоитъ завидная будущность. Свобода Европы, возстановленіе политическаго равновѣсія, долженствующаго положить предѣлъ двадцатилѣтнему преобладанію, наконецъ, общій миръ будутъ плодами вашихъ усилій. Да содѣлаетесь вы достойными столь славной участи единодушіемъ, соблюденіемъ дисциплины и мужествомъ (11).»

Между тѣмъ, по окончаніи перемирія, Наполеонъ направилъ маршала Удино для нанесенія главнаго удара сѣверной арміи и для взятія Берлина. Поэтому армія наслѣднаго принца расположилась 10-го августа на позиціи впереди Берлина: русскій корпусъ Винценгероде сталъ на правомъ флангѣ у Ютергоца. 11-го августа, въ 10 часовъ утра, французы атаковали союзниковъ нашихъ, прусаковъ, стоявшихъ на лѣвомъ флангѣ. Шелъ проливной дождь. Мѣстность, покрытая, большею частью, лѣсами и болотами и большими песчаными холмами, затрудняла передвиженія колоннъ. Казанскій полкъ, утомленный движеніями по дурной дорогѣ въ ненастную погоду, сталъ въ ружье, впереди и лѣвѣе Ютергоца, въ двухъ баталіонныхъ колоннахъ. Такъ простоялъ онъ до конца боя, кончившагося отступленіемъ французовъ. Это сраженіе из-

*) Къ 10-му іюня Казанскій полкъ имѣлъ налицо: 35 офицеровъ и 497 нижнихъ чиновъ (Воен. Уч. Арх. II, 46692).

вѣстно подъ названіемъ сраженія при Гросъ-Беереиѣ, но въ нашихъ послужныхъ спискахъ оно наименовано сраженіемъ «при мѣстечкѣ Тельтау *).

Переночевавъ на полѣ сраженія, Казанскій полкъ двинулся небольшими переходами впередъ на Белицъ, куда шелъ весь корпусъ Винценгероде. Французская армія, пользуясь медленностью дѣйствій союзниковъ, отошла небольшими переходами за рѣку Цану къ Виттенбергу, а наслѣдный принцъ, расположивъ противъ непріятеля часть своей арміи, перешелъ 25-го августа въ Цейденъ, близъ Рабенштейна; такимъ образомъ, сѣверная армія въ одиннадцать дней, истекшихъ со времени гроссъ-бееренской побѣды, прошла только около восьмидесяти верстъ. Ни жажда къ бою союзныхъ войскъ, ни превосходство въ кавалеріи, дававшія союзникамъ возможность дѣйствовать рѣшительно, не подвергаясь внезапной опасности,—ничто не могло побудить принца къ большей дѣятельности (12).

Неудача наступленія маршала Удино на Берлинъ не заставила Наполеона измѣнить предположенный имъ планъ дѣйствій. Онъ рѣшился возобновить покушеніе противъ Берлина. Начальство надъ арміею Удино было поручено Нею. 25-го августа, по отданной наканунѣ диспозиціи наслѣднымъ принцемъ, русскій корпусъ началъ сосредоточиваться у Любесссна, куда шелъ и шведскій корпусъ. Въ 10 часовъ утра началось, для защиты Берлина, сраженіе при Денневицѣ. Казанцы, также какъ и при Тельтау, вмѣстѣ со всѣми остальными русскими полками, простояли весь день въ боевомъ порядкѣ, на правомъ флангѣ, у Далихова. Заботясь о сбереженіи своихъ шведскихъ войскъ, принцъ посылалъ ихъ въ огонь только въ крайнихъ случаяхъ и, не желая навлечь на себя нареканія за особенное свое желаніе сохранить шведовъ, онъ неохотно вводилъ въ дѣло и русскіе полки. Весь походъ 1813 года онъ слѣдовалъ этому правилу, повторяя: «Русскіе уже сдѣлали свое дѣло, отстоявъ отечество; они и шведы являются въ Германіи только для помощи угнетенныхъ народовъ: пруссакамъ должно вести бремя войны, спасать свою столицу и отечество (13)».

Послѣ побѣды при Денневицѣ, русскій корпусъ перешелъ къ Эльбѣ, гдѣ у Акена построилъ мостъ и прикрылъ его укрѣпленіями, готовясь къ сближенію съ силезскою арміею. 29-го сентября Казанскій полкъ прибылъ къ рѣкѣ Салѣ и сталъ у Ротенбурга.

*) Тельтау ложитъ въ 7 верстахъ отъ гор. Беерена.

Но движеніе Наполеона къ Берлину заставило шведскаго принца перейти къ Кетену. По прибытіи въ Кетенъ, принцъ узналъ, что французы тянутся назадъ къ Лейпцигу, почему и возвратился къ Галле. Между тѣмъ, другія союзныя арміи сосредоточивались у Лейпцига, куда въ ночь со 2-го на 3-е октября начали вступать французскіе корпуса. Сѣверной арміи также было предписано прибыть къ Лейпцигу. «Дорогою получилъ я», писалъ Бернадотъ государю, «диспозицію къ завтрашнему сраженію, и остановилъ армію у Цербига и Петерсберга, по необходимости дать людямъ отдыхъ послѣ чрезвычайно трудныхъ переходовъ по дурнымъ дорогамъ. Ежели ничто не будетъ угрожать моему лѣвому крылу со стороны Мульды, завтра двинусь къ Лейпцигу. Вечеромъ, по крайней мѣрѣ, съ частью конницы, поспѣю на поле сраженія и, въ случаѣ битвы, буду въ состояніи подкрѣплять союзныя арміи (14)». 5-го октября армія шведскаго принца, послѣ труднаго перехода въ дождь, прибыла въ Брейтенфельдъ, гдѣ узнали, что союзныя арміи уже имѣли наканунѣ сраженіе подъ Лейпцигомъ съ Наполеономъ, и что союзники намѣрены, дождавшись прихода сѣверной арміи, возобновить свои атаки. Въ 8 часовъ утра 6-го октября сѣверная армія выступила къ Таухѣ. Она находилась еще на маршѣ, когда сраженіе подъ Лейпцигомъ и чиналось. Въ 3 часа пополудни, армія, перейдя р. Парту, вступила на назначенное ей по диспозиціи мѣсто, правѣе Паунсдорера, чѣмъ и замкнулась дуга, описываемая союзными арміями,—въ числѣ 300 тысячъ человѣкъ,—вокругъ позиціи, занятой 100 тысячами французовъ. Государь поручилъ цесаревичу Константину Павловичу поздравить шведскаго принца съ прибытіемъ на поле сраженія. Дѣла находились тогда въ слѣдующемъ положеніи: на лѣвомъ флангѣ австрійцы сражались съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ центрѣ дѣйствовали многочисленныя батареи, и Бенигсенъ, по личному условію со шведскимъ принцемъ, готовился двинуться противъ Зеллерегаузена, для чего принцъ назначилъ также корпусъ Бюлова: остальные же два корпуса сѣверной арміи, Винцингероде и графа Штединга, были въ резервѣ. Графъ Ланжеронъ атаковалъ Шенфельдъ. Сакенъ штурмовалъ Гальское предмѣстье, и два раза въ него врывался Невѣровскій, прославившійся геройскимъ отступленіемъ отъ Краснаго. Такимъ образомъ, за исключеніемъ стороны, прилегающей къ Линденау, кипѣла вокругъ Лейпцига битва въ огромномъ объемѣ и во всѣхъ возможныхъ видахъ: стотысячный резервъ ожидалъ только повелѣнія двинуться и нанести рѣшительный ударъ. Союзные государи

были на холмѣ близъ Мейндорфа, названномъ впослѣдствіи холмомъ монарховъ (15). Наступившая ночь прекратила наши атаки. Казанскій полкъ, также какъ и весь корпусъ Винцингероде, невведенный въ дѣло, простоялъ весь день въ резервѣ подъ пролетавшими ядрами и гранатами, и на ночь расположился бивуакомъ на полѣ сраженія. Въ ночь, послѣдовавшую за кровопролитнымъ боемъ 6-го октября, передовыя войска союзниковъ слышали большой шумъ и замѣчали безпрестанныя передвиженія на непріятельской позиціи. Одни приписывали ихъ отступленію французовъ: другіе думали, что они, готовясь къ оборонѣ города, загораживали заставы, пробивали бойницы. Утромъ 7-го, когда туманъ разсѣялся, взошло солнце, и насталъ ясный день, оказалось, что французы, совершенно оставя позицію у Пробстгейды, поспѣшно отступали къ городу (16). Въ это же время императоръ Александръ прибылъ на поле сраженія: онъ объѣхалъ всѣ свои полки, выстроенные въ густыхъ колоннахъ по отлогимъ высотамъ, благодарилъ ихъ за оказанное ими мужество. Вскорѣ туманъ началъ рѣдѣть, и войска двинулись съ разныхъ сторонъ къ Лейпцигу. Казанцы шли, попрежнему, въ составѣ резерва шведскаго принца. Французы отступали. Оставалось только преслѣдовать непріятеля, не допуская его сосредоточиваться.

До 12-го октября армія наслѣднаго принца находилась въ связи съ союзными арміями и преслѣдовала французскія войска чрезъ Мерзебургъ, Кверфуртъ, и дошла до Артерна, гдѣ остановилась въ ожиданіи, приметъ ли Наполеонъ сраженіе подъ Эрфуртомъ. Но когда Наполеонъ отступилъ отъ Эрфурта, и союзныя арміи двинулись за нимъ къ Рейну, то наслѣдный принцъ обратился къ Касселю, намѣреваясь очистить отъ французовъ всю сѣверную Германію. По занятіи Касселя, корпусъ Винцингероде, въ томъ числѣ и Казанскій полкъ, посланъ былъ черезъ Падерборнъ въ Бременъ, съ приказаніемъ утвердиться на Везерѣ и преградить маршалу Даву отступленіе, если онъ двинется изъ Гамбурга во Францію. По занятіи Бремена, наслѣдный принцъ предписалъ Винцингероде безотлагательно овладѣть крѣпостью Ротенбургомъ *), находящеюся

*) Въ послужныхъ спискахъ Ширванскаго-Казанскаго полка внесено: «24-го ноября взятіе крѣпости Ротенбурга» (Москов. отд. Арх. Гл. Шт.) Между тѣмъ, ни въ описаніяхъ войны 1813 г. Михайловскаго-Данилевскаго и Богдановича ни слова не сказано о взятіи крѣпости Ротенбурга: «да и имя оной вовсе не упоминается, между тѣмъ какъ эпизодъ этотъ не маловажный», говоритъ г. Липранди, авторъ статьи, изъ которой мы почерпаемъ описаніе штурма («Русскій Архивъ» 1868 г.).

на пути изъ Гарбурга къ Бремену, на томъ основаніи, что, по дошедшимъ слухамъ, Даву, будто бы, имѣлъ намѣреніе, если гарнизоны эльбскихъ крѣпостей и не присоединятся къ нему, съ одним своимъ многочисленнымъ гамбургскимъ гарнизономъ внезапно оставить укрѣпленія и чрезъ Ротенбургъ быстро броситься на корпусъ Винцингероде и пробиться къ крѣпостямъ нижняго Рейна. Съ паденіемъ Ротенбурга, предпріятіе это не могло совершиться, такъ какъ крѣпость эта лежитъ на возвышенной гати, единственномъ возможномъ пути сообщенія; кругомъ непроходимыя и широкія болота. Когда крѣпость была осмотрѣна капитаномъ Линранди, то Винцингероде тотчасъ предписалъ генералу Вунчу сосредоточить свою 24-ю дивизію и овладѣть Ротенбургомъ. Крѣпость была внезапно атакована съ двухъ сторонъ: Казанскимъ полкомъ съ одной, а 19-мъ егерскимъ съ другой. Нападенію содѣйствовалъ наступившій морозъ, представившій возможность по замерзшему болоту подойти къ самому гласису. Послѣ двухдневной жаркой перестрѣлки, крѣпость сдалась 24-го ноября на капитуляцію. Нѣсколько сотъ старыхъ солдатъ, съ нѣсколькими пушками, защищали эту крѣпость, которая, по мѣстоположенію своему и по высотѣ стѣнъ, могла бы долго держаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣніе Ротенбургомъ не обошлось безъ пролитія крови. Казанскій полкъ, говоритъ очевидецъ, не досчитался многихъ (17).

Въ награду и въ память нахожденія подъ начальствомъ шведскаго наслѣднаго принца, Казанскій полкъ получилъ отъ него по одной серебряной медали въ каждую гренадерскую роту, для ношенія правофланговыми рядовыми. Всѣхъ медалей получено было три, и онѣ не были присвоены рядовымъ, которымъ онѣ выданы были только для ношенія, а принадлежали полку и должны были переходить отъ одного правофланговаго рядоваго, убывавшаго изъ полка, къ другому, становившемуся на его мѣсто въ строю. Но въ 1819 году, какъ мы увидимъ ниже, эти медали, по недоразумѣнію, перешли въ гренадерскій Грузинскій полкъ (18).

Что касается передвиженій 2-го запаснаго баталіона Казанскаго полка, то онъ, по-прежнему, передвигался въ составѣ резервныхъ войскъ *).

*) Вотъ данныя о передвиженіяхъ запасныхъ частей Казанскаго полка съ 12-го по 18-е апрѣля прибывали къ Варшавѣ баталіоны подъ начальствомъ генералъ-маіора Адамовича, въ томъ числѣ сводный баталіонъ изъ Казанскаго и Бутырскаго полковъ въ 3-мъ отдѣленіи полковника Ребиндера. 20-го апрѣля баталіоны направились на Блоне и Сохачевъ къ Познани и, прибывъ туда 8-го, 12-го мая продолжали движеніе къ Одеру.

XXXIII.

Казанскій полкъ во Франціи.—Переходъ Рейна.—Взятіе Суассона.—Казанскій полкъ въ арміи Блюхера. · Краонское сраженіе. — Взятіе Казанцами 12-ти орудій.—Отбитіе атакъ кавалеріи.—Потери Казанскаго полка.—Полкъ въ однобаталіонномъ составѣ.—Георгіевскія знамена — Полученіе командиромъ полка ордена Св. Георгія.

Въ концѣ 1813 года, когда союзники, достигнувъ береговъ Рейна, оставались въ бездѣйствіи, продовольствіе арміи, расположенныхъ вдоль границъ Франціи, требовало несмѣтнаго количества припасовъ и съ каждымъ днемъ становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ. Извѣстіе о значительныхъ вооруженіяхъ, предпринятыхъ Наполеономъ, разсѣяло надежды на миръ и ускорило вторженіе во Францію. Положено было, одновременно съ наступленіемъ главной арміи со стороны Швейцаріи, корпусу Винцингероде двинуться съ нижняго Везера. Казанскій полкъ въ это время былъ силою въ 1,233 челов., при двухбаталіонномъ составѣ, и находился въ пѣхотномъ корпусѣ графа Воронцова, корпусъ котораго, въ свою очередь, былъ частью корпуса Винцингероде (1).

Въ концѣ декабря 1813 и въ началѣ января 1814 года *) русскій корпусъ генералъ-адъютанта барона Винцингероде занималъ Бременъ, имѣя авангардъ по направленію къ Дюссельдорфу. Наконецъ, когда опасеніе предполагавшагося движенія Даву миновалось, тогда корпусъ Винцингероде началъ стягиваться въ окрестности Мюльгейма-анъ-деръ-Руръ, а авангардъ занялъ Дюссельдорфъ, имѣя порученіе собрать необходимое число судовъ для переправы, которая 6-го января и совершена чрезъ Рейнъ, покрытый несущимся льдомъ (2). Винцингероде, получивъ отъ государя приказаніе спѣшить, выступилъ изъ Намюра, по направленію къ Парижу, на

*) Полкъ въ 27-му декабря 1813 года имѣлъ 45 офицеровъ и 1,188 нижнихъ чиновъ. (Богдановичъ, 1814. X. Донесеніе Винцингероде).

Лаонъ. На другихъ дорогахъ, ведущихъ къ столицѣ Франціи, были построены крѣпости. Сначала Винцингероде думалъ взять направленіе чрезъ Филиппевиль, но гарнизонъ этой крѣпости отказался сдаться; время не позволяло медлить, и корпусъ пошелъ на Авенъ, который, по неимѣнію достаточнаго гарнизона, сдался (3). Изъ Авена, 31-го января, корпусъ Винцингероде въ одинъ переходъ подошелъ къ Вервенъ; на другой день—въ Лаонъ, уже поздно. Въ три часа пополуночи 2-го февраля онъ выступилъ къ Суассону и около часа пополудни уже сосредоточился въ двухъ верстахъ отъ города. Казанскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками 24-й дивизіи, сталъ влѣво отъ шоссе, въ колоннѣ, а 21-я дивизія вправо. Между тѣмъ, еще до прибытія Винцингероде, Суассонъ былъ уже два раза аттакованъ Черныше́вымъ, но неудачно. Съ прибытіемъ корпуса, егеря, разбивъ ворота, заняли входъ въ городъ. Увидѣвъ же остальную массу пѣхоты корпуса, ставшаго на пушечный выстрѣлъ отъ стѣнъ и уже выславшаго свою батарейную артиллерію для открытія огня, гарнизонъ понялъ безполезность обороны и началъ стягиваться на путь отступленія къ Парижу (4). Взятіе Суассона навело страхъ на жителей Парижа. Генералъ Винцингероде, еще не имѣя точныхъ свѣдѣній о расположеніи силезской арміи, предполагалъ идти на Шато-Тьери, но, получивъ предписаніе присоединиться къ Блюхеру и узнавъ объ отступленіи корпусовъ Сакена и Іорка по направленію къ Шалону, выступилъ къ Эперне и оттуда перешелъ къ Реймсу. Чтобы не ослабить еще болѣе своего корпуса, онъ не оставилъ гарнизона въ Суассонѣ, что дало возможность маршалу Мортье занять этотъ городъ. По прибытіи въ Реймсъ, 12-го февраля, генералъ Винцингероде получилъ повелѣніе выждать прибытія корпусовъ Воронцова и Строгонова, двигавшихся изъ сѣверной Германіи. 12-го февраля корпусъ Винцингероде прибылъ въ Реймсъ, а 17-го выступилъ оттуда, переночевалъ въ Римѣ и на слѣдующій день подошелъ къ Суассону по лѣвому берегу Эны. Городъ, какъ мы уже говорили, былъ снова занятъ французами. Необходимо было взять городъ, такъ какъ къ нему приближалась союзная армія Блюхера, тѣснимая французами къ р. Энъ, на которой не было другихъ мостовъ, кромѣ каменнаго въ Суассонѣ. Немедленно Винцингероде послалъ парламентера, которому и удалось убѣдить коменданта заключить капитуляцію, по которой гарнизонъ выступалъ свободно, съ оружіемъ, обозомъ и двумя орудіями. Едва полки Винцингероде заняли городъ, какъ появились войска силезской арміи, и вслѣдъ затѣмъ началась пе-

переправа корпусовъ Сакена и Іорка. Такимъ образомъ, Казанскій полкъ поступилъ въ составъ арміи талантливаго Блюхера (5). По соединеніи, армія Блюхера расположилась на правой сторонѣ Эны, фронтомъ къ рѣкѣ, частью на бивуакахъ, частью на квартирахъ; корпусъ Винцингероде расположился на лѣвомъ флангѣ, у Борье и Краона. Приближалась армія Наполеона, предлагавшаго настичь Блюхера на переправѣ черезъ Эну. Но отступленіе Блюхера на правую сторону Эны совершенно измѣнило положеніе дѣла: вмѣсто того, чтобы оттѣснить союзниковъ къ Энѣ, Наполеонъ не иначе могъ вступить съ ними въ бой, какъ переправясь чрезъ эту рѣку въ виду вдвое сильнѣйшей арміи. Это заставило его дѣйствовать нерѣшительно, разобщенными силами. Предполагая направиться къ Лаону, чтобы обойти Блюхера съ лѣваго фланга и отрѣзать его отъ Рейна, Наполеонъ двинулся къ переправѣ у Берн-о-Бакъ чрезъ рѣку Эвъ.

Какъ только Блюхеръ узналъ о переправѣ французской арміи чрезъ Эну на его лѣвомъ флангѣ, то рѣшился идти навстрѣчу непріятелю. Корпусъ Винцингероде получилъ предписаніе собраться у Краона. Но генералъ Винцингероде, которому было приказано занять Корбени, Краонъ и лежащій между ними лѣсъ, оставался на мѣстѣ, въ четырехъ верстахъ не доходя Краона. Непріятель, пользуясь его бездѣйствіемъ, занялъ помянутые пункты и получилъ возможность удерживаться тамъ до прибытія ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій. Блюхеръ, будучи принужденъ отказаться отъ нападенія на непріятельскую армію, предпочелъ воспользоваться выгодами мѣстности между Эною и Летою и принять тамъ сраженіе: онъ надѣялся, что Наполеонъ не отважится идти къ Лаону, оставивъ у себя на флангѣ и въ тылу часть союзной арміи, и самъ на нее поведетъ нападеніе. Такъ какъ мѣстность, занятая союзниками, могла быть упорно обороняема небольшими силами, то Блюхеръ, оставивъ на плато между селеніями Айль и Вассонь пѣхоту корпуса Винцингероде, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Воронцова, назначилъ для поддержанія его корпусъ Сакена. Одновременно съ оборономъ этой позиціи Блюхеръ предполагалъ обойти непріятеля съ праваго фланга кавалеріею.

Генералъ-лейтенантъ графъ Воронцовъ, въ корпусъ котораго, какъ мы знаемъ, входилъ Казанскій полкъ, получилъ приказаніе удерживаться на позиціи между Айль и Вассонь до послѣдней крайности; поэтому онъ расположилъ свою пѣхоту въ трехъ линіяхъ по обѣ стороны дороги, ведущей изъ Краона въ Берни (route des

dames). Казанскій полкъ сталъ въ первой линіи, на лѣвомъ флангѣ, въ двухъ баталіонныхъ колоннахъ; правѣе его стояли баталіоны Бутырскаго полка, а влѣво—19-й егерскій полкъ. Казанскимъ полкомъ командовалъ маіоръ Племянниковъ, но при полку находился шефъ его, генералъ-маіоръ Зварыкинъ.

Въ девять часовъ утра съ нашихъ передовыхъ постовъ замѣчено было наступленіе нѣсколькихъ непріятельскихъ колоннъ, спускавшихся съ краонскаго плато. Тогда же дивизія Бойе-де Ребеваля, подъ личнымъ начальствомъ маршала Виктора, двинулась отъ Воклеръ чрезъ лѣсъ по тропинкѣ, ведущей къ мызѣ Гертебизъ. Самъ Наполеонъ открылъ канонаду изъ гвардейскихъ батарей; французы постепенно собрали до ста орудій и громили полки графа Воронцова, которые, будучи поставлены въ три линіи на близкихъ интервалахъ между колоннами, терпѣли большой уронъ. Наполеонъ, считая ихъ достаточно ослабленными, сдѣлалъ распоряженіе для атаки позиціи. Маршалъ Ней, съ корпусами своимъ Виктора и драгунскою дивизіею Русселя, всего до 14 тысячъ человѣкъ, долженъ былъ повести главную атаку на русскихъ съ лѣваго ихъ фланга, а графъ Нансути получилъ приказаніе обойти позицію съ праваго фланга, на Вассонь. Чтобы поддержать надлежащимъ образомъ обѣ эти атаки, надлежало отложить ихъ, по крайней мѣрѣ, до полудня, что дало бы время войскамъ, оставшимся назади, придти на поле сраженія. Но едва лишь раздались первые выстрѣлы, какъ Ней, увлеченный обычною ему отвагою, устремился по назначенному направленію противъ лѣваго фланга позиціи графа Воронцова: баталіоны его, выйдя изъ селенія Сенъ-Мартенъ, двинулись двумя колоннами. Какъ только французы стали взбираться на гребень высоты, они были встрѣчены сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Атака двухъ егерскихъ полковъ заставила непріятеля отступить въ лѣсъ.

Наполеонъ, видя безуспѣшность своей главной атаки, усилилъ Нея одною изъ бригадъ кавалерійской дивизіи Русселя и приказалъ возобновить нападеніе. Несмотря на ужасныя потери, понесенныя непріятелемъ, онъ сдѣлалъ отчаянное усиліе, и снова колонны его уже достигли до второй линіи нашихъ полковъ, и конно-батарейная рота № 9 полковника Нарышкина была захвачена французскою кавалеріею. Но генералъ Вунчъ приказалъ баталіону 19-го егерскаго полка встрѣтить французовъ. Вслѣдъ за Вунчемъ двинулся въ штыки и генералъ Зварыкинъ съ Казанскимъ полкомъ. Атака Казанцевъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: всѣ 12

орудій, захваченныхъ французами, были отбиты полкомъ. Объ этомъ эпизодѣ самъ графъ Воронцовъ говоритъ такъ: «le général Zwarykine, voyant que la batterie à cheval de position de Parkinson avait été sabrée et enlevée par la cavalerie française, passa un ravin avec le régiment de Schirvansk (Казанскій), se jetta à la bayonette contre cette cavalerie, reprit et ramena toutes les 12 pièces qui avaient été un moment prises (7)». Не успѣли Казанцы отойти назадъ, послѣ быстраго отступленія французовъ, какъ графъ Воронцовъ, замѣтивъ вдали наступленіе непріятельскихъ резервовъ, приказалъ генералъ-маіору Зварыкину, съ Казанскимъ полкомъ и баталіономъ 19-го егерскаго, кинуться въ штыки на дивизіи Менье, Кюріяля и Ребеваля. Стройно двинулись Казанцы въ новую атаку; непріятель былъ отброшенъ въ лѣсъ и, столпившись въ Воклерскомъ оврагѣ, потерпѣлъ большой уронъ отъ дѣйствія русскихъ батарей. Кавалерія Лаферьера, бросившаяся на Казанскій полкъ, была встрѣчена ружейнымъ огнемъ и ушла въ оврагъ вслѣдъ за пѣхотою. Самъ Лаферьеръ былъ тяжело раненъ. Эта атака кавалеріи была встрѣчена Казанскимъ полкомъ, не перестраиваясь въ каре, а въ такомъ же строю, въ какомъ полкъ шелъ въ атаку на пѣхоту, т. е. въ колоннахъ къ атакѣ (6).

Въ два часа пополудни, когда Блюхеръ, получивъ отъ Винцингероде извѣстіе, что обходное движеніе замедлено, отказался отъ предположеннаго имъ обхода праваго фланга французской арміи и сталъ сосредоточивать свои войска на позиціи у Лаона, то генералъ Сакенъ, получивъ предписаніе идти туда же, приказалъ графу Воронцову, въ случаѣ наступленія французовъ въ превосходныхъ силахъ, отступить также къ Лаону; но Воронцовъ, удерживаясь съ успѣхомъ на занятой имъ позиціи около пяти часовъ, отвѣчалъ, что дальнѣйшія дѣйствія его отряда на мѣстѣ сопряжены съ меньшею опасностью, нежели отступленіе въ виду многочисленной непріятельской кавалеріи. Тѣмъ не менѣе, однако же, Сакенъ, зная, что войска Винцингероде, посланныя въ тылъ французской арміи, не успѣли совершить обхода, и что корпусъ Клейста въ то время еще находился далеко, послалъ графу Воронцову вторичное приказаніе отступать, извѣстивъ его, что, для прикрытія отступленія его пѣхоты, назначена вся кавалерія генерала Васильчикова.

Исполняя полученное предписаніе, Воронцовъ отправилъ назадъ всѣ подбитыя орудія, въ числѣ 22-хъ, и раненыхъ, которыхъ можно было унести съ поля сраженія, перестроилъ пѣхоту въ баталіонныя каре и приказалъ отступать шагомъ черезъ линіи, въ

шахматномъ порядкѣ. Но еще войска его не успѣли тронуться съ мѣста, какъ непріятель возобновилъ атаки. Наполеонъ двинулъ старую гвардію, подъ начальствомъ Фріана, на подкрѣпленіе атаковавшимъ нашу позицію дивизіямъ. «Неустрашимый» Казанскій полкъ, выйдя далеко впередъ изъ первой линіи, очутился подъ жестокимъ картечнымъ огнемъ. Въ это время генералъ-лейтенантъ Лаптевъ подъѣхалъ къ Казанцамъ и привѣтствовалъ ихъ, желая ободрить; тогда бывшіе въ головѣ обѣихъ баталіонныхъ колонпъ гренадеры просили своихъ командировъ, родныхъ братьевъ, капитана Зеленаго 1-го и штабсъ-капитана Зеленаго 2-го, испросить у генерала позволеніе—взять батарею, наносившую имъ потери. «Съ Богомъ!» сказалъ Лаптевъ и самъ повелъ Казанскій полкъ впередъ, но, получивъ сильную контузію, былъ принужденъ оставить поле сраженія. Казанскій полкъ продолжалъ наступать подъ начальствомъ своего шефа Зварыкина, но и тотъ вскорѣ былъ прострѣленъ пулею на вылетъ. При отступленіи первой линіи сквозь вторую Казанцы тоже начали отходить, но, все еще оставаясь впереди, были окружены непріятельскою конницею. Истрѣлявъ патроны, Казанскій полкъ три раза, при барабанномъ боѣ, пробивался штыками сквозь непріятеля и присоединился къ прочимъ войскамъ, унося съ собою своего шефа, всѣхъ раненыхъ и тѣла убитыхъ офицеровъ, братьевъ Зеленыхъ.

Не смотря на то, что войска графа Воронцова снялись съ позиціи въ совершенномъ порядкѣ и отходили назадъ шагъ за шагомъ, «какъ на ученьѣ», по выраженію самого Воронцова, непріятель все-таки усилилъ свои атаки. Но достиженіи Серіи, Воронцовъ остановилъ пѣхоту, чтобы выждать кавалерію Сакена. Содѣйствіе ея было необходимо, потому что за Серіи мѣстность, болѣе открытая, позволяла французской кавалеріи охватывать фланги нашей пѣхоты. Около пяти часовъ пополудни, графъ Воронцовъ отступилъ къ Шавиньону, а затѣмъ къ Лаону. Наполеонъ къ ночи расположился между Флисъ и Остель. Такъ кончилось сраженіе 23-го февраля при Краонѣ, въ которомъ со стороны русскихъ было введено въ бой не болѣе 15 тысячъ человѣкъ противъ двойныхъ силъ, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона; поэтому сраженіе это есть одинъ изъ «знаменитѣйшихъ подвиговъ русскаго оружія» (9). Въ донесеніи о битвѣ графъ Воронцовъ приписалъ совершенный имъ подвигъ въ особенности мужеству войскъ, которыми онъ командовалъ въ этомъ бою.

Казанскій полкъ, по уцѣлѣвшимъ свѣдѣніямъ, потерялъ въ этомъ

сраженіи 223 человѣка нижнихъ чиновъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими *); офицеровъ убито двое: капитанъ Зеленый 1-й и штабсъ-капитанъ Зеленый 2-й; ранено восемь: шефъ генералъ-маіоръ Зварыкинъ, маіоръ Бражниковъ, штабсъ-капитанъ Ушаковъ, поручики Ребиндеръ и Султанинъ, прапорщики Москальскій, Павловичъ и Скрипловъ (9). Послѣ боя Казанскій полкъ былъ переформированъ изъ двухбатальоннаго состава въ однобатальонный (10).

«Полки всѣ показали, сколь они превосходятъ въ неустрашимости и въ духѣ войска непріятельскія»,—говоритъ Воронцовъ въ своемъ приказѣ, отданномъ послѣ сраженій при Краонѣ и Лаонѣ;—«полки Ширванскій (Казанскій) и Бутырскій, окружены будучи кавалеріею непріятельской, подъ картечью отходили, строили каре, производили огонь по непріятелю и ходили въ штыки на его кавалерію. Таковые подвиги въ виду всѣхъ, покрывъ пѣхоту нашу славою и устрашивъ непріятеля, удостовѣряютъ, что ничего нѣтъ для насъ невозможнаго».

«Неустрашимый» Казанскій полкъ получилъ за это сраженіе, «въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ», Георгіевскія знамена съ надписью: «За сраженіе 23-го числа февраля 1814-го года близъ мѣстечка Краона». Знамена эти всемилостивѣйше пожалованы были императоромъ Александромъ Павловичемъ 13-го января 1816 года и получены Казанскимъ полкомъ, какъ мы увидимъ ниже, уже въ 1819 году, на походѣ въ Грузію. За отличіе въ этомъ сраженіи командиръ полка, маіоръ Племянниковъ, получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени (10).

---

*) Моск. Отд. Арх. Главн. Шт. Послужные списки за 1814 г. При Краонѣ потеря распредѣлялась такъ:

	Генералъ.	Офицеровъ		Унт.-офиц.	муз.-кант.	Рядовыхъ	Всего.
		шт.	об.				
Убито	—	—	2	3	1	86	93
Безъ вѣсти проп.	—	—	—	1	—		
Ранено.	1	1	6	6	2	124	140
Итого . .	1	1	8	10	3	210	239

XXXIV.

Движеніе къ Парижу.—Казанскій полкъ у Лаона.—Взятіе Парижа.—Казанцы у Лонгжюмо.—Квартиры.—Заключеніе мира.—Выступленіе въ Россію.

Въ день сраженія при Краонѣ, 23-го февраля, вечеромъ, Казанскій полкъ отступилъ къ Шавиньону. Отступленіе значительнаго числа войскъ съ артиллеріею и обозами къ Лаону, чрезъ рядъ тѣсninъ, было весьма опасно, но, къ счастью, французы не рѣшались преслѣдовать насъ и оставались на занятыхъ ими для ночлега мѣстахъ до десяти часовъ утра, что и дало возможность графу Воронцову отойти въ совершенномъ порядкѣ. Утромъ 25-го февраля армія Блюхера находилась въ готовности встрѣтить непріятеля на позиціи у Лаона. Казанскій полкъ, съ полками корпуса Винцингероде, былъ расположенъ на правомъ флангѣ, въ батальонныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, между Лаономъ и селеніемъ Тьерри. Прусская армія составляла центръ и лѣвый флангъ расположенія. Въ теченіе ночи выпалъ снѣгъ, а на разсвѣтѣ густой туманъ покрылъ всю окрестность непроницаемою для взора завѣсою. Пользуясь этимъ, 25-го февраля французы атаковали у Класси русскій корпусъ и взяли это селеніе, но были отражены отъ Семильи. Ночью пруссаки внезапно напали и разбили корпусъ Мармона. Утромъ 26-го февраля русскіе начали дѣло атакою селенія Класси, но были отбиты. Сраженіе окончилось въ четыре часа пополудни неудачною попыткою Наполеона выбить союзниковъ изъ Семильи и Ардонъ. Въ этотъ день Казанскій полкъ потерялъ только четырехъ рядовыхъ ранеными (1)

Послѣ сраженія при Лаонѣ армія, для доставленія войскамъ отдыха и возможности добывать жизненные припасы посредствомъ реквизиціи, была расположена по квартирамъ. Казанскій полкъ сталъ на квартиры въ Лаонѣ (2). Тяжкіе труды боевой жизни въ холодную и ненастную погоду разстроили здоровье стараго прусскаго

фельдмаршала. Никто изъ штаба не могъ замѣнить его, и побѣдоносная силезская армія оставалась въ бездѣйствіи цѣлую недѣлю. Правда, причиною тому отчасти было изнуреніе войскъ, но войска Наполеона находились еще въ худшемъ состояніи, что, однако же, не помѣшало имъ разбить Сенъ-При подъ Реймсомъ и послѣ трехдневнаго отдыха двинуться далѣе къ Обѣ.

5-го марта вся силезская армія была сосредоточена на лѣвомъ флангѣ, въ окрестностяхъ Краона, и затѣмъ двинулась къ переправамъ чрезъ Энъ. Корпусъ Винцингероде, перейдя чрезъ рѣку при Бери-о-Бакъ и Асфельдѣ, направился къ Реймсу, въ головѣ лѣвой колонны Блюхера. Изъ Реймса графъ Воронцовъ, съ Казанскимъ и другими полками своего пѣхотнаго корпуса, 11-го числа занялъ Шалонъ. Въ это время императоръ Александръ извѣстилъ Воронцова о намѣреніи идти прямо на Парижъ. Это извѣстіе быстро распространилось по полкамъ и возвысило духъ войскъ. 13-го началось это движеніе союзниковъ къ столицѣ Франціи; Казанскій полкъ, съ пѣхотою графа Воронцова, остался на время въ Шалонѣ, чтобы преградить путь Мармону, если бы онъ двинулся во флангъ арміямъ, шедшимъ къ Парижу. Но 14-го марта графъ Воронцовъ получилъ приказаніе перейти къ Шампоберу, откуда, пройдя Мо, 17-го прибылъ въ Виллепинтъ, гдѣ находилась и главная квартира Блюхера. Полки торопились чиститься для вступленія въ Парижъ, уже около четырехъ вѣковъ невидѣвшій непріятельскихъ войскъ въ своихъ стѣнахъ. Въ ночь на 18-е марта была отдана общая диспозиція, по которой силезская армія Блюхера должна была атаковать высоты Монмартръ. Но прусскій офицеръ, посланный за диспозиціею, получилъ ее не прежде 11-ти часовъ ночи и, отправляясь въ Виллепинтъ безъ проводника, сбился съ дороги и пріѣхалъ въ главную квартиру Блюхера въ 8-мъ часу утра. Такимъ образомъ, силезская армія подошла къ Монмартру только къ полудню. По вступленіи корпусовъ Блюхера въ бой, въ 11-мъ часу утра. Казанскій и прочіе полки графа Воронцова назначены были въ резервъ и стали у Обервильс. Союзники одержали рѣшительную побѣду; по взятіи ими Белльвильскихъ высотъ, оборона столицы Франціи сдѣлалась невозможною. На другой день назначено было вступленіе въ Парижъ; на русскихъ бивуакахъ горѣло множество огней, при свѣтѣ которыхъ солдаты, прошедшіе изъ конца въ конецъ Европу, чистили одежду, оружіе, аммуницію. Казанскій полкъ получилъ приказаніе не входить въ Парижъ, а расположиться у Ла-Шапеля и поставить караулы на заставахъ и постахъ внутри

города, въ ожиданіи смѣны ихъ гвардіей и гренадерами. То же приказаніе получили и прочіе армейскіе полки. Не легко было полку сдѣлать этотъ нарядъ въ караулы. Наши солдаты, въ изношенной одеждѣ, въ изорванныхъ сапогахъ, были болѣе способны къ бою, нежели къ парадамъ; они отвыкли отъ этихъ парадовъ въ постоянныхъ походахъ. Часть солдатъ, во французскихъ мундирахъ, снятыхъ съ убитыхъ и плѣнныхъ непріятелей, походила болѣе на французовъ, нежели на солдатъ Казанскаго полка. Но скоро кончились парады. Какъ только сдѣлалось извѣстно о движеніи Наполеона къ Фонтенбло для освобожденія Парижа, армейскіе полки снова выступили на сцену, въ боевую линію, но одерживать блестящія побѣды уже не приходилось. Казанцы съ графомъ Воронцовымъ расположились близъ Лонжюмо. Это движеніе Наполеона было послѣднимъ усиліемъ великаго полководца, подавленнаго несоразмѣрно большими силами Европы и измѣною французовъ. Вскорѣ было заключено перемиріе, и союзныя войска, снявшись съ бивуаковъ, расположились на кантонпръ-квартирахъ. Казанскій полкъ расквартированъ былъ въ департаментѣ Уазы.

Такъ простоялъ Казанскій полкъ до 18-го мая, до дня заключенія перваго парижскаго мира, когда полкъ, по новому росписанію *), оставаясь въ 24-й дивизіи, вошелъ въ составъ 14-го пѣхотнаго корпуса генералъ-маіора Вунча и выступилъ къ границамъ Россіи.

---

*) Въ составъ II-го отдѣльнаго корпуса генерала отъ кавалеріи барона Винцингероде входили 10-й и 14-й пѣхотные корпуса, въ 14-мъ пѣхотномъ корпусѣ были 21-я и 24-я дивизіи. 24-я дивизія состояла: изъ Ширванскаго (Казанскаго), Бутырскаго, Уфимскаго, Томскаго и 19-го и 20-го егерскихъ полковъ.

XXXV.

Казанскій полкъ снова во Франціи.—Переходъ Рейна.—Переходъ чрезъ Вогезы.—Вѣсти о сраженіи при Ватерлоо.- Смотръ при Вертю.—Возвращеніе въ Россію.—Передвиженія.—Расформированіе 24-й дивизіи.—Казанскій полкъ въ Таврической губерніи.—Полученіе въ Ставрополѣ Георгіевскихъ знаменъ.—Переходъ полка въ Грузію.

Но вскорѣ Казанцы снова посѣтили Францію. Наполеонъ, находясь на островѣ Эльбѣ, слѣдилъ за политическими дѣлами Европы; шаткость престола Людовика XVIII Бурбона и ненадежность сохраненія мира породили въ немъ смѣлую мысль возвратиться во Францію безъ войскъ и союзниковъ и, пользуясь неудовольствіемъ на Бурбоновъ, воспоминаніями прежней славы его оружія и личною приверженностью къ нему значительной части народа, возсѣсть снова на престолъ Франціи. Въ концѣ февраля 1815 года Наполеонъ съ 960 чѣлов. войска отплылъ съ острова Эльбы, а чрезъ трое сутокъ вступилъ на берегъ Франціи и направился далѣе къ Парижу. Движеніе Наполеона походило на торжественное шествіе: народъ и войска вездѣ встрѣчали его съ восторгомъ; высылаемые противъ него отряды королевскихъ войскъ переходили на его сторону. Чрезъ двадцать дней послѣ высадки Наполеонъ безпрепятственно вступилъ въ Парижъ, откуда Людовикъ XVIII бѣжалъ въ Бельгію (1).

Когда вѣсть о вступленіи Наполеона въ Парижъ достигла до союзныхъ монарховъ, собравшихся въ Вѣнѣ на конгрессъ, то немедленно рѣшено было каждой изъ союзныхъ державъ двинуть къ предѣламъ Франціи по 150 тысячной арміи. Въ составъ русской арміи вошелъ и Казанскій полкъ, находившійся въ это время въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ генерала Дохтурова *). Армія собиралась

1) Въ 24-й дивизіи генералъ-маіора Гадта: 1 бригада ген.-м. Денисьева—Бутырскій и Ширванскій-Казанскій; 2 бр. ген.-м. Зварыкина—Томскій и Уфимскій; 3 бр. ген.-м. Вунча—19-й и 40-й егерскіе полки.

между Краковомъ и Калишемъ (2). Казанскій полкъ 1-го апрѣля 1815 г., отдѣливъ 16-го марта запасный баталіонъ въ резервныя войска (3), вступилъ въ герцогство Варшавское и двинулся чрезъ Пруссію, Саксонію, Баварію къ Рейну (4). По вскорѣ наша главная квартира получила извѣстія о начатіи Наполеономъ наступленія противъ Блюхера и о пораженіи прусаковъ при Линьи. Вслѣдствіе этого русская армія была сосредоточена между Майнцемъ и Базелемъ. Но обстановка мѣнялась съ необыкновенною быстротою. Наполеонъ былъ разбитъ подъ Ватерлоо, и союзныя арміи двинулись къ Парижу. Нашъ полкъ шелъ въ правой колоннѣ Дохтурова: 15-го іюня перешелъ Рейнъ и пошелъ, чрезъ Штейеръ и Рейнцабернъ, къ Гагенау. По мѣрѣ приближенія нашего къ Вогезскимъ горамъ, зной становился нестерпимъ; армія дѣлала большіе Суворовскіе переходы, не имѣя почти дневокъ. Войска не знали усталости. Ежедневно получали мы извѣстія объ успѣхахъ нашихъ союзниковъ. На югѣ австрійцы тѣснили Лекурба; англичане и прусаки находились близъ Парижа. Въ нашей главной квартирѣ почти не являлось никакихъ признаковъ, что тогда была война. Обыкновенно выступали мы въ походъ очень рано и шли прекрасною дорогою; всѣ были довольны и веселы. По вечерамъ на нашемъ бивуакѣ гремѣла музыка, и офицеры прогуливались по окрестностямъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ останавливались для ночлеговъ (5).

21-го іюня, утромъ, мы вступили въ Вогезскія горы, обходя тропинками лежавшую на дорогѣ нашей крѣпость Перальцбургъ; на стѣнахъ ея еще развѣвалось трехцвѣтное знамя Наполеона. Маршъ былъ трудный по высокимъ и крутымъ горамъ, покрытымъ лѣсами; многочисленные австрійскіе обозы останавливали полкъ чуть не на каждомъ шагу. 23-го іюня мы пришли въ Нанси и чрезъ сутки выступили впередъ по Парижской дорогѣ; въ Сенъ-Дизье мы узнали о вступленіи нашихъ союзниковъ въ столицу Франціи. Полкъ двинулся черезъ Сермени къ Реймсу, гдѣ и расположился на кантониръ-квартирахъ. Русской арміи не пришлось вторично встрѣтиться съ Наполеономъ. Прежде возвращенія нашихъ войскъ изъ Франціи въ Россію, императоръ Александръ сдѣлалъ имъ общій смотръ. Первоначально хотѣли произвести смотръ въ первыхъ числахъ августа подъ Ферь-Шампенуазомъ, на полѣ прошлогодней побѣды русскихъ, но потомъ отстрочили его на нѣсколько недѣль, желая дать время крестьянамъ убрать хлѣбъ съ полей, и, вмѣсто Ферь-Шампенуаза, избрали въ Шампаніи, близъ

города Вертю, необозримую равнину, посреди которой находится гора Монтеме. Александръ хотѣлъ показать свою армію всей Европѣ. 26-го августа Казанцы ходили къ Вертю на примѣрный смотръ. Въ шесть часовъ утра государь поѣхалъ на гору Монтеме; передъ нею была выстроена армія слѣдующимъ образомъ: три пѣхотные корпуса стояли тремя линіями; Казанскій полкъ стоялъ въ третьей линіи на правомъ флангѣ. Позади этихъ трехъ линій стояли драгуны, затѣмъ гренадеры и кавалерія. Всего было на смотру 150 тыс. человѣкъ. «Ясное небо и лучи солнца», говоритъ очевидецъ (7), «отражаемые оружіемъ, придавали зрѣлищу блескъ необыкновенный. Мы были столь поражены величественною картиною, разстилавшеюся передъ нами, что когда въѣхали на Монтеме и взглянули на армію, произошло невольное молчаніе; каждый гордился быть русскимъ, исполнялся чувствомъ величія Россіи. Сигналы для команды дѣлаемы были по распоряженіямъ князя Волконскаго пушечными выстрѣлами изъ орудія, стоявшаго на Монтеме. Первый выстрѣлъ возвѣстилъ прибытіе государя. Войска взяли ружье на плечо. По второму сигналу сдѣлали на-краулъ; ревущее «ура!» раздалось въ рядахъ, заиграла музыка, загремѣли барабаны и трубы. По третьему выстрѣлу взяли на плечо и построились въ баталіонныя колонны, а по четвертому вся армія начала строить каре. Три стороны его состояли изъ пѣхоты, четвертая изъ конницы; передъ одною пѣхотною линіею стояли роты конной артиллеріи. Государь спустился съ горы, при радостныхъ кликахъ объѣхалъ каре и остановился въ срединѣ. Армія проходила церемоніальнымъ маршемъ мимо его величества.» Казанцы проходили слѣдующимъ образомъ: оба баталіона полка, 1-й и 3-й, построенные въ густую взводную колонну, шли одинъ возлѣ другаго, на взводное разстояніе; за всею нашею бригадою слѣдовала принадлежащая къ ней артиллерія, также въ одну линію. Послѣ церемоніальнаго марша государь возвратился на Монтеме, войска стали въ первоначальный боевой порядокъ и по пушечному выстрѣлу сдѣлали на-краулъ. Снова загремѣла музыка и забили барабаны, снова «ура!» потрясло воздухъ. «Моя армія первая въ свѣтѣ», сказалъ императоръ Александръ: «для нея нѣтъ ничего невозможнаго; и по самому наружному ея виду никакія войска не могутъ сравниться съ нею (8).» 29-го августа смотръ происходилъ въ такомъ же порядкѣ, какъ 26-го числа, съ тою разницею, что на немъ присутствовало множество иностранцевъ, прибывшихъ изъ Парижа, Голландіи, Лондона и другихъ

мѣстъ. Съ самаго утра государь находился на горѣ Монтеме. Вскорѣ армія кончила перестроенія, и начали пріѣзжать иностранцы. Завидя короля прусскаго, государь обнажилъ шпагу, поѣхалъ къ нему навстрѣчу, вручилъ ему строевой рапортъ, а потомъ отдалъ ту же самую почесть императору Францу.

Во время церемоніальнаго марша государь лично предводительствовалъ арміею и салютовалъ союзнымъ монархамъ: великій князь Николай Павловичъ велъ бригаду гренадеръ, а великій князь Михаилъ Павловичъ, будущій шефъ Казанцевъ, командовалъ конною артиллеріею. Когда монархи возвратились послѣ церемоніальнаго марша на Монтеме, и войска стали въ прежній боевой порядокъ, загремѣлъ пушечный и ружейный огонь, продолжавшійся двадцать минутъ. Воздухъ темнѣлъ отъ пороховаго дыма, и за нимъ, мало-по-малу, армія исчезала и, наконецъ, совершенно скрылась отъ глазъ. «Съ изумленіемъ смотрѣли иностранцы на густые ряды войскъ, проходившіе мимо нихъ въ неимовѣрномъ устройствѣ (9).»

30-го августа, въ день Александра Невскаго, былъ произведенъ церковный парадъ; пѣхота была выстроена безъ ружей. По окончаніи молебствія, государь подъѣзжалъ къ каждому полку и привѣтствовалъ солдатъ.

Послѣ всѣхъ смотровъ, въ сентябрѣ, передавъ 2-ю гренадерскую роту на укомплектованіе Фанагорійскаго гренадерскаго полка, Казанскій полкъ двинулся въ обратный путь въ свое отечество. Слѣдуя чрезъ Францію, Германію и герцогство Варшавское, Казанскій полкъ пришелъ въ концѣ 1815 года на квартиры въ Черниговскую губернію, въ мѣстечко Сѣдневo *). Слѣдующій годъ Казанскій полкъ простоялъ тамъ же, входя въ составъ 1-й арміи Барклая-де-Толли. Къ концу года перешелъ въ заштатный городъ Березну. Въ февралѣ къ полку присоединился и 2-й, запасный, батальонъ (10). Въ 1817 году Казанскій полкъ стоялъ въ Березнѣ, но въ февралѣ передвинулся на новыя квартиры въ Клинцы, гдѣ и простоялъ 1818 и начало 1819 года, переходя лишь въ лагерь при слободкѣ Климовѣ, въ Новозыбковскомъ уѣздѣ. Еще въ 1817 году 3-й корпусъ Раевскаго былъ перенумерованъ въ 4-й, а 24-ю дивизію принялъ генералъ-маіоръ Вунчъ (11).

1819 годъ, какъ мы уже сказали, засталъ Казанскій полкъ на

*) 1-й баталіонъ въ Городнѣ, 2-й въ с. Новые Боровичи и 3-й въ с. Плоховѣ, а роты въ селеніяхъ.

прежней квартирѣ, въ посадѣ Клинцы, Черниговской губерніи. Въ это время производилось переформированіе возвращающихся изъ Франціи 9-й и 12-й пѣхотныхъ дивизій. Полки, состоявшіе въ этихъ двухъ дивизіяхъ, распредѣлялись по другимъ дивизіямъ, а въ составъ новыхъ 9-й и 12-й назначены были полки изъ числа находившихся въ Россіи. Ширванскій-Казанскій переводился изъ переформировываемой 24-й дивизіи *) въ новую 9-ю и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ состава 1-й арміи, Сакена, переходилъ во 2-ю, графа Витгенштейна (12). Поэтому 14-го апрѣля Ширванскій-Казанскій полкъ выступилъ изъ своей прежней штабъ-квартиры Клинцовъ **) и 2-го іюня пришелъ въ Алешки, Херсонской губерніи (13). Но недолго простоялъ полкъ въ Таврической губерніи. 2-го іюля въ полку былъ полученъ пакетъ съ Кавказа отъ командира отдѣльнаго грузинскаго корпуса, генерала Ермолова. Вскрывъ этотъ пакетъ, командиръ полка, полковникъ Берхманъ 1-й, нашелъ: предписаніе начальника главнаго штаба, князя Волконскаго, о поступленіи Ширванскаго-Казанскаго полка въ составъ грузинскаго корпуса и предписаніе же генерала Ермолова о выступленіи полка 6-го іюля въ Грузію ***). Черезъ четыре дня полкъ уже выступилъ въ дальній походъ на Кавказъ. На походѣ, 24-го сентября, по прибытіи въ Ставрополь, Ширванскій-Казанскій полкъ получилъ присланныя изъ Петербурга Георгіевскія знамена за Краонъ ****). Ширванцамъ-Казанцамъ было предназначено уже болѣе не возвращаться въ Россію. Но судьба подшутила, и полкъ вернулся съ Кавказа обратно во 2-ю армію, но уже съ новымъ именемъ Кавказскаго, оставивъ, «по волѣ вышняго начальства», свои Георгіевскія знамена на Кавказѣ.

---

*) См. приложеніе V. Рапортъ полк. Берхмана. 1819 г. № 1184.

**) Слѣдовалъ чрезъ Литовскъ, Стародубъ, Сосницу, Батурынъ, Бахмачъ, Прилуки, Маховку, Пирятинъ, Лубны, Хоролъ, Кременчугъ, Александрію, Николаевъ, Кизани и Бѣлозерскую. (Маршрутъ. Мос. Отд. Арх. Г. Шт. оп. 185, кн. D.

***) См. приложеніе V. Рапортъ полковн. Берхмана 1-го 3-го іюля 1819 г. за № 1184.

****) Интересныя подробности о заготовленіи этихъ знаменъ интендантствомъ и стоимость ихъ помѣщены въ приложеніи IV.

XXXVI.

О переименованіи Ширванскаго полка въ Казанскій.—Генералъ Ермоловъ.—Составъ грузинскаго корпуса.—Рескриптъ Александра I.—Движеніе Ширванскаго полка въ Грузію.—Приказъ 4-го ноября 1819 г.—Приведеніе въ кадры полковъ.—Приказъ по Казанскому полку ота 15-го ноября 1819 г.—Недоразумѣнія.—Передача Георгіевскихъ знаменъ.—Выступленіе изъ Тифлиса —Разъясненія генерала Дибича.—Высочайшій приказъ.—Дѣло о переломѣ знаменныхъ древокъ.—Штабсъ-капитанъ Турчинъ.—Показанія полковника Аврамова.—Передача архива Казанскаго полка въ Ширванскій.—Показанія хроники.—О перетасовкѣ знаменъ.

24-го мая 1816 года главнымъ начальникомъ Кавказскаго края былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Ермоловъ. Въ октябрѣ онъ уже прибылъ въ Тифлисъ и вслѣдъ затѣмъ началъ знакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ краѣ и состояніемъ войскъ, входившихъ въ составъ отдѣльнаго грузинскаго корпуса.

Эти войска дѣлились на двѣ дивизіи, 19-ю и 20-ю, и одну резервную бригаду. 19-я дивизія состояла изъ полковъ: Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго, 15-го, 16-го и 17-го егерскихъ и расположена была на Кавказской линіи; 20-я—изъ полковъ: Троицкаго, Кабардинскаго, Тифлисскаго, Бѣлевскаго, Севастопольскаго и 9-го егерскаго, — совершала походы въ Закавказьѣ. Наконецъ, въ составѣ резервной бригады находились три полка: Грузинскій и Херсонскій гренадерскіе и 7-й карабинерный (1).

Во всѣхъ этихъ полкахъ былъ значительный некомплектъ. Разбросанные по постамъ, солдаты жили въ земляпкахъ тѣсно, сыро и посреди убійственнаго климата. Назначеніе командъ на нѣкоторые посты было равносильно со смертнымъ приговоромъ: «меня сокрушаетъ», доносилъ Ермоловъ, «необычайная смертность въ войскахъ, которая среди мира истребляетъ болѣе воиновъ, нежели самая жестокая война противъ здѣшнихъ непріятелей» (2). Пополненіе полковъ производилось крайне медленно и неакуратно и притомъ такими рекрутами, которые за негодностью не могли быть

приняты въ войска, расположенныя внутри имперіи. Сплошь и рядомъ въ полки грузинскаго корпуса высылались за наказаніе штрафованные нижніе чины и даже офицеры (3).

Все это заставляло Ермолова обратить особенное вниманіе на усиленіе комплекта войскъ и даже просить о прибавкѣ новыхъ полковъ къ имѣвшимся на Кавказѣ. Послѣ долгой переписки, ему удалось получить согласіе правительства на усиленіе грузинскаго корпуса 26-ю тысячами человѣкъ. Но это подкрѣпленіе высылалось на Кавказъ не въ видѣ маршевыхъ командъ изъ рекрутъ или полковъ, назначенныхъ въ добавленіе, а состояло изъ десяти пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ, которые должны были смѣнить такое же число полковъ, находившихся на Кавказѣ. «Перемѣнить составъ корпуса вашего,» писалъ императоръ Александръ I, отъ 18-го апрѣля 1819 года, Ермолову *), «я не имѣю возможности, ибо, прибавя къ оному число полковъ, разстрою я устройство прочихъ арміи, коихъ число и составъ опредѣлены по зрѣлымъ размышленіямъ. Но надѣюсь, однако же, достигнуть до желаемой вами цѣли слѣдующимъ образомъ: Я могу временно выслать подъ начальство ваше 10 полковъ пѣхоты, съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы ими укомплектовать единожды надежнымъ образомъ Грузинскій корпусъ, чего присылкою рекрутъ никогда не достигалось, ибо столь дальняго переходу и непривычки переносить трудности, потеря въ оныхъ была всякій разъ чувствительна. Укомплектованіе сіе я нахожу нужнымъ произвести на слѣдующемъ основаніи: число полковъ, составляющихъ Грузинскій корпусъ, остается прежнее, т. е. 8 пѣхотныхъ, 4 егерскихъ, 2 гренадерскихъ и 1 карабинерный, итого 15 полковъ. Каждый изъ сихъ полковъ предписываю привести въ 3,900 челов., разумѣя 300 унтеръ-офицеровъ и 3,600 рядовыхъ; каждый же баталіонъ будетъ изъ 100 унтеръ-офицеровъ и 1,200 рядовыхъ. Если по сему числу людей вы найдете нужнымъ прибавить и число офицеровъ, то дозволяется вамъ на каждую роту прибавить по одному, что составитъ на полкъ прибавки 12 офицеровъ: половинное число по 7 на полкъ нахожу я достаточнымъ.» «Въ 10-ти полкахъ, къ вамъ назначенныхъ, и въ 8-мъ егерскомъ наличное число людей составляетъ до 26,000 челов., т. е. почти то же, которое вы требуете. Я предпочитаю сіе знатное число войскъ отправить въ вашъ корпусъ образованными полками, со всѣмъ нужнымъ числомъ штабъ, оберъ и унтеръ-офи-

*) См. приложеніе VI. Высочайшій рескриптъ отъ 19-го апр. 1819 года.

церовъ, нежели составными временно командами, единственно для провода до новаго мѣста ихъ назначенія. Прибывшіе полки къ вамъ въ корпусъ принесутъ съ собою ружья новаго образца, чѣмъ исполнится равномѣрно желаніе ваше о перемѣнѣ старыхъ ружей, находящихся въ полкахъ въ Грузіи. На перевозку же оныхъ обыкновеннымъ образомъ требовалось 115,000 рублей. Назначенные мною полки въ Грузію собираются, пять изъ оныхъ у границъ земли войска Донскаго, а именно: Апшеронскій, Тенгинскій, Навагинскій, 41-й, 42-й егерскіе; пять же въ Крыму, а именно: Ширванскій, Куринскій, Мингрельскій, 43-й, 45-й егерскіе.» «*По постепенному укомплектованію полковъ, долженствующихъ оставаться въ Грузіи и на линіи, дабы избѣгнуть второй путь тѣмъ же войскамъ, предписываю вамъ прислать назадъ кадры слѣдующихъ полковъ: Севастопольскаго, Троицкаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго, Бѣлевскаго, 8-го, 9-го, 15-го, 16-го и 17-го егерскихъ. Изъ оныхъ предоставляю вамъ перевесть въ корпусъ вамъ ввѣренный, всѣхъ тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, коихъ служба и опытность признана будетъ вами полезна въ Грузіи и на линіи. Вы пришлете имъ списки, съ означеніемъ, въ которые полки они будутъ вами переведены.* Симъ же самымъ образомъ вы укомплектуете по лишнему офицеру въ роту.» «Полки Апшеронскій, Ширванскій, Куринскій, Тифлисскій, 41-й и 42-й егерскіе, должны составлять 20-ю дивизію. Полки же Кабардинскій, Тенгинскій, Навагинскій, Мингрельскій, 43-й и 45-й егерскіе—19-ю.» «Сими распоряженіями вы будете имѣть средство единожды навсегда устроить превосходнымъ образомъ Грузинскій корпусъ въ надлежащую силу. Въ то же время составъ прочихъ арміи не потерпитъ разстройства. *Кадры возвратившихся полковъ росписаны будутъ по разнымъ дивизіямъ и всѣ мѣры къ приведенію ихъ въ надлежащее опять устройство уже приспособлены.*»

Такимъ образомъ, въ составѣ проектированнаго Ермоловымъ подкрѣпленія на Кавказъ передвигались полки: Апшеронскій, Тенгинскій, Навагинскій, Ширванскій, Куринскій, Мингрельскій, 41-й, 42-й, 43-й и 45-й егерскіе. Находившіеся же на Кавказѣ, въ грузинскомъ корпусѣ, Севастопольскій, Троицкій, Суздальскій, Вологодскій, Казанскій, Бѣлевскій, 9-й, 15-й, 16-й и 17-й егерскіе должны были, передавъ часть людей на укомплектованіе прибывавшихъ изъ Россіи полковъ, въ кадровомъ составѣ перейти во внутреннія губерніи Россіи. Легко замѣтить, что пѣхотные полки, вновь назначенные на Кавказъ, носили названіе по кавказскимъ мѣстностямъ

и принадлежали къ числу полковъ бывшаго Низоваго или Персидскаго корпуса. Вступившіе же съ Кавказа въ Россію полки носили названія русскихъ мѣстностей.

Слѣдовательно, нашъ Ширванскій, нынѣшній Казанскій, полкъ долженъ былъ, по приходѣ на Кавказъ, получить людей на укомплектованіе изъ какого-либо полка, выступающаго въ Россію, и остаться навсегда въ составѣ грузинскаго корпуса.

Но не то произошло. По новому росписанію дивизій, сдѣланному императоромъ Александромъ въ рескриптѣ 19-го апрѣля 1819 года, Кабардинскій полкъ долженъ былъ перейти изъ 20-й дивизіи, стоявшей въ Закавказьѣ, въ 19-ю, находившуюся на Кавказской линіи. Изъ донесенія генерала Ермолова къ начальнику главнаго штаба, князю Волконскому, отъ 10-го сентября 1819 г. за № 37 *), видно, что перевести Кабардинскій полкъ изъ 20-й дивизіи въ 19-ю онъ нашелъ затруднительнымъ по тѣмъ соображеніямъ, что въ немъ не менѣе половины офицеровъ изъ грузинъ, первыхъ посвятившихъ себя на службу Его Величества, которые съ прискорбіемъ примутъ удаленіе отъ своихъ семействъ: съ другой стороны, и семейства эти, большею частью недостаточнаго состоянія, будутъ лишены помощи офицеровъ. Притомъ же Кабардинскій полкъ въ теченіе 18-ти лѣтъ былъ расположенъ въ Грузіи, гдѣ нижніе чины получали гораздо большее жалованье, нежели на Кавказской линіи, куда полкъ долженъ перейти съ назначеніемъ его въ 19-ю дивизію. Уменьшеніе жалованья будетъ ощутительно для нижнихъ чиновъ. Наконецъ, если перевести Кабардинскій полкъ на Кавказскую линію, то, взамѣнъ его, нужно другой полкъ перевести оттуда въ Грузію. *Въ виду этого генералъ Ермоловъ просилъ, между прочимъ, разрѣшенія Кабардинскій полкъ оставить въ 20-й дивизіи и назвать его Ширванскимъ, а Казанскій полкъ, состоявшій въ 19 й дивизіи, въ ней же и оставить и назвать Кабардинскимъ.* Въ приложенной при этомъ рапортѣ вѣдомости значилось, что полки, для передачи комплектованія, должны были «*соединиться* слѣдующимъ образомъ: Севастопольскій съ Куринскимъ, Троицкій съ Апшеронскимъ, Суздальскій съ Тенгинскимъ, Вологодскій съ Навагинскимъ, Бѣлевскій съ Мингрельскимъ, 9-й егерскій съ 42-мъ, 15-й съ 44-мъ, 16-й съ 8-мъ и принять имя 43-го, 17-й съ 41-мъ егерскимъ. *Казанскій же полкъ*

*) См. приложеніе VII. Письмо Цитовича графу Гейдену отъ 16-го февраля 1871 г.

долженъ былъ принять имя Кабардинскаго *). 23-го октября 1819 года князь Волконскій увѣдомилъ генерала Ермолова, что *государь Высочайше соизволилъ утвердить* представленную имъ вѣдомость о соединеніи полковъ, съ тѣмъ, чтобы полки *Казанскій, принимающій имя Кабардинскаго*, и Тифлисскій приведены были въ равное число людей съ прочими полками **). Такимъ образомъ, послѣдствіемъ всей этой переписки было то, что *Высочайше было разрѣшено Казанскій полкъ переименовать въ Кабардинскій, а Кабардинскій въ Ширванскій.* Слѣдовательно, нашъ Ширванскій полкъ, отдавая свое названіе Кабардинскому полку и не имѣя возможности получить его имя, такъ какъ Кабардинскимъ былъ названъ Казанскій, необходимо долженъ былъ назваться оставшимся «вакантнымъ» именемъ, т. е. Казанскимъ ***). Что же касается остальныхъ полковъ, то, какъ мы уже говорили, находившіеся на Кавказѣ должны были, передавъ часть состава въ полки, пришедшіе изъ Россіи, выступить въ Россію.

Посмотримъ, что вышло изъ всего этого въ дѣйствительности. Съ августа 1819 года назначенные полки начали прибывать, одинъ за другимъ, на линію, а затѣмъ поступавшіе въ составъ 20-й дивизіи передвигались въ Закавказье. *Ермоловъ, вопреки смыслу Высочайшаго повѣленія, предписывавшаго укомплектовать вновь прибывающіе полки, поступаетъ наоборотъ, требуя, частными предписаніями, часть людей изъ вновь назначенныхъ полковъ на пополненіе баталіоновъ тѣхъ полковъ, которые были съ нимъ въ это время въ Чечнѣ и Дагестанѣ* (4) ****).

Въ октябрѣ Ширванскій полкъ, перейдя Кавказскій хребетъ, расположился въ Тифлисѣ. Списочный составъ полка въ это время былъ слѣдующій: 8 штабъ, 52 оберъ-офицера, 232 унтеръ-офицера и 1,849 рядовыхъ *****); слѣдовательно, нашъ полкъ перешелъ въ Закавказье въ полномъ составѣ, тогда какъ другіе полки, дви-

*) См. приложеніе IX. Рапортъ Дибича отъ 11-го мая 1825 г.

**) См. прилож. VII. Письмо Цитовича къ графу Гейдену.

***) См. прилож. VIII. Статья Цитовича.

****) 1-го сентября выключено изъ Навагинскаго на укомплектованіе Вологодскаго; 17-го сентября изъ Тенгинскаго на укомплектованіе Суздальскаго; 19-го сентября изъ 41-го егерскаго на укомплектованіе 7-го карабинернаго; 30-го сентября изъ 15-го егер. въ 45-й; въ октябрѣ изъ Мингрельскаго въ Херсонскій гренадер.; изъ Мингрельскаго въ Бѣлевскій. (См. приложеніе XIV—XXXV).

*****) Кромѣ того 89 музыкантовъ. 110 нестроев., 100 деньщ. и 60 лошадей. (Мѣс. рап. Казанскаго полка). См. прилож. XIV.

гавшіеся изъ Россіи, какъ мы уже сказали, приводились въ кадровый составъ. Въ Тифлисъ Ширванскій полкъ принесъ съ собою: старыя ширванскія знамена, вновь пожалованныя Георгіевскія знамена за Краонское сраженіе и три серебряныя шведскія медали, пожалованныя, какъ мы уже говорили при описаніи похода въ 1813 году, шведскимъ наслѣднымъ принцемъ *).

Наконецъ, 4-го ноября состоялся приказъ по грузинскому корпусу, въ которомъ говорилось, что, по высочайшему Государя Императора соизволенію, полки 19-й и 20-й пѣхотныхъ дивизій, по приведеніи въ новый составъ, должны именоваться и состоять въ дивизіяхъ по слѣдующему порядку: въ 19-й дивизіи — Казанскій принимаетъ имя Кабардинскаго, Суздальскій — Тенгинскаго, Вологодскій—Навагинскаго, Бѣлевскій—Мингрельскаго, 16-й егерскій—43-го, 15-й егерскій—44-го; въ 20-й дивизіи: Троицкій называется Апшеронскимъ, Кабардинскій — Ширванскимъ, Севастопольскій—Куринскимъ, Тифлисскій сохраняетъ свое названіе, 17-й егерскій—41-мъ, 9-й егерскій—42-мъ; Казанскій пѣхотный полкъ теперь же долженъ принять имя Кабардинскаго, такъ какъ прежній Кабардинскій, котораго два баталіона выступили въ Дагестанъ, уже названъ Ширванскимъ. Затѣмъ прибавлялось, что командующіе войсками (въ Грузіи генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, на Кавказской линіи генералъ-маіоръ Сталь 2-й), по приведеніи полковъ въ новый составъ, исполнятъ вышеупомянутое распоряженіе.

И вотъ началось приведеніе приказа 4-го ноября въ исполненіе: полки переименовывались, причемъ, пришедшіе изъ Россіи приводились въ кадровый составъ. Для нашего Ширванскаго полка это началось тѣмъ, что командиръ полка, полковникъ Берхманъ 1-й, получилъ предписаніе новыя Георгіевскія знамена за Краонъ передать въ Кабардинскій полкъ, названный Ширванскимъ; старыя же Ширванскія знамена сдать въ арсеналъ. Взамѣнъ же Георгіевскихъ знаменъ, получить изъ новаго Ширванскаго, т. е. стараго Кабардинскаго полка, Мальтійскія знамена **). Это и было исполнено уже 26-го ноября посланнымъ отъ нашего Ширванскаго полка, называвшагося къ этому времени, какъ мы увидимъ, уже Казанскимъ, маіоромъ Малѣевымъ ***), который въ удостовѣреніе полученія имъ мальтійскихъ знаменъ далъ новому Ширванскому полку

*) См. прилож. XI. Приказъ 4-го ноября 1819 г. № 37.

**) См. прил. VII. Письмо Цитовича къ графу Гейдену.

***) См. именные списки.

квитанцію *), въ которой говорилось: «*что по предписанію вышняго начальства поступившее въ возвращенную въ Россію кадру Казанскаго пѣхотнаго полка мальтійское знамя и на знамень съ высочайшаго рескрипта подлинную копію, засвидѣтельствованную военнымъ министромъ княземъ Горчаковымъ 1-мъ отъ него господина Пономарева (командира 3-го баталіона новаго Ширванскаго полка) получены, въ томъ и подписуюсь*». Вслѣдъ затѣмъ мальтійскія знамена были переданы въ новый Кабардинскій, а отъ этого послѣдняго нашъ полкъ получилъ его простыя знамена. Такимъ образомъ, новый Казанскій полкъ получилъ знамена старшаго Казанскаго полка **).

Между тѣмъ, пока шла перетасовка знаменъ, командиръ нашего Ширванскаго полка, полковникъ Верхманъ 1-й, получилъ слѣдующее приказаніе командующаго войсками въ Грузіи, генералъ-лейтенанта Вельяминова: «*по приказу господина корпуснаго командира отъ 4-го числа текущаго мѣсяца, основанному на высочайшемъ Государя Императора соизволеніи, предписываю вашему высокоблагородію переименовать полкъ вамъ вѣренный Казанскимъ пѣхотнымъ*» ***). Вслѣдствіе этого состоялся 15-го ноября приказъ уже по Казанскому полку, отданный за № 203-мъ, въ которомъ говорилось, что «по высочайшему Государя Императора соизволенію вѣренный мнѣ полкъ изъ нынѣшняго наименованія переименованъ Казанскимъ пѣхотнымъ, о чемъ для должнаго свѣдѣнія объявляя всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, въ кадрѣ полка остающимся» ****). И вслѣдъ затѣмъ началось приведеніе полка въ кадровый составъ. 23-го ноября было выключено на укомплектованіе Грузинскаго гренадерскаго 498 человѣкъ, Тифлисскаго пѣхотнаго 491 человѣкъ и Кабардинскаго, переименованнаго 4-го ноября въ Ширванскій, 400 человѣкъ нижнихъ чиновъ; вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ 3-й баталіонъ выступилъ въ Дагестанъ, для передачи части своего состава въ новый Ширванскій полкъ (5).

Та же участь постигла и пришедшіе вмѣстѣ съ Ширванскимъ полки: Апшеронскій передалъ часть людей на укомплектованіе Троицкаго полка и назвался Троицкимъ, Тенгинскій укомплектовалъ Суздальскій и принялъ его названіе. Куринскій укомплектовалъ и принялъ имя Севастопольскаго, Навагинскій —Вологодскаго, Мингрель-

*) См. прил. X. Квитанція отъ 26-го ноября 1819 г. за № 81.

**) См. прил. VII. Письмо Цитовича къ графу Гейдену.

***) См. прил. IX. Дѣло о высоч. соизволеніи и т. д.

****) См. прил. IX. Дѣло о высоч. соизволеніи и т. д.

скій—Кіевскаго, 41-й егерскій—17-го, 42-й егерскій -9-го, 43-й егерскій— 16, 45-й егерскій—15-го. Такое переименованіе полковъ совершилось не одновременно, а въ разное время, такъ что одни были переименованы раньше, напримѣръ: Тенгинскій еще въ октябрѣ 1819 года названъ Суздальскимъ, а другіе позже,—такъ, 42-й егерскій только въ маѣ 1820 года именуется 9-мъ егерскимъ *).

Конечно, такая перетасовка наименованій и знаменъ старыхъ полковъ не могла остаться незамѣченною. Началась дѣятельная переписка между Кавказомъ и Петербургомъ. Встрѣчались даже впослѣдствіи, уже въ 1820 году, такія интересныя недоразумѣнія. 11-го іюня директоръ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества, князь Меншиковъ, запрашивалъ дежурнаго генерала того же штаба, почему Кабардинскимъ полкомъ командуетъ командиръ Казанскаго полка, подполковникъ Подпрятовъ; Ширванскимъ командуетъ командиръ Кабардинскаго полка, подполковникъ князь Орбельянъ, а Казанскимъ—командиръ Ширванскаго полка, полковникъ Берхманъ 1-й; и поэтому «*проситъ увѣдомить, на чемъ основана перемѣна прежнихъ полковыхъ командировъ новыми, ибо въ высочайшихъ приказахъ о перемѣнѣ сей объявлено не было* **)». Дежурный генералъ А. А. Закревскій на это отвѣчаетъ, что «*командиры нижеписанныхъ полковъ не вновь назначены, но полки приняли новыя наименованія*», и что Казанскій полкъ съ командиромъ полка, подполковникомъ Подпрятовымъ, принялъ наименованіе Кабардинскаго; Кабардинскій, съ подполковникомъ княземъ Орбельяномъ, названъ Ширванскимъ, а Ширванскій, съ полковникомъ Берхманомъ 1-мъ, получилъ имя Казанскаго, «на основаніи высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по отдѣльному грузинскому корпусу въ 4-й день ноября 1819 года за № 37-мъ». Другаго рода недоразумѣнія происходили на Кавказѣ. «Слово «соединяется» было понято въ полкахъ такъ, что Вологодскій и Навагинскій составятъ одинъ, который будетъ называться Навагинскимъ, а Вологодскій уже и существовать не будетъ, вслѣдствіе чего возникли чрезъ начальника дивизіи вопросы, куда дѣвать знамена Вологодскаго полка, сдать ли ихъ въ Навагинскій, имѣющій между тѣмъ свои знамена, или на храненіе куда-либо?» (6).

Переписка съ Петербургомъ усилилась. «Въ донесеніи своемъ

*) См. прил. XIV—XXXV. Мѣс. рап. полковъ.

**) См. прилож. XI. Дѣло о перемѣнѣ полков. команд.

по этому предмету начальнику главнаго штаба, князю Волконскому, Ермоловъ именно говорилъ, что, желая буквально исполнить волю Государя, назначившаго полки по дивизіямъ, онъ переименовалъ полки, не подумавъ при томъ, что онъ тутъ же нарушаетъ волю Государя, мѣняя названія полковъ, въ противность категорически выраженной волѣ Государя Александра I въ предписаніи начальника главнаго штаба, отъ 14-го іюля 1819 года, за № 1237, въ которомъ прямо сказано: «*воспрещается переименовывать полки, потому что никакой надобности въ этомъ нѣтъ*» (7).

Между тѣмъ, начатое дѣло продолжалось. До сихъ поръ переименованные полки еще имѣли свои собственныя знамена. Но затѣмъ совершилась передача знаменъ. Нашъ новый Казанскій полкъ, какъ мы уже видѣли, передалъ свои Георгіевскія знамена съ серебряными кистями на георгіевскихъ лентахъ, копьями и подтоками безъ древокъ, въ томъ видѣ, какъ были получены въ Ставрополѣ, чрезъ корпусный штабъ, въ новый Ширванскій полкъ. Относительно *шведскихъ медалей*, поступившихъ вмѣстѣ съ гренадерскими ротами въ Грузинскій гренадерскій полкъ, было предписано командиру Грузинскаго полка, полковнику Ермолову, командующимъ войсками въ Грузіи, отъ 17-го ноября за № 4839, чтобы эти медали прислать въ корпусный штабъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ него же, отъ 17-го ноября, за № 4840, было послано предписаніе полковнику новаго Казанскаго полка Берхману 1-му, что какъ *согласно высочайшей воли три шведскія медали должны быть возложены на людей въ томъ полку, которому онѣ принадлежатъ*, то чтобы онъ выбралъ изъ людей, поступившихъ въ Кабардинскій, названный Ширванскимъ, трехъ человѣкъ и представилъ ему, Вельяминову, списокъ. При этомъ было прибавлено, что о доставленіи означенныхъ медалей въ корпусный штабъ предписано полковнику Грузинскаго полка Ермолову. Были ли представлены въ корпусный штабъ эти медали, или онѣ остались въ Грузинскомъ полку, мы не имѣемъ свѣдѣній. Но достовѣрно, что ихъ не имѣется ни въ нашемъ Казанскомъ, бывшемъ Ширванскомъ, ни въ Ширванскомъ, бывшемъ Кабардинскомъ.

Но перетасовка еще не кончилась. 24-го декабря зачислены были въ новый Казанскій полкъ 2 портупей-прапорщика, 10 унтеръ-офицеровъ и 96 рядовыхъ, пришедшіе изъ бывшаго Казанскаго, названнаго Кабардинскимъ, полка. 27-го же декабря выключено 484 человѣка нижнихъ чиновъ изъ состава 3-го баталіона, высту-

шившаго въ Дагестанъ, для передачи укомплектованія въ бывшій Кабардинскій полкъ.

Такимъ образомъ, 108 человѣкъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ изъ прежняго Казанскаго, съ простыми знаменами этого полка, должны были превратить 60 штабъ и оберъ-офицеровъ и 100 унтеръ-офицеровъ, вмѣстѣ съ полковымъ командиромъ, полковникомъ Берхманомъ 1-мъ, все старыхъ ширванцевъ, въ прежній Казанскій полкъ и заставить ихъ забыть всѣ походы Ширванскаго полка и полученныя ими за Краонъ Георгіевскія знамена. Конечно, все это было невозможно. «Больше всего въ этомъ случаѣ удивляетъ меня,» говоритъ г. Зиссерманъ (8), «что такой умный, во все вникавшій человѣкъ, какъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, допустилъ подобную, по меньшей мѣрѣ, несообразительность и позволилъ себѣ мѣнять названія полковъ, чего столѣтіемъ раньше уже не допускала императрица Анна Іоанновна. Онъ, такой боевой душею и тѣломъ, военный человѣкъ, не подумалъ, что каждый старый полкъ имѣетъ свои преданія, свои особыя отличія, свой отличительный характеръ и что однимъ почеркомъ пера все это уничтожить, передать другому имени крайне несправедливо и вредно, въ смыслѣ поддержанія воинственнаго духа въ частяхъ арміи.»

Въ декабрѣ 1819 года Ширванскій, т. е. нынѣ Казанскій, полкъ, въ кадровомъ составѣ, — 61 штабъ и оберъ-офицеровъ, 62 унтеръ-офицеровъ и 127 рядовыхъ *), — съ полковникомъ Берхманомъ 1-мъ и со знаменами и именемъ Казанскаго, выступилъ изъ Тифлиса въ Махновку, въ составъ 2-й арміи (9).

Такая же передача знаменъ произошла и въ другихъ полкахъ. Знамена Тенгинскаго перешли въ Суздальскій, а Суздальскаго въ Тенгинскій: Апшеронскаго въ Троицкій, а Троицкаго въ Апшеронскій; Куринскій обмѣнялся знаменами съ Севастопольскимъ **); Мингрельскій съ Кіевскимъ; Навагинскій съ Вологодскимъ. Егерскіе полки знаменъ не имѣли. И полки Апшеронскій, Тенгинскій, Куринскій, Мингрельскій, Навагинскій, 41-й, 42-й, 43-й и 45-й егерскіе, по приведеніи въ кадровый составъ ***), со своими полковыми командирами, но съ чужими знаменами и именами, выступили въ Россію. Только 8-й егерскій полкъ сохранилъ свой нумеръ.

*) 8 штабъ и 53 оберъ-офиц., 62 унт.-оф., 54 муз., 127 рядов., 110 шестр., 101 деньщ. и 50 подъемн. лошадей. Роты имѣли по списку 4 оберъ-офиц., 5 ун.-оф., 2 5 муз. и 9—13 рядов. (Мѣс. рап. Казанскаго полка).

**) См. прилож. IX.

***) Кадровый составъ выдѣленъ изъ мѣс. рапортовъ.

Конечно, если-бы вся эта путаница и перетасовка этимъ ограничилась, то нынѣ не потребовалось бы никакихъ изслѣдованій объ этомъ періодѣ исторіи Ширванскаго-Казанскаго полка. Мы занесли бы въ хронику полка, что «15-го ноября 1819 года Ширванскій полкъ былъ переименованъ въ Казанскій и, по распоряженію генерала Ермолова, передалъ свои Георгіевскія знамена въ Кабардинскій полкъ, названный Ширванскимъ», и ждали бы, рано или поздно, неизбѣжнаго возвращенія намъ несправедливо отнятаго у насъ отличія. Но послѣдующія разъясненія и переписка окончательно запутали дѣло и даже привели къ извращенію исторической жизни всѣхъ названныхъ полковъ, а у нѣкоторыхъ, кромѣ знаменъ, отняты были даже и другія отличія; такъ, у Суздальцевъ взятъ былъ гренадерскій бой, полученный ими за кампаніи 1812, 1813, 1814 гг., когда они совершали походы подъ именемъ Тенгинцевъ. «Вся эта перетасовка», говоритъ авторъ исторіи 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка, «и тяжелымъ, неяснымъ языкомъ писанныя по этому предмету бумаги до того затемнили дѣло, что самъ кавказскій штабъ сбился, наконецъ, съ толку и въ разныхъ возникавшихъ вопросахъ и представленіяхъ полковыхъ командировъ путался, давая противорѣчивыя одно другому разрѣшенія. Примѣровъ этому много въ дѣлахъ того времени. Въ Петербургѣ, въ главномъ штабѣ, тоже никакъ не могли себѣ уяснить, что произошло съ полками, но не рѣшались прямо отмѣнять распоряженія генерала Ермолова, какъ потому, что это могло его оскорбить, такъ и потому, что ссылки на мѣстныя обстоятельства, вообще, стѣсняютъ высшія центральныя управленія въ отношеніяхъ къ мѣстнымъ начальствамъ, особенно мѣстныхъ окраинъ.»

Такъ, начальникъ главнаго штаба, генералъ Дибичъ, въ рапортѣ своемъ отъ 11-го мая 1825 года, пишетъ главнокомандующему 2-ю арміею графу Витгенштейну, что, по распоряженію командира кавказскаго отдѣльнаго корпуса, высочайше утвержденному, Казанскій полкъ принялъ имя Кабардинскаго. А приказомъ, объявленнымъ командиромъ того же корпуса, по высочайшему повелѣнію, 4-го ноября 1819 г., за № 37-мъ, повелѣно именоваться: Кабардинскому—Казанскимъ, а Ширванскому—Кабардинскимъ *). Простымъ сравненіемъ этого объясненія съ приказомъ Ермолова отъ 4-го ноября, за № 37, выясняется вся неправдоподобность такого толкованія. Кромѣ того, изъ этого видно, что въ указѣ отъ

*) См. прилож. IX. Дѣло о высоч. соизволеніи и т. д.

26-го мая 1825 года, въ которомъ повторено то же объясненіе генерала Дибича, переименованіе полковъ показано совершенно наоборотъ противъ того, какъ оно было сдѣлано на самомъ дѣлѣ и изложено въ приказѣ по грузинскому отдѣльному корпусу отъ 4-го ноября. Въ указѣ сказано, что означеннымъ приказомъ повелѣно именоваться Кабардинскому—Казанскимъ, Тенгинскому — Суздальскимъ и т. д., а слѣдовало сказать: Казанскому—Кабардинскимъ, Суздальскому—Тенгинскимъ и т. д. Вотъ это обстоятельство вмѣстѣ съ предшествовавшимъ объясненіемъ Дибича, что «Казанскій принялъ имя Кабардинскаго», заставило составителей хроникъ, неповѣрявшихъ словъ Дибича съ приказомъ Ермолова, предположить, что до 4-го ноября Казанскій полкъ былъ названъ Кабардинскимъ, а потомъ, именно по упомянутому приказу, снова изъ Кабардинскаго переименованъ въ Казанскій. Ниже мы еще разъ убѣдимся, на сколько это было правдоподобно.

Наконецъ, послѣ долгихъ разъясненій, 26-го мая 1825 года состоялось высочайшее повелѣніе, чтобы всѣ «полки, какъ отправленные въ 1819 году на усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса, такъ и оттуда выкомандированные въ кадрахъ въ Россію, сохранили прежнее свое наименованіе и старшинство ихъ сформированія, кромѣ 45-го егерскаго полка, переименованнаго въ 44-й егерскій, а штабъ и оберъ-офицеровъ, поступившихъ изъ однихъ полковъ въ другіе, считать въ оные переведенными» *).

«Но что же могло измѣнить, говоритъ авторъ исторіи Кабардинскаго полка, это высочайшее повелѣніе въ распоряженіи генерала Ермолова, въ теченіе болѣе пяти лѣтъ превратившемся въ фактъ?» Всѣ полки, вышедшіе съ Кавказа въ Россію, были уже укомплектованы и вошли въ составъ новыхъ дивизій. Повелѣніе могло быть выполнено только обратнымъ переименованіемъ полковъ, возвращеніемъ каждому изъ нихъ прежнихъ знаменъ и отличій и передвиженіемъ полковъ съ Кавказа въ Россію, а переименованныхъ, находившихся въ Россіи—на Кавказъ **). Но подобное передвиже-

*) См. прилож. VIII и IX.

**) Тенгинскій (Зуздальскій) выступилъ изъ крѣп. Константиногорской (въ Грузіи) въ Юрьевъ-Польскій, въ 13-ю дивизію; Апшеронскій (Троицкій) изъ крѣп. Куба (Дагестанъ) въ Лохвицы, въ 8-ю див.; Куринскій (Севастопольскій) изъ крѣп. Ніахуръ (Грузія) въ Севастополь, въ 20-ю дивизію: Мингрельскій (Бѣлевскій) изъ Кутаиса въ Зарайскъ, въ 15-ю див.: Навагинскій (Вологод.) изъ крѣп. Кавказской (Грузія) въ Сапожокъ, въ 4-ю див.; 8-й егерскій изъ Грузіи въ Ряжскъ, въ 4-ю див.; 41-й егерскій (17-й) изъ с. Ряжскаго въ Хороль, въ 9-ю див.: 42-й егер. (9-й) изъ крѣпости Ахъ-Угланъ (Грузія) въ

ніе, сопряженное съ большими затрудненіями и издержками, само собою, не могло быть предпринято, безъ особой настоятельной причины.» Можно было переименовать полки и, возвративъ имъ знамена, оставить ихъ въ составѣ новыхъ дивизій, или же, что было всего легче, возвратить полкамъ только прежнія знамена и отличія, узаконивъ распоряженіе Ермолова о переименованіи, тѣмъ болѣе, что это распоряженіе сдѣлано Ермоловымъ именемъ Государя.

Вслѣдствіе невозможности въ то время уяснить, что произошло въ 1819 году съ полками, а поэтому и изъ-за невѣрныхъ выводовъ о переименованіи полковъ, выполненіе высочайшаго повелѣнія выразилось въ предписаніи начальника Главнаго Штаба: «кадры полковъ, сформированныхъ потомъ въ полные полки, Севастопольскій и Казанскій, не должны считать себя переименованными: первый изъ Куринскаго, а второй изъ Кабардинскаго, но с храняющими прежнее свое наименованіе, которое и теперь имѣютъ» *). Вслѣдствіе такого распоряженія главнокомандующій 2-ю арміею, графъ Витгенштейнъ, отдалъ 14-го іюня 1825 года приказъ по арміи, которымъ предписывалось «къ должному исполненію, чтобы поступившіе во 2-ю армію изъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса кадры полковъ: Казанскаго и Севастопольскаго, кои были сформированы потомъ въ комплектные полки, не считали себя переименованными первый изъ Кабардинскаго, а 2-й изъ Куринскаго, но сохраняли-бы съ прежнимъ своимъ наименованіемъ и относящееся къ оными старшинство; офицеровъ же сихъ полковъ, согласно высочайшему повелѣнію, считать переведенные въ оные» **). Слѣдовательно, буквально основываясь на этомъ повелѣніи, Казанскій полкъ не долженъ былъ считать себя (да онъ и не считалъ, какъ мы увидимъ) переименованнымъ изъ Кабардинскаго, а долженъ былъ принять происхожденіе изъ прежняго Казанскаго. Все это было неисполнимо для полка, переименованнаго изъ Ширванскаго. Только были зачислены въ полкъ состоявшіе съ 1820 года прикомандированными десять человѣкъ офицеровъ изъ полковъ Грузинскаго корпуса, въ томъ числѣ прежняго Казанскаго только четыре человѣка ***). Остальное же все было только принято къ свѣдѣнію.

Муромъ, въ 5-ю див.: 43-й егер. (16-й) изъ стан. Наурской въ Золотоношу, въ 8-ю див.: 45-й егерскій (15-й) изъ укрѣп. Маранъ (Имеретія) въ Переяславль, въ 8-ю див.— Пункты показаны къ 11-му января 1820 года (М. О. Арх. Г. Ш. Опись 185, дѣло 1 отд. 2-го управ. по главн. штабу 2-й арміи).

*) См. прилож. IX.

**) См. прилож. IX.

***) Маіоръ Дубянскій, поручикъ Данилевскій, подпор. Афанасьевъ и прапорщикъ Затыкевичъ. (Мѣс. рап. Казан. полка).

Но новый Казанскій полкъ крѣпко стоялъ за свое происхожденіе изъ Ширванскаго, помнилъ свои несправедливо отнятыя Георгіевскія знамена и не считалъ знаменъ прежняго Казанскаго полка своими. Не смотря на всѣ разъясненія, полковникъ Берхманъ 1-й все время своего командованія писалъ въ отмѣткахъ на послужныхъ спискахъ офицеровъ Казанскаго полка: «переведенъ въ Ширванскій, нынѣ по реформѣ Казанскій». Конечно, ничѣмъ инымъ, какъ «реформою» могъ только онъ объяснить себѣ отнятіе у полка отличія и имени со знаменами.

Но никто не зналъ, что думаетъ въ глуши армейскій полкъ. Знали, что ему предписано «не считать себя переименованнымъ изъ Кабардинскаго», и полагали все разъясненнымъ, хотя при этихъ разъясненіяхъ и не спрашивали полки о томъ, какъ они себя считаютъ. Но полки сами стояли за себя: у нихъ еще было не все отнято: оставались полковые архивы, въ которыхъ они и читали о томъ, какъ ихъ переименовали, какъ перетасовали ихъ знамена, и, конечно, руководились предписаніямъ, повелѣвавшимъ имъ не считать себя переименованными. Но скоро у полковъ отняли и полковые архивы.

Еще въ 1813 году, когда Ширванскій полкъ находился, какъ мы знаемъ, въ составѣ отряда, блокировавшаго крѣпость Кюстринъ, отъ полка былъ отправленъ, 6-го августа, штабсъ-капитанъ Турчинъ, бывшій въ числѣ прикомандированныхъ, съ двумя знаменами, съ обозомъ и семью фурлейтами, ко 2-му запасному баталіону. Во время движенія обоза знамена были привязаны съ древками къ одной изъ фуръ, и въ пути древки у обоихъ знаменъ «какимъ-то манеромъ изломались». За такую небрежность штабсъ-капитанъ Турчинъ былъ разжалованъ въ рядовые. Но въ 1825 году онъ заявилъ, что древки сломались не вслѣдствіе небрежности, а потому, что «когда подъ городомъ Потсдамомъ въ королевскихъ лѣсахъ нечаянно напали французскіе партизаны, то сохраняя знамена, обвязалъ ихъ вокругъ себя и изломавъ напередъ пополамъ древки». Такъ какъ Турчинъ показалъ себя служившимъ въ Ширванскомъ полку, то главный штабъ и обратился за разъясненіемъ на Кавказъ, въ Ширванскій полкъ. Но, къ удивленію штаба, командиръ Ширванскаго полка заявилъ, что въ его полку никогда не служилъ штабсъ-капитанъ Турчинъ, и никогда знамена не были отправляемы въ Бѣлостокъ, но что «свѣдѣніе о немъ, вѣроятно, должно быть по Казанскому полку, который былъ прежде Ширванскимъ». Штабъ обратился въ Казанскій полкъ, и командиръ полка, полковникъ Абрамовъ, принявшій полкъ отъ Берхмана 1-го, доставилъ даже

копіи съ рапорта и списковъ, писанныхъ въ 1813 году штабсъ-капитаномъ Турчинымъ, и показаніе подъ присягою рядоваго Ивана Киселева, сопровождавшаго знамена и обнаружившаго ложность заявленія Турчина *).

Никакъ не могли понять, почему Казанскій полкъ могъ имѣть дѣла Ширванскаго полка. И вотъ снова началась переписка о томъ, что считали уже разъясненнымъ. «Имѣя въ виду,» пишетъ инспекторскій департаментъ главнаго штаба отъ 20-го октября 1825 года дежурному генералу 2-й арміи,—«съ одной стороны высочайшее повелѣніе, въ августѣ мѣсяцѣ сего года состоявшееся, чтобы полковъ, отправленныхъ въ 1819 году въ Грузію на усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса не считать переименованными, но только командировъ ихъ переведенными; а съ другой стороны, что командиръ Казанскаго пѣхотнаго полка доставилъ свѣдѣніе о такомъ дѣлѣ, которое принадлежитъ до Ширванскаго полка, бывшаго въ 1813 году противъ французовъ, тогда какъ Казанскій полкъ вовсе во ономъ походѣ не былъ, но находился въ Грузіи»,—и поэтому проситъ «войти въ ближайшее разсмотрѣніе сего обстоятельства, отъ чего могло произойти оное и нѣтъ ли еще въ связи съ симъ дѣломъ какихъ-либо другихъ обстоятельствъ, неходныхъ съ вышеизложеннымъ повелѣніемъ». На потребованное объясненіе всего вышеизложеннаго командиръ Казанскаго полка, полковникъ Павелъ Васильевичъ Аврамовъ, далъ слѣдующій, вполнѣ ясный отвѣтъ, который, кажется, могъ бы убѣдить, что Казанскій полкъ «не считаетъ себя переименованнымъ изъ Кабардинскаго». «По высочайшему соизволенію,» пишетъ полковникъ Аврамовъ, «объявленному въ приказѣ командира отдѣльнаго грузинскаго корпуса, сообщенному въ предписаніи начальника штаба онаго, генералъ-лейтенанта Вельяминова 1-го, командиру полка, полковнику Берхману 1-му, отъ 14-го ноября 1819 года, за № 4749-мъ, Ширванскій полкъ переименованъ Казанскимъ приказомъ по полку 15-го ноября того жъ 1819 года. Бывшій же Казанскій полкъ переименованъ Кабардинскимъ, а бывшій Кабардинскій Ширванскимъ, тогда же и по одному распоряженію; но о томъ извѣстно только изъ дѣлъ о сдачѣ людей, при выступленіи изъ Грузіи въ тѣ полки поступившихъ; и нынѣшній Казанскій, прежде бывшій Ширванскій, никогда наименованія Кабардинскаго не имѣлъ. Въ какое время Ширванскій полкъ переименованъ Казанскимъ, объяс-

*) См. приложеніе IX.

нено въ первомъ пунктѣ. Наименованіе же Ширванскаго до 1819 года имѣлъ съ 1772 года, первоначальнаго своего сформированія, и до 819 года, никакихъ переименовокъ не имѣлъ. Ввѣренный мнѣ нынѣ Казанскій пѣхотный полкъ, бывшій до 819 года Ширванскій, находился въ 1813 году въ кампаніи противъ французовъ подъ именемъ Ширванскаго, дѣла коего находятся при полку съ 1813-го года, по день переименовки въ Казанскій, но по случаю кампаніи частію утрачены при переходахъ за границею, какъ объяснилъ мнѣ при сдачѣ полка предмѣстникъ мой генералъ-маіоръ Берхманъ» *).

На этотъ важный для исторіи нашего Казанскаго полка отвѣтъ полковника Аврамова наложена слѣдующая интересная по своей обивчивости резолюція: «По запросу, сдѣланному отъ меня командиру Казанскаго полка, г. полковнику Аврамову,» говоритъ дежурный генералъ 2-й арміи, «открылось: что при ввѣренномъ ему полку состоятъ дѣла полка Ширванскаго, коимъ оный прежде именовался съ 1813 по 1819 годъ. А какъ въ приказѣ, отданномъ по арміи сего года іюня 14-го за № 87, по высочайшему соизволенію предписано: полкамъ, на усиленіе кавказскаго корпуса отправленнымъ въ 1819 году, равно и оттуда выкомандированнымъ въ кадрахъ, сохранить нынѣшнее свое наименованіе, а штабъ и оберъ-офицеровъ, поступившихъ изъ однихъ въ другіе полки считать переведенными въ оные, то согласно сему высочайшему соизволенію и ввѣренной вашему сіятельству **) дивизіи Казанскій полкъ, какъ въ томъ же приказѣ сказано, не долженъ считаться переименованнымъ изъ Кабардинскаго, но сохранить сіе свое наименованіе и старшинство со дня существованія въ Россіи Казанскаго полка, и всѣ бывшіе въ Ширванскомъ полку (которое наименованіе сей полкъ до 1819 года имѣлъ) штабъ и оберъ-офицеры, находящіеся нынѣ въ семъ полку, должны считаться переведенными въ Казанскій полкъ, равно и никакихъ дѣлъ, принадлежащихъ Ширванскому, Казанскій полкъ имѣть не долженъ, почему имѣю честь покорнѣйше просить ваше сіятельство: приказать командиру полка, полковнику Аврамову, всѣ дѣла, Ширванскому полку принадлежащія съ 1813 года по 1819, отправить въ тотъ же полкъ: если до 1813 года дѣла, Ширванскому полку принадлежащія, куда-либо сданы и о томъ имѣются въ полку документы, то и оные

*) См. приложеніе IX.

**) Начальнику 18-й дивизіи, генералу кн. Сибирскому.

отправить къ командиру Ширванскаго полка. Если же въ сдачѣ квитанціи не имѣется, то увѣдомить, когда и кому сданы: а дабы принадлежащія Казанскому полку дѣла, кои, какъ полагать должно, находятся въ Ширванскомъ *) полку, доставлены были въ сей полкъ, представлено отъ меня инспекторскому департаменту **)».

Такое же распоряженіе послѣдовало и относительно архива Севастопольскаго полка. Такимъ образомъ, «по предписанію вышняго начальства», заключаетъ въ 1834 году командиръ Казанскаго егерскаго полка, полковникъ Чичаговъ 2-й, «всѣ письменныя дѣла въ прошломъ 1826 году по 1819 годъ сданы въ Ширванскій (что нынѣ графа Паскевича Эриванскаго князя Варшавскаго) полкъ ***)». Послѣ всего этого Казанскій полкъ получилъ архивъ стараго Казанскаго полка, не имѣвшій ни къ его исторіи, ни къ жизни ни малѣйшаго отношенія. Кромѣ того, командиръ Казанскаго полка, съ передачею своего архива въ новый Ширванскій полкъ, принужденъ былъ на всѣ запросы начальниковъ другихъ частей, касательно службы бывшихъ въ полку офицеровъ и нижнихъ чиновъ, даже въ 1834 году, повторять, что «Казанскій (нынѣ ввѣренный мнѣ егерскій) полкъ въ прошломъ 826 году получилъ сіе наименованіе изъ бывшаго Ширванскаго пѣхотнаго полка, прежде же бывшій Казанскій переименованъ въ Кабардинскій пѣхотный», и что, по неимѣнію полковаго архива до 1819 года, переданнаго въ новый Ширванскій, о службѣ старыхъ офицеровъ полка «выправки учинить невозможно». Чужой архивъ, конечно, составлялъ немалое затрудненіе во время передвиженій, и поэтому въ приказахъ по полку мы, то и дѣло, встрѣчаемъ попытки сдать архивъ, «въ коемъ не предвидится при полку особенной надобности», «на храненіе въ архивъ при какомъ-либо казенномъ заведеніи». Въ «какое *казенное* заведеніе» сбылъ Казанскій полкъ такъ обязательно «возвращенный» ему съ Кавказа «его собственный» архивъ, мы не знаемъ. Впрочемъ, здѣсь намъ дорогъ не самый архивъ, который, вѣроятно, не сохранился и въ другихъ полкахъ, —мы придаемъ значеніе только факту передачи архива одного полка въ другой, показывающій на игнорированіе, въ тѣ времена, боевыхъ преданій полковъ.

Разсмотримъ теперь разъясненія хроникъ полковъ. Хроника Россійской Императорской Арміи 1852 года говоритъ, что «большая часть Тенгинскаго имѣетъ съ его знаменами поступила на уком-

*) Зачеркнуто: «въ Кабардинскомъ».

**) См. приложеніе IX.

***) См. приложеніе XII.

плектованіе Суздальскаго пѣхотнаго полка, который по сему уваженію, по приказу командира вышеозначеннаго корпуса отъ 4-го ноября того же 1819 года, принялъ названіе Тенгинскаго, а остатокъ Тенгинскаго, съ присоединеннымъ къ нему небольшимъ числомъ людей Суздальскаго и съ знаменами сего послѣдняго, былъ возвращенъ въ Россію, подъ названіемъ Суздальскаго пѣхотнаго полка. Такимъ образомъ, по приказу командира грузинскаго корпуса, полки перемѣнились названіями, т. е. Суздальскій принялъ наименованіе Тенгинскаго, а Тенгинскій Суздальскаго».

То же самое произошло, по объясненію хроники, и съ прочими пришедшими изъ Россіи полками, т. е. всѣ они, по переименованіи, съ чужими знаменами, возвратились обратно въ Россію. «По 11-го мая 1825 года», продолжаетъ хроника, «послѣдовало высочайшее повелѣніе, чтобы переименованія сего не считать дѣйствительнымъ, и чтобы оба полка сохранили старшинство, которое они имѣли до 1819 года: Суздальскій съ 1707, а Тенгинскій съ 1796 года.» Слѣдовательно, хроника признаетъ переименованіе, но, желая объяснить, что въ 1825 году полки были обратно переименованы, противорѣчитъ сама себѣ: о возвращеніи же знаменъ даже не упоминаетъ. Въ чемъ выразилось исполненіе вышеупомянутаго высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1825 года *), мы уже знаемъ, ниже мы еще разъ взглянемъ на возможность предположенія объ обратномъ переименованіи полковъ.

Совершенно другое повѣствуетъ эта же хроника о Ширванскомъ, Кабардинскомъ и Казанскомъ. «По распоряженію командира помянутаго корпуса, въ томъ же 1819 году Казанскій и Кабардинскій полки были взаимно переименованы, и 4-го ноября того же года большая часть Кабардинскаго (т. е. бывшаго Казанскаго) присоединена къ Ширванскому подъ одно съ нимъ названіе, а остатокъ со своими знаменами, возвратился въ Россію, подъ именемъ Казанскаго; новый же Казанскій (т. е. Кабардинскій) получилъ прежнее свое названіе Кабардинскаго. Такимъ образомъ, Казанскій и Кабардинскій полки приняли первоначальныя свои имена, однако, старшинство ихъ обоихъ и Ширванскаго осталось переименованными, именно: Казанскаго получилъ Кабардинскій, Кабардинскаго — Ширванскій, а Ширванскаго — Казанскій. 11-го мая 1825 года послѣдовало высочайшее повелѣніе, чтобы распоряженія, сдѣланнаго

*) Это высочайшее повелѣніе относится къ 26-му мая 1825 г., по П. С. З. т. XL № 30359, и 11-му мая 1825 года, по рапорту ген. Дибича графу Виттенштейну.

въ 1819 году командиромъ отдѣльнаго грузинскаго корпуса, относительно старшинства сихъ трехъ полковъ не считать дѣйствительнымъ, а имѣть оное по-прежнему: Казанскому съ 1700, Кабардинскому съ 1726, Ширванскому съ 1724 года». Однимъ словомъ, «все обстоитъ благополучно.» Такимъ образомъ, если вѣрить этому «сказанію» составителя хроники, то вся перемѣна наименованій произошла такъ:

Имена полковъ до 1819 года:	Имена полковъ по переименованію:	
Казанскій.....	Кабардинскій...	большая часть присоединена къ Ширванскому подъ одно съ нимъ названіе. Остатокъ названъ Казанскимъ полкомъ.
Ширванскій...	Ширванскій	принялъ часть Казанскаго и сохранилъ свое названіе.
Кабардинскій..	Казанскій	Кабардинскій.

Такъ составитель хроники старается доказать, что Казанскій полкъ, возвратившійся въ 1830 году въ Россію, произошелъ изъ прежняго Казанскаго, что Кабардинскій полкъ, носившій это имя съ 1726 года, такъ и остался Кабардинскимъ, а Ширванскій даже и не мѣнялъ своего названія. А слова приказа Ермолова: «Казанскій принимаетъ имя Кабардинскаго»?.. Кому вѣрить: составителю хроники или самому Ермолову? Пытаясь доказать то, чего не было, авторъ хроники противорѣчитъ приказу Ермолова, опровергаетъ факты, необходимо слѣдовавшіе при выполненіи распоряженія Ермолова. Простое переименованіе полковъ объясняетъ слишкомъ мудрено.

Остается только взглянуть на послѣдующую судьбу переименованныхъ полковъ. Въ 1820 году, какъ мы уже говорили, полки, выступившіе въ 1819 году на Кавказъ, возвратились обратно въ Россію съ чужими знаменами и именами. 26-го мая 1825 года высочайше предписывалось полкамъ сохранить прежнее свое наименованіе и старшинство. Чтобы постичь, въ чемъ выразилось выполненіе этого повелѣнія, кромѣ предписанія полкамъ «не считать себя переименованными», мы просмотрѣли мѣсячные рапорты всѣхъ 22-хъ полковъ съ 1819 по 1828 годъ, до начала турецкой войны, когда большая часть этихъ полковъ приняла участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и пріобрѣла, вмѣсто утраченныхъ, новыя отличія. Мы старались найти хотя малѣйшій намекъ на обратное переименованіе полка, на возвращеніе ему знаменъ или хотя на передвиженіе

на Кавказъ или въ Россію. Ничего подобнаго не нашли. Ширванскій, какъ былъ переименованъ въ Казанскій и выступилъ въ Махновку, такъ и оставался въ Махновкѣ вплоть до 1827 года, когда, вслѣдствіе приготовленій къ войнѣ съ Турціею, перешелъ въ Бессарабію. Тенгинскій, пришедшій въ 13-ю дивизію, въ Юрьевъ-Польскій, подъ названіемъ Суздальскаго, такъ и оставался въ 13-й дивизіи до 1833 года. То же самое произошло и съ прочими полками.

Конечно, въ настоящее время невозможно обратное переименованіе полковъ; почти 70-ти-лѣтній періодъ сродшилъ полки съ ихъ новыми именами; для многихъ изъ нихъ съ новыми названіями соединена самая блестящая эпоха жизни полковъ, эпоха побѣдъ и отличій. Но отличія, такъ несправедливо у нихъ отнятыя, должны быть возвращены. Да и какое значеніе они, не пріобрѣтенныя имѣющимъ ихъ нынѣ полкомъ, могутъ имѣть для него? Какое вліяніе на духъ полка окажутъ слова исторіи полка, говорящей, что полкъ ходитъ въ бой съ чужими знаменами? Исторія Кабардинскаго полка говоритъ, что Кабардинскій полкъ, переименованный изъ Казанскаго, который никогда за Кавказомъ не былъ, совершаетъ походы подъ мальтійскими знаменами, полученными прежнимъ Кабардинскимъ, т. е. нынѣшнимъ Ширванскимъ полкомъ за разбитіе лезгинъ 7-го ноября 1800 года на Іорѣ (10). То же повторяетъ и исторія Казанскаго полка, то же скажутъ исторіи и прочихъ переименованныхъ полковъ; всѣ онѣ повторятъ, что у нихъ чуждыя ихъ боевымъ преданіямъ знамена и отличія. Казанскій полкъ уже дѣлалъ попытку возвратить утраченныя знамена. Въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ командиръ полка, полковникъ Викторъ Степановичъ Цытовичъ, ходатайствовалъ о возвращеніи отличія за Краонъ. Мы не знаемъ, чѣмъ кончились его старанія; вскорѣ онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника штаба западнаго сибирскаго военнаго округа, съ переводомъ въ генеральный штабъ, и, уѣзжая въ Сибирь, взялъ съ собою всѣ матеріалы, относящіеся до исторіи полка. Въ Сибири онъ умеръ, и всѣ собранные имъ матеріалы безслѣдно исчезли, кромѣ замѣчательной статьи его о Георгіевскихъ знаменахъ, серебряныхъ медаляхъ и о переименованіи полка; эта статья, послѣ многихъ розысковъ, была найдена нами въ нынѣшнемъ Ширванскомъ полку *).

*) Статья Цытовича помѣщена нами въ прилож. VIII.

Такая необычайная утрата Георгіевскихъ знаменъ, конечно, отразилась и на послѣдующихъ наградахъ, жалованныхъ полку. Въ 1856 году полкъ его высочества, имѣющій уже двѣ награды, гренадерскій бой и августѣйшаго шефа, — получаетъ новую высоко-цѣнимую награду: Георгіевскія знамена. Если бы полкъ, ко времени пожалованія этихъ новыхъ Георгіевскихъ знаменъ, имѣлъ, кромѣ двухъ наградъ,—гренадерскаго боя и августѣйшаго шефа,—еще старыя Георгіевскія знамена за Краонъ, то, конечно, не могъ бы получить вторично Георгіевскихъ знаменъ, но получилъ бы отличіе, такъ же высоко-цѣнимое, какъ Георгіевскія знамена,—серебряныя трубы или золотое шитье. Но герой, спасшій честь русскаго оружія подъ Бранловымъ, былъ скроменъ и только иногда вспоминалъ, что съ нимъ произошло что-то необъяснимое, что-то у него отнято, не то серебряныя трубы, не то Георгіевскія знамена, не то какое-то иное отличіе.

Старая ширванская полковая церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы все еще связываетъ два насильственно-разорванные періода жизни нашего Казанскаго полка. Въ ней имѣется пряжка для священническаго пояса съ надписью: «усердіемъ приложилъ къ Божіей церкви, правящій полкомъ господинъ подполковникъ графъ Петръ Ивановичъ Шевичъ 1799 года мая 15-го числа». Жертвователь, подполковникъ графъ Петръ Шевичъ, командовалъ нашимъ старымъ Ширванскимъ полкомъ до 1806 года и принадлежалъ къ ряду командовавшихъ полкомъ полковниковъ изъ фамиліи графовъ Шевичей. Кромѣ того, имѣется также метрическая книга, заведенная въ 1815 году и законченная въ 1832 году. Книга сшита изъ одинаковой бумаги съ клеймомъ: «С. Б. 1815». Въ этой книгѣ всѣ записи до 1819 г. включительно велись о чинахъ Ширванскаго, а съ 1820 г. Казанскаго полка. Кромѣ того, сохранились исповѣдныя росписи полка съ 1818 года. Въ росписи и экстрактѣ за 1818 годъ полкъ названъ Ширванскимъ; въ заглавіи росписи за 1819 годъ, на мѣстѣ, гдѣ должно означаться названіе полка, написано «Казанскаго» полка; а въ экстрактѣ, приложенномъ къ этой росписи, въ которомъ, вѣроятно, забыли подчистить, полкъ названъ Ширванскимъ. Къ тому же въ ротахъ, бывшихъ линейными, сохранились ротные образа Ширванскаго полка.

Да не забудутся въ нашемъ Казанскомъ полку славныя традиціи старыхъ Ширванцевъ!

XXXVII.

Казанскій полкъ въ Махновкѣ, Кіевской губерніи.—Бытъ офицера.—Назначеніе новаго полковаго командира 2-й баталіонъ въ составѣ войскъ отдѣльнаго поселеннаго корпуса.—Высочайшій смотръ.—Военныя поселенія.—Казанскій полкъ въ Новоконстантиновѣ.—Полкъ въ Бессарабіи.

Еще 12-го іюля 1819 года, въ то время, когда полки передвигались на Кавказъ, Ермолову было предписано кадры Казанскаго полка отправить въ Махновку, Кіевской губерніи; при этомъ, начальникъ главнаго штаба, князь Волконскій, писалъ Ермолову, «что Государю Императору угодно», чтобы эти кадры были отправлены не иначе, «какъ въ самое удобное для переходовъ время, дабы не изнурить людей» (1). Въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца 1819 года кадры Ширванскаго полка, подъ именемъ Казанскаго, выступили изъ Грузіи (2) въ Георгіевскъ, а оттуда 3-го января двинулись въ Россію, въ Махновку; на мѣсто пришли слишкомъ черезъ два мѣсяца, 12-го апрѣля (3). Вслѣдъ затѣмъ началось укомплектованіе. Въ маѣ уже прибыли седьмыя роты отъ девяти *) полковъ и часть людей изъ Костромскаго пѣхотнаго (4). Полкъ былъ приведенъ въ составъ 2,624 рядовыхъ, причемъ 2-й баталіонъ оставленъ въ кадрахъ **).

Для Ширванскаго-Казанскаго полка началась мирная жизнь. Весь 1820 годъ прошелъ безъ всякихъ передвиженій ни на новыя квартиры, ни въ лагерные сборы. Полкъ устраивался и сплачивалъ въ одно цѣлое свой разнородный составъ. Какъ мы уже видѣли, составъ офицеровъ стараго Ширванскаго полка, при приведеніи его въ кадры, остался нетронутымъ. Это одно служило ручательствомъ.

---

*) Владимірскаго, Екатеринбургскаго, Днѣпровскаго, Вятскаго, Уфимскаго, Одесскаго, Саратовскаго, Колыванскаго и Томскаго.

**) 80 унтеръ-офицеровъ, 17 барабанщиковъ, 2 флейщика и 320 рядовыхъ. (Приказъ по 2-й арміи отъ 29-го іюля 1819 г., за № 74).

что традиціи и боевыя преданія прежнихъ Ширванцевъ будутъ вполнѣ восприняты новыми однополчанами.

Интересно взглянуть на бытъ офицеровъ въ то время. Составъ офицеровъ въ каждомъ полку большею частью пополнялся выпусками изъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка. По выпускѣ изъ корпусовъ, у многихъ «не было средствъ», говоритъ офицеръ царствованія Императора Александра I (5): «экипироваться лучше той экипировки, какую давали при выпускѣ воспитаннику Дворянскаго полка въ мое время: шинель жиденькаго, почти солдатскаго сукна, немного лучшаго—мундиръ и панталоны, кованые мѣдные эполеты, нитяные вытишкеты, шарфъ и темлякъ, двѣ рубахи и двѣ пары сапогъ,—что годилось надѣвать только во время непогоды, на домашнія (ротныя) ученья, сообразно тому, какъ одѣвались въ полкахъ офицеры. Подъ опасеніемъ дурной отмѣтки по кондуиту и даже быть исключеннымъ изъ службы за неряшество, по прибытіи въ полкъ, предстояла необходимость шить новую мундирную пару изъ лучшаго сукна, купить или выписать шарфъ, вытишкеты, эполеты и темлякъ — по крайней мѣрѣ мишурные, киверъ и шпагу —одной формы съ офицерами своего полка. Безъ сюртука тоже нельзя обойтись офицеру и теплой шинели (на ватѣ) для зимы. Нужна кое-какая столовая посуда, постелишка, прибавить рубахъ, нельзя обойтись безъ полотенецъ, носовыхъ платковъ; требовали, чтобы деньщикъ былъ одѣтъ по установленной формѣ, чисто, опрятно... На все это требовалось денегъ больше годоваго прапорщичьяго жалованья, котораго въ то время онъ получалъ 450 руб. ассигнаціями. Нужно еще добавить необходимые домашніе расходы на столъ, на наемъ подводы или платежъ прогоновъ за наряжаемую при передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто роту, командировкахъ и требованіяхъ явиться въ штабъ-квартиру полка, баталіона. При передвиженіяхъ офицеру можно и должно идти пѣшкомъ, но не въ послѣднихъ случаяхъ, и не нести же деньщику на плечахъ офицерскаго и своего багажа. При выпускѣ выдаютъ прогоны до мѣста расположенія полка, каждому на двѣ лошади, а обыкновенно ѣдутъ вдвоемъ на телѣгѣ, платя каждый за одну лошадь, пока могутъ ѣхать вмѣстѣ. Изъ этихъ прогоновъ должны кормиться, во время пути, и давать ямщикамъ на водку, почему пріѣзжаютъ на мѣсто своего назначенія почти безъ денегъ. Нужно бывало ожидать или прослужить мѣсяца три-четыре, чтобы получить жалованья за треть года 150 руб. асс. Хорошо, если полковой командиръ человѣкъ денежный, дастъ въ счетъ жалованья

нужныя деньги на экипировку, не налегаетъ на новопроизведеннаго офицера, чтобы скорѣе одѣлся, какъ требуетъ начальство; хорошо, если ротный командиръ пригласитъ его ходить къ себѣ обѣдать, или квартира отведена у достаточныхъ обывателей. Крайность заставляла не одного прапорщика довольствоваться столомъ поселянина —что тотъ готовитъ для себя, вымаливать для себя даровую подводу... Многіе бѣдняги долго, по нѣскольку лѣтъ, не могли выйти изъ долга, — или по займу у своего полковаго командира, или выпрашивая свое жалованье у полковаго казначея впередъ за треть года, чтобы разсчитаться только съ одними крайне докучливыми кредиторами. «На брюхѣ шелкъ, а въ брюхѣ щелкъ» никому болѣе не приходится такъ кстати, какъ пѣхотному субалтернъ-офицеру, который содержитъ себя однимъ жалованьемъ. А сколько такихъ бѣдняковъ въ нашей арміи было въ мое время, да и теперь есть, не смотря на значительную прибавку жалованья, но на самомъ дѣлѣ ничтожную въ сравненіи съ издержками, когда жизнь сдѣлалась такъ дорога — несравненно дороже противу прежняго, лѣтъ за сорокъ тому назадъ! Этого ли ожидалъ для себя прапорщикъ, восхищенный своимъ выпускомъ изъ Дворянскаго полка, скакавшій на почтовой тройкѣ день и ночь, не жалѣя послѣднихъ денегъ ямщикамъ на водку, чтобы скорѣе явиться къ своему посту! Зачѣмъ требовать отъ него наряднѣе, изысканнѣе той униформы, которая ему выдана изъ казны, въ которой онъ представлялся государю императору—по крайней мѣрѣ до того времени, пока износится или прапорщикъ бѣднякъ будетъ въ состояніи сдѣлать новую, изысканнѣе выданной изъ казны, безъ стѣсненія для своего кармана? Увидя офицера, чисто, но неизысканно одѣтаго, хотя бы то только отпечатаннаго, который не въ состояніи одѣться богаче, бригадный, дивизіонный начальникъ дѣлаетъ выговоръ полковому командиру: «Стыдно непростительно, сударь, допускать офицеровъ такъ дурно одѣваться!» Слѣдствіемъ этого прапорщикъ вынужденъ носить униформу одного достоинства съ полковникомъ, когда между получаемымъ отъ казны содержаніемъ того и другаго огромная разница, а полковой командиръ раздавать свои деньги нуждающимся офицерамъ своего полка, для форменной одежды, въ счетъ ихъ будущаго жалованья нерѣдко за годъ впередъ, не смотря на то, что должники могутъ умереть прежде года, или выбыть изъ полка другимъ какимъ-либо случаемъ.»

Полагаемъ, что всякіе комментаріи совершенно излишни.

Въ 1821 году Казанскій полкъ продолжалъ стоять въ Махнов-

скомъ уѣздѣ. Однообразіе теченія мирной жизни было нѣсколько нарушено только въ концѣ слѣдующаго года: 26-го декабря полковымъ командиромъ былъ назначенъ полковникъ Аврамовъ, вмѣсто стараго Ширванца, полковника Берхмана 1-го, который, по производствѣ въ генералъ-маіоры, получилъ 2-ю бригаду 11-й пѣхотной дивизіи. Душевно простились однополчане со своимъ старшимъ товарищемъ, въ командованіе котораго произошло какъ переименованіе полка, такъ и несправедливый обмѣнъ Георгіевскихъ знаменъ на простыя. Твердо стоявшій за традиціи и преданія Ширванскаго-Казанскаго полка, генералъ Берхманъ передалъ и своему преемнику всю правду событія 1819 года.

10-го марта 1824 года 2-й баталіонъ, маіора Жуковскаго 4-го, былъ отчисленъ въ составъ отдѣльнаго поселеннаго корпуса; въ баталіонѣ было 2 штабъ и 17 оберъ-офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 28 музыкантовъ и 320 рядовыхъ. 2-й баталіонъ ушелъ въ кадровомъ составѣ и поступилъ въ округъ военнаго населенія Херсонской и Екатеринославской губерній, куда, кромѣ Казанскаго, также поступили баталіоны Вятскаго, Уфимскаго, Пермскаго пѣхотнаго, 35-го и 36-го егерскихъ полковъ (6).

30-го сентября 1823 года Государь Императоръ Александръ I прибылъ въ мѣстечко Крапивну, Каменецъ-Подольской губерніи, гдѣ его ожидалъ главнокомандующій 2-й арміей, гр. Витгенштейнъ. Войска VI и VII пѣхотн. корпусовъ (Казанскій полкъ состоялъ въ 18-й пѣхотн. дивизіи, въ составѣ VII корпуса) были собраны въ окрестностяхъ Тульчина. 1-го октября Императоръ производилъ смотръ полкамъ VI, а на слѣдующій день VII корпусовъ. Полки проходили мимо Императора церемоніальнымъ маршемъ; затѣмъ слѣдовала стрѣльба въ цѣль изъ орудій, одновременно съ которой стрѣляли и стрѣлки всего корпуса, по 48 челов. отъ каждаго баталіона. 4-го и 5-го октября были произведены маневры всей 2-й арміи на пространствѣ 18-ти верстъ, отъ Тульчина до р. Буга и обратно до мѣстечка Клебани. По окончаніи маневровъ, было совершено молебствіе, а затѣмъ для Государя сервированъ обѣдъ, къ которому удостоились приглашенія всѣ генералы и штабъ-офицеры. По обѣ стороны заблаговременно устроеннаго обширнаго зданія, въ которомъ обѣдалъ Императоръ, были устроены мѣста для зрителей: войска стояли покоемъ, въ сомкнутыхъ колоннахъ, примыкая флангами къ эстрадѣ для зрителей. За войсками возвышались густыя ряды палатокъ, въ которыхъ приготовили обѣдъ для офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ. Послѣ молебствія и возглашенія долголѣ-

тія Государь отправился пѣшкомъ къ павильону, откуда онъ могъ окинуть взглядомъ всю свою армію. Когда гр. Витгенштейнъ за обѣдомъ поднялъ чашу за здравіе Его Величества, то громогласное «ура!» семидесяти тысячъ воиновъ далеко огласило всю окрестность и долго стояло въ воздухѣ. Мгновенно раздался дружный залпъ изъ 196 орудій, а за нимъ загремѣли безпрерывные ружейные залпы по всѣмъ пѣхотнымъ частямъ. Послѣ обѣда Императоръ уѣхалъ въ Тульчинъ, а затѣмъ дальше (7).

Взглянемъ на жизнь въ военномъ поселеніи нашего 2-го баталіона; въ апрѣлѣ онъ былъ перенумерованъ въ 3-й, а 3-й дѣйствующій баталіонъ получилъ названіе 2-го (8). Баталіонъ былъ расквартированъ по участкамъ военнаго поселенія, причемъ всѣхъ крестьянъ обратили въ военныхъ поселянъ. Распространеніе военныхъ поселеній въ послѣдніе годы царствованія Александра I уже не встрѣчало явныхъ сопротивленій, тѣмъ не менѣе эти поселенія подвергались порицанію общественнаго мнѣнія, внушали ужасъ между народонаселеніемъ. Гдѣ еще не было поселеній, тамъ опасались подвергнуться той же участи, какая постигла военныхъ поселянъ. Посѣщеніе дальнихъ губерній Государемъ, котораго, бывало, встрѣчали съ восторгомъ и напутствовали благословеніями, теперь внушало сомнѣніе и страхъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, когда разнеслись слухи, будто бы Императоръ осматриваетъ предназначенныя для военныхъ поселеній мѣста. Народъ не хотѣлъ тѣхъ льготъ, что ему давали, не хотѣлъ тѣхъ удобствъ къ жизни, которыя не согласовались съ его вѣковымъ бытомъ. Но всего тягостнѣе было бремя постоянной отвѣтственности хозяина поселеннаго участка. Отвѣчалъ онъ и за успѣхъ своей ежедневной работы, и за свой рабочій и домашній скотъ, и за содержаніе въ порядкѣ ограды кругомъ своего двора, и за чистоту улицы передъ его домомъ. Хозяйка отвѣчала за каждую случайно пропавшую домашнюю птицу, за невыметенный изъ избы соръ, за ухватъ и кочергу, поставленные не на мѣсто. Коренные жители, лишенные подмоги своихъ подростковъ, обязанныхъ ходить въ школы, должны были работать безъ устали, въ противномъ случаѣ отмѣчались лѣнивыми и подвергались взысканіямъ; мало того, кому не было 45-тилѣтняго возраста, тотъ еще обучался фронту, причемъ, по общепринятому въ тѣ времена обычаю, знаніе маршировки и ружейныхъ пріемовъ вколачивалось палками.

Очевидно, что военнымъ поселянамъ не до того было, чтобы заниматься какимъ-нибудь посторонним промысломъ, мугущимъ,

независимо отъ поселеннаго хозяйства, доставлять имъ какія-либо другія средства.

Дѣти поселянъ жили вмѣстѣ съ родителями, но были въ большей зависимости отъ начальства: кантонисты весь день проводили либо въ школѣ, либо на учебномъ плацу, а дочерей, сплошь и рядомъ, выдавали замужъ, по назначенію начальниковъ.

Изъ всѣхъ видовъ рабства едва ли не самый тяжелый тотъ, который стѣсняетъ человѣка въ его домашней жизни, не давая ему даже той ничтожной доли свободы, какой пользуется узникъ за дверями своей тюрьмы.

Нечего, кажется, удивляться общему неудовольствію коренныхъ жителей, одновременно терпѣвшихъ невзгоды крестьянскаго и солдатскаго быта; нечего удивляться и неудовольствію, ропоту новыхъ поселенцевъ, солдатъ, которые, отвыкнувъ уже отъ земледѣлія, теперь были принуждены заниматься и сельскими работами, и вмѣстѣ съ тѣмъ строевыми обязанностями.

Что же касается до государственныхъ выгодъ отъ военныхъ поселеній, то и онѣ, выгоды эти, оказывались болѣе или менѣе мнимыми. На возобновленіе вооруженныхъ силъ изъ среды поселеній едва-ли можно было надѣяться, такъ какъ во многихъ округахъ число умершихъ значительно превышало число родившихся. Продовольствіе людей и лошадей въ поселеніяхъ собственными средствами не могло вознаградить тѣхъ расходовъ, которыхъ требовали заведеніе и поддержаніе поселеннаго хозяйства. При этомъ, не мѣшаетъ отмѣтить то обстоятельство, что въ первые годы многія работы производились значительнымъ числомъ особо наряжаемыхъ для того войскъ. Спора нѣтъ, что военныя поселенія могли умножить вооруженныя силы государства, но не иначе, какъ на счетъ другихъ, болѣе производительныхъ силъ. Да и образованіе въ государствѣ особой военной касты не могло обѣщать особенно хорошихъ послѣдствій: напротивъ того, исторія показываетъ, что военныя сословія, пустившія корней въ общемъ народонаселеніи страны, всегда угрожали ей мятежами и насильственными переворотами. Что касается до нравственнаго улучшенія военнослужащихъ посредствомъ военныхъ поселеній, то тутъ выходило совершенно наоборотъ: полуобразованные кантонисты, въ большинствѣ случаевъ, отличались весьма шаткою нравственностью. Наконецъ, въ отношеніи благосостоянія поселенныхъ войскъ лучшимъ доказательствомъ неудачи принятыхъ къ тому мѣръ служило общее неудовольствіе,

господствовавшее въ военныхъ поселеніяхъ не только между нижними чинами, но и между офицерами (9).

Поселенные баталіоны были уничтожены уже при Императорѣ Николаѣ I; округи военнаго поселенія получили названіе округовъ пахотныхъ солдатъ, подъ вѣдѣніемъ особаго военнаго начальства, и собственно предназначались для расквартированія войскъ на правилахъ войскаго постоя.

Ко времени начала царствованія Императора Николая Павловича относится одно печальное происшествіе въ нашей полковой лѣтописи: въ числѣ членовъ тайныхъ обществъ, преданныхъ верховному уголовному суду, по манифесту 1-го іюня 1826 года, есть одинъ Казанецъ, полковникъ Павелъ Васильевичъ Аврамовъ (10). 20-го января 1826 года, вмѣсто арестованнаго Аврамова, полковымъ командиромъ былъ назначенъ подполковникъ 39-го егерскаго полка Данило Степановичъ Розлачъ, въ командованіе котораго Казанцы снова начинаютъ заслуживать «спасибо батюшки Царя.»

7-го іюня Казанскій полкъ навсегда выступилъ изъ Махновскаго уѣзда въ лагерь подъ Могилевомъ на Днѣстрѣ, а затѣмъ на винтеръ-квартиры въ м. Новоконстантиновъ, въ Подольской губерніи Въ слѣдующемъ 1827 году лагерные сборы для полковъ 18-й пѣхотной дивизіи были назначены при Брацлавѣ и продолжались 8 недѣль (11). Казанскій полкъ входилъ въ составъ VII-го пѣхотнаго корпуса и вмѣстѣ съ Вятскимъ составлялъ первую бригаду (генералъ-маіора Полешко 1-го) 18-й пѣхотной дивизіи (12). 15-го мая 1-й баталіонъ, подъ командой своего полковаго командира, вступилъ въ лагерь при Брацлавѣ Подольской губерніи; 2-й баталіонъ временно оставался при главной квартирѣ 2-й арміи, для содержанія карауловъ (13).

По уничтоженіи военныхъ поселеній, 3-й баталіонъ поступилъ въ бригаду резервныхъ баталіоновъ 18-й и 19-й пѣхотныхъ дивизій, генералъ-маіора Кладищева и съ 1824 года больше уже не присоединялся къ полку. По случаю выступленія изъ Крыма полковъ 20-й дивизіи, третьи баталіоны Казанскаго и Вятскаго полковъ уже съ 12-го февраля 1827 года занимаютъ караулы въ Евпаторіи, Севастопольскомъ сѣверномъ укрѣпленіи и на блакитофахъ (14). Лѣтомъ этого года мы встрѣчаемъ третій баталіонъ въ лагерныхъ сборахъ при г. Херсонѣ (15); затѣмъ 24-го декабря баталіонъ этотъ переходитъ на зимнія квартиры въ Одессу (16), гдѣ вскорѣ въ кадрѣ поступаетъ въ составъ бригады резервныхъ баталіоновъ VII-го пѣхотнаго корпуса (17).

*

По окончаніи лагерныхъ сборовъ подъ Брацлавомъ Казанскій полкъ 27-го августа выступилъ изъ Новоконстантинова въ м. Новрпецъ, Бессарабской области, гдѣ простоялъ только до 3-го октября, а затѣмъ перешелъ въ м. Фонешты (18); расположившись здѣсь на винтеръ-квартирахъ, въ февралѣ 1828 года полкъ занялъ новую стоянку въ с. Лапушна, Оргѣевскаго уѣзда. Полковой штабъ помѣстился въ Лапушнѣ; тутъ же былъ назначенъ и сборный пунктъ; подъ баталіонные же штабы и роты были отведены ближайшія деревни (19).

XXXVIII.

Разрывъ съ Турціей.—Театръ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій.—Выступленіе въ походъ.—Обложеніе Браилова.—Казанскій полкъ при занятіи предмѣстья.—Осада Браилова.—Неудачный штурмъ.—Казанскій полкъ во время отступленія штурмующихъ колоннъ.—Занятіе Браилова.—Награды въ полкъ.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію турецкой войны 1828—29 годовъ, гдѣ нашъ Казанскій полкъ игралъ не послѣднюю роль, считаемъ нелишнимъ дать краткій очеркъ тѣхъ событій, которыя постепенно подготовляли и сдѣлали, наконецъ, неизбѣжными какъ самый разрывъ съ Турціей, такъ и съ нею войну. Уже начиная со времени мирнаго трактата, заключеннаго съ Турціей въ Бухарестѣ 16-го мая 1812 года, турецкое правительство становится съ каждымъ днемъ въ болѣе и болѣе натянутыя отношенія къ Россіи. Пользуясь тогдашней неурядицей на политическомъ горизонтѣ и въ особенности вторженіемъ Наполеона въ самое сердце нашей родины, турки ворвались въ Сербію,—начались грабежи и убійства, несчастную страну затопили потоки крови. Турецкое правительство обязалось предоставить Молдавіи и Валахіи многія льготы, а теперь старалось только объ одномъ, какъ бы окончательно изнурить ихъ, довести до полнаго разоренія непосильными поборами. Обязанная удерживать отъ враждебныхъ дѣйствій нашихъ закубанскихъ сосѣдей, Турція не только не думала исполнять своихъ обязательствъ, но, напротивъ, разными поблажками и постояннымъ разжиганіемъ страстей полудикаго народа, давала имъ возможность къ продолженію грабежей и набѣговъ. Турція, наконецъ, вопреки всѣмъ мирнымъ постановленіямъ, задерживала въ Босфорѣ наши торговыя суда и отбирала грузы.

Тогдашнія политическія событія заставили Императора Александра I оставить безнаказанными вопросы о нарушеніи трактатовъ до 1816 года. Начатые въ этомъ году переговоры тянулись слиш-

комъ пять лѣтъ, почти безъ всякихъ результатовъ, когда въ 1821 году вспыхнуло греческое возстаніе. Вслѣдъ затѣмъ возстаніе распространилось на Молдавію и Валахію, но турки подавили его безъ большихъ усилій; въ Греціи же война велась съ перемѣннымъ счастьемъ и ужасными жестокостями. Турки безпощадно рѣзали христіанъ, ругались надъ живыми и мертвыми, оскверняли христіанскія церкви. Въ іюнѣ 1821 года Александръ I протестовалъ противъ жестокостей, но его нота осталась безъ всякихъ послѣдствій.

Бываютъ предѣлы, когда мѣры кротости и долготерпѣнія становятся уже неумѣстными, когда приходится дѣйствовать не словомъ убѣжденія, а силой оружія. Такъ было и теперь. Уже въ 1825 году Императоръ Александръ I рѣшился-было оружіемъ заставить Порту уважать права Россіи, когда смерть внезапно пресѣкла дни освободителя Европы. Однако, Императоръ Николай Павловичъ не оставлялъ намѣреній своего царственнаго предшественника, и, по его-то настоянію, европейскіе кабинеты должны были, наконецъ, вступиться за возставшихъ грековъ и покончить съ той неурядицей, которая такъ долго царила на Востокѣ. И тутъ переговоры ни къ чему не привели, хотя кончились для Турціи весьма плачевно: 8-го октября 1827 года весь турецко-египетскій флотъ былъ истребленъ союзной эскадрой въ Наваринской бухтѣ. Не смутилъ запосчивой Порты этотъ ударъ. Напротивъ, вслѣдъ за гибелью своего флота, Турція стала дѣятельно готовиться къ войнѣ, объявивъ Россію непримиримымъ врагомъ мусульманства.

Не ограничиваясь одними словами, Турція стала приводить въ исполненіе свои угрозы,—такъ, изгнавъ изъ своихъ владѣній всѣхъ русскихъ подданныхъ, она сдѣлала-было попытку склонить Персію къ продолженію войны съ Россіей, и отказавшись отъ исполненія прежнихъ трактатовъ и постановленій, запретила входъ въ Босфоръ русскимъ, французскимъ и англійскимъ судамъ; независимо отъ этого, турецкое правительство было намѣрено наложить амбарго на всѣ суда, уже находившіяся въ турецкихъ портахъ. Такое натянутое положеніе дѣлъ на Востокѣ принуждало Николая I поспѣшить съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, чтобы покончить съ неурядицей и не сдѣлать войну слишкомъ рѣшительной и ожесточенной (1).

Уже въ 1827 году, въ виду близости разрыва съ Турціей, войскамъ второй арміи, расположеннымъ на нашихъ южныхъ окраинахъ, было приказано готовиться къ походу. Для усиленія второй арміи, была отдѣлена часть войскъ отъ первой, такъ что, при открытіи военныхъ дѣйствій, общая численность войскъ дѣйствующей

арміи простиралась до 113,000 человѣкъ, при 396-ти полевыхъ и 44-хъ осадныхъ орудіяхъ. Главнокомандующимъ назначенъ гр. Витгенштейнъ. Резервная армія состояла изъ 60-ти баталіоновъ (преимущественно, третьи баталіоны полковъ дѣйствующей арміи), изъ 120-ти эскадроновъ, 9-ти пѣшихъ и 4-хъ конно-артиллерійскихъ ротъ.

Такимъ образомъ, разрывъ между двумя державами вовсе не былъ неожиданностью: все уже было готово къ походу и войнѣ, и войска только ждали повелѣнія своего монарха, чтобы двинуться на защиту братьевъ-христіанъ. Вскорѣ воля Государя была объявлена въ высочайшемъ манифестѣ отъ 14-го апрѣля 1828 года.

По операціонному плану VII-й корпусъ долженъ былъ обложить Браиловъ, а VI-й быстрымъ занятіемъ Молдавіи и Валахіи предупредить вторженіе турокъ въ эти княжества и обезпечить жителей отъ насилія и неистовствъ мусульманъ. III-му пѣхотному корпусу предписывалось перейти черезъ Дунай, и занявъ Бабадагъ, открыть военныя дѣйствія противъ Тульчи, Исакчи и Мачина. Для поддержанія этихъ войскъ, изъ Петербурга шелъ гвардейскій корпусъ, а IV-й резервный кавалерійскій долженъ былъ слѣдовать къ Измаилу и дальше за Дунай. Одновременно открывались наступательныя дѣйствія со стороны Кавказа; наконецъ, для покоренія Анапы сформировали отдѣльный самостоятельный отрядъ (2).

Начиная отъ своего вступленія въ предѣлы Валахіи и вплоть до впаденія въ Черное море, Дунай служитъ для Турціи первой оборонительной линіей противъ Россіи. Не говоря уже о значительной глубинѣ, Дунай, на всемъ этомъ протяженіи, имѣетъ не меньше версты въ ширину; если сюда прибавить тѣ плавни, что почти сплошь покрываютъ, отъ устья р. Алуты и до Чернаго моря, весь лѣвый берегъ и на нѣсколько верстъ углубляются внутрь придунайскихъ княжествъ и въ Бессарабію, то эта естественная преграда составитъ еще болѣе серьезное препятствіе для наступающаго. Второй оборонительной линіей (и опять-таки естественной) служитъ хребетъ Балканскихъ горъ, идущій почти параллельно теченію Дуная.

Правый флангъ первой оборонительной линіи, нѣсколько выдаваясь впередъ, упирается въ Черное море; крѣпости Тульча, Исакча, Мачинъ, Гирсово и Браиловъ защищаютъ этотъ фланг съ фронта, а Кюстенджи и Варна съ тыла, парализуя, такимъ образомъ, покушенія наступающаго со стороны Чернаго моря. Между этими крѣпостями лежитъ, такъ называемая, Бабадагская область, насе-

ленная въ то время враждебными намъ русскими выходцами. Лежащій въ тылу Базарджикъ служитъ стратегическимъ пунктомъ соединенія укрѣпленныхъ мѣстъ всего праваго фланга.

Центръ позиціи состоялъ изъ весьма сильныхъ крѣпостей: Силистріи, Туртукая, Рущука и Журжи; какъ для центра, такъ и для всей первой оборонительной линіи ключемъ служила сильная и укрѣпленная позиція при Шумлѣ; тутъ же сосредоточиваются всѣ дороги изъ придунайскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ и затѣмъ разобщаются черезъ перевалы въ Балканахъ. Лѣвый флангъ передовой линіи наиболѣе растянутъ и, включая крѣпость Видднпъ, оканчивался тогда у Новой-Орсовы, почти у самыхъ границъ Австріи. Между Рущукомъ и Виддиномъ былъ расположенъ цѣлый рядъ укрѣпленій, какъ Никополь, Систово, Рахово и проч., а въ промежуткѣ между Виддиномъ и Новой-Орсовой находилось нѣсколько палапокъ и замковъ. Софія и Нисса служили опорнымъ пунктомъ всему лѣвому флангу; за этимъ же флангомъ были расположены болѣе или менѣе укрѣпленныя мѣста, какъ Ловча, Сельви, Плевна и другія.

Въ началѣ кампаніи всѣ турецкія крѣпости, имѣя сильные гарнизоны, были хорошо вооружены и съ избыткомъ снабжены какъ продовольствіемъ, такъ и боевыми припасами; всѣ эти крѣпости, впрочемъ, не имѣли вовсе передовыхъ укрѣпленій и, преимущественно, состояли изъ сухаго рва и невысокихъ насыпей. Султанъ предполагалъ-было поставить подъ ружье до 300,000 челов., но, на самомъ дѣлѣ, всѣ турецкія силы не превышали 170,000, если сюда включить и всѣ крѣпостные гарнизоны (3).

Познакомивъ читателя съ положеніемъ дѣлъ на Востокѣ передъ открытіемъ кампаніи 1828 года, переходимъ къ описанію боевой дѣятельности Казанскаго полка.

Войска дѣйствующей арміи постепенно стягивались къ границѣ, такъ что къ концу марта въ окрестностяхъ Кишинева уже сосредоточился весь VII-й корпусъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля началось общее движеніе войскъ, причемъ нашъ Казанскій полкъ, 20-го апрѣля выступивъ изъ Лапушны въ двухбатальонномъ составѣ, 23-го, черезъ Меншпръ и Леово, прибылъ на сборный пунктъ въ Леку, противъ Фальчи (4).

Переправу черезъ Прутъ сначала предполагали произвести у г. Рени, но здѣсь встрѣтилось естественное препятствіе въ чрезвычайно сильномъ разливѣ рѣки, такъ что войска долгое время должны были простоять безъ всякой дѣятельности; къ 25-му

апрѣля весенній разливъ настолько уменьшился, что можно было безпрепятственно приступить къ переправѣ. Всѣ полки 18-й пѣхотной дивизіи, съ ея артиллеріей, переправившись черезъ Прутъ у Леки, противъ Фальчи, и слѣдуя правымъ берегомъ за 19-й дивизіей, перешли черезъ Серетъ, а затѣмъ расположились на лѣвомъ берегу Бузео, между Градижскомъ и Макешени (5). Часть войскъ VI-го корпуса двинулась къ Яссамъ, другая къ Бухаресту.

Отдѣленіе цѣлаго корпуса къ Браилову объясняется тѣмъ, что занятіе этого пункта имѣло важное значеніе на благополучное начало всей кампаніи, такъ какъ Браиловъ и Мачинъ, препятствуя свободному плаванію судовъ по Дунаю, могли мѣшать заготовленію продовольствія въ Придунайскихъ княжествахъ и вліять на наши сообщенія; съ паденіемъ же Браилова и переходомъ черезъ Дунай русской арміи, естественно, долженъ былъ пасть и Мачинъ.

30-го апрѣля къ Браилову подошло нѣсколько казачьихъ и уланскихъ полковъ, вслѣдъ за которыми прибыли остальныя войска VII-го корпуса и обложили крѣпость. Одновременно съ этимъ былъ занятъ Бухарестъ. Такимъ образомъ, къ 1-му мая наша операціонная линія находилась между Браиловомъ и Бухарестомъ и обезпечивала переходъ остальныхъ войскъ черезъ границу.

По обложеніи Браилова, было сдѣлано обозрѣніе крѣпостныхъ верковъ и окружающей мѣстности. Укрѣпленія Браилова, при довольно сильной профили и эскарповой каменной одеждѣ, представляли видъ правильнаго многоугольника о девяти малыхъ бастіонахъ, каждый на 11 орудій, которые соединялись между собою длинными, болѣе 120-ти саженъ, куртинами. Лѣвый флангъ укрѣпленій примыкалъ къ берегу Дуная, а правый къ четырехугольному форту, оборонявшему низменную часть крѣпости и фарватеръ рѣки. Оба фланга соединялись земляным валомъ безъ фланговой обороны; укрѣпленія окружалъ небольшой гласисъ, скрывавшій, однако, одежду эскарпа рва. Въ самомъ городѣ находилась пяти-угольная цитадель съ казематированными башнями для фланговой обороны. Внутри цитадели возвышался старый замокъ, передъ которымъ былъ возведенъ окопъ, родъ укрѣпленнаго лагеря, заключавшаго въ себѣ до 60-ти землянокъ, каждая на 100 челов.; съ батарей глядѣли жерла 14-ти орудій, обращенныхъ на Дунай. Достаточно снабженная продовольствіемъ и боевыми припасами, крѣпость была вооружена 130-ю орудіями; въ крѣпостномъ гарнизонѣ насчитывалось до 12,000 челов.; наконецъ, изъ 30-тысячнаго населенія болѣе 10,000 были способны владѣть оружіемъ. Въ виду крѣпости стояла

турецкая флотилія, поддерживавшая постоянныя сношенія Браилова съ Мачиномъ.

Мѣстоположеніе вокругъ Браилова ровное и совершенно открытое съ праваго фланга, передъ шестью бастіонами; лѣвый флангъ, примыкая къ самому берегу Дуная, былъ обнесенъ фоштатомъ, отчасти уже выжженнымъ турками. Этотъ-то пунктъ, какъ наиболѣе прикрытый садами и развалинами, и былъ намѣченъ для атаки.

Войска расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ вся 18-я пѣхотная дивизія, а на лѣвомъ—дивизіонъ Бугскихъ уланъ и одна бригада 19-й дивизіи; остальная часть этой дивизіи, составляя резервъ осаднаго корпуса, примыкала къ дер. Казасу. Наконецъ, въ центрѣ расположилась Бугская уланская дивизія.

Для большаго стѣсненія турокъ, было рѣшено немедленно занять хуторъ на правомъ флангѣ осаднаго корпуса и сады на лѣвомъ (6). Въ ночь съ 30-го апрѣля на 1-е мая Казанскій и Вятскій полки, имѣя въ резервѣ первую бригаду уланъ, подъ общимъ начальствомъ барона Людвигсгаузенъ-Вольфа, двинулись къ хутору, отстоявшему на картечный выстрѣлъ отъ крѣпости; на разсвѣтѣ хуторъ былъ занятъ Казанскимъ полкомъ безъ всякаго сопротивленія. Одновременно заняли и сады на лѣвомъ флангѣ нашего боеваго расположенія. Это первое предпріятіе обошлось безъ всякихъ потерь. Турки, не отваживаясь на вылазку, все время ограничивались только стрѣльбой съ крѣпостныхъ верковъ.

Вслѣдъ затѣмъ было рѣшено овладѣть предмѣстьемъ, развалины котораго могли бы облегчить веденіе осадныхъ работъ. Для этой цѣли, съ разсвѣтомъ 2-го мая, генералъ-маіоръ Полешко 1-й, вызвавъ охотниковъ Казанскаго полка при нѣсколькихъ офицерахъ, приказалъ имъ двинуться впередъ. Турки открыли сильный огонь съ батарей, но это не остановило наступленія. Наши охотники дошли до гласиса, остановились здѣсь и продолжали перестрѣлку изъ-за развалинъ. Непріятель началъ дѣйствовать картечью и ядрами. Тогда хуторъ былъ занятъ баталіономъ Вятскаго полка; для наблюденія за Дунаемъ отправили баталіонъ 38-го егерскаго полка съ двумя орудіями. Такимъ образомъ, парализовались дѣйствія турецкой флотиліи, если бы она вздумала пробиться къ Браилову. Г.-м. Полешко 1-й двинулся съ Казанскимъ полкомъ вслѣдъ за охотниками. Вскорѣ турки стали подаваться назадъ, и уже въ полдень предмѣстье было въ нашихъ рукахъ. Для стрѣлковъ сейчасъ же устроили закрытія изъ плетневыхъ заборовъ, досокъ, обгорѣв-

шихъ бревенъ и проч. Въ 2 часа пополудни на смѣну подошелъ баталіонъ Вятскаго полка, а Казанцы были отведены назадъ и, составивъ резервъ (7), оставались въ Брайловскомъ предмѣстьѣ и весь слѣдующій день (8). Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми 7 челов. нижнихъ чиновъ; ранены: поручикъ Нагумовичъ, подпоручикъ Штамъ и 21 челов. нижнихъ чиновъ (9); г.-м. Полешко легко контуженъ.

5-го мая, съ прибытіемъ къ Брайлову Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича, немедленно приступили къ возведенію батарей на обоихъ флангахъ нашей позиціи. 7-го мая батареи эти уже могли дѣйствовать противъ непріятельской флотиліи.

Открытіе траншей нѣсколько затруднялось недостаткомъ матеріаловъ, необходимыхъ для вязки туровъ и фашинъ; къ 13-му мая, однако, заготовили достаточное количество тѣхъ и другихъ, хотя фашины, преимущественно, приходилось вязать изъ плетневыхъ заборовъ и камыша, а туры плели изъ такъ называемой папуры, особаго вида травы, употребляемой туземными жителями на выдѣлку рогожъ и веревокъ.

7-го числа къ Брайлову пріѣхалъ Императоръ Николай I; на слѣдующій день онъ объѣхалъ наши передовые посты и первоначальныя укрѣпленія и, обозрѣвъ мѣстоположеніе крѣпости, лично намѣтилъ пункты атаки. На разсвѣтѣ 13-го мая на нашемъ правомъ флангѣ была возведена 24-орудійная батарея въ 150 саж. отъ крѣпостнаго вала. Брайловскому коменданту было сдѣлано предложеніе сдаться на капитуляцію; когда же съ его стороны послѣдовалъ рѣшительный отказъ, Государь приказалъ немедленно открыть усиленный огонь по береговому бастіону, большая часть орудій котораго въ короткое время была подбита. Передъ отъѣздомъ изъ лагеря осаднаго корпуса, Императоръ воодушевилъ теплыми словами свои полки, посѣтилъ больныхъ и раненыхъ и изъ собственныхъ рукъ раздавалъ знаки отличія Военнаго Ордена. Въ особенности обратили на себя вниманіе Его Величества двое страдальцевъ, изуродованныхъ непріятельскими ядрами при занятіи брайловскаго предмѣстья. Первый изъ нихъ, рядовой Казанскаго полка, Петръ Калякинъ, лишился обѣихъ рукъ, оторванныхъ ядромъ въ то время, когда онъ прицѣливался изъ ружья. Государь пожаловалъ Калякину знакъ отличія Военнаго Ордена, единовременное пособіе и, назначивъ ежегодную пенсію въ 300 руб. ассигн., приказалъ уволить на родину. Кромѣ того, начальнику той губерніи, гдѣ бы Калякинъ пожелалъ поселиться, вмѣнено было постоянно

о немъ заботиться; если же у Калякина не окажется родственниковъ, то губернаторъ долженъ былъ приставить къ нему благонадежнаго инвалида изъ мѣстныхъ войскъ. Другой рядовой, изъ отставленныхъ за проступки офицеровъ, поступилъ на службу добровольно; при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ онъ отважно бросился впередъ, но тутъ же упалъ съ оторванной ногой. Государь пожаловалъ ему знакъ отличія Военнаго Ордена, установленнаго для нижнихъ чиновъ, какъ воспоминаніе о томъ мужествѣ, которое онъ оказалъ теперь въ званіи нижняго чина; возвратилъ ему прежній офицерскій чинъ, повелѣлъ выдать денежное пособіе и уволить на родину съ сохраненіемъ содержанія. Независимо отъ этого, по повелѣнію Императора, отцу этого офицера было сообщено, что его сынъ храбростью и усердіемъ загладилъ свои прежніе проступки, а пролитой кровью своей заслужилъ награду и прощеніе.

Подготовительныя работы, наконецъ, настолько подвинулись впередъ, что можно было приступить къ открытію траншей способомъ ускоренной осады, состоявшимъ въ томъ, чтобы, не дѣлая отдѣльно первой и второй параллели, соединить ихъ въ одну общую и, подавая правый флангъ по развалинамъ предмѣстья возможно ближе къ крѣпости, лѣвый, какъ идущій по открытому полю, удалить на 300 саженъ отъ крѣпостныхъ верковъ (10). Въ ночь на 14-е мая въ роты былъ розданъ шанцевый инструментъ; люди были въ шинеляхъ, фуражныхъ шапкахъ, съ ружьями и патронными сумками; всѣ штабъ и оберъ-офицеры Казанскаго полка, во главѣ съ полковымъ командиромъ, находились при рабочихъ (11). Работа подвигалась настолько успѣшно, что къ разсвѣту по всему протяженію атакуемаго фронта была выведена общая параллель съ тыльными сообщеніями, достаточно прикрывавшая людей отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Правый флангъ параллели примыкалъ къ 24-орудійной батареѣ, а на лѣвомъ впослѣдствіи былъ устроенъ квадратный редутъ. Фасы крѣпостныхъ бастіоновъ были настолько коротки, что безполезно было бы ихъ рикошетировать, а потому въ слѣдующія ночи въ параллели были устроены три демонтиръ-батареи. Достаточно ослабивъ удачными выстрѣлами съ батарей непріятельскій огонь, въ ночь на 21-е число повели подступы зигзагами по направленію капиталей двухъ крайнихъ бастіоновъ; черезъ два дня была выведена третья параллель, находившаяся только въ 30-ти саж. отъ крѣпости, и затѣмъ вооружена тремя пушечными и двумя мортирными батареями. Въ ночь

на 24-е мая изъ третьей параллели открыли подступы двойной тихой сапою; подступы оканчивались у самаго контръ-эскарпа плацдармами въ видѣ буквы Т. Для облегченія приступа, было рѣшено произвести обвалы посредствомъ минъ, закладывая сближенные горны при эскарповыхъ и контръ-эскарповыхъ одеждахъ. 26-го открыли спуски изъ передовыхъ плацдармовъ и отъ нихъ повели двѣ минныя галереи съ боковыми ходами, параллельно контръ-эскарпу.

Во все время осадныхъ работъ непріятель не переставалъ тревожить насъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, и не разъ покушался на вылазки; огонь, однако, не причинялъ намъ особеннаго вреда, а вылазки каждый разъ оканчивались пораженіемъ противника. Между тѣмъ, къ Браилову подоспѣла наша дунайская флотилія; при первомъ попутномъ вѣтрѣ наша эскадра бросилась на турецкую флотилію и, совершенно уничтоживъ ее, прекратила, такимъ образомъ, сообщеніе между Браиловомъ и Мачиномъ. Съ приближеніемъ же осадныхъ работъ къ гласису, турки все больше и больше терпѣли отъ нашего огня, но Браиловскій комендантъ и думать не хотѣлъ о сдачѣ (12).

Къ 23-му мая Казанскій полкъ считалъ въ своихъ рядахъ 4 штабъ и 24 оберъ-офицера, 127 унтеръ-офицеровъ, 60 музыкантовъ да 1.310 рядовыхъ (13); за время осадныхъ работъ, т. е. съ 13-го мая по 3 іюня, мы потеряли изъ этого числа 9 челов. убитыми и 34 ранеными (14). Тяжелыя работы и непривычка къ новому климату изнурительно отзывались на здоровьѣ солдата, такъ что уже къ 27-му мая въ полковомъ лазаретѣ числилось больныхъ 3 офицера и 136 нижнихъ чиновъ (15).

Рѣшительный отказъ со стороны паши сдаться на капитуляцію и постоянно усиливающіяся вылазки изъ крѣпости вынудили Михаила Павловича назначить штурмъ въ ночь на 3-е іюня. Велѣдъ за взрывомъ минъ, войска должны были двинуться на приступъ двумя колоннами, каждая изъ двухъ эшелоновъ. По диспозиціи, одинъ изъ этихъ эшелоновъ занималъ валы, два бросалось въ крѣпость, а четвертый оставался въ ближайшемъ резервѣ. Вторую линію боеваго порядка составляла 2-я бригада 18-й пѣх. дивизіи; наконецъ, одна бригада 19-й дивизіи служила общимъ резервомъ для первыхъ двухъ линій. Что же касается остальныхъ войскъ, то одна часть оставалась въ траншейномъ прикрытіи, а другая, въ полной готовности, подводится къ траншеямъ и здѣсь ожидаетъ своего дальнѣйшаго назначенія.

Взрывъ предполагалось произвести въ 2 часа ночи и затѣмъ двинуть штурмующія колонны на приступъ; оказалось, однако, что мины могутъ быть готовы только къ утру, а потому взрывы было приказано произвести въ 9 часовъ, а колоннамъ начать движеніе со своихъ сборныхъ пунктовъ за четверть часа раньше. Правой колонной (Казанскій и Вятскій) командовалъ генер.-маіоръ Полешко 1-й, а лѣвой (35-й и 36-й егерскіе)—баронъ Людвигсгаузенъ-Вольфъ. Все уже было готово къ штурму, когда одно, повидимому, незначительное обстоятельство сдѣлало самый штурмъ неудачнымъ. Дѣло въ томъ, что усиленный горнъ за контръ-эскарпомъ береговаго бастіона былъ взорванъ по второй, а не по третьей ракетѣ, какъ о томъ было отдано приказаніе; этотъ преждевременный взрывъ засыпалъ землей минный очагъ средняго горна, вслѣдствіе чего онъ остался въ бездѣйствіи. Однако, дѣйствіемъ зажженнаго горна былъ опрокинутъ весь контръ-эскарпъ противъ берегового бастіона, а выброшенная взрывомъ земля присыпалась къ фасу бастіона фута на 2 — 3 отъ кордона каменной одежды, такъ что съ нѣкоторымъ усиліемъ, пожалуй, можно было бы взобраться на брустверъ. Дѣйствіе третьяго горна было настолько удачнѣе, что въ опрокинутомъ контръ-эскарпѣ и въ лѣвомъ фасѣ втораго бастіона образовались довольно удобопроходимые обвалы.

Колонны уже подошли ко второй параллели и, вслѣдъ за взрывомъ, бодро двинулись впередъ, даже не подозрѣвая о тѣхъ препятствіяхъ, которыя ихъ ожидали дальше.

Лѣвая колонна барона Людвигсгаузенъ-Вольфа, а за нею бригада г.-м. Тимрота (Уфимскій и Пермскій) подвигались впередъ безъ всякихъ потерь; застрѣльщики уже сбѣжали въ ровъ и дружно бросились къ бреши 2-го бастіона, но здѣсь встрѣтился такой отчаянный отпоръ со стороны непріятеля, что всѣ наши усилія оставались безуспѣшными. Ни натискъ заднихъ колоннъ, ни присутствіе генераловъ, подвергавшихся опасности наравнѣ съ нижними чинами,—ничто не помогало. Между тѣмъ, колонна г.-м. Полешко 1-го вовсе не нашла бреши. Впереди слѣдовалъ Казанскій полкъ въ колоннѣ къ атакѣ, имѣя въ головѣ свой первый баталіонъ. Сто двадцать человѣкъ охотниковъ сбѣжали въ ровъ и, подъ градомъ непріятельскихъ пуль и картечи, успѣли было вскарабкаться на валъ сквозь амбразуры, гдѣ встрѣтились лицомъ къ лицу съ ожесточеннымъ непріятелемъ; всѣ эти смѣльчаки нашли славную смерть въ неравномъ бою, и только одному унтеръ-офицеру удалось какъ-то спастись отъ неизбѣжной гибели: бросившись въ

Дунай, онъ добрался до берега. Наконецъ, брешь найдена... Храбро кинулись роты на приступъ, но осыпавшаяся земля до того была рыхла, такъ осѣдала подъ ногами, что всѣ усилія взойти на валъ оставались тщетными.

Итакъ, правой бреши не существовало.. Тогда генералъ-адъютантъ Сухозанетъ, «узнавъ о неприступности правой бреши, гдѣ, по словамъ донесенія (16), храбрость Казанскаго полка проложила бы себѣ дорогу, ежели-бъ на сіе была хотя малѣйшая возможность», приказалъ бригадѣ Тимрота, перестроившись изъ двухъ колоннъ въ одну, взять направленіе къ бреши 2-го бастіона. Бригада такъ быстро двинулась впередъ, что вскорѣ дошла до передней колонны и почти перемѣшались съ нею передъ рвомъ. Для избѣжанія еще большаго столпленія, артиллерія этой бригады была оставлена позади; вмѣстѣ съ тѣмъ было пріостановлено движеніе сводной бригады 19-й дивизіи.

Трудно было одолѣть препятствія, но полки бодро двигались впередъ. Мѣсто взрывовъ и весь контръ-эскарпъ были усѣяны гарнизономъ и вооруженными жителями; на атакующихъ сыпались ручныя гранаты и ядра, обрубки деревьевъ, кирпичи и каменья... Тщетно начальники воодушевляли своихъ солдатъ, тщетно наши войска лѣзли на приступъ по слѣдамъ своихъ генераловъ и офицеровъ, чтобы восторжествовать надъ неодолимыми препятствіями. Сперва не найдя бреши, а потомъ столпившись во рву, полки на каждомъ шагу несли все большія и большія потери. Когда, наконецъ, убѣдились, что лѣвая брешь неприступна, что всѣ наши усилія тамъ безуспѣшны, что, кромѣ возрастающей потери въ офицерахъ и солдатахъ, ничего больше не дождешься, тогда было приказано отступать.

Казанскій полкъ, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Полешко I-го, занялъ оба передніе плацдарма съ коммуникаціонными сапами съ третьей параллели и самую параллель, гдѣ немедленно были поставлены 4 легкія орудія; затѣмъ сюда прибавили еще 6 батарейныхъ орудій. Вятскій и Уфимскій полки получили приказаніе отступить въ траншею и потомъ въ лагерь черезъ правые, а Пермскій п/хоти., 35-й и 36-й егерскіе полки—черезъ лѣвые коммуникаціонные зигзаги. Между тѣмъ, свѣжіе полки, Днѣпровскій и 37-й егерскій, направленные побаталіонно на разные пункты, служили сильными резервами и поддерживали бодрость духа въ отступающихъ войскахъ.

«Не могу изъяснить Вашему Императорскому Величеству, го-

ворилъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ своемъ донесеніи:— съ какою дерзостію и отчаяніемъ дѣйствовалъ непріятель, ободренный неудачею приступа. Устремивъ весь огонь свой на наши колонны, онъ шесть разъ дерзкими вылазками, направленными отъ 3-го бастіона, старался ворваться въ разстроенные наши баталіоны, отступившіе отъ контръ-эскарповъ, и наконецъ, когда отступленіе совершилось, то пробовалъ по разрушенному ядрами и взрывомъ лѣвому плацдарму войти въ доступъ, но всякій разъ былъ съ потерею отбитъ твердостью и храбростью Казанскаго полка.

«Такимъ образомъ кончилось это дѣло въ 12½ часовъ, и войска Вашего Императорскаго Величества вошли въ ту же позицію, которую занимали до сраженія, исключая лѣвый плацдармъ, который былъ совершенно разрушенъ, но и тотъ на другой же день занятъ. Что же касается до прорѣза въ параллеляхъ, черезъ которыя войска проходили на приступъ, то всѣ они были задѣланы сапе рами и піонерами въ продолженіи самаго сраженія, подъ огнемъ и въ глазахъ самого непріятеля (17).»

Потери съ нашей стороны были довольно значительны. Казанскій полкъ потерялъ убитыми: 8 унтеръ-офицеровъ, 2 музыканта и 84 рядовыхъ; ранеными: 23 унтеръ-офицера, 6 музыкантовъ и 231 челов. рядовыхъ. Изъ офицеровъ выбыло изъ строя 13 человѣкъ, а именно: поручикъ Лазаревъ убитъ; маіоръ Быковъ, штабъ-капитанъ Залесскій, поручикъ Полешко, подпоручики Нещерядъ, Иванченковъ, Удомъ, Штамъ и прапорщикъ Коссовскій—ранены; подполковникъ Розлачъ, поручики Эртель и Бардзиловскій и подпоручикъ Брантъ — контужены. Начальникъ дивизіи, баронъ Люддингаузенъ-Вольфъ, умеръ отъ полученныхъ ранъ (16).

Хотя штурмъ не имѣлъ желаннаго успѣха, однако, туркамъ теперь уже стало ясно, что имъ недолго продержаться. Уже на слѣдующій день средній горнъ опрокинулъ контръ-эскарпъ, такъ что брешь была почти готова. Не имѣя въ виду никакой помощи и опасаясь вторичнаго, болѣе рѣшительнаго штурма, брандловскій комендантъ 5-го іюня просилъ о заключеніи перемирія на 10 дней; ему дали на размышленіе только одни сутки, а затѣмъ приступили къ переговорамъ о сдачѣ на капитуляцію.

Условія, наконецъ, были подписаны, и въ 12 часовъ ночи 7-го іюня первые баталіоны Казанскаго и 35-го егерскаго полковъ вошли въ брешь съ музыкой и барабаннымъ боемъ; черезъ нѣсколько минутъ русскія знамена побѣдоносно развѣвались на стѣнахъ Браилова. Баталіоны заняли тѣ части фронта, куда недавно

ходили на приступъ. Вторые баталіоны этихъ полковъ расположились на разныхъ пунктахъ по контръ-эскарпу и вмѣстѣ съ артиллеріей составляли ближайшій резервъ своихъ первыхъ баталіоновъ; во второй и третьей параллеляхъ былъ поставленъ баталіонъ Азовскаго полка. Вмѣстѣ съ пѣхотой въ крѣпость вступили 4 легкія орудія, а непріятельскія пушки и мортиры были поворочены въ крѣпость. При вступленіи нашихъ баталіоновъ, турки собирались цѣлыми тысячами, но порядокъ и тишина ничѣмъ не были нарушены. Вскорѣ съ минаретовъ было объявлено, что жители не должны имѣть при себѣ никакого оружія, но и это приказаніе нисколько не нарушило спокойствія въ городѣ.

Почти одновременно съ занятіемъ Браилова пали и другія турецкія крѣпости: Мачинъ, Гирсово, Кюстенджи, Тульча. Покореніе этихъ крѣпостей обезопасило тылъ дѣйствующей арміи, а кюстенджійскій портъ обезпечивалъ ее продовольствіемъ и боевыми припасами (19).

Царь не забылъ той беззавѣтной храбрости всѣхъ чиновъ Казанскаго полка, съ какою они ходили на штурмъ Браиловской крѣпости: той удали, самопожертвованія, съ какими Казанцы выдерживали натискъ непріятеля при отступленіи и тѣмъ дали возможность другимъ частямъ отступить въ полномъ порядкѣ: Казанскому полку былъ пожалованъ гренадерскій бой за отличіе при осадѣ Браилова, въ особенности, за штурмъ 3-го іюня (20). Командиръ полка, подполковникъ Разлачъ, за отличіе произведенъ въ полковники (21). Десять человѣкъ нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія военнаго ордена: фельдфебель Иванъ Григорьевъ; унтеръ-офицеры: Василій Михайловъ, Маркъ Карасенко, Осипъ Борисевичъ, Петръ Бутковъ и Емельянъ Долгополовъ; полковой горнистъ Василій Зацѣпинъ; рядовые: Тимофей Рѣшетниковъ, Веденей Марковъ, Мануйло Шпроченко (22).

XXXIX.

Казанскій полкъ подъ Браиловомъ.—Полкъ въ Базарджикѣ. Дѣло 8-го іюля.—Обозрѣніе Шумлы.—Полкъ въ блокадномъ корпусѣ.—Казанскій полкъ въ ночномъ дѣлѣ 14-го августа подъ Марашемъ.—Расположеніе на зимнихъ квартирахъ войскъ дѣйствующей арміи.

Такъ какъ необходимость заставляла содержать во всѣхъ покоренныхъ крѣпостяхъ хотя бы незначительные гарнизоны, то дѣйствующая армія была крайне ослаблена. Вслѣдствіе этого II-му пѣхотному корпусу было предписано, выступивъ изъ Россіи, спѣшить на соединеніе съ главной арміей, занимавшей позиціи у Карасу. Корпусъ этотъ, впрочемъ, могъ прибыть не раньше сентября мѣсяца: а потому, въ числѣ другихъ распоряженій, VII-му корпусу было отдано приказаніе, по окончаніи осады Браилова, также слѣдовать въ Карасу (1).

До 19-го іюня Казанскій полкъ оставался въ лагерѣ подъ Браиловомъ, гдѣ, очередуясь съ другими полками своего корпуса, несъ караульную службу и содержалъ гарнизонъ въ Браиловской цитадели и на всѣхъ крѣпостныхъ линіяхъ (2). Въ полковой караулъ ежедневно выходило 4 офицера, 6 унтеръ-офицеровъ, 1 музыкантъ и 25 рядовыхъ (3). Осада и штурмъ Браиловской крѣпости, а затѣмъ неизбѣжные спутники всякой войны разныя болѣзни, все это значительно повліяло на уменьшеніе численнаго состава полка: духъ, правда, по-прежнему, оставался бодрый, по-прежнему, всякому хотѣлось идти впередъ и впередъ, пока, наконецъ, не будетъ закончено то святое дѣло, во имя котораго Монархъ двинулъ свою армію въ непріятельскіе предѣлы.

Съ Браиловомъ было покончено, а потому стали готовиться къ дальнѣйшимъ походамъ. Для содержанія гарнизона въ Браиловѣ остался Уфимскій полкъ: остальныя же войска VII-го корпуса потянулись за Дунай. 18-я дивизія, во главѣ со своимъ новымъ на-

чальникомъ дивизіи, генералъ-маіоромъ Горчаковымъ, 19-го іюня переправилась на правый берегъ Дуная, а къ вечеру 21-го числа расположилась на ночлегъ у Сатанау (4). Въ главной арміи, между тѣмъ, было получено донесеніе, что непріятель сосредотачиваетъ свои силы у Базарджика; вслѣдъ затѣмъ, получивъ донесеніе о покореніи Анапы и о выступленіи изъ-подъ Браилова VII-го корпуса, Императоръ двинулся 24-го іюня изъ Карасу въ Базарджикъ, который вскорѣ былъ занятъ авангардомъ, а непріятель, понеся значительный урокъ, отступилъ къ Шумлѣ (5). Полки 18-й пѣхотной дивизіи, безпрепятственно подвигаясь впередъ, 29-го числа, черезъ Бахтиркіой и Мугабей, подошли къ Базарджику, гдѣ и расположились бивуакомъ въ 9-ти верстахъ отъ города (6). Казанскій полкъ къ этому времени имѣлъ налицо, при 2 штабъ и 26 оберъ-офицерахъ, 108 унтеръ-офицеровъ, 44 музыканта и 852 рядовыхъ (7). По прибытіи къ Базарджику остальныхъ частей VII-го корпуса, Государь произвелъ смотръ и, найдя всѣ части въ отличномъ состояніи, изъявилъ свое благоволеніе начальникамъ, а всѣмъ нижнимъ чинамъ, принимавшимъ участіе въ штурмѣ 3-го іюня, пожаловалъ по два рубля ассигнаціями на человѣка.

Послѣ Браилова, на сѣверномъ склонѣ Балканскихъ горъ оставались еще двѣ крѣпости: Шумла и Варна. Въ первой сосредоточились главныя силы противника, а вторая составляла правый флангъ непріятельской позиціи. Рѣшено было приступить къ покоренію Варны, но, чтобы отвлечь вниманіе турокъ, слѣдовало устроить демонстрацію противъ Шумлы, стараясь, по возможности, если не разбить, то, по крайней мѣрѣ, парализовать дѣйствія главныхъ силъ непріятеля. Для осады Варны мы еще не могли отдѣлить значительнаго отряда; вся осадная артиллерія, кромѣ того, находилась подъ Браиловомъ, а флотъ только недавно вышелъ отъ Анапы. Поэтому главной арміи было приказано двинуться на Шумлу черезъ Козлуджу и Енибазаръ и, для обезпеченія этого движенія, выслать небольшіе отряды къ Варнѣ и Праводамъ. Въ Малой Валахіи, противъ Виддина и Журжи, тоже оставались русскіе отряды; для обложенія же Силистріи, отдѣлена часть VI-го корпуса. Такимъ образомъ, теперь главная армія, насчитывая въ своихъ рядахъ до 30,000 человѣкъ, состояла изъ 48-ми баталіоновъ пѣхоты и 36-ти эскадроновъ кавалеріи (8).

4-го іюля 18-я и 19-я пѣхотныя дивизіи выступили къ Козлуджѣ; для прикрытія обоза, былъ назначенъ весь Казанскій полкъ, одинъ баталіонъ котораго шелъ впереди, а другой позади (9). На

слѣдующій день главная армія передвинулась въ Яситепэ, откуда произвели рекогносцировку на Енибазаръ. 6-го іюля при Туркъ-Арнаутъ-Ларѣ казаки завязали-было перестрѣлку съ турками: ночью непріятель отошелъ къ селенію Еникіой, но былъ оттѣсненъ авангардомъ къ долинѣ Енибазара, а съ разсвѣтомъ совсѣмъ удалился къ Шумлѣ. Между тѣмъ, Праводы были заняты еще 4-го іюля. Занятіе этого пункта было чрезвычайно важно въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ здѣсь, по дорогѣ между Шумлой и Варной, соединяются пути сообщенія между Шумлой и Адріанополемъ, Константинополемъ, Варной и Базарджикомъ.

Согласно отданной диспозиціи, 6-го іюля полки 18-й и 19-й дивизій расположились на ночлегъ при деревнѣ Козлуджасы (10). Армія двинулась, наконецъ, на Енибазаръ, откуда предполагалось начать общее движеніе на Шумлу.

Въ 6 часовъ утра 8-го іюля императоръ Николай Павловичъ, во главѣ своей арміи, сталъ наступать на Шумлу двумя колоннами. III-й пѣхотный корпусъ составлялъ правую, а VII-й — лѣвую колонну; надъ этой послѣдней начальство принялъ графъ Дибичъ. Авангаръ, изъ 12-ти баталіоновъ и 24-хъ орудій, примыкалъ лѣвымъ флангомъ къ VII-му корпусу и въ то же время закрывалъ отъ взоровъ непріятеля правый флангъ нашего боеваго расположенія. Пѣхота наступала баталіонными каре, причемъ, каждая бригада, построенная въ двѣ линіи, имѣла между баталіонами по 12-ти орудій, а оба каре второй линіи выдвигались на 100 шаговъ вправо и влѣво. На правомъ крылѣ егерей было 12 эскадроновъ 3-й гусарской дивизіи съ 24-мя конными орудіями; въ резервѣ находилась 1-я конно-егерская дивизія, при 48-ми конныхъ орудіяхъ. Наступавшій на лѣвомъ флангѣ VII-й корпусъ состоялъ изъ 22-хъ баталіоновъ и 3-хъ эскадроновъ; для содѣйствія этому корпусу влѣво былъ посланъ гусарскій принца Оранскаго полкъ.

Войска уже прошли около 12-ти верстъ по крайнепересѣченной мѣстности и, достигнувъ кургана, лежащаго нѣсколько влѣво отъ дороги изъ Енибазара въ Шумлу, остановились здѣсь на привалъ. Съ этого кургана открывалась вся непріятельская позиція. Турецкая армія, по-видимому до 30,000 человѣкъ *) съ 18-ю орудіями, расположилась шестью эшелонами на другомъ берегу тинистаго ручья. Правый флангъ боеваго расположенія турокъ былъ скрытъ, а лѣвый

*) Мольтке полагаетъ, что турокъ было не больше 10,000 чолов. (Военн. Сборн., № 1, 1877 г., стр. 27).

простиралася гораздо дальше нашего праваго фланга; артиллерія скрывалась за кустарниками, частью прикрывавшими центръ непріятельской позиціи.

Послѣ кратковременнаго отдыха, войска перешли въ наступленіе.

Вскорѣ казаки завязали перестрѣлку съ отрядомъ непріятельской конницы, а гр. Дибичъ сталъ угрожать правому флангу противника, который, въ свою очередь, старался обойти нашъ правый. Открытая въ это время канонада по ближайшей турецкой кавалеріи заставила ее отойти на возвышенность, гдѣ расположилась непріятельская пѣхота. Не смотря на сильный отпоръ со стороны турокъ, авангардъ быстро переплелъ черезъ рѣчку Булашикъ по двумъ наведеннымъ мостамъ и, отбивъ кавалерійскую атаку, двинулся на непріятельскую позицію; одновременно съ этимъ, VII-й корпусъ переплелъ черезъ Булашикъ нѣсколько ниже и сталъ угрожать правому флангу. Замѣтивъ это движеніе, турецкая кавалерія мгновенно понеслась на наши полки, но была остановлена сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Турки перешли было черезъ Булашикъ на правомъ флангѣ нашего боеваго расположенія, но, разстроенные въ центрѣ и обойденные VII-мъ корпусомъ съ фланга, вскорѣ начали подаваться назадъ и даже обратились въ бѣгство. Вся наша линія бѣгомъ бросилась на непріятельскую позицію и, опрокинувъ турокъ быстрымъ натискомъ, заставила ихъ отступить къ стѣнамъ Шумлы. Въ 4 часа пополудни наши войска совершенно овладѣли непріятельской позиціей, гдѣ расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: III-й корпусъ сталъ на высотахъ Макака и Булашика, а VII-й—правѣе деревни Касаплы, между ручьями, впадающими, отъ Кадикіой и Шумлы, въ Праводы и Камчикъ; крайній лѣвый флангъ VII-го корпуса занималъ дорогу, идущую, черезъ Эски-Стамбулъ и Чалыкавакъ, въ Константинополь.

Общая потеря съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ не достигала 100 челов.; что же касается до урона со стороны турокъ, то опредѣлить его чрезвычайно трудно, такъ какъ непріятель, сражаясь чуть ли не у самыхъ стѣнъ Шумлы, всегда былъ въ состояніи подобрать убитыхъ и раненыхъ.

Послѣ сраженія императоръ объѣхалъ всѣ ряды войскъ, благодарилъ солдатъ и, приказавъ роздать имъ табаку и водки, объявилъ, что проведетъ ночь на бивуакѣ. Государь, внимательно слѣдившій за всѣми движеніями войскъ и руководившій ими во время самаго боя, остался чрезвычайно доволенъ полученнымъ результатомъ (11).

«Съ Булапыкскихъ высотъ, говоритъ Мольтке въ своемъ сочиненіи (12): покрытыхъ спаленною травой, русскіе увидѣли, наконецъ, передъ собой вершины деревьевъ и минаретовъ города Шумлы. Знаменитыя Шумлинскія линіи тянулись передъ ними въ равнинѣ и, поднимаясь по крутымъ высотамъ, кончались у отвѣсныхъ скалъ, замыкающихъ долину. Нѣсколько выдвинутыхъ укрѣпленій были вооружены многочисленною артиллеріей, самый же городъ скрывался за плоскими холмами, и только на-позади лежащихъ высотахъ видѣлись зеленыя палатки турецкихъ постовъ. Шумла лежитъ на восточной подошвѣ отдѣльнаго отрога горъ, совершенно отрѣзаннаго отъ главнаго Балканскаго хребта долиной Камчика. Горы эти оканчиваются плоскою возвышенностью, имѣющею отъ 600 до 800 футовъ превышенія надъ Болгарской равниной. Со всѣхъ сторонъ она окаймляется почти отвѣсными скалами различной высоты, удободоступными только въ немногихъ мѣстахъ; отъ подошвы же этихъ скалъ мѣстность постепенно спускается къ равнинѣ, образуя холмы, покрытые виноградниками и фруктовыми деревьями. Самый городъ построенъ въ тѣсной долинѣ, прорѣзанной глубокими оврагами. Высоты, находящіяся къ востоку отъ города, спускаются къ нему отвѣсно, но къ сторонѣ равнины оканчиваются гласисо-образною плоскостью, такъ что, хотя дома города обозначаются вдали отъ Шумлы, они теряются изъ виду, когда остановиться на полъмили разстоянія. Городъ совершенно открытъ и не окруженъ вовсе стѣною; но, въ разстояніи отъ 1,000 до 1,500 шаговъ отъ него, тянутся вдоль гребня гласисо-образныхъ холмовъ непрерывныя линіи укрѣпленнаго лагеря, упираясь на отвѣсныя скалы (влѣво у Странжи, а вправо у Чингеля), окружающія Шумлу съ сѣверной и южной стороны. Турки сочли даже необходимымъ продолжать эти линіи въ тылу и расположили ихъ поэтому среди самыхъ крутыхъ покатостей, гдѣ онѣ не могутъ принести никакой пользы и уподобляются водопроводу. Шумлинскія линіи состоятъ, вообще, изъ землянаго вала, безъ всякихъ каменныхъ построекъ, и изъ узкаго, но глубокаго рва, имѣющаго, благодаря твердому грунту, почти отвѣсные эскарпы. Протяженіе укрѣпленной линіи отъ Странжи до высотъ Чингеля простирается свыше 8,000 шаговъ. Въ сѣверной части, ниже Странжи, она состояла изъ двойного ряда укрѣпленій и заключала въ себѣ нѣхотный лагерь; кавалерійскій лагерь былъ расположенъ въ долинѣ, прорѣзанной двумя ручьями. Такимъ образомъ, войска эти были совершенно обезпечены отъ нападенія непріятеля. Населеніе города состояло изъ 40,000 челов., изъ числа

которыхъ три четверти приходилось на мусульманъ. Въ немъ находилось множество фонтановъ»... «богатые запасы всякаго рода, собранные въ тылу лагеря. Укрѣпленія Чали-Султанъ и Чингель-Табіасси не существовали еще при приближеніи русскихъ, но возводились постепенно, одно за другимъ. Это были земляныя укрѣпленія, безъ каменныхъ эскарповъ, но которыя съ удобствомъ могли быть поддержаны съ главной ограды лагеря, отстоявшей отъ нихъ только на 1,000 саженей, доставляя вмѣстѣ съ тѣмъ туркамъ прекрасные опорные пункты для вылазокъ. Но за то, еще со времени послѣдней русско-турецкой войны, по Константинопольской дорогѣ существовало укрѣпленіе Ибрагимъ-Назирь. Наконецъ, въ то время турки работали надъ двумя еще большими редутами, у деревни Чингель, которымъ русскіе придали названіе Мачинскихъ»... «Большая дорога изъ Рущука и Силистріи въ Константинополь не переходитъ отрогъ горъ, окружающихъ Шумлу; минуя его, она слѣдуетъ восточнѣе черезъ Стражу, Шумлу и Чингель. Но, кромѣ Чингельской тропы, доступной лишь отдѣльнымъ всадникамъ, прочія дороги, поднимаясь на Шумлинскую плоскую возвышенность отъ Груджи, Кіотешъ, Новосиль, Боуларъ, Градешти и Дормузъ, вполнѣ удобопроходимы. По всѣмъ этимъ дорогамъ къ турецкой арміи могли прибывать подкрѣпленія и подвозы изъ мѣстностей, не занятыхъ русскими. Атаки же съ этой стороны имъ нечего было опасаться, такъ какъ плоская возвышенность эта покрыта столь густымъ, непочатымъ еще лѣсомъ, что даже отдѣльнымъ всадникамъ невозможно отъѣхать въ сторону отъ узкой дороги: даже стрѣлкамъ было бы затруднительно здѣсь пробираться. Такимъ образомъ, имѣющееся здѣсь ограниченное число дорогъ образуетъ дефиле въ нѣсколько миль протяженія, среди котораго различные роды войскъ не могутъ ни развертываться, ни поддерживать другъ друга». «Самая слабая часть этой, вообще, столь сильной позиціи находилась въ то время, какъ и понынѣ, съ той стороны, гдѣ она кажется, повидимому, всего болѣе недоступной, а именно съ хребта Стражи, оканчивающагося съ юга отвѣсными обрывами, но съ сѣвера вполнѣ удободоступнаго. Расположенный здѣсь фортъ, хотя и снабженъ каменными одеждами, весьма слабой профили и нисколько не былъ обезпеченъ отъ эскалады».

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ Шумлѣ сосредоточилось до 50,000 челов. турецкихъ войскъ. При такомъ численномъ превосходствѣ и той крѣпкой позиціи, какова была Шумла, конечно, нельзя было и подумать объ атакѣ открытой силой, тѣмъ болѣе,

что главною цѣлью, по прежнему, оставалась Варна; приходилось ограничиваться блокадой, вѣрнѣе, простымъ наблюденіемъ, такъ какъ Шумла была достаточно снабжена и продовольственными, и боевыми припасами, и, кромѣ того, туда, то и дѣло, подходили цѣлые транспорты, даже по приходѣ нашихъ войскъ. Тѣмъ болѣе, невозможно было принудить Шуманскій гарнизонъ къ сдачѣ голодомъ, что, по крайне ограниченному числу войскъ, мы могли обложить Шумлу только съ одной восточной стороны.

Вся наша армія расположилась лагеремъ, имѣя правый флангъ противъ Странжи, а лѣвый—противъ Чингеля. Растянутыя на такомъ значительномъ разстояніи, наши войска не были обезпечены отъ нечаяннаго нападенія, а потому было рѣшено приступить къ возведенію редутовъ, выдвигая ихъ эшелонами впередъ; общее число редутовъ вскорѣ достигло 19-ти, а потомъ было увеличено до 27-ти. Для большаго обезпеченія праваго фланга, въ половинѣ іюля былъ возведенъ редутъ на возвышенности, отдѣлявшейся отъ непріятельской позиціи той небольшой долиной, въ которой расположена дер. Странжа; этотъ пунктъ, какъ ближайшій къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, часто подвергался нападеніямъ, и намъ не мало стоило труда удержать его за собой. Нашъ лѣвый флангъ простирался теперь до Мачинскихъ редутовъ у Чингеля.

Послѣ отъѣзда императора изъ подъ Шумлы, командиромъ VII-го корпуса былъ назначенъ принцъ Евгеній Виртембергскій, а генералъ отъ инфантеріи Вонновъ принялъ начальство надъ всею кавалеріей дѣйствующей арміи (13). Весь іюль мѣсяцъ Казанскій полкъ простоялъ подъ Шумлой, принимая непосредственное участіе въ возведеніи редутовъ на лѣвомъ флангѣ; занимая сначала, вмѣстѣ съ Вятскимъ пѣхотнымъ, редутъ № XIX-й, Казанскій полкъ въ 8 часовъ вечера 31-го іюля былъ передвинутъ за ручей, впадающій въ Баклуджу, гдѣ и расположился между XV-мъ и XVI-мъ редутами, для поддержанія дѣйствій 9-й дивизіи; 2-го августа 1-я и 2-я бригады 18-й пѣх. дивизіи, вмѣстѣ съ гусарскимъ графа Витгенштейна полкомъ, заняли позицію при редутѣ № XVIII-й (14).

Имѣя главною цѣлью Варну, мы, разумѣется, не могли предпринять что-нибудь рѣшительное противъ Шумлы, по прежнему, принужденные ограничиваться простымъ наблюденіемъ. Положеніе становилось незавиднымъ. Вскорѣ сталъ ощущаться недостатокъ въ фуражѣ. Кавалерія была въ самомъ плачевномъ состояніи. За отдѣленіемъ сильныхъ отрядовъ къ сторонѣ Эски-Стамбула, Кютенна и Чифлика, изъ всего VII-го корпуса оставалось только 4 пѣхотныхъ

полка (Казанскій, Вятскій, Уфимскій и Пермскій), которые должны были поддерживать связь между дѣйствующими отрядами и наблюдательнымъ корпусомъ генерала Рудзевича; изъ всего корпуса, такимъ образомъ, у принца Евгенія осталось не болѣе 3,800 челов. «И это ничтожное количество войскъ, говоритъ онъ въ своихъ запискахъ: было въ самомъ жалкомъ состояніи. Оно было расположено въ палаткахъ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ должно было выступить въ бой, т. е. баталіонъ стоялъ возлѣ баталіона, съ небольшими промежутками между ними; не было принято никакихъ мѣръ предосторожности, въ случаѣ ночнаго нападенія; лагерная линія на всемъ своемъ протяженіи не была укрѣплена, что такъ строго предписывается въ этой войнѣ; наконецъ, въ довершеніе всего, войска стояли такъ, что, если бы, при малѣйшей тревогѣ, имъ пришлось стрѣлять, пули ихъ неизбѣжно должны были бы перекрещиваться».

Положеніе, между тѣмъ, съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже. Это простое наблюденіе Шумлы изнуряло войска, требовало отъ нихъ особенной бдительности и частыхъ поисковъ сильными отрядами къ сторонѣ непріятеля, чтобы хотя нѣсколько обезпечить себя отъ нечаяннаго нападенія. Неувѣренность въ себѣ, неизвѣстность относительно намѣреній противника, наконецъ, то постоянно тревожное состояніе, въ которомъ находились войска,— все это было причиной того, что ложныя тревоги подымали на ноги весь лагерь, происходила перестрѣлка съ невидимыми врагами и почти всегда кончалась смертью или увѣчьемъ нѣсколькихъ нашихъ солдатъ (15).

Въ первыхъ числахъ августа генералу Ридигеру было приказано произвести усиленную рекогносцировку на Кіотешъ со стороны Эски-Стамбула, гдѣ онъ находился съ большею частью войскъ VII-го корпуса. Успѣшно окончивъ экспедицію, Ридигеръ все-таки долженъ былъ вернуться обратно къ Эски-Стамбулу, по невозможности удержать за собой такой постъ, который находился совершенно въ сторонѣ отъ остальныхъ войскъ. Для поддержанія отряда Ридигера, принцъ Евгеній перешелъ-было къ Марашу, но нападеніе, которымъ турки угрожали двумъ нашимъ редутамъ, заставило его вернуться на прежнюю позицію, противъ Чингеля. Генералъ Рудзевичъ успѣлъ, однако, принять нужныя мѣры (16), а потому 8 баталіоновъ 18-й дивизіи 8-го августа снова заняли позицію при Марашѣ, укрѣпивъ ее ретраншаментомъ, для предохраненія себя отъ внезапнаго нападенія (17).

Экспедиція 3-го августа къ Кіотешу была нашимъ послѣднимъ наступательнымъ движеніемъ подъ Шумлой. Оставаясь здѣсь до покоренія Варны, мы уже не могли продолжать наступательныхъ дѣйствій, а должны были перейти въ оборонительное положеніе; не имѣя достаточно силъ, нельзя было дѣйствовать съ полной увѣренностью на успѣхъ, а необходимость, между тѣмъ, заставляла сохранить за собой занятыя позиціи; необходимость же заставляла отдѣлять въ сторону цѣлые отряды войскъ, и безъ того, уже ослабленныхъ отдѣленіемъ части ихъ подъ Варну, потерями въ стычкахъ съ непріятелемъ и болѣзнями. А тутъ армія Омеръ-Врioне пробивается къ Шумлѣ.

Видя наше бездѣйствіе, турки рѣшились произвести ночное нападеніе на оба наши фланги, для чего была избрана ночь на 14-е августа. Атака на правое крыло была произведена такъ неожиданно, что нашъ крайній редутъ очутился въ рукахъ у непріятеля почти безъ выстрѣла; защитники редута почти поголовно перебиты, а захваченными нашими шестью орудіями турки стали дѣйствовать вдоль нашей линіи. Поднялась общая тревога. Немало стоило усилій отразить нападеніе на слѣдующее укрѣпленіе. Турки, однако, не выдержали рѣшительнаго натиска и скрылись за стѣнами крѣпости, захвативъ съ собой отбитыя орудія.

Въ сущности, нападеніе на правое крыло было искуснымъ маневромъ со стороны турокъ, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ другаго предпріятія: они хотѣли подавить численностью нашъ Марашскій отрядъ и затѣмъ броситься на генерала Ридигера, который могъ очутиться въ критическомъ положеніи (18).

Послѣ полуночи 14-го августа въ Марашскомъ лагерѣ раздался тревожный крикъ: «турки!..» Послышались близкіе ружейные выстрѣлы. Казанскій и Уфимскій полки уже выстроились во рву укрѣпленія и, въ полной готовности, ожидали встрѣчи лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. По приказанію принца Евгенія, былъ сдѣланъ выстрѣлъ изъ ближайшаго орудія. При блеснувшемъ свѣтѣ, мы разглядѣли вблизи цѣлую массу турецкой конницы, готовой смять нашъ незначительный отрядъ. Всѣ орудія мгновенно грянули картечью. Этотъ неожиданный отпоръ такъ подѣйствовалъ на турокъ, что они смѣшались и, повернувъ назадъ, въ нѣсколько минутъ совершенно очистили поле. Затѣмъ были высланы патрули на развѣдки: вблизи не оказалось ни одного турка.

Нападенія, повидимому, больше нечего было опасаться; однако, съ разсвѣтомъ на далекомъ горизонтѣ стали обрисовываться тем-

ныя, еще неясныя, очертанія многочисленныхъ отрядовъ непріятельскаго корпуса. Принцъ Евгеній немедленно отправилъ гонцовъ на ближайшіе посты за гусарскими графа Витгенштейна и принца Оранскаго полками и баталіономъ 35-го егерскаго: охрана вагенбурга и всего обоза была поручена двумъ ротамъ Пермскаго полка; двѣ другія роты этого полка были посланы въ деревню Маранъ, лежавшую нѣсколько влѣво отъ нашего лагеря; обѣ эти роты, вмѣстѣ съ 7-мъ піонернымъ баталіономъ, должны были прикрывать госпиталь. Снявъ лагерь, принцъ Евгеній, съ семью баталіонами Казанскаго, Вятскаго, Уфимскаго и Пермскаго полковъ, при 11-ти пушкахъ, хотѣлъ-было отступить на ближайшія высоты, чтобы самому перейти въ наступленіе, но, предупрежденный непріятелемъ, долженъ былъ остаться на прежней позиціи; баталіонъ Уфимскаго полка принцъ Евгеній послалъ на холмъ, возвышавшійся на краю деревни; здѣсь уже раньше стояло пять орудій.

Между тѣмъ, двѣ сильныя колонны регулярной турецкой пѣхоты, съ оглушающимъ крикомъ, бросились на правый флангъ нашего лагеря. Безъ выстрѣла подпустивъ ихъ на 400 шаговъ, наши баталіоны встрѣтили противника мѣткимъ ружейнымъ огнемъ и картечью. На бѣгу развернувъ свои колонны, турки готовились-было отвѣчать на нашъ огонь, когда три эскадрона гусаръ кинулись въ атаку. Турки смѣшались и такъ быстро обратились въ бѣгство, что гусары не могли преслѣдовать ихъ на своихъ истомленныхъ лошадяхъ. Въ какомъ состояніи находилась тогда кавалерія, это лучше всего видно изъ слѣдующихъ словъ принца Евгенія: «Въ ночь наши разъѣзды пѣшкомъ принесли въ лагерь извѣстіе о приближеніи непріятеля, бросивъ на пути своихъ лошадей, чтобы скорѣе доставить намъ эту печальную вѣсть».

Почти одновременно съ атакой нашего праваго крыла, другая турецкая колонна, состоявшая, преимущественно изъ турецкой иррегулярной пѣхоты и кавалеріи, направилась долиной Бужъ-Камчика противъ крайняго лѣваго фланга, угрожая, при этомъ, Маранъ, гдѣ находился корпусный госпиталь на 600 челов. и весь вагенбургъ. Вскорѣ завязалась перестрѣлка между турками и прикрывавшими деревню тремя баталіонами; баталіонъ Уфимскаго полка увлекся и, отойдя черезчуръ далеко, въ короткое время былъ окруженъ превосходными силами противника. Принцъ Евгеній немедленно послалъ двѣ роты Казанскаго полка на помощь отрѣзанному баталіону, между тѣмъ, какъ генералъ Беттихеръ, пройдя черезъ деревню съ Пермскимъ полкомъ и 4-мя орудіями, долженъ

былъ дѣйствовать съ другой стороны долины; три эскадрона гусаръ были посланы вправо отъ Маранца, а князь Горчаковъ, съ двумя баталіонами Вятскаго, съ шестью остальными ротами Казанскаго и однимъ баталіономъ 35-го егерскаго полковъ, при 10-ти орудіяхъ, двинулся влѣво къ выходу изъ долины (19). Всѣ эти распоряженія, впрочемъ, ни къ чему не привели, и отрѣзанный баталіонъ потерялъ до 300 челов., пока, наконецъ, къ нему подоспѣли на выручку. Атакованные во флангъ тремя баталіонами пѣхоты съ двумя эскадронами гусаръ, вышедшими изъ деревни, турки не выдержали натиска и въ короткое время были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ.

Ночное нападеніе 14-го августа поставило насъ въ необходимость болѣе сосредоточить корпуса, наблюдавшіе Шумлу: вслѣдствіе чего какъ принцу Евгенію, такъ и генералу Ридигеру было приказано отойти на позицію передъ Шумлой и стать на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, впереди селенія Касаплы. Вскорѣ редуты на лѣвомъ флангѣ были оставлены и даже совершенно срыты, а вся 18-я дивизія переведена на лѣвый берегъ Страшки, гдѣ она, составляя теперь общій резервъ всей линіи, должна была поддерживать атакованныя части или угрожать нападеніемъ всякому отдаленному движенію со стороны противника: правый флангъ 18-й дивизіи (вѣроятно, Казанскій полкъ) примыкалъ къ редуту № XXV-й (20).

Между тѣмъ, Омеръ-Вріоне, занявъ Эски Стамбулъ, открылъ безпрепятственное сообщеніе съ Шумлой. Турки, становясь смѣлѣе и смѣлѣе, нѣсколько разъ переходили въ наступленіе; самая рѣшительная атака была произведена въ ночь на 28-е августа, но кончилась тѣмъ, что турки снова потерпѣли неудачу (21). Хотя это дѣло опять-таки осталось почти безъ всякихъ результатовъ, но оно имѣло хорошее вліяніе на поднятіе совсѣмъ-было упавшаго духа войскъ; солдаты стали бодрѣе, увѣренѣе въ себѣ и не такъ уже опасались ночныхъ нападеній (22). Положеніе наше подъ Шумлой все-таки было настолько незавидно, что 29-го августа рѣшили уже отойти къ Енибазару, но благопріятныя извѣстія изъ-подъ Варны пріостановили на время это движеніе. Постоянное уменьшеніе силъ становилось настолько замѣтнымъ, что войска пришлось еще больше сосредоточить и рѣшительно отказаться отъ всякаго наступленія. Турки рѣдкій день не дѣлали вылазокъ, но вылазки эти, не имѣя серьезныхъ послѣдствій, теперь, преимущественно, были направлены противъ нашихъ фуражировъ.

Хотя 18-я дивизія составляла резервъ всей линіи и, слѣдова-

тельно, была въ нѣкоторой безопасности отъ нечаянныхъ нападеній, однако, постоянныя вылазки изъ Шумлы, то тревожное настроеніе, въ которомъ находились всѣ войска,—все это было причиной того, что баталіоны далеко до разсвѣта выводились въ ружье, а солдаты, лишенные отдыха и сна, совершенно безцѣльно изнурялись излишнею службой. Желая нѣсколько облегчить тяжелое положеніе солдата, главнокомандующій приказалъ полкамъ пользоваться по ночамъ полнымъ отдыхомъ и только одному баталіону, по очереди, занимать караулъ; двѣ роты дежурнаго баталіона, разсыпавъ стрѣлковъ вдоль лѣваго берега Баклуджи, занимали редутъ № XXVI-й, а остальныя двѣ роты оставались въ резервѣ. Такимъ образомъ, положеніе нѣсколько улучшалось, и солдатъ, наконецъ, могъ хоть ночью отдохнуть и забыть про всѣ дневныя тревоги и треволненія. 10-го сентября 18-я дивизія, смѣнивъ 19-ю, заняла боевое расположеніе этой послѣдней (23), но, долго ли она оставалась на позиціи и не была ли снова отведена въ резервъ, объ этомъ указаній не сохранилось.

Въ двадцатыхъ числахъ сентября къ главной арміи присоединился VI-й корпусъ, блокировавшій Силистрію и смѣненный войсками прибывшаго изъ Россіи II-го корпуса. 29-го сентября пала, наконецъ, Варна. Теперь можно было бы предпринять что-нибудь рѣшительное и противъ Шумлы, но наступившее зимнее время пріостанавливало кампанію. Войска нуждались въ отдыхѣ. Нужно было пополнить тотъ громадный некомплектъ, который произошелъ во всѣхъ частяхъ отъ потерь въ стычкахъ съ непріятелемъ и, въ особенности, отъ болѣзней. Съ половины іюля жара не рѣдко доходила до 40° по Реомюру; между войсками стали распространяться болѣзни, имѣвшія эпидемическій характеръ, въ особенности, всѣ разновидности горячекъ и лихорадокъ, такъ что въ концѣ сентября въ арміи насчитывалось болѣе 20,000 больныхъ.

Въ послѣднихъ числахъ сентября наблюдавшимъ Шумлу войскамъ было приказано отступить: VI-му и VII-му корпусамъ къ Варнѣ, а III-му къ Силистріи (24).

1-го октября началось отступленіе. Полки 18-й пѣхотной дивизіи, съ 2-мя ротами артиллеріи, двинулись со своей позиціи на Девно: всѣ лишнія тяжести были отправлены въ Енибазарскій вагенбургъ, а за дивизіей слѣдовали только палаточные ящики. Заняв позицію при селеніи Енікіой и расположившись здѣсь на ночлегъ, 18-я дивизія поступила въ распоряженіе командира VI-го корпуса. Для обезпеченія резервной артиллеріи, главной квартиры,

вагенбурга и полковыхъ тяжестей, на позиціи у Енікіой остался Уфимскій полкъ; одна бригада въ ночь со 2-го на 3-е октября заняла позицію позади Енибазара, а другая расположилась при рѣкѣ Алибаба-дере, имѣя передъ фронтомъ самую рѣку и примыкая лѣвымъ флангомъ къ каменному мосту (25). 3-го октября началось общее отступленіе всей арміи. Накануиѣ турки стали-было собираться въ значительномъ числѣ на равнинѣ противъ нашего лѣваго фланга, но серьезнаго дѣла не произошло. Отступленіе было произведено въ полномъ порядкѣ и тишинѣ, такъ что непріятель только утромъ могъ замѣтить отсутствіе нашихъ войскъ.

Все время стояла отвратительная, ненастная погода; постоянные дожди поразмыли дорогу и сдѣлали ее мѣстами едва проходимой; однако, оба корпуса, VI-й и VII-й, почти безпрепятственно достигли Варны, откуда Казанскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками своей дивизіи, 24-го октября прибылъ на зимнія квартиры въ Базарджикъ (26).

Въ началѣ ноября вся наша армія расположилась на зимнихъ квартирахъ частью въ Болгаріи, частью въ Молдавіи и Валахіи: только гвардейскій корпусъ ушелъ въ Россію. VII-й корпусъ занялъ Базарджикскую область, Праводы, Девно и Гебенджи; корпусная квартира находилась въ самомъ Базарджикѣ.

Съ наступленіемъ зимы, военныя дѣйствія почти совсѣмъ прекратились: только изрѣдка происходили незначительныя стычки съ турками, бродившими около нашихъ постовъ, въ надеждѣ отыскать себѣ даровой кусокъ хлѣба по окрестнымъ селеніямъ (27). Наступило затишье, прозвонелъ перерывъ той кровавой драмы, какою бываетъ каждая война; драма еще не кончилась, еще много прольется слезъ и крови... пока утомленный противникъ не взмолится о пощадѣ къ торжествующему побѣдителю, поднявшему оружіе во имя святой идеи, во имя попранныхъ и попираемыхъ правъ своихъ собратій, связанныхъ съ нимъ узами родства и вѣрованій. Война еще не кончена, но перенесенные труды и невзгоды военныхъ дѣйствій изнурили силы обѣихъ сторонъ. Обѣ стороны нуждались въ отдыхѣ и покоѣ на нѣкоторое время, тѣмъ болѣе, что зимніе морозы и снѣжныя вьюги служили такимъ препятствіемъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, которое не подъ силу преодолѣть даже самымъ закаленнымъ, самымъ неутомимымъ и испытаннымъ бойцамъ...

XL.

Войска на зимнихъ квартирахъ.—Зимнія занятія.—Казанскій полкъ въ Козлуджѣ.—Открытіе кампаніи 1829 года.—Адріанопольскій миръ.—Очеркъ боевой дѣятельности Казанскаго полка въ обѣ кампаніи.—Казанскій полкъ въ 16-й дивизіи.—Приведеніе въ кадры.

Войска дѣйствующей арміи пользовались на зимнихъ квартирахъ многими удобствами, которыхъ имъ такъ давно не приходилось видѣть. Всѣ мѣста, занятыя отъ береговъ нижняго Дуная до Варны, и самая Варна были приведены въ оборонительное положеніе, такъ что за безопасную стоянку можно было вполнѣ ручаться. Солдаты ежедневно получали мясную и винную порціи; изъ огородовъ сосѣднихъ деревень можно было доставать лукъ, чеснокъ, хрѣнъ и прочія овощи. Въ лѣсахъ водилось много разнообразной дичи и одичавшаго домашняго скота, разбѣжавшагося при переселеніи болгарскихъ семействъ. Словомъ, солдатъ, ни въ чемъ не нуждаясь, пользовался нѣкоторою роскошью, постоянно имѣя возможность разнообразить свою пищу. Только климатъ пагубно дѣйствовалъ на здоровье.

Расположенныя въ Болгаріи войска получали довольствіе отъ казны въ слѣдующихъ размѣрахъ: ежедневно отпускалось на каждаго человѣка 3 фунта ржанаго хлѣба или $1^3/_4$ ф. сухарей съ полуторной дачей крупы, что составляло въ мѣсяцъ $2^1/_7$ гарнца: говядины отпускалось по $^1/_2$ фунта на человѣка: такъ какъ не всегда представлялась возможность постоянно имѣть свѣжую говядину, то войска сами заготовляли солонину изъ отпущеннаго имъ на всю зиму (по 16-е апрѣля) скота, причемъ, отъ казны отпускалось по 4 фунта соли на пудъ мяса и по $^1/_2$ ф. селитры на 10 пудовъ. Для приготовленія и храненія солонины, было разрѣшено употреблять опорожненныя отъ спирта бочки. Такимъ образомъ, сверхъ говядины по положенію, войска безвозмездно пріобрѣтали въ свою пользу сало, головы, ноги, внутренности и самыя кожи. Для улучшенія постной пищи въ теченіе великаго поста, войскамъ, расположеннымъ отъ Кюстенджи къ Варнѣ, было приказано отпускать,

вмѣсто говядины, деньги, по 5 руб. за пудъ. Сверхъ опредѣленнаго количества для солонины, на каждаго человѣка отпускалось по 1 фунту соли въ мѣсяцъ.

Винная порція производилась на заграничномъ положеніи: строевымъ по три, а нестроевымъ по два раза въ недѣлю; стоявшимъ же на передовыхъ постахъ въ Праводахъ, Девиѣ, у брода у Гебенджи и занимавшимъ редуты при Базарджикѣ, Козлуджѣ и Дервентѣ, казачьимъ полкамъ на форпостахъ, всѣмъ рабочимъ и наряжаемымъ въ караулъ въ крѣпости Варнѣ винная порція отпускалась ежедневно.

Сдѣлано было распоряженіе пополнить 10-ти-дневный запасъ провіанта. Войска получали провіантъ изъ ближайшихъ магазиновъ, а муку, по испеченіи хлѣба, должны были немедленно обратить въ сухари. Изъ числа этого запаса 4-хдневная дача состояла на людяхъ; остальное количество было приказано помѣстить во всѣхъ провіантскихъ и фуршатскихъ фурахъ причемъ, строго запрещалось наполнять повозки чѣмъ-нибудь другимъ, хотя бы, по некомплекту людей, провіанта выходило гораздо больше, чѣмъ на 10 дней.

Въ теченіи зимы армія укомплектована людьми и лошадьми; оружіе, аммуниція и проч., испорченныя или растерянныя въ предыдущихъ походахъ, исправлены и пополнены (1). Резервные баталіоны 18-й пѣхотной дивизіи (въ томъ числѣ и Казанскій) въ концѣ августа находились въ Исакчѣ (2), а маршевые, уже въ первыхъ числахъ августа расположенные въ Бабадагѣ, слѣдовали къ своимъ полкамъ, стоявшимъ тогда подъ Шумлой (3). По распредѣленіи людей маршевыхъ баталіоновъ по полкамъ своей дивизіи, численный составъ Казанскаго полка настолько увеличился, что къ 1-му января 1829 года можно было вывести въ строй, при 3-хъ штабъ и 29-ти оберъ-офицерахъ, 129 унтеръ-офицеровъ, 51-го музыканта и 957 рядовыхъ (4).

Не смотря на довольно удобное размѣщеніе на зимнихъ квартирахъ, не смотря, наконецъ, на всѣ мѣры, предпринимаемыя для сбереженія здоровья и силъ солдата, непривычный климатъ все-таки давалъ себя знать; случаи заболѣванія и смертность были настолько значительны, что рѣдкая рота могла вывести въ строй до 40 рядовъ; полуроты, при самомъ ограниченномъ домашнемъ расходѣ, преимущественно, состояли изъ 15—16 рядовъ. Много жертвъ унесла какая-то загадочная болѣзнь, что-то въ родѣ чумы, появившаяся сначала въ Молдавіи и Валахіи, а потомъ занесенная и въ Болгарію (5).

По высочайше утвержденному предположенію, въ слѣдующемъ 1829 году дѣйствующая армія должна была комплектоваться два

раза: первое укомплектованіе предполагалось произвести къ 1-му марта, въ мѣстахъ зимняго расположенія войскъ, а второе—къ 1-му августа. Убыль въ полкахъ 18-й пѣх. дивизіи (унтеръ-офицерами, музыкантами и рядовыми) составляла 1.135 челов.; за отправленіемъ перваго укомплектованія изъ Бендеръ въ Базарджикъ, въ 18-й резервной бригадѣ оставалось 6.447 челов., въ томъ числѣ и всѣ ожидаемые рекруты. Для втораго укомплектованія предназначалось 4,200 человѣкъ, которые распредѣлялись по полкамъ, по усмотрѣнію начальника дивизіи (6).

Послѣ тяжелой минувшей кампаніи, войскамъ было приказано дать необходимый отдыхъ, но въ то же время, не оставляя ихъ въ полной бездѣятельности, исподволь подготовлять къ новому походу. Съ какой боевой подготовкой, съ какими знаніями вышли мы изъ Россіи, каковы были вооруженіе и стрѣльба, это лучше всего можетъ быть охарактеризовано слѣдующими словами одного изъ участниковъ этой войны: «Кремневыя ружья, которыми была вооружена наша пѣхота, не имѣли ни одного качества, необходимаго для вѣрной стрѣльбы: они отдавали такъ сильно, что люди боялись прикладывать къ нимъ щеку, безъ чего нельзя было цѣлить; патронъ, болтаясь въ дулѣ, также мѣшалъ вѣрному полету, а частыя осѣчки, зависѣвшія отъ тренія или отъ плохаго состоянія боевой пружины, рѣдко позволяли надѣяться на то, что ружье дѣйствительно выстрѣлитъ. Менѣе всего обращали тогда вниманія на стрѣльбу, обучая солдатъ однимъ темпамъ да маршировкѣ въ три пріема, будто въ этомъ заключалась вся загадка непобѣдимости. Кромѣ того, существовалъ между солдатами предразсудокъ, что не слѣдуетъ мѣтить въ противника, чтобы самому не быть убитымъ, что пуля сама найдетъ виноватаго, по волѣ Божіей. Поэтому люди стрѣляли весьма дурно и мало надѣялись на ружье, какъ на способъ бить непріятеля издали, предпочитая дѣйствовать штыкомъ (7).»

Недостатки въ стрѣльбѣ, зависѣвшіе отъ плохаго состоянія оружія, конечно, немыслимо было устранить, но все-таки, при болѣе правильномъ и толковомъ отношеніи къ дѣлу, можно было бы достигнуть лучшихъ результатовъ какъ въ самой стрѣльбѣ, такъ и въ обученіи солдата; можно было, наконецъ, вселить въ солдата нѣкоторое довѣріе къ ружью, единственному его защитнику на всѣхъ разстояніяхъ. Сознавая прежнія ошибки и заблужденія, теперь мы стали серьезнѣе относиться ко всѣмъ отраслямъ обученія: солдатъ начали обучать прицѣливанію, стрѣльбѣ въ цѣль; производились общія ученья, примѣры боевыхъ движеній и разсыпнаго строя не

на ровномъ плацу, какъ это дѣлалось раньше, а примѣняясь къ пересѣченной мѣстности.

Въ Болгаріи, кромѣ того, войска заготовляли дрова для госпиталей и другихъ войсковыхъ помѣщеній какъ на зиму, такъ и къ предстоящему лѣту; на войска также была возложена обязанность заблаговременно заготовлять фашины и туры, за что нижнимъ чинамъ, не въ зачетъ, отпускалось по 6 коп. въ сутки на человѣка изъ экстраординарныхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи корпусныхъ командировъ (8).

Сохранилось нѣсколько отрывочныхъ указаній о томъ, что 18-я дивизія (и Казанскій полкъ) даже зимой не пользовалась полнымъ отдыхомъ, а изрѣдка должна была принимать болѣе рѣшительныя мѣры противъ бродячихъ шаекъ, нарушавшихъ нашъ покой и опустошавшихъ сосѣднія селенія. Такъ, въ первыхъ числахъ января по Енибазарской дорогѣ стали показываться непріятельскія партіи. Разъѣздъ, посланный изъ Чумурлу, что близъ Базарджика, утромъ 10-го января былъ внезапно атакованъ турецкой конницей и едва успѣлъ спастись подъ защиту вновь строящагося укрѣпленія; турки отчаянно преслѣдовали нашъ маленькій отрядъ до самаго укрѣпленія, но, встрѣченные здѣсь дружнымъ огнемъ 150 человѣкъ рабочихъ изъ полковъ 18-й дивизіи, поспѣшно отступили и снова скрылись по Енибазарской дорогѣ. Затѣмъ было получено донесеніе, но уже въ февралѣ, что турки заняли селеніе Экизчи. Немедленно былъ сформированъ летучій отрядъ изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ легкихъ орудій и 75-ти казаковъ, подъ начальствомъ командира Казанскаго полка, полковника Розлача. Отрядъ этотъ, выступивъ изъ Базарджика 11-го февраля, утромъ на слѣдующій день прибылъ въ Экизчи, но турки уже отступили, а жители разбѣжались по оврагамъ и густымъ лѣсамъ. Разоривъ селеніе и захвативъ 60 штукъ рогатаго скота, полковникъ Розлачъ вернулся со своимъ отрядомъ въ Базарджикъ. На нѣкоторое время снова наступило было затишье, и полки опять зажили мирной жизнью, неподалеку готовясь къ походу, продолжая возводить начатыя укрѣпленія, занимаясь стрѣльбой и ученьями. 28-го марта Казанскій и Вятскій полки, шесть орудій 18-й артиллерійской бригады и 90 казаковъ выступили изъ Базарджика въ Козлуджу, гдѣ пробыли только нѣсколько дней и вернулись обратно въ Базарджикъ 5-го апрѣля (9).

Въ продолженіе зимы всѣ наши военныя дѣйствія, не считая мелкихъ стычекъ, ограничились занятіемъ нѣсколькихъ назначи-

тельныхъ укрѣпленій; турки тоже ничего не предпринимали, такъ что началомъ компаніи 1829 года можно считать май мѣсяцъ, когда, наконецъ, были приняты рѣшительныя мѣры къ правильной осадѣ Силистріи. Вслѣдъ за обложеніемъ этой крѣпости и непріятель начинаетъ готовиться къ энергичному отпору, бросившись сначала на Праводы, а потомъ перейдя въ наступленіе на отрядъ генерала Рота, занимавшаго позицію при Эски-Арнаутъ-Ларѣ (10). Объ попытки подавить насъ численностью, правда, не имѣли успѣха, но мы не были гарантированы отъ нихъ на дальнѣйшее время. Поэтому отрядъ генерала Рота былъ усиленъ полками 18-й дивизіи, а въ Базарджикѣ остался одинъ Казанскій полкъ, на обязанности котораго теперь лежала какъ охрана города отъ нечаяннаго нападенія, такъ и содержаніе гарнизона въ самомъ городѣ. Были приняты всѣ мѣры предосторожности. Всѣ редуты и укрѣпленія, построенные внѣ города, срыты, а взамѣнъ этого, 3-го мая приступили къ постройкѣ цитадели на 2 баталіона (11). Такимъ образомъ, Казанскій полкъ уже не могъ принимать участія въ дальнѣйшихъ походахъ, а долженъ былъ все время оставаться на своемъ посту въ Базарджикѣ, только издали слѣдя за всѣми успѣхами русской арміи, перелетѣвшей черезъ Балканскій хребетъ и принудившей, наконецъ, блистательную порту просить сначала перемирія, а потомъ и самаго мира, который былъ заключенъ въ Адріанополѣ 2-го сентября 1829 года. За Россіей были упрочены слѣдующія крѣпости: Поти, Анапа, Ахалцыхъ, Ацхуръ и Ахалкалаки; Босфоръ и Дарданелы были открыты для международной торговли. Турція, признавъ независимость Греціи, обязалась уплатить всѣ убытки и издержки, понесенные нами въ обѣ компаніи; наконецъ, отдѣльнымъ актомъ были установлены права и преимущества Сербіи и Молдаво-Валахіи (12).

Наконецъ, кончилась эта долгая война, стоившая намъ многихъ жертвъ, чуть ли не на половину опустошившая ряды полковъ; можно было подумать и о возвращеніи въ Россію, подъ родимое небо, правда, не такое голубое и безоблачное, какъ на югѣ, но за то каждому желанное и дорогое. Суровъ нашъ климатъ; нѣтъ у насъ снѣговыхъ, тонущихъ въ облакахъ горъ, густой и пышной зелени, померанцовыхъ рощъ и цвѣтущихъ розами долинъ; но раздолье полей и необозримыхъ степей, наши непроходимые, широкіе лѣса, наши снѣжныя вьюги и мятели, наконецъ,—все это дорого сердцу русскаго человѣка, и не будетъ радостнѣй вѣсти, какъ вѣсть о возвращеніи на родину... Но много еще времени пройдетъ, пока

осуществится завѣтная мечта о возвращеніи домой, пока нашъ русскій солдатъ увидитъ все русское, все родное. Къ тому времени немало еще народа сложитъ свои кости на чужой землѣ. Много еще храбрецовъ, полныхъ удали и отваги, бодро вынесшихъ всѣ труды и опасности военнаго времени, покинутъ ряды своихъ полковъ, не врагомъ побѣжденные въ неравномъ бою, а сложившіе свои буйныя головушки въ непосильной борьбѣ съ лихою болѣзнью и смертью...

Набросаемъ теперь краткій очеркъ всей боевой службы Казанскаго полка за время кампаніи 1828—1829 годовъ. Переправившись черезъ Прутъ у Леки 25-го апрѣля 1828 года, Казанскій полкъ 1-го, 2-го и 3-го мая былъ при занятіи браиловскаго форштата: съ 3-го мая по 3-е іюня принимаетъ непосредственное участіе въ осадѣ Браилова; 3-го іюня находится въ числѣ штурмующихъ войскъ и за оказанную при этомъ храбрость всемилостивѣйше награжденъ гренадерскимъ боемъ. 19-го іюня полкъ переправился черезъ Дунай, а 8-го іюля принималъ участіе въ сраженіи противъ турецкой кавалеріи подъ Шумлой; находясь затѣмъ въ блокадномъ корпусѣ, 14-го августа находился въ дѣлѣ при ночномъ нападеніи турокъ на лагерь при деревнѣ Марашъ. По снятіи блокады съ крѣпости Шумлы, 30-го сентября выступилъ въ походъ и прибылъ на зимнія квартиры въ Базарджикъ 24-го октября (13); назначенный затѣмъ 3-го мая 1829 года, для содержанія гарнизона въ Базарджикѣ, оставался здѣсь до заключенія Адріанопольскаго мира, уже не принимая непосредственнаго участія въ послѣдующихъ походахъ и дѣлахъ русской арміи (14).

Въ концѣ 1829 года состоялось распоряженіе о перемѣщеніи полковъ 18-й дивизіи въ 16-ю, а затѣмъ предполагалось отправить ихъ моремъ въ Россію, черезъ Одессу (15). Казанскій полкъ теперь состоялъ въ IV-мъ корпусѣ генералъ-лейтенанта Савоини и, по-прежнему, остался въ 1-й бригадѣ своей дивизіи (16). Полки 16-й дивизіи, въ новомъ ея составѣ, должны были быть приведены въ кадры, но въ Казанскомъ, Вятскомъ, Уфимскомъ и Пермскомъ полкахъ налицо находилось не болѣе 2,800 человѣкъ; такимъ образомъ, людей было черезчуръ мало даже для того, чтобы сформировать каждый полкъ въ 800 человѣкъ (17).

По расположеніи войскъ дѣйствующей арміи на зимнихъ квартирахъ, Казанскій полкъ былъ выведенъ изъ базарджикскаго гарнизона и, въ ожиданіи своей дивизіи, находившейся еще за Балканами, размѣстился въ земляпкахъ возлѣ самаго Базарджика.

XLI.

Возвращеніе въ Россію.—Приведеніе Казанскаго полка въ однобаталіонный составъ.—Соединеніе съ 26-мъ егерскимъ полкомъ.—Казанскій егерскій полкъ.—День полковаго праздника.—Церковь полка.—Передвиженія.

20-го марта 1830 года Казанскій полкъ изъ своихъ землянокъ выступилъ въ лагерь подъ Базарджикомъ, а 29-го получилось, наконецъ, давно ожидаемое приказаніе выступить въ походъ. Прошли томительные дни безконечнаго ожиданія; повеселѣли, просвѣтлѣли суровыя лица у солдатъ и офицеровъ; коротки, веселы были сборы въ далекій походъ.

Ко времени выступленія въ походъ въ полку числилось налицо 2 штабъ и 34 оберъ-офицера, 81 унтеръ-офицеръ, 28 музыкантовъ и 320 рядовыхъ. Выдержавъ 40-дневный карантинъ сначала при Рени, а потомъ при Дубиссарѣ, 22-го августа Казанцы пришли въ Браплавъ, гдѣ простояли только до 4-го сентября, а потомъ снова тянулись на сѣверъ, во Владимірскую губернію. Много деревень и селъ, много большихъ и маленькихъ городовъ промелькнуло на пути; наступила осень съ ея пасмурными, дождливыми днями: тутъ и зима приспѣла со своими вьюгами и мятелями, а Казанцы все еще шли да шли. 14-го декабря были уже въ Тамбовѣ и готовились-было идти дальше, но тутъ было приказано дать роздыхъ до весны; въ Тамбовѣ простояли всю зиму, до 5-го апрѣля 1831 года, когда было приказано выступить въ Москву. Въ это время Казанскій полкъ былъ приведенъ въ однобаталіонный составъ, причемъ роты 2-го баталіона составили вторыя полуроты (по-тогдашнему, взводы) параллельныхъ ротъ перваго баталіона, и состоялъ въ резервной арміи генерала отъ инфантеріи Толстаго, въ сводной бригадѣ 16-й пѣхотн. дивизіи, генералъ-маіора Кладищева. Прибывъ въ Москву 4-го мая, Казанцы рас-

положились въ Хамовническихъ казармахъ. Въ Москвѣ простояли больше года, до 15-го сентября 1832 года.

Въ іюнѣ 1831 года полкъ снова былъ переформированъ въ двухбаталіонный составъ и, вѣроятно, пополненъ либо рекрутами, либо людьми изъ другихъ полковъ, такъ какъ къ этому времени въ полку числилось налицо, при 8-ми штабъ и 45-ти оберъ-офицерахъ, 107 унтеръ-офицеровъ, 56 музыкантовъ и 1,026 рядовыхъ. Стоянка въ Москвѣ, при мирной обстановкѣ, конечно, не могла ознаменоваться чѣмъ-нибудь особеннымъ; полкъ занималъ караулы, производились ученья, церемоніальные маршп. парады, стрѣльба и проч. Только разъ былъ нѣсколько нарушенъ заурядный ходъ полковой жизни: мы говоримъ о командировкѣ 1-го баталіона, въ теченіе августа мѣсяца 1831 года, въ село Завидово, Клинскаго уѣзда, для водворенія тишины и спокойствія между крестьянами. Затѣмъ нельзя не упомянуть о назначеніи новаго командира, Ивана Родіоновича Коровякова, переведеннаго изъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка 11-го декабря 1831 года; что же касается доблестнаго полковника Розлача, подъ чьей командой Казанцы ходили въ бой со врагомъ, то онъ былъ назначенъ командующимъ 1-й бригадой 11-й пѣхотной дивизіи и навсегда уже покинулъ ряды нашего полка.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1832 года Казанскій полкъ снова былъ переформированъ въ однобаталіонный составъ и назывался Казанскимъ баталіономъ 1-го сводпаго пѣхотнаго полка, по-прежнему оставаясь въ сводной бригадѣ 16-й пѣхотн. дивизіи. 15-го сентября полкъ выступилъ въ походъ, а 3-го октября прибылъ, наконецъ, въ городъ Мелепки, Владимірекой губерніи, гдѣ и расположился на постоянныхъ квартирахъ. Резервный (3-й) баталіонъ Казанскаго полка къ 1-му января 1832 года находился въ составѣ резервныхъ войскъ и занималъ квартиры въ селѣ Дергачахъ, Харьковской губерніи; въ декабрѣ этотъ баталіонъ передвинулся въ городъ Зміевъ (1).

Въ началѣ 1883 года состоялся высочайшій приказъ, по которому предполагалось уничтожить нѣкоторые пѣхотные и всѣ нумерные егерскіе полки и, введя ихъ въ составъ остающихся полковъ, привести всѣ дивизіи, изъ 6-ти-полковаго въ 4-хъ-полковой составъ. На основаніи этого положенія, 13-я пѣхотная дивизія, состоявшая изъ Владимірекаго, Суздальскаго, Углицкаго, Ярославскаго пѣхотн., 25-го и 26-го егерскихъ полковъ, соединялась съ 16-й дивизіей, которая состояла изъ Казанскаго, Вятскаго, Уфим-

скаго, Пермскаго пѣх., 31-го и 32-го егерскихъ полковъ; въ 13-й дивизіи сохранялись Владимірскій, Суздальскій и Угличкій полки, а въ 16-й—Казанскій (2).

Казанскій полкъ соединялся съ 26-мъ егерскимъ и становился изъ пѣхотнаго егерскимъ, мѣняя бѣлую лосиную аммуницію на черную. То же самое происходило и съ Угличкимъ, соединявшимся съ 25-мъ егерскимъ полкомъ; Владимірскій и Суздальскій, по присоединеніи къ первому Ярославскаго, а ко второму Вятскаго полковъ, оставались пѣхотными. Нумера на киверахъ и погоны тоже измѣнялись: Владимірскій принималъ № 19-й и погоны красные, Суздальскій — № 20-й и погоны бѣлые: Угличкій № 19-й и погоны свѣтлосиніе. Казанскій—№ 20-й и погоны зеленые съ красною опушкой. Дивизія получила № 10-й.

Объ успѣхѣ сдачи и пріема переформировываемыхъ частей полковые командиры должны были, черезъ каждые десять дней, доносить военному министру для доклада Государю, съ объясненіемъ тѣхъ причинъ, которыя замедляли бы пріемъ или сдачу.

Вслѣдствіе этого преобразованія всей пѣхоты, сводный Казанскій баталіонъ 20 го мая 1833 года выступилъ изъ Меленокъ въ Москву, куда еще 9-го сентября 1832 года прибылъ изъ Динабурга 26-й егерскій полкъ. 12-го іюня оба полка соединились въ одинъ, Казанскій егерскій полкъ, причемъ 1-й и 2-й дѣйствующіе и 5-й резервный баталіоны составлены изъ 1-го, 2-го резервнаго баталіоновъ Казанскаго полка, а 3-й и 4-й дѣйствующіе и 6-й резервный изъ 1-го, 2-го и резервнаго баталіоновъ бывшаго 26-го егерскаго полка. Резервные баталіоны переформировывались отдѣльно отъ полковъ, на Украйнѣ. Командиромъ Казанскаго егерскаго полка назначенъ бывшій командиръ 26-го егерскаго, полковникъ Родіонъ Алексѣндровичъ Чичаговъ 2-й, а полковникъ Коровяковъ получилъ въ командованіе резервную бригаду 12-й пѣхотной дивизіи (3).

Не обошлось дѣло безъ недоразумѣній: полковникъ Чичаговъ 2-й, какъ оставшійся, по соединеніи полковъ, командиромъ Казанскаго егерскаго полка, считалъ, что уничтоженъ Казанскій пѣхотный, а 26-й егерскій переименованъ въ Казанскій; на этомъ основаніи, онъ предписывалъ приказомъ по полку всѣхъ офицеровъ бывшаго Казанскаго пѣхотнаго полка, впредь до высочайшаго указа, считать прикомандированными къ Казанскому егерскому. Но вотъ состоялся высочайшій приказъ, вопреки всѣмъ ожиданіямъ полковника Чичагова, о зачисленіи офицеровъ бывшаго 26-го егерскаго

полка, какъ совершенно уничтоженнаго, въ Казанскій егерскій. Тогда полковникъ Чичаговъ сочинилъ такой приказъ по полку: «25-го сентября 1833 года отданъ высочайшій приказъ—гг. штабъ и оберъ-офицеры бывшаго 26-го въ Казанскій егерскій полкъ переведены, а какъ того полка, равно и бывшаго Казанскаго пѣхотнаго уже состоятъ по списочному состоянію въ формированномъ Казанскомъ егерскомъ полку, а потому сіи послѣдніе, т. е. бывшаго Казанскаго пѣхотнаго полка, нижеписанные гг. штабъ и оберъ-офицеры изъ числа прикомандированныхъ исключаются» (4).

Возникло также недоразумѣніе и относительно празднованія дня полковаго праздника.

Казанскій пѣхотный полкъ праздновалъ день Успенія Божіей Матери, а 26-й егерскій — Казанскія Божіей Матери. Въ августѣ 1833 года состоялось повелѣніе, «дабы полковые праздники праздновать при тѣхъ полкахъ, кои наименованія сохранили, по переобразованіи армейской пѣхоты и кавалеріи; полковые же праздники тѣхъ полковъ, кои къ нимъ причислены, могутъ быть празднуемы въ баталіонахъ и эскадронахъ, симъ полкамъ принадлежавшихъ» (5). Такимъ образомъ, полковой праздникъ, по-прежнему, остался 15 е августа, день Успенія Божіей Матери; въ этотъ же день могли праздновать свои баталіонные праздники 1-й и 2-й дѣйствующіе баталіоны Казанскаго егерскаго полка; что же касается 3-го и 4-го дѣйствующихъ баталіоновъ, какъ составленныхъ изъ баталіоновъ бывшаго 26-го егерскаго полка, то, на основаніи вышеприведеннаго высочайшаго повелѣнія, они имѣли право на празднованіе своихъ баталіонныхъ праздниковъ 22-го октября, въ день Казанскія Божіей Матери.

Всѣ вещи и церковную утварь церкви Казанскія Божіей Матери 26-го егерскаго полка было предписано частью присоединить къ полковой церкви Успенія Божіей Матери Казанскаго егерскаго полка, частью же сдать въ коммисаріатское вѣдомство. Вмѣстѣ съ тѣмъ и состоявшія при церкви 26-го егерскаго полка денежныя суммы въ 6,040 руб. 77 коп. ассигнаціями присоединены къ церковнымъ суммамъ Казанскаго полка, состоявшимъ изъ 181 руб. 18 коп. серебромъ и 4,299 руб. 36 коп. ассигнаціями (6).

Послѣ переформированія Казанскій полкъ расположился лагеремъ для производства государственныхъ работъ по соединенію верховья рѣкъ Москвы и Волги, въ Клинскомъ уѣздѣ Московской губерніи, а полковой штабъ—въ Подсолнечной горѣ; въ сентябрѣ передвинулись на новыя квартиры въ городъ Ростовъ.

11-го іюля 1834 года полкъ перешелъ въ Москву для содержанія карауловъ, а 29-го декабря, послѣ лагерныхъ сборовъ на Ходынскомъ полѣ, выступилъ въ Тульскую губернію, въ городъ Ефремовъ, гдѣ простоялъ весь слѣдующій годъ. 1-го мая 1836 года Казанцы снова выступили на государственныя работы по соединенію Москвы-рѣки и Волги. Послѣ работъ и затѣмъ занятія карауловъ въ Москвѣ, 28-го сентября 1837 года Казанскій полкъ снова выступилъ на свои прежнія квартиры въ г. Ефремовъ (7). 26-го апрѣля 1835 года, высочайшимъ приказомъ, 4 й пѣхотный корпусъ былъ переномерованъ въ 6-й, а вмѣстѣ съ тѣмъ и 10-я дивизія въ 16-ю пѣхотную.

XLII.

Основаніе С.-Петербурга.—Баталіонъ С.-Петербургскихъ городовыхъ дѣлъ — Баталіоны вѣдомства конторы домовъ и садовъ. — Софійскій пѣхотный полкъ.—Сраженіе при Пардокоскахъ.—Сраженіе при Парасальмѣ. — Походы на галерномъ флотѣ.—Сраженіе при Кюмисѣ. Морское сраженіе при Роченсальмѣ

Набросаемъ краткій очеркъ исторической жизни 26-го егерскаго полка.

Въ 1703 году, по взятіи Ніеншанца. Петръ В. предложилъ на военномъ совѣтѣ вопросъ: укрѣпить ли Канцы, или искать другаго мѣста для основанія торговаго города, такъ какъ канецкая крѣпость, при своихъ незначительныхъ размѣрахъ, въ то же самое время находилась въ значительномъ разстояніи отъ моря. По обсужденіи этого вопроса, было рѣшено искать другаго мѣста. Остановились на Яшин-Саари, переименованномъ въ Люстъ-Элапть. и тутъ-то, 16 мая 1703 года, въ день св. Троицы, было положено основаніе Петербурга.

Прежде всего была заложена Петропавловская крѣпость, состоявшая изъ шести болверковъ (бастіоновъ). Для возведенія крѣпостныхъ верковъ и прочихъ работъ, въ самомъ началѣ было потребовано изъ новгородскихъ уѣздовъ нѣсколько тысячъ плотниковъ и каменьщиковъ сюда же были высланы и солдаты. Черезъ полгода крѣпость уже была готова наполовину. Въ это время Петръ писалъ князю Ромодановскому, что «добрыхъ людей довольство имѣемъ, нынѣ же зѣло нужда есть, чтобы нѣсколько тысячъ воровъ (а именно если возможно 2,000 человѣкъ) приготовить къ будущему лѣту: по всѣмъ приказамъ, ратушамъ и городамъ собрать по первому пути тѣхъ, которые посланы въ Сибирь, а нынѣ еще въ Вологдѣ» (1).

Всѣ эти воры и мошенники, превращенные, по царскому велѣнью, въ рабочихъ, требовали особеннаго надзора, и съ этого

времени для наблюденія за работавшими стали составлять особыя команды изъ солдатъ и мастеровыхъ, выдѣляемыхъ и стоявшихъ тогда въ Петербургѣ полковъ *). Эти отдѣльныя команды, постепенно увеличиваясь въ численности людей, къ 1710 году образовали особый баталіонъ С.-Петербургскихъ городовыхъ дѣлъ, иначе команда эта также называлась баталіономъ Ивана Синявина. А въ 1717 и 1718 годахъ баталіонъ Синявина мы уже находимъ въ составѣ петербургскаго гарнизона, въ числѣ другихъ гарнизонныхъ полковъ (2): Чемесова (потомъ Бахметьева), Бѣлозерскаго, Колтовскаго, Зезевитова. «28 го (февраля 1718), сказано въ записной книгѣ с.-петербургской гварнизонной канцеляріи: были въ строю у Троицы на площади Бѣлозерскій полкъ да баталіонъ городовыхъ дѣлъ: были того жъ числа у присяги и крестнаго цѣлованія», по поводу объявленія наслѣдникомъ престола Петра Петровича.

Впослѣдствіи бывшій баталіонъ Ивана Синявина до того увеличился, что его пришлось раздѣлить на два отдѣльные баталіона, которые съ 7 сентября 1765 года стали называться баталіонами вѣдомства конторы домовъ и садовъ (3). Такъ продолжалось до 14-го января 1785 года, когда оба баталіона были соединены, и изъ нихъ «учиненъ» пѣхотный полкъ, подъ названіемъ Софійскаго (4). Затѣмъ въ 1788 году, «чтобы по надобности въ сѣверномъ краѣ умножить сухопутныя войска», всѣ пѣхотные полки, въ томъ числѣ и Софійскій, «составлены были изъ двухъ ротъ гренадерскихъ и восьми мушкатерскихъ, каждая въ 212 челов. рядовыхъ, по приложенному при томъ примѣрному штату, который до окончанія войны и до будущаго соизволенія служить имѣетъ» (5).

Вблизи шведской границы въ то время было весьма немного сухопутныхъ войскъ, такъ какъ наши силы были отвлечены на югъ для войны съ Турціей. Шведы уже перешли наши предѣлы. Отправивъ навстрѣчу врагу собранныя войска, Императрица Екатерина II велѣла сосредоточить у Осиновой рощи, въ окрестностяхъ Петербурга, подходившіе изъ внутренней Россіи, а также находившіеся въ самой столицѣ полки, для образованія резервнаго корпуса, на случай наступленія шведовъ на Петербургъ (6). Начальство надъ этимъ корпусомъ принялъ гр. Александръ Матв. Дмитріевъ-Мамоновъ. Кромѣ Кексгольмскаго и Софійскаго пѣхотныхъ полковъ, въ составъ резервнаго корпуса вошли три гвардей-

*) Гурикова, Трейденова, Брюсова, Толбухина, Петерта, Гампльтона и Бердевикова.

скіе баталіона, три конно-гвардейскіе эскадрона и егеря гвардейской команды (7). Объ гренадерскія роты Софійскаго полка были сведены вмѣстѣ съ кексгольмскими гренадерскими ротами въ одинъ гренадерскій баталіонъ и отправлены въ Выборгъ. Полковая артиллерія Софійскаго полка была соединена съ артиллеріей Кексгольмскаго полка и, за исключеніемъ двухъ орудій, оставленныхъ при гренадерскомъ баталіонѣ, поступила въ составъ финляндскаго егерскаго корпуса (8). Весь Софійскій полкъ, изъ десяти мушкетерскихъ ротъ, во все продолженіе войны со шведами такъ и оставался въ составѣ резервнаго корпуса.

Гренадеры Софійскаго полка, выступивъ въ Финляндію, 11-го іюня уже участвовали въ сраженіи при Пардокоскахъ, гдѣ шведы заняли позицію и построили на ней редутъ. Для взятія этого редута, г.-п. Михельсонъ отрядилъ гренадерскій баталіонъ (изъ ротъ Софійскаго и Кексгольмскаго полковъ). Нашъ маленькій отрядъ двинулся впередъ. Оказалось, что мостъ черезъ р. Пардокоски разобранъ. Это препятствіе, однако, не остановило гренадеръ: они переправились вплавь, исправили мостъ, и редутъ былъ взятъ, причемъ, захвачено одно орудіе и взято въ плѣнъ нѣсколько шведскихъ солдатъ (9) *).

Въ слѣдующемъ году, 29-го апрѣля, гренадерскій баталіонъ снова вступилъ въ Финляндію (11), въ составѣ корпуса Михельсона. По занятіи 1-го іюня Христины, Михельсонъ на разсвѣтѣ 7-го числа сбилъ непріятельскій пикетъ при Парасальмѣ. Остановившись здѣсь, онъ построилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ, причемъ софійскіе гренадеры были назначены въ резервъ. Затѣмъ отрядъ сталъ приближаться къ непріятелю, который уже открылъ артиллерійскій огонь по нашимъ колоннамъ. Наступила ночь. Михельсонъ остановилъ свой отрядъ и приказалъ немедленно приступить къ возведенію батарей. Къ утру батареи были уже готовы, тотчасъ началось обстрѣливаніе непріятельской позиціи.

Наши егеря стали угрожать правому флангу непріятеля, который, въ свою очередь; выслалъ навстрѣчу значительныя нѣхотныя части. Тогда г.-м. Бергманъ скрытно прошелъ, подъ прикрытіемъ горы, съ девятью ротами Лейбъ-Гренадерскаго полка, на помощь егерямъ и ударилъ на шведовъ слѣва, а четыре роты Софійцевъ и Кексгольмцевъ, находившіяся въ резервѣ, соединились

*) Послѣ сраженія, для прикрытія взятаго «деташемента», было назначено 150 Софійцевъ (10).

съ одной лейбъ-гвардейской ротой и стали наступать на непріятельское укрѣпленіе съ другой стороны. Непріятель пытался-было остановить наступленіе огнемъ двухъ орудій и свѣжими пѣхотными частями, но г.-м. Бергманъ, также поддерживаемый артиллерійскимъ огнемъ, производилъ наступленіе такъ стремительно, что шведы вскорѣ повернули назадъ, къ своему ретраншаменту. Одновременно атакованные на лѣвомъ флангѣ подполковникомъ Абламовскимъ, шведы пришли еще въ большее замѣшательство и стали производить разныя передвиженія, видимо клонившіяся къ началу отступленія. Михельсонъ приказалъ двумъ ротамъ гренадеръ примкнуть штыки и ударилъ на батарею, гдѣ засѣло около 200 челов., шведы сдѣлали два выстрѣла и бросились бѣжать, но были настигнуты и почти поголовно перебиты. Между тѣмъ, непріятель уже бросилъ редутъ и обратился въ такое поспѣшное бѣгство, что невозможно было настигнуть его. Шведы бѣжали къ Сентъ-Михелю, вблизи котораго находилась возвышенность: дорога проходила здѣсь по тѣснинѣ; тутъ же находился полуразрушенный мостъ. Достигнувъ этой возвышенности, шведы остановились. Михельсонъ приказалъ немедленно приступить къ починкѣ моста: стали подходить подкрѣпленія (400 челов.): не успѣлъ, однако, нашъ отрядъ построиться въ боевой порядокъ, какъ шведы снова побѣжали. Они еще разъ остановились-было на равнинѣ, «въ видѣ порядочнаго строя, который также весьма скоро отъ приближенія нашихъ гренадеръ превратился въ кучу гонимаго стада». Непріятель поспѣшно бѣжалъ, позади кирки, на дорогу къ Юкасу, взорвавъ на воздухъ пороховой погребъ. Взрывъ этотъ, однако, не причинилъ намъ ровно никакого вреда. Михельсонъ неотступно преслѣдовалъ непріятеля до тѣснинъ у д. Кянь-Палакоски. Пораженіе шведовъ было полное: обезумѣвши отъ страха; они повсюду бѣжали, думая только о своемъ спасеніи.

Послѣ этой побѣды софійскіе гренадеры продолжали подвигаться впередъ въ отрядѣ Михельсона и при д. Кнутила-Меки, въ 24-хъ верстахъ отъ Сентъ-Михеля, наткнулись на отрядъ шведской пѣхоты, которая не выдержала удара въ штыки и поспѣшно очистила ретраншаментъ (12).

4-го августа Софійцы были посажены на гребной галерный флотъ и подъ начальствомъ принца Нассау-Зигенъ совершили походъ къ острову Менду-Кари-Салета (13). а 13-го числа, на томъ же галерномъ флотѣ, принимали участіе въ пораженіи непріятельской флотиліи у острововъ Мусала и Кутцамъ-Мулусимъ-Котка и «при взятіи немалаго числа въ плѣнъ непріятельскихъ судовъ» (14).

21-го августа гребной флотъ принца Нассау-Зигенъ подошелъ къ берегу Финляндіи между Гайнлаксомъ и Кушсомъ, съ цѣлью произвести высадку десанта. Шведы заблаговременно построили здѣсь двѣ батареи для обстрѣливанія дороги, по которой приходилось проходить высаженному отряду. Стрѣльба началась съ нашихъ кононерскихъ шлюпокъ; шведы, въ свою очередь, отвѣчали сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Между тѣмъ, принцъ Нассау-Зигенъ приказалъ высадить при деревнѣ Стенеперъ, на лѣвомъ берегу рѣки, отрядъ бригадира Буксгевдена, изъ двухъ баталіоновъ Кексгольмскаго, одного баталіона Тенгинскаго и 200 челов. Софійскаго полковъ. Этотъ отрядъ подошелъ къ мосту при Кушсѣ, около 5 часовъ пополудни сбилъ нѣсколько постовъ, но встрѣченный значительными непріятельскими силами, вышедшими изъ д. Кушса, долженъ былъ отступить. Принцъ Нассау-Зигенъ двинулся на помощь бригадиру Буксгевдену; одновременно началось наступленіе на непріятельскую позицію съ фронта. Шведы бѣжали, оставивъ намъ 44 орудія и множество припасовъ (15).

Два дня спустя послѣ этого сраженія, 23-го августа, Софійцы заняли постъ на самой границѣ, у рѣки Кюмени, на островѣ Шлоссаресгѣ (16). Съ расположеніемъ войскъ, 12-го октября, на зимнихъ квартирахъ, кампанія этого года окончилась.

Въ кампаніи 1790 года на долю Софійцевъ выпало участіе въ сраженіи при Пумалазундѣ. 23-го апрѣля. Послѣ 8-ми-часоваго боя, шведы были вытѣснены изъ семи батарей и, отступивъ въ построенный ими редутъ, начали здѣсь «съ великою упорностью защищаться». Къ непріятелю, между тѣмъ, подошли свѣжія подкрѣпленія, состоявшія изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ. Узнавши объ этомъ, полковникъ Апренъ, командовавшій нашимъ отрядомъ, приказалъ свои колоннамъ отступать, захвативъ съ собой и плѣнныхъ шведовъ. У Софійцевъ въ этомъ сраженіи убитъ поручикъ Ваннинъ и раненъ капитанъ Бремзенъ (17).

28-го іюня Софійцы принимали участіе въ морскомъ сраженіи при Роченсальмѣ, при нападеніи адмирала Чичагова на шведскій «корабельный и галерный флотъ, предводимый королевскимъ братомъ, герцогомъ Зюдерманландскимъ». Сраженіе окончилось въ нашу пользу. Въ числѣ особенно отличившихся офицеровъ показаны Софійцы: секундъ-маіоръ де-Роберти и поручикъ Фоше (18).

3-го августа 1790 года въ Верельской долинѣ, близъ р. Кюмени, былъ подписанъ мирный договоръ, и Софійскій полкъ выступилъ на свои прежнія квартиры въ С.-Петербургѣ.

XLIII.

Походъ въ Англію.—Стоянка въ Сердоболѣ.—Софійцы въ Лифляндіи.—Походъ флигель-ротъ въ Голландію.—Сраженіе при Бергенѣ.—Бой при Кастрикумѣ.—Роты въ Англіи.—Передвиженія.—Отчисленіе одного баталіона въ Калужскій полкъ.

Съ 1790 по 1796 годъ Софійскій полкъ продолжалъ стоять въ Петербургѣ. Полкомъ тогда командовалъ полковникъ Борисъ Владимірович ъ фонъ-Ломанъ (1). Въ это время Софійцы совершили далекое путешествіе къ берегамъ Англіи. Вотъ что разсказываютъ объ этомъ послужные списки: «794 года генваря 31-го командированы были къ городу Архангельску для препровожденія отъ онаго кораблей и прочихъ судовъ съ командою онаго же полка 438 человѣкъ и посажены были на корабль «Память Евстафія» и продолжая путь чрезъ Бѣлое море подъ Наркопскіе берега и океаномъ къ шотландскимъ берегамъ, а потомъ впущены были въ Лицкой заливъ близъ города Единбурга и съ онаго выступя сентября 1-го плыли Нѣмецкимъ моремъ и проливомъ шведскаго и датского владѣнія, къ городу Копенгагену, оттуда Балтійскимъ моремъ къ кронштадтскому порту приплыли того же года сентября 27-го числа». Въ февралѣ 1796 года Софійскій полкъ передвинулся изъ Петербурга въ Сердоболь, въ «команду» г.-п. Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова, а на лѣто перешелъ въ кампаментъ при слободѣ Юкивари, въ Сердобольскомъ уѣздѣ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года Софійцы выступили изъ Сердоболя въ г. Баускъ, гдѣ и поступили въ составъ Лифляндской дивизіи (впослѣдствіи Лифляндская дивизія переименована въ Лифляндскую инспекцію). Еще 13-го декабря 1796 года состоялся высочайшій указъ о сведеніи гренадерскихъ ротъ мушкетерскихъ полковъ въ сводные гренадерскіе баталіоны (отъ двухъ полковъ одинъ баталіонъ). Такимъ образомъ, въ Лифляндской дивизіи, въ числѣ

четырехъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, одинъ былъ составленъ изъ гренадерскихъ ротъ Софійскаго и Черниговскаго полковъ (2), подъ командой маіора Вульфа (3). Лифляндской дивизіей въ это время командовалъ генералъ отъ инфантеріи гр. Эльтъ, вмѣсто котораго въ концѣ 1798 года, при переименованіи дивизій въ инспекціи, былъ назначенъ инспекторъ по пѣхотѣ генералъ отъ инфантеріи Беккендорфъ (4). 14-го сентября 1797 года объ софійскія гренадерскія роты (съ маіоромъ Осиповымъ, капитанами Ельчаниновымъ и Плещеевымъ, поручиками Болтовымъ и Потеляхинымъ, подпоручиками Медвѣдевымъ, Мазуропомъ, Русинымъ и Быковымъ) откомандированы въ мѣстечко Шанцы, на устьѣ рѣки Эствы *).

Въ 1798 году состоялось повелѣніе о переименованіи полковъ по фамиліямъ ихъ шефовъ: поэтому 31-го октября Софійскій полкъ былъ названъ мушкетерскимъ г.-м. Дохтурова полкомъ (5). Въ концѣ этого года Софійцы, по-прежнему, оставаясь въ Лифляндской инспекціи, квартировали въ г. Виндавѣ; тутъ же квартировали и объ гренадерскія роты, или по-тогдашнему флигель-роты, входившія въ составъ сводпаго гренадерскаго баталіона маіора Осипова (6).

При восшествіи на престолъ, Императоръ Павелъ объявилъ, что хотя Россія, находившаяся въ безпрерывныхъ войнахъ со своими сосѣдями съ 1756 года, и нуждается въ спокойствіи, однако, онъ и на дальнѣйшее время будетъ поддерживать своихъ союзниковъ и всѣми силами станетъ бороться противъ французской республики, «угрожающей всей Европѣ совершеннымъ истребленіемъ закона, правъ, имущества и благонравія». Французская директорія, между тѣмъ, усиленно готовилась къ какому-то предпріятію. Тогда Англія и Австрія обратились съ просьбой о помощи къ русскому императору (7). Павелъ сочувственно отнесся къ этой просьбѣ и началъ приготовлять сухопутныя войска къ выступленію въ походъ.

Въ началѣ 1799 года на нашей западной границѣ уже стояло двѣ арміи: первая армія (Ласси) -у Гродно и вторая (Гудовича)— у Камен цъ-Подольска. Армія Ласси состояла изъ двухъ корпусовъ: Беккендорфа и Ласси: въ составъ корпуса Беккендорфа входилъ и Софійскій (Дохтурова) полкъ. Затѣмъ въ маѣ послѣдовало

*) 1-го сентября 1797 года въ гренадерскихъ ротахъ состояло: въ ротѣ Ельчанинова—4 оберъ-офицера, 9 унтеръ-офицеровъ и 138 рядовыхъ; въ ротѣ Вульфа—1 штабъ и 3 оберъ-офицера, 9 унтеръ-офицеровъ и 139 рядовыхъ (Московск. Отд. Арх. Г. Шт. Мѣсячн. рапорты Софійскаго полка).

повелѣніе сформировать отрядъ г.-м. Эссена 1-го, изъ семи баталіоновъ и двухъ эскадроновъ; сюда вошелъ и сводный гренадерскій баталіонъ маіора Осипова, состоявшій, какъ мы уже упоминали, изъ гренадерскихъ ротъ Софійскаго и Черниговскаго (Эссена 1-го) полковъ и расположенный въ м. Таурогенъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ расположиться у мѣст. Лоде, чтобы имѣть возможность наблюдать берегъ Балтійскаго моря отъ Ревеля до Риги, въ виду возможности высадки французовъ. По 2-го іюня это распоряженіе было отмѣнено, и сводный баталіонъ маіора Осипова поступилъ въ составъ десантнаго корпуса Германа.

Еще въ маѣ мѣсяцѣ 1799 года лондонскій кабинетъ изъявилъ желаніе, чтобы, сверхъ отправленныхъ уже за границу русскихъ корпусовъ, были назначены другія войска, для новаго предпріятія противъ французовъ: въ виду же того, что эти подкрѣпленія, по дальности разстоянія, не могли бы своевременно прибыть на театръ войны, Англія предлагала перевезти ихъ моремъ и высадить на берегахъ Голландіи. Дѣлая эти предложенія, хитроумные сыны туманнаго Альбіона, главнымъ образомъ, упирали на возстановленіе штатгальтерства въ домѣ Оранскихъ; но тутъ скрывалась тайная цѣль, и этой цѣлью было уничтоженіе голландскаго флота.

Принимая предложенія лондонскаго кабинета, Императоръ Павелъ приступилъ къ сформированію 17-ти-тысячнаго десантнаго корпуса изъ двухъ дивизій: генералъ-маіора Эссена 1-го (въ эту дивизію вошелъ сводный гренадерскій баталіонъ маіора Осипова) и генералъ-маіора Жеребцова (8).

9-го іюля началась посадка баталіоновъ генералъ-маіора Эссена 1-го на суда эскадры Чичагова, а 20-го эскадра отплыла изъ Ревеля. Вторая дивизія послѣдовала за нею 6-го августа. 3-го сентября эскадра Чичагова прибыла на тексельскій рейдъ, а на слѣдующій день началась высадка войскъ. Гребныхъ судовъ у насъ было очень немного; къ тому же сильное волненіе до того затрудняло высадку, что десантъ успѣлъ собраться на берегу только къ вечеру 6-го числа *).

Съ первыхъ чиселъ сентября въ Голландіи наступила совершенно осенняя погода. Постоянный сѣверо-западный вѣтеръ напо-

*) Строевой рапортъ Германа отъ 3-го августа 1799 г. (Милютинъ: «Война 1799 г. Томъ III). Составъ баталіона маіора Осипова показанъ слѣдующій: по спискамъ состояло 18 офицеровъ и 610 человѣкъ нижнихъ чиновъ; всего съ нестроевыми 661 человѣкъ; налицо: 18 офицеровъ и 592 человѣка нижнихъ чиновъ; всего съ нестроевыми 643 человѣка.

силъ дожди и холодъ; на морѣ бушевали сильныя и продолжительныя бури; низменная, влажная почва Голландіи представляла изъ себя необъятныя болота. Русскія войска были расположены на бивуакахъ. У нихъ не было палатокъ; не изъ чего было дѣлать шалашей. Закутавшись, вмѣстѣ съ своими ружьями, въ намоченные плащи, солдаты ложились на мокрый песокъ, подчасъ просто въ болото либо на грязныхъ плотинахъ. Русскимъ приходилось гораздо больше переносить невзгодъ, чѣмъ англичанамъ, также вошедшимъ въ составъ десантнаго корпуса. Изнуренные продолжительнымъ морскимъ переѣздомъ, наши солдаты въ добавокъ не могли свыкнуться съ новомодной пищей: охотно промѣняли бы бѣлые пшеничные сухари на свои ржаные, а порцію солонины и рому —на кислую капусту да на косушку водки (9).

Едва успѣла дивизія Эссена окончить высадку, какъ уже было приказано выступать въ походъ: къ вечеру 7-го сентября пришли къ Петтену. На слѣдующій день герцогъ Іоркскій, подъ начальство котораго поступилъ весь десантный корпусъ, назначилъ атаку республиканской арміи, позиціи которой тянулись отъ д. Кампъ до Алькмара (черезъ Грутъ и Схорль). Батальонъ Осипова поступалъ въ составъ авангарда генералъ-маіора Сутгофа, въ колоннѣ генералъ-лейтенанта Жеребцова. Весь день прошелъ въ походѣ: вечеръ, отчасти ночь пошли на приготовленія къ предстоящему бою. Въ вечернемъ приказѣ было объявлено, чтобы намокшіе плащи оставить на батареяхъ. Солдатамъ было роздано по двѣ порціи рому, со строгимъ приказаніемъ, чтобы каждый выпилъ передъ сраженіемъ только по одной порціи, а другую оставилъ бы до окончанія боя. Сухарями запаслись на двое сутокъ.

По диспозиціи, наступленіе начиналось на разсвѣтѣ. По какому-то странному, до сихъ поръ оставшемуся неразгаданной загадкой, недоразумѣнію, всѣ русскія колонны двинулись впередъ часу въ четвертомъ утра, когда было еще на столько темно, что даже вблизи съ трудомъ различали человѣка. Авангардъ Сутгофа двинулся по плотинѣ Слоперъ-дейка къ д. Грутъ. Передовые егеря разсыпались по сторонамъ, по низменнымъ и топкимъ лугамъ. Затрещала ружейная перестрѣлка, и авангардъ, а за нимъ и прочія колонны стремительно бросились на непріятельскія батареи. Хотя французы успѣли пустить вдоль плотины нѣсколько ядеръ, однако, бывшіе въ головѣ колонны охотники смѣло спустились въ ровъ и съ крикомъ ура мгновенно ворвались въ деревни Грутъ и Кампъ. Ворвавшись въ деревню и въ темнотѣ не видя своихъ сосѣднихъ

частей, войска не знали, куда имъ направиться дальше. Начальники растеряли свои части. Проводниковъ не было. Наконецъ, баталіоны, постепенно выходя съ плотины, до того перемѣшались, что и авангардъ, и первая, и вторая линіи, все слилось въ одну нестройную толпу. Одинъ колонны прямо устремились на песчаные холмы дюнъ, другія безотчетно бросились по дорогѣ на Схорль и Бергенъ. Подобно какому-то неукротимому потоку, эта нестройная толпа быстро неслась впередъ, смяла, выбила непріятеля изъ Схорля и безостановочно продолжала движеніе къ Бергену. Между тѣмъ, занимался разсвѣтъ. Французы, озадаченные сначала неожиданнымъ и энергичнымъ нападеніемъ, съ разсвѣтомъ стали приходить въ порядокъ, и русскія войска, бросившись впередъ, увидѣли передъ собой противника, стоявшаго въ боевомъ порядкѣ. Французы встрѣтили наступающихъ перекрестнымъ огнемъ, а мы долго еще не могли выдвинуть впередъ свою артиллерію: солдатамъ удалось, наконецъ, втащить на дюны нѣсколько полковыхъ орудій, и послѣ непродолжительнаго обстрѣливанія непріятельской позиціи наши колонны однимъ смѣлымъ натискомъ ворвались въ Бергенъ.

Было 8 часовъ утра. Англичане не подавали никакой помощи. Наши союзники двинулись, наконецъ, къ Бергену часовъ около 11-ти, да было уже поздно: одни, не поддержанные во-время, мы не могли долго держаться противъ превосходныхъ силъ противника. Генералъ Жеребцовъ пробовалъ было выстроить, привести въ порядокъ свои баталіоны, чтобы ударить въ штыки на французовъ, но картечь замертво сшибла его съ лошади. Французы, между тѣмъ, ворвались въ Бергенъ. Тутъ все пришло въ совершенное разстройство. И наши войска, и непріятельскія совсѣмъ перемѣшались. Самъ Германъ, раненый Жеребцовъ, нѣсколько офицеровъ были въ плѣну. Начальство принялъ генералъ Эссенъ: онъ пытался возстановить какой-нибудь порядокъ, но уже не было ровно никакой возможности. Русскіе отступили на свою прежнюю позицію. Англичане тоже были отбиты.

Софійскія флигель-роты потеряли пять офицеровъ: поручикъ Нотеляхинъ убитъ: капитаны Ельчаниновъ и Любимовъ, и ручикъ Гурьевъ, подпоручикъ Русинъ ранены.

Первая неудача не лишила, однако, союзниковъ надежды на лучшій успѣхъ новой попытки: на 21-е сентября снова было назначено общее наступленіе. На этотъ разъ заблаговременно были приняты всѣ предосторожности для безпрепятственнаго движенія колоннъ. Самая диспозиція показываетъ, что первый неудачный

опытъ послужилъ полезнымъ урокомъ для вторичнаго предпріятія. Строго предписывалось, чтобы каждая колонна наступала въ порядкѣ, постоянно равняясь направо по своей сосѣдней части.

Сводный баталіонъ маіора Осипова, по-прежнему, поступалъ въ составъ авангарда и направлялся плотиной Слоперъ-дейка на Грутъ и дальше къ Бергену, чрезъ Схорль. Движеніе началось въ 6 часовъ утра. Колонна генерала Эссена, осторожно и медленно подвигаясь впередъ, заняла деревню Грутъ, подошла къ Схорлю и, угрожая обходомъ флаговъ, при содѣйствіи остальныхъ войскъ заставила французовъ отойти со своей позиціи къ Бергену. Подойдя къ Бергену, союзники медлили началомъ атаки; тогда французы сами атаковали англичанъ, но ихъ атака не имѣла успѣха. Союзники простояли на своей позиціи противъ Бергена до вечера и, не рѣшаясь атаковать французовъ, къ ночи отступили нѣсколько назадъ. Дивизія Эссена расположилась между деревнями Схорль и Схорльдемъ.

Потери своднаго баталіона маіора Осипова состояли изъ 8-ми человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми и 21 человѣка ранеными *).

Незначительный успѣхъ, одержанный союзниками въ бою 21-го сентября, не доставилъ имъ никакихъ существенныхъ выгодъ: французы спокойно отступили на новую позицію, правда, гораздо слабѣе прежней. Послѣ трехдневнаго отдыха союзныя войска снова приготовились къ бою. Въ 8 часовъ утра 25-го сентября вся линія союзныхъ войскъ двинулась впередъ. Русскій авангардъ, подъ начальствомъ генерала Седморацкаго, атаковалъ деревню Бакумъ и, не смотря на довольно сильныя артиллерійскія батареи и укрѣпленія, почти мгновенно овладѣлъ ею. Французы отошли къ деревнѣ Кастрикумъ; но и отсюда были выбиты нашимъ авангардомъ. Во время этого авангарднаго дѣла главныя силы генерала Эссена (въ составъ главныхъ силъ вошелъ гренадерскій баталіонъ Осипова) были расположены у деревни Эгмондъ-Бишенъ. Французы, между тѣмъ, получивъ подкрѣпленіе, перешли въ наступленіе на генерала Седморацкаго, который едва-едва удерживалъ напоръ превосходныхъ непріятельскихъ силъ. Генералъ Эссенъ послалъ на помощь полковника Дубянскаго съ тремя сводными гренадерскими баліонами и шестью пушками. Однако, это подкрѣпленіе было черезъ-

*) До сраженія въ баталіонѣ Осипова состояло: по спискамъ 16 офицеровъ и 489 нижн. чиновъ; въ строю находилось 12 офицеровъ и 301 челов. нижнихъ чиновъ; съ нестр. налицо 381 челов. (По рапорту Эссена отъ 13-го сент. 1799 г.).

чуръ ничтожно, въ сравненіи съ тѣми силами, которыми располагалъ противникъ: длинная линія 11-ти французскихъ баталіоновъ обхватила съ обоихъ фланговъ наши шесть слабыхъ баталіоновъ. И все-таки авангардъ съ изумительнымъ упорствомъ держался больше трехъ часовъ; нѣсколько разъ наши баталіоны были вытѣсняемы изъ деревни и снова врывались въ нее. Наконецъ, авангардъ сталъ отступать. Для прикрытія отступленія полковникъ Дубянскій бросился впередъ съ гренадерскими баталіонами Осипова, Штрика и Огарева. Тутъ русскіе снова увлеклись своею отвагой, ворвались въ д. Кастрикумъ и изъ отбитыхъ у противника орудій открыли по немъ же огонь. Храбрые гренадеры вскорѣ были окружены со всѣхъ сторонъ и едва успѣли отступить, оставивъ въ рукахъ у непріятеля большое число плѣнныхъ. Главнокомандующій французскою арміей такъ отозвался о русскихъ солдатахъ: «Ваши солдаты дерутся какъ львы; они скорѣе лягутъ всѣ на мѣстѣ, чѣмъ сдадутся въ плѣнъ; но прискорбно видѣть эту кровь, проливаемую въ угоду англичанамъ.»

Общія потери въ гренадерскомъ баталіонѣ Осипова были слѣдующія: убито 13 человѣкъ нижнихъ чиновъ; ранено 25 человѣкъ, въ томъ числѣ адъютантъ Соколовскій.

Послѣ неудачнаго сраженія 25-го сентября, союзники, простоявъ въ бездѣйствіи весь слѣдующій день, къ вечеру отступили на свои прежнія позиціи на Зейнѣ (9). Французы согласились на заключеніе перемирія, съ тѣмъ условіемъ, однако, чтобы союзныя войска были посажены на суда до конца октября, и весь десантный корпусъ отплылъ въ Англію 8-го ноября. Только въ слѣдующемъ году, въ іюнѣ и іюлѣ, наши войска стали отправляться изъ Портемута въ Россію и постепенно прибывали въ Ревель въ теченіе іюня, іюля, августа и сентября мѣсяцевъ. Тѣмъ и кончился походъ въ Голландію *).

Возвращаемся къ Софійскому полку. По отдѣленіи гренадерскихъ ротъ въ десантный корпусъ, весь Софійскій полкъ, по-прежнему, оставаясь въ составѣ арміи Ласси, сосредоточился въ мѣстечкахъ Сорнѣ, Кейданахъ и окрестныхъ селеніяхъ (10). 22-го

*) Первое сраженіе при Бергенѣ, 8-го сентября 1799 г., своимъ неудачнымъ исходомъ произвело такое сильное впечатлѣніе на Императора Павла, что онъ, какъ сказано въ высочайшемъ приказѣ отъ 24-го октября, за несохраненіе порядка дисциплины и ослушаніе отнялъ бой у полковъ: Таврическаго и Фанагорійскаго гренад., Бѣлозерскаго, Днѣпровскаго и другихъ, въ томъ числѣ и у гренадерск. батал. Осипова (Милютинъ. Война 1799 г., III).

іюля 1800 года полкъ названъ мушкетерскимъ генералъ-маіора Нечаева. Въ январѣ слѣдующаго года состоялъ въ числѣ войскъ, предназначенныхъ для обороны береговъ Балтійскаго моря: входя въ составъ корпуса генералъ-лейтенанта Эссена 1-го, полкъ былъ расположенъ у Гольдингена и Виндавы. При восшествіи на престолъ Императора Александра I, т. е. 12-го марта 1801 года, состоялось предположеніе о переименованіи всѣхъ гренадерскихъ, мушкетерскихъ и егерскихъ полковъ, называвшихся до этого времени по фамиліямъ своихъ шефовъ, по названіямъ городовъ или по нумерамъ; поэтому, на основаніи высочайшаго приказа отъ 29-го марта того же года, полкъ генералъ-маіора Нечаева, по-прежнему, сталъ называться Софійскимъ полкомъ. Въ 1802 году мы уже находимъ Софійцевъ въ Везенбергѣ. Послѣ переименованія 4-го мая 1806 года прежнихъ инспекцій въ дивизіи, Софійскій полкъ попалъ въ 14 ю дивизію, вмѣстѣ съ Рязанскимъ, Бѣлозерскимъ, Угличскимъ, 23-мъ и 26-мъ егерскимъ полками.

Еще 21-го сентября 1805 года одинъ изъ баталіоновъ полка (командирскій баталіонъ подполковника фонъ-Гооля) былъ отчисленъ во вновь формируемый въ г. Поневѣжѣ Калужскій мушкетерскій полкъ; вмѣсто убывшаго баталіона, въ полку сформированъ новый. Затѣмъ 13-го іюня 1806 года отдѣлены еще три роты (маіора Черкасова, капитановъ Еремѣева и Овцына), для сформированія 25-го егерскаго полка, а взамѣнъ ихъ составлены въ полку новыя роты.

Софійскому полку предстоялъ походъ. Русская армія уже переходила границу и двигалась на помощь пруссакамъ, разбитымъ Наполеономъ при Іенѣ и Ауерштадтѣ.

XLIV.

Походъ 1806—1807 гг.—Сраженіе подъ Прейсишъ-Эйлау-Шарницъ.—Бой у Гейльсберга.—Сраженіе при Фридландѣ.—Возвращеніе въ Россію.

Въ октябрѣ 1806 года Софійскій полкъ, назначенный въ армію Буксгевдена, состоявшую изъ 5-й, 7-й, 8-й и 14-й дивизій и названную тогда Волынскою, выступилъ въ походъ, вмѣстѣ съ прочими полками арміи, къ прусской границѣ. Перейдя 16-го ноября, при Гродно, рѣку Нѣманъ, онъ 22-го числа вступилъ въ Остроленку. Въ то же время русскій корпусъ Бенигсена, назначенный сначала на помощь прусскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ арміи Наполеона, остановившись у Пултуска, получилъ извѣстіе, что прусская армія уничтожена въ сраженіяхъ при Іенѣ и Ауерштадтѣ. Скоро французская армія приблизилась къ Вислѣ; Наполеонъ прибылъ въ Варшаву. Почти одновременно главнокомандующій русской арміи, фельдмаршалъ Каменскій, пріѣхалъ въ Пултускъ.

По пріѣздѣ главнокомандующаго, былъ составленъ планъ дѣйствій, по которому корпусъ Бенигсена долженъ былъ идти изъ Пултуска къ Колозомбу и Сохочину, гдѣ, переправясь черезъ Вкру, атаковать непріятеля; корпусъ же Буксгевдена, въ которомъ, какъ извѣстно, былъ Софійскій полкъ, долженъ былъ раздѣлиться на двѣ колонны: 5-я и 7-я дивизіи должны были идти тоже къ Вкрѣ и составить правое крыло Бенигсена, а 8-ю, 3-ю и 14-ю дивизіи велѣно было передвинуть къ Попову, чтобы охранять лѣвое крыло арміи и пространство между Бугомъ и Наревомъ. Въ 14-ю дивизію Анрепа входилъ, вмѣстѣ съ Рязанскимъ, Бѣлозерскимъ, Угличскимъ и 23-мъ и 26 мъ егерскими полками и Софійскій полкъ.

10-го декабря, согласно приказанію главнокомандующаго, дивизія Анрепа двинулась къ Попову, откуда 13-го числа фельдмаршалъ направилъ ее сначала къ Пултуску для подкрѣпленія Бенигсена, ожидавшаго наступленія Наполеона, но потомъ приказалъ

ей идти къ Остроленкѣ. Въ это время, 14-го декабря, французы атаковали Бенигсена у Пултуска *) и заставили его отступить къ Остроленкѣ, гдѣ къ нему придвинулись 3-я и 14-я дивизіи. Между тѣмъ, Буксгевденъ, двинувшійся правымъ берегомъ Нарева къ Пултуску съ двумя дивизіями, послѣ боя съ французами у Голимина, сталъ отступать тоже къ Остроленкѣ правымъ берегомъ Нарева. Но 17-го декабря Бенигсенъ переправился у Остроленки на лѣвый берегъ Нарева, оставивъ такимъ образомъ Буксгевдена съ 2-мя дивизіями на правомъ берегу рѣки, причемъ послѣ переправы сжегъ мостъ. Это все повело къ безостановочному движенію вверхъ по рѣкѣ для соединенія обѣихъ частей арміи. Движеніе это по грязнымъ дорогамъ, при ненастьѣ и ночныхъ морозахъ, было весьма бѣдственно для войскъ. Иные солдаты, не вынося голода и холода, бродили толпами и грабили селенія. Наконецъ, обѣимъ частямъ арміи удалось соединиться 28-го декабря у Тикоцина, откуда 30-го армія двинулась къ Іоганнесбергу и 1-го января 1807 года прибыла въ Бѣлу, гдѣ Бенигсенъ былъ назначенъ общимъ главнокомандующимъ (2). Былъ составленъ новый планъ дѣйствій, состоявшій въ томъ, чтобы не допустить Наполеона занять Кенигсбергъ, такъ какъ паденіе второй столицы Пруссіи было бы вторымъ ударомъ для прусскаго короля. Вслѣдствіе этого рѣшенія русская армія предприняла фланговый маршъ черезъ Райнъ, Бишофсгеймъ къ Гейльсбергу, прикрываясь слѣва тремя авангардами: Маркова, Барклая-де-Толли и Багговута; въ составъ послѣдняго авангарда вошелъ и Софійскій полкъ. 15-го декабря Бенигсенъ перешелъ къ Морунгену, гдѣ думалъ застать Бернадота, накануѣ атаковавшаго Маркова, но узналъ, что французы отступили на Торнъ. Послѣ этого Бенигсенъ остановился у Стенраде, Алленштейна и Зебурга и, поставивъ авангардъ Багратіона, въ который, вмѣстѣ съ отрядомъ Багговута, вошелъ Софійскій полкъ, оставался въ такомъ положеніи до 20-го января, когда, узнавъ о движеніи Наполеона, началъ стягивать свои войска къ Янковской переправѣ. 22-го подошелъ Наполеонъ, и Бенигсенъ, не будучи въ силахъ удержать его, ночью предпринялъ отступленіе, оставивъ авангардъ Багратіона съ Софійскимъ полкомъ, обратившійся теперь въ арріергардъ. Оставшись въ арріергардѣ, князь Багратіонъ раздѣлилъ его на три отряда, приказавъ каждому прикрывать движеніе одной изъ трехъ колонъ

*) Во время боя подъ Полтускомъ Софійцы двигались къ мѣсту сраженія, «приготовясь въ ордеръ-баталіи, но, не дойдя котораго, въ пяти верстахъ въ лѣсу были остановлены для составленія резерва». (Формуляры полка).

отступавшей арміи. Отрядами командовали: центральнымъ Марковъ, правымъ Багговутъ, у котораго, по-прежнему, находился Софійскій полкъ, а лѣвымъ Барклай-де-Толли.

Отойдя нѣсколько верстъ отъ Янкова по дорогѣ къ Вальтерсмюле, Багговутъ остановился, потому что прикрываемая имъ колонна находилась въ недальнемъ отъ него разстояніи. Французы приблизились къ позиціи Багговута и готовились атаковать ее. Хотя наша кавалерія и опрокинула передовыя части противника, но онъ настойчиво двинулся впередъ на центръ и наши фланги. Софійскій полкъ, подъ начальствомъ генерала Сукина, нѣсколько разъ отражалъ атаки французовъ на флангъ, пока шелъ бой въ центрѣ. Давая отпоръ непріятелю, Багговутъ приказалъ отступать и въ три часа утра 24-го января пришелъ въ селеніе Варлакъ, гдѣ соединился съ Марковымъ. Послѣ этого дѣла Софійцы, войдя снова въ составъ арріергарда Багратіона, продолжали прикрывать отступленіе русской арміи. Глубокій снѣгъ, узкая дорога и лѣса затрудняли движеніе войскъ; орудія и повозки цѣплялись за деревья, солдаты принуждены были рубить лѣсъ, увязая въ снѣгу по поясъ (3). 26-го января арріергардъ Багратіона остановился у Ландсберга, куда въ это время приблизился Мюратъ, составлявшій авангардъ Наполеона. Князь Багратіонъ, упираясь флангами къ лѣсамъ, держался у Ландсберга болѣе часа. Потомъ отступилъ къ селенію Грюнгефхенъ, на выгодную позицію, выбранную ранѣе. Отряды Маркова и Багговута расположились между замерзшими озерами Тенкиттенъ и Вашкейтенъ. Во второмъ часу пополудни Мюратъ двинулся на высоты, занятыя нами. Ни огонь артиллеріи, ни огонь стрѣлковъ не остановили стройно шедшія три передовыя колонны, передъ которыми двигались конные стрѣлки. Они шли подъ картечнымъ огнемъ, но и это не могло остановить ихъ стремленія впередъ. Тогда генералъ-маіоръ Марковъ, получа приказаніе Багратіона остановить французовъ, ударилъ на нихъ съ Софійскимъ и Псковскимъ полками въ штыки, опрокинулъ одну непріятельскую колонну, «и истребилъ ее» (4). Непріятель, послѣ отраженія этой колонны открылъ свою артиллерію и двинулся на наши полки другими четырьмя колоннами, а пятою началъ обходить нашъ лѣвый флангъ. Софійцы и Псковитяне, потерпѣвъ большой уронъ при первой атакѣ непріятеля, не могли уже противостоять превосходнымъ силамъ французовъ, почему, по полученному приказанію, начали отступать. Теперь Мюратъ, собравъ у Грюнгефхена свои отбитыя колонны, началъ подготовку новой атаки. Когда подошли

сюда части корпусовъ Ожеро и Сульта, тогда французская пѣхота опять пошла въ атаку: Мюратъ на нашъ центръ, Ожеро на нашъ правый флангъ, а Сультъ со стороны Вашкейтерскаго озера. Нападеніе Мюрата было вновь отбито штыками полковъ Софійскаго, Псковскаго, Московскаго гренадерскаго и 24-го егерскаго. Фланговыя атаки французовъ также были отбиты. Наконецъ, когда на поле сраженіе прибылъ Наполеонъ и когда онъ, лично распоряжаясь, атаковалъ нашъ центръ и началъ обходить наши фланги, тогда только Багратіонъ, приказавъ отступать, спѣшилъ пройти черезъ городъ Эйлау. Французы настойчиво преслѣдовали. Хотя расположенный въ садахъ, у выходовъ изъ города, отрядъ Барклая встрѣтилъ непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, но, остановленные на мгновеніе, французы вломились въ городъ, гдѣ началась ужасная бойня: непріятель нападалъ отчаянно, но встрѣчалъ ожесточенный отпоръ. Вскорѣ городъ Прейсишъ-Эйлау наполнился французами; тогда Багратіонъ и Барклай стали отступать; къ 5-ти часамъ вечера всѣ русскія арріергардныя войска вышли изъ города. Отрядъ Маркова былъ направленъ къ селенію Шлодитенъ, гдѣ сталъ на позиціи бивуакомъ. Тамъ, за Эйлау, боевая линія арміи Бенигсена тянулась по холмамъ отъ селенія Шлодитенъ до высоты, находящейся между селеніями Серпаленъ и Саусгартенъ. Генералъ Михайловскій-Данилевскій про всѣ эти арріергардныя дѣла говоритъ: «Ни въ одной изъ веденныхъ до сихъ поръ войнъ не дѣйствовали по зимамъ такъ ожесточенно, какъ въ эту эпоху. Русскіе и французы преодолѣвали морозы, глубокіе снѣга, бездорожье, и только мракъ январскихъ ночей полагалъ конецъ кровопролитію. По прекращеніи битвъ, войско кидалось на мерзлую землю для краткаго отдыха и засыпало мертвымъ сномъ. Когда при мерцаніи зари надлежало подниматься, трудно было разбудить усыпленныхъ. Въ просонкахъ глядѣли они какъ одурѣлые, а слабѣйшіе, отойдя небольшое пространство отъ бивачнаго мѣста, ложились на снѣгъ и опять засыпали.»

Грозная будущимъ ночь на 27-е января застала Наполеона и Бенигсена въ приготовленіяхъ къ бою. Послѣдній надѣялся отразить или, по крайней мѣрѣ, ослабить непріятеля и тѣмъ лишить его возможности продолжать наступленіе. Къ 5-ти часамъ утра русская армія расположилась на холмистой равнинѣ, покрытой на поларшина снѣгомъ, и стала въ ружье; войска построились такъ: отрядъ Маркова въ центрѣ, вправо отъ него 5-я и 8-я дивизіи, слѣва 2-я и 3-я; остальныя дивизіи, 4-я, 7-я и 14-я,—въ резервѣ;

отряды Багговута, къ которому принадлежалъ Софійскій полкъ, и Барклая-де-Толли—у Серпалена, впереди Саусгартена. Наполеонъ, расположивъ свою армію по обѣ стороны Прейсишъ-Эйлау, предполагалъ движеніемъ впередъ корпуса Даву, почевавшаго въ Бартенштейнѣ, обойти русскихъ съ лѣваго ихъ фланга. Сраженіе началось канонадой 150 орудій русскихъ и 100 французскихъ. Наполеонъ, желая отвлечь Бенигсена отъ его лѣваго фланга, приказалъ одной дивизіи корпуса Сульта, стоявшаго лѣвѣе Эйлау, занять мельницу, находившуюся впереди нашего праваго фланга. Французы атаковали, но были отбиты и болѣе не возобновляли покушенія на мельницу, ограничиваясь весь день канонадою. Наполеонъ ожидалъ подкрѣпленій. Но вскорѣ передвиженіе нашихъ войскъ на правомъ флангѣ привлекло вниманіе Наполеона; у него явилось предположеніе, что мы намѣреваемся начать наступленіе противъ корпуса Сульта. Чтобы отклонить это, онъ приказалъ, въ ожиданіи прибытія Даву, Сентъ-Илеру атаковать наше лѣвое крыло, а Ожеро также идти впередъ, сохраняя связь съ дивизіей Сентъ-Илера. Но едва лишь войска Сентъ Илера и Ожеро, около 9-ти часовъ утра, двинулись съ мѣста, какъ пошелъ снѣгъ, обратившійся въ густую мятель. Ожеро, сбившись съ пути, наткнулся на русскій резервъ и, встрѣченный картечью, смѣшался. Дивизія Сентъ-Илера тоже сбилась съ дороги и была разсѣяна нашею кавалеріею. Наполеонъ направилъ на помощь Ожеро 73-хъ-эскадронную массу кавалеріи, но она, послѣ минутнаго успѣха, была отражена (5). Затѣмъ, съ 10-ти до 11-ти часовъ, войска обѣихъ сторонъ, разстроенныя боемъ, старались возстановить порядокъ въ своихъ рядахъ. Непрерывная канонада гремѣла по-прежнему.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа появились въ виду нашего лѣваго крыла передовыя войска маршала Даву. Оттѣснивъ русскіе наблюдательные отряды, французы направились къ Саусгартену. Генералъ Багговутъ, съ Софійскимъ и другими полками, не будучи въ состояніи устоять противъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля, зажегъ Серпаленъ и отступилъ къ Саусгартену; Бенигсенъ подкрѣпилъ его резервомъ лѣваго крыла; войска обоихъ генераловъ расположились подъ угломъ, по сторонамъ селенія Саусгартена. Послѣ новой неудачной атаки французы снова напали на селеніе и, послѣ упорнаго боя, овладѣли Саусгартеномъ. Вслѣдствіе этого войска нашего лѣваго фланга перемѣнили фронтъ лѣвымъ флангомъ назадъ; на оконечности фланга пристроились войска Багговута, въ томъ числѣ и Софійскій полкъ. Къ этому времени подошли под-

крѣпленія къ нашему лѣвому флангу, и общимъ наступленіемъ войскъ лѣваго фланга удалось заставить Даву отступить къ Саусгартену. Канонада продолжалась еще нѣсколько часовъ; солдаты обѣихъ сторонъ, утомленные продолжительнымъ боемъ, ложились на голой, покрытой снѣгомъ землѣ, при заревѣ пылающихъ селеній. Наконецъ, уже около 9-ти часовъ вечера, все смолкло. Софійцы имѣли налицо лишь 380 штыковъ *). Послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, Бенигсенъ, имѣя цѣлью укомплектовать ряды арміи, приказалъ войскамъ отступать къ Кенигсбергу. За прейсишъ-эйлауское сраженіе были даны отличившимся особые прейсишъ-эйлаускіе золотые кресты на георгіевской лентѣ. Въ сраженіи убиты Софійцы: штабсъ-капитанъ Солодухинъ, поручики Покалицкій 2-й и Разуваевъ, подпоручикъ Бородинъ; пропали безъ вѣсти: «жестоко-раненые» поручикъ Шестаковъ и прапорщикъ Названовъ 2-й.

Въ полночь на 28-е января войска, покрытыя бивуачнымъ дымомъ, оледенѣлымъ снѣгомъ, въ прострѣленныхъ киверахъ и шинеляхъ, начали отступать къ Кенигсбергу, куда прибыли на другой день. Аріергардъ князя Багратіона былъ составленъ теперь только изъ легкой кавалеріи, поэтому Софійскій мушкетерскій полкъ присоединился къ своей 14-й дивизіи.

Между тѣмъ, Наполеонъ, направивъ свои войска отъ Прейсишъ-Эйлау за рѣку Пассаргу, расположилъ ихъ тамъ на зимнихъ квартирахъ. Бенигсенъ, узнавъ объ этомъ, перевелъ свою главную квартиру въ Бартенштейнъ, а войска расположились на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Гейльсберга. Въ такомъ положеніи обѣ враждебныя арміи оставались почти до конца мая. Причинами такого продолжительнаго бездѣйствія были: сначала суровое время года и изнуреніе войскъ, потомъ надежда на помощь Австріи, заставлявшая отдалять развязку дѣла, и, наконецъ, недостатокъ въ продовольствіи. Относительно способа продовольствія здѣсь кстати замѣтимъ, что нижніе чины въ ноябрѣ и декабрѣ 1806 года получали ежедневно хлѣбную и винную порціи отъ прусскихъ обывателей, а фуражъ для лошадей отъ прусскихъ коммисіонеровъ подъ квитанціи. Въ январѣ и февралѣ 1807 года было наоборотъ: хлѣбная и винная порціи получались отъ прусскихъ коммисіонеровъ,

*) Всего 4 штабъ и 30 оберъ-офицеровъ, 53 унтеръ-офицера, 23 музыкан. и 327 рядов. Итого 34 офицера и 403 нижнихъ чина. (Мѣсячн. рапорты Софійск. полка).

а фуражъ подъ квитанціи отъ прусскихъ обывателей. Въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ фуражъ получали, по-прежнему, подъ квитанціи отъ прусскихъ обывателей, но хлѣбная и винная порціи доставлялись русскими коммисіонерами.

20-го февраля Софійцы совершили почное движеніе къ деревнѣ Цехеринъ, гдѣ произошла стычка съ французами (6).

Наконецъ, обезпечивъ себя провіантомъ, Бенингсенъ рѣшился атаковать Нея, отдѣльно стоявшаго впереди прочихъ французскихъ войскъ у Гутштадта. Въ этомъ наступленіи принялъ участіе и Софійскій полкъ, находившійся у генерала Олсуфьева, командовавшаго 14-ю дивизіею. Генералъ-маіору Олсуфьеву было предписано направиться къ деревнѣ Шарипцъ и очистить отъ французовъ лѣсъ, находившійся за нею. Олсуфьевъ выполнилъ порученіе, кончившееся отступленіемъ Нея. Софійцы во время этого дѣла находились въ прикрытіи артиллеріи. Потеря полка заключалась въ тяжело раненомъ штабсъ-капитанѣ Сараевѣ, умершемъ на полѣ сраженія.

Русская армія остановилась у Глотаю и Квеца.

Прибывъ 26-го мая къ корпусу Нея, Наполеонъ приказалъ и прочимъ корпусамъ идти туда же на помощь. Узнавъ, что Бенингсенъ остается на одномъ мѣстѣ, французскій императоръ рѣшился самъ перейти въ наступленіе. Съ своей стороны Бенингсенъ былъ тоже не прочь отъ боя, но находился въ нерѣшительности, гдѣ принять его: подъ Гуштадтомъ или у Гейльсберга. Наконецъ, оставя арріергардъ подъ начальствомъ князя Багратіона на Пассаргѣ, Бенингсенъ расположилъ армію на позиціи у Гуштадта. Когда 27-го мая французы въ большихъ силахъ начали переходить на правый берегъ Пассарги, Бенингсенъ, измѣнивъ свое намѣреніе, обороняться у Гуштадта, отвелъ армію къ Гейльсбергу, подъ прикрытіемъ двухъ арріергардовъ.

Позиція у Гейльсберга образуется высотами праваго берега Алле, значительно господствующими надъ лѣвымъ берегомъ и впереди ихъ къ западу лежащимъ пространствомъ; эти высоты, на которыхъ лежитъ мыза, въ продолженіе трехмѣсячнаго бездѣйствія были сильно укрѣплены. Бенингсенъ, ожидая непріятеля съ правой стороны рѣки, расположилъ впереди мызы значительную часть войскъ и прикрылъ ихъ авангардомъ Багратіона. Остальныя же наши силы, а въ числѣ ихъ и Софійскій полкъ, заняли позицію впереди города, за рѣчкою Спибахъ. Наполеонъ, имѣя въ виду отрѣзать Бенингсена отъ Кенигсберга, откуда мы получали всѣ запасы, двинулся къ Гейльсбергу по лѣвой сторонѣ рѣки Алле.

Послѣдовала атака французовъ на нашъ центръ. Въ это время Бенигсенъ, удостовѣрясь, что на правомъ берегу нѣтъ противника, перевелъ на лѣвый всѣ войска, въ томъ числѣ и 14-ю дивизію, въ которую, какъ извѣстно, входилъ Софійскій полкъ *), оставивъ только гвардію.

Послѣ неудачи въ центрѣ, Наполеонъ воспользовался прибытіемъ къ нему полковъ Ланна и повелъ атаку свѣжими силами на нашъ правый флангъ позиціи, прикрытый кавалеріею Уварова. Бенигсенъ немедленно послалъ туда 14-ю дивизію Олсуфьева, но едва лишь она успѣла построиться въ боевой порядокъ, какъ Олсуфьевъ былъ раненъ; мѣсто его занялъ генералъ-маіоръ Алексѣевъ. Для противодѣйствія сильной непріятельской канонадѣ, графъ Кутайсовъ выставилъ нѣсколько новыхъ батарей, которыя, открывъ частый картечный огонь по непріятельскимъ колоннамъ, привели ихъ въ разстройство. Генералъ Уваровъ приказалъ Алексѣеву атаковать французовъ. Войска 14-й дивизіи,—Софійскій, Рязанскій и Углицкій полки, —вмѣстѣ съ Тульскимъ и Виленскимъ, опрокинули противника, а нѣсколько удачныхъ атакъ кавалеріи довершили его разстройство. Сраженіе ограничилось сильною канонадою, въ продолженіе которой французы, уже къ ночи, отошли за Спибахъ. При приближеніи нашихъ подкрѣпленій, Бенигсенъ не рѣшился перейти въ наступленіе, потому что гвардія Наполеона и корпуса Нея и Даву уже находились вблизи мѣста сраженія (8). Въ дождливую ночь, послѣ гейльсбергскаго сраженія, Наполеонъ, отложивъ свое намѣреніе вновь атаковать русскихъ въ ихъ крѣпкой позиціи, рѣшился выманить оттуда нашу армію маневрированіемъ. Въ 6 часовъ утра 30-го мая русская армія стала въ ружье, ожидая непріятельской атаки. Софійскій полкъ былъ передвинутъ для усиленія праваго фланга. Туманъ долго не позволялъ видѣть, что происходитъ въ непріятельскихъ войскахъ; только въ десятомъ часу утра было, наконецъ, замѣчено, что французы потянулись по дорогѣ къ Кенигсбергу. Бенигсенъ, сознавая трудность предупредить непріятеля на его маршѣ, двинулъ свои главныя силы по правому берегу Алле къ Бартенштейну, куда прибылъ 31-го мая. Наполеонъ, узнавъ объ этомъ, тоже послалъ на правый берегъ Алле часть кавалеріи для преслѣдованія Багратіона. Между тѣмъ, большая часть непріятельскихъ войскъ и самъ Наполеонъ повер-

*) Въ полку было къ 1-му мая налицо: 4 штабъ, 40 оберъ-офицеровъ, 70 унтеръ-оф., 33 музыкан. и 649 рядов. (Мѣсячн. рап. Софійскаго полка).

пули къ Фридланду, а часть французовъ продолжала идти къ Кенигсбергу. Бенигсенъ, получивъ ложное извѣстіе о томъ, что главныя силы Наполеона идутъ къ Кенигсбергу, рѣшилъ атаковать французскій отрядъ у Фридланда, для чего близъ этого города большая часть арміи была переведена съ праваго берега Алле на лѣвый. На правомъ берегу осталась только 14-я дивизія, въ которой, по-прежнему, находился Софійскій полкъ. Въ бой полкъ вступалъ въ составѣ 56 офицеровъ и 914 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ 8 часовъ 2-го іюня началось сраженіе и кончилось пораженіемъ нашихъ войскъ. На 14-ю дивизію выпала трудная обязанность прикрыть отступленіе за рѣку Алле нашей разбитой арміи. Начался бой за переправу, бой кровавый, такъ какъ вопросъ шелъ о жизни или смерти. «Переправа сія, говоритъ Бенигсенъ, съ крайнимъ упорствомъ защищаема была батареями, уже по правую сторону рѣки на высотахъ устроенными, и ружейнымъ огнемъ полковъ, около переправы находившихся.» «Съ утѣшеніемъ засыпалъ положившій жизнь свою, и уязвленный гордился своими ранами, какъ драгоцѣннѣйшимъ даромъ, принесеннымъ въ жертву отечеству.» Такъ заключаетъ Бенигсенъ свое донесеніе о несчастливомъ для него сраженіи (10). Убиты: шефъ полка, генералъ-маіоръ Сукинъ, и штабсъ-капитанъ Горяиновъ: остальная потеря полка неизвѣстна.

Отступивъ за Алле, русская армія двинулась на сѣверъ, къ Велау. Прекрасная лѣтняя ночь освѣщалась въ это время пожарами окрестныхъ селеній. Около полудня 3-го іюня армія, достигнувъ Велау, переправилась здѣсь черезъ рѣку Прегель и, уничтоживъ мосты, продолжала отступленіе къ Нѣману. 4-го іюня Софійцы перешли Нѣманъ и расположились на высотахъ противъ мѣстечка Рагнетъ, гдѣ полковой командиръ Софійцевъ, подполковникъ Иванъ Семеновичъ Кутузовъ, по приказанію генералъ-лейтенанта князя Горчакова, принялъ начальство надъ бригадой изъ Черниговскаго, Угличкаго и Софійскаго полковъ и «удерживалъ непріятельскую на сію сторону рѣки переправу до возвращенія въ свои границы» (11). 27-го іюня былъ заключенъ миръ въ Тильзитѣ, и нашимъ войскамъ приказано было возвратиться въ Россію.

XLV.

Софійцы въ Архангельскѣ. –Переименованіе въ 35-й егерскій.—Перенумерованіе въ 26-й.—Польское возстаніе.—Егеря въ Вильно. — Преслѣдованіе Дембинскаго.—Бой у Поневѣжка.—Стычка у Ованты.—Стычка у Малятъ.—Походъ къ Москвѣ.—Соединеніе полка съ Казанскимъ полкомъ.—Судьба баталіоновъ полка.

По окончаніи войны 1806—1807 гг., Софійскій полкъ перешелъ въ Архангельскую губернію, оставаясь въ той же 14-й дивизіи и въ бригадѣ генералъ-маіора Гердорфа; былъ расквартированъ въ Холмогорахъ, гдѣ стоялъ полковой штабъ, а два баталіона, гренадерскій и мушкетерскій полковника Кутузова, въ Холмогорскомъ уѣздѣ; мушкетерскій же баталіонъ полковника Красавина былъ командированъ въ Онегу для защиты порта и береговъ отъ непріятеля, отъ шведовъ и англичанъ. 19-го октября 1810 г. Софійскій мушкетерскій полкъ былъ переименованъ въ 35-й егерскій. Переименованіе нѣкоторыхъ мушкетерскихъ полковъ въ егерскіе было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы въ каждой дивизіи было два егерскіе полка. 6-я дивизія, въ которую вошелъ полкъ, была составлена: 1-я бригада изъ Брянскаго и Низовскаго, 2-я бригада изъ Угличскаго и нашего 35-го егерскаго и 3-я бригада изъ Азовскаго и 3-го егерскаго. Такимъ образомъ, Софійцы навсегда разстались съ прежнимъ своимъ именемъ, которое носили съ 1785 года, въ теченіе 25-ти лѣтъ. Названіе же Софійскаго было передано новому полку, сформированному изъ гарнизонныхъ ротъ, нынѣшнему 2-му пѣхотному Софійскому Его Величества, въ 1-й дивизіи.

Въ слѣдующемъ 1811-мъ году два баталіона 35-го егерскаго полка были отчислены на сформированіе 49-го и 50-го егерскихъ полковъ. Такъ простоялъ полкъ въ Архангельской губерніи и кампанію 1812, 1813 и 1814 гг. Передъ войною 1813 года было предположено 23-ю дивизію составить вновь изъ двухъ полковъ

корпуса графа Штейнгеля, Углицкаго и 35-го егерскаго и изъ двухъ новыхъ, сформированныхъ изъ Московскаго гарнизоннаго полка, подъ названіемъ Бородинскаго и Тарутинскаго (1). Но это предположеніе не было выполнено. Только въ мартѣ 1816 года егеря выступили изъ Архангельской губерніи въ Москву. Съ этого времени полкъ, въ 1819 году переименованный изъ 35-го въ 26-й, располагался то въ Москвѣ, то въ Кимрахъ, въ Тверской губерніи (2). Въ 1827 году 25-го января подполковникъ Чичаговъ 2-й принялъ полкъ отъ полковника Мельгунова 1-го, и въ его командованіе состоялось соединеніе Софійскаго полка съ Казанскимъ въ одинъ полкъ. Но до соединенія, до 1833 года, Софійцы вынесли еще одинъ походъ. 1831 годъ засталъ егерей въ Москвѣ, расположенными въ Спасскихъ казармахъ. Въ апрѣлѣ полкъ двинулся на новыя квартиры въ Смоленскую губернію, въ г. Порѣчье. Въ концѣ 1830 года произошло въ Польшѣ возстаніе, для усмиренія котораго назначенъ былъ фельдмаршалъ графъ Дибичъ. 14-го мая 1831 года польская армія была разбита при Остроленкѣ, и за этою побѣдою послѣдовалъ штурмъ Варшавы. Въ это время, тотчасъ же послѣ остроленскаго боя, два отряда польской арміи, Хлоповскаго и Гельгуда, въ числѣ 13-ти тыс. человѣкъ, при 26-ти орудіяхъ, вторгшись въ Литву и стали угрожать Вильно.

9-го апрѣля 1831 года послѣдовало высочайшее повелѣніе о сформированіи резервной арміи подъ начальствомъ генерала графа Толстаго: она должна была составиться изъ 4-го пѣхотнаго и 2-го кавалерійскаго корпусовъ, а также изъ резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ дѣйствующей арміи. Въ составъ этой арміи вошла и 13-я пѣхотная дивизія 4-го корпуса, составленная изъ полковъ: Владимірскаго, Суздальскаго, графа Сакена (Углицкій), Ярославскаго, 25-го и нашего 26-го егерскихъ.

Но еще эта армія не прибыла въ Вильно, какъ Гельгудъ, послалъ полковника Шимановскаго съ 1,200 челов. въ Самогитію и Дембинскаго съ 2,500 чел. и 4-мя орудіями въ Ширвинтъ, атаковалъ Вильно, но былъ отбитъ.

Съ 8-го іюня начали уже вступать въ Вильно части резервной арміи. 9-го іюня прибыла 13-я дивизія, а съ нею и 26-й егерскій полкъ, который еще въ апрѣлѣ вступилъ въ Минскую губернію, въ Баранцы: пришедшія части расположились бивуакомъ подъ Вильно. 12-го іюня, по распоряженію графа Толстаго, собранныя у Вильно войска выступили для преслѣдованія непріятеля, разбросавшагося по всѣмъ направленіямъ послѣ пораженія при Вильно. Въ

послѣднемъ городѣ остался отрядъ генерала Храповицкаго, въ составъ котораго вошла 13-я пѣхотная дивизія.

Слѣды непріятельскихъ войскъ были совершенно потеряны послѣ боя подъ Вильно; имѣлись лишь самыя неопредѣленныя свѣдѣнія объ ихъ направленіи. Наконецъ, 15-го іюня было получено извѣстіе, что одинъ изъ польскихъ отрядовъ, а именно отрядъ Дембинскаго, занялъ Вилькомиръ. Въ этотъ же день генералъ Храповицкій приказалъ одному гусарскому и тремъ пѣхотнымъ, въ томъ числѣ и 26-му егерскому, полкамъ, съ 10-ю орудіями, выступить для прогнанія Дембинскаго изъ Вилькомира; но приказаніе графа Толстаго отозвало Храповицкаго въ Вильно обратно, а начальство надъ отрядомъ было передано генералу Каблукову 2-му. Ему было предписано, вернувъ одинъ полкъ въ Вильно, исполнить слѣдующее: «въ началѣ ограничиться наблюденіемъ за непріятелемъ, расположеннымъ въ Вилькомирѣ, и если онъ убѣдится, что тамъ находится одинъ только Дембинскій, то атаковать его, но не иначе какъ съ содѣйствіемъ Гельфрейха». Вслѣдствіе этого отрядъ Каблукова *) остановился предварительно въ Мейшаголѣ.

Въ это время другою колонною русской арміи, наткнувшеюся на передовые посты Дембинскаго, было разъяснено, что Дембинскій имѣетъ едва семь тысячъ человѣкъ, при 6-ти орудіяхъ. Поэтому отрядъ Каблукова получилъ приказаніе произвести изъ Мейшаголы наступленіе на Дембинскаго, который, между тѣмъ, въ ночь на 20-е іюня очистилъ Вилькомиръ и пошелъ къ Поневѣжу, куда пришелъ 22-го. Отрядъ Каблукова, получивъ приказаніе настичь поляковъ, двинулся на Вилькомиръ, а оттуда вслѣдъ за Дембинскимъ къ Поневѣжу, гдѣ и нагналъ его 23-го іюня. Дембинскій, занявъ Поневѣжъ, лежащій на открытой полянѣ, расположилъ часть своихъ силъ съ 2-мя орудіями на Вилькомирской дорогѣ, а другую часть, также съ 2-мя орудіями, на Ремигольской; остальныя его войска и оставшіеся 2 орудія поставлены были въ резервѣ, въ самомъ городѣ и позади его.

Съ разсвѣтомъ 23-го іюня Каблуковъ приказалъ подполковнику Владиславлевичу произвести атаку по Вилькомирской дорогѣ съ четырьмя эскадронами гусаръ, за которыми слѣдовалъ баталіонъ егерей (3) съ 2-мя орудіями.

---

*) Отрядъ Каблукова состоялъ:

пѣхота: 25-й егер. полкъ, 2 баталіона—1,119 челов.

» 26-й » » 2 » —1,042 »

Кавалерія: Нарвскій гусар. п. 8 эскадр., Новопигермаландскій п. 6 эск. Весь отрядъ 4,174 чел. и 12 орд.

Остальныя свои силы, т. е. въ томъ числѣ и три баталіона егерей, онъ расположилъ по обѣ стороны дороги, примкнувъ ихъ лѣвымъ флангомъ къ болотистому лѣсу. Вначалѣ сраженія долгое время оставалось не рѣшительнымъ, такъ какъ Дембинскій упорно защищалъ городъ, чтобы выиграть время для отсылки назадъ обоза и революціонныхъ начальствъ; наконецъ, Каблуковъ рѣшился предпринять болѣе энергическое нападеніе (4). Два баталіона егерей, поддержанные четырьмя эскадронами гусаръ, получили приказаніе штурмовать городъ и выбить изъ него непріятеля; въ то же время генералъ Гудовичъ, съ баталіономъ егерей и четырьмя эскадронами, долженъ былъ двинуться къ Шавельской дорогѣ, чтобы угрожать пути отступленія противника. Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ помянутой дороги, Дембинскій началъ отходить къ Невяжѣ и, переправясь черезъ нее, приказалъ зажечь мостъ, заранѣе настланный соломою, и развернулъ снова свои силы на правомъ берегу рѣки. Отрядъ Каблукова къ вечеру 23-го, преслѣдуя кавалерію Дембинскаго, подошелъ къ рѣкѣ Невяжѣ и, увидя мостъ черезъ нее разрушеннымъ, остановился на лѣвомъ берегу. За «взятіе Поневѣжа приступомъ» получили знаки военнаго ордена: фельдфебель Петръ Арбузовъ, унтеръ-офицеръ Конопъ Никитинъ, рядовые: Дмитрій Пышкинъ, Кузьма Антипинъ, Николай Рогожинъ и Петръ Зуевъ (5).

Такъ русскій отрядъ оставался, вслѣдствіе непостижимыхъ причинъ, до 27-го іюня. Между тѣмъ, въ это время Дембинскій дошелъ до Шавель, гдѣ сошелся съ другими отрядами, бывшими подъ начальствомъ Гельгуда. 26-го іюня поляки штурмовали Шавли, занятые русскимъ отрядомъ Крюкова, но были отбиты: вслѣдствіе чего Дембинскій двинулся со своимъ отрядомъ черезъ Куршаны къ Груздзямъ, куда прибылъ къ вечеру 27-го. Въ этотъ день, наконецъ, и генералъ Каблуковъ выступилъ къ Шавлямъ, но, дойдя до Смильгъ, снова остановился и стоялъ пять дней въ бездѣйствіи, пока не былъ смѣненъ генераломъ Савоини, командиромъ 4-го пѣхотнаго корпуса (6). За это время Дембинскій, приведя свой отрядъ въ порядокъ, 28-го іюня двинулся изъ Груздзей къ Мишкунямъ, гдѣ захватилъ почту. Отсюда 1-го іюля пришелъ въ Поневѣжъ, изъ котораго, какъ извѣстно, 27-го іюня генералъ Каблуковъ выступилъ, оставивъ здѣсь свой обозъ, подъ прикрытіемъ эскадрона гусаръ. Дембинскій захватилъ обозъ и 2-го іюля выступилъ на Окапту. Въ этотъ же день Савоини, получивъ подкрѣпле-

ніе *), двинулся къ Попевѣжу, гдѣ узналъ, что Дембинскій выступилъ оттуда только за семь часовъ до его прибытія. Послѣ небольшаго отдыха, Савоини въ 11 часовъ вечера двинулся далѣе. Дембинскій испортилъ за собою дороги и уничтожилъ мосты, что причинило большую остановку въ движеніи отряда Савоини. Только утромъ 3-го числа нашъ отрядъ прибылъ въ Роговъ и отсюда направился по слѣдамъ Дембинскаго черезъ Троуне въ Коварскъ, гдѣ ночью переправился вбродъ черезъ рѣку Свенту, имѣющую весьма быстрое теченіе. 4-го числа, послѣ краткаго отдыха въ Скемяшахъ, двинулись они далѣе на Ованту, гдѣ, наконецъ, въ 3 часа пополудни, настигли Дембинскаго. Послѣдній занялъ въ полумилѣ позади города удобную позицію на высотѣ; передъ фронтомъ была рѣчка Вирита. Савоини тотчасъ приказалъ 4-мъ коннымъ орудіямъ выѣхать на берегъ: подъ прикрытіемъ ихъ, былъ возстановленъ мостъ черезъ Вириту. Вслѣдъ затѣмъ войска перешли по мосту и атаковали правое крыло противника. Атака русскаго отряда, произведенная стремительно, ставила Дембинскаго въ опасное положеніе. Послѣ упорнаго боя, ему удалось отойти къ Малятамъ, гдѣ онъ занялъ сильную позицію. Но Савоини и здѣсь атаковалъ его кавалеріей, а затѣмъ егерями. Дембинскій сталъ отходить на Интурки, куда прибылъ утромъ 5-го іюля. Отрядъ Савоини, сдѣлавшій въ два дня болѣе 95-ти верстъ, за истощеніемъ и за наступившею темнотою, не могъ преслѣдовать противника. Прибывъ въ Интурки, Дембинскій двинулся по длинному мосту, проложенному черезъ самую середину озера. Если бы этотъ мостъ былъ сломанъ, то Дембинскій, будучи прижатъ къ озеру, былъ бы уничтоженъ. Перейдя мостъ, онъ приказалъ обложить его соломою и сжечь. Генералъ Савоини, прибывъ къ озеру, увидѣлъ мостъ, объятый пламенемъ и принужденъ былъ двинуться въ обходъ озера, проселочными дорогами, а затѣмъ пошелъ за Дембинскимъ по его пути отступленія въ Подбродзе. Но когда онъ прибылъ туда 6-го іюля, въ 10-ть часовъ утра, то узналъ, что польскій отрядъ уже выступилъ оттуда 18-ть часовъ тому назадъ, а самъ онъ встрѣтилъ вторично препятствіе въ сожженномъ мостѣ черезъ Жеймяну. Отсюда Савоини направился къ Нѣмеичину, переправился здѣсь черезъ Вилію въ ночь на 7-е

*) Теперь отрядъ состоялъ изъ: 25-го и 26-го егерскихъ полковъ, 1-й роты 3-го морскаго полка, 2-хъ эскадр. уланскаго Михаила Павловича полка, 6-ти эскадр. Нарвскаго гусарскаго полка, 6-ти эскадр. Новоингерм. гусарск. полка, 70 ти тептярскихъ казаковъ, 4-хъ батарейныхъ, 4-хъ легкихъ и 6-ти конныхъ орудій.

іюля и, послѣ краткаго отдыха, двинулся далѣе въ Быстрицу, куда прибылъ къ ночи 8-го числа, имѣя въ виду встрѣтить непріятеля на этой сторонѣ Вилін, такъ какъ ему донесли, что послѣдній направился на Михалишки. Поздно вечеромъ онъ послалъ разъѣздъ къ Михалишкамъ, чтобы собрать свѣдѣнія. Разъѣздъ донесъ, что, въ трехъ верстахъ не доходя этого пункта, непріятель снова повернулъ назадъ и потянулся къ Свирю. Дембинскій же отъ Михалишекъ прошелъ нѣкоторое разстояніе дорогою на Полоцкъ, что и подало поводъ русскому разъѣзду донести, что онъ потянулся къ Свирю. Савоини въ движеніи Дембинскаго къ Свирю видѣлъ желаніе противника вновь переманить его на правый берегъ Вилін, поэтому онъ рѣшилъ остаться на мѣстѣ и ограничиться тѣмъ, что на слѣдующій день, 8-го іюля, занялъ лучшую позицію у Слободки. Но, извѣщенный разъѣздами о переправѣ Дембинскаго у Дануцева и о движеніи его на Сморгонь, Савоини поспѣшилъ рано утромъ 9-го іюля въ Онмяны, куда ему были высланы изъ Вильно свѣжіе продовольственные припасы. Обезпечивъ себя такимъ образомъ, Савоини выступилъ изъ Онмянъ на Борупы, предполагая, что Дембинскій идетъ на Воложинъ. 11-го іюля, въ 3 часа утра Савоини сдѣлалъ изъ Онмянъ въ 30 часовъ 77 верстъ среди іюльской жары, подходилъ уже къ Нвье и началъ перестрѣлку съ польскимъ арріергардомъ. На слѣдующій день отрядъ Савоини переправился черезъ Нѣманъ по мосту, устроенному у Морина, пошелъ за Дембинскимъ и, посредствомъ усиленныхъ маршей, снова приблизился къ нему на небольшое разстояніе отъ его арріергарда. Почти безъ отдыха, три дня и три ночи шелъ Савоини по слѣдамъ Дембинскаго, чрезъ Вселюбъ, Бочковичи, Дзенціолъ, Вельку-Волю, Деречинъ, Зельву и Изабелинъ, не будучи въ состояніи настигнуть его, потому что, какъ говоритъ онъ въ своемъ донесеніи, «движеніе Дембинскаго отъ Нѣмана было настоящимъ бѣгствомъ; чтобы никто и ничто не обременяло его, онъ освободилъ всѣхъ плѣнныхъ, сжегъ излишній обозъ и, повсюду забирая лошадей, сажалъ на нихъ свою пѣхоту».

Приближаясь къ Парозову, Савоини получилъ отъ генерала Розена извѣстіе, что 10-ти-тысячный корпусъ (Ромарино) поляковъ переправился у Дрогичина. Вслѣдствіе этого генералъ Савоини прекратилъ на время преслѣдованіе Дембинскаго и отступилъ 16-го іюля, къ Волковыску, гдѣ занялъ наблюдательную позицію. Но 18-го іюля онъ получилъ отъ Розена опроверженіе прежняго извѣстія относительно Ромарино и двинулся продолжать преслѣдованіе

Дембинскаго черезъ Свислочь. Выступивъ въ 2 часа ут., а изъ Волковыска и сдѣлавъ форсированный переходъ въ 40 верстъ, Савонин 18-го же достигъ Свислочи. 20-го іюля дошелъ до Бѣльска, а на другое утро онъ остановился въ Брянскѣ, узнавъ, что Дембинскій перешелъ уже къ Радзымину и двинулся къ Варшавѣ. Въ августѣ 26-й егерскій полкъ былъ уже подъ Бѣлостокомъ, куда онъ перешелъ изъ Брянска, по прекращеніи преслѣдованія Дембинскаго. Затѣмъ перешелъ на тѣсныя квартиры въ мѣстечко Тикоцинъ. Въ концѣ года егеря, чрезъ Дрогичинъ, возвратились въ Вильно.

Полкъ со славою вынесъ трудные дни безпрерывныхъ переходовъ. Войска прошли въ теченіе 18-ти дней болѣе 700 верстъ, среднимъ числомъ по 40 верстъ въ сутки, и притомъ еще имъ приходилось на каждомъ шагу строить и починять мосты и переправляться чрезъ такія рѣки, какъ Свента, Вилія, Нѣманъ, Шара.

Въ ноябрѣ 1831 года егеря выступили изъ Вильно въ Динабургъ, въ Александровскія казармы (7). Въ мартѣ слѣдующаго года 26-й полкъ перешелъ въ г. Осташковъ, а затѣмъ въ Москву, гдѣ и расположился въ Спасскихъ казармахъ.

Наконецъ, въ февралѣ 1833 года 26-й егерскій полкъ совершилъ свой послѣдній походъ въ Московскую губернію, въ село Павлово (Вохна), гдѣ и соединился 12-го іюня (8) съ Казанскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Изъ 26-го егерскаго, какъ мы уже говорили, образовались 3-й, 4-й дѣйствующіе и 6-й резервный баталіоны Казанскаго егерскаго полка. Затѣмъ эти баталіоны мало-по-малу исчезали изъ состава Казанскаго полка. Такъ, въ 1833 году расформированъ былъ 6-й баталіонъ; въ 1845 г. 3-й баталіонъ отчисленъ отъ полка, въ полномъ составѣ, въ Виленскій егерскій полкъ, а вмѣсто этого баталіона изъ людей 1-го и 2-го баталіоновъ стараго Казанскаго пѣхотнаго и 4-го баталіона, прежняго 2-го 26-го егерскаго полка, сформированъ новый 3-й баталіонъ, получившій знамя такое же, какое унесъ съ собою отчисленный 3-й баталіонъ; слѣдовательно, этотъ новый 3-й баталіонъ, существующій и нынѣ, по $^2/_3$ своего состава принадлежитъ Казанскому старому, а по $^1/_3$—Софійскому полку. 4-й же баталіонъ расформированъ въ 1864 году на составленіе резервныхъ баталіоновъ. Такимъ образомъ, только нынѣшній 3-й баталіонъ можно считать имѣющимъ условное происхожденіе отъ прежняго Софійскаго пѣхотнаго полка.

По соединеніи полковъ, Казанскаго и 26-го егерскаго, 3-й и 4-й баталіоны новаго Казанскаго егерскаго полка, принадлежавшіе,

какъ мы видѣли, до соединенія 26-му егерскому, не пріобрѣли права на гренадерскій бой, полученный Казанскимъ пѣхотнымъ полкомъ въ 1828 году. Этого права не было даровано въ 1845 году и новому 3-му баталіону. Только въ 1884 году, по росписанію полковъ, высочайше утвержденному 18-го марта, 3-й баталіонъ приравненъ въ отношеніи боя къ 1-му, 2-му и 4-му баталіонамъ.

Но еще въ 1871 году нашъ неутомимый и талантливый командиръ, полковникъ Викторъ Степановичъ Цитовичъ, уже возбуждалъ вопросъ о пожалованіи гренадерскаго боя 3-му баталіону. «Изъ нынѣшняго 3-го баталіона», говоритъ онъ *): «²/₃ состава имѣютъ право на гренадерскій бой и ¹/₃ его не имѣетъ. Поэтому справедливость требуетъ предоставить этотъ бой и всему 3-му баталіону, но это можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ съ высочайшаго соизволенія.» Только черезъ тринадцать лѣтъ суждено было исполниться его словамъ.

Исторіею 26-го егерскаго, бывшаго Софійскаго полка, мы оканчиваемъ первый періодъ жизни нашего полка. Этотъ періодъ начался для нашего полка съ 1642 г., со времени появленія на свѣтъ его основныхъ частей, и кончается 1836 годомъ. Новый же періодъ начнется 1837, 1838 и 1839 годами, годами, памятными полку новыми милостями Державнаго Вождя.

*) См. приложеніе VII.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

XLVI.

Пожалованіе лентъ и скобъ.—Ошибка въ надписяхъ на скобахъ.-Смотръ на Бородинскомъ полѣ.—Назначеніе Августѣйшаго Шефа. — Слова Императора Александра II.—Отчисленіе третьяго баталіона. - Кончина Шефа. — Назначеніе шефомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.—Празднованіе 150-лѣтняго юбилея.—Царскій смотръ. Полковой праздникъ.—Приготовленія къ походу.

«Желая сохранить въ побѣдоносной Нашей арміи память незабвеннаго ея основателя и въ каждомъ полку передать позднѣйшему потомству достохвальные ихъ подвиги, и тѣмъ возбудить и въ новыхъ поколѣніяхъ храбрыхъ россійскихъ войскъ соревнованіе къ столь же славнымъ на полѣ брани заслугамъ, установляемъ при знаменахъ и штандартахъ сіе особые знаки отличія *).»

*) *1. Приказъ военнаго министра. Спб., іюня 25-го дня 1838 г. № 69.*

Государю Императору благоугодно было ознаменовать высочайшее благоволеніе свое къ храбрымъ россійскимъ войскамъ установленіемъ особыхъ знаковъ отличія, въ воспоминаніе подвиговъ, совершенныхъ ими со времени первоначальнаго ихъ сформированія.

Знаки сіи состоятъ въ орденскихъ лентахъ и особенныхъ скобахъ, прикрѣпляемыхъ къ древкамъ знаменъ и штандартовъ, съ изображеніемъ: года основанія полка, первоначальнаго его именованія, вензеловаго имени высочайшаго его учредителя и отличій, пожалованныхъ ему за военные подвиги, въ надпись на знамя или штандартъ.

Тѣ и другія вновь установляемыя отличія всемилостивѣйше жалуются полкамъ, существующимъ сто лѣтъ и болѣе; послѣднія же всѣмъ безъ исключенія войскамъ, имѣющимъ знамена и штандарты.

Посылая объявить по войскамъ о семъ монаршемъ соизволеніи, прилагаю копію съ высочайшаго указа, по предмету сему, на имя мое даннаго.

Такъ говорилъ Императоръ Николай I въ приказѣ по войскамъ отъ 25-го іюня 1838 года.

Этотъ высочайшій приказъ, опредѣлявшій старшинство сформированія полковъ, былъ слѣдствіемъ выработки новой хроники. Хроника полковъ дѣло не новое на Руси. Еще въ 1720 году, по повелѣнію Петра В., въ каждомъ полку была составлена «сказка», нѣчто въ родѣ полковой лѣтописи, куда входили всѣ перемѣны въ названіяхъ полка, измѣненія въ личномъ составѣ, въ вооруженіи: къ сожалѣнію, послѣ 1720 года полки уже не вели своихъ «сказокъ». Въ 1799 году, въ царствованіе Императора Павла, появляется хроника полковъ, составленная княземъ Долгорукимъ, но

Армія россійская, поощряемая симъ новымъ доказательствомъ постояннаго вниманія Государя Императора къ ревностному прохожденію знаменитаго своего служенія, потщится сохранить во всѣхъ случаяхъ древнюю славу свою,—славу непоколебимаго мужества и храбрости и безпредѣльной любви и преданности къ престолу и отечеству.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ.

2. Господину военному министру.

Желая сохранить въ побѣдоносной Нашей арміи память незабвеннаго ея основателя, и въ каждомъ полку передать позднѣйшему потомству достохвальные ихъ подвиги, и тѣмъ возбудить и въ новыхъ поколѣніяхъ храбрыхъ Россійскихъ войскъ соревнованіе къ столь же славнымъ на полѣ брани заслугамъ, установляемъ при знаменахъ и штандартахъ еще особые знаки отличія.

Отличія сіи присвоиваются на слѣдующихъ правилахъ:

1) Въ тѣхъ полкахъ и отдѣльныхъ частяхъ, кои со времени своего первоначальнаго учрежденія, хотя и измѣнялись въ наименованіи, но въ продолженіе 100 лѣтъ и болѣе не были расформированы, имѣть въ пѣхотѣ на знаменахъ, а въ кавалеріи на штандартахъ, особыя орденскія ленты, съ бахрамой, по утвержденному образцу.

2) Лентамъ симъ быть: въ гвардіи Андреевскимъ, а въ Арміи и Гарнизонѣ—Александровскимъ.

3) На лентахъ имѣть шитыя золотомъ или серебромъ, сообразно цвѣту пуговицъ полка надписи, означающія:

На лицевой сторонѣ— годъ основанія и первоначальное наименованіе полка.

На внутренней сторонѣ, въ войскахъ, имѣющихъ знамена и штандарты съ разными надписями за отличія или подвиги,—годъ пожалованія оныхъ и самыя отличія.

4) Внизу лентъ надъ бахромой быть кованнымъ изображеніямъ:

Подъ означеніемъ года основанія полка— вензеловаго имени основателя.

Подъ означеніемъ года пожалованія отличія на знамя или штандартъ — вензеловаго имени государя, пожаловавшаго сіи отличія.

На противоположномъ концѣ внутренней стороны — двуглаваго россійскаго орла.

недостатокъ матеріаловъ и, вѣроятно, спѣшность работы заставили автора ограничиться одними общими указаніями на время сформированія и наименованіе полковъ. Наконецъ, въ 1837 году была издана хроника А. В. Висковатова, содержавшая въ себѣ краткій историческій очеркъ каждой части войскъ. На основаніи этой хроники, нынѣшній Казанскій полкъ, какъ мы уже говорили, признавался происходящимъ отъ стараго Казанскаго, будто бы только временно переименованнаго въ Кабардинскій: вся же историческая

---

5) Вверху на бантѣ у перегиба ленты имѣть особую вышитую надпись, означающую годъ пожалованія ленты.

6) Ленты привязывать къ знаменамъ и штандартамъ у верхней части древка, подъ орломъ или копьемъ, особымъ шпуромъ, продѣтымъ сквозь кольцо у перегиба ленты подъ бантомъ.

7) Отличія сіи считать принадлежностью знаменъ и штандартовъ, но употреблять ихъ только во время полковыхъ праздниковъ, при водоосвященіяхъ, на высочайшихъ смотрахъ, въ почетныхъ караулахъ, назначаемыхъ: къ особамъ Императорской фамиліи, къ коронованнымъ особамъ, къ генералъ-фельдмаршаламъ и къ шефамъ своимъ, а также и на инспекторскихъ смотрахъ.

8) Внѣ сихъ случаевъ хранить ленты въ полковыхъ казенныхъ ящикахъ за ключемъ и печатью полковаго командира.

9) Всѣмъ полкамъ, или частямъ, имѣющимъ знамена или штандарты, но 100 лѣтъ сряду еще не существующимъ, имѣть на древкѣ мѣдную круглую, позолоченную скобу, продѣтую снизу чрезъ подтокъ и прикрѣпленную наглухо подъ полотномъ знамени или штандарта.

10) На сей скобѣ изображать: имя основателя полка, годъ основанія, первое полка названіе, тѣ отличія, кои даны полку въ надпись на знамя или штандартъ, годъ пожалованія сего отличія и наименованіе полка и баталіона, а въ кавалеріи дивизіона, коему знамя или штандартъ принадлежитъ.

11) Скобы сіи имѣть и въ тѣхъ войскахъ, коимъ жалуются установляемыя симъ Указомъ ленты.

О таковомъ всемилостивѣйшемъ нашемъ соизволеніи, предоставляемъ вамъ сдѣлать извѣстнымъ всему военному вѣдомству, а съ тѣмъ вмѣстѣ распорядить и изготовленіе жалуемыхъ симъ указомъ отличій, по особо утвержденному нами росписанію.

При исчисленіи времени основанія полковъ, тѣмъ полкамъ, кои изъ разныхъ частей сформированы, считать старшинство по сильнѣйшей части, въ составъ его поступившей, если часть сія не менѣе полубаталіона или двухъ эскадроновъ; ежели же полкъ составленъ изъ другихъ полковъ въ меньшемъ составѣ частей, то старшинство, или сформированіе полка, полагать со дня послѣдовавшаго о томъ указа.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: *Николай.*

25-го іюня 1838 года.

Вѣрно: генералъ-адмиралъ Клейнмихель.

жизнь Казанскаго полка за все то время, когда онъ носилъ имя Ширванскаго, т. е. до 1819 года, присвоена новому Ширванскому, бывшему Кабардинскому. Конечно, это заблужденіе составителя хроники не могло не отразиться на надписяхъ, пожалованныхъ высочайшимъ приказомъ 28-го іюня 1838 года Казанскому и Ширванскому полкамъ на скобы и александровскія ленты. Мы получили къ простымъ знаменамъ прежняго Казанскаго полка скобы и ленты съ надписью: «1700. Пѣхотный Ивана фонъ-Дельдена полкъ», т. е. ту надпись, которая, по праву сформированія, принадлежитъ нынѣшнему 80-му пѣхотному Кабардинскому полку, какъ прежнему Казанскому, и не имѣетъ положительно ни малѣйшаго отношенія къ нынѣшнему 64-му пѣхотному Казанскому полку, бывшему Ширванскому; надпись же: «1700. Ивана Бутна и Ивана фонъ-Дельдена пѣхотные полки», или вѣрнѣе, какъ мы видѣли, «1700. Матѳья Грендена и Ивана фонъ-Дельдена пѣхотные полки», была придана знаменамъ нынѣшняго 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, стараго Кабардинскаго. Вмѣстѣ съ этою перетасовкой надписей и наши Георгіевскія знамена за Кавказъ были окончательно закрѣплены за нынѣшнимъ Ширванскимъ полкомъ. Такимъ образомъ, благодаря заблужденію г. Висковатова, нашему полку приходилось забыть свое происхожденіе, забыть свои боевыя преданія, вопреки всему, и одно только помнить: что «Казанскій полкъ во всю войну (противъ французовъ) походъ не былъ, но находился въ Грузіи».

Въ этомъ же году, 4-го ноября, Казанскій полкъ перешелъ къ новому полковому командиру, полковнику Василію Елисѣевичу Карѣеву; прежній же командиръ, Родіонъ Александровичъ Чичаговъ, постоянно твердившій, что Казанскій полкъ прежде былъ Ширванскимъ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и навсегда разстался съ полкомъ.

1839 годъ принесъ намъ новую награду. Императоръ Николай I, пожаловавшій полку гренадерскій бой за спасеніе чести русскаго оружія на неудачномъ штурмѣ Браилова, видѣлъ несоразмѣрность награды за подвигъ и готовилъ новую награду: шефа изъ августѣйшей фамиліи. Это отличіе предположено было пожаловать полку въ день открытія монумента на Бородинскомъ полѣ въ двадцать седьмую годовщину Бородинскаго боя.

Въ концѣ іюля на Бородинское поле собрался весь VI корпусъ (въ томъ числѣ и Казанскій полкъ) и расположился лагеремъ по Москвѣ-рѣкѣ (1). 16-го августа пріѣхалъ Государь, и, послѣ объ-

ѣада лагерей всѣхъ сосредоточенныхъ у Бородина войскъ, начались ежедневные смотры и упражненія на особо избранномъ и откупленномъ военномъ полѣ, между рѣками Москвой, Калочей и Войной. Всѣ приказанія исходили отъ самого Государя (2).

Въ день открытія памятника, въ лагерѣ, передъ выступленіемъ на парадъ, передъ полкомъ былъ прочитанъ собственноручный приказъ Императора.

«Ребята! такъ начинался приказъ: передъ вами памятникъ славныхъ подвиговъ вашихъ товарищей! Здѣсь, на этомъ славномъ мѣстѣ, за 27 лѣтъ передъ симъ, надменный врагъ возмечталъ побѣдить русское войско, стоявшее за Вѣру, Царя и Отечество! Богъ наказалъ безразсудпаго: отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ, и мы вошли въ Парижъ.

«Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. Итакъ да будетъ вѣчная память безсмертному для насъ Императору Александру I. Его твердою волею спасена Россія. вѣчная слава падшимъ геройскою смертью товарищамъ нашимъ, и да послужитъ подвигъ ихъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству. Вы же всегда будете надеждою и оплотомъ вашего государя и общей матери вашей Россіи!»

По окончаніи чтенія, по всему полю пронеслось громкое «ура!»; къ 8-ми часамъ войска стали стягиваться на Бородинское поле и здѣсь построились въ баталіонныхъ колоннахъ вокругъ памятника (3). Черезъ часъ сюда прибылъ Государь съ крестнымъ ходомъ изъ приходской церкви села Бородина и лично скомандовалъ войскамъ на караулъ, когда хоругви приближались къ памятнику. Послѣ молебствія, совершеннаго преосвященнымъ Филаретомъ съ коленопреклоненіемъ и провозглашеніемъ вѣчной памяти въ Богѣ почившему Императору Александру I и всѣмъ воинамъ, на бранѣ убіеннымъ, изъ орудій была произведена салютаціонная пальба двадцатью двумя выстрѣлами; когда духовенство удалилось, войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, причемъ Императоръ, слѣдуя во главѣ отряда, отдалъ честь памятнику (4).

На слѣдующій день начались маневры, служившіе какъ бы повтореніемъ, скорѣе, варіаціями на битву, происходившую, много лѣтъ тому назадъ, въ дѣйствительности. 29-го августа было произведено подобіе Бородинскаго сраженія на той части боевой позиціи, гдѣ въ двѣнадцатомъ году кипѣла наиболѣе упорная битва. VI-й пѣхотный корпусъ занималъ деревню Семеновскую, сохранившійся еще укрѣпленія слѣва, впереди этой деревни, и часть лѣса

на старой Смоленской дорогѣ. Слѣдовательно, Казанскій полкъ, бывшій въ 1812 году на батареѣ Раевскаго, теперь находился на лѣвомъ флангѣ расположенія русской арміи (5).

31-го августа произведенъ общій смотръ войскамъ, которыя выстроились на лѣвомъ берегу рѣки Москвы, противъ деревни Рахмановой. Въ этотъ день Императоръ Николай назначилъ шефомъ нашего полка великаго князя Михаила Павловича.

Когда въ 1880 году депутація отъ Казанскаго полка *) имѣла счастье представляться въ Бозѣ почившему Императору Александру II, по случаю 25-лѣтія его царствованія, Его Величество, принявъ депутацію въ Оружейной залѣ Зимняго дворца, изволилъ вспоминать о назначеніи его шефомъ Бородинскаго, а великаго князя Михаила Павловича — Казанскаго полковъ. Его Величество говорилъ: «Утромъ шелъ такой сильный дождь, что въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно. Императоръ Николай, великій князь Михаилъ Павловичъ и я выѣхали въ поле, гдѣ уже были выстроены полки. Императоръ, подскакавъ къ какому-то полку, указалъ рукой на него великому князю Михаилу и сказалъ: «назначаю тебя шефомъ этого полка»; а затѣмъ обратился ко мнѣ и, указывая на другой полкъ, прибавилъ: «а ты будешь шефомъ этого». Я и великій князь Михаилъ подъѣхали ближе къ своимъ полкамъ и узнали, что это были полки Казанскій и Бородинскій.»

Послѣ назначенія августѣйшаго шефа, нашъ полкъ сталъ называться Егерскимъ его императорскаго высочества великаго князя Михаила Павловича; чаще же просто назывался полкомъ его высочества.

2-го сентября послѣдовалъ высочайшій объѣздъ всѣхъ лагерей, послѣ чего войска VI-го пѣхотнаго корпуса начали выступать въ Москву, откуда полкъ его высочества въ послѣднихъ числахъ сентября возвратился на свои прежнія квартиры въ г. Ефремовъ (6). Простоявъ въ Ефремовѣ всю зиму, въ сентябрѣ слѣдующаго года, послѣ обычныхъ лагерныхъ сборовъ на Ходынскомъ полѣ, перешли на новыя зимнія квартиры въ Костромскую губернію, въ городъ

---

*) Въ депутаціи принимали участіе: командиръ IV корпуса Скобелевъ; временно-командующій, за болѣзнію полковника Маневскаго, полкомъ, подполковникъ Байковскій; командиръ 1-го баталіона, маіоръ Хмѣлевскій; командиръ роты Его Высочества, штабсъ-капитанъ Мошинскій 2-й; полковой адъютантъ, подпоручикъ Алексѣевъ; фельдфебель 1-й роты и еще нѣсколько нижнихъ чиновъ. Сохранилась фотографическая карточка: офицеры сняты въ парадной формѣ, нижніе чины—въ походной.

Перехту, а въ 1843 году въ г. Калязинъ, Тверской губерніи: въ Калязинѣ простояли вплоть до кампаніи 1854 года, переходя, для занятія карауловъ, въ Москву, по очереди съ другими полками. Какую службу приходилось нести полку въ Москвѣ, во время занятія карауловъ, можно видѣть изъ ежедневныхъ нарядовъ: шло въ караулъ 24 о[фицера и 1,333 челов. нижнихъ чиновъ, что составляло 60% наличнаго состава, такъ какъ четвертый баталіонъ не выступалъ въ Москву, а оставался въ Калязинѣ *).

Въ 1847 году въ лагерные сборы на Ходынскомъ полѣ Казанскій полкъ вывелъ и рекрутъ, чего раньше не бывало. Полкъ представлялся на смотру Государю и удостоился похвалы: въ награду пожаловано нижнимъ чинамъ по 50 коп., а рекрутамъ по 20 коп. на человѣка; многіе изъ офицеровъ также удостоились полученія наградъ **).

---

*) Въ городовой караулъ. По 1-му отдѣленію: на главную гауптвахту — штабсъ-капитанъ Шванебахъ, прапорщики Шванебахъ и Витковскій. Къ Воскресенскимъ воротамъ — подпоручикъ Веселовскій. Во временную тюрьму — подпоручикъ Юргевичъ. Въ опекунскій совѣтъ — прапорщикъ Грушецкій. Въ казармы арестантской роты гражданскаго вѣдомства — прапорщикъ Саважъ. Въ тюремный замокъ — штаб.-капит. Григоровскій. Въ тверской домъ — поручикъ Жуковъ. На Тверской въѣздъ — прапорщикъ Кузминскій Дежурный по карауламъ — маіоръ Поповъ. Рундами: главнымъ — шт.-капит. Мелентьевъ и визитиръ-прапорщ. Звѣрозомбъ-Зубовскій. По 2-му отдѣленію: въ коммисаріатскую коммисію — шт.-капит. Лутовиновъ. На Воробьевы горы — подпоруч. Песковъ. Дежурный по карауламъ — капитанъ Пегелау. Рундами: главнымъ — шт.-капит. Станчулъ и визитиръ-прапорщ. Соколовъ. По 3-му отдѣленію: въ военный госпиталь — поручикъ Савинковъ. Въ смирительный домъ — подпоруч. Обудовскій. Къ пороховымъ погребамъ — прапорщ. Токмачевъ. Дежурный по карауламъ — капит фонъ-Гальбенъ. Рундами: главнымъ — шт.-капит. Млюковъ и визитиръ прапорщ. Плотниковъ. Нижнихъ чиновъ по 1-му отдѣленію — 39 унтеръ-офицер., 9 музык. и 437 рядов.; по 2-му отдѣленію — 27 унт.-офицер., 6 музык. и 387 рядов. Въ театры: Большой — подпоруч. Рекъ 2-й: въ Малый — подпоруч. Катериничъ. Нижнихъ чиновъ: въ Большой и Малый театры — по 2 унт.-оф., 1 муз. и 26 рядов. въ каждый. На работу: въ коммисаріатскую коммисію — ? ун.-офиц. и 45 рядов.; въ арсеналъ — 13 унт.-оф. и 310 рядовыхъ. Всего въ расходѣ въ сутки: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 23, унтеръ-офицеровъ 85, музыкантовъ 17, рядовыхъ 1,231. (Полков. Арх. Приказъ по полку отъ 12-го янв. 1847 года, № 12-й).

**) Полковнику Кашперову 2-му — св. Анны 2-й ст. съ императорской короной; полковнику Федорову — св. Владиміра 4-й ст.; подполков. Люперу — чинъ полковника; маіору Микулину — св. Анны 2-й ст.; маіорамъ Попову и Ясевичу — св. Анны 3-й ст.; шт.-капитану Чапкину — чинъ капитана; шт.-капит. Кривошееву и Шванебаху св. Анны 3-й ст.; поручикамъ Ладыгину 1-му,

Еще раньше этого времени, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1845 года, 3-й баталіонъ Казанскаго полка (происходившій изъ 1-го баталіона 26-го егерскаго полка), въ полномъ своемъ составѣ *), со знаменемъ, отчисленъ въ Виленскій егерскій полкъ **). Взамѣнъ убывшаго, сформированъ новый 3-й баталіонъ изъ кадровъ, отдѣленныхъ отъ остальныхъ трехъ баталіоновъ; баталіонъ получилъ новое знамя, подобное прежнему.

22-го марта 1847 года былъ назначенъ новый командиръ полка, полковникъ Василій Яковлевичъ Кашперовъ 2-й. Съ первыхъ же дней прибытія полка на зимнія квартиры, полковникъ Кашперовъ началъ обращать особенное вниманіе на боевую готовность полка, на его снаряженіе. Каждая рота изъ расположенныхъ внѣ полковаго штаба, по очереди съ другими ротами, должна была приходить въ г. Калязинъ, гдѣ полковой командиръ лично осматривалъ ея вооруженіе, снаряженіе, мундирную одежду, какъ старую, такъ и вновь построенную: затѣмъ рота заступала въ караулъ и, отбывъ свою очередь, возвращалась на свои квартиры. На время зимнихъ переходовъ роты снабжались полушубками, башлыками, шерстяными портянками. Строго подтверждалось ротнымъ командирамъ, чтобы походомъ, во время мятели или вьюги, заходить въ ближайшія селенія «и тамъ пережидать, пока погода пройдетъ.»

Иногда отдѣльныя части полка отправлялись въ «походъ», командировались для «возстановленія спокойствія и порядка» между крестьянами въ имѣніяхъ различныхъ помѣщиковъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1848 года 3-й баталіонъ, полковника Лютера, передвигался въ имѣнія помѣщика Дружинина, въ Новоторжскомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ, гдѣ и было водворено «спокойствіе».

Попсяцкому и Чичагову чинъ шт.-капитана; подпоручикамъ Квицинскому и Толю чинъ поручика; полковому штабъ-лекарю Погорѣцкому—св. Анны 3-й ст.; баталіоннымъ лекарямъ Домбровскому и Кармазинскому—единовременно по 250 р. 90 коп. сер.

*) Высочайшимъ приказомъ отъ 28-го апр. 1845 г. переведены въ Виленскій полкъ: подполковникъ Тулубѣевъ; маіоръ Зеленецкій-Коботъ; шт.-капит. Соймоновъ, Скалозубовъ, Постовскій; поручики Потаповъ, Буссовъ, Лютеръ, Кирѣевскій, Широковъ; подпоруч. Зеленовъ, Поруцъ, Ивановъ, Тевяшевъ; прапорщ. Сѣдлецкій, Буссовъ, Пахомовъ, Никсъ, Мельниковъ, Клушинъ. Кромѣ того, баталіонъ взялъ съ собой 4 патронные ящика и 8 провіантскихъ телѣгъ.

**) 3-й баталіонъ Казанскаго полка поступилъ въ Виленскій егерскій полкъ вмѣсто убывшихъ на сформированіе Кубанскаго егерскаго полка двухъ баталіоновъ.

Въ этомъ же году въ первый разъ встрѣчается въ полковыхъ приказахъ извѣстіе о смотровой стрѣльбѣ. По приходѣ баталіоновъ на полковые сборы у Калязина, бригадный командиръ обратилъ особенное вниманіе на стрѣльбу; 28-го мая была произведена «цѣльная» стрѣльба застрѣльщикамъ; отъ каждой роты выведено по 2 унтеръ-офицера и по 24 рядовыхъ; всего участвовало на смотру 32 унтеръ-офицера и 384 рядовыхъ (7).

Вслѣдъ за этими смотрами изъ полка убыло 29 офицеровъ, переведенныхъ на укомплектованіе резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ I-го и II-го пѣхотныхъ корпусовъ, приводившихся въ военный составъ *). Всѣ эти приготовленія не могли пройти незамѣтно: стали поговаривать, что полку вскорѣ предстоитъ походъ. Собирались-было выступать въ лагерь подъ Москвой, на Ходынскомъ полѣ; лагерные сборы, однако, были отмѣнены, и полкъ сначала было предписано размѣстить въ раіонѣ полковыхъ сборовъ не по саранямъ, а по квартирамъ, въ виду заболѣваній холерой **). Затѣмъ вся 16-я дивизія была выведена въ Тверскую и Смоленскую губерніи ***). 29-го августа Казанцы уже расположились на новыхъ квартирахъ, въ городѣ Сычевкѣ Смоленской губерніи; роты группировались около своихъ баталіонныхъ штабовъ; каждая рота занимала нѣсколько деревень и селъ.

Наступалъ роковой для Австріи 1849 годъ. Возстаніе, начавшееся въ Венгріи въ 1848 году, разрослось до громадныхъ размѣровъ и охватило всю Венгрію и Трансильванію; непріятель уже стоялъ въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Вѣны, гдѣ взволнованные умы далеко еще не успокоились. Взоры Австріи обратились на сѣверъ: она искала, ждала отъ Россіи защиты и поддержки.

18-го апрѣля 1849 года III-й и IV-й корпуса перешли границу; вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано передвинуть къ западной границѣ 16-ю и 18-ю пѣхотныя дивизіи.

Весною Казанскій полкъ уже сталъ готовиться къ обычному

---

*) Капитаны: А. В. Михальскій, А. С. Соловьевъ 1-й; штабсъ-капитаны: Жиллетъ, Григоровскій, Станчулъ и Овсянниковъ; поручики: Савенковъ, Ушинскій, Поляковъ, Васильевъ 2-й, Быстрицкій и Колюхевичъ; подпоручики: Стерлинскій, Викентьевъ, Одинецъ-Добровольскій, Серафимовичъ, Горяиновскій, Борейши, Юргевичъ, Мокржецкій, Шульгинъ, Закревскій, Поляпскій; прапорщики: Шульгинъ, Гнеушевъ, Соколовъ и Мануйловъ.

**) Въ іюлѣ въ полковомъ лазаретѣ умерло отъ холеры 55 челов.

***) Владимірскій полкъ сталъ въ Твери, Суздальскій—въ Старицѣ, Угличскій—въ Ржевѣ.

выступленію въ лагерь подъ Москвой, даже получилъ маршрутъ, какъ вдругъ приходитъ предписаніе начальника дивизіи приготовиться къ походу въ 24 часа; при этомъ предупреждалось, что всѣ полковые склады остаются въ г. Сычевкѣ. Это было 4-го мая. Вслѣдъ затѣмъ снова сообщеніе: по высочайшей волѣ, всѣ отпуска и отставки пріостановлены. Начались суетливыя, спѣшныя приготовленія къ походу. 5-го мая назначены офицеры въ формировавшіеся въ Москвѣ резервные и запасные баталіоны. Роты собрались на тѣсные сборы: 1-й и 3-й баталіоны въ Сычевкѣ, 2-й и 4-й въ ближайшихъ деревняхъ. Полкъ началъ укомплектовываться до военнаго состава. Затѣмъ предписано выступить къ западной границѣ. 15-го мая выступили въ походъ двумя эшелонами и, черезъ Вязьму, Дорогобужъ, Ельню, Рославль, Чириково, въ двадцатыхъ числахъ іюня прибыли въ окрестности Гомеля; 1-й баталіонъ расположился въ Гомельской слободѣ, 2-й—въ Вѣткѣ, 3-й—въ Уваровичахъ, 4-й—въ Бѣльцахъ, полковой штабъ—въ Гомелѣ. Такъ полкъ простоялъ до 10-го сентября.

Между тѣмъ война въ Венгріи приближалась къ концу. Главнокомандующій венгерской арміей Гергей 1-го августа уже сложилъ оружіе передъ войсками Ридигера; еще оставалось окончательно уничтожить отдѣльные отряды инсургентовъ. Незачѣмъ было держать войска на западной границѣ, и полки мало по-малу стали отходить на свои прежнія квартиры. Выступивъ изъ окрестностей Гомеля, Казанцы перешли 28-го сентября въ Рославль. На походѣ мы узнали, что 28-го августа въ Варшавѣ скончался нашъ августѣйшій шефъ, имя котораго неразлучно связано съ подвигомъ полка на штурмѣ Браилова.

«Если ужъ Михаилъ Павловичъ похвалилъ—значитъ, за дѣло», говорили бывало солдаты о смотрахъ великаго князя (8). «Царь похвалитъ всегда, потому онъ милостивъ, а великій князь на то и служитъ царю, чтобы знать да вѣдать, какъ все по правдѣ дѣлается», говорили они тогда, какъ говорятъ еще и теперь въ подобныхъ случаяхъ, и эта традиція можетъ считаться вполнѣ укоренившимся убѣжденіемъ нашего солдата (9). «Плачьте ребята! говорилось въ приказѣ (10): Соединимъ всѣ вмѣстѣ слезы наши у престола Всемогущаго. Его высочество былъ справедливый начальникъ и попечительный отецъ вамъ. Плачьте и молитесь милосердному Богу, да приметъ и успокоитъ Онъ душу его во святыхъ своихъ обителяхъ.»

Но, лишившись своего любимаго шефа, николаевскіе служаки

твердо вѣрили, что «за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ». И, дѣйствительно, надежды полка вскорѣ оправдались: на томъ же походѣ егеря привѣтствовали назначеніе шефомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и вмѣстѣ съ тѣмъ высочайше было повелѣно занести въ послужные списки офицеровъ, что, по случаю войны въ Венгріи въ 1849 году, полкъ находился въ походѣ арміи къ западнымъ предѣламъ имперіи съ 15-го мая по 17-е августа 1849 года (11). И съ этого-то времени, съ 19-го сентября 1849 года, нашъ полкъ вотъ уже тридцать восьмой годъ носитъ имя своего Августѣйшаго Шефа. Походное время лишило Казанцевъ возможности отпраздновать полученіе новой награды *).

3-го іюня слѣдующаго года полкъ его высочества снова двинулся изъ окрестностей Рославля къ Смоленску, куда и прибылъ 15-го числа. Подъ Смоленскомъ были назначены лагерные сборы для всей 16-й дивизіи. Здѣсь полку исполнилось сто пятьдесятъ лѣтъ со времени реорганизаціи въ Москвѣ Петромъ В. полковъ Ивана фонъ-Дельдена и Матвѣя Трейдена. Опять повторилась ошибка хроники Висковатова, и Казанскому полку вторично присвоено происхожденіе изъ полка Ивана фонъ-Дельдена. Въ ознаменованіе этого событія, 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ баталіонамъ **) 25-го іюня всемилостивѣйше пожалованы новыя знамена съ надписью «пѣхотный Ивана фонъ-Дельдена» и подъ орломъ «1700—1850». Такимъ образомъ, въ Ширванскомъ полку снова остались наши знамена... Новыя знамена полкъ получилъ уже въ 1851 году, въ Москвѣ, гдѣ въ 11 часовъ утра 22-го марта они были прибиты къ древкамъ и освящены. Нижніе чины получили по 50 коп. наградныхъ (12).

Простоявъ до 14-го августа въ лагерѣ подъ Смоленскомъ, полкъ перешелъ на зимнія квартиры въ Москву, въ Спасскія казармы. Во время лагерныхъ сборовъ ждали проѣзда Государя и дѣятельно готовились къ смотру, чтобы не ударить лицомъ въ грязь. Въ числѣ этихъ приготовленій, не совсѣмъ обыкновенныхъ для нашего времени, полковой приказъ сохранилъ намъ одно крайне интересное приказаніе корпуснаго командира, наглядно показывающее, до чего

*) Въ ознаменованіе дня назначенія Августѣйшаго Шефа всемилостивѣйше пожалованы деньги строевымъ нижнимъ чинамъ по 1 руб., а нестроевымъ по 50 коп. на человѣка; всего 3,678 руб. (Приказъ 1851 г.).

**) 4-й баталіонъ, какъ бывшій 2-й 26-го егерскаго полка, имѣлъ старшинство съ 1710 года, а 150-ти-лѣтній юбилей въ 1860 г. Этотъ баталіонъ реформированъ въ 1861 году, для образованія резервныхъ баталіоновъ.

могло доходить увлеченіе красотой строя, увлеченіе, совершенно забывавшее, отодвигавшее на второй планъ боевыя качества. Это о подборѣ людей въ ротахъ, даже во взводахъ. Опуская самое приказаніе, буквально приводимъ «выписку» (13): «1-й гренадерскій взводъ долженъ состоять изъ людей рослыхъ, не изъ самыхъ молодыхъ (солдатъ), собою видныхъ и, ежели можно, такихъ, у коихъ растутъ усы и бакенбарды; 2-й гренадерскій взводъ изъ людей не выше 8-ми вершковъ, широкоплечихъ, съ полными усами и бакенбардами; 3-й гренадерскій взводъ почти наравнѣ со вторымъ гренадерскимъ, но преимущественно изъ бѣлокурыхъ; 4-й гренадерскій взводъ изъ людей, немогущихъ быть въ первомъ гренадерскомъ за молодостью лѣтъ и съ небольшими усами; стрѣлковъ молодыхъ, по службѣ расторопныхъ, въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ темныхъ волосомъ, а въ 3-мъ и 4-мъ бѣлокурыхъ. Въ 1-й, 4-й, 7-й и 10-й ротахъ изъ людей бѣлокурыхъ; въ 3-й, 6-й, 9-й и 12-й ротахъ изъ людей смугловатыхъ; во 2-й, 5-й, 8-й и 11-й ротахъ изъ людей малаго роста; а четвертые взводы бѣлокурыхъ, а пятые брюнетовъ. Сортъ людей долженъ преимущественно состоять: въ 1-мъ баталіонѣ болѣе рослые, потомъ въ 4-мъ, за нимъ во 2-мъ, и, наконецъ, въ 3-мъ баталіонѣ меньшаго роста, преимущественно въ среднихъ ротахъ 3-го баталіона».

Почти каждый приказъ по полку за это время содержитъ взысканія и подтвержденія даже офицерамъ о ношеніи волосъ и усовъ по формѣ. Вообще это былъ періодъ крайняго напряженія для всѣхъ, отъ генерала до послѣдняго рядоваго, періодъ пригонки самого себя и своихъ подчиненныхъ къ «указаннымъ образцамъ». Служакою считался и получалъ награды тотъ, кто, не мудрствуя лукаво, буквально ни въ чемъ не отступалъ отъ «формы», кто въ другихъ умѣлъ замѣчать малѣйшее уклоненіе отъ «образца». Это стремленіе къ «указанной формѣ, къ образцу», распространилось и на боевой порядокъ всѣхъ частей, начиная съ баталіона и до цѣлыхъ арміи. Появились «нормальные» боевые порядки. Искусное маневрированіе на полѣ сраженія заключалось въ хитрыхъ и сложныхъ движеніяхъ колоннъ, съ соблюденіемъ интерваловъ и дистанцій. Эти маневры наносились на планы, которые раскрашивались различными цвѣтами по моментамъ расположенія войскъ и покрывались цѣлою сѣтью пунктирныхъ линій, показывавшихъ движенія каждой части. Но, по выраженію Суворова, «подъ Ландскроной все исчезло», Севастополь отрезвилъ насъ. Еще задолго до Крымской войны мы чувствовали, что творимъ что-то неладное; но

ваше увлеченіе зашло слишкомъ далеко, и мы ограничивались лишь одними средними мѣрами. Уже съ сороковыхъ годовъ обращается болѣе серьезное вниманіе на стрѣльбу; результатомъ являются призы, составляющіе одно изъ средствъ успѣха этой отрасли военнаго образованія. Составляются правила, для храненія артельныхъ и съѣстныхъ суммъ. Учреждаются особые капиталы, имѣющіе цѣлью обезпечить или вознаградить нижнихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (14). Начинаютъ больше обращать вниманія на нравственность солдата, поддерживаемую заботами полковыхъ командировъ и практическими бесѣдами полковыхъ священниковъ *). Наконецъ, обращается вниманіе на облегченіе фронтовыхъ занятій, что сначала выразилось въ нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ частяхъ обмундированія; правда, фронтовыя занятія, выправка, маршировка, пріемы остаются безъ измѣненія, а также уставныя построенія мало измѣняются. Встрѣчается попытка устроить полковую библіотеку **). За стрѣльбу начинаютъ получать денежныя награды офицеры и нижніе чины, какъ за смотры, такъ и, въ отдѣльности, лучшіе стрѣлки на призовыхъ состязаніяхъ: офицеры—штуцера, нижніе чины—серебряные часы.

Въ приказахъ по полку мы уже рѣже встрѣчаемъ наказанія за проступки, соединенныя съ прогнаніемъ сквозь строй въ такихъ

---

*) Впрочемъ, у насъ въ Казанскомъ (Ширванскомъ) полку бесѣды съ нижними чинами велись уже въ 1810 году полковымъ священникомъ, протоіереемъ Манкетовымъ, въ видѣ краткихъ поученій. Эти поученія, изданныя въ 1818 году, хранятся въ библіотекѣ Главнаго Штаба, подъ № 385. 8, 47. № 20988. «Краткія христіанскія поученія для воиновъ, сказываемыя въ церкви Успенія Божіей Матери, при Ширванскомъ пѣхотномъ полку, состоящемъ въ 24-й дивизіи. 1810 и 1811 г. въ Дубнѣ и Старокопстантиновѣ». Спб. 1818 г.—«Предувѣдомленіе. Принося безкровную жертву Богу посреди воинства Его Императорскаго Величества, я поставлялъ необходимою для армейскаго священнослужителя должностію поучать своихъ духовныхъ дѣтей обязанностямъ христіанина-воина, наипаче въ лагерное время, когда весь полкъ находится вмѣстѣ, и въ великую четыредесятницу, когда военные люди постятся. Вотъ происхожденіе предлагаемыхъ здѣсь поученій».—«Я проповѣдывалъ единственно для нижнихъ воинскихъ чиновъ; и сіе дѣлалъ по извѣстнымъ тогда всей 24-й дивизіи причинамъ». Поученія I—XXIII. На гравюрѣ надпись: «Отъ сочинителя. 27-го февраля 1819 года».

**) Полковая библіотека Казанскаго полка начала окончательно устраиваться послѣ Крымской войны, въ 1856 году. Въ свое время мы болѣе подробно коснемся этого вопроса, какъ относительно первыхъ попытокъ завести свою библіотеку, такъ и относительно ея дальнѣйшаго устройства.

размѣрахъ, какъ то было въ періодъ военныхъ поселеній *). Побѣги изъ службы, впрочемъ, повторяются и теперь: нельзя сказать, чтобы благодарности, объявляемыя, бывало, по тогдашнему обыкновенію, тѣмъ ротнымъ командирамъ, въ ротахъ которыхъ не было побѣговъ въ теченіе извѣстнаго времени,—нельзя сказать, чтобы эти благодарности попадались часто. Но за то другихъ проступковъ уголовнаго характера почти нѣтъ (15).

Кромѣ того, въ приказахъ по полку впервые встрѣчаются извѣстія о ротныхъ праздникахъ; полковой праздникъ Успенія Божіей Матери, въ первый разъ заявленный въ 1810 году, начинаютъ ежегодно праздновать особенно торжественно.

Дѣлаются попытки облегчить войскамъ походы. Такъ, въ видѣ опыта, 12-го іюня 1852 года Казанскій полкъ съ частью обоза совершаетъ въ Твери посадку въ вагоны пяти поѣздовъ на Нико-

*) Вотъ примѣръ: въ приказѣ по полку отъ 8-го января 1851 г., за № 8. (Для удобства чтенія, не придерживаемся точной орѳографіи).

«По разсмотрѣніи командиромъ 2-й бригады 16-й пѣх. дивизіи, госп. г.-м. Шонертомъ, слѣдственнаго дѣла съ допросами, отобранными въ переяславльской городской полиціи и въ позку отъ пойманнаго изъ бѣговъ рядоваго ввѣреннаго мнѣ полка, Маркела Тарасова, его превосходительство, находя, что рядовой этотъ учинилъ изъ службы первый побѣгъ, за исключеніемъ отлучки, продолжавшійся одинъ мѣсяцъ и 24 дня, сносъ и утрату разныхъ вещей, безъ побудительныхъ со стороны службы причинъ и, единственно, для укрывательства отъ оной, сколько бы представилось возможнымъ,—за каковыя преступленія (его превосходительство) опредѣлить изволилъ рядоваго Маркела Тарасова наказать шпицрутенами чрезъ 500 челов., два раза, съ записаніемъ штрафа въ формулярный о службѣ его списокъ, и потомъ оставить на службу, по-прежнему, во ввѣренномъ мнѣ полку подъ строгимъ надзоромъ ближайшаго начальства; о выполненіи конфирмаціи этой донести с. пр., съ представленіемъ экзекуторіальнаго листа».

«Вслѣдствіе чего предписываю командиру 2-го баталіона, г. подполковнику Моксѣвичу, завтрашняго числа, съ разсвѣтомъ дня, вышепрописанные конфирмаціи выполнить на полевомъ дворѣ при ввѣренномъ с. в. баталіонѣ, для чего вывести отъ каждой роты по 125 челов. рядовыхъ, со всѣми состоящими въ ротахъ налицо гг. офицерами, съ полнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ и барабанщиковъ; одѣтымъ быть на этой экзекуціи—гг. офицерамъ въ сюртукахъ, при полусабляхъ, знакахъ и шарфахъ, а нижнимъ чинамъ—въ шинеляхъ, каскахъ, въ караульной аммуниціи, съ ружьями. Для прочтенія конфирмаціи быть полковому аудитору Кувьмину, а при поданіи помощи находиться полковому штабъ-лекарю, коллежскому ассесору Кадомнову, съ нужными медицинскими пособіями. По наказаніи же Васильева (тоже преступленіе, тоже взысканіе) и Тарасова, отправить, за надлежащимъ карауломъ, въ полковую канцелярію, для отправленія въ Московскій Военный госпиталь на излеченіе (?). О выполненіи же прописанныхъ конфирмацій мнѣ донести рапортомъ, съ представленіемъ экзекуторіальныхъ листовъ въ двухъ экземплярахъ, для представленія по командѣ.»

лаевской желѣзной дорогѣ и, послѣ 45-ти-часоваго переѣзда, прибывастъ въ Петербургъ. Пища заблаговременно была приготовлена на нѣкоторыхъ станціяхъ. Послѣ смотровъ, Казанцы вернулись 28-го августа въ мѣста своего прежняго расквартированія (16).

Но все это были лишь зачатки тѣхъ реформъ, которыя стали приводить въ исполненіе послѣ Крымской войны. А теперь наступалъ переломъ, окончившійся послѣ паденія Севастополя, прогрессомъ въ дѣлѣ развитія дисциплины въ войскахъ, въ дѣлѣ развитія военнаго образованія.

Не смотря на приготовленія къ войнѣ съ Турціей, въ 1853 году жизнь полка прошла мирно. Только въ концѣ года, въ ноябрѣ, пришлось выступить по направленію къ Крыму, а затѣмъ къ границѣ Трансильваніи. Въ теченіе года, до похода, начали убывать офицеры и нижніе чины въ кадры V-го пѣхотнаго корпуса. Пока и все. Передъ выходомъ въ лагерь, полкъ собрался на тѣсныя квартиры при полковомъ штабѣ у Калязина въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; въ виду скораго вступленія на Ходынку, предписывалось не устраивать ни кухонь, ни пекарень; котлы просто были навѣшаны въ ямахъ, а хлѣбъ пекли въ крестьянскихъ избахъ. 4-й баталіонъ оставался въ Калязинѣ; такъ какъ расходъ людей, для нарядовъ въ караулы, не былъ особенно значителенъ въ этомъ баталіонѣ, то отъ каждой роты, по предписанію начальника дивизіи, взято по 20 челов. старослужащихъ; всѣ эти люди, на время лагерныхъ сборовъ, были прикомандированы къ первымъ тремъ баталіонамъ (17). 18-го мая выступили въ лагерь, а 18-го сентября, послѣ высочайшаго смотра *), ушли на зимнія квартиры въ Калязинъ. Чуть успѣли собраться на своихъ постоянныхъ квартирахъ, какъ снова было приказано выступить (22-го октября) въ Москву, для занятія карауловъ, такъ какъ резервная дивизія III-го пѣхотнаго корпуса уже получила повелѣніе приготовиться къ походу. 4-го ноября Казанцы уже были въ Москвѣ; 1-й и 2-й баталіоны заняли Покровскія ка-

*) 4-го сентября императоръ Николай I произвелъ смотръ полку на Ходынскомъ полѣ; за смотръ объявлено высочайшее благоволеніе: генералъ-маіору Кашперову 2-му (за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры 30-го мая 1852 года), подполковнику Москвѣичу, маіорамъ Труневскому, Мелентьеву и Млюкову; кромѣ того, генералъ-маіору Кашперову—св. Станислава 1-й ст. (Прик. по VI пѣх. корп. отъ 26-го октября 1853 г., № 141).

За походъ къ западной границѣ въ 1849 г. получили награды: полковникъ Кашперовъ—монаршее благоволеніе; полковникъ Ивановъ, маіоръ Труневскій, капитанъ Кривошеевъ—св. Анны 2-й ст.; штабсъ-капитанъ Карѣевъ 1-й и Григоровъ—св. Анны 3-й ст.; баталіонные лекаря Домбровскій и Погорѣцкій—единовременно по 125 р. 47 коп. сер.

зармы, а 3-й размѣстился за городомъ. Вскорѣ послѣдовало высочайшее повелѣніе полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи быть готовыми къ походу 1-го января 1854 года. При всѣхъ передвиженіяхъ полка 4-й баталіонъ оставался въ Калязинѣ; теперь и этотъ баталіонъ присоединился къ полку и сначала расположился-было въ Дмитровскомъ уѣздѣ: для удобства приготовленій къ походу, роты 3-го и 4-го баталіоновъ были затѣмъ стянуты ближе къ своимъ баталіоннымъ штабамъ.

Съ 24-го ноября началось приведеніе полка Его Высочества на военное положеніе. Исключены рекруты изъ ожиданія. 10-го, 11-го и 12-го декабря произведенъ осмотръ оружія Съ 1-го декабря начинаютъ прибывать нижніе чины изъ годовыхъ и безсрочныхъ отпусковъ (18). Закуплены лошади для полковаго обоза: дворянство Московской губерніи пожертвовало въ полкъ 28 подъемныхъ лошадей (19). Заведены на всѣхъ нижнихъ чиновъ теплые мѣховые воротники, шерстяныя рукавицы, по двѣ пары шерстяныхъ портянокъ и валенки съ обшитыми кожей подошвами, наушники, по двѣ пары совершенно новыхъ и просторныхъ сапогъ, набрюшники. Полковой складъ оставался въ Калязинѣ; тамъ же оставлены полковой архивъ и всѣ ротныя письменныя дѣла за старые годы (20).

Во все время приготовленій къ походу, штуцерная команда занималась стрѣльбой въ цѣль. Эта команда состояла изъ 96 застрѣльщиковъ, по 24 на баталіонъ, вооруженныхъ Литтихскими штуцерами; остальные люди въ ротахъ были вооружены ружьями, передѣланными, въ теченіе 1853 года, изъ кремневыхъ въ ударныя (21): эти передѣланныя ружья до того плохо стрѣляли, что самые лучшіе стрѣлки не ручались за попаданіе въ трехъэтажный домъ съ разстоянія 300 шаговъ *). Съ такимъ-то оружіемъ выступали на врага, вооруженнаго нарѣзными штуцерами.

Сначала 16-ю пѣхотную дивизію предполагали передвинуть въ Калужскую и Тульскую губерніи; затѣмъ явилось предположеніе направить ее въ приморскую часть Херсонской губерніи; наконецъ, было окончательно рѣшено двинуть ее въ Крымъ (22).

---

*) Дальность прямаго выстрѣла изъ передѣланныхъ ружей, калибромъ въ 7,1 линіи, принималась въ 150 шаговъ. Въ мишень, вышиною $2^3/_4$ аршина, шириной 1 арш. 14 верш., при отличныхъ стрѣлкахъ, попадало: съ 150 шаговъ 60%, съ 200—50%, съ 250—40%; дальше стрѣльба становилась невѣрной, и пуля теряла достаточную силу удара съ 600 шаговъ.

Литтихскій штуцеръ имѣлъ стволъ съ двумя дорожками 7-ми-линейнаго калибра, съ гессенскимъ прицѣломъ, штыкъ въ видѣ тесака. Въ мишень $2^1/_4 \times 1^{14}/_{16}$ арш. попадало: на 500 шаг. 55%, на 600—50%, на 800 - 27%; дальность 1,120 шаг. Патроновъ на людяхъ было по 40 штукъ.

XLVII.

Затруднительное положеніе Россіи передъ войной.—Казанскій полкъ на пути въ Крымъ.—Полкъ въ Трансильваніи.—Полкъ въ Симферополѣ.—Высадка союзниковъ въ Крыму. — Полкъ на рѣкѣ Альмѣ. — Канунъ битвы. — Планъ атаки англо-французовъ.—Въ ожиданіи битвы.—Позиція на рѣкѣ Альмѣ.—Расположеніе войскъ.

Отвергая всѣ наши требованія. Турція въ 1854 году нашла поддержку у западныхъ державъ. Синопское истребленіе турецкаго флота привело къ открытому разрыву между Россіей съ одной стороны и Франціей, Англіей, Турціей съ другой. Союзныя державы, владѣя при помощи своего сильнаго флота, Чернымъ моремъ, угрожали высадкой въ Крымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Австрія, забывъ ту помощь, которую ей оказала Россія въ 1849 году, теперь держалась двуличной политики. Намъ приходилось беречься со стороны Австріи и принимать мѣры противъ угрозъ союзныхъ державъ. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, началось сосредоточеніе русскихъ войскъ какъ на границахъ Трансильваніи, для прикрытія тыла арміи, дѣйствовавшей на Дунаѣ, у Силистріи, такъ и въ Крыму, въ предупрежденіе высадки союзныхъ войскъ.

11-го января 1854 года Казанскій полкъ выступилъ изъ Москвы и Дмитрова *) и черезъ Подольскъ, Тулу, Чернь, Орелъ, Курскъ двинулся въ Крымъ (1). На походѣ штабъ полка всегда останавливался на станціяхъ, поименованныхъ въ маршрутѣ; роты же шли и по шоссе, и по проселкамъ, имѣя почлеги почти всегда вдалекѣ отъ своихъ штабовъ. Дѣлалось это изъ-за экономическихъ интересовъ: не стѣсняя жителей, хотѣли пріобрѣтать отъ нихъ

*) Въ двухъ эшелонахъ: первый эшелонъ, 3-й и 4-й баталіоны, выступили изъ Дмитрова 11-го января; 1-й и 2-й баталіоны съ полковымъ штабомъ, во второмъ эшелонѣ, выступили изъ Москвы 18-го января. Потомъ первый эшелонъ шелъ на одинъ переходъ впереди втораго. (Полков. Арх.).

уступку провіанта въ пользу нижнихъ чиновъ. Бывало, по маршруту видно: такого-то числа, станція такая-то, верстъ, положимъ, двадцать; да солдатъ уже заранѣе знаетъ, что идти придется добрыхъ тридцать верстъ, если не больше. Напримѣръ, пришлось ротѣ ночевать верстахъ въ десяти отъ большой дороги, т. е. отъ полковаго штаба; на слѣдующій день этой ротѣ необходимо выйти опять на большую дорогу, потомъ слѣдовать до новой станціи верстъ, положимъ, двадцать: у станціи встрѣчаютъ квартирьеры и снова ведутъ роту въ сторону съ большой дороги, верстъ за 5, за 6, а то и за всѣ за 10. Иногда приходилось той же станціей, только что пройденной, возвращаться назадъ и ночевать невдалекѣ отъ того селенія, откуда уходили утромъ.

На пути помѣщики радушно принимали офицеровъ. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщиковъ не было дома, офицеры и юнкера, по приказанію отсутствующихъ владѣльцевъ, принимались или управляющими, или прикащиками. Въ нѣкоторыхъ домахъ помѣщики даже оставляли просительныя письма, чтобы проходящіе съ полками офицеры распоряжались всѣмъ, какъ своею собственностью, и только бы подписывали свои фамиліи: были, дескать, такіе то, пили-ѣли и хозяину спасибо свидѣтельствуемъ.

День ото дня все дальше и дальше оставалась за нами средина Россіи. Пошли степи; населеніе рѣдѣло; кругомъ дышало привольемъ. Разстоянія между станціями увеличивались. Бывало во весь переходъ никто не встрѣчается; развѣ изрѣдка попадется малороссъ, везущій хлѣбъ на волахъ, либо обозъ русскихъ мужичковъ. Начали встрѣчаться курганы, могилы, по мѣстному выраженію, съ торчащими на нихъ камнями, или каменными бабами, какъ ихъ здѣсь называютъ (2).

Но дойти до Крыма не удалось: съ Обояни, въ мартѣ мѣсяцѣ, маршрутъ былъ измѣненъ на Екатеринославъ къ Вознесенску, а потомъ къ Бендерамъ. Такимъ образомъ, вмѣсто Крыма, полкъ двинулся въ Молдавію. Не доходя до Бендеръ, Казанцы остановились у Жеребкова, какъ такого центральнаго пункта, отъ котораго можно было двинуться и къ Одессѣ, для прикрытія города отъ десанта, и къ Бендерамъ, противъ Австріи (3). Отъ Жеребкова полкъ перешелъ къ Тирасполю, откуда вмѣстѣ съ Угличанами, выступилъ 2-го мая въ Леово (4). На этомъ переходѣ, 6-го мая, въ селѣ Плоскомъ, Казанцы лишились своего полковаго командира, генералъ-маіора Каширова 2-го, скончавшагося отъ болѣзни. Дальше полкъ уже двинулся подъ начальствомъ командиръ

2-го баталіона, полковника Моксевича. Въ іюлѣ прибылъ новый командиръ, полковникъ Иванъ Николаевичъ Селезневъ, назначенный приказомъ отъ 22-го мая.

Постоянно направляясь къ Фальчи и Фокшанамъ, полкъ перешелъ въ концѣ мая въ Гроземти, молдаванское мѣстечко, а затѣмъ въ іюнѣ передвинулся въ Окны, на границу Трансильваніи (5). Во время стоянки въ Трансильваніи, полкомъ производились работы по усиленію границы, возводились окопы, на случай войны съ Австріей.

Въ составѣ южной арміи, подъ начальствомъ князя Горчакова, полкъ, однако, пробылъ не долго, такъ какъ, въ ожиданіи высадки въ Крыму союзной арміи, туда уже стали стягиваться войска. 16-я пѣхотная дивизія получила приказаніе идти въ Крымъ для усиленія состава крымской арміи. Высадки союзниковъ ожидали съ часу на часъ. Поэтому наша дивизія, по ближайшему распоряженію барона Остенъ-Сакена, выступила изъ Окопъ 13 іюля, шла обыкновеннымъ маршемъ до Тирасполя, а потомъ посажена на подводы (7). Въ послѣднихъ числахъ августа Казанскій полкъ, черезъ Катаржи и Перекопъ, прибылъ въ Симферополь.

Между тѣмъ, англійскіе и французскіе пароходы стали показываться въ виду Севастополя все чаще и чаще; они осматривали берега и дѣлали промѣры, опредѣляя глубину моря. Многіе говорили о томъ, что непріятель собирается высадиться на берегъ Крыма, что онъ произведетъ высадку вблизи Севастополя, но достовѣрно никто ничего не зналъ о намѣреніяхъ противника. Гроза войны, висѣвшая надъ Севастополемъ, разразилась только 1-го сентября и призвала жителей къ усиленной и торопливой дѣятельности. Часовъ около 10 утра 1-го сентября въ Севастополѣ замѣтили приближавшіеся со стороны моря два корабля, а за ними густое облако дыма, въ которомъ еще неясно рисовались очертанія большаго числа пароходовъ. Это былъ союзный флотъ, везшій пѣхоту, кавалерію и артиллерію. На немъ перевозились войска трехъ державъ: Франціи, Англіи и Турціи, числомъ болѣе 63,000 челов., всѣ они были размѣщены на 389 большихъ и малыхъ судахъ. Часу въ девятомъ вечера флотъ началъ становиться на якорь (8). Въ это время русскія войска, около 51,000 челов., были раздѣлены на двѣ главныя части. Одна изъ нихъ, назначавшаяся для защиты Севастополя и расположенная въ юго-западной части Крыма, состояла подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Меньшикова; другая же, назначенная для обороны юго-восточной части Крыма

и вообще азовскаго прибрежья, была подъ командой генерала отъ кавалеріи Хомутова. Армія князя Меншикова, въ составъ которой вошелъ Казанскій полкъ, состояла изъ 42-хъ баталіоновъ, 16-ти эскадроновъ, 9-ти сотенъ казаковъ и 88-ми орудій съ прислугой; всего 38,000 человѣкъ (9).

На разсвѣтѣ 2-го сентября непріятельскій флотъ весь сосредоточился у Евпаторіи и, спустивъ въ море боты, лодки и другія гребныя суда, началъ высадку. Къ вечеру уже было высажено на берегъ 45,000 челов., при 83 орудіяхъ.

Пока противникъ высаживался, наши войска стягивались съ разныхъ концовъ Крымскаго полуострова и располагались на лѣвомъ берегу рѣки Альмы, впадающей въ Черное море. Поэтому, по распоряженію князя Горчакова, егерскій Его Высочества полкъ, съ 6-ю орудіями легкой № 2-й батареи 16-й артилл. бригады и съ гусарскимъ гроссъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полкомъ, выступивъ изъ Симферополя, въ ночь со 2-го на 3-е сентября пришелъ на Альму (10), гдѣ и присоединился къ 1-й бригадѣ своей дивизіи.

Всю ночь лилъ безъ перерыва дождь, начавшійся еще въ первомъ часу дня. Бивуаки подошедшихъ къ Альмѣ войскъ тянулись верстъ на восемь по хребту горъ, вдоль которыхъ, внизу, протекаетъ Альма. Между бивуаками пѣхоты были раскинуты батареи артиллеріи.

На слѣдующій день, 3-го сентября, утро было прекрасное. Дулъ тихій прохладный вѣтерокъ. Играли зорю. Солдаты поднимались. Чашки, ложки и прочія принадлежности стола несли къ костру, гдѣ были навѣшены ротные котлы. Здѣсь былъ первый ранній бивуачный обѣдъ (11).

Мирная лагерная жизнь продолжалась еще нѣсколько дней, до той знаменитой альминской битвы, гдѣ наши полки, правда, отступили, передъ превосходными силами враговъ, но отступили съ честью, потому только отступили, что нельзя было не отступить...

Насталъ канунъ битвы.

«День былъ ясный. Провіантъ выдавался сполна, а солдату былъ бы хлѣбъ, да если къ этому чарка водки, да хорошій день, то ему все нипочемъ. Въ такія минуты онъ счастливъ, на лицѣ его написано самодовольствіе, во всѣхъ его движеніяхъ видна размашистость: онъ даже иначе набиваетъ свою трубку, даже иначе угощаетъ своего товарища, непремѣнно какъ-то особенно толкнетъ его и назоветъ по отчеству: «Максимычъ, Иванычъ», а если не

знаетъ отчества (что бываетъ рѣдко), то фамилію переверпетъ на отчество; напримѣръ, если товарищъ татаринъ, и его зовутъ Абдурахманъ Мугаметулинъ, солдатъ скажетъ: «а что, господинъ Абдархманъ Габадулинъ, покуримъ-ка трубочки...» Зовутъ товарища Антонъ Намазовъ или Пѣтуховъ, а солдатъ величаетъ его: «Намазычъ! Пѣтуховичъ!» Все это я привелъ потому, говоритъ одинъ изъ участниковъ въ альминскомъ бою: что 7-го сентября всѣ и всѣмъ были довольны и спокойны какъ-то (12).»

Разставленныя на позиціи орудія глядѣли своими дулами въ сторону непріятеля. Позади орудій стояли передки и зарядные ящики: еще дальше видѣлись коновязи и толпы артиллеристовъ. Правѣе моста черезъ Альму, на покатости горы, оканчивалась постройка укрѣпленія, каждый уголокъ котораго Казанцы облили своею кровью на слѣдующій день. Еще правѣе и нѣсколько сзади, на самой вершинѣ, строилось другое. Нѣсколько сотъ солдатъ, какъ муравьи, копошились въ этихъ укрѣпленіяхъ; изъ-за насыпи, невидимо кѣмъ, ежеминутно выбрасывались лопаты земли. Сопровождаемая шумомъ, смѣхомъ и остротами, работа шла успѣшно.

Весь хребетъ горъ, составлявшихъ лѣвый берегъ рѣки Альмы, былъ усѣянъ толпами пѣхотинцевъ, сновавшихъ взадъ и впередъ; одни тащили дрова къ ротнымъ котламъ, другіе собирали хворостъ для костровъ. Со всѣхъ сторонъ видѣлись солдаты, несшіе изъ деревни Бурлюкъ двери, колья, заборы, доски. Тамъ и сямъ, составивъ ружья въ козлы и растянувъ на нихъ свои шинели, сидѣли кучки людей, скрывавшихся отъ солнечныхъ лучей. Кто стоя, кто растянувшись на землѣ, кто сидя, всѣ толковали, острили, разсказывали.

Въ задней линіи бивуаковъ, у дымящихся котловъ, стояла толпа народа, въ ожиданіи обѣда. Тутъ же раздавали винныя порціи. Солдаты, перекрестившись, подносили манерки ко рту, цѣдили сквозь зубы водку и, утершись рукавомъ шинели, отходили въ сторону, къ ротнымъ котламъ; цѣлая толпа окружала кашеваровъ и, по очереди, подставляла свои деревянныя чашки.

Высланные на аванпосты далеко впередъ, казаки № 57-го полка наблюдали за всѣми движеніями непріятеля. Потомъ въ подкрѣпленіе казакамъ былъ отправленъ эскадронъ гусаръ.

Часовъ около одиннадцати утра пикеты замѣтили движеніе въ непріятельскомъ лагерѣ и уменьшеніе палатокъ; черезъ нѣсколько времени уже не было ни одной палатки: союзники стали выстраиваться и вскорѣ двинулись впередъ.

Около 3-хъ часовъ пополудни въ Бородинскій и Тарутинскій полки пришло приказаніе взять отъ каждаго взвода по полувзводу, а прочимъ оставаться на мѣстѣ.—«Идемъ встрѣчать французовъ,» говорили солдаты остающимся на мѣстѣ товарищамъ. И, дѣйствительно, около этого времени въ виду нашихъ войскъ появилось два полка англійской кавалеріи.

Окончивъ высадку, союзники въ 6 часовъ утра 7-го сентября двинулись вдоль морскаго берега, по направленію къ Севастополю. Рядомъ съ ними, вдоль того же берега, двигался флотъ. Французы шли въ одномъ общемъ каре, составленномъ изъ четырехъ французскихъ дивизій и турецкаго контингента; въ серединѣ каре размѣщались инженеры, артиллерія, госпитальныя повозки и обозы. По флангамъ шли цѣпи стрѣлковъ. Англійская армія наступала на лѣвомъ флангѣ французовъ. Союзники проходили по мѣстамъ безводнымъ и пустыннымъ: кое-гдѣ видѣлись разрушенныя хижины съ почернѣвшими отъ дыма стѣнами: впереди передъ ними поднимались густыя, безпрестанно увеличивающіяся облака дыма, а затѣмъ зарево, служившее признакомъ пожара татарскихъ селеній.

Тамъ и сямъ шныряли черныя массы казаковъ, издали наблюдавшихъ за движеніемъ непріятеля. Казаки то показывались на высотахъ, то скрывались въ лощинахъ; длинныя пики казачьи, блестѣвшія на солнцѣ, указывали союзникамъ, что русскіе зорко слѣдятъ за ихъ движеніемъ.

Къ двумъ часамъ пополудни непріятель подошелъ къ берегу пересохшаго въ то время русла рѣчки Булганакъ, переправился на ея лѣвый берегъ и остановился близъ рѣки Альмы, въ шести верстахъ отъ нашей позиціи. Союзники тотчасъ же выслали на рекогносцировку два полка англійской кавалеріи; это-то и были тѣ полки, что появились въ виду нашихъ войскъ около трехъ часовъ пополудни.

Для наблюденія за непріятелемъ, какъ мы уже говорили, кромѣ казаковъ, съ нашей стороны былъ высланъ на аванпосты сначала одинъ эскадронъ гусаръ, а потомъ, для поддержанія его и для обозрѣнія расположенія непріятельскихъ войскъ, составленъ особый отрядъ, подъ начальствомъ генерала Кирьякова Въ составъ этого отряда вошли части Бородинскаго и Тарутинскаго полковъ, съ легкой № 4-й батареей 17-й артиллерійской бригады, два полка гусаръ, 9 сотенъ казаковъ, 12-я конная и донская № 4-й батареи.

Перейдя Альму, Бородинцы и Тарутинцы двинулись впередъ, имѣя въ головѣ батарею нѣмецкой артиллеріи, а съ правой стороны—

нѣсколько взводовъ гусаръ. Подходя къ непріятелю, гусары опередили пѣхоту, развернулись и, разсыпавши фланкеровъ, завязали перестрѣлку. Перестрѣлка продолжалась около 20-ти минутъ и не принесла никакого вреда ни намъ, ни непріятелю. Нѣкоторое время нашъ отрядъ передвигался въ различныхъ направленіяхъ, а потомъ сталъ отходить назадъ.

Тутъ со стороны непріятеля показался посланный раньше другихъ эскадронъ нашихъ гусаръ. Они медленно приближались къ нашимъ войскамъ. Одѣтые въ бѣлые кителя, противно приказанію быть въ сѣрыхъ шинеляхъ, гусары были приняты за отрядъ непріятельской кавалеріи. Пѣшая артиллерія засуетилась, задымились фитили, а гусары все ближе и ближе. Оставшіеся на бивуакахъ полки высыпали на гребень горъ и, притаивъ дыханіе, смотрѣли, какъ передовые ихъ товарищи будутъ драться съ французами. Вдругъ изъ одного орудія блеснулъ огонекъ, появился клубъ дыма, и вслѣдъ затѣмъ раздался выстрѣлъ. Когда дымъ разсѣялся, наши солдаты съ удивленіемъ увидали, что эскадронъ маршъ-маршемъ бросился на правый флангъ нашихъ, гдѣ стояли гусары; послѣдніе подались назадъ, и скакавшіе были приняты въ свои ряды. Скоро загадка разъяснилась: своихъ гусаръ мы приняли, по ихъ кителямъ, за непріятельскихъ кавалеристовъ. Имъ пришлось выдержать, хотя и безвредно, первый выстрѣлъ, «для почину», какъ говорили, посмѣиваясь, солдаты.

Съ отступленіемъ нашего отряда, непріятель тоже отступилъ, и на правомъ берегу Альмы осталась только казачья цѣпь, слѣдившая за движеніями союзниковъ.

Къ ночи союзники расположились на лѣвомъ берегу рѣки Булганака. Ихъ бивуаки тянулись отъ деревни Затрукъ, лежащей на морскомъ берегу при устьѣ Булганака, до почтоваго домика, на дорогѣ изъ Камышлы къ Бурлюку; на правомъ флангѣ расположились французы и турки, на лѣвомъ—англичане.

Два противника стояли теперь лицомъ къ лицу и могли свободно осматривать другъ друга; ихъ раздѣляла рѣчка Альма да полсутокъ времени, прежде чѣмъ они сошлись и помѣрялись силами.

На одной изъ вершинъ и почти въ центрѣ расположенія нашихъ войскъ видна была башня, на которой стояло нѣсколько человѣкъ. Башня эта на столько возвышалась надъ мѣстностью, что свободно можно было съ ея вершины окинуть взглядомъ окрестность на 30-ть верстъ. Здѣсь былъ устроенъ телеграфъ, откуда князь Меншиковъ со своей свитой, смотрѣлъ въ телескопъ на би-

вуаки и корабли союзниковъ, стараясь опредѣлить силу непріятеля и угадать цѣль его движенія. Казалось, что и противникъ точно также осматриваетъ съ высоты своихъ мачтъ нашу позицію и расположенныя на ней войска.

Невдалекѣ отъ Севастопольской дороги, на правомъ флангѣ позиціи и за эполементною батареей, была разбита сѣрая палатка главнокомандующаго, возлѣ которой стояли хоръ музыкантовъ и пѣсенники Тарутинскаго полка. Музыканты, смѣнялись съ пѣсенниками, играли марши и русскія пѣсни. Пѣсенники пѣли извѣстную пѣсню, сочиненную командующимъ южной арміей, княземъ Н. Д. Горчаковымъ:

Жизни тотъ одинъ достоинъ,
Кто на смерть всегда готовъ,—
Православный русскій воинъ,
Не считая бьетъ враговъ.
Что французы, англичане?
Что турецкій глупый строй?
Выходите, басурмане,
Вызываемъ васъ на бой!
Вызываемъ васъ на бой!..

Подъ вечеръ союзные главнокомандующіе произвели самый поверхностный обзоръ нашей позиціи. Тѣмъ не менѣе, на основаніи этого бѣглаго обзора, былъ составленъ общій планъ атаки.

Такъ какъ вся цѣль экспедиціи союзниковъ заключалась въ быстромъ набѣгѣ на Севастополь, то стратегическія соображенія должны были клониться на сторону обхода праваго фланга, который былъ какъ ключемъ нашей позиціи, такъ и ключемъ Севастополя. Верстахъ въ семи выше селенія Бурлюкъ доступъ на лѣвый берегъ рѣки Альмы былъ совершенно открытъ. Обойдя нашъ правый флангъ, союзники могли заставить насъ бросить свою позицію изъ опасенія быть прижатыми къ морю; какъ, однако, ни казался соблазнителенъ этотъ маневръ, оба главнокомандующіе должны были понять, что успѣхъ такого движенія болѣе чѣмъ сомнителенъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обходъ нашего праваго фланга, сильно и хорошо защищеннаго артиллеріей, представлялъ довольно значительныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что на нашей сторонѣ было преимущество въ кавалеріи. Если бы обходъ этотъ удался, то наша немногочисленная армія могла бы быть прижатою къ морю, поставлена межъ двухъ огней, быть можетъ, окончательно уничтожена. Не то было бы, въ случаѣ неудачи. Тогда союзникамъ пришлось бы сдѣлать болѣе далекое обходное движеніе, для пріобрѣ-

тенія успѣха и достиженія главной цѣли экспедиціи—захвата Севастополя; а такое движеніе становилось почти невозможнымъ, въ виду отсутствія самостоятельности въ союзной арміи. Не имѣя перевозочныхъ средствъ, не имѣя, наконецъ, достаточно кавалеріи, союзники были поставлены въ необходимость держаться возможно ближе къ своему флоту; словомъ, союзная армія, такъ сказать, не имѣла самостоятельной жизни.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, становилось совершенно яснымъ, что хотя стратегическія соображенія и требовали обхода праваго фланга, тактическій успѣхъ этого движенія былъ почти невозможенъ.

Напротивъ того, въ обходѣ лѣваго фланга было гораздо больше вѣроятности на успѣхъ. И, дѣйствительно, лѣвый флангъ позиціи не примыкалъ къ самому морю: здѣсь оставался пустой промежутокъ въ двѣ версты, вовсе незанятый войсками: здѣсь не было артиллеріи; оконечность лѣваго фланга едва-едва доходила до дороги изъ селенія Альма-Тамакъ. Союзники могли разсчитывать почти навѣрняка, что подъ прикрытіемъ огня со своихъ судовъ, имъ не только удастся взобраться на высоты, но и удержаться на нихъ; обойденные слѣва, наши войска уже не могли бы отстаивать свою позицію, были бы отброшены по направленію къ Бахчисараю и тѣмъ очистили бы дорогу къ Севастополю. Но за то успѣхъ на этомъ пунктѣ не имѣлъ бы послѣдствіемъ окончательное пораженіе русской арміи, не лишилъ бы насъ сообщенія съ внутренностью Крымскаго полуострова. Слѣдовательно, обходъ лѣваго фланга, будучи тактически вѣренъ, стратегически былъ бы ошибоченъ, тѣмъ болѣе, что союзники, не имѣя возможности отдалиться отъ главнаго базиса дѣйствій, отъ моря, были бы поставлены въ необходимость, даже въ случаѣ побѣды, оставить наши войска безъ преслѣдованія.

Имѣлъ ли маршалъ Сентъ-Арно въ виду эти соображенія или нѣтъ, намъ неизвѣстно; изъ его распоряженій, однако, видно, что, не рѣшаясь атаковать одинъ изъ фланговъ нашей позиціи, онъ избралъ нѣчто среднее. По составленному наканунѣ плану дѣйствій, было рѣшено сначала одновременно атаковать оба фланга, чтобы привлечь туда наше вниманіе и тѣмъ принудить насъ ослабить центръ, а тогда двѣ французскія дивизіи должны были, быстрымъ натискомъ, разорвать позицію на двѣ части.

Задавшись ошибочной идеей одновременно атаковать оба фланга и центръ, Сентъ-Арно ослабилъ ударъ на всѣхъ пунктахъ атаки

и уже не могъ разсчитывать на важныя послѣдствія боя. Выигрышъ сраженія онъ ставилъ выше побѣды, считая его необходимымъ для нравственнаго ободренія войскъ, которыми онъ командовалъ. Сентъ-Арно былъ увѣренъ, что одно только отступленіе русскихъ и затѣмъ занятіе союзниками поля сраженія на столько воодушевитъ экспедиціонную армію, что достиженіе главной цѣли будетъ уже дѣломъ нетрудныхъ для торжествующихъ французовъ. Первая удача дѣлаетъ каждаго француза необыкновенно стойкимъ, храбрымъ и самоувѣреннымъ, тогда какъ неудача производитъ на него совершенно обратное дѣйствіе. Возьмите исторію французскихъ войнъ, прослѣдите внимательно послѣднюю франко-прусскую кампанію и вы убѣдитесь, на сколько было справедливо мнѣніе французскаго маршала о своей націи. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи разсчеты Сентъ-Арно были совершенно вѣрны, но за то онъ жертвовалъ дѣломъ для минутнаго успѣха.

2-я дивизія Боске, которому также были подчинены турецкія войска, назначалась, для наступленія противъ нашего лѣваго фланга: 1-я дивизія генерала Канробера и 3-я принца Наполеона — для дѣйствія противъ центра; 4-я дивизія Форе оставлена въ резервѣ. Противъ нашего праваго фланга должны были дѣйствовать англичане. Для содѣйствія Боске, было назначено восемь пароходовъ.

Возвращаемся къ нашимъ войскамъ. Къ вечеру 7-го сентября баталіонъ моряковъ и 6-й стрѣлковый были переправлены на противоположную сторону Альмы и разсыпаны въ цѣпь въ садахъ и за аломъ Бурлюкъ (13).

Смеркалось. Приказано было меньше класть костровъ. По нѣскольку человѣкъ отъ ротъ ушли въ цѣпь за аулъ.

Безконечно тяжелъ былъ вечеръ 7-го сентября. На солдатъ стала ложиться какая-то неувѣренность и задумчивость. На нашей позиціи горѣли рѣдкіе, тусклые огни. Въ опустѣвшемъ аулѣ выли голодныя собаки. Вдали и тутъ же кругомъ раздавались говоръ, топотъ и ржанье, и все это, сливаясь въ одинъ неясный гулъ, наводило тоску и уныніе. Во время ужина многіе солдаты чуть дотронулись до ѣды. Ночь прошла въ томительномъ ожиданіи (14). Темна и холодна была эта ночь, ночь передъ Альминскимъ сраженіемъ. Для многихъ она была послѣднею въ жизни. Вдали, на возвышенностяхъ, въ ночной темнотѣ выдѣлялись бивуачные костры союзниковъ: а тамъ, лѣвѣе пасъ, ближайшая часть моря была усѣяна ярко освѣщенными вражьими судами.

Наша позиція находилась на лѣвомъ берегу рѣки Альмы, образующемъ плато отъ 150 до 350 футовъ надъ уровнемъ моря. Начиная отъ устья рѣки и до восточной оконечности селенія Альма-Тамакъ, возвышенія лѣваго берега обрывисты и доступны только по крутымъ и узкимъ оврагамъ. Дальше высоты поворачиваютъ къ югу, отходя отъ рѣки и простираясь по обѣ стороны отъ большой дороги, ведущей изъ Евпаторіи къ Севастополю; на этомъ пространствѣ онѣ болѣе доступны и имѣютъ видъ покатыхъ террасъ. Дорога проходитъ вдоль балки, спадающей почти подъ прямымъ угломъ къ рѣкѣ, противъ селенія Бурлюкъ. Къ востоку отъ балки и отъ большой Севастопольской дороги возвышается гора, на сѣверо-восточномъ склонѣ которой, въ разстояніи не болѣе 300 саженъ отъ берега рѣки, находится довольно высокій холмъ; здѣсь пролегаютъ двѣ дороги отъ Тарханларскаго тракта къ рѣкѣ Качѣ. На всемъ пространствѣ отъ устья Альмы правый берегъ покрытъ виноградниками, садами и строеніями деревень: Альма-Тамакъ, Бурлюкъ и Тарханларъ; дальше же, къ сѣверу, правая сторона рѣки представляетъ обширную равнину. На всемъ пространствѣ теченія Альмы былъ только одинъ деревянный мостъ у селенія Бурлюка, но за то во многихъ мѣстахъ встрѣчались броды (15).

Разсмотримъ болѣе подробно мѣстность праваго фланга, гдѣ пришлось драться Казанскому полку. Какъ мы уже сказали, вправо отъ большой дороги, саженяхъ въ 500 отъ нея, лежала гора, изрѣзанная со всѣхъ сторонъ лощинами; двѣ изъ нихъ простирались до 400 саженъ въ длину. Гора эта командуетъ всей окружающей мѣстностью. Весь бой сосредоточился на ней. Вправо возвышается другая гора, значительно ниже первой. Между ними, саженяхъ въ 300 отъ берега рѣки, высокій холмъ. Начиная отъ вершины первой, командующей, горы, мѣстность круто опускается къ берегу Альмы; саженяхъ въ 300 отъ рѣки мѣстность переходитъ въ болѣе пологую, а потомъ сразу у самой рѣки оканчивается обрывомъ. Правый берегъ совершенно пологій и былъ покрытъ строеніями деревни Тарханларъ, садами и виноградниками, что, нѣсколько затрудняя движеніе союзной арміи, въ то же время доставляло ей превосходныя закрытія, изъ-за которыхъ непріятельскіе стрѣлки могли на выборъ поражать нашихъ офицеровъ и солдатъ.

Наши войска расположились слѣдующимъ образомъ. На лѣвомъ крылѣ, примыкая флангомъ къ дорогѣ, ведущей изъ сел. Альма-Тамакъ въ сел. Аджибулатъ, были расположены 5-й и 6-й батал. Брестскаго и Бѣлостокскаго полковъ: за ними, во второй линіи,

Тарутинскій полкъ, а въ резервѣ Московскій и легкая № 4-й батарея 17-й артил. бригады. 2-й баталіонъ Минскаго полка стоялъ лѣвѣе и позади первой линіи, у деревни Аклезъ, въ разстояніи около версты отъ морскаго берега. Въ центрѣ, лѣвѣе дороги изъ Евпаторіи, для ея обстрѣливанія, находились легкія №№ 1-й и 2-й батареи 16-й артилл. бригады, а за ними, въ колоннахъ къ атакѣ, Бородинскій полкъ.

Правѣе дороги *), саженяхъ въ 350 отъ рѣки, были расположены въ одну линію, въ колоннахъ къ атакѣ, четыре батал. Егерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка. Впереди интервала между средними баталіонами, на картечный выстрѣлъ отъ рѣки, находилась за эполементомъ батарейная № 1-й батарея 16-й артилл. бригады. Правѣе полка Его Высочества, частью въ ротныхъ колоннахъ, частью въ колоннахъ къ атакѣ, расположился Суздальскій пѣхотн. полкъ. Впереди его были выдвинуты двѣ батареи 14-й артилл. бригады: 3-я легкая на лѣвомъ флангѣ, а 4-я легкая на правомъ. Во второй линіи были расположены: Владимірскій пѣхотн.—за полкомъ Его Высочества, а за Суздальскимъ—Углицкій полкъ. Позади Владимірскаго полка въ лощинѣ стояли двѣ донскія батареи.

Слѣдовательно, на правомъ флангѣ, т. е. вправо отъ Евпаторійской дороги, были расположены слѣдующія части: Казанскій (16), Владимірскій, Суздальскій и Углицкій полки, одна батарейная, двѣ легкихъ и двѣ донскихъ батареи; кромѣ того, для наблюденія за непріятелемъ здѣсь находились два казачьи полка.

Всѣмъ правымъ флангомъ командовалъ генералъ отъ инфантеріи князь Горчаковъ, а лѣвымъ -генералъ-лейтенантъ Кирьяковъ.

Въ главномъ резервѣ, за центромъ позиціи, стояли весь Волынскій полкъ, три баталіона Минскаго, легкая № 5-й батарея 17-й арт. бригады, гусарская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи и легкая конная № 12-й батарея (17).

---

*) Здѣсь была расположена вся 16-я пѣхотн. дивизія.
Начальникъ дивизіи, генер.-лейт. Квицинскій.
1-я бригада—генералъ-маіоръ Щелкановъ
Владимірскій и Суздальскій пѣх. полки . . . . . 8 бат.
2-я бригада—генералъ-маіоръ Шонертъ.
Углицкій егерск. и Егерскій Его Высочества п. . . . 8 бат.

XLVIII.

Утро на русской позиціи.—Наступленіе англо-французовъ.—Первая атака на англичанъ 3-го и 4-го батал. Казанскаго полка. — Второй моментъ боя. — Отступленіе.—Потери Казанскаго полка. —Альминская позиція послѣ сраженія.—Критическая оцѣнка.—На пути къ рѣкѣ Качѣ.—Положеніе раненыхъ, оставшихся на Альмѣ.—Русскіе на Качѣ.

Къ полуночи шумный говоръ стихъ; наступило всеобщее молчаніе. Расположившись небольшими кучками въ полной боевой аммуниціи, солдаты готовились къ бою: кто горячо молился, кто вспоминалъ родную семью, кто чистилъ ружье или пригонялъ аммуницію; были и такіе, что, предоставивъ себя волѣ Божьей, спали крѣпкимъ сномъ.

Костры догорѣли. Кое-гдѣ еще мелькалъ огонекъ, а вдали уже занималась заря. Ночь прошла въ томительномъ ожиданіи наступающаго утра.

Передъ разсвѣтомъ съ адмиральскаго корабля раздался выстрѣлъ заревой пушки. Во французскомъ лагерѣ послышался бой зари, вслѣдъ затѣмъ заиграли зарю у англичанъ, а потомъ и у насъ, съ духовнымъ гимномъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ».

Содержаніе этого гимна вполнѣ соотвѣтствовало настроенію слушавшихъ, было лучшимъ выраженіемъ ихъ желаній. Прекрасные музыкальные звуки этой молитвы, прославляя Творца вселенной, переносили слушателей въ иной міръ, точно служили примиреніемъ съ предстоящею кровавой сценой. Пробужденные молитвой, съ молитвой встрѣтили наши войска утро 8-го сентября, день Рождества Богородицы. Съ появленіемъ первыхъ лучей солнца, еще при блескѣ утренней росы, въ полкахъ служили молебны, священники обходили ряды, осѣняли ихъ крестомъ и окропляли освященной водой. Горячо молились солдаты: многіе изъ офицеровъ становились на колѣни.

Послѣ ранняго и поспѣшнаго обѣда солдаты стали приводить въ порядокъ оружіе и аммуницію: всѣ одѣвали чистое бѣлье. Безъ шума и обычной солдатской суеты, безъ остротъ и шутокъ свершалось приготовленіе къ столь торжественной минутѣ.

Былъ уже девятый часъ утра, когда со стороны нашего праваго фланга послышались звуки полковаго марша: это были два баталіона Московскаго полка, втягивавшіеся на позицію съ пѣснями и музыкой, послѣ 40-верстнаго перехода изъ Керчи.

Непріятель уже подходилъ. Въ 5½ часовъ утра дивизія Боске двинулась вдоль морскаго берега; часовъ около 7-ми семь-восемь баталіоновъ французовъ спустились у самаго устья Альмы. Былъ девятый часъ, а среди англичанъ еще не замѣчалось никакого движенія. Но вотъ началось общее наступленіе. Правѣе французовъ двигались развернутыми баталіонами англичане, также подъ прикрытіемъ батарей и густой цѣпи застрѣльщиковъ. Примыкая къ французамъ, шла 2-я англійская дивизія Леси-Эванса, построенная въ двѣ линіи, по три полка въ каждой *); правѣе ея и въ такомъ же порядкѣ слѣдовала легкая дивизія Броуна; въ интервалѣ между обѣими дивизіями находилась одна батарея артиллеріи. Вторую линію англійскихъ войскъ составляли: 3-я дивизія Пиглендa и 1-я герцога Кембриджскаго; обѣ дивизіи въ такомъ же порядкѣ, какъ войска первой линіи; правѣе герцога Кембриджскаго наступала 4-я дивизія Каткарта, который выдвинулъ влѣво легкую кавалерійскую бригаду въ обезпеченіе отъ покушеній со стороны нашей кавалеріи.

Англичане подвигались медленно, шагъ за шагомъ, точно выжидая, что предпримутъ французы. Не соглашаясь съ маршаломъ Сентъ-Арно, требовавшимъ обхода праваго фланга, и считая это дѣломъ чрезвычайно рискованнымъ, лордъ Раглапъ нарочно медлилъ. Это замедленіе въ наступленіи союзниковъ, вслѣдствіе неподвижности англичанъ, при другихъ условіяхъ, могло бы имѣть вліяніе на успѣхъ атаки; теперь же оно не принесло намъ ровно никакой пользы, такъ какъ, со времени послѣдней рекогносцировки, наши войска оставались неподвижными (1).

«У насъ не было никакихъ приготовленій,—говоритъ одинъ изъ участниковъ:— и всѣ мы какъ-то равнодушно смотрѣли на непріятельскую позицію (2).»

*) За исключеніемъ весьма немногихъ, почти всѣ англійскіе полки состояли изъ одного баталіона въ 10-ти-ротномъ составѣ, отъ 800 до 1,000 человѣкъ.

Наши передовые полки стояли подъ ружьемъ, въ полной готовности встрѣтить противника. Творя крестное знаменіе, солдаты стали уже различать цвѣтъ непріятельскихъ мундировъ и разсуждали между собою о томъ, кто идетъ противъ нихъ—французъ ли или англичанинъ. Впереди всей линіи союзниковъ шла густая цѣпь застрѣльщиковъ; у французовъ она состояла изъ зуавовъ, пѣшихъ егерей и африканскихъ стрѣлковъ, а у англичанъ были разсыпаны шотландскіе стрѣлки.

Штуцерный огонь непріятеля производилъ весьма непріятное впечатлѣніе на нашихъ солдатъ. Не понимая разницы въ вооруженіи, они удивлялись тому обстоятельству, какъ это непріятельскихъ стрѣлковъ еще не видно, а въ нашихъ рядахъ уже появились и раненые и убитые (3).

Союзники приближались.

Двигавшіеся весьма медленно англичане подошли въ половинѣ втораго къ правому берегу Альмы. Войдя въ сферу нашего огня, они пріостановились. Дивизіи Броуна и Лесси-Эванса развернулись въ одну линію развернутаго двухшереножнаго фронта, а стрѣлки и выѣхавшія на позицію двѣ конныя батареи открыли живой, частый огонь.

Разсыпанныя въ виноградникахъ, наши стрѣлковыя цѣпи 6-го стрѣлковаго и своднаго морскаго полубаталіоновъ встрѣтили непріятеля мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, а батареи—учащенными выстрѣлами. Англичане залегли за неровностями мѣстности. Ихъ штуцерные живо отвѣчали на огонь нашихъ стрѣлковъ и осыпали пулями войска, расположенныя на лѣвомъ берегу. Вооруженные нарѣзными ружьями, англичане стрѣляли чрезвычайно мѣтко и на выборъ поражали офицеровъ, солдатъ и артиллерійскую прислугу.

Наконецъ, англичане снова двинулись впередъ.

Запылала деревня Бурлюкъ, зажженная отступавшими стрѣлками. Дивизія Лесси-Эванса направилась частью правѣе, частью лѣвѣе деревни; дивизія Броуна двинулась къ садамъ и виноградникамъ деревни Тархапларъ. Передъ центромъ или двѣ батареи. Не смотря на нашъ сильный огонь, наносившій непріятелю чувствительныя потери, англичане стройно подвигались впередъ (4). Поражаемые штуцерными Казанскаго *) и Бородинскаго полковъ и двумя батареями, расположенными на высотахъ, англичане гибли

*) Въ Альминскомъ бою находилось: 5 штатовъ и 65 оберъ-офицеровъ, 301 унт.-офиц., 131 музыканта, 1,408 рядовыхъ. (См. гл. XLVII, прим. 16).

массами, но все-таки или впередъ, невидимые изъ-за облаковъ дыма съ той высоты, на которой расположились Казанцы. Бригада Кондрингтона, дивизіи Броуна, направлялась на мостъ, но, встрѣченная ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и понеся значительныя потери, смѣшалась и въ полномъ безпорядкѣ отступила за Бурлюкъ (5). Дивизіи Эванса и Броуна, тоже потерпѣвшія отъ нашего огня, получили приказаніе остановиться и лечь (6). Да и тутъ эти дивизіи не избавились отъ картечи и пуль штуцерныхъ Казанскаго полка. Непріятельскіе стрѣлки, скрываясь за оградами садовъ, въ свою очередь, открыли огонь и причиняли нашимъ войскамъ громадный уронъ. Пули далеко летѣли и били людей въ Казанскомъ и Владимірскомъ полкахъ; мы же не могли и думать о стрѣльбѣ на такое разстояніе. Тутъ у штуцерныхъ начали патроны выходить; достать рѣшительно негдѣ; не смотря на всѣ поиски, патронныхъ ящиковъ не нашли (7). Тогда Бородинскій полкъ, терпя отъ града пуль противника и теряя массу людей, сталъ отходить на резервъ.

Въ третьемъ часу англичане снова получили приказаніе наступать. Хотя Альма почти вездѣ проходима вбродъ, однако, англичане упорно стремились къ мосту, правда, испорченному нашими стрѣлками, но теперь уже исправленному противникомъ. Наконецъ, 5 баталіоновъ Кондрингтона перешли мостъ и бросились къ эполементу, около котораго стояли Казанцы. Князь Горчаковъ приказалъ двумъ баталіонамъ Казанскаго полка, стоявшимъ лѣвѣе ложемента, двинуться навстрѣчу пяти баталіонамъ Кондрингтона и атаковать ихъ въ штыки (8), а Угличанамъ перейти съ праваго фланга за Владимірскій полкъ.

4-й баталіонъ, подъ командой маіора Млюкова, а за нимъ 3-й, маіора Копкина, во главѣ съ полковымъ командиромъ, полковникомъ Селезневымъ, быстро и въ полномъ порядкѣ, какъ на ученьѣ, двинулись къ мосту, навстрѣчу англичанамъ, но, при своемъ движеніи, закрыли батарею, стоявшую въ эполементѣ, и, заставивъ ее замолчать, лишились, такимъ образомъ, ея поддержки. Англичане не приняли удара въ штыки, а отступили и, подпустивъ Казанскія колонны на самое близкое разстояніе, открыли убійственный, мѣткій огонь. Командиръ полка, полковникъ Селезневъ, оба баталіонные командиры были убиты; большая часть ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ или перебита, или переранена *).

*) Вѣроятно, во время этой атаки 3-го и 4-го батал. убиты: штабсъ-капитанъ Плехановъ и прапорщикъ Лютыкъ; ранены: штабсъ-капитаны Чу-

Понеся громадную потерю, остатки нашихъ баталіоновъ начали отступать, направляясь на эполементъ, почему снова закрыли батарею и снова лишились ея поддержки (9). Поднявшись на гору и подойдя къ батареѣ, наши баталіоны раздались въ сторону, и батарея открыла огонь по 23-му пѣхотному полку, который былъ двинутъ Кондригтономъ вслѣдъ за отходившими Казанцами (10). За 23-мъ полкомъ шли 7-й и 33-й полки бригады Кондригтона. Никѣмъ неподдерживаемые, Казанцы должны были отступить передъ напоромъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ. Остальные наши два баталіона, 1-й и 2-й, подполковника Трупевскаго и маіора Вонсяцкаго 1-го, во время атаки 3-го и 4-го баталіоновъ, стояли правѣе эполемента, на совершенно открытой мѣстности; подверженные непріятельскому огню, какъ артиллерійскому, такъ и штуцерному, оба баталіона были на столько ослаблены (11), что не могли оказать серьезнаго сопротивленія войскамъ дивизіи Броуна, наступавшимъ на эполементъ. Два орудія батарейной № 1-й батареи 16-й артиллерійской бригады, изъ которыхъ у одного былъ избитъ передокъ, а у другаго убиты коренныя лошади, остались за эполементомъ, по невозможности увезти ихъ; англичане сейчасъ же овладѣли укрѣпленіемъ. Остальныя орудія отошли за Владимірскій полкъ. На нашей батареѣ появилось англійское знамя.

Въ то время, когда 3 полка англичанъ одолѣвали Казанскій полкъ, наши прочіе полки, не получая никакихъ приказаній, оставались за эполементомъ безучастными зрителями—сначала Владимірцы, за ними Угличане, а Суздальскій полкъ правѣе.

Казанцы отходили назадъ. Наконецъ, четыре баталіона Углицкаго полка двинулись какъ бы на помощь, но скоро остановились (12). Въ эту критическую минуту князь Горчаковъ двинулъ впередъ 1-й и 2-й баталіоны Владимірскаго полка, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Квицинскаго. Владимірцы грозно пошли въ атаку, но, встрѣченные огнемъ противника, укрывшагося за эполементомъ, остановились-было, а затѣмъ ударили въ штыки и выбили

баровъ и Алексѣевъ, поручики Кирѣевъ и Морозовъ, подпоручикъ Газенкампфъ, прапорщики Делло, Геммельманъ 2-й, Вадбольскій; пропалъ безъ вѣсти прапорщикъ Игнатьевъ.

Прапорщикъ Игнатьевъ сначала былъ показанъ убитымъ и исключенъ изъ списковъ полка, а затѣмъ, спустя ровно годъ, 7-го сентября 1855 года, снова зачисленъ въ списки Казанскаго полка Высочайшимъ приказомъ, какъ ошибочно показанный въ числѣ убитыхъ и оказавшійся находящимся въ плѣну у непріятеля.

англичанъ изъ укрѣпленія. Непріятель поспѣшно отступилъ къ рѣкѣ, провожаемый штуцерными Владимірскаго полка; наши же штуцерные, вступившіе въ бой раньше, уже разстрѣляли свои патроны.

Выйдя изъ сферы огня гладкоствольныхъ ружей, англичане стали устраиваться. Къ этому времени къ нимъ подошла бригада Буллера, дивизіи Броуна; приблизилась и перешла рѣку дивизія герцога Кембриджскаго, состоявшая изъ англійской гвардіи; наконецъ, присоединилась бригада Пеннефатера, изъ дивизіи Леси-Эванса. Сосредоточилось до пятнадцати полковъ. Кромѣ того, изъ-за ихъ лѣваго фланга выдвигались шесть полковъ Каткарта. Всего готовилось къ атакѣ 21 баталіонъ (англійскіе полки, преимущественно, были однобаталіоннаго состава).

Новая атака англичанъ была неизбѣжна; она; видимо, подготовлялась. Такимъ образомъ, наступалъ новый моментъ боя.

Пока вышеописанное происходило на нашемъ правомъ флангѣ, на лѣвомъ уже началось отступленіе русскихъ войскъ. Еще въ половинѣ перваго французская дивизія Боске перешла рѣку Альму вбродъ, у самаго ея устья, и, взобравшись на совершенно неохраняемыя нами скалы лѣваго фланга позиціи вмѣстѣ съ дивизіями Канробера и Наполеона, повела на насъ атаку съ фронта и фланга. Наши войска бросались въ штыки, но противникъ, не принимая удара, подавался назадъ и принималъ наши войска бѣглымъ ружейнымъ огнемъ. Наконецъ, превосходство непріятельскихъ силъ вынудило войска лѣваго фланга начать отступленіе по Евпаторійской дорогѣ.

Вернемся снова къ дѣйствіямъ на правомъ флангѣ позиціи.

Передъ началомъ втораго момента боя, войска праваго фланга были расположены: четыре баталіона Казанскаго полка стояли въ одну линію за эпоментомъ; правѣе ихъ два баталіона Владимірскаго полка, а остальные два—за правымъ флангомъ линіи баталіоновъ Казанскаго полка; правѣе первыхъ двухъ баталіоновъ Владимірцевъ стоялъ одинъ баталіонъ Углицкаго полка; рядомъ съ этимъ баталіономъ—Суздальцы въ одну линію, съ обѣими батареями; за ними три баталіона Угличанъ. Въ эпоментѣ не было артиллеріи, такъ какъ батарея, потерявшая, во время перваго отступленія, большую часть лошадей и прислуги, не могла поднять 10-ти оставшихся орудій и уже не продолжала боя. Донскія батареи были потребованы на лѣвый флангъ. Можно было бы двинуть сюда легкую батарею, стоявшую почти безъ дѣла при Суздальскомъ полку, но, при этомъ передвиженіи, ей предстоялъ трудный объѣздъ по дну оврага, и она не могла во-время подоспѣть (13).

Англичане двинулись. На ихъ правомъ флангѣ шла бригада Пеннефатера, дивизіи Лекн-Эванса; въ центрѣ 2-бригады Кондрингтона и Буллера; на лѣвомъ флангѣ—гвардія герцога Кембриджскаго, а за нею дивизія Каткарта.

Жестокій огонь густой непріятельской цѣпи въ короткое время лишилъ насъ большей части офицеровъ. Взявъ остатки Казанскаго полка, князь Горчаковъ бросился съ ними въ штыки на бригады Броуна, но повторилось то же самое: англичане отступили и начали обстрѣливать наши колонны перекрестнымъ огнемъ. Отражая атаки 7-го фузелернаго полка, подъ командой Ласси, и претерпѣвая громадныя потери, Казанцы были вынуждены «медленно отступать, какъ бы негодуя на судьбу», какъ выразился о насъ англійскій историкъ. Для преслѣдованія ихъ, были двинуты англійскіе гвардейцы (14). Подъ княземъ Горчаковымъ была убита лошадь: вся его шинель прострѣлена пулями. Вмѣстѣ съ генераломъ Квицинскимъ, Горчаковъ снова повелъ въ атаку два баталіона Владимірскаго полка. Результатъ этой атаки былъ тотъ же самый, что и съ Казанскимъ полкомъ. Кромѣ сильнаго огня со стороны англичанъ, наши войска стали поражать 23-хъ-орудійная батарея, выдвинутая французами на телеграфную гору. Англичане двинулись, по слѣдамъ Владимірцевъ, къ эполементу, все еще незанятому артиллеріей. Желая увезти два орудія, оставленныя еще при первой атакѣ англичанъ, генералъ Квицинскій остался съ Владимірскимъ полкомъ удерживать противника (15). Въ это время англичане подошли къ эполементу, и шотландскій № 42-й полкъ, подъ начальствомъ Камерона, первый вступилъ въ бой съ двумя баталіонами Казанскаго полка и подошедшими къ нему владимірскими баталіонами. Невдалекѣ дрались два баталіона Суздальскаго полка, а затѣмъ, на самомъ флангѣ позиціи, удерживали противника другіе два баталіона. Англичане держались на вершинѣ высоты.

Наши войска дрались отчаянно: въ скоромъ времени груды тѣлъ покрыли все пространство. На помощь къ Камерону постепенно подошли 93-й и 97-й полки дивизіи герцога Кембриджскаго, которые, одинъ за другимъ, влѣзали на гребень горы, поражали во флангъ русскихъ, подходившихъ на помощь Владимірцамъ и Казанцамъ, и производили въ ихъ рядахъ страшныя опустошенія (16). Владимірцы оставили укрѣпленіе. Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Квицинскій, и командиръ 1-й бригады, генералъ-маіоръ Щелкановъ, были тяжело ранены. Непріятель не преслѣдо-

валъ остатки храбраго полка, къ которому вскорѣ присоединились также сильно пострадавшіе Казанцы *).

Подъ прикрытіемъ Угличанъ, остатки Владимірскаго и Михаила Николаевича полковъ стали подыматься въ гору по дорогѣ, пролегавшей за правымъ флангомъ Углицкаго полка.

Съ отступленіемъ Владимірцевъ, князь Меншиковъ ясно увидѣлъ, что уже нѣтъ возможности возстановить сраженіе въ нашу пользу. Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Севастополя, онъ приказалъ князю Горчакову распорядиться отступленіемъ Суздальскаго полка и двухъ легкихъ № 3-й и 4-й батарей 14-й арт. бригады.

Когда стали отступать и эти части, англичане втащили нѣсколько орудій на гору, гдѣ только-что стоялъ Суздальскій полкъ, и открыли по отступавшимъ полкамъ штуцерный и артиллерійскій огонь, поддерживаемый до тѣхъ поръ, пока войска не вышли изъ-подъ выстрѣловъ.

По отступленіи войскъ центра и праваго фланга на высоты, гдѣ до самой рѣки Качи разстилалась равнина съ небольшими возвышенностями, неожиданно все приняло другой порядокъ. Неразстроенные полки: Суздальскій и Углицкій, два баталіона Бородинскаго и части другихъ, съ артиллеріей въ промежуткахъ, составили, по самому уже направленію съ позиціи и времени отступленія, видъ правильнаго шахматнаго движенія назадъ. Присоединившаяся кавалерія, которая откуда-то выѣхала къ намъ навстрѣчу, окончательно придавала общему отступленію стройный и грозный видъ.

Въ такомъ положеніи застали насъ сумерки; непріятель остался въ заблужденіи относительно нашего общаго разстройства и не рѣшался на преслѣдованіе. Англичане покушались-было выдвинуть впередъ свою кавалерію, но, встрѣченные артиллерійскимъ огнемъ нашего арріергарда, остановились и прекратили наступленіе.

Такъ кончилось около семи часовъ вечера Альминское сраженіе, въ которомъ, въ теченіе четырехъ часовъ, часть русской арміи удерживала своею грудью гораздо многочисленнѣйшаго и лучше вооруженнаго противника.

---

*) В. Уч. Арх., II, 592. Управл. генер.-кварт. Южной и Крымской арміи. Письмо генер.-адъют. Меншикова отъ 22-го сент. 1854 г.

. . . . «Боялся князь, чтобы большими силами не быть прижатымъ къ берегу и поставлену между двухъ огней. Начата была атака съ лѣваго фланга, фальшивая; скоро главная началась съ праваго фланга. Войска французскія, англійскія шли четырьмя густыми колоннами. Натискъ ихъ удерживали полки 16-й дивизіи. Егерскій Его Высочества полкъ три раза штыками отбивалъ нашу батарею и покрылъ себя славою»...

Наши войска тянулись къ рѣкѣ Качѣ, оставивъ на Альмѣ, убитыми, ранеными и контуженными, 5 генераловъ, 23 штабъ-офицера, 170 оберъ-офицеровъ, 5,511 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Потеря союзниковъ простиралась до 3,500 человѣкъ, причемъ на долю англичанъ приходилось до 2,000 (17).

Казанскій полкъ потерялъ въ Альминскомъ бою: 3 штабъ и 7 оберъ-офицеровъ, 497 челов. нижнихъ чиновъ убитыми; 17 оберъ-офицеровъ и 525 нижнихъ чиновъ ранеными; 1 оберъ-офицера и 232 человѣка нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропавшими *). Всего, слѣдовательно, выбыло изъ строя 3 штабъ и 25 оберъ-офицеровъ и 1,254 нижнихъ чиновъ **).

Въ числѣ убитыхъ: командиръ полка полковникъ Селезневъ; маіоры Млюковъ и Копкинъ; капитанъ Зубчаниновъ; штабсъ-капитаны Плехановъ и Пырковскій; подпоручикъ Яхонтовъ; прапорщики Архангельскій, Лютыкъ и Ступинъ. Взятъ въ плѣнъ. прапорщикъ Игнатьевъ. Ранены: штабсъ-капитаны Алексѣевъ, Осиповскій и Чубаровъ; поручики Кирѣевъ, Морозовъ, Федоровъ и Кауровъ; подпоручикъ Газенкампфъ; прапорщики Геммельманъ 2-й, Сафайловъ 1-й, Чемесовъ 1-й, Чемесовъ 2-й, Вадбольскій, Делло, Завадскій, Гладыревскій ***) и Храповицкій (послѣдніе два были въ бою въ юнкерской формѣ, по неполученіи высочайшаго приказа о производствѣ 2-го сентября 1854 года) (18).

Поле Альминской битвы представляло необычайное зрѣлище: убитый солдатъ лежалъ совсѣмъ одѣтый и вооруженный, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ получилъ смертельную рану; многихъ такъ быстро постигла смерть, что члены ихъ быстро окоченѣли, руки и оружіе остались въ томъ положеніи, какое имѣли въ моментъ смерти. Это особенно было замѣтно въ тѣхъ случаяхъ, если смерть поражала солдата въ минуту, когда онъ стрѣлялъ; при

*) Громадная потеря пропавшими безъ вѣсти объясняется тѣмъ, что много нашихъ раненыхъ осталось на полѣ битвы, въ особенности въ послѣдній моментъ боя, и затѣмъ были подняты союзниками.

**) У Тотлебена потери полка опредѣлены: 3 штабъ и 25 оберъ-офицеровъ и 1,221 челов. нижнихъ чиновъ; въ числѣ нижнихъ чиновъ показано на 30 челов. меньше, чѣмъ то выходитъ по полковымъ источникамъ. Быть можетъ, составленныя впопыхахъ, первоначальныя свѣдѣнія не были точны, тѣмъ болѣе, что по мѣсячнымъ отчетамъ за октябрь, ноябрь и декабрь, впослѣдствіи встрѣчается очень много дополненій и измѣненій.

***) Прапорщику Гладыревскому пожалованъ орденъ св. Анны 3-й степ. съ бантомъ за отличныя мужество и храбрость, оказанныя 8-го сентября 1854 г. (В. Уч. Арх., II, 151. Отзывъ Воен. Мин. отъ 5-го іюля 1855 г. № 4687).

этомъ убитый лежалъ навзничь, съ вытянутыми впередъ руками, какъ бы готовясь спустить курокъ поднятаго ружья.

Говоря вообще, одежда на убитыхъ скрывала ихъ раны отъ взоровъ зрителей, и поражающе безобразіе смерти являлось во всемъ своемъ ужасѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда у солдата была оторвана голова, или когда смерть произошла отъ пушечнаго ядра. Раненые, большею частью, лежали молча. Только изрѣдка кто-нибудь изъ нихъ просилъ напиться или нетерпѣливо освѣдомлялся, скоро ли его перенесутъ и позаботятся о его ранахъ (19).

Сотни хищныхъ птицъ, привлеченныя запахомъ труповъ и человѣческой крови, отовсюду слетались, и ихъ пронзительные крики мѣшались со стономъ раненыхъ. Длинные ряды лошаковъ перевозили на суда раненыхъ французовъ, англичанъ и русскихъ. По всему полю, на мѣстѣ разыгравшейся здѣсь кровавой драмы, замѣтно было усиленное движеніе: тамъ хоронили павшихъ, собирали окровавленные, повсюду раскиданные куски человѣческаго тѣла; здѣсь подбирали изорванную одежду и исковерканное оружіе: сложивъ ихъ въ одну кучу, предали пламени.

А рѣчка Альма, между тѣмъ, равнодушная къ событію, но пріобрѣвшая извѣстность въ сердцѣ русскаго народа, по-прежнему, катила свои мутныя воды въ море, подъ кустами зелени и виноградниковъ, измятыхъ, изломанныхъ проходившими здѣсь войсками, подъ раскидистыми деревьями, обезображенными и разщепленными пролетавшими снарядами. И долго потомъ мѣсто это сохраняло слѣды страшнаго побоища. Изрытая ядрами земля, разсыпанные патроны, повсюду валяющіеся осколки гранатъ, обломки разнообразнаго оружія, русскіе ранцы и французскіе эполеты, — все это краснорѣчиво говорило, что бой былъ упорный. Развалины Бурлюкскаго селенія и свѣжія песчаныя могилы *) довершали печальную картину окружающей мѣстности.

---

*) «Три обширныя могилы приняли въ свои нѣдра, кажется отдѣльно, русскихъ, англичанъ и французовъ. Церемонія происходила безъ пышности и надгробныхъ рѣчей. Друзья въ слезахъ, молитва, искреннія какъ горе присутствующихъ, да рыхлая земляная насыпь—вотъ и все. Намъ было невозможно воздать послѣднюю, особенную честь нашимъ сотоварищамъ, убитымъ русскимъ офицерамъ,—въ сраженіи они не отличаются одеждой отъ солдатъ. Они въ солдатскихъ шинеляхъ. Безъ сомнѣнія, они извѣстны своими талантами и храбростью: русскіе различаютъ своихъ начальниковъ и въ суматохѣ боя. Но у насъ, если офицеръ одѣнется въ сраженіе не какъ на балъ, прощай вліяніе начальника!»

(Journal humoristique du siège de Sebastopl. Изъ примѣчаній Алабина къ переводу главы XLV, соч. Кинглэка «The invasion of the Crimea». «Военный Сборникъ», 1870 г., № 2-й).

Кончилось дѣло. Велики были наши потери; много было увѣчныхъ и раненыхъ. Первое наше столкновеніе съ непріятелемъ было неудачно: Альминское сраженіе проиграно, но оно указало противнику на геройскую стойкость и самоотверженіе русскаго солдата. Отчего же мы проиграли бой? не оттого ли, быть можетъ, что некому было умѣло распорядиться?.. (20).

Сдѣлаемъ критическую оцѣнку этого достопамятнаго боя. Насъ невольно должно поразить отсутствіе строго обдуманнаго плана: точно не было руководителя, который бы во-время, умѣлой рукой могъ бы кинуть поддержку туда, гдѣ она оказывалась наиболѣе нужной; кто бы управлялъ ходомъ сраженія, ловилъ бы удобный моментъ, умѣлъ бы воспользоваться этимъ моментомъ. За отсутствіемъ руководящей нити, все дѣло сводилось къ частнымъ начальникамъ: все зависѣло отъ того, съумѣютъ ли одинъ-два баталіона справиться съ противникомъ, отстоятъ ли они свой уголокъ позиціи, или нѣтъ. И, дѣйствительно, атаки противъ англичанъ носятъ на себѣ отпечатокъ частныхъ схватокъ войскъ, ближайшихъ къ наиболѣе угрожаемому пункту. Атаки эти не были подготовлены, оттого и произведены малыми силами, безъ всякой поддержки со стороны остальныхъ войскъ. Если бы мы допустили переправиться, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, большое число англійскихъ войскъ и затѣмъ атаковали ихъ не двумя баталіонами Казанскаго полка, а, напримѣръ, двумя полками, поддержанными резервами, тогда мы были бы въ правѣ надѣяться на большій успѣхъ.

Разстроенные сильнымъ картечнымъ огнемъ и атакованные двумя полками, англичане принуждены были бы отступить и, конечно, не могли бы всѣ ускользнуть изъ нашихъ рукъ по мосту, какъ ускользнулъ одинъ ихъ баталіонъ; а тѣ, что остались бы на нашемъ берегу, неизбѣжно погибли бы на штыкахъ нашихъ солдатъ. Атака двухъ баталіоновъ егерей, ничѣмъ не подготовленная, даже не усиленная своевременно подкрѣпленіями, только привела къ огромнымъ потерямъ, понесеннымъ Казанцами.

Альминское сраженіе, безъ ожидаемыхъ отъ него послѣдствій, не имѣло для насъ никакого значенія, ни стратегическаго, ни тактическаго: но, благодаря необыкновенной стойкости нашихъ войскъ, оно замѣчательно нравственнымъ вліяніемъ на послѣдующій ходъ военныхъ дѣйствій.

Далеко превосходя насъ численностью и превосходствомъ вооруженія, союзники шли въ бой самонадѣянно и смѣло. Правда, имъ удалось выиграть сраженіе, но этотъ выигрышъ былъ купленъ до-

рогой цѣной: цѣлой большой потери лучшихъ войскъ. Стойкость, мужество и храбрость русскаго солдата возбудили глубокое уваженіе къ нему среди нашихъ враговъ. Они видѣли, что всѣ полки, съ которыми имъ приходится имѣть дѣло, оказываютъ чудеса храбрости: что всѣ частные начальники, полковые и баталіонные командиры, лично ведутъ своихъ солдатъ въ штыки и самоотверженно умираютъ передъ колоннами. Это имѣло такое сильное вліяніе на англо-французовъ, что самонадѣянность смѣнилась осторожностью, какъ прямымъ слѣдствіемъ глубокаго уваженія къ доблестямъ русскаго солдата

Однако, переходимъ къ разсказу.

Оставляя поле сраженія, наши войска потянулись по направленію къ рѣкѣ Качѣ.

«Ночь была темная, говоритъ очевидецъ: тучи обложили все небо. До сумерекъ мы долго плутали по оврагамъ и долинамъ. Мы шли не дорогой, чтобы не тѣсниться всѣмъ вмѣстѣ и чтобы дать время проѣхать повозкамъ и орудіямъ (21).»

Войска шли быстро, никѣмъ неруководимыя, отдѣльными частями, перегоняя другъ друга и торопясь все впередъ и впередъ. Весь правый берегъ рѣки Качи былъ покрытъ строеніями и садами, обнесенными высокими оградами: поэтому переправа могла быть произведена только по единственному броду, къ которому велъ узкій переулокъ. Тутъ происходила ужасная давка. Столпившіяся повозки перемѣшались съ артиллеріей, суетились между собою и до такой степени перепутались, что могли окончить переправу только къ утру.

Войска напрасно прождали переправы до самой ночи и, все-таки не дождавшись ея, стали переправляться по-одиночкѣ. Солдаты пробирались между обозами, перелетали черезъ ограды и кое-какъ достигали до высотъ лѣваго берега рѣки, гдѣ и расположились бивуаками.

За отступавшими тянулась вторая искалѣченная армія: огромная толпа раненыхъ. Ихъ положеніе было, въ полномъ смыслѣ, безотрадно. Разсыпавшись на огромной площади, между Симферополемъ, Бахчисараемъ и Севастополемъ, и не зная, куда отступила армія, наши увѣчные и контуженные брели на удачу, только бы найти гдѣ нибудь пріютъ и облегченіе своимъ страданіямъ. Одни успѣли добраться до Симферополя: другіе пришли въ Бахчисарай; наконецъ, третьи, двигаясь по направленію къ Севастополю, добрели до Качи и были встрѣчены попеченьями своихъ уцѣлѣвшихъ товарищей.

Раненые усѣяли весь путь отъ рѣки Альмы вплоть до самой

Качи. Вотъ одинъ изъ нихъ сдѣлаетъ два—три шага и безпомощно валится на землю. Другіе отъ боли скрежещутъ зубами, издаютъ такіе стоны, что отъ однихъ этихъ звуковъ сердце надрывается даже у самаго привычнаго ко всѣмъ ужасамъ войны человѣка...

Тамъ плетется солдатъ, опираясь на свое ружье, какъ на костыль: здѣсь другой ползкомъ пробирается, преодолѣвая страшную боль, чтобы только не попасть въ плѣнъ къ бусурманамъ.

Ползетъ-ползетъ иной и, наконецъ, падаетъ въ изнеможеніи, вполнѣ предоставляя свою участь волѣ Божіей. Попадались и такіе, у которыхъ буквально не было куска живаго мяса, и все-таки они еще тащились вслѣдъ за войсками, кто какъ могъ, со стонами и скрежетомъ зубовнымъ, перенося ту жгучую боль, ту невыносимую жажду, которую трудно изобразить словами, но которую испытываетъ почти каждый раненый.

У всѣхъ было только одно желаніе: не отставать отъ своихъ. И оно, это желаніе, было на столько сильно, что многіе двигались черезъ силу.

Такъ, одинъ изъ нихъ шелъ съ оторванной рукой, вмѣсто которой только болтались одни окровавленные обрывки рукава шинели; въ другой рукѣ онъ тащилъ ружье да еще помогалъ товарищу, труднѣе его раненому. Вотъ другой бодро подвигается впередъ, опираясь на ружье, а раздробленная нога болтается во всѣ стороны. У иного пуля прошла черезъ ступни обѣихъ ногъ и оторвала пальцы, а онъ, съ помощью того же ружья, какъ-то умудрился идти на пяткахъ. Вотъ раненый въ голову... Запекшаяся кровь, словно корой, облепила лицо: глаза помутились отъ боли: онъ ощупью, по слуху пробирается, безпрестанно спотыкаясь и падая; болѣзненно, громко вскрикнетъ и падаетъ; упадетъ и снова тащится впередъ, и кое-какъ доберется до бивуака своихъ товарищей.

Санитарная часть находилась тогда въ самомъ плачевномъ видѣ; о помощи раненымъ никто не думалъ. Въ корпіи и бинтахъ чувствовался значительный недостатокъ; небольшой запасъ ихъ при лазаретныхъ фурахъ расходовался чуть ли не на вѣсъ золота, и солдаты должны были рвать свои рубахи для перевязки ранъ. А кладовыя симферопольской почтовой конторы были переполнены тюками съ корпіей и бинтами, присылаемыми жертвователями со всѣхъ концовъ Россіи (22).

Положеніе оставшихся на полѣ сраженія и преимущественно тяжело раненыхъ было еще того хуже.

Предоставленные попеченію непріятеля, они не встрѣтили ни-

какой помощи. Въ дѣйствительности, союзники оказались вовсе не такъ человѣколюбивы, какъ протрубилъ о томъ Сентъ-Арно въ своемъ донесеніи объ Альминскомъ сраженіи, а за нимъ повторили многіе французскіе историки. Правда, нѣкоторые изъ нашихъ раненыхъ были подобраны, перевезены на корабли и потомъ отправлены въ Константинополь; но что они вытерпѣли, что перенесли, лучше объ этомъ и не вспоминать. Достаточно указать на тѣхъ, которые были перевезены на англійскомъ пароходѣ въ Одессу. Перенесенные, послѣ битвы, на берегъ Альмы, они оставались тамъ въ продолженіе шести дней безъ крова и почти безъ пищи. Лишь у нѣкоторыхъ были перевязаны раны, да и то сѣномъ и соломой, вмѣсто корпіи, что, разумѣется, принесло имъ не пользу, а вредъ. Когда ихъ привезли въ Одессу, почти всѣ раны были поражены антоновымъ огнемъ, и 23-го сентября уже умерли 31 челов. изъ числа привезенныхъ 342; между этими ранеными было 138 Казанцевъ *). «Слабость этихъ страдальцевъ, говоритъ англійскій историкъ (23): была такъ велика, что одесскій губернаторъ нашелъ невозможнымъ опредѣлить: сколько между ними было рядовыхъ солдатъ и сколько лицъ другихъ званій.» И еще: «Всѣ 500 человѣкъ, обезображенныхъ, валявшихся на землѣ, оставленныхъ на попеченіе единственнаго врача и его прислужника, были такъ изранены, что не въ силахъ были помогать сколько нибудь другъ другу; очень многіе имѣли разбитые члены; другіе, терзаемые предсмертными страданіями, лежали навзничь, призывая смерть; третьи были уже мертвы.» По словамъ г. Алабина (24), на всѣхъ этихъ раненыхъ было оставлено двинувшимися впередъ англо-французами десять мѣшковъ сухарей, бочепокъ рому, немного чаю да сахарнаго песку. Нашимъ раненымъ, вѣроятно, приходилось голодать, если докторъ Томсонъ (помощникъ лекаря 44-го полка, самоотверженно оставшійся при раненыхъ съ единственнымъ прислужникомъ) однажды самъ

*) Командированный, по распоряженію главнаго штаба, въ Петербургъ и Москву, для собиранія матеріаловъ по составленію полковой исторіи, подпоручикъ Борисовъ имѣлъ счастье представиться Августѣйшему Шефу въ 12 часовъ утра 6-го февраля 1886 года. Его Высочество, вспоминая о войнѣ на Крымскомъ полуостровѣ, между прочимъ, изволилъ говорить о рядовомъ Иванѣ Зубковѣ, съ которымъ онъ ведетъ переписку до сихъ поръ. Рядовой Иванъ Зубковъ служилъ въ Казанскомъ полку, 8-го сентября 1854 года раненъ въ Альминскомъ бою и затѣмъ былъ перевезенъ въ Одессу, гдѣ Его Высочество видѣлъ его, посѣтивши, проѣздомъ въ Крымъ, одесскій военный госпиталь.

застрѣлилъ двѣ татарскія коровы и предоставилъ ихъ раненымъ раздѣлить между собой.

Многіе изъ раненыхъ, оставшіеся неподобранными, присоединились къ отряду на второй, на третій, даже на четвертый день послѣ сраженія и все это время оставались безъ перевязки.

Взглянемъ на бивуакъ нашихъ войскъ. Невеселъ былъ онъ, этотъ бивуакъ, послѣ такого ужаснаго побоища... Русскій солдатъ не любитъ отступать даже тогда, когда не въ силахъ преодолѣть заѣдомо многочисленнаго врага. Онъ предпочитаетъ сложить свою молодецкую головушку въ неравномъ бою, чѣмъ уступить врагу клочекъ родной земли. Такъ было и теперь. Хотя каждый ясно видѣлъ во время самаго боя, что на одного приходилось болѣе чѣмъ по два врага, а все-таки наши солдаты были недовольны отступленіемъ. Сознавая, что дрались, какъ Богъ и государь велѣлъ, полки шли молча къ рѣкѣ Качѣ, молча они расположились на бивуакѣ.

Бивуакъ представлялъ мрачную картину. Кругомъ непроглядная тьма. Надъ головой нависли черныя тучи. Нигдѣ ни говора, ни шума; нигдѣ не видно веселo пылавшихъ бывало костровъ. Блѣдное мерцанье луны, по временамъ выныривавшей изъ-за тучъ, освѣтитъ на мигъ короткій унылыя лица и кучки солдатъ, собравшихся не для говора, а для совершенія молитвы надъ только-что умершимъ товарищемъ.

Тамъ, въ сторонѣ, слышится голосъ грамотнаго солдата, читающаго отходную надъ земляkомъ и другомъ. Здѣсь рота хоронитъ своихъ товарищей, которыхъ привезли съ поля битвы. За неимѣніемъ шанцеваго инструмента, солдаты рыли могилы тесаками, но, по твердости грунта, не могли далеко углубиться; они ограничивались тѣмъ, что обсыпали умершаго землей или прикрывали только одно его туловище. Пробѣгавшій по временамъ вѣтеръ разносилъ по бивуаку звуки молитвы, предсмертные стоны раненыхъ да шопотъ фельдшеровъ, повѣрявшихъ свои роты, считавшихъ оставшихся въ живыхъ.

Не до разговоровъ было въ эту торжественную ночь; никто не рѣшался говорить, а если говорилъ, то шопотомъ. Самый разговоръ состоялъ только въ разспросахъ о товарищахъ и земляkахъ, за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ живыхъ и здоровыхъ, а теперь отошедшихъ въ вѣчность славною смертью. Никто, однако, не палалъ духомъ; напротивъ, каждый стремился въ новый бой, чтобы отомстить врагу. Угрюмыя лица и затаенная злоба въ сердцахъ солдатъ свидѣтельствовали, что эти войска можно заставить отступить, но не побѣдить ихъ (25)...

*

XLIX.

Переходъ Казанскаго полка къ Бельбеку.—Бивуаки на Куликовомъ полѣ.—Полкъ въ авангардѣ.—Привалъ у Мекензи.—Отваръ-кой.—Служба на Инкерманскихъ высотахъ.—Разсыпной строй.—Казанскій полкъ въ чоргунскомъ отрядѣ.—Тревога.—Переходъ въ деревню Юкары-Каралесъ.—Полкъ на Сѣверной сторонѣ.—Составъ и потери полка.

На слѣдующій день, 9-го сентября, подъ прикрытіемъ арріергарда, изъ Бородинскаго и Волынскаго полковъ, при двухъ батареяхъ 14-й артиллерійской бригады, наши войска снялись съ бивуаковъ на рѣкѣ Качѣ и продолжали отступленіе дальше къ Бельбеку. Обозы были отправлены назадъ еще ночью. Не смотря на значительный транспортъ раненыхъ, стѣснявшій движеніе войскъ, это отступленіе, при всей той быстротѣ, съ которой оно совершалось, было произведено въ полномъ порядкѣ.

Около полудня войска подошли къ Бельбеку и, перейдя по каменному мосту на лѣвый берегъ рѣки, расположились здѣсь на привалѣ, такъ какъ люди были крайне изнурены знойнымъ утромъ и нуждались хотя бы въ кратковременномъ отдыхѣ.

Не имѣя возможности остановиться на Бельбекѣ, кн. Меньшиковъ предполагалъ занять фланговую позицію, къ востоку отъ почтовой дороги, расположивъ войска на пространствѣ между Бельбекомъ и долиной Черной рѣчки. Но вся мѣстность здѣсь была чрезвычайно пересѣченная и поросла густымъ дубнякомъ. Для дѣйствія войскъ здѣсь не было ни одной выгодной оборонительной позиціи: наступленіе массами по густому кустарнику, ямамъ и холмамъ было почти невозможно. При отступленіи же на Бахчисарай по такой закрытой и пересѣченной мѣстности, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчались затрудненія для движенія колонъ, для надзора за общимъ ходомъ боя,—въ случаѣ неудачи, здѣсь не было бы рѣшительно никакой возможности управлять войсками (1).

Такимъ образомъ, приходилось отказаться отъ мысли встрѣтить непріятеля по сѣверную сторону рейда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая необходимость устроить войска, пополнить боевые и продовольственные запасы, подкрѣпить севастопольскій гарнизонъ, сдѣлать, наконецъ, необходимыя распоряженія для обороны, князь Меншиковъ рѣшился двинуться на южную сторону Севастополя.

Снявшись съ привала на Бельбекѣ, войска спустились въ долину Черной рѣчки и по Никерманской гати поднялись на Сапунъ-гору. Къ вечеру наша армія подошла къ Севастополю и расположилась бивуакомъ въ виду города, на Куликовомъ полѣ, между Карантинною и Сарандинакиною балками (2) Здѣсь принялъ начальство надъ 16-й пѣхотной дивизіей генералъ Жабокритскій, назначенный вмѣсто израненнаго въ бою генер.-лейт. Квицинскаго (3).

Союзники заняли Бельбекъ и расположились въ виду сѣверныхъ укрѣпленій. Отдѣленная широкой бухтой, наша армія не могла бы подать помощи Сѣверной сторонѣ; наконецъ, было основаніе опасаться за сообщеніе съ Россіей. Поэтому было рѣшено оставить городъ и перейти къ Бахчисараю, чтобы, возстановивъ свои сообщенія, угрожать противнику во флангъ и тылъ. Для этого движенія была избрана ночь на 13-е сентября.

Авангардъ генералъ-маіора Жабокритскаго еще наканунѣ передвинулся къ хутору Мекензи. По окончаніи варки пищи у хутора, авангардъ получилъ приказаніе выступить дальше, къ деревнѣ Отаръ-кой, по направленію къ Бахчисараю. Въ 4 часа пополудни, по слѣдамъ г.-м. Жабокритскаго, должны были двинуться войска 17-й пѣхотной дивизіи и у хутора Мекензи замѣнить авангардъ Жабокритскаго. Наконецъ, за 17-й пѣх. дивизіей слѣдовали остальныя войска, подъ начальствомъ кн. Горчакова. За войсками шелъ самый необходимый обозъ; остальная его часть отправлена въ Севастополь.

Выступивъ въ назначенное время, авангардъ г.-м. Жабокритскаго расположился на привалѣ у хутора Мекензи, а ген.-лейт. Кирьяковъ пошелъ-было не той дорогой и, потерявъ много времени, замедлилъ движеніе колонны Горчакова; переправившись вбродъ между Никерманскимъ и Трактирнымъ мостами, Кирьяковъ подошелъ къ хутору Мекензи. Наконецъ, и главныя силы спустились съ Сапунъ-горы къ Черной рѣчкѣ и затѣмъ расположились на привалѣ у селенія Черкесъ-Керменъ, въ трехъ верстахъ отъ хутора. Авангардъ Жабокритскаго двинулся дальше, а у хутора Мекензи расположились войска 17-й дивизіи. Къ утру всѣ войска

уже стянулись къ Отарѣ кой. На слѣдующій день, 14-го сентября, оставивъ авангардъ г.-м. Жабокритскаго у Отарѣ-кой. Меншиковъ отвелъ остальныя войска на Качу, гдѣ и простоялъ до 16-го числа, въ ожиданіи подвоза продовольствія изъ Симферополя.

Между тѣмъ, французы перешли Черную рѣчку и расположились на Федюхиныхъ горахъ, а англичане заняли Балаклаву (4). Высланные по разнымъ направленіямъ, разъѣзды донесли, что непріятель окончательно перешелъ на южную сторону Севастополя: поэтому 16-го сентября началось сосредоточеніе нашей арміи къ сѣверной сторонѣ. Авангардъ г.-м. Жабокритскаго перешелъ отъ Отарѣ-кой къ Бельбеку. Здѣсь мы нашли свѣжіе слѣды пребыванія противника: павшія лошади, наши растрепанные ранцы, при которыхъ не оказалось ни одной пары запасныхъ сапогъ; вмѣсто же ихъ валялись сабо, вѣроятно, брошенные французами, вслѣдствіе непримѣнимости этой обуви къ нашей южной осенней грязи (5).

17-го сентября наша армія расположилась на высотахъ между Севастополемъ и Бельбекомъ, а авангардъ Жабокритскаго, передвинувшись къ Ишкерманскому спуску, открылъ сообщеніе съ сѣверной стороной Севастополя. На слѣдующій день на позицію присоединились обозы. Мы были поражены радостной вѣстью о свободномъ сообщеніи. Никто не могъ найти причинъ, побудившихъ противника почему-то приступить къ правильной осадѣ съ южной стороны, между тѣмъ, какъ ему представлялась возможность почти безпрепятственно занять городъ.

23-го сентября англичане начали возводить батарею на Сапунъ-горѣ, у утеса надъ правымъ берегомъ Каменоломнаго оврага, къ сторонѣ Черной рѣчки. Начальникъ авангарда, г.-м. Жабокритскій, разсыпалъ штуцерныхъ на противоположныхъ высотахъ и заставилъ противника прекратить работу. Ночью повторилось то же самое. На разсвѣтѣ 25-го числа была произведена рекогносцировка со стороны Мекензіевыхъ высотъ, поддержанная двумя полками 16-й пѣх. дивизіи и двумя батареями, выдвинутыми изъ нашего авангарда къ хутору Мекензи (6).

Противникъ уже оканчивалъ вооруженіе своихъ батарей, а 5-го октября приступилъ къ первому бомбардированію Севастополя *). Между тѣмъ, изъ Россіи подходили подкрѣпленія. 13-го октября кн. Меншиковъ произвелъ наступленіе со стороны Чоргуна по на

*) Полков. Арх., мѣсяч. отч. за 1854 г. Къ 1-му октября въ Калапскомъ полку состояло: по списку—7 шт. и 81 об.-офиц., 311 ун.-оф., 141 муз. и 2,660 рядов.; налицо—2 шт. и 30 об.-офиц., 219 унт-оф., 105 муз., 1,568 рядов.

правленію къ Балаклавѣ. Результатомъ наступленія было занятіе кадыкіойскихъ редутовъ. Казанскій полкъ, однако, не принималъ участія ни въ самомъ наступленіи, ни въ балаклавскомъ сраженіи, а все время простоялъ у Инкерманскихъ высотъ. Во время стоянки у Инкерманскаго спуска, полкъ ходилъ въ цѣпь къ развалинамъ Инкермана и посуточно дежурилъ на Мекензіевой горѣ, для охраненія дороги, идущей изъ долины Черной рѣчки.

Имѣя въ виду готовящееся усиленіе союзной арміи, кн. Меншиковъ, вскорѣ по приходѣ подкрѣпленій, рѣшился атаковать правый флангъ осаднаго корпуса англо-французовъ, съ цѣлью занятія всей восточной части Херсонскаго плато; въ крайнемъ же случаѣ, можно было бы попытать счастья утвердиться на высотахъ, лежащихъ по обѣ стороны Киленбалки. Занятіе этихъ высотъ, освобождая восточную часть Севастополя отъ осады, связало бы гарнизонъ города съ арміей кн. Меншикова и, быть можетъ, даже заставило бы непріятеля снять осаду. 24-го октября произошло Инкерманское сраженіе. Во время боя Казанскій полкъ находился въ составѣ отдѣльнаго отряда, поставленнаго на Бахчисарайской дорогѣ, для обезпеченія отъ покушеній противника съ этой стороны (7). Къ этому времени полкъ считалъ въ своихъ рядахъ 2,026 штыковъ. Инкерманскій бой окончился отступленіемъ нашихъ войскъ на прежнія позиціи.

Въ продолженіе всего октября Казанцы оставались на Инкерманскихъ высотахъ; служба состояла въ занятіи цѣпью развалинъ Инкермана, по очереди съ другими полками дивизіи, или въ суточномъ дежурствѣ у Мекензіевой горы, для охраны дороги изъ долины Черной рѣчки. Лѣсъ въ окрестности былъ уже вырубленъ, и потому съ большимъ трудомъ удалось сляпать кое-какія землянки. Полкъ также ходилъ на работы по устройству батарей на Инкерманскихъ высотахъ *). Для предохраненія рабочихъ отъ выстрѣловъ съ Сапунъ-горы, работы производились ночью; днемъ же заготовляли туры и фашины для укрѣпленій Севастополя. Въ свободное отъ нарядовъ время иногда производились ученья, причемъ особенно много вниманія обращали на разсыпной строй. При построеніи въ боевой порядокъ пѣхотной дивизіи съ тремя батареями, четвертый баталіонъ четвертаго полка, составляя первую линію, становился въ ротныхъ колоннахъ съ интервалами въ 150—200

*) Въ полку состояло шанцеваго инструмента: топоровъ 22, лопатъ 37, киркъ 16, мотыгъ 8 (Полк. Арх. Приказы по VI-му корп.).

шаговъ; въ каждомъ интервалѣ—по одному дивизіону артиллеріи; впрочемъ, сообразно той мѣстности, на которой придется дѣйствовать, артиллерійская батарея могла располагаться въ двухъ, даже въ одномъ интервалѣ. Остальные три баталіона полка составляли вторую боевую линію и располагались, въ колоннахъ къ атакѣ, примѣрно, въ 200—300 шагахъ за первой линіей, противъ серединъ ея интерваловъ. Третью линію, наконецъ, составлялъ третій полкъ, становившійся въ 600 шагахъ отъ первой боевой линіи, въ резервномъ порядкѣ, въ полуразводныхъ колоннахъ изъ середины. Первая бригада и двѣ батареи строились, въ резервномъ порядкѣ, въ разстояніи не меньше 200 шаговъ отъ линіи третьяго полка. Ротныя колонны первой боевой линіи высылали густую цѣпь, которая усиливалась, по мѣрѣ надобности; стрѣлковая цѣпь разсыпалась въ 150 шагахъ отъ своей роты. Всѣ линіи боеваго порядка, по возможности, укрывались за неровностями мѣстности. Въ случаѣ перехода противника въ наступленіе, первая боевая линія немедленно открываетъ самый учащенный ружейный огонь; всѣ взводы ротныхъ колоннъ могутъ быть разсыпаны въ цѣпь. Вторая линія предназначалась для удара въ штыки, когда противникъ начнетъ подходить къ батареѣ; третья боевая линія дѣйствовала какъ вообще опредѣлено для резерва. Наконецъ, первая бригада употреблялась или для продолженія боевой позиціи, выстраиваясь по одному изъ фланговъ передней линіи, или же для рѣшительныхъ атакъ (8).

Въ ноябрѣ погода стояла холодная и дождливая; рѣдко-рѣдко выдавался солнечный денекъ, чтобы можно было чуточку обсушиться и обогрѣться. Посыпались бѣлые хлопья снѣга и, падая на мокрую почву, увеличивали и безъ того топкую грязь (9). Въ половинѣ ноября вода въ Черной рѣчкѣ стала сильно прибывать: къ 25-му числу разливъ воды на столько увеличился, что сообщеніе войскъ, находившихся на лѣвомъ берегу, сдѣлалось крайне затруднительнымъ, а отъ этого и положеніе ихъ было не совсѣмъ безопасно. Невыгода такого разобщенія, а также желаніе болѣе сосредоточить части IV-го и VI-го корпусовъ заставили главнокомандующаго сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ размѣщеніи войскъ. Владимірскій и Угличскій полки были переведены съ Инкерманскихъ высотъ въ деревню Чоргунь, на смѣну 2-й бригадѣ 12-й пѣхоти. дивизіи. На слѣдующій день, 26-го ноября, Его Высочества и Суздальскій полки, съ батареей 10-й артилл. бригады, смѣнили 1-ю бригаду 12-й дивизіи, которая также перешла на Инкерманскія вы-

соты къ своей второй бригадѣ. Затѣмъ войска чоргунскаго отряда расположились слѣдующимъ образомъ: Владимірскій пѣхотн. полкъ съ 6-ю орудіями—на батареѣ, устроенной у входа въ д. Чоргунъ, и на горѣ, гдѣ находился телеграфъ; Суздальскій и одна батарея—въ редутѣ, возведенномъ на горѣ, для обстрѣливанія подступовъ къ Камеломному мосту; егерскій Его Высочества—на горѣ, образующей мысъ при впаденіи Шули въ Черную рѣчку; Угличане—въ ущельѣ рѣки Шули; 2-я бригада 17-й пѣх. дивизіи съ одной батареей—въ общемъ резервѣ, въ д. Чоргунъ; кавалерія и артиллерія были расположены въ Черкесъ-Керменѣ, Юкары-Каралесъ, Отаръ-кой и Комары.

При оставленіи позиціи на лѣвомъ берегу рѣки Черной, тамъ остались деревянные матеріалы отъ бараковъ, въ которыхъ помѣщались наши войска. Рано утромъ 29-го ноября на прежнюю позицію были отправлены два баталіона, чтобы захватить съ собой оставленные матеріалы. Появленіе нашей пѣхоты произвело тревогу въ непріятельскомъ лагерѣ; выдвинулись-было нѣсколько впередъ около пяти баталіоновъ съ орудіями, но дѣла не завязали.

8-го декабря союзники произвели рекогносцировку чоргунской позиціи. Въ полдень въ долину спустились 8 эскадроновъ драгунъ и африканскихъ егерей и, выславъ впередъ фланкеровъ, направились къ третьему редуту. Непріятельская цѣпь отбросила наши передовые посты и затѣмъ, поддержанная сомкнутыми эскадронами, быстро двинулась къ Телеграфной высотѣ. Отдѣльные всадники подскакивали къ самой горѣ. Непріятельскіе фланкеры нѣкоторое время продолжали перестрѣлку съ нашими стрѣлками. Эта тревога почти не имѣла никакихъ послѣдствій, и около трехъ часовъ пополудни наши аванпосты снова заняли свои прежнія мѣста, а непріятель отступилъ къ деревнѣ Кадыкіой.

Съ переходомъ на правый берегъ, нашъ чоргунскій отрядъ, правда, возстановилъ свои сообщенія съ прочими войсками, тѣмъ не менѣе это очень мало улучшило его положеніе, такъ какъ всѣ дороги были испорчены осенней слякотью, и подвозъ продовольствія становился крайне затруднительнымъ. Это обстоятельство побудило князя Меньшикова оставить у Чоргуна только часть отряда, а остальныя войска отодвинуть за Мекензіеву гору. Поэтому 16-я пѣхотн. дивизія, съ двумя батареями 10-й артилл. бригады и съ двумя ротами 6-го стрѣлков. баталіона, по частямъ стала сниматься съ позиціи. Угличскій и Его Высочества полки направились въ деревню Юкары-Каралесъ 14-го декабря, а на слѣдующій день Вла-

димірцы перешли въ Черкесъ-Кермень, Суздальцы —въ Орта-Каралесъ. Егерская бригада 17-й пѣхотн. дивизіи и одна батарея остались на высотахъ праваго берега Черной. При наступленіи противника въ превосходныхъ силахъ, оставшейся части чоргунскаго отряда было предписано отступать такъ, чтобы, задерживая его въ удобныхъ мѣстахъ, дать возможность 16-й пѣхотной дивизіи обойти наступающаго (10).

Пребываніе полка въ Юкары-Каралесъ, кромѣ отдыха, принесло ему немалую долю пользы. Солдаты зажили здѣсь вполнѣ казарменной жизнью, употребляя свободное время на усердное ремонтированіе бѣлья, мундирной одежды, изорванной колючимъ кустарникомъ, обуви; при всемъ томъ, находилось достаточно времени для рыбной ловли; за неимѣніемъ неводовъ, солдатики просто-на-просто замѣняли сѣти нѣкоторой частью своей одежды; тѣмъ не менѣе рыба была превосходная.

Изъ резервныхъ баталіоновъ стали присылать рекрутъ на укомплектованіе; рекруты оказались чрезвычайно слабыми въ строевомъ образованіи, такъ что приходилось постоянно производить ученья, не обращая вниманія на погоду, подчасъ по колѣно въ снѣгу. Наше покойное квартированіе было нарушено только разъ, 18-го декабря, полученнымъ извѣстіемъ о нападеніи союзниковъ на Чоргунъ; на выручку немедленно выступила часть войскъ, но почти сейчасъ же вернулась обратно (11). Мирная жизнь продолжалась до 8-го марта 1855 года, когда стали готовиться къ переходу въ Севастопольскій гарнизонъ. Пока-что производились ученья съ примѣненіемъ къ мѣстности, ходили на работы по устройству батарей и укрѣпленій; изрѣдка происходили смотры: такъ, напримѣръ, въ 11 часовъ утра 3-го февраля флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Вильбрантъ смотрѣлъ оба комплекта штуцерныхъ нижнихъ чиновъ въ полной боевой аммуниціи. Зима стояла суровая. Полушубковъ у насъ было очень мало, на весь полкъ только 73 штуки; въ февралѣ выдали еще 1955, такъ что теперь хватило почти на каждаго солдата по теплому полушубку. Отмѣтимъ, наконецъ, передѣлку прицѣловъ къ нашимъ старинным «фузеямъ»; новый прицѣлъ былъ изобрѣтенъ подполковникомъ Эльвингомъ, для стрѣльбы полуовальными со стерженькомъ пулями; прицѣлъ оказался довольно удобнымъ, и теперь было гораздо больше шансовъ на сносную стрѣльбу съ дальнихъ разстояній (12).

18-го февраля кн. Меньшиковъ былъ уволенъ отъ командованія арміей и выѣхалъ изъ Севастополя; почти одновременно получили

мы печальную вѣсть о кончинѣ Императора Николая I. «Въ общей глубокой горести, обращался его высокій пріемникъ къ своимъ войскамъ: о кончинѣ нашего Благодѣтеля да будетъ намъ утѣшеніемъ истинно русская храбрость, съ которою ввѣренныя вамъ войска (рескриптъ данъ на имя кн. Меншикова) встрѣтили непріятеля и противодѣйствуютъ его покушеніямъ. Поблагодарите отъ Меня всѣхъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя за блистательные подвиги, коими они украсили наши военныя лѣтописи. Переселившій въ жизнь вѣчную царственный вождь православнаго воинства благословляетъ свыше ихъ стойкость и безпримѣрную неустрашимость» (13).

8-го марта Казанскій полкъ перешелъ съ Инкерманскихъ высотъ на Сѣверную сторону, на Бельбекъ, причемъ 3-й баталіонъ, подполковника Савельева, стоявшій въ деревнѣ Черкесъ-Кермень, былъ смѣненъ баталіономъ Бутырскаго полка. На Сѣверной сторонѣ простояли до 23-го марта *), когда насъ переправили черезъ бухту и назначили на Малаховъ курганъ. Такимъ образомъ, Казанцы вошли въ составъ доблестнаго севастопольскаго гарнизона; тутъ началась для полка новая дѣятельность, съ которой онъ вовсе не былъ знакомъ.

Обратимъ здѣсь вниманіе на тѣ числовыя данныя, по которымъ можно заключить, какъ отозвались походъ и соединенныя съ нимъ лишенія на числѣ больныхъ и умершихъ, какъ мѣнялся наличный составъ полка, сообразно съ обстановкой. Въ теченіе всего 1854 года и двухъ мѣсяцевъ слѣдующаго, т. е. почти по день перехода въ Севастополь, убыль полка, за исключеніемъ переведенныхъ въ другія части, убитыхъ и пѣшихъ въ Альминскомъ сраженіи, возрастала слѣдующимъ образомъ: въ январѣ 1854 года на тысячу человѣкъ списочнаго состоянія приходилось умершихъ и бѣжавшихъ 1,03; въ сентябрѣ—уже 11,6; въ октябрѣ—16,7; въ ноябрѣ—24,8; а въ февралѣ 1855 г., на спокойной стоянкѣ, потеря уменьшилась до 1,6 (14).

Изъ числа раненыхъ на Альмѣ до марта мѣсяца уже умерло 95 человѣкъ, но эта цифра далеко не вѣрна, такъ какъ число умершихъ за январь неизвѣстно (въ полку нѣтъ отчетовъ за этотъ

*) Тотлебенъ относитъ время вступленія Казанскаго полка въ севастопольскій гарнизонъ на 10-е марта; въ послужныхъ же спискахъ (Полков. Арх. Списки за 1858 г., кн. № 65) сказано: «23-го марта переправился въ г. Севастополь».

мѣсяцъ); кромѣ того, изъ многихъ госпиталей, вѣроятно, еще не дошли свѣдѣнія къ 1-му марта.

Теперь разсмотримъ число больныхъ за весь періодъ. Въ число больныхъ включены также и раненые, такъ какъ по мѣсячнымъ отчетамъ нѣтъ возможности отдѣлить однихъ отъ другихъ. На тысячу человѣкъ списочнаго состава къ 1-му января 1854 года приходится 17 челов., а къ 1-му марта 1855 г. это число возрастаетъ до 417; среднимъ числомъ 194 челов. ежемѣсячно. Цыфра громадная, но она вполнѣ объясняется тѣми исключительными условіями, той обстановкой, въ какихъ находился нашъ полкъ со времени выступленія въ походъ. Особенно число больныхъ (однихъ больныхъ, потому что тогда еще не было раненыхъ) начинаетъ увеличиваться съ мая мѣсяца, когда полкъ вступилъ въ Молдавію; на развитіе болѣзней, вѣроятно, много повліялъ непривычный для русскаго солдата климатъ.

Полкъ выступилъ изъ Москвы, имѣя налицо 94% штатнаго состава, а къ октябрю это число уменьшилось до 45%. Наличный составъ больше всего измѣнился, конечно, послѣ 8-го сентября, когда полкъ даже былъ переформированъ изъ четырехбатальоннаго въ трехбатальонный, причемъ всѣ чины 4-го батальона, хотя и были раскомандированы въ остальные три батальона, по-прежнему числились состоящими въ своихъ ротахъ. Мы не знаемъ, когда именно былъ пополненъ полкъ, когда онъ снова приведенъ въ четырехбатальонный составъ; достовѣрно извѣстно только одно, что къ 10-му февраля въ приказѣ по полку уже встрѣчаются всѣ четыре батальона (16).

L.

Казанскій полкъ на Малаховомъ курганѣ.—Полкъ на Селенгинскомъ и Волынскомъ редутахъ.—Ложная ночная тревога.—Второе бомбардированіе.—Потери.—Полкъ въ Корабельной слободкѣ.—На городской сторонѣ.—Занятіе редута Шварца.—Перестройка редута.—Работы въ траншеяхъ.—Полкъ въ двухбатальонномъ составѣ.—Полковникъ Гасфортъ.—Третье бомбардированіе.—Потери.

Къ 23-му марта Казанцы уже находились на Малаховомъ курганѣ (1), а черезъ два дня мы застаемъ ихъ на Селенгинскомъ и Волынскомъ редутахъ. Трудно опредѣлить, безсмѣнно ли находился полкъ на этихъ редутахъ, или чередовался съ другими полками. Единственныя записки Вязмитинова, сохранившія многія подробности изъ жизни полка въ Севастополѣ, чаще упоминаютъ о Селенгинскомъ редутѣ; приказы же по полку за 1855 годъ говорятъ о потеряхъ какъ на Селенгинскомъ, такъ и на Волынскомъ редутахъ. Мы не рѣшились выпустить цѣлый рядъ картинъ, выясняющихъ ходъ жизни нашего полка на Севастопольскихъ укрѣпленіяхъ, тѣмъ болѣе, что жизнь эта описана лицомъ, служившимъ въ Казанскомъ полку почти во весь періодъ обороны Севастополя *).

До 25-го марта, по день перехода на Селенгинскій и Волынскій редуты, полкъ потерялъ 29 человѣкъ убитыми и 1 раненымъ (2). Успѣли уже Казанцы нѣсколько свыкнуться съ новой жизнью, съ безвыходнымъ сидѣньемъ за насыпями укрѣпленій, то и дѣло слыша надъ головами визгъ ружейныхъ пуль и артиллерійскихъ снарядовъ. А на Селенгинку да Волынку снаряды такъ и сыпались; не даромъ эти два редута да еще Камчатскій люпетъ слыли

*) Александръ Александровичъ Вязмитиновъ былъ переведенъ въ Казанскій полкъ прапорщикомъ 14-го февраля 1855 года изъ гусарскаго генералъ-фельдмарш. кн. Варшавскаго гр. Паскевича Эриванскаго полка; 27-го раненъ на батареѣ Жерве, а 1-го марта 1856 года переведенъ въ кавалерію.

въ Севастополѣ подъ названіемъ «трехъ отроковъ въ пещи огненной»; дѣйствительно, на нихъ, какъ на передовыхъ укрѣпленіяхъ, всегда былъ сосредоточенъ самый сильный огонь противника (3).

Было 26-е марта, канунъ Свѣтлаго Воскресенія. Приказомъ по гарнизону пріостановлены и прекращены всякія работы, кромѣ тѣхъ, которыя вынуждались необходимостью. Весь гарнизонъ приготовлялся встрѣтить великій день. Казанцы занимали Селенгинскій редутъ, а на Волынскомъ находился одинъ баталіонъ Минскаго полка. Въ послѣдніе дни страстной недѣли противникъ велъ сравнительно слабую перестрѣлку, быть можетъ, потому, какъ намъ тогда казалось, что наша Пасха совпадала въ одинъ день съ празднованіемъ ея на Западѣ. Ночь наканунѣ Свѣтлаго Воскресенія была темная и холодная. Въ Селенгинскомъ редутѣ собирались отслужить утреню и обѣдню. У амбразуры бомбоваго орудія, стоявшаго на правомъ фасѣ, близъ выхода изъ пороховаго погреба, повѣсили мѣдный крестикъ, а къ туру прикрѣпили листъ бѣлой бумаги, на которомъ иломъ и чернилами былъ нарисованъ ликъ Богоматери. Этотъ образъ потомъ перенесли на передній фасъ редута и прикрѣпили къ туру, немного правѣе капонира; передъ образомъ зажгли восковыя свѣчи; солдаты и матросы всю ночь ставили передъ нимъ свѣчки и усердно молились. Богослуженіе совершалось при гулѣ пушечныхъ выстрѣловъ; иногда церковное пѣніе заглушалось крикомъ сигнальщика, предупреждавшаго о полетѣ снаряда черезъ головы молящихся ротъ. Въ эту ночь нашъ полкъ не сдѣлалъ ни одного выстрѣла; непріятель поддерживалъ перестрѣлку, но очень вяло.

Настало 27-е марта, день Свѣтлаго Воскресенія Христова. Погода стояла прекрасная; небо чистое, ни одного облачка. Чуть разсвѣтъ занимался, а по Селенгинскому редуту уже былъ открытъ огонь, съ каждой минутой все больше и больше усиливавшійся. Ружейныя пули такъ и сыпались по всѣмъ направленіямъ, да какъ-то безцѣльно, безъ толку, вѣроятно, потому, что, какъ говорили, стрѣляли не французы, а турки, занимавшіе въ этотъ день непріятельскія траншеи. Къ вечеру погода начала измѣняться; поползли черныя тучи по небу, поднялся сильный вѣтеръ; къ добавокъ полилъ проливной дождь. Ночь была тихая-тихая, за то чрезвычайно темная. Промокшіе люди кое-какъ пріютились по банкетамъ, у траверсовъ; офицеры поприжались къ дверямъ пороховаго погреба. За редутъ выслали цѣпь. Вдругъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ, а вслѣдъ затѣмъ по всей линіи цѣпи замелькали огоньки.

Со стороны противника донеслись какіе-то неясные возгласы, точно бы наше «ура». Все на редутѣ поднялось на ноги; люди стали по банкетамъ, въ полной готовности встрѣтить противника. Выстрѣлы все ближе и ближе; цѣпь, видимо, отступала. Прислуга стояла по орудіямъ; еще мгновеніе, и посыплется картечь. Наша цѣпь зашла за фланги редута; послышался сигналъ, что фронтъ очищенъ. Вольнскій редутъ грянулъ; заговорила и Селенгинка и осыпала мѣстность картечью. Вскорѣ засверкала вся линія укрѣпленій, отъ 1-го бастіона до Малахова кургана. Стрѣляли наудачу, потому что ночь была до того темна, что съ трудомъ различилъ бы человѣческую фигуру на контръ-эскарпѣ укрѣпленія. Между тѣмъ, крики со стороны непріятеля не приближались; мы медлили еще съ открытіемъ ружейнаго огня, когда послышалась команда: «стрѣляй!». Стрѣлки 1-й карабинерной Его Высочества роты, стоявшіе на банкетѣ около орудія, дали залпъ: за ними другія роты начали стрѣлять. Недоразумѣніе разъяснилось: командовали для орудія. Ружейный огонь удалось тотчасъ же прекратить. Вскорѣ замолчалъ и Вольнскій редутъ. Тревога оказалась ложною. Всю ночь шелъ безпрерывный дождь (4). Мы потеряли 9 человѣкъ ранеными, въ томъ числѣ капитанъ Карѣевъ (5).

На слѣдующій день, около 5-ти часовъ утра, раздался страшный громъ нѣсколькихъ сотъ орудій, возвѣщавшій объ открытіи непріятелемъ давно задуманнаго втораго бомбардированія. Двѣ-три минуты замѣшательства, произведеннаго неожиданностью,—и всѣ бросились по своимъ мѣстамъ, и по всей линіи пошла живая неумолкаемая канонада. Погода стояла самая неблагопріятная для артиллерійскаго дѣла: густой туманъ застилалъ всю окрестность; шелъ проливной дождь, при сильномъ вѣтрѣ. Сталъ отвѣчать противнику и Селенгинскій редутъ, но изъ пороховаго погреба вскорѣ дали знать, чтобы поменьше расходовали снарядовъ, такъ какъ ихъ-то и забыли доставить въ достаточномъ количествѣ, хотя пороху прислали очень много. На Селенгинскій и Вольнскій редуты доставка боевыхъ припасовъ была нелегка; ихъ обыкновенно подвозили въ катерахъ къ бухточкѣ, въ полуверстѣ отъ редутовъ, за капернымъ блиндажами, и оттуда на рукахъ носили на гору, обстрѣливаемую перекрестнымъ огнемъ.

По мѣрѣ того, какъ ослабѣвалъ огонь съ батарей нашего редута, непріятельскіе снаряды падали все чаще и вѣрнѣе. Ежеминутно лопавшіяся бомбы били людей на банкетахъ и платформахъ. Едва успѣвали переносить раненыхъ къ перевязочному пункту; уби-

тыхъ стаскивали туда же. Къ вечеру огонь противника замѣтно ослабѣлъ, но не прекращался всю ночь. Самыя сильныя поврежденія были причинены передовымъ укрѣпленіямъ; нашъ Селенгинскій редутъ въ теченіе этого дня былъ приведенъ въ развалины. Многія орудія на переднемъ фасѣ были подбиты. Брустверъ редута, и безъ того больше похожій на брустверъ стрѣлковой траншеи, теперь сталъ кучами глины и щебня, откуда торчали прутья фашинъ да изломанныя туры. Платформы у амбразуръ передняго фаса были разщеплены бомбами; брустверъ горжеваго фаса, состоявшій изъ двухъ рядовъ туровъ, мѣстами совершенно опрокинутъ. Почти всѣ землянки завалены. Съ наступленіемъ ночи приступили къ исправленію поврежденій; не смотря ни на какія потери и трудности, работы безпрерывно продолжались всю ночь. Между тѣмъ, осаждающіи, не прекращая прицѣльнаго огня, начали усиливать навѣсный и штуцерный. Наши оба редута да Камчатскій люнетъ буквально были забрасываемы снарядами. Здѣсь не стало никакой возможности отвѣчать противнику, и теперь все вниманіе было исключительно обращено на исправленіе поврежденій. Не смотря на страшный огонь, не смотря на размягчившуюся отъ дождя почву, благодаря невѣроятнымъ усиліямъ и необыкновенному усердію всѣхъ чиновъ гарнизона редутовъ, въ ночь мы успѣли привести въ исправное состояніе укрѣпленія, такъ что къ утру редутъ предсталъ взорамъ союзниковъ не слабѣе, чѣмъ былъ наканунѣ.

Не прекращая всю ночь огня, въ 5 часовъ утра 29-го марта непріятель снова открылъ бомбардированіе. Погода по-прежнему стояла ненастная; по-прежнему висѣлъ густой туманъ надъ всею окрестностью и лилъ дождь; къ 10 часамъ, однако, вѣтеръ сталъ стихать, небо прояснилось. Къ двумъ часамъ пополудни осадныя батареи стали одолѣвать нашъ редутъ: у насъ были завалены всѣ амбразуры, а на Вольшекомъ редутѣ уцѣлѣло только три. Вскорѣ мы были принуждены совершенно замолчать. Снова началось исправленіе того, что за день было разрушено, и къ утру редутъ снова былъ готовъ выдержать бомбардированіе (6).

5 часовъ утра 30 го марта. Канонада все усиливается и усиливается. Противъ Селенгинскаго редута противникъ уменьшилъ прицѣльный огонь, но зато продолжалъ дѣйствовать усиленнымъ мортирнымъ; къ вечеру штуцерный огонь увеличился. На слѣдующій день Казанцы сравнительно отдохнули,—вмѣсто того, чтобы довершить наше разстройство, союзники почти совсѣмъ прекратили огонь; по всей вѣроятности, и его батареи значительно пострадали (7).

Въ ночь съ 31-го марта на 1-е апрѣля Селенгинка почти отдыхала, что дало возможность окончательно привести въ исправность редутъ; зато безъ отдыха работали до самаго разсвѣта.

Во время этого бомбардированія истомленные баталіоны Казанскаго полка изрѣдка находили кое-какой отдыхъ, лучше сказать, защиту на короткое время отъ безпрестанно падающихъ снарядовъ, за балочкой, гдѣ былъ учрежденъ перевязочный пунктъ. Здѣсь въ одномъ мѣстѣ волны подмыли отвѣсный берегъ, мягкій известнякъ осыпался, и образовалось углубленіе съ нависшимъ надъ нимъ каменнымъ утесомъ и съ полоской земли у бухты. Утесъ служилъ хорошей защитой этому мѣсту. Только ударивши въ самый край утеса, снарядъ могъ бы отвалить глыбу камня, либо бомба, разорвавшись въ нѣсколькихъ аршинахъ отъ воды, посылала свои осколки въ ту нору, гдѣ отдыхали Казанцы. Однажды такъ и случилось. Осколки бомбы ранили двухъ солдатъ, а третьему оторвали обѣ ноги. Все-таки тутъ не было того ада, какой висѣлъ съ утра до глубокой ночи надъ передовыми укрѣпленіями. Солдаты подкладывали подъ головы патронныя сумки, офицеры — плоскіе куски пропизаннаго сыростью слоистаго камня: вотъ и ложе мягкое, чтобы хоть немного освѣжиться сномъ и отдохнуть (8).

1-го апрѣля бомбардированіе снова возобновилось и продолжалось пилоть до 7-го. Каждую ночь мы несли самыя большія потери, каждую ночь усердно работали надъ исправленіемъ произведенныхъ поврежденій, и къ утру редутъ уже былъ готовъ отвѣчать противнику. Наконецъ, на одиннадцатый день, 7-го апрѣля, общее бомбардированіе прекратилось. Прекращеніе канонады дало намъ возможность приступить къ капитальному исправленію всѣхъ поврежденій въ редутѣ. Съ 4-го бастіона предложили французамъ заключить перемиріе, для уборки убитыхъ и раненыхъ: согласіе послѣдовало; можно было легче вздохнуть (9). За одиннадцать дней бомбардированія нашъ полкъ потерялъ 7 челов. убитыми и 161 раненными, да изъ числа 30 человѣкъ, отправленныхъ въ распоряженіе коменданта редутовъ, капит.-лейтен. Шестакова, для прислуги при орудіяхъ, два убито и трое ранено: всего полкъ лишился убитыми и ранеными 173 челов. нижнихъ чиновъ (10). За второе бомбардированіе въ Казанскомъ полку получены награды: командиру полка, полковнику Гасфорту—золотая полусабля съ надписью «за храбрость»; подполковн. Савельеву –св. Анны 3 ст. съ бантомъ; шт.-капит. Мацкевичу и поруч. Клокачеву—слѣдующіе чины; шт.-капит. князю Гинглядту –св. Владиміра 4-й ст. съ баш-

томъ: шт.-капит. Штромбергу, поручик. Галахову, Моховикову, Прозоркевичу, Авдѣеву, Гамбурцеву—св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; прикомандированному для командованія баталіономъ маіору Симбирскаго егерскаго полка Дембинскому—св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ (11).

Въ теченіе пребыванія на контръ-апрошныхъ редутахъ, наши баталіоны, по очереди, раза два-три приходили въ Корабельную слободку и оставались тамъ около сутокъ. Сюда хотя и залетали непріятельскіе снаряды, но очень рѣдко. Поэтому сутки, проведенныя въ сухомъ и почти безопасномъ мѣстѣ, были дѣйствительнымъ, освѣжающимъ отдыхомъ, необходимымъ для поддержанія физическихъ силъ офицеровъ и солдатъ. Съ 8-го апрѣля на нашихъ редутахъ наступило затишье. Оба редута, Селенгинскій и Волынскій, имѣли большое значеніе для успѣшнаго хода обороны Севастополя, тѣмъ болѣе, что съ ихъ паденіемъ навряд ли была бы какая-нибудь возможность сохранить за собой и Камчатскій люнетъ. Во время наступившаго кратковременнаго затишья не только занялись исправленіемъ старыхъ батарей, но и возводили новыя. Влѣво отъ Волынскаго редута было построено двѣ батареи и, въ помощь Селенгинскому, правѣе его, третья четырехорудійная. Такъ продолжалось до 13-го апрѣля, пока Казанскій полкъ оставался въ гарнизонѣ Селенгинскаго редута, а къ вечеру смѣнился и перешелъ въ Корабельную слободку (12). За время пребыванія на контръ-апрошныхъ укрѣпленіяхъ, съ 7-го по 14-е апрѣля, полкъ потерялъ еще 3 челов. убитыми и 24 ранеными; кромѣ того, по 10-е апрѣля было ранено и контужено 34 унт.-офицера, 5 музыкантовъ и 149 рядовыхъ: люди эти пожелали остаться въ строю, за что получили наградныхъ по 5 руб. на каждаго унтеръ-офицера и по 3 руб. на рядоваго (13). Въ это же время были получены награды за Альминское сраженіе (14): шт.-капит. Алексѣеву, Осипевскому и Чубарову, поруч. Федорову и Газенкампфу, подпоруч. Геммельману, Сафайлову 1-му, прапорщ. Чемесову 1-му, Чемесову 2-му, Вадбольскому и Делло—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ: шт.-капит. Карѣеву св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ: прапорщику Завадскому—св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».

13-го апрѣля, вечеромъ, Казанцы перешли въ Корабельную слободку *), гдѣ получили приказаніе идти на Городскую сторону.

*) Полков. Арх. Приказъ по 5-му отдѣленію отъ 11-го апрѣля 1855 г., за № 15. Приводимъ разсчетъ полковъ для выполненія усиленныхъ работъ на укрѣпленіяхъ 5-го отдѣленія.

Къ вечеру 14-го наши баталіоны подошли къ набережной Южной бухты и стали переправляться на шаландахъ, такъ какъ мостъ былъ совершенно разрушенъ непріятельскими снарядами; перевозили чрезвычайно медленно, небольшими частями. Послѣ переправы полкъ расположился на площади, между Николаевской батареей и домомъ благороднаго собранія. Какъ каждой вновь прибывавшей части, сначала нашему полку не было назначено опредѣленнаго пункта, и ему приходилось то ходить на работы на 4-й бастіонъ, то находиться въ прикрытіи за Ростиславскимъ редутомъ, то занимать передовыя траншеи передъ редутомъ Шварца. Странствованія эти съ мѣста на мѣсто продолжались десять дней, вплоть до 24-го апрѣля. Опишемъ ихъ болѣе подробно. 16-го Казанцы должны были занять передовыя траншеи передъ редутомъ Шварца, недавно вырытыя и еще не вполнѣ оконченныя. Вечеромъ наши баталіоны двинулись черезъ Чесменскій редутъ и батарею Завалишина къ редуту Шварца и спустились въ ровъ укрѣпленія: изо рва нове пули въ проходъ къ траншеямъ; въ одномъ мѣстѣ, на протяженіи нѣсколькихъ саженъ, этотъ проходъ едва углубили въ землю, такъ что проходившій человѣкъ почти не находилъ здѣсь защиты отъ непріятельскаго огня. Быстро пробѣжавъ этотъ проходъ, Казанцы заняли траншеи, изъ которыхъ одна шла параллельно линіи батарей, тянувшихся вправо отъ редута Шварца, а другая выгибалась впереди первой. Въ траншеяхъ уже работали Владимірцы. Съ наступленіемъ темноты, перестрѣлка между осадными и нашими батареями усилилась: непріятель сталъ обстрѣливать занятыя Казанскимъ полкомъ траншеи изъ мортиръ небольшаго калибра. Впрочемъ, гранаты ложились довольно счастливо для насъ: между паденіемъ и разрывомъ этихъ снарядовъ проходило нѣсколько секундъ времени, такъ что солдаты успѣвали при-

Вступаетъ Селенгинскій и уходитъ полкъ Его Высочества.		Вступаетъ Его Высочества, уходитъ Минскій полкъ.		Вступаетъ Минскій, уходитъ Селенгинскій полкъ	
13-го апрѣля	вечеромъ	14-го апрѣля	вечеромъ	15-го апрѣля	вечеромъ
16-го »	»	17-го »	»	18-го »	»
19-го »	»	20-го »	»	21-го »	»
22-го »	»	23-го »	»	24-го »	»
25-го »	»	26-го »	»	27-го »	»

Эта таблица наглядно показываетъ, что каждый изъ трехъ полковъ (Казанскій, Селенгинскій и Минскій), заступивъ съ вечера, находился на работахъ двое сутокъ, а затѣмъ отдыхалъ одни сутки. 13-го апрѣля Казанцы смѣнились и уже больше не работали на 5 мъ отдѣленіи. Вѣроятно, такая же очередь велась и до 13-го.

нять предосторожности отъ осколковъ. Французы еще съ вечера открыли ружейный огонь, а ночью еще больше усилили его; наши траншеи стали отвѣчать, и перестрѣлка разгорѣлась до значительныхъ размѣровъ (15). Во время этой перестрѣлки командиръ Казанскаго полка, полковникъ Гасфортъ, контуженъ въ голову, а черезъ четыре дня контуженъ въ лицо прапорщикъ гр. Зубовъ (16).

Не смотря на усиленный огонь противника, наши контръ-апроши впереди редута Шварца, уже имѣвшія около 750 шаговъ протяженія и доставлявшія помѣщеніе на цѣлый баталіонъ, въ слѣдующіе дни были почти окончательно устроены, снабжены траверсами для обезпеченія отъ выстрѣловъ изъ подступовъ у кладбища и связаны съ оборонительной линіей ходами сообщенія. Стрѣлки да поставленныя въ траншеи 9 мортиръ не переставали тревожить работы французовъ въ ближайшихъ ложементахъ.

19-го апрѣля, вечеромъ, Казанцы были смѣнены Волынскимъ полкомъ; траншеи были заняты однимъ баталіономъ Углицкаго полка. Ночью французы пошли въ атаку и, послѣ упорнаго боя, овладѣли траншеями. Это ночное нападеніе подняло на ноги всю западную половину города. Нашъ полкъ быстро собрался и, узнавъ причину тревоги, ожидалъ, что его поведутъ отбивать потерянныя укрѣпленія. На слѣдующій день, дѣйствительно, предполагали было отнять у французовъ наши траншеи и даже назначили для этого Казанскій, Минскій и Колыванскій полки, подъ начальствомъ г.-м. Семякина: наступленіе предполагалось произвести въ 6 часовъ пополудни одновременно изъ редута Шварца и изъ Городскаго оврага. Затѣмъ это предположеніе было измѣнено—назначили по одному баталіону отъ Колыванскаго и Владимірскаго да 180 охотниковъ отъ разныхъ полковъ. Какъ вообще всякая средняя мѣра, это не привело ни къ какому результату; насъ отбили, и траншеи остались за французами (17).

Съ 24-го апрѣля Казанскій полкъ поступилъ въ постоянный гарнизонъ редута Шварца. Нашъ полкъ теперь уже былъ не въ четырехбаталіонномъ составѣ, а только въ двухбаталіонномъ, причемъ люди 3-го баталіона были прикомандированы къ соотвѣтствующимъ ротамъ 1-го, а 4-го ко 2-му. Послѣ переформированія въ полку было налицо 179 унтеръ-офицеровъ и 1,418 рядовыхъ (18). Если сравнить то число людей, какое полкъ долженъ былъ имѣть по штату, съ тѣмъ числомъ, какое онъ, въ дѣйствительности, имѣлъ въ моментъ переформированія (19) въ двухбаталіонный составъ, то мы увидимъ, что разница между штатною и наличными

силами для офицеровъ доходила до 55, для унтеръ-офицеровъ—до 50, для рядовыхъ—до 35,5, а для всего полка—до 40%; иначе говоря, къ 24-му апрѣля Казанскій полкъ имѣлъ 40 человѣкъ изъ тѣхъ ста, которыхъ онъ долженъ былъ имѣть по штату.

До конца іюня наши два баталіона чередовались: одинъ оставался на редутѣ Шварца, а другой днемъ отдыхалъ въ городѣ, а ночью стоялъ въ резервѣ за Ростиславскимъ редутомъ; съ послѣднихъ же чиселъ іюня и весь іюль Казанскій полкъ безсмѣнно занималъ свой редутъ, чередуясь съ другими полками.

Правый фланкъ редута Шварца (этотъ редутъ болѣе походилъ на люнетъ, а потому и боковые его фасы большей частью называли фланками) смыкался съ линіей батарей, шедшихъ отъ 5-го бастіона: лѣвый примыкалъ къ батареѣ Забудскаго. Фланки не были сомкнуты между собой; въ тыльной части редута стояла наискось батарея Завалишина, но пространство между ея эскарпомъ и батареей Забудскаго ничѣмъ не было занято. Часть батареи Забудскаго входила въ самый редутъ и закруглялась здѣсь кольцеобразно, подъ названіемъ Вышки. На Вышкѣ стояли двѣ пудовыя мортиры и небольшая коронада, обращенныя во внутренность редута и исключительно предназначенная для того, чтобы обдать непріятеля картечью, если бы онъ ворвался къ намъ (20). Фасы редута были вооружены тяжелыми морскими орудіями: въ переднемъ исходящемъ углу была прорѣзана амбразура для орудія большаго калибра; вправо отъ него стоялъ пудовый единорогъ. Правый фланкъ редута былъ вооруженъ 12-ти-фунтовыми пушками на крѣпостныхъ станкахъ; одна коронада стояла на уступѣ этого фланка, сдѣланномъ для фланкированія праваго фаса. Внутри редута стояло нѣсколько маленькихъ кегорновыхъ мортирокъ (21). Для охраненія редута было вполнѣ достаточно одного баталіона. Сверхъ того, по ночамъ приходили еще двѣ-три роты, иногда весь баталіонъ, для исправленія поврежденій, произведенныхъ за день непріятельскими снарядами, для углубленія рва и прочихъ работъ. Наши штуцерники ночью обыкновенно уходили съ редута, потому что тогда мѣткость ихъ стрѣльбы не могла имѣть примѣненія, а за ночь, между тѣмъ, мы бы, чего добраго, потеряли нѣсколько хорошихъ стрѣлковъ (22). Стрѣлковыми командами завѣдывалъ прапорщикъ Сысоевъ; въ помощь ему были назначены прапорщики Русецкій и Завадскій. Они чередовались на редутѣ черезъ два дня въ третій (23).

Поврежденія на редутѣ иногда исправлялись самимъ полкомъ,

иногда же на работы назначали другія части. На работахъ обыкновенно приходилось нести гораздо большія потери, чѣмъ во время занятія траншей, потому что исправлять-то приходилось поврежденія въ такихъ мѣстахъ, которыя наиболѣе обстрѣливались. Къ 1-му мая горжевая стѣнка редута была сломана, и ходъ сообщенія къ батареѣ Завалишина срытъ. Къ обоимъ флангамъ присыпали длинныя крылья; впереди лѣваго крыла вырытъ ровъ. Такимъ образомъ, послѣ перестройки, нашъ редутъ принялъ видъ люнета. Противникъ всѣми силами старался препятствовать нашимъ работамъ какъ артиллерійскимъ, такъ въ особенности непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ. Не смотря, однако, на сильный огонь, не смотря на тѣ затрудненія, какія представлялъ скалистый грунтъ, всѣ главныя работы, по перестройкѣ редута, были приведены въ исполненіе.

Для единства командованія, начальство надъ всѣми войсками Городской стороны было возложено на генер.-лейт. Хрулева (24). Затѣмъ, приказомъ по севастопольскому гарнизону, полковникъ Гасфортъ 29-го апрѣля назначенъ начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ, состоявшихъ на бастіонѣ № 5, въ Чесменскомъ, Ростиславскомъ и Шварца редутахъ и во всѣхъ укрупленіяхъ, принадлежащихъ къ нимъ. 3-го мая полковнику Гасфорту было предписано сдать начальство надъ войсками старшему въ чинѣ, командиру Подольскаго полка, а самому быть комендантомъ редута Шварца (25).

Между тѣмъ рѣшено было приступить къ постройкѣ контръапрошей какъ впереди 5-го бастіона, такъ и у Карантинной бухты; къ работамъ приступили въ ночь съ 9-го на 10-е мая: по диспозиціи, наблюденіе за непріятелемъ и охраненіе рабочихъ было возложено на секреты, составленные изъ охотниковъ отъ полковъ Казанскаго и Владимірскаго и баталіоновъ другихъ полковъ, хорошо знавшихъ впереди лежащую мѣстность. Въ слѣдующую ночь французы атаковали эти траншеи, но были отбиты (26). У насъ ранены прапорщики Бѣлаго и Степовой; кромѣ того, на редутѣ Шварца 3-го мая былъ раненъ пулею въ грудь подполковникъ Савельевъ (27)

Ружейная пальба сильнѣе всего была по ночамъ; съ разсвѣтомъ, она значительно уменьшалась и такъ шла до вечера, когда, передъ закатомъ солнца, обыкновенно наступало затишье часа на полтора. Въ сумерки пальба возобновлялась и постепенно все больше и больше разгоралась. Наоборотъ, ружейная перестрѣлка была жарче днемъ: впрочемъ, днемъ потери отъ ружейнаго огня были менѣе значительны, чѣмъ ночью, когда наши рабочіе часто бывали принуждены всходить на мерлоны и даже работали на эскарпѣ и контръ-

эскарѣ. Днемъ было не то. Днемъ, конечно, никому не придетъ фантазіи показаться надъ гребнемъ бруствера либо траншеи, и стрѣлкамъ приходилось мѣтить въ бойницы. Тѣ ночи, когда мы не были на редутѣ, наши баталіоны стояли въ резервѣ за Ростиславскимъ редутомъ, а иногда гораздо рѣже, за Чесменскимъ. Улицы за этимъ послѣднимъ представляли груды развалинъ, тогда какъ за Ростиславскимъ редутомъ все-таки уцѣлѣло нѣсколько домовъ, хотя и значительно пострадавшихъ отъ артиллерійскихъ снарядовъ. Составивъ ружья въ козлы, люди ложились спать тутъ-же, посреди улицы, кто подложивши себѣ подъ голову камень, кто патронную сумку.

Въ послѣднихъ числахъ мая принуждены были задѣлать амбразуру, находившуюся въ исходящемъ углу нашего редута. Нѣсколько разъ она была разрушаема непріятельскими снарядами, нѣсколько разъ ее снова возобновляли. Французы такъ пристрѣлялись, что въ одинъ мигъ бывали разметаны и завалены всѣ наши исправленія. Многихъ жизней стоило Казанцамъ исправленіе этой злосчастной амбразуры,—и, наконецъ, ее задѣлали и насыпали въ этомъ углу барбетъ, куда, въ случаѣ штурма, должны были взвозиться два горные единорога для стрѣльбы картечью черезъ банкъ. Во рву редута вырыли колодцы, а изъ нихъ были выведены впередъ галереи, въ обезпеченіе отъ подземныхъ работъ противника. Около этого же времени у насъ появились первые больные холерой (28).

До начала третьяго бомбардированія, потери въ нашемъ полку были сравнительно незначительны; изъ числа офицеровъ выбылъ изъ строя поручикъ Ольденборгеръ, раненый 20-го мая на редутѣ Шварца.

25-го мая непріятель открылъ сильную канонаду: это начиналось третье бомбардированіе Севастополя. Самый сильный и учащенный огонь былъ направленъ противъ передовыхъ укрѣпленій лѣваго фланга, а на слѣдующій день, къ вечеру, оба редута, Селенгинскій и Волынскій, и Камчатскій люнетъ перешли въ руки французовъ. Бомбардированіе продолжалось до 30-го мая. Въ этотъ день полковникъ Гасфортъ занялъ, по тревогѣ, редутъ Шварца вторымъ баталіономъ Казанскаго полка, подъ командой маіора Дембинскаго. По гарнизону былъ отданъ приказъ, чтобы во время боя не кричать ура, развѣ по приказанію начальника, когда непріятель пойдетъ въ штыки; по сигналу сейчасъ же прекращать огонь; пулей дорожить, стрѣлять не на воздухъ, а хорошенько прицѣлив-

шись *). Нижнимъ чинамъ внушалось, что за малѣйшее отступленіе виновные будутъ строго наказаны. Въ бою почти невозможно избѣжать суматохи, но ее можно все-таки значительно уменьшить, и всѣ эти мѣры клонились къ тому, чтобы легче было управлять частью въ самый рѣшительный моментъ, при ударѣ въ штыки. Штурма можно было ожидать ежеминутно, тѣмъ болѣе, что противникъ уже одержалъ надъ нами верхъ на лѣвомъ флангѣ. Послѣдовало приказаніе, чтобы всѣ чины были при своихъ частяхъ къ тремъ часамъ пополудни, въ полной готовности сейчасъ же вступить въ дѣло; въ случаѣ крайней необходимости, разрѣшалось увольнять людей въ городъ съ 5-ти часовъ утра до 2-хъ пополудни; пищу приказано было готовить заранѣе, съ такимъ разсчетомъ, чтобы роты могли поужинать около 4 часовъ пополудни (30). Всѣ готовились къ отраженію штурма, но непріятель не рѣшился атаковать севастопольскихъ укрѣпленій, а приступилъ къ новому бомбардированію. За третье бомбардированіе Казанскій полкъ потерялъ: 13 челов. убитыми, 35 ранеными и 37 контуженными; всего 85 человѣкъ нижнихъ чиновъ (31). Изъ офицеровъ ранены: полковникъ Гасфортъ 29-го мая и поручикъ Авдѣевъ въ ночь на 1 е іюня, оба на редутѣ Шварца (32). Общія наши потери съ перехода на правый флангъ укрѣпленій до начала четвертаго бомбардированія состояли изъ 38 челов. убитыми и 516 ранеными и контуженными; всего 554 челов. нижнихъ чиновъ (33). Наличный составъ полка къ 1-му іюня былъ слѣдующій: 1 штабъ и 41 оберъ-офицеръ, 234 унт.-офиц., 109 музыкантовъ и 1,959 строевыхъ рядовыхъ (34).

---

*) Еще 21-го мая въ приказѣ по полку была отдана копія съ приказанія корпуснаго командира слѣдующаго содержанія: «Изъ свѣдѣній о расходѣ патроновъ войсками видно, что патроны расходуются въ неимовѣрно большомъ и, можно сказать, баснословномъ числѣ, такъ что если бы сотая часть ихъ попала по назначенію, то давно не было бы уже ни одного непріятеля на русской землѣ. Положительно можно полагать, что нижніе чины стрѣляютъ безъ надобности на воздухъ и теряютъ патроны, что можетъ имѣть вліяніе на ходъ настоящей войны, ибо нѣтъ возможности заготовить несмѣтное число патроновъ на пополненіе. Нижніе чины употребляютъ также пули на подражаніе знакамъ отличія военнаго ордена. Сбереженіе патроновъ и вѣрное направленіе выстрѣловъ есть важнѣйшій предметъ заботливости ближайшихъ начальниковъ».

LI.

Четвертое бомбардированіе.—Отдыхъ на 7-мъ бастіонѣ.—Казанскій полкъ на батареѣ Будищева.—Переходъ на батарею Жерве.—Потери до 27-го августа.

Съ разсвѣтомъ 5-го іюня противникъ открылъ четвертое бомбардированіе севастопольскихъ укрѣпленій.

Одинъ баталіонъ Казанскаго полка былъ расположенъ на редутѣ Шварца, а другой—въ Артиллерійской слободкѣ, въ ближайшемъ резервѣ Чесменскаго редута и 5-го бастіона.

Бомбардированіе продолжалось весь день. Съ наступленіемъ темноты, непріятель прекратилъ канонаду и усилилъ навѣсный огонь, направляя его во внутренность укрѣпленій и въ мѣста расположенія резервовъ. Не смотря на жестокій огонь, намъ удалось къ двумъ часамъ ночи замѣнить подбитыя орудія и исправить главныя поврежденія въ брустверѣ редута: затѣмъ работы было приказано прекратить, для уменьшенія постоянно возрастающей убыли въ людяхъ. Въ 3 часа противникъ бросился въ атаку одновременно на 1-й, 2-й и 3-й бастіоны: бой продолжался до 7 часовъ утра, и союзники были повсюду отбиты. Около полудня канонада затихла, и снова все пошло своимъ обычнымъ ходомъ (1).

Въ теченіе полуторыхъ сутокъ, пока продолжалось бомбардированіе, въ Казанскомъ полку выбыло изъ строя: 27 человѣкъ убитыми, 47 раненными и 45 контуженными (2): изъ числа офицеровъ раненъ штабсъ-капитанъ Чубаровъ. Вся убыль, слѣдовательно, состояла изъ 120 человѣкъ.

За отбитіе штурма 6-го іюня всѣмъ защитникамъ севастопольскихъ укрѣпленій были выданы наградныя деньги; эти деньги были получены уже въ февралѣ слѣдующаго года, по два рубля на каждаго, и выданы 718 человѣкамъ, находившимся тогда въ строю. 13-го іюня послѣдовалъ приказъ по южной арміи: «Государь Императоръ, съ особымъ удовольствіемъ получивъ, по телеграфу, все-

подданнѣйшее донесеніе мое объ отраженіи 6-го числа сего мѣсяца упорнаго непріятельскаго приступа на севастопольскія оборонительныя линіи, высочайше соизволилъ мнѣ повелѣть поздравить защитниковъ Севастополя съ новымъ подвигомъ и объявить храброму гарнизону царское спасибо. Его Величество надѣется, что этотъ блистательный успѣхъ еще болѣе укрѣпитъ мужество нашихъ воиновъ, и остается спокойнымъ за честь и славу русскаго оружія» (3).

Послѣ штурма 6-го іюня Казанцы перестали чередоваться съ другими полками, а оставались на редутѣ Шварца безсмѣнно. Все ночное время было занято дѣятельнымъ исправленіемъ произведенныхъ за день поврежденій; по ночамъ высылались секреты и цѣпь. Считая наступленіе со стороны противника въ теченіе дня дѣломъ маловѣроятнымъ, наши роты проводили всѣ ночи въ полной готовности встрѣтить приступъ. Кромѣ общихъ средствъ обороны, имѣвшихся на всѣхъ батареяхъ, у насъ были припасены ручныя гранаты для бросанія въ ровъ, когда бы онъ наполнился штурмующими. Эти гранаты были набраны изъ числа тѣхъ, которыя имѣлись во флотѣ для абордажей. На эскарпѣ передняго фаса было подвѣшено тѣло огромнаго подбитаго чугуннаго орудія, съ отбитыми цапфами. Если бы, въ моментъ штурма, обрубить веревки, удерживавшія это орудіе, оно бы свалилось внизъ по эскарпу, все расплющивая по дорогѣ.

Съ 8-го іюня по 24-е іюля, когда Казанскій полкъ окончательно разстался съ редутомъ Шварца, жизнь полка, по-прежнему, текла однообразно (4). За все это время у насъ было ранено 11 человѣкъ офицеровъ, а именно: капитанъ Вонсяцкій и прапорщикъ Забіякинъ — 8-го іюня; прапорщикъ Смагинъ—12-го, прапорщикъ Львовъ—15-го, поручикъ Никитинъ –16-го іюня; полковникъ Гаффортъ, маіоръ Карѣевъ, штабсъ-капитанъ Индутный и Сервіановъ—въ ночь съ 23-го на 24-е іюня; поручикъ Савичъ –въ ночь на 14-е іюля; подпоручикъ Сысоевъ —17-го (5). За это же время убито 84 и ранено 547 человѣкъ нижнихъ чиновъ, кромѣ тѣхъ, что, послѣ перевязки, пожелали остаться въ строю (6).

Чтобы дать нѣсколько отдохнуть нашимъ крайне истомленнымъ баталіонамъ, ихъ сняли съ редута Шварца и перевели на 7-й бастіонъ 24-го іюля. Штурма на этомъ бастіонѣ трудно было ожидать; солдаты могли спокойно отдыхать по ночамъ. Въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ, проведенныхъ на редутѣ Шварца, люди совершенно отвыкли отъ ночнаго сна; «въ первые два—три

для нашей новой стоянки, говоритъ Вязмитиновъ: мнѣ по ночамъ не спалось, а клонило ко сну днемъ» (7).

Съ 29-го іюня командованіе полкомъ принялъ подполковникъ Брянскаго полка Богдановичъ 4-й *): нашъ полковой командиръ, полковникъ Гасфортъ, получилъ тяжелую рану и уже не могъ находиться въ строю. Недолго прокомандовалъ полкомъ подполковникъ Богдановичъ: во время работъ на 3-мъ отдѣленіи, онъ былъ раненъ 3-го августа въ ногу и передалъ командованіе старшему штабъ-офицеру, подполковнику Савельеву. Съ 17-го августа командованіе Казанскимъ полкомъ перешло къ полковнику Камчатскаго полка Китаеву (8).

3-го августа Казанцы сошли съ 7-го бастіона и переправились черезъ Южную бухту на Корабельную сторону. На 7-мъ бастіонѣ мы потеряли 6 человѣкъ убитыми и 16 ранеными (9).

Переправляясь черезъ бухту, нашъ полкъ узналъ, что идетъ на Корабельную сторону для принятія участія въ большомъ дѣлѣ, которое предполагалось на слѣдующій день. 4-го августа началось несчастное сраженіе при Черной рѣчкѣ. По диспозиціи для вылазки съ Корабельной стороны, Казанскій полкъ долженъ былъ остаться для обороны верковъ на 1-мъ бастіонѣ (10). Бой на Черной рѣчкѣ, какъ извѣстно, кончился для насъ очень злополучно: всѣ наши атаки были отбиты, и мы отступили на всѣхъ пунктахъ.

6-го августа перешли на батарею Будищева на лѣвомъ флангѣ 3-го бастіона, а 23-го окончательно переселились на ту батарею Жерве, гдѣ, черезъ нѣсколько дней, намъ пришлось облить своею кровью каждый уголокъ. На батареѣ Будищева ранено три офицера: прапорщикъ Сафайловъ—11-го, прапорщикъ Храповицкій 15-го, подпоручикъ Дребезъ 17-го августа. Спустя полчаса послѣ прихода на батарею Жерве, у насъ былъ убитъ наповалъ штабсъ-капитанъ Чубаровъ. Это была наша первая потеря на этой батареѣ. На слѣдующій день раненъ подпоручикъ Москевичъ, 25-го августа прапорщикъ Соколовскій; наконецъ, 26-е число завершилось четырьмя жертвами: прапорщики Кауровъ и Залѣскій убиты, Аристовъ и Ширяевъ ранены; изъ нихъ первые трое были завалены землянкой, на которую упала непріятельская бомба. За время перехода на Корабельную сторону у насъ убито 156 и ранено 274 челов. нижнихъ чиновъ (11).

---

*) Подполковникъ Богдановичъ 8-го сентября 1855 года былъ назначенъ командующимъ Елецкимъ пѣхотнымъ полкомъ. (В. Уч. Арх., II, 338, 3(03 -

LII.

Штурмъ 27-го августа.—Казанскій полкъ на батареѣ Жерве.—Французы на Малаховомъ курганѣ.—Борьба за обладаніе батареей.—Вѣсти объ отступленіи.

Тревожно провели наши войска ночь на 27-е августа... Изъ секретовъ, то и дѣло, получались донесенія о сборѣ значительныхъ отрядовъ въ непріятельскихъ траншеяхъ, о разныхъ приготовленіяхъ къ чему-то. Всѣ были увѣрены, что съ разсвѣтомъ начнется штурмъ. Штурму отчасти радовались, потому что убійственная канонада, вотъ уже нѣсколько дней ни на минуту неумолкавшая, только безцѣльно выводила людей изъ строя, а дѣла мы не видѣли. Въ ожиданіи штурма, орудія было приказано зарядить картечью; солдатики уже стояли на банкетахъ и, зорко всматриваясь въ темноту, чутко прислушивались къ малѣйшему шороху, готовясь дать отчаянный отпоръ непрошенному гостю. Резервы были подведены къ укрѣпленіямъ. Словомъ, не было ничего забыто; все готовилось къ оборонѣ и встрѣчѣ врага.

Время близилось къ разсвѣту. Забрежжилось утро; яснѣе стали обрисовываться разные предметы. Дулъ сѣверный порывистый вѣтеръ, нагонявшій съ моря мрачныя тучи, которыя то разрывались и уносились вдаль, то снова нависали надъ головой черными массами. Противники стояли въ грозномъ молчаніи другъ передъ другомъ; тихо у насъ на батареяхъ и редутахъ, тишина царила и въ непріятельскомъ лагерѣ.

И вотъ загудѣлъ выстрѣлъ, другой...

Вскорѣ выстрѣлы непріятельскихъ и нашихъ орудій слились въ одинъ оглушительный ревъ, въ которомъ трудно было бы различить какой-либо посторонній звукъ. Непріятельскіе снаряды разрывались надъ головами, раскидывали блиндажи, рвали, ломали все встрѣчное, повсюду унося жертвы, вездѣ производя страшное опустошеніе. Стонъ раненыхъ, изрѣдка командное слово, — и снова оглушительный ревъ, трескъ, шипѣніе разрывающихся снарядовъ;

кругомъ обезображенные, окровавленные трупы людей, обломки раскиданныхъ блиндажей, цѣлыя груды чугунныхъ черепковъ. Съ минуты на минуту ждали штурма, а штурма все еще не было.

Потомъ стрѣльба съ непріятельскихъ батарей стала рѣже, но за то болѣе мѣткою: каждый выстрѣлъ наносилъ намъ значительныя потери. Самый убійственный, жестокій артиллерійскій огонь былъ направленъ на Малаховъ курганъ и на 2-й бастіонъ.

Поднимаемыя вѣтромъ цѣлыя облака пыли и густые клубы пороховаго дыма по временамъ застилали всю окрестность, такъ что не было возможности различить, что дѣлается въ непріятельскихъ траншеяхъ. Дымъ выѣдалъ глаза. Въ горлѣ пересохло. Сердце точно выскочить хочетъ изъ груди. Только дымъ впереди. только оглушительный ревъ со всѣхъ сторонъ...

Потери наши становились на столько ощутительны, что опять послѣдовало приказаніе отвести резервы назадъ, а на банкетахъ было оставлено самое ограниченное число людей. Къ 11-ти часамъ утра бомбардированіе стало стихать. Рѣже отвѣчали непріятелю и наши батареи; прошло полчаса—и непріятель почти замолкъ: только изрѣдка раздавался гдѣ-нибудь какъ бы запоздалый выстрѣлъ. Дымъ разсѣялся. Въ непріятельскихъ траншеяхъ было замѣтно значительное скопленіе народа; непріятельскія войска то подходили, то снова уходили назадъ. На это, впрочемъ, не обратили особеннаго вниманія, потому что и въ предъидущіе дни замѣчались такія же передвиженія.

Батарея Жерве была занята двумя баталіонами Казанскаго полка при 43 офицерахъ (1), 100 унтеръ-офицерахъ, 95 музыкантахъ и 866 рядовыхъ *); полкомъ командовалъ полковникъ Ки-

*) У Тотлебена (Оборона Севастополя, 2) всего 900 челов.; судя по полковому приказу и мѣсячнымъ отчетамъ, около 1,350. Алабинъ (Походныя записки, 2) приводитъ свѣдѣніе о числѣ войскъ, составленное въ штабѣ отряда генер.-лейт. Хрулева къ 25-му августа 1855 г.; намъ казалось, что этому свѣдѣнію можно больше вѣрить, чѣмъ полковымъ отчетамъ, составленнымъ къ 1-му сентября. Наконецъ, ни изъ приказовъ по полку, ни изъ отчетовъ вовсе не видно, какъ великъ былъ домашній расходъ, сколько и когда посылалось людей на работу. Если же принять къ руководству сообщаемое г. Алабинымъ свѣдѣніе о числѣ войскъ, то получается число, которое гораздо ближе къ числу 900 (у Тотлебена), чѣмъ то, какое можно приблизительно вывести изъ мѣсячн. отчет. за августъ. По Алабину, Казанскій полкъ выводилъ, по тревогѣ, на банкетъ: 113 ун.-офиц., 99 музык. и 1,074 рядовыхъ. Въ теченіе послѣднихъ трехъ дней изъ строя выбыло убитыми и ранеными: 13 унт.-офиц., 4 музыканта и 208 рядовыхъ; такимъ образомъ, къ 27-му августа могло быть въ строю: 100 унтеръ-офицеровъ, 95 музыкантовъ и 866 рядовыхъ.

таевъ: первымъ баталіономъ, вѣроятно, капитанъ Мацкевичъ, какъ самый старшій изъ ротныхъ командировъ, а вторымъ—маіоръ Дембинскій. Всего, слѣдовательно, на банкетѣ могло быть 1,104 человѣка; если же отсюда исключить всѣхъ музыкантовъ и барабанщиковъ, то получится 966 штыковъ, — вотъ и все, съ чѣмъ Казанскій полкъ могъ отстаивать батарею Жерве отъ покушеній непріятеля.

Наступило обѣденное время. Непріятельскія батареи совсѣмъ было стихли, но, послѣ получасового перерыва, загудѣли еще громче: теперь уже стрѣляли залпами и, преимущественно, картечными гранатами. Все живое стремглавъ побѣжало занимать свои мѣста по банкету. Тутъ произошло что-то необыкновенное: быстро выскочили французы изъ своихъ траншей и въ одно мгновеніе были уже на курганѣ... Нападеніе было такъ стремительно, такъ неожиданно, что защитники Малахова кургана, ошеломленные, застигнутые врасплохъ еле успѣли разобрать ружья и броситься навстрѣчу превосходнымъ силамъ противника, но было уже поздно. Пороховой дымъ почти сплошной массой облегаетъ верхній край бруствера кургана: слабый трескъ ружейныхъ выстрѣловъ почти теряется въ хаосѣ звуковъ.

Нѣсколько мгновеній офицеры и солдаты Казанскаго полка были ошеломлены, не могли понять, какъ это на курганѣ появилось чужое знамя... Но вотъ съ Малахова кургана посыпались цѣлыя тучи свинцоваго дождя, а велѣдъ затѣмъ оттуда хлынули потоки французовъ. Батареѣ Жерве, по ея низменному положенію, съ ея неглубокимъ и осыпавшимся рвомъ, трудно было противостоять противъ этого стремительнаго нападенія превосходныхъ непріятельскихъ силъ: притомъ атака была произведена съ лѣваго фланга и отчасти съ тыла. Егеря встрѣтили французовъ выстрѣлами почти въ упоръ и отбросили назадъ 1-й стрѣлковый баталіонъ. Но вотъ за ними лѣзутъ новыя массы 1-го зуавскаго полка. Казанцы снова бросились на врага, снова встрѣтили его огнемъ и штыками, но не могли долго держаться и были принуждены отбѣжать назадъ, очистили ту часть батареи, которая непосредственно примыкала къ Малахову кургану; а оттуда сыпался свинцовый градъ, унося изъ строя все новыя и новыя жертвы. Французы могли стрѣлять на выборъ, могли бы перебить слабые остатки полка до послѣдняго человѣка. Въ короткое время появилась масса убитыхъ и раненыхъ. Не успѣлъ полковникъ Китаевъ броситься съ полкомъ навстрѣчу, какъ тутъ же упалъ, раненый въ грудь и лѣвую руку: принялъ

команду маіоръ Дембинскій—и тоже былъ тяжело раненъ; за нимъ выбыли изъ строя нѣсколько младшихъ офицеровъ и капитанъ Мацкевичъ. Въ полку не оставалось ни одного штабъ-офицера, даже ни одного капитана.

Штуцерные Казанскаго полка, въ числѣ 68 человѣкъ, до 25-го августа только днемъ находились на батареѣ, а по ночамъ уходили, для промывки штуцеровъ; съ 25-го штуцерной командѣ было приказано находиться на батареѣ безотлучно, не только днемъ, но и ночью. Такъ прошло два дня. За это время штуцера на столько засорились, что не было возможности произвести ни одного выстрѣла: къ тому же и патроновъ уже не хватало. На разсвѣтѣ 27-го августа штуцерная команда отправилась во владимірскую казарму, вблизи Павловскаго форта, чтобы промыть штуцера и прихватить патроновъ. Узнавъ о штурмѣ, штуцерники бѣгомъ кинулись къ своему полку, но прибѣжали тогда, когда наши егеря уже подались назадъ (2).

На батареѣ Жерве уже суетились французы. Зуавы засѣли за блиндажи и траверсы; они укрывались за орудіями и выступами мерлоновъ. Брянскій полкъ двинулся-было изъ-за второй оборонительной линіи на батарею, но, встрѣченный залпами засѣвшихъ тамъ стрѣлковъ и зуавовъ, долженъ былъ отказаться отъ своей попытки. Рвались Казанцы впередъ, но у нихъ не было ни одного старшаго офицера, кто бы повелъ ихъ въ бой... Тогда штабсъ-капитанъ князь Гиглятъ, какъ старшій изъ уцѣлѣвшихъ офицеровъ, принялъ команду надъ полкомъ. Не нужно было говорить громкихъ рѣчей, не нужно было понукать, устанавливать солдатъ въ ряды: они, безъ словъ, безъ посторонняго побужденія, быстро сомкнулись вокругъ своего командира и бодро двинулись впередъ. Завязавшіе было перестрѣлку, штуцерники примкнули кортики и присоединились къ баталіону. Ни учащенный огонь, ни значительное превосходство противника, ничто не могло поколебать, пріостановить наступленіе полка, идущаго вырвать у врага ту батарею, гдѣ легло столько храбрыхъ товарищей, гдѣ не нашлось бы ни одного уголка, необлитаго нашей кровью. Дружное ура... Нѣсколько мгновеній штыковой работы... Батарея снова въ нашихъ рукахъ, а непріятель отброшенъ и укрылся во рву за банкетомъ. Французы снова было полѣзли и снова отброшены нашими штыками.

Примкнувъ правымъ плечомъ къ брустверу, Казанцы расположились за двумя, перпендикулярно стоявшими къ фронту батареи траверсами и открыли-было перестрѣлку къ Малахову кургану.

Насъ продолжали осыпать градомъ пуль, но все-таки это уже не были тѣ выстрѣлы въ упоръ, какъ это произошло на верхней части батареи, въ первый моментъ атаки. Вскорѣ, убѣдившись въ безполезности перестрѣлки съ курганомъ, Казанцы, естественно, теперь должны были обратить вниманіе на зуавовъ, снова расположившихся за разными закрытіями. Зуавы были подкрѣплены стрѣлковымъ баталіономъ, но Казанцы грудью отстаивали занятую позицію и, не смотря на губительный огонь врага, не смотря на постоянно увеличивающіяся потери въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ, стойко держались на своемъ мѣстѣ.

Нѣсколько разъ Казанскій полкъ бросался въ штыки, выбивалъ французовъ изъ-за закрытій и опять таки отступалъ за свои траверсы, потому что на лѣвомъ флангѣ не было возможности выносить безпрерывный градъ пуль, сыпавшихся сверху, съ Малахова кургана. Каждая подобная попытка овладѣть верхнею частью батареи дорого стоила нашимъ егерямъ, и за минутное торжество надъ врагомъ они платили нѣсколькими десятками убитыхъ и раненыхъ товарищей, которые должны были оставаться на полѣ битвы каждый разъ, какъ остатки полка снова возвращались за свои траверсы.

Для большей полноты картины борьбы за обладаніе батареей Жерве, позволимъ себѣ привести нѣсколько длинныхъ выписокъ изъ воспоминаній нашего однополчанина Александра Александровича Вязмитинова.

«Фономъ многочасовой обороны батареи Жерве, говоритъ онъ (3): служила наша горячая перепалка съ французами и постепенное истребленіе нашихъ егерей огнемъ съ Малахова кургана. Многочисленные эпизоды оттѣняли этотъ фонъ, но мало его разнообразили, такъ какъ каждый изъ этихъ эпизодовъ, повторяясь многократно, переставалъ быть выдающимся пятномъ на картинѣ, а становился лишь оттѣнкомъ фона. Часто мы рвались въ штыки, бросались впередъ и оттѣсняли передовыя толпы французовъ. Мы не отдавали себѣ отчета въ цѣли нашихъ атакъ и не спрашивали себя: былъ ли вѣроятенъ какой-нибудь успѣхъ? Мы рвались впередъ, опьяненные пыломъ боя и забывая, что пытаемся овладѣть тѣмъ самымъ мѣстомъ, съ котораго, за полчаса передъ тѣмъ, сошли, по невозможности на немъ держаться. Эта невозможность напоминала о себѣ немедленно, какъ только мы овладѣвали частицею лѣвой половины батареи Жерве: съ кургана обдавалъ насъ свинцовый дождь, и мы снова бывали принуждены возвратиться

за траверсы, оставляя нѣсколько десятковъ труповъ. Для человѣка, не отуманеннаго свалкой, была бы ясна сумасбродность нашихъ порывовъ; но мы не думали о томъ, были ли наши дѣйствія цѣлесообразны или безцѣльны. Одно время мы даже порывались, сломивъ бывшихъ противъ насъ зуавовъ, ворваться на Малаховъ курганъ, и намъ и въ голову не приходило то, что четыремъ или пятистамъ человѣкамъ почти также невозможно выбить оттуда нѣсколько тысячъ французововъ, какъ невозможно сшибить фуражкою Исакіевскій соборъ. Прошло уже двадцать шесть лѣтъ (писано въ 1881 году) съ послѣдняго штурма Севастополя, но рядъ картинъ изъ защиты батареи Жерве явственно возстаетъ въ моей памяти. Каждый изъ этихъ эпизодовъ, взятый отдѣльно, незначителенъ; но цѣлый рядъ ихъ, въ совокупности, составляетъ общую картину обороны нашей батареи. Главные начальники переранены: инициативу того или другаго движенія взяла кучка уцѣлѣвшихъ офицеровъ. Вотъ, возбуждаемые ими егеря метнулись впередъ, и передъ нами мелькаютъ пятки бѣгущихъ отъ насъ зуавовъ. Нѣсколько французскихъ труповъ распласталось на землѣ; тяжело раненый молодой зуавъ лежитъ, подпершись лѣвой рукой торсъ и мрачно глядя въ землю; около него лежитъ невеликій штуцеръ, по видимому, въ первый разъ взятый въ дѣло. Подпоручикъ Степановъ на бѣгу поднялъ этотъ штуцеръ и на бѣгу же, смѣясь, показалъ мнѣ его, вѣроятно, обращая вниманіе на его совершенную новизну. Черезъ нѣсколько минутъ Степановъ лежалъ бездыханный, убитый пулею наповалъ. Это былъ развитой молодой человѣкъ съ основательнымъ университетскимъ образованіемъ. Наружностью онъ былъ надѣленъ отнюдь не марсіальною: его блѣдная, сухая фигура скорѣе походила на какого-нибудь нѣмецкаго школьнаго учителя. Всегда холодный, молчаливый, несообщительный, онъ не былъ любимъ товарищами; его сухость и неохота съ кѣмъ либо сближаться многихъ заставляла относиться къ нему недружелюбно и даже быть къ нему несправедливыми. Нѣкоторые, напримѣръ, высказывали сомнѣніе относительно его храбрости. Я же, пробывъ съ нимъ около мѣсяца на Селенгинскомъ редутѣ и три мѣсяца на редутѣ Шварца, считаю его храбрость неподлежащею никакому сомнѣнію. Онъ не былъ, правда, надѣленъ тою пылкою храбростью, которая обращаетъ на себя вниманіе: но достаточно было видѣть его 27-го августа, чтобы не сомнѣваться въ его мужествѣ. Съ грустью я припоминаю его тощую фигуру, такъ какъ мы съ нимъ близко сошлись въ послѣдніе мѣсяцы севастопольской

осады, и я едва ли не былъ тогда единственнымъ человѣкомъ, съ которымъ онъ переставалъ быть сухимъ и несообщительнымъ.» «Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ того мѣста, гдѣ упалъ Степановъ, небольшое пространство между траверсомъ и брустверомъ было сплошь залито кровью. Смѣсь крови съ пылью, толстымъ слоемъ покрывшею землю, образовала какое-то тѣсто. Растоптанное бывшими здѣсь егерями, оно походило на обыкновенную грязь, какая бываетъ на базарныхъ площадяхъ уѣздныхъ городишекъ, но только была буро-краснаго цвѣта. Лицомъ къ землѣ лежалъ въ этой кровяной грязи молодой офицеръ Кедровъ и метался въ предсмертныхъ судорогахъ. Грудь и лѣвая его щека плотно прильнули къ землѣ, и только рука и нога его порывисто двигались. Съ ними двигалась и шашка, судорожно зажатая въ правой рукѣ. Кедровъ только за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ былъ произведенъ въ офицеры. Не знаю, экзаменъ или что-то тамъ другое ему не давалось; но онъ невѣроятно долго пробылъ юнкеромъ, и этотъ юношескій рангъ весьма не шелъ къ его почтенной, украшенной бакенбардами фигурѣ. Онъ былъ человѣкъ до наивности добродушный, очень простой и очень храбрый.» «Забавно теперь вспомнить, что наши офицеры тогда между собою толковали: не попытаться ли намъ ворваться на курганъ. Въ наши слова внимательно вслушивался молодой статный солдатъ. Въ его ясныхъ, красивыхъ глазахъ свѣтилась жадная готовность слѣдовать за нами на самое опасное и самое безразсудное предпріятіе. Тогда, впрочемъ, ни намъ, ни ему наше намѣреніе не казалось безразсуднымъ, и успѣхъ не казался несбыточнымъ. Это былъ унтеръ-офицеръ Чесновичъ, молодой, красивый, смышленый солдатъ, лучшій стрѣлокъ въ полку. Отошедши отъ умершаго Кедрова, я увидѣлъ Чесновича, который сидѣлъ у кучи туровъ, перегнувшись впередъ; красивыя черты его лица были искажены страданіемъ; онъ держался обѣими руками за животъ и корчился отъ боли. Пуля ударила его въ животъ и, вѣроятно, изорвала внутренности.» «Мнѣ случилось быть во многихъ сраженіяхъ, но никогда я не слышалъ такого полета пуль, какъ на послѣднемъ штурмѣ Севастополя. Какъ бы густо ни летѣли пули, но обыкновенно слышится нѣкоторая раздѣльность свиста одной изъ нихъ отъ свиста другой. Здѣсь же слышалось сплошное шипѣніе: казалось, что потокъ пуль какъ бы струится: ощущалось какое-то теченіе свинца. Мы не могли цѣлить въ французовъ, занимавшихъ часть нашей батареи, такъ какъ ни одного изъ нихъ не видно было изъ-за густаго дыма. Мы стрѣляли въ

этотъ дымъ, стараясь только дать пулямъ направленіе, параллельное землѣ. Мы слишкомъ горячились въ пальбѣ, и часа черезъ полтора начало недоставать патроновъ; у иныхъ оставалось еще по нѣскольку патроновъ, но у большинства сумки были пусты. Началось обычное, въ такихъ случаяхъ, безрезультатное бросаніе камней. Камни летѣли съ обѣихъ сторонъ: видно, французы также были небогаты зарядами. Мы послали въ Суздальскій полкъ, стоявшій на лѣвомъ флангѣ 3-го бастіона, просить патроновъ. Суздальцы сначала не рѣшались подѣлиться съ нами, въ виду вѣроятности повторенія атаки англичанъ на 4-й бастіонъ; но посланному нами унтеръ-офицеру удалось-таки какъ-то подъѣхать и выманить нѣсколько сотъ патроновъ, которые и были къ намъ принесены въ полахъ солдатскихъ шинелей.»

А на Малаховомъ курганѣ все развѣвались трехцвѣтныя знамена, какъ бы поддразнивая, какъ бы торжествуя побѣду... Этито знамена больше всего волновали Казанцевъ, заставляли ихъ безумно бросаться впередъ и нести безплодныя потери; обидно было сердцу русскаго человѣка торжество французовъ, хотѣлось уничтожить, смять, раздавить ихъ. Какъ мы уже видѣли, у нѣкоторыхъ изъ офицеровъ являлось сумасбродное желаніе идти на Малаховъ курганъ съ ничтожною горстью уцѣлѣвшихъ отъ побоища мужественныхъ защитниковъ батареи Жерве. Быть можетъ, только благодаря двумъ-тремъ благоразумнымъ голосамъ, удержались Казанцы отъ такой безумной выходки и не ринулись впередъ на вѣрную смерть.

Долго отстаивали егеря свою родную батарею, а помощь не подходила: да и взять-то этой помощи было не гдѣ. Патроновъ не было,—пустили въ ходъ камни да разные обломки, но все-таки не падали духомъ. Явились, наконецъ, желанные патроны: снова затрещала перестрѣлка, хотя уже и не такъ бойко, какъ раньше, когда патроновъ было вдоволь; теперь приходилось дорожить каждымъ зарядомъ, теперь было жалко разстаться съ нимъ,—неровенъ часъ, сунется врагъ въ гости, а гостю-то подарка и не припасено...

Лучи палящаго южнаго солнца обжигали; по загорѣлымъ, покрытымъ пылью и копотью лицамъ потъ выступалъ крупными каплями. Жажда томила. Изъ пересохшаго горла, вмѣсто словъ, вырывалось какое-то хрипѣніе.

Около четырехъ часовъ на батареѣ Жерве появилось новое лицо: это былъ одинъ изъ адъютантовъ главнокомандующаго, присланный съ приказаніемъ объ отступленіи на Сѣверную сторону

Около князя Гинглята и этого адъютанта сгруппировался кружокъ офицеровъ; стали вслушиваться въ странныя рѣчи солдаты. Никому изъ Казанцевъ не вѣрилось, что они должны отдать въ руки врагу свою батарею, ту батарею, которую они съ такими усиліями, съ такими громадными жертвами отстояли въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Напротивъ, имъ казалось, что дѣло еще не проиграно, что врагъ будетъ отбитъ, что скоро подоспѣютъ свѣжія силы, при помощи которыхъ удастся, наконецъ, сломить врага, сбить съ Малахова кургана ненавистныя вражьи знамена и снова водрузить свои... Батарея Жерве не была въ непріятельскихъ рукахъ, хотя французы все еще держались на ея верхней части. Натискъ дружный—и французы пятки покажутъ... И вдругъ отступать!.. Сначала явилось недоумѣніе, потомъ поднялась злоба на все и на всѣхъ. Сомнѣніямъ, догадкамъ не было конца. Князь Гинглятъ наотрѣзъ отказался исполнить требованіе сдать врагу свою батарею; всѣ офицеры поддерживали его рѣшимость. Нужно же было, однако, какъ-нибудь разрѣшить недоумѣніе; теперь, видимо, нечего было надѣяться на какую-нибудь помощь; теперь нужно было самимъ справляться съ превосходными силами непріятельскими и либо умереть славною смертью всѣмъ до единаго, либо исполнить требованіе и очистить батарею. Послѣ небольшаго раздумья князь Гинглятъ приказалъ прапорщику Степовому отправиться въ штабъ и добиться личнаго свиданія съ главнокомандующимъ.

Немного прошло времени, пока Степовой снова вернулся; но какъ томительно было ожиданіе, какъ ужасна была эта неизвѣстность! Минуты тянулись безобразно долго, каждое мгновеніе казалось вѣчностью. Но вотъ на горизонтѣ заблестѣли штыки... Нашъ посланный возвращался не одинъ, съ нимъ идутъ роты, цѣлыя роты... Теперь, казалось, не можетъ быть и рѣчи объ отступленіи, когда на помощь прибываютъ свѣжія силы.

Съ прапорщикомъ Степовымъ пришли двѣ роты Курскаго ополченія. Офицеры обступили своего посланнаго: каждому хотѣлось поскорѣе узнать, что имъ теперь дѣлать, что сказалъ главнокомандующій, что будетъ съ батареей. Вскорѣ разъяснилась вся истина. Лично явившись къ главнокомандующему, Степовой доложилъ объ отбитіи у французовъ батареи Жерве; говорилъ, что полкъ стойко держится на своемъ посту и храбро отразилъ всѣ попытки непріятеля. Степовой говорилъ, что полкъ можетъ долго продержаться, лишь бы дать ему патроновъ да хоть небольшую поддержку, а то Казанцы понесли уже значительныя потери. Главнокомандующимъ

уже было рѣшено общее отступленіе, а потому онъ только вторично подтвердилъ отданное раньше приказаніе. Уцѣлѣвшіе остатки Казанскаго полка, вмѣстѣ съ прибывшими ополченцами, должны были держаться на своей батареѣ до 7-ми часовъ вечера, а затѣмъ отступить по траншеѣ на батарею Будищева и уже отсюда, оставаясь въ арріергардѣ, перейти на Сѣверную сторону.

Грустно, больно отозвалось въ сердцахъ Казанцевъ это извѣстіе. Дорого бы дали они за то, чтобы не покидать Севастополя. Все еще не вѣрилось какъ-то въ возможность этого отступленія, все еще хотѣлось рвануться впередъ, отстаивать до послѣдней капли крови дорогой уголокъ своего отечества... Теперь оставалось хоть одно утѣшеніе,— что Казанскій полкъ остается въ арріергардѣ, что онъ будетъ прикрывать собою отступленіе и, замыкая шествіе, быть можетъ, остановитъ, вынесетъ на своихъ плечахъ весь напоръ непріятельскихъ войскъ, чтобы дать время своимъ благополучно достигнуть противоположнаго берега (4).

LIII.

Отступленіе на Сѣверную сторону.—Казанскій полкъ на баррикадахъ.—Потери полка 27-го августа.—Высочайшій приказъ отъ 30-го августа 1855 года.—Награды въ Казанскій полкъ.—Полкъ на Мекензіевыхъ высотахъ.—Высочайшій смотръ.—Серебряная медаль за защиту Севастополя.—Приведеніе полка въ кадровый составъ.—Выступленіе въ походъ.—Расквартированіе въ окрестностяхъ Очакова.—Пополненіе некомплекта.—Мѣры противъ горячки.—Потери за 1855 годъ.

Въ послѣднія двѣ недѣли, когда главнокомандующій рѣшилъ было общее отступленіе на Сѣверную, на Корабельной сторонѣ, для обезпеченія отступленія войскъ къ переправѣ съ Павловскаго мыска, были устроены двѣ линіи баррикадъ: одна между Доковою стѣною и ближайшимъ кварталомъ слободки, позади острога и поперекъ улицъ, выходящихъ къ Ушаковой балкѣ, а другая между строеньями слободки у Доковой стѣны надъ Корабельной бухтой. Баррикады также были устроены на самомъ берегу этой бухты, у морскихъ магазиновъ. Всѣ эти баррикады были вооружены восемью малыми корпадами; кромѣ того, въ случаѣ надобности, предполагалось поставить за ними полевыя орудія (1).

Къ вечеру 27-го августа огонь съ непріятельской стороны началъ стихать. Приближалось время общаго отступленія войскъ. По диспозиціи, внутреннія баррикады на Корабельной сторонѣ должны были занимать Азовскій, Одесскій и Казанскій полки и баталіонъ патронщиковъ. Начинались сумерки.

Войска стали медленно отступать. Пришла очередь и Казанцамъ покинуть свою батарею и принять участіе въ отступленіи. Неохотно, медленно отошли Казанцы и заняли, по диспозиціи, баррикады по улицамъ слободки отъ Доковой стѣнки до Владимірской площади. Въ сумерки былъ уничтоженъ мостъ черезъ Южную бухту, такъ что занимавшія баррикады войска были совершенно отрѣзаны и могли бы подвергнуться серьезной опасности, если бы противникъ началъ преслѣдованіе. Французы, однако, боялись входить въ Севастополь, гдѣ имъ на каждомъ шагу чудились мины и засады.

Посадка войскъ на суда и переправа по мосту происходили въ порядкѣ и безъ суматохи. Изрѣдка, правда, лопались гранаты надъ бухтой, но почти не причиняли вреда отступающимъ.

По сигнальнымъ ракетамъ, взлетѣли на воздухъ снаряды, орудія, цѣлыя батареи; загорѣлась библіотека, загорѣлись ближайшіе дома. Пожаръ разростался, вспыхивалъ въ противоположныхъ концахъ. Огненные языки прорѣзывали ночную темноту, ползли по кровлямъ, лизали стѣны и потомъ вдругъ слились въ одинъ громадный огненный столбъ. Земля вздрагивала отъ взрывовъ; надъ городомъ стояло непроницаемое облако пыли и дыма (2).

Въ третьемъ часу ночи, по сигналу, началось отступленіе войскъ, бывшихъ въ арріергардѣ. Казанскій полкъ отступилъ съ Корабельной въ числѣ послѣднихъ (3), продержавшись на батареѣ Жерве, подъ самымъ убійственнымъ огнемъ съ Малахова кургана, лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, болѣе семи часовъ и восемь на баррикадахъ, всего 15 часовъ. Вотъ уже ихъ подвозятъ къ Сѣверной: съ каждымъ мгновеніемъ все дальше и дальше отъ берега, гдѣ позади остался пылающій, преданный разрушенію Севастополь, тотъ дорогой Севастополь, гдѣ пролито столько крови, гдѣ наши Казанцы жертвовали собой съ радостью, съ сознаніемъ исполненія своего долга; гдѣ безропотно несли они всѣ невзгоды, безропотно умирали на редутахъ и батареяхъ и гибли отъ болѣзней въ госпиталяхъ.

Въ дѣлѣ 27-го августа Казанскій полкъ лишился 520 человѣкъ изъ тѣхъ 1,104, что могли быть на башкетѣ: это составило почти половину наличнаго состава; эти потери можно выразить отношеніемъ 471 къ каждой тысячѣ, т. е. изъ каждыхъ ста человѣкъ выбыло изъ строя 47. Въ частности эти потери распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: штабъ и оберъ-офицеровъ 17; нижнихъ чиновъ убито 137, ранено 324, безъ вѣсти пропало 42 челов. (4). Изъ числа офицеровъ убиты: подпоручикъ Степановъ, прапорщики Кедровъ и Джежело (находился въ строю въ юнкерской формѣ, по неполученію приказа о производствѣ); ранены: полковникъ Китаевъ, маіоръ Дембинскій (умеръ въ госпиталѣ), капитанъ Мацкевичъ (умеръ въ госпиталѣ), поручикъ Кекинъ (умеръ въ госпиталѣ), прапорщики Вязмитиновъ, Романовъ, Сысоевъ 2-й, Внуковъ и Львовъ; контужены: поручикъ Ольденборгеръ и прапорщикъ Соколовскій; безъ вѣсти пропали: прапорщики Бѣлаго 2-й, Новиковъ и Лютыкъ *) (5).

*) Всѣ трое оказались въ плѣну у французовъ. Въ апрѣлѣ 1856 года Новиковъ и Лютыкъ возвратились въ полкъ, а прапорщикъ Бѣлаго 2-й былъ переведенъ 1-го ноября 1855 г. въ Московскій пѣх. п.

«Оставленіе Севастополя, говоритъ Богдановичъ: послѣ отчаяннаго боя, въ которомъ выбыла изъ фронта почти треть *) сражавшихся съ нашей стороны войскъ, въ виду сильной непріятельской арміи, и отступленіе въ порядкѣ за огромную преграду, образуемую рейдомъ, хотя и были облегчены бездѣйствіемъ противника, однако же, дѣлаютъ величайшую честь и русскимъ войскамъ, и начальникамъ ихъ» (6). А вотъ отзывъ иностранца (7): «Если прусской арміи случится защищать свои брустверы за короля и и отечество, то однимъ только подражаніемъ защитѣ Севастополя можетъ она удостоится украшеніемъ себя лавровымъ вѣнкомъ». Лучшею наградою за оказанные подвиги служила сердечная признательность войскамъ ихъ монарха.

«Долговременная, едва ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ, объявлялось въ высочайшемъ приказѣ (8): оборона Севастополя обратила на себя вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ на ряду съ героями, наиболѣе прославившими наше Отечество. Въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ гарнизонъ севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ земли, и каждое изъ дѣйствій его ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четырекратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо именуемъ адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постояннаго усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ-христіанъ, они поражали враговъ или гибли, не помышляя о сдачѣ. 27-го сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастіономъ, и главнокомандующій крымскою арміею, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ кровь, которая въ семъ положеніи была бы уже безъ пользы проливаема, рѣшился перейти на Сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю одинъ окровавленныя развалины.

«Скорбя душою о потерѣ столь многихъ доблестныхъ воиновъ, принесшихъ жизнь свою въ жертву отечеству, и съ благоговѣніемъ покоряясь судьбамъ Всевышняго, Коему не угодно было увѣнчать ихъ подвиги полнымъ успѣхомъ, я признаю святою для себя обязанностью изъявить и въ семъ случаѣ, отъ имени моего и всей

*) Относительно всего севастопольскаго гарнизона убыль убитыми и ранеными 12,913, въ томъ числѣ на Корабельной сторонѣ выбыло изъ строя 11,334 челов. (Тотлебенъ, 2).

Россіи, живѣйшую признательность храброму гарнизону севастопольскому, за неутомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей почти цѣлый годъ продолжавшейся защитѣ сооруженныхъ имъ же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ, войдя снова въ ряды арміи, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей, явятъ, безъ сомнѣнія, новые примѣры тѣхъ же воинскихъ доблестей. Вмѣстѣ съ ними и подобно имъ, всѣ наши войска, съ тою же безпримѣрною вѣрою въ Провидѣніе, съ тою же пламенною любовью ко мнѣ и родному нашему краю, вездѣ и всегда будутъ твердо встрѣчать враговъ, посягающихъ на святыни наши, на честь и цѣлость отечества, а имя Севастополя, столь многими страданіями купившаго себѣ безсмертную славу, и имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ русскихъ, совокупно съ именами героевъ, прославившихся на поляхъ полтавскихъ и бородинскихъ.»

Въ ознаменованіе особеннаго монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіи войны 1853—55 годовъ, Императоръ Александръ II, высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 30-го августа 1856 года, всемилостивѣйше пожаловалъ полку Его Высочества Георгіевскія знамена, съ надписью «За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ» (9). Итакъ, тридцать семь лѣтъ ходилъ Казанскій полкъ подъ чужими знаменами и, наконецъ, спустя долгое время, дорогой цѣной многихъ потоковъ пролитой крови, цѣной многихъ жизней, принесенныхъ въ жертву на алтарь отечества, украсилъ эти чужія, простыя знамена Георгіевскимъ крестомъ. Теперь знамена эти стали нашими собственными, нашей гордостью и славой на вѣчныя времена; въ честномъ бою, въ неравномъ бою съ сильнымъ, многочисленнымъ противникомъ, каждое мгновенье лицомъ къ лицу съ врагомъ и смертью, отстаивали наши отцы и дѣды честь чужихъ знаменъ и передали потомству своему и славное имя, и собственныя славныя знамена. Высокой награды удостоился весь полкъ; много наградъ получили и отдѣльныя личности изъ той славной семьи севастопольскихъ защитниковъ, изъ которыхъ каждый по справедливости имѣетъ право на имя героя. Храбрый штабсъ-капитанъ князь Гиглятъ, водившій въ бой остатки полка, по ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, «за отличную храбрость и распорядительность въ день штурма 27-го августа», былъ удостоенъ высшей воинской награды, ордена св. Георгія 4-й ст., пожалованнаго ему 25-го января

1857 года (10). Не были забыты и другіе защитники батареи Жерве. Такъ, прапорщикъ Степовой, «за отличное мужество, оказанное при отбитіи непріятельскаго штурма 27-го августа отъ батареи Жерве», награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ (11). Вслѣдъ затѣмъ послѣдовали другія награды, преимущественно за 27-е августа (12), а именно: полковнику Китаеву пожалована золотая полусабля съ надписью «за храбрость»; маіору Дембинскому—св. Анны 2-й ст. съ мечами; капитану Мацкевичу—св. Станислава 2-й ст. съ мечами; шт.-капит. Клокачеву, поручикамъ Кекину и Савичу—св. Анны 3-й ст. съ мечами; шт.-капит. Сервіанову, поручику Герасимову, прапорщ. Вязмитинову, Внукову, Завадскому и Романову—св. Станислава 3-й ст. съ мечами; поручику Никитину, подпоруч. Сысоеву 1-му, Лысову, Москевичу и Суходольскому, прапорщ. Сафайлову 2-му, Постникову, Лиссовскому, Федорову, Депрейсу 2-му, Сорохтину 1-му, Лавину, Воейкову и Гулякову —св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость; шт.-капит. князю Гингляту, поручикамъ Ольденборгеру, Прозоркевичу и Пкову, подпоруч. Десницкому и Дребсу, прапорщ. Сысоеву 2-му, Голубинскому, Делло, Степовому и Храповицкому — слѣдующіе чины со старшинствомъ съ 27-го августа. Кромѣ того, тѣмъ же приказомъ назначены награды: полковнику Миньковичу-Петровскому *) — св. Владиміра 3-й ст. съ мечами; адъютанту 2-й бригады 16-й пѣх дивизіи, поручику Галахову (Казанскаго полка) — св. Анны 3-й ст. съ мечами: наконецъ, фельдфебелю Романову, унт.-офиц. Коноплову, Базылевичу, Калинину и Майкову-Доброхотову — чины прапорщика со старшинствомъ съ 27-го августа. Независимо отъ перечисленныхъ наградъ, въ полкъ выданы знаки отличія военнаго ордена на особенно отличившихся въ дѣлѣ 27-го августа нижнихъ чиновъ (13): одному фельдфебелю, 18-ти унтеръ-офицерамъ, двумъ горнистамъ и 20-ти рядовымъ **).

*) Полковникъ Миньковичъ-Петровскій назначенъ командиромъ Казанскаго полка 8-го марта 1856 года.

**) Фельдфебель: Василій Шелянинъ. Унтеръ-офицеры: Филиппъ Ивановъ, Прокофій Евдокимовъ, Филиппъ Михалюкъ, Григорій Морозовъ, Николай Антоновъ, Иванъ Ксенофонтовъ, Андрей Губницынъ, Иванъ Васильевъ, Максимъ Охотниковъ, Власъ Осиповъ, Адамъ Выверка, Иванъ Пахотинъ, Александръ Зимницкій, Александръ Колесниковъ, Петръ Коновихинъ, Павелъ Ивановъ, Антонъ Тросовъ, Терентій Зиновьевъ. Горнисты: Павелъ Шевченко, Павелъ Чикалкинъ. Рядовые: Дмитрій Сатаевъ, Василій Костыревъ, Иванъ Лысенковъ, Федотъ Струговщиковъ, Иванъ Ивановъ, Францъ Буркевичъ, Митрофанъ Афанасьевъ, Иванъ Савельевъ, Иванъ Черпаковъ,

Съ переходомъ на Сѣверную сторону, для Казанскаго полка, такъ сказать, кончились всѣ ужасы войны; потянулся однообразный періодъ бивуачной жизни, хожденія на аванпосты и проч. Военныя дѣйствія, правда, не прекращались, но теперь уже не происходило серьезныхъ дѣлъ, а объ стороны преимущественно находились въ выжидательномъ положеніи: только изрѣдка производились рекогносцировки, рѣдко обходившіяся безъ кровопролитныхъ столкновеній, но Казанскій полкъ не принималъ участія ни въ этихъ рекогносцировкахъ, ни въ происходящихъ стычкахъ *).

Полки 16-й дивизіи, въ числѣ другихъ, занимали позицію на Мекензіевыхъ высотахъ, причемъ, нашъ полкъ расположился на лѣвомъ карнизѣ и, видимо, стоялъ здѣсь вплоть до ухода изъ-подъ Севастополя (14). Въ послѣднихъ числахъ сентября, въ виду разныхъ демонстрацій со стороны противника противъ нашей позиціи, полкамъ было предписано держаться на позиціи до послѣдней крайности, даже въ томъ случаѣ, если бы непріятель успѣлъ утвердиться на какомъ-либо пунктѣ; отступать строго воспрещалось, и даже не было назначено пути отступленія (15). Бивуачная жизнь и аванпостная служба изрѣдка разнообразились небольшими ученьями, причемъ, больше всего обращали вниманія на разсыпной строй. Въ двадцатыхъ числахъ октября командиръ бригады произвелъ полку смотръ: при этомъ, оказалось, что люди имѣли бодрый и здоровый видъ, одежда и обувь хороши, оружіе и боевая аммуниція содержатся въ исправности, пища для нижнихъ чиновъ приготовляется здоровая и питательная (16).

Желая посѣтить свою армію на мѣстахъ ея геройскихъ подвиговъ, Императоръ выѣхалъ въ Николаевъ въ началѣ октября:

Ефимъ Кулаковъ, Савелій Алексѣевъ, Михаилъ Яковлевъ, Николай Курсаковъ, Филимонъ Ивановъ, Антонъ Жуковскій, Иванъ Ивановъ, Винцентъ Кучера, Николай Абрамовъ, Александръ Черныхъ, Савелій Шастинъ.

Кромѣ того, за отбитіе штурма 27-го августа всемилостивѣйше повелѣно произвести въ унтеръ-офицеры рядоваго Израиля Шмаха.

*) Есть, правда, неясный намекъ на то, что полкъ или часть его могли принимать участіе въ одномъ изъ такихъ поисковъ къ сторонѣ непріятеля, но ни времени, ни мѣста, ни, наконецъ, опредѣленнаго результата этого поиска неизвѣстно. Въ одномъ изъ полковыхъ приказовъ, но уже за 1856 годъ, сказано, что юнкеръ Вербицкій награждается знакомъ отличія военнаго ордена «за отличное мужество и храбрость, оказанныя при производствѣ поиска партіею охотниковъ съ лѣваго карниза Мекензіевой горы (позиція Казанскаго полка) и происшедшаго во время онаго боя съ превосходными непріятельскими силами». Изъ послужныхъ списковъ (Полков. Арх. Кн. № 65) тоже ничего не видно.

29-го, 30-го и 31-го были произведены высочайшіе смотры, причемъ, войскамъ, расположеннымъ на Никерманской и Мекензіевой позиціяхъ (слѣдовательно, и Казанскому полку), смотръ состоялся 30-го октября. На всѣхъ смотрахъ Императоръ, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, благодарилъ войска за ихъ вѣрную службу и геройское мужество, оказанное при защитѣ Севастополя; собирая вокругъ себя генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, Его Величество съ отеческой заботливостью освѣдомлялся о полученныхъ ими ранахъ и благодарилъ всѣхъ и каждаго порознь. Императоръ въѣзжалъ въ ряды полковъ, милостиво разговаривалъ съ георгіевскими кавалерами, разспрашивалъ ихъ о дѣлахъ, за которыя они награждены знаками отличія, и заботливо выслушивалъ всѣ отвѣты. Проникнутыя чувствами вѣрноподданнической любви къ своему возлюбленному Монарху, войска провожали его восторженными криками «ура!»; съ сердечнымъ увлеченіемъ толпились офицеры вокругъ своего Императора, чтобы имѣть счастье выразить ему чувства своей безпредѣльной любви и готовность съ радостью умереть за своего Царя, за свое Отечество (17).

Вскорѣ послѣдовалъ приказъ о пожалованіи защитникамъ Севастополя серебряной медали на георгіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ.

«Храбрые воины крымской арміи! объявлялъ Императоръ (18): Приказомъ моимъ отъ 30-го августа Я выразилъ вамъ чувства, преисполняющія душу мою искреннею признательностью къ заслугамъ вашимъ, увѣковѣчившимъ славу защиты Севастополя. Но сердцу Моему недостаточно было благодарить васъ заочно за тѣ геройскіе подвиги мужества и самопожертвованія, съ которыми вы, удивляя даже враговъ нашихъ, перенесли тяжелое время почти годовой осады. Здѣсь, среди васъ, желательно было Мнѣ объявить вамъ чувства Моего къ вамъ благоволенія и искренней признательности. Свиданіе съ вами доставило Мнѣ невыразимое удовольствіе, а блестящее состояніе, въ коемъ Я нашелъ войска крымской арміи на произведенныхъ нынѣ смотрахъ, превзошло Мои ожиданія. Мнѣ отрадно было видѣть васъ и любоваться вами. Благодарю васъ отъ души за службу вашу, за подвиги, коими вы себя ознаменовали, за доблести ваши, твердо въ васъ укоренныя: онѣ Мнѣ ручаются въ сохраненіи славы русскаго оружія и въ искренней готовности храбраго Моего войска жертвовать собою за Вѣру, Царя и Отечество.

«Въ память знаменитой и славной обороны Севастополя, Я уста-

повилъ особенно для войскъ, защищавшихъ укрѣпленія, серебряную медаль на георгіевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ. Да будетъ знакъ этотъ свидѣтельствовать о заслугахъ каждаго и вселять въ будущихъ сослуживцевъ вашихъ то высокое понятіе о долгѣ и чести, которое составляетъ опору Престола и Отечества.

«Совокупное же изображеніе на медали именъ незабвеннаго Моего родителя и Моего да будетъ залогомъ чувствъ Нашихъ, одинаково къ вамъ благосклонныхъ, и да сохранитъ въ васъ неразрѣльную память навсегда объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и обо Мнѣ. Я вами горжусь, какъ Онъ вами гордился. Какъ Онъ, вѣряюсь вашей испытанной преданности и рвенію къ исполненію своего долга. Именемъ Его и Своимъ благодарю еще разъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя, благодарю всю армію!»

Въ началѣ ноября послѣдовало распоряженіе о приведеніи полка въ кадровый составъ и объ отправленіи кадровъ во внутреннія губерніи. На этомъ основаніи 14-го ноября Казанскій полкъ передалъ въ полки 7-й пѣх. дивизіи 3-хъ фельдфебелей, 2-хъ кантонармусовъ, 22 унтеръ-офицера, 25 музыкантовъ и 1,330 рядовыхъ (19). Послѣ этой передачи людей въ полку оставалось: 9 штабъ-офицеровъ, 102 оберъ-офицера, 350 унтеръ-офицеровъ, 114 музыкантовъ, 2,612 рядовыхъ и 326 нестроевыхъ. Впрочемъ, это было списочное состояніе; если же отсюда исключить больныхъ и раненыхъ, оставшихся въ госпиталяхъ, всѣхъ отпускныхъ и командированныхъ, то въ походъ могло выступить около трети: 1 штабъ-офицеръ, 44 оберъ-офицера, 180 унтеръ-офиц., 80 музык., 558 рядовыхъ и 174 нестроевыхъ (20).

Казанскій полкъ выступилъ въ походъ 19-го ноября съ позиціи на Мекензіевыхъ высотахъ, черезъ Альму-Кермень и Перекопъ, до г. Берислава, куда и прибылъ 8-го декабря, сдѣлавъ въ 20 дней 14 переходовъ, всего 273 версты. Полкъ все время слѣдовалъ въ одномъ эшелонѣ, причемъ изъ баталіоновъ, по малочисленности людей, были составлены четыре сводныя роты. Въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца послѣдовало распоряженіе о приведеніи полка въ трехбаталіонный составъ. Вмѣстѣ съ полкомъ слѣдовала дружина № 168-го Пензенскаго ополченія, сначала, вѣроятно, отдѣльно, а потомъ поступила на мѣсто 4-го баталіона (21). Отъ Берислава до г. Николаева полкъ снова слѣдовалъ въ одномъ эшелонѣ, а затѣмъ баталіоны были разведены на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Очакова; 1-й баталіонъ былъ на мѣстѣ 19-го декабря, полковой штабъ, 2-й и 3-й баталіоны и дружина Пензенскаго ополче-

нія—17-го (22). Полковой штабъ и 2-й баталіонъ расположились въ селѣ Ильинскомъ (Паретино); остальные баталіоны — въ ближайшихъ деревняхъ *).

Въ теченіе августа, сентября, октября и ноября мѣсяцевъ, изъ резервныхъ баталіоновъ Тарутинскаго, Бѣлостокскаго, Брянскаго и Бородинскаго полковъ, на пополненіе некомплекта поступило 610 человѣкъ нижнихъ чиновъ; затѣмъ въ декабрѣ, уже при расположеніи на зимнихъ квартирахъ, изъ 6-го резервнаго баталіона Днѣпровскаго, частью изъ запасныхъ баталіоновъ Камчатскаго полковъ снова поступило 1,288 человѣкъ (23). По прибытіи полка на зимнія квартиры, было получено приказаніе переформировать Казанскій полкъ въ четырехбаталіонный составъ; 1-й баталіонъ сформированъ изъ 6-го резерви. батал. Днѣпровскаго пѣхоти., 2-й—изъ 7-го запасн. батал. Камчатскаго егерск., 3-й баталіонъ—изъ 8-го запаснаго баталіона Камчатскаго егерскаго полковъ: на сформированіе 4-го баталіона поступила дружина № 168-й Пензенскаго ополченія (24).

Прибывавшіе нижніе чины частью были молодые солдаты, частью же почти рекруты; большіе переходы въ холодное время года, перемѣна климата, наконецъ, довольно тѣсное и неудобное расположеніе на зимнихъ квартирахъ,—все это крайне вредно отзывалось на здоровьѣ солдата; появились случаи заболѣванія тифозной горячкой, которая вскорѣ приняла острый, почти эпидемическій характеръ. Для предохраненія нижнихъ чиновъ отъ заболѣванія горячкой, между прочимъ, были приняты слѣдующія мѣры: къ обѣду готовить кислыя щи, а къ ужину кашицу; строго слѣдить за доброкачественностью положенныхъ въ котелъ продуктовъ:

---

*) Дислокація квартирнаго расположенія. (Полк. Арх. Приказы по полку отъ 30-го ноября 1855 г., № 332).

Полковой штабъ . . . Село Ильинское (Паретино).
1-й баталіонъ . . . . Хутора Коцерубскія, Александрово, Яселки, Ивановка, Холодная . . . 225 дворовъ.
2-й баталіонъ . . . . Село Ильинское (Паретино), Ильвія, Адамголь, Чукутово . . . . . 222 двора.
3-й баталіонъ . . . . Колонія Зульцъ, Тучино, Веселый Кутъ, Лукоданиловка, Евротіевка, Дорофеевка, Бережа, Долматово, Пантелеймоновка, Худбашка, Даниловка. 155 дворовъ.
4-й баталіонъ (дружина № 168-й Пензенскаго ополченія) . . . . . Янчакракъ, Нечаянное, Комбуреевка, Булгарка, Калиновровка . . . . . 185 дворовъ.

ежедневно выдавать нижнимъ чинамъ по ½ фунта говядины съ хрѣномъ; ученья производить одинъ разъ въ сутки и не больше двухъ часовъ сразу; по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю посылать солдатъ въ баню, слѣдить за опрятностью и чистотой; требовать отъ жителей, у которыхъ стоятъ нижніе чины на постоѣ, чтобы въ избахъ не развѣшивали бѣлья, топили печи два раза въ день въ холодное время, а въ теплое не закрывали вовсе трубъ (25).

Казанцы ушли изъ-подъ Севастополя. Кончились для нихъ военные подвиги, кончились ужасы войны; начинался періодъ новой жизни, періодъ ученій, маневровъ, смотровъ и парадовъ. Прошло много лѣтъ со времени геройской защиты Севастополя, много было разныхъ перемѣнъ, но духъ полка остался все тотъ же; ни время, ни новый составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ не могли измѣнить этого духа, и Казанскій полкъ снова сумѣлъ показать себя, когда отечество потребовало его боевой службы.

Прежде, однако, чѣмъ приступить къ описанію полковой жизни за послѣднее время, посмотримъ, каковы были наши потери за весь 1855 годъ.

Штабъ-офицеровъ ранено 8; оберъ-офицеровъ: убито 7, ранено 24 и взято въ плѣнъ 3: нижнихъ чиновъ: убито 489, ранено 1,504 и взято въ плѣнъ 42 человѣка. Кромѣ тѣхъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, что были отправлены въ госпиталя, въ разное время было еще ранено и контужено 685 человѣкъ, которые, послѣ перевязки пожелали остаться въ строю: всего, слѣдовательно, за шесть мѣсяцевъ севастопольской обороны въ Казанскомъ полку было убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ 2,762 человѣка (26). Сдѣлавъ сводку больныхъ и раненыхъ за весь годъ (27), мы увидимъ, что число раненыхъ съ каждымъ мѣсяцемъ увеличивается и въ августѣ почти вчетверо больше (1,367), чѣмъ было въ январѣ; затѣмъ, постепенно уменьшаясь, въ декабрѣ достигаетъ 947: за это время многіе выздоровѣли и вершулись въ полкъ, нѣкоторые были переданы въ другія части, наконецъ, 107 челов. умерло отъ полученныхъ ранъ. Самое значительное число больныхъ было въ четыре лѣтніе мѣсяцы: изъ числа больныхъ умерло 251 челов. (28). Если къ умершимъ отъ ранъ и отъ обыкновенныхъ болѣзней прибавить 489 челов. убитыхъ, то общая невозвратная потеря полка за этотъ годъ составитъ 847 челов. однихъ только нижнихъ чиновъ. Не обошлось и безъ побѣговъ: за все время бѣжало 6 челов. нижнихъ чиновъ и 1 офицеръ (29).

Между офицерами полка случаевъ заболѣванія было 197 (боль-

ныхъ при полку мы въ разсчетъ не принимали); больше всего приходится на долю раненыхъ (58,37%). Среднимъ числомъ, ежемѣсячно выздоравливало около 5-ти человѣкъ и столько же прибывало вновь (30). Умершихъ въ теченіе года отъ полученныхъ ранъ было 3, а именно; капитанъ Мацкевичъ раненъ на батареѣ Жерве 27-го августа, умеръ въ Севастопольскомъ госпиталѣ 29-го сентября 1855 г.; поручикъ Кекинъ раненъ на батареѣ Жерве 27-го августа, умеръ въ Севастопольскомъ госпиталѣ 2-го ноября; прапорщикъ Смагинъ раненъ на редутѣ Шварца 12-го іюня, умеръ 15-го іюня 1855 года. Значительное число раненыхъ объясняется тѣмъ, что, во-первыхъ, много раненыхъ прибыло послѣ штурма 27-го августа, и, во-вторыхъ, въ числѣ раненыхъ показаны тѣ, которые, будучи ранены въ Альминскомъ сраженіи, только въ 1855 году были произведены въ офицеры и, по серьезности ранъ, все еще оставались въ госпиталяхъ. Въ число раненыхъ офицеровъ нами, наконецъ, вовсе не включены раненые изъ прикомандированныхъ, такъ какъ о нихъ вовсе не имѣется подробныхъ свѣдѣній ни въ полковыхъ приказахъ, ни въ мѣсячныхъ отчетахъ.

LIV.

Казанскій полкъ въ окрестностяхъ Очакова.—Прощаніе Гасфорта.—Выступленіе въ Пензенскую губернію.—Переименованіе полка изъ егерскаго въ пѣхотный.—Стрѣлковыя роты.—Обученіе солдатъ. — Приказъ о серебряныхъ медаляхъ.—Поклонъ Августѣйшаго Шефа.—Жизнь полка.—Переименованіе полка въ Казанскій.—Снаряженіе.—Безпорядки въ Спасскомъ уѣздѣ.—Полученіе въ полку Георгіевскихъ знаменъ.—Образа стрѣлковыхъ ротъ. — Походъ въ Кандеевку.—Телеграммы.

На прежнихъ квартирахъ Казанцы простояли только до февраля мѣсяца, а затѣмъ передвинулись ближе къ Очакову: баталіоны частью расположились въ самомъ Очаковѣ, частью же по ближайшимъ селеніямъ. Причиной этого передвиженія была все та же эпидемія, которая уже появилась въ концѣ 1855 года и съ каждымъ днемъ все больше и больше распространялась какъ между нижними чинами, такъ и между тамошнимъ населеніемъ.

На заболѣваніе нижнихъ чиновъ, кромѣ климата и тѣснаго расквартированія, по всей вѣроятности, также имѣло вліяніе занятіе постовъ по прибрежному пространству. Трудно опредѣлить, съ какого времени и на какихъ пунктахъ были учреждены эти посты, но, что полкъ несъ сторожевую службу, это видно уже изъ того, что при передвиженіи на новыя квартиры ротамъ предписывалось въ точности передать занимаемые посты дивизіону гусарскаго принца Гессенъ-Кассельскаго и сотнѣ Донскаго № 2 полковъ (1). Еще раньше, въ половинѣ января, начальникъ очаковскаго отряда, обращая вниманіе на возможность нападенія со стороны непріятеля, предписывалъ принимать всѣ мѣры предосторожности, назначать дежурныя части и сборные пункты, по берегу протянуть казачью цѣпь: въ то же время ближайшіе начальники частей должны были вполнѣ ознакомиться съ мѣстностью, во избѣжаніе суматохи, которая могла бы произойти при вызовѣ полка по тревогѣ (2).

Впрочемъ, Казанскій полкъ недолго простоялъ въ окрестностяхъ Очакова: въ половинѣ февраля, сдавъ всѣ посты гусарамъ и казакамъ, баталіоны выступили въ походъ и 29-го числа окончательно расположились на новыхъ квартирахъ въ Кузиновѣ, Б. Буялыкѣ, Цебриковѣ, Новопетровскомъ, Демидовкѣ и ближайшихъ селеніяхъ. Здѣсь полкъ простоялъ до конца апрѣля, когда, наконецъ, было приказано выступить на постоянныя квартиры въ Нижній Ломовъ. Во время этой стоянки (19-го апрѣля) вернулись изъ плѣна прапорщики Новиковъ и Лютыкъ: приблизительно къ этому же времени относится зачисленіе въ полкъ 260 челов. нижнихъ чиновъ другихъ полковъ, разновременно вернувшихся изъ плѣна (3).

Еще 8-го марта 1856 года полковникъ Гасфортъ былъ зачисленъ по армейской пѣхотѣ *); полковымъ командиромъ назначенъ полковникъ Миньковичъ-Петровскій. «Товарищи!» такъ прощался Гасфортъ со своимъ полкомъ: «тяжкіе недуги, происходящіе отъ ранъ и контузій, полученныхъ мною при защитѣ Севастополя, заставляютъ меня удалиться изъ рядовъ вашихъ. Окончивъ нынѣ сдачу полка, съ глубокимъ сожалѣніемъ разстаюсь съ вами, съ храбрыми сподвижниками моими въ послѣднюю кровавую войну, и при этомъ поставляю себѣ священнымъ и пріятнымъ долгомъ выразить вамъ еще разъ мою живую, искреннюю благодарность за службу подъ моимъ начальствомъ. Много трудныхъ дней пережили мы въ короткое время: не разъ случалось вамъ переносить и голодъ, и усиленные, чрезмѣрные труды, и другія неразлучныя съ войной лишенія и тягости; много крови пролито вами въ достопамятную защиту Севастополя; по приходѣ полка изъ Крыма въ окрестности Николаева, повальная болѣзнь похитила изъ рядовъ вашихъ многихъ храбрыхъ товарищей, счастливо проведшихъ чрезъ безпримѣрныя въ военныхъ лѣтописяхъ опасности Крымской войны. Но вы переносили эти тяжкія испытанія войны съ твердостью, мужествомъ и спокойствіемъ, радовавшими меня, какъ русскаго, какъ начальника вашего. Увѣренъ, что ежели Всевышній приведетъ меня вновь когда-либо стать грудью вмѣстѣ съ вами противъ

*) Высочайшимъ приказомъ отъ 14-го мая 1862 года генеральнаго штаба полковникъ Гасфортъ, на основаніи приказа по воен. вѣд. отъ 30-го ноября 1861 г., за № 255, зачисленъ въ списки Казанскаго полка, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ. (Приказъ по полку 7-го іюня 1862 г., № 158). Исключенъ изъ списковъ полка 19-го сентября 1883 года, при увольненіи отъ службы за болѣзнью съ мундиромъ и пенсіею. (Приказъ по полку отъ 13-го октября 1883 г, за № 282).

враговъ отечества, я найду въ васъ то же самоотверженіе, тѣ же доблести, которыя прославили полкъ въ Крымской войнѣ (4)».

Спустя нѣсколько дней послѣ прощанія со своимъ командиромъ, а именно 26-го апрѣля, баталіоны сосредоточились въ Березовкѣ и, выступивъ въ походъ черезъ Ровное, Елисаветградъ, Александрію, Кременчугъ, Богодуховъ, 7-го іюня пришли въ Бѣлгородъ; слѣдуя отъ Бѣлгорода однимъ эшелономъ, черезъ Корочу, Старый Оскол, Нижнедѣвицкъ, Воронежъ, Орлово, Лаврово, Тамбовъ и Гавриловку, Казанскій полкъ 24-го іюля у Сентяпина (Чембарскаго уѣзда) раздѣлился на четыре эшелона, а 31-го уже окончательно расположился на постоянныхъ квартирахъ частью въ Нижне-Ломовскомъ, частью въ Керенскомъ уѣздахъ. Полковой штабъ находился въ Нижнемъ Ломовѣ, а баталіонные — въ Верхнемъ Ломовѣ, Головинщинѣ, Керенскѣ и Александровскомъ-Черкасскомъ: люди были размѣщены на просторныхъ квартирахъ частью въ большихъ селахъ, частью въ ближайшихъ деревняхъ, такъ что на роту приходилось отъ 1,000 до 1,500 и болѣе дворовъ.

Въ походѣ полкъ находился съ 22-го апрѣля по 31-е іюля, т. е. слишкомъ три мѣсяца, и прошелъ болѣе 1,300 верстъ. Просматривая маршруты слѣдованія полка, мы замѣчаемъ, что переходы были крайне разнообразны: то въ 30, то въ 10—12 верстъ; послѣ двухъ-трехъ переходовъ назначались дневки; наконецъ, при назначеніи дневокъ, повидимому, отдыхъ для солдата не всегда былъ своевременен: дневка слѣдовала либо послѣ 50 и болѣе верстъ, либо послѣ 20—25. Этотъ продолжительный походъ, притомъ же въ жаркіе лѣтніе дни былъ, конечно, не изъ легкихъ; съ каждымъ переходомъ появлялось все больше и больше отсталыхъ: заболѣваніе между нижними чинами постоянно увеличивается, такъ что въ маѣ на заболѣвшихъ уже приходилось 17,6%; умершихъ за время похода было 22 человѣка, или 0,61%. Процентъ какъ смертности между нижними чинами, такъ и число больныхъ значительно увеличиваются, если брать не списочное, а наличное состояніе полка. Наконецъ, за время похода было 6 случаевъ побѣговъ, тогда какъ за весь годъ бѣжало только 7 человѣкъ.

Правда, для облегченія солдатъ, на время похода была сформирована команда слабосильныхъ, всего на сто человѣкъ, для которыхъ готовилась улучшенная пища, и ежедневно отпускалось по полчаркѣ водки; квартиры для слабосильныхъ было приказано отводить такія же, какія отводились подъ лазаретъ. Однако, какъ мы уже видѣли, эти мѣры мало помогали, и походъ далъ себя знать.

Съ размѣщеніемъ ротъ на постоянныхъ квартирахъ, число больныхъ постепенно уменьшается и только въ декабрѣ снова достигаетъ значительной цыфры—11,54% списочнаго состоянія (на сто человѣкъ). Что же касается смертности, то она за пять послѣднихъ мѣсяцевъ достигла 134 человѣкъ; изъ нихъ въ полковомъ лазаретѣ умерло двое, да одинъ застрѣлился. По всей вѣроятности, эти 131 челов. пришлись на долю тѣхъ, что заболѣвали во время стоянки по прибрежью Чернаго моря, а затѣмъ во время похода. Вообще же, среднимъ числомъ, ежемѣсячно приходилось на каждую тысячу списочнаго состава 140,43 больныхъ; число умершихъ въ теченіе года составляетъ 6,16%, и, наконецъ, на долю бѣжавшихъ приходится 0,21% (5).

Скажемъ нѣсколько словъ объ организаціи полка въ этомъ году.

Въ апрѣлѣ (17-го числа) были измѣнены названія ротъ (6): вмѣсто карабинерныхъ и егерскихъ, теперь роты назывались по порядку нумеровъ, отъ первой до шестнадцатой; первая рота, попрежнему, носитъ названіе роты имени Его Высочества. Затѣмъ кадры 4-го баталіона были расформированы, но все еще составляли отдѣльную команду, для завѣдыванія которой былъ назначенъ особый офицеръ (7). По дислокаціи же квартирнаго расположенія въ Пензенской губерніи, мы уже встрѣчаемъ полкъ въ трехбаталіонномъ составѣ, съ тремя стрѣлковыми ротами; эти роты были сведены въ отдѣльный баталіонъ, стрѣлковый, подъ начальствомъ особаго офицера, который назывался начальникомъ стрѣлковъ. Стрѣлковыя роты были сформированы, для устраненія недостатка въ легкой пѣхотѣ, вооруженной нарѣзными ружьями, для устраненія того недостатка, который тяжелымъ опытомъ далъ себя почувствовать во время Восточной войны. Пятыя роты въ баталіонахъ, стрѣлковыя, сначала были приняты въ видѣ опыта, какъ временная мѣра (8). Вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ былъ переименованъ изъ егерскаго въ пѣхотный. Что же касается 4-го баталіона, то на сформированіе его было выдѣлено изъ полка 30 унтеръ-офицеровъ и 349 рядовыхъ, и затѣмъ этотъ баталіонъ отчисленъ въ резервныя войска; 5-й, 6-й, 7-й и 8-й баталіоны были расформированы, причемъ люди поступили частью на укомплектованіе оставшихся баталіоновъ, въ томъ числѣ въ 4-й резервный 842 человѣка (9), частію же были уволены въ безсрочный отпускъ, на случай сформированія новыхъ 5-го и 6-го баталіоновъ (10). Вооруженіе полка въ началѣ 1856 года было то же самое, что и передъ войной; въ полку состояло 1,545 ударныхъ гладкоствольныхъ ружей

и на нихъ 182,750 патроновъ, 182 нарѣзныхъ ружья съ 1,560 патронами и, наконецъ, 132 штуцера съ 1,920 патронами (11).

Что касается внутренней жизни полка за этотъ годъ, то объ этомъ почти не сохранилось никакихъ извѣстій. Развѣ можно отмѣтить одно отрадное явленіе — это основаніе полковой библіотеки. Стоянка по глухимъ захолустьямъ неизбѣжно влечетъ за собой либо полный упадокъ нравственности, либо мельчаніе человѣческой натуры, когда тебя начинаютъ интересовать одинъ сплетни, дрязги захолустныя, когда пристрастіе къ картишкамъ и чаркѣ зелена вина убиваетъ въ тебѣ всѣ хорошія качества, заглушаетъ молодыя силы, и человѣкъ буквально становится неспособнымъ ни на какое дѣло. Наступали, какъ ещъ, новыя времена, требованія становились другія; теперь отъ офицера требовали не одного знанія уставчиковъ и умѣнья произносить командныя слова, но и умственнаго развитія, отъ котораго, къ сожалѣнію, очень многіе были далеки. Въ книгахъ, разумѣется, ощущался недостатокъ, и тѣмъ большее значеніе имѣло зарожденіе полковой библіотеки. Иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала генералъ-лейтенанту Липранди, командиру VI-го армейскаго корпуса. Офицеры обязывались собрать, по подпискѣ, необходимый для начала капиталъ, а затѣмъ на поддержаніе зарождающейся библіотеки изъ ихъ содержанія удерживалось по одной копѣйкѣ съ рубля въ каждую треть (12). Полковая библіотека мало-по-малу разросталась; выписывались газеты, журналы, русскіе и иностранные классики, спеціальныя сочиненія по различнымъ отраслямъ знанія, книги для легкаго чтенія, учебники и разныя пособія. Въ послѣдшія 10—15 лѣтъ у насъ получались: «Заря», «Отечественныя Записки», «Дѣло», «Русскій Вѣстникъ», «Недѣля», «Вѣстникъ Европы», «Военный Сборникъ», «Русская Старина», «Русскій Архивъ», «Историческій Вѣстникъ». Частыя передвиженія съ мѣста на мѣсто, время, наконецъ, не могли не оказывать своего разрушающаго вліянія на нашу библіотеку, но все-таки она на столько толково составлена, что желающій можетъ найти здѣсь и матеріалъ для легкаго чтенія, и матеріалы и пособія для серьезнаго изученія.

Значительно измѣнились требованія и самый порядокъ обученія молодыхъ солдатъ и въ особенности рекрутъ; прежній гнетъ и побои были замѣнены болѣе человѣческимъ обращеніемъ: солдата подготовляли исподволь, постепенно пріучали къ строю. Опытъ прошлой войны ясно показалъ, что одна выправка и маршировка мало приноситъ пользы дѣлу. Независимо отъ вооруженія, и въ

прежнее время можно было бы достигнуть гораздо лучшихъ результатовъ въ стрѣльбѣ, если бы на этотъ предметъ обращалось больше вниманія. Теперь вооруженіе оставалось то же самое, но за то ружейные пріемы и маршировка отошли на задній планъ, тогда какъ стрѣльба становится самою важною отраслью въ дѣлѣ подготовки солдата. Порядокъ обученія рекрутъ былъ слѣдующій: давъ рекруту одну недѣлю на отдыхъ, въ слѣдующіе десять дней его обучали правильной стойкѣ, поворотамъ и маршировкѣ, сначала вольнымъ шагомъ, постепенно пріучая къ полному шагу; при этомъ обученіе производилось только по утрамъ и не больше двухъ часовъ въ сутки; даже въ этотъ короткій срокъ ученье разнообразилось, и однимъ пріемомъ долго не увлекались, а предоставляли твердое усвоеніе времени. Послѣ десятидневнаго первоначальнаго обученія рекруты сводились въ шеренги и пріучались ходить въ ногу; затѣмъ переходили къ обученію стойкѣ и маршировкѣ съ ружьемъ и къ ружейнымъ пріемамъ. Дальнѣйшее образованіе вполнѣ зависѣло отъ умѣнья и толковыхъ распоряженій ближайшихъ начальниковъ. Когда ружье выдавали рекруту, ему называли всѣ части и приступали къ обученію прицѣлкѣ; затѣмъ рекрутамъ разрѣшалось обучать другъ друга прицѣливаться на векидку; штыки при этомъ снимались. Пріучивъ рекрута правильно цѣлиться, его начинали «тѣшить», по выраженію приказа, т. е. разрѣшали разбить нѣсколько капсюлей и производить выстрѣлъ, всыпавъ въ стволъ небольшое количество пороха: постепенно увеличивая заряды, пріучали. такимъ образомъ, рекрута къ звуку выстрѣла, а затѣмъ учили половинными зарядами съ глиняными пулями попадать въ цѣль на 40 шаговъ. Увеличивая заряды и разстоянія, наконецъ, переходили къ стрѣльбѣ въ цѣль свинцовыми пулями. Послѣ обѣда рекрута обучали сигналамъ. Затѣмъ по утрамъ начинали производить застрѣльщичье ученье, постепенно переходя къ егерскому строю. Въ свободное отъ занятій время рекрута поручали старому солдату, который обучалъ его «шуткамъ», разсказывалъ о сраженіяхъ и отличіяхъ полка въ минувшую кампанію, училъ его говорить (13).

Въ предъидущей главѣ мы уже упоминали о пожалованіи защитникамъ Севастополя серебряной медали на георгіевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ. 26-го августа 1856 года была установлена бронзовая медаль слѣдующимъ высочайшимъ приказомъ по арміямъ и флоту (14): «Храбрые воины! Въ воспоминаніе доблестныхъ заслугъ вашихъ въ минувшую войну, Я манифестомъ Моимъ,

сего числа даннымъ, установилъ бронзовую медаль, чтобы на груди каждаго изъ васъ былъ видимый знакъ Моей къ вамъ благодарности и благоволенія и который свидѣтельствовалъ бы, что вы оправдали Мое къ вамъ довѣріе, доказавъ вашу неизмѣнную готовность жертвовать собою на пользу Вѣры, Престола и Отечества».

Въ сентябрѣ прибылъ изъ командировки маіоръ Запольскій, который, при представленіи Августѣйшему Шефу, былъ осчастливленъ милостивымъ порученіемъ Его Высочества передать полку поклонъ (15). «Передаю, говорилось въ полковомъ приказѣ по этому поводу: этотъ драгоцѣнный поклонъ безпредѣльно милостиваго шефа нашего всѣмъ чинамъ полка, для запечатлѣнія въ сердцахъ вашихъ высокаго вниманія Его Императорскаго Высочества.»

Въ 1857 году Казанскій полкъ оставался на своихъ прежнихъ квартирахъ и только для лѣтнихъ занятій собрался на тѣсныя квартиры въ Верхнемъ и Нижнемъ-Ломовѣ, причемъ ротные сборы были произведены съ 15-го мая по 1-е іюня, баталіонные — по 20-е іюня и, наконецъ, полковой сборъ — съ 20-го іюня по 20-е іюля; стрѣлковыя роты собирались съ 1-го іюня по 15-е іюля. На время расположенія ротъ на тѣсныхъ квартирахъ начальникомъ дивизіи были утверждены двѣ раскладки на варку пищи: одна въ скоромные, другая въ постные дни. На обѣдъ готовились щи изъ бѣлой капусты и крутая каша, а на ужинъ каша со свинымъ саломъ или сѣтками. Пудъ говядины въ то время стоилъ 1 руб. 60 коп., свинаго сала 4 р., а коровьяго масла 5 рублей; сообразно съ этимъ, были утверждены цѣны и на другіе продукты. Ежедневно, кромѣ субботнихъ дней, нижнимъ чинамъ выдавалось передъ обѣдомъ по получаркѣ водки; говядины полагалось по полуфунту на человѣка. Наконецъ, въ ротахъ было приказано завести квасъ въ двухъ бочкахъ, чтобы, такимъ образомъ, постоянно имѣть старый квасъ; солоду разрѣшалось расходовать по одному пуду въ мѣсяцъ на сто человѣкъ.

Ружей въ это время въ двѣнадцати линейныхъ ротахъ состояло 1,828 гладкоствольныхъ, въ стрѣлковыхъ — 398 нарѣзныхъ и 53 гладкоствольныхъ (16).

Просматривая мѣсячные отчеты, мы замѣчаемъ, что этотъ годъ въ отношеніи больныхъ и умершихъ, былъ значительно благопріятнѣе предъидущаго. Больныхъ, среднимъ числомъ, приходилось 401,67 на каждую тысячу списочнаго состава, причемъ въ первые пять мѣсяцевъ больныхъ было 74,4 на тысячу человѣкъ, а въ остальное время года только 14,5 ежемѣсячно. Такая неравномѣрность,

впрочемъ, легко объяснима, если принять во вниманіе, что въ маѣ изъ списковъ были исключены 10 унтеръ-офицеровъ, 1 нестроевой и 230 рядовыхъ, поступившихъ въ госпитали до 1-го января 1856 года. Умершихъ въ этомъ году было 43 человѣка; изъ нихъ трое утонуло и двое умерло скоропостижно. Бѣжало 11 человѣкъ (17).

Теперь для насъ ничуть не странно встрѣтить на улицѣ человѣка съ папиросой или сигарой, но тогда, не въ далекомъ прошломъ, это казалось чуть-ли не уголовнымъ преступленіемъ. У людей курящихъ постоянно происходили недоразумѣнія и пренирательства по этому поводу съ полицейскими властями: не были избавлены отъ этихъ пренирательствъ и офицеры (18). Но, такъ какъ офицеры выказывали явное нежеланіе повиноваться приказаніямъ блюстителей общественнаго порядка, эти послѣдніе обращались съ жалобами къ военному начальству, которое, не ограничиваясь напоминаніями, установило за куреніе на улицахъ слѣдующія наказанія: на первый разъ ослушника сажали на гауптвахту на недѣлю и подвергали денежному штрафу въ пользу городскихъ доходовъ, а въ третій разъ съ виновнымъ предписывалось поступать «по законамъ», какъ говорится въ одномъ изъ полковыхъ приказовъ. Слѣдовательно, за куреніе можно было угодить подъ судъ. Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ...

Еще 19-го марта 1857 года, «для увѣковѣченія памяти воинскихъ подвиговъ, оказанныхъ полками съ первоначальными ихъ наименованіями, возвращены и прежнія коренныя наименованія пятнадцати пѣхотнымъ полкамъ» (19), въ томъ числѣ и Казанскому. Полкъ получилъ названіе Казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка; хроника Висковатова еще разъ оказала намъ услугу въ томъ смыслѣ, что полкъ получилъ не *«коренное»* свое названіе, т. е. названіе Ширванскаго, а былъ названъ именемъ, полученнымъ только въ 1819 году.

Въ 1858 году ротные сборы были произведены съ 15-го мая по 1-е іюня, баталіонные- по 1-е, а полковые—по 20-е іюля: для баталіонныхъ и полковыхъ сборовъ полкъ былъ собранъ въ Нижнемъ-Ломовѣ, а ротные сборы производились частью на ротныхъ дворахъ, частью же при баталіонныхъ штабахъ.

Не говоря уже о 1851—1855, даже 1856 годахъ, когда въ полку были цѣлыя тысячи больныхъ, когда умирающіе считались сотнями.—1858 годъ въ этомъ отношеніи былъ гораздо благопріятнѣе даже предыдущаго года (20). Иначе, впрочемъ, и не

могло быть. Наступилъ совершенно мирный періодъ; всякія передвиженія, далекіе походы кончились; солдата поставили на хорошихъ, просторныхъ квартирахъ; солдатъ, такъ сказать, совершенно вошелъ въ мирную колею.

Взглянемъ на снаряженіе солдата въ то время. Вотъ что говоритъ объ этомъ приказъ по полку (21). Въ походѣ и на инспекторскихъ смотрахъ солдатъ обязанъ былъ имѣть въ ранцѣ: двѣ пары портянокъ, сапожный товаръ или сапоги, двѣ рубахи, наушники, рукавицы съ воротниками (въ лѣтнее время), фуражную шапку, жестянку для капсюлей, нѣсколько перышекъ съ отрѣзанными концами, жирную суконку, сухую тряпку, отвертку, пыжевникъ, заостренную чистилку изъ твердаго дерева (на одномъ ремешкѣ); сухари и соль на 4 дня (въ походѣ); жестянку съ саломъ или ваксой, проволочную дощечку, платейную и сапожную щетки; мѣлъ и клей, мыло, ножницы, фабру для усовъ, фабричную гребенку; не меньше 3-хъ иголокъ, наперстокъ, нитки, шило, дратву, воскъ, ножикъ, головную гребенку, карманчикъ для укладки мелочи. Все это солдатъ долженъ былъ имѣть постоянно, но во время похода укладывалось въ ранецъ столько, сколько признавалось необходимымъ.

Съ 10-го іюня по 15-е іюля 1859 года предполагалось произвести тѣсные сборы у Нижняго-Ломова, но безпорядки, возникшіе въ Спасскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, вслѣдствіе «требованія жителями вина по неузаконенной цѣнѣ» (какъ это объяснено официально), потребовали весь полкъ въ Тамбовскую губернію. 1-я рота выступила 7-го іюня, 2-я и 3-я—10-го; 1-я и 2-я стрѣлковыя роты и 2-й баталіонъ—1-го іюля, а 3-й баталіонъ—6-го. Къ 16-му іюля безпорядки затихли; генералъ-адъютантъ Толстой, командированный, по высочайшему повелѣнію, на мѣсто безпорядковъ, нашелъ присутствіе войскъ уже ненужнымъ, и роты стали возвращаться на свои прежнія квартиры, за исключеніемъ 3-го баталіона, 7-й и 8-й ротъ, передвинувшихся на время въ окрестныя деревни Спасскаго уѣзда и въ г. Керенскъ (22).

26-го іюня 1859 года совершилось достопамятное событіе въ жизни полка: передъ полкомъ снова развѣвались Георгіевскія знамена, высочайше пожалованныя за защиту Севастополя. Приказъ, отданный по полку по этому поводу, свидѣтельствуетъ о тѣхъ чувствахъ, которыми были проникнуты наши однополчане.

«Товарищи! говорилъ полковникъ Миньковичъ-Петровскій (23): Государь Императоръ, приказомъ отъ 30-го августа 1856 года, все-

милостивѣйшіе соизволили пожаловать полку, въ которомъ мы имѣемъ счастье служить, Георгіевскія знамена. Теперь они освящены и вручены намъ, какъ святыня и честь полка.

«Въ продолженіе полутораста лѣтъ служенія за Вѣру, Царя и Отечество, полкъ этотъ не разъ былъ отличаемъ знаками царскаго вниманія: въ 1839 году шефомъ полка назначенъ членъ царской фамиліи; въ 1850 ему даны александровскія ленты; нынѣ же онъ получилъ высшую награду, знаменующую подвигъ высокой храбрости и мужества. За нихъ вамъ почетъ современниковъ, ими помянутъ васъ грядущія поколѣнія: много частнаго геройства, много частнаго самоотверженія, увѣнчанныхъ смертію воиновъ, стоятъ они, но вы избраны, чтобы умереть славною смертію за Вѣру, Царя и Отечество.

«Казанцы! Передъ вами развѣваются Георгіевскія знамена, свидѣтельствующія о своевременныхъ подвигахъ, совершенныхъ полкомъ, носящимъ имя нашего высокаго Шефа. Подвигъ ихъ пріобрѣтенія совершенъ, но въ будущемъ за нами остается другой немалый подвигъ: быть достойными ихъ...»

Въ 1860 году, кромѣ обычныхъ полковыхъ сборовъ, съ 15-го августа по 15-е сентября, при г. Пензѣ были произведены дивизіонные сборы (24). Здѣсь произвели 14 линейныхъ ученій: 7 односторонних и столько же двусторонних (по-бригадно). Кромѣ линейныхъ ученій, въ дивизіонныхъ сборахъ занимались глазомѣрной съемкой, устройствомъ мостовъ для переправы; устраивали полевыя укрѣпленія и брали ихъ. Все это было продѣлано особыми офицерами и нижними чинами отъ полка, подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба (25). Причемъ на тѣхъ квартирахъ нижнимъ чинамъ отпускалось по получаркѣ водки передъ обѣдомъ въ праздничные дни, во время ненастья и усиленныхъ занятій; въ лагерѣ же водка выдавалась ежедневно, за исключеніемъ субботы (26).

По окончаніи лагерныхъ сборовъ, ученій не производилось до 1-го ноября. Роты занимались приготовленіемъ и починкой аммуниціи, мундирной одежды и всѣхъ необходимыхъ въ хозяйствѣ нижнихъ чиновъ принадлежностей. Часть людей была отпущена на «вольныя» работы въ районъ расположенія ротъ. Съ 1-го ноября началось обученіе стрѣльбѣ въ цѣль, начиная съ ста шаговъ. Время было холодное; поэтому въ манежѣ были продѣланы створчатыя окна, и передъ ними ставились мишени (27). Затѣмъ начиналась одиночная выправка для унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ (28).

повѣрялись знанія офицерами и нижними чинами гарнизонной службы, или занятія грамотою въ ротахъ. Полкъ былъ расположенъ на прежнихъ квартирахъ; только нѣкоторыя роты были перемѣщены. Въ Нижнемъ-Ломовѣ находились полковой штабъ съ нестроевой ротой и весь 2-й баталіонъ: въ селѣ Козлятекомъ стояли 1-й баталіонъ; въ д. Голяхъ штабъ 3-го баталіона, 9-я и 10-я роты: въ д. Ендашевкѣ—11-я и 12-я; штабъ начальника стрѣлковъ и всѣ три стрѣлковыя роты были расположены въ д. Поровкѣ.

Еще во время сдачи полка полковникъ Гасфортъ передалъ новому полковому командиру 1.600 рублей для раздачи тѣмъ изъ нижнихъ чиновъ, которые служили въ полку подъ его командой. Къ 1860 году въ полку оставалось уже очень мало солдатъ, дравшихся въ Севастополѣ вмѣстѣ съ полковникомъ Гасфортомъ: поэтому начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи предписалъ 600 рублей употребить на образа для стрѣлковыхъ ротъ, съ надписями на нихъ: *заведены на сумму, пожертвованную командиромъ полка, г. генералъ-маіоромъ Гасфортомъ*, а остальные 1.000 рублей обратить на усиленіе средствъ къ занятіямъ нижнихъ чиновъ грамотою и на образованіе ротныхъ библіотекъ. Въ каждую изъ стрѣлковыхъ ротъ было выдано по 200 рублей, для пріобрѣтенія ротныхъ образовъ (29).

1861 годъ ознаменовался для Казанцевъ маленькимъ походомъ. Въ апрѣлѣ въ Пензенской губерніи вспыхнулъ бунтъ крестьянъ. Крѣпостное право подготовило почву для возмущенія. Число неповиновавшихся, нежелавшихъ идти ни на какія соглашенія съ помѣщиками росло съ каждымъ днемъ. Народъ волновался. Недовольные начали оскорблять, увѣчить ненавистныхъ управляющихъ; были случаи оскорбленія священниковъ. Для прекращенія безпорядковъ былъ высочайше командированъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Дренякинъ. 8-го апрѣля было сдѣлано распоряженіе о сборѣ 1-го баталіона Казанскаго полка въ село Поимъ, Чембарскаго уѣзда (30), гдѣ генералъ Дренякинъ назначилъ свою штабъ-квартиру. Вскорѣ въ распоряженіе генералъ-маіора Дренякина было предписано поступить и 3-му баталіону съ 1-й и 3-й стрѣлковыми ротами, а вслѣдъ затѣмъ, 15-го апрѣля, изъ Нижняго-Ломова выѣхалъ и полковой командиръ, полковникъ Минькевичъ-Петровскій, для командованія частями полка, двинутыми на мѣста безпорядковъ (31).

Между тѣмъ, первыя три роты 1-го баталіона и 3-й баталіонъ Тарутинскаго полка 15-го апрѣля перешли, подъ начальствомъ ге-

нералъ-маіора Дренякина, изъ с. Поима, черезъ с. Студенки, въ Черногай, гдѣ крестьяне спрятались-было по задворкамъ и тѣмъ сначала какъ бы оказали нѣкоторое упорство, а впослѣдствіи со слезами, на колѣняхъ умоляли о полимованіи. Крестьяне сами высказались, что побудительной при иной неповиновенія было истолкованіе священникомъ с. Студенки манифеста въ томъ смыслѣ, что манифестомъ «не указано работать» (32). Раскаяніе крестьянъ было, по-видимому, искреннее. Но не такъ легко было обратить народъ къ повиновенію.

Еще 14-го числа генералъ-маіоръ Дренякинъ получилъ донесеніе, что въ Керенскомъ уѣздѣ, въ с. Кандеевкѣ, изъ окружныхъ деревень собирается масса народа, до десяти тысячъ человѣкъ: что крестьяне, съ криками: «воля! воля!», развозятъ по селеніямъ красное знамя, оскорбляютъ священниковъ, бьютъ старшинъ и сотскихъ, угрожая сдѣлать то же самое съ управляющими, съ гражданскими и военными властями; ихъ разъѣзды и пикеты перехватываютъ разсыльныхъ: не смотря ни на чьи увѣщанія, крестьяне не перестаютъ волноваться и только одно и кричатъ: «земля вся наша! на оброкъ не хотимъ и работать на помѣщика не станемъ!»

Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ три роты Казанскаго полка направились къ Кандеевкѣ. Утромъ 16-го апрѣля пришли въ с. Высокое, гдѣ крестьяне просили прощенія и, по приказанію генерала Дренякина, выдали зачинщиковъ возмущенія. Между тѣмъ, изъ Кандеевки приходили извѣстія, одно безотраднѣе другаго. Все показывало, что тамъ волненія принимаютъ угрожающій характеръ; изъ окрестныхъ селъ и деревень народъ валомъ валитъ въ Кандеевку и расхаживаетъ по улицамъ съ кольями да дубинами. Трудно было уже обойтись безъ крутыхъ мѣръ. Чтобы подавить возмущеніе, распространявшееся по Чембарскому, Керенскому и сосѣднимъ уѣздамъ Тамбовской губерніи, г.-м. Дренякинъ, испросивъ высочайшее повелѣніе «рѣшить виновныхъ по своему суду», выступилъ съ 3-й и 4-й ротами Казанскаго полка въ Кандеевку; для поддержанія спокойствія между крестьянами въ с. Высокомъ осталась рота Его Высочества; 1-я стрѣлковая рота стояла въ Поимѣ, для принятія пересылаемыхъ арестантовъ и конвоированія ихъ до г. Чембара.

Къ вечеру 16-го числа въ Кандеевку пришли 2-я, 9-я, 10-я и 11-я роты, подъ командой полковника Миньковичъ-Петровскаго. Всѣ прибывшія роты, вмѣстѣ съ присоединившимися 3-ю и 4-ю ро-

тами, расположились бивуакомъ возлѣ господскаго дома, въ серединѣ селенія; приняты всѣ предосторожности военнаго времени. На слѣдующій день пришла 3-я стрѣлковая рота. Такимъ образомъ, въ Кандеевкѣ сосредоточилось семь ротъ.

17-е апрѣля прошло въ безплодныхъ попыткахъ склонить крестьянъ къ повиновенію путемъ увѣщаній. Крестьяне стояли на одномъ, что дѣло ихъ правое, что успѣхъ долженъ остаться за ними. На крышахъ, на гумнахъ, всюду были видны бунтовщики, зорко слѣдившіе за каждымъ движеніемъ въ отрядѣ. Получено извѣстіе, что на нѣкоторыхъ дворахъ сложены топоры, колья съ насаженными на нихъ косами и другими орудіями. Отсюда вытекала необходимость дѣйствовать рѣшительно.

На слѣдующій день, въ 10 часовъ утра, г.-м. Дренякинъ направился съ четырьмя ротами ко входу въ селеніе съ площади (что̀ противъ господскаго дома), раздѣляющей село на два крыла. Для охраненія господскаго дома, была оставлена одна рота.

Въ правой улицѣ, длиной больше версты, стояла шумящая толпа народа. «Остальнымъ двумъ ротамъ, разсказываетъ г.-м. Дренякинъ: въ предотвращеніе нападенія на меня во флангъ съ правой стороны и съ тыла (съ лѣвой рѣчка), приказалъ держаться въ 200 шагахъ правѣе, на одной высотѣ со мной, —положивъ отнюдь не штурмовать селенія, дабы не вызвать рукопашнаго боя и не потерять ни одного изъ ввѣренныхъ мнѣ чиновъ. Въ случаѣ же отчаяннаго сопротивленія, думалъ зажечь село и тѣмъ заставить бунтовщиковъ выйти въ поле, гдѣ управа съ ними была бы легче. Черезъ незначительную рѣчку, какъ послѣ дѣла оказалось, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были наскоро настланы переѣзды, и къ нимъ подвезено крестьянское имущество, уложенное въ возахъ.

«Остановилъ колонну у крайнихъ дворовъ въ 300 шагахъ отъ массы бунтующихъ: они, по моему зову, перѣшительно подошли ко мнѣ шаговъ на 100. Тутъ я снова обратился съ увѣщеваніемъ: предлагалъ имъ, проспавшись до времени разойтись и засѣвать свои и помѣщичьи поля. Но слова мои были заглушены крикомъ: «не повинуемся, ничего не хотимъ! Умремъ за Бога и Царя!»

«Тогда грозилъ имъ, что, если они добровольно не покорятся, прикажу стрѣлять въ нихъ, какъ въ ослушниковъ высочайшей воли и манифеста. Но всѣ мои угрозы были тщетны. Желая ограничиться какъ можно меньшимъ числомъ жертвъ и дабы толпа болѣе тысячи человѣкъ (всего же въ деревнѣ, считая оставшихся на дворахъ, было до 7 тысячъ челов.) не бросилась на войско, я

отогналъ ее, на сколько послушались (оказалось—шаговъ на 150), и, выждавъ нѣсколько, съ прискорбіемъ приказалъ сдѣлать залпъ первой шеренгѣ головнаго полувзвода 9-й роты, разомкнутаго на руку дистанціи, для представленія большаго протяженія фронта, чтобы занять всю ширину улицы.

«Раздались выстрѣлы. Въ толпѣ упало нѣсколько человѣкъ крестьянъ, но масса бунтовщиковъ не дрогнула. Напротивъ того, поднявъ руки, кричали громче и громче. Принявъ поднятіе рукъ за просьбу о пощадѣ, я остановилъ стрѣльбу. Но оказалось, что они выражали этимъ свое желаніе: умереть за Бога и Царя, никому не повинуясь въ то же время. «Просите пощады, иначе буду продолжать стрѣлять», говорилъ я имъ. Но толпа, придвинувшись нѣсколько ближе къ войску, кричала: «всѣ до одного умремъ, но не покоримся». Послѣ чего невооруженные, безпримѣрно неустрашимые, по счастью, безъ женъ и дѣтей, всей массой снова отошли на прежнее мѣсто. Тогда, по моему приказанію, сдѣланъ второй залпъ. Не смотря на это, народъ, поднявъ руки, съ большимъ еще жаромъ продолжалъ кричать: «всѣ умремъ за Бога и Царя!» Не безъ содроганія увидѣвъ, что ничто не помогаетъ, я, показавъ подвинувшейся ко мнѣ толпѣ походный образъ, благословеніе матери, клялся передъ народомъ, что говорю правду и правильно толкую высочайше дарованныя крестьянамъ права. Но и клятвѣ моей не повѣрили и, съ поднятыми руками, снова кричали: за Бога и Царя умремъ всѣ до одного!»

«Третій залпъ тоже не привелъ ни къ чему. Толпа не двигалась. Съ ужасомъ видѣлъ необходимость продолжать стрѣлять.

«Изготовившись къ тому, рѣшился, однако-жъ, попробовать отхватить хоть нѣсколько человѣкъ, не углубляясь слишкомъ въ деревню, изъ опасенія, чтобы вѣрные исполнители моихъ приказаній не были изрублены бунтовщиками, невыходившими со дворовъ.

«Приказаніе мое было быстро исполнено 3-ю стрѣлковою ротою, причемъ захвачено и выведено изъ улицы, сверхъ чаянія, 410 бунтовщиковъ 14-ти селеній трехъ уѣздовъ.

«Остальные же разбѣжались и попрятались въ селеніи, уйдя изъ онаго въ ночи. Выемку ихъ изъ селенія, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, считалъ невыгодною и едва ли возможною по незначительности отряда. Поощреніе же ихъ тѣмъ къ бѣгству вечеромъ оказалось въ высшей степени благотворнымъ. Въ ту же ночь въ моемъ округѣ и даже въ Тамбовской губерніи все утихло, когда узнали о покореніи кандеевцевъ. Изъ окопъ господскаго дома

было видно, какъ, послѣ выстрѣловъ, поле покрылось сорвавшимися со дворовъ лошадьми, на которыхъ верхами пріѣзжали въ Кандеевку сторонніе участвовать въ сопротивленіи и узнать, чѣмъ кончится дѣло о «чистой волѣ». Необъяснимыя мнѣ въ то время изумительная стойкость крестьянъ и твердое намѣреніе ихъ умереть, какъ оказалось впослѣдствіи, происходили отъ того, что вышеупомянутый Леонтій Егорцевъ (видѣвшій меня 16-го числа передъ толпою, но потомъ скрывшійся и нынѣ, за всѣми разысканіями съ оцѣнкой его головы, находящійся въ бѣгахъ), разъѣзжая по селеніямъ, говорилъ: «если войска и будутъ въ васъ стрѣлять, то выдержите только три залпа, и тогда сами начальники объявятъ вамъ чистую волю». Иные же, какъ показалъ одинъ раненый, думали, что въ нихъ будутъ стрѣлять горохомъ, что было ими взято изъ того, что наканунѣ изъ имѣнія графа Вѣльгорскаго, въ числѣ провизіи для солдатъ, было провезено, неминуемо чрезъ пикеты бунтовщиковъ, нѣсколько гороху.

«Выведя изъ деревни захваченную толпу, снова обратился къ ней съ вопросомъ: «согласны ли повиноваться?» добавивъ къ этому, что, въ случаѣ покорности, готовъ ихъ простить. Но и на это всѣ единогласно отвѣчали: «умремъ всѣ, но не повинимся».

«Доведя толпу до господскаго дома и поручивъ отряду ее охранять, я велѣлъ убрать убитыхъ и принести къ дому раненыхъ, что было возложено исправникомъ на собранныхъ въ Кандеевкѣ безсрочно-отпускныхъ изъ числа непринимавшихъ участія въ бунтѣ. Оказалось: пуль вынуто 41, убито крестьянъ 8, ранено 27. Послѣднимъ немедленно поданы должныя пособія усерднымъ баталіоннымъ лекаремъ Полумордвиновымъ; дано особое помѣщеніе, нѣжная пища; для ухода за ними нанята прислуга изъ отпускныхъ солдатъ.»

Нѣсколько дней продолжалось наказаніе виновныхъ. Наконецъ, 25-го апрѣля, оставивъ въ Кандеевкѣ 2-ю и 9-ю линейныя роты, г.-м. Дренякинъ съ остальнымъ отрядомъ выступилъ въ село Покровское, гдѣ еще 5-го числа крестьяне раздѣлили между собой господскій скотъ, прибили бурмистра, церковнослужителей и, съ оскорбленіями вырвавъ изъ рукъ священника акафистъ, угрожали его убить. Но, по прибытіи роты, бунтовщики встрѣтили ихъ хлѣбомъ-солью и выдали зачинщиковъ. На слѣдующій день роты перешли въ с. Высокое, а затѣмъ въ Поимъ. 28-го апрѣля передвинулись въ с. Чернышево. По разборѣ дѣла о нападеніи на вотчинную контору и по выдачѣ зачинщиковъ, г.-м. Дренякинъ оста-

вилъ въ Чернышевѣ 1-ю, 3-ю и 4-ю линейныя роты, а остальныя обратно направилъ къ полковому штабу (33).

Тѣмъ и кончилось кровавое подавленіе бунта, вызваннаго недоразумѣніями подготовленнаго долговременнымъ гнетомъ крѣпостнаго права. Для большаго успокоенія волновавшихся селеній, Казанскій полкъ занялъ временныя квартиры въ Пензенской губерніи: 1-й баталіонъ—въ г. Чембарѣ, 2-й—въ с. Черкасскомъ, 3-й—въ Керенскѣ, а стрѣлковыя роты—въ Нижнемъ Ломовѣ, въ штабъ-квартирѣ Казанскаго полка. Полковой сборъ въ этомъ году былъ отмѣненъ. 1-я, 3-я и 4-я роты временно, до 20-го мая, оставались въ Чернышевѣ, а 2-я и 9-я—въ Кандеевкѣ (34).

«Повергая къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, доносилъ г.-м. Дренякинъ: мои дѣйствія по усмиренію бывшаго возмущенія въ западныхъ уѣздахъ Пензенской губерніи, считаю себя счастливымъ, что имѣю случай засвидѣтельствовать о примѣрно честномъ поведеніи находившагося въ моемъ распоряженіи отряда, безъ различія чиновъ, постоянно: 1-го баталіона, 9-й, 10-й и 11-й нумерныхъ и 1-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ Казанскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, и временно: 3-го баталіона и 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ Тарутинскаго пѣхотнаго великаго герцога Ольденбургскаго полка.

«Отличнымъ этимъ войскамъ вообще и вѣрному исполненію моего приказанія стрѣлять по бунтовщикамъ принадлежитъ и вся честь подавленія во-время чудовищнаго неповиновенія и спасенія края. Всѣ чины отряда, не взирая на доставшіяся на ихъ долю въ ненастное время года лишенія, не уступали другъ другу въ рвеніи исполнять свой долгъ. Продолженію монаршаго благоволенія, изображеннаго въ телеграммѣ Вашего Величества, отъ 23-го апрѣля,—таковому счастію я обязанъ войскамъ; въ особенности, командиру Казанскаго полка, полковнику Миньковичъ-Петровскому; попечительному о раненыхъ баталіонному медику Полумордвинову; командиру 2-й роты, капитану Банину, нравственнымъ своимъ вліяніемъ удержавшему въ повиновеніи село Колесовку, въ 700 душъ, одной экономіи съ Кандеевкою» *).

---

*) Объявлено монаршее благоволеніе: полковнику Миньковичъ-Петровскому; подполковнику Чернявскому, маіору Галахову; капитанамъ Банину и Прозоркевичу; шт.-капит.: Горбунову, Никитину, Обудовскому и Клокачеву; поручикамъ: Чемесову, Лебедеву, Завадскому, Тычинскому, Груздеву и Лисовскому; подпоруч.: Бетюцкому, Лапухину, Шеповалову, Байковскому, Па-

Еще 22-го апрѣля, накануне праздника Св. Пасхи, генералъ-маіоромъ Дренякинымъ была отправлена слѣдующая телеграмма нашему Августѣйшему Шефу: «Находящіеся у меня въ отрядѣ усмирители возмущенія въ Пензенской губерніи, молодцы Казанцы, приносятъ вмѣстѣ со мною всеподданѣйше Вашему Высочеству поздравленіе съ праздникомъ». Его Высочество милостиво отвѣчалъ: «Благодарю отъ души васъ и моихъ молодцовъ-Казанцевъ. Сожалѣю, что давно ихъ не видалъ» (35). А 14-го іюля въ приказѣ по полку было объявлено, что находившійся въ отпуску въ Петербургѣ командиръ полка, полковникъ Мишковичъ-Петровскій, «имѣлъ честь представляться Его Императорскому Высочеству нашему Великому Шефу и былъ приглашенъ на обѣдъ, за которымъ Его Высочество изволилъ пить за здравіе полка и пожаловалъ людямъ по чаркѣ водки, сожалѣя при этомъ, что давно не видалъ полка; пожелалъ знать, какъ идетъ образованіе, а въ особенности стрѣльба» (36).

16-го августа части полка окончательно перешли изъ усмиренныхъ уѣздовъ: полковой штабъ и стрѣлковыя роты изъ Нижняго-Ломова въ Верхній, 1-й баталіонъ изъ Чембаръ въ с. Знаменское (Большой Буртакъ), 2-й—изъ Черкасскаго въ Сергіевское-Головищино, а 3-й баталіонъ остался въ Керенскѣ (37).

Въ слѣдующемъ году полковой сборъ былъ назначенъ при Нижнемъ-Ломовѣ и продолжался съ 1-го мая по 15-е сентября: затѣмъ въ квартирномъ расположеніи произошли нѣкоторыя измѣненія: полковой штабъ размѣстился въ Нижнемъ-Ломовѣ, 1-й баталіонъ—въ Спасскѣ, 2-й—въ Головищинѣ, 3-й—въ Керенскѣ, а стрѣлковыя роты—въ окрестностяхъ Верхняго-Ломова (38).

лилову, Обудовскому и Благово; прапорщ.: Васькову, Нефедьеву, Карпенко-Бережецкому, кн. Оболенскому, Арсеньеву, Протопопову, Хорошилову 1-му, Хорошилову 2-му, Малинину, Постовому, Хлецкому, Кржанову, Кудрину и Савельеву; баталіонному лекарю Полумордвинову. Нижнимъ чинамъ пожаловано по одному рублю на человѣка. (Приказъ по полку отъ 15-го іюля 1861 г., № 196). Кромѣ того, полковнику Мишковичъ-Петровскому—св. Владиміра 4 ст.; капитану Баппину и батал. лекарю Полумордвинову—св. Станислава 3 ст. (Приказъ по полку отъ 28-го октября 1861 г., № 301).

LV.

Приведеніе полка въ военный составъ.—Смягченіе наказаній.—На новыхъ квартирахъ. — Телеграмма по случаю покоренія Кавказа. — Въ Витебскѣ.— Памятникъ полковнику Дѣеву.—Высочайшій смотръ.—Встрѣча Августѣйшаго Шефа. — О стрѣлковыхъ ротахъ. — Прощаніе полковника Цитовича. — Полковникъ Дохтуровъ. — Трауръ. — 25-ти-лѣтній юбилей назначенія Августѣйшаго Шефа.—Передъ войной.

Въ 1863 году въ Польшѣ вспыхнуло возмущеніе. Это отразилось на ходѣ обученія рекрутъ, вновь прибывающихъ въ полкъ. Срокъ обученія было приказано сократить. Рекрутамъ показывали ружейные пріемы, заряжаніе и стрѣльбу, совмѣстно съ разсыпнымъ строемъ; не увлекаясь отчетливостью, такъ сказать, механизмомъ исполненія, отъ рекрутъ требовали только твердаго усвоенія того, чему ихъ обучали. Въ особенности обращалось вниманіе на обмундированіе и снаряженіе рекрутъ, чтобы ихъ во всякое время можно было поставить въ строй. Для облегченія обученія и болѣе успѣшнаго обмундированія и снаряженія, рекрутъ разрѣшалось собирать при баталіонныхъ штабахъ и сводить въ особыя команды, назначая къ нимъ за дядекъ старослужащихъ солдатъ, обязательно изъ тѣхъ же ротъ, въ которыхъ состояли рекруты (1).

Вслѣдъ затѣмъ, къ 10-му апрѣля, всѣ линейныя роты были собраны къ своимъ баталіоннымъ штабамъ, а стрѣлки наканунѣ перешли въ Верхній-Ломовъ (2). Изъ мирнаго состава (1.843 челов. по штату) полкъ приводился въ военный (3,140); находившіеся въ отпускахъ офицеры потребованы къ своимъ частямъ (3). По окончаніи баталіонныхъ сборовъ, съ 1-го мая начался полковой сборъ, на этотъ разъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями: вмѣсто расположенія по окрестнымъ деревнямъ, какъ это практиковалось раньше, роты стояли въ лагерѣ, устроенномъ на правомъ берегу рѣки Ломовой, влѣво отъ Пензенской дороги. На 3-й баталіонъ съ его стрѣлковой ротой не хватило палатокъ, а потому этотъ баталіонъ расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ д. Кривошеевкѣ; затѣмъ 1-го іюня 3-й баталіонъ былъ смѣненъ 2-мъ и перешелъ въ лагерь (4).

Нельзя не отмѣтить приказа военнаго министра отъ 17-го августа относительно смягченія наказаній «Государь Императоръ, желая явить новый примѣръ отеческой заботливости о благосостояніи арміи и въ видахъ нравственнаго возвышенія духа нижнихъ чиновъ», высочайше повелѣть соизволилъ: «1) для воинскихъ нижнихъ чиновъ прогнаніе сквозь строй или наказаніе шпицрутенами вовсе отмѣнить какъ въ мирное, такъ и въ военное время; 2) нижнихъ чиновъ, виновныхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою, на основаніи дѣйствующихъ военно-уголовныхъ законовъ, наказаніе шпицрутенами и ссылку въ каторжную работу или въ Сибирь на поселеніе или водвореніе или отдачу въ арестантскія роты, приговаривать безъ тѣлеснаго наказанія къ означеннымъ выше наказаніямъ, смотря по порядку преступленія». Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвалось всѣхъ безсрочно-служившихъ нижнихъ чиновъ, даже подвергавшихся штрафамъ, но затѣмъ получившихъ прощеніе штрафа, а равно всѣхъ вновь поступающихъ въ военную службу безусловно освободить отъ тѣлеснаго наказанія безъ судебнаго приговора, до тѣхъ поръ, пока они сами не окажутся недостойными этой милости и будутъ переведены въ разрядъ штрафованныхъ. Кромѣ того, опредѣленъ 6-ти-лѣтній срокъ для полученія нашивки за безпорочную службу, причемъ нижніе чины, удостоенные этой нашивки, были совершенно изъяты отъ тѣлеснаго наказанія, даже по приговору суда.

23-го іюня Казанцы выступили въ двухъ эшелонахъ на новыя квартиры въ г. Суздаль, Владимірской губерніи, куда прибыли почти черезъ мѣсяцъ, 19-го іюля, черезъ Спасскъ, Касимовъ, Муромъ и Владиміръ (5). Передъ выступленіемъ въ походъ, вмѣсто вышедшаго въ отставку полковника Миньковичъ-Петровскаго, Казанскій полкъ принялъ командиръ 12-го стрѣлковаго баталіона, полковникъ Плечковъ.

По приходѣ въ Суздаль, баталіоны размѣстились слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ въ с. Красномъ, 2-й —въ Гиѣздиловѣ, 3-й—въ Михайловской Сторонѣ; штабъ—въ Суздали (6).

Высочайшимъ приказомъ отъ 25-го марта 1864 года повелѣно было «всѣмъ гренадерскимъ и армейскимъ полкамъ, какъ пѣхотнымъ, такъ и кавалерійскимъ, удерживая свое настоящее названіе, именоваться, сверхъ того, и по нумерамъ»: Казанскій полкъ принялъ № 64-й (7).

Въ этомъ году баталіонныхъ сборовъ вовсе не было; по 1-е мая были произведены ротные сборы, а затѣмъ, по 25-е, роты собрались при полковомъ штабѣ. Къ 1-му іюня весь полкъ пере-

двинулся въ Москву, въ лагерь на Ходынскомъ полѣ, гдѣ участвовалъ на парадѣ, гимнастикѣ, стрѣльбѣ и маневрахъ, произведенныхъ въ высочайшемъ присутствіи (8). По окончаніи общихъ сборовъ подъ Москвой, Казанскій полкъ снова выступилъ на новыя постоянныя квартиры, еще дальше на западъ, въ Смоленскъ, куда 1-й эшелонъ (1-й и 2-й баталіоны) прибылъ 3-го октября. Штабъ полка расположился въ Смоленскѣ; 1-й баталіонъ—сначала въ Красномъ, а потомъ, въ ноябрѣ, тоже перешелъ въ Смоленскъ; 2-й—въ Порѣчьѣ; 3-й—въ Духовщинѣ, а затѣмъ въ Смоленскѣ (9).

Во время лагерныхъ сборовъ подъ Москвой, полкъ былъ приведенъ изъ военнаго въ мирный составъ, по 100 челов. строевыхъ въ ротѣ (10). Тогда же совершилось событіе, которое не могло пройти незамѣченнымъ: мы говоримъ о покореніи Кавказа. Эта вѣсть вызвала общую радость во всей Россіи; тѣмъ болѣе обрадовала она Казанцевъ, Августѣйшій Шефъ которыхъ былъ главнымъ виновникомъ окончанія безконечно длившейся Кавказской войны. Эта радость выразилась въ слѣдующей телеграммѣ, отправленной, «согласно общему желанію чиновъ полка», на имя шефа: «Испросивъ дозволеніе начальника дивизіи, Казанскій пѣхотный имени Вашего Императорскаго Высочества полкъ имѣетъ счастье поздравить васъ съ славнымъ именемъ покорителя Кавказа. Много лѣтъ здравствуйте, Ваше Высочество, для славы престола, на радость Россіи и гордость вашего Казанскаго полка». Милостивый отвѣтъ Его Высочества отъ 29-го іюля: «Душевно благодарю моихъ почтенныхъ Казанцевъ за поздравленіе и сочувствіе къ великому событію; спасибо, что не забыли вашего шефа, всегда съ удовольствіемъ вспоминающаго вашу службу въ Крыму и время, проведенное тамъ съ полкомъ. Депеша ваша доставила искреннюю радость. Богъ съ вами» (11).

Въ Смоленской губерніи полкъ простоялъ только до февраля 1865 года, когда снова передвинулся на новыя квартиры: полковой штабъ и 1-й баталіонъ въ Витебскъ, 2-й—въ Суражъ *), а 3-й—въ Велижъ (12). Въ слѣдующемъ году полку было назначено собраться на бригадный сборъ при м. Креславкѣ. 24-го іюля перешли изъ Креславки на дивизіонные сборы при Динабургѣ, гдѣ расположились лагеремъ на западной сторонѣ крѣпости, по берегу Двины, невдалекѣ отъ деревни Подлѣсье (13). Здѣсь были произведены смотры всѣмъ войскамъ динабургскаго лагеря Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николае-

*) 5-я рота—въ Суражѣ, 6-я—въ Яновичахъ, 7-я и 8-я—въ Городкѣ.

вичемъ. По окончаніи смотровъ, полкъ выступилъ на зимнія квартиры въ г. Рѣжицу, гдѣ расположился штабъ полка вмѣстѣ со штабомъ 1-го баталіона; штабъ 2-го баталіона сталъ въ Веленахъ, а 3-й—въ Иллукстахъ *). Въ этомъ же году происходило освященіе памятника (на 9-й верстѣ по Ошмянской дорогѣ), поставленнаго командиру Казанскаго полка, полковнику Дѣеву, который въ 1794 году, при усмиреніи польскаго мятежа въ Вильнѣ, былъ «смертельно раненъ изъ ружья ксендзомъ Карлагастомъ Цѣлнею, засѣвшимъ въ Остробрамской часовнѣ». Въ 1866 году памятникъ былъ возобновленъ. Для присутствованія при открытіи памятника, была назначена депутація отъ нашего полка, въ составѣ полковаго командира, полковника Цитовича, одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ, 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 15-ти рядовыхъ. 21-го августа состоялось открытіе памятника въ присутствіи главнаго начальника края; парадъ былъ назначенъ отъ Нарвскаго гусарскаго полка; затѣмъ была отслужена панихида по убитомъ (14).

Вслѣдствіе приведенія полковъ 16-й пѣхотной дивизіи въ кадровый составъ, потребовалось увеличить число баталіоновъ, несшихъ караульную службу въ Динабургской крѣпости. Въ число караульныхъ войскъ были включены 2-й и 3-й баталіоны Казанскаго полка, которые и прибыли въ Динабургъ 23-го декабря.

Въ апрѣлѣ 1867 года весь полкъ снова собрался въ лагерѣ подъ Динабургомъ, гдѣ удостоился счастья видѣть своего Державнаго Вождя, производившаго смотры всѣмъ войскамъ, находившимся въ дивизіонномъ сборѣ. За этотъ смотръ полковникъ Цитовичъ получилъ брилліантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени Государя; маіоръ Степіусъ произведенъ въ подполковники; капитану Завадскому пожаловано 195 руб. сер.; капитану Протопопову, штабсъ-капитану Нефедьеву и поручику Макеимову—всѣмъ троимъ ордена св. Станислава 3-й ст.

Въ іюлѣ 1-й баталіонъ, по прежнему, перешелъ въ Рѣжицу, а 2-й и 3-й—въ Динабургъ. Затѣмъ вплоть до лагерныхъ сборовъ слѣдующаго года продолжалось передвиженіе ротъ то къ Динабургу, то обратно къ Рѣжицѣ и окрестнымъ селеніямъ. Въ Динабургѣ роты располагались въ казармахъ предмостнаго укрѣпленія, вмѣстѣ съ бата-

*) 1-я стрѣлковая—въ Рѣжицѣ, 2-я и 3-я стрѣлк.—въ Слободѣ; рота Его Высочества—въ Скун, 2-я лин.—въ Бекши, 3-я—въ Гаранци и 4-я—въ Бѣлосязовкѣ; 5-я рота—въ Веленахъ, 6-я—въ Шведель, 7-я—въ Русскихъ-Пискаряхъ, 8-я—въ Гагеловѣ; 9-я рота—въ Элегеріѣ, 10-я—въ Дивѣтемѣ, 11-я—въ Суббатѣ и 12-я—въ Эшптенѣ.

ліонами Суздальскаго и Угличкаго полковъ (15). Въ то же время при Владимірскомъ полку «бразовывался нашъ полковой оркестръ: здѣсь обучались игрѣ на инструментахъ Вурма 27 человѣкъ горнистовъ.

Послѣ лагерныхъ сборовъ (съ апрѣля) подъ Динабургомъ, въ іюлѣ (16) полкъ выступилъ на новыя квартиры въ Витебскъ, гдѣ расположились 1-й и 3-й баталіоны вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ, а 2-й—въ Невель (17) и окрестныхъ селеніяхъ *). Вообще это было время постоянныхъ передвиженій съ мѣста на мѣсто не только отдѣльныхъ ротъ, но и всего полка. Описывать мирный періодъ полковой жизни, гдѣ рѣдко-рѣдко встрѣчается съ выдающимся событіемъ, гдѣ, то и дѣло, приходится считаться либо съ цыфровыми данными, либо съ простыми передвиженіями частей полка съ одной стоянки на другую,—описывать такой періодъ скучно, читать—и подавно. Какъ бы то ни было, мы не рѣшаемся помѣщать всѣ эти подробности въ приложеніяхъ: тамъ онѣ совершенно затеряются. Кто интересуется немножко каждой мелочью, мельчайшей черточкой изъ полковой жизни, пусть тотъ извинитъ насъ за эти скучныя страницы: кому надоѣстъ читать, пусть остановитъ свое вниманіе на болѣе интереснымъ: на описаніи походовъ и дѣлъ полка.

Въ 1869 году Казанскій полкъ былъ осчастливенъ посѣщеніемъ своего Августѣйшаго Шефа. 18-го ноября Его Высочество прибылъ съ поѣздомъ на витебскій вокзалъ, гдѣ принялъ почетный караулъ отъ 1-й стрѣлковой роты штабсъ-капитана Пересвѣтъ-Солтана. Караулъ представился Его Высочеству блистательно, и, по милостивому выраженію шефа, «прошли лихо рядами» (18). Затѣмъ Его Высочество осмотрѣлъ всѣ роты 2-го и 3-го баталіоновъ, расположенныя въ Витебскѣ, причемъ «отозвался, что люди смотрятъ молодцами и одѣты щеголями». При отъѣздѣ Его Высочество изволилъ пожаловать всѣмъ нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки; кромѣ того, почетному караулу: фельдфебелю 10 рублей, ординарцу 3, вѣстовому 1 руб., а остальнымъ по 50 коп. «Поздравляю васъ, товарищи, говорилъ на слѣдующій день полковникъ Цитовичъ: съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ встрѣчи нашего обожаемаго Шефа».

Произведенная, во время лѣтнихъ сборовъ, командующимъ войсками округа смотровая стрѣльба обнаружила отличную постановку стрѣлковаго дѣла въ полку **) и обученія стрѣлковыхъ ротъ. Наши

*) Въ ноябрѣ изъ Невеля перемѣщены: 7-я рота въ Витебскъ, 8-я въ Спиридово; 10-я изъ м. Яновичи перешла въ Суражъ, а 11-я изъ Витебска въ Яновичи. (Прик. по див. 7-го ноября 1868 г., № 6188).

**) Приводимъ данныя о смотровой стрѣльбѣ стрѣлковыхъ ротъ во всей дивизіи. Владимірскій полкъ: 1-й, 2-й и 3-й очень хорошо; Суздальскій: 1-й

стрѣлковыя роты формировались изъ хорошихъ стрѣлковъ, такъ что изъ этихъ ротъ въ унтеръ-офицерскую полковую школу поступали почти всѣ люди, представленные къ экзамену, тогда какъ изъ линейныхъ ротъ экзаменъ выдерживали очень немногіе. Комплектованіе стрѣлковыхъ ротъ производилось назначеніемъ лучшихъ людей изъ числа прибывающихъ въ полкъ молодыхъ солдатъ и рекрутъ. Назначеніе дѣлалось по медицинскому осмотру въ способности выбираемаго человѣка къ стрѣлковой службѣ: здѣсь дозволялось присутствовать и заявлять свое мнѣніе относительно выбираемыхъ людей, какъ начальнику стрѣлковъ, такъ и командирамъ стрѣлковыхъ ротъ. При такихъ условіяхъ, выборъ людей по большей части былъ всегда удаченъ, и командиры стрѣлковыхъ ротъ предпочитали брать рекрутъ, чѣмъ выбирать людей изъ линейныхъ ротъ полка. Нѣкоторые изъ выбранныхъ людей современемъ могли бы оказаться неспособными къ службѣ въ стрѣлковыхъ ротахъ; поэтому изъ числа вновь прибывающихъ также выбирались и кандидаты, для зачисленія въ стрѣлки. Эти люди, въ числѣ 12 челов. на каждую стрѣлковую роту, зачислялись въ списки линейныхъ ротъ (по 3 человѣка), а затѣмъ, на основаніи положенія о сформированіи стрѣлковыхъ ротъ, прикомандировались къ стрѣлкамъ. Такимъ образомъ, люди, оказавшіеся неспособными къ стрѣлковой службѣ, всегда могли быть замѣнены прикомандированными Штрафованныхъ въ стрѣлковыя роты вовсе не назначали. Такъ какъ въ учебную команду преимущественно поступали стрѣлки, то комплектъ унтеръ-офицеровъ во всѣхъ ротахъ полка состоялъ, почти цѣликомъ, изъ людей стрѣлковыхъ ротъ (19).

20-го января 1870 года полковникъ Цитовичъ, произведенный въ генералъ-маіоры, былъ назначенъ помощникомъ начальника штаба Западно-Сибирскаго военнаго округа, съ переводомъ въ генеральный Штабъ. «Болѣе пяти лѣтъ я находился въ вашей средѣ, товарищи-сослуживцы! говорилъ онъ на прощанье Казанцамъ: много мы съ вами трудились, поработали, за то и достигли блестящихъ результатовъ! Мы имѣли счастіе подвергать наши труды на усмотрѣніе Государя Императора, Великаго Князя Николая Николаевича и, наконецъ, въ послѣднее время нашего Августѣйшаго Шефа: кромѣ періодическихъ осмотровъ ближайшаго начальства, мы представлялись на смотры начальства Виленскаго военнаго округа, ге-

хорошо, 2-й и 3-й отлично; Угличскій: 1-й и 2-й очень хорошо, 3-й хорошо; Казанскій: 1-й и 2-й отлично, 3-й очень хорошо. (Прик. по полку отъ 13-го ноября 1869 г.)

генералъ-инспектора и въ послѣднее время начальника главнаго штаба. Всѣ смотры приносили намъ постоянно полное одобреніе и благодарность. Слѣдствіемъ было то, что военное начальство о нашемъ полку отзывается не иначе, какъ о славномъ Казанскомъ полку. Это большая награда за наши труды, а еще большую награду составляетъ собственное сознаніе, что солдатъ нашъ развитъ, трудолюбивъ, послушенъ, скроменъ и добръ. Здѣсь уже высказываются не только труды и усердіе, но и общее настроеніе и вліяніе самаго общества офицеровъ. Перечислять всѣ заслуги, оказанныя чинами полка, едва ли нужно. Ихъ было очень много: я ихъ видѣлъ и всегда считалъ самою пріятною обязанностію доводить о нихъ до свѣдѣнія начальства. Поэтому ограничиваюсь въ настоящее время изъявленіемъ вамъ, гг. офицеры, самой искренней моей признательности за то, что вы сдѣлали пріятнымъ время моего командованія полкомъ, и заканчиваю просьбою не поминать меня лихомъ. Остаюсь вполнѣ увѣреннымъ, что, если еще когда нибудь Богъ приведетъ насъ увидѣться, мы встрѣтимся старыми друзьями-товарищами. Нижнихъ чиновъ душевно благодарю за ихъ отличное поведеніе, усердіе къ службѣ и труды по части своего образованія» (20).

«Казанцы! привѣтствовалъ полкъ новый полковой командиръ, полковникъ Дохтуровъ: Государь Императоръ осчастливилъ меня назначеніемъ вашимъ командиромъ. Я употреблю всѣ усилія, чтобы оправдать довѣріе Его Величества и поддержать тотъ молодецкій духъ и примѣрный порядокъ, который, по отзыву всего начальства, существуетъ въ полку. Прошу гг. штабъ и оберъ-офицеровъ помочь мнѣ въ достиженіи этой цѣли; а если суждено будетъ полку быть въ дѣлѣ, я буду гордиться честью стать лицомъ къ лицу съ непріятелемъ впереди доблестнаго и славнаго Казанскаго полка. Присемъ передаю полку поклонъ отъ Шефа полка, который, прощаясь со мною, изволилъ милостиво сказать: передайте отъ меня поклонъ моимъ добрымъ Казанцамъ (21).»

Съ 29-го апрѣля роты начали собираться къ Витебску на лѣтніе сборы (22), а затѣмъ въ августѣ разошлись на зимнія квартиры: 1-й и 2-й баталіоны стали въ Витебскѣ, 3-й ушелъ въ Суражъ. 24-го апрѣля 1871 года весь полкъ снова собрался къ Витебску на тѣсный полковой сборъ (23), а съ 14-го мая эшелонами двинулся въ могилевскій лагерь; этотъ десятидневный походъ имѣлъ и тактическую цѣль: эшелоны двигались со всѣми предосторожностями военнаго времени. 10-го сентября полкъ уже возвра-

тился въ Витебскъ, причемъ полковой штабъ, 1-й и 2-й баталіоны расположились на зимнихъ квартирахъ въ Витебскѣ, 3-я и 10-я роты — въ Городкѣ, а штабъ 3-го баталіона, 9-я, 11-я и 12-я роты—въ Невелѣ (24).

19-го января 1872 года Казанцы снова прощались со своимъ полковымъ командиромъ, полковникомъ Дохтуровымъ, который 3-го января былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій 2-го класса при главномъ интендантскомъ управленіи. «Казанцы! обращался онъ на прощанье къ своимъ однополчанамъ: Два года я имѣлъ честь командовать вами. Обстоятельства вынудили меня искать перемѣны службы, и мнѣ приходится проститься съ вами: не могу скрыть, какъ грустно мнѣ разставаться съ вами, добрые товарищи! Благодарю гг. баталіонныхъ командировъ и завѣдывающаго хозяйственною частью за постоянную и часто необходимую мнѣ помощь въ командованіи полкомъ; благодарю гг. ротныхъ командировъ и офицеровъ, занимавшихъ хозяйственныя должности, за отличную ихъ службу и прекрасное веденіе ими частей; благодарю всѣхъ прочихъ гг. офицеровъ за серьезное и точное исполненіе ими своихъ обязанностей. Спасибо и вамъ, ребята! за тотъ духъ и нравственность, которые сохраняются между вами; берегите ихъ, какъ святыню, и полкъ, какъ прежде, всегда будетъ готовъ къ великимъ подвигамъ, часто заставлявшимъ чужеземцевъ съ уваженіемъ говорить о русской арміи и ставить ее, по храбрости, вѣрности Престолу и Отечеству, первою въ мірѣ. Гг. офицеры! Весьма сожалѣю, что два года, проведенные съ вами, не были годами войны и походовъ, гдѣ командиръ еще болѣе сближается съ подчиненными, перенося наравнѣ съ ними труды и лишенія; тѣмъ не менѣе, въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ, не смотря на однообразную гарнизонную жизнь, скучныя, хотя и весьма полезныя занятія по развитію нижнихъ чиновъ, я всѣми силами старался ознакомиться на столько, что смѣло и съ чистою совѣстью могу сказать, что отъ перваго и до послѣдняго дня моего командованія я неключительно думалъ о томъ, чтобы быть справедливымъ и, по мѣрѣ возможности, полезнымъ кому-либо изъ васъ. Не мнѣ судить, на сколько я успѣлъ въ этомъ. Скажу только, что эти два года я былъ спокоенъ и веселъ, — спокоенъ за васъ, а веселъ отъ удовольствія вами командовать, — и унесу съ собою много пріятныхъ воспоминаній объ отношеніяхъ моихъ съ нѣкоторыми изъ васъ. Заранѣе благодарю всѣхъ тѣхъ, которые сочувствовали мнѣ, какъ человѣку и какъ командиру, и которые сохранятъ обо мнѣ лишь хорошую

память; тѣхъ же, которые имѣютъ что-либо противъ меня, прошу вѣрить, что съ моей стороны умышленно не могло быть имъ сдѣлано ни вреда, ни несправедливости, и прошу ихъ забыть это такъ же, какъ и я уже забылъ всѣ тѣ мелкія непріятныя столкновенія, отъ которыхъ никакое общество освободиться не можетъ. Прощайте, господа! Надѣюсь, что судьба сведетъ еще меня съ нѣкоторыми изъ васъ на служебномъ или жизненномъ поприщѣ (25).»

При высокой нравственности офицера, высоко стояла и нравственность солдата. У русскаго мужика, хотя бы и оторваннаго почти безвозвратно (въ прежнее время) отъ семьи, отъ его земли, черезчуръ чуткая натура, чтобы не понимать, въ какой обстановкѣ онъ живетъ. Если солдатъ видитъ образцовый примѣръ въ своемъ начальникѣ,—какъ бы онъ ни былъ испорченъ раньше, онъ будетъ стараться сдѣлаться лучше. Въ семьѣ не безъ уродовъ, конечно. Но вѣдь большинство—люди съ хорошими задатками. Дать просторъ развиться хорошему качеству, постоянно имѣть примѣръ передъ глазами въ офицерахъ—и солдатъ будетъ гордиться честью своего полка, будетъ стараться не запятнать этой чести. Зачастую роты поголовно обучались грамотѣ, причемъ даже не приходилось нарушать заведеннаго порядка занятій въ ущербъ другимъ отраслямъ военнаго образованія; грамотности обучали урывками, въ свободное время, и результаты получались хорошіе. Ротные командиры нерѣдко находили и время, и возможность устраивать чтенія для своихъ солдатъ: часто читались отрывки изъ лучшихъ произведеній русской литературы, и солдатъ съ удовольствіемъ слушалъ, любилъ такія чтенія. Только бы умѣло взяться за дѣло, солдата можно заинтересовать, солдатъ и службу полюбитъ, и офицеръ его любить будетъ, не станетъ тяготиться тупостью и неразвитостью нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ 1872 году были только бригадные сборы въ лагерѣ при Витебскѣ, съ апрѣля по августъ (26); затѣмъ 9-го сентября 1-й баталіонъ ушелъ въ Невель, а полковой штабъ, стрѣлки, 2-й и 3-й баталіоны размѣстились въ Витебскѣ (27).

По случаю кончины Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, 13-го января 1873 года высочайше повелѣно Казанскому полку, шефомъ котораго былъ въ Возѣ почившій Великій Князь Михаилъ Павловичъ, носить трауръ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, съ подраздѣленіями: до погребенія — полный, въ слѣдующія восемь недѣль—на рукавѣ и темлякѣ, затѣмъ—на одномъ рукавѣ (28).

Въ апрѣлѣ полкъ перешелъ въ лагерь при Бобруйскѣ, а затѣмъ, въ августѣ, по окончаніи лагерныхъ сборовъ, передвинулся на новую стоянку въ окрестности Гомеля; 1-й баталіонъ расположился въ Поповкѣ, 2-й —въ Носовичахъ; полковой штабъ и 3-й баталіонъ въ самомъ Гомелѣ; въ октябрѣ штабъ 1-го баталіона переведенъ въ Гомельскую Городню *). Въ мартѣ слѣдующаго года снова послѣдовали перемѣны въ квартирномъ расположеніи полка: 1-й баталіонъ перешелъ въ д. Мильчъ, а 2-й—въ м. Бѣличи. Въ апрѣлѣ полкъ выступилъ на дивизіонные сборы при г. Могилевѣ, а въ августѣ снова возвратился въ окрестности Гомеля: 1-й баталіонъ сталъ въ Гомелѣ, 2-й —въ Носовичахъ, 3-й—въ м. Бѣличи (29).

19-го сентября 1874 года исполнилось ровно 25 лѣтъ со дня назначенія шефомъ Казанскаго полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ день юбилея Его Высочеству былъ поднесенъ подарокъ, состоявшій изъ серебряной группы, которая изображала трехъ рядовыхъ Казанскаго полка 1700, 1849 и 1874 годовъ; посредниѣ навѣшенъ котелъ: Петровскій солдатъ, въ камзолѣ, въ треугольной шляпѣ, сидитъ на камнѣ и держитъ въ рукахъ свою «фузею»; съ нимъ стоя разговариваютъ два казанскіе солдата новѣйшаго періода. Вся группа поставлена на черномъ мраморномъ пьедесталѣ, внизу котораго прикрѣпленa серебряная дощечка съ надписью: «64-й пѣхотный Казанскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ своему Августѣйшему Шефу. 1849—19-го сентября—1874». Для поздравленія и поднесенія подарка, 8-го сентября, изъ Гомеля выѣхала депутація отъ полка: полковой командиръ, полковникъ Тебякинъ, командиръ 1-го баталіона, подполковникъ Завадскій: командиръ роты Его Высочества, капитанъ Лопатинъ; полковой адъютантъ, штабсъ-капитанъ Максимовъ; фельдфебель роты Его Высочества Семенъ Перекрестовъ (30). Въ день празднованія юбилея, 19-го сентября, нижнимъ чинамъ выдано по чаркѣ водки (31).

30-го апрѣля 1875 года Казанцы снова вступили въ лагерь при г. Могилевѣ: въ іюнѣ 2-й баталіонъ перешелъ въ Витебскъ, для занятія карауловъ (32), а 1-го августа и весь полкъ высту-

*) Гомель—1-я, 4-я и нестроевая роты; д. Прудокъ—2-я рота; ст. Нов. Мелича—3-я рота; м. Носовичи—5-я и 6-я; д. Песочная Буда—7-я; д. Заборовки—8-я; м. Бѣличи—9-я; с. Головницы—10-я; Романовичи—11-я и 12-я; стрѣлки: 1-я м. Вѣтка, 2-я—м. Хольчъ, 3-я—с. Старо-Село. (Приказъ по полку отъ 24-го августа 1874 г., № 226).

шлъ на зимнія квартиры: полковой штабъ, 2-й и 3-й баталіоны—въ Витебскѣ; 1-й баталіонъ—въ Полоцкѣ (33). Весь слѣдующій годъ прошелъ въ мирныхъ занятіяхъ. Зимой несли караульную службу, занимались одиночной выправкой, грамотностью, подготовкой рекрутъ и проч.; въ апрѣлѣ выступили въ лагерь при Могилевѣ, а 13-го сентября возвратились обратно въ Витебскъ (34): 3-й баталіонъ выступилъ раньше, 4-го іюня, для занятія карауловъ въ Витебскѣ (35).

Наступалъ 1877 годъ. Два года тому назадъ, еще въ 1875 году, началось возстаніе въ Герцеговинѣ и Босніи. Сербія и Черногорія вступились было за избиваемыхъ турками своихъ единовѣрцевъ, но война кончилась пораженіемъ сербовъ при Дьюшинѣ. Несчастные болгары гибли цѣлыми тысячами подъ ножами освирѣпѣвшихъ изверговъ-турокъ; ни суда, ни правды нигдѣ; ни возрастъ, ни положеніе, ничто не могло спасти отъ мучительной смерти, отъ безчеловѣчныхъ издѣвательствъ надъ душой и тѣломъ человѣка... Стонъ стоялъ надъ залитой кровью Болгаріей. Мы, русскіе, не могли молча смотрѣть на истязуемую пришлецами родную намъ страну, и русскій народъ весь поголовно, отъ мала до велика, желалъ освобожденія братьевъ-славянъ отъ турецкаго ига. Не мѣрами кротости, не словомъ совѣта и убѣжденія можно было остановить кровопролитіе и безпощадное избіеніе беззащитныхъ болгаръ: только открытая война могла обуздать своеволіе и разнузданность турокъ, и война становилась неизбѣжной...

Казанцы выступали въ походъ, полные вѣры въ свое превосходство надъ врагомъ. Это сознаніе было результатомъ того направленія, которое сумѣли дать всему полку, отъ старшаго изъ офицеровъ до послѣдняго солдата, такіе командиры, какъ Плечковъ, Цитовичъ, Дохтуровъ. Не даромъ время командованія полкомъ этихъ трехъ командировъ было періодомъ, когда нашъ полкъ иначе не назывался, какъ «славнымъ Казанскимъ полкомъ». Это было время, когда каждый Казанецъ не только считался, а на самомъ дѣлѣ былъ *настоящимъ Казанцемъ*. «Полкъ этотъ, говоритъ знаменитый начальникъ штаба Скобелевской дивизіи (36): по составу офицеровъ оставлялъ желать очень малаго. Замѣтный процентъ ротныхъ командировъ прошелъ черезъ военныя училища. Благодаря присутствію въ полку нѣсколькихъ человѣкъ почтенныхъ старыхъ служакъ, пользовавшихся общимъ уваженіемъ, и обладавшихъ большимъ тактомъ, общество офицеровъ было замѣчательно сплочено.»

LVI.

Турецкій походъ. — Мобилизація. — Сформированіе запаснаго № 64-го баталіона.—Прощаніе съ Витебскомъ.—Посадка въ вагоны.—Казанскій полкъ въ Брестѣ.—Походъ по Румыніи.—Прибытіе въ Зимницу.

Еще съ января 1877 года Казанскій полкъ сталъ готовиться къ мобилизаціи, такъ что ко дню ея объявленія большая часть подготовительныхъ, въ матеріальномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, работъ была исполнена.

Наконецъ, 3-го апрѣля, въ приказѣ по полку, полковникъ Тебякинъ объявилъ, что, «согласно отзыва витебскаго губернскаго воинскаго начальника, основаннаго на телеграммѣ начальника Главнаго Штаба за № 1034, полученной сего числа въ 12 часовъ дня, Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ 16-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею привести на военное положеніе» (1). И съ вечера 4-го апрѣля закипѣла дѣятельность по приведенію полка на военное положеніе. Въ самый день объявленія мобилизаціи прибылъ въ городъ Витебскъ, незадолго до того назначенный командиромъ 4-го корпуса, генералъ-лейтенантъ Зотовъ и произвелъ смотръ обоимъ полкамъ, Казанскому и Угличскому, расположеннымъ въ Витебскѣ. Казанскій полкъ для смотра былъ выстроенъ въ походной формѣ, въ шинеляхъ, на Смоленской площади. Командиръ корпуса, обходя по фронту каждаго взвода, поздравилъ съ военнымъ походомъ, а затѣмъ, пригласивъ впередъ офицеровъ, обратился къ нимъ съ небольшою рѣчью, въ которой высказалъ, что при настоящемъ молодомъ составѣ арміи, на офицерахъ лежитъ трудная обязанность руководителя и начальника солдата въ бою, и что отъ ихъ честнаго, беззавѣтнаго отношенія къ дѣлу зависитъ успѣхъ нашего оружія въ предстоящей борьбѣ съ врагомъ.

Мобилизированіе полка шло своимъ чередомъ. На сформированіе запаснаго баталіона № 64 полкъ выдѣлилъ изъ своего состава шесть офицеровъ и всѣхъ молодыхъ солдатъ призыва 1876 года.

которые къ тому времени почти уже кончили курсъ образованія и вполнѣ были готовы къ постановкѣ въ общій строй роть *). Матеріальная часть полка была въ полной исправности; не все, конечно, можно было предусмотрѣть, въ виду новизны дѣла, а потому впослѣдствіи, по указаніямъ опыта, приняты были мѣры къ устраненію и пополненію недостающаго или несоотвѣтствующаго. Укомплектованіе полка произведено въ такой послѣдовательности: съ 7-го по 9-е апрѣля принято подъемныхъ лошадей—140 изъ перваго разряда и 44 втораго: съ 9-го по 12-е число прибыли 1,408 нижнихъ чиновъ запаса, исключительно изъ уѣздовъ Витебской губерніи (Полоцкаго, Дрисенскаго, Люцинскаго, Лепельскаго и Себежскаго). Такъ какъ чиновъ запаса прибыло менѣе назначеннаго числа росписаніемъ главнаго штаба, то изъ 64-го запаснаго баталіона приняты были обратно 151 человѣкъ молодыхъ солдатъ. Къ тому же, изъ числа запасныхъ 83 человѣка оказались настолько негодными къ службѣ въ строю, что также были замѣнены молодыми солдатами. Прибывающіе нижніе чины въ тотъ же день распредѣлялись по ротно, а на слѣдующій день обмундировывались и снаряжались, такъ что на третій день были готовы къ выступленію. Лошадей для обоза полкъ получилъ весьма порядочныхъ; на выѣздку ихъ особенно много времени тратить не пришлось, потому что большая часть лошадей ходила и раньше въ упряжи. Слабѣе попались лошади подъ офицерскій обозъ: притомъ же и повозки подъ офицерскія вещи, построенныя изъ старыхъ рабочихъ, уступали въ прочности остальному обозу; это и было причиною постоянныхъ опаздываній ихъ на походѣ: офицеры лишались самыхъ необходимыхъ вещей, что, конечно, повторяясь безпрестанно, усиливало ихъ и безъ того непосильный трудъ и вело къ заболѣваніямъ.

Къ обученію запасныхъ приступали со втораго дня ихъ прибытія, начиная съ ознакомленія съ ружьемъ, такъ какъ большинство не видѣло на службѣ ружей Крынка. Затѣмъ слѣдовали: одиночное ученье, стрѣльба дробинками, ротныя ученья и съ 17-го апрѣля, т. е. на четырнадцатый день мобилизаціи, начата стрѣльба боевыми патронами по 12 пуль на каждаго призывнаго. При отличномъ кадрѣ нижнихъ чиновъ, преимущественно, изъ уроженцевъ

*) Въ 61-й запасный баталіонъ переведены: подполковникъ Стеніусъ—командиромъ баталіона, капитанъ Орелъ 1-й,-штабсъ-капитанъ Великопольскій, поручики Лоссовскій и Марковъ, подпоручикъ Соколовскій. (Приказъ по полку отъ 11-го апрѣля 1877 года, за № 101).

Владимірской губерніи, прибывавшіе призывные очень скоро вошли въ свою колею, тѣмъ болѣе, что между ними были люди, пробывшіе по восьми лѣтъ въ рядахъ арміи, на которыхъ 3—4 годичное пребываніе внѣ строя не успѣло оказать замѣтнаго вліянія.

По полученному приказанію начальника дивизіи, Казанскому полку предстояло 23-го и 24-го апрѣля отправиться изъ Витебска по желѣзнымъ дорогамъ до города Проскурова, а оттуда походнымъ порядкомъ въ мѣстечко Ярмолинцы, Подольской губерніи, гдѣ предполагались лагерные сборы (2). Но 12-го апрѣля обнародованъ былъ высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціею, и въ тотъ же день русскія войска, на обоихъ театрахъ войны, перешли границу имперіи, а слѣдовательно, и назначеніе 4-го армейскаго корпуса должно было измѣниться. Во всякомъ случаѣ, ожидать движенія ранѣе 25-го апрѣля было невозможно, и мобилизація совершалась при условіяхъ крайне благопріятныхъ въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Спокойно и основательно пройдены ротами стрѣльба и главнѣйшіе отдѣлы образованія, и, не смотря на то, что въ строю оказалось по 180 человѣкъ запасныхъ на роту, къ двадцатому дню мобилизаціи, т. е. къ 24-му апрѣля, роты и баталіоны были на столько сплочены, что могли быть тотчасъ же введены въ бой. Къ этому же времени по полку было объявлено о переименованіи частей роты: такъ, взводъ назвали полуротою, полувзводъ — взводомъ (3).

23-го апрѣля, при предписаніи командира 2-й бригады за № 99, высланъ былъ планъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, по которому Казанскій полкъ, выступая пятью эшелонами, 28-го и 29-го апрѣля, изъ Витебска долженъ былъ прибыть въ Брестъ, Гродненской губерніи, 1-го и 2-го мая. 24-го апрѣля въ этотъ городъ были отправлены хлѣбопеки и квартирьеры, а въ ротахъ началось печеніе хлѣба на все время переѣзда, чтобы не расходовать сухарнаго запаса.

Замѣтимъ кстати, что полки 2-й бригады (а особенно Казанскій) стояли въ Витебскѣ до 1877 года почти 9 лѣтъ. Такое долговременное пребываніе замѣчательно сблизило мѣстное общество съ военнымъ, и, провожая полки, городъ выразилъ полное свое сочувствіе всѣмъ чинамъ. Такъ, 23-го апрѣля въ городскомъ собраніи данъ былъ обѣдъ офицерамъ бригады, а 27-го числа, наканунѣ выступленія, въ Казанскомъ полку былъ отслуженъ напутственный молебенъ преосвященнымъ Викторіномъ, епископомъ Витебскимъ. Въ прочувствованномъ словѣ, обращенномъ къ полку,

преосвященный благословилъ его на предстоящіе труды образомъ Св. Николая, мирликійскаго чудотворца, выражая благопожеланіе Казанцамъ, по значенію имени Св. Николая, «быть побѣдителями народовъ» (4). Этотъ образъ былъ врученъ командиру Казанскаго полка, полковнику Владиміру Александровичу Тебякину. Во все время похода передъ этимъ образомъ была отправляема церковная служба (5). По окончаніи молебствія, командиръ полка, въ краткихъ словахъ, отъ имени всѣхъ чиновъ, благодарилъ преосвященнаго Викторина, губернатора и витебскихъ гражданъ, присутствовавшихъ при молебствіи.

Какъ выше было упомянуто, передвиженіе должно было быть совершено пятью эшелонами, но до Смоленска предоставлено полку почему-то шесть поѣздовъ, по три роты въ каждомъ съ частью обоза и подъемныхъ лошадей, а въ послѣднемъ эшелонѣ штабъ полка и нестроевая рота съ остальнымъ обозомъ. 28-го и 29-го апрѣля роты, входившія въ составъ эшелоновъ, прибывали послѣдовательно на дебаркадеръ желѣзной дороги за 2 часа до времени отхода поѣздовъ. Здѣсь городъ провожалъ нижнихъ чиновъ угощеньемъ и чаркою водки. Къ отходу же каждаго эшелона собиралась масса народа, и «ура» гремѣло до тѣхъ поръ, пока поѣздъ не скрывался изъ виду.

Отъ Смоленска, гдѣ была дневка, Казанцы были распредѣлены на 5-ть эшелоновъ: каждый изъ четырехъ—въ составѣ баталіона, а пятый состоялъ изъ штаба полка съ одною изъ строевыхъ и нестроевою ротами. Хлѣбъ на все время пути былъ выданъ въ Витебскѣ; горячая же пища приготовлялась въ Смоленскѣ и Минскѣ по распоряженію завѣдывающихъ продовольствіемъ отъ мѣстныхъ войскъ. Въ этомъ случаѣ при баталіонахъ слѣдовалъ только артельный и офицерскій обозъ; всѣ же остальныя повозки входили въ составъ послѣдняго эшелона. Первые три эшелона 1-го, а послѣдніе два—2-го мая прибыли въ Брестъ и расположились по квартирамъ неудобно и тѣсно. 26 го апрѣля 4-й корпусъ высочайшимъ приказомъ включенъ въ составъ дѣйствующей арміи, но о времени дальнѣйшаго движенія къ границѣ было неизвѣстно. Для введенной въ городъ цѣлой 16-й дивизіи помѣщеній было недостаточно, а потому и кабаки не избѣжали постояльцевъ. Подобное размѣщеніе, конечно, не благопріятствовало сохраненію полнаго внутренняго порядка въ ротахъ, и цѣлымъ рядомъ распоряженій со стороны начальника дивизіи и полка предписывались самыя строгія мѣры для поддержанія дисциплины и порядка въ частяхъ.

Этимъ временемъ, до полученія приказаній о выступленіи, воспользовались отлично: съ 5-го мая начаты ротныя и баталіонныя ученья, при которыхъ особенное вниманіе обращено было на подготовку къ дѣйствію въ разсыпномъ строю. Было еще достаточно времени, чтобы пройти полный курсъ стрѣльбы со всѣми нижними чинами, не исключая и кадровыхъ. Предполагалось, что въ Брестѣ дивизіи будетъ произведенъ смотръ Государемъ Императоромъ, но пріѣздъ Его Величества не состоялся, а 23-го мая прибылъ въ Брестъ командующій войсками виленскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Альбединскій, и, произведя смотръ частямъ, расположеннымъ въ Брестѣ *), поздравилъ ихъ съ дальнѣйшимъ походомъ.

Не пропало даромъ это время и въ хозяйственномъ отношеніи: заготовлены сухарные мѣшки, гимнастическія рубашки и чехлы на шапки изъ полотна съ назатыльниками; получены походныя палатки, а для носки воды при себѣ пріобрѣтены плоскія стеклянныя фляги, которыя, во избѣжаніи скораго битья и быстраго нагрѣванія воды, обшивались сѣрымъ солдатскимъ сукномъ. Впрочемъ, фляги эти просуществовали недолго: онѣ скоро разбивались, и, еще до перехода границы имперіи, солдаты обзаводились жестяными флягами, которыя также имѣли большія неудобства, быстро нагрѣвая воду и придавая ей запахъ жести. Уже въ Болгаріи большая часть солдатъ, по примѣру мѣстныхъ жителей, достали или деревянныя, или сдѣланныя изъ дыни бутылки.

Военныя дѣйствія, между тѣмъ, особенно на мало-азіатскомъ театрѣ войны, слѣдовали быстро: палъ Ардаганъ, Карсъ былъ обложенъ, и войска продолжали двигаться впередъ. 16-я дивизія начала сомнѣваться, удастся ли ей принять участіе въ дѣлахъ; къ тому же, мѣсяцъ успѣшныхъ брестскихъ ученій надоѣлъ какъ офицерамъ, такъ и солдатамъ; всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали движенія къ границѣ.

Но только въ концѣ мая получено распоряженіе и планъ перевозки 16-й пѣхотной дивизіи. Казанскій полкъ 1-го іюня выѣхалъ изъ Бреста въ пяти эшелонахъ **) по Кіево-Брестской и Одесской желѣзнымъ дорогамъ, чрезъ станціи Казатинъ и Жмеринку, и 4-го числа прибылъ на станцію Бендеры, расположась по квартирамъ въ селѣ Паркашахъ, верстахъ въ трехъ отъ этого города. Хлѣбъ

*) 16-я пѣхотная дивизія и 1-я бриг. 4-й кавалер. дивизіи.

**) Первые три изъ 12-ти линейныхъ ротъ, а послѣдніе два изъ стрѣлковыхъ, штаба и нестроевой роты.

и сухари на время передвиженія были заготовлены въ Брестѣ, и горячая пища получалась на станціяхъ, назначенныхъ росписаніемъ.

Стоять въ окрестностяхъ Бендеръ дивизія долго не могла; предстояло движеніе пѣшкомъ черезъ всю Румынію, такъ какъ единственная румынская желѣзная дорога, при небольшемъ относительно подвижномъ составѣ, была завалена перевозкою всевозможныхъ запасовъ. Предстоявшій походъ хотя и совершался въ предѣлахъ своего государства, а затѣмъ въ Румыніи, подъ прикрытіемъ впереди стоящихъ войскъ, т. е почти при мирныхъ условіяхъ, но для большинства былъ новизною по обстановкѣ, рѣзко отличающей его отъ походовъ въ лагерные сборы и обратно. Поздиѣе собственнымъ опытомъ приходилось убѣждаться въ своей непрактичности до тѣхъ поръ, пока не втянулись въ эту походную жизнь, послужившую отличною подготовкою для будущей службы полка въ Турціи.

Движеніе дивизіи должно было быть произведено эшелонами: въ 1-мъ—первая бригада съ 1-ю и 4-ю батареями; во 2-мъ—штабъ дивизіи, 63-й пѣхотный Угличкій, 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго полка, 2-я и 5-я батареи и подвижной лазаретъ; 3-й баталіонъ Казанскаго полка, 3-я и 6-я батареи, 3-е отдѣленіе летучаго артиллерійскаго парка и 2-е отдѣленіе подвижнаго лазарета составили 3-й эшелонъ дивизіи. Такимъ образомъ, Казанскій полкъ раздѣлялся на двѣ части и выступалъ 7-го и 9-го іюня. Маршрутъ дивизіи былъ составленъ до Пломбуите, предмѣстья Бухареста, черезъ Бѣлградъ, Рени, Галацъ и Браиловъ *). Дальнѣйшія распоряженія должны были состояться въ Бухарестѣ.

Первый переходъ былъ отъ Бендеръ, а для Казанскаго полка отъ деревни Парканы до мѣстечка Новые Каушаны, куда еще наканунѣ отправлены были квартирьеры и кухни. Въ приказѣ по эшелону отъ 6-го іюня были весьма подробно указаны часы выступленія отдѣльныхъ частей съ мѣстъ расположенія, порядокъ слѣдованія войскъ, ихъ обозовъ, мѣста и время приваловъ и проч. Сборный пунктъ назначенъ за Бендерами, откуда авангардъ долженъ былъ выступить въ 5 часовъ, а главныя силы въ $5^1/_4$ час. Не смотря на относительную подробность приказа, едва къ $7^1/_2$ час. утра собрались на сборный пунктъ всѣ части отряда, и движеніе началось часовъ въ 8 утра. Двадцати-одно-верстный переходъ, какъ значилось по маршруту, съ движеніемъ до сборнаго пункта ока-

*) Маршрутъ помѣщенъ въ приложеніи.

зался для полка 24—25 верстнымъ. Незнакомство съ условіями походныхъ движеній въ настоящее время выказалось съ перваго же шага.

Тяжело было исправному солдату разставаться съ лишнею парою бѣлья и разной принадлежности солдатской жизни. Вопреки предупрежденіямъ, все пошло въ ранецъ; въ немъ же уложилась мундирная одежда, такъ какъ одѣты были въ гимнастическія рубашки и лѣтнія панталоны. Къ этому грузу прибавилось: шинель, вторые сапоги, полотнища палатки, 3-хъ-дневный сухарный запасъ и на три дня расходнаго хлѣба (выданнаго съ тою цѣлью, чтобы дольше не трогать сухарей), патроны и ружье. Грузъ оказался непосильнымъ; для облегченія солдаты начали бросать на дорогѣ ту мелочь изъ вещей, въ которой меньше всего могло встрѣтиться надобности. Безводная мѣстность, сильная жара, особенно къ полудню, пыль отъ грунтовой дороги при движеніи въ глубокой колоннѣ, окончательно подрывали силы, и число отставшихъ на этомъ первомъ переходѣ было значительно. Около 3 часовъ дня эшелонъ прибылъ къ мѣстечку Ново-Каушанамъ и расположился бивуакомъ; квартиры были отведены только для штабовъ и управленій. Одиночные отставшіе люди продолжали прибывать до ночи, и особымъ благодѣяніемъ была назначенная на этой станціи дневка. Этотъ первый переходъ показалъ: 1) что носимый солдатомъ грузъ черезъ силу великъ; 2) ранецъ крайне неудобенъ и стѣсняетъ свободу движенія; 3) что движеніе въ общей колоннѣ всего эшелона, невызываемое никакими потребностями, излишне утомляетъ ожиданіемъ сбора всѣхъ частей и остановками въ пути; и 4) казенная обувь, неудовлетворительно сшитая и пригнанная плохо, натираетъ ноги и увеличиваетъ число отсталыхъ; то же относится и къ собственнымъ тѣснымъ сапогамъ, также какъ и къ сапогамъ съ высокими каблуками.

Пользуясь дневкою, приняты были мѣры къ устраненію замѣченнаго: лишнія вещи приказано солдатамъ продать; для перевозки хлѣба наняты воловые подводы на каждую маршрутную станцію; сапоги, по возможности, исправлены, и солдатамъ приказано тщательно обуваться: сильно потершимъ ноги выдавались изъ числа лазаретныхъ вещей туфли.

Для движенія обоза грунтовая дорога въ это время, благодаря сухой погодѣ, была сносна; безпрестанные подъемы и спуски растягивали колонну; видно было, что, при дурной погодѣ, казенныя повозки, тяжелыя сами по себѣ и, кромѣ того, тяжело нагружен-

ныя, будутъ двигаться съ трудомъ; особенно тяжело нагружены были офицерскія повозки.

Не станемъ дальше слѣдить за движеніемъ полка по маршруту; мало-по-малу всѣ втянулись въ походъ, и процентъ заболѣвающихъ былъ незначителенъ; отставшіе были уже рѣдкостью.

Степная волнистая мѣстность Бессарабской губерніи, перерѣзанная параллельно пролегающими глубокими балками, представляетъ на всемъ пути однообразные, довольно крутые спуски и подъемы. На сколько глазъ хватаетъ, нигдѣ ни кустика, ни деревца; только посѣвы—въ іюнѣ не довольно еще высокіе—кукурузы, пшеницы и овса разнообразятъ картину. Населенныя мѣста рѣдки и расположены по балкамъ, такъ что бываютъ видны, только при спускѣ съ послѣдняго перевала. Погода благопріятствовала движенію, и только сильные жары давали себя чувствовать для уроженцевъ сѣвера. Большихъ трудовъ и строгихъ приказаній было нужно, чтобы удержать отъ одиночнаго движенія къ колодцу, когда на горизонтѣ показывался высокій журавль его. Для облегченія разрѣшено было выступать съ почлеговъ по полкамъ, и часъ выступленія предоставленъ былъ на усмотрѣніе командировъ полковъ. Стали подниматься очень рано и, до наступленія сильной жары, успѣвали прибывать на слѣдующій бивуакъ. Довольствіе до перехода границы производилось такимъ образомъ: хлѣбъ заготовлялся своими хлѣбопеками, высылаемыми впередъ въ двухъ командахъ; для приготовленія же пищи, наканунѣ, вмѣстѣ съ квартирьерами, высылались кухни, которыя, приходя ночью, всегда успѣвали до прихода полка приготовить обѣдъ. Условія довольствія, т. е. размѣръ отпуска и способъ пріобрѣтенія продуктовъ, будутъ изложены ниже.

Располагались вездѣ бивуакомъ; этому благопріятствовала и погода; къ тому же, необходимо было пріучаться къ бивуачной жизни; размѣщеніе же въ населенныхъ пунктахъ безполезно увеличило бы число верстъ перехода.

Границу перешли у мѣстечка Кубей и пограничной таможни того же имени: 2-й эшелонъ, т. е. штабъ, 1-й и 2-й баталіоны, 15-го іюня, а 3-й эшелонъ, т. е. 3-й баталіонъ, 17-го числа. Въ Болградѣ, первой станціи и городѣ Румыніи, оба эшелона были неожиданно задержаны, вслѣдствіе порчи дороги отъ разлива между Рени и Галацомъ, на четыре дня, такъ что полкъ собрался весь въ одномъ пунктѣ. Эти четыре дня были употреблены на приведеніе въ исправный видъ снаряженія, на отдыхъ, а затѣмъ и на производство нѣсколькихъ ученій.

На переходѣ къ Рени узнали о первомъ успѣхѣ нашего оружія на переправѣ черезъ Дунай между Галацомъ и Браиловымъ, а по приходѣ на бивуакъ къ первому изъ поименованныхъ городовъ съ полнымъ интересомъ и завистью осматривали мѣсто переправы и Буджанскія высоты праваго берега, уже окропленныя русскою кровью. Въ Галацѣ же мы получили первыя свѣдѣнія объ окончательномъ переходѣ нашихъ войскъ чрезъ Дунай у Систова.

Назначенныя по маршруту 22 версты между Галацомъ и Браиловымъ, по причинѣ порчи шоссе отъ разлива Дуная выше Барбошскаго моста, оказались вѣрными 45-ю верстами, такъ какъ пришлось дѣлать большой обходъ частью проселочными, а частью и вовсе безъ дорогъ, по указаніямъ проводника. Выступивъ рано утромъ, едва къ 7-ми часамъ вечера полкъ добрался до Браилова. Этотъ первый опытъ форсированнаго марша поутомилъ людей, благодаря сильной жарѣ. На дневкѣ въ Филипешти ознакомились съ южными дождями и бурею, къ тому же, въ ночное время. Черезъ пять минутъ послѣ начала, всѣ палатки были сорваны; ровная мѣстность бивуака сплошь покрылась водою. Спать, конечно, не пришлось, а за то шутки и смѣхъ солдатъ надъ незавидными своими положеніемъ не прекращались всю ночь.

Слѣдующій переходъ до деревни Цугуята пришлось совершать по липкой грязи, изъ которой едва можно было вытаскивать ноги.

4-го іюля части полка прибыли къ конечному пункту маршрута и, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, расположились, совмѣстно съ прочими полками дивизіи, бивуакомъ вблизи предмѣстья Бухареста—Пломбуите.

Вообще, движеніе по Румыніи совершалось при тѣхъ же условіяхъ, какъ и по Бессарабіи; въ порядкѣ довольствія произошла та перемѣна, что, съ переходомъ границы и по израсходованіи запаса сухарей, полкъ поступилъ къ вѣдѣніе жидовскаго товарищества Когана, Грегера и Горвица, снабжавшаго полубѣлымъ хлѣбомъ. Попытка устроить хлѣбопеченіе у Пломбуите не удалась, по неимѣнію ни въ полку, ни у мѣстныхъ жителей приспособленій къ тому. Остальные продукты пріобрѣтались тѣмъ же путемъ, какъ и въ Россіи, т. е. собственнымъ попеченіемъ.

5-го іюля командиръ корпуса, генералъ-лейтенантъ Зотовъ, объѣзжая бивуакъ, напоминалъ солдатамъ, какъ слѣдуетъ вести себя въ чужой, союзной и занятой нами странѣ. Впрочемъ, порядокъ и дисциплина соблюдались отлично, и во время пребыванія въ Румыніи не было случая жалобъ на чиновъ полка. Отъ Бухареста

полкъ двигался, въ полномъ составѣ, во второмъ эшелонѣ дивизіи *). имѣя маршрутъ до деревни Царевича на правомъ берегу Дуная, чрезъ Александрію и Зимницу. Въ предположеніи, что черезъ Бухарестъ, какъ столицу княжества, нельзя проходить войскамъ, пришлось обойти его кругомъ предмѣстьями и сдѣлать черезъ то верстъ 20-ть лишнихъ до станціи Михалешти. 11-го числа полкъ прибылъ на дневку въ Фрумозу; но въ 3 часа утра 12-го іюля получено приказаніе немедленно слѣдовать къ Зимницѣ. На привалѣ, во время этого перехода, насъ обогнали полки 30-й пѣхотной дивизіи, принадлежащей къ 4-му же армейскому корпусу; дивизія эта слѣдовала до Бухареста по желѣзной дорогѣ и теперь поспѣшно двигалась къ Плевнѣ, гдѣ 8-го іюля неожиданно разбились усилія 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи выбить отрядъ Османа-паши. Этою неудачею было остановлено наступательное движеніе нашей арміи, и вниманіе главной квартиры все болѣе и болѣе приковывалось къ Плевнѣ.

Въ Зимницѣ для бивуака Казанскому полку былъ отведенъ островъ, отдѣляющійся отъ румынскаго берега рукавомъ; островъ этотъ во время половодія, вѣроятно, заливался водою, на что указывала еще стоявшая въ ямахъ и рытвинахъ вода, не смотря на сильные іюльскіе жары.

Въ Зимницѣ, грязномъ городишкѣ, переполненномъ жидами, узнали нѣкоторыя подробности дѣла 8-го іюля подъ Плевною, частью отъ участниковъ его, а частью отъ слышавшихъ, въ свою очередь, отъ кого-либо. Впечатлѣнія послѣ боя были еще на столько свѣжи, что невозможно было составить чего-либо яснаго и положительнаго: всѣ свѣдѣнія сходились только въ одномъ: въ неожиданности появленія арміи турокъ на нашемъ правомъ флангѣ.

---

*) 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, 2-я, 1-я и 5-я батареи и подвижной лазаретъ.

LVII.

Положеніе дѣлъ на театрѣ войны.—Переходъ Казанскаго полка за Дунай.—Бивуакъ у Турской Сливы.—Движеніе Казанцевъ къ Шипкѣ.—Сформированіе западнаго отряда.—Постройка редута.—Рекогносцировка.—Казанскій полкъ у Богота.—Команды охотниковъ.—Движеніе къ Ловчѣ.

Неудача праваго фланга нашей арміи у Плевны, опасное положеніе центра на Шипкѣ и недостаточность силъ лѣваго фланга заставили нашу главную квартиру временно перейти, до прибытія подкрѣпленій, отъ наступленія къ оборонѣ. Кромѣ того, превосходство силъ турокъ на всѣхъ пунктахъ давало право предполагать возможность перехода ихъ въ наступленіе. Слѣдовательно, подкрѣпленія были необходимы во всѣхъ трехъ отрядахъ, между тѣмъ, общій резервъ всей арміи составляли только три полка 16-й дивизіи, кромѣ Владимірскаго полка, который былъ оставленъ въ нижней части Дуная. Этимъ обстоятельствомъ объясняется то, что, по переходѣ черезъ Дунай, дивизія нѣсколько разъ мѣняла направленіе, какъ увидимъ ниже, прежде чѣмъ окончательно выяснилось ея назначеніе.

13-го іюля дивизія перешла р. Дунай и вступила въ предѣлы Турціи. Переѣдя мостъ, полкъ направился берегомъ къ городу Систову и оттуда прямо на Царевичъ, куда и прибылъ часамъ къ 10 утра. Обозу же пришлось двигаться по крайне избитой дорогѣ, особенно въ ущельѣ, по которому она пролегаетъ на протяженіи почти трехъ верстъ. Не смотря на сухую погоду, лошади и конвоировавшіе обозъ солдаты измучились до крайности и дотащились къ бивуаку полка едва къ 4 часамъ вечера.

Бросая взглядъ съ Систовскихъ высотъ, на которыхъ вели бой полки 8-го корпуса 15-го іюня, на румынскій берегъ и раздѣлявшій ихъ широкій Дунай, солдаты не могли удержаться отъ своеобразныхъ замѣчаній, часто очень мѣткихъ, и составили, по этому первому впечатлѣнію, не совсѣмъ высокое мнѣніе о боевыхъ каче-

ствахъ турокъ. Впослѣдствіи, послѣ многихъ опытовъ, мнѣніе это измѣнилось въ пользу послѣднихъ. У Царевича въ первый разъ были выставлены аванпосты. Переходъ 14-го іюля назначенъ до деревни Турской Сливы по дорогѣ на Горный Студень, гдѣ была главная квартира, и откуда дивизія могла быть двинута въ ту или другую сторону. Но на пути свернули съ дороги и проселками дошли до деревни Сарыяръ, гдѣ приказано было немедленно варить людямъ обѣдъ; съ наступленіемъ же вечера, снова двинулись и поздно ночью прибыли къ деревнѣ Турска-Слива. Это былъ первый ночной переходъ. Хотя и свѣтила луна, но дорога пролегала въ лощинѣ, и полкъ двигался въ темнотѣ. Не смотря на это, люди шли въ полномъ порядкѣ и очень бодро, и переходъ произведенъ былъ быстро. Пройденный путь имѣлъ совсѣмъ другой видъ, нежели въ Румыніи, напоминая, что, съ переходомъ Дуная, полкъ вступилъ на непосредственный театръ войны. По дорогѣ валялась падаль, до уборки которой, казалось, никому не было дѣла; деревни наполовину стояли разрушенными. 15-го и 16-го оставались на бивуакѣ у деревни Турска-Слива, 17-го вечеромъ снова перешли къ деревнѣ Сарыяръ, оттуда 18-го и 19-го іюля—черезъ деревню Ебели, направляясь, такимъ образомъ, къ Тырнову на усиленіе 8-го корпуса и передоваго отряда, бывшаго за Балканами. Но второй неудачный бой подъ Плевною 18-го іюля рѣшилъ окончательно, на этотъ разъ, дальнѣйшее направленіе дивизіи: 20-го іюля, выступивъ, въ 4 часа утра, съ бивуака у Ивачи, къ вечеру Казанцы прибыли къ дер. Градиште, слѣдуя черезъ дер. Батанъ и Варалью, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вовсе безъ дорогъ, по указаніямъ проводниковъ. Послѣ большаго перехода 20-го числа, дана была дневка на 21-е іюля у Градиште, а 22-го, часовъ въ 5 вечера, выступили по дорогѣ на дер. Лѣтницу, на берегу Осмы. 1-й баталіонъ перешелъ рѣку вбродъ ночью и бивуакировалъ на другомъ берегу; 2-й и 3-й баталіоны перешли также вбродъ рѣку Осму утромъ 23-го іюля и въ тотъ же день прибыли въ дер. Пелишаты, гдѣ и расположились бивуакомъ совмѣстно съ 62-мъ и 63-мъ полками. Этого же числа состоялся приказъ, которымъ изъ 4-го и 9-го корпусовъ сформированъ былъ западный отрядъ арміи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Зотова. Цѣлью отряда ставилось удержаніе наступленія арміи Османа-паши до прибытія подкрѣпленій.

Съ переходомъ Дуная, на довольствіе людей обращенъ сухарный запасъ, пополненный въ Зимницѣ. Кухни слѣдовали непосред-

ственно за полкомъ, и пища приготовлялась часа черезъ три по приходѣ на бивуакъ.

Въ теченіе 24-го и 25-го іюля части дивизіи оставались на мѣстѣ, выставляя на ночь аванпосты по ротѣ отъ каждаго полка и имѣя на бивуакахъ по ротѣ дежурною.

Штабами отряда и корпуснымъ производились, очевидно, рекогносцировки; командированы были офицеры для глазомѣрной съемки занятаго нашими войсками раіона мѣстности. Какъ результатъ этихъ предварительныхъ осмотровъ, было передвиженіе 26-го іюля 3-го баталіона Казанцевъ, въ полномъ составѣ, при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою маіора Степроса, верстъ на 7 къ югу, въ дер. Владино, гдѣ, подъ руководствомъ генеральнаго штаба штабсъ-капитана Эссена, приступлено было къ устройству редута на двѣ роты.

Мѣстность для редута была выбрана въ лощинѣ и имѣла очень малый обстрѣлъ; неизвѣстно, принесъ ли бы онъ большую пользу, если бы пришлось выдержать противъ себя атаку противника; самая постройка его, при твердомъ глинистомъ грунтѣ, требующемъ кирки, мотыги и топора, подвигалась медленно, особенно при незначительномъ количествѣ инструмента, положеннаго у насъ по штатамъ, существовавшимъ въ то время, хотя 3-му баталіону былъ отданъ весь инструментъ полка. Кромѣ этой цѣли командированія баталіона, т. е. постройки редута, онъ долженъ былъ еще служить связью войскъ западнаго отряда съ кавказскою казачьею бригадою, расположенною между Иглау и Дойраномъ, фронтомъ къ Ловчѣ, и наблюдавшею за турками, занимавшими этотъ городъ. Такъ какъ, не смотря на два боя, бывшихъ подъ Плевною, свѣдѣнія о мѣстности, окружающей ее, были очень неполны, и о расположеніи противника знали еще менѣе, то 27-го іюля, съ утра, по всей линіи расположенія западнаго отряда произвели рядъ рекогносцировокъ. 2-й баталіонъ Казанскаго полка, рано утромъ, направленъ былъ къ шоссе между Ловчею и Плевною, слѣдуя черезъ дер. Боготъ. При рекогносцирующемъ отрядѣ находились и. д. начальника штаба 4-го корпуса, полковникъ фонъ-деръ-Лауницъ, и начальникъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи, полковникъ Тихменевъ. Баталіону былъ данъ отдыхъ у Богота, а около часа дня съ общаго бивуака выступилъ и 1-й баталіонъ Казанскаго полка со 2-мъ баталіономъ Углицкаго, 3-ю батареею 16-й артиллерійской бригады и двумя эскадронами харьковскихъ уланъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Леонова. Отрядъ этотъ долженъ былъ слѣдовать туда же, куда направился и 2-й баталіонъ, и,

соединившись, идти между Боготомъ и шоссе къ Плевнѣ. Около 4 часовъ отрядъ былъ встрѣченъ на высотѣ дер. Тученицы турецкимъ отрядомъ, изъ котораго были видны выѣхавшія на позицію два орудія и разсыпанная цѣпь, силою около роты. Наши баталіоны, перестроясь поротно въ двѣ линіи и выславъ въ цѣпь стрѣлковыя роты, начали движеніе впередъ, не входя, впрочемъ, въ сферу ружейнаго огня. Пользуясь дальнобойностью артиллеріи, турки пустили нѣсколько гранатъ, изъ которыхъ одна ранила улана. 3-я батарея также сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ, но вскорѣ прекратила огонь, по дальности дистанціи. Дѣло ограничилось маневрированіемъ кавалеріи съ обѣихъ сторонъ, и къ вечеру баталіоны вернулись на прежній бивуакъ у дер. Пелишатъ. Послѣдствіемъ рекогносцировки 27-го іюля было перемѣщеніе, утромъ 28-го числа, всѣхъ полковъ 16-й дивизіи съ артиллеріею на бивуакъ къ Боготскому ручью, между Пелишатомъ и Боготомъ, кромѣ 3-го баталіона 64-го полка, оставшагося во Владиніѣ.

Передовымъ отрядамъ дивизіи предписано было занять деревню Тученицу и Боготъ. По приказанію по дивизіи отъ 28-го іюля, за № 51, въ Боготъ должны были ежедневно высылаться двѣ роты Казанскаго полка при двухъ орудіяхъ, а въ Тученицу—такой же отрядъ отъ Угличскаго полка. Смѣна этихъ частей производилась ежедневно въ 8 часовъ утра, причемъ выступающія роты обѣдали на общемъ бивуакѣ, а ужинъ варился въ Боготѣ. Роты эти располагались, не разбивая палатокъ, на западной окраинѣ деревни, имѣя между ротами орудія. У Богота же бивуакировалъ казачій № 9-го полкъ полковника Пагибина. Высылаемый отрядъ сохранялъ полную боевую готовность; люди оставались въ аммуниціи; орудія были сняты съ передковъ; лошади въ запряжкѣ. До наступленія темноты одна изъ ротъ выставляла на всю ночь аванпосты, соединявшіеся на правомъ флангѣ съ постами отъ угличскаго отряда, а на лѣвомъ—съ казачьими постами и разъѣздами, освѣщавшими мѣстность къ юго-западу отъ Плевны до кавказской казачьей бригады.

Въ Боготѣ намъ достался складъ турецкой зерновой пшеницы и ячменя. При достаточномъ числѣ мельницъ, этимъ запасомъ можно бы было воспользоваться съ большею пользою и построить хлѣбопекарни; въ дѣйствительности же запасъ этотъ разобрали по ротамъ для каши, а ячмень попалъ къ казакамъ.

30-го іюля для орудій устроили полууглубленную батарею, въ чемъ и заключалось все усиленіе позиціи искусственно, на случай

наступленія турокъ. Съ 30-го іюля и по 2-е августа лили дожди и стояла холодная погода. Служба ротъ, неразбившихъ даже походныхъ палатокъ, сдѣлалась очень тяжелою, а между тѣмъ получавшіяся свѣдѣнія о наступленіи турокъ вызвали распоряженіе, чтобы смѣна уходила съ бивуака съ вечера, и всѣ 4 роты оставались у Богота всю ночь до 9—10 часовъ утра.

2-го августа, съ вечера, получены корпуснымъ штабомъ вѣрныя свѣдѣнія, что турки предполагаютъ на слѣдующій день сдѣлать наступленіе на Тученицу и Боготъ, почему рано утромъ весь 2-й баталіонъ Казанскаго полка былъ сосредоточенъ у Богота, а угличкій баталіонъ—у Тученицы. Дѣйствительно, часовъ въ 9 утра противъ послѣдней деревни показались турецкіе разъѣзды и сомкнутыя кавалерійскія части; тотчасъ же по тревогѣ были вызваны и присоединились къ авангарднымъ отрядамъ 1-й баталіонъ Казанскаго, 3-й баталіонъ Угличкаго полковъ и 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады. Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ остановили движеніе турокъ, а сотня донскаго № 9-го полка заставила ихъ поспѣшно отступить обратно подъ прикрытіе своихъ аванпостовъ. Казаки потеряли одного человѣка; у турокъ же было выведено изъ строя нѣсколько человѣкъ, судя по тому, что казакамъ досталось до 5-ти верховыхъ лошадей. 4-го августа 3-й баталіонъ возвратился изъ Владина, и несеніе службы въ передовомъ отрядѣ облегчилось: къ тому же и погода исправилась, и снова начались жары. Кромѣ службы въ передовомъ отрядѣ, приказано было заготовить въ каждомъ полку въ возможно скоромъ времени по 100 туровъ и 100 фашинъ и держать ихъ въ постоянной готовности: кромѣ того, заготовлялись лѣстницы; назначались рабочіе для возведенія люнета впереди лѣваго фланга бивуачнаго расположенія; въ свободное же отъ этихъ занятій время производились строевыя ученья и занятія прицѣлкою.

Чтобы захватить для разпросовъ турецкихъ солдатъ изъ плевненскаго гарнизона и для осмотра мѣстности и турецкихъ укрѣпленій, сформированы были въ полку двѣ команды охотниковъ, въ 50 человѣкъ каждая, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Вакара и поручика Новало-Швейковскаго, и направлены 6-го августа: одна отъ Богота, а другая отъ Тученицы. Особаго результата команды эти не достигли: подойдя въ сумеркахъ къ турецкой аванпостной цѣпи, стоявшей на Радишевскихъ высотахъ, на очень близкихъ разстояніяхъ постъ отъ поста, команды были скоро замѣчены, и тотчасъ же на линіи постовъ показались сомкнутыя части. Оче-

видно, турки оберегали себя очень тщательно. 8-го и 9-го августа, въ ожиданіи нападенія со стороны турокъ, всѣ части, стоявшія на позиціи у Боготскаго ручья, оставались съ вечера вполнѣ готовыми къ бою; спали одѣтыми и въ аммуниціи: но особеннаго ничего не случилось.

10-го августа, рано утромъ, получено распоряженіе штаба корпуса, которымъ полкъ и 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады назначались на усиленіе отряда Скобелева, стоявшаго у дер. Дойрапа. Нестроевая рота, въ виду подвижности отряда, имѣвшаго цѣлью поддерживать связь между частями, дѣйствовавшими у Плевны и Шипки, и препятствовать движенію турокъ изъ Ловчи и Плевны на Сельви и Габрово, оставлена была въ вагенбургѣ и отправлена въ дер. Порадимъ вмѣстѣ съ чинами хозяйственнаго управленія. Солдатамъ на руки былъ выданъ четырехдневный сухарный запасъ. Изъ обоза взяты артельныя телѣги, патронные ящики, офицерскія повозки и часть провіантскихъ. Такъ Казанскій полкъ приготовился двинуться къ Ловчѣ (1).

LVIII.

Переходъ къ Дойрану.—Первая встрѣча съ М. Д. Скобелевымъ.—Казанскій полкъ на Какринской позиціи.—Укрѣпленіе позиціи.—Поручикъ Козелло.—Служба на бивуакѣ.—Приказы Скобелева.—Замѣна ранцевъ мѣшками.—Ожиданіе боя.

10-го августа, присоединивъ находившіяся у Богота роты, полкъ могъ выступить только около 10-ти часовъ утра. Не смотря на сильную жару, приказано было передвиженіе совершать въ мундирахъ. Одновременно начали отходить и остальные полки дивизіи, стоявшіе у ручья, такъ какъ начальникъ отряда опасался за эти, слишкомъ выдвинутыя впередъ, части войскъ. Труды цѣлой недѣли: туры, фашины и лѣстницы, стога заготовленнаго сѣна,—все снесено въ одно мѣсто и зажжено, чтобы не досталось въ руки турокъ. Дойдя до дер. Пелишатъ, 62-й и 63-й полки остановились на бивуакѣ, а Казанскій полкъ направился по дорогѣ, круто поворачивающей у Пелишатъ къ юго-востоку и подымающейся изъ оврага въ гору. Такого жаркаго дня, какъ 10-е августа, не было еще во все время послѣ перехода черезъ Дунай. Ни малѣйшаго движенія воздуха, ни одного ручейка или фонтана, чтобы хотя немного освѣжить измучившихся солдатъ. Надѣтые мундиры и ранцы съ четырехдневнымъ сухарнымъ запасомъ добивали солдатъ окончательно. Цѣлыми десятками валились солдаты на землю, доходя до крайняго предѣла физическаго изнеможенія и не обращая никакого вниманія на то, что могли сдѣлаться жертвою турокъ, по отношенію которыхъ отрядъ совершалъ фланговое движеніе. Къ дер. Дойрану, около 15—17 верстъ, въ каждомъ батальонѣ пришли: офицеры, знамя и 10—15 нижнихъ чиновъ. Остальные всѣ усыпали дорогу. На пути полкъ обогналъ начальникъ отряда, генералъ-маіоръ Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ 2-й, о беззавѣтной храбрости котораго было извѣстно каждому изъ чиновъ полка. Позднѣе подъ славною командою его всей дивизіи суждено было

отслужить большую часть кампаніи и, благодаря ему, завоевать себѣ почетное мѣсто между всѣми дивизіями русской арміи и получить имя «Скобелевской». Генералъ обратился съ нѣсколькими словами ободренія къ растянувшимся по дорогѣ солдатамъ. Въ дер. Дойранъ сдѣлали продолжительный привалъ и когда отсталые подтянулись, и спала жара, выступили по направленію къ дер. Иглавъ, куда пришли уже съ наступленіемъ темноты. Около деревни стояла бивуакомъ Кавказская казачья бригада и донская № 8 батарея. Такимъ образомъ, здѣсь сосредоточился весь отрядъ: Казанскій полкъ, 1-й баталіонъ 118-го Шуйскаго, кавказская казачья бригада и 8-я казачья конная батарея. Около 8 часовъ утра 11-го августа отрядъ началъ дальнѣйшее движеніе, имѣя впереди казачью бригаду въ авангардѣ Перейдя вбродъ Осму, вытянулись по узкой дорогѣ, пролегающей по сильно гористой и пзрѣзанной отрогами Балкановъ мѣстности, покрытой лѣсомъ и кустарникомъ. Подвигались впередъ очень медленно, благодаря тяжелой 2-й батареѣ, которая къ тому же обладала не особенно хорошо выкормленными лошадьми. Впрочемъ, медленность движенія батареи, заставляя часто останавливаться пѣхоту, доставляла ту выгоду, что, при трудной дорогѣ и такой же жарѣ, какъ и наканунѣ, отсталыхъ было мало, а протекавшій въ оврагѣ близъ дороги ручей дозволялъ имѣть воду во всякое время.

Генералъ Скобелевъ со своимъ штабомъ и развѣвающимся значкомъ нѣсколько разъ обгонялъ полкъ и хвалилъ тянувшихся солдатъ, помогавшихъ тащить на горы батарею. Магическое дѣйствіе оказывали эти одобрительвыя слова молодаго, симпатичнаго генерала, и все тянулось изъ послѣднихъ силъ. Къ закату солнца дошли до деревни Типао, оставленной жителями-турками. Здѣсь, по первоначальному предположенію, назначался только привалъ, но 2-я батарея не была въ состояніи двигаться дальше за утомленіемъ лошадей. Пришлось остановить тронувшійся въ дальнѣйшій путь 1-й баталіонъ съ конною батареею, а остальныя части перевести на другую сторону деревни, гдѣ и расположить на ночлегъ. Казачья бригада прикрыла расположеніе бивуака своими постами, а отъ полка выставлена только бивуачная цѣпь, чтобы солдаты не бродили въ оставленную деревню. 12-го числа движеніе началось только часовъ въ пять по-полудни, когда спала жара Близъ Какрина генералъ Скобелевъ выѣхалъ навстрѣчу полку и поздравилъ съ отбитіемъ атакъ Сулеймана-паши 9-го, 10-го и 11-го августа слабыми баталіонами нашихъ войскъ, геройски защищавшихъ до-

бытый кровью перевалъ. Радостное «ура!», далеко прогремѣвшее въ ночной тишинѣ, было отвѣтомъ полка. Около 11 часовъ ночи отрядъ вытянулся на Ловче-Сельвинское шоссе и въ скоромъ времени свернулъ въ отличную дубовую рощу, гдѣ и расположился бивуакомъ, имѣя 2-ю батарею на позиціи передъ лѣсомъ, а кавалерію—позади полка съ конною батареею.

Со втораго дня, т. е. 13-го августа, начальникъ отряда предписалъ приступить къ укрѣпленію позиціи, названной Какринскою, фронтомъ къ городу Ловчѣ. Позиція эта состояла изъ командующей большой лѣсистой высоты по обѣимъ сторонамъ шоссе къ сторонѣ Ловчи; спускъ былъ не очень крутой и на дистанціи хорошаго ружейнаго выстрѣла свободенъ отъ лѣса. Слѣдующій кряжъ высотъ покрытъ былъ дубовымъ лѣсомъ. Возможныя артиллерійскія позиціи непріятеля были: на шоссе, на дистанціи 700—800 саженъ, и на свободныхъ отъ лѣса высотахъ, командующихъ позиціею къ сѣверо-западу отъ шоссе; дистанція около 1,000 саженъ. На позиціи этой могъ бы расположиться отрядъ большей силы, чѣмъ сосредоточенный. Правый флангъ ея чуть рѣзкими лощинами сливался съ окружающими высотами; лѣвый же, заросшій лѣсомъ, какъ и самая высота, круто спускался къ ручью со скалистыми берегами. При укрѣпленіи позиціи начальникомъ отряда предписано было обратить особенное вниманіе на измѣреніе дистанціи до тѣхъ пунктовъ, которыхъ непріятель не былъ бы въ состояніи избѣжать при наступленіи, на устройство на самой позиціи удобныхъ сообщеній между частями отряда (1). Для работъ собранъ весь шанцевый инструментъ полка, въ числѣ 148 большихъ лопатъ, 198 топоровъ, 35 кирокъ, 50 мотыгъ и 15 ломовъ. Остальное было утрачено солдатами на переходахъ. Особенно много было потеряно топоровъ; изъ 360-ти, положенныхъ по штату, полкъ сохранилъ только половину, т. е. 198. «Мы порастеряли шанцевый инструментъ,» говоритъ Казанецъ—полковникъ Байковскій, «вслѣдствіе холоднаго къ нему отношенія, не придавая ему, согласно мирной подготовкѣ, особенной важности.» Отъ каждой роты назначалось рабочихъ по 20-ти человѣкъ. Работами по укрѣпленію всей позиціи назначенъ завѣдывать поручикъ Казанскаго полка Козелло. Самыя работы состояли: на всѣ орудія 2-й батареи возведены ложементы на опушкѣ лѣса близъ шоссе; для зарядныхъ ящиковъ устроены закрытія въ лѣсу; между ними устроены удобныя сообщенія цѣпи. Выборъ наиболѣе соотвѣтствующихъ для обстрѣла мѣстъ былъ возложенъ на командировъ всѣхъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ, капи-

тана Пересѣтъ-Солтана, штабсъ-капитановъ Монтинскаго 2-го и Вальца, которые устроили траншеи и тщательно измѣрили разстоянія, означивъ ихъ вѣхами, если не было какихъ-либо предметовъ на мѣстности. По опушкѣ лѣса устроены были засѣки; въ лѣсу, въ глубину позиціи, расчищены пути для движенія съ бивуака до назначеннаго для каждой роты участка. Для поддержекъ цѣпи вырыты резервныя траншеи. Работы велись очень энергично и къ 17-му числу были почти закончены; оставалось лишь продолжать расчистку лѣса въ тылу, чего, по недостатку топоровъ, нельзя было дѣлать особенно успѣшно. Усиленная траншеями, позиція отряда была на столько сильна, что опасаться наступленія турецкихъ силъ изъ Ловчи было нечего; напротивъ, даже было желательно. На бивуакѣ палатокъ почти не разбивали, пользуясь хорошею погодою, а настроили шалашей изъ вѣтвей. Противъ обыкновенія, благодаря строгимъ требованіямъ начальника отряда, на бивуакѣ и кухняхъ соблюдалась чистота: отхожія ямы и остатки отъ скота зарывались. Обозъ Казанскаго полка с стоялъ въ это время изъ 109-ти повозокъ, въ томъ числѣ 46 воловьихъ подводъ.

Не смотря на далекое разстояніе до Шипки, звуки выстрѣловъ и залповъ явственно доносились до позиціи полка. Вмѣсто тихой и однообразной стоянки на Какришской позиціи, каждый горѣлъ желаніемъ идти туда, гдѣ шла борьба не на жизнь, а на смерть. Это желаніе раздѣлялъ и Скобелевъ. 14-го августа онъ писалъ къ князю Святополкъ-Мирскому: «Потрясающее впечатлѣніе, произведенное разсказомъ г-на Стенли о положеніи нашихъ на Шипкѣ, заставляетъ меня высказать вамъ мое глубокое убѣжденіе: непріятель искусно маневрируетъ, отвлекая часть нашихъ войскъ отъ участія въ сраженіи на перевалѣ. Немедленное прибытіе 9-ти баталіоновъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе въ нашу пользу. Два полка изъ Сельви, 64-й Казанскій съ занимаемой мною позиціи могутъ быть завтра утромъ въ Габровѣ; голова колонны даже подходитъ къ мѣсту боя.» То же онъ писалъ и генералу Радецкому, прибавляя, что «присутствіе въ бою на Шипкѣ четырехъ отличныхъ баталіоновъ, изъ коихъ въ 64-мъ Казанскомъ полку по 40 рядовъ въ взводѣ, могло бы имѣть большое значеніе» (2). Но желанія эти остались неисполненными, такъ какъ считалось необходимымъ присутствіе отряда на Сельвинскомъ шоссе, а послѣ 17-го августа къ Шипкѣ сосредоточено было достаточное число войскъ, и армія Сулеймана временно перешла къ оборонѣ. Тяжело какъ-то переживалась Казанцами праздная бивуачная жизнь. 17-го числа.

съ разрѣшенія начальника отряда, всѣ ранцы отправлены въ г. Сельви, и у солдатъ и для вещей, и для сухарей остались только мѣшки. Съ этихъ поръ ранцевъ уже болѣе не видали. Помимо излишней тяжести, давившей грудь, ранецъ на столько стѣснялъ дѣйствія солдата, что служилъ бы въ бою излишнею помѣхой. Впослѣдствіи они были оставлены въ Плевнѣ и въ 1877 году проданы за безцѣнокъ съ аукціона. Сухарей оставалось уже очень немного; хлѣбъ отъ товарищества Горвицъ и К°, имѣвшаго своихъ агентовъ въ Сельви, во все время бытности на Какринской позиціи, полученъ только одинъ разъ. Приказомъ по отряду, 17-го августа, предписано было сухарей не расходовать, а мяса въ котелъ класть не менѣе какъ по фунту на человѣка. Мясо для довольствія нижнихъ чиновъ, до настоящаго времени, доставлялось подрядчикомъ по цѣнѣ, установленной приказомъ по арміи. Но съ движеніемъ полка въ отдѣлъ подрядчикъ прекратилъ поставку; кромѣ того, чтобы выдавать ежедневно по фунту на человѣка, нужно было пріобрѣтать скотъ вдвое дешевле, чѣмъ поставкою. Первыя попытки къ пріобрѣтенію скота своими средствами дали отличные результаты, что и навело на мысль и на будущее время избѣжать услугъ подрядчиковъ. Большую помощь оказалъ турецкій скотъ, взятый безденежно въ деревняхъ, послѣ бѣжавшихъ въ Ловчу жителей. Остальные продукты пріобрѣтались въ Сельви, а вмѣсто капусты, щи варились изъ виноградныхъ листьевъ съ прибавкою незрѣлаго винограда, придававшаго кислоту и вкусъ. Для добыванія всего этого, а также и скота, съ бивуака отправлялись артельщики по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, а иногда и въ одиночку и, въ надеждѣ на «авось», безъ всякаго оружія. 16-го августа, отправившійся на подобную экскурсію, артельщикъ 10-й роты болѣе не возвращался и, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ убитъ рыскавшими въ окрестностяхъ башибузуками. Случай этотъ вызвалъ запрещеніе выходить за аванпостную цѣпь безъ оружія.

Мѣры охраненія отряда ложились всею тяжестью на кавказскую казачью бригаду. Кромѣ нѣсколькихъ постовъ, выставляемыхъ днемъ къ Ловчѣ, и линіи аванпостовъ на ночь, на бригадѣ лежала тяжелая служба осѣщенія мѣстности къ сторонѣ нашего плевненскаго отряда. Отъ Казанскаго полка каждый вечеръ, для ближайшей поддержки сторожевыхъ постовъ, назначалась одна рота, которая располагалась у шоссе, на $1^1/_2$ версты впереди бивуака всего отряда. Рота отъ себя выставляла нѣсколько постовъ. Въ случаѣ нападенія турокъ, рота эта должна была поддерживать казаковъ

до полнаго раскрытія силъ противника, а затѣмъ отходить на позицію, которая была распредѣлена между ротами и баталіонами полка, съ тѣмъ, чтобы при занятіи ея, особенно ночью, не было суеты и безпорядка. Генералъ Скобелевъ лично производилъ нѣсколько разъ съ казачьими сотнями рекогносцировки къ г. Ловчѣ. Въ разговорахъ съ офицерами полка онъ объяснялъ, что рѣшено возобновить наступательныя дѣйствія праваго фланга арміи противъ турокъ, и первымъ актомъ этого наступленія должна быть атака г. Ловчи.

19-го августа, часа въ 3 утра, на постъ, отъ 5-й роты выставленный на шоссе, пришелъ вооруженный болгаринъ изъ Ловчи и требовалъ отвести его къ генералу Скобелеву, для передачи свѣдѣній, добытыхъ имъ о силахъ и расположеніи турокъ. Командиру роты, спросившему объ этомъ, болгаринъ отвѣтилъ, что турокъ въ Ловчѣ тысячъ восемь и что они собираются выйти изъ Ловчи и идти брать Сельви. 19-го августа въ бивуачномъ расположеніи произошли нѣкоторыя перемѣны: 1-й баталіонъ полка былъ передвинутъ на лѣвый флангъ позиціи, а 3-й баталіонъ шаговъ на 100 назадъ, чтобы освободить мѣсто для устройства заслоновъ зарядныхъ ящиковъ 2-й батареи.

Еще 13-го августа командиръ полка, полковникъ Тебякинъ, объявилъ въ приказѣ по полку о производствѣ его въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, и что новымъ командиромъ полка назначенъ командиръ 16-го стрѣлковаго баталіона, полковникъ Лео. Но до 26-го августа, до прибытія новаго командира, генералъ Тебякинъ продолжалъ командовать полкомъ (3).

LIX.

Наступленіе къ Ловчѣ. — Занятіе Счастливой горы. — Ночь подъ Ловчею. — Самоокапываніе ротъ.—Диспозиція на 22-е августа. — Отрядъ князя Имеретинскаго. - Атака.—Наступленіе Казанскаго полка. — Взятіе Рыжей горы.— Вступленіе въ Ловчу. — Взятіе укрѣпленій за Осмою. — Потеря Казанскаго полка.

Наконецъ, 20-го августа давно ожидаемое движеніе къ Ловчѣ исполнилось. Утромъ была получена диспозиція, по которой отрядъ долженъ былъ выступить въ 9 часовъ утра, направляясь на Ловчу. Въ авангардѣ двигались: эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, 1-й баталіонъ Шуйскаго полка и саперы. 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго полка *), 9-ти фунтовая батарея или въ главныхъ силахъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тебякина. Въ арріергардѣ находились: обозъ, двѣ сотни казаковъ, 3-й баталіонъ Казанскаго полка. При авангардѣ и главныхъ силахъ приказывалось имѣть шанцевый инструментъ. Авангардъ выступилъ въ началѣ 10-го часа, а около 10-ти двинулись и главныя силы. Около часа пополудни авангардъ остановился на привалѣ у фонтана, на самомъ шоссе, верстахъ въ $5^1/_2$ — 6-ти отъ Ловчи. Сюда же въ скоромъ времени подтянулись и наши баталіоны главныхъ силъ и стали на привалъ по сторонамъ шоссе въ виноградникахъ, чтобы

*) При вступленіи въ бой командовали: полкомъ генералъ-маіоръ Тебякинъ; 1-мъ баталіономъ подполковникъ Завадскій; 1-й стр. кап. Пересвѣтъ-Солтанъ; ротою Его Выс. шт. кап. Вимбергъ; 2-ю ротою кап. Мошинскій 1-й; 3-ю ротою кап. Брюнелли; 4-ю ротою шт.-кап. Бужинскій.

2-мъ баталіономъ подполковникъ Байковскій; 2-ю стрѣл. ротою шт.-кап. Мошинскій 2-й; 5-ю ротою шт.-кап. Соколовскій; 6-ю ротою шт.-кап. Орелъ; 7-ю ротою капитанъ Пузинъ; 8-ю ротою поручикъ Козелло 1-й.

3-мъ баталіономъ подполков. Стенросъ; 3-ю стр. ротою шт.-кап. Вальцъ; 9-ю ротою поручикъ Борейша; 10-ю ротою поручикъ Квятковскій; 11-ю ротою шт.-капит. Бырдинъ; 12-ю ротою шт.-кап. Амелицкій. Начальникомъ стрѣлковъ маіоръ Арсеньевъ.

не быть видимыми кавалерійскими постами противника, открытыми казаками авангарда на впереди лежащихъ высотахъ. Отъ фонтановъ мѣстность повышается и образуетъ рядъ высотъ; глубокая сѣдловина, по которой пролегаетъ шоссе, отдѣляетъ къ востоку командующую высоту, названную впослѣдствіи Счастливою горою, и къ западу двѣ высоты, на которыхъ и были замѣчены турецкіе посты. Генералъ Скобелевъ, ѣхавшій съ головнымъ отрядомъ, произвелъ рекогносцировку, а высланные казаки показались на горѣ Счастливой, на которой были встрѣчены огнемъ одиночныхъ турецкихъ всадниковъ. Тотчасъ во возвращеніи казаковъ, было приказано 1-му баталіону Казанцевъ и взводу 2-й батареи двинуться впередъ въ боевомъ порядкѣ, для овладѣнія упомянутыми высотами. 1-й баталіонъ, подполковника Завадскаго, развернулся поротно въ двѣ линіи, имѣя 1-ю, Вимберга, и 4-ю, Бужинскаго, роты въ первой, 2-ю, Мошинскаго 1-го, и 3-ю, Брюнелли, во второй линіи и стрѣлковую, Солтана, въ цѣпи; два орудія выѣхали на шоссе и сдѣлали первые боевые выстрѣлы по западной высотѣ, чѣмъ заставили турецкіе передовые посты отступить. Баталіонъ Завадскаго быстро двинулся впередъ и, послѣ небольшаго сопротивленія, заставилъ турокъ очистить высоту А и отступить на высоту С, гдѣ у нихъ устроенъ былъ сильной профили перекопъ. Почти одновременно съ движеніемъ 1-го баталіона, на шоссе развернулся 2 й баталіонъ, Байковскаго, поротно, также въ двѣ линіи, и двумя ротами, шедшими правѣе, т. е. сѣвернѣе шоссе, занялъ гору Счастливую. Весь баталіонъ шелъ уступомъ сзади баталіона Завадскаго. 3-й же баталіонъ, Степроса, къ мѣсту привала еще не подошелъ. Шуйцы и остальныя 6 орудій находились въ резервѣ.

Занятая баталіонами Завадскаго и Байковскаго мѣстность, а особенно гора Счастливая, командуетъ впереди-лежащимъ пространствомъ, но города Ловчи, раскинувшагося на берегу Осмы, все-таки не было видно; онъ скрытъ былъ рядомъ высотъ, окаймлявшихъ рѣку и составлявшихъ укрѣпленную позицію турокъ. Всѣ высоты покрыты были виноградниками, за исключеніемъ одной, совершенно обнаженной, съ глинистымъ грунтомъ, названной «Рыжею». Задача отряда генерала Скобелева состояла въ томъ, чтобы до прибытія всѣхъ войскъ, имѣвшихъ участвовать въ штурмѣ Ловчи, удержать уже занятое, взять высоту, на которой устроена вышка и возведена траншея, т. е. высоту С, и устроить прикрытія для батарей на всѣхъ трехъ высотахъ. Атаку вышеназванной турецкой траншеи генералъ Скобелевъ отложилъ до установки на позицію

2-й батареи, которая своимъ огнемъ должна была обезпечить успѣхъ атаки. Но такъ какъ установка орудій на горѣ Счастливой, имѣвшей очень крутые скаты, требовала времени и могла быть исполнена лишь ночью, то на 20-е августа отряду предстояло оставаться на занятой позиціи; поэтому къ $2^1/_2$ часамъ дня произведены нѣкоторыя измѣненія, и роты приняли слѣдующее положеніе: 2-я, Мошинскаго 1-го, и 3-я, Брюнелли, роты, перейдя на сѣверную сторону шоссе, расположились въ виноградникахъ и между орѣховыми деревьями, покрывающими склонъ Счастливой горы, обращенный къ туркамъ. Не имѣя передъ собою стрѣлковъ, обѣ роты выслали по взводу въ цѣпь, которая скоро вступила въ рѣдкую перестрѣлку со спѣшенными черкесами. Къ югу отъ шоссе размѣстились всѣ остальныя роты 1-го и 2-го баталіоновъ: на западной высотѣ, фронтомъ къ траншеѣ, стали 5-я, Соколовскаго, и 6-я, Орла, роты; 1-я, Вимберга, и 4-я, Бужинскаго, между высотою и шоссе; 7-я, Пузина, и 8-я, Козелло 1-го, составляя вторую линію, расположились нѣсколько позади и въ интервалѣ между 5-ю, Соколовскаго, 6-ю Орла, и 4-ю, Бужинскаго, ротами. 1-я стрѣлковая, Солтана, имѣя 1-ю полуроту въ цѣпи и 2-ю въ поддержкѣ, фронтомъ частью къ траншеѣ, частью къ Рыжей горѣ, прикрывала 5-ю и 6-ю роты: 1-я и 4-я прикрывались цѣпью отъ 2-й стрѣлковой, Мошинскаго 2-го, роты, которая имѣла одну полуроту въ поддержкѣ. 9-я, Борейши, 10-я, Квятковскаго. 11-я, Бырдина и 3-я стрѣлковая, Вальца, роты, съ баталіономъ Шуйскаго полка, составляя общій резервъ, стали за Счастливою горою, а 12-я, Аменицкаго, рота находилась въ прикрытіи обоза, остановившагося за фонтанами.

Едва показались на высотахъ наши стрѣлки, какъ турки открыли довольно частый огонь, особенно изъ траншей на высотѣ съ вышкою, т. е. С: но наши стрѣлки отвѣчали лишь рѣдкими выстрѣлами: значительная дистанція до цѣли не соотвѣтствовала нашему прицѣлу Крика; кромѣ того, турки были хорошо укрыты; наши же стрѣлки были расположены совершенно открыто, пользуясь лишь камнями, небольшими деревьями и виноградными кустами. Наиболѣе открыто расположенныя группы приступили къ устройству окоповъ тѣмъ инструментомъ, который имѣлся въ ротахъ. Работа, вслѣдствіе твердаго, каменистаго грунта, была крайне трудною. Грунтъ требовалъ кирки и мотыги; между тѣмъ, работать стоя было невозможно, такъ какъ достаточно было подняться одному человѣку, какъ на него сыпались пули довольно мѣтко, чему, вѣроятно, способствовало измѣренное турками разстояніе. Не-

рестрѣлка, довольно оживленная со стороны турокъ и слабая съ нашей, продолжалась до наступленія темноты; потери этого дня заключались въ 2 убитыхъ и 9 раненыхъ нижнихъ чинахъ; первымъ изъ Казанцевъ, пролившихъ кровь, былъ ефрейторъ 5-й роты Василій Агѣевъ, который, раненый смертельно въ голову, скончался во время переноски его на одной части тентабри. Всего въ день выпущено 3,523 патрона, что, по числу бывшихъ въ строю, составитъ 1,24 патрона на винтовку *).

Вода на позиціи была только въ ручьѣ въ тылу, куда и посылались команды изъ цѣпи и изъ ротъ. Съ наступленіемъ темноты въ роты привезли ужинъ. На ночь всѣ роты баталіоновъ Завадскаго и Байковскаго остались на прежнихъ своихъ мѣстахъ, выставивъ впереди цѣпи сильные секреты. Стрѣлки, подъ прикрытіемъ ночи, приступили къ устройству ложементовъ. 9-я, Борейши, и 10-я, Квятковскаго, роты, съ инструментомъ отъ всего полка, около часа ночи отправились на Счастливую высоту, для устройства ложементовъ для 2-й батареи 16-й артиллерійской бригады, а затѣмъ и для поднятія орудій этой батареи. Гора Счастливая, спускаясь къ сторонѣ шоссе почти обрывомъ, нигдѣ не представляетъ спуска менѣе 35°—40°, такъ что роты должны были устроить дорогу и по ней втащить орудія на себѣ. Вмѣстѣ съ ротами 9-й, Борейши, и 10-й Квятковскаго, устраивалъ траншеи для пѣхоты и ложементы для двухъ еще батарей артиллеріи Шуйскій батальонъ, подъ руководствомъ саперъ. Завѣдывать всѣми производимыми работами начальникъ штаба, капитанъ Куропаткинъ, назначилъ поручика Казанскаго полка Козелло, причемъ послѣдній «выказалъ знаніе дѣла, энергію и распорядительность» (1). По окончаніи устройства этихъ прикрытій и взвоза артиллеріи, 9-я и 10-я роты возвратились на мѣсто расположенія своего баталіона.

Въ 5 часовъ утра 21-го августа съ Счастливой батареи раздались первые выстрѣлы по турецкому ложементу на высотѣ С, съ вышкою, но ложементъ и высота оказались покинутыми и немедленно были заняты 2-ю полуротою 1-й стрѣлковой, Солтана, роты, имѣвшаго впереди въ цѣпи взводъ подъ командою подпоручика Хрущкаго. О занятіи высоты было немедленно донесено командовавшему полкомъ, генералу Тебякину. Вслѣдъ затѣмъ на эту же высоту прибылъ генералъ Скобелевъ и поздравилъ стрѣлковъ Солтана съ первымъ занятымъ турецкимъ укрѣпленіемъ и съ добы-

*) 20-го числа въ строю было: 17 офиц. и 2,681 нижн. чина.

чею въ видѣ оставленныхъ турками галетъ и барановъ. На эту гору вскорѣ были переведены 1-я, Вимберга, и 4-я, Бужинскаго, роты; на мѣста этихъ ротъ стали 2-я, Мошинскаго 1-го, и 3-я, Брюнелли; а къ сѣверу отъ шоссе, на скатѣ горы Счастливой 5-я, Соколовскаго, и 6-я, Орла, роты, разсыпавъ впереди въ цѣпь по взводу. 3-й, Степроса, баталіонъ, въ видѣ частнаго резерва, выдвинутъ былъ впередъ и расположился въ колоннѣ у мостика близъ Счастливой горы, лѣвѣе шоссе. На первые выстрѣлы 2-й батареи турки, спустя ¼ часа, отвѣчали артиллерійскимъ огнемъ. Гранаты ихъ ложились очень удачно, но рѣдко разрывались.

На занятой вновь высотѣ и смежной съ нею, т. е. на которой располагались 20-го числа 5-я и 6-я роты, предписывалось построить четыре батареи. Постройка ихъ, а равно и прикрытій для пѣхоты возлагалась на роты нашего полка. До часа дня производился осмотръ мѣстности, для опредѣленія порядка размѣщенія орудій и обозначенія мѣстъ ихъ. Для этого на позицію прибывали офицеры и фейерверкеры тѣхъ батарей, которыя должны были стать здѣсь. Группа, собравшаяся вокругъ генерала Скобелева, осматривавшаго возвышенность, и приведшія на работу команды отъ 1-й, Вимберга, 4-й, Бужинскаго, и 8-й, Козелло 2-го, ротъ привлекли на себя артиллерійскій и ружейный огонь турокъ, причемъ отличною цѣлью для ихъ выстрѣловъ служила вышка. Для большаго успѣха работъ весь инструментъ полка былъ собранъ вмѣстѣ, и приходившія посмѣнно роты получали его на мѣстѣ работъ, что едва не послужило впослѣдствіи причиною того, что полкъ могъ лишиться своего шанцеваго инструмента, который былъ оставленъ на мѣстѣ работъ, производившихся въ ночь на 22-е число, такъ какъ роты не считали уже своею обязанностью заботиться о полученіи инструмента обратно. Работу, какъ мы уже говорили, производили 1-я, Вимберга, 4-я, Бужинскаго, и 8-я, Козелло 2-го, роты посмѣнно, начиная съ артиллерійскихъ ложементовъ. Къ 3½ часамъ дня ложементы были совершенно готовы для одной батареи: кромѣ того, устроена была дорога для ввоза орудій на позицію отъ шоссе, для чего вырублены кусты и виноградники, а крутые подъемы и спуски срыты. Въ 4 часа дня одна изъ 9-ти-фунтовыхъ батарей 2-й артиллерійской бригады, подъ прикрытіемъ 3-й, Брюнелли, роты Казанскаго полка, должна была занять готовые ложементы. Выѣздъ батареи на позицію фланговымъ движеніемъ къ непріятелю, съ шедшею за батареею 3-ю, Брюнелли, ротою, вызвалъ особенно учащенный артиллерійскій огонь со стороны турокъ.

По окончательномъ занятіи этою батареею позиціи, турки рѣдкимъ орудійнымъ огнемъ обстрѣливали западную высоту и гору Счастливую. Всѣми работами по устройству укрѣпленій позиціи завѣдывалъ опять поручикъ Козелло 2-й. Къ вечеру работы были окончены, но самая установка батареи производилась по мѣрѣ прибытія артиллеріи изъ Сельви къ позиціямъ, т. е. преимущественно въ ночь съ 21-го на 22-е число. На ночь всѣ роты полка остались на тѣхъ же мѣстахъ, какія заняли днемъ по приказанію на 21-е августа, отданному генераломъ Скобелевымъ. Только 3-й, Стенроса, баталіонъ продвинулся нѣсколько впередъ и расположился на скатѣ западной высоты, въ баталіонной колоннѣ. Вмѣстѣ съ диспозиціею Скобелевымъ былъ отданъ слѣдующій приказъ по 22-е августа: «Въ предстоящемъ бою, въ первый его періодъ, первенствующее значеніе остается за артиллеріею. Батарейнымъ командирамъ будетъ сообщенъ порядокъ атаки, причемъ рекомендуется не разбрасывать огня артиллеріи. Когда пѣхотныя части пойдутъ въ атаку, то всѣми силами поддержать ихъ огнемъ. Необходима внимательность; огонь особенно учащается, если выкажутся непріятельскіе резервы, и до крайности, если бы атакующая часть встрѣтила препятствіе. Гдѣ дистанція позволяетъ, по траншеямъ и войскамъ стрѣлять картечными гранатами. Пѣхота должна избѣгать безпорядка въ бою и строго различать наступленіе отъ атаки. Не забывать священнаго долга выручки своихъ товарищей, во что бы то ни стало. Не тратить даромъ патроновъ: помнить, что подвозъ ихъ, по мѣстнымъ условіямъ, затруднителенъ. Еще разъ напоминаю пѣхотѣ о важности порядка и тишины въ бою. «Ура» кричать лишь въ томъ случаѣ, когда непріятель дѣйствительно близокъ, и предстоитъ атака въ штыки. Обращаю вниманіе всѣхъ нижнихъ чиновъ, что потери при молодецкомъ наступленіи бываютъ ничтожны, а отступленіе, въ особенности безпорядочное, кончается значительными потерями и срамомъ. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ во всемъ касающемся пѣхоты» *).

Потеря Казанскаго полка 21-го августа состояла изъ шести человѣкъ нижнихъ чиновъ: убитъ одинъ, ранено пять. Ружейная стрѣльба нашихъ стрѣлковыхъ ротъ была очень сдержанная: выпущено 1285 патроновъ, что, по числу бывшихъ въ строю штыковъ въ полку, составитъ 0,41 патрона на человѣка. Пища съ ку-

*) Диспозиціею отъ 21-го августа поручикъ Казанскаго полка Лисовскій назначенъ состоять при генералѣ Скобелевѣ.

хонь у Ѳонтановъ привезена была къ ротамъ около 12 часовъ ночи. Въ теченіе всей ночи подходили войска отряда, предназначеннаго для атаки 22-го августа города Ловчи: 2-я дивизія *) съ ея артиллеріею, Псковскій и Великолуцкій полки 3-й дивизіи и 3-я стрѣлковая бригада; въ теченіе ночи производилась установка батарей на горѣ Счастливой и западной высотѣ: на самомъ шоссе, въ сѣдловинѣ, гдѣ были устроены также ложементы, стала одна девятифунтовая батарея 9-й артиллерійской бригады, входившая въ составъ отряда. Къ 3½—4 часамъ утра сосредоточеніе отряда и установка артиллеріи были закончены. На горѣ Счастливой стали двѣ батареи, на шоссе одна и на обѣихъ вершинахъ западной высоты четыре, а всего 56-ть орудій. Бывшій отрядъ генерала Скобелева вошелъ въ составъ вновь сформированнаго отряда генералъ-маіора князя Имеретинскаго. По отряду была отдана диспозиція, полученная около 4½ час. утра въ полку и, по сборѣ баталіоновъ, прочитанная передъ ними вмѣстѣ съ приказомъ начальника лѣвой колонны, генерала Скобелева. Приказъ этотъ мы уже знаемъ. Въ диспозиціи же говорилось, что «завтра, 22-го августа, вверенному мнѣ отряду предписываю наступать и атаковать городъ Ловчу». Отрядъ раздѣлялся на двѣ колонны: правую генералъ-маіора Добровольскаго **), которая должна была наступать на высоты лѣвѣе деревни Присяки, противъ лѣваго фланга непріятеля: и лѣвую ***), въ составъ которой вошелъ Казанскій полкъ, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Скобелева; эта колонна предназначалась для наступленія на высоты по обѣ стороны Ловченскаго шоссе. Общій резервъ ****) генералъ-маіора Эйгмана располагался на Ловченскомъ шоссе. Открытіе огня назначено было въ 5 часовъ утра. «По занятіи передовыхъ высотъ», прибавлялось въ диспозиціи, «если непріятель не сдастся окончательно, войскамъ на этихъ высотахъ остановиться; если возможно, немедленно окопаться и взвести артиллерію, для обстрѣливанія послѣдующихъ позицій непріятеля.»

---

*) Полки: Калужскій, Либавскій, Ревельскій и Эстляндскій.

**) 3-я стрѣл. бригада, гвард. полурота, дальнострѣльная полубатарея, 5-я и 6-я батар. 2-й артил. бригады.

***) Казанскій полкъ, 1-й баталіонъ Шуйскаго п., 1-я бриг. 2-й пѣх. див., эскадронъ Соб. Его Им. Вел. конвоя, сотня Кубанскаго каз. п., всѣ 9-ти-фунт. батареи отряда и 4-я батар. 2-й ар. бр.

****) 2-я бр. 2-й пѣх. див., 2-я бр. 3-й пѣх. див., 5-я и 6-я батар. 3-й арт. бриг.

Въ 5 час. утра 2-й, Байковскаго, и 3-й, Степроса, баталіоны собрались позади западной высоты, занятой артиллеріею отряда. Баталіоны стали справа въ баталіонныхъ колоннахъ съ разомкнутыми рядами, имѣя 2-ю стрѣлковую, Мошинскаго 2-го, роту въ цѣпи, впереди линіи орудій: 1-й, Завадскаго, баталіонъ, въ полномъ составѣ, расположился, составляя прикрытіе съ лѣваго фланга артиллеріи, за холмомъ, гдѣ была полуразрушенная вышка. Для уменьшенія потерь отъ артиллерійскаго огня турокъ, которые особенно сильно обстрѣливали открыто стоящія на самомъ лѣвомъ флангѣ четыре орудія, баталіонъ построился поротно въ двѣ линіи, но на самыхъ сближенныхъ разстояніяхъ; 1-я стрѣлковая, Солтана, рота вся разсыпана въ цѣпь, фронтомъ частью къ рѣкѣ, частью къ Рыжей горѣ. Лишейныя роты стали: 4-я, Бужинскаго, и 1-я, Вимберга, въ первой линіи; во второй линіи, за первою, 3-я, Брюнелли, и 2-я, Мошинскаго 1-го; причемъ, въ каждой линіи 4-я и 3-я стояли правѣе 1-й и 2-й ротъ. Весь полкъ переодѣлся въ мундиры и бѣлые шаровары, тогда какъ 20-го и 21-го чиселъ былъ въ рубашкахъ. Около 5 часовъ отъ батареи проскакалъ генералъ Скобелевъ и, поздоровавшись съ полкомъ, поздравилъ съ предстоящимъ боемъ, напоминая, что полку предстоитъ въ первый разъ въ эту войну вступить въ бой и поддержать свою старую боевую славу.

Ровно въ 5 часовъ утра со всѣхъ батарей, покрывавшихъ высоты, открыли огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ другаго берега, виднѣвшимся рельефно на горизонтѣ въ безоблачный жаркій день августа. Турки начали отвѣчать изъ своихъ немногочисленныхъ по числу орудій изъ редута, съ батареи лѣваго берега и съ Рыжей горы. Необходимо прибавить, что турки отвѣчали весьма энергично и быстро; усиленію ихъ энергіи и спокойствія ихъ, безъ сомнѣнія, способствовало и то, что наши орудія не могли состязаться въ дальности боя съ турецкими, особенно съ расположенными на лѣвомъ берегу. Турецкая артиллерія фланкировала все расположеніе лѣвой колонны Скобелева, направляя преимущественно свой огонь противъ батареи князя Имеретинскаго и стоявшихъ позади, на скатѣ, ротъ 1-го баталіона Казанскаго полка. Служившая отличною цѣлью вышка, по приказанію генерала Скобелева, была разобрана 3-ю, Брюнелли, ротою.

Турки, пользуясь дальностью своихъ орудій, стрѣляли на громадныя дистанціи, что служило частью и въ нашу пользу тѣмъ, что снаряды, пущенные подъ большимъ угломъ возвышенія, глубоко зарывались въ землю, не разрываясь, производя только прав-

ственное впечатлѣніе своимъ шипѣніемъ, еще незнакомымъ для слуха. Вообще турки не сосредоточивали своего огня, а разбрасывали его по нашей артиллеріи и по противоположнымъ скатамъ высотъ, совершенно вѣрно разсчитывая на пораженіе стоявшихъ тамъ сомкнутыхъ частей нашей пѣхоты. Во 2-й, Байковскаго, и 3-й, Стенроса, баталіоны упало нѣсколько гранатъ, и одна изъ нихъ попала въ группу офицеровъ, человѣкъ въ пятнадцать, на одинъ шагъ сзади командовавшаго полкомъ, генерала Тебякина, сидѣвшаго на барабанѣ. Граната на аршинъ зарылась въ землю, засыпавъ всѣхъ землею и контузивъ въ голову командира 6-й роты, штабсъ-капитана Орла. Орудіе, занимавшее позицію на Рыжей горѣ, т. е. на дистанціи отличнаго выстрѣла нашей артиллеріи, не было въ состояніи долго отвѣчать огню 56-ти орудій и замолкло окончательно. По содержанію диспозиціи и по сосредоточенію войскъ въ боевой линіи и общемъ резервѣ, главная задача при атакѣ Ловчи выпадала на лѣвую колонну генерала Скобелева, имѣвшаго цѣлью на правомъ берегу рѣки Осмы занятіе Рыжей горы, съ потерею которой оборона всѣхъ укрѣпленій этого берега и самый путь отступленія турокъ на послѣднюю позицію были трудно выполнимы; а на лѣвомъ берегу—атака праваго фланга непріятеля, чѣмъ онъ отбрасывался при отступленіи на Плевненское шоссе, оберегаемое казачьею бригадою. Слѣдовательно, начало атаки должно было, въ общемъ, принадлежать колоннѣ генерала Скобелева и, въ частности, Казанскому полку, какъ составлявшему первую боевую линію этой колонны. Но случайности боя измѣнили это предположеніе, и главный трудъ въ первый періодъ атаки, до занятія города Ловчи, выпалъ на долю праваго фланга отряда, т. е. 3-й стрѣлковой бригады. Отъ деревни Присяки, отъ которой наступала стрѣлковая бригада, мѣстность къ западу, т. е. къ сторонѣ турецкихъ укрѣпленій, расположенныхъ сѣвернѣе Рыжей горы, идетъ плоскимъ скатомъ, частью покрытымъ кукурузою и виноградникомъ. Съ мѣста расположенія 2-го и 3-го батальоновъ Казанскаго полка какъ этотъ скатъ, такъ равно и всѣ укрѣпленія и высоты, занятыя турками къ сѣверу отъ Рыжей горы, видны были на столько, что невооруженнымъ глазомъ можно было различать движеніе группъ и колоннъ, а при помощи бинокля—даже отдѣльныхъ людей. Видно было, какъ немного позднѣе 5-ти час. утра заняла позицію одна батарея артиллеріи при отрядѣ стрѣлковъ и открыла огонь; видно было, что гранаты ея дѣлаютъ большой недолетъ и не приносятъ туркамъ никакого вреда. Около 9-ти час. утра въ колоннѣ гене-

рала Добровольскаго началось движеніе; цѣпь начала наступать бѣгомъ, а за нею видѣлись линіи развернутыхъ ротъ. Въ одинъ мигъ высоты съ турецкими траншеями покрылись дымомъ; началась страшная трескотня ружейныхъ выстрѣловъ, сливавшихся въ нѣкоторые моменты въ залпы. Стрѣлки вошли въ виноградники и кукурузу и скрылись отъ наблюденія съ нашей позиціи. Часть турокъ съ Рыжей горы стала перебѣгать на высоты, противъ которыхъ шли стрѣлки. Вдругъ дымъ разсѣялся, стрѣльба на минуту затихла, и легко можно было предположить, что темныя массы, покрывшія траншеи — это роты 3-й стрѣлковой бригады; почему артиллерія наша пріостановила стрѣльбу, пока не увидѣли, что траншеи еще не были заняты стрѣлками, которые еще не дошли до турокъ, а остановились въ лощинѣ, очевидно, для того, чтобы собраться и устроиться. Въ моментъ прекращенія стрѣльбы нашею артиллеріею они снова двинулись изъ лощины впередъ и привлекли на себя ожесточенный огонь непріятеля. Раздалось дружное «ура» по всей линіи стрѣлковъ, и, послѣ недолгой свалки, они окончательно утвердились на атакованныхъ высотахъ. Время подходило къ 11 час.; жара и стояніе на одномъ мѣстѣ въ выжидательномъ положеніи начали уже утомлять. Артиллерія продолжала осыпать Рыжую гору снарядами, падавшими очень удачно на брустверы траншей. Но траншеи эти не показывали никакого признака жизни. Движеніе и суета, вызванныя атакою войскъ генерала Добровольскаго, теперь прекратились, и на горѣ не показывалось ни одного турка; мѣстность способствовала скрытому расположенію ихъ резервовъ. Но, наконецъ, очередь дошла и до колонны Скобелева.

Въ пять часовъ утра всѣ войска колонны генерала Скобелева выстроились на занятыхъ ими мѣстахъ и ждали своего начальника. Прекрасное августовское утро, сознаніе своей силы при видѣ этой массы орудій и пѣхоты, стремленіе попасть въ первое для большинства дѣло,—все это способствовало тому, что войска передъ ловченскимъ боемъ были настроены праздично. Радостный и гордый сознаніемъ серьезности выпавшей на его долю боевой задачи, ѣхалъ по рядамъ войскъ генералъ Скобелевъ, чувствуя, что солдаты сдѣлаютъ все, что въ силахъ человѣка, презирая опасность и самую смерть.

Непріятельская артиллерія, не смотря на ея малочисленность, производила извѣстное нравственное впечатлѣніе, хотя потери отъ нея были незначительны. Нѣкоторые изъ снарядовъ не рвались или рвались на слишкомъ малое число кусковъ, по ожиданіе раз-

рыва для людей, близъ которыхъ снарядъ упалъ, сказывалось на лицахъ большинства изъ нихъ живѣйшимъ волненіемъ и въ первое время даже испугомъ.

Отмѣтимъ здѣсь одинъ фактъ: восемь ящиковъ, отправленные съ батареи Имеретинскаго, отъѣхали за холмъ и расположились въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лежащаго въ колоннѣ 3-го баталіона Казанцевъ. Въ это время на площадь, занятую баталіономъ, и близъ-ящиковъ упало нѣсколько непріятельскихъ снарядовъ, но, къ счастью, взрыва не произошло, хотя нѣсколько человѣкъ были выведены изъ строя. Одинъ изъ снарядовъ ударился въ самую середину расположенія баталіона и зарылся въ землю безъ потери для насъ. Командиръ 3-го баталіона, полагая, что зарядные ящики поставлены распоряженіемъ высшаго начальства, не прогонялъ ихъ и вмѣстѣ съ офицерами и солдатами ждалъ съ каждой минутой катастрофы, неизбѣжно ожидавшей баталіонъ при взрывѣ одного изъ ящиковъ. Только распоряженіемъ штаба генерала Скобелева эти ящики были отведены на болѣе соотвѣтствующее для нихъ мѣсто.

Наконецъ, около 11 час., 2-й, Байковскаго, и 3-й, Степроса, баталіоны поднялись со своего мѣста и въ томъ же порядкѣ, какъ стояли, т. е. въ баталіонныхъ колоннахъ съ разомкнутыми рядами, увеличивъ лишь дистанціи между ротами, направились по скату, позади батарей, къ расположенію 1-го, Завадскаго, баталіона, т. е. за высоту С, гдѣ была прежде вышка. Байковскаго и Степроса баталіоны, ставъ правѣе Завадскаго, пробыли на этомъ мѣстѣ минутъ 20 подъ довольно сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, не причинившимъ, впрочемъ, особыхъ потерь. Затѣмъ, начиная съ 1-го, Завадскаго, баталіона, продвинувшагося немного вправо, полкъ переведенъ былъ, между двумя лѣвофланговыми батареями, на скатъ, обращенный къ Рыжей горѣ, покрытый виноградниками и отдѣльными деревьями, и положенъ въ неглубокой лощинѣ. Мѣстность, вообще, благопріятствовала скрытому движенію, но турки все же замѣтили переходъ черезъ вершину и открыли огонь навѣсно черезъ вершину и чрезъ Рыжую гору, отъ которой Казанцевъ отдѣляла только одна лощина. 1-й, Завадскаго, баталіонъ, при переходѣ черезъ вершину, увеличилъ до положеннаго разстоянія между ротами и линіями, соединивъ 2-ю, Мошинскаго 1-го, и 3-ю, Брюнелли, роты вмѣстѣ. Расположеніе баталіона прикрывалось 1-ю стрѣлковою, Солтана, ротою. Правѣе и нѣсколько сзади 1-го, Завадскаго, баталіона перестроился и 3-й, Степроса, поротно же въ двѣ линіи, выславъ прямо передъ собою въ цѣпь всю 3-ю стрѣлковую,

Вальца, роту. Сзади обоихъ баталіоновъ сталъ 2-й, Байковскаго, разведя роты на сближенныя разстоянія въ двѣ линіи; 2-я стрѣлковая, Мошинскаго 2-го, рота оставалась въ цѣпи правѣе 3-й стрѣлковой и соединялась непосредственно съ цѣпью отъ 1-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, наступавшей правѣе Казанцевъ.

Такой порядокъ принялъ полкъ тотчасъ же по переходѣ черезъ вершину къ сторонѣ турокъ и, развернувъ свои старыя Георгіевскія знамена, ожидалъ сигнала для наступленія, т. е. времени, когда 2-я дивизія выйдетъ на высоту боеваго порядка полка

Около 12 час. стали приближаться боевые товарищи и сосѣди: генералъ Скобелевъ отдалъ приказаніе начать наступленіе. Встали баталіоны на мѣстахъ и, по командѣ командующаго полкомъ, генерала Тебякина: «полкъ впередъ», полнымъ, спокойнымъ шагомъ тронулись по направленію Рыжей горы. Перекрестились многіе: грянулъ давно-знакомый полку маршъ, и въ нѣкоторыхъ ротахъ раздались пѣсни. Батареи участили стрѣльбу до крайняго предѣла возможности, совершенно засыпая снарядами Рыжую гору. За 1,000 или болѣе шаговъ до Рыжей горы роты вступили въ сферу ружейнаго огня турокъ, открывшихъ его преимущественно съ лѣваго фланга, беря весь боевой порядокъ съ фланга, отъ чего болѣе другихъ терпѣлъ 1-й, Завадскаго, баталіонъ, какъ самый лѣвофланговый. Здѣсь былъ раненъ командиръ 3-й роты, капитанъ Брюнелли, и одновременно его фельдфебель и два рядовыхъ, побѣжавшихъ помочь своему ротному командиру.

Смѣлымъ и скорымъ шагомъ продолжалось наступленіе до 200 шаговъ, а затѣмъ стрѣлки 1-й стрѣлковой, Солтана, роты, а частью и 3-й стрѣлковой, Вальца, и весь 1-й, Завадскаго, баталіонъ съ 12-ю, Аменицкаго, ротою, съ крикомъ «ура», бросились на крутой и скалистый скатъ Рыжей горы. Остававшіеся на ней турки поспѣшили очистить гору, не допустивъ до рукопашнаго боя, и отступили въ городъ. Все это произошло на столько быстро, что 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады не успѣла прекратить своего огня по горѣ, и послѣднія ея гранаты попали въ 4-ю, Бужинскаго, роту, выведя изъ строя нѣсколькихъ человѣкъ. Влетѣвшіе въ непріятельскія траншеи стрѣлки и роты 1-го, Завадскаго, баталіона, къ особому своему удовольствію, нашли бочонки съ водою и виномъ. Валялась масса патроновъ и всякаго тряпья. Мы не нашли на Рыжей горѣ того числа турецкихъ труповъ, которое ожидали, что можно объяснить и уборкою ихъ.

Въ то время, когда 1-й, Завадскаго, баталіонъ, удачно выпол-

шивъ свою задачу, утвердился на горѣ, остальныя роты свернули вправо къ сторонѣ шоссе, согласно приказанію генерала Скобелева, чтобы, не теряя времени, занять самый городъ, раскинувшійся подъ Рыжею горою. Первыми выбѣжали на шоссе ближе стоявшія 9-я, Борейши, и 11-я, Бырдина, роты; за ними весь 2-й, Байковскаго, баталіонъ, имѣя въ хвостѣ 10-ю, Квятковскаго, роту, а за нею тянулись баталіоны Псковскаго полка. 1-й, Завадскаго, баталіонъ и 12-я рота, по приказанію генералъ-маіора князя Имеретинскаго, остались на занятой ими Рыжей горѣ, куда уже спѣшили и двѣ батареи, для ближайшаго обстрѣла послѣднихъ высотъ и укрѣпленій турецкихъ, расположенныхъ за городомъ. Стрѣлковыя 2-я, Мошинскаго 2-го, и 3-я, Вальца, роты продвигались впередъ цѣпью. Колонна въ семь ротъ, вытянувшаяся по шоссе, продолжала быстро движеніе впередъ, имѣя во главѣ генералъ-маіора Скобелева и командующаго полкомъ, генерала Тебякина. Шоссе въ этомъ мѣстѣ, огибая Рыжую гору, имѣетъ съ одной стороны отвѣсно подымающіяся скалы этой горы, а съ другой — обрывъ, сначала въ лощину, а затѣмъ въ рѣку Осму. По свойству мѣстности, движеніе можно было производить только самымъ узкимъ фронтомъ, и поэтому колонна растянулась очень глубоко. Дойдя до поворота налѣво, гдѣ шоссе образуетъ площадку, карнизомъ висящую надъ городомъ, генералъ Скобелевъ пріостановилъ колонну. Движеніе полка было отлично видно съ редута за рѣкою и обстрѣливалось продольно; укрыть его чѣмъ нибудь было невозможно. Гранаты съ ударною трубкой посыпались немедленно и стали ложиться сажени на двѣ выше, ударяя въ скалы отвѣса и обсыпая каменьями. Съ каждымъ новымъ выстрѣломъ гранаты ложились правильнѣе; одна изъ нихъ сразу вывела изъ строя музыканта, барабанщика 2-й стрѣлковой роты и рядоваго 10 й. Но, къ счастью для полка, остановка длилась недолго. Генералъ Скобелевъ, обратясь къ командующему полкомъ, потребовалъ отъ него двѣ роты, чтобы, спустивъ ихъ съ кручи и переправя вбродъ, скорѣе занять городъ и его окраину, обращенную къ редуту, чѣмъ обезпечить сосредоточеніе въ городѣ войскъ для послѣдней атаки.

Для означенной цѣли были назначены шедшія впереди 9-я, Борейши, и 11-я, Бырдина, роты, подъ общею командою послѣдняго, пит.-капитана Бырдина, которому генералъ Скобелевъ далъ приказаніе о направленіи движенія. Позднѣе къ этимъ ротамъ прибылъ командиръ 3-го баталіона, маіоръ Степросъ. Люди этихъ ротъ поодиночкѣ стали спрыгивать съ обрыва въ томъ мѣстѣ, гдѣ шоссе

дѣлаетъ послѣдній крутой поворотъ налѣво; внизу роты выстроились передъ переходомъ черезъ рѣку. Здѣсь явилась возможность утолить жажду, томившую людей вслѣдствіе сильной жары и продолжительнаго бѣга.

Тотчасъ, какъ роты шт.-капитана Бырдина начали спускаться внизъ, генералъ Скобелевъ отдалъ приказаніе командиру 2-го баталіона, маіору Байковскому, идти съ баталіономъ по шоссе черезъ мостъ, занять ближайшіе дома за рѣкою и немедленно прислать ему донесеніе и за дальнѣйшими приказаніями. Предупредивъ маіора Байковскаго, что мостъ можетъ быть минированъ, и потому необходимо соблюдать нѣкоторую осторожность, генералъ Скобелевъ, обращаясь къ солдатамъ, прибавилъ: «Непріятель въ городѣ, вѣрно, защищаться будетъ, такъ штыками выбьемъ его.» Сопровождаемый турецкими гранатами, падавшими теперь въ ближайшіе дома къ обрыву и подымавшими цѣлыя облака пыли, 2-й, Байковскаго, баталіонъ быстро двинулся къ крытому мосту черезъ Осму.

Такимъ образомъ, часовъ около 2-хъ, въ городъ почти одновременно вступили готовыя выбить турокъ, если бы тѣ вздумали защищаться въ домахъ, девять ротъ Казанскаго полка въ такомъ порядкѣ: 2-я стрѣлковая, Монашескаго 2-го, рота переходитъ рѣку Осму вбродъ и, вступивъ въ городъ, направляется улицами, ведущими къ кладбищу, и далѣе къ западной окраинѣ города; 3-я стрѣлковая, Вальца, рота переходитъ частью впереди 2-го баталіона по мосту, частью выше моста, частью ниже со 2-ю стрѣлковою, а частью людей даже съ цѣпью 2-й дивизіи. Рота эта, направляясь улицами города, также чрезъ кладбище, вышла впослѣдствіи на сѣверную окраину города; 9-я, Борейши, и 11-я, Бырдина, роты перешли Осму вбродъ противъ каменной мельницы, ниже крытаго моста, пробѣжали улицами города чрезъ кладбище и заняли сѣверную окраину города, но ранѣе 3-й стрѣлковой роты. 2-й, Байковскаго, баталіонъ и 10-я, Квятковскаго, рота, выскользнувшая изъ рукъ своего командира баталіона, остановились, пройдя черезъ крытый мостъ, на нѣсколько минутъ на площади и въ улицахъ города.

Ловча была занята безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля, быстро отступившаго къ большому редуту; лишь измученные солдаты турецкаго отряда, не успѣвъ оставить города, были захвачены нашими ротами. На улицѣ изъ одного каменнаго дома старый турокъ выстрѣлилъ изъ пистолета въ бѣжавшихъ мимо солдатъ 2-го баталіона, но никого, впрочемъ, не ранилъ.

Расправа съ нимъ предоставлена была болгарамъ, которые встрѣтили 2-й баталіонъ съ кувшинами холодной воды и фруктами, оказавъ тѣмъ большую услугу истомленнымъ жарою солдатамъ. Надъ городомъ пшія проносились наши и турецкіе снаряды; въ городъ падало ихъ мало, и тѣ были совершенно безвредны.

Прослѣдимъ за движеніями и дѣйствіями ротъ Казанскаго полка, послѣдовавшими за занятіемъ города.

Маіоръ Степросъ съ 9-ю, Борейши, и 11-ю, Бырдина, ротами, перейдя у каменной мельницы Осму, направился, какъ выше было сказано, бѣгомъ черезъ городъ къ кладбищу; встрѣченныя здѣсь сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ редута и траншей, роты пріостановились за домами и въ переулкахъ, а затѣмъ вновь бѣгомъ направились по Плевненскому шоссе и параллельнымъ ему переулкамъ къ сѣверной окраинѣ города. Стрѣлки 3-й стрѣлковой, Вальца, роты, перейдя цѣпью черезъ Осму въ нѣсколькихъ пунктахъ, растянулись по улицамъ города и не могли выйти раньше 9-й, Борейши, и 11-й, Бырдина, ротъ, чтобы прикрыть эти роты своею цѣпью. Поэтому бывшая впереди вторая полурота 9-й, Борейши, роты, при полуротномъ командирѣ, прапорщикѣ Пятницкомъ, и ротномъ командирѣ, выбѣжала къ мельницѣ у оврага на сѣверо-западной окраинѣ, разсыпалась вся въ цѣпь вправо, занявъ плетни даже по другую сторону Плевненскаго шоссе. Резервомъ за этою полуротою Пятницкаго стали 11-я, Бырдина, рота и 1-я полурота 9-й, Борейши, роты, подъ общею командою маіора Степроса. Части эти сначала стали за мечетью, очень далеко отъ цѣпи, но затѣмъ продвинулись впередъ къ окраинѣ по улицамъ, а частію разобравъ заборы и изгороди на огородахъ. Цѣпь была очень рѣдка, и ее слѣдовало бы усилить, но этого не было сдѣлано со стороны резерва. Уже позднѣе, когда вполнѣ устроился 2-й, Байковскаго, баталіонъ и началъ уже движеніе, къ передовымъ частямъ 3-го, Степроса, баталіона присоединились части цѣпи 3-й стрѣлковой, Вальца, и 10-я, Квятковскаго, роты, принявшія участіе въ наступленіи на послѣднія укрѣпленія турокъ. 2-я стрѣлковая, Мошинскаго 2-го, рота, выбѣжавъ на кладбище, разсыпалась по заборамъ, а отчасти и по переулкамъ, ведущимъ на западную окраину города, чтобы, въ ожиданіи подхода сомкнутыхъ частей, укрыться отъ пуль непріятеля, который сильно обстрѣливалъ улицы и особенно кладбище, такъ что на послѣднемъ отъ рикошетировавшихъ пуль стояла пыль.

2-й, Байковскаго, баталіонъ и 10-я, Квятковскаго, рота, пройдя

мостъ, остановились, какъ мы уже видѣли, на площадкѣ и улицѣ, ведущей къ кладбищу. Генералу Скобелеву было послано донесеніе о вступленіи баталіона въ городъ. Между тѣмъ, баталіону необходимо нужно было собраться и устроиться, прежде чѣмъ продолжать свое движеніе впередъ. Измучившіеся солдаты растянулись въ тѣни по улицамъ или разбрелись, отыскивая воду. Продолжался этотъ безпорядокъ, впрочемъ, недолго, и черезъ 10 минутъ роты 2-го баталіона могли начать движеніе въ баталіонномъ строю. Генералъ Скобелевъ успѣлъ, между тѣмъ, побывать со своимъ конвоемъ на окраинѣ города и, проѣзжая оттуда обратно къ мосту, приказалъ бывшему при 2-мъ баталіонѣ генералу Тебякину, устроивъ немедленно роты, вести ихъ на кладбище, какъ на мѣсто сбора, а оттуда на окраину и прочно занять ее до прибытія резервовъ. Отдавая приказаніе Тебякину, Скобелевъ старался повернуть лошадь на укрѣпленія турокъ, откуда сыпался свинецъ. «Нужно стать къ нимъ мордою», прибавлялъ Скобелевъ.

При появленіи нашихъ ротъ на кладбищѣ, стрѣльба изъ укрѣпленій участилась и вывела изъ строя нѣсколько человѣкъ; впрочемъ, вниманіе турокъ въ это время уже начали привлекать части 2-й пѣхотной дивизіи, готовившіяся переходить Осму ниже города. Роты 2-го баталіона, ставъ за домами, оставались на кладбищѣ не болѣе 5-ти минутъ, а затѣмъ двинулись переулками къ западной окраинѣ города, окруженной сплошь садами. За крайними заборами сидѣла часть стрѣлковъ 2-й стрѣлковой, Мошинскаго 2-го, роты, завистливо посматривая на турецкія траншеи, дымившіяся отъ ружейныхъ выстрѣловъ: отвѣчать на этотъ огонь, при 1,500 шаговъ дистанціи, не было возможности при нашихъ прицѣлахъ. Вся же остальная часть 2-й стрѣлковой роты раскинулась цѣпью вправо, ближе къ 3-му баталіону, такъ что, когда роты 2-го баталіона, миновавъ городъ, расположились поротно въ одну линію въ садахъ вдоль дороги, ведущей изъ города въ деревню Гозницу, для прикрытія пришлось выслать въ цѣпь по взводу отъ 6-й, Орла, и 7-й, Пузина, ротъ.

Прежде, чѣмъ закончить описаніе послѣдней атаки на турецкія укрѣпленія лѣваго берега, необходимо сказать нѣсколько словъ о характерѣ мѣстности и о возведенныхъ на ней укрѣпленіяхъ.

Городъ Ловча расположенъ преимущественно на лѣвомъ берегу рѣки Осмы, мягкими склонами опускающемуся къ рѣкѣ, образуя высоты въ $1^1/_2$ — 2 верстахъ отъ города на западъ. Сѣверное города, приближаясь къ самой окраинѣ его, протекаетъ ручей съ

запада на востокъ, отъ дер. Гозвицы къ Осмѣ. Съ позиціи, занятой 2-мъ, Байковскаго, баталіономъ Казанцевъ, ручей этотъ видѣлся узкою канавою, но, при приближеніи, оказался на столько глубокимъ и съ крутыми берегами, что былъ доступенъ не вездѣ и для одиночныхъ людей. Къ сѣверу отъ ручья тянется версты на двѣ, съ запада же на востокъ, высота, ниспадающая къ рѣкѣ Осмѣ. Вершина этой высоты приходилась на линіи гор. Ловчи и вѣнчалась редутомъ сильной профили, окруженнымъ нѣсколькими рядами траншей, обращенныхъ фронтомъ къ Осмѣ и Ловчѣ. Западнѣе вершины тянулся рядъ сопокъ, почти одинаковой высоты, увѣнчанныхъ рядами траншей; ими же изрѣзаны скаты передъ сопками. Эта послѣдняя оборонительная линія была очень солидна. Крутые и глубокіе берега ручья, задерживая наступающаго, представляютъ естественный ровъ; все пространство отъ города до позиціи совершенно открыто; разбросанные на сѣверо-западѣ и западѣ города сады, укрывая отчасти войска отъ взоровъ противника, не спасали отъ его выстрѣловъ; неудобные спуски къ ручью прекрасно обстрѣливались изъ двухъ-трехъ, а около редута и многоярусныхъ окоповъ ружейнымъ огнемъ турокъ. Мертвое пространство образуется ручьемъ и идущею тутъ же складкою мѣстности, отъ того мѣста, гдѣ залегла 9-я, Борейши, а позднѣе и 3-я стрѣлковая, Вальца, роты, воспользовавшіяся при наступленіи этимъ прикрытіемъ. Подъ покровительствомъ ротъ Казанскаго полка, въ городѣ должны были сосредоточиваться баталіоны Псковскаго полка, назначаемые для атаки праваго фланга турокъ. Въ ожиданіи прибытія Псковитянъ, роты 2-го, Байковскаго, баталіона продолжали занимать прежнее мѣсто въ садахъ по дорогѣ въ дер. Гозницу, а роты 3-го, Степроса, баталіона ожидали, для перехода въ наступленіе, приближенія 2-й дивизіи, передовыя части которой спускались съ высотъ праваго берега къ рѣкѣ Осмѣ и начали переходить ее вбродъ.

Наша артиллерія, занявшая Рыжую гору и карнизъ шоссе надъ городомъ, дѣятельно подготавливала послѣдній ударъ пѣхоты, осыпая гранатами редутъ и сопки.

Вновь показавшіяся части 2-й дивизіи привлекли на себя вниманіе турокъ съ редута, открывшихъ усиленную ружейную стрѣльбу.

Не легкая задача предстояла полкамъ 2-й дивизіи Калужскому и Либавскому. Имъ приходилось пройти пространство до высоты расположенія 3-го баталіона Казанцевъ вбродъ черезъ рѣку и далѣе по совершенно открытому полю, подъ убійственнымъ огнемъ

изъ редута. Видно было изъ цѣпи 9-й и 3-й стрѣлковой ротъ, какъ увеличивались потери лихо наступавшихъ полковъ. Поодиночкѣ и группами, теряя по пути людей, все стремилось къ мельницѣ и небольшой складкѣ мѣстности, чтобы перевести духъ послѣ громадной перебѣжки и собраться съ силами для удара на траншеи и редутъ, изъ котораго начали увозить орудія по дорогѣ къ западу. Всѣ части боеваго порядка обоихъ полковъ приняли видъ цѣпей или группъ и отчасти перемѣшались между собою, имѣя въ поддержкѣ сомкнутыя части Либавскаго полка.

Во время описаннаго движенія Калужскаго и Либавскаго полковъ, къ мѣсту расположенія нашего 2-го, Байковскаго, баталіона выходили два псковскіе баталіона, прокладывая себѣ путь черезъ заборы, имѣя во главѣ командира полка, полковника Кусова.

Выйдя на линію ротъ Казанцевъ, баталіоны начали развертываніе поротно и продвинулись немного впередъ въ сады, выславъ стрѣлковыя роты въ цѣпь. Вмѣстѣ съ этимъ, по дорогѣ въ Гозницу, проскакалъ дивизіонъ 4-хъ-фунтовой батареи, для дѣйствія ближайшимъ огнемъ по правому флангу турокъ. Сзади, по пути псковскихъ баталіоновъ, подходилъ весь Эстляндскій полкъ, а къ цѣпи отъ 2-й стрѣлковой, Мошинскаго, 3-й стрѣлковой, Вальца, и 9-й, Борейши, ротъ Казанцевъ выходилъ послѣдній псковской баталіонъ.

Все время почти стоявшій у 5-й, Соколовскаго, роты нашего полка генералъ-маіоръ Скобелевъ, вполнѣ открытый для выстрѣловъ, на своемъ бѣломъ конѣ, внимательно слѣдилъ за движеніемъ праваго фланга, т. е. 2-й дивизіи, чтобы тронуть, когда нужно, и лѣвой.

Собрались и поотдохнули около мельницы роты Калужцевъ и Либавцевъ и бросились впередъ къ ручью; лѣвѣе ихъ и на одной линіи тронулись Казанскаго полка: 3-я стрѣлковая, Вальца, 9-я, Борейши, и часть 2-й стрѣлковой, Мошинскаго 2-го, роты цѣпью: поддержки ихъ двинулись на окраину города. Наступающихъ на нѣсколько времени задержалъ ручей; пока не были найдены спуски; люди начали скатываться внизъ поодиночкѣ, а затѣмъ карабкаться наверхъ: подъемъ былъ труденъ, но его преодолѣли; съ переходомъ ручья никакія уже мѣстныя преграды не отдѣляли правый флангъ нашъ отъ передовыхъ турецкихъ ложементовъ.

Громкое «ура», дышащее надеждою скораго и вѣрнаго успѣха, пронеслось по всей линіи 1-й бригады 2-й дивизіи, и генералъ Скобелевъ далъ приказаніе и лѣвому флангу начать наступленіе, котораго съ нетерпѣніемъ ожидали стоявшіе тамъ баталіоны.

Впереди теперь уже шли роты Псковитянъ, за ними 2-й, Байковскаго, и 3-й, Степроса, баталіоны Казанцевъ, кромѣ 2-й стрѣлковой, Мошинскаго 2-го, и 3-й стрѣлковой, Вальца, и полуроты 9-й, Борейши, ротъ, бывшихъ въ цѣпи впереди Псковитянъ и лѣвѣе Калужцевъ, а затѣмъ уже слѣдовали въ резервѣ Эстляндскій и Великолуцкій полки. Цѣпи и передовыя роты Псковитянъ, увлеченныя, вѣроятно, примѣромъ праваго фланга, съ мѣста, по выходѣ изъ садовъ, перешли въ бѣгъ съ крикомъ «ура». Но они не разсчитали своихъ дѣйствій, не сообразились съ дистанціей и препятствіемъ, которое приходилось преодолѣть.

Стройно, съ барабаннымъ боемъ, съ распущенными знаменами и музыкою, двинулъ генералъ Скобелевъ вторую линію ротъ Псковскаго полка и Казанцевъ. Встрѣченный на пути ручей, какъ и въ 1-й бригадѣ 2-й дивизіи, задержалъ наступленіе. Тѣмъ же порядкомъ, какъ и тамъ, скатываясь и карабкаясь при помощи штыковъ, помогая другъ другу, переправились Псковитяне, а за ними наши роты на другой берегъ и бросились впередъ. Этотъ грозный видъ стройно и быстро наступавшихъ новыхъ массъ заставилъ защитниковъ сопокъ покинуть мало-по-малу траншеи, стремясь къ послѣднему своему оплоту—редуту Но и тамъ ожидало ихъ то же, что и въ своихъ траншеяхъ. Выбивъ турокъ изъ всѣхъ заваловъ, устроенныхъ впереди редута, смѣшанныя части Калужцевъ, Либавцевъ и стрѣлковъ напрягли послѣднее усиліе и ворвались со всѣхъ сторонъ въ редутъ, гдѣ началась ожесточенная рукопашная схватка, отъ которой не могли уже уклониться теперь турки.

Тутъ пали всѣ защитники, неуспѣвшіе заблаговременно выбраться изъ редута, а остальное все, что могло, бросилось бѣжать по дорогамъ къ сѣверу и западу, преслѣдуемое штыками и пулями Калужцевъ, Либавцевъ, стрѣлковъ и Ревельцевъ, а затѣмъ Псковитянъ и Казанцевъ, очистившихъ къ тому времени всѣ позиціи, расположенныя западнѣе редута. Но страшнѣе, нежели штыкъ и пуля, впереди ожидало бѣгущихъ защитниковъ Ловчи: то были шашки кавказскихъ казаковъ, лихо закончившихъ побѣду 22-го августа и почти въ конецъ уничтожившихъ наступавшихъ турокъ. Участникамъ боя отъ пѣхоты не удалось видѣть самаго преслѣдованія, а только результаты его—груды труповъ на протяженіи 3—4 верстъ по дорогѣ къ Микре.

Около 5-ти часовъ вечера окончился бой пѣхоты, а преслѣдованіе велось казаками до наступленія полной темноты. Около редута и траншей разбирались поротно люди почти всѣхъ частей

войскъ, участвовавшихъ въ послѣдней атакѣ турецкой позиціи, на которой повсюду валялись трупы русскихъ и турокъ. Особенное поразительное зрѣлище смерти и результата ожесточенія рукопашной схватки представлялъ собою редутъ, взятый 1-ю бригадою 2-й пѣхотной дивизіи. Путь къ нему, его брустверъ были покрыты трупами Калужцевъ и Либавцевъ. Внутренность же редута, особенно проходъ въ траверсѣ, раздѣлявшемъ его на двѣ части, переполнены были нѣсколькими сотнями турецкихъ тѣлъ, образовавшихъ сплошную массу въ нѣсколько футовъ высотою, обезображенныхъ гранатами, пулями и штыками. Груда эта окаймлялась трупами нашихъ храбрецовъ, павшихъ въ послѣднія минуты сопротивленія врага. Редутъ былъ очень сильной профили, почти съ семифутовымъ брустверомъ и траверсомъ; внутри редута устроены были соломенные шалаши. Всѣ траншеи были глубоки и хорошо прикрывали отъ выстрѣловъ; за траншеями кучились также соломенные шалаши для гарнизона. Между сопками вырыты были глубокія ямы, прикрытыя хворостомъ, къ которымъ отъ редута и траншей вели крутые ходы. Въ ямахъ этихъ находилось громадное количество ружейныхъ патроновъ; на трупахъ убитыхъ турокъ удавалось видѣть до 150—200 штукъ патроновъ. Такой порядокъ снабженія патронами вполнѣ объяснилъ намъ ту расточительность въ расходованіи ихъ, которую выказали турки въ этомъ да и вообще во всѣхъ дѣлахъ послѣдней кампаніи, покрывая своими пулями безъ прицѣливанія все пространство шаговъ тысячи въ $2^1/_2$ отъ своихъ позицій.

Части войскъ понемногу приводились въ порядокъ, и ко времени объѣзда начальника отряда, генералъ-маіора князя Имеретинскаго, стройная линія баталіоновъ вытянулась вдоль турецкихъ укрѣпленій; 2-й, Байковскаго, и 3-й, Степроса, баталіоны Казанскаго полка переведены были нѣсколько вправо, почти къ самому редуту. Начальникъ отряда, проѣзжая по линіи войскъ, поздравлялъ съ побѣдою и благодарилъ отдѣльно каждый баталіонъ. Сознаніе исполненнаго долга въ этомъ первомъ бою видѣлось на лицѣ каждаго. У каждаго изъ Казанцевъ окончательно окрѣпла вѣра въ своего начальника колонны, генералъ-маіора Скобелева и желаніе съ нимъ отбыть и всю будущую боевую жизнь, такъ удачно начатую восемъ 20-го, 22-го августа.

Необходимо замѣтить, что молодые, въ смыслѣ боевой практики, солдаты наши вели себя въ этомъ первомъ бою очень хорошо. Въ первый день, 20-го августа, стрѣлки, живѣйшая боевыя качества своего оружія, вели рѣдкую перестрѣлку, стараясь по воз-

можности хорошо прицѣливаться по любопытнымъ, выходившимъ изъ траншей. При движеніи въ атаку, много придало увѣренности, порыва впередъ и смѣлости приказаніе генерала Скобелева распустить знамена и музыкѣ играть; нѣкоторыя роты шли съ пѣснями; развернутый строй ротъ не допускалъ, впрочемъ, особенно дружнаго пѣнія. Конечно, первый боевой опытъ не могъ обойтись безъ ошибокъ. Такъ, 20-го августа 1-й и 2-й баталіоны, наступая противъ высотъ А и В, имѣли цѣпь слишкомъ густую и поддержки, слѣдующія за цѣпью, слишкомъ близко. Передъ наступленіемъ на высоты, при августовской жарѣ, командиры ротъ не озаботились осмотрѣть, наполнены ли водою у людей манерки, и затѣмъ, при проходѣ чрезъ ручей, не озаботились наполненіемъ пустыхъ изъ нихъ. Сдавъ имѣвшійся въ полку шанцевый инструментъ въ особо назначенныя команды, для укрѣпленія занятыхъ 20-го и 21-го августа высотъ, командовавшій полкомъ, какъ мы уже говорили, не озаботился затѣмъ объ обратномъ возвращеніи въ часть шанцеваго инструмента, и поэтому полкъ 22-го августа вступилъ въ бой безъ инструмента. Наступленіе на Рыжую гору произведено было полкомъ, имѣя цѣпь, поддержки и резервы слишкомъ сближенными между собою. 3-й баталіонъ полка двинулся въ городъ Ловчу,—не зная еще, встрѣтитъ или нѣтъ тамъ непріятеля.—безъ необходимыхъ мѣръ предосторожности, въ слишкомъ сомкнутомъ порядкѣ, причемъ весь баталіонъ могъ быть втянутъ въ дѣло одновременно. Но эти ошибки и упущенія произошли единственно только вслѣдствіе отсутствія боевой практики, и все это не уменьшаетъ заслуги молодецкаго Казанскаго полка, взявшаго Ловчу.

Вся потеря Казанскаго полка 22-го августа заключалась въ 2 раненыхъ офицерахъ: капитанъ Брюнелли и штабсъ капитанъ Орелъ; нижнихъ же чиновъ убито 7 челов., а ранено 55. Патроновъ выпущено 10,168 штукъ, что на винтовку составитъ 3,6 штукъ. А всего въ теченіе трехъ дней убыло изъ строя 2 оберъ-офицера и 79 нижнихъ чиновъ; патроновъ выпущено 14,976.

LX.

Ночь на полѣ сраженія.—Наступленіе турокъ 23-го августа.—Движеніе навстрѣчу Казанскаго полка. — Прощаніе Казанцевъ съ генераломъ Скобелевымъ.—Занятіе Радишевскихъ высотъ.—Приготовленія къ штурму Плевны.

Наши баталіоны легли почевать на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и стояли, перетащивъ только въ сторону трупы убитыхъ. Видъ смерти производилъ на насъ тяжелое впечатлѣніе только въ первое время, а затѣмъ первы на столько притупились, что масса труповъ, уже начавшихъ издавать послѣ жаркаго дня запахъ, не помѣшала изыскивать средства возможно удобнѣе расположиться между ними на ночлегъ. 1-й, Завадскаго, баталіонъ и 12-я, Амешицкаго, рота съ Рыжей горы переведены были на лѣвый берегъ Осмы и почевали вблизи города. Какъ всегда и вездѣ, охотниковъ поживиться чужимъ найдется, то отъ всѣхъ частей въ городѣ очутились отсталые, подошли любители изъ нестроевыхъ командъ и начали въ городѣ хозяйничать, такъ что начальникомъ отряда были посланы казаки выгнать изъ города грабителей.

Первое желаніе, явившееся у каждаго по занятіи мѣстъ для ночлега, было удовлетворить чувство голода. Въ минуты такого нравственнаго напряженія, какимъ былъ бой, тянувшійся почти 14 часовъ, едва ли кто вспоминалъ о пищѣ. Какъ и въ дни 20-го и 21-го августа, въ тылу позиціи готовилась, по обыкновенію, горячая пища, но, пока окончательно не затихли движеніе и суета, являющіяся необходимымъ слѣдствіемъ оконченнаго боя, пока кухни нашли свои роты, невозможно было приступить къ обѣду; между тѣмъ, пища простыла, и солдаты преимущественно разобрали только мясо.

Ночь на 23-е августа прошла спокойно. Лишь стоны раненыхъ и бродившіе санитары напоминали о пережитомъ днѣ. Съ разсвѣтомъ все поднялось. Получились свѣдѣнія, что изъ Плевны, наканунѣ, т. е. 22-го числа, вышелъ по направленію къ Ловчѣ отрядъ турокъ. Въ ожиданіи какихъ-либо приказаній, войска оставались на своихъ мѣстахъ; назначены команды для похоронъ уби-

тыхъ: офицеры же пошли осмотрѣть подробнѣе редутъ и путь отступленія турокъ.

Но вотъ часовъ около 6-ти утра на Плевненскомъ шоссе и лѣвѣе его послышались первоначально одиночные выстрѣлы казачьей цѣпи и затѣмъ все чаще и чаще, и, наконецъ, грянулъ орудійный выстрѣлъ, другой... Отряду генерала Скобелева, въ прежнемъ составѣ (64-й полкъ, 1-й баталіонъ Шуйцевъ и 2-я батарея 16-й артиллерійской бригады и кавказская казачья бригада), приказано было приготовиться къ выступленію. Сборы на бивакѣ были недолги: ружья изъ козелъ разобраны, сумки осмотрѣны, и баталіоны готовы были идти въ бой.

При видѣ остающихся на вчерашней непріятельской позиціи всѣхъ остальныхъ войскъ отряда, присоединявшихъ къ оборонѣ занятыя укрѣпленія противника, трудно вѣрилось въ возможность атаки со стороны турокъ, хотя ни силъ, ни, тѣмъ болѣе, намѣреній ихъ еще обнаружено не было.

Весь Казанскій полкъ, въ баталіонныхъ колоннахъ изъ середины, пройдя правѣе редута, спустился внизъ, прошелъ мимо турецкой батареи, параллельно Плевненскому шоссе, направился къ ручью, пересѣкающему вышеназванное шоссе, а затѣмъ въ полуоборота налѣво—къ слѣдующему ряду высотъ, на которыхъ былъ выстроенъ большой профили люнетъ и цѣлая сѣть траншейныхъ работъ. Не доходя до этого гребня, 3-й баталіонъ выдвинутъ былъ въ 1-ю линію и, перестроившись поротно въ двѣ линіи, занялъ гребень; 2-й баталіонъ сталъ, также въ строю поротно, за нимъ, а 1-й назначенъ въ общій резервъ. Перестрѣлка въ казачьей цѣпи продолжалась, уклоняясь понемногу къ западу.

Впереди лѣваго фланга выбранной позиціи, окружая Ловчу съ сѣверо-запада и запада, тянутся высоты, покрытыя лѣсомъ, и, какъ можно было видѣть, съ крутыми, трудно доступными скатами. Въ этихъ горахъ турки, уцѣлѣвшіе 22-го августа, подкрѣпленные подошедшимъ къ нимъ 23-го числа отрядомъ, заняли позицію и, выдвинувъ артиллерію, открыли огонь по донской конной батареѣ. Впереди находился генералъ Скобелевъ съ казачьею бригадою.

Около 10-ти часовъ, едва полкъ нашъ окончательно занялъ указанную позицію, командовавшимъ полкомъ, генераломъ Тебякинымъ, получено письменное приказаніе начальника отряда, генералъ-маіора князя Имеретинскаго, двигаться на подкрѣпленіе генерала Скобелева, т. е. къ тому мѣсту, гдѣ казаки вели частую перестрѣлку. Предстояло перейти лощину, отдѣлявшую насъ отъ высотъ, занятыхъ

турками, сбить ихъ, и тогда уже можно было присоединиться къ казачьей бригадѣ 3-му баталіону, какъ стоявшему впереди, передано приказаніе спускаться внизъ съ занятой позиціи и втянуться въ рѣдкій лѣсокъ, покрывавшій лощину; за 3-мъ баталіономъ двигался 2-й, поротно въ двѣ линіи, а затѣмъ въ резервѣ 1-й баталіонъ.

Завидя съ высотъ наступленіе Казанскаго полка, вполнѣ открытаго на мѣстности, турки спустили въ виноградники чрезвычайно густую цѣпь и открыли частый огонь; видно было, какъ къ турецкой цѣпи подъѣзжали вьючныя лошади для пополненія патроновъ. 3-я стрѣлковая рота, быстро подвигаясь впередъ цѣпью, стала на дистанціи 400—500 шаговъ отъ турокъ и открыла огонь. Турки большимъ выдвинули новыя части съ горъ и смѣнили прежнюю цѣпь другою, разсыпавшеюся на глазахъ и подъ огнемъ 3-й стрѣлковой роты. Этою смѣною цѣпи турки, вѣроятно, открывали свой переходъ въ наступленіе, разсчитывая на успѣхъ его, въ виду малочисленности нашихъ войскъ вообще и, въ частности, цѣпи и роты 3-го баталіона, далеко выдвинувшагося впередъ отъ остальныхъ частей полка. Въ этотъ моментъ прискакалъ генералъ Скобелевъ съ казаками и приказалъ немедленно отвести 3-й баталіонъ назадъ, такъ какъ самое движеніе было произведено помимо его воли. 1-й и 2-й баталіоны и линейныя роты 3-го начали отходить, немедленно по полученіи приказанія, къ прежней позиціи у люнета, но въ 3-ю стрѣлковую роту этого приказанія не было передано, и разсыпанные стрѣлки по кукурузѣ и виноградникамъ, — не видя поэтому что дѣлается сзади, — оставались на позиціи болѣе четверти часа, поддерживая вмѣстѣ съ казаками перестрѣлку, во время которой убитъ одинъ и ранено шесть нижнихъ чиновъ.

Отойдя на прежнюю позицію, баталіоны заняли приблизительно прежнія мѣста для оборонительнаго боя, который былъ бы для насъ весьма выгоденъ; турки, очевидно, сами не желали перейти въ наступленіе, а начали передвигаться по горамъ влѣво съ Плевненскаго шоссе на дорогу къ Микре, поддерживая артиллерійскій огонь съ нашею 2-ю батареею. Шуйскій баталіонъ занялъ высоту лѣвѣе Скобелевскаго люнета; 1-й и 2-й баталіоны переведены нѣсколько влѣво; къ позиціи полка прибыли еще части 2-й дивизіи. Мы оставались подъ слабымъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ праздными зрителями движенія турокъ до 2-хъ часовъ дня, когда, вѣроятно, на столько выяснились ихъ силы и намѣренія, что намъ приказано было расположиться на отдыхѣ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и стояли, сдвинувъ только роты баталіоновъ; снять

аммуницію и ожидать привоза пищи. Ко 2-му баталіону, расположенному у самаго люнета, подъѣхалъ генералъ Скобелевъ и приказалъ разбить свою палатку шагахъ въ 50-ти впереди линіи нашихъ ротъ, за люнетомъ. Собравшимся около него офицерамъ полка генералъ сказалъ, что въ Ловчѣ остается только небольшой отрядъ, а остальныя войска пойдутъ къ Плевнѣ для атаки ея, почему онъ совѣтуетъ хорошенько накормить солдатъ и дать имъ отдохнуть. Къ 4-мъ час. орудійная стрѣльба утихла, и полкъ расположился бивуакомъ, снявъ аммуницію. На позицію пріѣхали кухни и къ 7-ми часамъ вечера сварили горячую пищу впервые послѣ 20-го августа, такъ какъ во всѣ дни боя привозимая пища успѣвала остывать.

Въ ночь на 24-е августа ничего не произошло, и въ пасмурное утро этого числа, часовъ въ 6, баталіоны вытянулись на шоссе въ походную колонну, которую обгоняли казаки кавказской бригады, отправлявшіеся съ генераломъ Скобелевымъ впередъ, на рекогносцировку пути. Нашъ отрядъ составлялъ авангардъ всѣхъ войскъ генералъ-маіора князя Имеретинскаго. Переходъ совершенъ безъ препятствій со стороны противника, успѣвшаго только въ одномъ мѣстѣ накапунѣ сломать мостъ, который можно было, впрочемъ, объѣхать оврагомъ; къ тому же рабочая команда успѣла его исправить для прохода остальныхъ. Часовъ около 2-хъ ударилъ сильный дождь и сопровождалъ насъ до самаго мѣста ночлега, назначеннаго у Богота, гдѣ сосредоточивался весь отрядъ. Благодаря растворившейся глинѣ на проселкѣ, на который свернули съ шоссе, по направленію къ Боготу, стянулись на мѣсто ночлега только къ вечеру и расположились бивуакомъ на пахотномъ полѣ. На бивуакѣ этомъ простояли до вечера 25-го. Съ утра этого дня погода поправилась. Состоялось распоряженіе объ откомандированіи нашего полка въ свою дивизію, расположенную бивуакомъ у Богота же. Часовъ въ 12 дня полкъ выстроился, и генералъ Скобелевъ, обойдя баталіоны, простился съ офицерами и нижними чинами, пожелавъ имъ успѣха въ предстоящемъ плевненскомъ бою. Съ грустью разставался Казанскій полкъ съ генераломъ, который въ продолженіе 15-ти дней съумѣлъ вселить къ себѣ полное уваженіе и вѣру.

Такимъ образомъ, переходъ въ наступленіе нашей арміи на Балканскомъ полуостровѣ, послѣ перерыва съ 18-го іюля, тяжело пережитаго всѣми періода ожиданія, имѣлъ цѣлью покончить дѣло съ Османъ-пашею и тѣмъ очистить западную часть Болгаріи отъ турокъ, перейти Балканы и шагнуть къ Константинополю. Первымъ актомъ перехода въ наступленіе была атака Ловчи. Разумно и блестяще ве-

денная, она вселила нравственную увѣренность во всѣхъ участникахъ боя 22-го августа и въ успѣхъ предстоявшаго дѣла подъ Плевною.

Нужно замѣтить, что послѣ боя 8-го и особенно 18-го іюля, въ частяхъ, еще въ дѣлѣ не бывшихъ, къ которымъ принадлежалъ и Казанскій полкъ до 20-го августа, распространились разсказы участниковъ помянутыхъ боевъ, дававшіе неправильное, какъ оказалось впослѣдствіи, представленіе о характерѣ плевненскихъ позицій и особенно укрѣпленій. Заготовленіе въ концѣ іюля штурмовыхъ лѣстницъ, въ ожиданіи штурма, создало изъ всѣхъ плевненскихъ укрѣпленій въ умѣ большинства нѣчто въ родѣ крѣпостныхъ верковъ.

8-го и 18-го іюля разбились усилія нашихъ войскъ, атаковавшихъ Плевну. Причинами тому были: малочисленность нашихъ силъ, неполныя рекогносцировки, недостаточная артиллерійская подготовка и разрозненность дѣйствій. Въ результатѣ, какъ слѣдствіе этихъ двухъ неудачъ, для большинства офицеровъ и нижнихъ чиновъ явился выводъ, что турки—противникъ, заслуживающій большаго вниманія, чѣмъ предполагалось прежде: увидѣли, что нашъ противникъ обладаетъ болѣе совершеннымъ вооруженіемъ. Серьезно готовились Казанцы къ ожидаемому со дня на день третьему штурму Плевны; предстояло дѣло трудное, но всякій отчетливо сознавалъ, что выполнить его необходимо. День 25-го августа прошелъ назамѣтно; пообсушились послѣ дождя, переодѣлись. Людямъ выдали на руки вареное мясо. Часовъ около 4—5 вечера получена та часть диспозиціи, которая относилась до 4-го корпуса, въ составѣ котораго предстояло дѣйствовать Казанскому полку. Въ этой диспозиціи предписывалось 4-му армейскому корпусу, выступивъ 23-го августа, въ 6 час. вечера, занять высоты подъ Радишевымъ и, по занятіи ихъ, немедленно устроить закрытія для батарей и ложементы для пѣхоты. Выполненіе этой диспозиціи было отложено до 25-го числа. Въ этотъ день, еще засвѣтло, на бивуакѣ дивизіи все засуетилось; людямъ приказано было одѣваться, и съ наступленіемъ сумерокъ тронулись во взводныхъ колоннахъ изъ середины, съ соблюденіемъ особой тишины, къ дер. Тученицѣ. Здѣсь дождались наступленія полной темноты. У Тученицы ожидала насъ полевая артиллерія и громадный обозъ осадной. Въ теченіе ночи предстояло и ту, и другую поставить на указанныхъ заранѣе мѣстахъ. Перебравшись черезъ глубокій Тученицкій оврагъ, полкъ получилъ приказаніе слѣдовать въ хвостѣ 63-го пѣхотнаго Угличкаго полка къ Плевнѣ, на Радишевскія высоты. Южныя августовскія ночи темны на столько, что въ 10-ти шагахъ трудно различить

не только одиночныя фигуры, но и движущіяся массы, которыя выдаютъ себя лишь гуломъ шаговъ. Шедшему непосредственно за Угличанами 1-му баталіону, то и дѣло, приходилось натыкаться на часто останавливающіеся баталіоны 63-го полка. «Стой, ложись!» шепотомъ проносилось по рядамъ, «вставай!» раздавалось опять шепотомъ, и баталіоны безшумно поднимались и продолжали движеніе. Все это продѣлывалось настолько тихо, что 1-й баталіонъ нѣсколько разъ, послѣ остановокъ, терялъ изъ виду Угличанъ, уходившихъ впередъ съ проводникомъ. Это вызывало частыя посылки конныхъ офицеровъ для розыска впереди слѣдующихъ, что замедляло и самое движеніе. 63-й полкъ былъ назначенъ для занятія высотъ отъ дер. Радишева до Тученицкаго оврага; если бы при этомъ было встрѣчено сопротивленіе, то предписывалось дѣйствовать безъ выстрѣла и «ура» молча, и, по занятіи гребня высотъ, устроить закрытія для батарей. Казанскій же полкъ служилъ резервомъ Угличскому.

Послѣ 2½ часовъ пути, на протяженіи не болѣе шести верстъ, по пути, крайне утомительнаго по той напряженности первовъ, въ которой находились массы во время этого ночнаго движенія, въ тишинѣ послышался лай собакъ, обозначавшій близость деревни. Дѣйствительно, внизу, въ оврагѣ, чернѣли контуры деревьевъ и отдѣльныхъ зданій; слѣдовательно, близка Плевна, и вотъ-вотъ впереди идущіе Угличане наткнутся на турокъ, блеснетъ выстрѣлъ, другой, и вся эта грозная линія укрѣпленій загорится огнями выстрѣловъ. Но минуты ожиданія проходили въ глубокой тишинѣ; ничто, кромѣ лая собакъ, не выдавало близкаго сосѣдства противника. Снова «стой, ложись!» и еще тише сдѣлалось кругомъ; слышенъ лишь робкій шепотъ солдатъ. Наконецъ, получено сообщеніе, что Угличане безъ выстрѣла заняли высоты, и передовые посты турокъ отошли на слѣдующій гребень. Первое начало сдѣлано удачно; Казанскій полкъ до разсвѣта предполагалось оставить на этомъ же мѣстѣ, за дер. Радишево. Слегка морозило, и врядъ-ли кому удалось бы уснуть подъ одинѣми шинелями. Чудное августовское солнце, обогрѣвъ продрогнувшихъ солдатъ, освѣтило всю мѣстность. Съ командующихъ высотъ, южнѣе Радишева, гдѣ стоялъ полкъ, отчетливо виднѣлись влѣво за Тученицкимъ оврагомъ красные редуты; прямо впереди два редута сѣроватаго цвѣта, а вправо неясные контуры гривицкихъ укрѣпленій; между редутами тянулись едва улавливаемыя невооруженнымъ глазомъ сѣроватыя линіи траншей. Высоты, на которыхъ разбросаны были эти ретуты и тран-

шен, прикрывали собою городъ, отъ котораго видѣлся лишь бѣлый минаретъ мечети да группы высокихъ деревьевъ.

На Радишевскихъ высотахъ расположились батареи 16-й артиллерійской бригады, имѣя въ прикрытіи эскадроны уланскаго Харьковскаго или драгунскаго Екатеринославскаго Въ 6 часовъ утра загремѣлъ напъ первый орудійный залпъ съ осадной батареи по центральному редуту, незаставившій долго ожидать отвѣтныхъ гранатъ по частямъ войскъ, стоявшимъ открыто на склонѣ высотъ южнѣе дер. Радишева: и эскадроны начали передвигаться по гребню то вправо, то влѣво, но турки мѣтко преслѣдовали ихъ выстрѣлами и заставили уйти вовсе съ высотъ. Въ расположеніе Казанскаго полка попало двѣ-три гранаты, и тотчасъ же полкъ былъ передвинутъ въ самую деревню Радишево. гдѣ расположился поротно за строеніями; впрочемъ, удачно направляемый огонь турокъ по деревнѣ заставлялъ баталіоны нѣсколько разъ мѣнять свои мѣста.

Въ 9¼ часовъ утра, по полученному приказанію, полкъ двинулся вдоль Радишевскаго оврага, по направленію къ Тученицкому, прикрываясь гребнемъ высотъ и имѣя въ первой линіи 2-й и 3-й баталіоны, а во второй—1-й. Третій баталіонъ шелъ, имѣя фронтъ къ Тученицкому оврагу, а 1-й и 2-й—къ сторонѣ Плевны. Не доходя приблизительно версты до Тученицкаго оврага, баталіоны остановились по сторонамъ 1-й и 2-й батареи 16-й бригады—3-й и 2-й поротно въ двѣ линіи, имѣя въ цѣпи 2-ю и 3-ю стрѣлковыя роты впереди орудій: 1-й же баталіонъ сталъ въ колоннѣ, въ видѣ резерва.

Весь этотъ день велся съ обѣихъ сторонъ оживленный артиллерійскій огонь; стрѣлковыя роты, расположивъ свои звенья по опушкѣ кукурузныхъ полей, насыпали небольшіе окопы, а линейныя роты располагались на открытомъ пространствѣ, пользуясь гребнемъ высотъ, углубленными полевыми дорогами и канавами, окаймлявшими виноградныя плантаціи. Турки направляли огонь частью по артиллеріи, частью же по пространству позади ея, разсчитывая на пораженіе нашихъ резервовъ. И гранаты ихъ часто ложились между ротами, но такъ глубоко зарывались въ землю, что или вовсе не разрывались, или высоко выбрасывали свои осколки вмѣстѣ съ землею. Потерь у насъ не было. Бездѣйствіе подъ артиллерійскимъ огнемъ, при сильной жарѣ, сначала было черезчуръ утомительно; однообразіе напоняло соиъ. Но вотъ разрѣшено было спускаться за водою командами внизъ, въ оврагъ, гдѣ протекалъ ручей. Вскорѣ тамъ задымились небольшіе костры

для нагрѣванія воды, а одиночные люди пробрались даже на противоположный скатъ за виноградомъ. Скоро солдаты привыкли къ своему новому положенію и сдѣлались оживленнѣе. По любителямъ винограда турки посылали часто одну-двѣ гранаты, что вызывало смѣхъ находившихся въ строю солдатъ, видѣвшихъ, какъ любители поживиться разбѣгались отъ гранаты по всему винограднику.

Турки возводили новыя траншеи на гребнѣ, тянущемся параллельно нашимъ высотамъ, шагахъ тысячахъ въ двухъ отъ насъ Около Тученицкаго оврага въ кукурузѣ видѣлись ихъ всадники, по которымъ лучшіе наши стрѣлки изрѣдка пускали пули. Въ расположеніи ротъ не произошло никакихъ перемѣнъ: только 3-й баталіонъ, зайдя лѣвымъ плечомъ, расположился фронтомъ къ сторонѣ Плевны. Въ 7-мъ часу вечера артиллерійскій бой сталъ утихать. Въ воздухѣ почувствовалась прохлада, и всѣмъ сдѣлалось какъ-то легче. Съ наступленіемъ темноты, баталіоны полка были собраны въ колонны и переведены на ночь ближе къ Радишеву, выставивъ двѣ роты на аванпосты. Сюда привезли въ котлахъ пищу для нижнихъ чиновъ, приготовленную въ Тученицѣ, гдѣ расположились кухни. Подвозить днемъ пищу было трудно. Обиліе винограда и чаіі дѣлали, впрочемъ, не особенно ощутительнымъ то, что днемъ не приходилось имѣть горячей пищи.

На слѣдующій день, 27-го августа, въ 6 часовъ утра, въ боевомъ порядкѣ, имѣя 1-й баталіонъ въ резервѣ, полкъ былъ опять направленъ къ Тученицкому оврагу, гдѣ онъ занялъ приблизительно вчерашнія мѣста расположенія, выславъ передъ артиллеріею въ цѣпь стрѣлковыя роты, звенья которыхъ отыскали свои прежніе ложементы и залегли въ нихъ. Артиллерійскій огонь, начавшійся съ самаго утра, къ 12-ти часамъ дня особенно усилился. На позицію, западнѣе 1-й и 2 й батарей, выѣхали 4-я, 5-я и 6-я батареи 16-й бригады и открыли стрѣльбу по редуту, возведенному въ теченіе ночи на томъ мѣстѣ, гдѣ наканунѣ турки рыли линіи траншей. Вслѣдствіе выѣзда на позицію этихъ трехъ батарей, удлинившихъ фронтъ артиллеріи, 3-й баталіонъ подвинулся влѣво вмѣстѣ со стрѣлковыми ротами, занявшими кукурузныя поля впереди этихъ батарей. Противъ нихъ турки сосредоточили огонь со всѣхъ редутовъ, орудія которыхъ, по разстоянію, могли поражать насъ. Ничѣмъ неприкрытыя, далеко выдвинутыя впередъ, батареи эти очутились въ тяжеломъ положеніи, особенно къ 3-мъ часамъ дня. Непріятельскіе снаряды сыпались со всѣхъ сторонъ.

Часовъ около 5-ти дня на противоположномъ лѣвомъ берегу

Тученицкаго оврага, отъ дер. Брестовца, началъ наступленіе отрядъ генерала-маіора Скобелева на первый кряжъ Зеленыхъ горъ. Особенно участили свой огонь красные, впослѣдствіи Скобелевскіе, редуты по 4-й, 5-й и 6-й батареямъ 16-й бригады, бравшимъ во флангъ турокъ, оборонявшихъ Зеленыя горы. Тамъ разгорался ружейный огонь; непрерывная трескотня турокъ обозначала по дыму мѣста ихъ расположенія. Послышалось русское «ура», сначала по частямъ, а затѣмъ и по всей линіи наступленія, и турки быстро очистили кряжъ. Съ позиціи нашего полка бой на Зеленыхъ горахъ былъ отчетливо видѣнъ. Всякому хотѣлось помочь, но невольно приходилось оставаться праздными зрителемъ. Къ концу боя на Зеленыхъ горахъ 4-я, 5-я и 6-я батареи, пополнивъ растрѣленные заряды и прислугу, съ присоединеніемъ еще 4-хъ орудій 9-ти-фунтовыхъ, снова открыли огонь по укрѣпленіямъ, поддерживая его до наступленія темноты, когда позатихъ бой въ отрядѣ генерала Скобелева. Тамъ слышались пѣсни возвращавшихся съ боя полковъ. Мимо насъ прошелъ Владимірскій полкъ къ Тученицкому оврагу, чтобы перебраться чрезъ него въ отрядъ генерала Скобелева. Въ теченіе дня изъ нашего полка убылъ только одинъ рядовой раненымъ. Подобно предъидущему дню, роты, собранныя въ баталіоны, отошли на ночлегъ опять къ Радишеву, выславъ на аванпосты, уже съ наступленіемъ полной темноты, двѣ роты; одна изъ нихъ, именно 9-я, потеряла направленіе, начавъ ставить посты отъ Тученицкаго оврага къ вновь возведенному турецкому редуту, и наткнулась при этомъ на турецкій секретъ, который быстро удалился, сдѣлавъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ. Когда полкъ уже расположился на ночлегъ, вдругъ раздался залпъ, и въ ночной тиши грянуло «ура». Можно было полагать, что это въ отрядѣ Скобелева начиналась атака, но на другой день узнали, что то были Владимірцы, наткнувшіеся въ Тученицкомъ оврагѣ на турокъ, встрѣтившихъ ихъ залпомъ. Пробродивъ всю ночь и не найдя дороги на лѣвый берегъ, Владимірцы возвратились къ утру на Радишевскую позицію.

Отмѣтимъ здѣсь одинъ случай, бывшій этою ночью въ полку. Одинъ изъ солдатъ, очевидно, подъ впечатлѣніемъ пережитыхъ двухъ дней подъ непрерывнымъ, хотя и безвреднымъ артиллерійскимъ огнемъ, закричалъ во снѣ «ура». Не менѣе нервно настроенные, прочіе солдаты въ мигъ вскочили съ мѣстъ, съ ружьями въ рукахъ, и «ура» разлилось по всѣмъ ротамъ; въ то же время люди какъ-то растерянно и безпомощно топтались на мѣстѣ.

не зная, что дѣлать самимъ и что дѣлается вокругъ нихъ. Случай этотъ могъ бы имѣть печальныя послѣдствія, но, къ счастью, офицерамъ скоро удалось успокоить людей и пристыдить, а турки вовсе не открывали огня.

28-го августа, утромъ, Казанцы снова отправились отъ Радишева къ Тученицкому оврагу, принявъ болѣе влѣво, чѣмъ въ предшествующіе дни, такъ что лѣвофланговыя роты 3-го баталіона примыкали къ самому берегу оврага.

Въ теченіе всего дня поддерживался слабый огонь съ нашихъ артиллерійскихъ позицій; лишь у Скобелева съ утра слышалась ружейная перестрѣлка. Въ 5½ часовъ вечера на позицію полка пріѣхалъ Скобелевъ для осмотра Зеленыхъ горъ со стороны Радишева. Укрытыя на нашей позиціи три батареи, накативъ орудія, открыли огонь картечными гранатами по турецкимъ укрѣпленіямъ праваго берега оврага. Противникъ началъ отвѣчать. Наступившая вскорѣ темнота прекратила огонь, стоившій полку лишь двухъ легко контуженныхъ нижнихъ чиновъ, оставшихся въ строю.

Разговаривая съ офицерами Казанскаго полка, генералъ Скобелевъ, между прочимъ, высказалъ, что въ день штурма всей колоннѣ, дѣйствующей противъ центральнаго редута и примыкающихъ къ нему траншей, предстоитъ нелегкая задача, такъ какъ подступы къ нимъ прекрасно обстрѣливаются фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ противника и мѣстность вполнѣ открытая. На ночь всѣ баталіоны полка остались на своей занятой днемъ позиціи, выдвинувшись лишь выше на гребень высотъ къ линіи орудій. Ночевали въ боевомъ порядкѣ; для охраны же высланы были на аванпосты 7-я и 10-я роты.

Рано утромъ 29-го августа стоявшій на лѣвомъ флангѣ 3-й баталіонъ спустилъ часть 3-й стрѣлковой роты на дно Тученицкаго оврага, гдѣ была устроена траншея; остальная часть этой роты заняла курганъ, возведя и на немъ ложементъ; 1-я и 2-я стрѣлковыя роты находились въ цѣпи; 2-й батальонъ въ резервѣ за 1-мъ и 3-мъ. Въ размѣщеніи батарей, стоявшихъ на Радишевскихъ высотахъ и прикрываемыхъ полкомъ, произошли нѣкоторыя измѣненія. Въ этотъ день на батареи возлагалось содѣйствовать своимъ огнемъ атакѣ Скобелева на второй кряжъ Зеленыхъ горъ. Турки, по-прежнему, продолжали производить земляныя работы около центральнаго редута, и цѣлая сѣть сѣроватыхъ траншей опоясывала его въ нѣсколько линій. Дѣйствія артиллеріи противъ этихъ неуловимыхъ для глаза линій не могли имѣть особаго успѣха и на-

носить туркамъ чувствительныхъ потерь; за артиллеріею, быть можетъ, оставалось лишь производимое снарядами нравственное впечатлѣніе. Около полудня генералъ Скобелевъ началъ наступленіе на второй кряжъ Зеленыхъ горъ; одновременно батареи Радишевскихъ высотъ открыли усиленный огонь противъ Скобелевскихъ редутовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ четырехфунтовыя батареи усилили огонь противъ центральнаго редута. Турки энергично отстрѣливались, направляя свои выстрѣлы и противъ войскъ генерала Скобелева, успѣшно и быстро занявшихъ второй гребень, и противъ батарей нашей позиціи. Къ вечеру стихла артиллерійская перестрѣлка, и на ночь полкъ остался на своихъ мѣстахъ, принявъ мѣры охраненія. 3-й баталіонъ расположился поротно, впереди и по сторонамъ артиллеріи, для ея прикрытія: взводъ 9-й роты былъ спущенъ въ Тученицкій оврагъ, гдѣ выставилъ два поста, а 4-я и 5-я роты прикрыли аванпостами весь фронтъ полка, соединяясь справа съ аванпостами Угличанъ: 1-й и 2-й баталіоны собрались въ колонны и расположились позади артиллеріи.

Стоявшая въ теченіе всѣхъ дней пребыванія подъ Плевною, съ 26-го числа, хорошая погода къ вечеру 29-го августа испортилась. Часовъ около 8 вечера поднялся сильный вѣтеръ и полилъ дождь при такой темнотѣ, что 4-я и 5-я роты съ трудомъ выставили передовую цѣпь, которая все-таки не представляла непрерывной линіи; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ потомъ оказалось, были большіе промежутки между постами. Такое измѣненіе погоды не было для насъ благопріятно: испортившіяся грунтовыя дороги затрудняли подвозъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ; для боя распустившаяся глинистая почва прибавляла еще одно препятствіе для наступающаго. Возлагаемыя надежды на широкую и удачную артиллерійскую подготовку атаки въ теченіе четырехъ дней, какъ оказалось, не оправдывались. Полевыя орудія хотя и производили въ земляныхъ укрѣпленіяхъ поврежденія, но турки по ночамъ исправляли все. Прекрасно укрытыя турецкія войска не могли нести особыхъ потерь и, такимъ образомъ, были вполнѣ готовы встрѣтить нашъ штурмъ, моментъ котораго приближался и по обстоятельствамъ не могъ уже быть откладываемъ далѣе.

Ночь на 30-е прошла благополучно. Врядъ ли кому-либо удалось уснуть подъ лившимъ сначала сильнымъ дождемъ, перешедшимъ потомъ въ частый и мелкій, чисто осенній. Котлы едва разыскали къ полуночи свои роты; и привезенная пища была совершенно остывшая.

LXI.

1-й и 2-й баталіоны въ Радишевскомъ оврагѣ.—9-я и 10-я роты на лѣвомъ берегу Тученицкаго оврага.—Диспозиція для штурма 30-го августа.—Боевое расположеніе первыхъ двухъ баталіоновъ Казанскаго полка.—Движеніе 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ вмѣстѣ съ Угличанами.—Отступленіе стрѣлковыхъ ротъ.—Движеніе 1-го и 2-го баталіоновъ въ атаку.—Казанцы въ первой линіи окоповъ.—Атака второй линіи.—Отступленіе. Атака сборной роты подъ командой штабсъ-капитана Бужинскаго.—Потери.—Нѣсколько словъ о неточности оффиціальнаго донесенія.

Снявъ съ аванпостовъ 4-ю и 5-ю роты, къ разсвѣту 30-го августа 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго полка собрались въ Радишевскомъ оврагѣ, почти у впаденія его въ Тученицкій. Тогда же было приказано отправить отъ 3-го баталіона двѣ роты на лѣвый берегъ Тученицкаго оврага на смѣну находившихся тамъ частей 117-го Ярославскаго полка. Назначеніе этихъ ротъ состояло въ томъ, чтобы служить связью между Радишевскимъ отрядомъ и отрядомъ генералъ-маіора Скобелева.

Для переправы за Тученицкій оврагъ, командующій 3-мъ баталіономъ маіоръ Лопатинъ назначилъ 9-ю. поручика Борейши, и 10-ю. поручика Квятковскаго, роты. Съ разсвѣтомъ обѣ роты спустились въ оврагъ и долго не могли найти мало-мальски удобнаго подъема; роты, наконецъ, стали взбираться по водомоинѣ. Цѣпляясь за камни да кустарники, подсаживая другъ друга, проплутавъ по оврагу около $1^1/_2$—2 часовъ, солдаты кое-какъ выбрались на лѣвый берегъ. На лѣвомъ берегу Тученицкаго оврага обѣ роты очутились въ промежуткѣ между передовыми турецкими постами и отрядомъ Скобелева. Чтобы выяснить себѣ положеніе своего отряда, поручикъ Борейша, какъ старшій изъ ротныхъ командировъ, разсыпалъ въ цѣпь къ сторонѣ турокъ одинъ взводъ отъ 9-й роты и, имѣя въ резервѣ остальные 7 взводовъ, отправилъ патруль къ сторонѣ отряда генерала Скобелева. Для обозрѣнія впереди лежащей мѣстности, поручикъ Борейша самъ пошелъ впередъ съ не-

значительнымъ прикрытіемъ, но вскорѣ былъ встрѣченъ выстрѣлами турокъ. Завязалась перестрѣлка. Обѣ роты оставались на занятой позиціи до 11 часовъ, когда имъ было приказано переправиться обратно черезъ оврагъ Остальныя роты 3-го баталіона находились въ прикрытіи артиллеріи, имѣя свою стрѣлковую роту въ вырытыхъ ею еще наканунѣ траншеяхъ на курганѣ.

Утро было пасмурное и дождливое. Дождь не переставалъ моросить. Почва растворилась. Нога вязла въ глинистый грунтъ выше щиколки. Съ трудомъ можно было двигаться по этой липкой грязи, въ особенности по вспаханному полю. Густой туманъ непроницаемой стѣной висѣлъ надъ окрестностью, скрывая расположеніе турецкихъ укрѣпленій и въ то же время не позволяя сосѣднимъ частямъ видѣть расположеніе нашихъ войскъ. Къ 11 часамъ туманъ началъ слегка разсѣиваться, такъ что теперь можно было кое-что разглядѣть на нѣсколько сотъ шаговъ, а часамъ къ пяти почти совсѣмъ разсѣялся (1).

Часовъ около 7 утра въ полку была получена диспозиція для предстоящаго штурма. Движеніе въ атаку предполагалось начать въ 3 часа пополудни, одновременно войсками центра и обоихъ фланговъ. Съ разсвѣтомъ батареи открывали артиллерійскую канонаду и одновременно прекращали ее три раза, стараясь, такимъ образомъ, ввести противника въ заблужденіе относительно времени начала штурма. Командующему 4-мъ корпусомъ, генералъ-лейтенанту Крылову, со 2-й бригадой 16-й дивизіи, поддержанной 1-й бригадой 30-й дивизіи, предписывалось атаковать турецкія укрѣпленія, находившіяся впереди батарей его лѣваго фланга; за этой колонной слѣдовалъ главный резервъ, изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ и трехъ батарей.

Такимъ образомъ, по диспозиціи на 30-е августа, роль нашей второй бригады (Угличкій и Казанскій полки) въ предстоявшемъ штурмѣ заключалась въ атакѣ турецкихъ укрѣпленій впереди нашихъ батарей лѣваго фланга, тѣхъ укрѣпленій, что на нашихъ глазахъ выросли въ короткій промежутокъ времени между 26-го и 30-го августа. Въ развитіе этой общей диспозиціи, временно-командующій дивизіей, генералъ-маіоръ Гренквистъ, отдалъ приказаніе, въ силу котораго Угличкій полкъ атаковалъ редутъ Омаръ-бей-табія, а Казанцы—длинную линію траншей, тянувшихся почти на версту въ юго-западномъ направленіи отъ Омаръ-бей-табіи къ Тученицкому оврагу. Эта линія траншей состояла изъ четырехъ отдѣльныхъ окоповъ съ небольшими промежутками и оканчивалась

ложементомъ надъ обрывистымъ берегомъ Тученицкаго оврага; турецкій ложементъ обстрѣливалъ оврагъ продольно и уже въ предшествовавшіе дни велъ перестрѣлку съ нашими стрѣлками. Передъ началомъ атаки предполагалось сдѣлать распоряженіе относительно распредѣленія позиціи на баталіонные и ротные участки, а равно назначить пункты для атаки; для насъ, Казанцевъ, то и другое тѣмъ болѣе было необходимо, что намъ предстояло атаковать чрезвычайно длинную и растянутую линію непріятельскихъ окоповъ и вести наступленіе по мѣстности, сплошь покрытой высокой кукурузой.

Но до этого еще было далеко. Подготовку штурма должна была вести артиллерія усиленной канонадой. А наши баталіоны тѣмъ временемъ оставались въ томъ же Радишевскомъ оврагѣ, нѣсколько разъ передвигаясь ближе къ Радишеву, чтобы, такимъ образомъ, стать какъ разъ противъ тѣхъ мѣстъ, откуда нужно было начинать наступленіе. Передъ началомъ штурма, во всѣхъ баталіонахъ и стрѣлковыхъ ротахъ Казанскаго полка, при 6 штабъ и 55 оберъ-офицерахъ, находилось въ строю 322 унтеръ-офицера и 2,325 рядовыхъ: всего 2,647 штыковъ боевой силы (2).

«Какъ-то особенно медленно, говоритъ одинъ изъ участниковъ (3): тянулось это сѣрое, дождливое утро. Серьезность предстоявшаго дѣла вообще для всѣхъ и для каждаго въ отдѣльности, рѣзко обнаруживалась на лицахъ участниковъ недалекаго боя; въ желаніи успѣха и рѣшимости добиваться его, хотя бы и дорогою цѣною потерь, недостатка не было.»

Собравъ баталіонныхъ командировъ, командиръ полка, полковникъ Лео, передалъ въ общихъ чертахъ приказаніе относительно штурма. Для непосредственной атаки назначались 1-й и 2-й баталіоны, а 3-й частью поддерживалъ атаку ротъ первыхъ двухъ баталіоновъ съ лѣваго фланга, для чего, двигаясь отъ артиллеріи въ полоборота направо, долженъ былъ соединиться со 2-мъ баталіономъ на линіи траншей, частью же служилъ прикрытіемъ артиллеріи и охранялъ отрядъ отъ обхода турокъ по Тученицкому оврагу.

Скрывая отъ нашихъ взоровъ турецкія укрѣпленія, густой туманъ въ то же время препятствовалъ мѣткости артиллерійскаго огня, который велся гораздо съ меньшей энергіей, чѣмъ даже въ первые дни бомбардированія. Въ началѣ 11 часовъ утра въ отрядѣ Скобелева открылась сильная ружейная перестрѣлка. Трудно было опредѣлить изъ-за тумана, что происходило на Зеленыхъ горахъ: Скобелевъ ли то раньше времени пошелъ въ атаку, или сами турки

перешли въ наступленіе. Во всякомъ случаѣ вѣроятность перехода турокъ въ наступленіе и противъ войскъ Радишевскаго отряда считалась возможной, такъ какъ полки 2-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи вскорѣ подняли съ ихъ мѣстъ въ оврагъ и, переведя вправо и впередъ, расположили въ боевомъ порядкѣ на скатѣ, позади 1-й и 2-й батарей 16-й артиллерійской бригады. 1-й и 2-й баталіоны развернулись поротно въ двѣ линіи; въ первой линіи были роты: 2-я, подпоручика Сенкевича *), 3-я, штабсъ-капитана Вакара, 6-я, поручика Козелло 2-го, и 7-я, капитана Пузина; во второй линіи—рота Его Высочества, штабсъ-капитана Вимберга, 4-я, штабсъ-капитана Бужинскаго, 5-я, штабсъ-капитана Соколовскаго и 8-я поручика Повало-Швейковскаго. 2-я стрѣлковая рота, штабсъ-капитана Мошинскаго 2-го, находилась въ цѣпи, занимая устроенные ею въ предъидущіе дни ложементы по опушкѣ кукурузнаго поля, а 1-я стрѣлковая, капитана Пересвѣтъ-Солтана, стояла за своимъ баталіономъ. Правѣе нашего боеваго расположенія стоялъ Угличкій полкъ, частью еще въ колоннахъ, частью въ двѣ линіи. Оба полка, нашъ и Угличкій, расположились теперь прямо противъ тѣхъ пунктовъ, на которые имъ предстояло вести атаку; оставалось только передвинуться за линію артиллеріи и усилить стрѣлковыя цѣпи. Предполагалось, что наши полки останутся на своихъ мѣстахъ до 3 часовъ и затѣмъ одновременно двинутся впередъ, поддержанные 1-й бригадой 30-й пѣхотной дивизіи. Такъ слѣдовало по диспозиціи на 30-е августа, но, въ дѣйствительности, предположеніе значительно измѣнилось, и это измѣненіе диспозиціи повело къ разрозненнымъ, неодновременнымъ атакамъ, которые окончились полной неудачей.

При дальнѣйшемъ описаніи дѣйствій Казанскаго полка въ день штурма плевненскихъ укрѣпленій 30-го августа, его приходится раздѣлить на двѣ части, изложивъ въ первой дѣйствія первыхъ двухъ баталіоновъ, а во второй—дѣйствія роть 3-го баталіона.

Между тѣмъ, перестрѣлка на Зеленыхъ горахъ, постоянно усиливаясь, вскорѣ перешла въ непрерывную трескотню, характерную черту турецкаго огня. Предполагая, что турки начинаютъ переходить въ наступленіе и противъ войскъ центра, начальникъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи, полковникъ Тихменевъ, приказалъ четыремъ ротамъ Угличкаго полка передвинуться впередъ и прикрыть артил-

*) 2-й ротой все время командовалъ капитанъ Мошинскій 1-й, а поручикъ Сенкевичъ велилъ роту въ бой за болѣзнью Мошинскаго.

лерію, которую онъ почему-то признавалъ въ опасности. Въ это время всѣ баталіонные и ротные командиры Угличкаго полка были собраны полковымъ командиромъ, полковникомъ Томиловскимъ, для прочтенія диспозиціи и указанія пунктовъ атаки: къ этой группѣ офицеровъ пристроились и командиры первыхъ двухъ стрѣлковыхъ ротъ Казанскаго полка, капитанъ Пересвѣтъ-Солтанъ и штабсъ-капитанъ Монпинскій 2-й. Тутъ отъ полковника Тихменева прибѣжалъ офицеръ, съ приказаніемъ идти въ атаку. Угличане двинулись впередъ. Наша 1-я стрѣлковая рота, примыкавшая къ лѣвому флангу 1-й стрѣлковой роты Угличкаго полка, также двинулась, а за ней и 2-я стрѣлковая. Неопредѣленность схваченныхъ на лету приказаній была истолкована въ томъ смыслѣ, что полкъ двинутъ въ атаку, по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, раньше времени. Движеніе нашихъ стрѣлковыхъ ротъ, вмѣстѣ съ Угличанами, по кукурузному полю не могло быть своевременно замѣчено полковымъ командиромъ. Наши баталіоны встали-было, но полковникъ Лео остановилъ ихъ, такъ какъ не получалъ ровно никакихъ опредѣленныхъ приказаній, которыя измѣнили бы диспозицію. Можно было бы, наконецъ, предполагать, что Угличане просто передвигаются къ артиллеріи, да вотъ уже начинаютъ появляться раненые, и Угличане, и наши стрѣлки,—значитъ, движеніе продолжается. Теперь уже не представлялось никакой возможности остановить или вернуть назадъ цѣпи нашихъ стрѣлковыхъ ротъ, отошедшихъ отъ полка на довольно значительное разстояніе.

Не смотря на густую, липкую грязь, наступленіе велось довольно быстро. Цѣпь Угличкаго полка стала подаваться влѣво, такъ что въ ту же сторону постепенно принимали и наши стрѣлковыя роты и вскорѣ очутились какъ разъ противъ тѣхъ траншей, которыя предстояло атаковать Казанскому полку. Командиры нашихъ стрѣлковыхъ ротъ остановили свои роты, не доходя приблизительно шаговъ 500 до непріятельской позиціи, и, на сколько то было возможно, укрыли людей въ незначительныхъ складкахъ мѣстности. Причиною остановки было то обстоятельство, что угличкія роты еще раньше остановились и открыли ружейную перестрѣлку съ противникомъ.

Казанскій полкъ оставался на мѣстѣ. За нашими стрѣлками не было ни одной сомкнутой части, которая могла бы оказать поддержку въ критическую минуту. Въ ожиданіи либо дальнѣйшаго движенія, либо какихъ нибудь приказаній, 1-я и 2-я стрѣлковыя роты также открыли огонь по траншеямъ. А угличкія роты, плохо

укрытыя складками почвы, быстро таяли и не могли уже вести самостоятельнаго дѣла, потерявъ всѣхъ баталіонныхъ и большую часть ротныхъ командировъ. Двинулся впередъ Ярославскій полкъ и его постигла почти та же участь, что и Угличанъ. Ярославцы залегли и завязали перестрѣлку. Не въ силахъ больше держаться противъ убійственнаго огня и не получая поддержки, оба полка стали отступать, потерявъ почти половину своего состава.

Принимавшія участіе въ наступленіи Угличанъ, объ стрѣлковыя роты Казанскаго полка, лучше прикрытыя складками мѣстности, твердо держались на своей позиціи, въ 500 шагахъ отъ непріятельскихъ траншей, имѣя ближайшія части своего полка вдвое дальше позади себя. Скоро сталъ ощущаться недостатокъ въ патронахъ. Вмѣстѣ съ просьбой о высылкѣ патроновъ, капитанъ Переовѣтъ-Солтанъ испрашивалъ приказаній, что дѣлать дальше. Патроны были подвезены людьми линейныхъ ротъ, въ полахъ шинелей: большая часть этихъ людей была перерапена тутъ же, въ то время, когда они разносили патроны по цѣпи.

Съ отступленіемъ Угличанъ и Ярославцевъ, турки усилили огонь противъ нашихъ стрѣлковъ и къ фронтальному огню прибавили фланговый противъ праваго фланга 1-й стрѣлковой роты. Потери въ объихъ ротахъ простирались до 2-хъ офицеровъ и 60-ти челов. нижнихъ чиновъ. Патроны снова на исходѣ; приказаній изъ полка не получалось. При такихъ обстоятельствахъ, командиры ротъ рѣшили отступить, подбирая по дорогѣ раненыхъ товарищей. Начала отступленіе 1-я стрѣлковая рота Переовѣтъ-Солтана, а за ней и 2-я штабъ-капитана Мошинскаго 2-го. Роты отошли на свою прежнюю позицію, впереди артиллеріи, около 2—$2^1/_2$ часовъ пополудни. Здѣсь стрѣлковымъ ротамъ было приказано собраться, устроиться и снова разсыпаться въ цѣпь, для принятія участія въ главной атакѣ. Въ каждой изъ этихъ ротъ уцѣлѣло отъ 80 до 85 челов. нижнихъ чиновъ (4).

Моросившій съ утра мелкій дождь къ $2^1/_2$ часамъ сталъ усиливаться. Артиллерійскій огонь стихъ; только изрѣдка посылались по непріятельскимъ редутамъ гранаты.

Около этого времени, по приказанію полковника Лео, на артиллерійскую позицію собрались баталіонные и ротные командиры первыхъ двухъ баталіоновъ нашего полка, чтобы издали намѣтить пункты для удара. Указать направленіе для атаки каждому изъ баталіоновъ долженъ былъ полковникъ Тихменевъ, выѣзжавшій въ это время изъ кукурузнаго поля вмѣстѣ съ полковникомъ Лео.

Однако, вслѣдствіе нашего малаго знакомства съ турецкой позиціей, указанія могли быть даны только общія, почти тѣ же, что раньше были сдѣланы полковымъ командиромъ. Находившійся на артиллерійской позиціи начальникъ штурмовой колонны, ген.-маіоръ Шипшиковъ, повторилъ приказаніе, что полкъ долженъ атаковать линію траншей отъ редута Омаръ-бей-табіи къ Тученицкому оврагу, ближе къ послѣднему, прибавивъ, что одновременно Шуйскій полкъ атакуетъ редутъ. Командиры баталіоновъ, приблизительно раздѣливъ на ротные участки длинную линію находившихся передъ ними примѣрно въ 1,500 шагахъ турецкихъ траншей, разошлись къ своимъ частямъ.

Отъ артиллерійской позиціи до пункта атаки Казанскаго полка, вся мѣстность представляетъ общую покатость къ Тученицкому оврагу, по которой проходятъ двѣ лощины съ двумя гребнями; на второмъ изъ нихъ тянулись непріятельскіе окопы. Эти двѣ лощины на столько неглубоки, что почти не доставляютъ закрытія ни отъ фронтальнаго, ни тѣмъ болѣе отъ фланговаго огня; только при паденіи въ Тученицкій оврагъ, обѣ лощины заканчиваются скалистыми обрывами. Почти все пространство, отдѣляющее наши роты отъ противника, было покрыто густой кукурузой, выше человѣческаго роста. Кукуруза, правда, скрывала движеніе наступающаго, но она была плохой защитой отъ турецкаго огня, не прицѣльнаго, а массоваго, такъ какъ турки стараются обсыпать градомъ пуль извѣстное пространство; кукуруза въ то же время затрудняла движеніе и управленіе отдѣльными частями баталіоновъ; трудно было въ этомъ кукурузномъ лѣсу разобраться, трудно было сохранить интервалы и не потерять связи между ротами.

Предстоявшее дѣло въ сущности заключалось въ томъ, чтобы возможно скорѣе, съ наименьшими потерями, при соблюденіи порядка, пройти почти верстовое разстояніе до траншей и, сохранивъ достаточно силъ, нанести рѣшительный ударъ въ штыки, а затѣмъ устроиться и быть въ полной готовности встрѣтить вѣроятныя контръ-атаки противника. Подготовка удара въ штыки ружейнымъ огнемъ была положительно немыслима, такъ какъ, при существовавшей высотѣ прицѣла, приходилось подводить роты на 600 шаговъ и уже отсюда открывать огонь по противнику, прекрасно защищенному земляными насыпями. Помимо того, что даже въ 600 шагахъ врядъ ли принесъ бы нашъ огонь какую-нибудь пользу, наши роты, почти неприкрываемыя складками почвы, несли бы громадныя потери въ ущербъ нравственному состоянію людей.

Мы уже говорили, что 1-я и 2-я стрѣлковыя роты послѣ отступленія отъ турецкихъ траншей снова были разсыпаны въ цѣпь. Въ линейныхъ ротахъ убыль за день не превышала двухъ-трехъ человѣкъ на роту, такъ что рѣдкая изъ нихъ не могла вывести въ строй къ началу атаки до 75-ти рядовъ.

Роты были уже подняты и только ожидали приказанія, чтобы двинуться впередъ. Ровно въ 3 часа 40 минутъ пополудни раздалась команда полковаго командира: «Роты, впередъ!», и оба баталіона, въ томъ же порядкѣ, какъ стояли раньше, только нѣсколько увеличивая дистанціи между линіями, перешли въ наступленіе. 1-й баталіонъ, подполковника Завадскаго, наступалъ правѣе, 2-й, подполковника Байковскаго—лѣвѣе. Съ первымъ шагомъ впередъ казацкихъ баталіоновъ артиллеристы участили огонь, преимущественно направляя его противъ траншей, на которыя велась атака. Обѣ стрѣлковыя роты двинулись впередъ сейчасъ же, какъ только къ нимъ подошла первая линія боеваго порядка (2-я, 3-я, 6-я и 7-я роты), и цѣпью заняли интервалы между линейными ротами. Впрочемъ, правильные интервалы и дистанціи между обѣими боевыми линіями недолго сохранялись: широкая и растянутая по фронту цѣль атаки невольно заставляла увеличивать между ротами интервалы, а кукуруза, начинавшаяся въ 200—250 шагахъ отъ батарей, скрывая роты первой линіи отъ второй, не давала никакой возможности соразмѣрять движеніе, такъ что въ короткое время всѣ роты двигались на одной высотѣ и почти въ одну линію.

Переходъ нашихъ баталіоновъ черезъ гребень, на которомъ возвышались наши батареи, конечно, не укрылся отъ взоровъ противника. Не успѣли пройти и 150 шаговъ, какъ уже начали раздаваться одиночные выстрѣлы; потомъ все чаще и чаще, и вскорѣ турецкія траншеи задымились отъ безпрерывныхъ выстрѣловъ. Потери начались. Не смотря на трудность движенія по липкой грязи, линія ротъ быстро подавалась впередъ.

«...Въ кукурузѣ на горѣ,—говоритъ подполковникъ Байковскій въ своихъ письмахъ съ поля битвы (5),—видя отставшихъ и засѣвшихъ людей, я началъ гнать ихъ впередъ, вмѣстѣ съ тѣмъ началъ натыкаться на убитыхъ, раненыхъ и обезпамятѣвшихъ отъ страха солдатъ: иные уткнулись въ землю головами, одинъ даже машинально рукою, какъ кротъ, раскапывалъ себѣ въ землѣ ложементъ; другіе, сидя въ кукурузѣ, торопливо заряжали ружья и безпорядочно стрѣляли, неизвѣстно куда. Раненые, могущіе двигаться, торопливо, съ испуганными и скорченными отъ боли лицами, съ

кровавымъ пятномъ на какой-либо части одежды, на четверенькахъ, торопились по направленію обратно въ лагерь: другой, подвигаясь впередъ, получивъ ударъ пулею, быстро подскакиваетъ, иные даже перевертываются и какъ-то сверху всѣмъ тѣломъ падаютъ на землю. Рѣдко слышенъ стонъ, а тѣмъ болѣе крикъ. «Иди,—просилъ я засѣвшихъ въ кукурузѣ солдатъ:—ребята? Перекрестись и иди! Грѣхъ отставать! Пойдемъ со мной!» Ласково потрепалъ нѣкоторыхъ по плечу и достигъ, что бросилъ всѣхъ впередъ. Корсаковъ (баталіонный адъютантъ 2-го баталіона) дѣятельно мнѣ въ этомъ помогалъ.» Пороховой дымъ, стлавшійся по всему протяженію кукурузныхъ полей, обманывалъ глазъ и заставлялъ предполагать, что турки гораздо ближе, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. Не доходя шаговъ 900 либо всей 1,000 до турецкихъ ложементовъ, въ одной изъ ротъ 2-го баталіона раздался крикъ «ура». Всѣ роты мгновенно подхватили сорвавшійся возгласъ и бросились впередъ бѣгомъ. Силъ человѣческихъ не хватило сразу пробѣжать такое большое пространство. Солдаты скоро запыхались и чуть двигались. Чтобы дать имъ оправиться и перевести духъ, роты были остановлены въ небольшой лощинѣ, шагахъ въ 500 отъ непріятельскихъ траншей. Роты залегли и, не открывая огня, кое-какъ укрывались за неровностями мѣстности. Потери уменьшились, такъ какъ, при незначительномъ сравнительно разстояніи до траншей, пули перелетали черезъ головы. Наибольшія потери приходилось нести на пространствѣ отъ 1,200—1,300 до 500 -600 шаговъ.

Остановка длилась минуты двѣ-три. Люди отдохнули: подтянулись отставшіе во время первой перебѣжки. Поднялась одна изъ ротъ и крикнула «ура!». Дружно подхватили другія роты этотъ возгласъ и кинулись впередъ. «Затѣмъ, выскочивъ изъ кукурузы и пробѣжавъ черезъ оврагъ (т. е. эти два или три оврага не есть собственно овраги, а скорѣе большія и широкія углубленія между двухъ горъ), предстояло, поднявшись на гору, броситься на турецкіе ложементы, расположенные по гребню горы. Переходъ черезъ этотъ оврагъ былъ положительно убійственный: бѣжали мы подъ адскимъ, губительнымъ, сокрушительнымъ, перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ и съ фронта, и слѣва. Люди валились, какъ снопы; все поле было усѣяно моими страдальцами. Иные, немогшіе подняться, указывали на обѣ перебитыя ноги, прося меня унести ихъ. Что я могъ сдѣлать? Двумъ-тремъ человѣкамъ сказалъ: «Что дѣлать, милый другъ, перекрестись и терпи, Господь съ тобой!» и шапка летѣла съ головы, и солдатъ набожно

крестился, предварительно поправивъ, чтобы не упало ружье. Я высказался, что «мы» бѣжали, относя это къ солдатамъ, но я шелъ съ Корсаковымъ учащеннымъ и скорымъ шагомъ, пока, наконецъ, онъ не сказалъ мнѣ: «Александръ Прокофьевичъ, не лучше ли пробѣжать это пространство?» Но я отвѣтилъ: «Къ чему это? Вѣрьте, ничего не поможетъ,—одинъ только Богъ!» И мы благополучно спустились на дно непроходимой долины или оврага, гдѣ также были отставшіе люди, залегшіе одни въ котловинкѣ, а другіе за колючимъ кустарникомъ. Когда я подходилъ къ этой котловинкѣ, то мои соколы, именно какъ соколы, влетѣли въ ложементы, т. е. такъ, какъ пожелалъ на прощаньи Скобелевъ; ложементы были заняты и турки выбиты. Я подошелъ къ котловинкѣ и убѣдилъ людей идти впередъ, такъ какъ турки выбиты, и намъ остается идти далѣе: пошелъ налѣво и выгналъ засѣвшихъ въ кустахъ. Затѣмъ поднялся въ ложементъ, въ которомъ люди махали шапками, повѣсивъ ихъ на ружья, такъ какъ по ложементамъ наша батарея продолжала стрѣлять, принимая насъ за турокъ; какой-то солдатъ попросилъ у меня платокъ, который и прикололъ на штыкъ». Ударъ послѣдовалъ почти одновременно по всей линіи. Не выдержали турки и очистили свои траншеи; кто не успѣлъ отбѣжать, тѣ были переколоты. Наступленіе и атака продолжались не больше четверти часа. Вслѣдствіе значительныхъ потерь, вслѣдствіе отсталыхъ въ кукурузѣ, по причинѣ упадка нравственныхъ и физическихъ силъ, роты достигли непріятельскихъ траншей и въ слабомъ численномъ составѣ, и частью разорванныя, потерявъ между собою связь; въ особенности, значительный промежутокъ образовался между 5-й ротой и остальными ротами 2-го баталіона. Турки отступили во вторую линію траншей, шагахъ въ 40—50 отъ насъ, и открыли сильный ружейный огонь. Ротные командиры стали наскоро устраивать людей; ни насыпи, ни ровъ занятыхъ траншей не давали защиты отъ огня. Еще одно молодецкое усиліе—и Казанцы выбили турокъ изъ второй линіи окоповъ. Тутъ выросла передъ глазами третья линія... Но для восьми ротъ, растянутыхъ въ одну общую, довольно рѣдкую цѣпь, съ большими интервалами, уже не по силамъ было не только овладѣть новымъ пріятствіемъ, даже держаться въ занятыхъ траншеяхъ. Поддержки не было ни откуда. Четыре ротныхъ командира уже выбыли изъ строя. Обороняться огнемъ, пожалуй, можно было бы, если бы приспособить къ оборонѣ турецкіе ложементы, да шанцеваго инструмента вовсе не оказалось. Редутъ Омаръ-бей-

табія не переходилъ въ наши руки, такъ какъ атака Шуйскаго полка не имѣла успѣха. Засѣвъ во второй линіи, кое-какъ устроившись, Казанцы завязали одиночную перестрѣлку, да и ту трудно было поддерживать, такъ какъ израсходованные патроны не пополнялись; нѣкоторые изъ экстракторовъ Крынка перестали дѣйствовать, и для разряженія требовалась помощь шомпола.

Положеніе становилось критическимъ. Даже не подходили тѣ роты 3-го баталіона, которыя, согласно предположенію, должны были бы присоединиться ко 2-му баталіону на линіи траншей. Подойди эти роты, ими бы, по крайней мѣрѣ, можно было заполнить тѣ промежутки, что образовались между первыми двумя баталіонами. Разсчитывать между тѣмъ на бездѣйствіе турокъ было немыслимо, а самостоятельно, безъ поддержки свѣжихъ частей, оборонять верстовую линію траншей — и того труднѣе, почти невозможно. «Нужно было видѣть и прочувствовать, съ какимъ восторженнымъ ужасомъ солдаты мои на ложементахъ, говоритъ подполковникъ Байковскій (6): зорко слѣдя за турками, по нимъ стрѣляя, оглядывались назадъ и мнѣ говорили: «Ваше высокоблагородіе! народу у насъ мало, будетъ-ли помощь?» — Деритесь, ребятушки, отвѣчаю имъ, деритесь, мои родные, сейчасъ будетъ помощь!» Видя передъ собой лишь незначительную горсть людей, турки сначала-было ограничивались огнемъ съ фронта, а потомъ стали брать во флангъ изъ редута Омаръ-бей-табіи. Болѣе храбрые стали перебѣгать группами въ интервалы между ротами. Изъ резерва показались сомкнутыя части; эти послѣднія уже обходили лѣвый флангъ. «2-я стрѣлковая бросилась-было передъ этимъ впередъ, но, не видя поддержки изъ ложементовъ, отбѣжала въ нихъ же, и я съ Николаемъ Мошинскимъ и Жардецкимъ, а на лѣвомъ флангѣ Повало-Швейковскій едва сдерживали людей, водворяя порядокъ; тутъ же между нимп сидѣлъ и прапорщикъ Рожинскій. Турки, какъ остервенѣлые, лѣзли на отнятые у нихъ ложементы. Я перевелъ людей изъ ложементовъ за насыпь. За косогоромъ начали показываться фески, наклоняясь и стрѣляя, и прячась. Къ ужасу моему, вижу, что изъ правыхъ ложементовъ... бѣгутъ назадъ. Я, чтобы отвлечь вниманіе людей отъ этой картины, указалъ стрѣлять по наступавшимъ колонною туркамъ слѣва. Держались мои честные, бравые солдаты долго, но, видя неустойку со всѣхъ сторонъ, сорвались. Мы начали отступать. И въ отступленіи били насъ, но какъ били! Съ трехъ уже сторонъ: и съ фронта, и справа, и слѣва, буквально обсыпая пулями, какъ дождемъ.»

Сначала очистили вторую линію окоповъ, а потомъ и первую. При этомъ отступленіи до сотни упорнѣйшихъ изъ Казанцевъ, увлекшись боемъ и грохотомъ пальбы, не слушали команды отступать, не замѣчали отступленія своихъ товарищей, частью перебѣгавшихъ изъ траншей и безъ команды. Засѣвъ въ глубокихъ траншеяхъ, молодцы дождались въ нихъ турокъ и дорогой цѣной продавали свою жизнь въ неравномъ штыковомъ бою. Только одинъ изъ нихъ уцѣлѣлъ и былъ взятъ въ плѣнъ: онъ вернулся въ полкъ, уже послѣ паденія Плевны, 29-го ноября. То былъ рядовой 5-й роты Янвальдъ Яшневскій.

Чтобы дать возможность хотя нѣкоторымъ изъ этихъ храбрецовъ выбраться изъ траншей и вынести тяжело раненыхъ, командиръ 4-й роты, штабсъ-капитанъ Бужинскій, собравъ часть людей отъ всѣхъ ротъ, снова кинулся съ ними на турокъ. Атака въ штыки этой горсти на превосходнаго противника не имѣла успѣха, и большая часть этихъ смѣльчаковъ заплатила либо жизнью, либо увѣчьемъ за выручку своихъ товарищей. Штабсъ-капитанъ Бужинскій тоже былъ раненъ (7).

Собравъ, на сколько то было возможно, людей въ роты и подбирая раненыхъ, Казанцы отступили по тому же пути, по которому двигались впередъ, по пути, который весь былъ усѣянъ изувѣченными или застывшими уже трупами. «По дорогѣ назадъ, на одномъ изъ переваловъ, увидѣлъ лежащаго на дорогѣ убитаго Корсакова пулею въ голову. Велѣлъ солдатамъ нести его; Жарденкій помогалъ, но не могли осилить втроемъ поднять его труна. Горько заплакалъ я надъ этимъ безжизненнымъ молодымъ тѣломъ. Несчастная его мать! Бѣдный его отецъ! Не одинъ раненый солдатъ проснтся у меня, чтобы его по пути захватить съ собою; другаго, по моему приказанію, возьмутъ,—этихъ посильщиковъ бьютъ; для всѣхъ требовалось ласковое слово; одного, у котораго нога съ перебитою костью ниже колѣна моталась, какъ тряпка, я горячо обнялъ, такъ какъ онъ тоже, когда его несли, говорилъ мнѣ что-то несвязное...» «На горкѣ у своей батареи я сказалъ артиллерійскимъ солдатамъ первыхъ двухъ орудій: «Не вывезло, братцы, не корите насъ; дрались какъ честные солдаты, но поддержки намъ не дали, и пришлось отдать назадъ то, что взяли». Съ какимъ-то сокрушеннымъ соболѣзнованіемъ, потупя глаза и отворотясь, отвѣтили солдаты: «не вывезло, ваше высокоблагородіе!» Въ этомъ односложномъ короткомъ «не вывезло» сказалась вся симпатія, вся сочувствующая душа солдата, и опять я горько заплакалъ. Подо-

шелъ З(авадскій) и говоритъ: «Ну, что дѣлать, Прокофьичъ, не мы въ томъ виноваты: я не спускался съ остальными двумя ротами съ послѣдней горы, и видѣлъ всю твою тамъ неустойку: двѣ колонны турецкихъ и справа, и слѣва для меня ясно были видны, хотя чрезвычайно хорошо были замаскированы для васъ. Поддержки не было, ну и кончено — ничего нельзя было болѣе сдѣлать». Я съ горечью отвѣтилъ ему: «Вотъ мы и баталіонные командиры съ этою горстью людей! Всѣхъ нашихъ офицеровъ позацѣпили, одни мы остались!»—«Да полно, не виноваты же, наконецъ, мы и въ томъ, что насъ не зацѣпила ни одна пуля».

«...Вотъ тебѣ и помощь! и стали мы безпомощные. Построили мы свои растрепанные баталіоны; въ строю увидѣлъ фельдфебеля 5-й роты Иванова, угнетеннаго, осунувшагося и убитаго горемъ, который, едва дыша отъ волненія, со слезами на глазахъ, говорилъ: «Ваше высокоблагородіе! я одинъ остался—и ротный командиръ, и всѣ офицеры въ ротѣ ранены: насъ разстрѣляли турки и 30-я дивизія. припявшая насъ за турокъ, хоть мы и шапками махали!». Вотъ и еще доказательство, какъ быстро взяты были ложементы, что тридцатой дивизіи части, по разсчету времени, не могли допустить, чтобы такъ скоро были заняты...» (8).

Одиночные люди, отбившіеся отъ своихъ ротъ, отходили въ ближайшую лощину, гдѣ уже собралось до сотни людей отъ всѣхъ частей, дѣйствовавшихъ 30-го августа въ этомъ направленіи; тутъ они оставались до ночи. Турки не преслѣдовали; они видимо были рады-раденьки и тому обстоятельству, что снова могутъ укрѣпиться на своихъ прежнихъ позиціяхъ.

Уже въ сумерки, часовъ около 6 вечера, добрались роты до своей прежней Радишевской позиціи; раненые и отсталые присоединялись въ теченіе всей ночи.

Обычный въ подобныхъ случаяхъ хаосъ стоялъ на нашей позиціи. То и дѣло, въ ночной темнотѣ раздавались голоса людей, разыскивающихъ свои роты, просящихъ помощи, присылки санитаровъ, носилокъ. Невольно вспоминается Альма... Какъ-то полушепотомъ велись въ ротахъ разговоры, сграничивавшіеся односложными разспросами объ участи товарищей, 5—6 часовъ тому назадъ, бодрыхъ, полныхъ жизни. Невольно плакали многіе, нравственно потрясенные пережитой неудачей и потерями, казавшимися въ первыя минуты гораздо большими, чѣмъ то оказалось въ дѣйствительности.

1-й и 2-й баталіоны въ дѣлѣ 30-го августа потеряли 1 оберъ-

офицера и 69 челов. нижнихъ чиновъ убитыми; ранеными 2 штабъ и 16 оберъ-офицеровъ, 401 челов. нижнихъ чиновъ; наконецъ, безъ вѣсти пропало 117 нижнихъ чиновъ. Въ это число потерь не вошли легко раненые и контуженные, оставшіеся въ строю. Что же касается значительнаго числа пропавшихъ безъ вѣсти, то сюда вошли тѣ, которые остались въ непріятельскихъ траншеяхъ и были добиты турками, а также и тѣ, о которыхъ нельзя было дать положительныхъ свѣдѣній.

Ночью роты ночевали, въ боевомъ порядкѣ, на Радишевской позиціи.

Въ заключеніе приведемъ офиціальное донесеніе генералъ-лейтенанта Крылова, который, по диспозиціи на 30-е августа, лично долженъ былъ руководить атакой центра. «Генералъ Шипшниковъ, говорится въ этомъ донесеніи: не считая себя въ правѣ не исполнить диспозиціи, лично повелъ Казанскій и Шуйскій полки на штурмъ; колонна эта смѣло пошла впередъ, но, подойдя къ непріятельскимъ ложементамъ и встрѣтивъ на своемъ пути отступавшихъ Угличанъ и Ярославцевъ, равно какъ и груду убитыхъ и раненыхъ изъ этихъ полковъ, припила въ замѣшательство и разстройство, которое, совмѣстно съ страшнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, равно какъ и съ трудностью фронтальной атаки, повело къ тому, что колонна генерала Шипшникова, не смотря на посланныя ей подкрѣпленія (сперва Воронежскій и Козловскій, а потомъ Галицкій полки), не могла преодолѣть превосходнаго непріятеля въ сильныхъ укрѣпленіяхъ. Громадная потеря, превышающая половину всего состава, равно какъ и груды тѣлъ, лежащихъ и по настоящее время передъ непріятельскимъ редутомъ, служатъ самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ, что ввѣренныя мнѣ войска исполнили хотя и безуспѣшно, но свято свой долгъ.»

Эта краткая реляція мало согласуется съ изложеннымъ описаніемъ дѣйствій 1-го и 2-го баталіоновъ Казанскаго полка. Обстоятельства препятствовали своевременно выяснить вкравшуюся ошибку, бросившую тѣнь на славную боевую дѣятельность полка, будто бы невыполнившаго своей задачи въ день штурма 30-го августа. Заплатившіе своею жизнью на брустверахъ и во рвахъ турецкихъ укрѣпленій краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что не передъ траншеями, а пройдя траншеи, на плечахъ противника, стали отступать роты, потерявъ значительную часть людей, не имѣя въ поддержкѣ ни одной свѣжей роты изъ высланныхъ трехъ полковъ резерва. Нелишне, наконецъ, замѣтить, что Казанскій полкъ вовсе

не шелъ по пути наступленія Угличанъ и Ярославцевъ, а гораздо ближе къ Гученицкому оврагу.

Раскроемъ сочиненіе г.-м. Куропаткина «Ловча и Плевна», ч. 2, страница 409—410: «Сопоставляя это краткое донесеніе съ другими, болѣе подробными свѣдѣніями объ этой атакѣ, можно принять, что въ донесеніе вкрались слѣдующія неточности:

«1) Полки: Казанскій и Шуйскій при наступленіи своемъ не встрѣтили отступавшіе полки Угличскій и Ярославскій, такъ какъ полки эти отступили ранѣе. Могли быть встрѣчены только многія сотни тащившихся раненыхъ этихъ полковъ, отсталыхъ и растерявшихся въ высокой кукурузѣ.

«2) Полкъ Козловскій вовсе въ атакѣ участія не принялъ.

«3) Полкъ Казанскій выполнилъ возложенную на него задачу. Онъ овладѣлъ назначенными ему для атаки траншеями и нѣкоторое время удерживался въ нихъ, но, неподдержанный во-время, долженъ былъ отступить.»

Достаточно, кажется, ясно, что Казанцы свято выполнили свою задачу. Наконецъ, сдѣланныя выписки изъ писемъ подполковника Байковскаго, изъ писемъ, писанныхъ на полѣ сраженія, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только-что пережитыхъ тяжелыхъ минутъ,— служатъ лучшимъ доказательствомъ, что сдѣлалъ нашъ полкъ въ день штурма плевненскихъ укрѣпленій 30-го августа и что сдѣлалъ бы онъ, подоспѣй на выручку хоть одна незначительная свѣжая часть. Выручки не было... «и стали мы безпомощные...» Патроны разстрѣляли; экстракторы Крынка не дѣйствуютъ; роты почти безъ офицеровъ,—а выручки ни раньше, ни послѣ. И отступили, потому что «народу у насъ мало, будетъ ли помощь?..» «Держитесь, мои родные, сейчасъ будетъ помощь!» Помощи не дали; даже роты своего же 3-го баталіона не могли подоспѣть на выручку во-время, когда эта помощь, эта поддержка могла бы совершенно измѣнить ходъ дѣла, поставить насъ въ другія условія, и,—кто знаетъ!—быть можетъ, побѣда осталась бы за нами... (9).

LXII.

Расположеніе 3-го баталіона до начала главной атаки. — Наступленіе 12-й роты.—Взводъ 3-й стрѣлковой роты въ турецкомъ ложементѣ. - Движеніе 9-й и 10-й ротъ по дну Тученицкаго оврага.—Отступленіе подъ прикрытіемъ 12-й роты.—Потери.—Число выпущенныхъ патроновъ.—Разборъ дѣйствій.

Перейдемъ къ описанію дѣйствій 3-го баталіона, маіора Лопатина. Мы уже упомянали раньше, что 9-я и 10-я роты съ утра 30-го августа находились на лѣвомъ берегу Тученицкаго оврага, составляя связь съ отрядомъ генерала Скобелева. Къ 12-ти часамъ эти роты были притянуты къ своему баталіону, какъ разъ въ то время, когда у Скобелева завязался горячій бой. Съ возвращеніемъ ихъ, баталіонъ принялъ слѣдующее положеніе: 11-я рота штабсъ-капитана Бырдина вся разсыпана въ цѣпь; ея правый флангъ находился нѣсколько впереди и лѣвѣе лѣвофланговой батареи Радишевской позиціи: цѣпь тянулась по окраинѣ кукурузнаго поля, частью и по самой кукурузѣ, къ Тученицкому оврагу, не примыкая, впрочемъ, къ нему своимъ лѣвымъ флангомъ. Между двумя курганами, позади и лѣвѣе артиллерійской позиціи, въ небольшой ложинѣ расположились развернутымъ строемъ, одна за другой, 9-я, поручика Борейши, 10-я, поручика Квятковскаго, и 12-я, штабсъ-капитана Аменицкаго, роты. 3-я стрѣлковая рота, штабсъ-капитана Вальца, сначала стояла на самыхъ курганахъ и возлѣ нихъ, въ нѣсколькихъ стрѣлковыхъ ложементахъ, а потомъ, часу во второмъ, перешла на лѣвый берегъ Тученицкаго оврага. Стрѣлки спустились на дно оврага и подъ огнемъ противника изъ ложемента, почти надъ самымъ обрывомъ, перебѣжали частями сначала три взвода, а потомъ четвертый. Съ трудомъ взобравшись на крутой берегъ, вся рота разсыпалась въ цѣпь; стрѣлковая цѣпь тянулась почти параллельно оврагу; лѣвый ея флангъ былъ загнутъ къ сторонѣ Зеленыхъ горъ. Стрѣлки немедленно завязали перестрѣлку съ турками, занимавшими правофланговый ложементъ, продольно обстрѣ-

лившій Тученицкій оврагъ. 1-й и 2-й баталіоны перешли въ наступленіе. Всѣмъ офицерамъ 3-го баталіона было ясно видно, что этотъ ложементъ, перестрѣливаясь со стрѣлками, въ то же время принимаетъ дѣятельное участіе своимъ огнемъ по наступающимъ ротамъ 2-го баталіона.

Чтобы оказать содѣйствіе этимъ ротамъ, маіоръ Лопатинъ приказалъ штабсъ-капитану Аменицкому атаковать турецкій ложементъ. Обведя свою роту лѣвѣе кургановъ и миновавъ цѣпь 11-й роты, шт.-капит. Аменицкій двинулся вдоль берега Тученицкаго оврага и вскорѣ скрылся въ кукурузѣ. Путь 12-й роты пролегалъ вдоль оврага; по дорогѣ встрѣчались двѣ лощины съ обрывистыми скатами; ротѣ было чрезвычайно трудно быстро двигаться и тѣмъ болѣе поспѣвать за 2-мъ баталіономъ. Кромѣ того, движеніе по кукурузѣ не давало возможности слѣдить за тѣмъ, что дѣлается въ сосѣднихъ частяхъ. Между тѣмъ, 2-й баталіонъ уже былъ недалеко отъ пункта атаки. Турки начинаютъ по одиночкѣ перебѣгать изъ ложемента частью въ сосѣднія траншеи, частью къ своему резерву. Этимъ временнымъ замѣшательствомъ противника воспользовался взводъ 3-й стрѣлковой роты, подъ командой подпоручика Шишко. Цѣпью спустившись въ оврагъ, стрѣлки быстро перебѣжали до противоположнаго берега и по кручѣ стали подниматься къ траншеѣ. Турки не дождались удара въ штыки и очистили траншею, которая немедленно была занята стрѣлками и приспособлена къ оборонѣ.

12-я рота, послѣ занятія стрѣлками крайней траншеи, должна была вести атаку на сосѣдніе ложементы совмѣстно со вторымъ баталіономъ. Поэтому маіоръ Лопатинъ поднялъ 9-ю роту и лично повелъ ее впередъ, но вскорѣ былъ раненъ. Поручикъ Борейша продвинулся нѣсколько впередъ правымъ берегомъ Тученицкаго оврага, остановился и, не имѣя никакихъ приказаній относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, предполагалъ было ограничиться простымъ наблюденіемъ за оврагомъ. Команду надъ третьимъ баталіономъ принялъ штабсъ-капитанъ Бырдинъ, командиръ 11-й роты; онъ тотчасъ же поднялъ 10-ю роту и приказалъ поручику Квятковскому идти къ 9-й ротѣ и вмѣстѣ атаковать турокъ съ праваго фланга. Какія именно траншеи атаковать, по какому двигаться направленію, этихъ разъясненій не было дано; вся инціатива и движенія, и атаки вполнѣ предоставлялось на усмотрѣніе ротныхъ командировъ. 10-я рота присоединилась къ 9-й на берегу оврага; послѣ непродолжительнаго обсужденія своего положенія, командиры объихъ

ротъ рѣшили вести наступленіе по дну Тученицкаго оврага и немедленно стали спускаться внизъ. Тутъ штабсъ-капитанъ Бырдинъ прислалъ баталіоннаго адъютанта съ приказаніемъ, чтобы роты не мѣшкали съ началомъ атаки, такъ какъ, судя по степени развитія огня непріятеля, наши роты 1-го и 2-го баталіоновъ должны быть недалеко отъ траншей. Баталіонный адъютантъ засталъ уже роты спустившимися въ оврагъ и двинувшимися впередъ. Такимъ образомъ, на одну турецкую траншею, уже занятую взводомъ стрѣлковъ подпоручика Шишко, шли въ атаку три роты: 12-я линейная, штабсъ-капитана Аменицкаго,—по кукурузному полю, вдоль Тученицкаго оврага; 9-я и 10-я поручиковъ Борейши и Квятковскаго по одну оврага; 11-я рота шт.-капит. Бырдина (онъ же и за баталіоннаго командира) все время оставалась на своемъ прежнемъ мѣстѣ, въ цѣпи, а три взвода 3-й стрѣлковой роты капитана Вальца—на лѣвомъ берегу.

Спустившись въ оврагъ, 9-я рота выслала въ цѣпь одинъ взводъ: за густой цѣпью, двигавшейся почти между отвѣсными берегами оврага, шагахъ въ 30-ти наступали остальные три взвода роты, а за ними, шагахъ въ 15-ти, вся 10-я. Обѣ роты двинулись впередъ, не приводя людей въ порядокъ, такъ что у нихъ въ дѣйствительности не существовало никакого опредѣленнаго строя. Ширина оврага допускала возможность движенія во взводной колоннѣ, и лишь передъ самой траншеей, служившей цѣлью движенія, образуется на столько широкое пространство, что здѣсь роты могли бы развернуться на всю ширину фронта. За то здѣсь оврагъ былъ перекопанъ широкой и глубокой канавой, наполненной водой; тутъ же находилась водяная мельница.

Время начала движенія 9-й и 10-й ротъ почти совпадаетъ съ временемъ занятія траншей ротами 1-го и 2-го баталіоновъ. Движеніе 12-й роты крайне затруднялось и пересѣченной мѣстностью, и размякшею отъ дождя почвой. Въ лучшія условія поставлены 9-я и 10-я роты: двинуты онѣ, правда, были позже, но за то по сухому каменистому дну и по болѣе короткой дорогѣ, такъ что эти роты показались передъ траншеей въ то время, когда штабъ-капитанъ Аменицкій рядами взбирался со своей ротой на послѣднюю скалу, отдѣлявшую его отъ занятой стрѣлками турецкой траншеи. Вообще, движеніе всѣхъ трехъ ротъ 3-го баталіона «было дурно направлено и оказалось, кромѣ того, запоздалымъ». Удобная минута была пропущена. Подоспѣй эти роты чуть-чуть раньше, на одно мгно-

вепіе раньше, онѣ бы могли принести громадную пользу. Теперь было не то.

Не успѣла 12-я рота окончательно взобраться на скалу, а роты нашихъ первыхъ баталіоновъ уже начали очищать траншеи; турки снова засѣли въ своихъ ложементахъ. Взводъ подпоручика Шишко не избѣжалъ общей участи и, уступая силѣ, также бросилъ свой окопъ. Турки быстро засѣли въ окопѣ и открыли бѣглый огонь по неуспѣвшимъ еще спуститься въ оврагъ стрѣлкамъ и по подымающейся по кручѣ 12-й ротѣ; раненые этой роты скатываются внизъ, по обрывистымъ скаламъ Тученицкаго оврага. Тутъ 9-я и 10-я роты, дефилируя изъ узкаго прохода въ широкое пространство, нежданно-негаданно натыкаются на препятствіе въ видѣ широкой, наполненной водою канавы; солдаты стали-было переправляться по одиночкѣ. Столпленіе передъ мельницей двухъ ротъ не могло укрыться отъ вниманія противника: два-три залпа навстрѣчу изъ крайняго ложемента, на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ. Стрѣлки отступаютъ. Раненые 12-й роты скатываются съ кручи. Уже раньше потерявшія строй, 9-я и 10-я роты не выдержали неожиданныхъ залповъ и, подъ сильнымъ огнемъ бросились подъ прикрытіе изгибовъ оврага; затѣмъ, придерживаясь отвѣсныхъ обрывовъ, обѣ роты начали отступать назадъ, въ значительномъ безпорядкѣ.

Чтобы прикрыть отступленіе сильно поредѣвшаго взвода стрѣлковъ и отвлечь безнаказанный огонь противника отъ 9-й и 10-й ротъ, шт.-капит. Аменицкій двинулся впередъ. Развернувъ свою роту, онъ быстро кинулся въ атаку на траншею, но, поражаемый сильнымъ фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ, долженъ былъ податься назадъ, не достигнувъ цѣли атаки. Подбирая раненыхъ, 12-я рота остановилась и открыла по траншеѣ съ близкаго разстоянія на столько удачный огонь залпами, что турки вскорѣ перешли на рѣдкій огонь и уже не особенно безпокоили роту, при ея дальнѣйшемъ отступленіи. Нѣсколько разъ останавливаясь для залповъ, 12-я рота медленно отступала по своему прежнему пути, вдоль праваго берега Тученицкаго оврага, и лишь къ ночи, часамъ къ 7-ми, прибыла къ мѣсту расположенія своего баталіона.

Потери 3-го баталіона состояли изъ 16-ти челов. нижнихъ чиновъ убитыми (11 челов. 12-й роты); 1 штабъ, 3 оберъ-офицеровъ и 48 нижнихъ чиновъ ранеными (на долю 12-й роты приходилось 20 челов., 3-й стрѣлковой—18): безъ вѣсти пропало 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ, общая убыль Казанскаго полка за день 30-го августа составила 681 человѣкъ: 1 оберъ-офицеръ и

85 нижнихъ чиновъ убито; 3 штабъ, 19 оберъ-офицеровъ и 449 челов. нижнихъ чиновъ ранено; наконецъ, пропало безъ вѣсти 124 челов. нижнихъ чиновъ (1). Относительно наличнаго состава полка, общая потеря — 25,2%, для офицеровъ — 37,7% и для нижнихъ чиновъ—24,8%.

Убитъ баталіонный адъютантъ 2-го баталіона, поручикъ Корсаковъ. Ранены: командующій 3-мъ баталіономъ, маіоръ Лопатинъ; начальникъ стрѣлковъ, маіоръ Арсеньевъ; младшій штабъ-офицеръ 2-го баталіона, маіоръ Полубинскій; командиры ротъ: 1-й роты, штабсъ-капит. Вимбергъ, 3-й —шт.-капит. Вакаръ, 4-й—шт.-капит. Бужинскій, 5-й—шт.-капит. Соколовскій, 6-й—поручикъ Козелло 2-й, 7-й—капитанъ Пузинъ и 2-й стрѣлковой, шт.-капит. Мошинскій 2-й; младшіе офицеры: шт.-капит. Богдановъ, поручики Парчевскій и Осташкевичъ, подпоручики Заремба, Шишко 1-й и Зарако-Зараковскій, прапорщики Сахаровъ, Алексѣевъ, Пересвѣтъ-Солтанъ, Шишко 2-й, Пятницкій и Врублевскій.

Въ бою 30-го августа всѣ роты Казанскаго полка выпустили 24,650 ружейныхъ патроновъ, или, среднимъ числомъ, по 9,31 на каждое ружье.

Переходя къ критической оцѣнкѣ дѣйствій Казанскаго полка, сначала разберемъ дѣйствія ротъ 3-го баталіона. При иныхъ условіяхъ, четыре роты баталіона маіора Лопатина (кромѣ 11-й роты, непринимавшей, какъ мы видѣли, активнаго участія въ дѣйствіяхъ остальныхъ ротъ своего баталіона) могли бы принести немалую пользу общему дѣлу, возложенному, по диспозиціи, на весь полкъ. Быть можетъ, маіоръ Лопатинъ не получилъ точныхъ приказаній относительно предстоящей роли ротъ 3-го баталіона. Несвоевременная, наконецъ, убыль изъ строя этого офицера, неуспѣвшаго передать обстоятельно полученныхъ инструкцій, поставила баталіонъ въ неизвѣстность относительно своего назначенія. Три роты двинулись въ атаку, но двинулись онѣ не во-время, запоздали, и направленіе-то было избрано неудачно. 9-я и 10-я роты даже понятія не имѣли о томъ, какія имъ встрѣтятся на пути препятствія, будетъ ли возможность какая-нибудь взобраться на крутизну Тученицкаго оврага, передъ самой цѣпью своей атаки. О распредѣленіи раіона на ротные участки и помина не было; что атаковать, не знали,—просто съ праваго фланга. Конечно, въ дѣйствіяхъ ротъ 3-го баталіона, при такихъ условіяхъ, не могло быть никакой связи съ дѣйствіями ротъ 2-го баталіона, которымъ онѣ могли бы служить ближайшимъ резервомъ. Роты первыхъ двухъ баталіоновъ не

дождались поддержки и должны были возвратить назадъ тѣ траншеи, которыя онѣ взяли дорогой цѣной сотней убитыхъ и раненыхъ. Смѣлая атака 12-й роты, произведенная совершенно изолированно, уже не могла имѣть важныхъ послѣдствій, не могла имѣть успѣха, потому что «одинъ—въ полѣ не воинъ»: эта изолированная рота и ея самостоятельная атака теперь могли сослужить одну службу: дать возможность въ порядкѣ отступить 9-й и 10-й ротамъ да взводу стрѣлковъ (2). Вообще всѣ атаки въ центрѣ были произведены разрозненно, безъ всякой связи не только съ дѣйствіями обоихъ фланговъ западнаго отряда, даже безъ малѣйшей связи съ атаками ближайшихъ частей. Главнымъ образомъ это нарушеніе связи выразилось въ томъ, что полки посылались въ атаку одинъ за другимъ, и свѣжій полкъ начиналъ бой тогда, когда передовой полкъ уже отступалъ. Помощь посылалась, такимъ образомъ, несвоевременно. «Успѣхъ въ этотъ день былъ достигнутъ только 1-мъ и 2-мъ баталіонами Казанскаго полка. Если бы атака этихъ баталіоновъ была поддержана силами, израсходованными позднѣе въ безплодныхъ попыткахъ взять турецкія позиціи съ фронта; если бы съ пѣхотою слѣдовала и артиллерія, то успѣхъ Казанцевъ могъ быть упроченъ и расширенъ, причемъ возможно было съ позиціи, занятой Казанцами, атаковать линію турокъ у редута Омаръ-бей-табіи не только во флангъ, но и съ тыла»... «Наша пѣхота въ центрѣ, при своемъ наступленіи, проходила подъ страшнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, фронтальнымъ и фланговымъ, безостановочно около 500 саж.; но затѣмъ, послѣ неудачи, также быстро уходила назадъ, какъ нахлынула впередъ. Мѣстность, представляя ровный, пологій скатъ, обращенный къ непріятелю, отсутствіе лощинъ, овраговъ, мѣстныхъ предметовъ, не позволяла нигдѣ задержаться, передохнуть внѣ огня, собраться съ силами для новой атаки или продолженія начатой, не позволяла укрѣпиться до прихода подкрѣпленій. Только на лѣвомъ флангѣ, въ раіонѣ наступленія Казанскаго полка, мѣстность образовала двѣ незначительныя складки. Высокая кукуруза затрудняла движеніе, управленіе, скрывала непріятеля и не защищала отъ его массоваго огня»... «Казанскій полкъ велъ наступленіе болѣе правильно, но полкъ этотъ»... «былъ слишкомъ разбросанъ, и всѣ три баталіона его дѣйствовали не въ полной связи одинъ съ другимъ. Съ сближеніемъ ротъ второй линіи съ первой, Казанскій полкъ имѣлъ слишкомъ малую глубину при длинномъ фронтѣ. Наиболѣе удачными изъ всѣхъ частей центра (18 баталіоновъ) были дѣйствія 2-го баталіона Казанскаго полка, подпол-

ковника Байковскаго»... «Не поддержанные ни нѣхотою, ни артиллеріею, Казанцы вынуждены были отступить»... «Распоряженіе командира Казанскаго полка, выславшаго на лѣвый берегъ Тученицкаго оврага двѣ роты, съ цѣлью войти въ связь съ войсками лѣваго фланга, вполнѣ правильно. Къ сожалѣнію, эти роты были отозваны къ своему баталіону передъ штурмомъ, когда могли принести наибольшую пользу, обстрѣливая съ лѣваго берега Тученицкаго оврага фланговымъ огнемъ траншеи, назначенныя для штурма Казанскаго полка, и этимъ подготовляя и поддерживая атаку ихъ. Увѣрены, что фланговый, хотя и дальній огонь этихъ ротъ и нѣсколькихъ орудій могъ заставить турокъ легко отдать намъ эти важныя, по своему положенію, траншеи» (3).

Бой кончился. «Растрепанные» наши баталіоны собрались. Къ утру въ ротахъ были собраны всѣ, оставшіеся въ строю, люди. Число рядовъ было различно. Больше всего пострадали 1-я и 2-я стрѣлковыя и всѣ линейныя роты 2-го баталіона, больше другихъ остававшіяся подъ огнемъ противника, да еще 12-я рота; во всѣхъ этихъ ротахъ оставалось въ строю отъ 35-ти до 48-ми рядовъ. Меньше всего приходилось потерь на 9-ю, 10-ю и 11-ю роты: 4—6 человѣкъ. Вмѣсто убывшихъ изъ строя ротныхъ командировъ, были назначены новые, изъ молодыхъ офицеровъ, и на слѣдующій день, 31-го августа, Казанскій полкъ, по своему составу, снова былъ въ полной готовности къ продолженію боя.

LXIII.

Утро 31-го августа.—Укомплектованіе. Казанскій полкъ на бивуакѣ на Резервной горѣ.—Назначеніе Скобелева начальникомъ 16-й пѣхотной дивизіи.—Полкъ въ земляпкахъ.—3-й баталіонъ въ д. Тученицѣ.- Раздача знаковъ отличія.—Казанскій полкъ въ составѣ авангарда.—Тревога.—Казанскій полкъ въ составѣ Плевно-Ловчинскаго отряда, подъ начальствомъ Скобелева.—Ночныя работы по укрѣпленію позиціи впереди Брестовца.—Казанскій полкъ на Зеленыхъ горахъ въ траншейномъ прикрытіи. -Унтеръ-офицеръ 2-й стрѣлковой роты Данила Поповъ.—Расчистка эспланады.—Фальшивая тревога.—Служба въ траншеяхъ.—Телеграмма о взятіи Карса.—Казанскій полкъ въ общемъ резервѣ.—Движеніе къ рѣкѣ Виду.—Возвращеніе изъ плѣна рядоваго 5-й роты Янвальда Яншевскаго.—Казанскій полкъ въ карауле при военнопленныхъ туркахъ.

За ночь погода установилась хорошая. Утро 31-го августа было теплое и солнечное. Измокшіе и продрогшіе солдаты обсушились.

Не веселую картину увидѣли съ разсвѣтомъ передъ центральнымъ редутомъ и его траншеями. Множество убитыхъ и тяжело раненыхъ рѣзко выдѣлялись своими бѣлыми шароварами на темномъ фонѣ пашни. Санитары и рабочіе подбирали ближайшихъ; при приближеніи же къ турецкимъ редутамъ ихъ встрѣчали ружейнымъ огнемъ. Много тѣлъ осталось не подобранными, и долго имъ пришлось ждать погребенія—лишь въ декабрѣ, послѣ паденія Плевны, Казанцы ходили на Радишевскую позицію хоронить своихъ товарищей, павшихъ въ бою 30-го августа.

Никто не зналъ, что предстоитъ 31-го августа, но, судя по тому, что уже съ утра загорѣлся бой на лѣвомъ флангѣ, на Скобелевскихъ редутахъ, можно было предполагать о возможности продолженія боя по всей линіи. Ожиданія, однако, не сбылись, и войскамъ центра пришлось быть нѣмыми, пассивными свидѣтелями того кроваваго боя, который велъ Скобелевъ за обладаніе редутовъ, отбитыхъ имъ наканунѣ дорогой цѣной многихъ потерь. На остальныхъ пунктахъ наши войска молчали. Только артиллерія вела перестрѣлку, да и то очень вяло, безъ всякой энергіи. Бой у Ско-

бѣлева окончился отступленіемъ отряда, послѣ громадныхъ потерь, сначала на Рыжую гору, а потомъ къ Тученицѣ и Боготу.

Съ 1-го по 4-е сентября войска центра и праваго фланга продолжали стоять на своихъ прежнихъ позиціяхъ; артиллерія перестрѣливалась.

Потери, понесенныя Казанскимъ полкомъ въ бою 30-го августа, были отчасти пополнены тутъ же, на позиціи, прибывшимъ изъ 64-го пѣхотнаго запаснаго баталіона укомплектованіемъ въ 250 чел. нижнихъ чиновъ. Число рядовъ въ ротахъ было уравнено перемѣщеніемъ людей изъ менѣе пострадавшихъ ротъ въ болѣе разстроенныя.

Для охраненія отъ ночныхъ нападеній, какъ и раньше, каждую ночь наряжалось въ цѣпь по двѣ роты, которыя, въ свою очередь, поддерживали связь съ сосѣдними частями.

Не смотря на полное бездѣйствіе этихъ дней, между людьми, пробывшими на боевыхъ позиціяхъ больше недѣли, замѣчалось сильное утомленіе. Мы уже отказались возобновить попытки къ овладѣнію плевненскими укрѣпленіями; удобную минуту пропустили: турки не обнаруживали намѣренія легко уступить свои позиціи. Теперь не было необходимости держать на боевой позиціи всю массу войскъ; прикрыть артиллерію для этого достаточно было и части этихъ войскъ.

Утромъ 4-го сентября Казанскій полкъ снялся съ Радишевскихъ высотъ и, по указанію начальника штаба 16-й дивизіи, расположился бивуакомъ южнѣе дер. Радишева, на горѣ, названной горою 16-й пѣх. дивизіи; часовъ въ 11 утра полкъ былъ поднятъ и снова передвинутъ южнѣе и ближе къ дер. Тученицѣ; здѣсь Казанцы расположились бивуакомъ на такъ называемой Резервной горѣ.

Пребываніе въ теченіе девяти дней подъ непрерывнымъ артиллерійскимъ огнемъ, неудачный бой 30-го августа,—все это тяжело отозвалось на физическихъ и нравственныхъ силахъ офицеровъ и солдатъ: съ 1-го по 6-е сентября изъ строя выбыло больными 4 офицера и 103 челов. нижнихъ чиновъ; впрочемъ, большинство изъ нихъ вскорѣ опять вернулось къ своимъ ротамъ. Нѣсколько дней отдыха, здоровая и обильная пища, возстановивъ физическія силы, подняли и нравственный духъ.

Командующимъ 16-ю дивизіей былъ назначенъ знаменитый Скобелевъ, подъ начальствомъ котораго Казанцы уже принимали участіе въ дѣлѣ подъ Ловчей; со дня принятія Скобелевымъ дивизіи, нашему полку больше не приходилось разлучаться съ этимъ русскимъ богатыремъ; подъ его начальствомъ отбывалъ полкъ всю свою боевую службу этой кампаніи.

Ставка Скобелева и его штаба была разбита въ расположеніи Казанскаго полка. Генералъ Скобелевъ почти ежедневно заходилъ на солдатскія кухни, пробовалъ пищу и постоянно напоминалъ, что начальникъ долженъ считать своею святой обязанностью накормить солдата; что только сытый можетъ многое сдѣлать. Впослѣдствіи, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, Скобелевъ не разъ напоминалъ свои требованія въ приказахъ, и, благодаря этимъ требованіямъ, благодаря личнымъ заботамъ генерала, въ особенности при движеніи за Балканами, полки нашей дивизіи всегда были сыты, не въ примѣръ лучше были накормлены, чѣмъ то было въ другихъ частяхъ.

Вообще, теперь на первый планъ выступила забота о хорошемъ довольствіи солдата. Благодаря переходу отъ пріобрѣтенія мяса путемъ подряда къ пріобрѣтенію собственнымъ попеченіемъ, при большомъ денежномъ отпускѣ, явилась возможность выдавать людямъ фунтовыя порціи; ежедневно получали водку и чай, что было крайне необходимо при той ненастной, холодной погодѣ, которая наступила во второй половинѣ сентября.

До 13-го числа полкъ пользовался полнымъ отдыхомъ, а затѣмъ стали ежедневно наряжать по 350 челов. рабочихъ для устройства редута у дер. Радишева; позже рабочіе ходили устраивать укрѣпленія вблизи расположенія Угличскаго полка, тамъ, гдѣ 26—30 августа были осадныя батареи. 16-го сентября было приказано приступить къ устройству землянокъ. Матеріалъ для землянокъ солдаты таскали на себѣ за 7—8 верстъ отъ бивуака, а солому для крышъ доставали въ ближайшихъ деревняхъ. Каждый взводъ строилъ одну двускатную землянку, углубляясь въ землю на 1—1¹/₂ аршина. По срединѣ землянки оставался проходъ аршина въ 1¹ ₂; здѣсь помѣщались ружья; по сторонамъ устраивались мѣста для спанья и покрывались соломой. Работа подвигалась чрезвычайно медленно, такъ что полкъ ушелъ съ позиціи, не вполнѣ окончивъ устройство своихъ землянокъ. 18-го сентября въ Тученицу перебрался штабъ корпуса, а немного позже и штабъ дивизіи. Для охраны деревни туда были переведены изъ землянокъ 11-я, 12-я и 3-я стрѣлковая роты; шт.-капит. Бырдинъ назначенъ комендантомъ деревни. Въ видахъ лучшаго сохраненія здоровья солдатъ, въ Тученицу было приказано перевести и остальныя двѣ роты 3-го баталіона. 27-го сентября 9-я и 10-я роты перешли въ Тученицу, а на позиціи остались первые два баталіона и двѣ стрѣлковыя роты. Люди 3-го баталіона размѣстились по квартирамъ.

Кромѣ назначенія рабочихъ для возведенія укрѣпленій, роты, продолжая устраивать землянки, производили одиночныя и ротныя ученья; одинъ разъ даже былъ произведенъ полковой церемоніальный маршъ.

21-го сентября въ полку были торжественно навѣшены нижнимъ чинамъ первые знаки отличія Военнаго Ордена, пожалованные за дѣла 22-го и 30-го августа, по девяти на каждую роту. Скобелевъ лично навѣшивалъ кресты. Во время самой церемоніи, къ Казанскому полку подъѣхалъ г.-ад. Тотлебенъ, только что прибывшій подъ Плевну и принявшій руководство надъ дѣйствіями русско румынскихъ войскъ. Обойдя всѣ баталіоны и поздравивъ вновь пожалованныхъ кавалеровъ съ наградой, г.-ад. Тотлебенъ сказалъ нѣсколько словъ потомкамъ тѣхъ Казанцевъ, которые были ему извѣстны по севастопольской оборонѣ.

До 11-го октября въ нашей полковой жизни не произошло ничего выдающагося. Постройка укрѣпленій продолжалась. Для охраненія отъ нечаянныхъ нападеній со стороны турокъ, полкъ высылалъ къ вечеру одну роту, одна полурота которой занимала сторожевой цѣпью берегъ Тученицкаго оврага, —только по оврагу этому и могли пробраться турки незамѣченными,—а другая полурота, въ видѣ резерва, располагалась въ вырытыхъ траншеяхъ. Въ случаѣ перехода турокъ въ наступленіе, сторожевая рота занимала эти траншеи; оставить траншею не допускалось ни подъ какимъ видомъ. Однако, противникъ, въ свою очередь, ничего не предпринималъ.

Временный перерывъ въ боевой дѣятельности войскъ, вызванный ожиданіемъ подкрѣпленій, приближался къ концу. Къ 10-му октября къ Плевнѣ сосредоточились 1-я и 2-я гвардейскія дивизіи. Къ вечеру на слѣдующій день въ полку была получена диспозиція на 12-е октября, согласно которой авангардъ Скобелева (вся 16-я пѣхотн. дивизія съ ея артиллеріей; 9-й, 10-й и 11-й стрѣлков. баталіоны; 1-я, 2-я и 3-я батареи 2-й артилл. бригады) долженъ былъ занять дер. Брестовецъ, высоту западнѣе ея и первый кряжъ Зеленыхъ горъ; укрѣпиться и держаться до послѣдней крайности, отнюдь не переходя въ наступленіе.

Раннимъ утромъ 12-го числа кухни были отправлены въ Болотъ, гдѣ маіору Нефедьеву было приказано озаботиться приготовленіемъ обѣда; въ 5 часовъ утра 1-й и 2-й баталіоны выступили изъ своихъ землянокъ; въ Тученицѣ присоединился 3-й баталіонъ, и весь полкъ остановился вблизи деревни, для полученія шанцеваго инструмента. Для полка было назначено 1,200 лопатъ, 100 топо-

ровъ, 60 мотыгъ и 60 кирокъ; сверхъ лопатъ, на каждую роту было выдано по 50-ти запасныхъ черешковъ и по 100 гвоздей (1). Часамъ къ 10-ти раздача инструмента была окончена, а въ 11-ть часовъ Казанскій полкъ прибылъ въ Боготъ. Тутъ были расположены шатры краснаго креста; были замѣтны приготовленія къ пріему раненыхъ. Видимо, ожидали значительнаго дѣла. Предполагаемое занятіе Брестовца и Зеленыхъ горъ не состоялось, однако, такъ какъ турки сами заняли горы и приступили къ укрѣпленію ихъ.

Теперь вся дѣятельность авангарда состояла въ демонстративныхъ движеніяхъ на Рыжей горѣ, какъ бы съ намѣреніемъ перейти въ наступленіе. Казанскій полкъ, послѣ обѣда въ дер. Боготѣ, тутъ же и остался. Въ 7 часовъ вечера полкъ былъ направленъ по Боготскому логу и, только съ наступленіемъ темноты, вышелъ на Плевно-Ловчинское шоссе, вблизи котораго были указаны мѣста для бивуака. На слѣдующій день было приказано произвести демонстрацію на той же Рыжей горѣ, гдѣ Владимірцы за ночь успѣли возвести закрытія для орудій и траншеи для пѣхотныхъ частей, отъ Тученицкаго оврага до шоссе.

Выступивъ съ бивуака около 6½ часовъ и пройдя въ походной колоннѣ по шоссе до Рыжей горы, полкъ перестроился въ боевой порядокъ: 2-й, подполковника Байковскаго, и 3-й, маіора Степроса, баталіоны двигались въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, а 1-й баталіонъ, подполковника Завадскаго, остался въ резервѣ. Между баталіонами первой линіи стояла 1-я батарея 16-й артилл. бригады: орудія размѣстились въ вырытыхъ уже ровикахъ и открыли огонь по Зелено-горскимъ и Кришпинскимъ редутамъ. Кришпинскій редутъ сейчасъ же началъ отвѣчать, но его выстрѣлы оставались безвредными. Впереди Брестовца находились спѣшенные казаки; они вели довольно живую перестрѣлку съ турками, занимавшими Зеленыя горы

Приказомъ по дивизіи, Скобелевъ приказалъ приступить къ устройству землянокъ на мѣстахъ бивуаковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано озаботиться заготовленіемъ дровъ и запасовъ кукурузы, взамѣнъ сухарей, подвозъ которыхъ могъ сдѣлаться крайне затруднительнымъ вслѣдствіе порчи дорогъ. Помимо затруднительности подвоза, предупреждалось о возможности продолжительнаго форсированнаго движенія, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, по опустошенному и разоренному краю. Особенное вниманіе обращалось на соблюденіе чистоты и санитарныхъ условій на бивуакѣ. Съ 14-го октября стали ходить въ лѣсъ команды, при офицерахъ, за матеріалами для землянокъ; матеріала не хватило, и въ дѣло по-

или болгарскія постройки въ дер. Брестовцѣ и Учинъ-Долѣ. Общій бивуакъ всей дивизіи раскинулся въ одну линію; баталіоны стояли въ четырехвзводныхъ колоннахъ справа, съ широкими интервалами. Каждая рота устраивала по восьми землянокъ; самое дѣло, какъ уже болѣе знакомое, шло на столько успѣшно, что дней черезъ десять, къ 25-му октября, землянки были вполнѣ закончены. Крыли землянки преимущественно кукурузой; во многихъ были устроены печи либо изъ глины, либо изъ черепицы, содранной съ болгарскихъ хатъ. На этомъ же бивуакѣ помѣстился и весь штабъ Скобелева.

Около 3-хъ часовъ пополудни 14-го октября всѣ войска резервнаго лагеря (такъ назывался бивуакъ 16-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей) выстроились по тревогѣ, чтобы немедленно выступить. черезъ дер. Каракіой, въ Медованъ, гдѣ производилась рекогносцировка; вслѣдствіе отмѣны перваго приказанія. черезъ полчаса роты были распущены по своимъ землянкамъ. Скобелевъ благодарилъ за ту быстроту, съ какой выстроились всѣ войска; за тотъ образцовый порядокъ, который онъ нашелъ во всѣхъ ротахъ.

Наступившее-было послѣ 30-го августа затишье кончилось. Начинался послѣдній періодъ дѣйствій подъ Плевной, кончившійся плѣномъ Османа-паши. 15-го октября вся линія обложенія Плевны была распредѣлена на участки. Вмѣстѣ съ тѣмъ сформированъ плевно-ловчинскій отрядъ ген.-лейт. Скобелева (въ составѣ всей 16-й пѣхотной съ ея артиллеріей и 1-й бригады 30-й пѣхоти. дивизіи. 1-й, 2-й и 3-й батарей 2-й артиллер. бригады и 3-хъ баталіоновъ 3-й стрѣлковой бригады). Отрядъ расположился слѣдующимъ образомъ: бригада 30-й дивизіи на передовой позиціи, на Рыжей горѣ: позиція поочередно занималась однимъ баталіономъ съ одной батареей. 3 баталіона стрѣлковъ, составляя частный резервъ передовой позиціи, располагались въ д. Учинъ-Долъ. Наконецъ, остальныя войска плевно-ловчинскаго отряда составили главный резервъ, подвижную силу, способную быстро двинуться на поддержку не только своей передовой позиціи, но и на поддержку лѣваго фланга нашихъ войскъ, за рѣку Видъ, а равно на правый флангъ, въ помощь IV-му и IX-му корпусамъ. Бивуакъ нашей дивизіи остался на прежнемъ мѣстѣ.

16-го октября была произведена демонстрація противъ Зеленыхъ горъ. Казанскій полкъ находился въ составѣ резерва. Дѣло ограничилось артиллерійской перестрѣлкой, и всѣ части вскорѣ вернулись на свои мѣста. Съ 17-го по 22-е отъ каждаго полка ежедневно

наряжалось по одному баталіону, для устройства укрѣпленій близъ дер. Учинъ-Дола и Брестовца. Хотя работы производились въ сферѣ непріятельскаго огня, но турки почти не мѣшали намъ.

23-го октября была получена диспозиція, для производства ночныхъ работъ по укрѣпленію высотъ впереди деревни Брестовца. Отъ Казанскаго полка былъ назначенъ 2-й баталіонъ, въ полномъ его составѣ. Подполковникъ Байковскій выстроилъ свой баталіонъ на бивуакѣ, и руководитель работъ, полковникъ Мельницкій, сдѣлалъ нѣкоторыя указанія относительно производства работъ въ ночное время и вблизи непріятеля. Съ наступленіемъ сумерекъ, баталіонъ направился по Ловчинскому шоссе къ Брестовцу. Обогнувъ деревню съ запада и пройдя логомъ, баталіонъ вышелъ на назначенную высоту съ сѣверо-запада отъ деревни. Офицеры сапернаго баталіона развели роты по участкамъ. На нашу долю досталось устройство ложементовъ для одного баталіона; нашъ участокъ былъ самый крайній съ лѣваго фланга новой позиціи. Ночь была темна, хоть глазъ выколи; развѣ ударъ лопаты о застывшую землю, либо стукъ неосторожный могли бы привлечь вниманіе противника, и неподозрѣвавшаго о нашемъ близкомъ сосѣдствѣ. Сознавая необходимость соблюденія всевозможной тишины, солдаты работали осторожно и на столько быстро, что еще до разсвѣта были окончены глубокія траншеи; выставивъ часовыхъ, утомленные люди тутъ же задремали; положенные на брустверъ ружья глядѣли своими дулами въ сторону противника; перейди онъ въ наступленіе, роты были вполнѣ готовы встрѣтить его и дать отпоръ. Ночныя работы были исполнены на столько тихо, что турки просто были изумлены, при видѣ появленія этихъ укрѣпленій. Около 6-ти часовъ утра нашъ второй баталіонъ былъ смѣненъ ротами стрѣлковыхъ баталіоновъ.

День начали залпомъ изъ всѣхъ орудій по укрѣпленіямъ Зеленыхъ горъ. Турки, въ свою очередь, отвѣчали огнемъ и даже пытались-было перейти въ наступленіе противъ дер. Брестовца, но были отброшены назадъ. Баталіонъ подполковника Байковскаго, между тѣмъ, уже миновалъ Брестовецъ, а потому и не могъ принять участія въ дѣлѣ.

Еще 12-го октября рѣшено было занять первый кряжъ Зеленыхъ горъ, но тогда атака не состоялась и была отложена до 28-го. Это дѣло выпало на долю Владимірскаго полка. Ни диспозиціей, ни особыми приказаніями Казанскому полку не было дано никакого назначенія (2); впрочемъ, полкъ былъ въ полной готовности къ выступленію каждую минуту, и люди оставались въ аммуниціи.

Около 6-ти—7-ти часовъ вечера со стороны Зеленыхъ горъ послышалась ружейная, а потомъ и артиллерійская перестрѣлка, постепенно усиливавшаяся. Часа черезъ два перестрѣлка стихла, но въ 11 часовъ снова разгорѣлась; доносились то выдержанные залпы, то неумолчная трескотня. Черезъ часъ снова все стихло, и только изрѣдка слышались одиночные выстрѣлы.

Въ часъ ночи въ Казанскомъ полку было получено приказаніе выступать. Кое-какъ выстроившись въ непроглядной темнотѣ, при тускломъ мерцаніи фонарей, тронулись въ путь по шоссе. Возлѣ траншей, что были вырыты въ ночь на 24-е октября около вышки Рыжей горы, приказали остановиться. 1-й и 2-й баталіоны, въ строю поротно, составили первую линію; 3-й—въ резервѣ. Тутъ мы узнали, что Зеленыя горы заняты, что тамъ теперь роютъ траншеи. Одиночные выстрѣлы еще не прекращались, а часовъ въ 5 утра снова загорѣлась перестрѣлка. Не смотря на значительное разстояніе (2—2½ версты) шальныя турецкія пули долетали до нашей позиціи. Это была послѣдняя попытка со стороны противника сбросить нашихъ съ кряжа Зеленыхъ горъ.

Весь день 29-го октября Казанскій полкъ простоялъ на томъ же самомъ мѣстѣ, а къ ночи 1-й и 2-й баталіоны были отведены въ лагерь 1-й бригады 30-й дивизіи; 3-й баталіонъ остался на позиціи. На слѣдующій день получили приказаніе смѣнить Владимірцевъ въ траншейномъ прикрытіи. Еще съ вечера продвинулись вдоль Тученицкаго оврага вплоть до лога, пролегающаго непосредственно за кряжемъ Зеленыхъ горъ; продвинулись съ той цѣлью, чтобы поутру прямо подойти къ мѣсту смѣны, не подвергаясь напраснымъ потерямъ на совершенно открытомъ плато Рыжей горы, такъ какъ турки встрѣчали усиленнымъ огнемъ даже небольшія группы нашихъ солдатъ. Ко времени смѣны еще не было устроено ходовъ сообщенія: если же кое-гдѣ и встрѣчались, то въ темнотѣ ночной ихъ такъ расположили дурно, что они служили плохимъ закрытіемъ отъ фланговаго огня. Смѣна производилась поротно. Роты нашего полка занимали соотвѣтствующія мѣста Владимірцевъ. При смѣнѣ, ротные командиры передавали какъ порядокъ отбыванія службы, такъ и тѣ обязанности, какія лежали на ротѣ; а люди самостоятельно уже передавали, что ими замѣчено у противника, и на что больше всего слѣдуетъ обращать вниманіе. Смѣна продолжалась почти до 11-ти часовъ. Непрерывную передовую траншею заняли 10 ротъ 1-го и 2-го баталіоновъ, расположившись по порядку нумеровъ справа налѣво: 3-й баталіонъ, составляя резервъ,

стоялъ на склонѣ горы; для него пока-что не было еще устроено закрытія. Кухни тоже были переведены на позицію и расположены у ручья, на днѣ Зеленогорскаго оврага.

Направленіе нашихъ траншей, разбитыхъ въ ночь съ 28-го на 29-е октября, подъ огнемъ противника, представляло ломанную линію со входящимъ посреднѣ угломъ. Разстояніе до турокъ: на правомъ флангѣ—до 500, на лѣвомъ—до 300 шаговъ. Та часть траншеи, гдѣ образовался входящій уголъ, обстрѣливалась противникомъ продольно. Отъ вершины угла внизъ шелъ неглубокій ходъ, также подверженный продольному огню. По недостатку времени, Владимірцы не успѣли еще довести самыя траншеи до такой глубины, чтобы онѣ могли служить хорошимъ закрытіемъ; ширина, наконецъ, была недостаточна, для помѣщенія двухшереножнаго строя. Немедленно по заступленіи въ караулъ, полкомъ были начаты работы. Всѣ траншеи углублены; устроена ступень; насыпь, соотвѣтственно этому, возвышена. Вмѣстѣ съ тѣмъ уширили внутренній ровъ; брустверъ утолщенъ. Изъ мѣшковъ устроены бойницы. Словомъ, весь день 30-го октября работали безъ устали, безъ отдыха. Кромѣ того, къ логу былъ сдѣланъ новый ходъ, а въ старомъ, съ углубленіемъ выемки, накидали траверсы, для защиты отъ продольныхъ выстрѣловъ. Въ теченіе ночи предполагалось провести новую соединительную траншею отъ лѣваго фланга 2-го баталіона къ участку 1-го, а во входящемъ углу возвести батарею на 4 орудія. Эта работа была начата еще днемъ назначенной отъ резерва 10-й ротой поручика Квятковскаго. Батарея получила форму люнета и къ утру была приспособлена для стрѣльбы черезъ амбразуры. Съ вечера же начаты работы людьми 5-й роты поручика Новало-Швейковскаго, подъ руководствомъ двухъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ, по устройству соединительной траншеи. Новая траншея, оконченная уже къ 2 часамъ ночи, составляла съ частями прежней треугольникъ, уголъ котораго у батареи отстоялъ отъ нея шаговъ на 100.

Траншея тотчасъ же была занята 5-ю, поручика Новало-Швейковскаго, 6-ю, подпоручика Сенкевича, и 2-ю стрѣлковою подпоручика Шимкевича ротами: солдаты продолжали уширять и углублять ровъ. Въ теченіе всей ночи турки поддерживали довольно вялую перестрѣлку, видимо особо назначенными для этого людьми, такъ какъ выстрѣлы раздавались въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ: турки даже взбирались на деревья и оттуда посылали пули внизъ. Пули перелетали значительно выше, и наши работы безостановочно

подвигались впередъ. 7-я, капитана Пузина, и 8-я, поручика Козелло 1-го, роты, въ видѣ частнаго резерва 2-го баталіона, оставались на своихъ мѣстахъ лѣвѣе батареи, постройка которой людьми 10-й роты шла очень успѣшно. Толстый брустверъ возвышенъ двумя-тремя рядами земляныхъ мѣшковъ; изъ нихъ же устроена одежда внутренней отлогости и амбразуръ. Кромѣ того, у каждаго орудія были вырыты ровики для прислуги. Къ разсвѣту все было готово: на рукахъ втащили и поставили четыре орудія 5-й батареи 16-й артилл. бригады. Скобелевъ приказалъ дать залпъ по ближайшимъ турецкимъ траншеямъ. Залпъ раздался — мѣшки то покатывались внизъ, то позагорались. Пришлось возвышать брустверъ землей. Впрочемъ, орудія оставались здѣсь недолго, такъ какъ стрѣльба была крайне затруднительна изъ-за незначительнаго разстоянія. 30-го октября граната разорвалась у самаго дула орудія, и у насъ выбыло изъ строя 4 челов. нижнихъ чиновъ, которые находились въ наружномъ рву батареи. Съ разсвѣтомъ оказалось, что и турки не бездѣйствовали ночью: стрѣлковые ровики впереди ихъ окоповъ были обращены въ траншею неглубокой профили: эта траншея брала косвеннымъ огнемъ нашъ лѣвый флангъ, отстоявшій отъ противника шаговъ на 250. Наступило утро, и турки давай жарить; въ особенности доставалось 2-й стрѣлковой ротѣ, стоявшей на самомъ лѣвомъ флангѣ: то и дѣло, валились люди, то убитые, то тяжело раненые, преимущественно въ голову.

Бравый унтеръ-офицеръ 2-й стрѣлковой роты Данила Поповъ, старый туркестанскій солдатъ и георгіевскій кавалеръ, вызвался прогнать турокъ изъ этой надоѣдливой траншеи. Съ нимъ пошло еще пять унтеръ-офицеровъ той же роты. Часовъ около 10—11 утра, захвативъ лопаты, смѣльчаки вышли изъ траншеи, бѣгомъ добѣжали до кустовъ шагахъ въ 50, откуда, въ свою очередь, можно было брать турокъ во флангъ; въ 20—30 шагахъ отъ траншеи трое унтеръ-офицеровъ были ранены, а остальные добрались до кустовъ, прикрылись небольшой насыпью и открыли настолько удачный огонь, что турки стали ретироваться. Постепенно увеличивая окопъ, Поповъ къ вечеру довелъ его до размѣровъ, достаточныхъ для помѣщенія 15—16 челов.; къ ночи сюда былъ высланъ секретъ. Ночью турки пытались было завладѣть окопомъ, но были отбиты и отступили въ свои траншеи. Вырытая Поповымъ траншея послужила основаніемъ новой линіи окоповъ, занятыхъ впослѣдствіи стрѣлками 3-й бригады.

Въ этотъ же день 3-й баталіонъ устроилъ для себя траншеи:

каждая полурота возводила окопъ для резерва на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла въ баталіонной колоннѣ изъ середины.

Изъ всѣхъ ротъ было вызвано 100 челов. охотниковъ, во главѣ съ офицеромъ, которые должны были въ ночь на 1-е ноября сдѣлать нападеніе на турокъ, выбить ихъ изъ траншей и затѣмъ сравнять съ землей отбитыя траншеи. Предпріятіе это, однако, не состоялось, и день прошелъ въ обычной перестрѣлкѣ. Солдатамъ, впрочемъ, запрещалось зря тратить патроны; только часовые имѣли право стрѣлять по открыто стоящему турку, либо залѣзающимъ на деревья.

Въ ночь съ 1-го на 2-е ноября 9-я и 10-я роты (поручиковъ Борейши и Квятковскаго), въ полномъ ихъ составѣ, были назначены для расчистки эспланады впереди линіи траншей: 12-я рота шт.-капит. Аменицкаго, оставаясь въ траншеѣ, составляла резервъ. Распоряжался работами полковникъ Мельницкій, который и передалъ ротнымъ командирамъ приказанія относительно порядка производства работъ. Для прикрытія рабочихъ охотники 9-го стрѣлковаго баталіона занимали стрѣлковые ровики, шагахъ въ 100 отъ турокъ, и, въ случаѣ наступленія, встрѣчали противника огнемъ, чтобы дать время изготовиться къ бою 9-й и 10-й ротамъ; рабочіе наши еще въ траншеѣ сняли штыки и надѣли ружья черезъ плечо, кто на погонныхъ ремняхъ, а кто на палаточныхъ веревкахъ. Для работы были выданы топоры и тесаки. Строго приказывалось: срѣзанный хворостъ носить къ брустверу своихъ траншей; вокругъ деревьевъ выкопать ложементы и рубить ихъ особыми командами, послѣ расчистки эспланады; дойдя до ложементовъ стрѣлковъ-охотниковъ, остановиться, донести объ окончаніи работъ и ждать дальнѣйшихъ приказаній; отступать по свистку старшаго изъ ротныхъ командировъ: ротамъ, находящимся въ траншеяхъ, снять ружья съ бруствера и ни въ какомъ случаѣ не открывать огня безъ особаго приказанія.

Ночь была чрезвычайно темная. Люди 9-й и 10-й ротъ перелѣзли черезъ бруствер и разомкнулись въ одну шеренгу на всемъ протяженіи работъ, такъ что на каждаго человѣка приходился участокъ въ 2—3 шага. Траншеи тускло освѣщались кострами: за траншеями простиралось темное пространство, изрѣдка, точно молніей, прорѣзываемое выстрѣлами очередныхъ турецкихъ стрѣлковъ. Люди медленно выступали изъ освѣщенныхъ траншей и гдѣ то скрывались въ ночномъ мракѣ. Такъ прошло нѣсколько минутъ. Глазъ попривыкъ къ темнотѣ; солдатъ освоился со своимъ положеніемъ.

Впечатлѣніе опасности прошло. Работа быстро подвигалась, такъ что черезъ полчаса роты были уже у ровиковъ, урочнаго пункта, о чемъ и было послано донесеніе полковнику Мельницкому: тишина соблюдалась полная. Оказалось, что распорядитель находится на другомъ пунктѣ работъ. Пока посланный отыскивалъ полковника Мельницкаго, рабочіе легли, въ ожиданіи приказаній. Насъ отдѣляла отъ турокъ полоса въ 100 шаговъ; ночная тишина явственно доносила къ противнику каждый неосторожный стукъ лопатой, пюпотъ, кашель. Все чаще и чаще сыпались выстрѣлы. Свистокъ... и рабочіе, вмѣстѣ со своимъ прикрытіемъ, кинулись назадъ, увлекая за собой всю линію. Молча и поспѣшно прыгали люди въ траншеи. Находившійся въ траншеѣ лѣвѣе батареи, командующій 1-й стрѣлковой ротой, подпоручикъ Хрущкій, замѣтивъ, что на лѣвомъ флангѣ его роты стрѣлки 9-го баталіона открыли огонь, и не разобравъ, въ чемъ дѣло, далъ два залпа однимъ взводомъ; затѣмъ открыла огонь одна изъ картечницъ. Часть рабочихъ залегла на половинѣ пути, и пули пролетѣли мимо. Тревога оказалась фальшивой. Командиръ 2-го баталіона, подполковникъ Байковскій, возстановилъ порядокъ, прекратилъ стрѣльбу и снова вывелъ обѣ роты на работу (3). Осмотрѣвъ произведенныя работы, полковникъ Мельницкій продержалъ людей нѣкоторое время на линіи и затѣмъ медленно отвелъ назадъ. За неточное выполненіе приказаній, ротные командиры были удалены отъ командованія своими ротами.

Утромъ 2-го ноября полкъ былъ смѣненъ Суздальцами. За эти три дня полкъ потерялъ 3 челов. убитыми и 18 ранеными; изъ офицеровъ раненъ прапорщикъ Каширскій (4).

Въ первые два дня почти всѣ люди работали по устройству траншей, соединительныхъ ходовъ, эполементовъ для зарядныхъ ящиковъ, закрытій для резерва и проч. По выполненіи этихъ работъ, часть людей отдыхала. Тотъ порядокъ отбыванія службы, который установился за эти три дня, почти остался и на дальнѣйшее время. У бруствера обыкновенно оставались только часовые, днемъ по одному, ночью по два человѣка на отдѣленіе. Часовые осторожно наблюдали, что дѣлается у противника: имъ разрѣшалось перестрѣливаться съ непріятельскими стрѣлками. Не одинъ часовой поплатился жизнью либо увѣчьемъ отъ пущенной съ высоты дерева пули: турки до тѣхъ поръ лазили на деревья, пока наши пули не убѣдили ихъ въ небезопасности этихъ экскурсій. Остальные люди клали ружья на брустверъ и, въ полной аммуниціи, не раздѣваясь, могли отдыхать, сидя на банкетѣ или на днѣ ровика. За водой

ходили командами къ тому ручью, гдѣ были разбиты кухни. Пища подносилась въ котелкахъ къ траншеѣ. Въ случаѣ наступленія противника люди немедленно занимали свои мѣста и стрѣляли не иначе, какъ залпами, по командѣ своего ротнаго командира. Для удобства доставать патроны, каждый солдатъ выкапывалъ въ брустверѣ небольшое углубленіе, куда клалъ пачку-двѣ. Патронные ящики стояли въ логу, за резервомъ; патроны подносились особо назначенными для этого людьми, отдѣльно въ каждой ротѣ. Стоявшій въ резервѣ, баталіонъ двигался только по особому приказанію. Днемъ часть людей имѣла право спать; ночью это не допускалось, во избѣжаніе суеты, въ случаѣ тревоги. Можно было разводить небольшіе костры въ самыхъ траншеяхъ. Каждая рота высылала шаговъ на 50 по два секрета, каждый изъ 4 человѣкъ; для нихъ заблаговременно были устроены небольшіе ложементики. Къ разсвѣту секреты отходили назадъ. Днемъ въ каждой ротѣ собиралась на банкетѣ немало любителей поохотиться на турокъ, выходящихъ, даже выглядывающихъ изъ своихъ траншей. Это были лучшіе стрѣлки, самые отчаянные смѣльчаки. Между ними вскорѣ стала практиковаться стрѣльба съ верху бруствера. Турки ожесточенно отвѣчали.

Всѣ эти дни Скобелевъ со своимъ штабомъ оставался въ передовой траншеѣ, гдѣ для него была устроена землянка. Скобелевъ нѣсколько разъ въ сутки обходилъ всѣ траншеи и появлялся всюду, гдѣ только усиливалась перестрѣлка.

1-го ноября комендантомъ Зеленыхъ горъ былъ назначенъ г.-м. Гренквистъ, командиръ нашей бригады; комендантомъ онъ оставался вплоть до паденія Плевны, и съ его именемъ неразлучно связаны всѣ послѣдующія дѣйствія зеленогорскаго гарнизона.

По окончаніи работъ по устройству траншей, часть людей была назначена устраивать землянки, по двѣ на роту, и отхожія мѣста; ни то, ни другое, однако, къ смѣнѣ не успѣли кончить.

Казанцы занимали прежнія траншеи 6-го, 7-го, 12-го и 13-го ноября. Турки ничего не предпринимали; мы продолжали укрѣплять свою позицію. Въ центрѣ вскорѣ выросъ редутъ; на лѣвомъ флангѣ разбили другой. Погода стояла хорошая. Всѣ на столько свыклись съ траншейной службой, что ни близкое сосѣдство противника, ни визжаніе пуль, то и дѣло напоминавшее объ этомъ сосѣдствѣ,— все это никого не безпокоило, не прерывало обычнаго распредѣленія времени. Въ опредѣленные часы били зорю, играла музыка, пѣли молитвы и проч.

Получили вѣсть о паденіи Карса. Ради этой радостной вѣсти, ради развлеченія, ночью 7-го ноября вывѣсили транспарантъ, освѣщенный сзади фонарями, съ турецкой надписью: «Карсъ взятъ». Транспарантъ подняли въ ту минуту, когда орудія дали залпъ по всей линіи. Музыка заиграла народный гимнъ. Дружное «ура» загудѣло, перекатывалось по всѣмъ траншеямъ. Турки, въ свою очередь, дополнили иллюминацію, открывъ бѣглый ружейный огонь, а потомъ и артиллерійскій.

Потери полка за эти дни ограничились 4-мя челов. убитыми и 4-мя ранеными.

Съ 13-го погода испортилась. То дождь, то сыплетъ снѣгъ. Въ траншеяхъ невылазная грязь. При глинистомъ грунтѣ, вода постоянно стояла во рву. Траншейная служба становилась тяжелой, такъ что съ 15-го ноября было приказано высылать смѣны ежедневно, къ 4 часамъ пополудни, когда люди поѣдятъ; ходили не всѣмъ полкомъ, а въ двѣ очереди,—1-й и 2-й баталіоны, 3-й баталіонъ и стрѣлковыя роты,—съ двумя ротами стрѣлковыхъ баталіоновъ. Такое уменьшеніе караульныхъ частей было достигнуто усиленіемъ позиціи, помимо укрѣпленій, устройствомъ фугасовъ, волчьихъ ямъ, проволочной сѣти. 16-го числа нашъ 3-й баталіонъ и стрѣлковыя роты отбыли послѣдній день траншейной службы. Въ составъ плевно-ловчинскаго отряда была включена 2-я бригада 30-й дивизіи, и теперь къ ней, ко всей дивизіи, всецѣло перешла траншейная служба на передовыхъ позиціяхъ. Полки 16-й дивизіи съ ея артиллеріей, 3-я стрѣлковая бригада, № 9-й Донской полкъ и дивизіонъ картечницъ составили общій резервъ, способный двинуться къ любому пункту обложенія Плевны. Резервъ во всякую минуту долженъ былъ быть готовымъ къ выступленію: по полученіи приказаній, выстраивались на своихъ мѣстахъ, съ 2-дневной дачей сухарей и 4-дневной чаю и сахару; тутъ же патронные ящики, провіантскія телѣги съ 2-дневнымъ запасомъ сухарей, часть офицерскаго обоза и скотъ на 4 дня.

Приближалась развязка. Съ часу на часъ ждали вылазки Османъ-паши, у котораго уже всѣ запасы были съѣдены.

До 26-го ноября нашъ полкъ безвыходно оставался на бивуакѣ, когда, для опредѣленія подвижности дивизіи и разсчета движенія, на случай необходимости, былъ сдѣланъ пробный переходъ до дер. Медовина, черезъ Каракіой и Кебели; послѣ часоваго отдыха, вернулись назадъ поздней ночью.

Перебѣжчики доносили, что Османъ-паша будетъ пробиваться

28-го. Накануѣ было приказано спать въ аммуниціи и быть въ полной готовности къ немедленному выступленію. Только часовъ въ 6 утра пріѣхалъ ординарецъ, съ приказаніемъ выступить за рѣку Видъ, черезъ Каракіой, Кебели, Медованъ и Дольній-Дубнякъ. Трудно опредѣлить въ верстахъ этотъ переходъ, но переходъ былъ неблизкій, къ тому же затрудняемый грязной дорогой и движеніемъ въ общей колоннѣ двухъ полковъ пѣхоты съ артиллеріей. Когда вышли изъ Каракіойскаго оврага, стала доноситься артиллерійская и ружейная пальба; канонада росла, усиливалась и вскорѣ слилась въ одинъ неопредѣленный гулъ. Невольно увеличивая шагъ, нашъ отрядъ безъ привала дошелъ до рѣки Вида и пріостановился-было за рѣкой для продолжительнаго отдыха; тутъ прискакалъ адъютантъ, съ приказаніемъ двигаться дальше, какъ можно скорѣе, причемъ мы узнали, что редуты на Зеленыхъ горахъ и у Кришина уже очищены противникомъ.

Безпрерывная пальба стала стихать. Теперь слышались преимущественно одиночные выстрѣлы изъ орудій. Подвигаясь къ Дольнему-Дубняку, мы узнали, что съ Плевной покончили: Османъ-паша сложилъ оружіе. Отрядъ продолжалъ движеніе по направленію къ мосту на р. Видѣ. По дорогѣ встрѣтили начальника штаба дивизіи и, по его приказанію, остановились бивуакомъ вблизи мѣста только-что разыгравшагося боя. Кругомъ валялись трупы, обломки оружія, разбросанные патроны. Всю ночь наши санитары подбирали раненыхъ,—и турокъ, и своихъ, — и относили на перевязочный пунктъ.

Утромъ 29-го ноября Казанскій полкъ выступилъ своей прежней дорогой въ резервный лагерь; прибыли поздней ночью. Тутъ къ полку присоединился рядовой 5-й роты, Янвальдъ Яншевскій,— мы о немъ раньше говорили вскользь, — тотъ единственный человѣкъ, что изъ сотни храбрецовъ, оставшихся 30-го августа въ непріятельскихъ траншеяхъ, только одинъ уцѣлѣлъ и попался въ плѣнъ къ туркамъ. Нелегко достались бѣдняку эти мѣсяцы турецкаго плѣна; ежедневно получая очень небольшой раціонъ, Яншевскому приходилось голодать; теперь онъ чуть двигался отъ истощенія. По показанію Яншевскаго, всѣхъ плѣнныхъ въ Плевнѣ было 28 человѣкъ.

1-го декабря Казанцевъ снова вытребовали за рѣку Видъ, для содержанія караула при военно-плѣнныхъ. На этотъ разъ шли ближайшей дорогой, черезъ самую Плевну, невеселую картину представлявшую Плевну. Улицы — на улицахъ грязь невылазная стоитъ;

всюду, въ этихъ улицахъ и закоулкахъ, въ полуразрушенныхъ земляпкахъ и строеньяхъ, просто на дворѣ, подъ открытымъ небомъ,— всюду натыкаешься либо на трупъ исковеркапный, либо на умирающихъ и больныхъ турокъ.

За Видомъ мы расположились бивуакомъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли, три дня тому назадъ, 28-го ноября. На слѣдующій день смѣнили Суздальцевъ, карауливпшхъ военно-плѣнныхъ, которые были разбиты на партіи, по одной, по двѣ тысячи въ каждой. Плѣнные были чуть прикрыты лохмотьями, истощенные и голодные. Ни платьемъ, ни хлѣбомъ удовлетворить ихъ не было возможности, а погода все хуже, стужа сильнѣе. Изпуренные голодомъ и пережитыми лишеніями, турки дѣлались жертвой холода: на мѣстѣ ночлега въ каждой партіи къ утру оставалось нѣсколько труповъ. При такихъ условіяхъ, самый караулъ, казалось, становился безполезнымъ. Насъ смѣнили гренадеры и румыны; полкъ вернулся въ лагерь и сталъ готовиться къ предстоявшимъ дѣйствіямъ, закончившимъ боевой періодъ войны. Западный отрядъ расформировали: до 6-го декабря дѣлались только одни предположенія относительно зимнихъ дѣйствій. Зима сразу наступила, въ ночь съ 6-го на 7-е. Выпалъ глубокій снѣгъ. Морозы доходили до 10 и больше градусовъ (5).

LXIV.

Приготовленія къ зимнему походу.—Походъ.—Казанскій полкъ въ иметлійскомъ отрядѣ.—3-й баталіонъ въ авангардѣ. — Расчистка пути черезъ Балканы.—Казанцы у Иметли.—Занятіе дер. Иметли. — Атака втораго кургана 12-й ротой.—Укрѣпленіе дер. Иметли.—Наступленіе на Шейново. — Полкъ на бивуакѣ.

9-го декабря Скобелевъ отдалъ приказъ по всему отряду, которымъ предписывалось начальникамъ отдѣльныхъ частей подготовить свои части къ предстоявшему зимнему походу; въ особенности, обращалось вниманіе на осмотръ ружей и экстракціи ихъ. Полкъ долженъ былъ имѣть съ собой 900 лопатъ, 75 мотыгъ, 75 кирокъ и 25 топоровъ; излишекъ шанцеваго инструмента сдавался въ Плевнѣ. Приказано осмотрѣть мундирную одежду, обувь; пріобрѣсти фуражки, теплые чулки, суконныя портянки, полушубки,—вообще побольше теплаго платья; вмѣсто ранцевъ, заводились мѣшки для поски сухарей и вещей. Остававшіеся еще въ полку ранцы сданы въ Плевнѣ. Предписывалось пополнить запасы сухарей, крупы, спирта, чая и порціоннаго скота дней на восемь, на десять; соли хотя бы и на весь мѣсяцъ. Запасъ сухарей разрѣшалось расходовать крайне осторожно, ежедневно по фунту или, самое большее по 1¼ фунта на человѣка, дополняя недостающее количество покупаемымъ хлѣбомъ или кукурузными лепешками (1).

Закипѣла дѣятельность хозяйственной части. Обозъ становился излишнею обузой, такъ какъ теперь приходилось перевозить тяжести по горамъ; теперь являлась необходимость въ закупкѣ въ самый короткій срокъ вьючныхъ сѣделъ болгарскаго образца, боченковъ для водки и прочихъ приспособленій вьючнаго обоза. За принятіемъ теплой одежды для нижнихъ чиновъ, еще въ сентябрѣ былъ командированъ въ Кіевъ капитанъ Пересвѣтъ-Солтанъ (2), но за осенней распутицей и бездорожьемъ и полушубки, и теплое платье застряли гдѣ-то далеко. Теплѣе одѣться, для зимняго перехода черезъ Балканы, было необходимо; спросъ на теплое платье

становился на столько великъ, что удовлетворить его мѣстными средствами не было никакой возможности. Поневолѣ приходилось ограничиться пріобрѣтеніемъ шерстяныхъ чулокъ и преимущественно сукна для теплыхъ портянокъ; захватили побольше сала, чтобы предохранить ноги отъ обмороженія Въ Сельви, Ловчу и Габрово были командированы офицеры для закупки теплыхъ принадлежностей одежды, что только можно было достать.

Въ Плевнѣ оставили большіе склады всякаго хлама, ненужнаго въ походѣ; при этихъ складахъ осталась команда слабосильныхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ набралось до 150 человѣкъ.

Для предстоявшаго движенія до г. Габрова, кухни еще съ вечера высылались впередъ съ ночлеговъ, чтобы, къ приходу полка, была уже готова горячая пища. На завтракъ и на ужинъ солдаты сами мастерили себѣ какую нибудь похлебку въ котелкахъ.

Какъ распоряженіями начальника отряда, такъ и заботливостью самихъ частей, заблаговременно заготовлялись особыя повозки для отсталыхъ, измученныхъ физически, чтобы никого не оставлять по дорогѣ, во избѣжаніе замерзаній. Кромѣ того, при выходѣ съ мѣстъ расположеній, солдаты должны были захватить по вязанкѣ дровъ.

Утромъ 10-го декабря Казанцы вышли изъ своихъ землянокъ резервнаго лагеря и потянулись по шоссе къ Ловчѣ. Занесенная снѣгомъ дорога еще не была уѣзжена; дорога была тяжела, въ особенности для артиллеріи да воловьяго и буйволова обоза. То и дѣло, подобьется одинъ-другой буйволъ либо волъ, и ихъ приходится бросать. А наши солдаты, привычные съизмала къ трескучимъ сѣвернымъ морозамъ, что не чета южной зимѣ, шли себѣ бодро и весело. Погода стояла ясная. Къ 2-мъ часамъ пополудни пришли на ночлегъ въ дер. Сотево. На переходѣ не попадобились захваченныя съ бивуака дрова. Плохо связанная вязаночка нѣтъ-нѣтъ да и разсыплется, и пойдутъ остроты да смѣхъ солдатъ надъ раструсившимъ свою вязанку товарищемъ. На слѣдующихъ переходахъ уже ни у кого не было видно дровъ.

Пришли на ночлегъ. Въ нѣкоторыхъ ротахъ пища еще не была готова; помѣщеній въ деревнѣ оказалось мало, и большинство расположилось ночевать въ открытомъ полѣ, у разложенныхъ костровъ.

Переходъ 11-го декабря до г. Ловчи былъ небольшой, и уже къ 12-ти часамъ были на мѣстѣ, а затѣмъ расположились на ночлегъ по квартирамъ. Слѣдующій переходъ 35-ти-верстный. Проходили по мѣстности пересѣченной и гористой. Полкъ поднялся съ ранняго утра и шелъ до глубокой темноты; за то въ Сельви дали

отдыхъ,—тутъ простояли вплоть до 18-го. 7-я и 8-я роты конвоировали обозъ во время этого перехода. Лошади подбились и съ трудомъ тащили тяжелый обозъ. Весь полкъ уже собрался и отдыхалъ, а эти роты едва на слѣдующій день добрались со своимъ обозомъ къ мѣсту стоянки. Въ Сельви преимущественно закупали сукно, сало для смазыванія ногъ да скотъ для довольствія. 18-го — почлегъ въ д. Враниловцы; 19-го снова поднялись и, пройдя Габрово, сдѣлали привалъ для полученія хлѣба; направившись было по шоссе на Шипку, у Чертова моста свернули направо, въ долину Янтры, и двинулись на Топлишъ, не доходя котораго полкъ расположился побатальонно въ окрестныхъ деревняхъ: Нетовцы (3-й батальонъ и полковой штабъ), Боловцы (1-й батальонъ и 5-я рота) и Стацъ (6-я, 7-я, 8-я и 2-я стрѣлковыя роты). Такъ простояли до 24-го декабря. Этотъ промежутокъ времени назначался для окончательнаго приготовленія къ переходу черезъ Балканы. Успѣли закупить недостающее количество вьючныхъ сѣделъ и боченковъ для спирта; изъ габровскаго склада пополнили 10-дневный запасъ сухарей, чая и спирта; людямъ выдали консервы, впервые за всю кампанію. Весь колесный обозъ остался въ Габровѣ; тутъ же оставлены ротные котлы и вся хозяйственная часть полка. Порціоннаго скота закуплено на 8 дней. Для перевозки разныхъ съѣстныхъ припасовъ договорили болгаръ. Число вьюковъ было приказано ограничить самымъ необходимымъ, чтобы не затруднять движенія частей. Хотя съ трудомъ, всѣ эти распоряженія были приведены въ исполненіе къ сроку; много возни было съ пріобрѣтеніемъ вьючныхъ сѣделъ,—въ концѣ концовъ, пришлось отбирать ихъ у болгаръ просто силой, уплачивая за штуку отъ 3 до 5 руб. звонкою монетой. Нелегко было пріучать нашихъ упряжныхъ лошадей къ движенію подъ вьючнымъ сѣдломъ; нелегко было договориться съ братушками относительно перевозки съѣстныхъ припасовъ и спирта. Тѣмъ не менѣе, все было готово къ сроку, чтобы въ одинъ мигъ собраться и двинуться въ походъ.

Къ выступленію за Балканы въ Казанскомъ полку было 262 вьючныхъ лошади (120 полковыхъ и 142 болгарскихъ). Изъ числа сухарнаго запаса на 4 дня было выдано на руки, а другая 4-дневная дача везлась на вьюкахъ. Консервы, чай, сахаръ и прочіе припасы розданы на руки. На человѣка выдано по 96 патроновъ; по 76 штукъ везли на вьюкахъ. Весь спиртъ помѣщался въ боченкахъ, по два на лошадь. На вьюкахъ находились всѣ аптечныя принадлежности и перевязочные припасы.

Часамъ къ 12-ти утра 24-го декабря весь Казанскій полкъ собрался за деревней Станцъ, чтобы выступить по Янтрскому ущелью въ д. Тодоровцы, на присоединеніе къ Угличскому полку. Здѣсь передъ баталіонами прочли памятный приказъ Скобелева о предстоящей цѣли нашего похода, цѣли на столько же трудной, на сколько славной и могущей имѣть рѣшительные результаты на исходъ всей войны. «Намъ предстоитъ трудный подвигъ, говорилъ Скобелевъ (3), достойный испытанной славы русскихъ знаменъ: сегодня мы начнемъ переходить черезъ Балканы, съ артиллеріею, безъ дорогъ, пробивая себѣ путь, въ виду непріятеля, черезъ глубокіе снѣговые сугробы. Насъ ожидаетъ въ горахъ турецкая армія Ахметъ-Эюба-паши; она дерзаетъ преграждать нашъ путь. Не забывайте, братцы, что намъ ввѣрена честь Отечества, что за насъ теперь молится нашъ Царь-Освободитель, а съ нимъ и вся Россія. Отъ насъ они ждутъ побѣды! Да не смущаетъ васъ ни многочисленность, ни стойкость, ни злоба враговъ. Наше дѣло святое, и съ нами Богъ!»

Полкъ выступилъ. Передъ Топлишемъ Скобелевъ подъѣхалъ къ баталіонамъ и, вспомнивъ первые боевые подвиги подъ Ловчей, выразилъ надежду, что и въ предстоящіе дни полкъ также молодецки выполнитъ свое дѣло. 1-й и 2-й баталіоны продолжали движеніе дальше и, не доходя Тодоровцевъ, расположились на ночлегъ въ деревушкѣ Ибрамцы; 3-й баталіонъ остался въ Топлишѣ, такъ какъ получилъ приказаніе приступить къ разработкѣ пути. Съ 24-го декабря Казанскій полкъ поступилъ въ составъ имеретинскаго отряда генералъ-лейтенанта Скобелева *).

По диспозиціи на 25-е число, полкъ назначался въ авангардъ, направляясь на Марковые столбы и гору Караджу; время выступленія—$3^1/_2$ часа.

Накануѣ, около 5-ти часовъ вечера, 3-й баталіонъ (за баталіоннаго командира штабсъ-капитанъ Бырдинъ), въ составѣ авангарда генералъ-маіора Столѣтова, выступилъ въ горы, имѣя впереди себя 15—20 челов. уральскихъ казаковъ, роту 12-го стрѣлковаго баталіона и команду саперъ, а позади 2 дружины болгарскаго ополченія. Назначеніе этого отряда состояло въ разработкѣ пути по занесеннымъ глубокими сугробами горамъ. Въ роты были

*) Вся 16-я пѣхотная дивизія; 9-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны 2 роты саперъ 3-го сапернаго баталіона; 7 дружинъ Болгарскаго ополченія; 4 батареи 16-й артиллерійской бригады; 2 горныя батареи; Донской казачій № 9 полкъ; сотня уральскихъ казаковъ.

выданы заблаговременно собранныя въ Топлишѣ широкія деревянныя лопаты.

Отъ Топлиша тянется тропа по крутому скату Балканъ, частью обнаженныхъ, частью покрытыхъ лѣсомъ и кустарникомъ. Снѣгъ былъ глубокъ. Вскорѣ пришлось прибѣгнуть къ помощи лопатъ. Всю ночь подвигался нашъ передовой отрядъ впередъ очень медленно, шагъ за шагомъ, оставляя за собой тропинку, достаточную для движенія одиночныхъ людей. Люди были одѣты не особенно тепло: однако, благодаря безостановочной работѣ, случаевъ обмороженія не было. На сколько вообще было трудно движеніе въ горахъ, можно заключить изъ того, что роты 3-го баталіона еле къ 6-ти часамъ утра достигли мѣста, называемаго Вѣтропольемъ, а мѣсто это отстоитъ отъ Топлиша всего-то на восемь верстъ. Въ виду сильнаго утомленія, здѣсь данъ былъ авангарду отдыхъ, а черезъ полчаса двинута впередъ рота 12-го стрѣлковаго баталіона, для занятія восточныхъ скатовъ Марковыхъ столбовъ (первый перевалъ) и горы Караджи, высшей точки на всемъ пути отряда (и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній перевалъ). Занятіемъ этихъ пунктовъ обезпечивалось дальнѣйшее движеніе отряда, фланговое движеніе въ отношеніи турокъ, которые занимали позиціи на Лысой горѣ. Какъ Караджа, такъ и Марковы столбы оказались незанятыми противникомъ, и стрѣлки расположились въ боевомъ порядкѣ на ихъ отлогостяхъ. 3-й баталіонъ продолжалъ работать надъ расчисткой пути и около 12-ти часовъ дня расположился бивуакомъ между Марковыми столбами и Караджей.

Возвращаемся къ первымъ двумъ баталіонамъ. Ровно въ $3^1/_2$ часа утра 25-го декабря 1-й и 2-й баталіоны собрались на мѣстѣ ночлега и двинулись внизъ по Янтрѣ, къ Топлишу. Путь предстоялъ недалекій, но извилистая рѣчепка заставляла переходить ее во многихъ мѣстахъ; тутъ были перекинуты узкія кладки, по нимъ можно было двигаться только поодиночкѣ, и глубина колонны чрезвычайно растягивалась. Только часамъ къ $7-7^1/_2$ подошли баталіоны къ началу горнаго подъема; здѣсь присоединилась горная батарея. Зимнее солнышко только-что выглянуло и освѣтило снѣговыя массы Балканскаго хребта. Змѣйкой сверкнула разработанная передовымъ отрядомъ тропинка. Наши баталіоны, во главѣ остальнаго отряда, стали рядами втягиваться въ горы. Шли довольно успѣшно: карабкались, хватались за деревья, кустарники. Нѣсколько замедляла движеніе горная батарея, вытянувшаяся между баталіонами: лошади часто спотыкались и падали; колеса завязали въ снѣгу

и между каменьями. За нами тянулись безпрерывной вереницей, тоже рядами, остальныя части отряда. Къ часу пополудни голова 1-го баталіона подтянулась къ бивуаку 3-го баталіона, расположившагося на лѣсной площадкѣ; со стороны Лысой горы бивуакъ тоже прикрывался лѣсомъ. Вскорѣ подтянулся весь полкъ. Стали подходить другія части. Было разрѣшено разложить костры, для варки пищи и чая. Воды не было—въ дѣло пускали снѣгъ; варили консервы, потому что не успѣли бы сварить что-нибудь другое.

Въ сумерки на работы по расчисткѣ пути назначили 2-й баталіонъ подполковника Байковскаго. Только-что стали вытягиваться роты, какъ Скобелевъ получилъ извѣстіе о переходѣ Гурки черезъ Балканы и о занятіи Софіи: Скобелевъ поздравилъ полки съ успѣхомъ русскаго оружія. Солдаты не были предупреждены о соблюденіи полной тишины; громко крикнули они «ура», а подходившія части еще громче подхватили, и долго нельзя было остановить этого «ура», а эхо подхватывало его и далеко разносило по горамъ. Мы находились верстахъ въ 2—3-хъ отъ непріятельской позиціи, и генералъ остался крайне недоволенъ: неосторожность могла открыть пребываніе нашего отряда въ горахъ и осложнить положеніе дѣла, въ особенности при дебушированіи въ долину.

Сначала расчистка производилась всѣми людьми: весь баталіонъ подвигался на всю глубину; ружья составляли въ козла и затѣмъ приступали къ расчисткѣ пути, отбрасывая снѣгъ къ сторонѣ туроку. Окончивъ одинъ участокъ, баталіонъ разбиралъ ружья и переходилъ на слѣдующій. Въ такомъ порядкѣ расчищали путь до горы Караджи, гдѣ бивакировали стрѣлки и несли аванпостную службу. За Караджей начинался высокій лѣсъ: впереди не было войскъ: явилась необходимость въ прикрытіи, а потому и самый порядокъ производства работъ измѣнился. Изъ всѣхъ ротъ вызвано по одной полуротѣ, при офицерахъ. Эта половина баталіона подвигалась впередъ вздвоенными рядами и прокладывала тропу, которую уже разрабатывала остальная часть баталіона. Работа пошла быстрѣе: къ тому же одна половина людей была въ полной готовности къ бою. Впереди слѣдовали проводники и нѣсколько человѣкъ казаковъ. Въ виду близости противника, отъ котораго насъ отдѣляли только два глубокіе оврага, между работавшими частями соблюдалась полная тишина; куренье и разговоры строго запрещены. Только съ бивуака доносился глухой шумъ.

Въ 12 часовъ ночи на смѣну пришелъ 1-й баталіонъ полковника Завадскаго, который, взамѣнъ сводныхъ полуротъ, выслалъ впе-

редъ всю 1-ю стрѣлковую роту подпоручика Арцишевскаго. Однако, полуроты 5-й, 6-й и 2-й стрѣлковой ротъ на столько далеко отошли, что остались несмѣнными и, проработавъ съ 1-мъ баталіономъ всю ночь и весь слѣдующій день, присоединились къ своимъ частямъ только 27-го декабря. Ниже мы увидимъ, что эти части первыя вступили въ бой съ противникомъ, при дебушированіи съ перевала. При этомъ головномъ отрядѣ, кромѣ руководителя, полковника Ласковскаго, находился полковникъ Завадскій съ командующими ротами: 5-й—поручикомъ Новало-Швейковскимъ, 6-й—капитаномъ Волочениковымъ и 1-й стрѣлковой—подпоручикомъ Арцишевскимъ. Остальныя части баталіона подполковника Байковскаго, отдохнувъ около часа, продолжали движеніе за 1-мъ баталіономъ. Вся ночь ушла на разработку тропы на горѣ Караджѣ, гдѣ было множество крутыхъ подъемовъ и обрывовъ. Тропа тянулась по карнизу: слѣва обрывистый лѣсистый оврагъ, а справа поднималась крутая стѣна. Къ разсвѣту головныя части миновали гору. Тутъ начинался спускъ, сначала довольно пологій, а потомъ круче и круче; дальше ущелье, въ которое и стали втягиваться роты. Спускъ сразу оборвался: сойти шѣтъ возможности; можно только скатываться, и люди переднихъ ротъ стали быстро скатываться внизъ. Дальше по ущелью путь становится пологимъ. Бока ущелья разступаются. Снѣга здѣсь было гораздо меньше. Самое устье ущелья оканчивается обрывомъ въ нѣсколько десятковъ саженъ; этотъ обрывъ составляетъ южную покатость Балкапъ, у подошвы которыхъ разстилается Казанлыкская долина,—иначе «долина розъ», сплошь пестрѣющая деревьями и рощами, разбросанными на яркой бѣлизнѣ снѣжной поляны. Эта долина—цѣль движенія отряда, но, не смотря на ея близость, этой цѣли не скоро удалось достичь. Трудная часть перехода предстояла впереди. Отъ устья ущелья тропа круто поворачиваетъ къ западу и тянется версты на 4—5, почти вплоть до д. Иметли, по узкому карнизу, допускающему движеніе только поодиночкѣ. Это движеніе ничѣмъ не прикрывалось со стороны долины, откуда на выборъ можно было бить каждаго человѣка, который сунется изъ ущелья на тропу.

Часамъ къ 8-ми утра роты головнаго отряда (вся 1-я стрѣлковая рота, полуроты 5-й, 6-й и 2-й стрѣлковой ротъ) уже подошли къ выходу изъ ущелья и къ повороту на Иметли. Остальныя роты баталіоновъ полковника Завадскаго и подполковника Байковскаго остановились было на нѣкоторое время на горѣ Караджѣ, невдалекѣ отъ бывшаго тутъ хутора Иматра, въ ожиданіи лучшей

разработки дороги, такъ какъ рыхлый снѣгъ сползалъ внизъ съ узкаго карниза и производилъ обвалы. Кромѣ того, нужно было пропустить впередъ Угличанъ, назначенныхъ, по диспозиціи на это число, въ авангардъ.

Съ лѣвой стороны невооруженнымъ глазомъ видишь кряжъ, отдѣляющійся отъ Караджи двумя, почти параллельными другъ другу, оврагами. Весь кряжъ усѣянъ какими-то темными буграми. Внимательнѣй вглядись и увидишь, что передъ тобой не бугры, а землянки. Далекій кряжъ—это Лысая гора, а землянки—бивуаки турецкихъ таборовъ. Почти одновременно съ остановкой нашихъ баталіоновъ подъѣхалъ командиръ Углицкаго полка, полковникъ Панютинъ, съ просьбой пропустить его полкъ. Только проѣхалъ онъ впередъ, за перевалъ, чтобы пріостановить наши передовыя роты, какъ зимнее солнышко освѣтило наши роты; тутъ и турки замѣтили движенье на горахъ. Въ землянкахъ пошла суета: одни полѣзли вверхъ, другіе бѣгомъ стали спускаться внизъ, въ оврагъ. Еще мгновенье, и на горѣ, изъ-за землянокъ, сверкнулъ огонекъ, показался клубъ дыма... и надъ головами у насъ прошипѣла граната. Еще нѣсколько гранатъ, но всѣ онѣ высоко перелетали, на самую вершину Караджи, и ныряли гдѣ-то въ лѣсу. Турки прекратили огонь.

Тутъ къ полку подъѣхалъ Скобелевъ со своимъ штабомъ. Осмотрѣвъ мѣстность, онъ приказалъ занять одной ротой конусообразную гору, по направленію къ Лысой горѣ, какъ разъ противъ спускающихся въ оврагъ турокъ.

Сводная рота, изъ полуротъ 6-й и 2-й стрѣлковой, подъ командой подпоручика Шимкевича, бѣгомъ спустилась съ Караджи и, взобравшись на указанную гору, разсыпала цѣпь; люди сейчасъ же окопались. Спускавшіеся-было внизъ турки пріостановились въ нерѣшимости. Рота подпоручика Шимкевича пробыла на своей позиціи до вечера и затѣмъ была смѣнена стрѣлками 12-го баталіона.

Въ это время Скобелевъ получилъ донесеніе отъ полковника Ласковскаго о томъ, что передовыя роты Казанскаго полка, подъ командой полковника Завадскаго, заняли высоты при выходѣ изъ ущелья и спускъ къ Иметли; но турки, занявъ Иметли, сильно обстрѣливаютъ спускъ и съ горъ, и со стороны долины. То же самое доносилъ командиру полка, полковнику Лео, полковой адъютантъ, который находился при полковникѣ Завадскомъ, съ просьбой поспѣшить на выручку, такъ какъ авангардъ увлекся далеко впередъ и, спустившись къ концу ущелья по дорогѣ въ Иметли, попалъ

подъ фронтальный перекрестный огонь (слѣва отъ Шишкинской долины—около двухъ таборовъ пѣхоты, а справа, по Иметлійской дорогѣ большихъ партій черкесовъ). Поручикъ Езерскій прибавлялъ въ своей записки, что авангардныя роты все-таки стойко держатся, въ ожиданіи скорой выручки.

Немедленно приказано было бѣгомъ выступить, въ помощь авангарду, 2-й, капитана Мошинскаго 1-го и 3-й, поручика Парчевскаго, ротамъ,—роты эти шли въ головѣ колонны.—а за ними двинулись: 1-я, питабсъ-капитана Вимберга, 4-я, подпоручика Казулина, 7-я, капитана Пузина, и 8-я, поручика Козелло 1-го, роты, да полурота, 5-й: роты быстро спѣшили впередъ, обгоняя Уличанъ. Разработка пути брошена. Шли по глубокому снѣгу, по слѣдамъ, проложеннымъ головными ротами. За полкомъ поспѣшно выдвинулись вьюки съ патронами.

Возвращаемся къ передовымъ ротамъ полковника Завадскаго. Мы уже говорили, что около 8 часовъ утра они подходили къ выходу изъ ущелья и къ послѣднему спуску. Со словъ сотника Кирилова (уральской сотни), полагали, что деревня Иметли лежитъ тутъ же, при выходѣ изъ ущелья. Поручикъ Езерскій выѣхалъ впередъ и, замѣтивъ двигавшихся по Казанлыкской долинѣ турокъ, сейчасъ же донесъ объ этомъ полковнику Завадскому. Оказалось, что колонна турецкой пѣхоты, подъ прикрытіемъ кавалерійскихъ разъѣздовъ, тянется по направленію къ Иметли. Полковникъ Завадскій рѣшилъ дождаться, при выходѣ изъ ущелья, пока подойдутъ остальныя части его баталіона: для обезпеченія же самаго спуска, онъ приказалъ полуротамъ 5-й и 6-й ротъ, подъ командой поручика Новало-Швейковскаго, продолжать движеніе и укрѣпиться внизу. Спускъ чрезвычайно крутой: двигаться было очень трудно, а потому и задача не могла быть вполнѣ выполнена. Замѣтивши движеніе поручика Новало-Швейковскаго, турки быстро развернулись. Одинъ таборъ повернулъ направо, къ ущелью въ горахъ, съ намѣреніемъ обойти насъ съ лѣваго фланга и тыла, а другой, съ густой цѣпью впереди, двинулся прямо на насъ съ фронта. Тутъ же собралось и сотни три непріятельской кавалеріи. Въ 8^1 2 часовъ утра этотъ таборъ открылъ огонь. Подпоручику Арцишевскому приказано расположить всю стрѣлковую роту по спуску, имѣвшему видъ траншеи, и встрѣтить наступающихъ огнемъ. Удачный огонь стрѣлковъ пріостановилъ наступленіе. Турки заняли цѣпью кусты и канавы, окружавшія плантаціи въ долинѣ, и открыли энергичную перестрѣлку, мѣтко поражая чуть зазѣвавшихся людей на спускѣ.

Между тѣмъ, поручикъ Повало-Швейковскій спустился внизъ и занялъ окраину деревни Иметли, но около 10 часовъ утра спѣшенные башибузуки бросились на взводъ, занимавшій деревню, и оттѣснили его къ подъему на гору. Теперь башибузуки имѣли возможность продольно обстрѣливать все расположеніе отряда. Старый кавказскій служака, капитанъ Волочениковъ, съ частью людей 6-й и 1-й стрѣлковой ротъ. бросился на выручку. Башибузуки выбиты, но это не особенно обезпечивало положеніе передовыхъ ротъ. Башибузуки отступили не въ долину, а бросились въ горы. Съ ловкостью привычныхъ горцевъ, они мигомъ полѣзли вверхъ: не прошло и четверти часа, а башибузуки уже сидѣли на той вершинѣ, которая была въ тылу у нашихъ ротъ. Разстояніе было незначительное: башибузуки были прекрасно укрыты, а потому могли безнаказанно бить на выборъ. Пришлось бросить Иметли. Весь отрядъ расположился по спуску. Капитанъ Волочениковъ раненъ; человѣкъ 20—25 солдатъ выбыли изъ строя убитыми и ранеными. Не было ни одного уголка, гдѣ бы можно считать себя безопаснымъ отъ пуль. Въ эту минуту положеніе отряда полковника Завадовскаго становилось критическимъ. Другой турецкій таборъ, что сворачивалъ изъ долины вправо, началъ подыматься въ горы съ нашего лѣваго фланга; турецкіе стрѣлки заняли сопку шагахъ въ 700—800 южнѣе дороги, откуда вскорѣ открыли частый и мѣткій огонь. У насъ было уже немного патроновъ: наши линейныя роты, со своими прицѣлами на 600 шаговъ, едва были въ состояніи стрѣлять по ближайшимъ цѣлямъ. Въ такомъ незавидномъ положеніи пришлось пробыть около полутора часа.

Какъ ни спѣшили роты, глубокій снѣгъ задерживалъ движеніе, и только въ $11^1/_2$ часовъ утра подоспѣли на выручку 2-я и 3-я роты. Отъ этихъ ротъ сейчасъ же было разсыпано въ цѣпь по скату по одному взводу на усиленіе сильно поредѣвшей 1-й стрѣлковой роты. Остальные взводы остановились въ ущельѣ, возлѣ родника, невдалекѣ отъ цѣпи, но укрытые отъ выстрѣловъ. Свѣжія части цѣпи начали быстро таять, въ особенности отъ безнаказаннаго огня турокъ, засѣвшихъ въ тылу у насъ. Вскорѣ потребовалось вызвать въ цѣпь еще по одному отдѣленію отъ ротъ капитана Монишскаго 1-го и поручика Парчевскаго.

Часу въ первомъ подъѣхалъ Скобелевъ со своимъ штабомъ. Вслѣдъ за тѣмъ подошли 7-я и 8-я роты и полурота 5-я. Тутъ выстрѣлами съ сопки были ранены: начальникъ штаба, полковникъ

Куропаткинъ, и командующій 3-й ротой, поручикъ Парчевскій (смертельно, въ тотъ же день умеръ).

Производить наступленіе или продолжать работы, не очистивъ предварительно горы, занятой у насъ въ тылу башибузуками, не было никакой возможности.

Скобелевъ приказалъ своему ординарцу, сотнику Дукмасову, взять взводъ отъ 3-й роты штабсъ-капитана Олешкевича и прогнать башибузуковъ. Взводъ унтеръ-офицера Дементьева, во главѣ съ Дукмасовымъ, безъ выстрѣла взобрался на гору и штыками выбилъ турокъ изъ устроенной ими траншейки; башибузуки частью побѣжали въ горы, частью въ деревню Иметли, куда за ними ворвались одиночные люди 3-й и 6-й ротъ (люди этой роты были въ цѣпи на спускѣ). Эти одиночные люди, по своей малочисленности, не могли долго держаться въ деревнѣ и снова отступили къ спуску, гдѣ и расположились подъ командой капитана Волоченикова, оставшагося въ строю, не смотря на полученную рану.

Съ занятіемъ горы, положеніе нашего отряда нѣсколько улучшалось. На взводъ этихъ молодцовъ впослѣдствіи дано лишнихъ 5 крестовъ.

Между тѣмъ остальныя части авангарда продолжали двигаться по ущелью и на площадкѣ возлѣ родника. Часамъ къ 2 подошли всѣ роты 1-го и 2-го баталіоновъ; постепенно подходили 2-й и 3-й баталіоны Угличанъ, которые сейчасъ же выслали на гору, занятую сотникомъ Дукмасовымъ, роту, вооруженную ружьями Пибоди. Эта рота стала стрѣлять по сопкѣ. Теперь состязаніе въ стрѣльбѣ стало возможнымъ; турки даже вскорѣ совсѣмъ прекратили перестрѣлку, когда другая рота стала брать ихъ во флангъ съ лѣвой стороны. Съ занятіемъ высотъ по обѣимъ сторонамъ ущелья, обезпечивалось дебушированіе остальныхъ частей отряда. Турецкій таборъ, показавшійся было на лѣвомъ флангѣ ротъ полковника Завадскаго, скрылся; теперь противникъ сталъ сосредоточивать всѣ свои силы въ долинѣ.

Для обезпеченія отряда отъ покушеній со стороны Шипки, Скобелевъ приказалъ выслать въ горы двѣ роты. Для этой цѣли были назначены 1-я, штабсъ-капит. Вимберга, и 4-я, подпоручика Козулина, роты. Обѣ роты направились влѣво отъ расположенія резерва и, пройдя версты полторы, выбрали въ горахъ позицію: отъ 1-й роты два взвода было выслано въ цѣпь; 4-я рота расположилась позади, въ видѣ резерва. Роты устроили себѣ изъ снѣга траншеи и оставались на позиціи до ночи слѣдующаго дня, присоединившись къ полку уже въ деревнѣ Иметли.

Къ ночи къ резерву присоединилась сводная рота подпоручика Шимкевича (полуроты 6-й и 2-й стрѣлковой ротъ), смѣненная съ ея позиціи стрѣлками; потомъ подошли четыре роты 3-го баталіона, кромѣ 12-й, оставшейся на обрывѣ для спуска горныхъ орудій.

Было около 4-хъ часовъ пополудни. Скобелевъ подъѣхалъ къ расположенію передовыхъ ротъ полковника Завадскаго и приказалъ ему атаковать деревню Иметли. Въ резервѣ было назначено два баталіона Угличскаго полка. Атаку деревни предполагалось произвести съ наступленіемъ темноты. Скобелевъ предварительно приказалъ поторопиться спускомъ горныхъ орудій и высылкой частей пѣхоты, остановленныхъ изъ-за спуска артиллеріи.

У турокъ было замѣтно усиленное движеніе: изъ Иметли двигались войска къ Казанлыку, со стороны Шейнова переходили пѣхотныя части къ нашему лѣвому флангу. Съ позиціи 1-й и 4-й ротъ было видно безпрестанное движеніе на Лысой горѣ, откуда противникъ уже спустилъ два орудія.

Около 9-ти часовъ вечера къ позиціи передовыхъ ротъ подошли два баталіона Угличанъ. Полковнику Завадскому, какъ уже ознакомившемуся съ мѣстностью, было приказано двигаться впереди со всевозможной тишиной. За передовыми ротами шли Угличане: остальныя $5^{1}{}_{2}$ рота нашего полка слѣдовали въ хвостѣ. Была ли деревня Иметли занята противникомъ, или очищена, этого никто не зналъ. Выславъ впередъ сильные патрули, полковникъ Завадскій началъ движенье въ 11 часовъ ночи. Впереди въ темномъ пространствѣ полная тишина. Непріятель не обнаруживаетъ своего присутствія ни малѣйшимъ шорохомъ. Патрули безпрепятственно сошли внизъ; за ними спустились роты и, въ полной готовности къ бою, двинулись къ Иметли. Патрули подходятъ къ окраинѣ... Казалось, вотъ-вотъ грянетъ выстрѣлъ-другой, и загорится неумолкаемая турецкая трескотня. Патрули вошли въ деревню... Пусто: ни жителей, ни турецкихъ войскъ. Немедленно дано знать полковнику Завадскому, и его передовыя роты заняли деревню. Въ виду того, что Иметли сплошь покрыта садами, гдѣ противникъ могъ прекрасно скрываться, полковникъ Завадскій расположился на площадкѣ у ручья, противъ какого-то большаго дома, ближе къ окраинѣ. Роты выставили цѣпь постовъ. Ярко запылали большіе костры, и въ солдатскихъ котелкахъ появились орѣхи, медь, всякая домашняя птица, въ изобиліи найденные во дворѣ большаго дома. Противникъ не показывался; только къ цѣпи сунулись-было какіе-то два всадника, по которымъ часовые сдѣлали два выстрѣла, за-

ставшіе роты стать въ ружье. Дѣло вскорѣ разъяснилось, и солдаты продолжали спокойно мастерить свой ужинъ. Угличане остановились на спускѣ, въ углубленной дорогѣ, а наши остальныя роты безостановочно подвигались впередъ, такъ что часамъ къ 2-мъ всѣ 12-ть ротъ сосредоточились у дер. Иметли (кромѣ 1-й, 4-й и 12-й). Вмѣстѣ съ полкомъ прибылъ начальникъ авангарда, г.-м. Столѣтовъ, который приказалъ, для связи съ Угличанами, выставить между спускомъ и деревней 3-ю и 11-ю роты, полуроту 2-й стрѣлковой роты цѣпью провести черезъ всю деревню, до противоположной ея окраины, а къ сторонѣ Шейнова и Шипки расположить аванпосты. При осмотрѣ деревни людьми 2-й стрѣлковой роты нигдѣ не оказалось присутствія противника; подъѣзжали, правда, два-три всадника, но, когда ихъ окликнули, они сейчасъ же ускакали въ долину. Ночь была лунная. По всей долинѣ, по скатамъ горъ мерцали бивуачные костры турецкихъ таборовъ. Слухъ отчетливо ловилъ рѣзкіе звуки ихъ горновъ, подававшихъ какіе-то сигналы.

Не смотря на запрещеніе входить въ дома, продрогшіе, голодные солдаты, послѣ ужина изъ консервовъ, стали поодиночкѣ отправляться на рекогносцировку, и вскорѣ, кромѣ разныхъ сластей, на сцену появилась всякая птица.

Естественно, что при такихъ условіяхъ солдату было не до сна.

Такъ прошелъ этотъ первый день боя, въ которомъ наши Казанцы играли далеко не второстепенную роль. Потери этого дня заключались въ двухъ раненыхъ офицерахъ, 19-ти убитыхъ и 27-ми раненыхъ челов. нижнихъ чиновъ.

Ночь на 27-е декабря прошла совершенно спокойно. Турки показывали признаки своего существованія только одними сигналами. Наступило утро. По спуску стали безостановочно двигаться внизъ остальныя части иметлійскаго отряда, и противникъ снова открылъ огонь со своей сопки.

Окончивъ спускъ горныхъ орудій, 12-я рота, шт.-капит. Аменицкаго, къ тремъ часамъ ночи подошла къ тому самому мѣсту, гдѣ бивуакировалъ нашъ полкъ у родника; здѣсь еще оставался отрядный штабъ. Люди безмѣрно работали около восьми часовъ; солдаты были крайне утомлены и нуждались въ отдыхѣ. Поэтому шт.-капит. Аменицкому было разрѣшено остановить роту у родника и переждать до утра. Утромъ стали-было спускаться внизъ, чтобы потомъ присоединиться къ полку. Тутъ роту встрѣтилъ Скобелевъ, который приказалъ шт.-капит. Аменицкому выбить турокъ со вто-

раго кургана (сопки) противъ выхода изъ ущелья. Первая сопка была занята ротой Угличкаго полка еще накануѣ; эта рота должна была атаковать и вторую сопку, но, потерявъ убитымъ своего ротнаго командира, осталась на первомъ курганѣ.

Спустившись въ долину прямо съ обрыва, шт.-капитанъ Аменицкій безъ потерь добрался до занятой Угличанами сопки, которая отдѣлялась отъ турокъ оврагомъ и сильно обстрѣливалась. 12-я рота бѣгомъ пробѣжала черезъ сопку и остановилась въ оврагѣ на короткое время, чтобы перевести духъ. Шт.-капит. Аменицкій устроилъ людей и выслалъ цѣпь, подъ командой сотника Дукмасова. Рота стала подаваться впередъ. Путь проходилъ по весьма обрывистому скату, такъ что приходилось нѣсколько разъ останавливаться и давать людямъ время передохнуть. Вотъ и гребень кургана... Подъ непрерывнымъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ рота безъ выстрѣла бросилась въ атаку и дружно ворвалась въ траншеи: турки опрометью кинулись въ оврагъ; часть пытавшихся сопротивляться была переколота. Еще не доходя до траншеи, шт.-капит. Аменицкій упалъ, раненый въ голову; за неимѣніемъ офицера, командованіе надъ ротой принялъ фельдфебель Ларіоновъ, которому ротный командиръ, оправившись отъ обморока, приказалъ занять траншеи и, во что бы то ни стало, сохранить ихъ за собой. Противникъ раза два пытался выбить роту, но его каждый разъ отбрасывали назадъ дружными залпами и штыками.

За взятіе сопки фельдфебель Ларіоновъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й ст., а на роту выдано пять георгіевскихъ крестовъ. Кромѣ штабсъ-капитана Аменицкаго, въ 12-й ротѣ выбыло изъ строя 12 челов. нижнихъ чиновъ *).

Казанскій полкъ съ утра получилъ приказаніе привести въ оборонительное положеніе дер. Иметли со стороны долины. Каменныя стѣнки на окраинѣ деревни представляли отличныя закрытія; поэтому вся работа, главнымъ образомъ, состояла въ приспособленіи къ оборонѣ этихъ стѣнокъ посредствомъ присыпки земляной насыпи. Не успѣли еще вполнѣ укрѣпиться, какъ со стороны Шейнова колонна непріятельской кавалеріи стала медленно наступать долиной по направленію Угличанъ, которые стояли ближе къ горамъ. Намъ было приказано бросить работы и, выдвинувшись впередъ, угрожать противнику во флангъ, не предпринимая, однако,

*) Убито 6, ранено 5, безъ вѣсти пропалъ 1; всѣ убыли вмѣстѣ съ офицеромъ 13 человѣкъ.

ничего серьезнаго. 2-й и 3-й баталіоны перестроились поротно въ двѣ линіи; 1-й баталіонъ составилъ резервъ. Весь полкъ двинулся впередъ и занялъ курганы впереди Иметли. 2-я подпоруч. Шимкевича, и 3-я, шт.-кап. Вальца, стрѣлковыя роты разсыпались въ цѣпь; линейныя роты стали окапываться на занятой позиціи. Впередъ выѣхала сотня уральскихъ казаковъ и завязала перестрѣлку съ турецкими кавалеристами.

Верстахъ въ полуторыхъ сѣвернѣе Иметли тянется небольшая возвышенность, сплошь покрытая деревьями; эта возвышенность отдѣляется отъ деревни глубокой канавой, вѣрнѣе, оврагомъ. Часть турецкой пѣхоты, выбитой уже 12-й ротой съ сопки (еще сѣвернѣе возвышенности), засѣла между деревьями и продолжала обстрѣливать спускъ. Г.-м. Столѣтовъ приказалъ 9-й, подпоруч. Моисеева и 10-й, подпоруч. Дублянскаго, ротамъ выбить оттуда турецкихъ стрѣлковъ. Обѣ роты перешли оврагъ, перпендикулярно которому шелъ другой, выходившій въ тылъ противнику; по этому оврагу и двинулись впередъ. Турки вскорѣ замѣтили движеніе нашихъ ротъ, но, почти одновременно атакованные съ фронта болгарскими дружинниками, не дождались удара въ штыки, а стали улепетывать къ Шейнову. 10-я рота и дружинники открыли по нимъ частый, но непродолжительный огонь.

Тутъ подошли сотни донскихъ казаковъ. Перестрѣлка съ турецкой кавалеріей стала оживленнѣе, но ни наши казаки, ни турки, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ другъ отъ друга, не предпринимали ничего серьезнаго. Противникъ открылъ-было по казакамъ огонь картечными гранатами изъ Шейнова, но этотъ огонь былъ безвредень. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось часовъ до двухъ, такъ что въ долину успѣлъ спуститься почти весь Владимірскій полкъ.

Съ утра доносились выстрѣлы со стороны Шейнова и Шипки; выстрѣлы также слышались въ горахъ. Часамъ къ двумъ пополудни перестрѣлка значительно усилилась. Какъ впослѣдствіи оказалось, то вела бой колонна кн. Святополкъ-Мирскаго.

Когда дѣло стало разъясняться, Скобелевъ приказалъ перемѣнить фронтъ налѣво, къ востоку, чтобы немедленно атаковать деревню Шипку, какъ только въ окрестностяхъ покажется колонна кн. Мирскаго.

Для перемѣны фронта Казанскій полкъ прекратилъ возведеніе траншей и, перестроившись въ колонны изъ середины, повернулъ налѣво, прошелъ мимо дер. Иметли и расположился въ садахъ, фронтомъ на Шейново, нѣсколько выше дороги отъ Шипки къ

Иметли, вблизи разореннаго хутора. На спускѣ раздался бой барабана; наступленіе было повторено и горнистами. Вскорѣ подъѣхалъ командиръ Угличкаго полка, полковникъ Пашутинъ, и приказалъ начинать наступленіе. 3-й баталіонъ развернулся въ боевую линію поротно: въ интервалѣ между ротами первой линіи наступала горная батарея. 1-й и 2-й баталіоны составили полковой, а Угличане—общій резервъ; лѣвѣе послѣднихъ выстраивались Владимірцы. Въ такомъ порядкѣ отрядъ началъ наступленіе по направленію Шипки. Казаки подались назадъ, открывая цѣль отъ нашей 3-й стрѣлковой роты (шт.-кап. Вальца).

Турки не замедлили встрѣтить наступающихъ артиллерійскимъ огнемъ съ батарей, расположенныхъ въ Шейновской рощѣ и за рощей. Впрочемъ, огонь противника не приносилъ намъ никакого вреда; а наша горная батарея дала два на столько удачные выстрѣла по турецкой кавалеріи, что та сейчасъ же очистила поле. Прошли вереты двѣ и затѣмъ остановились шаговъ за 2,000 отъ Шейнова. Чтобы замаскировать нашу малочисленность, 1-й и 2-й баталіоны были разведены пополубаталіонно и разомкнули ряды: какъ кажется, Угличане сдѣлали то же самое. Турки вяло поддерживали огонь противъ насъ: все вниманіе ихъ видимо было отвлечено въ другую сторону, а тамъ, гдѣ-то далеко въ горахъ, точно бы за Шипкой, стрѣльба велась особенно энергично.

За поздним временемъ дня, трудно было предпринять сегодня что-нибудь противъ Шейнова: нужно было укрѣпиться на занятой позиціи: необходимо, наконецъ, было сосредоточить всѣ свои силы передъ началомъ боя. Вечерѣло. Перестрѣлка въ тылу у противника замолкла. Тихо было и на нашей позиціи. Скобелевъ приказалъ набрать побольше горючаго матеріала, по залпу горной батареи, одновременно зажечь массу бивуачныхъ костровъ и затѣмъ отходить къ Иметли. Впереди костровъ были выставлены аванпосты отъ 6-й, подпоруч. Герасимова, и 10-й, подпоручика Дубліянскаго, ротъ.

Было уже совершенно темно, когда Казанскій полкъ собрался у деревни Иметли: здѣсь расположились на бивуакѣ 1-й и 3-й баталіоны, а второй отошелъ на противоположную окраину и выставилъ аванпосты къ сторонѣ Калофера отъ 8-й роты поручика Козелло 1-го.

Ночь прошла спокойно какъ на аванпостахъ, такъ и на бивуакѣ. А съ горъ продолжали безостановочно спускаться наши стрѣлки и дружинники (4).

LXV.

Диспозиція для атаки Шейновскаго укрѣпленнаго лагеря на 28-е декабря.— Казанскій полкъ въ резервѣ. — Взятіе редута 1-мъ баталіономъ — Дѣйствія 2-го баталіона.—Потери.—Число выпущенныхъ патроновъ. —До новаго похода.

Часовъ около 6-ти утра въ горахъ началась страшная артиллерійская канонада: ружейная перестрѣлка дошла до крайнихъ предѣловъ развитія.

Въ Имстли къ полку присоединились 1-я и 4-я роты, высланныя, какъ мы видѣли раньше, въ горы къ сторонѣ Шипки. Командиръ роты Его Высочества, шт.-капитанъ Вимбергъ, передалъ полученное приказаніе, чтобы весь Казанскій полкъ часамъ къ 7-ми утра собрался къ бивуаку 3-го баталіона и выстроился въ колоннахъ изъ середины, въ одну линію, близъ дер. Имстли, пересѣкая Шейновскую дорогу. Здѣсь г.-м. Томиловскій объявилъ диспозицію для предстоящей атаки Шейновскаго укрѣпленнаго лагеря.

Для подготовки атаки, назначались два стрѣлковые и сводный отъ Угличкаго полка баталіоны; Владимірскій, Суздальскій и наши Казанскій полки составляли общій резервъ. Кавалерія охраняла правый флангъ общаго боеваго расположенія и должна была искать связи съ отрядомъ кн. Святополкъ-Мирскаго. Цѣль боя—Шейновскій укрѣпленный лагерь. Наступленіе—уступами съ праваго фланга (1).

Суздальскій полкъ еще оставался въ горахъ, задержанный артиллеріей. Такимъ образомъ, общій резервъ составляли Владимірцы и Казанцы.

Утро было сѣренькое. Въ долинѣ разстилался рѣдкій туманъ.

Всѣ части имстлійскаго отряда понемногу собирались. Часовъ около 9½ Скобелевъ приказалъ строиться въ боевой порядокъ. Казанцы продвинулись нѣсколько впередъ и стали правѣе Владимірскаго полка на одной высотѣ. Кавалерія строилась правѣе пѣхоты.

Было безъ малаго 10 часовъ. Первая линія спокойно двинулась впередъ. За нею потянулись остальныя части съ музыкой и распущенными знаменами.

Вступая въ бой, Казанскій полкъ имѣлъ налицо 2,234 челов. нижнихъ чиновъ, при 3-хъ штабъ и 36-ти оберъ-офицерахъ *).

Наступать приходилось по ровной, покрытой не особенно глубокимъ снѣгомъ мѣстности, изрѣзанной неглубокими, параллельными фронту наступленія оврагами, представлявшими прекрасныя закрытія для наступающихъ частей.

Первая линія вошла въ сферу турецкаго огня, и противникъ сейчасъ же открылъ артиллерійскій огонь и свою обычную ружейную трескотню. Свистъ пуль, шипѣніе гранатъ, доносившихся до резерва, перелетавшихъ далеко дальше,—все показывало, что загорѣлся сильный бой, судя по направленію и силѣ огня, уклонявшійся вправо. Наши горныя орудія, расположившись въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня, лихо работали. Непріятельскіе снаряды рѣдко разрывались и, ударяясь о мерзлую землю, рикошетировали низко надъ головами.

Для обезпеченія лѣваго фланга боеваго расположенія, гдѣ двѣ стрѣлковыя роты Угличанъ заняли курганы, выдвинулись двѣ сотни казаковъ и одинъ баталіонъ Владимірскаго полка: лѣвому флангу, кромѣ того, угрожала турецкая кавалерія, показавшаяся со стороны Шипки: туда выслали еще нѣсколько казачьихъ сотенъ. Бой разгорался по всей линіи, продолжая уклоняться вправо.

Стоя въ общемъ резервѣ, Казанцы уже начали терять надежду принять участіе въ бою, тѣмъ болѣе, что вотъ грянуло дружное «ура» въ передовой линіи, на мгновеніе затихла перестрѣлка, а потомъ возобновилась съ прежнею силой, но немного дальше.

Угличане слились вплотную съ первой боевой линіей. Горная батарея осталась одна-одинешенькая, безъ всякаго прикрытія. Г.-м. Томиловскій приказалъ Казанскому полку подвигаться впередъ уступами, нѣсколько перемѣняя фронтъ направо, чтобы, въ критическую минуту, поддержать лѣвый флангъ. Впереди двинулся 1-й, полковника Завадскаго, баталіонъ; минуты четыре спустя, за 1-мъ баталіономъ потянулся баталіонъ подполковника Байковскаго.

Одинъ изъ баталіоновъ Угличанъ, встрѣченный при самой атакѣ особенно сильнымъ огнемъ противника, пріостановился, залегъ и открылъ перестрѣлку.

Наблюдавшій за ходомъ боя Скобелевъ сейчасъ же прислалъ приказаніе поддержать атаку Угличанъ частями резерва. Баталі-

*) При переходѣ черезъ Балканы въ строю находились: 26-го декабря 42 офицера и 2,292 челов. нижнихъ чиновъ; 27-го 40 офиц. и 2,246 н. чин.

отъ полковника Завадскаго уже подходилъ къ линіи расположенія горной батареи. Шагахъ въ 600—700 находилась роща. Получивъ приказаніе поддержать Угличанъ, полковникъ Завадскій немедленно перестроилъ свой баталіонъ поротно въ двѣ линіи и быстро направился къ опушкѣ рощи, сначала ускореннымъ шагомъ, а потомъ перебѣжками. Первая перебѣжка была до углубленной дороги вблизи опушки: тутъ пріостановились немного, чтобы перевести духъ. По роду закрытія всѣ роты развернулись въ одну линію. Шагахъ въ 300 отъ опушки рощи возвышался редутъ сильной профили: естественно, что этотъ редутъ становился цѣлью атаки 1-го баталіона. Вторая перебѣжка—до канавы, подъ самымъ сильнымъ огнемъ противника, обратившаго теперь все свое вниманіе на нашъ баталіонъ. Въ канавѣ передохнули; роты были приведены въ порядокъ. Минута-полторы остановки... Раздался громкій голосъ полковника Завадскаго: «съ Богомъ! впередъ!» — и весь баталіонъ, какъ одинъ, съ дружными криками «ура», бросился на непріятельскій редутъ, со всѣхъ сторонъ окруженный глубокимъ рвомъ. Часть людей перебѣжала по замерзшей во рву водѣ и ворвалась съ фронта; часть забѣжала въ тылъ. Большинство защитниковъ редута заблаговременно, еще во время послѣдней перебѣжки баталіона, улепетнуло въ поле; кто еще оставался, были перебиты въ штыковой свалкѣ.

Приведя въ порядокъ свои роты въ отбитомъ редутѣ, полковникъ Завадскій приказалъ 1-й стрѣлковой, подпоручика Арцишевскаго, ротѣ преслѣдовать по пятамъ бѣгущаго противника и очистить всѣ сосѣднія мелкія укрѣпленія. Эта рота, а также одиночные люди отъ другихъ ротъ баталіона, увлекшись преслѣдованіемъ, выбѣжали на противоположную опушку рощи и открыли огонь залпами. Вскорѣ сюда вышелъ и весь баталіонъ, двинутый, по приказанію командира Угличскаго полка, влѣво, къ турецкому лагерю, откуда доносилась сильная пальба.

Молодецкимъ дѣйствіемъ баталіона полковника Завадскаго былъ совершенно очищенъ весь правый флангъ турецкой позиціи. Теперь турки стали поспѣшно отступать и на своемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ они до этого времени продолжали держаться въ сильныхъ укрѣпленіяхъ.

Приступая къ описанію дѣйствій 1-го баталіона, мы оставили свой 2-й баталіонъ двигавшимся немного лѣвѣе и позади за 1-мъ. Этотъ баталіонъ сопровождалъ полковой командиръ, полковникъ Лео. Баталіонъ миновалъ позицію горной батареи. Тутъ подошелъ Ско-

белевъ, поздоровался съ ротами и приказалъ подполковнику Байковскому «слѣдовать въ рощу и окопаться тамъ, на случай перехода турокъ въ наступленіе». Укрѣпленіе рощи должно было играть роль опорнаго пункта, редюнта, на тотъ случай, если бы турки, обрушившись въ большихъ массахъ на передовую линію, заставили ее очистить рощу. Сопровождаемый Скобелевымъ, баталіонъ, подъ звуки полковаго марша, двинулся поротно въ двѣ линіи къ опушкѣ рощи, гдѣ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ и ружейными залпами съ лѣваго фланга изъ турецкой траншеи и батареи съ подбитыми орудіями. Подполковникъ Байковскій разсыпалъ цѣпь отъ 2-й стрѣлковой, подпоручика Шимкевича, роты. Стрѣлки быстро очистили отъ турокъ траншею и батарею; турки по-одиночкѣ разсѣялись въ рощѣ. Стрѣлковая цѣпь продолжала движеніе до турецкаго лагеря, а баталіонъ избралъ позицію и приступилъ къ возведенію траншей. Лѣвѣе и противъ 2-го баталіона все уже было тихо, а правѣе кипѣла ружейная перестрѣлка, то и дѣло, сопровождаемая криками «ура». Тутъ прибѣжало нѣсколько раненыхъ стрѣлковъ 3-й бригады со словами, что ихъ всѣхъ перебили, что тамъ нужна помощь: прибѣжали опять: турецкая кавалерія приближается къ баталіону съ праваго фланга. Тутъ прискакалъ адъютантъ Угличскаго полка — Скобелева ищетъ, говоритъ, что турки сдаются. Словомъ, ничего точнаго: самыя разноръчивыя свѣдѣнія. Баталіонъ продолжалъ возводить траншеи, употребляя въ дѣло все, что только подъ руку попадалось, лишь бы поскорѣе увеличить толщину и вышину бруствера. Немного спустя, мимо проѣхалъ крупною рысью Скобелевъ со своимъ штабомъ и, объявивъ, что турки сдаются, снялъ шапку и именемъ Государя Императора поблагодарилъ за молодецкую службу.

Работа брошена, и баталіонъ двинулся къ выходу черезъ турецкій лагерь, откуда по насъ было еще сдѣлано нѣсколько одиночныхъ выстрѣловъ засѣвшими по землянкамъ да баракамъ турками. Переколовъ сопротивлявшихся, баталіонъ собрался въ колонну на опушкѣ рощи. Около лазарета краснаго полумѣсяца Скобелевъ пропустилъ мимо себя весь баталіонъ и, еще разъ поблагодаривъ за молодецкую службу, приказалъ двигаться къ большому турецкому редуту, гдѣ собирались всѣ части отряда. Тутъ навстрѣчу попались плѣнные турки, тысячи двѣ человѣкъ. Толпа была одѣта чрезвычайно разнообразно, но тепло и чисто.

Чтобы яснѣе представить себѣ дѣйствія Казанскаго полка въ общей связи съ дѣйствіями всего отряда, сдѣлаемъ нѣсколько вы-

держекъ изъ рапорта начальника имеретійскаго отряда, ген.-лейт. Скобелева 2-го (2). «Угличкій полкъ и 5-я дружина Болгарскаго ополченія, вызванные полковникомъ Папютинымъ впередъ для атаки, стали на линію стрѣлковъ и, не выпустивъ ни одного патрона, стройно, быстро и въ колонномъ порядкѣ, подъ убійственнымъ огнемъ, ринулись на турокъ. 2-й баталіонъ Угличкаго полка, встрѣченный особенно сильнымъ огнемъ, остановился-было. Два раза приказанія полковника Папютина, переданныя черезъ ординарцевъ, оставались неисполненными. Тогда полковникъ Папютинъ подошелъ къ баталіону, взялъ знамя изъ рукъ знаменщика и понесъ оное впередъ. Этотъ примѣръ самоотверженія и смѣлости, конечно, не остался безъ послѣдствій; весь баталіонъ, какъ одинъ человѣкъ, поднялся на ноги, и напоръ этого баталіона былъ на столько силенъ, что врагъ устоять не могъ. Въ это время я получилъ извѣстія о томъ, что ранили одного изъ лучшихъ офицеровъ моего отряда, командира 2-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Гренквиста. Онъ здѣсь, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ бояхъ, былъ впереди, презирая опасность, и своимъ поведеніемъ и присутствіемъ воодушевлялъ солдатъ. Тогда же была получена мною же отъ князя Мирскаго слѣдующая записка: «Деревня Шипка и сзади ея большой курганъ взяты нами съ боя. Вчера нами занятъ Казанлыкъ. У меня въ боевой линіи 15 баталіоновъ: въ резервѣ очень мало». «Къ этому времени»... «опушка лѣса, окружающаго дер. Шейново, была въ нашихъ рукахъ: оставалось брать редуты и батареи на линіи опушки, еще сильно занятые турками: этимъ и занялись герои передовой позиціи. Но, зная, какъ часто рощи и деревни переходятъ изъ рукъ въ руки, когда непріятель рѣшителенъ, у него остаются свѣжіе резервы и онъ переходитъ въ наступленіе на измученныя войска, потерявшія, до нѣкоторой степени, порядокъ послѣ удачной атаки, — я придвинулъ изъ второй линіи къ опушкѣ баталіонъ Казанскаго полка подполковника Байковскаго, которому далъ приказаніе окопаться у опушки и образовать, такимъ образомъ, опорный пунктъ (родъ редюита) для передовыхъ войскъ. Другой баталіонъ, первый баталіонъ (под)полковника Завадскаго, Казанскаго полка, былъ посланъ лѣвѣе и обошелъ правофланговый редутъ, который и взялъ съ тыла. Всѣ баталіоны шли съ распущенными знаменами, съ музыкой, равняясь и въ ногу, какъ на парадѣ». «Однако же, укрѣпленіе опушки оказалось лишнею мѣрою. Энергія атакующихъ войскъ не ослабла и скорѣе усилилась послѣ прорыва первой линіи турец-

кихъ траншей. Завязался жестокій штыковой бой, продолжавшійся болѣе 10 минутъ, въ продолженіе котораго даже стихла пальба по всей линіи. Ни адскій огонь, ни стойкость врага не могли остановить движеніе стрѣлковъ, Казанцевъ, дружинниковъ и Угличанъ. Одинъ за другимъ, всѣ опорные пункты турокъ переходили въ наши руки, и въ $1^3/_4$ часа полковникъ Панютинъ мнѣ доносилъ, что деревня очищена отъ непріятеля. Наши войска, добѣжавъ до противоположной опушки деревни, остановились и, вновь устроенныя своими офицерами, открыли по отступающему непріятелю усиленную стрѣльбу почти въ упоръ. Опушку деревни, обращенную къ дер. Шекерли (Чикерли), приказано было мною тотчасъ привести въ оборонительное состояніе, такъ что единственная попытка турокъ перейти въ наступленіе была остановлена безъ всякихъ усилій и потерь съ нашей стороны, однимъ лишь огнемъ. Въ то же самое время № 1 казачій полкъ, подъ руководствомъ самого начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта Дохтурова, обскакавъ деревню съ тыла, лихо атаковалъ бѣгущаго непріятеля и оставилъ на полѣ нѣсколько сотъ непріятельскихъ тѣлъ, взявъ при томъ около шести таборовъ въ плѣнъ и два знамени» .. «Выѣхавъ передъ деревню, я приказалъ немедленно привести въ порядокъ нѣкоторыя части передоваго отряда и велѣлъ начать преслѣдованіе. Преслѣдованіе непріятеля оказалось ненужнымъ, такъ какъ вскорѣ явился ко мнѣ подполковникъ турецкой службы Сандъ-Бей парламентеромъ отъ имени корпуснаго командира, который, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, понималъ, по словамъ Сандъ-Бея, невозможность продолжать бой, причемъ только просилъ оставить офицерамъ лошадей и собственныя вещи».

Нашъ 3-й баталіонъ (за баталіоннаго командира штабсъ-капитанъ Бырдинъ) собрался на линіи горной батареи и въ бою участія не принималъ.

Къ редуту сосредоточились всѣ части Скобелевскаго отряда. Находившіяся въ первыхъ линіяхъ, части приведены въ полный порядокъ: предстояла послѣдняя задача—выбить турокъ, занимавшихъ позиціи въ горахъ противъ генерала Радецкаго. Отъ редута Казанскій полкъ двинулся по шоссе къ деревнѣ Шипкѣ и, дойдя до кургановъ передъ этой деревней, остановился. Здѣсь выстраивался резервный порядокъ для предстоящей атаки, на тотъ случай, если бы турки не положили оружія. Въ боевую линію выдвигались Владимірцы и Суздальцы да нашъ 3-й баталіонъ. Однако, дѣло рѣшилось мирно: сознавая невозможность продолжать борьбу, турки

согласились положить оружіе. Извѣстіе объ этомъ было получено около полуночи, и отряду было разрѣшено спокойно расположиться для отдыха на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какая часть стояла.

Сочтемъ наши потери за этотъ день, за тотъ знаменательный въ нашей полковой жизни день, за который Казанцы, по царскому велѣнью, получили новую награду, надпись на головномъ уборѣ—«за отличіе въ сраженіи при Шейновѣ 28-го декабря 1877 года».

1-й баталіонъ, полковника Завадскаго: командиръ роты Его Высочества, штабсъ-капитанъ Вимбергъ, убитъ; командующій 3-й ротой, штабсъ-капитанъ Олешкевичъ, и прапорщикъ Роговскій ранены; нижнихъ чиновъ—убито 13, ранено 50 челов. 2-й баталіонъ, подполковника Байковскаго: командующій 5-й ротой, поручикъ Повало-Швейковскій, и 13 человѣкъ нижнихъ чиновъ ранены. Вся убыль полка: 4 оберъ-офицера и 76 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Если сюда прибавимъ потери за 26-е и 27-е декабря, то окажется, что мы за три дня боя потеряли одного офицера и 38 человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми; 5 офицеровъ (поручикъ Парчевскій раненъ смертельно) и 95 нижнихъ чиновъ ранеными; наконецъ, одинъ человѣкъ пропалъ безъ вѣсти. Слѣдовательно, эти три дня намъ стоили 7 офицеровъ (3) и 134 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Патроновъ выпустили: въ шейновскомъ бою 33,575 — почти по 15 на каждое ружье, да за 26-е и 27-е, за время перехода черезъ Балканы, 11,057; среднимъ числомъ по 19,82 на стрѣлка. Тому порядку, той стремительности, съ которыми полковникъ Завадскій атаковалъ непріятельскій редутъ, а подполковникъ Байковскій занялъ рощу, обязаны мы, что весь бой стоилъ для насъ сравнительно ничтожныхъ потерь.

На курганахъ, что возлѣ Шипки, около кургановъ—полный хаосъ и безпорядокъ: трупы людей и турецкихъ лошадей валяются на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ ихъ застигла смерть; повсюду разбросана масса разнообразнаго оружія, патроновъ, артиллерійскихъ снарядовъ; непріятельскія орудія частью остались въ редутахъ, частью вывезены въ поле и брошены въ безпомощномъ состояніи, съ обрѣзанными постромками, съ выпутыми замками.

Для предупрежденія грабежей со стороны собравшихся болгаръ и всякаго сброда, вездѣ были выставлены караулы. Орудія свезены съ кургановъ. Въ шейновскомъ лагерѣ нашли громадные запасы рису, галетъ, массу скота. Бивуакъ покрылся кострами, у которыхъ наши голодные, продрогшіе солдаты обогрѣвались и варили пищу. Спать никому не хотѣлось.

Съ утра 29-го декабря было приказано приступить къ уборкѣ убитыхъ и раненыхъ и сбору оружія. 1-й баталіонъ отвели въ Шейново, а 2-му и 3-му дали участокъ возлѣ кургановъ. Баталіонъ Завадскаго простоялъ въ землянкахъ шейновскаго лагеря до самаго выступленія дальше. Въ этотъ же день объѣзжалъ войска командиръ VIII корпуса, генералъ-адъютантъ Радецкій, обѣщая исходатайствовать по 5-ти крестовъ на роту. На слѣдующій день у временной квартиры Скобелева, въ разрушенной деревнѣ Чекерли, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ: сюда собрали по одной ротѣ отъ всѣхъ полковъ 16-й дивизіи.

31-го декабря. Главнокомандующій русской арміей Великій Князь Николай Николаевичъ дѣлалъ объѣздъ колоніи Скобелева, выстроенной въ двѣ линіи. Въ первой линіи стали 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны, Угличане и Казанцы, какъ принимавшіе непосредственное участіе въ бою, а во второй—остальныя части отряда. Послѣ объѣзда, была отдана честь генералу-адъютанту Радецкому, какъ главноначальствовавшему всѣми войсками.

Канунъ новаго года и 1-е января полкъ провелъ въ землянкахъ. Главная квартира была переведена въ Казанлыкъ. Туда же прошли и шипкинскіе герои, многострадальная 14-я дивизія.

Всѣ эти дни нашъ первый баталіонъ продолжалъ погребеніе у´битыхъ, своихъ и турокъ. Отъ 2-го и 3-го баталіоновъ высылались команды для сбора оружія и патроновъ; оружіе цѣлыми тысячами собирали въ кучи, ящики съ патронами складывались отдѣльно (4).

LXVI.

Казанскій полкъ въ Казанлыкѣ. — Эски-Загра. –Все впередъ. — Въ Адріанополѣ.– До Чаталджи.—Въ Чаталджѣ. — Вблизи Константинополя. — Служба полка.—Парадъ.—Борьба съ эпидеміей. — Русская армія на парадѣ. — Укомплектованіе.—Полковой праздникъ.—Санъ-Стефанскій договоръ.

Полку пришлось недолго простоять на мѣстѣ, всего четыре дня, съ 28-го декабря по 2-е января, когда получилось приказаніе выступить дальше, къ Адріанополю. Еще наканунѣ выступленія въ походъ въ полкъ были выданы изъ турецкихъ складовъ немного рису, галеты да скотъ на довольствіе. Приказаніе о дальнѣйшемъ движеніи пришло часовъ около двухъ пополудни 2-го января. Предписывалось немедленно выступить въ Казанлыкъ, сдавъ всѣхъ слабосильныхъ шейновскому коменданту; кромѣ того, въ его же распоряженіи отъ полка оставлена команда въ 50 человѣкъ, при одномъ офицерѣ, для спуска съ горъ обозовъ и артиллеріи. Люди эти, подъ командой подпоручика Хрущаго, присоединились къ полку только въ началѣ февраля.

Выступили часовъ около 3 — 4, а въ Казанлыкъ пришли совсѣмъ уже въ сумерки, получивъ по пути приказаніе подтянуться, подбодрить солдатъ, такъ какъ Великій Князь желаетъ пропускать мимо себя подходившія войска. По этому ли поводу, по неимѣнію ли точныхъ приказаній, только полкъ простоялъ на улицахъ полуразрушеннаго Казанлыка около часа, и только тогда было разрѣшено размѣститься по квартирамъ. Казанлыкъ—городишко небольшой, а войскъ собралось здѣсь много. Добрый часъ еще прошелъ въ блужданіи по улицамъ, пока удалось, наконецъ, кое-какъ пріютить людей подъ разными навѣсами.

Около шести часовъ утра на слѣдующій день наши баталіоны, по подъему, выстроились на улицахъ, въ ожиданіи очереди начать движеніе по шоссе на Эски-Загру; пока вытягивались передніе части, пока подошла очередь двинуться дальше, было уже часовъ 9. Послѣ большаго привала у какой-то разрушенной деревушки,

двинулись дальше, а за полкомъ тянулись толпы болгаръ, возвращавшихся на свои родныя пепелища, которыя они оставили послѣдъ за іюльскимъ погромомъ Сулейманъ-паши. Къ вечеру подошли къ малымъ Балканамъ. Дорога шла круче. Замореныя артиллерійскія лошади то и дѣло приставали и были не въ силахъ тащить тяжелыя девятифунтовки. Казанскій полкъ шелъ позади артиллеріи. Нѣтъ-нѣтъ, да и пристанетъ бывало какой-нибудь зарядный ящикъ: бьются лошади и люди, припрягаютъ лишніе уносы, а заупрямившійся ящикъ хоть бы съ мѣста. Каждая такая остановка неминуемо задерживала движеніе остальныхъ войскъ. Въ Эски-Загрскомъ ущельѣ стало и того хуже: тутъ дорога тянется то по руслу ручья, то лѣпится по обрывистому его берегу. Часовъ около двухъ ночи добрались, наконецъ, до Эски-Загры, хотя при лунномъ освѣщеніи, она давнымъ-давно, еще при выходѣ изъ ущелья, манила къ себѣ яркими кострами, раскинутыми кругомъ раньше прибывшими сюда войсками. Городъ оказался совершенно разрушеннымъ, и наши солдатики мгновенно устроили себѣ кратковременный пріютъ по этимъ развалинамъ.

Въ 6 часовъ утра снова подъемъ; наши баталіоны снова выстроились въ походныхъ колоннахъ вдоль узкихъ городскихъ улицъ. Командиръ полка получилъ письменное приказаніе отъ временно-командующаго дивизіей выступить въ 7 часовъ утра, но о цѣли и направленіи движенія приказаніе умалчивало. Нашъ 1-й баталіонъ, стоявшій непосредственно за первой бригадой, направился на узелъ желѣзныхъ дорогъ Адріанополь-Ямболи и Адріанополь-Филиппополь: 2-й же и 3-й баталіоны, вытянувшись вдоль кривыхъ городскихъ переулковъ, не видѣли начала движенія своего головнаго баталіона и, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній, продолжали стоять на мѣстѣ. Ждали-ждали, и, наконецъ, за приказаніями поѣхалъ полковой адъютантъ, который только и узналъ, что головныя части давно уже ушли куда-то впередъ, а куда именно, того никто не зналъ. Раньше, правда, ходили слухи о направленіи всего отряда на Ени-Загру; поэтому оба баталіона и полубатарея 14-й артиллерійской бригады и двинулись по шоссе на этотъ городъ. Ошибка обнаружилась только тогда, когда въ колоннѣ хватились обоихъ баталіоновъ и артиллеріи, и разсерженный недоразумѣніемъ Скобелевъ разослалъ своихъ ординарцевъ на поиски. Догнали на 14-й верстѣ, и наши баталіоны вернулись назадъ только что пройденной дорогой. Переходъ отъ Эски-Загры до д. Тырново-Семенли и безъ того предстоялъ большой, а теперь получался настоящій Суворов-

скій. Къ несчастью, голодные солдаты, еще до выступленія изъ Эски-Загры, наткнулись гдѣ-то на винный погребъ и, что называется, всласть употчивались разными напитками. Многіе захмѣлѣли и далеко растянулись по дорогѣ. Не смотря, однако, на это, часовъ около двухъ оба баталіона догнали свой 1-й баталіонъ, отдыхавшій возлѣ какой-то разрушенной деревушки. Стали-было варить мясо, да не кончили и двинулись дальше. Сумерки сгустились, ночь наступила, а мы все продолжаемъ подвигаться впередъ; отъ попадающихся навстрѣчу болгаръ трудно узнать, далеко ли еще, потому что конечнаго пути все-таки неизвѣстно; до желѣзной дороги только, говорятъ, 7—8 часовъ пути (35—40 верстъ). Вотъ вдали мелькаетъ огонекъ; шагъ невольно увеличивается, въ ожиданіи бивуака, да это не то: тутъ расположились отдыхать слабосильные, отсталые отъ всѣхъ частей отряда. Кое-кто изъ нихъ пристраивается къ полку, но большинство остается; чѣмъ дальше, тѣмъ больше такихъ группъ. По сторонамъ дороги постоянно видишь пылающія строенія, Богъ вѣсть кѣмъ подожженныя. Утомленные, полусонные люди, при малѣйшей остановкѣ, ложатся и тутъ же засыпаютъ. Кое-кто въ колоннѣ затягиваетъ пѣсню, и подъ нее какъ-то легче, какъ-то веселѣе и бодрѣе шагается. Всю ночь шли да шли и на разсвѣтѣ, наконецъ, добрались до д. Семенли, гдѣ расположились по хатамъ и отдыхали до 3—4 часовъ пополудни; чтобы собрать далеко растянувшихся, безпорядочно разсѣянныхъ по дорогѣ отставшихъ нижнихъ чиновъ, былъ посланъ верховой офицеръ. Въ 3 часа получено приказаніе передвинуться въ д. Тырново: три версты; между Семенли и Тырново всего-на-всего одинъ желѣзно-дорожный мостъ черезъ Марицу да станція Тырново-Семенли, и все-таки это небольшое пространство едва-едва одолѣли къ 8 часамъ вечера: дѣло въ томъ, что мостъ-то на Марицѣ только наканунѣ былъ взятъ съ боя, и теперь тамъ еще производились починки. Первые два баталіона кое-какъ размѣстились въ деревнѣ, а третій — въ турецкомъ редутѣ, на отдѣльной горѣ, обстрѣливавшей желѣзно-дорожный мостъ.

Достаточно отдохнувъ въ д. Тырново, часовъ въ 8 утра 6-го января полкъ выступилъ къ г. Германлы; переходъ небольшой: 12—13 верстъ; прошли совершенно свободно безъ всякаго привала. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города встрѣтили большой поѣздъ, принадлежавшій турецкимъ уполномоченнымъ, которые наканунѣ прибыли на станцію Тырново-Семенли, проѣздомъ въ Казанлыкъ. Въ то же время вправо на Филиппопольскомъ шоссе послышались

рѣдкіе ружейные выстрѣлы. Тутъ Скобелевъ обогналъ полкъ и объявилъ, что Сулейманъ-паша окончательно разбитъ генераломъ Гурко, и что, вѣроятно, авангардъ, отступая на Адріанополь, наткнулся на казаковъ, которые и завязали перестрѣлку съ турками. Нашему отряду предстояла вѣроятность покончить съ турками, однако, выстрѣлы вскорѣ затихли, и отрядъ спокойно расположился бивуакомъ возлѣ Германлы, въ тутовыхъ плантаціяхъ и на кукурузномъ полѣ.

По свѣдѣніямъ, по Филиппопольскому шоссе двигался громадный обозъ, подъ прикрытіемъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей. Рано утромъ 7-го января, по направленію на Хаскіой, съ бивуака ушелъ весь Угличкій полкъ, а около 7 часовъ утра отъ нашего полка потребовали двѣ роты, для приведенія въ оборонительное положеніе выбранной на Филиппопольскомъ шоссе позиціи. Назначенныя для этой цѣли 5-я и 6-я роты (поручика Квятковскаго и подпоручика Герасимова), захвативъ весь шанцевый инструментъ, поступили въ распоряженіе полковника гр. Келлера и, подъ руководствомъ саперъ, приступили къ возведенію батарей на высотахъ верстахъ въ 4 отъ Германлы. Въ городъ, между тѣмъ, были высланы квартирьеры, для перевода туда всѣхъ частей отряда, такъ какъ бивуакъ былъ не изъ удобныхъ: наканунѣ наступила оттепель, повалилъ мокрый снѣгъ; на мѣстѣ бивуака грязь невылазная, а тутъ еще ночью ударилъ довольно сильный морозъ. Квартирами, однако, не удалось воспользоваться, такъ какъ вскорѣ пришлось двинуться дальше. Дѣло въ томъ, что часовъ въ 12 по шоссе послышалась частая ружейная перестрѣлка; вслѣдъ за тѣмъ начальникъ авангарда получилъ донесеніе, что полковникъ Панютинъ, съ Угличкимъ полкомъ, наткнулся на значительныя непріятельскія силы. Часа въ два по полудни на подкрѣпленіе Угличанъ тронулся 11-й стрѣлковый баталіонъ; за нимъ Казанцы, а потомъ Суздальскій и Владимірскій полки. Раздалось два-три орудійныхъ выстрѣла, и перестрѣлка стихла. Навстрѣчу стали попадаться раненые Угличане, отправляемые на воловыхъ подводахъ въ Германлы.

Верстахъ въ 7-ми отъ города шоссе дѣлаетъ крутой поворотъ влѣво, и отсюда, на сколько глазъ хватаетъ, все шоссе было въ безпорядкѣ загромождено каруцами. Мѣстами и вся дорога, и по сторонамъ все пространство сплошь было усѣяно каруцами, такъ что не было никакой возможности двигаться какимъ-нибудь сомкнутымъ строемъ: приходилось пробираться впередъ безпорядочной массой, то и дѣло лавируя между повозками. Видимо, весь этотъ безпорядочный обозъ

принадлежалъ мирнымъ жителямъ-переселенцамъ, которые, нечаянно наткнувшись на наши войска, почему-то сочли необходимымъ вступить съ ними въ перестрѣлку. Переселенцы, очевидно, направлялись на Адріанополь, но, нежданно-негаданно увидѣвши передъ собой русскихъ и совершенно растерявшись отъ такой встрѣчи, стали поворачивать назадъ. Переполохъ и невообразимая суетня. Каруцы опрокидывались, ломались, скатывались въ ближайшіе овраги. Тутъ же была разбросана всякая домашняя утварь; тутъ же разгуливалъ домашній скотъ, а изъ нѣкоторыхъ повозокъ раздавался дѣтскій плачъ. Кромѣ убитыхъ, изъ взрослыхъ ни души. Всѣ убитые были одѣты въ обыкновенный турецкій костюмъ, какъ обыкновенно одѣваются мирные жители; у нѣкоторыхъ изъ нихъ найдены патронташи съ патронами Пибоди.

Часовъ около 11—12 ночи остановились на привалъ возлѣ полуразрушенной турецкой деревушки. Число брошенныхъ каруцъ все еще не уменьшалось. Между ними уже начинали безпрепятственно хозяйничать болгары изъ ближайшихъ окрестныхъ деревень, во всемъ признавая свое собственное, якобы ограбленное когда-то турками. А ночь была морозная; стужа еще больше усиливалась отъ рѣзкаго вѣтра. Между каруцами стали попадаться трупы замерзшихъ женщинъ и дѣтей. Лишь верстахъ въ 8—9 отъ Хаскіоя стали исчезать всѣ эти тяжелыя картины разоренія, невообразимая принадлежность всякой войны. Каруцъ все меньше и меньше. Вотъ и конецъ этому безпорядочному обозу. Дорога больше не загромождена; пошли быстрѣе. Впереди замелькалъ красноватый отблескъ огней: точно бы костры, да и на зарево отъ пожара похоже. Судя по пройденному числу верстъ, тутъ бы слѣдовало быть Хаскіою. Былъ ли тамъ непріятель, ждать ли на слѣдующее утро боя, или городъ уже совершенно свободенъ,—эти вопросы стали разъясняться только у Хаскіоя, куда добрались, наконецъ, около 4½ часовъ утра. Въ городѣ уже были разъѣзды отъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, изъ отряда генерала Гурко, и намъ предстоялъ безопасный ночлегъ по квартирамъ; 1-я бригада дивизіи осталась въ нѣсколькихъ верстахъ позади и ночевала въ окрестныхъ деревняхъ. Къ 8 часамъ утра наша вторая бригада да 11-й стрѣлковый баталіонъ, въ полной готовности къ обратному походу въ Германлы, выстроились-было у входа въ Хаскіой, но, въ виду сильнаго утомленія людей, Скобелевъ разрѣшилъ сдѣлать дневку въ этомъ покинутомъ жителями городѣ; 1-я бригада осталась на дневку въ тѣхъ же деревняхъ, гдѣ ночевала.

Въ 7 часовъ утра 9-го января выступили въ обратный путь. Впереди шли полки 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, поступившіе въ распоряженіе Скобелева. На пути Скобелевъ объявилъ, что Адріанополь уже занятъ кавалерійскими частями авангарда. Дружно крикнули «ура» Казанцы въ отвѣтъ на это радостное извѣстіе о занятіи Адріанополя, такъ легко перешедшаго въ наши руки, между тѣмъ, какъ была полная вѣроятность ожидать упорнаго сопротивленія. Часовъ въ десять ночи пришли въ Германлы и, переночевавъ на бивуакѣ, еще до разсвѣта тронулись дальше по шоссе, до г. Мустафа-паши. Уланчане прямо изъ Германлы поѣхали по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь. Сдѣлавъ 18 верстъ, Казанцы остановились на привалѣ у д. Эбибче. Тутъ командиръ полка получилъ приказаніе, чтобы весь полкъ сосредоточился на станціи Мустафа-паша, верстахъ въ трехъ отъ города (весь переходъ — 30 верстъ), и оставался здѣсь, въ ожиданіи поѣзда, для переѣзда въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ. Такъ какъ за вачешный подвижной составъ былъ очень незначителенъ, то, естественно, и перевозка большихъ частей не могла производиться быстро. Только часовъ въ 7 вечера прибылъ поѣздъ, на который были посажены 1-й и 3-й баталіоны: мѣстъ было такъ мало, что многіе солдаты ютились даже на крышахъ вагоновъ. 2-й баталіонъ остался на бивуакѣ у станціи; 1-й и 3-й баталіоны, по прибытіи въ Адріанополь, также бивуакировали въ садахъ, невдалекѣ отъ вокзала. Около 12-ти часовъ дня 11-го января въ Адріанополь переѣхалъ и 2-й баталіонъ. Затѣмъ весь полкъ, съ музыкой и пѣснями, вступилъ въ городъ, въ сопровожденіи большихъ массъ любопытныхъ горожанъ.

Въ Германлы мы видѣли послѣдній зимній снѣгъ; по пути къ Мустафѣ-пашѣ снѣгу уже нигдѣ не попадалось, а день вступленія въ Адріанополь былъ совершенно весеннимъ днемъ, теплый и солнечный. Квартиры отвели въ предмѣстьѣ, за р. Тунджей; здѣсь полкъ оставался 12-го и 13-го. Усиленные переходы со 2-го января дѣлали эту остановку крайне желательной и необходимой, какъ для приведенія въ порядокъ матеріальной части, на сколько позволяли мѣстныя средства, такъ и для отдыха послѣ цѣлаго ряда большихъ переходовъ. Запасы галетъ, сдѣланные изъ турецкихъ складовъ наканунѣ похода, уже къ 6-му января были израсходованы: въ полку ни капельки сухарей; достать гдѣ-нибудь хлѣба—ни малѣйшей возможности. Говядины, правда, вдоволь, но за то только одна говядина, да и порціонный скотъ былъ настолько тощій и

изнуренный, что и говядину-то эту не особенно охотно ѣли. Ни рису, ни какихъ-нибудь припасовъ—хоть шаромъ покати. Пришли въ Адріанополь: явилась надежда и хлѣба достать, и продуктовъ разныхъ закупить, и кое-какими матеріалами обзавестись для починки одежды и сапогъ. Главная забота—починить сапоги; впрочемъ, у многихъ сапоженки до того истрепались, что никакой искусникъ не сумѣлъ бы привести ихъ хоть въ какое-нибудь подобіе обуви. Голь на выдумки хитра, говорятъ; такъ и тутъ было. Въ турецкихъ складахъ нашли опанки, которыя и были выданы въ полки, по 500 паръ на каждый; опанками надѣлили тѣхъ людей, у которыхъ сапоги окончательно развалились. Не особенно охотно разбирали наши солдатики новомодную обувь, а тутъ еще подсмѣиваются счастливцы-товарищи, у которыхъ мало-мальски уцѣлѣли сапоги. Въ концѣ концовъ, нужда заставила помириться и съ тѣмъ, что̀ судьба посылала. Солдатики ухитрились отрѣзать голенища отъ старыхъ сапогъ, напялили ихъ, а потомъ ужъ опанки надѣвали. Турецкіе же склады пополнили наши запасы сухарей, отчасти рису и табаку; въ послѣднемъ, впрочемъ, недостатка не было.

14-го января снова пустились въ путь, на Баба-Эски. Послѣ 25-ти-верстнаго перехода подъ непрерывно лившимъ дождемъ пришли въ маленькій черкескій городишко Хавсу, весь потонувшій въ грязи, биткомъ набитый войсками; едва-едва удалось кое-какъ размѣститься по сараямъ, и то стояли цѣлыми взводами. 15-го и 16-го—дневка въ Хавсу. Къ сторонѣ Баба-Эски по почамъ выставлялась аванпостная цѣпь. 17-го января—30-ти-верстный переходъ до г. Баба-Эски. Благодаря еще не испорченному шоссе, пришли до наступленія темноты, но тутъ повторилось то же самое, что̀ и въ Хавсу: раньше прибывшія части уже успѣли позанимать подъ квартиры рѣшительно все, что̀ еще можно было занять; кто позже пришелъ, тому приходилось, въ буквальномъ смыслѣ слова, брать съ боя квартиры, или предстояла невеселая перспектива провести ночь на бивуакѣ, подъ открытымъ небомъ.

Вплоть до Баба-Эски движеніе совершалось по шоссе, и безпрерывные дожди, со времени выхода изъ Адріанополя, еще не оказывали особенно неблагопріятнаго вліянія на походный порядокъ. Въ слѣдующій переходъ уже приходилось распрощаться съ удобнымъ движеніемъ по шоссе и начать шагать по обыкновеннымъ грунтовымъ дорогамъ. Въ 5-ти верстахъ отъ Баба-Эски есть деревня Хаанлы; отсюда шоссе пролегаетъ на г. Айроболь, а нашъ путь шелъ къ г. Люле-Бургасу. Что такое грунтовая турецкая до-

рога въ весеннюю распутицу? Все пространство представляетъ изъ себя цѣлое море липкой грязи, въ особенности въ лощинахъ, перерѣзывающихъ мѣстность; тутъ дорога совсѣмъ теряется; ее никакъ не отличишь на сѣромъ фонѣ полей; только телеграфные столбы могли еще служить путеводителями. Съ нашимъ полкомъ слѣдовала батарея 14-й артилл. бригады; не смотря на постоянную помощь со стороны людей, батарея окончательно не могла двигаться. Кое-какъ продвинулись впередъ версты на $1^1/_2$; тутъ уже не стало никакой возможности справиться съ злосчастной батареей. Чтобы не задерживать движенія всего отряда, въ конвой назначили 5-ю линейную и 2-ю стрѣлковую роты (поручика Квятковскаго и подпоручика Шимкевича), да еще три роты отъ Владимірскаго и Угличскаго полковъ. Съ помощью этихъ ротъ батарея еле-еле добралась къ ночи обратно въ Алаплы, сдѣлавъ въ десять часовъ времени всего около трехъ верстъ въ оба конца. Эти роты заночевали въ Алаплы. Остальныя части отряда кое-какъ продолжали подвигаться впередъ. Люди завязали по колѣно, оставляя въ грязи и сапоги. и опанки, непрактичность которыхъ вполнѣ выказалась во время этого перехода: толстая, свиная подошва разбухала и нисколько не предохраняла ноги отъ сырости. Наши солдатики не особенно-то сожалѣли о потерѣ этой обуви. Только часамъ къ 11-ти ночи добрались до Люле-Бургаса, гдѣ размѣстились по квартирамъ гораздо удобнѣе, чѣмъ въ предъидущіе дни. Батарея же получила приказаніе идти на слѣдующій день, подъ прикрытіемъ тѣхъ же пяти ротъ, на станцію желѣзной дороги въ Баба-Эски и тамъ ожидать посадки; эти части присоединились къ отряду 21-го числа, уже послѣ прибытія полка въ г. Чорлу.

19-го и 20-го января—дневка въ Люле-Бургасѣ. Здѣсь же получили первое извѣстіе о заключеніи перемирія, что и отпраздновали, какъ только умѣли и могли. Въ Люле-Бургасѣ было выдано по оку печенаго хлѣба на человѣка, впервые послѣ Адріанополя.

Благодаря тому обстоятельству, что теперь съ нами не было артиллеріи. 21-го было разрѣшено идти по полотну желѣзной дороги. По маршруту, ночевать слѣдовало въ д. Карнитиранѣ, причемъ, приходилось свернуть въ сторону и пройти нѣсколько верстъ по грунтовой дорогѣ; поэтому заночевали въ какой-то греческой деревушкѣ, въ которую только и можно было попасть, переправившись вбродъ черезъ довольно глубокую рѣчешку. Слѣдующій переходъ до г. Чорлу предоставлялось сдѣлать въ два дня, но, по неимѣнію на пути никакихъ признаковъ жилья, эти 40 верстъ,

опять-таки по полотну желѣзной дороги, отмахали въ одинъ разъ, прибывъ на ночлегъ около 2 часовъ ночи. Въ Чорлу весь отрядъ простоялъ два дня, и опять получено по оку печенаго хлѣба на человѣка. Съ 25-го по 28-е января—безостановочное движеніе до г. Чаталджи: 25-го—д. Муселимъ: 26-го—Бейджилеръ, близъ полустанціи желѣзной дороги Бекъ-хань; 27-го—по полотну желѣзной дороги до станціи Кабачка, причемъ двѣ роты съ артиллеріей почевали на самой станціи, а остальныя—частью въ деревушкѣ, частью же въ имѣніи какого-то турецкаго паши; наконецъ, 28-го января—переходъ до г. Чаталджи, частью по полотну, частью по отвратительной грунтовой дорогѣ, когда-то вымощенной крупнымъ булыжникомъ, а теперь съ невѣроятными вымоинами и ухабами, что̀ еще больше затрудняло движеніе.

Уже съ 27-го января погода установилась прекрасная; поля и деревья стали покрываться зеленью; стояли теплые весенніе дни. Въ Чаталджѣ спачала размѣстились по квартирамъ черезчуръ тѣсно, такъ какъ здѣсь, кромѣ всей 16-й дивизіи, были еще и казаки. На слѣдующій день наша 1-я бригада и казаки ушли къ берегу Мраморнаго моря. Городъ былъ разбитъ на участки; явилась полная возможность размѣстить людей весьма удобно.

Послѣднимъ переходомъ и закончилась собственно боевая дѣятельность полка. Согласно условій перемирія, чаталджинская линія укрѣпленій была очищена турками безъ боя: да и арміи-то у нихъ въ эти дни не существовало: были только жалкіе обломки прежнихъ корпусовъ и дивизій. Въ столицу Турціи, въ Константинополь, путь былъ открытъ. Теперь, слѣдовательно, оставалось только ожидать результатовъ мирныхъ переговоровъ.

Бросимъ бѣглый взглядъ на прожитые дни послѣ памятнаго шейновскаго боя 28-го декабря 1877 года. Какъ бы готовясь къ усиленнымъ трудамъ, которые еще предстояли впереди авангарду русской арміи, Казанцы простояли у Шейнова только до 2-го января, а потомъ все шли да шли, безостановочно двигались все впередъ да впередъ. Промелькнули на пути Казанлыкъ, Эски-Загра; пріостановились, и опять впередъ. На крышахъ вагоновъ, чуть ли не на буферахъ пріѣхали въ Адріанополь, и опять въ походъ, на собственныхъ ногахъ, вплоть до Чаталджи. Отъ 12-ти-верстныхъ переходовъ, въ нѣсколько часовъ, безъ отдыха и приваловъ, случалось переходить и къ 70-ти-верстнымъ, безостановочно двигаясь въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. Для хорошей пѣхоты Суворовскій переходъ—не въ диковину, но вѣдь намъ приходилось идти безъ до-

рогъ, по невѣроятной грязи; никакой транспортъ не поспѣвалъ. Обозы остались въ Габровѣ; что̀ съ собой, тѣмъ и питайся. Ни хлѣба, ни соли; только мяса вдоволь. Мѣстныя средства могли бы, пожалуй, доставить большіе запасы зернового хлѣба, да не было ни времени, ни возможности къ перемолу и выпечкѣ его. Только благодаря энергичнымъ мѣрамъ Скобелева, въ Люле-Бургасѣ и Чорлу два раза выдали печенаго хлѣба по оку на человѣка, т. е. даже обыкновенной дачки, по три фунта, не приходилось на брата. О плачевномъ состояніи обуви мы уже говорили. До Баба-Эски кое-какъ держались на ногахъ и сапоженки, и турецкія опанки, но, послѣ безпрерывныхъ переходовъ по невылазной грязи, большинство солдатъ осталось босикомъ. Пришлось прибѣгнуть къ кожамъ съ убитаго скота, изъ которыхъ, по примѣру болгаръ, начали мастерить порпши, наподобіе русскихъ лаптей, шерстью внутрь. Такая обувь нисколько не защищала ни отъ сырости, ни отъ твердой почвы. Не въ лучшемъ состояніи были мундиры и шинели. Если мы вспомнимъ, какую безсмѣнную службу пришлось имъ отслужить въ дни плевненской блокады, въ дни перехода черезъ Балканы и, наконецъ, во время движенія до Чаталджи, подъ непрерывными дождями, въ постоянной сырости, такъ немудрено, что, при не особенно хорошемъ матеріалѣ, вся мундирная одежда пришла въ полную негодность и служила весьма плохой защитой отъ непогоды. И голодные, и холодные подчасъ, а всѣ были въ прекрасномъ настроеніи; все переносилось, сравнительно, легко; процентъ заболѣваемости былъ незначителенъ. Въ приказѣ отъ 24-го января 1878 года, за № 4-мъ, августѣйшій главнокомандующій такъ оцѣнилъ труды арміи: «Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли. Мепѣе, нежели въ мѣсяцъ, вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть не къ стѣнамъ Царь-града.»

Въ первую недѣлю стоянки въ Чаталджѣ пользовались полнымъ отдыхомъ. Службы не несли никакой, такъ какъ впереди стояла кавалерія, на обязанности которой лежала аванпостная служба. Полки стали приводить въ исправность вооруженіе и снаряженіе солдата. Со второй недѣли начали выводить людей на одиночное ученье, часа на два въ сутки, исключительно занимаясь прикладкой и прицѣлкой. Довольствовались, по-прежнему, изъ малыхъ котелковъ, такъ какъ, изъ-за весенней распутицы, еще не было возможности притянуть обозъ изъ Габрова. Снабженіе хлѣбомъ стало

болѣе аккуратнымъ. По распоряженію Скобелева, въ Тырново-Семепли, Люле-Бургасѣ и другихъ пунктахъ, гдѣ оказались запасы зернового хлѣба, для перепеченія хлѣба отъ дивизіи были назначены особые офицеры; выпеченный хлѣбъ отправляли по желѣзной дорогѣ не только въ полки своей дивизіи, но и въ другія части. Къ концу января стали подвозить сухари и запасы всякихъ необходимыхъ продуктовъ. Около 10-го февраля въ Чаталджу подтянулся колесный полковой обозъ, кромѣ артельныхъ повозокъ и ротныхъ котловъ. Все время стояла теплая погода: санитарное состояніе—вполнѣ удовлетворительное.

За время стоянки въ Чаталджѣ, кромѣ одиночныхъ ученій, полкъ два раза былъ выведенъ по тревогѣ. Въ первый разъ—для новаго расквартированія, такъ какъ въ городъ пришла 4-я стрѣлковая бригада; часа два простояли за городомъ, а затѣмъ прошли церемоніальнымъ маршемъ и расположились на новыхъ квартирахъ. 15-го февраля вторично вывели полкъ, по тревогѣ, къ станціи желѣзной дорогѣ. Около 4-хъ часовъ пополудни ожидался проѣздъ августѣйшаго главнокомандующаго въ г. С.-Стефано, на берегу Мраморнаго моря, по поводу очищенія турками нѣкоторыхъ укрѣпленій, которыя, по слухамъ, они вовсе не желали оставлять. Было уже около 4-хъ часовъ, а поѣзда еще не видно: только на дрезинѣ промчался мимо какой-то турецкій паша, по направленію къ Константинополю. Кромѣ нашего и Угличкаго полковъ, у станціи желѣзной дороги собралась вся 4-я стрѣлковая бригада: сюда вскорѣ прибылъ Скобелевъ, немного позже — генералъ Гурко. Почетный карауль былъ назначенъ отъ Угличкаго полка. Часовъ около 6-ти, наконецъ, вдали показался поѣздъ Его Высочества. Главнокомандующій верхомъ объѣхалъ войска и затѣмъ отправился дальше по желѣзной дорогѣ.

17-го февраля наша бригада выступила въ дер. Каликраты, гдѣ ночевалъ 1-й баталіонъ, а 2-й и 3-й — въ д. Плойе, по направленію къ С.-Стефано. 18-го—ночлегъ въ с. Беюкъ-Чекмедже; здѣсь же было получено извѣстіе о заключеніи мирнаго Санъ-Стефанскаго договора. Мечталось и офицерамъ, и солдатамъ о скоромъ возвращеніи въ Россію, да Богъ судилъ иначе: многимъ еще пришлось сложить голову на чужбинѣ, не въ бою съ врагомъ, а въ безсильной борьбѣ съ безпощаднымъ непобѣдимымъ недругомъ—тифомъ.

Черезъ Кючюкъ-Чекмедже Казанскій полкъ направленъ на с. Св. Георгій и 20-го февраля расположился бивакомъ въ двухъ отъ этого селенія, въ турецкой деревушкѣ Шамларѣ, почти покинутой

жителями. На слѣдующій день стрѣлковыя роты вывели въ дер. Хаджуель-Мослы, верстахъ въ 6-ти отъ Шамлара. Въ санитарномъ отношеніи положеніе этого послѣдняго было крайне невыгодное. Расположенный въ ущельѣ, у болотистаго ручья, Шамларъ былъ переполненъ навозомъ и падалью; въ деревню стекала вода съ окружающихъ высотъ и тутъ же задерживалась, увеличивая грязь и вонь. Жилыхъ помѣщеній было очень мало; пришлось кое-какъ приспособить для жилья сараи, мечеть, баню, и все-таки расположеніе ротъ было чрезчуръ тѣсное и скученное. Погода стояла, правда, теплая, но за то рѣдкій день не было дождя, что̀ еще больше увеличивало неудобства размѣщенія, а тѣснота и скученность могли отозваться очень плачевно на здоровьѣ людей.

Близость Константинополя — сюда, впрочемъ, вначалѣ еще не было доступа ни офицерамъ, ни нижнимъ чинамъ—давала возможность разжиться кое-какими матеріалами, необходимыми для поддержанія, хотя сколько-нибудь, обмундированія и снаряженія, пришедшихъ къ этому времени въ жалкое состояніе. Были мундиры и безъ рукавовъ, и съ оторвашыми фалдами; про шаровары и говорить нечего. Въ походѣ всѣ эти изъяны прикрывались шинелью, то же сильно поношенной; наступили теплые дни, и всѣ прорѣхи и погрѣшности мундировъ да шароваръ стали бросаться въ глаза. Купили сукна, сапожнаго товара и принялись за возможное приведеніе въ исправность всѣхъ неисправностей.

Въ первыхъ числахъ марта изъ Габрова привезли, наконецъ, ротныя кухни; до этого же времени припасы отдѣльно отпускались на каждаго, и солдаты варили себѣ пищу въ котелкахъ. Эта стряпня была любимымъ ихъ занятіемъ. Возлѣ костра собира лись-бывало солдатики со своими котелками; балагуръ какой-нибудь потѣшаетъ товарищей разными прибаутками; тутъ же ведутся разсказы про далекую родину, которую каждому хотѣлось поскорѣе повидать. Однако, неудобства такого довольствія, съ которымъ по неволѣ приходилось мириться въ походѣ, на мѣстѣ становились очень замѣтными. Не смотря на обиліе продуктовъ, пища получалась невкусная, мало питательная; дровъ истребляли неимовѣрное количество, и солдаты, не привыкнувъ стѣсняться, стали уничтожать кругомъ деревни фруктовыя деревья. Явились жалобы; пришлось прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, но только съ прибытіемъ артельнаго хозяйства, прекратилось истребленіе цвѣтущихъ абрикосовыхъ и персиковыхъ деревьевъ.

До 28-го февраля время прошло въ устройствѣ помѣщеній. 28-го

же изъ 64-го запаснаго баталіона прибыла партія нижнихъ чиновъ изъ 110 человѣкъ, преимущественно ратниковъ ополченія, почти безъ всякой подготовки; немедленно приступили къ одиночнымъ занятіямъ. Въ скоромъ времени предстояли инспекторскіе смотры, и къ нимъ начались дѣятельныя приготовленія. Вся служба полка состояла въ посылкѣ командъ рабочихъ, для устройства телеграфныхъ линій и грунтовыхъ дорогъ между разными пунктами расположенія войскъ, потому что окрестности Константинополя—какъ и повсемѣстно, впрочемъ, на всей территоріи блистательной Оттоманской Порты — не могли похвастаться благоустройствомъ дорогъ. Вообще наступило полное затишье. Преимущественно занимались одиночными ученьями, такъ какъ этого требовали не только нижніе чины укомплектованій, продолжающихъ прибывать изъ Россіи *), такъ и свои, успѣвшіе за время войны поотстать отъ мирной выправки. Однообразіе занятій нѣсколько нарушалось смотрами. Такъ, 24-го марта Скобелевъ произвелъ инспекторскій смотръ, на которомъ, помимо осмотра снаряженія, оружія и шанцеваго инструмента, также былъ произведенъ маневръ, съ самоокапываніемъ на позиціи.

Обстоятельства измѣнялись. Санъ-Стефанскій договоръ, вознаграждавшій Россію за всѣ ея жертвы, не понравился державамъ западной Европы. Пройдя Дарданеллы, англійскіе броненосцы маневрировали у Принцевыхъ острововъ, въ виду русской арміи. Скорое возвращеніе на родину, такъ страстно желанное, такъ дорогое для каждаго человѣка, теперь отлагалось на неопредѣленное будущее; въ этомъ темномъ будущемъ, пожалуй, могло возникнуть новое столкновеніе съ врагомъ, болѣе искуснымъ, болѣе стойкимъ, нежели турки. Объ этомъ-то столкновеніи и говорилъ Скобелевъ офицерамъ во время маневра 24-го марта: совѣтуя не забывать недавно пережитыхъ кровавыхъ дней, Скобелевъ далъ кое-какія указанія, относительно тѣхъ пріемовъ и сноровокъ, которые, пожалуй, придется примѣнить къ дѣлу въ борьбѣ съ новымъ врагомъ. А пока европейскій ореопагъ строилъ свои козни да всѣми силами старался что-нибудь урвать у Россіи, у насъ снова потянулась прежняя однообразно-скучная жизнь съ ея обычными занятіями.

Для офицеровъ, между тѣмъ, открылся весьма свободный до-

*) 18-го марта прибыло еще 170 челов.; большинство—ратники ополченія и молодые солдаты.

ступъ въ столицу Турціи. Отвыкнувъ ото всего, восемь мѣсяцевъ не видя ровно ничего, кромѣ своего бивуака, офицеры жадно набросились на новинку, сулившую много разнообразія, много разныхъ развлеченій. Сначала путешествовали въ Константинополь въ военной формѣ, но затѣмъ, въ виду нѣкоторыхъ недоразумѣній, разрѣшено было появляться только въ штатскомъ одѣяніи. Денегъ было много, деньгами никому не приходило на умъ дорожить; малѣйшая прихоть обходилась въ нѣсколько золотыхъ, за все драли немилосердно,—и всѣхъ тянуло въ этотъ Константинополь, съ его заѣзжими театральными труппами и цирками, съ его полуазіятской, полуевропейской физіономіей, великолѣпными дворцами и чудной растительностью рядомъ съ чисто азіятской неряшливостью и уличными ароматами. Каждому хотѣлось вознаградить себя за долговременный постъ; каждый лихорадочно спѣшилъ удовлетворить какую-нибудь свою страсть, ухватить отъ жизни лишнее мгновеніе наслажденій, безъ разбора, хоть призрачное, да подобіе наслажденія. Словомъ, каждый веселился во всю ширину русской натуры, безъ удержу, безъ думъ о будущемъ, стараясь забыться, не помнить пережитаго.

Положеніе солдата было несравненно хуже и тяжелѣе. За напряженіемъ физическихъ и нравственныхъ силъ, естественно, долженъ былъ послѣдовать упадокъ и тѣхъ и другихъ, чему еще больше способствовала однообразная жизнь, главнымъ образомъ, окончательная потеря надежды на скорое возвращеніе въ Россію. Скученность и неудобства квартирнаго расположенія, такъ сказать, доконали солдата, и въ ротахъ начали появляться тифозные больные. Первые случаи заболѣванія тифомъ выпали на долю 3-й стрѣлковой роты, расположенной въ д. Хаджуель-Мослы, сравнительно съ другими, находившейся въ гораздо лучшихъ санитарныхъ условіяхъ. Затѣмъ тифъ сталъ проявляться и въ Шамларѣ. Расширили-было средства пріемнаго покоя; вскорѣ не хватило: стали отправлять больныхъ въ подвижной лазаретъ. Къ концу марта ежедневно отправляли 5—10 человѣкъ больныхъ; къ 1-му марта больныхъ было въ полку 413 человѣкъ, а къ 1-му апрѣля это число увеличилось до 503. Въ предупрежденіе еще большаго распространенія тифа, 10-го апрѣля 3-й баталіонъ вывели изъ Шамлара въ покинутую жителями турецкую деревушку Бослу, верстахъ въ 6-ти въ сторону отъ полковаго штаба; остальные два баталіона размѣстились нѣсколько свободнѣе, занявъ освобожденныя выведенными ротами помѣщенія.

16-го апрѣля встрѣчали Пасху. Освободивъ турецкую мечеть, окропили ее святой водой и тамъ торжественно совершали службу, къ великому изумленію и, вѣроятно, къ немалому неудовольствію оставшихся въ деревнѣ татаръ. А на слѣдующій день былъ назначенъ парадъ близъ Санъ-Стефано. Въ началѣ апрѣля стояла дождливая погода. Дороги до того испортились, что полкъ, выступивъ съ квартиръ раннимъ утромъ, едва-едва успѣлъ занять свои мѣста, бѣгомъ пробѣжавъ послѣднія 4—5 верстъ. На этомъ парадѣ, кромѣ нашей 16-й дивизіи, принимали участіе всѣ три гвардейскія дивизіи и 4-я стрѣлковая бригада. Съ утра стояла пасмурная погода, однако, ко времени начала парада погода на столько разгулялась, что собралась масса публики, даже изъ Константинополя. Отъѣзжая въ скоромъ времени въ Россію, великій князь сегодня прощался съ войсками и передавалъ командованіе ими генералъ-адъютанту Тотлебену. Прошли мимо его высочества одинъ разъ церемоніальнымъ маршемъ въ баталіонныхъ колоннахъ и затѣмъ разошлись по квартирамъ.

Между тѣмъ, постоянно возрастающее число больныхъ тифомъ, преимущественно въ ротахъ 1-го и 2-го баталіоновъ, заставляло принять мѣры къ размѣщенію инымъ порядкомъ. Въ виду этого, еще 12-го апрѣля было отдано приказаніе по дивизіи, чтобы, по окончаніи смотра, полки вывести на бивуаки, вблизи пунктовъ настоящаго расположенія. Бивуачному размѣщенію благопріятствовали и имѣющіяся въ полкахъ походныя палатки, и установившаяся хорошая погода. Для бивуака было избрано открытое и сухое мѣсто на горахъ, окружающихъ Шамларъ; этотъ бивуакъ былъ гораздо удобнѣе квартирнаго расположенія, но уже не могъ предотвратить развитія тифа, принимавшаго эпидемическій характеръ, тѣмъ болѣе, что развитію эпидеміи помогали и климатическія условія, и подготовленность, предрасположеніе организма. Ко дню инспекторскаго смотра командующаго дивизіей, къ 27-му апрѣля, у насъ уже состояло больныхъ: въ околоткѣ 90, въ госпиталяхъ и лазаретахъ 442, а къ 1-му мая—въ околоткѣ 96, да въ госпиталяхъ 460 человѣкъ. Конечно, наличныя средства частей не соотвѣтствовали такому значительному числу больныхъ; тутъ на помощь явилась экономія, увеличившаяся до большихъ размѣровъ за время войны. Въ Константинополѣ стали пріобрѣтать госпитальныя принадлежности, одѣяла, простыни, медикаменты; въ самомъ непродолжительномъ времени дивизіонный лазаретъ былъ уже въ состояніи принимать 200 больныхъ, а полковой околотокъ—до 100.

Это было только начало. Нѣсколько позже обстоятельства заставили содержать при полку лазаретъ съ околоткомъ слишкомъ на 500 больныхъ. Подъ околотокъ заняли мечеть; здѣсь помѣщались наиболѣе трудно-больные; остальные лежали въ домахъ, еще уцѣлѣвшихъ отъ разрушенія, такъ какъ солдаты не стѣснялись растаскивать деревянныя связи на дрова. Къ борьбѣ съ тифомъ принимались всѣ мѣры, какія только были возможны, сообразно съ условіями обстановки. Со времени прибытія ротныхъ котловъ, пищу стали готовить общую, съ большимъ количествомъ говядины. Благодаря постояннымъ требованіямъ Скобелева, не жалѣли средствъ на то, чтобы сдѣлать пищу и питательной, и вкусной. На экономическія суммы были закуплены фуфайки и набрюшники. Строго слѣдили за тѣмъ, чтобы, съ наступленіемъ вечера, солдаты тепло одѣвались. Чтобы избѣжать необходимости пить сырую воду, выдавалась увеличенная порція чая. А тифъ все распространялся, такъ что къ 1-му іюня число нашихъ больныхъ представляло изъ себя внушительную цыфру въ 865 человѣкъ, не считая болѣе 250, которые ежедневно пользовались амбулаторно. Въ окрестностяхъ Санъ-Стефано, Чаталджи, Чорлу и Адріанополя были развернуты всѣ бывшіе подъ рукой военно-временные госпиталя и лазареты общества Краснаго Креста, которые стали принимать больныхъ изъ переполненныхъ войсковыхъ и дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ. Вскорѣ не хватило средствъ и у этихъ врачебныхъ заведеній, вслѣдствіе чего была организована въ самыхъ широкихъ размѣрахъ эвакуація больныхъ моремъ въ Россію.

7-го мая Казанскій полкъ былъ переведенъ на бивуакъ къ с. Св. Георгій. Какъ на примѣръ того, на сколько нашъ солдатъ былъ предрасположенъ къ заболѣванію, укажемъ на то обстоятельство, что на этомъ 4-верстномъ переходѣ отстало болѣе 100 человѣкъ, и большинство изъ нихъ прямо отправились въ Шамларъ, въ полковой лазаретъ и околотокъ; кто еще могъ кое-какъ тащиться, тѣ только къ ночи добрались до бивуака. Черезъ два дня снова передвинулись на новое бивуачное мѣсто возлѣ разрушеннаго Чифлика-Карамели: здѣсь сосредоточилась вся 16-я дивизія съ ея артиллеріей, кромѣ Владимірскаго полка, выдвинутаго, въ видѣ авангарда, верстъ на 3 впередъ, для содержанія передовыхъ постовъ. Бивуакъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, представлялъ и боевую позицію. Турецкія позиціи кругомъ Константинополя тянулись верстахъ въ 2-хъ отъ нашихъ. Турки, по обыкновенію, зарывались въ землю, усиливали оборонительную линію вокругъ своей столицы. Въ резервѣ у нихъ

были англійскіе броненосцы. Такъ продолжалось во все время засѣданій Берлинскаго конгреса. Наши войска постоянно находились въ полной боевой готовности, но нашъ численный составъ, не смотря на прибывающія укомплектованія, былъ весьма незначителенъ. Еще 9 го мая изъ 64-го пѣхотнаго запаснаго баталіона прибыла партія въ 120 человѣкъ, преимущественно, молодыхъ солдатъ, на которыхъ эпидемія еще разрушительнѣе подѣйствовала: уже на слѣдующій день 20 человѣкъ были въ лазаретѣ.

Скобелевъ, по своему обыкновенію, часто производилъ рекогносцировки къ сторонѣ Чернаго моря. Были назначены офицеры для глазомѣрныхъ съемокъ. Вблизи бивуака разбиты и трассированы укрѣпленія, но возведеніе ихъ отложено до момента необходимости. А 7-го іюня Скобелевъ произвелъ раздачу нижнимъ чинамъ знаковъ отличія за шейновскій бой, по 5-ти на роту. Торжественность самой раздачи, энергичная рѣчь къ солдатамъ хорошо дѣйствовала на нравственное настроеніе участниковъ, переживавшихъ эти дни подъ Константинополемъ.

Сообразно занятія боевой позиціи, на случай столкновенія, 23-го іюня бивуакъ передвинули на 3 версты восточнѣе, вблизи Беюкъ-Дербентъ-Хашъ; здѣсь простояли въ выжидательномъ положеніи вплоть до очищенія турецкой территоріи.

Съ выходомъ изъ Шамлара, тамъ остались только больные, но помѣщеній уже не хватало. Для образца, въ Константинополѣ были пріобрѣтены большіе госпитальные шатры, такіе же шатры сшиты изъ полотнищъ малыхъ палатокъ, и на мѣстѣ бывшаго бивуака разбито необходимое число походныхъ палатокъ. Палатки окопаны: настлано сѣно, покрыто циновками и простынями, и затѣмъ уже размѣщены больные. Пища отпускалась прекрасная, такъ какъ средствъ не жалѣли. Вдоволь давали мяса, молока, фруктовъ. Лазареты почти ежедневно посѣщались командиромъ корпуса, г.-л. Веревкинымъ, корпуснымъ и дивизіоннымъ врачами. Употребляли всѣ мѣры, лишь бы улучшить обстановку больныхъ. Въ маѣ, отчасти іюнѣ смертность была значительная. Съ каждымъ днемъ все больше и больше выростало насыпей на двухъ кладбищахъ у Шамлара. Позже, когда утихла эпидемія, передъ оставленіемъ позиціи у Константинополи, эти кладбища окружили каменными стѣнками, могилы также обложили камнемъ и поставили кресты съ надписями. Вряд-ли сохранились эти скромные памятники по усопшимъ товарищамъ, такъ какъ эта мѣстность исключительно населена магометанами.

Въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ наличный составъ полка почти не отличался отъ мирнаго: немногія роты могли вывести въ строй 28—30 рядовъ. Только къ концу іюля да въ первыхъ числахъ августа стали прибывать укомплектованія. Къ этому времени эпидемія утихла; тяжело-больные поправились, вернулись въ свои роты, и въ лазаретѣ оставалось, сравнительно, незначительное число больныхъ.

Занятія продолжались своимъ обычнымъ ходомъ — одиночныя да ротныя ученья, взрѣдка баталіонныя. Вообще, этотъ періодъ отличался скукой и однообразіемъ. Черезчуръ ужъ томительно было то выжидательное положеніе, въ которое мы были поставлены Берлинскимъ конгрессомъ. Нашъ бивуакъ раскинулся на открытомъ песчаномъ пространствѣ; ничѣмъ не защищаемый отъ палящихъ лучей южнаго солнца, бивуакъ казался вялымъ и сонымъ и только съ наступленіемъ вечерней прохлады нѣсколько оживлялся: тогда и пѣсня раздавалась, и солдатики собирались въ кучки, кто поговорить о родинѣ, душу отвести въ разговорѣ съ землякомъ, кто послушать балагура, разсказчика, нѣсколько забыться, разсѣять мрачныя мысли.

4-го августа нашъ полкъ выступилъ, въ полномъ составѣ, съ необходимымъ обозомъ, на предстоящій парадъ у С.-Стефано, между Сафраніоемъ и Ай-Мама.

Въ заграничной печати, въ Константинополѣ съ нѣкотораго времени стали распространяться упорные слухи о жалкомъ состояніи русской арміи, изнуренной безпрерывными походами и болѣзнями: разсказывали объ упадкѣ дисциплины; разсказывали, что русскій солдатъ окончательно упалъ духомъ, раскисъ, сталъ ни къ чему не годенъ. Слухи росли и распространялись самые нелестные, не правдоподобные. На предстоящій парадъ съѣхалась масса зрителей: тутъ были турецкіе паши и иностранные корреспонденты: представители всѣхъ національностей; всякій праздношатающійся людъ: даже турчанки, закутанныя съ ногъ до головы, въ своихъ закрытыхъ каретахъ. Каждый съ нетерпѣніемъ, злорадно ожидалъ, что вотъ-вотъ оправдаются всѣ разсказы, что недавніе побѣдители предстанутъ передъ нами не въ своемъ величіи, а изнуренные, жалкіе и деморализованные. На насъ глядѣла вся Европа, съ желаніемъ унизить, раздавить насъ. И что же?.. На поляхъ С.-Стефано, въ виду турецкой столицы, русская армія явилась во всемъ своемъ могуществѣ, грозная и непобѣдимая... Русская армія вывела на парадъ такое число стройныхъ, съ полнымъ числомъ рядовъ, баталіоновъ, эскадроновъ и батарей, о которомъ, вѣроятно, и не по-

мышляли тѣ, кто не прочь былъ въ тѣ дни помѣряться съ нами силами. Этотъ парадъ былъ равносиленъ побѣдѣ. Здѣсь принимали участіе гвардейскій и 4-й армейскій корпуса съ ихъ артиллеріей, 14-я пѣхотная дивизія, 3-я и 4-я стрѣлковыя бригады, гвардейская кавалерія. Ко времени парада у насъ въ полку было по 45 рядовъ въ ротахъ. Нижніе чины укомплектованій имѣли вполнѣ исправную мундирную одежду, а свои старые солдаты—не даромъ же прожили они столько боевыхъ дней, чтобы сумѣть показать себя передъ врагами! Подновленные кантики, лоснящаяся амуниція, усердно вычищенныя пуговицы,—все это прикрыло отъ постороннаго глаза разныя изъяны и прорѣхи; несоотвѣтствующіе парадной обстановкѣ.

По окончаніи парада, 5-го августа, полкъ снова вернулся на свой бивуакъ у Беюкъ-Дербентъ-Хана.

Начиная съ 29-го іюля и вплоть по 8-е августа въ полкъ продолжали прибывать укомплектованія изъ запасныхъ баталіоновъ №№ 12, 53, 64, 101 и 104; общее число прибывшихъ было 814 человѣкъ.

15-го августа мы отпраздновали свой полковой праздникъ, на который и Скобелевъ пріѣхалъ, и много боевыхъ товарищей нашего корпуса собралось. Отпраздновали весело и шумно, хотя праздновать приходилось на чужбинѣ, далеко отъ родины и родныхъ, подъ чужимъ, непріязненнымъ небомъ. Разливное море шампанскаго, задушевныя рѣчи, воспоминаніе пережитаго и перечувствованнаго,—все это скрашивало, заставляло мириться съ вынужденной бездѣятельностью, забыть неопредѣленность положенія, неизвѣстность относительно возвращенія на родину.

Берлинскій конгресъ кончился. Съ окончаніемъ засѣданій европейскаго ареопага, исчезла и самая возможность вооруженнаго столкновенія съ державами, заинтересованными въ измѣненіи С.-Стефанскаго договора. Русская армія получала совершенно другое назначеніе: обезпечить выполненіе Турціей тѣхъ условій, которыя на нее возложила Европа. Такъ какъ для этого уже не было необходимости въ той массѣ войскъ, что занимали турецкую территорію, то съ 9-го августа началось отправленіе въ Россію гвардейскаго, гренадерскаго и VIII-го армейскаго корпусовъ. На оккупаціи оставались IV-й и IX-й корпуса; изъ частей этихъ корпусовъ также отправлены въ Россію ратники 1-го разряда и тѣ нижніе чины, которые выслужили право на отставку.

Въ силу условій Берлинскаго трактата, русскія войска должны

были очистить турецкую территорію, за исключеніемъ Адріанопольскаго санджака. Начало обратнаго движенія было назначено на 6-е сентября, но затѣмъ отложено еще на день.

До 7-го сентября русская армія, оставаясь въ неопредѣленномъ положеніи, продолжала стоять бивуакомъ въ виду Константинополя, имѣя впереди свои боевыя позиціи, по первому сигналу, въ полной готовности занять ихъ для обороны или атаковать непріятельскія укрѣпленія. Теперь положеніе опредѣлилось. Большая часть арміи ушла на родину. Казанцы оставались на оккупаціи. Начинался переходъ къ мирной жизни, къ мирнымъ занятіямъ, но совершенно при другихъ условіяхъ, при иной обстановкѣ, чѣмъ то было дома (1).

LXVII.

1-ъ обратный путь.—1-й баталіонъ въ г. Айроболѣ. -Съ мѣста на мѣсто. - У Баба-Эски.—На зимнихъ квартирахъ.—Перевооруженіе.—Въ запасъ арміи.—До Тырнова.—Строевыя занятія и смотры.—На родину!

Еще въ первыхъ числахъ августа, въ виду ожидаемыхъ продолжительныхъ походовъ, Скобелевъ приказывалъ обратить особенное вниманіе на состояніе обуви у нижнихъ чиновъ (1). Къ началу обратнаго движенія все было уже исправлено и приведено въ порядокъ, но ни продолжительность похода, ни, тѣмъ болѣе, продолжительность оккупаціи никому не были извѣстны: быть можетъ, скоро домой, быть можетъ, еще долгіе мѣсяцы пройдутъ, пока соберутся, наконецъ, на родину. Въ дѣйствительности, нашъ полкъ сначала пробылъ въ Турціи, а затѣмъ въ Восточной Румеліи вплоть до 5-го іюня 1879 года. Считаемъ нелишнимъ коснуться здѣсь въ общихъ чертахъ и этихъ девяти мѣсяцевъ.

Небольшое число оставшихся еще больныхъ и всѣ слабосильные передъ началомъ похода были отправлены по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь, гдѣ составлялась особая команда слабосильныхъ отъ всѣхъ полковъ дивизіи, подъ вѣдѣніемъ дивизіоннаго врача. Утромъ 7-го сентября снялись со своей позиціи у Беюкъ-Дербентъ-Хана и двинулись по знакомой дорогѣ къ с. Св. Георгій, а затѣмъ на полустанцію желѣзной дороги Яримъ-Бургасъ, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ для всей дивизіи; по маршруту, на слѣдующій день предполагалось перейти къ Беюкъ-Чекмедже, но это было отмѣнено, и у Яримъ-Бургаса простояли еще два дня.

Существуетъ характерный солдатскій анекдотъ по поводу обратнаго похода. Когда въ прошлый разъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, походная колонна взошла на Чаталджикскія высоты, по направленію на Константинополь, передъ колонной внезапно открылось необъятное морское пространство: впереди, справа и слѣва, всюдѣ море и море. Слава Богу, начинаетъ креститься одинъ солдатикъ: некуда, ка-

жись, болѣе идти-то: можетъ, и въ Россію повезутъ.» Знать, не легко дался ему походъ.—«Погоди загадывать, говоритъ другой: а тамъ скомандуютъ тебѣ правое плечо кругомъ, и опять зашагаешь по той же дорогѣ.» Именно такъ и случилось.

Направляясь, черезъ Сельви и Чорлу, къ Люле-Бургасу, полкъ шелъ небольшими переходами, съ частыми дневками: походъ совершался легко и свободно. Погода стояла прекрасная. Хорошая пища и ежедневныя купанья во время движенья по берегу Мраморнаго моря благодѣтельно дѣйствовали на здоровье солдата. Непосредственно за нами тянулись турецкія войска и, занимая очищенныя нами мѣста, водворяли тамъ свои порядки. Та дѣятельность, та кипучая жизнь, которыми недавно отличались всѣ городки и селенія, занятыя русскими, снова принимали свою обычную полусонную физіономію, свойственную характеру турокъ.

У Люле-Бургаса простояли восемь дней, все время бивуакомъ. 25-го сентября здѣсь было получено предписаніе (2) отправить одинъ баталіонъ къ г. Айроболю, западнѣе Люле-Бургаса. Айроболь, кажется, входилъ въ демаркаціонную линію или преждевременно былъ занятъ турецкими войсками: словомъ, что то въ этомъ родѣ. Баталіонный командиръ получилъ приказаніе, въ случаѣ занятія Айроболя турками, квартировать здѣсь совмѣстно, впредь до особаго распоряженія. 1-й баталіонъ капитана Хмѣлевскаго, при двухъ орудіяхъ 16-й артилл. бригады, 26-го сентября уже подошелъ къ городу. По прибытіи отряда, турки очистили городъ и отошли по направленію на Чорлу, а капитанъ Хмѣлевскій расположился бивуакомъ: въ самомъ Айроболѣ были выставлены караулы. Долго-ли долженъ былъ оставаться отрядъ на своемъ посту, на это еще не послѣдовало приказанія. Хлѣбъ и всѣ припасы были выданы по 1-е октября. Донося корпусному штабу о занятіи Айроболя, капитанъ Хмѣлевскій, въ виду неопредѣленности положенія, просилъ разрѣшенія ввести отрядъ въ городъ, такъ какъ бивуачное расположеніе въ низменной равнинѣ неблагопріятно отзывалось на состояніи здоровья всѣхъ чиновъ: число заболѣвающихъ,—преимущественно, лихорадкой, увеличивалось съ каждымъ днемъ. Вслѣдъ затѣмъ въ полку было получено требованіе о высылки отряду хлѣба и разныхъ припасовъ, чаю, сахару и денегъ; все это было отправлено въ Айроболь до выступленія полка изъ Люле-Бургаса. Согласно полученнаго разрѣшенія, 30-го сентября отрядъ расположился по квартирамъ, а затѣмъ 12-го октября присоединился къ полку у Баба-Эски, такъ какъ, съ окончательнымъ занятіемъ частями ди-

визіи назначенныхъ росписаніемъ пунктовъ Адріанопольскаго санджака, уже не было надобности въ занятіи отдѣльнымъ отрядомъ Айроболя.

По первоначальному предположенію, Казанскій полкъ долженъ былъ слѣдовать до г. Хавса и здѣсь расположиться на зимнихъ квартирахъ, но 24-го сентября послѣдовало новое распоряженіе (3), на основаніи котораго весь полкъ съ одной батареей занималъ г. Баба-Эски и составлялъ авангардъ дивизіи. Впрочемъ, и это распоряженіе было еще два раза измѣнено, пока, наконецъ, окончательно опредѣлили мѣста расположенія. Такъ, 30-го 2-й и 3-й баталіоны перешли къ Баба-Эски и расположились бивуакомъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, но вечеромъ 2-го октября снова получено приказаніе выступить къ г. Хавсу и приступить къ устройству землянокъ или квартиръ. Хавсъ, какъ мы уже упоминали раньше, полуразрушенный черкескій городишко, вѣрнѣе, селеніе, раскинутый въ низинѣ, безобразно грязный, съ маленькими, тѣсными строеніями; расположить здѣсь весь полкъ оказалось невозможнымъ; еле-еле нашлись кое-какія квартиры для офицеровъ. На слѣдующій день, по приходѣ въ Хавсъ, 4-го октября, верстахъ въ 20 отыскали лѣсъ, куда были отправлены рабочіе, при одномъ офицерѣ, для рубки деревьевъ и приготовленія ихъ на землянки. Вблизи селенія, между тѣмъ, выбрано мѣсто, и произведена распланировка. Рѣшено было размѣстить полкъ по землянкамъ, а не въ самомъ селеніи (приспособивъ для этого всѣ строенія), на основаніи гигіеническихъ условій, такъ какъ лагерное мѣсто оказалось гораздо выше и суше, а въ селеніи, кромѣ того, было множество падали, не глубоко зарытой въ землю по огородамъ. Подготовительныя работы успѣшно шли впередъ, когда 10-го октября снова получилось предписаніе перейти къ Баба-Эски, гдѣ, черезъ два дня, весь полкъ расположился бивуакомъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ.

Теплые дни южнаго осенняго времени давали полную возможность продолжать занимать бивуачное расположеніе безъ ущерба санитарному состоянію людей. Только теперь окончательно опредѣлилось, что нашему полку не предстоитъ дальнѣйшихъ передвиженій, вплоть до очищенія занятой части Адріанопольскаго санджака. Какъ передовой пунктъ квартирнаго расположенія всего корпуса, Баба-Эски былъ занятъ Казанскимъ пѣхотнымъ, 4-мъ драгунскимъ Екатеринославскимъ полками и 3-й батареей 16-й артилл. бригады. Въ ожиданіи пріѣзда г.-ад. Тотлебена, у насъ продолжали вести обычныя строевыя занятія, изрѣдка заканчивая ихъ церемоніаль-

нымъ маршемъ. Главнокомандующій пріѣхалъ 18-го октября. Произведя церемоніалъ всѣмъ частямъ, расположеннымъ у Баба-Эски, г.-ад. Тотлебенъ затѣмъ принималъ депутаціи отъ мѣстныхъ жителей, посѣтилъ церковь и, послѣ завтрака, уѣхалъ на вокзалъ, въ 12-ти верстахъ отъ города, въ сопровожденіи всѣхъ верховыхъ офицеровъ.

Погода стояла, правда, теплая, но все-таки слѣдовало заблаговременно подумать о размѣщеніи на зимніе мѣсяцы. По осмотрѣ и распредѣленіи города на участки, оказалось, что въ немъ не хватаетъ помѣщеній на 1-й баталіонъ, всѣ три стрѣлковыя роты и на 4 эскадрона. Шоссе раздѣляетъ Баба-Эски на двѣ половины почти одинаковой величины: турецкую и греческую. Когда полкъ проходилъ здѣсь въ прошломъ январѣ, турецкая часть города, состоявшая изъ лучшихъ построекъ, была совершенно цѣлой, а теперь представляла одни развалины да груды мусора. Наоборотъ, греческая часть, хотя и уцѣлѣла, преимущественно, состояла изъ жалкихъ домишекъ, едва достаточныхъ для самихъ хозяевъ. Такимъ образомъ, для помѣщенія солдатъ приходилось создавать новыя постройки. Для 1-го баталіона отведена дер. Кара-Мослы; стрѣлковыя роты—въ Чифликѣ-Софоли. Оба эти пункта были почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ Баба-Эски: въ одномъ и другомъ тоже приходилось дѣлать пристройки, въ особенности въ Чифликѣ-Софоли, гдѣ всего-на-всего существовала глиняная стѣна въ видѣ четыреугольника, къ которому нужно было еще пристроить новую стѣну и затѣмъ сдѣлать крышу. Въ прежнихъ жилыхъ строеніяхъ всего сохранилось 2—3 комнатки, едва вмѣстившія офицеровъ стрѣлковыхъ ротъ. На долю 1-го баталіона выпало гораздо меньше работы. Деревушка еще не была разрушена; нужно было только очистить и приспособить для жилья нѣсколько сараевъ. Кажущіяся, съ перваго взгляда, затрудненія по устройству помѣщеній въ значительной мѣрѣ облегчались какъ самымъ способомъ постройки, по примѣру мѣстныхъ жителей, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что матеріалъ употреблялся подручный. Стѣны обыкновенно имѣли только деревянныя связи изъ не особенно толстыхъ столбовъ, соединенныхъ перекладинами: остальное пространство заполнялось землей, перемѣшанной съ мелкой соломой, наподобіе кирпичей. Нѣсколько бревенъ, составляя стропила, покрывались кукурузой, камышемъ либо соломой, сверху черепицей, если попадалась подъ руку,—и помѣщеніе готово. Оставалось, по мѣстному обычаю, устроить прямыя трубы и очаги для разведенія огня, наконецъ, настлать нары.

21-го октября баталіоны были разведены съ бивуака и сейчасъ же приступили къ устройству помѣщеній. За лѣсомъ приходилось посылать верстъ за 10. Работы подвигались на столько успѣшно, что къ концу мѣсяца были выведены стѣны и настланы крыши; да и торопиться приходилось, такъ какъ съ 28-го числа начались холодные, дождливые дни. Всѣ помѣщенія, преимущественно, имѣли продолговатую форму, отъ 25 до 60 шаговъ длины, 6—7 шаговъ въ ширину, съ односкатной крышей. У болѣе высокой стѣны были устроены нары, на которыя настилалась солома, покрываемая соломенными же матами, а позже пріобрѣтенными на полковыя средства цыновками. Въ другой стѣнѣ продѣлывали нѣсколько оконъ, заклеенныхъ, вмѣсто стеколъ, промасленной бумагой. Между парами и стѣной оставался свободный проходъ. Пирамиды для ружей устанавливались въ такомъ мѣстѣ, чтобы, по возможности, не загромождать помѣщенія; вмѣсто дверей, навѣшивали соломенные маты. Дальнѣйшее устройство этихъ импровизированныхъ помѣщеній вполнѣ зависѣло отъ условій, въ которыя ставился нашъ солдатъ. Такъ, съ наступленіемъ холодовъ и морозовъ, вездѣ стали устраивать печи; матеріаломъ служила черепица. Устройство такихъ печей было большой новинкой для мѣстныхъ жителей, которые, глядя на рабочихъ, только головой покачивали, не то въ смыслѣ одобренія, не то недоумѣвая.

Для сохраненія здоровья и предотвращенія заболѣванія между нижними чинами, принимались всѣ мѣры, какія только были доступны. Помимо пріобрѣтенныхъ фуфаекъ, 25-го октября привезли, наконецъ, полушубки, въ ожиданіи которыхъ солдатъ успѣлъ отбыть всю кампанію. Получивъ полушубки, солдаты сейчасъ же пришивали погоны, навѣшивали знаки отличія, почти совершенно забывая про свои пошопенныя, вѣтромъ подбитыя шинелишки. Къ этому же времени подоспѣли годовыя вещи, второсрочная мундирная одежда; въ общемъ солдаты были достаточно обезпечены. Довольствіе, по-прежнему, было хорошее. Порціонный скотъ пріобрѣтался покупкой отъ полка. Въ котелъ ежедневно клались фунтовыя порціи. Доставка хлѣба и разныхъ продуктовъ обезпечивалась близостью Адріанополя и мѣстными средствами. Особенно много заботились объ устройствѣ лазарета и пріемныхъ покоевъ, такъ какъ все-таки можно было ожидать, что, даже при принятіи всѣхъ доступныхъ мѣръ, болѣзненность будетъ выше обыкновенной, въ особенности въ сырые осенніе мѣсяцы. Подъ лазаретъ отведенъ большой двухъэтажный домъ, съ высокими потолками и большими,

свѣтлыми окнами; средствъ не жалѣли ни на медикаменты, ни на приведеніе въ удовлетворительное состояніе помѣщенія.

Еще 12-го октября въ Эски-Загру были командированы офицеры для пріема ружей Бердана изъ склада заручнаго оружія. Всѣ эти винтовки, числомъ 2,150, уже были въ употребленіи; частью онѣ собраны съ полей сраженія, частью же были отобраны отъ больныхъ нижнихъ чиновъ (4) Перевооруженіе полка было закончено къ 25-му числу; по окончаніи же устройства помѣщеній, роты немедленно приступили къ ознакомленію нижнихъ чиновъ съ ружьями новой системы; съ декабря начали проходить курсъ стрѣльбы. Что же касается ружей Крынка, то они, отслуживши свою послѣднюю службу во время послѣдней кампаніи, теперь перешли на вооруженіе дружинъ болгарскаго войска.

Все время шли обычныя строевыя занятія, изрѣдка разнообразившіяся смотрами; такъ, 4-го и 5-го января командующій дивизіей производилъ полный инспекторскій смотръ, а въ серединѣ этого же мѣсяца Казанцевъ посѣтилъ Скобелевъ, который произвелъ маневръ, заключавшійся въ занятіи и укрѣпленіи позиціи.

Въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ въ полкъ продолжали прибывать укомплектованія какъ изъ запасныхъ баталіоновъ, такъ и изъ различныхъ частей, небывшихъ на войнѣ. Наконецъ, 23-го января прибыло XIII-е укомплектованіе изъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, въ числѣ 379 человѣкъ. Численность ротъ на столько увеличилась, что выстроенныхъ помѣщеній было уже недостаточно; поэтому 10-я, 11-я и 12-я роты были переведены въ д. Дуанджа, а остальныя части полка, занявъ освобожденныя помѣщенія, размѣстились гораздо просторнѣе и удобнѣе.

10-го февраля была отправлена въ Россію партія нижнихъ чиновъ, въ составѣ 608 человѣкъ, перечисленныхъ въ запасъ арміи (сроковъ службы 1866—1870 г.). Въ составѣ этой команды ушла большая часть унтеръ-офицеровъ, преимущественно лучшихъ солдатъ, старыхъ и опытныхъ служакъ. По приходѣ въ Россію предстояло увольнять людей и другихъ сроковъ, такъ что полкъ могъ остаться совсѣмъ безъ унтеръ-офицеровъ. Сформировали ротныя школы, человѣкъ по 15-ти на роту (преимущественно изъ нижнихъ чиновъ сроковъ службы 1875—1878 г.), но учебной команды сформировать не удалось какъ за недостаткомъ грамотныхъ, такъ и за неимѣніемъ подходящихъ помѣщеній. Къ тому же предстояло передвигаться на новыя мѣста, такъ какъ въ концѣ февраля должно было послѣдовать очищеніе и той части Адріанопольскаго санджака,

которая еще оставалась въ нашемъ вѣдѣніи. Мѣстомъ расположенія Казанскаго полка въ этотъ послѣдній періодъ оккупаціи Восточной Румеліи было назначено с. Тырново, близъ желѣзно-дорожной станціи того же названія (узелъ дорогъ на Филиппополь и Ямболи).

23-го февраля всѣ наши баталіоны собрались въ Баба-Эски, а на слѣдующій день выступили къ Адріанополю: здѣсь полкъ пробылъ съ 25-го по 28-е, оставивъ городъ въ числѣ послѣднихъ пѣхотныхъ частей оккупаціонныхъ войскъ; въ Адріанополѣ пока-что еще оставалась кавалерія, которая должна была уйти немедленно по вступленіи турокъ.

Первый переходъ отъ Адріанополя—верстъ около 10-ти. Все время шли долиной рѣки Марицы до д. Кады-Кіой, гдѣ простояли два дня: во время дневки въ этой деревушкѣ бѣжало 7 челов. татаръ Казанской губерніи. Затѣмъ весь полкъ безостановочно, съ обычными привалами, ночлегами и дневками, продолжалъ движеніе до Тырнова, куда и прибылъ 6-го марта. Во время этого похода стояла теплая погода: только по ночамъ бывали небольшіе морозы: состояніе здоровья солдатъ было вполнѣ удовлетворительное. Все-таки слѣдовало принять особыя мѣры къ оздоровленію тѣхъ селеній, въ которыхъ предполагалось размѣстить части полка. Наступала южная весна съ ея неизбѣжными дождями и невылазной грязью. Къ тому же намъ предстояло занимать тѣ же квартиры, гдѣ до этого времени былъ размѣщенъ Волховскій пѣхотный полкъ, сильно пострадавшій отъ тифозной эпидеміи; наконецъ, верстахъ въ трехъ, на другомъ берегу Марицы находилась д. Семенли, гдѣ тифъ продолжалъ свирѣпствовать между тамошними жителями: тамъ же, въ Семенли, было расположено два военно-временные госпиталя. По приходѣ въ Тырново, съ улицъ стали свозить грязь и навозъ: натаскали щебню, песку, камней; всѣ сараи и жилыя помѣщенія были тщательно вычищены и провѣтрены. Въ самой деревнѣ размѣщался штабъ дивизіи, полковой штабъ и 2-й баталіонъ; 1-й баталіонъ—въ 6-ти верстахъ, въ д. Ованджикъ; 2-й—въ д. Эренджикъ (7 верстъ), а стрѣлки—въ д. Гердеме (9 верстъ). Тѣ же самыя санитарныя мѣры, что̀ принимались въ Тырновѣ, были примѣнены и въ остальныхъ пунктахъ квартирнаго расположенія полка. 6-го марта наши баталіоны прямо разошлись по своимъ квартирамъ и сейчасъ же приступили къ устройству помѣщеній; впрочемъ, на это не приходилось употреблять много трудовъ, такъ какъ часть постройекъ уже была сдѣлана Волховскимъ полкомъ.

Начались обычныя строевыя занятія. Въ д. Эренджикъ сфор-

мирована учебная команда, по 10-ти человѣкъ отъ каждой роты. Вскорѣ, 25-го марта, въ распоряженіе завѣдывающаго линіями желѣзныхъ дорогъ были назначены 2-я и 11-я роты, которыя, перейдя въ Ени-Загру и Карабунаръ, заняли отдѣльными постами желѣзную дорогу. Помимо обычныхъ строевыхъ занятій, для обученія болгарскихъ стрѣлковыхъ обществъ (не только въ самомъ Тырновѣ, но и въ окрестныхъ селеніяхъ) были назначены отъ полка инструкторами 4 офицера и 30 челов. нижнихъ чиновъ. Въ началѣ мая командующій дивизіей произвелъ полку инспекторскій смотръ; затѣмъ была произведена тревога и строевое ученье въ ротахъ 3-го баталіона.

14-го мая приказано выступить въ Бургасъ для посадки на суда...

Весело и бодро шли солдаты, въ надеждѣ на скорое возвращеніе на родину. Жара наступила страшная. Физической возможности не было двигаться днемъ. Поэтому переходъ обыкновенно дѣлили на двѣ части: половину пути сдѣлаютъ съ вечера, другую—раннимъ утромъ, такъ что полкъ приходилъ на ночлегъ до наступленія жары. Благодаря такому порядку движенія, за все время похода не было ни одного больнаго, не было отсталыхъ. 26-го мая полкъ расположился бивуакомъ у д. Атанасъ-Кіой, верстахъ въ трехъ отъ г. Бургаса. А пока приготовленія, пока самая посадка на суда, Казанцамъ пришлось нести караульную службу при складахъ въ городѣ, пришлось посылать рабочихъ на пристань: эта караульная служба была не изъ легкихъ: цѣлаго полка едва-едва хватало на три смѣны.

5-го іюня на бивуакѣ отслужили молебенъ, а затѣмъ въ 3 часа пополудни двинулись къ пристани. По дорогѣ Скобелевъ встрѣтилъ своихъ однополчанъ и, пропустивъ баталіоны церемоніальнымъ маршемъ, остановилъ полкъ для торжественной раздачи крестовъ 3-й степени, пожалованныхъ четыремъ нижнимъ чинамъ за шейновскій бой, поздравивъ при этомъ съ возвращеніемъ на родину.

Верстахъ въ трехъ отъ берега величаво красовался на морскомъ просторѣ крейсеръ добровольнаго флота «Россія». Было уже совсѣмъ темно, когда къ берегу подошли баржи и началась посадка. Громкое, неудержное «ура» раздалось по всѣмъ баржамъ, когда онѣ тронулись съ мѣста. Наставала давно жданная, давно желанная минута возвращенія на родину... Съ разсвѣтомъ снялись съ якоря. Цѣлыя сутки плаванія по Черному морю. Вотъ вдали показался родной берегъ; вотъ обрисовываются еще неясныя очертанія различныхъ зданій, величавыхъ куполовъ церквей. Все ближе

и ближе. Одесса. Три дня въ карантинѣ; недѣля-другая въ лагерѣ возлѣ Одессы; затѣмъ переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ 4-мя эшелонами,—и полкъ снова на своей прежней стоянкѣ, въ Витебскѣ (5).

Мы снова дома. Почти двухгодичный періодъ времени пребыванія на чужбинѣ рѣзко разбивается на двѣ части: первая—богатая своей боевой дѣятельностью, вторая—болѣе спокойная, сравнительно съ первой, бездѣятельная, но не менѣе тяжело пережитая всѣми. 22-хъ-лѣтній промежутокъ отдѣлялъ 8-е сентября 1854 г., день Альминскаго боя; 20 лѣтъ прошло со дня выхода изъ Севастополя, знаменитая оборона котораго и по сегодняшній день жива среди русскаго народа, та оборона, гдѣ и нашъ родной полкъ принесъ посильную жертву на алтарь отечества,—слишкомъ 20 лѣтъ прошло по тотъ день, когда Державный Вождь снова позвалъ на службу бо́евую своихъ Казанцевъ. Помнили-ль мы своихъ предковъ, старыхъ Ширванцевъ, ихъ подвиги, ихъ вѣрную службу, ихъ Краснскія знамена, далекіе походы черезъ всю Европу?.. Врядъ ли. Защита Севастополя... 22-хъ-лѣтній промежутокъ времени коренныхъ реформъ, измѣнившихъ и бытъ, и службу, и воспитанье солдата. Успѣли сойти со сцены тѣ сказочные герои-богатыри, отцы и дѣды Казанцевъ, что́ честно защищали севастопольскія твердыни, долго боролись, долго и крѣпко стояли, не поддаваясь напору сильнаго противника. Успѣлъ уже исчезнуть и самый типъ стараго николаевскаго солдата, умѣвшаго бить врага и стойко умирать. Казанскій полкъ выступалъ въ походъ въ молодомъ, въ новомъ составѣ, имѣя позади за собой лишь славныя традиціи прошлаго. Вѣрный своимъ традиціямъ, вѣрный завѣтамъ отцовъ и дѣдовъ своихъ, Казанскій полкъ и въ послѣднюю войну честно и правдиво служилъ свою службу, выполнялъ свой долгъ—и въ тяжелые дни плевненской блокады, и въ дни труднаго зимняго перехода черезъ снѣговыя вершины Балканъ, и въ дни форсированныхъ маршей до стѣнъ константинопольскихъ...

LXVIII.

Порядокъ продовольствія полка до перехода границы.—Въ Турціи.—На позиціи и въ бою.—Довольствіе изъ малыхъ котелковъ.—Во время оккупаціи.

Пока Казанцы возвращаются на родину, на свои прежнія квартиры въ Витебскѣ, набросаемъ краткій очеркъ порядка продовольствія полка за все время минувшей кампаніи.

Со дня мобилизаціи и до начала похода отъ города Бендеръ довольствіе производилось обычнымъ порядкомъ, изъ котла, на приварочные оклады, установленные для тѣхъ мѣстностей, гдѣ находился полкъ. Хлѣбъ изготовлялся полкомъ изъ получаемой въ провіантскихъ складахъ муки. Во время переѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ на извѣстныхъ пунктахъ нижніе чины получали горячую пищу и, вмѣсто хлѣба, сухари.

Со дня выступленія въ походъ отъ Бендеръ и вплоть до перехода границы приварочный окладъ, по Бессарабіи, въ 4,4 коп. на человѣка былъ увеличенъ до 5,9 коп. (1); кромѣ того, на покупку чая и сахара для нижнихъ чиновъ отпускалось по ½ коп. въ сутки на каждаго человѣка (2). Ежедневно готовилась горячая пища съ полуфунтовыми порціями: во время переходовъ—одинъ обѣдъ, на дневкахъ—обѣдъ и ужинъ. Обѣдъ обыкновенно состоялъ изъ борща, изрѣдка перловаго или гороховаго супа и крутой каши; ужинъ—каша съ саломъ. Пища вообще была удовлетворительная, такъ какъ полкъ самъ закупалъ партіи рогатаго скота для довольствія нижнихъ чиновъ, хлѣбъ выпекался командами хлѣбопековъ, заблаговременно высылаемыми впередъ.

Съ переходомъ границы (съ 15-го іюня) измѣняются и оклады: для пріобрѣтенія мяса, по ½ фунта на человѣка, отпускалось по 52 руб. 50 коп. звонкой монетой за 10-ти-пудоваго вола (5 руб. 25 коп. за пудъ); кромѣ того, на пріобрѣтеніе остальныхъ продуктовъ—3 коп., для закупки чая и сахара—по ½ коп. на человѣка въ сутки; эти деньги также отпускались звонкой монетой. Поставка

говядины перешла въ руки подрядчика; говядина, по-прежнему, была хорошаго качества; задержки въ полученіи ея тоже не было, такъ какъ подрядчикъ, поставляя говядину на всю дивизію, за каждымъ полкомъ имѣлъ достаточный запасъ порціоннаго скота. Съ перваго дня перехода границы доставка хлѣба и спирта производилась товариществомъ Грегера, Кагана и Горвица. Хлѣбъ получали не черный, а полубѣлый, довольно хорошаго качества: правда, изрѣдка попадался горьковатый, вѣроятно, отъ примѣси кукурузной муки. Всѣ остальные продукты, чай, сахаръ и дрова для варки пищи пріобрѣтались самимъ полкомъ, черезъ артельщиковъ или черезъ особо назначаемыхъ для этой цѣли офицеровъ. За неимѣніемъ кислой капусты, борщъ приготовлялся изъ прѣсныхъ бураковъ; стали покупать картофель, еще чаще фасоль. Порядокъ приготовленія горячей пищи остался тотъ же самый, что и до перехода границы, т. е. въ дни переходовъ одна варка, на дневкахъ—двѣ.

Такимъ образомъ довольствовался полкъ вплоть до 13-го іюля, по день перехода черезъ Дунай. Съ этого времени цѣна на говядину была уменьшена до 5 рублей звонкой монетой за пудъ (3). За неимѣніемъ по пути большихъ населенныхъ пунктовъ, полкъ поступаетъ почти въ полную зависимость отъ того же товарищества Грегера и проч., къ которому теперь перешла доставка спирта, чая, сахара, лимонной кислоты, частью и сухихъ продуктовъ, какъ-то: крупы, соли и т. п. Сухари получались или отъ этого же товарищества, или отъ интендантскихъ транспортовъ. Дрова и всѣ остальные припасы пріобрѣтаются отъ мѣстныхъ жителей. Говядину, по-прежнему, доставлялъ подрядчикъ. Изрѣдка удавалось доставать капусту; въ большинствѣ случаевъ, мѣстныя средства предоставляли въ наше распоряженіе рисъ, разную крупу, бураки: картофеля вовсе уже не было. По условіямъ движенія, теперь уже нельзя было высылать кухни впередъ; горячая пища приготовлялась на ночлегѣ, такъ что, въ зависимости отъ времени прихода полка, готовили или обѣдъ, или ужинъ, на дневкахъ—двѣ варки. Въ общемъ пища была удовлетворительная.

Съ 10-го августа Казанскій полкъ поступилъ въ отрядъ Скобелева: вмѣстѣ съ этимъ измѣняются и самыя условія довольствія. Числа 15-го подрядчикъ отказался доставлять говядину: полкъ перешелъ къ пріобрѣтенію мяса собственнымъ попеченіемъ: эти первыя попытки оказались на столько успѣшными, что съ тѣхъ поръ въ полку очень долгое время не существовало подрядчика. Кромѣ того, подъ Ловчей было захвачено значительное количество турец-

каго скота, и, по приказанію начальника отряда, въ котелъ ежедневно стали класть не меньше фунта говядины на человѣка. Это увеличеніе ежедневной порціи мяса было тѣмъ болѣе необходимо въ виду того, что во время нахожденія полка на Какришской позиціи товарищество Грегера и компаніи, хотя и имѣвшее своего агента въ Сельви, сдѣлалось крайне неаккуратнымъ въ доставкѣ хлѣба и сухарей, такъ что приходилось двухдневную дачу сухарей (изъ имѣвшагося запаса) растягивать на три дня (4). Вслѣдствіе личнаго приказанія начальника отряда, съ 17-го августа сухарей стали выдавать по 1 фунту въ сутки на человѣка: приказано было высылать команды для сбора кукурузы и варить ее съ солью; если будетъ хлѣбъ, ежедневную дачу уменьшить до 1½ фунта (5). За покупкой разныхъ продуктовъ, которыхъ товарищество также не доставляло на позицію, въ Сельви были высланы артельщики. Ради разнообразія, съ 12-го августа варили щи, преимущественно изъ виноградныхъ листьевъ съ добавкой незрѣлаго винограда, а позже—лимонной кислоты. Эти щи, при фунтовыхъ порціяхъ, были отличнаго качества, и солдаты съ удовольствіемъ ихъ ѣли. Въ дни нахожденія на мѣстѣ, съ 12-го по 20-е, пища готовилась два раза въ сутки.

Съ 20-го августа стоимость 10-ти-пудоваго порціоннаго вола была установлена въ 31 руб. звонкой монетой.

Въ дни боя подъ Ловчей и подъ Плевной пища приготовлялась въ тылу позиціи, въ безопасномъ мѣстѣ, и затѣмъ подвозилась къ ротамъ, съ наступленіемъ темноты. При первой возможности, во время расположенія на боевыхъ позиціяхъ, солдатамъ дозволялось днемъ приготовлять чай въ своихъ котелкахъ; это практиковалось въ широкихъ размѣрахъ, въ особенности съ 26-го по 30-е августа.

Съ 4-го сентября, со дня перехода съ позиціи на бивуакъ, устанавливается правильное довольствіе. Пріобрѣтеніе говядины было возложено на ротныхъ командировъ, которые обыкновенно отправляли въ окрестности, для закупки скота у жителей, двѣ-три партіи нижнихъ чиновъ (по два, по три человѣка въ каждой партіи): позже, когда мѣстныя средства стали истощаться, для этой же цѣли отъ дивизіи былъ командированъ въ Румынію особый штабъ-офицеръ: кромѣ того, туда же посылались офицеры и отъ полка. Для пріобрѣтенія остальныхъ продуктовъ также командировались офицеры съ казенно-подъемными лошадьми въ Систово, Зимницу, Туриъ-Магурели: тутъ удавалось доставать и капусту. Крупа, сухари, спиртъ, чай и сахаръ отпускались натурой отъ товарищества

и транспортовъ. Съ наступленіемъ дурной погоды и порчей дорогъ, доставка сухарей товариществомъ и вольно-наемными транспортами сдѣлалась крайне неакуратной; мало того, сухари очень часто доставлялись подмоченные, полусгнившіе, но нужда заставляла принимать ихъ. Приказомъ по отряду отъ 13-го октября (6) предписывалось заготовить 6-ти-дневный запасъ кукурузы, да сухая кукуруза, конечно, служила весьма плохой замѣной даже полусгнившихъ сухарей; этотъ недостатокъ въ особенности становился замѣтнымъ во время переходовъ, когда даже не представлялось возможности сварить кукурузу. Въ концѣ октября въ деревнѣ Боготѣ были устроены свои хлѣбопекарни; мука (вѣроятно, мѣстнаго перемола) получалась отъ интендантства; хлѣбъ, однако, выпекался не на каждый день.

Съ 28-го сентября по 10-е октября цѣна на говядину была установлена по 4 руб. 25 коп. звонкой монетой за пудъ, а съ 10-го октября—4 руб. 50 коп. Вслѣдствіе разрѣшенія его высочества главнокомандующаго, съ этого же числа было дозволено усилять приварочное довольствіе, ежедневно отпуская на человѣка по одному фунту говядины (7). Затѣмъ была разрѣшена покупка баранины, если бы оказались особыя затрудненія въ пріобрѣтеніи рогатаго скота (8).

Со 2-го ноября ежедневная дача хлѣба уменьшена до $2^1/_4$, сухарей—до $1^1/_2$ фунта (9), съ уплатой за недостающее количество по $2^1/_2$ коп. въ день на человѣка; эти деньги отпускались звонкой монетой; половина ихъ выдавалась на руки нижнимъ чинамъ, а другая причислялась къ экономическимъ суммамъ частей.

Въ дни занятія траншейнаго караула на Зеленыхъ горахъ кухни, слѣдуя за своими частями, располагались въ тылу позиціи: горячая пища приготовлялась въ обыкновенное время; за полученіемъ ея люди отправлялись командами поочередно.

При зимнемъ движеніи съ бивуачнаго расположенія отъ Боготскаго лога до Габрова, ротныя кухни высылались впередъ, такъ что до прихода полка на ночлегъ пища обыкновенно была готова почти во всѣхъ ротахъ. Продукты пріобрѣтались въ попутныхъ городахъ. Сухари, крупа, чай, сахаръ и спиртъ получались натурой отъ интендантства.

Въ Габровѣ, съ 19-го по 24-е декабря, были сдѣланы всѣ приготовленія относительно порядка продовольствія во время зимняго перехода черезъ Балканы. Продолжать довольствіе изъ котла не представлялось возможнымъ, такъ какъ весь колесный обозъ

оставался въ Габровѣ; съ полкомъ слѣдовали только вьючныя лошади. Изъ интендантскихъ складовъ была получена осьмидневная дача сухарей; чаю и сахару то же на 8 дней, но двойная порція, по два раза въ сутки (10); крупы и спирта на тотъ же срокъ. Покупкой порціоннаго скота, лука, перца, соли и прочихъ мелочныхъ припасовъ (на 8 дней) долженъ былъ озаботиться полкъ. Со дня выступленія въ горы, съ 25-го декабря, варка горячей пищи производится самими нижними чинами, въ котелкахъ, для чего нижнимъ чинамъ выдается по одному фунту говядины ежедневно и, по разсчету, всѣ остальные продукты. Наканунѣ выступленія на руки выдана 4-хъ-дневная дача сухарей, по три порціи консервовъ, на одинъ сутки чаю и сахару и на 8 дней остальныхъ продуктовъ. На вьюкахъ везлось: сухарей на 4 дня: крупы, спирту, чаю и сахару на 8 дней. Мы уже раньше упомянали о неудобствахъ довольствія изъ малыхъ котелковъ. Солдаты, правда, охотно ухватились за эту новинку, но пища получалась во много разъ хуже, чѣмъ сваренная въ ротныхъ котлахъ; что же касается консервовъ, то они оказались и малопитательными, и невкусными.

Ко времени выступленія отъ Шипки весь запасъ захваченныхъ съ собой продуктовъ истощился: оставался спиртъ, чай да сахаръ, которыхъ, при экономномъ расходованіи, хватило до 12-го января, по день прибытія въ Адріанополь. Изъ турецкихъ складовъ подъ Шипкой были получены галеты въ такомъ количествѣ, сколько было возможно поднять на имѣющихся при полку вьюкахъ и выдать на руки. Разсчитывать на какіе-нибудь запасы впереди—ни малѣйшей вѣроятности: никакіе транспорты, никакіе агенты не были въ состояніи поспѣвать за передовыми частями войскъ; оставалась еще весьма шаткая надежда на мѣстныя средства уже разрушеннаго, опустошеннаго края.

6-го января, въ деревнѣ Тырново-Семеили, удалось получить незначительное количество рису, который, вмѣстѣ съ полученными уже галетами, составлялъ единственные запасы для продовольствія всего полка вплоть до Адріанополя. Не было недостатка только въ говядинѣ: въ окрестностяхъ бродила масса брошеннаго турецкаго скота, такъ что явилась возможность каждому имѣть отъ двухъ до трехъ фунтовъ вареного мяса. Это было бы уже роскошью для невзыскательнаго русскаго солдата, да бродячій скотъ былъ тощій и худой, полуголодный: мясо отъ него получалось жесткое и невкусное. Гораздо охотнѣе брали баранину; череновъ покупали нарасхватъ, какъ только представлялась малѣйшая возможность къ

ихъ пріобрѣтенію. Цѣна за пару порціонныхъ воловъ установилась въ 130 рублей звонкой монетой, или 6 р. 50 к. за пудъ (11).

Въ Адріанополѣ получили хлѣба на три дня, а также небольшіе запасы галетъ (изъ турецкихъ складовъ). Гораздо больше затрудненій встрѣтилось въ снабженіи провіантомъ послѣ выступленія изъ Адріанополя. Въ виду малаго количества полученныхъ запасовъ галетъ, суточную дачу приказано было растягивать на два дня, и то еле-еле хватило на нѣсколько дней, до 17-го января, когда, при выступленіи изъ Хавсы, были выданы на руки послѣдніе остатки. Слѣдующая выдача печенаго хлѣба, по оку на человѣка (около $2^1/_2$ фунтовъ), произведена въ Люле-Бургасѣ 19-го числа, причемъ эту крохотную дачу пришлось растянуть на три дня. По распоряженію Скобелева, всѣ запасы зернового хлѣба, найденные въ окрестностяхъ Люле-Бургаса, были взяты въ вѣдѣніе войскъ, и затѣмъ въ частныхъ пекарняхъ города учреждено хлѣбопеченіе; но, при той громадной массѣ войскъ, что̀ сразу нахлынули и все больше и больше прибывали, подходили сзади, пекарни не были въ состояніи выпекать достаточнаго количества хлѣба, чтобы удовлетворить всѣ части. Для завѣдыванія хлѣбопеченіемъ, отъ Казанскаго полка здѣсь былъ оставленъ одинъ штабъ-офицеръ, и въ помощь ему назначенъ оберъ-офицеръ. Выпекаемый хлѣбъ отправляли по желѣзнымъ дорогамъ вслѣдъ за дивизіей, но его получали не особенно скоро, только послѣ прибытія въ Чаталджу. Такимъ же образомъ устроилось хлѣбопеченіе въ городѣ Чорлу, гдѣ снова выдали два раза (23-го и 25-го января) по оку печенаго хлѣба; затѣмъ вплоть до Чаталджи люди не получали хлѣба. Во все время движенія отъ Адріанополя до Чаталджи солдатъ ежедневно получалъ больше фунта говядины. На вьюкахъ было немного рису, и приготовляемый изъ него солдатами супъ былъ единственной горячей пищей; за то полкъ успѣлъ закупить въ Адріанополѣ достаточное количество чаю, сахару и спирту.

Въ самомъ непродолжительномъ времени, по прибытіи въ Чаталджу, сюда нахлынули изъ Константинополя торговцы всевозможными товарами, такъ что пріобрѣтеніе жизненныхъ припасовъ уже не встрѣчало затрудненій. Хлѣбъ подвозили довольно акуратно изъ Люле-Бургаса и Чорлу, а въ февралѣ подоспѣли и интендантскіе транспорты. Кромѣ того, къ 15-му февраля полкъ успѣлъ завести собственное хлѣбопеченіе. Горячую пищу, по-прежнему, продолжали приготовлять въ малыхъ котелкахъ, такъ какъ артельныя телѣги и ротныя кухни еще не подтянулись къ полку.

Цѣна за пудъ говядины съ 1-го февраля установлена въ 5 руб. 50 коп. звонкой монетой (12). Въ виду крайней худобы порціоннаго скота, еще въ 1877 году предписывалось озаботиться пріобрѣтеніемъ свинины (13), но это распоряженіе впервые было приведено въ исполненіе около 13-го февраля, во время стоянки въ Чаталджѣ. Говядины отпускалось не менѣе фунта на человѣка и, притомъ, обязательно безъ костей; въ видахъ гигіеническихъ и для разнообразія пищи, людямъ выдавались овощи (14).

Въ началѣ февраля (15) отмѣнены всѣ разновременно сдѣланныя прибавки къ довольствію; теперь было оставлено по одному фунту говядины, по получаркѣ водки въ день да обыкновенный приварочный окладъ.

Вскорѣ по переходѣ на стоянку въ деревнѣ Шамларъ, въ Константинополѣ были куплены большіе котлы; кромѣ того, изъ Габрова подоспѣли ротныя кухни и весь артельный обозъ, и съ тѣхъ поръ установилась правильная варка горячей пищи. Начальникъ авангарда постоянно требовалъ, чтобы, помимо ежедневной фунтовой порціи говядины, пища обильно приправлялась лукомъ, перцемъ и разнородными овощами, какія только можно было доставать въ это время года.

Съ этого времени и вплоть до выступленія полка въ предѣлы Россіи порядокъ довольствія установился одинъ и тотъ же. Ежедневно готовилось двѣ варки: обѣдъ и ужинъ. Въ зависимости отъ времени года, доставали капусту и бураки для щей и борща, различную крупу для супа, обильно приправляемаго помидорами, или баклажанами: собирали щавель, молодой виноградный листъ и проч. При такихъ условіяхъ, пища постоянно была разнообразна, вкусна и обильна.

Спиртъ, чай, сахаръ, сухари и хлѣбъ получались натурой отъ интендантскихъ транспортовъ и товарищества Грегера, Когана и Горвица. Теперь мы были гораздо взыскательнѣе, а потому уже не могло быть и помина о какихъ-нибудь полусгнившихъ, подмоченныхъ сухаряхъ, которымъ еще такъ недавно бывали рады-раденьки.

Пріобрѣтеніе порціоннаго скота, по-прежнему, находилось въ рукахъ ротныхъ командировъ, но съ октября мѣсяца 1878 года передано подрядчику, который и продолжалъ поставку по день выступленія въ предѣлы Россіи.

Цѣны на говядину существовали: съ 1-го марта по 1-е апрѣля 6 руб., съ 1-го апрѣля по 1-е мая 7 руб. звонкой монетой за пудъ. Съ 1-го мая отпускъ денегъ на говядину опредѣленъ кредитными билетами (16), а на приварокъ и добавочныя $1^1/_2$ к. на человѣка отпускались звонкою монетой и $1^1/_2$ к. кредитными билетами (17).

LXIX.

Дѣйствія полковаго околотка въ 1877 году. — Лазаретъ и околотокъ въ 1878 году. — 1879 годъ. — Смертность въ полку.

Не безъинтересно, наконецъ, прослѣдить движеніе болѣзненности и смертности между чинами полка за время пропілой кампаніи, въ связи съ дѣятельностью полковаго околотка и лазарета

Въ 1877 году полковой околотокъ былъ открытъ при полку въ теченіе всего времени со дня перехода границы и вплоть до 9-го декабря, по день дальнѣйшаго движенія отъ Плевны. Наибольшее число больныхъ приходилось на іюль (200 челов.), сентябрь (188 чел.) и октябрь (118 человѣкъ). Кромѣ пользовавшихся въ околоткѣ, были больные съ затяжными болѣзнями, требующими продолжительнаго леченія; такихъ больныхъ полкъ, до прибытія подъ Плевну, сдавалъ въ попутные военно-временные госпитали въ Бухарестѣ, Зимницѣ, Булгарени; въ дни плевненской блокады открылъ свои дѣйствія подвижной лазаретъ 16-й пѣхотной дивизіи, и сюда стали поступать отъ полка всѣ серьезно-больные. Подвижной лазаретъ, въ свою очередь, передавалъ больныхъ въ тыловые госпитали, откуда они или возвращались въ свои роты (не больше 10%), или эвакуировались въ госпитали Россіи и, по выздоровленіи, передавались въ запасные баталіоны (1). Въ полку нѣтъ данныхъ относительно того, какія болѣзни преобладали между отправленными въ госпитали и дивизіонный лазаретъ. Что же касается пользовавшихся въ околоткѣ, то первое мѣсто принадлежитъ лихорадкамъ 33,4% всей цыфры заболѣваемости; затѣмъ слѣдуютъ: дизентерія (13,7%), воспаленіе дыхательныхъ органовъ (12%), наружныя заболѣванія (10,7%), воспаленіе пищеварительныхъ органовъ (10,7%), отмороженіе (5,3%), простудныя заболѣванія сочленений костей и мышцъ (3%): остальные 12,2% приходятся на венерическія болѣзни, общее разстройство питанія, болѣзни спиннаго и головнаго мозга, тифъ и холеру.

Смотря по времени года и удобствамъ расположенія, околотокъ помѣщался то въ палаткахъ и шалашахъ, какъ это было на Какринской позиціи, то въ землянкахъ (съ 20-го сентября по день выступленія изъ-подъ Плевны, по 9-е декабря). Матеріальная обстановка была не изъ богатыхъ, такъ какъ лазаретное бѣлье, медикаменты и прочія принадлежности имѣлись только тѣ, что возились при полку въ лазаретной повозкѣ.

Ко дню перехода границы, къ 15-му іюня, въ полку было 62 человѣка больныхъ; къ 1-му января эта цыфра увеличивается до 437. Вообще за этотъ періодъ времени было 1,483 случая заболѣваній, причемъ на долю полковаго околотка приходится почти половина, 732 человѣка. Изъ всего числа заболѣвшихъ выздоровѣло 1,037; умерло: 12 человѣкъ въ околоткѣ и 59 въ госпиталяхъ и лазаретахъ.

Санитарное состояніе полка за 1878 годъ представляетъ два рѣзко различающіеся періода: апрѣль, май и іюнь мѣсяцы, время распространенія эпидеміи, и остальное время года, когда существовала обыкновенная болѣзненность.

Въ теченіе января въ полку вовсе не было околотка. Не смотря на усиленные зимніе переходы, не смотря на довольно неблагопріятныя условія (почти полное отсутствіе хлѣба и сухарей, малопитательная пища и проч.), въ полку было только 33 человѣка больныхъ; эти больные были сданы въ попутныхъ городахъ, гдѣ немедленно открывались военно-временные госпитали.

Съ приходомъ въ Чаталджу, околотокъ открылъ свою дѣятельность; больныхъ, кромѣ того, отправляли по желѣзнымъ дорогамъ въ Адріанополь. Затѣмъ полкъ перешелъ въ деревню Шамларъ, гдѣ, не смотря на тѣсноту и скученность расположенія, все-таки удалось отвести подъ околотокъ довольно сносное помѣщеніе. Въ селеніи Св. Георгіи открывается подвижной лазаретъ, куда поступаютъ изъ полка наиболѣе трудно больные.

До этого времени обходились тѣми средствами для помѣщенія и пользованія больныхъ, какія предоставляли военно-временные госпитали, подвижные лазареты да полковые околотки. Но затѣмъ наступило время, когда сильное развитіе эпидеміи вынудило принять экстраординарныя мѣры къ небывалому проявленію дѣятельности полковаго лазарета и околотка.

До 1-го мая при полку существовалъ только околотокъ, но затѣмъ пришлось открыть и лазаретъ, такъ какъ тифъ съ каждымъ днемъ все больше и больше усиливался (2). Мы уже раньше гово-

рили о тѣхъ мѣрахъ, которыя предпринимались противъ распространенія эпидеміи, а потому, не желая повторяться, укажемъ на то обстоятельство, что за два мѣсяца, съ 1-го мая по 1-е іюля, въ полковомъ лазаретѣ перебывало 368 человѣкъ больныхъ, и изъ этого числа на разновидности тифа приходится 245 человѣкъ (3). Изъ числа пользовавшихся въ полковомъ лазаретѣ выздоровѣло только 45 человѣкъ, переведено въ госпитали 269 и умерло 20. Гораздо шире дѣятельность полковаго околотка за это же время. Еще до открытія лазарета, до 1-го мая, въ околотокъ поступило 507 человѣкъ; затѣмъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ въ околоткѣ перебывало 1,751 человѣкъ (на разновидности тифа приходится 720); изъ этого числа больныхъ выздоровѣло 787, умерло 45 и переведено въ госпитали 919 человѣкъ (4).

Въ іюлѣ эпидемія прекратилась, но лазаретъ продолжалъ еще существовать при полку до второй половины этого мѣсяца, когда больныхъ стали прямо отправлять въ подвижной лазаретъ. Въ августѣ, сентябрѣ, въ особенности, въ октябрѣ мѣсяцѣ установилось прекрасное санитарное состояніе полка: отъ 40 до 9 случаевъ заболѣванія; только въ ноябрѣ болѣзненность снова достигаетъ значительныхъ размѣровъ (107 человѣкъ), вслѣдствіе сырой, непостоянной погоды, а также изъ-за неудобнаго размѣщенія по сырымъ постройкамъ. Въ декабрѣ наступила холодная, но за то сухая погода, и болѣзненность снова понизилась.

Передъ выступленіемъ изъ-подъ Константинополя до г. Баба-Эски всѣ слабые заблаговременно были отправлены по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь, въ слабосильную команду, а больныхъ сдавали въ госпитали. Въ Баба-Эски открытъ лазаретъ и околотокъ, для чего подыскали и приспособили для помѣщенія больныхъ просторный двухъэтажный домъ. Всѣхъ лазаретныхъ принадлежностей было больше чѣмъ достаточное количество, такъ что теперь пришлось сдѣлать затраты только на пріобрѣтеніе желѣзныхъ кроватей.

Умершихъ въ этомъ году было 183 человѣка. Что же касается болѣзненности (полковой лазаретъ и околотокъ), то она распредѣляется слѣдующимъ образомъ: возвратный (17,1), сыпной (14,9) и брюшной (4,9) тифы; перемежающіяся лихорадки (22,9), легкія тифозныя заболѣванія сомнительнаго свойства (19,4), воспаленіе пищеварительныхъ органовъ (11), дезинтерія (0,2), воспаленіе дыхательныхъ органовъ (3,5) и слабосиліе отъ изнуренія (2%); наконецъ,

остальные 3,9% приходятся на венерическихъ и глазныхъ больныхъ, болѣзни головнаго и спиннаго мозга и проч.

Санитарное состояніе въ 1879 году было довольно удовлетворительное; только въ апрѣлѣ появились-было легкія формы тифа, и въ полку снова было 118 человѣкъ больныхъ (5); въ остальные четыре мѣсяца степень заболѣваемости колеблется между 81 и 49 ежемѣсячно. Проявленію болѣзненности въ этомъ году въ значительной степени благопріятствовали неудобства расположенія частью по болгарскимъ хатамъ (а болгары не могутъ похвастаться своей опрятностью), частью же просто по сараямъ, приспособленнымъ для жилья на скорую руку, грязныя улицы деревень, расположенныхъ на скатахъ, черноземная почва съ ея глинистымъ, не пропускающимъ воды подпочвеннымъ слоемъ, наконецъ, нечистоты, цѣлыя помойныя ямы на улицахъ, - все это, вмѣстѣ взятое, способствуя развитію міазмовъ, въ то же время оказывало вліяніе и на степень заболѣваемости. Примите, наконецъ, во вниманіе значительную разницу въ температурѣ дня и ночи, а это-то обстоятельство, преимущественно, порождало перемежающіяся лихорадки и возвратныя горячки. Но неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ и неудобству расквартированія противопоставлялись и хорошая, штательная пища, и необременительная служба, а пребываніе солдата большую часть дня на воздухѣ предотвращало многія заболѣванія, и болѣзнь, въ большинствѣ случаевъ, имѣла благопріятный исходъ (въ 1879 году по 1-е іюня умерло 29 человѣкъ). Очистка отъ нечистотъ мѣстности вокругъ квартирнаго расположенія; теплая одежда; употребленіе, вмѣсто сырой воды, чая; устройство печей въ помѣщеніяхъ,—все это въ значительной степени предотвращало случаи заболѣванія.

Во все время при полку былъ открытъ лазаретъ сначала въ Баба-Эски, а потомъ въ Тырново-Семенли. Въ Тырново подъ лазаретъ были отведены два дома. правда, значительно уступавшіе по своимъ размѣрамъ и просторности прежнему помѣщенію въ Баба-Эски, но все-таки они вполнѣ удовлетворяли своему назначенію, такъ какъ были расположены среди садовъ, на сухомъ, возвышенномъ мѣстѣ. Кромѣ того, было устроено два холщевыхъ барака, гдѣ помѣщались больные въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ (6).

Относительно смертности въ 1878 году слѣдуетъ оговориться. Лишь число умершихъ въ полковомъ лазаретѣ и околоткѣ выражаетъ точную цыфру. Что же касается госпиталей, то, при громадномъ наплывѣ больныхъ, часто даже безъ всякихъ документовъ,

госпитали очень рѣдко увѣдомляли части войскъ объ умершихъ. Коммисіи, закапчивавшія дѣла военно-временныхъ госпиталей, продолжали сообщать объ умершихъ въ 1878 году нижнихъ чинахъ вплоть по 1883 годъ. Кромѣ того, по спискамъ полка и по настоящее время числится 125 человѣкъ эвакуированныхъ (кромѣ раненыхъ), а ихъ, между тѣмъ, нѣтъ и на родинѣ; слѣдовательно, этихъ 125 человѣкъ необходимо причислить къ числу умершихъ. Выше мы видѣли, что въ Казанскомъ полку умерло 183 человѣка въ продолженіе 1878 года; съ іюня мѣсяца 1879 года по 1883 годъ исключено изъ списковъ полка умершими 156 челов.; прибавьте сюда 125 эвакупированныхъ и вы получите 464 челов.,—цыфру, наиболѣе правдивую и соотвѣтствующую той степени жестокости, съ которою свирѣпствовала тифозная эпидемія, въ особенности между нижними чинами, отправляемыми въ госпитали (7).

Изъ числа офицеровъ жертвами тифа сдѣлались четыре человѣка: штабсъ-капитанъ Барсуковъ и подпоручикъ Захаровъ умерли въ подвижномъ лазаретѣ 16-й пѣхотной дивизіи, поручикъ Соколовичъ—въ 52-мъ и прапорщикъ Шишко—въ 60-мъ военно-временныхъ госпиталяхъ (8). Кромѣ того, отъ ранъ скончались слѣдующіе офицеры: маіоръ Полубинскій—на перевязочномъ пунктѣ между деревнями Радишевомъ и Тученицей: маіоръ Лопатинъ и шт.-капит. Соколовскій—оба въ ясскомъ военномъ госпиталѣ; штабсъ-капитанъ Вакаръ—перепиской не выяснено, въ какомъ именно госпиталѣ; поручикъ Парчевскій—въ Балканахъ, въ Иметлійскомъ горномъ проходѣ; маіоръ Мерцаловъ—въ городѣ Могилевѣ (9).

LXX.

Переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. –Торжественная встрѣча въ Витебскѣ.—Привѣтственное слово преосвященнаго Викторина, епископа витебскаго и полоцкаго.—Угощеніе солдатъ.—Обѣдъ офицерамъ.—Телеграмма Скобелева.—Рѣчи.

Возвращаемся къ описанію дальнѣйшихъ событій изъ жизни Казанскаго полка. Весь полкъ, какъ мы уже говорили, къ 7-му іюня былъ въ городѣ Одессѣ, гдѣ и бивуакировалъ въ продолженіе двухъ недѣль. Затѣмъ началась посадка въ вагоны желѣзной дороги. Полкъ отправлялся четырьмя эшелонами, въ каждомъ эшелонѣ по одному баталіону; полковыя тяжести и обозъ были распредѣлены между эшелонами. 1-й и 2-й баталіоны отправлялись 21-го іюня; полковой штабъ, 3-й и 4-й *) баталіоны—на слѣдующій день. Переѣздъ продолжался десять дней. Эшелоны постепенно, одинъ за другимъ, прибывали въ Витебскъ 1-го и 2-го іюля (1).

Два года тому назадъ, Витебскъ прощался съ Казанцами, провожая ихъ на войну; теперь горожане встрѣчали ихъ, этихъ недавнихъ побѣдителей, героевъ Ловчи и Шейнова. Самая встрѣча была назначена на 5-е іюля. Отъ вокзала и вплоть до Смоленской площади всѣ дома, лавки, магазины были убраны флагами, коврами, разноцвѣтными матеріями; окна и двери, стѣны домовъ покрылись гирляндами и вѣнками изъ зелени; на балконахъ—цѣлые цвѣтники. Съ обѣихъ сторонъ городскаго моста красовались тріумфальныя ворота. На площади, передъ Николаевскимъ соборомъ, были воздвигнуты двѣ соединенныя углубленными арками башни, съ двуглавыми орлами, государственнымъ и губернскимъ гербами и военными арматурами; въ углубленіи—портретъ Государя Императора; на боковыхъ колоннахъ красовались начальныя буквы ав-

*) Согласно приказа по в. вѣд. № 75, стрѣлковыя роты были расформированы и поступили на сформированіе 4-го баталіона; формированіе окончено къ 1-му мая 1879 года. (Полков. арх. Годовой отчетъ за 1879 г.).

густѣйшихъ главнокомандующихъ. У Смоленской площади также возвышались тріумфальныя ворота, украшенныя военными арматурами; тутъ же портретъ Скобелева, окруженный густымъ вѣнкомъ изъ зеленыхъ дубовыхъ листьевъ. На всѣхъ тріумфальныхъ воротахъ, на балконѣ дома дѣтскаго пріюта красовались надписи: Ловча, Пелешаты, Плевна и Шипка. Въ серединѣ тріумфальныхъ воротъ на Смоленской площади надпись: «Слава героямъ-побѣдителямъ»; на одной изъ боковыхъ колоннъ: «Витебскъ привѣтствуетъ героевъ Казанцевъ»; на другой колоннѣ былъ изображенъ такой же привѣтъ Углицкому полку.

Не успѣло солнышко взойти, а уже безконечныя массы любопытныхъ зрителей стали загромождать улицы и переулки, всю Вокзальную площадь, гдѣ выстраивались Казанцы и Угличане. Нанесли полныя корзины цвѣтовъ; дамы раздавали букеты офицерамъ и солдатамъ, а тѣ украшали ими свое оружіе. Въ 9 часовъ утра оба полка двинулись со своего мѣста съ распущенными знаменами, съ музыкой; впереди ѣхалъ бригадный командиръ, г.-м. Вентцель, увѣнчанный большимъ лавровымъ вѣнкомъ. Полки направились по Вокзальной, Театральной, Замковой и Смоленской улицамъ (2). День выдался солнечный, свѣтлый, не особенно жаркій. Солдаты были одѣты въ бѣлыхъ гимнастическихъ рубашкахъ; вмѣсто прежнихъ кепи, круглыя шапки съ козырьками. У офицеровъ—у кого форменная сабля, у кого турецкая либо черкесская шашка черезъ плечо. Загорѣлыя, мужественныя лица; то и дѣло, Георгіевскій крестъ на груди. На штыкахъ у солдатъ, на шашкахъ и саблѣхъ у офицеровъ красовались букеты и вѣнки изъ зелени. Войска подвигались медленно, шагъ за шагомъ, а за ними несмѣтныя толпы народа, привѣтствующія возвращеніе полковъ несмолкаемыми, восторженными криками «ура!» На углу Верхне и Нижне-Петровскихъ улицъ войска были встрѣчены духовенствомъ Петропавловской и Семеновской церквей; у городскаго моста черезъ Двину, передъ первыми тріумфальными воротами, представителями города была поднесена хлѣбъ-соль; передъ вторыми тріумфальными воротами къ торжественному шествію присоединились члены вольнаго пожарнаго общества, а на углу Замковой улицы—причтъ Благовѣщенской церкви. У тріумфальныхъ воротъ, на углу Смоленской и Замковой улицъ, собралось все городское духовенство въ праздничныхъ облаченіяхъ; изъ собора была вынесена богато украшенная Казанскимъ полкомъ (3) икона Богоматери, и здѣсь, въ присутствіи губернатора, предводителя дворянства и другихъ мѣстныхъ чиновъ-

ликовъ, преосвященный Викторинъ, въ мантіи и саккосѣ, благословилъ крестомъ войска; нѣвчіе пропѣли: «Спаси, Господи, люди Твоя». Далѣе, на пути торжественнаго шествія по Смоленской улицѣ, выстроились воспитанники гимназіи и мѣстныя войска; затѣмъ къ общему церковному параду примкнули притчты Воскресенской церкви и Успенскаго собора. У зданія городской думы поднесена хлѣбъ-соль отъ ремесленныхъ цеховъ: тутъ же находились и воспитанники ремесленной школы, осыпавшіе дальнѣйшій путь цвѣтами. Наконецъ, на углу Дворцовой улицы встрѣча была завершена духовенствомъ Богословской церкви.

Пройдя тріумфальныя ворота на Смоленской площади, духовенство остановилось на заблаговременно воздвигнутомъ возвышеніи. Угличкій полкъ выстроился по лѣвую, а Казанскій по правую сторону. Офицеры подошли къ священнослужащимъ. Передъ началомъ молебна преосвященный Викторинъ обратился къ войскамъ съ привѣтственнымъ словомъ.

«Здравствуйте, христолюбивые воины, говорилъ онъ: наши храбрые герои, наши доблестные витязи! Привѣтствуемъ васъ съ вашимъ благополучнымъ возвращеніемъ на ваши постоянныя и покойныя квартиры. Привѣтствуемъ васъ прежде всего пожеланіемъ вамъ добраго здравія, которое теперь, послѣ всѣхъ вашихъ трудовъ и подвиговъ, ранъ и болѣзней, болѣе всего для васъ необходимо и которое и для всякаго человѣка есть самое высшее благо на землѣ. Да возстановитъ же Всевышній Богъ здѣсь, у насъ, ваши изнуренныя силы, да укрѣпитъ во всѣхъ васъ доброе здравіе!

«И смотрите, какъ ликуетъ нашъ городъ, при встрѣчѣ васъ, какъ ликуютъ всѣ его жители, безъ различія вѣрованій, званій и состояній! Что же означаетъ это наше общее ликованіе? Оно выражаетъ нашу общую радость о вашемъ возвращеніи, наше къ вамъ уваженіе, нашу вамъ благодарность за вашу доблестную службу Царю и Отечеству.

«И вѣрьте, наши славные воины, наша радость о васъ есть радость искренняя, радость отъ всего сердца! Мы помнимъ, съ какими тяжелыми чувствами, на семъ же мѣстѣ, мы прощались съ вами,—мы помнимъ эти слезы, эти вопли, эти рыданія вашихъ братьевъ, вашихъ друзей, особенно вашихъ сестеръ, женъ, матерей, вмѣстѣ съ нами провожавшихъ васъ на поле брани: и вотъ нынѣ мы видимъ васъ возвращающимися съ поля брани увѣнчанныхъ славою. Мы провожали васъ на бой со врагомъ свирѣпымъ и безпощаднымъ, какъ бы на бой смертный; мы завѣщали вамъ

тогда, и вы обѣщались намъ жизни своей не щадить за честь святой родины. И нынѣ вы для насъ — какъ бы пришедшіе съ того свѣта, какъ бы воскресшіе изъ мертвыхъ. Поэтому возможно ли не радоваться, встрѣчая васъ? Правда, многихъ изъ тѣхъ, которыхъ мы провожали отселѣ на поле брани, мы не видимъ среди васъ: одни изъ нихъ пали на полѣ чести смертію героевъ; другіе сдѣлались жертвою тяжкихъ болѣзней; большинство изъ васъ обагрили поле брани своею кровію, подвергаясь ранамъ отъ пуль и мечей вражескихъ. Но положившіе жизнь свою за святое дѣло, мы вѣруемъ, теперь ликуютъ въ царствѣ славы со святыми Божіими. Перенесенныя же вами раны—это самыя вѣрныя свидѣтельства вашей воинской доблести. Онѣ заживутъ; все исцѣляющее время излічитъ ихъ, — оставленные же ими знаки, или слѣды, на васъ навсегда будутъ предметомъ вашей благородной гордости и самымъ лучшимъ вашимъ украшеніемъ. Итакъ, мы радуемся и за тѣхъ изъ васъ, которые пожертвовали жизнію своею въ минувшую войну, вѣруя въ блаженную участь ихъ въ другомъ мірѣ; радуемся и за пролившихъ кровь свою въ бою со врагомъ; радуемся также и о тѣхъ изъ васъ, которые хотя и находились, по выраженію библейскому, посреди сѣни смертныя, но которыхъ особенно охраняли ихъ ангелы-хранители и которыхъ зло не коснулося.

«Мы встрѣчаемъ васъ, храбрые воины, съ нашимъ истиннымъ къ вамъ уваженіемъ. Мы вполнѣ признаемъ всѣ ваши труды и подвиги, всѣ ваши скорби и болѣзни, всѣ ваши нужды и лишенія, которымъ такъ самоотверженно подвергались вы въ минувшую войну. Проводивши васъ въ назначенный вамъ походъ, мы и въ разлукѣ съ вами не забывали васъ; мы ежедневно молились за васъ и въ храмахъ Божіихъ, и въ домахъ своихъ; мы слѣдили за вашими побѣдами: у насъ — безъ васъ, можно сказать, не было другихъ рѣчей, какъ только о васъ. Мы съ чувствами умиленія, съ какимъ-то трепетомъ, всегда и слушали, и говорили о каждомъ вашемъ участіи въ бояхъ, о мѣстахъ, вами прославленныхъ и прославившихъ русское оружіе. Пелишатъ, гдѣ вы, Угличане, въ первый разъ вступили въ бой съ врагомъ, какъ бы крестились огненнымъ крещеніемъ и усѣли, вмѣстѣ съ Суздальцами, отразить сорокъ турецкихъ таборовъ, шедшихъ къ Дунаю, чтобы затруднить ваше сообщеніе съ Россіею. Ловча, въ которую вы, Казанцы, подъ перекрестнымъ огнемъ пуль и ядеръ непріятельскихъ, вошли, какъ истинные герои, съ музыкой и распущенными знаменами. Одинъ изъ неприступныхъ редутовъ подъ Плевною, единственно взятый

вашимъ мужествомъ. Зеленыя горы—гроза и преграда для арміи Османовой. Быстрый, весь міръ изумившій вашъ переходъ черезъ Балканы по пути, никогда и никѣмъ непроходимому. Иметли въ долинѣ розъ и Шейново, рѣшившія жребій трехдневнаго боя подъ Шипкою, съ плѣненіемъ всей шипкинской арміи. Затѣмъ вашъ, такъ сказать, не походъ, а полетъ, чтобы не дать опомниться разбитому врагу, на Хаскіой и Германлы. Ваши труды, Угличане, и изнурительная стоянка въ горахъ Родопскихъ. Ваше долговременное, Казанцы, и грозное для враговъ присутствіе между Санъ-Стефано и Адріанополемъ, пока собирались и благоустроялись вами освобожденные отъ нихъ наши единовѣрцы и единоплеменники... Да и не перечесть всѣхъ славныхъ дѣлъ вашихъ и всѣхъ мѣстъ, вами прославленныхъ! Короче: вы были почти во всю кампанію, съ непобѣдимымъ Скобелевымъ, этимъ истиннымъ русскимъ витяземъ, красою и славою русскаго воинства; съ вами и чрезъ васъ герой этотъ стяжалъ неувядаемую славу свою и за то въ вашъ мундиръ, Казанцы, облекся онъ и въ вашъ полкъ, по волѣ возлюбленнѣйшаго Государя, вписалъ славное имя свое! Помышляя обо всемъ этомъ, можно ли не проникаться къ вамъ чувствами самаго высокаго уваженія? Во время мира, среди жизни обыденной, граждане обыкновенно мало замѣчаютъ, а иные даже и перестаютъ цѣнить труды и заслуги воиновъ. Но время войны показываетъ намъ, что значатъ для Отечества эти труды и эти заслуги. И нынѣ мы свидѣтельствуемъ вамъ, что мы понимаемъ и научились цѣнить васъ, христолюбивые воины, по достоинству, и торжественно выражаемъ предъ вами чувства нашего истиннаго и самаго искренняго ко всѣмъ вамъ, отъ генерала до солдата, душевнаго уваженія!

«Наконецъ, мы выражаемъ предъ вами чувства благодарности вамъ, а въ лицѣ вашемъ и всему русскому воинству, за тѣ плоды, какіе пріобрѣтены были вашими побѣдами надъ пораженнымъ врагомъ. Честь русскаго оружія, нѣсколько было померкшая послѣ Крымской войны, нынѣ возстановлена вполнѣ. Часть нашей родной земли около Дуная, завистію недоброжелателей тогда, было, отторгнутая отъ насъ, нынѣ возвращена намъ. И, кромѣ того, цѣлыя области, съ грозными и неприступными крѣпостями, вновь взяты у врага и присоединены къ Россіи. Многія непріятельскія арміи, съ тысячами громоносныхъ орудій, сдались и достались въ плѣнъ вамъ. Всѣ народы, стонавшіе подъ игомъ исламизма, или совершенно освобождены отъ ига его, или участь ихъ облегчена.

Вами созданы новыя православныя царства и княжества, съ установленіемъ въ нихъ прочныхъ, справедливыхъ, благотворныхъ и законныхъ, необходимыхъ для блага ихъ, правительственныхъ учрежденій. Знаемъ, не легка была для васъ и для Россіи минувшая война: многихъ драгоцѣнныхъ жизней и великихъ жертвъ она стоила. Но мы должны, по справедливости, сказать: никогда, ни въ какой войнѣ, не проявилось столько доблестей въ русскомъ воинствѣ, не пріобрѣтено имъ столько побѣдныхъ трофеевъ, не достигнуто столько благотворныхъ результатовъ, какъ въ войну, послѣ которой мы нынѣ встрѣчаемъ васъ. Благодаримъ же, отъ всей души благодаримъ васъ за все это, доблестные подвижники сей славной войны? При этомъ, мы убѣждены, что тѣ же чувства благодарности питаетъ къ вамъ и вся Россія. Да и одна ли Россія? Нѣтъ! вамъ на вѣка останутся благодарными многіе народы,—румыны, сербы, черногорцы, болгары, которымъ безъ васъ никогда бы не завоевать себѣ свободы и полной независимости: васъ не могутъ не благодарить греки, армяне, арабы и евреи, еще оставшіеся подъ властію султана, но которымъ онъ обязался даровать права, равныя съ своими единовѣрцами-мусульманами; васъ не могутъ не благодарить сами турки, которыхъ вы, какъ истинно христіанскіе воины, щадили при побѣдахъ надъ ними, отъ которыхъ, своимъ истинно гуманнымъ обращеніемъ съ ними и справедливостію, пріобрѣли къ себѣ любовь и уваженіе и которымъ даже примѣромъ своимъ преподали уроки истиннаго человѣколюбія и правосудія!

«Но, христолюбивые воины, выражая вамъ сію благодарность нашу за ваше доблестное служеніе Царю и Отечеству во святомъ дѣлѣ освобожденія народовъ отъ ига мусульманскаго, считаемъ своимъ долгомъ вмѣстѣ съ вами и за васъ, при сей радостной встрѣчѣ васъ, принести благодареніе Всевышнему Богу, нашему истинному во всѣхъ благихъ дѣлахъ помощнику. Два года тому назадъ, напутствуя васъ съ сего амвона въ предстоящій вамъ тогда походъ, помню, мы благословляли васъ святыми иконами, — васъ, Угличане, «Купины неопалимой» и васъ, Казанцы, «Св. Николая, муръ-ликійскаго чудотворца», — и при этомъ выражали вамъ благожеланія: однимъ быть несокрушимыми и въ самомъ пламенномъ бою, подобно купинѣ, горѣвшей и негорѣвшей; другимъ, по значенію имени св. угодника Божія Николая, быть побѣдителями народовъ. Нынѣ мы видимъ молитвенныя наши благожеланія вамъ исполнившимися. Возблагодаримъ же отъ всей души нашей,

возблагодаримъ Господа, побѣдителями васъ сотворившаго: возблагодаримъ Его предъ сею честною Иверскою иконою Божіей Матери, которую вы, Казанцы, не забывали и молитвенно вспоминали въ самыя трудныя, рѣшительныя минуты битвъ вашихъ, которая нынѣ, видите, вмѣстѣ съ нами встрѣчаетъ васъ, благоукрашенная, по вашему усердію къ ней, въ ризу сребропозлащенную.

«Слава Тебѣ, Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ! Аминь» (4).

По окончаніи церковнаго торжества, тутъ же на площади началось угощеніе солдатъ, причемъ, для георгіевскихъ кавалеровъ изъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ были приготовлены особые столы. Губернаторъ, поздравивъ войска съ возвращеніемъ на родину и съ той славной службой, которую они сослужили батюшкѣ-царю и всей Россіи, провозгласилъ тостъ за здоровье Его Величества,—отвѣтомъ было дружное, долго несмолкавшее «ура». Затѣмъ подполковникъ Казанскаго полка Байковскій предложилъ осушить «чарку до дна» за здоровье преосвященнаго Викторина, витебскаго губернатора, за присутствующихъ дамъ и за всѣхъ вообще витебскихъ гражданъ. «Ребята! закончилъ онъ: еще разъ грянемъ дружное, молодецкое, грозное врагамъ, лестное друзьямъ солдатское «ура!» Воздухъ огласился неимовѣрнымъ взрывомъ восторженныхъ криковъ; всюду раздавалось «ура!» — и на площади, и изъ лавокъ, на крышахъ домовъ. Пошли тосты за тостами,— сначала въ присутствіи офицеровъ и городскихъ властей, потомъ сами солдаты стали провозглашать тосты. Вокругъ столовъ толпилась разнокалиберная толпа любопытныхъ, то съ разспросами, то просто позѣвать и поглядѣть на аппетитъ заслуженныхъ воиновъ. Вотъ одинъ георгіевецъ парасѣвъ началъ разсказывать: «Да, видали мы виды,—за Балканами мы ходили, турокъ много побили и половили». Толпа стала ближе надвигаться: тутъ какой-то мужикъ, не выдержавъ напора задшихъ рядовъ, грохнулся со всего размаха о мостовую; всталъ, а кровь такъ и льется изъ носу. «Утрись, утрись!» кричатъ ему сосѣди. — «Не замай, отвѣчаетъ онъ: воинъ они не столько пролили крови съ турками.»

Между тѣмъ, въ пять часовъ пополудни, всѣ офицеры были приглашены на обѣдъ, сервированный въ залѣ благороднаго собранія. Преосвященный Викторинъ, представители городскаго общества, мѣстныя власти, частныя лица собрались на этотъ торжественный обѣдъ, имѣвшій, не смотря на свою официальность, «характеръ особенной задушевности и теплоты».

Послѣ тоста за здоровье Государя Императора, сопровождавшагося восторженнымъ, долго несмолкавшимъ взрывомъ «ура», губернаторъ произнесъ рѣчь приблизительно въ такихъ выраженіяхъ: «Два года тому назадъ, въ этой залѣ, мы прощались съ гг. офицерами Угличкаго и Казанскаго полковъ. Прощанье это сопровождалось не только однимъ чувствомъ сожалѣнія, естественнымъ у людей, свыкшихся другъ съ другомъ, которымъ предстоитъ разлука, а болѣе глубокимъ—чувствомъ дѣтей одной матери, Россіи, провожавшихъ своихъ братій на кровавое дѣло, но на такое дѣло, которому горячо и единодушно сочувствовалъ весь русскій народъ. Мы высказывали при этомъ надежду, что сознаніе этого общаго сочувствія всей нашей родины поддержитъ въ васъ въ минуты тяжелыхъ трудовъ и страданій то мужество, ту неограниченную преданность долгу, которыя составляютъ честь гражданина и славу воина. Война окончилась. Вы возвратились на родину къ прежнимъ мирнымъ жителямъ, провожавшимъ васъ съ такими теплыми, сердечными пожеланіями. Изъ словъ преосвященнаго вы уже знаете, что каждый изъ этихъ жителей съ лихорадочнымъ чувствомъ слѣдилъ за всѣми дѣйствіями нашей великой арміи, каждый гордился ея беззавѣтною храбростью и глубоко сокрушался ея потерями. Надежды наши сбылись: вы до конца исполнили свой святой долгъ. Вы честно послужили Государю, Россіи и угнетеннымъ единоплеменнымъ нашимъ братьямъ. Славные подвиги русскихъ въ минувшей войнѣ составятъ несомнѣнно блестящую страницу въ исторіи нашей арміи, а сознаніе самоотверженно вами исполненнаго долга доставитъ вамъ то высокое нравственное утѣшеніе, которое такъ отрадно для всякаго честнаго человѣка. Съ глубокою скорбью поминая вашихъ храбрыхъ товарищей, которымъ судьба не дозволила свидѣться съ нашими гражданами и которые положили жизнь на служеніе отчизнѣ, мы привѣтствуемъ васъ, доблестные воины, съ чувствомъ искренняго уваженія къ вашимъ боевымъ подвигамъ и сердечнаго пожеланія вамъ—укрѣпить свои силы послѣ перенесенныхъ тяжкихъ трудовъ и продолжать свое святое поприще на славу обожаемаго Монарха и любезнаго Отечества».

Начались безконечные тосты. Когда стали пить за здоровье Скобелева, все общество обратилось съ просьбой къ губернатору послать ему привѣтственную телеграмму. Общее желаніе было выражено въ слѣдующихъ словахъ: «Генералъ-адъютанту Скобелеву 2-му. При празднованіи вступленія Казанскаго и Угличкаго полковъ въ Витебскъ, когда провозглашенъ былъ тостъ за здоровье вашего

превосходительства, общій восторгъ дошелъ до той степени, въ которой обнаружилась вся слава нашего народнаго русскаго героя. Витебское общество и чины полковъ Казанскаго и Углицкаго шлютъ вамъ свои сердечныя привѣтствія». Въ отвѣтной телеграммѣ на имя витебскаго губернатора Скобелевъ говоритъ: «Отъ всего сердца глубоко тронутый, благодарю витебское общество, васъ, какъ его представителя, и моихъ боевыхъ товарищей, Угличанъ и Казанцевъ. Нашимъ славнымъ войскамъ обязана Россія побѣдой. Тѣ, кому выпала завидная доля водить ихъ въ бой, должны низко кланяться воспитавшей ихъ средѣ, пышѣ братски войска привѣтствующей».

Въ концѣ обѣда подполковникъ Байковскій, выразивъ благодарность за попеченіе о больныхъ и раненыхъ, для которыхъ въ Витебскѣ былъ устроенъ госпиталь, за всѣ заботы и помощь, оказанную семействамъ чиновъ Казанскаго полка, ихъ вдовамъ и сиротамъ, въ краткихъ словахъ познакомилъ слушателей съ боевой дѣятельностью полка въ минувшую кампанію и затѣмъ предложилъ тостъ за здоровье всего витебскаго общества (5).

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. Тріумфальныя арки горѣли разноцвѣтными огнями. До поздней ночи сновалъ по улицамъ народъ. Всюду оживленный говоръ и веселыя лица. «Витебскъ никогда еще такъ не ликовалъ, никогда чувство народной массы не выражалось съ такимъ единодушіемъ и неподдѣльнымъ восторгомъ и сердечностью, какъ въ этотъ день.»

LXXI.

На зимнихъ квартирахъ.—Полковой праздникъ. — Годовщина шейновскаго боя.—Приказъ Скобелева.—Порядокъ занятій въ полку.—Третья годовщина паденія Плевны.

Началась прежняя однообразная жизнь при мирной обстановкѣ. Въ этомъ году Казанскій полкъ участвовалъ только въ бригадномъ сборѣ возлѣ Витебска, съ 5-го іюля по 5-е сентября, а затѣмъ пришелъ на свои постоянныя квартиры въ самомъ городѣ (1). Для помѣщенія ротъ были отведены каменныя казармы съ однимъ общимъ дворомъ, въ третьей части города: пестроевая рота, полковая канцелярія, всѣ мастерскія, полковой лазаретъ (словомъ, весь полковой штабъ) и цейхгаузы также размѣщены въ казармахъ, не въ далекомъ разстояніи отъ общаго размѣщенія. Значительный сверхкомплектъ нижнихъ чиновъ къ сентябрю мѣсяцу заставилъ размѣстить казарменнымъ порядкомъ только первые три баталіона, а для ротъ 4-го баталіона были отведены обывательскія квартиры (въ третьей части города), съ довольствіемъ изъ котла. Размѣщеніе ротъ по обывательскимъ квартирамъ было крайне неудобно, въ особенности, въ отношеніи занятій съ новобранцами, такъ какъ эти роты даже не имѣли мало-мальски сносныхъ сборень, достаточныхъ для помѣщенія 15—20 человѣкъ. Въ декабрѣ значительное число людей ушло въ запасъ, такъ что, съ приведеніемъ полка въ штатный составъ, получилась возможность размѣстить казарменнымъ порядкомъ и весь 4-й баталіонъ (2).

Зимнія занятія съ нижними чинами разнообразились ротными и баталіонными ученьями, которыя обыкновенно заканчивались церемоніальнымъ маршемъ. Эти ученья производились два раза въ недѣлю, причемъ, много обращалось вниманія на пріученіе всѣхъ людей въ ротѣ, при всякомъ построеніи, занимать мѣста, указанныя уставомъ. Ученья производились во всякую погоду—при морозной, но безвѣтренной погодѣ въ мундирахъ, съ надѣтыми подъ ними

двумя рубахами; при морозѣ свыше 5 градусовъ надѣвались шинели въ рукава, иногда башлыки. Также указывалось на необходимость производить ученья съ надѣтыми башлыками, для пріученія людей къ внимательному исполненію команды и держанію стройности (3).

Жизнь текла мирно и спокойно. Все приводилось въ порядокъ. И офицеръ, и солдатъ спокойно вздохнули послѣ пережитыхъ невзгодъ. Усердно занимались, чтобы пополнить тѣ пробѣлы, которые неизбѣжно должны были проявиться за время кампаніи, явилось много новыхъ вопросовъ, новыхъ требованій, которые нужно было хорошо изучить, самимъ усвоить, чтобы затѣмъ толково передать ихъ солдату. Обычное теченіе времени разнообразилось празднованіемъ полковаго праздника, воспоминаніемъ, въ годовщины боевъ, пережитыхъ кровавыхъ дней. «Мой славный Казанскій полкъ, поздравлялъ Августѣйшій Шефъ въ день полковаго праздника: съ праздникомъ и съ возвращеніемъ на родину послѣ той славной кампаніи, въ которой молодцы Казанцы стяжали своею кровью новые лавры въ исторіи знаменитаго нашего полка. Пью ваше здоровье. Ура!» (4). Отозвался изъ Петербурга и нашъ Скобелевъ: «Глубоко тронутъ вниманіемъ доблестныхъ Казанцевъ. Сердцемъ былъ съ полкомъ. Воспоминанія о прожитыхъ боевыхъ дняхъ связываютъ меня съ вами. Вспоминаю, какъ семья Казанцевъ праздновала этотъ день подъ Ловчею и Константинополемъ» (5). 26-го ноября, въ день св. Георгія, Скобелевъ снова писалъ: «Сердцемъ дѣлю съ господами кавалерами дивизіи сегодняшній праздникъ и никогда не забуду доблести и самоотверженія въ славные дни кровавыхъ испытаній. Увѣренъ, что и въ мирное время они будутъ достойны славы полковъ и внушатъ свою доблесть молодцамъ солдатамъ» (6).

Закончимъ этотъ годъ воспоминаніемъ о годовщинѣ шейновскаго боя. Скобелевъ понималъ, что только тѣ части войскъ непобѣдимы, которыя нравственно сильны, которыя воодушевлены сознаніемъ своихъ заслугъ въ бояхъ и, помня свои прежнія побѣды, увѣрены въ своемъ нравственномъ превосходствѣ надъ врагомъ. Однимъ изъ средствъ для воспитанія въ полкахъ сознанія своей непобѣдимости и нравственной силы служатъ воспоминанія о побѣдахъ, празднованіе годовщины тѣхъ кровавыхъ боевъ, въ которыхъ полки принимали участіе. Скобелевъ настойчиво стремился къ поддержанію въ полкахъ 16-й дивизіи памяти о Ловчѣ, Плевнѣ, Шейновѣ. Такъ, 28-го декабря, когда нашъ полкъ, выстроившись

на городской площади со своими знаменами, совершалъ благодарственное молебствіе и молился за павшихъ въ бою при Шейновѣ своихъ товарищей, Скобелевъ говорилъ въ приказѣ по корпусу: «Два года прошло съ того достопамятнаго дня, когда, соединенными усиліями 4-го и 8-го армейскихъ корпусовъ, 3-й и 4-й стрѣлковыхъ бригадъ, Болгарскаго ополченія и трехъ полковъ 1-й кавалерійской дивизіи съ 9-мъ донскимъ казачьимъ полкомъ, турецкая армія Веселя-паши положила оружіе, въ составѣ 49,000 человѣкъ, 122 орудій и 11 знаменъ. Этою побѣдою обезпечивалось побѣдоносное наступленіе русской арміи къ Царьграду. Я надѣюсь, что память этого доблестнаго дня перейдетъ въ 4-й корпусъ отъ поколѣнія къ поколѣнію и еще болѣе скрѣпитъ ту кровную связь, которая существуетъ между 16-ю и 30-ю пѣхотными дивизіями, бывшимъ 8-мъ корпусомъ и стрѣлками. Войска 4-го армейскаго корпуса! Да воодушевитъ васъ память этого славнаго дня въ случаѣ войны съ какимъ бы то ни было сильнымъ врагомъ нашего отечества и живетъ въ сердцахъ вашихъ на славу возлюбленнаго Государя Императора нашего и Россіи» (7). «Искренне благодарю васъ и чудную бригаду, прославившую русскій штыкъ и имя своихъ полковъ въ шейновскомъ бою. Братское соединеніе полковъ въ годовщину боя доставляетъ мнѣ отраду среди посѣтившаго меня горя *). Прошу передать полкамъ» (8). Такъ отвѣчалъ Скобелевъ на телеграмму г.-м. Венцеля **).

Эти задушевныя слова Скобелева возбуждали восторгъ не только въ каждомъ офицерѣ, — каждый солдатъ 16-й дивизіи живо раз-

*) Къ этому времени относится смерть отца Скобелева.

**) Помѣщаемъ письмо нашего бывшаго бригаднаго командира въ Турціи, генерала Гренквиста, къ г.-м. Венцелю. «Телеграмма в. пр. съ извѣщеніемъ о празднованіи славнаго дня шейновскаго боя, при которомъ 2-я бригада, вспоминая обо мнѣ, пила за мое здоровье, тронула меня до глубины души. Телеграмму эту я получилъ на слѣдующій день, а потому полагаю, что отвѣтная дошла бы къ вамъ только 30-го декабря: лучше напишу отвѣтъ въ письмѣ, въ которомъ могу сказать, что съ истиннымъ удовольствіемъ вспоминаю о службѣ моей въ этой геройской и заслуживающей во всѣхъ отношеніяхъ глубокаго уваженія бригадѣ. Кровь моя, смѣшанная на полѣ битвы съ кровью бригады, сродинла меня съ нею на вѣчныя времена, и всѣ служащіе въ ней кажутся мнѣ любимыми родными братьями. Да дастъ Господь Богъ всѣмъ имъ много лѣтъ и здоровья, дабы они съ такою же славою и пользою и въ будущее время могли служить нашему обожаемому Императору и Россіи. Передайте, Эдуардъ Адольфовичъ, мой душевный привѣтъ всѣмъ дорогимъ сердцу моему Угличанамъ и Казанцамъ и примите увѣреніе и т. д. Ф. Гренквистъ. (Прик. по п. 6-го января 1880 г., № 6).

дѣлялъ горе и радость своего начальника; каждый солдатъ сознавалъ, гордился тѣмъ, что ему пришлось служить въ «Скобелевской» дивизіи. Поэтому понятно, какое впечатлѣніе произвело на всѣхъ извѣстіе, что нашъ побѣдоносный корпусный командиръ предназначается для покоренія Геокъ-Тепе, сильной опоры текинцевъ, отбившихъ подъ ея стѣнами штурмовыя колонны генерала Лазарева. Кровавая неудача русскихъ отозвалась по всей Азіи: покоренныя нами азіятскія племена были въ возбужденномъ состояніи. Необходимо было доказать Азіи рѣшительнымъ ударомъ, что наша неудача была просто случайностью, а не слѣдствіемъ нашей слабости. Выборъ палъ на нашего однополчанина, на нашего знаменитаго Скобелева.

Прочтемъ его прощальный приказъ: «Войска 4-го армейскаго корпуса! говорилъ Скобелевъ 13-го апрѣля 1880 года: Волею Государя Императора я назначенъ временно-командующимъ войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, съ оставленіемъ командиромъ 4-го армейскаго корпуса. Возможность, по окончаніи возложеннаго на меня дѣла, вернуться въ доблестные ваши ряды бодритъ мой духъ, удесятеряетъ силы. Впервые я имѣлъ счастіе близко сойтись съ вами въ тяжкіе, незабвенные дни кровавыхъ испытаній подъ Плевной, гдѣ войска корпуса доказали, въ неравномъ бою, присущую имъ силу и способность богатырски исполнять свой долгъ до конца. Вмѣстѣ мы переходили Балканы, занимали Адріанополь, вынесли тяжкіе дни подъ Царьградомъ. Всюду, какъ передъ непріятелемъ, такъ и по заключеніи мира, въ періодъ стоянки въ освобожденной кровью вашей братской намъ Болгаріи, войска корпуса служили примѣромъ какъ боевыхъ, такъ и нравственныхъ качествъ. Любя всѣмъ сердцемъ войска корпуса и гордясь незабвеннымъ временемъ совмѣстной службы съ ними, увѣренъ, что въ нихъ сохранится тотъ духъ доблести, которымъ корпусъ поистинѣ въ правѣ гордиться. Сознавая сердцемъ всю тяжесть даже и временной разлуки съ вами, доблестными войсками 4-го армейскаго корпуса, я утѣшаюсь надеждою найти въ войскахъ, нынѣ мнѣ временно ввѣряемыхъ противъ непріятеля, тѣ же боевыя качества, коими вы заставили меня такъ любить и такъ уважать васъ. Войска 4-го армейскаго корпуса! Я вѣрю, что вездѣ и всюду вы всегда покажете себя на высотѣ той славы, которую такъ честно заработали вы въ минувшую трудную турецкую кампанію» (9).

Въ 1880 году Казанскій полкъ, выступивъ изъ Витебска двумя эшелонами, 23-го и 24-го мая прибылъ въ Могилевъ (на Днѣпрѣ),

для принятія участія въ лагерномъ сборѣ 16-й пѣхотной дивизіи, а затѣмъ возвратился на свои постоянныя квартиры, также двумя эшелонами, 18-го и 19-го сентября. Въ теченіе года произведены смотры: 21-го іюля — смотръ стрѣльбы по высочайшему повелѣнію *); 3-го сентября — командующимъ дивизіей, только относительно осмотра обмундированія нижнихъ чиновъ и опроса претензій: 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 15-го и 21-го декабря произведенъ смотръ командиромъ 2-й бригады: повѣрка одиночнаго образованія солдата по всѣмъ отраслямъ, грамотность, опросъ претензій, осмотръ мундирной одежды и снаряженія, ротнаго и полковаго имущества и запасовъ, повѣрка отчетности и дѣлопроизводства и осмотръ помѣщеній (10).

Набросаемъ здѣсь, наконецъ, очеркъ порядка занятій въ полку, тѣмъ болѣе, что, за небольшими измѣненіями, этотъ порядокъ остался и на дальнѣйшее время. Опытъ каждой войны даетъ что-нибудь новое, вводитъ новыя требованія; такъ было и послѣ послѣдней турецкой войны. Постоянныя передвиженія въ 1878—79 годахъ, не совсѣмъ благопріятныя условія стоянки въ Турціи не давали возможности усвоить, примѣнить къ дѣлу, такъ сказать, на практикѣ испытать пригодность этихъ требованій. Съ возвращеніемъ же въ Витебскъ, явилась возможность установить опредѣленный порядокъ занятій.

Для пріобрѣтенія спеціальныхъ знаній, необходимыхъ для каждаго офицера, какъ начальника отдѣльной части, какъ бы мала она ни была, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ офицеры собирались 2—3 раза въ недѣлю въ помѣщеніи военнаго собранія. Здѣсь рѣшались тактическія задачи на планахъ (до 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, съ необходимымъ числомъ артиллеріи и конницы): атака и оборона позицій, съ укрѣпленіемъ ихъ искусственнымъ образомъ, походныя движенія, бивуаки, фуражировки и проч. Съ возвращеніемъ изъ Могилева, подобнаго рода занятія продолжались своимъ чередомъ, причемъ въ началѣ было удѣлено нѣсколько часовъ на повтореніе свѣдѣній изъ топографіи, преимущественно, относительно глазомѣрныхъ съемокъ. Кромѣ того, каждый офицеръ получалъ по

*) Стрѣльба нижнихъ чиновъ: 300 шаговъ, фигура во весь ростъ—ниже хорошаго -4; 200 шаговъ, головная—отлично +4; 700 шаговъ, 6 фигуръ на мишени № 2 —ниже хорошей —21; 200 шаговъ, скорая—очень хорошо +1. Офицеры: 200 шаговъ—ниже хорошей —11; 700 шаговъ—ниже хорошей —22. Изъ револьверовъ: офицеры—хорошо +4; нижніе чины—ниже хорошей —14. (Полк. арх., кн. 140, дѣло № 2).

одной задачѣ для письменнаго рѣшенія. Къ практическимъ занятіямъ и работамъ офицеровъ какъ по глазомѣрной съемкѣ на мѣстности, такъ и рѣшенію на ней задачъ нужно отнести, во-первыхъ, представленіе командирами частей, до роты включительно, журналовъ дѣйствій, съ приложеніемъ кроки, на бывшихъ въ февралѣ мѣсяцѣ зимнихъ маневрахъ въ окрестностяхъ Витебска; во-вторыхъ, передъ лагерными сборами каждому офицеру была дана задача по рекогносцировкѣ мѣстности. Независимо отъ представленія кроки, съ размѣщеніемъ на немъ даннаго отряда, офицеры, сообразно условій мѣстности, должны были прилагать примѣрное предположеніе о размѣрѣ укрѣпленій, съ разсчетомъ времени и рабочихъ. Кромѣ того, во время лагерныхъ сборовъ дивизіей было роздано 15 задачъ, спеціально по укрѣпленію данной мѣстности. Два офицера участвовали въ полевой поѣздкѣ, произведенной въ окрестностяхъ Могилева. Наконецъ, командирами ротъ и баталіоновъ были представлены отчеты о ходѣ произведеннаго полкомъ ученія съ обозначеннымъ противникомъ, по укрѣпленію позиціи. Для дальнѣйшаго самообразованія и умственнаго развитія офицеровъ *) прекраснымъ подспорьемъ служила полковая библіотека, изъ 409 отдѣльныхъ сочиненій въ 1,466 томахъ **). Какъ мы уже говорили выше, библіотека была заведена на собственныя средства офицеровъ. Съ отпускомъ денегъ на этотъ предметъ отъ казны, наша библіотека какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи на столько улучшилась, что есть основаніе предполагать о еще большемъ ея улучшеніи. Такимъ образомъ, удовлетворяя требованіямъ офицеровъ, полковая библіотека могла бы освободить ихъ отъ лишнихъ затратъ по покупкѣ книгъ и отъ расходовъ по уплатѣ за право чтенія въ частныхъ библіотекахъ (хорошо, если еще можно гдѣ доставать: а при стоянкѣ въ какомъ-нибудь захолустьѣ!..).

Не смотря на то, что некомплектъ офицеровъ за весь годъ, среднимъ числомъ, не превышалъ трехъ человѣкъ, въ дѣйствительности, расходъ ихъ какъ зимой, такъ, въ особенности, лѣтомъ былъ настолько великъ, что нѣкоторыя роты оставались только

*) Къ 1-му января 1881 года по списку числилось 62 офицера, изъ числа которыхъ 21 чел. со среднимъ образованіемъ, а остальные проходили курсъ юнкерскихъ училищъ. (Полк. арх., кн. 140, дѣло № 2).

**) Военная литература—60 соч. въ 128 т., отдѣлъ истор., естествовѣдѣніе и т. д. 132—311; литература 117 т.; остальное приходилось на періодическую печать. (Idem).

при одномъ ротномъ командирѣ, на которомъ, слѣдовательно, лежитъ вся тяжесть не только одиночнаго образованія солдата, но и подготовка всей роты, какъ боевой единицы. Съ прибытіемъ новобранцевъ, необходимость заставляетъ ротнаго командира удѣлять большую часть времени на ихъ образованіе; такимъ образомъ, занятіе со старослужащими неизбѣжно переходитъ въ руки унтеръ-офицеровъ. Отсюда вытекаетъ необходимость обезпечить роты хорошими унтеръ-офицерами выпускомъ изъ полковой учебной команды. При настоящихъ короткихъ срокахъ службы, было бы очень желательно, чтобы окончившіе курсъ учебной команды оставались въ званіи унтеръ-офицера возможно продолжительное время, такъ какъ только при такихъ условіяхъ они могутъ пріобрѣсти достаточный навыкъ въ управленіи людьми, а семимѣсячное пребываніе въ командѣ не можетъ дать этого навыка. Такимъ образомъ, является необходимость назначать въ команду тѣхъ людей, которые прослужили одинъ лагерный сборъ, что неизбѣжно должно увеличивать трудность обученія въ учебной командѣ какъ по грамотности, такъ и по фронтовому образованію. Вслѣдствіе значительной убыли въ запасъ арміи въ прошломъ году, въ полку образовался некомплектъ унтеръ-офицеровъ въ 110 человѣкъ; учебная команда дала возможность уменьшить этотъ некомплектъ до 77. Кромѣ завѣдывающаго учебной командой, было назначено 2 младшіе офицера и 5-ть унтеръ-офицеровъ изъ числа лучшихъ и самыхъ расторопныхъ во всемъ полку. Въ обученіи нижнихъ чиновъ команды принимали участіе: полковой священникъ, завѣдывающій оружіемъ и одинъ изъ младшихъ врачей. Для лучшей подготовки къ поступленію въ команду, изъ числа прибывавшихъ новобранцевъ въ каждой ротѣ стали выдѣлять 12—13 человѣкъ, наиболѣе видныхъ и развитыхъ, съ которыми, помимо другихъ занятій, раза два-три въ недѣлю занимались грамотностью.

Переходимъ къ занятіямъ въ ротахъ. При этомъ годичныя занятія въ ротѣ рѣзко раздѣляются на два періода: съ октября по апрѣль — зимнія занятія, а затѣмъ лагерный сборъ. Совокупное размѣщеніе всего полка казарменнымъ порядкомъ, предоставляя большія удобства для занятій въ ротахъ, въ то же время давало возможность непосредственнаго наблюденія за ходомъ обученія со стороны ближайшихъ начальниковъ. Незначительный составъ ротъ въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, до постановки новобранцевъ въ общій строй, требовалъ частаго наряда ихъ, для несенія довольно значительнаго городоваго и полковаго карауловъ. Прибавьте сюда

всѣ праздничные дни, тѣ дни, когда роту требуютъ на пригонку мундирной одежды, и т. п. случайности,—и у васъ остается весьма немного свободнаго времени, чтобы толкомъ подготовить вашу роту.

Самая важная отрасль образованія—стрѣльба и подготовительныя къ ней упражненія, и на изученіе этой отрасли посвящается больше всего времени; кромѣ уроковъ, исключительно назначенныхъ для занятій прицѣлкой и прикладкой, пользуются каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы посвятить этому еще 10—15 минутъ. Въ началѣ декабря переходятъ къ стрѣльбѣ дробинками, которая продолжается вплоть до лагерныхъ сборовъ. Весьма обширный курсъ стрѣльбы — его полагается заканчивать въ періодъ частныхъ сборовъ — заставляетъ начинать пристрѣлку ружей и прохожденіе подготовительныхъ упражненій чуть-ли не съ наступленіемъ первыхъ весеннихъ дней, задолго до выхода въ лагерные сборы. Занятіе стойкой, ружейными пріемами и выправкой, бѣгъ и маршировка—одинъ урокъ въ сутки; фехтованіе — два-три раза въ недѣлю: для обученія нанесенію правильныхъ и мѣткихъ ударовъ въ каждой ротѣ были заведены чучела. Для гимнастики не назначалось особыхъ уроковъ — гимнастикой обыкновенно занимаются минутъ 15—20 передъ началомъ утреннихъ занятій. Теоретическія занятія ведутся путемъ устной передачи, въ удободоступной для понятія солдата формѣ. Занятія въ ротныхъ школахъ, а равно со старослужащими лежатъ на обязанности младшихъ офицеровъ; ротные же командиры принимаютъ непосредственное участіе въ обученіи новобранцевъ, начинающихъ прибывать въ послѣднихъ числахъ ноября, и въ то же время руководятъ занятіями младшихъ офицеровъ или, за неимѣніемъ ихъ въ ротѣ, унтеръ-офицеровъ. За немногими исключеніями, почти всѣ новобранцы прошлогодняго призыва къ началу ротныхъ сборовъ были уже на столько подготовлены, что могли быть поставлены въ общій строй.

Ротные сборы были назначены съ 28-го апрѣля по 15-е іюня, т. е. 48 дней. Отсюда приходится исключить 6 дней на караулы, приготовленіе къ походу—2 дня, переходъ до Могилева —11, устройство лагеря и стрѣльбищныхъ валовъ — 5, праздничные дни — 8; слѣдовательно, исключая 32 неучебные дня, получимъ только 16 дней, или 32 урока, для ротныхъ сборовъ. Отбросимъ, наконецъ, 8—10 уроковъ на прохожденіе курса стрѣльбы, 4 субботы, когда послѣ обѣда занятій не производится,—въ дѣйствительности, на ротныя ученья оставалось отъ 18 до 20 уроковъ. Значительное число молодыхъ солдатъ, проходившихъ только одиночное образо-

ваніе, потребовало, предварительно до постановки ихъ въ общій строй, произвести 3—4 взводныя ученья, 3—5 уроковъ на сторожевую службу, глазомѣрное опредѣленіе разстояній, самоокапываніе,—и исключительно на ротныя ученья остается въ каждой ротѣ отъ 10 до 13 уроковъ. Не легка задача ротнаго командира: придать необходимую сплоченность своей ротѣ, подготовить унтеръ-офицеровъ къ обязанностямъ взводныхъ командировъ и руководителей огнемъ въ цѣпи, обучить примѣненію къ мѣстности; при такихъ условіяхъ 10—13 уроковъ черезчуръ недостаточно для правильнаго тактическаго обученія роты. Поэтому ротные сборы было разрѣшено продлить еще на двѣ недѣли, по 28-е іюня. Опять-таки исключая отсюда праздничные и неурочные дни, на роту пришлось отъ 6 до 9 занятій. Для ознакомленія нижнихъ чиновъ съ пріемами для дѣйствія малой лопатой и вообще шанцевымъ инструментомъ, съ порядкомъ производства работы, въ началѣ сборовъ было назначено по одному уроку, а затѣмъ самоокапываніе соединялось съ ротными ученьями.

Баталіонные сборы продолжались по 26-е іюля, причемъ на каждый баталіонъ приходилось отъ 14 до 16 занятій, въ томъ числѣ 5—6 баталіонныхъ ученій. При достаточной подготовкѣ отдѣльныхъ ротъ, сведеніе ихъ въ баталіоны не представляло особыхъ затрудненій. По окончаніи смотровъ стрѣльбы, начались баталіонные ученья по военному составу, изъ всего полка одинъ баталіонъ, по 80 рядовъ въ ротѣ. Затѣмъ, съ 7-го августа, общіе сборы: взаимный показъ съ артиллеріей, двухсторонній ночной маневръ, полковыя и бригадныя ученья, ученье съ обозначеннымъ противникомъ. Въ видахъ большей поучительности, на двухсторонихъ баталіонныхъ и полковыхъ маневрахъ два баталіона обыкновенно сводились въ одинъ, при участіи всѣхъ офицеровъ.

Кромѣ командъ для подготовки хорныхъ музыкантовъ, барабанщиковъ и сигналистовъ, въ теченіе года собиралась саперная команда изъ 32 рядовыхъ, преимущественно изъ числа знающихъ какое-нибудь мастерство, при одномъ офицерѣ и 2 унтеръ-офицерахъ; во время лагерныхъ сборовъ наши саперы принимали участіе въ занятіяхъ саперным дѣломъ съ саперными командами отъ другихъ полковъ дивизіи. Артиллерійская команда (1 офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 16 рядовыхъ) съ 1-го мая по 30-е іюня была прикомандирована къ одной изъ батарей 16-й артиллерійской бригады, при м. Орапы. Наконецъ, въ теченіе частныхъ сборовъ, по

4 человѣка отъ каждой роты разъ въ недѣлю обучались правиламъ санитарной службы, подъ руководствомъ одного изъ врачей.

Скажемъ нѣсколько словъ о неучебныхъ занятіяхъ полка. При расположеніи въ Витебскѣ полкъ занималъ городовой караулъ, очередуясь съ Угличскимъ полкомъ и 21-мъ резервнымъ баталіономъ. За восемь зимнихъ мѣсяцевъ всѣхъ нарядовъ было 104. Кромѣ того, ежедневный нарядъ конвойныхъ, посыльныхъ, ординарцевъ, въ полковой караулъ и проч. Въ общемъ ежедневно несло караульную службу 73 человѣка (за весь годъ). Во время зимнихъ мѣсяцевъ, при незначительномъ составѣ ротъ, караульная служба была довольно обременительна и даже очень затрудняла обычный ходъ занятій со старослужащими; за то лѣтомъ, когда молодые солдаты становились въ общій строй, караульные дни, при рѣдкой очереди и меньшемъ нарядѣ, проходили почти незамѣтно (11).

Пока нашъ полкъ передвигался изъ Витебска въ Могилевъ и обратно, пока тянулся однообразный мирный годъ съ его обычными строевыми занятіями, съ его карауламп, съ его долгими зимними вечерами въ казармахъ, съ его короткой лѣтней ночью въ лагерныхъ палаткахъ, —нашъ родной Скобелевъ подвизался на полѣ брани въ далекомъ Закаспійскомъ краѣ. Разставшись со своимъ корпуснымъ командиромъ, Казанцы внимательно слѣдили за каждымъ его шагомъ въ чужомъ, непріютномъ краѣ, жадно прислушивались къ каждой вѣсточкѣ объ немъ да въ годовщины свѣжихъ, еще такъ памятныхъ каждому кровавыхъ битвъ слали ему сердечныя поздравленія и отъ души желали видѣть его еще болѣе прославленнымъ, грознымъ для враговъ, непобѣдимымъ русскимъ витяземъ. Такъ, 28-го ноября, въ день третьей годовщины сдачи Османа-паши со всей его арміей, вся наша бригада поздравляла Скобелева слѣдующей телеграммой: «Угличскій и Казанскій полки поздравляютъ съ годовщиною взятія Плевны своего славнаго, обожаемаго корпуснаго командира, съ пожеланіемъ во всемъ полнѣйшаго успѣха.» Скобелевъ отвѣчалъ изъ Чикишляра: «Искренне благодарю славные, боевые Угличскій и Казанскій полки за добрую обо мнѣ память и благодарю за живое, неутомимое содѣйствіе при покореніи Плевны» (12).

LXXII.

2-е марта 1881 года.—Смерть полковника Маневскаго. — Въ ожиданіи Скобелева.—Скобелевъ въ Могилевѣ.—Двухсторонніе маневры. — Односторонній корпусный маневръ съ обозначеннымъ противникомъ.—11-я и 12 я роты въ Лепельскомъ уѣздѣ.—Нѣсколько словъ о зимнихъ занятіяхъ.—Смерть Скобелева.—Въ могилевскомъ лагерѣ.

1881 годъ—несчастный годъ, несчастный для всѣхъ, для всей Россіи... несчастный и памятный, и... и вѣчно позорный для насъ, потому что въ этотъ годъ на Божьяго помазанника, на Царя-Освободителя поднялась рука злодѣевъ... И эти злодѣи были кровные русскіе!.. Въ семьѣ не безъ уродовъ. Еще больше нравственныхъ уродовъ въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ безконечная, безбрежная наша Русь. И все-таки вѣчный стыдъ, вѣчный позоръ той средѣ, гдѣ могли выработаться такіе подонки общества, такіе невозможные экземпляры человѣчества, у которыхъ поднялась рука на такое страшное злодѣяніе... на злодѣяніе, запятнавшее всю Русь...

Утромъ 2-го марта, часовъ около восьми, всѣмъ офицерамъ было передано какое-то спѣшное приказаніе, чтобы сейчасъ же, въ парадной формѣ, въ глубокомъ траурѣ, собираться въ казармахъ. По улицамъ суматоха. У всѣхъ сосредоточенное, какое-то растерянное выраженіе: каждый точно пришибленъ чѣмъ, точно ошеломленъ. Пока роты выводились и выстраивались на казарменномъ дворѣ, офицерамъ стала извѣстна страшная вѣсть; мигомъ обѣжала она всѣ ряды,—точно сковала уста, точно камнемъ тяжелымъ легла на сердцахъ... Не до разговоровъ было. Не передать словами общаго настроенія, не сумѣешь высказать всего того, что перечувствовалъ въ тѣ минуты... Какъ бы много времени ни прошло, такія минуты не изглаживаются изъ памяти, но передать ихъ нѣтъ ни словъ, ни умѣнья...

Понуривъ головы, прослушалъ полкъ торжественную заупокойную литургію. Передъ началомъ богослуженія подполковникъ Байковскій (командовалъ полкомъ за болѣзнью полковника Маневскаго) прочелъ

телеграмму. Выслушали молча, но что тогда чувствовалъ каждый изъ насъ! какъ сумрачны и сосредоточены были лица, сколько горѣло огня и ненависти въ глазахъ у каждаго, въ сердцѣ! какъ стыдно и больно становилось при одной мысли объ этомъ страшномъ преступленіи!.. И теперь невольно содрогаешься. Послѣ заупокойной литургіи передъ баталіонами были развернуты знамена. Солдаты ближе придвинулись, почти слились въ одну грозную, сумрачную толпу; офицеры у самыхъ знаменъ,—и вотъ, подъ этими знаменами, вѣчными памятниками незабвенной, кровавой защиты Севастополя, подъ знаменами, 22 года тому назадъ пожалованными полку за его вѣрную службу Царемъ-Освободителемъ, Царемъ-Мученикомъ, началась присяга на вѣрность высокому его преемнику, на вѣрность нынѣ благополучно царствующему Государю Императору. Громко и отчетливо читалъ полковой батюшка святыя слова присяги; громко, какъ одинъ человѣкъ, съ полнымъ сознаніемъ величія и торжественности настоящей минуты, произносила присягу наша полковая семья. Торжественный обрядъ кончился. Ушли молиться въ городской соборъ. Каждый молился, но трудно, невозможно было побороть въ душѣ своей злобу на злодѣевъ, стыдъ, жгучій, словами невыразимый стыдъ за все общество, гдѣ родились и выросли эти злодѣи. Миръ праху твоему, нашъ милостивый отецъ, живший жизнью Россіи, болѣвшій ея страданіями, радостный ея надеждами и радостями! Много лѣтъ пройдетъ, а память жива останется о тебѣ среди твоего народа; много лѣтъ пройдетъ, а твоя страдальческая кончина будетъ служить вѣчнымъ укоромъ за то, что среди твоихъ дѣтей могли народиться цареубійцы...

7-го мая Казанскій полкъ выступилъ изъ Витебска въ могилевскій лагерный сборъ (1); здѣсь, въ лагерѣ, нѣсколько дней спустя послѣ прихода, мы получили извѣстіе о смерти своего полковаго командира, полковника Маневскаго. Незадолго до выхода въ лагерь, Маневскій попросилъ офицеровъ собраться къ нему на квартиру. Тогда было уже извѣстно, что онъ покидаетъ полкъ навсегда. Шли проститься. Всѣ вообще проводы тяжелые: еще тяжелѣе, когда знаешь, что навсегда разстаешься съ человѣкомъ. Было это послѣ утреннихъ занятій, часовъ въ двѣнадцать. Маневскій вышелъ къ намъ, дружески поздоровался со всѣми, благодарилъ всѣхъ, просилъ не забывать его, относиться къ службѣ съ такимъ же рвеніемъ, какъ и всегда; завязался коротенькій общій разговоръ. Маневскій былъ веселъ,—вѣрнѣе, казался веселымъ, — пробовалъ шутить, да что-то какъ-то не ладилось съ общимъ грустнымъ на-

строеніемъ. Простились и разошлись; всѣмъ было ясно, что онъ не жилецъ на этомъ свѣтѣ, но все-таки не думалось, чтобы это случилось такъ скоро. Большую часть своей долговременной службы полковникъ Маневскій провелъ въ полкахъ 16-й дивизіи; спачала онъ служилъ во Владимірскомъ полку, съ которымъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1853—1856 и 1877—1878 гг., а затѣмъ принялъ Казанскій полкъ. Не смотря на продолжительную и тяжелую болѣзнь, еще больше развившуюся вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ и неблагопріятныхъ для здоровья условій военнаго времени, Маневскій не покидалъ рядовъ своего полка почти до самой смерти (2). Уволенный въ 11-тимѣсячный отпускъ, для поправленія разстроеннаго здоровья, полковникъ Маневскій 10-го мая скончался въ Петербургѣ (3). Пользуясь вполнѣ заслуженной отличной репутаціей, какъ боевой офицеръ и какъ начальникъ части, Маневскій въ то же время былъ искренно любимъ и уважаемъ своими сослуживцами (4). Командиромъ полка назначенъ полковникъ Копанскій, командиръ 4-го понтоннаго полубатальона; прибылъ онъ къ полку 30-го іюня (5), а до его пріѣзда полкомъ командовалъ подполковникъ Байковскій.

Лагерные сборы подходили къ концу. Ученій уже не было: производились небольшіе маневры въ окрестностяхъ Могилева, спеціально для подготовленія людей къ большимъ походнымъ движеніямъ; кое-что уже было уложено. Словомъ, оставалось еще нѣсколько дней маневровъ, и затѣмъ по домамъ, на свои зимнія квартиры.

Корпусные маневры были назначены пятидневные. Для маршрутной съемки, выбора бивуачныхъ мѣстъ и осмотра позицій, заблаговременно, еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, отъ дивизіи было командировано три офицера. Маневры предполагалось произвести между Могилевомъ и Бобруйскомъ, какъ разъ на половинѣ разстоянія между этими городами, тамъ, гдѣ протекаетъ болотистая, топкая рѣчка Друть, одинъ изъ притоковъ Днѣпра. Въ Могилевскомъ отрядѣ: вся 16-я дивизія, 16-я артиллерійская бригада и Маріупольскій гусарскій полкъ; противъ насъ: 30-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, Донской № 4-й казачій полкъ и конная батарея. Бобруйскій отрядъ высланъ изъ крѣпости Бобруйска, съ цѣлью захватить въ Могилевѣ складъ провіанта, сплавляемаго по Днѣпру въ Кіевъ: могилевскій отрядъ получалъ назначеніе задержать противника въ теченіе одного сутокъ, необходимыхъ для отправленія транспорта съ провіантомъ (6).

У насъ давно уже поговаривали, что на этихъ маневрахъ будетъ присутетвовать Скобелевъ, что даже подъ его личнымъ ру-

ководствомъ будутъ произведены маневры. Скобелева давно знали и какъ бывшаго начальника дивизіи, и какъ корпуснаго командира; послѣдняя кампанія сродпила старыхъ Казанцевъ съ этимъ русскимъ витяземъ. «Откровенно признаться, мы, новички, молодые офицеры, никогда еще не видавшіе Скобелева, знакомые съ нимъ только по разсказамъ сослуживцевъ да по книгамъ, — мы съ нетерпѣніемъ, съ какой-то духъ захватывающей радостью ждали той минуты, когда увидимъ, наконецъ, этого сказочнаго героя. Сужу по себѣ, по прекрасно знаю, что и остальная молодежь испытывала такія же чувства, въ ожиданіи пріѣзда Скобелева.» Только и толковъ было, что о Скобелевѣ да о предстоящихъ маневрахъ. Эти маневры — вовсе не пугали своими большими переходами; намъ, Казанцамъ, нужно было послѣ маневровъ еще полтораста верстъ отмахать, чтобъ добраться до зимнихъ квартиръ, до Витебска, а маневры все-таки тянули. Скобелевъ будетъ: значитъ, эти маневры не будутъ походить на нѣчто шаблонное, всѣмъ и всякому знакомое: словомъ, корпусные маневры обѣщали быть интересными и поучительными.

Время проходило незамѣтно. Вотъ завтра и въ походъ. Суета, сборы, какъ это бываетъ передъ всякимъ походомъ.

«Вечеромъ Скобелевъ пріѣзжаетъ!» молніей пронеслось по всему лагерю.

«Все закопошилось, засуетилось еще больше. Солдаты — тѣ точно переродились, неузнаваемы стали; иной замухрышка, посмѣшище въ ротѣ, — и тотъ подбодрился, точно вырось, видъ молодецкій. Объ офицерахъ не говорю. Одно слово «Скобелевъ» имѣло въ себѣ что-то магическое; этотъ богатырь, покрывшій себя новою славой въ ахалъ-текинской экспедиціи, — онъ, казалось, не только живаго могъ наэлектризовать, онъ бы мертваго оживилъ однимъ своимъ приближеніемъ...

«Къ вечеру приказано выходить изъ лагеря: или встрѣчать Скобелева, который ѣхалъ на почтовыхъ изъ Орши.

«Длинный, почти на двѣ версты, рядъ выстроенныхъ по обѣ стороны шоссейной дороги войскъ: нашъ полкъ стоялъ къ городу; за нами артиллерія, гусары и резервный баталіонъ. Долго шло равненіе; долго суетились, шпыряли офицеры между своими шеренгами. Нѣтъ-нѣтъ да и взглянешь, не видать ли чего-нибудь вдали? Почти стемнѣло. «Ѣдетъ, ѣдетъ!» раздалось на правомъ флангѣ, полетѣло дальше и замерло гдѣ-то въ городѣ, между толпами любопытныхъ горожанъ. «Смирно! равняйсь!» послыша-

лось вслѣдъ за тѣмъ, и все смолкло. Наступила полная тишина. Всѣ, притаивъ дыханіе, ждали. Не знаю, какъ у другихъ, у меня, право, сердце такъ забилось, точно выскочить хотѣло; и сразу какъ-то легко, какъ-то удивительно хорошо стало: вотъ, кажется, помчался бы все впередъ да впередъ, безъ мыслей, безъ оглядки, лишь бы Скобелевъ впереди былъ... Тревога, однако, оказалась фальшивой: кто-то другой прискакалъ. Наступили сумерки. Длинныя тѣни сгущались, расли, перепутывались: стало почти темно. Вотъ вдали мелькнулъ огонекъ, другой; вскорѣ показалось изъ-за лѣса, точно сразу выпырнуло десятка два-три быстро мелькавшихъ, шибко-шибко несущихся впередъ огоньковъ: на этотъ разъ это былъ онъ, нашъ Скобелевъ, именно нашъ, потому что между нимъ и Казанцами существовала тѣсная связь, духовныя узы; насъ связываютъ съ нимъ свѣжія воспоминанія пережитыхъ съ нимъ невзгодъ, пережитой имъ славы; на свѣтлыхъ, быть можетъ, на лучшихъ страницахъ полковой лѣтописи, то и дѣло, наши имена, Скобелева и Казанцевъ, встрѣчаются рядомъ...

«Скобелевъ быстро приближался. Провожавшій его эскадронъ гусаръ скакалъ впереди съ зажженными факелами. Сразу все стихло. Вдругъ вдали послышались радостные возгласы; безконечное, громкое «ура!» перекатывалось, росло, приближалось, слилось, наконецъ, въ долгій, могучій и безконечный звукъ, какъ безконечна и могуча наша Русь. Вдали мелькали бенгальскіе, разноцвѣтные огни; по обѣ стороны дороги горѣло безчисленное множество факеловъ, зажигаемыхъ солдатами, по мѣрѣ приближенія Скобелева. Картина была торжественная и удивительно красивая. Яркіе огни среди все окутавшей мглы; грюмкій говоръ и могучее «ура» среди ночной тишины... Вдали мерцали огни, слышались возгласы, а на нашемъ флангѣ было еще и темно, и тихо-тихо; только тамъ, дальше, вспыхивали въ городѣ огоньки, зажигались плошки. Скобелевъ шелъ пѣшкомъ отъ самой почтовой станціи, верстахъ въ двухъ отъ Могилева. Все ближе и ближе. Вотъ его стройная фигура обрисовалась передъ нашимъ первымъ баталіономъ. Точно бы нѣсколько блѣдный, быть можетъ, отъ бенгальскаго освѣщенія, онъ на одно мгновенье пріостановился передъ нами, окинулъ всѣхъ своимъ орлинымъ взглядомъ и своимъ мягкимъ, гортаннымъ голосомъ молвилъ: «Здорово, молодцы-Казанцы!» — «Здравія желаемъ, ваше высокопревосходительство! Честь имѣемъ поздравить со взятіемъ Геокъ-Тепе! ура-а-а!» И загудѣло, и понеслось дальше... Вспыхнули бенгальскіе огни, — и все приняло какой-то фантасти-

ческій, сказочный оттѣнокъ; затрещали факелы — одинъ, другой, цѣлая стѣна загорѣвшихся факеловъ... А громкіе возгласы все растутъ и растутъ, движутся дальше, къ городу. «Спасибо, ребята!..» Но врядъ-ли всѣ слышали генерала, развѣ ближайшіе. Скобелевъ прошелъ дальше. Вдали пѣсни и музыка: это передніе полки возвращались. Миновавъ войска, Скобелевъ сѣлъ въ коляску и уѣхалъ въ городъ по иллюминованнымъ улицамъ, провожаемый толпами народа и ихъ громкими криками.

«Вернулись въ лагерь. И сколько было еще говору, разсказовъ, разспросовъ—и все про Скобелева. Завтра въ походъ, завтра подниматься рано, а никто еще и не думалъ о снѣ. Мало-по-малу, однако, все стихло; весь лагерь погрузился въ глубокое молчаніе. Это было 2-го сентября, наканунѣ маневровъ.»

Въ 7 часовъ утра наши баталіоны выступили изъ лагеря. Утро было хорошее. Солнце, правда, пригекало, да не особенно сильно. Погода вотъ уже нѣсколько дней стояла прекрасная, не смотря на довольно позднее время года.

Людямъ было выдано на руки хлѣба на три дня; четырехъ дневный сухарный запасъ заблаговременно былъ подвезенъ въ дер. Глухую Селибу. Сдѣлано было распоряженіе, чтобы войска не встрѣчали задержки въ полученіи сухарей и продуктовъ во все время маневровъ. Обыкновенный приварочный окладъ былъ увеличенъ на 2 коп. въ сутки на человѣка. Горячую пищу предписывалось готовить ежедневно, по возможности, двѣ варки; $^3/_4$ фунта говядины; въ ненастные дни по получаркѣ водки. Ежедневно отпускался чай. Ранцевъ съ собой не брали, а только сухарные мѣшки да небольшіе мѣшечки для укладки смѣннаго бѣлья и мелочей ружейной принадлежности (7). Офицерамъ разрѣшено быть въ сюртукахъ.

Казанскій полкъ выступалъ на маневры въ двухбаталіонномъ составѣ; 3-й баталіонъ остался въ Витебскѣ, для занятія карауловъ. Выступили: весь 2-й баталіонъ, рота Его Высочества и первыя три роты 4-го баталіона. Остальныя роты остались въ лагерѣ, для охраны имущества и занятія карауловъ.

Главныя силы, Владимірскій и Суздальскій полки со всей артиллеріей, наступали по Бобруйскому шоссе; Казанскій и Угличскій полки составили лѣвую колонну: гусары частью при главныхъ силахъ, частью въ авангардѣ и боковыхъ разъѣздахъ. Могилевскимъ отрядомъ командовалъ командиръ нашей 2-й бригады, г.-м. Вентцель.

Шли бодро, съ пѣснями, съ музыкой. Къ полудню стало душно. Солнце припекало. Наша лѣвая колонна наступала по проселкамъ, отчасти по пескамъ. Переходъ слишкомъ 20 верстъ. Послѣ обычнаго привала за дер. Салтановкой, послѣ еще 10—12 верстъ пути, насъ встрѣтилъ высланный впередъ, для отвода бивуаковъ, офицеръ. Спустились въ живописную лощину, гдѣ между холмовъ прихотливо извивалась какая-то рѣчка; еще верста-двѣ, и на мѣстѣ. Бивуакъ раскинулся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дер. Большой Бовши. Угличане остались верстахъ въ двухъ позади.

Было около 4-хъ часовъ пополудни. Стали собираться тучи; вѣтеръ все усиливался. Въ ожиданіи обѣда, офицеры бродили по бивуаку; солдаты уже пообѣдали и стали устраиваться. Внезапно хлынулъ дождь, да такой крупный и частый, что въ одинъ мигъ буквально промочилъ всѣхъ до костей. А тутъ деревня подъ бокомъ. Сунулись было съ предложеніемъ перебраться туда — приказано и не заикаться объ этомъ, а оставаться на бивуакѣ; палатокъ съ собой не брали, а погода не обѣщаетъ ничего хорошаго. Время близилось къ вечеру. Говоръ, шутки, изрѣдка пѣсня. Дождь, правда, пересталъ, да очень холодно стало. Вдругъ вдали топотъ: какая-то кавалькада, сломя голову, мчится напрямикъ; впереди всадникъ на бѣлой лошади. Скоболевъ на всемъ скаку осадилъ коня. «Здорово, молодцы! спасибо за переходъ, хорошо шли!» И опять дружное «ура!», послѣ привычнаго «здравія желаемъ». Бивуакъ сразу оживился,—говоръ, пѣсни, смѣхъ. Скобелевъ подъѣхалъ къ офицерамъ, узнавалъ старыхъ знакомыхъ по Турціи, разговаривалъ, шутилъ. Затѣмъ приказалъ, размѣститься въ деревнѣ и выдать людямъ по чаркѣ. «Я у васъ въ долгу, господа, еще съ Турціи, говорилъ онъ намъ: завтра милости просимъ ко мнѣ на завтракъ». И такъ же быстро ускакалъ, какъ и появился между нами.

Слѣдующій переходъ (4-го сентября) былъ еще больше перваго, до 30-ти верстъ. Выступили въ семь часовъ утра. Въ головномъ отрядѣ—1-я и 14-я роты. Двигались по проселочнымъ дорогамъ. Утро было сѣренькое. Туманъ окутывалъ луга и поля. Часамъ къ 9-ти солнце стало припекать. Прошли верстъ 15-ть и остановились на привалѣ въ д. Глухой Селибѣ, на самомъ шоссе. 1-я рота выставила сторожевую цѣпь. У мостика, на шоссе, суетилась уѣздная полиція; изъ избъ повысыпали бабы и дѣвки въ пестрыхъ платочкахъ; мужики стояли отдѣльными кучками. Въ помѣщеніи, кажется, волостнаго правленія шла суета, дѣлались

приготовленія къ завтраку; то и дѣло, вносили и выносили столы, стулья, лавки; подметали, чистили, посыпали дорогу передъ крыльцомъ пескомъ.

Вскорѣ прискакалъ Скобелевъ. Поздоровавшись съ людьми и приказавъ выдать имъ водки, онъ пригласилъ офицеровъ на импровизированный завтракъ. Самъ онъ стоялъ у крыльца и поочередно здоровался со всѣми входившими. Кромѣ нѣсколькихъ ординарцевъ Скобелева, на завтракѣ были исключительно одни Казанцы. Веселый и радушный, Скобелевъ постоянно упрашивалъ не стѣсняться, посылалъ своихъ ординарцевъ подливать офицерамъ вина, многимъ самъ подливалъ. Почти не было натянутости. Общество становилось разговорчивѣе, живѣе. Появилось шампанское. Тостамъ не было конца. За окномъ играла музыка. Изъ деревни доносилось громкое «ура» нашихъ солдатъ.

Разговоръ какъ-то коснулся войны, кто-то упомянулъ про Англію. Скобелевъ сначала какъ-то неохотно отвѣчалъ, а потомъ, увлекаясь все больше и больше, сталъ живо, увлекательно развивать свои идеи; помнится, что, много говоря о назначеніи офицера, Скобелевъ, между прочимъ, высказался, что военный долженъ избѣгать женитьбы; что онъ, истинно военный человѣкъ, долженъ быть вольной птицей, ничѣмъ и ни съ кѣмъ не связанный и, до самозабвенія любя царя и отечество, никогда не задумываться надъ тѣмъ, что на него возложено, кажись оно другимъ и невозможнымъ, и неисполнимымъ.

По окончаніи завтрака, около часа, баталіоны выстроились и потянулись дальше. Къ полку присоединилась 4-я батарея. Солнце жгло немилосердно. Солдаты шли бодро. Выпитая, однако, чарка стала оказывать свое дѣйствіе: появились-было отсталые, но, по приказанію подполковника Байковскаго, скоро все подтянулось. Прошли верстъ пять. Скобелевъ нагналъ и пропустилъ мимо себя всѣ роты по отдѣленіямъ.

Около 6-ти часовъ вечера оба баталіона расположились бивуакомъ: 2-й баталіонъ—въ лѣсной лощинѣ, сейчасъ отъ шоссе, позади небольшой деревушки Бѣлановки, а 4-й—у д. Галѣевки, влѣво и нѣсколько впереди. Угличкій полкъ остался назади, на лѣвомъ флангѣ; Владимірцы и Суздальцы выдвинуты вправо; гусары содержали полевую почту и цѣпь по Другѣ. Въ семь часовъ вечера ушли на аванпосты, къ сторонѣ Другѣ, 6-я и 15-я роты; послѣдняя перешла изъ Галѣевки въ дер. Коротки и выставила по одному взводу къ двумъ бродамъ; тутъ же были трассированы тран-

шен; остальные два взвода въ резервѣ, въ самой деревнѣ. Для связи съ 6-й ротой, отъ роты Его Высочества было выставлено 4 поста. По свѣдѣніямъ, противникъ занималъ д. Чечевичи и броды пѣхотными частями. Поэтому въ часъ ночи, на усиленіе 15-й роты, была отправлена 14-я, которая и расположилась бивуакомъ у д. Коротки.

5-го сентября. Въ пять часовъ утра 6-я рота была смѣнена 5-й, а 15-я 14-й. 14-я рота немедленно приступила къ возведенію траншей у нижняго брода, а 15-я окопалась въ концѣ деревни. Въ виду того, что на противоположномъ берегу показались пѣхотныя части противника, было приказано передвинуться изъ Галѣевки въ Коротки еще одной ротѣ и двумъ орудіямъ. Для этого была назначена 1-я рота, которая, прибывъ къ верхнему броду, у изгиба р. Друти, между д. Коротки и выселкомъ Паумова, въ 8 часовъ утра приступила къ устройству окоповъ для пѣхоты и для орудій. Вслѣдъ затѣмъ было получено сообщеніе, что казаки переправились на нашу сторону и направляются на Галѣевку и Гуту, къ сторонѣ которой на обѣ дороги сейчасъ же было выслано по одному взводу отъ 13-й роты: дороги были перекопаны, мѣстами устроены засѣки (примѣрно).

Между тѣмъ, 2-й баталіонъ, при двухъ орудіяхъ, въ 7 часовъ утра перешелъ на позицію на шоссе. Избранная позиція состояла изъ довольно высокаго бугра съ крутыми скатами къ сторонѣ Друти; впереди проходила длинная гать, версты на двѣ, до самой рѣки; по сторонамъ, позади и шаговъ на 200 впередъ—густой сосновый лѣсъ, мѣстами трудно проходимый даже для пѣхотныхъ частей. Мостъ черезъ Друть, на шоссе, предполагался уничтоженнымъ. Друть—болотистая, топкая рѣчка, около 30—40 шаговъ въ ширину; она протекаетъ по лѣсистой, болотистой долинѣ. Правый берегъ нѣсколько суше, меньше покрытъ лѣсомъ и значительно выше; по лѣвому—версты на двѣ и больше вездѣ топкія болота, трудно проходимыя даже въ сухое время года; болота мѣстами поросли кустарникомъ и довольно густымъ лѣсомъ, мѣстами встрѣчаются кочковатые луга. Броды встрѣчаются, но довольно рѣдко: вообще Друть очень глубока. Кромѣ главнаго моста на шоссе, есть еще нѣсколько мостовъ, выше и ниже. По обилію лѣснаго матеріала, устройство переправъ черезъ Друть не встрѣчаетъ затрудненій, но за то пришлось бы настилать длинныя гати по болотамъ, чтобы, хоть съ трудомъ, перетащить артиллерію.

На этой позиціи для орудій были немедленно устроены ложе-

менты по сторонамъ шоссе; впереди ихъ, пользуясь крутыми скатами, 6-я и 7-я роты устроили окопы, справа въ два, а слѣва въ три яруса; окопы были замаскированы зеленью; точно вымѣрены разстоянія до различныхъ предметовъ. 8-я рота выдвинулась впередъ на версту ко второму мосту на гати и здѣсь расположилась по сторонамъ дороги, полуротно, въ траншеяхъ. Въ теченіе дня въ тылу главной позиціи было избрано еще двѣ, на которыхъ также устроили закрытія для пѣхоты и артиллеріи.

Часовъ около пяти вечера изъ-за Друти прискакалъ Скобелевъ со своею свитой. На нашей позиціи онъ нѣсколько пріостановился. «Первое», скомандовалъ генералъ. Грянулъ выстрѣлъ изъ одного орудія, потомъ изъ другаго. «Теперь, господа, можете быть спокойными, говорилъ Скобелевъ офицерамъ: правда, вы себя открыли, за то противникъ, навѣрно, не сунется подъ ваши выстрѣлы, тѣмъ болѣе, что проходить-то ему придется по длинной гати». Скобелевъ уѣхалъ дальше.

Погода стояла прекрасная. Вечерняя мгла начинала окутывать всю окрестность. Впереди, изъ болотъ поднимался сизоватый туманъ. Чуть замѣтный вѣтерокъ слегка шелестилъ вѣтками вѣковыхъ сосенъ. Становилось прохладно. Солдатамъ разрѣшили разложить небольшой костеръ на скатѣ, на прогалинкѣ въ самой гущинѣ лѣса; солдаты пекли картофель, варили въ котелкахъ чай; офицеры пріютились возлѣ лазаретной линейки. Было около 8-ми часовъ вечера. Вдругъ отъ командира 8-й роты получается сообщеніе, что противникъ пытается навести мостъ на Друти, возлѣ прежняго. Послана впередъ одна полурота, чтобы скрытно подойти къ рѣкѣ и огнемъ прогнать рабочихъ, на противоположномъ берегу; однако, присутствія противника не открыли, а нашли только заготовленный матеріалъ и козлы для устройства моста.

Въ 10 часовъ вечера въ полку получена диспозиція на слѣдующій день, на основаніи которой баталіоны должны были оказать упорное сопротивленіе, постепенно занимая позицію за позиціей, и затѣмъ, пользуясь лѣсомъ, отступать къ старой почтовой станціи Селецъ. 2-й баталіонъ выжидалъ присоединенія 4-го, и только затѣмъ начиналось отступленіе. Такъ какъ съ отступленіемъ 4-го баталіона совершенно открывался лѣвый флангъ боеваго расположенія, то объ этомъ было сообщено командиру Угличскаго полка, для зависящихъ отъ него распоряженій.

6-го сентября. Такъ какъ 4-му баталіону приходилось отступать по довольно пересѣченной мѣстности, то состоявшія при немъ

два орудія съ самаго ранняго утра присоединились ко 2-му баталіону и стали на полотнѣ шоссе, между другими двумя орудіями.

Въ 7 часовъ утра отъ маіора Пузина было получено донесеніе, что противъ расположенія 4-го баталіона, у дер. Чечевичи, осталась только одна рота, а прочія части потянулись къ шоссе. Вслѣдъ затѣмъ противникъ открылъ огонь изъ двухъ орудій; ему стала отвѣчать наша батарея. Взводъ гусаръ отошелъ отъ моста за расположеніе 8-й роты. Вмѣстѣ съ тѣмъ 5-я рота была снята съ аванпостовъ и, составивъ баталіонный резервъ, расположилась за правымъ флангомъ, на опушкѣ лѣса.

Было 9 часовъ утра. День былъ ясный. На небѣ ни облачка. Солнце порядочно припекало.

Взводъ казаковъ показался на нашемъ берегу и началъ медленно пробираться по шоссе; въ то же время на противоположномъ берегу 3—4 роты быстро перебѣжали черезъ шоссе впереди своихъ орудій. Когда казаки подошли шаговъ на 600 къ расположенію 8-й роты, одно отдѣленіе ея выбѣжало на дорогу и нѣсколькими залпами заставило ихъ повернуть назадъ. Затѣмъ обѣ стороны нѣкоторое время спокойно оставались на своихъ позиціяхъ.

Въ виду того, что и у дер. Чечевичи, и у переправы на шоссе непріятель, видимо, только демонстрировалъ противъ авангарда (2 баталіона Казанскаго полка и часть гусаръ), ровно ничего не предпринимая, начальникъ авангарда приказалъ 4-му баталіону начать отступленіе. 14-я и 15-я роты, сдѣлавъ по два залпа по непріятельской ротѣ на противоположномъ берегу, отошли къ расположенію 1-й роты, а затѣмъ всѣ три роты двинулись по дорогѣ на Галѣевку, гдѣ къ нимъ присоединилась и 13-я; въ 9 часовъ 25 минутъ утра весь баталіонъ, перестроившись въ двѣ линіи, вышелъ на шоссе и расположился позади позиціи 2-го баталіона, на полянѣ у дер. Бѣлановки.

Между тѣмъ, со стороны Должаки стали доноситься артиллерійскіе выстрѣлы и ружейные залпы; перестрѣлка разгоралась все больше и больше. Противникъ, видимо, начиналъ серьезное дѣло. Авангардъ получилъ приказаніе отступать. Около 10 часовъ наши баталіоны снялись съ позиціи и стали подаваться назадъ, постепенно занимая выбранныя и укрѣпленныя наканунѣ позиціи. Такъ какъ со стороны противника не было преслѣдованія, то съ послѣдней позиціи баталіоны вытянулись по шоссе по взводную колонну; въ арріергардѣ остались 1-я и 15-я роты. На пути было получено сообщеніе, что со стороны Должанки наступаетъ полкъ пѣ-

хоты съ тремя батареями и сотней казаковъ. Велѣдъ затѣмъ Казанскій полкъ получилъ приказаніе занять позицію на шоссе, на одной высотѣ съ фольваркомъ Селецъ. Батарея стала на самомъ шоссе; 4-й баталіонъ—поротно въ двѣ линіи, по сторонамъ, фронтомъ къ переправѣ, а 2-й—на фольв. Селецъ. Затѣмъ баталіоны отошли-было по шоссе къ лѣсу и направились на фольварокъ Селецъ, вправо, между двумя перелѣсками, но минутъ черезъ 10, въ виду возможности появленія противника со стороны главной переправы черезъ Друть, 4-й баталіонъ и батарея снова получили приказаніе занять позицію на шоссе; 2-й баталіонъ остался въ резервѣ за Суздальскимъ полкомъ и расположился за небольшимъ сѣвернымъ лѣсомъ. Дѣйствительно, оказалось, что по шоссе наступаетъ 3 — 4 баталіона пѣхоты съ артиллеріей. Наша батарея выдвинулась впередъ и открыла огонь; 4-й баталіонъ также продвинулся впередъ и выслалъ въ цѣпь по одной полуротѣ отъ первой линіи. По первому артиллерійскому выстрѣлу противникъ свернулъ въ лѣсъ и, перестроившись въ боевой порядокъ, сталъ обходить нашъ лѣвый флангъ; 13-я рота выдвинулась влѣво. Въ скоромъ времени на позицію выѣхала еще одна батарея, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Суздальскаго полка, а сзади подходилъ баталіонъ Владимірцевъ. Едва противникъ вышелъ на открытую поляну, какъ по немъ сейчасъ же открыли огонь: къ этому времени подошла еще одна батарея и выдвинулась влѣво: сталъ подходить Угличскій полкъ, одинъ баталіонъ котораго скрытно пробирался къ правому флангу противника. Когда этотъ баталіонъ вышелъ на одну высоту нашего боеваго расположенія, былъ данъ бой къ атакѣ, остановленной, впрочемъ, за 100 шаговъ до сближенія съ противной стороной. Затѣмъ данъ отбой.

Послѣ отбоя Скобелевымъ была показана примѣрная атака кавалерійскими частями на пѣхоту. Въ 2 часа пополудни маневръ былъ законченъ. Полкъ получилъ приказаніе идти на ночлегъ въ село Селецъ-Болоновку. Усталыя и голодныя, наши роты пришли къ мѣсту ночлега и, по какому-то странному недоразумѣнію, расположились бивуакомъ на открытой полянѣ. Деревня была тутъ же, въ нѣсколькихъ шагахъ. Мимо насъ прошли Владимірцы; проѣхали гусары; потомъ потянулись Суздальцы и Угличане, а мы все чего-то ждали. Наконецъ, къ вечеру разрѣшено отправить квартирьеровъ. Еще засвѣтло попали они, вернулись поздно—и почти ни съ чѣмъ, такъ какъ, кто раньше пришелъ, тѣ и успѣли занять и хаты, и сараи. Съ большимъ трудомъ, послѣ долгаго бродяжни-

чанья по деревнѣ, удалось кое-какъ размѣстить людей по сараямъ да подъ разными навѣсами, лишь бы не почевать подъ открытымъ небомъ.

На слѣдующій день, 7-го сентября, былъ назначенъ корпусный маневръ съ обозначеннымъ противникомъ. Казанскій полкъ собрался у церкви въ Сельцѣ-Болоновкѣ и, согласно приказанія, оставался въ резервѣ своей первой бригады, но затѣмъ было приказано слѣдовать на Золотву, для составленія резерва 30-й дивизіи. Въ Золотвѣ полкъ пріостановился и, пропустивъ мимо себя полки 30-й дивизіи, двинулся вслѣдъ за нею по дорогѣ на Лубянку и Галѣевку. Однако, участія въ этомъ маневрѣ принять не удалось, такъ какъ 30-я дивизія ошибочно свернула не на ту дорогу, и наши баталіоны вышли на шоссе, уже по окончаніи маневра. Въ этотъ день почевали въ Сельцѣ-Болоновкѣ; слѣдующіе два дня — переходъ до Могилева (8). 21-го сентября весь полкъ уже былъ въ Витебскѣ, гдѣ, по-прежнему, расположился въ казармахъ (9).

Въ началѣ октября между жителями деревни Закаливье, Лепельскаго уѣзда (Витебской губерніи), произошли волненія по поводу размежеванія земель, такъ что потребовалось вмѣшательство вооруженной силы. Отъ полка командированы 11-я и 12-я роты, въ полномъ составѣ, подъ общей командой штабсъ-капитана Аменицкаго (10). Выступивъ изъ Витебска 12-го октября, 17-го—роты уже были въ Лепелѣ, а затѣмъ направились въ д. Закаливье (11). Съ прибытіемъ отряда, крестьяне изъявили покорность, такъ что пребываніе ротъ понадобилось только на нѣсколько дней, пока окончательно былъ улаженъ вопросъ о размежеваніи; 27-го октября обѣ роты вернулись обратно изъ своего похода (12).

Въ этомъ году въ зимнихъ занятіяхъ съ офицерами были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Кромѣ обычнаго чтенія кампаній 1812 и 1830—31 гг., прибавленъ разборъ сраженія подъ Гравелотомъ и С.-Прива изъ войны 1870 года; также читались выдающіяся сраженія изъ Семилѣтней войны, изученіе которыхъ сдѣлано обязательнымъ для того, какъ говорилъ генералъ-лейтенантъ Рихтеръ, «дабы всѣ офицеры знали, какъ русскія войска били пруссаковъ, даже бывшихъ подъ предводительствомъ такого геніальнаго полководца, какъ король Фридрихъ В.» (13).

27-го декабря, въ день годовщины знаменитаго перехода черезъ Балканы, Скобелевъ прислалъ поздравительную телеграмму. Каждый Казанецъ долженъ дорожить тѣми милостивыми словами,

тѣмъ лестнымъ отзывомъ нашего Августѣйшаго Шефа, который былъ выраженъ въ этой телеграммѣ. «Сегодня, въ день четвертой годовщины славнаго перехода черезъ Балканы, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ пилъ за здоровье своихъ молодцовъ-Казанцевъ, выразивъ увѣренность, что полкъ и впредь всегда будетъ Царю и Отечеству вѣрнымъ, храбрымъ и послушнымъ, врагамъ своего Государя страшнымъ. Счастливъ передать доблестнымъ боевымъ сослуживцамъ, дорогимъ моему сердцу Казанцамъ, столь почетное спасибо Шефа» (14). А 16-го января 1882 года «Скобелевская» дивизія поздравляла своего бывшаго начальника дивизіи съ годовщиною «богатырскаго штурма и взятія Геокъ-Тепе». «Сердцемъ благодарю незабвенную 16-ю дивизію, отвѣчалъ Скобелевъ генералу Рихтеру: сегодня имѣлъ счастье видѣть владимірскій мундиръ въ лицѣ маіора Мацкевича: дай Богъ 16-й дивизіи всегда быть такою же въ войну, мнѣ же дожить до счастія вновь быть съ ней передъ непріятелемъ» (15).

Это была послѣдняя телеграмма нашего знаменитаго однополчанина. Въ лагерѣ при Могилевѣ полкъ узналъ о смерти Скобелева, скоропостижно скончавшагося въ Москвѣ въ ночь на 25-е іюня... Смерть застигла его въ цвѣтущемъ возрастѣ, уже на верху славы, но онъ еще не успѣлъ вполнѣ проявить всѣхъ своихъ силъ. Быстро и высоко поднялся онъ въ своемъ орлиномъ полетѣ, но, казалось, только начиналъ его, этотъ орлиный полетъ, только пробовалъ свои силы; совершенные имъ уже подвиги далеко не исчерпывали того, что еще могъ онъ совершить, чего еще могла отъ него ожидать Россія. Богъ создалъ его полководцемъ, въ немъ были всѣ качества военнаго генія: смерть, правда, рано пресѣкла его дни, но и совершеннаго уже имъ на пользу Россіи, во славу русскаго оружія, вполнѣ достаточно для чести его имени, которое останется блестящимъ воспоминаніемъ въ нашей военной исторіи (16). Въ тотъ же день, въ день скоропостижной смерти Скобелева, телеграфъ принесъ намъ эту зловѣщую вѣсть. Сначала ей не хотѣлось вѣрить, но она быстро облетѣла весь лагерь. Сразу все стихло. Ни громкаго говора, ни пѣсенъ нигдѣ. Каждый сознавалъ, какая великая потеря выпала на долю многострадальной Россіи. Во время панихиды многіе изъ солдатъ, даже никогда невидѣвшихъ Скобелева, невольно плакали.

Вечеромъ 25-го іюня въ Москву уѣхалъ подполковникъ Байковскій для заказа серебрянаго вѣнка на гробъ Скобелева; на слѣдующій день, кромѣ того, командированы, для присутствованія

при погребеніи — въ составѣ депутаціи отъ Казанскаго полка — полковникъ Копанскій, капитанъ Мошинскій 1-й и фельдфебель роты Его Высочества, Парфенъ Веселовъ (17). Спустя нѣсколько дней, депутаты вернулись назадъ и привезли съ собой драгоцѣнное воспоминаніе о Скобелевѣ: его боевая шашка, съ которой онъ совершалъ свои походы, которая сослужила ему послѣднюю службу, сопровождая погребальную колесницу во время похоронной процессіи, — эта шашка была отдана въ Казанскій полкъ однимъ изъ близкихъ родственниковъ покойнаго.

Миръ праху твоему, доблестный вождь великаго русскаго воинства! Миръ праху твоему, но да живетъ русская душа благороднаго вождя во всѣхъ тѣхъ, кто любитъ свою родину, кто желаетъ ей счастія и величія, кто сохранилъ драгоцѣнный даръ жизни: отзываться словомъ и дѣломъ на призывы своей родины за ея честь, за ея славу и достоинство *). Скобелева не стало. Его имя

*) Приведемъ здѣсь прекрасное стихотвореніе Александра фонъ-Беземана: «Надъ гробомъ Скобелева». (Жизнеописаніе Мих. Дм. Скобелева и пр. Спб. 1882 г.).

Ты мирно спишь въ гробу, безсмертный нашъ герой!
Тебѣ не давитъ грудь тяжелая кручина.
А по тебѣ скорбитъ и плачетъ надъ тобой
Родная Русь твоя, какъ мать надъ прахомъ сына!..
Былъ преданъ всей душой ты родинѣ своей, —
И въ подвигахъ твоихъ всецѣло то сказалось;
Ты въ сердцѣ Русь носилъ, всю жизнь ты отдалъ ей...
И, полное любви, то сердце... разорвалось!..
Ты тихо опочилъ!.. И дрогнули сердца!..
Со всѣхъ концовъ Руси печали стонъ несется...
Угасъ родной герой!.. Ужъ сердце храбреца
Любовью къ родинѣ вовѣки не забьется!..
А билось какъ оно, когда отчизны честь
Тебя на смертный бой внезапно призывала,
Иль вдругъ, когда неслась побѣды жданной вѣсть
Въ дружинѣ Бѣлаго солдата-генерала!
Какъ билося оно, когда раздался кликъ,
Державный кликъ царя на помощь славянина!..
Какъ билося оно!.. Какъ былъ восторгъ великъ
Въ груди отзывчивой героя-исполина!..
Какъ билося оно, когда съ мечемъ въ рукахъ, —
За Бѣлаго царя и Русь его святую, —
Ты первый шелъ въ огонь съ молитвой на устахъ
И къ славѣ велъ съ собой дружину боевую!..
Какъ билося оно, когда родной солдатъ
Стоналъ подъ градомъ пуль, отъ ранъ изнемогая!..
Ты жизнью жилъ его, какъ лучшій другъ и братъ, —
Лишенья, трудъ и честь съ нимъ братски раздѣляя...

уже вычеркнуто изъ списковъ полка; постепенно, одинъ за другимъ, сойдутъ со сцены старые Казанцы, недавно ходившіе въ кровавый бой со врагомъ, подъ его начальствомъ,—но память о немъ никогда не исчезнетъ въ нашемъ полку: самые отдаленные потомки узнаютъ, что русскій народный герой, знаменитый Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ, когда-то былъ, по волѣ Монарха, ихъ однополчаниномъ, и будутъ гордиться тѣмъ и, изъ рода въ родъ, будутъ передавать о томъ...

4-й корпусъ принялъ генералъ-лейтенантъ Петрушевскій, одинъ изъ сподвижниковъ славной обороны Шипкинскаго перевала.

По окончаніи лагерныхъ сборовъ, полкъ возвратился въ Витебскъ 16-го сентября; для занятія карауловъ въ Витебскѣ оставался 2-й баталіонъ (18). Возвращаясь на свои зимнія квартиры, никто изъ насъ не зналъ, что мы въ послѣдній разъ были въ могилевскомъ лагерѣ, что на слѣдующій годъ придется передвинуться на новую стоянку. Нелишне, намъ кажется, сказать здѣсь нѣсколько словъ о могилевскомъ лагерѣ. Могилевъ, правда, небольшой городъ, но довольно чистенькій и уютный, не смотря на преобладаніе жидовскаго элемента; городъ лежитъ на берегу Днѣпра, на гористой, перерѣзанной оврагами мѣстности: много зелени, много садовъ; ближайшая станція желѣзной дороги—г. Орша, въ 75-ти верстахъ. Жизнь вообще не изъ дорогихъ. Самый лагерь раскинулся шагахъ въ 500 отъ Днѣпра, на лѣвомъ берегу, въ верстѣ отъ предмѣстья Луполова, на сухомъ, песчаномъ мѣстѣ. Суздальскій, Углицкій и Казанскій полки—въ одну линію, въ колоннахъ изъ середины; ближе къ городу, на одной линіи съ остальными,—лагерь артиллерійской бригады и резервнаго баталіона; Владимірскій полкъ—нѣсколько въ сторонѣ, подъ угломъ. Лагерь здѣсь

Все миновало!.. Все!.. Какъ дивный метеоръ,
Ты промелькнулъ средь насъ блестящею звѣздою!..
Безсмертный нашъ герой! Угасъ твой чудный взоръ,
Не видишь ты, какъ Русь рыдаетъ надъ тобою!
Да! Съ славнымъ именемъ угасъ и славный родъ!
Избранниковъ небесъ всегда найдетъ невзгода!..
Но память о тебѣ вовѣки не умретъ,—
Живетъ она въ сердцахъ великаго народа!
Живетъ и будетъ жить гигантскій образъ твой,
Въ скрижаляхъ доблести тобой запечатлѣнный;
И Русь пока стоитъ, съ горячею слезой
Благословитъ твой прахъ потомокъ удивленный!
Миръ праху твоему, нашъ Бѣлый генералъ,
Примѣръ подавшій намъ своею жизнью славной!..
Миръ праху твоему!.. Хоть жить ты пересталъ,
Но не умрешь во вѣкъ для Руси православной!

издавна, а потому были и всѣ приспособленія: лазареты, кухни, цейхгаузы, въ каждомъ полку помѣщеніе для клуба, гимнастическіе городки, хлѣбопекарни, конюшни и проч.; почти у каждаго офицера былъ собственный деревянный баракъ, или подъ палатку, или въ видѣ отдѣльнаго домика. Ставка начальника дивизіи тутъ же. Впереди лагеря, на незначительномъ открытомъ бугрѣ—деревянная дивизіонная церковь. Много и долго заботились, чтобы прiукрасить лагерное мѣсто деревьями. Въ Суздальскомъ и Углицкомъ полкахъ всѣ палатки утопали въ густыхъ березовыхъ аллеяхъ; лагерь Владимірскаго и Казанскаго полковъ устраивался гораздо позже, — здѣсь тоже были посажены деревья, но еще недавно; деревья уже привились, разрослись, но еще не давали тѣни. Вокругъ офицерскихъ палатокъ устраивались дерновыя скамейки, деревянныя ограды, разводились цѣлые цвѣтники. Ученья производились на плацу, впереди лагеря; тутъ же устроены стрѣльбищные валы, около версты отъ лагернаго расположенія. Мѣсто ровное, гладкое, точно нарочно приспособленное для парадовъ и церемоніальныхъ маршей. О величинѣ плаца можно судить уже по одному тому, что, при производствѣ цѣлымъ полкомъ боевой стрѣльбы, было вполнѣ достаточно мѣста для полковыхъ и даже бригадныхъ ученій Вокругъ Могилева мѣстность довольно пересѣченная, что давало полную возможность не ходить далеко, для производства небольшихъ отрядныхъ маневровъ, ученій съ обозначеннымъ противникомъ, ночной сторожевой службы на двѣ стороны и проч. Для насъ, для второй бригады, все неудобство заключалось только въ томъ, что ежегодно приходилось дѣлать по 300 верстъ въ оба конца, изъ Витебска въ Могилевъ и обратно. Походы эти, впрочемъ, были не изъ тяжелыхъ: все время идешь по шоссе, среди густаго лѣса, такъ что, начнетъ солнце очень ужъ донимать, можно и въ сторону свернуть, подъ защиту зеленыхъ деревьевъ; солдатамъ обыкновенно разрѣшалось идти безъ ранцевъ, которые везли тутъ же, за ротами, на обывательскихъ подводахъ. Полкъ передвигался двумя эшелонами, въ 10—11 дней; переходовъ восемь, отъ 15 до 30 верстъ; два-три дня употреблялись на дневки, во время которыхъ осматривалась и приводилась въ порядокъ обувь, по возможности старались сводить людей въ баню. Эти передвиженія приносили и немало пользы: солдатъ втягивался въ походную жизнь, привыкалъ къ большимъ переходамъ, такъ что сдѣлаютъ бывало 20—30 верстъ, и усталости незамѣтно, хоть опять дальше выступай, пообѣдавъ и поотдохнувъ немного.

LXXIII.

Нѣсколько словъ о Витебскѣ.—Походъ.—На тѣсныхъ квартирахъ въ Кобринѣ. — На зимнихъ квартирахъ. — Военное собраніе.—Занятія въ полку.— Полкъ въ лагерѣ. — Телеграммы. — Перемѣщеніе 1-го баталіона — Полкъ на охранѣ.—Подарокъ Августѣйшаго Шефа.—Полковой праздникъ.— Маневры въ высочайшемъ присутствіи. — Перемѣщеніе ротъ. — Депутаты Казанскаго полка въ Петербургѣ.—Заключеніе.

Въ 1883 году Казанскому полку предстояло передвинуться на новую стоянку, въ Гродненскую губернію. О передвиженіи на новыя квартиры говорили уже давно, чуть ли не съ самаго возвращенія изъ Болгаріи. Слухи эти долго и упорно держались, и не безъ основанія. Еще 28-го января 1880 года полковникъ Маневскій былъ вызванъ телеграммой въ Вильну, гдѣ получилъ отъ командующаго войсками приказаніе осмотрѣть предназначенный для полка квартирный раіонъ въ Бѣлостокскомъ и Сокольскомъ уѣздахъ: штабъ полка предполагалось размѣстить въ м. Гоніондзъ. Полковникъ Маневскій донесъ, что находитъ крайне неудобнымъ предполагаемый квартирный раіонъ, какъ въ смыслѣ размѣщенія людей и матеріальной части полка, такъ и въ отношеніи строеваго образованія (1). Прошло три года, и о передвиженіи никто не заикался. Такъ продолжалось почти до весны 1883 года. Только случайно, отъ возвратившагося изъ отпуска одного офицера, узнали, что въ этомъ году полку предстоитъ передвинуться на новую стоянку. Вскорѣ послѣдовало и офиціальное сообщеніе. Нельзя сказать, чтобы эта новость обрадовала кого-нибудь. Въ Витебскѣ полкъ простоялъ долго, сжился, сроднился съ городомъ. Въ послѣднее время полкъ исключительно комплектовался уроженцами уѣздовъ Витебской губерніи. Многіе изъ офицеровъ имѣли родныхъ или въ самомъ городѣ, или въ ближайшихъ уѣздахъ. Съ витебскимъ обществомъ жили хорошо и дружно. Предстояло, наконецъ, передвигаться на стоянку въ уѣздныхъ городишкахъ и мѣстечкахъ, гдѣ, конечно, трудно было бы допустить малѣйшую возможность на существова-

ніе тѣхъ же удобствъ, какими нашъ полкъ былъ избалованъ въ Витебскѣ: хорошія квартиры, близость желѣзной дороги, театръ, клубы, недороговизна на жизненные припасы, размѣщеніе полка казарменнымъ порядкомъ. Витебскъ, пожалуй, одинъ изъ лучшихъ городовъ убогой Бѣлоруссіи. За то евреевъ здѣсь чуть ли не три четверти населенія. Лучшія лавки и магазины, лучшіе дома принадлежатъ почти исключительно евреямъ. Не смотря, однако, на то, что вся торговля находится въ рукахъ у евреевъ, цѣны на все необходимое очень умѣренныя, и все пріобрѣтаемое хорошаго качества. Городъ не изъ особенно опрятныхъ, опять-таки изъ-за еврейскаго элемента. Въ послѣднее время стали много заботиться о разведеніи садиковъ среди самаго города, что̀, конечно, и въ гигіеническомъ отношеніи хорошо, и городъ прікрасило. Окрестности очень живописны. Городъ раскинулся по обоимъ берегамъ Западной Двины, на сухомъ и возвышенномъ мѣстѣ. Почти въ самомъ городѣ проходитъ желѣзная дорога.

Въ Витебскѣ существуютъ мужская классическая и женская гимназіи, частный женскій пансіонъ, уѣздное, духовное и ремесленное училища, духовная семинарія и проч. Въ отношеніи воспитанія дѣтей Витебскъ незамѣнимъ для семейныхъ офицеровъ, потому что дѣти могутъ обучаться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ родителей, да и самая плата за право обученія очень умѣренная. Кромѣ полковыхъ библіотекъ и библіотеки благороднаго собранія, въ Витебскѣ было нѣсколько частныхъ, съ порядочнымъ выборомъ книгъ, нотъ и періодической печати, такъ что офицерамъ не приходилось много тратить денегъ на пріобрѣтеніе книгъ для чтенія или разныхъ учебниковъ и учебныхъ пособій.

Время близилось къ походу. Было объявлено, что офицеры имѣютъ право безплатно перевезти съ собой богажа, кажется, въ размѣрѣ двойнаго количества пудовъ противъ положенія. Впослѣдствіи оказалось, что перевозить-то можно гораздо больше. Но это стало извѣстно очень поздно, чуть ли уже не тогда, когда началась нагрузка вещей въ вагоны. Приходилось забезцѣнокъ продавать все лишнее и брать съ собой только самое необходимое. Кто не спѣшилъ съ распродажей, тѣ перевезли и мебель, и домашнюю утварь; кто погорячѣе, тѣ ограничились однимъ сундукомъ да кроватью. А тамъ, на новыхъ квартирахъ, пришлось обзаводиться всѣмъ новымъ, за все переплачивать, потому что и спросъ великъ, и достать негдѣ.

За нѣсколько дней до выступленія въ походъ въ казарму явился

витебскій городской голова съ просьбой поднести полку отъ города образъ.

Полкъ выстроился на казарменномъ дворѣ. Тутъ, передъ всѣмъ полкомъ, окруженный всѣми офицерами, голова высказалъ отъ лица города, какъ представитель его, всю благодарность и признательность жителей за то, что въ продолженіе долгой стоянки въ Витебскѣ городъ никогда не имѣлъ не только непріятностей, даже недоразумѣній съ полкомъ. Сожалѣя о грустной необходимости разставаться съ тѣми, съ кѣмъ горожане сродпились, кого они полюбили, привыкли считать своими, городской голова, вручая образъ полковнику Копанскому, выразилъ свое искреннее желаніе, чтобы и тамъ, на новой стоянкѣ, отнеслись къ полку съ той же любовью, съ тѣмъ же сочувствіемъ, съ какими къ нему всегда относился Витебскъ. Полковникъ Копанскій, въ свою очередь, выразивъ отъ лица всего полка благодарность за тѣ хорошія отношенія, какія существовали между полкомъ и городомъ, высказалъ, между прочимъ, что Казанцы, навсегда покидая Витебскъ, унесутъ о немъ съ собой самое пріятное воспоминаніе.

Въ этомъ году, съ самой ранней весны, чуть снѣговыя массы обнажили поля и пригорки, начались ротныя ученья, а велѣдъ затѣмъ пристрѣлка ружей и подготовительная стрѣльба. Нужно было пользоваться каждымъ свѣтлымъ денькомъ, каждой минутой, въ ожиданіи похода, когда поневолѣ придется потерять недѣлю-другую на сборы и укладку вещей, а тамъ предстояло устраиваться на новыхъ квартирахъ,—опять недѣля-двѣ, если не больше, потеряны. и въ занятіяхъ пробѣлъ Кромѣ того, можно было ожидать смотра по высочайшему повелѣнію. такъ какъ въ этомъ году была очередь за нашимъ полкомъ. Ко времени выступленія въ походъ, не смотря на спѣшность, пристрѣлка ружей и подготовительная стрѣльба были окончены толково и безъ скачковъ.

Со 2-го іюня началось передвиженіе изъ Витебска. Полкъ выступалъ четырьмя эшелонами. одинъ за другимъ, и до Орши двигался походнымъ порядкомъ. Весь обозъ и полковыя тяжести были перевезены изъ Витебска по желѣзнымъ дорогамъ вплоть до мѣста назначенія съ очередными товарными поѣздами (2). Для отвода помѣщеній для нижнихъ чиновъ и, по возможности, найма квартиръ для офицеровъ, въ Кобринъ заблаговременно были отправлены квартирьеры; они же должны были получить муку изъ провіантскаго магазина и приготовить для полка хлѣба хоть на нѣсколько дней.

Во время похода до Орши стояли свѣтлые, ясные дни. Двига-

лись по знакомой, много разъ уже исхоженной дорогѣ. Четыре перехода да одна дневка. Съ ночлега подчасъ поднимались часовъ въ 11—12 ночи; приходили на слѣдующую станцію въ 6—7. Дѣлалось это въ виду того, что по ночамъ все равно безчисленное множество комаровъ спать не давало, такъ что солдаты лучше предпочитали отдыхать днемъ, а ночью идти. Посадка эшелоновъ на желѣзную дорогу производилась въ Оршѣ въ 2 ч. 28 м. ночи 7-го, 8-го, 9-го и 10-го іюня. Во время переѣзда по желѣзной дорогѣ для нижнихъ чиновъ приготовлялась горячая пища въ Минскѣ.

Предполагалось-было, что баталіоны прямо разойдутся по зимнимъ квартирамъ, но затѣмъ полкъ получилъ приказаніе собраться на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Кобрина. По прибытіи всѣхъ эшелоновъ полка, 2-й и 4-й баталіоны расположились въ самомъ городѣ, 1-я и 2-я роты—въ д. Андроново, 3-я и 4-я –въ д. Легаты, 9-я и 10-я—въ д. Именины и, наконецъ, 11-я и 12-я роты—въ д. Лепесы.

Первое впечатлѣніе было очень и очень нехорошее. Что такое Кобринъ? Не то большое село, не то маленькій городишко. Мѣстность болотистая, нездоровая. Кругомъ равнины, рѣдко-рѣдко гдѣ кочекъ подобія лѣса. Кобринъ исключительно населенъ жидами. Повсюду грязь и зловоніе, повсюду жиды въ засаленныхъ кафтанахъ, пейсатые и пронырливые. Домишки деревянные. Улицы узкія и ухабистыя, не смотря на признаки мостовой. О тротуарахъ, вѣроятно, никто не имѣетъ понятія. Изъ-за дороговизны лѣса, что ли, дома принято строить чуть ли не изъ вершковыхъ досокъ, а климатъ-то здѣсь, между тѣмъ, не изъ мягкихъ, чтобы можно было жить въ шалашахъ. Съ квартирами было сущее горе: мало того, что квартиры, сплошь и рядомъ, какія-то обтрепанныя, сырыя и тѣсныя,—цѣны на нихъ поднялись неимовѣрно высокія. Въ Кобринѣ раньше, до нашего прихода, стоялъ 104-й пѣх. Устюжскій полкъ. Слѣдовательно, и квартиры должны бы существовать, и извѣстныя цѣны на нихъ. Должно быть, въ шутку кто-то пустилъ утку, будто бы Казанскій полкъ—богатый полкъ: вѣроятно, эта неумѣстная шутка и была причиной тому, что цѣны сразу поднялись чуть ли не вдвое. Сначала попробовали-было по отводу, но что за квартиры отводили!... Мѣсяцъ-другой кое-кто еще оставался на отведенной городомъ квартирѣ, но потомъ охотниковъ больше не находилось. До чего повышали цѣны на квартиры, приведемъ одинъ примѣръ. Въ Картузъ-Березу, въ грязномъ, захолустномъ мѣстечкѣ, во время стоянки тамъ 1-го баталіона, два семейные офицера за-

нимали за 180 рублей въ годъ небольшой домъ; у каждаго было по три крохотныя комнатки съ общей кухней. Квартира — хотя и лучшая во всемъ мѣстечкѣ—сырая и холодная. Когда баталіонъ вывели изъ Березы, та же квартира стала ходить за 70 рублей въ годъ. И такъ вездѣ. Съ переходомъ полка на стоянку въ Кобринъ, значительно ухудшились и матеріальныя средства офицеровъ, такъ какъ квартирный окладъ здѣсь очень мизерный. Возьмите, напримѣръ, младшаго офицера. Получая въ Витебскѣ ежемѣсячно 12 руб. 50 коп. квартирныхъ, онъ могъ за 8—10 рублей имѣть двѣ комнаты съ мебелью и отопленіемъ; въ Кобринѣ отпускается только 5 руб. 83 коп., а въ Кобринѣ за пять рублей съ трудомъ достанешь только одну комнату, да и то еще придется самому отапливать, мебелью обзаводиться, либо на прокатъ брать. А положеніе ротнаго командира, въ большинствѣ случаевъ, семейнаго человѣка... Квартирныхъ онъ получаетъ 8 рублей, а квартира обходится въ 20—25. И то еще благодать Божья. Близость ли Варшавы, желаніе ли побольше содрать съ людей, еще незнакомыхъ съ условіями мѣстной жизни,—только на все рѣшительно стояли очень высокія цѣны, и, въ довершеніе всѣхъ невзгодъ, покупатель получалъ за свои кровныя деньги либо лежалое, либо тухлое, не первой свѣжести.

А то сочувствіе, на которое такъ надѣялся витебскій городской голова въ своей прощальной рѣчи? О возвышеніи цѣнъ мы уже говорили. Еще нѣсколько иллюстрацій. При отводѣ квартиръ по деревнямъ, одному изъ офицеровъ пришлось остановиться у какого-то шляхтича. По приходѣ эшелона, деньщикъ привозитъ вещи — его не пускаютъ. Пока толкались по деревнѣ, пока размѣстили, наконецъ, людей, наступила ночь. Усталый и голодный, приходитъ офицеръ на свою квартиру—его съ руганью, съ угрозами гонятъ прочь. Приходится потребовать солдатъ, и почти силой удается пріютиться на отведенной квартирѣ. На слѣдующій день заявляютъ представителю полицейской власти—онъ отвѣчаетъ грубостью. На грубость отвѣтили дерзостью, и только тогда явилась и услужливость, и предупредительность въ исполненіи всѣхъ законныхъ требованій. Кого-то по близости Кобрина убили и ограбили. На сцену выступилъ безграмотный писака, который откатилъ длинную корреспонденцію въ одну изъ столичныхъ газетъ о распущенности нравовъ въ полку. Спустя нѣсколько дней, были пойманы настоящіе преступники. Редактора, правда, судъ оштрафовалъ за клевету, но каково было читать эту клевету тому, кто дорожитъ честью своего

полка?... Будетъ и этихъ немногихъ иллюстрацій къ тому лестному пріему, котораго удостоились Казанцы въ Кобринѣ.

По приходѣ полка, нѣсколько дней было дано на отдыхъ; затѣмъ начали устраиваться, временно, до окончательнаго расположенія на зимнихъ квартирахъ. Съ 16-го іюня начались строевыя занятія и прохожденіе курсовой стрѣльбы. Только 2-й и 4-й баталіоны, расположенные въ самомъ городѣ, имѣли возможность сейчасъ же приступить къ стрѣльбѣ, такъ какъ у самаго Кобрина разстилается болотистая лужайка, на которой и до насъ производилась стрѣльба; пришлось только присыпать валы. Остальнымъ ротамъ приходилось либо ходить въ Кобринъ, по пескамъ, въ знойные дни, отъ 5-ти до 8-ми верстъ въ одинъ конецъ, либо подыскивать мало-мальски подходящія мѣста въ раіонѣ своего расположенія. Остановились на послѣднемъ. Не смотря на всѣ неудобства,— при стрѣльбѣ на дальнія разстоянія, напримѣръ, изъ-за покатости мѣстности, зачастую присыпали валики въ ростъ человѣка,—курсъ практической стрѣльбы къ концу іюля былъ пройденъ. Труднѣе было со строевыми занятіями, такъ какъ поля были засѣяны, а свободныхъ мѣстъ не находилось. Ротныя ученья туда-сюда: найдетъ бывало рота какой-нибудь пустырь да тутъ и обучается. Кое-какъ обошлось и съ баталіонными. Съ 10-го іюля начались полковыя и баталіонныя, съ числомъ рядовъ по военному времени, ученья (3).

Въ началѣ августа командиръ корпуса, генер.-лейт. Петрушевскій, произвелъ полку смотръ, и затѣмъ стали готовиться къ выступленію на зимнія квартиры. Полковой штабъ и весь 2-й баталіонъ остались въ Кобринѣ; 3-й баталіонъ перешелъ въ г. Пружаны, въ 41-й верстѣ: 1-й баталіонъ—въ м. Картузъ-Березу, въ 52-хъ верстахъ. 4-й баталіонъ раскиданъ поротно, а именно: 13-я и 14-я роты въ м. Городецъ, въ 20-ти верстахъ; 15-я—въ дер. Кролевскій-Камень, 16-я—въ дер. Шляхетскій Камень: первая въ 16-ти, а послѣдняя въ 26-ти верстахъ отъ Кобрина. Баталіоны разошлись по квартирамъ 8-го августа (4).

Наканунѣ выступленія состоялся скромный прощальный обѣдъ, въ которомъ приняли участіе всѣ офицеры. Обѣдъ прошелъ весело и задушевно, безъ лишнихъ рѣчей. Просто собрались товарищи вмѣстѣ провести денекъ и затѣмъ разойтись въ разныя стороны, до другаго удобнаго случая. Въ Витебскѣ, бывало, со всѣми ежедневно видѣлся то въ казармахъ, то въ полковой канцеляріи либо въ военномъ собраніи, на тактическихъ занятіяхъ. Тамъ отсутствіе

одного или нѣсколькихъ членовъ общества не было такъ замѣтно, какъ здѣсь; тамъ, наконецъ, у офицеровъ было много родныхъ, близкихъ знакомыхъ, а тутъ, въ Кобринѣ, мы очутились въ совершенно изолированномъ положеніи: кромѣ своего кружка, ровно никого Съ выступленіемъ на зимнія квартиры, эта изолированность рѣзче бросалась въ глаза. Имѣла она и хорошую сторону въ томъ, что офицеры и ихъ семьи, при стоянкѣ въ захолустьѣ, неизбѣжно должны были больше сплотиться, сойтись въ одну маленькую семейку, по возможности, съ общими интересами. Нескоп водилось въ Казанскомъ полку, что всѣ, отъ старшаго штабъ-офицера до послѣдняго по списку прапорщика, считали себя товарищами, членами одной большой полковой семьи. При такихъ условіяхъ не исчезала подчиненность, потому что всякій зналъ свое мѣсто. Были товарищи, но это не мѣшало быть и подчиненнымъ, и начальникамъ. Не было, правда, заискиванія у старшихъ, но его и не должно быть въ военномъ мірѣ, гдѣ каждый долженъ быть на своемъ мѣстѣ, гдѣ каждый долженъ сознавать, что онъ служитъ только своему Государю и Россіи. Можно быть въ прекрасныхъ отношеніяхъ со своимъ начальникомъ, но въ то же время развитой человѣкъ не позволитъ себѣ ничего лишняго ни въ частной жизни, ни тѣмъ болѣе на службѣ. Всѣ приказанія, всѣ законныя требованія исполняются не изъ страха передъ наказаніемъ, а изъ глубокаго сознанія своего долга и чувства воинской дисциплины. Офицеръ долженъ сознавать свое высокое назначеніе, и, разъ онъ сдѣлалъ упущеніе, разъ онъ позволилъ себѣ небрежно отнестись къ своему долгу, онъ безпрекословно подчинястся наложенному взысканію, и все-таки изъ-за этого не измѣняются товарищескія отношенія между начальникомъ и подчиненнымъ. Лишь бы только начальникъ умѣлъ поставить себя: лишь бы онъ, требуя отъ своихъ подчиненныхъ знанія службы, исполненія долга, глубокаго сознанія своего высокаго назначенія, самъ находился на высотѣ своего положенія, самъ бы во всемъ подавалъ личный примѣръ,—такой начальникъ съ увѣренностью можетъ сказать, что его любятъ и уважаютъ, что каждое его распоряженіе, каждое слово имѣетъ вѣсъ и значеніе. Нужно умственное развитіе. Нужно стоять въ умственномъ развитіи, если не выше, то, по крайней мѣрѣ, на одномъ уровнѣ со своими подчиненными, чтобы руководить ими, пріохотить къ занятіямъ, личнымъ примѣромъ дать почувствовать, что для военнаго человѣка мало одной личной отваги, что для него необходимы и всесторонее знаніе дѣла, и умственное развитіе. Судьба

баловала часть въ этомъ отношеніи. Казанцы всегда привыкали брать примѣръ со своихъ начальниковъ, достойныхъ, уважаемыхъ старыхъ служакъ, умѣвшихъ дорожить, умѣвшихъ и поддерживать честь мундира своего полка. Оттого и сплоченность такая всегда была въ полку, оттого и товарищескія отношенія существовали, и каждый Казанецъ гордился тѣмъ, что служитъ въ Казанскомъ полку. Дастъ Богъ, Казанскій полкъ всегда останется Казанскимъ полкомъ, «всегда будетъ, по милостивому выраженію нашего Августѣйшаго Шефа (5), Царю и Отечеству вѣрнымъ, храбрымъ и послушнымъ, врагамъ своего Государя страшнымъ».

Квартирное расположеніе полка было чрезвычайно разбросанное. Подъ рукой находились только роты 4-го баталіона. Стоянка 3-го баталіона была безусловно лучше другихъ, такъ какъ Пружаны, хотя и не большой, но очень чистенькій и уютный городокъ. За то Пружаны лежатъ въ 12-ти верстахъ отъ желѣзной дороги, а это неудобство, въ экстренныхъ случаяхъ, могло имѣть совсѣмъ-таки нежелательные результаты. Почти въ невозможныхъ условіяхъ, относительно удобства стоянки, очутились роты 1-го баталіона, на долю которыхъ выпало мѣстечко Картузъ-Береза. Деревня, правда, большая, но утопаетъ она въ такой невылазной грязи, столько здѣсь неряшества и вони, что, право, трудно и пожелать чего-нибудь худшаго. По шоссе 52 версты до Кобрина; по желѣзной дорогѣ— только четыре станціи, но, въ виду пересадки, на переѣздъ до Кобрина приходилось тратить почти полсутокъ времени. Кругомъ Березы болота. Самая Береза раскинулась въ лощинѣ, на болотѣ. Вскорѣ стало появляться много больныхъ. Ихъ приходилось отправлять въ Пружаны, въ отдѣленіе полковаго лазарета. Туда около 40 верстъ. Дороги отвратительныя, въ особенности, когда наступитъ бывало распутица (а тутъ рѣдкость, когда не бываетъ распутицы, при болотистомъ грунтѣ и крайне непостоянной погодѣ), либо морозъ превратитъ грязь въ безконечные ухабы да кочки. И здороваго сдѣлаетъ больнымъ путешествіе по такимъ дорогамъ. Поэтому впослѣдствіи больныхъ стали отправлять въ Кобринъ,— выходило, правда, нѣсколько дальше, но за то ѣхать приходится по шоссейной дорогѣ.

Разошлись по зимнимъ квартирамъ, и тотчасъ же начали устраиваться. Устраивать нужно было рѣшительно все: и лазаретъ, и кухни, и пекарни, и цейхгаузы: въ Кобринѣ, кромѣ того, полкъ построилъ собственную баню. Въ Кобринѣ совсѣмъ не было подходящаго дома, который можно было, хотя съ трудомъ, приспосо-

бить для помѣщенія военнаго собранія, а въ военномъ собраніи, между тѣмъ, мы очень нуждались. Въ Кобринѣ есть, правда, какое-то заведеніе, нѣчто не то трактиръ средней руки, не то кабакъ; заведеніе это не могло, конечно, удовлетворить самымъ невзыскательнымъ требованіямъ; даже пообѣдать бывало негдѣ. Хотѣлось бы, наконецъ, собраться подчасъ всѣмъ обществомъ, развлечься немного отъ безконечнаго сидѣнья по своимъ угламъ. Поэтому командиромъ полка, полковникомъ Копанскимъ, былъ пріобрѣтенъ отъ частнаго лица деревянный домъ. Произведена капитальная перестройка, и этотъ домъ превратился въ очень порядочное помѣщеніе для клуба. Выписанъ биллiардъ. Мебель была изъ Витебска, собственность военнаго собранія. Немного прикупили, кое-что подновили и исправили. Большое неудобство заключается только въ дальности разстоянія: клубъ на самомъ краю города. Помѣщеніе было окончательно готово къ 1884 году. Осенью послѣдовало открытіе, и затѣмъ начались семейные вечера. При клубѣ библіотека, столовая и буфетъ. Только въ послѣднее время, послѣ двухъ трехъ лѣтъ, среди нашего общества стали появляться окрестные помѣщики и кое-кто изъ городскихъ. Вечера не изъ людныхъ. Составился кружекъ любителей драматическаго искусства. Устроили декораціи, завели кое-что изъ костюмовъ, выписали нѣсколько пьесъ, кое-какія театральныя принадлежности. Общество (и даже посторонніе) отнеслось сочувственно. Спектакли устраиваются съ благотворительной цѣлью и даютъ довольно порядочные сборы. Разнообразя скуку захолустной жизни, эти спектакли, такъ сказать, представляютъ изъ себя отрадное явленіе: значитъ, не заснули окончательно, не свихнулись, есть энергія, есть желаніе не поддаваться апатіи, не заглохнуть въ дрязгахъ и провинціальныхъ сплетняхъ. При стоянкѣ по глухимъ захолустьямъ, гдѣ невольно суживаются интересы, гдѣ подчасъ карты да попойки всецѣло поглощаютъ человѣка, такое невинное развлеченіе, какое даютъ любительскіе спектакли, оказываетъ громадную услугу всему обществу. Они, спектакли эти, неизбѣжно должны болѣе сплачивать разнородный составъ полка, такъ какъ, то и дѣло, часто приходится сталкиваться на считкахъ, репетиціяхъ, спектакляхъ. Чаще сталкиваясь между собою, отдѣльные члены ближе сходятся, короче знакомятся. Появляются общіе интересы, обсуждаются разные вопросы. Словомъ, открытіе клуба, во многихъ отношеніяхъ, оказало свои благотворные результаты.

Въ Витебскѣ весь полкъ былъ расположенъ казарменнымъ по-

рядкомъ. Комнаты просторныя, съ высокими потолками; большіе коридоры. Зимой строевыя занятія производились въ казармахъ. Съ переходомъ въ Кобринъ, обстановка измѣнилась. Людей размѣстили по обывательскимъ квартирамъ, въ большинствѣ случаевъ у жидовъ. Тѣсно, душно. На каждую роту обыкновенно отводится двѣ сборни; изрѣдка, да и то только у ротъ, расположенныхъ по деревнямъ, были сараи. Сборни небольшія, человѣкъ на 20—25. Потолки низенькіе. За рѣдкими исключеніями, хозяева помѣщаются тутъ же, отчего помѣщеніе еще тѣснѣе. До прибытія новобранцевъ, при небольшомъ составѣ ротъ, этихъ двухъ сборенъ вполнѣ достаточно. Прибываютъ новобранцы, и становится совсѣмъ тѣсно. Новобранцевъ разбиваютъ на 5—6 партій: двѣ-три партіи поочередно обучаются въ сборняхъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ офицера: остальныхъ приходится оставлять на квартирахъ, у учителей. Дали новобранцу ружье,—и сборни существуютъ исключительно для того, чтобы обогрѣться, а самое ученье производится на дворѣ, подъ открытымъ небомъ. Новобранецъ мерзнетъ; ружейные пріемы усвоиваются нескоро. Часто приходится совсѣмъ не производить строевыхъ ученій изъ-за сильныхъ морозовъ либо проливнаго дождя. Только съ наступленіемъ теплыхъ весеннихъ дней одиночное образованіе новобранца, въ строевомъ отношеніи, идетъ успѣшно и безъ перерывовъ. Зимой, такимъ образомъ, приходится исключительно ограничиваться теоретическими занятіями.

Въ зимнихъ занятіяхъ съ офицерами произошли нѣкоторыя измѣненія. Занятія производятся побатальонно, раза два въ недѣлю. Все время исключительно посвящается практическому изученію уставовъ, которое состоитъ въ томъ, чтобы на предложенные вопросы подыскать параграфъ устава и тутъ же передать содержаніе. Чтеніе уставовъ разнообразится рѣшеніемъ задачъ, преимущественно цѣлыми партіями, съ подробнымъ произнесеніемъ всѣхъ командныхъ словъ. Кромѣ обычныхъ ежегодныхъ полевыхъ поѣздокъ въ періодъ частныхъ сборовъ (по два ротныхъ командира), въ октябрѣ 1884 года была произведена поѣздка строевымъ офицерамъ корпуса, для рекогносцировки путей между Брестомъ, Бѣлостокомъ, Слонимомъ и Кобриномъ. Офицерами Казанскаго полка произведена рекогносцировка дорогъ между Кобриномъ, Тевли, Пружаны, Шерешево, Новый-Дворъ, Лысково, Ружаны, Смолянница и Пружаны (6); всего на протяженіи 160—170 верстъ. Кромѣ маршрутной съемки и подробнаго описанія пройденныхъ путей, избирались позиціи, производилась рекогносцировка степени

проходимости болотъ, рѣшались летучія задачи. Руководителемъ партіи, подполковникомъ Пересѣтъ-Солтаномъ, сдѣланъ подробный обзоръ сраженія при Городечнѣ и выдающихся событій изъ кампаніи 1812 года до присоединенія Чичагова къ Тормасову (7). Передъ началомъ поѣздки особыми офицерами была произведена рекогносцировка рѣки Мухавца, отъ г. Кобрина до впаденія рѣки Жабинки (8).

Въ 1884 году весь полкъ собрался къ 30-му апрѣля въ Кобринѣ, для принятія участія въ частныхъ сборахъ при полковомъ штабѣ (9). Сначала баталіоны расположились частью въ городѣ, частью по ближайшимъ деревнямъ. Въ началѣ іюня перешли въ лагерь, въ 4-хъ верстахъ. Лагерное мѣсто не изъ удобныхъ. Лагерь раскинулся шагахъ въ 300 отъ Днѣпровско-Бугскаго канала, на опушкѣ небольшой рощицы. Близость рѣчки, мѣстами болотистый грунтъ много способствовали развитію болѣзненности между нижними чинами. Для ученій отведено пахатное поле. Стрѣльбищные валы тутъ же, по другую сторону рощи; за недостаткомъ мѣста, пришлось ограничиться только прохожденіемъ курса учебной стрѣльбы до одиночной боевой. Съ 5-го августа были назначены общіе лагерные сборы всей дивизіи при г. Бѣлостокѣ. Полкъ выступалъ тремя эшелонами, по желѣзнымъ дорогамъ, вплоть до Бѣлостока (10). Для занятія карауловъ при полковыхъ складахъ въ Кобринѣ оставалась 7-я рота. По приходѣ въ Бѣлостокъ, 1-й и 4-й баталіоны расположились лагеремъ возлѣ д. Бацечки; остальныя роты размѣстились по квартирамъ, въ ближайшихъ деревняхъ.

Въ лагерѣ подъ Бѣлостокомъ, въ день полковаго праздника, Казанцы получили слѣдующія милостивыя телеграммы: «Монхъ славныхъ Казанцевъ поздравляю съ полковымъ праздникомъ. Очень жалѣю, что не удастся мнѣ выпѣ полюбоваться вами. Пью здоровье моего дорогаго полка.» Такъ говорилъ нашъ Августѣйшій Шефъ. Другая телеграмма была отъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича Старшаго: «Благодарю за добрую память и поздравляю молодцевъ Казанцевъ съ полковымъ праздникомъ» (11).

Съ 5-го сентября полкъ былъ перевезенъ тремя эшелонами до г. Кобрина, и затѣмъ баталіоны разошлись по своимъ прежнимъ квартирамъ, за исключеніемъ 1-го баталіона, который было разрѣшено перевести изъ м. Картузъ-Березы въ м. Антополь, въ 28-ми верстахъ отъ полкового штаба (12). Новая стоянка 1-го баталіона была несравненно лучше прежней. Правда, людей пришлось ра-

мѣстить исключительно у жидовъ: на каждую роту приходилось много-много 15—20 крестьянскихъ дворовъ. За то у каждой роты, кромѣ двухъ сборень, было еще по одному просторному сараю, для производства строевыхъ занятій. Офицерскія квартиры также дороги, какъ и въ другихъ мѣстахъ квартирнаго раіона полка, но за то ихъ гораздо больше, чѣмъ въ Березѣ,—было изъ чего выбирать. Кругомъ Антополя сухія, песчаныя мѣста. Самый Антополь не изъ особенно грязныхъ. Станція желѣзной дороги въ восьми верстахъ. Впослѣдствіи, по иниціативѣ полковника Копанскаго, въ Антополѣ была устроена платформа, такъ что сообщеніе съ Кобриномъ стало значительно проще и удобнѣе.

Въ 1885 году баталіоны полка снова собрались къ 30-му апрѣля въ Кобринъ, сначала на тѣсныхъ квартирахъ по окрестнымъ деревнямъ, а съ 4-го іюня лагеремъ. Въ виду того, что роты 39-го резервнаго баталіона должны были уходить на лагерные сборы, нашъ 3-й баталіонъ, для несенія караульной и конвойной службы, съ 28-го іюня былъ разведенъ поротно, а именно: 9-я рота—въ Слонимъ, 10-я—въ Пружанахъ, 11-я—въ Кобринъ и 12-я—въ Пинскъ. Въ общій лагерный сборъ подъ Бѣлостокомъ остальные три баталіона были перевезены по желѣзной дорогѣ двумя эшелонами, кромѣ 5-й роты, оставшейся, для несенія караульной службы, въ г. Кобринѣ. 6-я, 7-я и 8-я роты расположились лагеремъ, 4-й баталіонъ по квартирамъ, въ д. Бацечки, 1-й — тоже по квартирамъ, въ д. Завады. Начиная съ 6-го августа, девять ротъ были перевезены по Брест-Граевской желѣзной дорогѣ, для охраны участка отъ станціи Малярита до ст. Черемухи на время высочайшаго путешествія Государя Императора. На охранѣ роты оставались по 23-е августа, а затѣмъ по 1-е сентября снова лагеремъ подъ Бѣлостокомъ. По окончаніи лагерныхъ сборовъ, полкъ возвратился на зимнія квартиры, причемъ въ квартирномъ расположеніи послѣдовали нѣкоторыя перемѣны, такъ какъ лѣтомъ Антополь наполовину выгорѣлъ, и для 1-го баталіона снова пришлось подыскивать новую стоянку. Въ Кобринѣ, кромѣ полковаго штаба, остались четыре роты: 1-я, 3-я, 5-я и 6-я, со своими баталіонными штабами; 2-я рота ушла въ деревню Залѣсье, 4-я—въ дер. Турну, 7-я—въ имѣніе Лепесы, гдѣ для нея устроены казармы, и, наконецъ, 8-я рота — въ село Стригово (13). Затѣмъ 2-я рота передвинулась въ деревню Быстрицу, нѣсколько ближе къ городу.

1886 годъ, хотя опять-таки при условіяхъ мирной стоянки, былъ гораздо разнообразнѣе предъидущихъ. Къ 30-му апрѣля ба-

таліоны снова собрались на частные сборы къ полковому штабу. Здѣсь, въ лагерѣ подъ Кобрином, 3-го и 4-го іюля полку была произведена смотровая стрѣльба по высочайшему повелѣнію. Въ день смотра, 4-го іюля, съ самаго утра стояла пасмурная, туманная погода. Накрапывалъ мелкій дождикъ. Часамъ къ девяти дождь до того усилился, что съ трудомъ можно было различать мушку. Поднялся сильный вѣтеръ—чуть ружье можно удержать въ рукахъ. Страшное дѣло, среди лѣта, въ самые жаркіе дни, сдѣлалось такъ холодно, что хоть глубокой осени впору. Солдаты продрогли, промокли до костей. Вызвано было двѣнадцать полуротъ, и изъ нихъ только одна дала отличный процентъ. По выраженію инспектора, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, полкъ далъ бы отличные результаты, а теперь чуть-чуть не провалились, чуть-чуть вошли въ опѣнку. Съ 25-го іюля эшелоны полка выступили въ Бѣлостокъ, по желѣзной дорогѣ, для принятія участія въ лагерныхъ сборахъ всей дивизіи, а затѣмъ на предстоящихъ большихъ маневрахъ въ высочайшемъ присутствіи. Въ Кобринѣ, для занятія карауловъ при полковыхъ складахъ, на все время оставалась сборная команда. Въ числѣ приготовленій къ предстоявшимъ маневрамъ, было обращено серьезное вниманіе на изученіе офицерами и командой нижнихъ чиновъ правилъ сигнализаціи флагами и фонарями. Гораздо раньше была сформирована геліографная команда, подъ руководствомъ офицера, спеціально изучившаго эту отрасль знанія при Суздальскомъ полку, а отъ этого послѣдняго заблаговременно былъ командированъ офицеръ въ инженерныя войска. Еще въ періодъ частныхъ сборовъ, въ Кобринѣ, полкомъ было произведено ночное движеніе по фонарямъ. Наконецъ, незадолго передъ выступленіемъ въ Бѣлостокъ, всѣмъ офицерамъ полка и нижнимъ чинамъ, изучавшимъ правила сигнализаціи флагами и геліографное искусство, была произведена повѣрка, причемъ результаты оказались очень удовлетворительные.

Въ первыхъ числахъ августа Казанцы были осчастливлены высокимъ вниманіемъ своего Августѣйшаго Шефа, пожаловавшаго полку свой поясной портретъ, писанный масляными красками, при слѣдующемъ письмѣ гофмейстера двора Его Высочества на имя г.-м. Копанскаго: «Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, высоко цѣня доблестныя боевыя заслуги вѣреннаго вамъ полка, изволилъ пожаловать оному свой портретъ въ золоченой рамѣ» (14).

Особенно торжественно отпраздновали Казанцы въ этомъ году свой полковой праздникъ, удостоившись принимать у себя бывшаго

августѣйшаго главнокомандующаго въ прошлую кампанію, Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Завтракъ былъ сервированъ въ новоотстроенныхъ казармахъ Владимірскаго полка. Для нижнихъ чиновъ были установлены столы на плацу передъ казармами. Полкъ выстроился покоемъ. Его Высочество, приявъ рапортъ отъ командующаго полкомъ, г.-м. Копанскаго, поздоровался съ полкомъ и поздравилъ съ полковымъ праздникомъ. Послѣ молебна весь полкъ прошелъ мимо Его Высочества въ сомкнутой двухвзводной колоннѣ. Во время завтрака Его Высочество подошелъ къ окну и, обращаясь къ нижнимъ чинамъ, передалъ полку поклонъ нашего Августѣйшаго Шефа, отъ котораго, кромѣ того, была получена слѣдующая милостивая телеграмма (15): «Съ полковымъ праздникомъ поздравляю молодцевъ Казанцевъ. Радуюсь надеждѣ, наконецъ, снова увидать мой славный полкъ на большихъ маневрахъ». Въ отвѣтъ на телеграмму, поданную полкомъ, Его Высочество отвѣчалъ: «Очень благодаренъ за любезную депешу. Увѣренъ, что славныя боевыя преданія всегда будутъ жить въ полку и передаваться молодымъ поколѣніямъ. Не зная, гдѣ находится полкъ, я свою депешу адресовалъ въ Кобринъ.»

18-го августа Казанскій полкъ, въ полномъ составѣ, выступилъ изъ Бѣлостока, для принятія участія на большихъ маневрахъ, въ составѣ сѣвернаго отряда, къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Брестъ-Литовска. Передъ выступленіемъ на маневры, 9-го августа, командующій войсками округа, генералъ отъ инфантеріи Ганецкій 2-й, смотрѣлъ полкъ въ сводной бригадѣ съ Суздальцами, причемъ выразилъ мнѣніе, что такой бригады ему не приходилось видывать; Казанцевъ также смотрѣлъ генералъ Драгомировъ,—вѣрнѣе, присутствовалъ на ученьи,—и остался очень доволенъ.

20-го августа Казанскій полкъ, не доходя станціи Замброво, у Висцева свернулъ влѣво, на Глодово, и затѣмъ расположился бивуакомъ у деревни Ласковецъ. Здѣсь была назначена дневка. Вплоть до Висцева полку приходилось двигаться по шоссе, причемъ около 30 человѣкъ нижнихъ чиновъ понатирали себѣ волдыри на подошвѣ ногъ. Попробовали смазывать ноги саломъ, и въ слѣдующіе переходы уже не повторялось этихъ волдырей. Съ вечера 21-го полкомъ, съ батарейной батареей, была произведена рекогносцировка позиціи у деревни Яблонки. Присутствія противника не оказалось. На слѣдующій день 2-й, 3-й и 4-й баталіоны двинулись, въ составѣ главныхъ силъ своей дивизіи, на Яблонку, Жохи, м. Мазовецкъ. 1-й баталіонъ, при двухъ орудіяхъ, направился черезъ

Рыкаче, Осовецъ, Хоржеле, Краево, Бяло и Яблонку съ пѣхотою прикрыть фланговое движеніе главныхъ силъ; въ Яблонкѣ баталіонъ поступалъ въ аррієргардъ. У Мазовецка весь полкъ расположился на большомъ привалѣ. Часовъ около 12-ти утра на опушкѣ лѣса замѣтили присутствіе кавалеріи противника. 2-й баталіонъ выдвинулся вправо, для прикрытія артиллеріи. Посланъ разъѣздъ. Оказалось, что въ лѣсу расположилось около взвода драгунъ, которые при приближеніи разъѣзда отошли на западъ. Между тѣмъ, 1-й баталіонъ, двигаясь въ боковомъ авангардѣ на Бяло, встрѣтилъ здѣсь обозъ 2-го разряда и затѣмъ продолжалъ наступленіе на Яблонку въ хвостѣ своей первой бригады. 3-я рота назначена въ прикрытіе обоза. Продолжая движеніе къ посаду Мазовецкъ, три роты 1-го баталіона выдвинулись въ первую линію, для отраженія кавалерійской атаки. У м. Мазовецка баталіонъ присоединился къ полку. Въ три часа пополудни полкъ двинулся дальше, по направленію на деревню Люпене. 1-й баталіонъ снова остался въ прикрытіи у обоза. Появившаяся-было кавалерія была отбита двумя залпами, и затѣмъ баталіонъ спокойно двинулся дальше.

23-го, 24-го и 26-го числъ весь полкъ продолжалъ наступленіе по направленію деревень Польша, Котлы, Меклаши. Одинъ изъ баталіоновъ поочередно ходилъ въ прикрытіе обозовъ. Движеніе совершалось спокойно. Противникъ не тревожилъ. Во время переходовъ отсталыхъ было очень немного, до четырехъ человѣкъ ежедневно.

27-го августа, снявшись съ бивуака у Меклашей, полкъ двинулся по направленію м. Орля, деревень: Редульты, Грабовецъ и Курашево. 1-й баталіонъ назначенъ въ прикрытіе обоза. Продолжая движеніе на деревню Курашево, послѣ привала у деревни Грабовецъ, Казанцы удостоились чести привѣтствовать своего Августѣйшаго Шефа, причемъ, его Высочество, здороваясь съ командующимъ полкомъ, подполковникомъ Пересвѣтъ-Солтаномъ, приказалъ ему поцѣловать себя въ лицо. Только успѣли наши баталіоны миновать Курашево, какъ справа, изъ лѣсу, по нимъ раздался ружейный залпъ. Полкъ быстро перестроился въ боевой порядокъ: 4-й баталіонъ двинулся вправо, противъ пѣхоты, которая вскорѣ отступила, а 2-й и 3-й расположились по сторонамъ артиллеріи. Весь отрядъ развернулся, перешелъ въ наступленіе и, выйдя на поляну, построился въ слѣдующемъ порядкѣ: четыре батареи выѣхали на позицію по сторонамъ дороги; 2-й баталіонъ выдвинулся влѣво, 3-й вправо отъ артиллерійской позиціи, а 4-й еще правѣе.

Въ каждомъ баталіонѣ выслано въ цѣпь по двѣ полуроты. Цѣпь 3-го и 4-го баталіоновъ, продолжая наступленіе, примкнула флангомъ къ стрѣлковой бригадѣ. Влѣво выдвинуто два баталіона Владимірскаго полка, а нашъ 2-й баталіонъ отошелъ назадъ и составилъ полковой резервъ. Послѣ отбоя роты были собраны въ баталіонныя колонны, и весь полкъ двинулся походнымъ порядкомъ на ночлегъ у деревни Полично. Между тѣмъ, 1-й баталіонъ, сопровождая обозъ до деревни Курашево, получилъ приказаніе присоединиться къ полку. Затѣмъ баталіону снова приказано идти къ обозу, поставить его вагенбургомъ и окопаться. Съ тыла налетѣло было около 3 — 4 эскадроновъ драгунъ, которые были встрѣчены залпами двухъ ротъ. Послѣ перестрѣлки посредникъ приказалъ обозу отступить, на томъ основаніи, что въ прикрытіе не было назначено артиллеріи. Впослѣдствіи оказалось, что кавалерія не имѣла права атаковать обозъ, такъ какъ уже былъ поданъ отбой, да и раньше она была отрѣзана, или разбита, нашей пѣхотой.

На слѣдующій день три баталіона были отдѣлены въ прикрытіе обозовъ, а 1-й баталіонъ слѣдовалъ за своей дивизіей; у деревни Хлѣвище къ 1-му баталіону присоединился 4-й. За этой деревней оба баталіона перестроились въ резервный порядокъ; справа были Угличане, а слѣва Суздальцы. Такъ какъ противникъ отступилъ, то наши баталіоны снова вытянулись въ походную колонну и направились на деревню Суходоли. Бивуакомъ полкъ расположился у фольварка Черпево.

Послѣ двухдневнаго отдыха, 31-го августа, полкъ продолжалъ движеніе на Пищевичи, Шестаково, Ратайчицы; у этой послѣдней баталіоны развернулись въ боевой порядокъ и двинулись по направленію мызы Тростенице. Здѣсь роты были собраны въ баталіонныя колонны, и весь полкъ расположился бивуакомъ на лугу, правѣе мызы. Въ 5½ часовъ пополудни Казанцы были вторично осчастливлены посѣщеніемъ своего Августѣйшаго Шефа.

Въ ночь на 1-е сентября въ полку было получено приказаніе укрѣпиться на берегу рѣки Лѣсной, для чего къ 2-мъ часамъ ночи высланы на работу саперы и первые три баталіона, которые устроили окопы у брода, что за дворомъ мызы, укрѣпили кирпичный заводъ и возвели рядъ траншей у деревни Ратайчицы. Такимъ образомъ, полкъ имѣлъ три укрѣпленныя позиціи: по берегу рѣки Лѣсной; кирпичный заводъ, батареи и окопы справа и слѣва отъ него; рядъ окоповъ впереди деревни Ратайчицы. Съ трехъ часовъ ночи противникъ открылъ артиллерійскій и ружейный огонь и не

прекращалъ его вплоть до разсвѣта. Съ разсвѣтомъ на томъ берегу Лѣсной стали обрисовываться неясныя еще очертанія колоннъ, двигавшихся со стороны Каменецкъ-Литовска. Наша артиллерія, стоявшая правѣе мызы Тростенице, тотчасъ открыла огонь по противнику. Для охраненія переправы были назначены 1-й и 4-й баталіоны нашего и одинъ баталіонъ Углицкаго полковъ, подъ общей командой подполковника Пересвѣтъ-Солтана. Наши 1-я и 2-я роты расположились у самаго брода за мызой, въ окопахъ; 3-я и 4-я роты, составивъ резервъ, стали во дворѣ мызы: Углицкій баталіонъ стоялъ восточнѣе мызы, на дорогѣ, въ прикрытіи артиллеріи; нашъ 4-й баталіонъ составилъ общій резервъ своего отряда. Лѣвѣе находился Лифляндскій полкъ. Въ 6 часовъ утра противъ брода выдвинулась цѣпь противника, около одной роты: вдали, за лѣсомъ, показывалась сомкнутая колонна. Ружейный огонь заставилъ противника отозвать свою цѣпь и податься назадъ. Часовъ около 9-ти противникъ успѣлъ переправиться черезъ рѣку Лѣсную лѣвѣе и перешелъ въ наступленіе. Наша артиллерія отступила къ кирпичному заводу: вмѣстѣ съ тѣмъ подался назадъ, за дорогу, баталіонъ Углицкаго полка, а затѣмъ перешелъ въ наступленіе вмѣстѣ съ войсками лѣваго фланга. Оттѣснивъ противника на его правомъ флангѣ, вся линія сѣвернаго отряда стала отступать. Казанскій полкъ отступалъ по направленію деревни Хотыново, задерживаясь на встрѣчающихся позиціяхъ. Возлѣ Хотынова, имѣя въ тылу полки 25-й дивизіи и упираясь правымъ флангомъ въ кустарникъ, Казанцы перешли въ наступленіе по сигналу, данному всей линіи сѣвернаго отряда, и охватили противника съ лѣваго фланга. Затѣмъ подалъ отбой (16).

На слѣдующій день, 2-го сентября, всѣ войска, принимавшія участіе на большихъ маневрахъ, были сосредоточены въ окрестностяхъ Высоко-Литовска и деревни Шестакова, гдѣ былъ произведенъ общій церемоніальный маршъ. Казанцы, во главѣ со своимъ Августѣйшимъ Шефомъ, лихо прошли мимо Государя Императора.

6-го сентября полкъ вернулся въ Кобринъ, и затѣмъ баталіоны разошлись по своимъ зимнимъ квартирамъ. 3-й баталіонъ перешелъ изъ Пружанъ въ м. Антополь, гдѣ частью расположился по обывательскимъ квартирамъ, частью въ казармахъ, устроенныхъ частнымъ лицомъ: 4-я рота передвинулась ближе къ городу, въ деревню Луцевичи, и также отчасти размѣщена казарменнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, баталіоны полка къ концу года болѣе сосредоточились. Роты 1-го и 2-го баталіоновъ подъ рукой; три—

четыре часа для сбора ихъ къ полковому штабу. 3-й и 4-й баталіоны — въ 20 — 28 верстахъ, и для сбора ихъ не нужно больше одн҃ихъ сутокъ. Бывшій командиръ полка, полковникъ Конашскій, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й восточно-сибирской бригады, а полкъ принялъ полковникъ Жерве. Въ посл҃дніе три года, одинъ за другимъ, изъ полка выбыло н҃сколько старыхъ Казанцевъ: маіоръ Орелъ 1-й — въ 63-й п҃хотный Угличскій полкъ, полковникъ Байковскій — воинскимъ начальникомъ въ Яранскъ (Вятской губ.), подполковникъ Орелъ 2-й — въ 162-й п҃хотный Ахалцыхскій полкъ и, наконецъ, подполковникъ Пересв҃тъ-Солтанъ—воинскимъ начальникомъ въ Сапожокъ (Рязанской губ.).

Закончимъ нашу полковую л҃топись воспоминаніемъ о торжеств҃ 12-го октября. «Сегодня совершилось въ Петербург҃ торжество открытія памятника войны съ Турціей 1877—1878 годовъ. Да пребудетъ памятникъ этотъ на в҃чныя времена воспоминаніемъ о самоотверженіи и доблести воиновъ, съ помощью Божіей, покрывшихъ новою славою русскія знамена и русское имя. Въ сей торжественный день обращаюсь къ вамъ, военачальники, адмиралы, офицеры, солдаты и матросы Моей храброй арміи и доблестнаго флота, для того, чтобы сказать вамъ, что Я в҃рю вашей непоколебимой преданности, горжусь вашими славными подвигами и вм҃ст҃ со всею Россіей, сердцемъ, исполненнымъ благодарностью, вспоминаю о высокихъ заслугахъ вашихъ передъ Престоломъ и Отечествомъ. Вспоминанія эти пусть послужатъ залогомъ неизм҃нной ув҃ренности Моей и всего русскаго народа, что, при вс҃хъ испытаніяхъ, каковыя промыслу Божію угодно ниспослать Россіи въ будущемъ, ея армія и флотъ навсегда останутся на высот҃ военной доблести и славы, добытыхъ нашими предками и на нашихъ глазахъ достойно поддержанныхъ и возвеличенныхъ» (17). Такъ говорилъ Государь Императоръ въ приказ҃ по арміи и флоту.

По мысли въ Бог҃ почившаго Императора Александра Николаевича, р҃шено было соорудить передъ храмомъ св. Троицы, что въ Измайловскомъ полку, памятникъ изъ турецкихъ орудій, отбитыхъ у непріятеля въ прошлую кампанію. Мысль покойнаго Государя была приведена въ исполненіе въ 1886 году. Пьедесталъ памятника сложенъ изъ розоваго и темно-с҃раго гранита. На этомъ пьедестал҃ установлены чугунные приливы съ наклонными орудіями и бронзовыя доски, на которыхъ начертана исторія войны, и перечислены вс҃ войска, принимавшія участіе въ славныхъ бояхъ 1877—78 годовъ. Вокругъ пьедестала, на площадк҃, уста-

повлено на отдѣльныхъ гранитныхъ камняхъ 10 полевыхъ орудій съ лафетами. На пьедесталѣ стоитъ чугунная колонна съ щитами для орудій въ шесть ярусовъ. Ярусы раздѣлены поясами. На колоннѣ подвѣшено 44 стальныхъ и 60 мѣдныхъ пушекъ. Надъ шестью ярусами слѣдуетъ капитель въ коринѳскомъ стилѣ, по которой идутъ украшенія изъ бронзовыхъ листьевъ. Вѣнцомъ колонны служитъ фигура «Побѣды». Въ правой рукѣ фигуры пальмовая вѣтвь, а въ лѣвой вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ. Фигура поставлена на полушаріи, опрокинутомъ на площадку капители. По вечерамъ памятникъ освѣщается двумя канделябрами, также составленными изъ турецкихъ орудій.

Церемонія освященія памятника была торжественна и величественна. Послѣ духовной церемоніи, началася церемоніальный маршъ войскъ мимо памятника. Во главѣ проходилъ Собственный Его Величества конвой; затѣмъ гвардейская жандармская команда. За ней, во главѣ войскъ, рядомъ ѣхали августѣйшіе генералъ-фельдмаршалы, Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, оба съ фельдмаршальскими жезлами въ рукахъ: за ними главнокомандующій войсками гвардіи Владиміръ Александровичъ и штабъ округа, затѣмъ командиръ гвардейскаго корпуса принцъ Ольденбургскій, со своимъ штабомъ и, наконецъ, войска.

Особенный интересъ возбуждало прохожденіе своднаго полка представителей: это — собранные со всѣхъ концовъ Россіи участники минувшей войны и георгіевскіе кавалеры. Во главѣ полка, наподобіе шефовъ, ѣхали въ одну линію шесть генераловъ, дважды георгіевскихъ кавалеровъ: Радецкій, Шуваловъ 2-й, Роопъ. Петрушевскій (командиръ IV-го армейскаго корпуса), Алмазовъ и князь Чавчавадзе.

По окончаніи парада, началось угощеніе георгіевскихъ кавалеровъ, устроенное городомъ въ манежѣ. Посреди двора стоялъ столикъ съ пробной порціей. Государь Императоръ обошелъ георгіевскихъ кавалеровъ и всѣхъ депутатовъ отъ войскъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ, и многихъ удостоилъ вопросами. Подойдя затѣмъ къ столику, Государь взялъ чарку водки и провозгласилъ тостъ: «За ваше здоровье, молодцы!» Отвѣтомъ было раскатившееся по двору громогласное «ура». Затѣмъ стали раздавать угощеніе. Участники торжества подходили, по отдѣленіямъ, къ ряду разукрашенныхъ прилавковъ, гдѣ каждому выдавали по чаркѣ водки и узелокъ, а въ немъ —деревянная чашка, булка, два пирога, ку-

сокъ говядины, сороковка водки, бутылка пива, два яблока и двадцать пять штукъ папиросъ.

Со двора казармъ Государь Императоръ прослѣдовалъ въ бригадный манежъ, гдѣ для офицеровъ былъ сервированъ завтракъ. Его Величество провозгласилъ тостъ въ слѣдующихъ словахъ: «Господа, за ваше здоровье. Позвольте пожелать вамъ успѣха и полнаго здоровья въ будущемъ. Благодарю за труды, которые перенесли вы во время кампаніи. Говорю это отъ имени Того, Кого уже нѣтъ между нами. Благодарю васъ еще разъ, господа!» Его Высочество Николай Николаевичъ Старшій провозгласилъ тостъ за Государя. Громко и долго раздавалось восторженное «ура», покрывая собою звуки народнаго гимна (18).

Въ составѣ депутаціи отъ Казанскаго полка находились: командиръ 1-го баталіона, подполковникъ Пересвѣтъ-Солтанъ; командиръ 12-й роты, капитанъ Аменицкій: фельдфебель роты Его Высочества Антонъ Капица и двое рядовыхъ (19). А на слѣдующій день, 13-го октября, въ день рожденія Августѣйшаго Шефа, наши депутаты имѣли счастіе удостоиться лестнаго пріема у Его Высочества, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая милостивая телеграмма: Спасибо моимъ славнымъ Казанцамъ. Счастливъ, что снова удалось видѣться съ моимъ молодецкимъ полкомъ. Сегодня угощаю вашихъ представителей. Михаилъ» (20).

Двѣсти сорокъ четыре года минуло со времени зарожденія основныхъ частей нашего Казанскаго полка. Наши старыя знамена, съ честью носимыя доблестными предками-однополчанами, не разъ грозно развѣвались подъ стѣнами столицъ воевавшихъ съ Россіей государствъ. Казанцы дрались и съ крымцами, и съ татарами; Казанцы били шведа на поляхъ полтавскихъ, воевали съ горцами на Кавказѣ, били турокъ на Ларгѣ, Кагулѣ, при Кучукъ-Кайнарджи. Наполеонъ побѣдоносно шелъ черезъ всю Европу, хотѣлъ сломить Русь великую, но могучая Русь восторжествовала надъ дерзкимъ врагомъ: только жалкіе остатки Наполеоновой арміи вернулись обратно къ себѣ на родину. Мало того. Русская армія изъ конца въ конецъ прошла всю Европу по пятамъ французовъ; русская армія стерла съ лица земли непобѣдимаго Наполеона, какъ когда-то былъ уничтоженъ другой непобѣдимый человѣкъ, шведскій король Карлъ XII-й. Штурмъ Браилова, незабвенная защита Севастополя, Ловча, Плевна, орлиный перелетъ черезъ Балканы, Шейново... Кровью героевъ-товарищей, павшихъ на поляхъ битвъ, писались на нашихъ знаменахъ страницы славныхъ дѣлъ полка.

Изъ этихъ страницъ уже составились цѣлые томы. Пройдутъ многіе годы. Къ ряду походовъ и битвъ прибавится цѣлый рядъ новыхъ битвъ, новыхъ походовъ: къ ряду отличій прибавятся новыя отличія, и Казанцы, всегда оставаясь вѣрными слугами Царя и Отечества, всегда будутъ гордиться своей вѣковой жизнью, всегда сохранятъ за собой свое славное имя. Пройдутъ многіе годы, и появятся новыя страницы изъ славнаго прошлаго, и изъ этихъ страницъ снова выростутъ новые томы исторіи Казанскаго полка.

ПРИМѢЧАНІЯ.

I.

(1) Статейный списокъ посольства Чемоданова въ Венецію въ 1657 г., въ Древн. Рос. Вивліоѳикѣ Устряловъ. Исторія царств. Петра В., т. I.

(2) Отвѣтъ кн. Пожарскаго Эстону, Гилю и другимъ иностранцамъ. Устряловъ, т. I.

(3) Собраніе Государствен. Грам. и Догов., III. с. 315.

(4) Бранденбургъ. Очерки состоянія военнаго дѣла на Руси въ первой половинѣ XVII вѣка. Военный Сборникъ, 1869 г.

(5) Idem.

(6) Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, № 85 (Бранденбургъ).

(7) Собр. Госуд. Грам. и Догов. III, № 66. Вотъ данныя стоимости вооруженія полка, по проекту подполковника Индрикъ фонъ-Дама: 1.100 мушкетовъ въ 1,650 руб., 600 пикъ (спицъ) длинныхъ 432 руб., 8 знаменъ 80 руб., 8 алебардъ-протазановъ 32 руб., для поручиковъ; 40 алебардъ 80 руб., «а дать тѣхъ алебардъ во всякую роту по пяти, тремъ капраламъ по алебарду, заимщику—алебардъ, кому ружье приказано алебардъ же: 21 барабана 84 руб. и 150 пудовъ «фитилевъ» 360 руб. Всего на полкъ 2.718 рублей.

(8) Акты Археограф. Экспедиціи, III. с. 377. Устряловъ, X, приложенія.

(9) Савельевъ-Ростиславичъ. Ратное дѣло въ Россіи. Воен. Энциклоп. Лексиконъ, 1856 г.

(10) Дневникъ Корба, стр. 245 и 246.

(11) Записки Манштейна. Русск. Стар., XIV, 1875 г.

(12) Грамата Дольэль и Друммонду. Русск. Стар., XIV, стр. 349, 1875 г.

(13) Солдатскіе полки. Воен. Энц. Лекс. 1856 г.

(14) Дневникъ Гордона, за августъ 1661 г.

(15) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. X.

(16) Архивъ Старыхъ Дѣлъ (Устряловъ. Исторія цар. Петра В.). Выписки изъ книги Бѣлгородскаго стана за 1686 годъ: «Лѣта 194 въ Бѣлгородѣ рейтарскаго и солдатскаго строю генералъ-маіора графа Давыдова полку Вильгельма Граамъ барона Морфинскаго: въ солдатскомъ полку Карлуса Ригимона: 10 знаменъ тафтяныхъ разныхъ цвѣтовъ; 8 пищалей полковыхъ мѣдныхъ на вертлюгахъ и станкахъ, вѣсомъ въ 19 и 20 пудъ пищаль; 1.200 ядеръ, 70 пудъ зелья, 35 пудъ свинцу. Въ солдатскомъ полку Христофора Кро: 10 знаменъ тафтяныхъ разныхъ цвѣтовъ; 8 пищалей мѣдныхъ на вертлюгахъ и станкахъ, вѣсомъ въ 30 и 20 пудъ пищаль, 1,124 ядра, 71 пудъ зелья. Въ солдатскомъ полку Якова Готфрида Эрнста: 10 знаменъ тафтяныхъ, 6 пищалей мѣдныхъ на вертлюгахъ и станкахъ вѣсомъ по 30 и по 20 пудъ пищаль, 1056 ядеръ и 59 пудъ зелья».

(17) Устряловъ. Ист. царств. Петра В., т. I.

(18) Posselt. Tagebuch des Generals Patrick Gordon. Drittes Band. Petersburg. 1852. «8 kaufte ich 51 Arschin rothen und 6 Ellen weissen Taffat, zu 20 Alt. die Arschin, für 10 Fahnen des butirkischen Regiments und 2 Arsch. zu Kreuzen, nämlich zu weissen auf dem rothen und zu rothen auf dem weissen (Felde), für die Summe von 37 Rbl. 2 Gr.».—«Am 10 kaufte ich 88 Arschin weissen Mitkal zu 4 Alt. 4 Dgi die Arschin, 13[illegible] Stück blauen, gelben und

schwarzen (Mitkal), 4 Stück zu 3½ Arsch von jeder Sorte, 30 Stück Kirdiakes zu 30 Alt., 8 Stück Kumak, 4 Stück rothen und eben so wiele purpurfarbenen zu 55 Alt. des Stück. Dieses Alles war für 40 Fahnen und die Zahlung betrug 33 Rbl. 2 Dgi.» — «Am 24 Ich liess 55 Arschin weissen Mitkal zu 4 Alt. 4 Dgi die Arschin, 62 Arschin Kumak, zur Hälfte rothen und zur Hälfte wioletten, zu 35 Alt. das Stück, behufs der Anfertigung von 20 Fahnen für die 2 Nisowischen Regimenter kaufen».

(19) Устряловъ, т. I, стр. 301.

(20) Idem.

(21) Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Москва, 1846 г.

(22) Устряловъ, I.

(23) Лордъ графъ Уильямъ Грахамъ, родомъ англичанинъ, прибылъ въ Россію въ 1679 году. Имѣя чинъ полковника, онъ служилъ прежде въ Баваріи, гдѣ командовалъ курфюршескимъ полкомъ. Командовалъ до 1685 года однимъ изъ московскихъ солдатскихъ полковъ, когда переведенъ въ Бѣлгородъ, гдѣ и умеръ 12-го мая 1693 г. (Генералъ и адмиралъ Лефортъ. Военный Сборникъ, 1870 г.).

(24) Устряловъ, I.

(25) Савельевъ-Ростиславичъ. Ратное дѣло въ Россіи (Воен. Энц. Лекс. 1856 года).

(26) Генералъ и адмиралъ Лефортъ. В. Сб. 1870 г. X.

(27) Голиковъ. Дѣянія Петра В.

(28) Большой полкъ, въ Сумахъ: Воевода В. В. Голицынъ—7 полковъ:

1. 1-й выборный Московскій генерала Шепелева. .	2012	чел.
2. 2-й выборный Московскій генерала Гордона . .	752	»
Тамбовскихъ и другихъ полковъ солдатъ, причисленныхъ къ обоимъ выборнымъ полкамъ. . . .	5120	»
3. Бѣлгородскій ген.-м. фонъ-Грагама.	1277	»
4. Яблоновскій Вил. ф. Залена	890	»
5. Курскій Алекс. Ливестона	1855	»
6. Старооскольскій	1292	»
7. Бѣлгородскій	1170	»

Его товарища: Я. Ѳ. Долгорукій—3 полка:

8. Ефремовскій Юрія фонъ-Медина (Менгдена?) . .	1464	»
9. Добринскій Александра Фарота	1267	»
10. Мезенскій Петра Эрланта	1093	»

В. Ан. Змѣевъ—3 полка:

11. Ливенскій Андрея Шарфа	1571	»
12. Елецкій Франца Яковлевича Лефорта.	1796	»
13. Усманскій Гаврила ф. Турнера	1096	»

Л. Р. Неплюевъ—5 полковъ:

14. Рыльскій стольн. Федора Стремоухова.	622	»
15. Бѣлевскій Франца фонъ-Гонстена	668	»
16. Путивльскій Юрія Шкота	745	»
17. Орловскій Константина Матвѣева	625	»
18. Брянскій Тимофея фонъ-деръ-Видина	762	»

И. Юр. Леонтьевъ—3 полка: (неизвѣстно).

II. Новгородскій разрядъ, въ Рыльскѣ:

Воевода Ан. Сем. Шеинъ—3 полка:

20. Новгородскій Михаила Вестова	642	»
21. Псковскій Федора Зборовскаго	832	»
22. Владимірскій Варооломея Ронорта	1009	»

Его товарищъ Ѳ. Ю. Барятинскій—3 полка:

23. Великолуцкій Христофора Кро	872	»
24. Костромской Матвѣя Фливерка	1119	»
25. Смоленскій Павла Менезіуса	1387	»

III. Рязанскій разрядъ, на Обояни:
Воевода В. Дм. Долгорукій—3 полка:
26. Рязанскій Василія Нильсона . . . . . 669 чел.
27. Ряжскій Николая Балка. . . . . 1900 »
28. Козловскій Мартына Бодцвина . . . . . 1300 »
Его товарищъ Ав. Ив. Хитрово—3 полка:
29. Тульскій Ивана Франзбекова . . . . . 618 »
30. Тульскій Григорія Буйнова . . . . . 711 »
31. Хотмышскій Якова Эрнста. . . . . 563 »
32. Нѣтчиковъ 1-го похода . . . . . 1048 »
IV. Казанскій разрядъ.
Б. Петр. Шереметевъ—5 полковъ:
33. Касимовскій Якова Ловзына . . . . . — »
34. Казанскій Юрія Литензона. . . . . — »
35. Воронежскій Андрея Делсона. . . . . — »
36. Симбирскій Ефрема Линстора. . . . . — »
37. Старооскольскій Петра Газеніуса . . . . . — »
V. Низовой полкъ.
В. М. Дмитріевъ-Мамоновъ (неизвѣстно).

Въ итогѣ значится 35 солдатскихъ полковъ. Въ описаніи похода упоминаются солдатскіе полки: Гордона, Костромской Матвѣя Фливерка.

(29) Устряловъ. Исторія царств. Петра В., т. II.

II.

(1) Полное Собраніе Законовъ, изд. 1830 г., т. III, № 1711.
(2) Москов. Отд. Архива Главн. Штаба. Сказки офицеровъ Азовскаго пѣхотнаго полка.
(3) Записки Манштейна. Русск. Стар. 1875 г., т. XIV.
(4) Полное Собр. Зак., изд. 1830 г., т. III, № 1711.
(5) Idem.
(6) Полн. Собр. Зак., изд. 1830 г., т. IV, № 2042.
(7) Устряловъ. Исторія царств. Петра В., II.
(8) Письма датскаго резидента. Бобровскій. Переходъ Россіи къ регулярной арміи, изд. 1885 г.
(9) Idem.
(10) Устряловъ, II.
(11) Idem.
(12) Idem.
(13) Idem.
(14) Рубанъ. Походъ боярина Шепина. Спб. 1773. Библіотека Главн. Штаба.
(15) Idem.:

Генерала Петрова полку Ивановича Гордона:	подполковн.	маіоровъ.	капитановъ.	кап.-поручик.	поручиковъ.	прапорщ.	квартермистр.	адъютантъ.	обозный.	солдатъ и урядниковъ.
Солдатскихъ полковъ начальные люди:										
1. Московскаго. Яковъ Петровъ сынъ Гордонъ .	2	2	6	1	10	10	1	1	1	960 [1]
2. Тамбовскаго. Полков. Алекс. Петр. с. Ливестонъ.	1	2	6	—	10	10	1	1	1	1025
3. Тамбов. Полк. Томасъ Бенсыревъ с. Юнгоръ . .	1	2	6	—	10	10	1	1	1	1025

[1]) Бутырскихъ жителей.

4. Тамбов. П. Иванъ Вилимовъ с. ф. Дельдинъ. .	1	2	6	—	10	10	1	1	1	1025
5. Тамбов. Въ походѣ вѣдалъ тотъ полкъ полк. Яковъ Гордонъ	1	2	6	—	10	10	1	1	1	1025
										Всего въ тамбовскихъ 4100 челов.
6. Низовой. Карлуса Иванова с. Иваницкаго .	1	2	6	—	10	10	1	1	1	по 1000 чел.
7. Низовой. Полк. Юрья Иван. с. Бушъ	1	2	6	—	10	10	1	1	1	всего 2000.
Городовыхъ рязанскихъ полковъ:										
1. Полк. Иванъ Пав. с. Вредъ.	1	2	6	1	10	8	1	1	1	1000
2. П. Ефимъ Ефим. с. Крейкъ	1	2	9	1	9	9	1	1	1	1000 [1]

Всего московскихъ выборныхъ и городовыхъ полковъ солдатъ 9060 челов.

Московскіе стрѣлецкіе полки: Стремянной, Козакова, Чернаго, Елчанинова, Кривцова, Протопопова, Сухарева; въ нихъ стрѣльцовъ (урядниковъ и рядовыхъ)—4688.

А всего генерала Петрова полку Ивановича Гордона солдатскихъ и стрѣлецкихъ полковъ полковниковъ и начальныхъ людей 369 челов., солдатъ и стрѣльцовъ 13748 человѣкъ.

Генерала Автономова полку Михайловича Головина:										
Преображенскаго. Полк. Иванъ Ивановъ с. Чаморсъ.	1	2	9	—	10	8	1	—	1	775 [2]
По наряду изъ Казанскаго приказу:										
Низовыхъ городовъ:										
1. Полк. Алексан. Вилимов. с. Шарфъ. . . .	1	2	6	1	9	10	—	—	—	1001 [3]
2. Полк. Вилимъ Вилимов. с. фонъ-Дельдинъ. .	1	2	6	1	1	1	—	—	—	1000 [4]
3. Полк. Алексѣй Дейдютъ	1	2	5	1	10	10	—	—	—	1000 [5]
По наряду изъ Иноземнаго приказу:										
Рязанскихъ городовъ:										
4. П. Каспаръ Андреевъ с. Гулицъ	1	2	8	—	8	10	1	—	1	1000 [6]
5. П. Иванъ Иван. с. Тройденъ	1	1	7	1	10	10	1	—	1	1000 [7]
6. П. Володимерскаго. Полк. Владиславъ Иванов. с. Сербинъ [8]) . . .	1	2	6	1	10	9	1	1	—	744 [9]

---

[1]) Шатчанъ 200, печерниковъ 150, гремячевцевъ 120, ряжанъ 530.
[2]) Кромѣ того: одинъ генеральной обозной и 1 генеральной квартермистръ.
[3]) Казанскихъ 408, 215 царицинск., 214 самарскихъ, 164 саратовца
[4]) 585 казанскихъ, 105 царевосанчур., 107 яранскихъ, 104 ядринскихъ, 99 курмышск.
[5]) Казанскихъ 507, чебоксарск. 211, кузнодемьянск. 172, уржуменкихъ 110.
[6]) Рязанцевъ 500, михайловцевъ 500.
[7]) Прончанъ 400, сапожковцевъ 500, зарайчанъ 20, ряжанъ 80.
[8]) Въ иныхъ мѣстахъ названъ «Корбинъ».
[9]) Калужанъ 178, нижегородцевъ 144, вологжанъ 100, костромичъ 36, вязмичъ 74, козличъ 74, метчанъ 26, мосальчъ 36, ярославцевъ 80.

7. По наряду изъ разряду: новгородскаго полку: луцкихъ, торопецкихъ, ржевскихъ, тверскихъ—500 человѣкъ.

По наряду изъ приказу княжества Смоленскаго:

8. Полк. Вилим. Павлов. с. Лескинъ: подполк. 1, маіоръ изъ смольянъ до указу, кап. 10, солдатъ смоленскихъ 1000.

8. (у 8) П. Юрія Христоф. с. Абрамъ: маіоръ 1, изъ поручиковъ до указу капитановъ 5, того-жъ полку смоленскихъ солдатъ 500 челов.

Всего солдатскихъ 9 полковъ, въ нихъ солдатъ московскихъ выборныхъ и городовыхъ 5520 челов.

Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ (Озерова, Чубарова, Воронцова, Сухарева, Гундертъ-Марка, Бутурина 4909 человѣкъ.

Всего генерала Автономова полку Михайловича Головина солдатскихъ и стрѣлецкихъ 15 полковъ; у тѣхъ полковъ полковниковъ и начальныхъ людей 309 человѣкъ. Солдатъ и стрѣльцовъ 13429 челов. Въ томъ числѣ солдатъ 8520 челов., стрѣльцовъ 4909 челов.

Бѣлгородскаго разряду у городовыхъ солдатскихъ полковъ по наряду изъ разряду:

1. Ефремовскаго. Ген.-маіоръ Карлусъ Андреевъ сынъ Ригимонъ: маіоръ 1, кап. 3, вмѣсто капит. поручиковъ 4, поруч. 10, прап. 8, кварт. 1, обозн. 1, солдатъ ефремовцевъ 1055, землянцовъ 641, итого 1696 человѣкъ.

2. Ливенскаго. П. Давыдъ Яковлевъ с. Мейнъ: подпол. 1, капитановъ 3, вмѣсто кап. поруч. 5, поруч. 9, прап. 11, кварт. 1, обоз. 1, солдатъ ливенцовъ 723, ельчанъ 927, итого 1650 челов.

3. Воронежскаго. П. Григорій Андр. с. Янковскій: маіоръ 1, кап. 1, вмѣсто кап. пор. 5, пор. 11, прап. 9, кварт. 1, обоз. 1, солдатъ воронеж. 574, коротоячанъ 601, урывчанъ 37, костенцовъ 225, итого 1550 челов.

4. Добринскаго. П. Юрій Юрьевъ с. Минстерманъ: маіор. 2, кап. 3, вмѣсто кап. пор. 5, пор. 9, прап. 6, квар. 1, обозн. 1, солдатъ добрянцовъ 1047, соколянъ 523, итого 1570 челов.

5. Усманскаго. П. Иванъ Иван. с. Мевсъ: маіоръ 1, кап. 2, вмѣсто кап. пор. 6, пор. 4, прап. 13, кварт. 1, обозн. 1, солдатъ усманцовъ 502, орловцовъ 174, бѣлоколодцовъ 174, демшинцовъ 104, лебедянцовъ 459, епифанцовъ 204, итого 1617 челов.

6. Козловскаго. П. Ирикъ Григор. с. фонъ-Верденъ: кап. 1, поруч. 6, прап. 7, обозн. 1, солдатъ козловцевъ 1466, бѣлскаго и челновскаго острожковъ 82, итого 1548 человѣкъ.

7. Старооскольскаго. П. Емельянъ Емел. Шлиппенбахъ: маіоръ 1, кап. 1, вмѣсто кап. пор. 1, пор. 8, прап. 9, солдатъ ольшанцовъ 295, острогожчанъ 99, полатовцовъ 97, итого 491, а по росписи ген.-маіора Карлуса Ригимона, того полку солдатъ 668 челов.

Итого генерала-маіора Карлуса Ригимона 7 полковъ: у тѣхъ полковъ полковниковъ и начальныхъ людей 178 челов., солдатъ 10299 челов.

Адмирала Францова полку Яковлевича Лефорта:

Полковники: Алексѣй Вас. Бюстъ, Петръ Пантелѣевъ с. Апичковъ, Ведотъ Семеновъ с. Толбугинъ, подполковниковъ 5, маіоровъ 5, капитановъ 9, поруч. 16, прапор. 55, полковой обозный 1; того-жъ полку солдатъ: верьхоломовцовъ, нижеломовцовъ, романовцовъ, ефремовцовъ 4000 челов.

(Стр. 161. Рубанъ). По указу Великаго Государя—велѣлъ быть воеводою въ завоеванномъ городѣ Азовѣ стольнику князю Петру Григорьевичу сыну Львову. Да съ нимъ же оставлено въ томъ Азовѣ, ратныхъ людей, пѣшаго строя:

Адмирала Францова полку Яковлевича Лефорта: стольникъ и полковникъ Алексѣй Вас. сынъ Бюстъ, у него въ полку начальн. людей 30, солдатъ 1009.

Генерала Петрова полку Ивановича Гордона, солдатскаго строя:

1. Иванъ Вилимовъ с. фонъ-Дельдинъ . . . . . 1169 чел.
2. Рязанскаго—Еф. Еф. Крейтъ . . . . . 500 »

Генерала Автономова полку Михайловича Головина, солдатскаго строя:
1. Вилимъ Вилимовъ с. фонъ-Дельдинъ . . . . . 1105 чел.
2. Рязанскій—Иванова п. Трейдена . . . . . 500 »
Бѣлгородскаго полку ген. Карлусова полку Ригимона:
1. П. Иванъ Ивановъ с. Мевсъ . . . . . 1013 чел

(16) Tagebuch des Generals Gordon: «Zwei Tataren von dem Regimente Michael Protopopow's liefen davon». Это и потомъ повторяется.
(17) Рубанъ. Походъ бояр. Шенна. Спб. 1773 г.
(18) Устряловъ, II.

III.

(1) Москов. Отд. Арх. Главн. Штаба. Сказка Бѣлгородскаго полка.
(2) Posselt. Tagebuch Generals Gordon. «Den 11 (October 1696) war ich in Butirkij und verakkordirte die Anfertigung der Schilder zu den Grenadier-Mützen zu 8 Kop. das Stück; sie sollten auf Weissblach gemalt werden».
(3) Письмо отъ 29-го марта 1698 г. изъ Дерфорта. Собраніе собственноручныхъ писемъ гос. имп. Петра В. къ Апраксинымъ. Москва, 1811 г.
(4) Idem. Письмо отъ 18-го февр. 1698 г. изъ Дерфорта.
(5) Tagebuch Generals Gordon.
(6) Idem.
(7) Устряловъ, III.
(8) Журналъ Петра Великаго. Изд. кн. Щербатова.
(9) Записки Желябужскаго, ст. 216, т. 7 собранія Тумапскаго.
(10) Idem., стр. 212.
(11) Моск. Отд. Арх. Главн. Штаба. Сказка Ивана Воронова Азовскаго полка.
(12) Gordon. Geschicht Peters des Grossen. Leipzig. 1765.
(13) М. О. Арх. Гл. Шт. Сказка подполк. Азовскаго полка Корретъ.
(14) Устряловъ, III.
(15) Записки Желябужскаго.
(16) Idem.
(17) Idem.
(18) Idem.
(19) Idem.
(20) Геніевъ. Исторія Псковскаго полка. Москва, 1883.
(21) М. О. Арх. Г. Шт. Сказка Казанскаго п. и сказка Ивана Воронова Азовскаго полка.
(22) Записки Желябужскаго.
(23) Журналъ Петра В.
(24) Рубанъ. Походъ бояр. Шенна. Устряловъ, III, Posselt. Tagebuch gen. Gordon. Свѣдѣніе къ 15-му апрѣля 1698 г.
(25) Устряловъ, III.
(26) Полн. Соб. Зак., III, № 1710.
(27) Уставъ Воинскій 1716 года. Предисловіе.
(28) Царств. царя Алексѣя Мих.,—Берха, II, 7.
(29) Голиковъ. Дѣянія Петра В., т. XIV, стр. 399. См. прилож. II.
(30) Tagebuch gen. Gordon.
(31) Хроника Рос. Имп. Арміи, сост. по Высоч. пов. Спб. 1852 г.
(32) М. О. Арх. Гл. Шт. Сказка Казанскаго полка.
(33) М. О. Арх. Гл. Шт. Сказка Ивана Лазарева сына Воронова: «Въ Москвѣ въ 208 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числахъ и былъ въ ученіи у полковника фонъ-Буковина въ 700 году какъ сведены роты въ 1000 полки».
(34) Хроника Росс. Импер. Арміи.
(35) Хронологическія таблицы армейскихъ полковъ. Изд. 1865 г.

(36) М. О. Арх. Гл. Шт. Сказка Азовскаго полка.
(37) М. О. Арх. Гл. Шт. Сказка Шлиссельбургскаго п.
(38) Тетради записныя Его Импер. Вел. Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годовъ. Спб. 1774 г. Библ. Главн. Шт.
(39) Историч. опис. одежды и вооруженія Россійск. войскъ, составл. по Высоч. повелѣнію. Изд. 1842 г.

IV.

(1) Полн. Собр. Зак., IV, № 1811.
(2) Вѣдомость эта помѣщена у Устрялова. Исторія царств. Петра В., IV, 2, 466. Изъ справки изъ Военной Коллегіи. по письму кабинетъ-секретаря Макарова 1722 года, о числѣ войскъ, бывшихъ въ Нарвскомъ походѣ, для Исторіи Свейской войны.
(3) Устряловъ, IV.
(4) Idem.
(5) Записки Желябужскаго въ собраніи разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ дополненію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ государя императора Петра В., Туманскаго. Спб. 1787.
(6) Вообще, порядокъ выступленія въ походъ былъ слѣдующій: сначала шелъ генералъ Бутурлинъ, съ Преображенскимъ, Семеновскимъ, Юрія Лима, Фливерка, Юнгора и Шведена; затѣмъ шелъ Вейде съ полками: Прика Вердена, Ивана Дельдена, Вилима Дельдена, Николая Балка, Федора Балка, Александра Гордона и драгунскимъ Гулица; позже пришелъ Головинъ съ полками: Девсона, Матвѣя и Ивана Трейденовъ, Иваницкаго, Мевса, Бильса, Больмана и драгунскимъ Шиевенца полками.
(7) Журналъ Петра В., стр. 13.
(8) Устряловъ, IV.
(9) Разсужденіе какія законныя причины Его Величество Петръ В. императоръ и самодер. всерос. и проч. и проч. и проч. къ начатію войны противъ короля Карола 12 шведскаго 1700 году имѣлъ и т. д. Спб. 1722, стр. 178. «Однакожъ господа генералы съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками и съ нѣкоторыми другими дивизіи господина генерала Головина, такожъ и съ другой стороны дивизія господина генерала Вейда, такъ мужественно бились, что непріятель совершенной викторіи даже до ночи получить не могъ».
(10) Устряловъ, IV и Зедделеръ. Нарва. Воен. Энц. Лекс., IX, изд. 1855 г.
(11) Плейеръ въ своемъ донесеніи Августу говоритъ: «wo sich zwar anfangs der General Weide wohl hielte, auch den feind repusirte, der feind wendete sich aber und falere nicht weit von Weyde auf die nowigrodische Armee..... kam der general Weide mit seinen ganzen Corps in 1000 bestehend mit fliehenden Fahnen an zu diesen 3 regimentern.....»
(12) Журналъ Петра В.
(13) S'il avoit pourtant eu le coeur de nous attaquer il vous aurait infailliblement battûs, cars nous étions extrement fatigués, n'ayant guerre ni mangé, ni reposé pendant plusieurs jours»...
(14) Разсужденіе какія законныя причины... и т. д., стр. 179.
(15) Журналъ Петра В.

V.

(1) Журналъ Петра В.
(2) Idem., стр. 25.
(3) Устряловъ, IV.
(4) Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Военно-походный журналъ (съ 3-го іюня 1701 года по 12-е сентября 1705) генералъ-фельдмар-

шала Бориса Петровича Шереметева. Въ составъ корпуса кн. Репнина входили: Ивана Буша, Кашпира Гулица, Николая фонъ-Вердина, Алексѣя Дейдюта, Андрея Романовскаго, Петра фонъ-Буковина, Романа Брюса (бывшій Захарья Кро), Ивана Трейдена, Ивана Мевса, Юрья Абрама, Ивана Сака, Ильи Бильса, Михайла Строусберга, Данилы Купера, Матвѣя Трейдена, Томаса Юнгора, Вилима Шведена, новгородскаго разряда Христофора Абрама и псковскій стрѣлецкій Юрія Вѣстова.

(5) Устряловъ, IV.

(6) Устряловъ, IV.

(7) Голиковъ. Дѣянія Петра В., т. XIV, стр. 34, 1702 годъ: «да на умершаго Матвѣево мѣсто Трейдена...»

(8) Матер. Воен.-Учен. Арх. Г. Ш. Походный журн. Шереметева.

(9) Военно-походн. журн. Шереметева.

(10) Idem.

(11) Idem.

(12) Записки Желябужскаго, стр. 237.

(13) Письма Петра В., писанныя къ г. ф. графу Б. П. Шереметеву. Москва. 1774 г.

(14) Записки Желябужскаго, стр. 240.

(15) Моск. Отд. Арх. Г. Ш. Сказки офицеровъ Азовскаго полка.

(16) Воен.-поход. журн. Шеремет. При Эрестферѣ были полки: Лима, Айгустовъ, ф. Швейдена, Англера, Толбугина, Тыртова, Шарфа, Козодавлева и Вѣстова.

(17) В. пох. журн. Шереметева. Девять полковъ: Лима, Айгустовъ, Балка, Дельдина, фонъ-Швейдина, Мевса, Балка, Риддера и Англера

(18) Idem. полки были: Гулица, Шкота, Толбугина, Шарфа, Келиша, Кара и стрѣлецкій Козодавлева.

(19) Устряловъ, IV.

(20) Воен. пох. журн. Шереметева.

(21) М. О. Арх. Гл. Шт. Сказка Казанскаго полка, подполковника Урнежевскаго.

(22) Устряловъ, IV.

(23) В. пох. журн. Шерем. 1-я бригада фонъ-Вердина: Лима, Айгустова и Балка; 3-я бригада фонъ-Балка: Мевса, Балка, Риддера.

(24) Устряловъ, IV.

(25) В. пох. журн. Шереметева.

(26) Устряловъ, IV.

(27) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Сказка офицеровъ Шлиссельбургскаго полка: «Съ полкомъ Матвѣя Трейдена былъ въ 701 году подъ Нигою въ Нетершанцахъ на баталіи въ командѣ ген. фельд. Саксонскаго. Въ 702 на баталіи на рекѣ на Тосиѣ и на рекѣ Ижорѣ противъ шведскаго генерала Крейнарта съ окольничимъ П. М. Апраксинымъ. Въ 703 году изъ Шлюссельбурга командированы были на Корелу съ ген. А. Меншиковымъ и разорили мызы и брали языкъ.»

(28) М. О. Арх. Г. Ш. Сказка офицеровъ Азовскаго п.

(29) Idem.

(30) Сказка офицеровъ Азовскаго п. «А изъ Слюсенбурха командированы 703 году подъ Корелу зимнимъ путемъ, при командѣ былъ ген. ф. кн. Александръ Даниловичъ Меншиковъ, и въ томъ же 703 году былъ при взятье Канцовъ съ ф. и кав. В. П. Шереметевымъ и въ шанцахъ былъ же. И въ 701 году былъ при шанцованіи Нарвы подпрапорщикомъ при командѣ полковника Юрія Буша...»

(31) Устряловъ, IV. Планъ штурма Нѣеншанца. Показаны полки: Ридоровъ, Трейденовъ, Пав. Бернера, Ив. Бернера, Романовскаго, Шрамонтова, Гулцова, Юкопина, Брюсовъ, Дедютовъ, Бутырскій, Хуриковъ, Билсовъ, Намеровъ, Семеновскій и Преображенскій.

(32) Устряловъ, IV.

(33) Воен. Энц. Лекс., IX, 1855.

(34) Полки были: драгунскій Григорова; солдатскіе: фонъ-Шведина, Айгустова, Мевса, фонъ-Дельдина, Балка, Балка, Англера, Инфлента, Геренка, Шкота, Ридера, Келина, Шарфа.
(35) Воен. пох. жур. Шереметева.
(36) Idem.
(37) Письма Петра В., къ графу Б. П. Шереметеву. Москва. 1774 г.
(38) Воен. пох. жур. Шереметева.
(39) Полки: ф.-Шведена, Айгустова, Мевса, ф.-Делдина, Гасеніуса и Геренка.
(40) Полки: П. Балка, Ѳ. Балка, Шкота, Гасеніуса, Геренка, Келина, Риддера, Вѣстова и стрѣлецкій Палибина. Воен. пох. журналъ Шереметева.
(41) Воен. пох. журн. Шереметева.
(42) Устряловъ, IV.
(43) Воен. пох. журн. Шереметева.
(44) Idem.
(45) Устряловъ, IV.

VI.

(1) Матер. Воен. Учен. Арх. Гл. Шт. Военно-походн. журналъ Шереметева.
(2) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Сказка Шлиссельб. пол.
(3) Голиковъ. Дѣянія Петра В. XIV, стр. 399. Опредѣленіе о дачѣ жалованья. См. приложеніе II).
(4) М. О. Арх. Гл. Шт. Сказка Азовскаго полка.
(5) Idem.
(6) Idem.
(7) Зедделеръ, Нарва. (Воен. Энц. Лекс., X, 1855).
(8) Воен.-походн. журн. Шереметева
(9) М. О. Арх. Гл. Шт. Сказка Азовскаго п.
(10) Устряловъ, Исторія царств. Петра В., IV.
(11) Голиковъ. Дѣянія Петра В., X. Предложенія отъ короля польскаго и отвѣты на оныя росс. монарха.
(12) Дѣло Москов. Глав. Арх., переданное въ Военное Министерство. Табель 30-го пѣх. полкамъ. (Устряловъ. IV, приложен. IV, стр. 9).
(13) Воен. походн. журн. Шереметева.
(14) Устряловъ, IV.
(15) Хрон. Росс. Импер. Арміи. 1852.
(16) Устряловъ, IV, 366.
(17) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Сказка Казанскаго п.
(18) Въ Кабинет. дѣл. Отд. II, кн. 4, есть табель числа войскъ, находившихся при Гродно 4-го ноября 1705 года. Полки были: Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій, фельдмаршала Огильви, фельдм. Шереметева, Репнина, Шопбска, Чамберса, Головкина, Шарфа, фонъ-Шведена, Бутырскій, Айгустовъ, Гулица, Дедюта, Мевса, Балка, фонъ-Делдина, Англера, Риддера, Келина, Гассеніуса, фонъ-Турнера, маіора Шереметева, Купера, Повина, Гамвлера; всего 27. (Устряловъ).
(19) Голиковъ. Дѣянія Петра В., т. XIV, стр. 399.
(20) Устряловъ, IV, и Писаревскій. Сѣверная война. (Воен. Энциклопед. Лексик., XII, изд. 1857 г.).

VII.

(1) Голиковъ. Дѣянія Петра В., XIV, стр. 390. Указъ Петра.
(2) Голиковъ. Дѣянія Петра В., XIV, стр. 445, О дачѣ жалованья. (См. приложеніе II).
(3) Богдановичъ. Замѣчательнѣйшіе походы Петра В. и Суворова. Спб. 1846 г.

(4) Записка графа Воронцова 1802 г. «о русскомъ войскѣ» Русскій Архивъ 1876 г. № 11, стр 345.

(5) Полн. Собр. Закон. т. IV, № 2319 февраля 19-го дня 1711 года. «Казанскій пѣх. п., 2 баталіона, бывшій Фанделдына, а нынѣ Аларта, а полковникъ Штенъ, жалованье дается изъ Военнаго приказа.»

«Азовскій пѣх. п., 2 баталіона, Бушевъ, жалованье дается отъ Ландрихтера.»

(6) М. О. Арх. Гл. Шт. Сказка Казанскаго полка

(7) Богдановичъ. Замѣч. походы.

(8) М. О. Арх. Гл. Шт. Сказка Азовскаго полка.

(9) М. О. Арх. Гл. Шт. Сказ. Азов. п. «1710. Взята гренадерская рота во 2-й гренад. полкъ, а во оной ротѣ было: капитанъ Ив. Леон. Ломанъ, поруч. Монастыревъ, подпор. Зазеркинъ, сержан. 1, ротн. писар. 1, рядов. 63, деньщ. 4, каптен. 1, капр. 4, бараб. 2.»

(10) М. О. Арх. Г. Ш. Сказка Казан. п. подпол. Гер Мих. Урнежевскаго.

(11) Воен. Учен. Арх. Г. Ш. Отд. I. № 28620. Lehnter Plan zu denen Feldzugen Carls des Zwölften.

VIII.

(1) Бутурлинъ. Военн. исторія походовъ россіянъ въ XVIII стол. Спб. 1819—1821.

(2) Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ царскаго величества во взятіи преславн. фортиф. и проч. Спб. 1766 (съ перваго изд. 1713).

(3) Бутурлинъ.

(4) Книга Марсова. Реляція о главной баталіи.

(5) Idem.

(6) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт.

IX.

(1) Голиковъ. Дѣянія Петра В. т. 15, стр. 153. Письмо къ Б. П. Шереметеву. Составъ дивизій: Ренцеля—Гренадерскій, Лефортовскій, Нигерманландскій, Астраханскій, Ренцеля, Тобольскій, Ивангородскій и Копорскій; Репнина—Гренадерскій, Бутырскій, Кіевскій, Новгородскій, Шлиссельбургскій, Тверской, Бѣлгородскій, Нарвскій, Каргопольскій; Галларта—Гренадерскій, Московскій, Казанскій, Псковскій, Нижегородскій, Сибирскій и Устюжскій.

(2) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Сказка Казанскаго п. Дурново.

(3) Книга Марсова.

(4) Idem.

(5) Московск. Отд. Арх. Гл. Шт. Сказка Казанскаго полка: «Въ 1710 году былъ на штурмѣ при Ригѣ къ форштату и былъ на ономъ штурмѣ баталіи въ командѣ съ бригадиромъ барономъ фонъ-Штафомъ.»

(6) Книга Марсова.

(7) Моск Отд. Арх. Гл. Шт. Сказка Азовск. полка. Ск. офицеровъ.

(8) Письма Петра В. къ К. А. Нарышкину отъ 8-го марта 1709 г. (Голиковъ. Дѣян. Петра В. т. XI, стр. 504).

(9) М. О. Арх. Г. Ш. Сказка Азовскаго полка.

(10) Книга Марсова.

(11) М. Отд. Арх. Гл. Шт. Сказка Азовск. п.

(12) Книга Марсова.

(13) М. Отд. А. Г. Шт. Ск. Азовск. п.

(14) Письма Петра В. къ Б. П. Шереметеву. Москва. 1774 годъ.

(15) Голиковъ. Т. XV, стр. 189. Указъ генералу Аларту 6-го апрѣля 1711 г.

(16) Бутурлинъ. Воен. истор. походъ россіянъ въ XVIII столѣтіи и Атласъ г.-м. Хатова.

(17) Московск. Отд. Арх. Гл. Шт. Сказка Казанскаго полка.
(18) Голиковъ, XV.
(19) В. Уч. Арх. II. 92. Выписка изъ матеріаловъ Московск. Арх. Иностр. Дѣлъ.
(20) В. Уч. Арх. II. 93 (10527). Описаніе войны между Росс. импер. и Оттом. Портой.
(21) Бутурлинъ. В. истор. поход. россіянъ въ XVIII столѣтіи и Атласъ Хатова.
(22) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Сказка Казанск. п.
(23) В. Уч. Арх. II. 93 (40527). Оп. в. между Р. импер. и От. Порт.
(24) Голиковъ. Т. XV, стр. 228.
(25) В. Уч. Арх. II. 92. Выписка изъ матер. Московск. Арх. Иностранныхъ Дѣлъ.
(26) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Сказка Казанскаго полка.
(27) Голиковъ. Опредѣленіе ген.-ф. Шереметева въ военномъ совѣтѣ 10-го окт. 1811 г. См. приложеніе № III.
(28) Голиковъ. Т. XV, стр. 299. Пункты господ. ген.-фельд. Шереметеву.
(29) В. Уч. Арх. II. 92. Кампанія 1710 и 1711 г. противъ турокъ. Квартиры полковъ.
(30) В. Уч. Арх. II. 102 (2332). Баталія Его Ц. Вел. Петра В. съ турками въ 1711 году іюля 9-го дня при Прутѣ рѣкѣ и II. 100 (44490).
(31) Письма Петра В. къ гр. Б. П. Шереметеву. Москва. 1771 г.
(32) Полн. Собр. Закон. т. IV. № 2319. Февр. 19-го 1711 г.
(33) В. Уч. Арх. II. 102 (2332); 100 (44490); 98 (2311). Рукописные планы.

X.

(1) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Сказка Казанскаго полка.
(2) Idem. Сказка Азовскаго полка.
(3) Idem. Сказ Каз. и Азовск. п.
(4) В. Энц. Лекс. 1853, т. IV.
(5) Мос. Отд. Арх. Гл. Шт. Сказка офицеровъ Азовск. и Казанск. п.
(6) Idem. Сказ. Каз. п.
(7) В. Энцикл. Лекс. 1855, т. VIII, стр. 47.
(8) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Ск. Казанск. п.
(9) Idem.
(10) М. О. Арх. Гл. Шт. Ск. Азовск. и Каз. п.
(11) Idem. Ск. Азовск. п.
(12) Idem. Сказ. Казанск. и Азовск. п.

XI.

(1) Комаровъ. Персидск. война 1722—1725. Москва. 1867.
(2) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 1. № 88. О строеніи Ладожскаго канала.
(3) Idem. Оп. 1, № 78. О парядѣ полковъ въ Низовой корп.
(4) Idem. Опись 1. 78 и 88.
(5) Idem. Оп. 1, № 78.
(6) Idem. Оп. 1, № 88.
(7) Idem. Оп. 1, № 78.
(8) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 1. № 78. Указъ 30-го марта 1722.
(9) Селезневъ. Походъ въ Персію. Рукопись В. Уч. Арх. II. 110 (55423).
(10) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 4, кн. 47.
(11) Описаніе похода госуд. импер. Петра В., къ лежащимъ при Каспійск. м. Персидск. провинц. Матер. В. Уч. Арх. Гл. Шт.
(12) Бутковъ. Матер. для новой истор. Кавказа съ 1722 по 1803 г. Спб. 1869.

(13) Бычковъ. Матер. В. Уч. Арх. Гл. Шт.
(14) Бутковъ.
(15) Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ В. Москва. 1872.
(16) Бутковъ.

XII.

(1) Бутковъ. Матер. для нов. истор. Кавказа.
(2) Idem.
(3) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 1, 88.
(4) Комаровъ. Персид. в. 1722—25. Его Импер. Велич. въ докладъ пункты 1724 г. мая 29-го. Михайло Матюшкинъ.
(5) Хрон. Росс. Импер. Арм., 1852.
(6) Бутковъ, стр. 140, I.
(7) Idem.
(8) Высочайшій приказъ 25-го іюня 1838 г.
(9) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 4, кн. 24. Высоч. указъ 3-го декаб. 1725 г. и Постановл. В. Колл. 10 го дек. 1725 г. (Зиссерманъ. Истор. 80-го Кабардинскаго п., 1881 г.).
(10) Постан. В. Коллегіи 17-го авг 1831 г. (Зиссерманъ).
(11) Хроника 1852 г.
(12) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 4, кн 24. О перемѣнѣ черезъ три года.
(13) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 4, кн. 16, стр. 330.
(14) Idem. Драгунскіе полки: Московскій, Архангелогородскій, Рязанскій. Ростовскій, Казанскій, Астраханскій и Новгородскій.
(15) Бутковъ.
(16) Письма и указы государей Петра, Екатерины I. Петра II и т. д. къ ген.-анш. Левашеву. Москва. 1808.
(17) Орловъ. Очерки истор. Спб. гренад. Кор. Фридриха Вильг. III п. Спб. 1881 г.
(18) Соймоновъ. Описаніе Каспійскаго моря и чиненныхъ на ономъ росс. завоеваній. Спб. 1763.
(19) Бутковъ.
(20) Орловъ.
(21) Бутковъ.
(22) Полн. Собр. Закон. т. VIII. Докладъ Военной Коллегіи 7-го ноября 1731 года.
(23) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 4. Списокъ 3-го марта 1733 выкомандир. въ Россію полковъ.
(24) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 4, № 47.
(25) Бутковъ.
(26) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Связка 139. Смотровые списки Ширванскаго (Казанскаго) полка.

XIII.

(1) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 4, кн. 46.
(2) Idem. Оп 4, кн. 75.
(3) В. Уч. Арх. II, 125 (32576). т. I. Расположеніе, по которому Украинская линія имѣетъ быть укрѣплена.
(4) В. Уч. Арх. II, 121 (36740). Въ «Днѣпровскую» экспедицію назначены драгунскіе полки: Кіевскій, Троицкій, Сибирскій, Тверской, Вятскій, Шгерманландскій, Нарвскій, Олонецкій, Ново-Троицкій, Рижскій, Пермскій, С.-Петербургскій, Луцкій, Ревельскій, Архангелогородскій, Новгородскій, Ростовскій, Московскій, Рязанскій да изъ Польши ожидаются два; пѣхотные: Бутырскій, 1-й Московскій. Петербургскій, Владимірскій, Ярославскій, Си-

бирскій, Смоленскій, Черниговскій, Суздальскій, Ростовскій, Невскій, Углицкій, Кекегольмскій, Бѣлозерскій, Муромскій, Великолуцкій, Нарвскій, Тобольскій, два изъ Польши ожидаются да четыре изъ Богеміи, подъ командой графа Ласси, прибудутъ.

Въ составъ «Донской» экспедиціи, кромѣ пѣхотныхъ, вошли драгунскіе: Московскій, Рязанскій, Кіевскій, Луцкій, Казанскій, Нижегородскій, Псковскій и Азовскій; гарнизонные: драгунскій Воронежскій, пѣхотные: Павловскій, Козловскій, Елецкій, Коротоякскій, Тамбовскій.

(5) В. Уч. Арх. П. 127 (53029). Спецификація состоящихъ въ командѣ генералъ-аншефа и кавалера Леванова драгунск. и пѣхотн полковъ. У Дукласа, вмѣстѣ съ Ширванскимъ-Казанскимъ, полки: Азовскій, Рязанскій, Выборгскій, Казанскій-Кабардинскій, Низовскій и Навагинскій.

(6) Война между Россіей и Портой, оконченная Бѣлградскимъ миромъ въ 1739 году (Рукопись В. Уч. Арх. Г. Шт.).

(7) Idem.

(8) В. Уч. Арх. II, 128 (41468).

(9) В. Уч. Арх. II, 128. Рапорты.

(10) Idem.

(11) В. Уч. Арх. II. 128.

(12) Война между Росс. и Порт. Рукопись.

(13) Висковатовъ. Военн. дѣйств. росс. гребнаго флота подъ начальств. вице-адмир. Бредаля. Спб. 1730.

(14) В. Уч. Арх. II, 128 (41468). Разныя бумаги. 1737 г. августа 16-го дня. Навагинскаго пѣх. п. отъ полковника Леопольда де-Бюнобре. Рапортъ, коликое число было въ командѣ моей при командированіи за его высокопрев. господ. ген.-фельдм. и кавал. фонъ-Лессіи въ Крыму. Показано: Навагинскаго 252 челов., Низовскаго 248, Ширванскаго-Казанскаго 241, Дербентскаго 243, Куринскаго 115; итого 1,099 челов.

(15) В. Уч. Арх. II, 128 (41468). Разныя бумаги.

(16) В. Уч. Арх. II. 125 (32576). Журналъ арміи гр. Ласси.

(17) Висковатовъ. Воен. д. греб. флота.

(18) Idem. Дагестанскій 721. Бакинскій 912. Ширванскій-Казанскій 778. Апшеронскій 740. Низовскій 781. Кабардинскій-Ширванскій 838. Дербентскій 845. Нашебургскій 771, Навагинскій 713, Сальянскій 885. Куринскій 638. Позже вышли изъ Таганрога съ запасами: Азовскій 553. Пермскій 500, Вологодскій 500.

(19) Висковатовъ.

(20) Записки Воен.-Топогр. Деп. Спб 1855, т. XVII. Рел гр. Лессія.

(21) Война между Росс. и Портой. (Рукопись В. Уч Арх.).

XIV.

(1) В. Уч. Арх. II, 125 (32576). Къ Бахмуту собирались: 1-я бригада Еропкина изъ Казанскаго-Кабардинскаго, Пермскаго, Вологодскаго и Азовскаго пѣх. п.; 2-я бригада Шпигеля изъ Низовскаго и Дербентскаго; 3-я бригада Аракчеева изъ Апшеронскаго пѣх. п.

(2) В. Уч. Арх. II. 125 (32576). VI. Первая дивизія Леванова: Казанскій-Кабардинскій, Азовскій, Дербентскій, Низовскій, Пермскій, Вологодскій и Апшеронскій.

(3) В. Уч. Арх. II. 176 (44654).

(4) Война между Росс. и Порт. (Рукопись В. Уч. Арх.).

(5) Idem.

(6) М. Отд. Арх. Гл. Шт. Смотров. сп.

(7) Бутковъ. Матер. для ист. истор. Кавказа съ 1722 по 1803 г. Спб. 1869.

(8) М. О. Арх. Гл. Шт. Смотр. сп.

(9) Хроника Росс. Импер. Арм., изд. 1852 г.

(10) Моск. Отд. Арх. Г. Ш. Смотр. сп. 24-го мая 1743 г. (св. 131).
(11) Idem. Св. 139. Смотр. сп. Гренад. пѣх. п. 26-го апр. 1744 г.
(12) Idem. Смотров. сп. 1748 г.
(13) В. Уч. Арх. 224 (37757). Отъ Военн. Колл., стр. 308.
(14) Idem.
(15) Idem.
(16) В. Уч. Арх. 224 (37757). Оп. 167, кн. В.
(17) В. Уч. Арх. Оп. 167, 224 (37757), кн. В.
(18) В. Уч. Арх. 234 (37759), кн. А.
(19) В. Уч. Арх. 254 (37761).
(20) В. Уч. Арх. II, 247.
(21) Корпусъ гр. Румянцева: 3-й Гренадерскій, Новгородскій, Воронежскій, Бѣлозерскій, Кіевскій, Муромскій, Псковскій, Казанскій (Кабардинскій), Черниговскій, Кекегольмскій, Копорскій, Вятскій, Углицкій, Низовскій, Суздальскій, Рязанскій и Ширванскій (Казанскій); баталіоны Ингерманландскаго, Астраханскаго, 1-го Московскаго, Кабардинскаго (Ширванскаго). Генеральная репортиція 15-го ноября 1761 г.
(22) В. Уч. Арх. II. 256 (49954). Исходящ. журн. г.-м. Волконскаго за 1762 г
(23) Моск. Арх. II, 259 (49953). Секретный журналъ Румянцева. Росписаніе заграничной арміи. Мая 24-го дня 1762 г. Корпусъ гр. Румянцева: Ладожскій, Кіевскій, 3-й гренадерскій, Новгородскій, Сибирскій, Бѣлозерскій, Псковскій, Углицкій, Кекегольмскій, Казанскій (Кабардинскій), Муромскій, Черниговскій, Ширванскій (Казанскій), Вятскій, Суздальскій, Рязанскій, Нарвскій, Смоленскій, Курпнскій, Нашебургскій, Нижегородскій, Ростовскій, Вологодскій, Низовскій, Азовскій.

XV.

(1) Воен.-Энциклоп. Лекс., т. IV, Спб. 1855.
(2) Петровъ. Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами съ 1769—1774 г., т. I. Спб. 1870.
(3) Idem. Вѣдомость № 9.
(4) В. Уч. Арх. 377 (49954). Переписка о укомплектованіи арміи въ 1768 году.
(5) Idem.
(6) Idem.
(7) Петровъ, т. I.
(8) В. Уч. Арх. 400 (15345). Журналъ военныхъ дѣйствій 1769 г.
(9) Idem.
(10) Петровъ, т. I.
(11) Idem.
(12) В. Уч. Арх. II, 378 (49954).
(13) Петровъ, т. I.
(14) Idem.
(15) Idem.
(16) В. Уч. Арх. Журн. воен. дѣйств. и Петровъ, т. I.
(17) В. Уч. Арх. II, 378 (49954).
(18) В. Уч. Арх. II, 384 (49954). Гренадерскія роты полковъ: 1-го гренадерскаго, 3-го гренадерскаго, Курпнскаго, Ширванскаго-Казанскаго, Азовскаго и Муромскаго пѣхотн.
(19) В. Уч. Арх. II, 378 (49954) и 400 (15345).
(20) Петровъ, т. I.
(21) В. Уч. Арх. 400 (15345). Журн. воен. д.
(22) В. Уч. Арх. II, 378 (49954).
(23) Петровъ, т. I.
(24) В. Уч. Арх. II. 378 (49954). Сводка вѣдомостей.
(25) Петровъ, т. I.
(26) В. Уч. Арх. II, 404 (23365).

XVI.

(1) Петровъ. Война Росс. съ Турц. и польск. конфедер. съ 1769—1774 г., т. II. Спб. 1870 г.
(2) Журналъ военныхъ дѣйствій Е. И. В. перьвой арміи гр. П. А. Румянцева 1770 г.
(3) Петровъ, т. II.
(4) Журн. воен. дѣйств.
(5) Петровъ, т. II.
(6) Журн. воен. дѣйств.
(7) Петровъ, т. II.

XVII.

(1) Петровъ. Война Росс. съ Турц., т. II.
(2) Журн. воен. дѣйств. перв. арм. въ 1770 г.
(3) Петровъ, т. II.

XVIII.

(1) В. Уч. Арх. 378 (49954).
(2) Петровъ. Война 1769—1774 г., т. II.
(3) В. Уч. Арх. II, 379 (23347). Ордеръ гр. Румянцева.
(4) Петровъ, т. II.
(5) Журн. воен. дѣйств. въ 1770 г.
(6) В. Уч. Арх. II, 379 (23347). Вѣдомость о убитыхъ и раненыхъ
(7) Петровъ, т. II. Вѣдомость № 16.

XIX.

(1) Петровъ. Война Росс. съ Турц. и польск. конфедерат. съ 1769—1774 г. т. III. Спб. 1874.
(2) В. Уч. Арх. II, 378 (49954).
(3) Петровъ, т. III.
(4) Журн. воен. дѣйств. въ 1771 г.
(5) Петровъ, т. III.
(6) В. Уч. Арх. II, 477 (49954). Списки о штабъ, оберъ и унтеръ-офицер., представл. къ нагр. г.-м. Вейсманомъ, какъ оказ. отличн. храбр. и мужество въ камп. 1771 г.
(7) Петровъ, т. III.
(8) В. Уч. Арх. II, 477 (49954).
(9) Журн. воен. дѣйств.
(10) В. Уч. Арх. II, 441 (49954).
(11) Петровъ, т. III.

XX.

(1) Петровъ. Война 1769—1774 г., т. III. Приложеніе № 1.
(2) Петровъ, т. III.
(3) В. Уч. Арх. II, 478. Вѣдомость.
(4) В. Уч. Арх. II, 477 (49954). Сп. шт., об. и унт.-офицер. представл. къ нагр. г.-м. Вейсманомъ.
(5) Петровъ, III.

XXI.

(1) В. Уч. Арх. II, 378 (49954).
(2) В. Уч. Арх. II, 447 (49954). Спис. шт., об. и унт.-офиц., представл. г.-м. Вейсманомъ.

(3) Петровъ. Война 1769—1774 г., т. III.
(4) В. Уч. Арх. II, 379 (23347). Вѣдомость о убитыхъ и раненыхъ.
(5) Петровъ, т. III.
(6) В. Уч. Арх. II, 379 (23347). Вѣдом. о убит. и ранен.
(7) Петровъ, т. III.
(8) В. Уч. Арх. II, 478. Росписаніе арміи Лѣвое крыло: 3 дивизія; временно-командующій, до прибытія генералъ-поручика князя Репнина, генералъ-маіоръ Вейсманъ; генералитетъ: генералъ-маіоры Семенъ Озеровъ, Степанъ Ржевскій, Вильгельмъ Энгельгардтъ; полки: Ширванскій-Казанскій, Кабардинскій-Ширванскій, Кіевскій, Смоленскій.

XXII.

(1) Петровъ. Война Росс. съ Турц. и польск. конфедер. съ 1769—1774 г., т. IV. Спб. 1874 г.
(2) В. Уч. Арх. II, 404 (23365).
(3) В. Уч. Арх. II, 486 (19955). Генеральныя мѣсячныя вѣдомости.

Въ Ширванскомъ-Казанскомъ.	1771 г.	1772 г.	
	Январь.	Февраль.	Декабрь.
Здоровыхъ налицо	862	978	879
Больныхъ при полку	64	81	175
Въ разныхъ отлучкахъ	52	42	36
Въ Польшѣ у прикрытія магазина	60	30	31
Въ шпиталяхъ и у надзиранія оныхъ . . .	—	44	26
Въ раскомандир. при арміи и у генералит. .	114	14	14
Всего наличныхъ и отлучныхъ . .	1153	1189	1161
Требуется въ добавку	280	574	602

3 я дивизія состоитъ изъ пѣхотныхъ полковъ: Кабардинскаго-Ширванскаго, Кіевскаго, Ширванскаго-Казанскаго, Выборгскаго, Елецкаго, Тенгинскаго, Азовскаго, Смоленскаго, Навагинскаго.
(4) В. Уч. Арх. II, 401 (23365). Росписаніе о корпусахъ, составленныхъ подъ командою г.-м. фонъ-Вейсмана при Дунаѣ.
(5) Петровъ, т. IV.
(6) Петровъ, т. IV. и Саковичъ. Дѣйствія Суворова въ 1773 г.
(7) Петровъ, т. IV.
(8) В. Уч. Арх. II, 378 (19951). 3-й гренадерскій бат.: Блюхера баталіона 109 чел., 1-го гренадерскаго полка 226, Курпскаго 70, Кабардинскаго-Ширванскаго 65, Ширванскаго-Казанскаго 39, Невскаго 77, графа Румянцева 119; всего 626 челов. 1-й мушкетерскій бат.: Курпскаго 182 челов., Кабардинскаго-Ширванскаго 95, Ширванскаго-Казанскаго 98, Невскаго 159, всего 534 челов.
(9) В. Уч. Арх. II, 378 (19951). Отрядъ Ступишина къ 16-му іюня 1773 г.: Ширванскій-Казанскій, 1-й гренадерскій, Курпскій, Кабардинскій-Ширванскій и Кіевскій.
(10) Саковичъ. Дѣйств. Суворова въ 1773 г.
(11) Петровъ, т. IV.
(12) В. Уч. Арх. II, 379 (23347). Вѣд. о убит. и ран. и 378 (19951).
(13) Петровъ, IV.

(14) Idem.
(15) В. Уч. Арх. II, 404 (23365). Росписаніе 6-го іюля 1773 г. ⁊ Петровъ, т. IV. Приложеніе № 13.
(16) Петровъ, т. IV.
(17) В. Уч. Арх. II, 379 (23347). Вѣдом. о убит. и ранен.
(18) Петровъ, т. IV.
(19) В. Уч. Арх. II, 404 (23365). Роспис. за ноябрь 1773 г.

XXIII.

(1) Петровъ. Война Р. съ Турц. и польск. конфед., т. V. Спб. 1874.
(2) В. Уч. Арх. II, 404 (23365). Росписаніе 4-го апр. 1774 г.
(3) Петровъ, т. V.
(4) Idem.
(5) Idem.
(6) Idem.
(7) В. Уч. Арх. II, 404 (23365).
(8) В. Уч. Арх. II, 404 (23365). Росписаніе кантониръ-квартир, назнач. въ Молдавіи. Сентября 25-го дня 1774 г.
(9) В. Уч. Арх. II, 404 (23365). Роспис. арм. ноября 30-го дня 1774 г.
(10) В. Уч. Арх. 431 (19954). Росписаніе дивизій. Августа 2-го дня 1774 г. Въ 6-й московской дивизіи полки: 2-й гренадерскій, Владимірскій, Азовскій, Тенгинскій, Навагинскій, Новгородскій, Архангелогородскій, Ширванскій-Казанскій, Воронежскій, Черниговскій, Невскій.

XXIV.

(1) В. Уч. Арх. II, 545 (15448). Росписаніе первой арміи.
(2) В. Уч. Арх. II, 545 (15448).
(3) Моск. Отд. Гл. Шт. Послужные списки за 1777 годъ.
(4) Idem. за 1779 г.
(5) Idem. за 1778 г.
(6) Idem. за 1783 г.
(7) Idem. за 1788 г.
(8) Сибирь и ея нужды въ 1801 г. Записка І. Э. Штрандмана «Русск. Стар.» 1879 г., т. XXIV, кн. 1.
(9) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужные списки.
(10) М. О. Арх. Гл. Шт. Мѣсячные рапорты за 1796 г. Ширванскаго-Казанскаго п.
(11) «Р. Стар.» 1879 г., кн. 1.
(12) Милютинъ. Война 1799 г. и мѣсячн. рапорты.
(13) М. О. Арх. Гл. Ш. Послужные списки.
(14) Записка гр. Воронцова 1802 г. «о русскомъ войскѣ». «Русск. Арх.» 1876 г., № 11, стр. 345.
(15) М. О. Арх. Гл. Шт. Мѣсячные рапорты за 1806 г.
(16) Idem, 1808 г.
(17) Idem. М. рап. за 1809 и послужн. списки за 1811 г.
(18) Хроника Росс. Им. арм., изд. 1852 г.
(19) М. О. Арх. Г. Ш. Мѣс. рап. за 1811 г.
(20) «Русс. Арх. 1879 г., № 10. Изъ воспоминаній Н. Н. Андреева.

XXV.

(1) Богдановичъ. Исторія отечествен. войны 1812 года. Спб. 1859 г. и Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечествен. войны въ 1812 г. Спб. 1839 г.
(2) Idem.
(3) Михайлов.-Данилевскій и Вековатовъ. Императоръ Александръ I и

его сподвижники въ 1812, 1813 и 1814 годахъ. Военная галлерея Зимняго Дворца. Спб. 1845—1850 г.

(4) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Опись 209. Дѣло № 47. О сформированіи сводныхъ гренадер. баталіоновъ.

(5) Богдановичъ.

(6) Idem.

(7) Idem.

XXVI.

(1) Богдановичъ.

(2) Idem.

(3) Idem.

(4) Мостовскій. Историческое описаніе храма Спасителя. Москва. 1883 г.

(5) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Послужные списки Ширванскаго полка.

XXVII.

(1) Богдановичъ.

(2) Idem.

XXVIII.

(1) Богдановичъ.

(2) Военная галлерея Зимняго Дв. Спб. 1845—1850 г.

(3) Idem.

(4) Записки Ермолова.

(5) Богдановичъ.

(6) М. О. Арх. Гл. Шт. Опись 208. Награды.

(7) Idem.

(8) Воен. галлерея Зимняго Дв.

(9) Богдановичъ.

(10) М. О. Арх. Гл. Шт. Опись 208. Потери 6-го пѣх. корпуса:

6-го пѣхотн. корпуса.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.
Штабъ-офицеровъ.	3	16	1	20
Оберъ-офицеровъ	4	68	2	74
Унтеръ-офицеровъ	43	93	40	176
Рядовыхъ.	915	1202	1257	3374
Нестроевыхъ	6	14	17	37
Итого	971	1393	1317	3681

(11) Мостовскій. Историч. описаніе храма Спасителя.

(12) Богдановичъ.

(13) Idem.

(14) Idem.

(15) Idem.

(16) М. О. Арх. Гл. Шт. Опись 208. Награды.

(17) Богдановичъ.

XXIX.

(1) Богдановичъ.
(2) Idem.
(3) Idem.

XXX.

(1) Богдановичъ.
(2) Idem.
(3) Idem.
(4) Idem.

XXXI.

(1) Богдановичъ.
(2) Idem.
(3) Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб. 1863 г.
(4) М. О. Арх. Г. Ш. Послужные списки Ширванск. п.
(5) М. О. Арх. Г. Ш. Послужные списки Ширванск. п.
(6) Богдановичъ.
(7) М. О. Арх. Г. Ш. Послужные списки Ширванск. п.

XXXII.

(1) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужные списки Ширванск. п.
(2) Богдановичъ.
(3) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе вой. г 1813 г. Спб. 1844 г.
(4) Богдановичъ.
(5) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужн. списки Ширванск. п.
(6) Богдановичъ.
(7) Idem.
(8) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужн. списки Ширванск. полка.
(9) Богдановичъ.
(10) Idem.
(11) Idem.
(12) Idem.
(13) Михайловскій-Данилевскій.
(14) Idem.
(15) Idem.
(16) Idem.
(17) «Русскій Архивъ» 1868 г., стр. 903, статья Липранди: «Какъ былъ взятъ русскими войсками г. Соассонъ и т. д.».
(18) См. приложеніе VII и VIII.

XXXIII.

(1) Богдановичъ. Исторія войны 1814 г. во Франціи.
(2) «Русскій Архивъ». 1868 г. статья Липранди.
(3) Idem.
(4) Idem.
(5) Богдановичъ.
(6) Idem.
(7) Idem.
(8) Idem.
(9) Idem.

(10) Мостовскій. Историч. описаніе хр. Спасителя.
(11) Богдановичъ.
(12) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужные списки Ширванск. п.

XXXIV.

(1) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужные списки Ширванск. п.
(2) Богдановичъ.
(3) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужные списки Ширванск. п.

XXXV.

(1) Михайлов.-Данилев. Записки 1814 и 1815 г. Спб. 1836.
(2) Михайлов.-Данилев.
(3) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужные списки Ширванскаго полка.
(4) Idem.
(5) Idem.
(6) Idem.
(7) Idem.
(8) Idem.
(9) Idem.
(10) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужные списки Ширванскаго полка.
(11) Idem. Мѣсячные рапорты Ширванскаго полка.
(12) М. О. Арх. Гл. Шт. Дѣла Инспекторскаго Департамента Гл. Шт Дѣло 742 о перемѣнѣ состава дивизій.
(13) М. О. Арх. Гл. Шт. Мѣсячные рапорты Ширванскаго полка.

XXXVI.

(1) Дубровинъ. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. «Воен. Сборникъ» 1882 г. № 2, стр. 222.
(2) Idem.
(3) Idem.
(4) Зиссерманъ. Исторія 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго ген.-ф. кн. Варшавскаго полка. Спб. 1881.
(5) Мѣсячные рапорты Казанскаго полка за 1819 годъ.
(6) Зиссерманъ, I, стр. 361.
(7) Idem.
(8) Idem.
(9) Мѣсячные рапорты Казанскаго полка за 1819 годъ.
(10) Зиссерманъ. Исторія 80-го пѣх. Кабард. п. Спб. 1881 г., стр. 363.

Эта глава составлена по слѣдующимъ источникамъ, сверхъ вышеназванныхъ: Рескриптъ Императора Александра I генералу Ермолову отъ 19-го апрѣля 1819 г.; письмо полковника Цитовича графу Гейдену отъ 16-го февраля 1871 г. за № 4; статья полковника Цитовича «О переименованіи пѣхотныхъ полковъ въ 1819 г. на Кавказѣ»; дѣло 1-го отдѣленія Главнаго Дежурства 2-й арміи за № 98, на 30 листахъ: «О высочайшемъ соизволеніи, дабы полки, отправленные въ 1819 году и т. д.; дѣло Инспекторскаго Департамента Главнаго Штаба за № 1019. О перемѣнѣ полковыхъ командировъ въ полкахъ Грузинскаго корпуса, на 3 листахъ; исходящій журналъ Казанскаго егерскаго полка; архивъ церкви Казанскаго полка; мѣсячные рапорты всѣхъ переименованныхъ на Кавказѣ полковъ. Кромѣ того, мы пользовались исторіею Казанскаго полка, составленною въ шестидесятыхъ годахъ командиромъ Казанскаго полка, полковникомъ Цитовичемъ, и оставшеюся въ рукописи. Всѣ документы помѣщены нами въ приложеніяхъ.

XXXVII.

(1) Московск. Отд. Арх. Г. Шт. Дѣла Инспект. Департ. Гл. Шт. Дѣло № 820. О перемѣщ. полковъ. Начато 12-го іюля 1819 г., конч. 19-го октября. На 23 листахъ.

(2) М. О. Арх. Гл. Шт. Мѣсячные рапорты Нижегородскаго полка.

(3) Маршрутъ кадра Казанск. пѣхотн. полка отъ Георгіевска въ Махновку: д. Александрія, Александровъ, Ставрополь, Московская, Донецкая, Безопасная, Преградный станъ, Пацаныя Копани, Средняя Егорлицкая (въ кавалеріи), Кагальницкая, Аксайская, Бабинское, Пришибинская, Ясеневка, Есауловка, Луганская, Бахмутъ, Васильевка, Павлоградъ, Новомосковскъ-Екатеринославъ, Верхнеднѣпровская, Крюковъ, Черкасы, Богуславъ, Тараща, Бѣлая-Церковь, Совиры, Бѣлополье, Махновка. (Рап. ген. отъ инфант. Ермолова, отъ 29-го сентября 1819 г., № 26.

Полкъ совершалъ походъ съ красными погонами, съ временными изъ шнурковъ, № 18. (Нач. Гл. Шт. отъ 3-го января 1820 г.).

(4) Прик. по 2-й арм. отъ 29-го іюля 1819 г., № 74.

(5) «Русск. Стар.» 1880 г., т. XXVIII, кн. 8. «Дворянскій полкъ въ царств. Императ. Александра I». Воспомин. Е. И. Топчіева. 1815—1820 г.

(6) Богдановичъ. Исторія царств. Императора Александра I, т. VI, прилож. къ гл. LXXXI.

(7) Idem.

(8) М. О. Арх. Гл. Шт. Мѣсячн. рап. Казанск. п., 1821—27 г.

(9) Богдановичъ, т. VI.

(10) Idem. См. прилож.

(11) В. Уч. Арх. II, 2567. О лагеряхъ.

(12) М. О. Арх. Гл. Шт. Мѣс. рап. Казанск. п. за 1828 г.

(13) В. Уч. Арх. II, 2567. Рапортъ подполк. Розлача.

(14) В. Уч. Арх. II, 2587.

(15) В. Уч. Арх. II, 2567. О лагеряхъ.

(16) В. Уч. Арх. II. 2585. Рап. командиру Казанск. п. командира 3-го батал., маіора Жуковскаго 4-го.

(17) М. Отд. Арх. Гл. Шт. Мѣс. рап. Казанск. п., 1828.

(18) В. Уч. Арх. II, 2586. Рапортъ подполк. Розлача.

(19) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Мѣсячн. рап. Казанск. п. за 1828 г. и В. Уч. Арх. II, 2552. Располож. на кварт. 17-го февраля 1828 г.

XXXVIII.

(1) Лукьяновичъ. Описс. турецк. войны 1828—29 г., ч. I. Записки пр. Виртембергскаго. («Русск. Стар.» 1880, № 1). Войны Россіи съ Турціей. Н. Д. («Военн. Сборн.», 1877, № 6).

(2) Лукьяновичъ, ч. 1.

(3) Н. Д. Войны Россіи съ Турціей.

(4) В. Уч. Арх. II, 2569 (42238). Маршр. VI, и VII-го корпус. къ границѣ.

(5) Лукьяновичъ, 1. В. Уч Арх. II, 2533. Диспоз. для перепр.

(6) Лукьяновичъ, ч. 1.

(7) В. Уч. Арх. II, 2724. Истор. журн. VII-го пѣх. корп.

(8) В. Уч. Арх. II, 2764. Вѣд. о дѣл. и поход. войскъ VII-го пѣх. корп.

(9) В. Уч. Арх. II, 2711. О ранен. до 11-го мая и II, 2751. Записка о убыли при крѣп. Браиловѣ.

(10) Лукьяновичъ, ч. 1.

(11) В. Уч. Арх. II, 2749. Докл. записка ген.-адъют. Киселева отъ 15 го мая 1828 г.

(12) Лукьяновичъ, ч. 1.

(13) В. Уч. Арх. II, 2569 (42238). Семидн. рап. о сост. 2 й арм. съ 17-го по 23-е мая 1828 г.

(14) В. Уч. Арх. II, 2751. Записка о убыли при крѣп. Браиловѣ.
(15) В. Уч. Арх. 2569 (42238). Вѣдом. о числѣ больныхъ въ полк. лазар
(16) В. Уч. Арх. II, 2724. Истор. журн. VII-го пѣх. корпуса.
(17) Лукьяновичъ, ч. 1.
(18) В. Уч. Арх. II, 2750. Зап. о убит. и ранен. 3-го іюня 1828 г.
(19) Лукьяновичъ, ч. 1.
(20) В. Уч. Арх. II, 2764. Вѣд. о дѣл. и походахъ войскъ VII-го пѣх. корпуса.
(21) Москов. Отд. Арх. Гл. Шт. Мѣсячные рапорты Казанскаго полка за 1828 г.
(22) Исходящ. журн. за 1834 г.

XXXIX.

(1) Лукьяновичъ, ч. 1.
(2) В. Уч. Арх. II, 2724. Истор. журн. VII-го пѣх. корп.
(3) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Мѣсячн. рап. Казанск. п за 1828 г.
(4) В. Уч. Арх. II, 2724. Истор. журн. VII-го пѣх. корп.
(5) Лукьяновичъ, ч. 1.
(6) В. Уч. Арх. Истор. журн. VII-го пѣх. корп. п 2533. Диспоз. по VII-му пѣх. корп. отъ 23-го іюня 1828 г.
(7) М. Отд. Арх. Гл. Шт. Мѣсячн. рап. Казанск. п. за 1828 г.
(8) Лукьяновичъ, ч. 1.
(9) Истор. журн. VII-го пѣх. корп.
(10) В. Уч. Арх. II, 2533. Диспоз. на 6-е іюля.
(11) Лукьяновичъ, ч. 1.
(12) Мольтке. Русско-Турецкая война. («Военн. Сборн». 1877, № 1).
(13) Лукьяновичъ, ч. 1.
(14) В. Уч. Арх. II, 2533. Диспозиціи за іюль мѣсяцъ.
(15) Изъ записокъ пр. Евгенія Виртембергскаго («Русская Старина» 1880, № 1).
(16) Лукьяновичъ, 1.
(17) В. Уч. Арх. II, 2533. Диспоз. на 8-е августа.
(18) Лукьяновичъ, 1.
(19) Изъ запис. пр. Виртембергскаго.
(20) В. Уч. Арх. II, 2533. Диспоз. на 17-е и 18-е августа 1828 г.
(21) Лукьяновичъ, 1.
(22) Переписка Императора Николая I съ гр. Дибичемъ. («Русск. Стар.». 1880, № 7).
(23) В. Уч. Арх. II, 2533. Диспоз. на 10-е сентября.
(24) Лукьяновичъ, ч. 2.
(25) В. Уч. Арх. II, 2533. Диспоз. на 30-е сентября, 1-е и 2-е октября.
(26) В. Уч. Арх. II, 2764. Вѣдомость о дѣлахъ и походахъ VII-го пѣх. корпуса.
(27) Лукьяновичъ, ч. 3.

XL.

(1) Лукьяновичъ ч. 3.
(2) В. Уч. Арх. 2569 (42238). Рапортъ о распол. войскъ 2-й арм. 25-го августа 1828 г.
(3) Idem. По рапорту генералъ-маіора Кладищева отъ 5-го августа за № 2835.
(4) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Мѣсячн. рап. Казанскаго п. за 1828 г.
(5) Лукьяновичъ, 3.
(6) Лукьяновичъ, 4. Прилож.
(7) Воспомин. о кампаніи 1829 г. (Русск. Вѣсти.» 1867)
(8) Лукьяновичъ, 3.

(9) В. Уч. Арх. II, 2871. Журн. в. дѣйств. войскъ, въ Болгаріи распол.
(10) Лукьяновичъ, 3.
(11) В. Уч. Арх. II, 2871. Журн. в. дѣйств. войскъ, въ Болгаріи распол
(12) Лукьяновичъ, 4.
(13) В. Уч. Арх. II, 2764. Вѣдомость о дѣл. и поход. в. VII-го корп. отъ 15-го февраля 1829 г.
(14) В. Уч. Арх. II, 2871. Журн. в. д. войскъ, въ Болгаріи расположк.
(15) В. Уч. Арх. II, 2857. Исход. журн. 1829 г.
(16) М. Отд. Арх. Гл. Шт. Мѣсячн. рап. Казанск. п. за 1830 г.
(17) В. Уч. Арх. II, 2857. Исход. журн. за 1829 г.

XLI.

(1) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Мѣсячные рапорты Казанскаго полка за 1830—32 г.
(2) Проектъ полож. о переобр. армейской пѣхоты. Спб. 1833 г.
(3) М. Отд. Арх. Гл. Шт. Мѣсячн. рап. 26-го егерскаго п. за 1833.
(4) Idem. Мѣсячн. рап. Казанск. егерск. п. за 1833 г.
(5) Церковн. Арх. 64-го пѣх. Казанскаго полка. Предпис. ген.-фельдм. кн. Сакена.
(6) Церковн. Арх. 64-го пѣх. Казанскаго полка. Вѣдомость къ 1-му августа 1833 года.
(7) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Мѣсячн. рапорты Казанск. егерск. полка за 1834—37 г.

XLII.

(1) Устряловъ. Исторія царств. Петра В., IV.
(2) Записная книга С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи.—Устряловъ, VI.
(3) П. С. З. XVII, 320.
(4) П. С. З. XXII, 279.
(5) Терещенко. Извѣстіе о началѣ, учрежденіи и состояніи лѣгкоряднаго войска въ Россіи. Москва. 1875 г. (Съ рукописи конца XVIII вѣка).
(6) Шведская война. Воен. Энц. Лекс. XIV. изд. 1858 г.
(7) Записки Михаила Гарновскаго; Дворъ Импер Екатерины II въ 1788 г. «Русская Старина», за май, іюнь 1876 года.
(8) Idem.
(9) Записки Военно-Топогр. Депо. 1854 г., XVI. Описаніе военныхъ дѣйствій побѣдоносныя Ея И. В. сухоп. арміи и флотовъ отъ начала войны и т. д; въ порядокъ приведенное инж. ген. пор. и кав. Тучковымъ въ 1794 г.
(10) М. О. Арх. Гл. Шт Послужные списки Софійск. п.
(11) Idem.
(12) Записки Военн. Топограф. Депо.
(13) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужные списки Софійск. п.
(14) Записки Военно-Топогр. Депо и М. О. Арх. Гл. Шт. Послужные списки Софійск. п.
(15) Собраніе всѣхъ помѣщ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. съ 1787 по 1791 годъ включительно реляцій и т. д. часть 2. Москва 1791 г.
(16) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужн. списки Софійск. полка.
(17) Собраніе реляцій, часть 2. М. 1791 г.
(18) Idem.

XLIII.

(1) М. О Арх. Гл. Шт. Мѣсячные рап. Софійск. п.
(2) Милютинъ. Исторія войны 1799 г., III. прилож.

(3) На основаніи приказа Императора Павла I отъ 18-го августа 1797 г., по которому: «Софійскаго мушкетерскаго полку маіоръ Осиповъ назначенъ въ сводный гренадерскій баталіонъ, вмѣсто маіора Вульфа, который въ сентябрѣ отставленъ будетъ». «Русская Старина». 1873 г. № 8—12.
(4) Милютинъ. Исторія в. 1799 г.
(5) Хроника 1852 г.
(6) Милютинъ. III. Росписаніе войскъ по инспекціямъ.
(7) Idem. II.
(8) Idem.
(9) Idem
(10) М. О. Арх. Гл. Шт. Мѣсячные рап. Софійск. полка.

XLIV.

(1) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужные списки Софійск. п.
(2) Михайловскій-Данилевскій.
(3) Idem.
(4) Журналъ военныхъ дѣйствій императ. россійск. арміи съ ноября 1806 по 7-е іюня 1807 года. Спб. 1807.
(5) Давидовъ. Сочиненія.
(6) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужн. списки Софійск. п.
(7) Журналъ военныхъ дѣйствій.
(8) Журналъ военныхъ дѣйствій.
(9) Idem.
(10) Idem.
(11) М. О. Арх. Гл. Шт. Послужные списки Софійск. полка.

XLV.

(1) Собственноручная записка Императора Александра I. Богдановичъ. Война 1813 г., I, стр. 144.
(2) М. О. Арх. Гл. Шт. Мѣсячн. рап. Софійск. полка.
(3) Смитъ. Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 гг. Изд. 1864 г., т. III.
(4) Idem.
(5) Походный журналъ за 1831 г. Казанскаго егерскаго полка.
(6) Смитъ. III.
(7) М. О. Арх. Гл. Шт. Мѣсячные рап. Софійск. полка.
(8) М. О. Арх. Гл. Шт. Мѣсячные рап. Софійск. полка.

XLVI.

(1) Церковн. Арх. 64-го п. Казанск. полка.
(2) «Русская Старина» за 1885 г., № 4. «Открытіе памятника на Бородинскомъ полѣ въ 1839 году», изъ записокъ А. В.
(3) Idem.
(4) Орловъ. Очеркъ исторіи Спб. гренад. п. Спб. 1881.
(5) «Русск. Стар.» Изъ запис. А. В.
(6) Москов. Отд. Арх. Г. Шт. Мѣсячные рапорты Казачскаго п. за 1839 г.
(7) Полк. Арх. Приказы по полку за 1847 г.
(8) Крестовскій. Исторія Л.-Гв. Уланскаго п.
(9) Орловъ.
(10) Приказъ Гос. Насл. Цесар. при вступленіи въ коман. гв. гвард. и гренад. корпусами, по кончинѣ В. Кн. Михаила Павловича.
(11) Полков. Арх. Приказы за 1848 и 1849 гг.
(12) Idem. 6-го марта 1851 г., № 65.
(13) Idem. Приказы за 1850 г.
(14) Орловъ.

(15) Во время командованія полковника Карѣева, на каждую 1,000 чел. списочнаго числа людей приходилось:

1840	годъ . .	27,3	умершихъ;	8,5	бѣжавшихъ;	0,3	самоубійцъ.
1843	» . . .	31	»	10,3	»	—	»
1844	» . . .	19,8	»	1,6	»	0,3	»
1845	» . . .	26	»	7,1	»	0,3	»
1846	» . . .	24,3	»	4,5	»	0,3	»
1847	» . . .	15,9	»	5,8	»	0,3	»

Случаевъ самоубійствъ за эти шесть лѣтъ было: застрѣлился 1, повѣсились 4, удавился 1; скоропостижно умерло 14, утонуло 4 челов.

Въ командованіе генералъ-маіора Кашперова:

1848	годъ . .	43,3	умершихъ;	5,3	бѣжавшихъ;	0,3	самоубійцъ.
1849	» . . .	14,6	»	7,1	»	—	»
1850	» . . .	41,5	»	9	»	—	»
1851	» . . .	27	»	8,4	»	—	»
1852	» . . .	14,9	»	5,3	»	—	»
1853	» . . .	11	»	5,7	»	—	»
1854	» . . .	77,9	»	3,5	»	0,3	»

Скоропостижно умерло 20 челов.; самоубійствъ 1; утонулъ 1. Кромѣ того, 1 найденъ убитымъ, 1 убитъ въ отпуску и 2 во время похода; умерло отъ холеры 81 челов.

(16) «Желѣзныя дороги» (В. Энц. Лекс. V, 1854) и Полков. Арх. Приказы по полку за 1852 г.

(17) Разсчетъ при переводѣ людей изъ 4-го баталіона въ первые три:

Его Высочества полкъ.	За исключеніемъ находящихся въ отпуску, состояло по списку				Сверхъ того, въ годовомъ отпуску.		Съ находившимися въ отпуску состояло по списку послѣ перечисл.			
	Унт.	Ряд.	Рекр.	Ряд. съ рекр.	Унтер.	Рядов.	Унт.	Ряд.	Рекр.	Ряд. съ рекр.
1-й, 2-й, 3-й бат., въ каждой ротѣ .	19	175	20	195	2	15	21	190	20	210
4-й бат., въ каждой ротѣ	18	142	53	195	2	15	20	157	53	210
Итого въ полку.	301	2263	450	3113	30	242	331	2905	450	3355

(18) Нижніе чины прибывали:

Время прибытія	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.	Всего.
По приказу 1-го декабря. . .	23	124	19	11	177
» » 2-го » . . .	7	29	—	10	46
» » 3-го » . . .	9	36	1	—	46
» » 4-го » . . .	2	30	1	—	33
» » 5-го » . . .	—	11	—	—	11
» » 7-го » . . .	7	53	2	6	68
» » 10-го » . . .	—	9	—	—	9
» » 13-го » . . .	3	13	—	3	19
» » 15-го » . . .	—	3	26	—	29
Итого	51	307	49	30	437

(19) До приведенія обоза на военное положеніе, въ полку Его Высочества состояло: ящиковъ патронныхъ 16 при 16-ти лошадяхъ; 1 ящикъ для денежной казны и письменныхъ дѣлъ; 1 аптечный ящикъ при 3-хъ лошадяхъ; 1 телѣга инструментальная; 1 телѣга казначейская; 32 телѣги провіантскихъ при 64-хъ лошадяхъ; 8 телѣгъ для возки больныхъ; 3 телѣги для возки лазаретныхъ вещей и аммуниціи больныхъ; 1 походная кузница. Недостававшія до штата 16 лошадей изъ-подъ патронныхъ ящиковъ были проданы, по Высочайшему повелѣнію, и вырученныя деньги хранились въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, для приращенія процентовъ. (Мѣсячн. отч.).

(20) Полковой Арх. Приказъ 1853 г.

(21) Вѣдомость о числѣ ружей и капсюлей въ ротахъ въ ноябрѣ 1853 г.

Роты.	Число.			Капсюлей на ружье.		Всего капсюлей на ружье.
	Ружей.	Капсюлей.				
		Въ сумкахъ.	Въ ящикахъ.	Въ сумкѣ.	Въ ящикѣ.	
Въ каждой кабардинской.	237	17,064	11,376	72	48	120
» » егерской . .	236	16,992	11,328			
Всего въ полку . .	3780	272,160	181,440			

(22) Полк. Арх. Приказы по полку за 1853 годъ.

XLVII.

(1) Полков. Арх. Приказ. по полку за 1853 г.

(2) Отрывки изъ запис. унт.-офиц. (Дубровинъ. Матер. для истор. Крымск. в. и обор. Севаст. Спб. 1872).

(3) В. Уч. Арх. 3354. 217. Дѣла управл. ген.-кв. южн. арм.

(4) В. Уч. Арх. II, 3589. Журн. воен. дѣйств. войскъ кн. Горчакова.

(5) «Русскій Арх.» 1867 г. Изъ записокъ Севастопольца.

(6) Полков. Арх. Мѣс. отч. за 1854. Случаи смерти между нижними чин.

(7) «Русск. Арх.» Запис. Севаст.

(8) Дубровинъ. Защита Севастополя.

(9) Тотлебенъ. Опис. обор. Севаст., т. I.

(10) В. Уч. Арх. II, 3590. Журн. воен. дѣйств.

(11) Отр. изъ зап. унт.-оф.

(12) Idem.

(13) Изъ документ., собранныхъ генералъ-маіоромъ П. Ф. Дубровинымъ.

(14) Отр. изъ зап. унт.-оф.

(15) Богдановичъ. Восточная война 1853—55 гг., т. III.

(16) Полков. Арх. Мѣсячн. отч. за 1854 г. Составъ нижн. чиновъ къ 1-му сентября былъ слѣдующій:

По списку. . . .	393 унт.-офиц.,	153 музык.,	3133 рядов.
Налицо.	319 »	135 »	2539 »
Въ домашн. расх. . .	18 »	1 »	131 »

Слѣдовательно, въ бою 8-го сентября могло находиться въ строю: 301 унт.-офиц., 134 музык., 2408 рядовыхъ.

Составъ штабъ и оберъ-офицеровъ передъ боемъ.

Командиръ полка, полковникъ Селезневъ.
Полковой адъютантъ, поручикъ Федоровъ 5-й.
Полковой казначей, поручикъ Гамбурцевъ.
Полковой квартермистръ, подпор. Бланкергорнъ..

1-й баталіонъ.

Командиръ баталіона, подполк. Труневскій.
Баталіон. адъютантъ, подпоруч. Суходольскій.

Рота Его Высочества.
Капитанъ Карѣевъ 1-й.
Шт.-капит. Мацкевичъ.
Прапорщикъ Дребсъ.
» Смагинъ.

2-я егерская.
Шт.-капит. Индучный.
Подпоручикъ Бекинъ.
Прапорщикъ Бунинъ.
» Ступинъ.

1-я егерская.
Шт.-капит. Сервіановъ.
Прапорщикъ Лиссовскій.

3-я егерская.
Шт.-кап. Штромбергъ.
Подпоручикъ Миклашевскій.
Прапорщикъ Ширяевъ.

2-й баталіонъ.

Командиръ баталіона, маіоръ Вонсяцкій 1-й.
Баталіон. адъютантъ, прапорщ. Постниковъ.

2-я карабинерная.
Капитанъ Зубчаниновъ.
Подпоручикъ Сысоевъ 1-й.
Прапорщикъ Сысоевъ 2-й.

5-я егерская.
Поручикъ Проворкевичъ.
Подпоручикъ Веберъ.
Прапорщикъ Архангельскій.
» Львовъ.

4-я егерская.
Шт.-капит. Осиповскій.
Подпоручикъ Яхонтовъ.
Прапорщикъ Чемесовъ 1-й.
» Чемесовъ 2-й.

6-я егерская.
Шт.-капитанъ Пырковскій.
Поручикъ Кауровъ.
Прапорщикъ Сафайловъ 1-й.
» Сафайловъ 2-й.

3-й баталіонъ.

Командиръ баталіона, маіоръ Копкинъ.
Баталіон. адъютантъ, прапорщикъ Игнатьевъ.

3-я карабинерная.
Шт.-капит. Плехановъ.
Прапорщикъ Аристовъ.
» Делло.
» Новиковъ.

8-я егерская.
Поручикъ Ушаковъ.
» Федоровскій.
Прапорщикъ Лютыкъ.

7-я егерская.
Шт.-капит. Чубаровъ.
Подпоручикъ Москевичъ.
Прапорщикъ Федоровъ.

9-я егерская.
Капитанъ Вонсяцкій 2-й.
Подпоручикъ Гавенкампфъ.
Прапорщикъ Обудовскій.

4-й баталіонъ.

Командиръ баталіона, маіоръ Млюковъ.
Баталіон. адъютантъ, прапорщ. Вадбольскій.

4-я карабинерная.
Поручикъ Карѣевъ 2-й.
Подпоручикъ Геммельманъ 1-й.
Прапорщикъ Геммельманъ 2-й.
» Степановъ.

11-я егерская.
Поручикъ Морозовъ.
Прапорщикъ Горбуновъ.
» Полубинскій.
» Залѣсскій.

10-я егерская.
Шт.-капит. Алексѣевъ.
Поручикъ Савичъ.
Прапорщикъ Завадскій.
» Русецкій.

12-я егерская.
Поручикъ Троцкій.
Подпоручикъ Иковъ.
Прапорщикъ Бѣлаго.

Командующій нестроев. ротой, подпор. Алексѣевъ.

(17) Богдановичъ, т. III.

XLVIII.

(1) Изъ докум., собр. г.-м. П. Ф. Дубровинымъ.
(2) Отр. изъ зап. унт.-оф.

(3) Изъ докум. и проч.
(4) Тотлебенъ, т. I.
(5) Богдановичъ, т. III.
(6) Тотлебенъ, I.
(7) Воен.-Энц. Лекс., IX, 1856. Ст. Ав ичкова: «Альма».
(8) Богдановичъ, III.
(9) Тотлебенъ, I.
(10) Богдановичъ, III.
(11) Тотлебенъ, I.
(12) Кинглэкъ, «Альминское сраженіе» («Заря», пер. Кашперова).
(13) Тотлебенъ, I.
(14) Кинглэкъ.
(15) Богдановичъ, III.
(16) Кинглэкъ.
(17) Изъ докум., собр. г.-м. Дубровинымъ.
(18) Полков. Арх. Мѣсячн. отч. за 1854 г. Прапорщ. Завадскій въ мѣсячномъ отчетѣ за октябрь 1854 года показанъ раненымъ; въ отчетахъ за слѣдующіе мѣсяцы ничего не говорится. Въ послужномъ спискѣ (Полков. Арх., кн. № 65) отмѣчено: «8-го сент. 1854 г. раненъ вскользь въ спину».

Полкъ Его Высочества.	Офиц.		Унт.-офиц.				Музык.			Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.
	Штабъ.	Оберъ.	Фельдфеб.	Юнкеров.	Кантен.	Унт.-офиц.	Рот. горн.	Барабанщ.	Флейщик.		
Убито	3	7	2	—	—	48	3	6	—	437	1
Ранено	—	17	3	9	1	48	8	9	2	444	1
Безъ вѣсти пропало	—	1	—	—	—	8	2	1	—	221	—
Итого	3	25	119				31			1102	2

(19) Глава XLV соч. Кинглэка: «The invasion of the Crimea». (Переводъ Алабина съ примѣч. «Воен. Сборн.», № 2, 1870).
(20) Изъ докум., собр. г.-м. Дубровинымъ.
(21) Отр. изъ запис. унт.-офиц.
(22) Изъ докум., собр. и проч.
(23) Глав. XLV соч. Кинглэка.
(24) Изъ примѣч. Алабина къ соч. Кинглэка.
(25) Изъ докум., собр. г.-м. Дубровинымъ.

XLIX.

(1) Тотлебенъ, т. I.
(2) Idem.
(3) Рукописи о севаст. обор., т. I Военн. Горбунова.
(4) Тотлебенъ, I.
(5) Рукоп. о сев. об., II. «Очерки изъ Крымск. войны». А. Розена.
(6) Тотлебенъ, I.
(7) Составъ отряда на Бахчисар. дорогѣ: Егерскаго Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича п. 4 батальона—2,026 штыковъ; Камчатскаго егерск. п. 2 бат.—1,836 шт. Легкія № 5 бат. 11-й арт. бр. и 1-я и 2-я бат. 16-й арт. бр.—36 орудій.
(8) Полков. Арх. Приказъ по полку отъ 22-го января 1855 года (изъ приказ. командира корпуса).
(9) Рукоп. о Сев. об., II. «Очерки», Розена.

(10) Тотлебенъ, I.
(11) Рукоп., II. Очерки.
(12) Полков Арх. Приказъ по VI-му пѣхотн. корпусу.
(13) Тотлебенъ, II.
(14) На каждую тысячу списочнаго состава приходилось умершихъ и бѣжавшихъ:

Въ январѣ 1854 г.	1,03	въ маѣ	5,8	въ сентябрѣ	11,1
» февралѣ	1,04	» іюнѣ	5,3	» октябрѣ	16,7
» мартѣ	—	» іюлѣ	10,2	» ноябрѣ	24,8
» апрѣлѣ	2,1	» августѣ	8,4	» декабрѣ	18,4

Въ январѣ 1855 г. неизв. Въ февралѣ 1,0.
За все время, среднимъ числомъ, ежемѣсячно приходится 8,10.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Итого.
Умерло отъ обыкн. бол.	3	2	—	8	19	17	36	29	31	36	32	17	Неизвѣстно.	3	233
» » холеры	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	2	—		—	7
» » ранъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	41	39		—	95
Самоубійцъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1		—	1
Скоропостижно	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—		—	3
Убито	—	—	—		1	1	—	—	—	—	—	—		—	2
Бѣжало	1	—	—	—	1	2	2	2	1	—	2	—		2	13
Всего	4	4	—	8	22	20	38	31	35	53	77	57	—	5	354
Мѣста, гдѣ составлялся отчетъ.	Г. Тула.	Ооонинъ.	Нов. Бугъ.	Плоское.	Грозешти.	Грозешти.	Катарджи.	Симферопол.	Черная рѣчка.	Макензія.	Чоргунъ.	Юк.-Карал.	Юкары-Кар.	Юк.-Карал.	

Показанные 2 челов. убитыми относятся ко времени стоянки въ Молдавіи; одинъ убитъ обозными лошадьми, другой упавшимъ деревомъ.

(15) Число больныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ за весь періодъ времени, отъ выступленія изъ Москвы, до перваго марта 1855 года, т. е. почти по день перехода въ составъ Севастопольскаго гарнизона.

	Къ 1-му числу каждаго мѣсяца состояло.														
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентяб.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.
Офицеровъ	[illegible]	4	3	3	6	Неизвѣстно.	12	1	12	27	22	22	18	Неизвѣстно.	15
Нижнихъ чиновъ	[illegible]	17	13	6	[illegible]		[illegible]	[illegible]	650	1151	1257	1104	1562		1277
Итого	71	21	16	19	[illegible]	—	[illegible]	[illegible]	662	1178	1279	1126	1580	—	1292
На кажд. тыс. сп. сост.	17	5,4	4,1	2,3	73		96,4	111	179,0	[illegible]	397	363	448		417

Въ число больныхъ съ сентября мѣсяца включены и раненые, такъ какъ, по мѣсячнымъ отчетамъ, нѣтъ возможности отдѣлить однихъ отъ другихъ.

(16) Измѣненія въ наличномъ составѣ чиновъ полка; за іюнь 1854 г., январь, февраль и мартъ 1855 г. въ полку свѣдѣній не имѣется.

	Къ 1-му числу каждаго мѣсяца состояло налицо.										
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Штабъ-офицеровъ .	5	6	6	6	4	4	11	5	2	2	2
Оберъ-офицеровъ. .	73	54	73	75	70	77	64	65	39	40	37
Унтеръ-офицеровъ .	413	397	392	396	368	345	342	319	219	233	236
Музыкантовъ . . .	153	154	155	154	151	145	138	135	105	109	110
Рядовыхъ	3379	3288	3283	3247	2999	2584	2669	2539	1568	1651	1613
Итого	4023	3899	3909	3878	3192	3155	3224	3063	1933	2035	1999

L.

(1) Тотлебенъ, т. II.

(2) Полков. Арх. Приказы по полку за 1855 г.

(3) Дубровинъ. Защита Севастополя.

(4) Вязмитиновъ. Севастополь съ 21-го марта по 28-е августа 1855 г. («Русск. Стар.» за 1882 г., № 4).

(5) Помѣщаемъ здѣсь свѣдѣнія потерь Казанскаго п. до начала 2 го бомбардированія. Свѣдѣнія эти крайне неполны,—такъ, напримѣръ, за 25-е, 26-е и 27-е марта есть только списокъ раненыхъ и контуженыхъ; относительно же убитыхъ ничего неизвѣстно. Въ приказѣ отъ 24-го марта въ первый разъ помѣщенъ списокъ убит. и ранен. поротно.

М а р т ъ.	Ран. и контуж.				У б и т о.			
	до 24	25	26	27	до 24	25	26	27
Унтеръ-офицеровъ	—	—	—	2	5	—	—	—
Музыкантовъ	—	—	1	—	—	—	—	—
Рядовыхъ.	1	2	1	8	24	—	—	—
Итого	1	2	2	10	29	—	—	—

Въ числѣ показанныхъ убитыми и ранеными до 24-го марта—рядовой 4 караб. р. раненъ 5-го, находясь въ прикрытіи Малаховой башни; 5-го же марта убитъ рядовой 6-й егерск. р. (штуцерной ком.) на Волынскомъ редутѣ въ траншеѣ. (Полков. Арх. Мѣс. отч. и приказ. за 1885 г.).

(6) Вязмитиновъ.

(7) Тотлебенъ, II.

(8) Вязмитиновъ.

(9) Тотлебенъ, II.

(10) Полков. Арх. Потери за второе бомбардированіе.

	Мартъ.				Апрѣль.						Всего.
	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6	
Убито на Селенгинск. и Волынскомъ редутахъ.	—	—	—	—	1	1	2	1	—	2	7
Тамъ же ранено	39	36	26	38	—	—	-	6	3	13	161
Кромѣ того, изъ отправл. 30 челов. въ распор. капит.-лейт. Шестакова, для прислуги при орудіяхъ:											
Убито	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-	2
Ранено	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3

(11) В. Уч. Арх. 3597. Прик. по Крымск. арм. отъ 25-го іюня 1855 г., № 356.
(12) Вязмитиновъ.
(13) Полков. Арх. Сводка потерь на редутахъ Селенгинскомъ и Волынскомъ.

	До 2-го бомбардиров.	За время 2-го бомбардиров.	Апрѣль.					
			8	9	10	11	12	13
Убито	29	9	—	2	—	—	—	1
Ранено	15	164	2	4	8	8	—	4
Итого	246 челов.							
Кромѣ того, до 10-го апрѣля ранено, но осталось, послѣ перевязки въ строю	188 челов.							

(14) Полков. Арх. Прик. по полк. 1-го апр. 1855 г., № 91.
(15) Вязмитиновъ.
(16) Полков. Арх. Приказ. за 1855 г.
(17) Тотлебенъ, II.
(18) Idem.
(19) Полков. Арх. Прик. по пол. 23-го апр. № 113. Предпис. г.-м. Семякина отъ 22-го апр. за № 1900.
(20) Вязмитиновъ.
(21) Тотлебенъ, II.
(22) Вязмитиновъ.
(23) Полков. Арх. Прик. 7-го мая. № 158.
(24) Тотлебенъ, II.
(25) Полк. Арх. Прик. по Севаст. гарнив. 29-го апр. № 159.
(26) Тотлебенъ, II.
(27) Полк. Арх. Пр. 31-го мая. № 151.
(28) Вязмитиновъ.
(29) Полк. Арх. Прик. 30-го мая 1855 г.
(30) Полков. Арх. Приказ. по полку.
(31) В. Уч. Арх. II. 4724.

(32) Полков. Арх. Прик. по полк. и мѣсяч. отч. за 1855 г.
(33) Потери Казанскаго полка съ перехода на правый флангъ Севастопольскихъ укрѣпленій до начала четвертаго бомбардированія.

	Апр.		Май																							Іюнь				Всего.
	14—25	28	2	3	4	5	6	7 и 8	9	10	11	12	13	14	15 — 16	17	18	19	20	21	22	23	24	25—30	31	1	2	3	4	
Убито. .	8	2	—	1	1	1	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	1			1	—	—	1	13	1	5	—	—	—	38
Ранено.	51	—	3	5	3	2	1	7	—	—	40	3	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	72	—	11	1	—	2	219
Итого.	59	2	3	6	4	3	1	7	—	—	43	3	13	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	6	85	1	16	1	—	2	257

Кромѣ того, съ 10-го по 30-е апрѣля ранено, но осталось въ строю 201 челов. да съ 30-го апр. по 2-е іюня 96; всего, слѣдовательно, 297 челов.
(34) Полков. Арх. Мѣс. отч. за май.

LI.

(1) Тотлебенъ, П.
(2) В. Уч. Арх. П. 4724.
(3) Полков. Арх. Пр. и отч. за 1855 г.
(4) Вязмитиновъ.
(5) Полков. Арх. Приказ. и отч.
(6) Потери съ 5-го іюня по 24-е іюля.

	Іюнь																		Всего.
	5 и 6	7 и 8	11	12	13	17	18	19	20	21	22	23	25	26	27	28	29	30	
Убито	27	14	1	1	8	—	—	1	—	3	4	—	5	—	6	4	3		77
Ранено.	92	55	14	—	—	8	1	1	1	4	5	4	25	7	8	15	17	14	271
Итого. . .	119	69	15	1	8	8	1	1	2	4	8	8	25	12	8	21	21	17	348

	Іюль																	Всего.
	1	2	3	4	5	6	7	8	11	12	13	15	16	18	19	23		
Убито	1	6	3	—	3	1	1	1	12	—	—	2	2	—	2	—		34
Ранено	5	15	13	2	10	5	8	7	30	13	13	6	11	10	22	3		173
Итого	6	21	16	2	13	6	9	8	12	13	13	8	13	10	24	3		207

А всего въ іюнѣ и іюлѣ 548 челов.

(7) Вязмитиновъ.
(8) Полков. Арх. Прик. и отч. за 1855 г.
(9) Потери убитыми и ранеными съ 24-го іюля по 4-е августа.

	Іюль.				Августъ.			Всего.
	24	27	29	30	1	2	3	
Убито	—	—	—	2	2	—	2	6
Ранено	1	2	3	1	1	1	7	16
Итого	1	2	3	3	3	1	9	22

(10) Тотлебенъ, II.
(11) Потери Казанскаго полка въ нижнихъ чинахъ въ Корабельной сторонѣ, по 27-е августа.

Августъ.	10	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	Всего.
Убито	4	—	—	—	—	3	4	—	—	6	3	13	32	23	40	28	156
Ранено	18	14	8	6	12	3	14	5	8	10	14	9	19	39	60	35	274
Итого	22	14	8	6	12	6	18	5	8	16	17	22	51	62	100	63	430

LII.

(1) Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ Казанскаго полка, принимавшихъ участіе въ оборонѣ батареи Жерве 27-го августа 1855 года.
Командующій полкомъ, Камчатскаго егерскаго полка полковникъ Китаевъ.
Полковой адъютантъ, поручикъ Иковъ.
Полковой квартермистръ, поручикъ Ушаковъ.
Полковой казначей, поручикъ Гамбурцевъ.

1-й баталіонъ.

Баталіонный адъютантъ, прапорщ. Постниковъ.

Рота Его Высочества.

Капитанъ Мацкевичъ.
Прапорщикъ Денло.
» Степовой.
» Депрейсъ 1-й.
» Депрейсъ 2-й.
» Бѣлаго 2-й.

2-я егерская.

Поручикъ Ольденборгеръ.
Подпоручикъ Степановъ.
Прапорщикъ Вязмитиновъ.
» Новиковъ.
» Лютыкъ.

1-я егерская.

(5-го резервн. бат. Казанск. пол.).
Поручикъ Герасимовъ.
Подпоручикъ Суходольскій.
Прапорщикъ Лисовскій.

3-я егерская.

Шт.-капит. кн. Гинглятъ.
(5-го резервн. бат. Казанск. полка).
Прапорщикъ Гуляковъ.
» Соколовскій.
» Федоровъ.

2-й баталіонъ.

Командующій баталіономъ, Симбирскаго егерск. полка маіоръ Дембинскій
За батал. адъютанта, прапорщикъ Лавинъ.

2-я карабинерная.

Подпоручикъ Сысоевъ 1-й.
» Лысовъ.
Прапорщикъ Ильинъ.

5-я егерская.

Поручикъ Кекинъ.
Прапорщикъ Полубинскій.

4-я егерская.

Поручикъ Прозоркевичъ.
(5-го резервн. бат. Казанск. полка).
Прапорщикъ Воейковъ.
» Романовъ.

6-я егерская.

Прапорщикъ Внуковъ.
» Сафайловъ 2-й.
» Львовъ.

Охотничья цѣпь.

Шт.-капит Клокачевъ.
Поручикъ Савичъ.
Прапорщикъ Кедровъ.

Штуцерная команда.

Прапорщикъ Сысоевъ 2-й.
» Завадскій.
» Русецкій.

До штурма 1-мъ баталіономъ командовалъ маіоръ Поповъ (5-й резервн. бат. Одесск. егерск. п.). Маіоръ Поповъ, по всей вѣроятности, въ оборонѣ батареи Жерве не принималъ участія: иначе не могъ бы шт.-капит. Гинглятъ водить въ бой остатки полка, если бы въ строю оставался штабъ-офицеръ; не могъ, наконецъ, раненый полковникъ Китаевъ официально, приказомъ по полку отъ 28-го августа, сдать командованіе Казанскимъ полкомъ старшему по себѣ офицеру, штабсъ-капитану князю Гинглиту, если бы маіоръ Поповъ находился при полку. Однако, ни по полков. приказамъ, ни по мѣсячн. отч. не видно, гдѣ былъ маіоръ Поповъ.

Приказ. по полку отъ 12-го августа 1855 года за № 222, шт.-капит. Клокачевъ назначенъ командующимъ охотничьей цѣпью и затѣмъ въ помощь ему поручикъ Савичъ и прапорщикъ Кедровъ. Изъ слѣдующихъ прик. не видно, командовали ли шт.-капит. Клокачевъ и поруч. Савичъ какими-нибудь ротами, или, по прежнему, оставались въ охотничьей цѣпи.

(2) Рукоп. о Севастоп. обор., 2. «Казанскій полкъ при штурмѣ 27-го августа».

(3) Вязмитиновъ.

(4) Гл. LII, частью и LIII составлены по слѣдующимъ источникамъ Тотлебенъ, II, Константиновъ, «Штурмъ Малахова кургана» («Русск. Стар. 1875, № 11); Рукописи о Севаст. обор., 2 (преимущественно, статьи: «Казанскій полкъ при штурмѣ 27-го августа» и «Воспоминанія о Севастопольской оборонѣ», Чаплинскаго); Богдановичъ, «Вост. в. 1853—56 гг.», IV. Алабинъ, «Походныя записки», 2 и его же «Въ Севастополѣ въ 1855 г.» («Русск. Стар.» 1881, № 9); Вязмитиновъ, «Севастополь съ 21-го марта по 28-е августа 1855 г.» («Русск. Стар.» 1882, № 4).

LIII.

(1) Тотлебенъ, 2.
(2) Алабинъ, «Походн. зап.», 2.
(3) Рук. о Сев. об., 2. «Каз. п. при штурмѣ 27-го авг.».
(4) Потери Казанскаго полка за 27-е августа на батареи Жерве.

Нижніе чины.	Убито.	Ранено и контужено.	Безъ вѣсти пропало.	Всего.
Фельдфебелей.	2	4	—	6
Юнкеровъ	—	1	—	1
Унтеръ-офицеровъ	16	25	2	43
Барабанщиковъ	1	3	—	4
Горнистовъ	—	9	2	11
Рядовыхъ	118	282	38	438
Итого	137	324	42	503
Отношеніе къ каждой тысячѣ.	129,12	305,37	39,59	474,08

(5) Полков. Арх. Прик. по п. за 1855 г.
(6) Богдановичъ, IV.
(7) Взято у Алабина, «Походн. зап.», 2.
(8) Высоч. прик. росс. арміямъ, данн. въ С.-Петерб. 30-го августа 1855 г. (Богдановичъ, IV и Тотлебенъ, II).
(9) Полков. Арх. Прик. по VI-му арм. корпусу 9-го нояб. 1856 г., № 135.
(10) Полков. Арх. Изъ приказ. за 1857 г.
(11) Прик. по Южн. арм. 30-го августа 1855, № 567.
(12) Полк. Арх. Пр. по Южн. арм. 19-го нояб. 1855.
(13) Изъ полков. приказ. за 1855—56 г.
(14) П. Арх. Мѣс. отч. за 1855 г.
(15) Пр. по полку 30-го сентяб. 1855 г., № 271.
(16) Прик. по п. за № 292 и 294. Приказъ по 2-й бр. 16-й пѣх. дивизіи отъ 21-го октября, № 50.
(17) Тотлебенъ, II.
(18) Полков. Арх. Высоч. прик. по Крымской арміи, данн. въ 1-й день нояб. мѣс. въ Симфер.
(19) Богдановичъ, т. IV и Полков. Арх. Прик. по полк. отъ 15-го нояб. 1855 г., № 316.
(20) Полков. Арх. Мѣсяч. отч. и прик. по полку.
(21) Idem. Прик. 26-го декаб., № 358.
(22) Изъ полков. приказ. Маршр. для слѣдов. съ поз. до г. Бериславля и отъ г. Берисл. на зимн. кварт.
(23) Изъ резервн. бат. Тарутинскаго, Бородинскаго, Брянскаго и Бѣлостокскаго полковъ поступило: 5 юнкеровъ, 11 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта, 589 рядовыхъ и 1 нестроевой; всего 610 челов. Изъ резервныхъ баталіоновъ Днѣпровскаго и Камчатскаго полковъ—36 унтеръ-офицеровъ, 17 музыкантовъ и 1,235 рядовыхъ: всего 1,288 челов.
(24) В. Уч. Арх. II, 3579. Журналъ VI-го пѣхотн. корп.
(25) Полков. Арх. Приказъ по полку отъ 26-го декабря 1855 г., № 359.

(26) Сводка потерь убитыми и ранеными за все время севастопольской обороны.

	Март.		Апр.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.			Всего.
	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣсти пропали.	
Шт.-офицеровъ. .	—	—	—	2	—	1	—	2	—	—	—	3	—	8
Об.-офицеровъ . .	—	1	—	1	—	4	—	5	1	1	6	12	3	34
Нижнихъ чиновъ .	21	163	20	102	33	156	82	295	38	182	295	606	42	2035
Всего выбыло изъ строя. . .	21	164	20	105	33	161	82	302	39	183	301	621	45	2077

(27) Сводка больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ за каждый мѣсяцъ, въ 1855 году.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Списочн. состояп.	Неизвѣстно.	Неизв.	4115	4423	4615	4649	4576	1268	1572	4742	3302	4629
Больныхъ . . .		892	963	1278	1419	1597	1517	1641	1345	1131	1250	1265
Раненыхъ . . .		385	483	535	571	666	897	1367	1286	1071	1027	947
Отношеніе къ кажд. тысячѣ. .		Неизв.	351,37	414,4	427,85	486,77	527,53	705,24	575,45	461,3	689,27	480,8

Въ вышеприведенной вѣдомости помѣщены только тѣ нижніе чины, которые находились въ госпиталяхъ.

(28) Приводимъ вѣдомость о числѣ умершихъ нижнихъ чиновъ отъ полученныхъ ранъ и отъ обыкновенныхъ болѣзней.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Умерло отъ ранъ.	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.	2	13	Неизвѣстно.	6	24	14	6	20	2	20
Умерло отъ обыкновен. болѣзн. .			75	15		10	22	13	14	25	4	13
Отношеніе къ тысячѣ спис. сост. .			18,71	13,11		3,66	10,05	13,15	4,37	9,49	1,82	7,12

Всего въ теченіи года умерло отъ ранъ 107 челов. и отъ обыкновенныхъ болѣзней 251; среднимъ числомъ, на каждую тысячу спискочнаго состоянія ежемѣсячно приходилось 13,52.

(29) Подпоручикъ Бунинъ самовольно отлучился отъ полка 7-го августа 1855 года и находился въ отлучкѣ до 2-го ноября того же года, когда его арестовали въ Симферополѣ и посадили на гауптвахту. Черезъ два дня онъ бѣжалъ изъ-подъ ареста и снова былъ задержанъ только 7-го января 1856 г. Впослѣдствіи разжалованъ въ рядовые.

Нижнихъ чиновъ бѣжало 6 челов.: въ февралѣ 2; въ іюнѣ, августѣ, сентябрѣ и ноябрѣ по одному.

(30) Для большей полноты, намъ остается разсмотрѣть число больныхъ и раненыхъ офицеровъ за каждый изъ одиннадцати мѣсяцевъ; за январь отчетовъ совсѣмъ не сохранилось въ полковомъ архивѣ.

По роду болѣзней.	Февр.		Март.		Апр.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Авг.		Сент.		Окт.		Нояб		Декаб.	
	Офиц		Офиц		Офиц		Офиц.		Офиц.		Офиц.		Офиц		Офиц.		Офиц.		Офиц.		Офиц.	
	Штабъ.	Оберъ.	Штабъ.	Оберъ.	Штабъ	Оберъ.	Штабъ.	Оберъ.	Штабъ.	Оберъ	Штабъ.	Оберъ	Штабъ.	Оберъ.	Штабъ	Оберъ	Штабъ	Оберъ.	Штабъ.	Оберъ.	Штабъ	Оберъ.
Простудной лихорадкой.	1	2	1	2	1	—	1	—	1	1	1	—	1	3	—	2	—	—	—	2	—	3
Простудой . . .	—	3	—	2	—	3	—	—	—	—	—	2	—	2	—	3	—	3	—	1	—	—
Раненыхъ . . .	—	4	—	4	—	2	—	2	3	10	3	7	3	19	—	18	—	15	—	13	—	12
Тифозной горячкой.	—	1	—	1	—	—	-	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Венерическ. болѣзнью	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Слабостью . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лихорадкой . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	1	—	1	—	—	-	-	—	—
Перемежающ. лихорадкой . . .	—	—	—	—	—	—	1	1	1	3	1	4	1	2	—	2	—	—	—	—	—	—
Послабляющей лихорадкой . .	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Желудочной лихорадкой.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ревматической лихорадкой . . .	—	—	—	—	-	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1
Умерло отъ ранъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	-	—
Выздоровѣло. .	—	—	—	2	—	6	—	5	—	3	—	3	5	6	—	4	—	8	—	3	—	—
Прибыло	—	—	-	1	—	2	1	6	3	14	—	4	—	16	—	3	—	1	—	1	—	—
Затѣмъ остается больныхъ . .	1	11	1	10	1	6	2	7	5	17	5	18	—	28	—	26	—	19	—	16	—	16
Больныхъ при полку	—	—	—	3	—	10	-	5	—	10	—	9	—	14	2	14	—	12	1	10	—	6
Всего больныхъ къ 1-му числу слѣд. мѣс. . . .	12		14		17		14		32		32		42		42		31		27		22	

Не безъинтересно, наконецъ, прослѣдить, какъ мѣнялся составъ полка въ продолженіи 1855 года. Нестроевыхъ мы принимать въ разсчетъ не будемъ, а ограничимся только приведеніемъ данныхъ относительно всѣхъ строевыхъ чиновъ.

	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
		По списку состоитъ къ 1-му числу слѣдующаго мѣсяца.								
Штабъ-офицеровъ . . .	5	6	5	8	8	7	7	8	9	9
Оберъ-офицеровъ . . .	74	75	73	86	90	99	103	105	102	102
Унтеръ-офицеровъ. . .	380	392	395	379	375	339	346	350	350	382
Музыкантовъ . . .	146	145	143	145	142	138	140	139	111	130
Рядовыхъ.	3283	3581	3774	3805	3712	3468	3765	3952	2612	3792
Въ домашнемъ расходѣ.										
Унтеръ-офицеровъ. . .	14	18	10	10	10	10	10	10	18	18
Рядовыхъ.	103	131	311	91	91	91	95	95	75	75
Затѣмъ можетъ быть въ строю.										
Штабъ-офицеровъ . . .	2	2	1	—	—	1	2	3	1	3
Оберъ-офицеровъ . . .	42	38	41	40	44	38	39	51	44	46
Унтеръ-офицеровъ. . .	236	228	224	195	174	104	146	170	162	198
Музыкантовъ.	113	102	109	113	110	91	99	105	80	97
Рядовыхъ	1760	1812	1648	1677	1397	601	1228	1721	483	1720
Итого къ 1-му чис.	2153	2482	2023	2025	1725	835	1514	2050	670	2064
Гдѣ составлялся мѣсячн. отчетъ	Въ Севастополѣ.						Позиція на лѣв. [illegible]	[illegible] Мекензіе[illegible]	На марш[illegible] [illegible]	С. [illegible]
Число батальоновъ. . .	4	4	2	2	2	2	2	2	1	3

LIV.

(1) Полков. Арх. Предписаніе командующ. Южной арм. командиру VI-го арм. корп. отъ 30-го янв. 1856 г.

(2) Приказъ по Очаковскому отр. отъ 16-го янв. 1856 г.

(3) Прик. по полку отъ 19-го и 24-го апр.

(4) Прик. по полку 22-го апр. 1856 г., № 113.

(5) Мѣсячные отчеты за 1856 годъ.

	Январь.		Февраль.		Мартъ.	Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Итого убыло за 12 мѣсяцевъ
По списку состоитъ. . . .	2425		2588		—	3420		3431		3425		
Изъ нихъ больныхъ	283	116,7	488	186,6	Неизвѣстно.	592	173,1	602	176,8	627	183,03	
Умерло отъ болѣзн.	13	5,4	6	2,3		7	2,05	12	3,5	6	1,75	
Умерло скоропостижно. . .	—	—	—	—		—	—	1	0,10	—	—	
Бѣжало . . .	—	—	—	—		1	0,29	—	—	4	1,17	

	Іюль.		Августъ.		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь.		Декабрь.		Итого убыло за 12 мѣсяцевъ.
По списку состоитъ. . .	3382		3382		2733		2747		2774		2790		
Изъ нихъ больныхъ	637	186,1	480	142.16	277	101,35	190	68,8	184	66,4	319	114,37	
Умерло отъ об. бол.	3	0,88	58	18,15	6	2,10	1	0,36	8	2,88	61	21,81	60.07
Умерло скоропостижно. . .	—	—	—	—	—	—	1	0,36	—	—	—	—	0,65
Бѣжало . . .	2	0,59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,05

(6) Приказъ по полку отъ 1-го апр., № 92. Приказъ по дивизіи 13-го марта 1856 г., № 41, п. 2.

(7) Приказъ по полку отъ 17-го апр.. № 108.

(8) Положеніе о переформиров. пѣхоты, высоч. утв. 6-го—23-го августа 1856 года.

(9) Отчетъ за янв. мѣс. 1856.

(10) Брошюра: «64-й пѣх. Казанскій» и т. д., стр. 6. Богдановичъ. Историч. очеркъ военн. упр.», т. I.

(11) Отч. за янв. мѣс. 1856.

(12) Предпис. ком. бригады отъ 12-го дек. 1856 г., № 2610.

(13) Приказъ по 16-й пѣх. див. отъ 7-го янв. 1856 г., № 2.

(14) Приказы по полку за 1856 годъ.

(15) Приказъ по полку отъ 20-го сент., № 262.

(16) Приказъ по полку отъ 20-го мая 1857 г, № 140.

(17) Мѣсячн. отчеты за 1857 годъ.

	Январь.		Февраль		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Итого за годъ.
По списку. . .	5031		4098		3185		3186		2933		2949		
Больныхъ . . .	335	66,6	321	64,2	315	98,9	311	97,6	131	44,7	60	20,4	
Умершихъ . . .	4	0,79	6	1,2	3	0,9	4	1,3	4	1,4	6	2,04	
Скоропостижно .	1	0,19	—	—	1	0,3	—	—	—	—	—	—	
Утонуло. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Бѣжало	2	0,39	—	—	2	0,6	2	0,7	1	0,3	—	—	

	Іюль.		Августъ Сентяб.		Октябрь		Ноябрь.		Декабрь		Итого за годъ.
По списку. . .	2971		3005		3005		2993		2926		2603		
Больныхъ . . .	39	13,0	42	13,9	37	12,3	42	14,03	63	21,2	55	21,1	
Умершихъ . . .	5	1,7	—	—	2	0,7	3	1,0	—	—	1	0,38	12,41
Скоропостижно .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,49
Утонуло. . . .	1	0,3	1	0,3	—	—	1	0,3	—	—	—	—	0,9
Бѣжало	1	0,3	1	0,3	—	—	—	—	1	0,34	1	0,38	3,31

(18) Приказъ по 16-й пѣхотн. дивизіи отъ 14-го августа 1856 г., № 127.

(19) Богдановичъ. «Историч. очеркъ военн. упр.».

(20) Мѣсячные отчеты за 1858 годъ.

	Январь.		Февраль		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Итого за годъ.
По списку . . .	2603		2612		2263		2231		2261		2255		
Больныхъ . . .	34	13,07	46	17,6	44	19,4	64	28,7	63	27.9	66	29,3	
Умершихъ . . .	1	0,38	—	—	—	—	3	1,3	—	—	2	0,9	
Утонуло. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,44	—	—	
Бѣжало, . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,44	—	—	

	Іюль.		Августъ		Сентяб.		Октябрь		Ноябрь.		Декабрь		Итого за годъ.
По списку . . .	2258		2201		2198		2212		2196		2192		
Больныхъ . . .	28	12,4	26	11,8	24	10,9	23	10,4	35	15,9	46	29,9	
Умершихъ . . .	—	—	—	—	2	0,9	1	0,45	1	0,46	2	0,91	8,86
Утонуло. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,44
Бѣжало	—	—	—	—	—	—	1	0,45	—	—	—	—	0,89

(21) Прик. по полку отъ 7-го іюня 1858 г., № 158.
(22) Прик. по полку 16-го іюля 1859 г., № 197.
(23) Приказъ по полку 26-го іюня 1859 г., № 177.
(24) Пр. по п. 2-го февр. 1860 г.. № 33.
(25) Приказъ по полку отъ 10-го мая 1860 г. за № 131.
(26) Idem.
(27) Приказъ по полку отъ 7-го октяб. 1860 г., № 279.
(28) По срокамъ службы къ 1-му сентября 1860 года.

Сроки службы.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21—25	Итого.
Унтеръ-офицер. .	—	—	—	25	37	20	12	7	5	10	20	19	16	10	14	—	—	—	—	—	—	195
Музыкантовъ . .	—	—	4	54	36	6	2	1	—	—	-	2	2	3	1	—	—	—	—	—	—	111
Рядовыхъ	—	3	6	1036	96	66	23	18	32	22	37	30	16	29	10	—	—	—	—	1	—	1425
Нестроевыхъ. . .	—	—	2	16	9	4	6	3	3	3	2	10	5	5	6	—	—	1	—	—	—	75
Всего. .	—	3	12	1131	178	96	43	29	40	35	59	61	39	47	31	—	—	1	—	1	—	1806

Сверхъ того состояло:

	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.	Всего.
Изъ дворянъ и вольноопред.	31	—	3	—	34
Отказавшихся отъ производства въ офицеры . . .	6	(Нельзя разбрать)			16
Отказавшихся отъ отставки	2	—	—	1	3
Отказавшихся отъ безсрочнаго отпуска	12	1	—	2	15
Солдатскихъ дѣтей, считающихся оставшимися добровольно на 12-лѣтнемъ срокѣ обязательной службы .	—	—	7	3	10
Штрафованныхъ и лишившихся по закону права на отставку по общему положенію	1	—	11	—	12
Не выслужившихъ отставки, изъятыхъ отъ увольненія въ безсрочный отпускъ	—	—	—	32	32
Всего	52	1	21	38	112

Общій итогъ всего состава полка: 247 унтеръ-офицеровъ, 112 музыкантовъ, 1446 рядовыхъ и 113 нестроевыхъ, всего 1918 человѣкъ.

Вооруженіе полка:	По штату.	Въ дѣйствительности.
Гладкоствольныхъ ружей съ прицѣлами (въ томъ числѣ 2 комплекта)	1722	1722
Винтовокъ 6-линейнаго калибра	528	336
Пистолетовъ.	86	86

Состоявшія въ полку, 7-линейныя винтовки, числомъ 528, сданы въ Московскій артиллерійскій арсеналъ. Патроны для винтовокъ приготовлялись изъ оставшихся 52,800 штукъ отъ нарѣзныхъ ружей 7-линейнаго калибра; изъ нихъ къ 1-му іюля передѣлано, по числу состоящихъ въ полку винтовокъ, 33,600 штукъ. Боевыхъ патроновъ положено по штату: для гладкоствольныхъ ружей 119,400, для винтовокъ 52,800 и для пистолетовъ 860 штукъ. (Полков. Арх. Мѣсячн. отч. за іюль и августъ 1860 г.).

(29) Приказъ по полку отъ 2-го апр. 1861 г., № 92.

(30) Дренякинъ. «О волненіи крестьянъ въ Кандеевкѣ въ 1861 г.» («Русск. Стар.» 1885 г., № 4).

(31) Приказъ по полку отъ 15-го апр., № 105.

(32) Дренякинъ.

(33) Idem.

(34) Прик. по полку 6-го мая 1861 г., № 126.

(35) Дренякинъ и Прик. по полку за 1861 г.

(36) Прик. по полку отъ 14-го іюля 1861 г., № 195.

(37) Приказы по полку за 1861 г.

(38) Приказы по полку за 1862 г.

LV.

(1) Полков. Арх. Приказъ по полку отъ 24-го марта 1863 г. за № 83.

(2) Прик. по полку отъ 7-го апр. 1863 г., № 97.

(3) Мѣсячн. отч. за 1863 г.

(4) Прик. по полку 28-го апр. 1863 г.

(5) Приказъ по полку отъ 13-го іюня 1863 г. за № 164. Маршрутъ

(6) Мѣсячн. отч. за 1863 г.

(7) Прик. по полку отъ 14-го апр. 1864 г., № 105.

(8) Прик. 25-го августа 1864 г., № 238.

(9) Мѣсячн. отч. за 1864 г.

(10) Прик. 24-го авг. 1864 г., № 237.

(11) Приказы по полку отъ 24-го и 29-го сент. 1864 г., № 206 и 211.

(12) Мѣсячн. отч. 1865 г.

(13) Прик. по полку отъ 1-го іюля 1866 г., № 185.

(14) Прик. по полку отъ 30-го авг. 1866 г. за № 242 и Прик. по див. отъ 3-го сент., № 388.

(15) Прик. 19-го марта 1868 г., № 79.

(16) Прик. по п. 2-го августа 1868 г., № 212.

(17) Мѣсячн. отч. за 1868 г.

(18) Прик. по полку отъ 19-го нояб. 1869 г., № 323.

(19) «Военный Сборникъ», 1869 г., № 4. Статья полковника Цитовича «о стрѣлковыхъ ротахъ».

(20) Пр. по п. отъ 23-го января 1870 г., № 23.

(21) Пр. по п. 12-го февр. 1870 г., № 43.

(22) Приказъ по полку отъ 31-го марта 1870 г., № 90.

(23) Пр. по полку 18-го апр. 1871 г., № 105.

(24) Приказы по полку за 1871 г.

(25) Пр. по п. 19-го янв. 1872 г., № 19.

(26) Мѣсячн. отч. за 1872 г.

(27) Пр. по п. за 1872 г.
(28) Пр. по п. отъ 13-го янв. 1873 г., № 13.
(29) Мѣс. отч. за 1874 г. и Прик. по полку отъ 2-го мая 1875 г., № 122
(30) Пр. по п. 11-го сент. 1874 г., № 235.
(31) Пр. по п. 18-го сент. 1874 г., № 243.
(32) Мѣсячн. отч. за 1875 г.
(33) Пр. по п. 29-го іюля, № 199 и Мѣс. отч. за 1875 г.
(34) Мѣсячн. отч. за 1876 г.
(35) Приказъ по полку отъ 21-го іюня 1876 года за № 161.
(36) Куропаткинъ. Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева, ч. I. Спб. 1885 г

LVI.

(1) Предписаніе начальника 16-й пѣх. дивизіи отъ 5-го апрѣля 1877 г за № 1056.
(2) Приказъ по воен. вѣд. отъ 9-го апр. 1877 г. за № 128 и приказъ по Казан. п. отъ 24-го апр. за № 114.
(3) Предписаніе команд. 2-й бриг. 16-й пѣх. див. отъ 23-го апр. за № 99
(4) Брошюра: «Встрѣча Казанскаго и Углицкаго полковъ въ Витебскѣ»
(5) Рукопись штабсъ-кап. Алексѣева.

LVII.

(1) Глава составлена по рукописи штабсъ-капитана Алексѣева.

LVIII.

(1) Приказъ по отряду отъ 16-го авг. 1877 г. за № 9.
(2) Куропаткинъ. Дѣйствія отрядовъ ген. Скобелева Спб. 1885 г, ч. I
(3) Приказъ по полку 13-го авг., № 217.—Глава составлена преимущественно по рукописи штабсъ-кап. Алексѣева.

LIX.

(1) Глава составлена по рукописи шт.-кап. Алексѣева.

LX.

(1) Глава составлена преимущественно по рукописи шт.-кап. Алексѣева

LXI.

(1) Куропаткинъ, ч. II, гл. VIII.
(2) Idem., стр. 402.
(3) Рукопись шт.-капит. Алексѣева.
(4) Куропаткинъ, стр. 408.
(5) Idem. Приложеніе 1-е: «Письма Александра Прокофьевича Байковскаго», № 87.
(6) Idem.
(7) Куропаткинъ, стр. 412.
(8) Idem. Письма Алекс. Прокоф. Байковскаго.
(9) Составлена глава по рукописи шт.-капит. Алексѣева.

LXII.

(1) Списокъ офицеровъ Казанскаго полка, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ 30-го августа 1877 года.

Командиръ полка, полковникъ Лео.
Полковой адъютантъ, подпоручикъ Езерскій.
Колонерн. офиц., прапорщ. Былинъ-Колосовскій.

1-й баталіонъ.

Командиръ баталіона, подполк. Завадскій.

Рота Его Высочества.
Шт.-капит. Вимбергъ.
Подпоручикъ Арцишевскій.
Портупей-юнкеръ Осиповъ.

2-я линейная.
Подпоручикъ Сенкевичъ.
» Войцеховскій 1-й.

3-я линейная.
Шт.-капит. Вакаръ.
Поручикъ Парчевскій.

4-я линейная.
Шт.-капит. Бужинскій.
Прапорщикъ Сахаровъ.

2-й баталіонъ.

Командиръ баталіона, маіоръ Байковскій.
Младшій штабъ-офицеръ, маіоръ Полубинскій.
Баталіонный адъютантъ, поручикъ Корсаковъ.

5-я линейная.
Шт.-капит. Соколовскій.
Прапорщикъ Алексѣевъ.
» Шишко 2-й.

6-я линейная.
Поручикъ Козелло 2-й.
Подпоручикъ Федоровъ.
Прапорщикъ Рожинскій.

7-я линейная.
Капитанъ Пузинъ.
Шт.-капит. Богдановъ.
» Жардецкій.
Прапорщ. Пересвѣтъ-Солтанъ.

8-я линейная.
Поручикъ Повало-Швейковскій.
Подпоручикъ Заремба.
» Бардовскій.
Прапорщикъ Кашинскій.

3-й баталіонъ.

Командующій баталіономъ, маіоръ Лопатинъ.
Баталіонный адъютантъ, поруч. Шимкевичъ.

9-я линейная.
Поручикъ Борейша.
Подпоручикъ Павлювскій.
Прапорщикъ Пятницкій.

10-я линейная.
Поручикъ Квятковскій.
Подпоручикъ Гераскимовъ
» Яцкевичъ.

11-я линейная.
Шт.-капит. Бырдинъ.
Прапорщикъ Ренгартенъ.
» Врублевскій

12-я линейная.
Шт.-капит. Аменицкій.
Подпоручикъ Дублянскій.
Портупей-юнкеръ Андерсонъ.

Стрѣлковыя роты.

Начальникъ стрѣлковъ, маіоръ Арсеньевъ.

1-я стрѣлковая.
Капитанъ Пересвѣтъ-Солтанъ.
Подпоручикъ Хруцкій.

2-я стрѣлковая.
Шт.-капит. Мошинскій 2-й.
Поручикъ Осташкевичъ.
Подпоручикъ Моисеевъ.
» Зарако-Зараковскій.

3-я стрѣлковая.
Шт.-капит. Вальцъ.
Поручикъ Лисовскій.
Подпоручикъ Шишко 2-й.

Завѣдывающій хозяйствомъ, маіоръ Нефедьевъ.
Командиръ нестроевой роты, капитанъ Ипроцкій.
Полковой казначей, шт.-капит. Барсуковъ.
Завѣдывающій оружіемъ, поручикъ Фишеръ.
Полковой квартермистръ, поручикъ Руссіянъ.
Завѣдывающ. лазаретомъ, поручикъ Около-Кулакъ.

(2) Глава составлена по рукописи штабсъ-капитана Алексѣева.
(3) Куропаткинъ, II.

LXIII.

(1) Изъ журнала военныхъ дѣйствій 16-й пѣхотной дивизіи. Инструкція о порядкѣ производства работъ по укрѣпленію позиціи между д. Брестовцемъ и Тученицкимъ оврагомъ («Воен. Сборн.» 18.. г. №).

(2) Idem. Диспозиція для занятія перваго гребня Зеленыхъ горъ на 28-е октября.

(3) Изъ журн. в. д. 16-й пѣх. див.

(4) Полк. Арх. Мѣсячн. отч. за 1877 годъ.

(5) По рукописи шт.-капит. Алексѣева.

LXIV.

(1) Мѣс. отч. за 1877 г. Полков. Арх.

(2) Приказы генерала Скобелева. Спб. 1882 г. Приказъ по 16-й пѣх. дивизіи № 457.

(3) Приказъ по Имеретійскому отряду отъ 24-го декабря 1877 года.

(4) По рукописи шт.-капитана Алексѣева.

LXV.

(1) Диспозиція для боя 28-го декабря 1877 г.

(2) Изъ рапорта начальника Имеретійскаго отряда (Скобелева) командиру VIII-го армейскаго корпуса отъ 3-го января 1878 года.

(3) Въ сраженіи при Шейново принимали участіе:

Командиръ полка, полковникъ Лео.

Полковой адъютантъ, подпоручикъ Езерскій.

1-й баталіонъ.

Командиръ баталіона, подполковн. Завадскій.

Баталіонный адъютантъ, прапорщикъ Плетневъ.

Рота Его Высочества.

Шт.-капит. Вимбергъ.
Поручикъ Борейша.
» Руссіянъ.
Прапорщикъ Осиповъ.

3-я линейная.

(63 пѣх. Угличскаго полка).
Шт.-капит. Олешкевичъ.

2-я линейная.

Капитанъ Мошинскій 1-й.

4-я линейная.

Подпоручикъ Казулинъ.

1-я стрѣлковая.

Подпоручикъ Арцишевскій.
» Хруцкій.
» Войцеховскій 2-й.

2-й баталіонъ.

Командиръ баталіона, маіоръ Байковскій.

Баталіонный адъютантъ, прапорщ. Алексѣевъ.

5-я линейная.

Поручикъ Повало-Швейковскій.
» Квятковскій.

7-я линейная.

Капитанъ Пузинъ.
Подпоручикъ Заремба.

6-я линейная.

Подпоручикъ Герасимовъ.
» Сенкевичъ.
Прапорщикъ Рожинскій.
» Роговскій.

8-я линейная.

Поручикъ Козелло 1-й.

2-я стрѣлковая.

Подпоручикъ Шимкевичъ.

3-й баталіонъ.

Баталіонный адъютантъ, прапорщ. Ренгартенъ.

9-я линейная.

Подпоручикъ Моисѣевъ.
» Павлюховскій.

10-я линейная.

Подпоручикъ Дублянскій.

11-я линейная.

Шт.-капит. Бырдинъ (опъ же и за батал. командира).

12-я линейная.

Шт.-капит. Аменицкій.

3-я стрѣлковая.

Шт.-капит. Вальцъ.
Подпоручикъ Яцкевичъ.

Завѣдывающій хозяйствомъ, маіоръ Нефедьевъ.
Командиръ нестроевой роты, капитанъ Пироцкій.
Полковой казначей, шт.-капит. Барсуковъ.
Завѣдывающій оружіемъ, поручикъ Фишеръ.
Завѣдывающ. лазаретомъ, поручикъ Около-Кулакъ.
Полковой квартермистръ, подпоручикъ Войцеховскій 1-й.
(4) По рукописи шт.-капит. Алексѣева.

LXVI.

(1) Вся глава составлена по рукописи штабъ-капитана Алексѣева

LXVII.

(1) Приказы генер. М. Д. Скобелева. Спб. 1882 г. Приказъ по 4-му арм. корпусу отъ 9-го августа 1878 г. № 103.
(2) Предпис. штаба 16-й пѣх. див. 25-го сентября 1878 г. за № 143.
(3) Предпис. начальн. дивизіи отъ 24-го сен. 1878 г., № 3911.
(4) Полков. Арх. Книга 140, дѣло 2. Годовой отчетъ за 1880 годъ (при № 608).
(5) По рукописи шт.-капит. Алексѣева.

LXVIII.

(1) Приказъ по дѣйств. арм. за 1877 г., № 53.
(2) Пр. по дѣйств. арм. № 70, 1877 г.
(3) Приказъ по отряду, № 49.
(4) Пр. по отр. отъ 13-го авг. 1877 г.
(5) Приказъ по полку, № 221.
(6) Прик. по Плевно-Ловчинск. отряду отъ 13-го окт. 1877 г.
(7) Приказъ по 16-й пѣх. дивизіи, № 348.
(8) Тоже, № 361.
(9) Прик. по дѣйств. арм., № 215.
(10) Прик. по 16-й пѣх. див. отъ 20-го декаб. 1877 г., № 469.
(11) Прик. по аванг. дѣйств. арм. № 38, 1878 г.
(12) Тоже, № 39.
(13) Прик. по 16-й пѣх. див. № 407, 1877 г.
(14) Приказы генер. М. Д. Скобелева. Спб. 1882 г. Приказъ отъ 22-го февраля 1878 г., № 50.
(15) Прик. по дѣйств. арм. отъ 7-го февр. 1878 г., № 9.
(16) При отпускѣ кредитными билетами, цѣны на говядину были установлены слѣдующія: съ 1-го мая 1878 г. по 1-е іюня—7 руб. (Прик. по аванг. № 96); съ 1-го іюня 9 р. 49 коп. (По лѣв. отр. дѣйств. арміи отъ 19-го іюня за № 32); съ 1-го іюля—9 р. 25 коп. (По д. арм. № 160); съ 1-го августа 9 руб. (Прик. по арміи № 113); съ 1-го сентября—9 р. 25 к.; съ 1-го октября—8 р. 25 коп. (Приказаніе по арміи № 215); съ 1-го ноября—6 р. 20 к. (Приказаніе по арміи №№ 230 и 237); съ 1-го декабря—7 руб. 20 коп. (Прик. по арм. № 251). Съ 1-го февраля 1879 г.—9 р. 20 коп. (По

армiи № 15); съ 1-го марта—9 руб. 60 коп. (приказаніе по оккупаціоннымъ войскамъ № 17); съ 17-го мая—8 руб. (Приказаніе по войскамъ № 47): съ 23-го мая по день выступленія въ Россію—7 р. 60 к. и 7 р. 20 к. (Приказанія по войск. №№ 47 и 66.

(17) Приказъ по дѣйств. арміи за № 124, 1878 г.

LXIX.

(1) О движеніи болѣзненности въ 1877 году.

Мѣсяцы.	Состояло къ 1 числу мѣсяца.	Заболѣло вновь.	Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось больными къ слѣд. мѣс.	Процентное отношеніе заболѣвшихъ къ среднему числу людей.
Ко дню перехода границы имперіи, къ 15-му іюня 1877 г., состояло больныхъ	—	—	—	—	62	19,1
Іюнь	62	40	36	—	66	12,3
Іюль	66	323	230	2	157	99,4
Августъ	157	236	190	1	202	78,1
Сентябрь	202	333	195	12	328	96,3
Октябрь	328	266	159	26	409	72,7
Ноябрь	409	133	139	25	378	36,6
Декабрь	378	152	88	5	437	42,0
Итого въ 1877 году	—	1483	1037	71	—	62,5
Въ томъ числѣ: Въ полков. околоткѣ	—	732	—	12	—	—
Въ томъ числѣ: Въ госпит. и лазаретахъ	—	751	—	59	—	—

(2) За 1878 годъ.

Январь	437	33	34	5	431	9,1
Февраль	431	90	79	29	413	24,9
Мартъ	413	232	119	23	503	63,8
Апрѣль	503	585	532	—	556	176,1
Май	556	596	209	49	894	176,1
Іюнь	894	816	412	32	1266	251,9
Іюль	1266	126	258	18	1116	40,8
Августъ	1116	40	147	14	995	10,6
Сентябрь	995	15	55	—	955	4,4
Октябрь	955	9	208	4	752	2,6
Ноябрь	752	107	114	6	739	31,7
Декабрь	739	24	30	3	730	6,2
Итого въ 1878 году	—	2673	2197	183	—	66,5
Въ томъ числѣ: Въ околоткѣ, до открытія лазарета при полку, до 1-го мая 1878 года	—	507	—	16	—	—
Въ томъ числѣ: Въ полков. лазаретѣ	—	495	—	27	—	—
Въ томъ числѣ: Въ подвижныхъ лазаретахъ, госпиталяхъ и пр.	—	1635	—	110	—	—

(3) Изъ прилагаемыхъ таблицъ видна дѣятельность полковаго лазарета съ 1-го мая по 1-е іюля 1878 года.

Возвратный тифъ	178 челов.
Сыпной тифъ	62 »
Брюшной тифъ	5 »
Легкія тифозныя заболѣванія	48 »
Перемежающіяся лихорадки	32 »
Воспаленіе питательныхъ органовъ	15 »
Дезинтерія	14 »
Воспаленіе дыхательныхъ органовъ	7 »
Простуда сочленений и мышцъ, заболѣваніе спинного и головного мозга и проч.	7 »
Итого	368 челов.
Изъ нихъ: Выздоровѣло	45 челов.
Переведено въ госпиталя	269 »
Умерло	20 »

(4) Въ таблицѣ движенія болѣзненности за 1878 г. помѣщено 507 челов., поступившихъ въ околотокъ до открытія полковаго лазарета. Съ 1-го мая поступавшіе въ околотокъ въ отчетъ о больныхъ не вносились (кромѣ умершихъ); между тѣмъ, пользованіе больныхъ въ околоткѣ въ теченіи мая и іюня мѣсяцевъ выражается въ слѣдующихъ данныхъ:

Перемежающіяся лихорадки	382 челов.
Легкія тифозныя заболѣванія	399 »
Сыпной тифъ	329 »
Брюшной тифъ	116 »
Возвратный тифъ	275 »
Заболѣванія питательныхъ органовъ	169 »
Дезинтерія	28 »
Слабосиліе отъ изнуренія	40 »
Восп. дыхат. орган., венерическ. болѣзни и проч.	13 »
Итого	1751 челов.
Изъ нихъ: Выздоровѣло	787 челов.
Переведено въ госпиталя	919 »
Умерло	45 »

(5) Движеніе болѣзненности въ 1879 году.

Мѣсяцы.	Состояло къ 1 числу слѣдующ. мѣсяца.	Заболѣло вновь.	Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось больными къ слѣд. мѣсяцу.	Процентное отношеніе къ 1000 чел.
Январь	730	81	83	11	717	19,6
Февраль	717	65	37	—	745	18,2
Мартъ	745	49	220	7	567	14,8
Апрѣль	567	118	92	3	590	35,8
Май	590	75	105	8	552	23,0
Ко дню отправленія въ Россію	552	—	—	—	—	—

(6) Полков. Арх. Кн. 135, д. № 2. Къ № 2723. отъ 5-го февраля 1880 г. Годовой отчетъ за 1879 годъ.

(7) Эта и предъидущая главы, а равно примѣчанія къ нимъ составлены по рукописи шт.-капит. Алексѣева.

(8) Полков. Арх. Кн. 140, д. № 2. Къ № 3506.
(9) Idem.

LXX.

(1) Полков. Арх. Кн. 135, д. № 2. Къ № 2723. Годовой отчетъ за 1879 г.
(2) Встрѣча Угличскаго и Казанскаго полковъ въ г. Витебскѣ 5-го іюля 1879 года. Витебскъ. 1879.
(3) Idem.
(4) Idem.
(5) Idem.

LXXI.

(1) Приказъ по полку отъ 1-го сентября 1879 г., № 244.
(2) Полк. Арх. Кн. 135, д. № 2. Годовой отчетъ за 1879 г.
(3) Приказъ по 16-й пѣх. дивизіи отъ 25-го декабря 1879 г., № 452. Прик. по полку 5-го янв. 1880 г., № 5.
(4) Прик. по п. 16-го авг., № 229, за 1879 г.
(5) Прик. 18-го августа, № 231.
(6) Пр. по полку 2-го декабря, № 335.
(7) Приказы генерала М. Д. Скобелева. Спб. 1882. Приказъ по корпусу отъ 28-го декабря 1879 г., № 180.
(8) Прик. по 2-й бр. 16-й п. див. 6-го янв. 1880 г, № 6.
(9) Прик. по корп. отъ 13-го апр. 1880 г., № 104.
(10) Полк. Арх. Кн. 140, д. № 2. Къ № 608. Годовой отчетъ за 1880 г.
(11) Idem.
(12) Прик. по полку отъ 3-го декабря 1880 г., № 325.

LXXII.

(1) Приказъ по полку отъ 8-го мая 1881 г., № 128.
(2) Прик. 29-го мая, № 144.
(3) Полков. Арх. Кн. 135, д. № 8. Отзывъ С.-Петерб. комендантск. упр. отъ 18-го мая 1881 г., № 2291.
(4) Прик. по полку 29-го мая, № 144.
(5) Кн. 140, д. № 6. Отнош. 4-го понт. бат. отъ 3-го іюня 1881 г., за № 658.
(6) Кн. 140, д. № 45 Приказъ по войскамъ, расположеннымъ въ Могилевскомъ лагерѣ, отъ 30-го августа за № 7.
(7) Idem. Приказъ № 5.
(8) Составлено по запискамъ подпоруч. Сыцянко, а также по «Журналу 64 п. Казанск. п. за время большихъ осеннихъ маневровъ 4-го арм. корп. 3—9-го сентября 1881 г.» (Полков. Арх. Кн. 140, д. № 45).
(9) Прик. по п. 21-го сентября, № 244.
(10) Кн. 140, д. № 45. Предписаніе ком. 12-й р. отъ 11-го октября 1881 г., № 5356.
(11) Idem. Рапортъ Витебск. Губернат. 10-го октября, № 5349.
(12) Idem. Рапортъ начальнику 16-й п. дивизіи отъ 27-го октяб. за № 5791.
(13) Прик. по п. 24-го октября, № 277.
(14) Кн. 140, д. № 45. Телеграмма Скобелева отъ 27-го декабря 1881 г., № 265.
(15) Прик. по полку отъ 18-го января 1882 г., № 18.
(16) «Русскій Вѣстникъ» за 1882 годъ, іюль, т. CLX.
(17) Кн. 146, д. № 6 и Приказъ по полку отъ 26-го іюня 1882 г. за № 170.
(18) Приказъ по полку отъ 3-го мая, № 123.

LXXIII.

(1) Полк. Арх. Кн. 135, д. № 6. Рапортъ командующ. 16-й пѣх. див. отъ 9-го февраля 1880 г., № 2094.

(2) Прик. по п. отъ 29-го мая 1883 г., № 149. 1-й эшелонъ—1-й баталіонъ, подъ командой полковника Байковскаго; 2-й—3-й баталіонъ. маіора Пересвѣтъ-Солтана; 3-й—2-й баталіон., маіора Жилинскаго; 4-й эшелонъ—полковой штабъ и 4-й баталіонъ, подъ командой маіора Пузина.

(3) Прик. 15-го іюня, № 162.

(4) Прик. по п. отъ 4-го августа 1883 г., № 212.

(5) См. гл. LXXII.

(6) Приказъ по полку отъ 18-го октября 1884 г., № 290. Подполковникъ Пересвѣтъ-Солтанъ, шт.-капит. Казулинъ, поручикъ Бардовскій, подпоручики Борисовъ, Сыцянко и Развадовскій.

(7) Прик. по п. отъ 9-го октября, № 281.

(8) Прик. по п. отъ 17-го октября за № 289.

(9) Прик. 25-го апрѣля, № 116.

(10) Пр. по п. отъ 29-го іюля, № 211.

(11) Отъ 16-го августа 1884 г. за № 228.

(12) Прик. по п. отъ 3-го сентября 1884 г. за № 246.

(13) Кн 165, д. № 2. Годовой отчетъ за 1885 г.

(14) Письмо гофмейстера двора Его Импер. Выс. Вел. Князя Михаила Николаевича. Отъ 22-го іюля 1886 г., № 817

(15) Прик. по полку 16-го августа 1886 г., № 228.

(16) Журналъ Казанскаго полка.

(17) «Еженедѣльное Обозрѣніе», т. V, № 146, отъ 19-го октября 1886 года.

(18) Idem.

(19) Дѣла полков. канцеляріи за 1886 г. Дѣло № 6.

(20) Приказъ по полку отъ 13-го октября 1886 года за № 286.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.

Грамата генераламъ Дольэль и Друммонду.

Дольэль и Друммондъ, о которыхъ упоминаетъ Манштейнъ въ своихъ запискахъ, занимали высокое положеніе въ русскомъ войскѣ царя Алексѣя Михайловича, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая проѣзжая грамата, данная относительно ихъ и находящаяся въ государственномъ архивѣ: «Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. Въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Василію Григорьевичу Ромодановскому, да дьяку Семену Углецкому. По нашему великаго государя указу велѣно отпустить изъ Смоленска въ аглинскую землю генерала Томоса Доліеля, а съ нимъ людей его: Ивашка Яшкина, Индричка Ганбара, Вилимка Швара, Юрка Мерлина; да генерала-порутчика Вилима Дроманта, а съ нимъ людей его: Мартынка Любка, Ганца Лемка, Самоилка Элдера и Юрка Анцова; а для береженья велѣно съ ними изъ Смоленска послать пристава. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамата придетъ, а генералы: Томосъ Доліель и Вилимъ Дромантъ, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, съ смоленскимъ приставомъ пріѣдутъ, и вы-бъ велѣли имъ дать пристава, кого пригоже и подводы по подорожнымъ и отпустили ихъ со всѣми людьми изъ Великаго Новгорода на Псковъ безъ задержанья, а смоленскаго пристава велѣли отпустить въ Смоленскъ. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂аχѕ҃є (1665) генваря въ ѕ день». («Русск. Старина» 1875 г., т. XIV).

Приложеніе II.

Опредѣленіе или постановленіе о дачѣ пѣхотнымъ и драгунскимъ полкамъ жалованья; учинено въ Кіевѣ, въ бытность господина Стрешнева, августа въ 17-й день (1706 года).

Драгунскіе: Шневенцовъ—нынѣ Боуровъ,
Гульцовъ—нынѣ Реновъ.

Солдатскія Головина генеральства:

1. Матвѣя Трейдена нынѣ Повишевъ;
2. Ивана Мевса;
3. Девсина нынѣ Келиновъ;
4. Польмана нынѣ фонъ-Еферновъ;
5. Ильи Бильсова;
6. Фливерковъ—нынѣ Абрамовъ, что былъ въ Шлиссельбургѣ;
7. Ивана Трейдена нынѣ Апраксина въ Нарвѣ.

Генеральства Вейде:

8. Лефортовъ нынѣ фонъ-Швейдена;
9. Ирика-фонъ-Вердина нынѣ Англеровъ;
10. Ивана фонъ-Дельдена нынѣ Алартовъ;
11. Фонъ-Швейдена нынѣ Гасеніусовъ;

12. Николая Балка нынѣ Геренковъ;
13. Яхонтовъ *) нынѣ полковника Шереметева (Гордоновъ);
14. Юнгора нынѣ Порошина въ Шлиссельбургѣ;
15. Федора Балка нынѣ въ Дерптѣ;
16. Вилима фонъ-Дельдена нынѣ фельдмаршала Шереметева;

Репнина генеральства:

17. Бутырскій;
18. Гульца нынѣ Чамберсовъ;
19. Фонъ-Вердена нынѣ Дедютовъ;
20. Дедютовъ нынѣ Романа Брюса въ Петербургѣ;

въ Петербургѣ: 21. Ивана Бернера нынѣ Гамильтоновъ; 22. Павла Бернера нынѣ Шиверховъ;

въ Кронштадтѣ: 23. Англера, а нынѣ Тимофея Трейдена;

въ Бѣлгородѣ: 24. Митчеля, а нынѣ Романовскаго; 25. Ивана Рыдера, а нынѣ Бутферовъ;

въ Нарвѣ: 26. Кулоша, а нынѣ Инглишовъ.

Итого вышеписанныхъ полковъ драгунскихъ 2, солдатскихъ 26.

Полки-жъ, которые тогда были положены въ томъ числѣ въ 30 полкахъ и посланы съ господиномъ Голицынымъ въ Польшу.

Репнина генеральства:

1. Дениса Вильса, что былъ Захарья Кро;
2. Левистона, что былъ фонъ-Буковена;
3. Андрея Романовскаго.

Новоприборные, что были въ Сѣвскѣ:

4. Ивана Конищева;
5. Василья Данилова;
6. Семена Нелидова;
7. Ефима Гульца.

Итого въ Польшѣ 7 полковъ, а съ вышеписанными наличными 35 полковъ; да къ тому-жъ положено на тѣ 5 полковъ, которые тогда вновь велѣно набрать; итого всего 40 полковъ.

И вмѣсто вышеозначенныхъ убылыхъ 7 полковъ, кои въ Польшѣ, 5 полковъ, кои вновь тогда не набраны, приложены въ помянутое число въ 12 полковъ, изъ новоприбылыхъ полковъ толикое-жъ число, и того-жъ 12 полковъ, а именно:

въ Петербургѣ Ингерманландскій господина Меншикова, его-жъ Губернаторскій, жилой Санктпетербургскій господина Репнина;

Шанобека, а нынѣ вмѣсто его господина Головкина;

Чамберса, а нынѣ вмѣсто его Головина;

Ланговъ выборный;

Титова, а нынѣ фонъ-Фенгейма, въ Нарвѣ;

Юрія Буша въ Нарвѣ;

Сибирскій, Каргопольскій, Полочанинова въ С.-Петербургѣ.

Филиппа Кара, сборный изъ новгородскихъ пригородовъ. Итого 12 полковъ.

Всего прежнихъ и новоприбылыхъ 40 полковъ, на дачу имъ по взносной вѣдомости помянутаго года положено на ратушу 581,832 рубли, 22 алтына, полъ 5 деньги.

А за тѣмъ достальныя 21,737 рублей, 6 алтынъ, полъ 5 деньги, положены отпускать въ Воинскій же приказъ, кои въ Каменномъ Затонѣ и на оныя разныя дачи, всего 663,569 руб., 30 алтынъ, полъ 5 деньги; и толикимъ предложеніемъ то прежнее положенное число имѣетъ быть въ прежнемъ своемъ состояніи.

А за тѣмъ окладомъ осталось новоприбылыхъ не въ окладѣ 5 полковъ, что изъ Низовыхъ и изъ Украинцевъ учинены, и нынѣ въ Полоцку, а именно: господина генералъ-маіора ф. Вердена, что былъ Каровъ, господина полковника Ефима Вестова новоприборный, что былъ Никиты Апенкова, и у него

*) Испорченное въ произношеніи: «von Achintovi».

нынѣ быть подполковнику Гамфлеру, и иттить въ Бѣлгородъ, а изъ Бѣлгорода на его мѣсто быть въ Полоцкѣ Андрееву полку Митчеля; господина Ивана Рыддера, что былъ Полочанинова, а нынѣ въ Казани и ему быть въ Астрахани, и деньги посылать изъ ратуши, изъ положеннаго Астраханскаго гарнизона. Бѣлгородскій, подполковника Гамфлера, и у сего полку быть Ефиму Вестову, а деньги ему давать изъ разряда.

Изъ Троицкаго господина Жданова, что нынѣ былъ въ Полоцку, а деньги давать изъ Малороссійскаго приказа, и изъ Кіевскаго положеннаго на гарнизонъ указнаго числа.

Итого по вышеуказанному опредѣленію по (наряду изъ Воинскаго приказа и изъ ратуши, отпускать надлежитъ сверхъ прежняго оклада 603,569 руб., 30 алтынъ, полъ 5 деньги новоприбылаго оклада.

Новоприборнымъ вышеупомянутымъ двумъ полкамъ солдатскимъ господина фонъ-Вердена, господина Гамфлера, что привелъ Апшенковъ, половинаго обоимъ полкамъ 15 тыс. рублей.

Новоприборнымъ же драгунскимъ двумъ полкамъ господина Апраксина и господина Девязникова 30 тыс. рублей.

Итого будетъ 44 полкамъ 648,569 рублей, да сверхъ тѣхъ полковъ новоприбылыхъ же дачъ, по листу господина Огильви, по которому велѣно быть полеваго войска въ полкахъ: въ его полку 1900 человѣкъ, да въ 21 полку по 1300 челов., итого тѣмъ прибылымъ урядникамъ и солдатамъ 6420 чел. денегъ 72,548 рублей, 21 алтынъ, 2 деньги; понеже въ прежнемъ окладѣ положенные полки только по 1000 человѣкъ, да ему фельдмаршалу и генераламъ 14 челов. 37 400 рублей; да на разныя дачи генераламъ, маіору Польману и офицерамъ, кои въ Троицкомъ у работныхъ людей. Полковникамъ и офицерамъ, кои въ полону, и солдатамъ Лефортова и Бутырскаго и новоприборнымъ, кои у шведовъ на караулахъ, и на разныя дачи, что изъ Военнаго приказа 15,405 руб., 1 алтынъ и 4 деньги.

Изъ приказа Казанскаго дворца 5 полковъ, которые нынѣ сведены въ 4 полка, а именно: Болобанова, Шарфова, Толбухина, Гурикова, прежняго оклада 33,777 рублей, 31 алтынъ, 4 деньги.

Изъ новгородскаго приказа Матвѣя полку Бордвика, что нынѣ господина Огильвія полкъ *) 14,162 руб., 19 алтынъ, 2 деньги, да Псковскихъ жилыхъ полковъ, кои нынѣ въ Дерптѣ, фонъ-Дельдина и Шкотова и Гдовскимъ и инымъ пригородскимъ стрѣльцамъ прежняго 8,643 рублей, да къ тому вновь прибылаго полковникамъ, и офицерамъ и въ полное число урядникамъ и рядовымъ 7,426 рублей; а съ прежнимъ 16,069 рублей, мною изъ приказовъ переноснаго прежняго оклада 56,547 руб., 17 алтынъ, 2 деньги; да къ тѣмъ же переноснымъ окладамъ прибылаго на тѣ же полки 19,399 руб., 27 алтынъ, а съ прежними 75,947 руб., 11 алтынъ. Всего драгунскимъ и солдатскимъ полкамъ, 41 полкамъ, и на иныя вышеупомянутыя дачи 849,870 руб., 31 алтынъ съ ½ деньгою.

(Голиковъ. Дѣянія Петра В., изд. 1837 г., томъ XIV, стр. 399 и Записныя тетради Петра Великаго, изданіе 1774 года).

Приложеніе III.

Опредѣленіе генерала-фельдмаршала графа Шереметева, въ Военномъ Совѣтѣ учиненное: Его Царскаго Величества высокій генералитетъ, будучи въ Полоцкомъ октября 10-го дня 1711 года, въ консиліи заблагоразсудили и сей сантиментъ заключили:

Хотя Его Царскаго Величества указы (данные генералъ-фельдмаршалу графу Шереметеву, первый при Днѣстрѣ 3-го дня августа, второй отъ села Трестьянецъ 11 дня, третій изъ Варшавы 26-го тогожъ мѣсяца) повелѣваютъ, дабы арміи Его Величества стоять въ Полонномъ и въ прочихъ опредѣлен-

*) Хроника полковъ принимаетъ, что полкъ Огильви былъ прежде Иванцкаго, а потомъ названъ Московскимъ. Насколько это согласуется съ вышеизложеннымъ въ «Опредѣленіи» не знаемъ.

ныхъ въ Польшѣ мѣстахъ и смотрѣть на походъ короля шведскаго; а когда оный свой путь воспріиметъ черезъ Польшу, тогда до факцій его къ полякамъ, и чтобъ оные къ нему не пристали, престерегать и не допускать, для того податься къ Бугу и смотрѣть на его обороты; но оный король до сего времени еще изъ Бендеръ не вышелъ, а по вѣдомостямъ отъ выходцевъ и шпіоновъ и нынѣ отъ будучаго въ Бендерѣ канцеляриста (который опредѣленъ быть въ турецкомъ конвоѣ), что онъ король походъ свой остановилъ за нашими войски, которые суть въ Польшѣ и итить опасается; а понеже Его Царское Величество въ своемъ указѣ изъ Карсбада, сентября 14-го дня, генералъ-фельдмаршалу и къ барону Шафирову, обрѣтающемуся при турецкомъ обозѣ, предлагати изволилъ, дабы за отдаленіемъ Его Величества отъ здѣшнихъ краевъ, во всемъ имѣть имъ сношеніе, и ежели затѣмъ не отпустятъ короля шведскаго турки, что войски Его Величества въ вышеписанныхъ Польскихъ мѣстахъ стоятъ, то писать ему барону Шафирову къ генералъ-фельдмаршалу, дабы онъ приказалъ войску выступить, оставя деташаментъ у себя не больше 7,000 и поступить имъ во всемъ по показующимъ конъюнктурамъ: и хотя о томъ на оный указъ отъ него барона отповѣди не получено, но оный прежде помянутаго указу, а именно 19-го дня августа, къ Его Царскому Величеству и къ генералъ-фельдмаршалу писалъ, что о остановкѣ въ Польшѣ войскъ Его Величества уже Ханъ Крымскій сталъ въ турецкомъ войскѣ разглашать, что противно договору становится, и опасается онъ баронъ, дабы тѣмъ не учинить остановки шведской высылкѣ; и буде не весьма противно указалъ, тобъ податься къ Кіеву въ свой край, а о раскладываніи порознь подтверждалъ, дабы отнюдь не чинить; а понятно нынѣ приспѣло самое послѣднее время, и показуетъ скоро быть зимѣ, солдаты мундиромъ весьма обносились, шубъ, обуви и рукавицъ не имѣютъ, ротныя лошади едва не всѣ померли, а пушечныхъ стало кормить не чѣмъ; сѣна, которыя были малыя послѣ саранчи, и тѣ всѣ убраны; и того ради не токмо противъ непріятеля, но и на квартиры къ своимъ краямъ, когда будутъ морозы, итить будетъ пѣхотѣ не возможно, отъ чего могутъ въ послѣднее разореніе произойти; къ тому жъ провіанта на солдатъ больше того, что имъ нынѣ дано, ноября до 20-го числа, взять не гдѣ; ибо съ маетностей свѣтлѣйшаго князя генералъ-фельдмаршала Меньшикова (маетности сіи князя Меньшикова были въ Польшѣ, а именно: городъ Полонное съ его округою) послѣднее все обрано, а съ поляковъ собирать показуетъ противность, а именно сего октября 9-го дня получено письмо отъ гетмана Коронnаго Синявскаго, въ которомъ пишетъ въ выданіи провіанта на войско Царскаго Величества въ ихъ краю показать ему вспоможенія невозможно, и якобы то войско въ ихъ краю напрасно поставилось; понеже, ежели король шведскій съ конвоемъ конnымъ чрезъ Польшу пойдетъ, тогда пѣхота Царскаго Величества противъ сего дѣйствовать не можетъ: и хотя тѣ войска ради оныхъ причинъ тутъ на Волынѣ расположились, однакожъ ежели союзъ имѣетъ быть содержанъ, то ничто Рѣчи Посполитой понуждать можетъ; и хотябъ-до они провіантъ давать и хотѣли, но разорѣніе ихъ краю чрезъ долгую войну, а паче чрезъ повѣтріе на люди и скотину и отъ саранчи, чинить не допускаетъ. А ежели провіантъ будутъ съ нихъ экзекутовать, то конечно шляхтинное намѣреніе воспріимутъ, и охоту ко услугамъ потеряютъ. А понеже въ вышеобъявленныхъ законахъ не малый Его Величества зависится интересъ, того ради Мы за благо положили пѣхотныя дивизіи, а именно: господъ генераловъ Вейда и Аларта и артиллерію отправить съ свои границы на опредѣленныя имъ квартиры, а въ здѣшнихъ мѣстахъ ради предстереганія отъ короля шведскаго факцій во время его походу чрезъ Польшу оставить при генералъ-фельдмаршалѣ графѣ Шереметевѣ двѣ дивизіи кавалеріи и *два полка пѣхотныхъ, Казанскій и Устюжскій, которые мундиромъ и обувью противъ прочихъ лучше*, тако же готовымъ быть къ походу изъ Кіева, изъ Бѣлой церкви гарнизоннымъ полкамъ, ежели случай покажетъ, то возможно оные сюда ввять.

Борисъ Шереметевъ, Адамъ Вейде.

(Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, т. XV, стр. 276).

Приложеніе IV.

О заготовленіи знаменъ за Краонъ.

Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба сохранило дѣло № 213, о пожалованныхъ знаменахъ Ширванскому, Бутырскому и Вятскому и трубахъ полкамъ 2-му и 19-му егерскимъ. 1816 года 2-го дня февраля. На 39 листахъ помѣщено все дѣло.

Отношеніе канцеляріи военнаго министра коммисаріатскому департаменту отъ 2-го февраля 1816 г., за № 694.

Государь Императоръ въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ въ минувшую войну противъ французовъ при Краонѣ и Лаонѣ, Высочайшимъ приказомъ 13-го минувшаго января всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ: полкамъ казачьимъ: донскимъ Мельникова 4-го, Мельникова 5-го и 1-му Бугскому по одному знамени въ каждый; пѣхотнымъ: Ширванскому и Бутырскому Георгіевскія знамена съ надписью: «за сраженіе 23-го числа февраля 1814 года близъ мѣстечка Краона» и т. д.

22-го февраля 1816 г. коммисаріатскимъ департаментомъ предложено коммисіонеру 12-го класса Яковлеву «изготовить рисунки знаменамъ.»

27-го февраля 1816 г. рисунки были изготовлены и представлены въ коммисаріатскій департаментъ, по 2 руб. 50 коп. за рисунокъ.

14-го марта 1816 г. рисунки коммисаріатскимъ департаментомъ представлены военному министру.

28-го мая 1819 года предложено коммисіонеру Яковлеву пріискать мастера для приготовленія знаменъ.

9-го іюня 1819 года коммисаріатскимъ департаментомъ изъявлено согласіе «отдать пріисканному мастеру по прежде платимой цѣнѣ, за каждое по триста рублей.»

14-го іюня 1819 года коммисаріатскому департаменту представлены изготовленныя знамена

9-го августа 1819 года предписано: «приготовленныя для Ширванскаго пѣхотнаго полка всемилостивѣйше пожалованныя три Георгіевскія знамени, укупоренныя въ ящикѣ съ принадлежащими къ нимъ кистями, копьями, подтоками и прочимъ приборомъ отправить въ коммисію ставропольскаго коммисаріатскаго депо, которому предписано «отпустить оные полку при прохожденіи его въ Грузію, или отправить оные въ тифлійское коммисаріатское коммисіонерство».

9-го августа 1819 года, за № 4918. Съ препровожденіемъ трехъ знаменъ съ приборомъ.

Г. Командиру Ширванскаго пѣхотнаго полка.

Приготовленныя коммисаріатскимъ департаментомъ по высочайше утвержденнымъ рисункамъ для командуемаго вами полка три Георгіевскія знамени, всемилостивѣйше пожалованныя приказомъ 13-го января 1816 года, сей департаментъ съ принадлежащими къ нимъ тремя парами серебряныхъ кистей на георгіевской лентѣ, копьями, подтоками и прочимъ приборомъ при семъ препровождая предписываетъ вамъ о полученіи ихъ департаменту рапортовать.

Подписали: генералъ-кригсъ-коммисаръ *Татищевъ*.

Начальникъ отдѣленія *Прохоровъ*.

Министерства военнаго въ департаментъ коммисаріатскій коммисіи ставропольскаго коммисаріатскаго депо.

РАПОРТЪ.

Присланныя въ сію коммисію изъ онаго департамента при предписаніи отъ 9-го августа, за № 4917, для Ширванскаго пѣхотнаго полка всемилостивѣйше пожалованныя три Георгіевскія знамени, укупоренныя въ ящики съ принадлежащими къ нимъ кистями, копьями, подтоками и прочимъ приборомъ въ сей коммисіи получены и въ помянутый полкъ съ присланнымъ отъ онаго за жалованною суммою поручикомъ Кузьминымъ отправлены, о чемъ ком-

мисія оному коммисаріатскому департаменту симъ честь имѣетъ донести Управляющій седьмаго класса Милорадовъ. Седьмаго класса Седонія.

№ 5669. Сентября 17-го дня 1819 года.

Счетъ сколько употреблено денегъ на приготовленіе георгіевскихъ знаменъ Ширванскаго пѣхотнаго полка.

За три знамени Георгіевскихъ, за каждое по 300 руб. .	900 р	— к.
За сдѣланіе къ нимъ на казенной фабрикѣ серебряныхъ кистей на георгіевской лентѣ, трехъ паръ, по 34 руб. за пару	102 »	— »
На покупку гвоздей мѣдныхъ для прибивки знаменъ, 500 штукъ	2 »	50 »
За вызолоченіе оныхъ по семи руб. со ста.	35 »	— »
На покупку для укупорки ихъ ящиковъ, клеенки, бумаги оберточной, пакли и гвоздей желѣзныхъ	7 »	50 »
Итого. . .	1.047 р.	— к.

13-го октября 1819 года деньги возвращены коммисаріатскому департаменту изъ кабинета Его Величества.

Военнаго министерства въ коммисаріатскій департаментъ Ширванскаго пѣхотнаго полка полковаго командира полковника Берхмана 1-го.

РАПОРТЪ.

Присланные при предписаніи онаго департамента отъ 9-го числа августа, за № 4918, во ввѣренный мнѣ полкъ три Георгіевскихъ знамени съ принадлежащимъ къ нимъ приборомъ всемилостивѣйше пожалованныя приказомъ 13-го января прошлаго 1816 года, мною получены, о чемъ оному департаменту имѣю честь донести.

Полковой командиръ, полковникъ *Берхманъ 1-й.*

№ 1441. Сентября 24-го дня 1819 года. На маршѣ г. Ставрополь.

Приложеніе V.

Рапортъ полковаго командира Ширванскаго пѣхотнаго полка полковника Берхмана 1-го главнокомандующему 2-ю арміей графу Витгенштейну отъ 3-го іюля 1819 г., за № 1184. Таврической губерніи городъ Алешки.

По полученнымъ мною сего мѣсяца 2-го числа предписаніямъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта князя Волконскаго отъ 22-го числа апрѣля сего года, за № 716, и таковаго-жъ вмѣстѣ съ онымъ отъ командира грузинскаго отдѣльнаго корпуса генерала отъ инфантеріи Ермолова отъ 25-го числа минувшаго іюня, за № 8, присланнаго на имя мое съ маршрутомъ о слѣдованіи полку въ Грузію до города Георгіевска по переводу изъ 9-й пѣхотной дивизіи въ составъ отдѣльнаго грузинскаго корпуса, куда назначено по маршруту выступить изъ нынѣшняго полка расположенія 6-го числа настоящаго жъ мѣсяца.» (Москов. Отд. Архива Главнаго Штаба, опись 183. I отд. за 1819 г. Инсп. Деп. Глав. Шт. дѣло № 66. О переводѣ изъ 2-й арміи въ 1-ю и отдѣльный грузинскій корпусъ разныхъ полковъ).

Приложеніе VI.

Высочайшій рескриптъ 19-го апрѣля 1819 года на имя генер. отъ инф. Ермолова *).

Рескриптъ господину генералу отъ инфантеріи Ермолову.

«Обратя должное вниманіе на донесенія ваши, въ разныя времена мною полученныя, усматриваю изъ оныхъ, что вы находите необходимымъ усиленіе корпуса, вамъ ввѣреннаго, тремя полками пѣхоты, двумя ротами артил-

*) «Русскій Вѣстникъ» за 1867 г. Алексѣй Петров. Ермоловъ

леріи и причисленіе къ оному же 8-го егерскаго полка, находящагося временно подъ начальствомъ вашимъ.

Не ограничиваясь симъ, вы полагаете для обороны крѣпостей нужнымъ прибавленіе въ три года еще 14,000 человѣкъ, а именно: для Куле 3,000, Гумри 3,000, Карабага 2,400, Баки 1,000, Дербента 1,600, Старой Шемахи 2,000, Гарцискала 1,000, итого 14,000. Все же требуемое вами прибавленіе къ грузинскому корпусу, полагая пѣхотный полкъ въ 3,000, составитъ болѣе 26,000 человѣкъ.

Правда, что при составленіи сей непремѣнной обороны для крѣпостей, вы предполагаете убавить по одному баталіону въ каждомъ полку, оставя единственно оныхъ основанія. Но въ то же время вы желаете, чтобы сіи крѣпостныя войска не назывались гарнизонными, чтобы заплачены они были и производство въ оныхъ основано было наравнѣ съ армейскими полками, и даже, чтобы часть оныхъ была подвижна.

Вслѣдъ за донесеніями вашими, въ коихъ сіи предположенія начертаны, хотя и получилъ я отъ васъ письмо 12-го февраля, въ коемъ между прочимъ употребляете вы слѣдующія выраженія: «я прислалъ дополненія грузинскаго отдѣльнаго корпуса тремя пѣхотными полками... и смѣю утвердить, что сколько безъ оныхъ обойтись невозможно, столько большее число было-бы излишнимъ.

Но, не умѣя согласить сего увѣренія съ прежними вашими требованіями, единственно заключаю изъ онаго, что дошли до васъ побочнымъ и неудовлетворительнымъ образомъ нѣкоторыя извѣстія о назначенныхъ войскахъ въ Грузію, и какъ, вѣроятно, тотъ, кто писалъ, не зналъ самъ настоящихъ предположеній, посему не могъ и васъ надлежащимъ образомъ извѣстить.

Сообразивъ внимательно всѣ вашн донесенія и требованія, сообщаю по онымъ вамъ слѣдующую мою рѣшимость.

Перемѣнить составъ корпуса вашего я не имѣю возможности, ибо, прибавя къ оному число полковъ, разстрою я устройство прочихъ армій, коихъ число и составъ опредѣлены позрѣлымъ размышленіямъ. Но надѣюсь, однако же, достигнуть до желаемой вами цѣли слѣдующимъ образомъ.

Я могу временно выслать подъ начальство ваше 10-ть полковъ пѣхоты, съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы ими укомплектовать единожды надежнымъ образомъ грузинскій корпусъ, чего присылкою рекрутъ никогда не достигалось, ибо столь дальняго переходу и непривычки переносить трудности, потеря въ оныхъ была всякій разъ чувствительна.

Укомплектованіе сіе я нахожу нужнымъ произвести на слѣдующемъ основаніи: число полковъ, составляющихъ грузинскій корпусъ, остается прежнее, т. е. 8 пѣхотныхъ, 4 егерскихъ, два гренадерскихъ, 1 карабинерный, итого 15 полковъ. Каждый изъ сихъ полковъ предписываю привести въ 3,900 челов., разумѣя 300 унтеръ-офицеровъ и 3,600 рядовыхъ; каждый же баталіонъ будетъ изъ 100 унтеръ-офицеровъ и 1,200 рядовыхъ. Если по сему числу людей вы найдете нужнымъ прибавить и число офицеровъ, то дозволяется вамъ на каждую роту прибавить по одному, что составитъ на полкъ прибавки 12 офицеровъ: половинное число по 7 на полкъ нахожу я достаточнымъ.

Такимъ образомъ, корпусъ вамъ ввѣренный, конечно можетъ имѣть подъ ружьемъ здоровыхъ болѣе 50,000 человѣкъ.

Симъ же средствомъ равномѣрно можетъ быть выполнено предположеніе наше о назначеніи перемѣнной обороны для крѣпостей. Я назначаю для сего вторые баталіоны всѣхъ пѣхотныхъ полковъ грузинскаго корпуса, кромѣ гренадерской бригады. По новому образованію полковъ, ихъ число составитъ въ сложности 15,000 человѣкъ, превышающее даже вами требуемое.

За симъ отчисленіемъ крѣпостной обороны, вы будете имѣть въ готовности для движеній, въ дѣйствующихъ баталіонахъ двухъ дивизій и 9-ти баталіонахъ гренадерской бригады, болѣе 40,000 подъ ружьемъ, число, конечно, совершенно достаточное.

Въ 10-ти полкахъ, къ вамъ назначенныхъ, и въ 8-мъ егерскомъ, наличное

число людей составляетъ до 26,000 человѣкъ, т. е., почти то же, которое вы требуете.

Я предпочитаю сіе знатное число войска отправить въ вашъ корпусъ образованными полками, со всѣмъ нужнымъ числомъ штабъ. оберъ и унтеръ-офицеровъ, нежели составными временно командами, единственно для провода до новаго мѣста ихъ назначенія.

Прибывшіе полки къ вамъ въ корпусъ принесутъ съ собою ружья новаго образца, чѣмъ исполнится равномѣрно желаніе ваше о перемѣнѣ старыхъ ружей, находящихся въ полкахъ въ Грузіи. На перевозку же оныхъ обыкновеннымъ образомъ требовалось 115,000 рублей.

Назначенные мною полки въ Грузію собираются, пять изъ оныхъ у границъ земли войска Донскаго, а именно: Апшеронскій, Тенгинскій, Навагинскій 41-й, 42-й егерскіе; пять же въ Крыму, а именно: Ширванскій, Куринскій, Мингрельскій, 43, 45 егерскіе.

Вамъ предоставляю опредѣлить дальнѣйшее ихъ движеніе и время, въ которое каждый изъ сихъ полковъ долженъ выступить, что все вы сообразите съ удобностію продовольствія въ краѣ, вамъ ввѣренномъ. Съ симъ фельдъегеремъ получите вы отъ начальника главнаго штаба моего, на имя командировъ 10-ти вышеупомянутыхъ полковъ, повелѣнія, дабы, по мѣрѣ доставленія отъ васъ оныхъ, сіи полки уже состояли въ вашей командѣ.

Постепенному укомплектованію полковъ, долженствующихъ оставаться въ Грузіи и на линіи, дабы избѣгнуть второй путь тѣмъ же войскамъ, предписываю вамъ прислать назадъ кадры слѣдующихъ полковъ: Севастопольскаго, Троицкаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго, Бѣлевскаго, 8-го, 9-го, 15-го, 16-го и 17-го егерскихъ. Изъ оныхъ предоставляю вамъ перевесть въ корпусъ, вамъ ввѣренный, всѣхъ тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, коихъ служба и опытность признана будетъ вами полезною въ Грузіи и на линіи. Вы пришлете имъ списки, съ означеніемъ, въ которые полки они будутъ вами переведены. Симъ же самымъ образомъ вы укомплектуете по лишнему офицеру въ роту.

Мингрельскій полкъ назначается быть слитъ съ Бѣлевскимъ. Если дорога черезъ Кутаисъ удобна, то полезнѣе оный симъ путемъ направить, нежели перевозить водою по Черному морю. Въ противномъ случаѣ, извѣстите меня, дабы суда приготовить отъ черноморскаго флота. Кадръ Бѣлевскаго полку вернется тѣмъ же путемъ, коимъ прибудетъ Мингрельскій полкъ.

Полки Апшеронскій, Ширванскій, Куринскій, Тифлисскій, 41-й и 42-й егерскіе, должны составлять 20-ю дивизію.

Полки же Кабардинскій, Тенгинскій, Навагинскій, Мингрельскій, 43-й и 45-й егерскіе—19-ю.

Двѣ легкія артиллерійскія роты равномѣрно, по требованію вашему, назначены въ грузинскій корпусъ, а именно № 15 и № 52.

Сими распоряженіями вы будете имѣть средство единожды навсегда устроить превосходнымъ образомъ грузинскій корпусъ въ надлежащую силу.

Въ то же время составъ прочихъ армій не потерпитъ разстройства. Кадры возвратившихся полковъ росписаны будутъ по разнымъ дивизіямъ и всѣ мѣры къ приведенію ихъ въ надлежащее опять устройство уже приспособлены.» На подлинномъ собственною Его Имп. Вел. рукою написано: «Александръ.» С.-Петербургъ, 19-го апрѣля 1819 года.

Приложеніе VII.

Письмо бывшаго командира 61-го пѣх. Казанскаго Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка, полковника Виктора Степановича Цитовича, къ начальнику главнаго штаба, графу Гейдену.

Милостивый государь графъ Федоръ Логиновичъ!

Въ бытность вашего сіятельства въ январѣ минувшаго года въ Витебскѣ, я имѣлъ честь представить вамъ, приготовленную мною для напечатанія въ

«Военномъ Сборникѣ», но не принятую генераломъ Мельковымъ, статью «О переименованіи пѣхотныхъ полковъ въ 1819 г. на Кавказѣ». По неимѣнію въ то время подъ рукою необходимыхъ матеріаловъ, я о нѣкоторыхъ второстепенныхъ предметахъ высказалъ предположенія гадательныя. На дняхъ я получилъ изъ Казанскаго полка нѣкоторыя свѣдѣнія, извлеченныя изъ архива кавказскаго военнаго округа, по рапорту моему къ начальнику 16-й пѣх. дивизіи отъ 6-го апрѣля 1868 г., за № 2023. Свѣдѣнія эти еще болѣе утверждаютъ меня въ убѣжденіи, что нынѣшній Казанскій полкъ носитъ и чужое имя, и чужое старшинство и имѣетъ чужія знамена. То обстоятельство, что вопреки высочайшаго указа, состоявшагося въ 26-й день мая 1825 года, полкамъ не были возвращены ихъ прежнія имена, достаточно доказывается офиціальными данными, изложенными мною въ вышеупомянутой статьѣ; затѣмъ остается только доказать, что прибывшіе въ 1819 году на усиленіе грузинскаго отдѣльнаго корпуса полки были въ кадровомъ составѣ возвращены въ Россію съ перемѣненными названіями. Послѣдняго впрочемъ обстоятельства не отвергаетъ и бывшая редакція «Россійской Военной Хроники». Оно доказывается также упомянутою въ статьѣ, печатною росписью полкамъ, составленною въ Военномъ Министерствѣ 31-го іюля 1820 г., т. е. почти тотчасъ по переименованіи полковъ. Оно же подтверждается и полученными мною на дняхъ свѣдѣніями.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что переименованіе полковъ грузинскаго отдѣльнаго корпуса и полковъ, прибывшихъ къ нему на усиленіе, было, относительно Казанскаго, Кабардинскаго и Ширванскаго полковъ, произведено слѣдующимъ образомъ:

Въ высочайшемъ повелѣніи на имя корпуснаго командира генерала Ермолова, состоявшемся 19-го апрѣля 1819 г., было установлено слѣдующее росписаніе по дивизіямъ полковъ грузинскаго отдѣльнаго корпуса:

19-я дивизія: Кабардинскій, Тенгинскій, Навагинскій, Мингрельскій, 43-й егерскій, 44-й егерскій переименованный изъ 45-го.

20-я дивизія: Апшеронскій, Тифлисскій, Ширванскій, Куринскій, 41-й егерскій, 42-й егерскій.

По росписанію войскъ 1818 года Кабардинскій полкъ находился въ составѣ 20-й дивизіи. Изъ донесенія ген. Ермолова къ начальнику главнаго штаба князю Волконскому отъ 10-го сентября 1819 г., № 37, видно, что перевести Кабардинскій полкъ изъ 20-й дивизіи въ 19-ю онъ нашелъ затруднительнымъ по тѣмъ соображеніямъ, что въ немъ не менѣе половины офицеровъ изъ Грузіи, первыхъ посвятившихъ себя на службу Его Величества, которые съ прискорбіемъ примутъ удаленіе отъ своихъ семействъ: съ другой стороны и семейства эти, большею частью недостаточнаго состоянія, будутъ лишены помощи офицеровъ. При томъ же Кабардинскій полкъ въ теченіе 18 лѣтъ былъ расположенъ въ Грузіи, гдѣ нижніе чины получали гораздо больше жалованья, нежели на Кавказской линіи, куда полкъ долженъ перейти съ назначеніемъ въ 19-ю дивизію. Уменьшеніе жалованья будетъ стѣснительно для нижнихъ чиновъ. Наконецъ, если перевести Кабардинскій полкъ на Кавказскую линію, то взамѣнъ его нужно другой полкъ перевести оттуда въ Грузію. Въ виду этого ген. Ермоловъ просилъ между прочимъ разрѣшеніе Кабардинскій п. оставить въ 20-й дивизіи и назвать его Ширванскимъ, а Казанскій п., состоявшій въ 19-й дивизіи, въ ней же и оставить и назвать Кабардинскимъ.

Въ приложенной при этомъ рапортѣ вѣдомости значится между прочимъ, что Кабардинскій п. соединяется съ Ширванскимъ; Казанскій же только принимаетъ имя Кабардинскаго.

Отъ 23-го октября 1819 г., № 1637, начальникъ гл. шт. увѣдомилъ ген. Ермолова, что Государь Императоръ высочайше соизволилъ утвердить представленную имъ вѣдомость о соединеніи полковъ, съ тѣмъ, чтобы полки Казанскій, принимающій имя Кабардинскаго, и Тифлисскій приведены были въ равное число съ прочими полками.

Хотя такимъ образомъ представленная ген. Ермоловымъ вѣдомость и

была высочайше утверждена, но, какъ видно изъ послѣдующей переписки, не вполнѣ приведена въ исполненіе. Въ рапортѣ начальника шт. грузинскаго отдѣльнаго корпуса къ ген. Ермолову, отъ 22-го января 1820 г., за № 258, положительно сказано, что полки Троицкій и Апшеронскій, Кабардинскій и Ширванскій, Севастопольскій и Куринскій, 9-й и 42-й егерскіе одинъ съ другимъ соединены не были.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ оказывается несомнѣннымъ, что бывшіе на Кавказѣ полки: Казанскій принялъ имя Кабардинскаго, а бывшій Кабардинскій—Ширванскаго. При этомъ Ширванскій п. остается безъ названія, а названіе Казанскаго полка остается вакантнымъ. Въ статьѣ своей я упомянулъ, что въ этихъ обстоятельствахъ самое естественное было Ширванскій п. назвать Казанскимъ, и присовокупилъ, что вѣроятно такъ и было сдѣлано. Послѣднее мое предположеніе вполнѣ подтверждается предписаніемъ командовавшаго войсками въ Грузіи ген. Вельяминова командиру Ширванскаго полка полковнику Берхману, отъ 14-го ноября 1819 г., № 4749, слѣдующаго содержанія: «По приказу г. корпуснаго командира отъ 4-го числа текущаго мѣсяца, основанному на высочайшемъ Государя Императора соизволеніи, предписываю вашему высокоблагородію переименовать полкъ вамъ ввѣренный Казанскимъ пѣхотнымъ».

Доказательствомъ тому, что подъ именемъ Казанскаго полка былъ отправленъ кадръ, составленный не изъ какого другаго, а изъ бывшаго Ширванскаго полка, служитъ то обстоятельство, что этого послѣдняго въ составъ кадра вошли: полковой командиръ, полковникъ Берхманъ, командовавшій съ 1815 года Ширванскимъ и потомъ до 1823 года Казанскимъ полкомъ; священникъ Іаковъ Дмитровскій, 26 шт. и об.-офицеровъ (изъ числа 55, бывшихъ въ 1818 и 1819 гг. въ Ширванскомъ полку); 2 фельдфебеля; 5 унт.-офицеровъ; 7 (изъ 9) музыкантовъ; 2 (изъ 6) флейщика и 10 (изъ 38) барабанщиковъ.

Вслѣдъ за переименованіемъ полковъ послѣдовала передача знаменъ и другихъ знаковъ отличія. Прибывшій изъ Россіи подъ командой полковника Берхмана Ширванскій п. принесъ съ собой на Кавказъ: 1) старыя ширванскія знамена; 2) вновь пожалованныя Георгіевскія знамена за отличіе въ сраженіи при Краонѣ въ 1814 году, и 3) три серебряныя шведскія медали, пожалованныя полку за бытность въ минувшую кампанію противу французскихъ войскъ подъ начальствомъ наслѣднаго шведскаго принца. Государь Императоръ изволилъ повелѣть, чтобы эти медали состояли на людяхъ въ томъ полку, которому онѣ и принадлежатъ. Вслѣдствіе этого онѣ состояли на людяхъ 1-й и 3-й гренадерскихъ ротъ бывшаго Ширванскаго полка, поступившихъ на укомплектованіе Грузинскаго гренадерскаго полка.

О передачѣ знаковъ отличія изъ одного полка въ другіе имѣются у меня слѣдующія свѣдѣнія:

1) Отношеніе командующаго войсками въ Грузіи къ начальнику шт. грузинскаго отд. корпуса, отъ 13-го ноября 1819 г., № 4741, въ которомъ онъ увѣдомляетъ о сдѣланномъ распоряженіи, чтобы полковникъ Берхманъ вновь присланныя Георгіевскія знамена сдалъ въ Кабардинскій (нынѣ Ширванскій) полкъ; отъ него получилъ бы мальтійскія знамена и доставилъ въ Казанскій (нынѣ Кабардинскій), отъ этого послѣдняго принялъ бы знамена въ кадру, а старыя знамена сдалъ въ арсеналъ. На основаніи этого увѣдомленія генераломъ Ермоловымъ были даны соотвѣтствующія предписанія командирамъ новаго Ширванскаго и новаго Кабардинскаго полковъ отъ 27-го января и 25-го февраля 1820 г., №№ 8 и 25. Изъ отзыва дежурнаго штабъ-офицера грузинскаго отдѣльнаго корпуса полковнику Берхману, отъ 19-го ноября 1819 г., № 4865, видно, что три Георгіевскія знамени, съ серебряными кистями на георгіевскихъ лентахъ, копьями и подтоками безъ древокъ, вѣроятно въ томъ видѣ, какъ были получены, сданы въ корпусный штабъ.

Относительно шведскихъ медалей, поступившихъ, какъ сказано, съ людьми въ Грузинскій гренадерскій полкъ, было предписано командиру этого полка, полковнику Ермолову, командующимъ войсками въ Грузіи отъ 17-го

ноября, № 4839, чтобы эти медали прислать въ корпусный штабъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ него же отъ 17-го ноября, № 4840, было писано полковнику Берхману, что какъ согласно высочайшей воли три шведскія медали должны быть возложены на людей въ томъ полку, которому онѣ принадлежатъ, то чтобы онъ выбралъ изъ людей, поступившихъ въ Кабардинскій (нынѣ Ширванскій) полкъ, трехъ человѣкъ и представилъ ему, Вельяминову, списокъ. При этомъ было прибавлено, что о доставленіи означенныхъ медалей въ корпусный штабъ предписано полковнику Ермолову.

Такимъ образомъ, принадлежащія бывшему Ширванскому, нынѣшнему Казанскому, полку три Георгіевскія знамени за сраженіе при Краонѣ и три шведскія медали переданы и теперь состоятъ въ бывшемъ Кабардинскомъ, нынѣшнемъ Ширванскомъ полку.

Ваше сіятельство! Я уже четыре года занимаюсь собираніемъ матеріаловъ для исторіи Казанскаго полка и уже приступилъ къ своду ихъ въ одно цѣлое, безъ положительнаго же офиціальнаго разрѣшенія возбужденнаго вопроса составленіе правдивой исторіи какъ Казанскаго, такъ и другихъ привлеченныхъ къ реформѣ полковъ будетъ немыслимо и мои четырехлѣтніе труды окажутся безполезными. Это было бы очень прискорбно. Въ теченіе болѣе пяти лѣтъ командованія Казанскимъ полкомъ я такъ сроднился съ нимъ, что желалъ бы на память о себѣ оставить ему его исторію. Не скрою также и искренняго желанія моего употребить всѣ зависящія отъ меня средства, чтобы возвратить Казанскому полку принадлежащія ему Георгіевскія знамена за Краонъ и шведскія медали, которыя были отобраны отъ него не за какую либо провинность и не по высочайшей волѣ, а по произвольному распоряженію кавказскаго начальства.

Въ бытность въ Витебскѣ ваше сіятельство изволили заявить желаніе, чтобы кто либо изъ офицеровъ составилъ исторію полка; это обстоятельство даетъ мнѣ большую надежду, что въ настоящемъ вопросѣ вы примете теплое участіе. Мнѣ кажется, что для большей свободы въ разрѣшеніи его необходимо будетъ доложить о немъ г. военному министру. Если ваше сіятельство прикажете, то я могу составить проектъ доклада, въ которомъ выразить всѣ обстоятельства по возможности въ сжатой, но отчетливой формѣ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ выразить свое мнѣніе о старшинствѣ Казанскаго полка и гренадерскомъ боѣ Казанскаго.

Ширванскій п. сформированъ въ 1724 году изъ одной роты гренадерскаго Зыкова полка, баталіона Азовскаго и баталіона Казанскаго. Старшинство его считается съ 1724 года. На основаніи высочайшаго указа на имя военнаго министра, состоявшагося 25-го іюня 1838 г., старшинство полковъ сформированныхъ изъ разныхъ частей, считается по сильнѣйшей части, въ составъ ихъ поступившей, если эта часть не менѣе полубаталіона. Двѣ одинаково сильныя части, поступившія въ составъ Ширванскаго полка, были баталіоны полковъ, сформированныхъ въ 1700 году; поэтому слѣдуетъ старшинство полку считать съ 1700 года.

За отличіе при осадѣ Брайлова въ 1828 г. Казанскій полкъ получилъ гренадерскій боѣ. Въ 1833 г. при общемъ переформированіи армейской пѣхоты Казанскій п. былъ соединенъ съ 26-мъ егерскимъ, причемъ 1-й и 2-й дѣйствующіе и 5-й резервный баталіоны были составлены изъ баталіоновъ Казанскаго полка, и высочайше утвержденнымъ росписаніемъ знаковъ отличій 12-го мая 1833 г. имъ былъ сохраненъ гренадерскій боѣ; затѣмъ 3-й и 4-й дѣйствующіе и 6-й резервный баталіоны, какъ составленные изъ баталіоновъ 26-го егерскаго полка, этого боя не имѣли. Росписаніе это осталось въ силѣ до настоящаго времени, не смотря на то, что вслѣдствіе различныхъ переформированій баталіоновъ и 3-й баталіонъ Казанскаго п. пріобрѣлъ право на этотъ боѣ. Такъ 23-го февраля 1845 г. 3-й баталіонъ Казанскаго п., боя неимѣвшій, отчисленъ въ Виленскій пѣх. полкъ, а взамѣнъ его сформированъ новый изъ 1-го, 2-го и 4-го баталіоновъ. Поэтому изъ нынѣшняго 3-го баталіона $^2/_3$ состава имѣютъ право на гренадерскій боѣ и $^1/_3$ его не имѣетъ. Поэтому справедливость требуетъ предоставить этотъ боѣ и всему 3-му ба-

таліону; но это можетъ быть сдѣлано не иначе какъ съ высочайшаго соизволенія.

Примите и проч. В. Цытовичъ.

Письмо помѣчено: № 4, 16-го февраля 1871 г. Его сіятельству графу Ф. Л. Гейдену, начальнику главнаго штаба.

Приложеніе VIII.

О переименованіи пѣхотныхъ полковъ въ 1819 году на Кавказѣ». Статья полковника Цытовича, приложенная къ письму его къ графу Гейдену.

Въ томѣ XL Перваго Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи подъ № 30359 помѣщенъ именной высочайшій указъ, объявленный изъ инспекторскаго департамента военнаго министерства 26-го мая 1825 года, слѣдующаго содержанія:

«На усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса въ 1819 году выкомандировано 10 полковъ, а именно:

«Пѣхотныхъ: Апшеронскій, Тенгинскій, Навагинскій, Ширванскій, Куринскій и Мингрельскій.

«Егерскихъ: 41-й, 42-й, 43-й и 45-й, который послѣ переименовать въ 44-й егерскій полкъ.

«На мѣсто сихъ полковъ высочайшимъ указомъ, даннымъ командиру онаго корпуса, въ 19-е апрѣля 1819 г., повелѣно прислать въ Россію кадры слѣдующихъ полковъ:

«Пѣхотныхъ: Севастопольскаго, Троицкаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго, Бѣлевскаго.

«Егерскихъ: 8-го, 9-го, 15-го, 16-го и 17-го.

«Изъ оныхъ полковъ предоставлено было командиру упомянутаго корпуса перевести въ оный корпусъ всѣхъ тѣхъ шт. и об.-офицеровъ, коихъ служба и опытность признаны будутъ имъ полезны въ Грузіи и на линіи.

«Означенные полки, по распоряженію командира кавказск. отдѣльн. корпуса, высочайше утвержденному, были соединены слѣдующимъ образомъ.

Прежніе полки пѣхотные.		*Полки вновь поступившіе.*
Севастопольскій	съ	Куринскимъ.
Троицкій	»	Апшеронскимъ.
Суздальскій	»	Тенгинскимъ.
Казанскій принялъ имя		Кабардинскаго.
Бѣлевскій	съ	Мингрельскимъ.

Прежніе егерскіе.		*Вновь наименованные.*
9-й	съ	42-мъ егерскимъ.
15-й	»	44-мъ »
16-й	съ	3(8) и принялъ имя 43-го.
17-й	»	4-мъ егерскимъ.

«А приказомъ, объявленнымъ командиромъ кавказск. отд. корпуса, по Высочайшему повелѣнію, 4-го Ноября 1819 г., № 37, повелѣно именоваться:

Кабардинскому	Казанскимъ.	Куринскому	Севастопольскимъ.
Тенгинскому	Суздальскимъ.	41-му егерскому	17-мъ егерскимъ.
Навагинскому	Вологодскимъ.	42-му »	9-мъ »
Мингрельскому	Бѣлевскимъ.	43-му »	16-мъ »
Ширванскому	Кабардинскимъ.	44-му »	15-мъ »

«Нынѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы всѣ вышепоименованные полки, какъ отправленные въ 1819 году на усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса, такъ и оттуда выкомандированные въ кадрахъ полки, сохранили прежнее свое наименованіе и старшинство ихъ сформированія, кромѣ 45-го егерскаго полка, переименованнаго въ 44-й егерскій; а шт. и об.-офицеровъ, поступившихъ изъ однихъ полковъ въ другіе, считать въ оные переведенными.

«Второе отдѣленіе Инспекторскаго Департамента, сдѣлавъ надлежащее къ приведенію таковаго высочайшаго соизволенія должное исполненіе, имѣетъ честь увѣдомить о семъ архивъ сего же департамента для нужнаго свѣдѣнія и отмѣтки гдѣ слѣдуетъ.»

Изъ этого указа видно, что при командированіи въ 1819 году шести пѣхотн. и четырехъ егерскихъ полковъ на усиленіе кавказскаго (бывшаго грузинскаго) корпуса Государю Императору угодно было, чтобы эти полки остались на Кавказѣ и чтобы вмѣсто нихъ отправлено было въ Россію въ кадровомъ составѣ шесть пѣхотн. и пять егерскихъ полковъ, бывшихъ до этого времени на Кавказѣ, причемъ шт. и об.-офицеры этихъ послѣднихъ полковъ, которыхъ служба и опытность будутъ полезны въ Грузіи и на линіи, а равно и остающіеся отъ кадроваго состава нижніе чины были переведены въ войска кавказскаго корпуса.

Изъ этого же указа видно, что изложенная здѣсь высочайшая воля не была въ точности исполнена и что это произошло на основаніи другихъ, состоявшихся впослѣдствіи высочайшихъ повелѣній. Изложеніе самаго хода дѣла по переформированію полковъ и отправленію кадровъ въ Россію, изложено въ указѣ крайне поверхностно, такъ что нельзя составить себѣ точнаго понятія о всемъ механизмѣ этого дѣла. Потому, при внимательномъ разсмотрѣніи его встрѣчаются нѣкоторыя недоразумѣнія:

1. Какъ понимать выраженіе, что означенные полки (т. е. полки, командированные на усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса и тѣ, которые предназначались къ отправленію съ Кавказа въ Россію), по распоряженію командира этого корпуса, высочайше утвержденному, были соединены означеннымъ въ указѣ образомъ? Были ли полки соединены два въ одинъ, подъ одно общее названіе и изъ этого сводного полка были сформированы кадры, которые и были отправлены въ Россію подъ именемъ другаго полка; или же въ одинъ изъ нихъ поступили всѣ люди другаго, за исключеніемъ кадровъ, сохранявшихъ названіе одного изъ полковъ, которые кадры и были отправлены въ Россію?

2. Отчего въ описаніи какіе полки съ какими были соединены не упомянуто, былъ ли Казанскій полкъ соединенъ съ какимъ либо изъ вновь прибывшихъ полковъ; а сказано только, что онъ принялъ имя Кабардинскаго?

3. Куда дѣвался прибывшій изъ Россіи Ширванскій полкъ и былъ ли онъ соединенъ съ какимъ либо изъ кавказскихъ полковъ?

4. Въ переименованіи полковъ встрѣчаются новыя недоразумѣнія. Если Кабардинскому полку повелѣно именоваться Казанскимъ, то какъ же долженъ назваться Казанскій? Тотъ же вопросъ можно сдѣлать и о прочихъ полкахъ, передавшихъ свои имена другимъ.

5. Далѣе въ указѣ говорится, что Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобъ всѣ означенные здѣсь полки сохранили прежнее свое наименованіе и старшинство. Если Инспекторскій Департаментъ употребилъ слова «сохранили прежнее свое наименованіе», то значитъ ему было извѣстно, что наименованія эти были перемѣнены. Какимъ же образомъ случилось, что всѣ полки остались при тѣхъ же наименованіяхъ, какія имѣли до 1825 г.? Или можетъ быть этотъ указъ былъ впослѣдствіи отмѣненъ?

6. Отчего въ указѣ говорится о старшинствѣ сформированія полковъ? Значитъ это старшинство было перемѣнено. Отчего же оно могло перемѣниться? Развѣ было о томъ какое либо распоряженіе? Если же подобнаго распоряженія не было, значитъ всякій полкъ остался при своемъ старшинствѣ, но только могъ перемѣнить наименованіе; теперь же съ возвращеніемъ полкамъ прежнихъ наименованій старшинство сформированія полковъ само собою должно прійти въ согласіе съ ихъ наименованіями. Поищемъ разъясненія этихъ вопросовъ въ имѣющихся у насъ подъ рукою другихъ официальныхъ данныхъ.

Въ изданной Инспекторскимъ Департаментомъ въ 1852 г. по высочайшему повелѣнію Хроникѣ Россійской Императорской Арміи, въ части V-й на страниц. 166-й и 167-й сказано:

«Примѣчаніе. Въ 1819 году на усиленіе отдѣльнаго грузинскаго (нынѣ кавказскій) корпуса были назначены изъ находившихся внутри Россіи слѣдующіе полки: Апшеронскій, Тенгинскій, Навагинскій, Ширванскій, Куринскій и Мингрельскій пѣхотные и 41-й, 42-й, 43-й и 45-й егерскіе.

«По распоряженію командира помянутаго корпуса, въ томъ же 1819 году, Казанскій и Кабардинскій полки были взаимно переименованы и 4-го ноября того же года большая часть Кабардинскаго (т. е. бывшаго Казанскаго) присоединена къ Ширванскому, подъ одно съ нимъ названіе; а остатокъ съ своими знаменами возвратился въ Россію подъ именемъ Казанскаго; новый же Казанскій (т. е. Кабардинскій) получилъ прежнее свое названіе—Кабардинскаго. Такимъ образомъ, Казанскій и Кабардинскій полки приняли первоначальныя свои имена; однако старшинство обоихъ и Ширванскаго остались переименованными; именно: Казанскаго получилъ Кабардинскій, Кабардинскаго—Ширванскій, а Ширванскаго—Казанскій. 26-го мая 1825 года послѣдовало высочайшее повелѣніе, чтобы распоряженіе, сдѣланное въ 1819 году командиромъ отдѣльнаго грузинскаго корпуса, относительно старшинства сихъ трехъ полковъ, не считать дѣйствительнымъ; а имѣть оное по прежнему: Казанскому (нынѣ Его Имп. Выс. Велик. Кн. Мих. Ник. полку) съ 1700; Кабардинскому (нынѣ Егерскому ген. адъют. Чернышева полку) съ 1726; и Ширванскому (нынѣ ген. фельдмаршала кн. Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго полку) съ 1724 года.»

Въ хронологическихъ таблицахъ пѣхотныхъ полковъ, составленныхъ редакторомъ Россійской Военной Хроники въ 1865 году, объ этихъ перемѣнахъ сказано такъ:

а) На стр. 220-й о 64-мъ пѣх. Казанскомъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Мих. Ник. полку, что онъ «1819 г. ноября 4-го по распоряженію командира отд. грузинскаго (кавказскаго) корпуса перемѣнился старшинствомъ и названіемъ съ Кабардинскимъ пѣх. полкомъ, но 1825 г. мая 26-го высочайше повелѣно распоряженіе это считать недѣйствительнымъ.»

б) На стр. 286-й о 80-мъ пѣх. Кабардинскомъ ген. фельдм. кн. Барятинскаго полку, что онъ «1819 г. ноября 4-го приказомъ командира отд. грузинскаго корпуса переименованъ Казанскимъ, но высочайшимъ повелѣніемъ 26-го мая 1825 года это распоряженіе отмѣнено.»

в) На стр. 308-й о 84-мъ пѣх. Ширванскомъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Ник. Конст. полку, что онъ «1819 г ноября 4-го, вслѣдствіе приказа командира отд. грузинскаго корпуса, перемѣнился старшинствомъ съ Кабардинскимъ полкомъ, но высочайшимъ повелѣніемъ 26-го мая 1825 г. это распоряженіе отмѣнено.»

Означенныя данныя не разъясняютъ возникшихъ вопросовъ, но напротивъ возбуждаютъ новые. При общемъ переименованіи полковъ въ 1819 г. Казанскій полкъ могъ быть названъ Кабардинскимъ, а Кабардинскій — Казанскимъ и потомъ въ томъ же году этимъ двумъ полкамъ могли быть возвращены ихъ прежнія названія; но отчего могло измѣниться старшинство полковъ и остаться измѣненнымъ до 1825 года?

Какимъ образомъ смѣшалъ старшинство съ этими двумя полками Ширванскій полкъ, который не смѣнялся съ ними названіями? Отчего въ хроникѣ говорится, что Казанскому и Кабардинскому полкамъ были возвращены прежнія ихъ названія въ 1819 году, а въ хронологическихъ таблицахъ, что названія вмѣстѣ со старшинствомъ возвращены въ 1825 году?

Обратимся за разъясненіемъ этихъ вопросовъ къ другимъ документамъ, которые намъ удалось получить отъ разныхъ мѣстъ и лицъ.

Относительно соединенія, переименованія полковъ и составленія кадровъ для отправленія въ Россію можно найти нѣкоторыя указанія въ приказѣ по Мингрельскому пѣх. полку, отъ 25-го октября 1819 г. № 388, за отысканіе котораго въ архивѣ Бѣлевскаго полка мы искренне признательны начальнику сураженской (Черниговской губ.) уѣздной команды г. капитану Пожидаеву. Вотъ этотъ приказъ:

«Командующій въ Грузіи войсками г. ген.-лейт. и кавалеръ Вельями-

новъ 1-й, вслѣдствіе повелѣнія къ нему отъ корпуснаго командира грузинскаго отдѣльнаго корпуса г. генералъ-отъ инфантеріи и кавалера Ермолова, предписаніемъ своимъ, послѣдовавшимъ на имя полковаго командира г. полковника и кавалера Сафіанова и на имя мое, далъ знать, что ввѣренный ему Мингрельскій пѣх. полкъ долженъ поступить на укомплектованіе Бѣлевскаго пѣх. полка, кромѣ 1-й гренадерской роты, назначенной въ Херсонскій гренадерскій полкъ; вслѣдствіе чего его превосходительство предписываетъ во время слѣдованія съ полкомъ, по военно-грузинской дорогѣ, оставить весь 3-й баталіонъ на укомплектованіе Бѣлевскаго пѣхотнаго полка, баталіона на оной расположеннаго, а съ остальными семью ротами слѣдовать въ Имеретію, въ г. Кутаисъ, гдѣ и сдать командиру Бѣлевскаго пѣх. полка подполковнику Зюрольскому всѣхъ нижнихъ чиновъ семи ротъ; 1-ю гренадерскую роту сдать въ г. Гори командиру Херсонскаго гренадерскаго полка полковнику Бѣрчикову съ надлежащими обо всѣхъ нижнихъ чинахъ бумагами, аммуниціей, оружіемъ, артельными и образными деньгами, оставивъ изъ Мингрельскаго пѣх. полка фельдфебелей и каптенармусовъ положенное число по штату; музыкантовъ, мастеровыхъ и нестроевыхъ, барабанщиковъ и флейщиковъ половинное число; коп (вѣроятно, другая половина) должны поступить въ Херсонскій гренадерскій и Бѣлевскій пѣх. полки, безъ инструментовъ; кто же именно, объ нихъ будетъ дано знать отъ меня гг. ротнымъ командирамъ; портупей же прапорщиковъ, подпрапорщиковъ и дворянъ унтеръ-офицерскихъ званій означенныхъ гг. полковымъ командирамъ предоставлено будетъ выбрать таковыхъ, коихъ служеніе будетъ полезнымъ для здѣшняго края. Для составленія же кадры Бѣлевскаго пѣх. полка (какъ полки сіи сообщаютъ одинъ другому свое наименованіе), имѣющій быть изъ 96-ти рядовыхъ и 12-ти унт.-офицеровъ, предписано означенное число людей принять отъ подполковника Зюрольскаго, равно и знамена по означенному же случаю должны быть сданы, а на мѣсто ихъ получаться въ кадру изъ Бѣлевскаго пѣх. полка; артельные же котлы (кромѣ 1-й гренадерской роты, въ коихъ по числу нижнихъ чиновъ, сдаваемыхъ въ Херсонскій гренадерскій полкъ, должны быть также сданы), равно и шанцевый инструментъ остается въ кадрѣ; боевые патроны должны сдаться въ Бѣлевскій и Херсонскій полки по числу ружей, поступающихъ съ нижними чинами, полагая на каждое ружье по 100 патроновъ; нижніе же воинскіе чины Мингрельскаго пѣхот. полка, до прибытія онаго въ средній егорлыцкій карантинъ, оставленные въ Россіи по разнымъ случаямъ, остаются въ кадрѣ, равно и ротные образа.»

«А какъ сходно онымъ предписаніемъ 1-я гренадерская рота уже сдана, то прилагая при семъ списокъ нижнимъ воинскимъ чинамъ, поступившимъ изъ оной въ Херсонскій гренадерскій полкъ, предписываю исключить ихъ изъ спискочнаго состоянія полка, прочимъ же ротамъ (за исключеніемъ 3-го баталіона, оставленнаго въ мѣст. Душетѣ, для сдачи онаго, при маіорѣ Савастинѣ) предписываю приготовить къ сдачѣ». Подлинный подписалъ командующій Мингрельскимъ пѣхотнымъ полкомъ маіоръ Шмаровъ.

Этотъ приказъ довольно полное даетъ понятіе, какъ объ укомплектованіи полковъ кавказскаго корпуса полками, прибывшими изъ Россіи, такъ и о сформированіи кадровъ полковъ, назначенныхъ къ отправленію въ Россію. Мингрельскій былъ однимъ изъ числа полковъ, назначенныхъ на укомплектованіе кавказской арміи и по смыслу высочайшаго повелѣнія 1819 года, онъ долженъ былъ остаться на Кавказѣ и укомплектоваться чинами изъ полковъ, бывшихъ до этого времени на Кавказѣ и предназначенныхъ къ отправленію въ Россію въ кадровомъ составѣ. По прибытіи на Кавказъ онъ получаетъ распоряженія совершенно противоположныя первоначальной высочайшей волѣ. Вмѣсто того, чтобы оставить Мингрельскій полкъ на Кавказѣ, ему предписываютъ сдать 1-ю гренадерскую роту въ Херсонскій гренадерскій полкъ въ м. Гори; остальныя же 11 ротъ передать въ Бѣлевскій полкъ, въ томъ числѣ 3-й баталіонъ передать командиру баталіона Бѣлевскаго полка, расположеннаго по военно-грузинской дорогѣ; а остальныя 7 ротъ сдать командиру Бѣлевскаго полка въ штабъ-квартирѣ полка г. Кутаисъ.

Такимъ образомъ, мы пришли къ разрѣшенію перваго изъ предложенныхъ нами вопросовъ. Означенное въ именномъ высочайшемъ указѣ 26-го мая 1825 г. соединеніе полковъ произошло такимъ образомъ: прибывшіе изъ Россіи полки были соединены со старыми кавказскими полками, только въ томъ смыслѣ, что передали послѣднимъ почти всѣхъ своихъ людей; полковыя же управленія соединены не были.

Теперь интересно рѣшить вопросъ, какіе же именно полки въ кадровомъ составѣ были отправлены въ Россію; тѣ ли, которые были до того времени на Кавказѣ, или тѣ, которые прибыли изъ Россіи для укомплектованія кавказскаго корпуса.

Изъ вышеприведеннаго приказа по Мингрельскому пѣх. полку № 388, видно, что для составленія кадра полка, предназначеннаго къ отправленію въ Россію поступило: штатное число фельдфебелей и каптенармусовъ и половинное музыкантовъ, барабанщиковъ, флейщиковъ, мастеровыхъ и нестроевыхъ; всѣ эти люди назначены въ кадръ изъ Мингрельскаго полка; изъ дворянъ Мингрельскаго полка, признанные полезными для службы на Кавказѣ, переданы въ Бѣлевскій полкъ, а прочіе значитъ остались въ кадрахъ Мингрельскаго полка. Затѣмъ въ кадръ повелѣно назначить 12 унт.-офицеровъ и 96 рядовыхъ и назначеніе это произвести командиру Бѣлевскаго полка, натурально онъ могъ ихъ назначить и изъ Бѣлевскихъ и изъ Мингрельскихъ. Къ этому кадру приказано присоединить всѣхъ людей Мингрельскаго полка, оставленныхъ въ Россіи по разнымъ случаямъ до прибытія полка въ средній егорлыцкій карантинъ. При кадрѣ оставлены ротные образа Мингрельскаго полка, его же музыкантскій и шанцевый инструментъ и артельные котлы, кромѣ котловъ 1-й гренадерской роты, сданныхъ въ Херсонскій гренадерскій полкъ. Если прибавить, что съ этимъ кадромъ отправились бывшій командиръ Мингрельскаго полка полковникъ Сафіановъ и полковой священникъ этого же полка Іоаннъ Богословскій, то сдѣлается яснымъ, что въ Россію былъ отправленъ кадръ не Бѣлевскаго, а Мингрельскаго полка, который передалъ свое наименованіе и знамена Бѣлевскому полку; а самъ получилъ его названіе и знамена.

Хотя въ приказѣ № 388 и говорится въ скобкахъ, что полки сообщаютъ одинъ другому свое наименованіе, но какъ видно наименованіе это было фактически передано только въ половинѣ Декабря; это подтверждается другимъ приказомъ по тому же Мингрельскому полку, отъ 16-го декабря 1819 г. № 402. Въ немъ говорится: «командующій въ Грузіи войсками г. ген.-лейт. и кавалеръ Вельяминовъ повелѣніемъ своимъ, отъ 9-го числа сего мѣсяца за № 5131, далъ мнѣ знать, что, по высочайшему приказу, командуемому мною Мингрельскому полку повелѣно именоваться Бѣлевскимъ; о чемъ по полку даю знать». Подписалъ командующій Мингрельскимъ пѣхотнымъ полкомъ, маіоръ Шмаровъ.

Значитъ приготовленный для отправленія въ Россію кадръ до 9-го декабря именовался Мингрельскимъ полкомъ. Это вновь подтверждаетъ, что въ Россію отправлены кадры не Бѣлевскаго, а Мингрельскаго.

Относительно переименованій полковъ въ именномъ высочайшемъ указѣ отъ 26-го мая 1825 г. тоже встрѣчаются недоразумѣнія, которыя, главнымъ образомъ, произошли отъ ошибочной редакціи самаго указа. Въ немъ говорится, что переименованіе произведено: «приказомъ, объявленнымъ командиромъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса по высочайшему повелѣнію, 4-го ноября 1819 г. за № 37». Вотъ этотъ приказъ:

«Приказъ. По грузинскому отдѣльному корпусу. Въ Андравѣ. 4-го ноября 1819 г. № 37.

«По высочайшему Государя Императора соизволенію полки 19-й и 20-й пѣхотныхъ дивизій, по приведеніи въ новый составъ, должны именоваться и состоять въ дивизіяхъ по слѣдующему порядку:

Въ 19-й дивизіи:

Кабардинскій имя сіе принимаетъ Казанскій п.
Тенгинскій » » » Суздальскій

Навагинскій	имя сіе принимаетъ	Вологодскій
Мингрельскій	» » »	Бѣлевскій
43-й егерскій	» » »	16-й егерскій
44-й »	» » »	15-й »

Въ 20-й дивизіи:

Апшеронскій	имя сіе принимаетъ	Троицкій п.
Ширванскій	» » »	Кабардинскій
Куринскій	» » »	Севастопольскій
Тифлисскій	по прежнему	Тифлисскій
41-й егерскій	имя сіе принимаетъ	17-й егерскій
42-й »	» » » »	9-й »

«Командующіе войсками: въ Грузіи г. ген.-лейт. Вельяминовъ 1-й, на Кавказской линіи г. ген.-маіоръ Стааль 2-й, по приведеніи полковъ въ новый составъ, исполнятъ сіе распоряженіе.

«Казанскій пѣх. полкъ теперь же долженъ принять наименованіе Кабардинскаго, ибо прежній полкъ сего имени, коего два баталіона выступили въ Дагестанъ, наименованъ уже Ширванскимъ. Полки Троицкій, Севастопольскій и 9-й егерскій должны быть переименованы по соединеніи съ ними прибывшихъ вновь полковъ». Подлинный подписалъ ген. Ермоловъ.

Изъ этого видно, что въ именномъ высочайшемъ указѣ 26-го мая 1825 г. переименованіе полковъ показано совершенно наоборотъ противъ того, какъ оно было сдѣлано на самомъ дѣлѣ и изложено въ приказѣ по Грузинскому отдѣльному корпусу отъ 4-го ноября 1819 г. № 37. Въ указѣ сказано, что означеннымъ приказомъ повелѣно именоваться Кабардинскому—Казанскимъ, Тенгинскому—Суздальскимъ и т. д.; а слѣдовало сказать: Казанскому—Кабардинскимъ, Суздальскому—Тенгинскимъ и т. д.

Вѣроятно, эта ошибка въ редакціи указа и была причиной тому, что въ Хроникѣ Россійской Императорской Арміи сказано, будто по распоряженію командира грузинскаго корпуса въ 1819 году Казанскій и Кабардинскій полки были взаимно переименованы и что по сдачѣ 4-го ноября въ Ширванскій полкъ большей части состава новаго Кабардинскаго (бывшаго Казанскаго) полка, остатокъ его подъ прежнимъ названіемъ Казанскаго отправился въ Россію; а новый Казанскій принялъ свое прежнее названіе Кабардинскаго. Между тѣмъ какъ приказъ ген. Ермолова за № 37 только подтверждаетъ распоряженіе, сдѣланное прежде о томъ, чтобы Казанскій полкъ принялъ названіе Кабардинскаго. То же было и съ Мингрельскимъ и Бѣлевскимъ полками. Изъ приказа по Мингрельскому полку за № 388 видно, что еще въ октябрѣ было сдѣлано распоряженіе объ обмѣнѣ между этими полками ихъ названій; приказъ ген. Ермолова 4-го ноября подтверждаетъ это распоряженіе и какъ этимъ приказомъ повелѣвалось исполнить изложенное въ немъ распоряженіе за означенными тамъ исключеніями по приведеніи полковъ въ новый составъ, то 9-го декабря за № 5131, когда это переформированіе вѣроятно было окончено, генералъ Вельяминовъ приказалъ Мингрельскому полку именоваться Бѣлевскимъ, о чемъ и объявлено по этому полку приказомъ № 402.

Изъ этого можно съ достовѣрностью заключить, что полки въ 1819 г. были переименованы слѣдующимъ образомъ:

Апшеронскій	былъ названъ	Троицкимъ;
Тенгинскій	» »	Суздальскимъ;
Навагинскій	» »	Вологодскимъ;
Куринскій	» »	Севастопольскимъ;
Мингрельскій	» »	Бѣлевскимъ;
Троицкій	» »	Апшеронскимъ;
Суздальскій	» »	Тенгинскимъ;
Вологодскій	» »	Навагинскимъ;
Севастопольскій	» »	Куринскимъ и
Бѣлевскій	» »	Мингрельскимъ.

Слѣды этихъ переименованій остались въ архивахъ полковыхъ церквей нѣкоторыхъ изъ означенныхъ полковъ; а именно:

а) Изъ документовъ, хранящихся въ полковой церкви 81 п. Апшеронскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Георгія Михайловича полка видно, что полкъ этотъ до 1820 года назывался Троицкимъ пѣхотнымъ, а съ того времени Апшеронскимъ.

б) Изъ документовъ, хранящихся при полковой церкви 78-го пѣх. Навагинскаго полка видно, что полкъ этотъ до 1830 года именовался Вологодскимъ, а съ того времени именуется Навагинскимъ. Командиромъ полка при обоихъ этихъ наименованіяхъ былъ подполковникъ Урнижевскій, полковымъ священникомъ Андрей Петровъ.

в) Въ архивѣ полковой церкви 62 пѣх. Суздальскаго полка имѣется метрическая книга, въ которой съ 1816 до 1820 года вписывались статьи Тенгинскаго пѣх. полка, а съ того времени Суздальскаго; церковь, какъ бывшаго Тенгинскаго, такъ и нынѣшняго Суздальскаго освящена въ честь Св. Александра Невскаго; въ церкви имѣются вещи, принадлежащія бывшему Тенгинскому полку: полковой образъ Св. Ап. Петра и Павла и служебникъ.

г) При полковой церкви 18-го пѣх. Вологодскаго Его Королевскаго Высоч. Принца Оранскаго полка имѣются метрическія книги и обыски Навагинскаго пѣх. полка съ 1804 по 1819 годъ включительно, и съ того времени до настоящаго эти же документы Вологодскаго полка. Полковая церковь, образъ и всѣ документы поступили въ Вологодскій полкъ изъ Навагинскаго; до 1820 года никакихъ письменныхъ документовъ при церкви въ Вологодскомъ полку нѣтъ. Подъ записями до 1820 года Навагинскаго, и съ того времени Вологодскаго полка, подписалъ священникъ Александръ Раевскій, который до 1820 года назывался священникомъ Навагинскаго, а съ того времени Вологодскаго полка.

Послѣ всего здѣсь изложеннаго, кажется не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ 1819 году полки, прибывшіе изъ Россіи на укомплектованіе кавказской арміи, передавъ въ старые кавказскіе полки большую часть своего состава и свои знамена, возвратились обратно въ Россію со знаменами и названіями старыхъ кавказскихъ полковъ.

До сихъ поръ говорилось только о тѣхъ пѣх. полкахъ, у которыхъ перемѣна названій была взаимна, т. е. которые приняли названія у тѣхъ самыхъ полковъ, которымъ передали свои. Остается уяснить себѣ дѣло о переименованіи полковъ Казанскаго, Кабардинскаго и Ширванскаго.

Ширванскій полкъ въ 1819 году прибылъ изъ Россіи на Кавказъ, гдѣ по первоначальному высочайшему повелѣнію долженъ былъ остаться; Казанскій же полкъ долженъ былъ передать большую часть своего состава въ полки, оставшіеся на Кавказѣ, и въ кадровомъ составѣ отправиться въ Россію. Но, какъ сказано, это первоначальное распоряженіе было отмѣнено и если бы эти два полка подошли подъ общее распоряженіе о переименованіи полковъ, то Ширванскій полкъ, передавъ большую часть своего состава Казанскому полку, вмѣстѣ съ своимъ наименованіемъ и знаменами и принявъ отъ Казанскаго полка его наименованіе и знамена, отправился бы подъ именемъ Казанскаго въ Россію.

Но, какъ видно изъ приказа ген. Ермолова № 37, дѣло съ этими полками было поведено иначе. Казанскій п. принялъ имя Кабардинскаго, а Кабардинскій - Ширванскаго: затѣмъ Ширванскій полкъ остается безъ названія, а названіе Казанскаго полка остается вакантнымъ. Самое естественное было назвать Ширванскій полкъ Казанскимъ. Вѣроятно такъ и было сдѣлано; но здѣсь рождается вопросъ, зачѣмъ замѣшанъ сюда полкъ Кабардинскій, который не былъ предназначенъ высочайшимъ повелѣніемъ къ отправленію въ Россію? Мы не имѣемъ въ рукахъ документовъ, которые могли бы разъяснить этотъ вопросъ; но полагаемъ, что какъ двумъ баталіонамъ бывшаго Кабардинскаго полка нужно было экстренно выступить въ Дагестанъ, то, вѣроятно, поторопились скорѣйшимъ его укомплектованіемъ. Очень можетъ быть, что Ширванскій полкъ шелъ впереди другихъ полковъ, слѣ-

дозавшихъ на укомплектованіе кавказскаго корпуса, поэтому его и обратили на укомплектованіе Кабардинскаго полка.

Не знаемъ, изъ какихъ источниковъ почерпнулъ инспекторскій департаментъ свѣдѣніе, изложенное въ Хроникѣ Россійской Императорской арміи, что «4-го ноября большая часть Кабардинскаго (т. е. Казанскаго) полка присоединилась къ Ширванскому подъ одно съ нимъ названіе, а остатокъ съ своими знаменами возвратился въ Россію подъ именемъ Казанскаго; новый же Казанскій (т. е. Кабардинскій) получилъ прежнее свое названіе Кабардинскаго». Послѣднее обстоятельство вѣроятно основано на томъ мѣстѣ указа 26-го мая 1825 года, которое, какъ мы выше видѣли, ошибочно редактировано; но интересно бы знать, на чемъ основано свѣдѣніе о присоединеніи большей части Кабардинскаго полка къ Ширванскому.

Не происходило-ли дѣло такимъ образомъ: такъ какъ Ширванскій полкъ былъ назначенъ на укомплектованіе Кабардинскаго, то могло быть, что по общему распоряженію о переформированіи полковъ было повелѣно полкамъ этимъ обмѣняться названіями и знаменами. Если это было такъ, то до приказа 4-го ноября могли въ официальныхъ бумагахъ прежній Ширванскій полкъ именовать и Ширванскимъ и Кабардинскимъ. Во всякомъ случаѣ изъ приказа ген. Ермолова № 37 видно, что Кабардинскій полкъ, котораго два баталіона выступили въ Дагестанъ, принялъ названіе Ширванскаго прежде нежели состоялся этотъ приказъ. При этомъ натурально, что прежній Ширванскій полкъ могъ называться нѣкоторое время Кабардинскимъ. Но какъ Высочайше повелѣно было отправить въ Россію кадры не Кабардинскаго, а Казанскаго полка, то могли новый Кабардинскій (бывшій Ширванскій) полкъ назвать Казанскимъ, а бывшій Казанскій—Кабардинскимъ. Что здѣсь было какое-то замѣшательство доказывается тѣмъ, что о передачѣ знаменъ изъ Мингрельскаго полка въ Бѣлевскій и обратно распоряженіе было сдѣлано ген. Вильяминовымъ въ октябрѣ 1819 года, а имъ вѣроятно оно было получено отъ ген. Ермолова еще раньше; о передачѣ же знаменъ изъ Кабардинскаго (бывшаго Казанскаго) полка въ новый Казанскій было сдѣлано въ предписаніи главнокомандующаго прямо командиру прежняго Казанскаго, а потомъ Кабардинскаго полка полковнику Подпрятову только 22-го января 1820 г. № 258. Предписаніе это хранится въ дѣлахъ штаба кавказскаго военнаго округа. Если бы его можно было прочесть или опубликовать печатно, или приславшимъ въ копіи, то это значительно разъяснило бы дѣло. Если бы въ Россію были отправлены кадры Казанскаго, а не какого либо другаго полка подъ этимъ именемъ, то какой смыслъ могло бы имѣть распоряженіе о передачѣ знаменъ. Понятно, что, выступая съ однѣхъ квартиръ на другія въ полномъ же, или кадровомъ составѣ, полкъ непремѣнно возьметъ съ собой свои знамена безъ всякаго особеннаго распоряженія. Если же нужно было сдѣлать распоряженіе о передачѣ знаменъ, то вѣроятно въ Россію выступалъ не тотъ полкъ, которому принадлежали знамена, о передачѣ которыхъ послѣдовало распоряженіе. Если новый Кабардинскій полкъ передалъ новому Казанскому знамена казанскія, то нельзя не допустить, что нынѣшній Кабардинскій полкъ былъ до того времени Казанскимъ. Далѣе, откуда же взамѣнъ этихъ знаменъ Кабардинскій полкъ получилъ другія знамена? Онъ могъ получить или кабардинскія знамена отъ новаго Ширванскаго полка, или ширванскія. Первое вѣроятнѣе, потому что кабардинскія знамена согласуются съ наименованіемъ Кабардинскаго полка. Вообще еще повторяемъ, что предписаніе полковнику Подпрятову отъ 22-го января 1820 года, за № 258, многое разъяснило бы въ этомъ вопросѣ.

Одно только можемъ сказать утвердительно, что не Казанскій полкъ отправился въ кадровомъ составѣ въ Россію, потому что по приказу ген. Ермолова № 37 полкъ этотъ былъ оставленъ на Кавказѣ, принялъ имя Кабардинскаго и былъ назначенъ первымъ полкомъ въ 19 дивизію. Равномѣрно не могъ быть отправленъ въ Россію и Кабардинскій полкъ, потому что по тому же приказу онъ былъ оставленъ на Кавказѣ, принялъ названіе Ширванскаго и назначенъ вторымъ полкомъ въ 20-ю дивизію. Поэтому въ Россію

могли быть отправлены подъ именемъ Казанскаго полка кадры или Ширванскаго полка, или вновь сформированные изъ какихъ либо другихъ полковъ. Послѣднее трудно допустить, потому что расформировать одни полки и вновь формировать другіе ген. Ермоловъ не былъ уполномоченъ Высочайшею властью. Естественнѣе всего предположить, что эти три полка были окончательно переименованы въ 1819 году такимъ образомъ: Казанскій названъ Кабардинскимъ, Кабардинскій—Ширванскимъ и Ширванскій—Казанскимъ; послѣдній полкъ въ кадровомъ составѣ и былъ отправленъ въ Россію. Вмѣстѣ съ названіями полки передали одинъ другому и свои знамена.

Если допустить это, то становится понятнымъ, какимъ путемъ могло перемѣшаться старшинство этихъ трехъ полковъ, какъ о томъ сказано и въ Хроникѣ Россійской Императорской арміи. Послѣ объясненія, что Казанскому и Кабардинскому полкамъ были возвращены ихъ прежнія имена, тамъ говорится, что «старшинство обоихъ и Ширванскаго остались переименованными; именно: Казанскаго получилъ Кабардинскій; Кабардинскаго—Ширванскій и Ширванскаго—Казанскій.» При переформированіи и переименованіи полковъ естественно никому не могла прійти въ голову мысль о передачѣ вмѣстѣ съ именами и знаменами и старшинства. Коль скоро же поэтому не было сдѣлано никакого распоряженія, то понятно, что всякій полкъ остался при томъ старшинствѣ, какое имѣлъ до переименованія, т. е. новый Казанскій оставилъ у себя старшинство Ширванскаго; новый Кабардинскій—казанское и новый Ширванскій—кабардинское. Если же допустить, что переименовываемы были только полки Казанскій и Кабардинскій, то становится непонятнымъ, какимъ образомъ съ этими двумя полками могъ бы смѣшать свое старшинство полкъ Ширванскій, если онъ переименовываемъ не былъ?

Переименованіе этихъ трехъ полковъ можно разъяснить и другими данными.

а) Въ канцеляріи гл. священника арміи и флота имѣется печатная роспись полкамъ, составленная въ военномъ министерствѣ 31-го іюля 1820 года, изъ которой видно, что «Кабардинскій полкъ сформированъ въ 1699 году.» Это старшинство—казанское; хотя Казанскій полкъ считается сформированнымъ не въ 1699, а въ 1700 году, но наборъ рекрутъ для сформированія полковъ регулярной арміи былъ объявленъ въ 1699 году. Далѣе въ этой росписи противъ Кабардинскаго полка сдѣлана отмѣтка: «1819 года переименованъ изъ Казанскаго — Кабардинскимъ, а бывшій Кабардинскій — Ширванскимъ, а сей Ширванскій—Казанскимъ». Это уже официальный документъ, составленный главнымъ военнымъ управленіемъ и составленный почти тотчасъ послѣ окончанія всѣхъ означенныхъ здѣсь переформированій, а потому ему нельзя не вѣрить.

Казалось бы, что всего этого достаточно для того, чтобы убѣдиться, что переименованіе и переформированіе произошло именно такъ, какъ мы утверждаемъ и какъ означено въ упомянутой росписи; но такъ какъ мы встрѣтили отъ лицъ, близко стящихъ у этого дѣла, опроверженіе этого факта; нѣкоторые даже утверждаютъ, что въ Россію въ 1819 году отправлены съ Кавказа тѣ самые полки, которые были указаны первоначальнымъ по этому предмету высочайшимъ повелѣніемъ, то мы находимъ необходимымъ указать еще на нѣкоторые документы:

б) Въ архивѣ полковой церкви 64 п. Казанскаго Его Им. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка находятся исповѣдныя росписи полка съ 1818 года. Каждая роспись состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, именнаго списка всѣмъ чинамъ полка и ихъ семействамъ съ отмѣтками о бытности ихъ у исповѣди и св. причастія и экстракты изъ этой росписи, т. е. перечневой вѣдомости о лицахъ, бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія. Въ росписи и экстрактѣ за 1818 годъ полкъ названъ Ширванскимъ; въ заглавіи росписи за 1819 годъ на мѣстѣ, гдѣ должно означаться названіе полка, по подчищенному написано «Казанскаго» полка; а въ экстрактѣ, приложенномъ къ этой росписи, въ которомъ, вѣроятно, забыли подчистить, полкъ названъ Ширванскимъ: росписи за 1820 годъ въ архивѣ полковой церкви не имѣется; въ росписи же

1821 года, а также и въ экстрактѣ полкъ названъ Казанскимъ пѣхотнымъ. Исповѣдныя росписи представляются высшему духовному начальству въ началѣ ноября, поэтому составляются онѣ въ октябрѣ. Переименованіе полковъ было въ концѣ октября и началѣ ноября; поэтому становится понятнымъ, что черновая роспись была составлена въ то время, когда полкъ именовался Ширванскимъ; но какъ потомъ онъ былъ переименованъ Казанскимъ, то въ составленной уже черновой росписи пришлось названіе полка подчистить и вмѣсто «Ширванскаго» написать «Казанскаго». Всѣ три росписи за 1818, 1819 и 1821 года и экстракты къ нимъ подписаны однимъ и тѣмъ же священникомъ Іаковомъ Дмитревскимъ, который въ росписи и экстрактѣ 1818 года подписался священникомъ Ширванскаго полка, а въ росписяхъ и экстрактахъ 1819 и 1821 годовъ подписался полковымъ священникомъ Казанскаго пѣх. полка.

в) Изъ сравненія исповѣдныхъ росписей 1818, 1819 и 1821 годовъ оказывается во все это время командиромъ полка былъ полковникъ Ермолай Бухманъ (надо читать: Берхманъ), который въ росписи 1818 года значится командиромъ Ширванскаго, а въ остальныхъ двухъ командиромъ Казанскаго полка. Въ росписи 1818 г. значилось въ Ширванскомъ полку шт. и об.-офицеровъ, портупей-прапорщиковъ и подпрапорщиковъ—77, фельдфебелей и ун.-офицеровъ—42, музыкантовъ 9, флейщиковъ 6 и барабанщиковъ—38. Изъ числа этихъ людей вошли въ роспись 1819 г. шт. и об.-офицеровъ, порт.-прапорщиковъ и подпрапорщиковъ, нѣкоторые при другихъ наименованіяхъ, вслѣдствіе производства въ слѣдующіе чины—63, фельдфебелей и ун.-офицеровъ—40, музыкантовъ—9, флейщиковъ—6 и барабанщиковъ—38; въ росписи же за 1821 г. значится изъ лицъ, помѣщенныхъ въ росписи 1818 г., шт. и об.-офицеровъ, портупей-прапорщиковъ и подпрапорщиковъ—27, фельдфебелей и ун.-офицеровъ—7, флейщиковъ—2 и барабанщиковъ—10. Принимая во вниманіе, что кромѣ перевода людей въ кавказскія войска, многіе изъ нихъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, съ великаго поста 1819 г. до великаго поста 1821 года, могли убыть по другимъ случаямъ, уже по возвращеніи съ Кавказа, можно съ достовѣрностью заключить, что люди, попавшіе изъ росписи 1818 г. въ роспись 1821 г., принадлежали кадру того полка, который въ 1819 г. былъ отправленъ въ Россію. Слѣдовательно это былъ полкъ не Казанскій, а Ширванскій, который ушелъ съ Кавказа съ своими прежними полковымъ командиромъ и полковымъ священникомъ, но только съ наименованіемъ Казанскаго полка и его знаменами.

г) Въ церковномъ архивѣ 64-го полка имѣется также метрическая книга, заведенная въ 1815 году и законченная въ 1832 году. Книга сшита изъ одинаковой бумаги съ клеймомъ: *С. Б. 1815*. Въ этой книгѣ всѣ записи до 1819 г. включительно велись о чинахъ Ширванскаго, а съ 1820 г. Казанскаго полка.

д) Изъ справокъ, сдѣланныхъ въ церковныхъ архивахъ 80-го п. Кабардинскаго генер.-фельдмаршала кн. Барятинскаго и 84-го п. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Ник. Конст. полковъ, оказывается: изъ исповѣдныхъ росписей 80-го полка видно, что полкъ этотъ въ 1818 и 1819 г. назывался Казанскимъ пѣх., а съ 1820 г. называется уже Кабардинскимъ. Лица, служившія въ этомъ полку при разныхъ наименованіяхъ, одни и тѣ же. Такъ напримѣръ: командиромъ Казанскаго пѣх. полка былъ въ 1818 и 1819 г., равно какъ Кабардинскаго въ 1820 году подполковникъ Подпрятовъ, бригаднымъ адъютантомъ шт.-капитанъ Петръ Кудишевъ, подпоручиками были Семенъ Клячъ и Егоръ Гнеушъ, фельдфебелемъ Семенъ Кизылипъ, порт.-прапорщикомъ Семенъ Томачевъ, музыкантами: Тимофей Дмитріевъ, Савелій Карповъ и др.

е) Въ полковой церкви 84-го полка исповѣдныхъ росписей за 1818 и 1819 г. не находится. Изъ метрическихъ же книгъ, приходо-расходныхъ и др. исповѣдныхъ росписей съ 1806 года видно, что полкъ Ширванскій до 1811 года назывался Кабардинскимъ мушкетерскимъ, съ 1811 до 1819 г. назывался Кабардинскимъ пѣхотнымъ, а съ 1819 г. Ширванскимъ пѣхотнымъ и что въ 1817, 1818, 1819 и 1820 годахъ командиромъ полка былъ подполковникъ кн. Орбеліани.

ж) Въ полковой церкви Казанскаго полка имѣется пряжка для священническаго пояса съ надписью: «усердіемъ приложилъ къ Божіей церкви правящій полкомъ господинъ подполковникъ графъ Петръ Ивановичъ Ивеличъ 1799 года мая 15-го дня». Вѣроятно, это былъ тотъ самый графъ Ивеличъ, который въ 1796 г. въ чинѣ маіора Ширванскаго полка командовалъ своднымъ гренадерскимъ баталіономъ, составленнымъ изъ гренадерскихъ ротъ Ширванскаго и Томскаго полковъ во время квартированія ихъ въ Сибири.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о второй, такъ сказать, распорядительной части именнаго указа 26-го мая 1825 года. Въ ней говорится: «Нынѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы всѣ вышепоименованные полки, какъ отправленные въ 1819 г. на усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса, такъ и оттуда выкомандированные въ кадрахъ полки, сохранили прежнее свое наименованіе и старшинство ихъ сформированія» и т. д.

Изъ всего видно, что это Высочайшее повелѣніе не было исполнено, или, лучше сказать, было исполнено совершенно наоборотъ. Такимъ образомъ, въ 1819 г. Казанскій, Кабардинскій, Ширванскій и др. полки были переименованы; имъ Высочайше повелѣно сохранить прежнія наименованія, т. е. возвратить имъ тѣ наименованія, какія они имѣли до 1819 года. Это не исполнено, потому что полки остались не при старыхъ своихъ наименованіяхъ, а при тѣхъ, какія получили въ 1819 году. Далѣе въ указѣ говорится, чтобы полки сохранили прежнее старшинство ихъ сформированія; до 26-го мая 1825 года они сохраняли это старшинство, какъ видно изъ приведенной выше выписки изъ Хроники Императорской Россійской арміи, но какъ это старшинство было несогласно съ наименованіями полковъ, то отъ полковъ отобрали ихъ собственное старшинство и дали имъ чужое. Другими словами для точнаго исполненія высочайшаго повелѣнія слѣдовало перемѣнить наименованія полковъ и оставить то же старшинство, а между тѣмъ перемѣнили старшинство, а оставили то же наименованіе.

Что полки въ исполненіе указа 26-го мая 1825 г. не были переименованы, можно видѣть изъ историческаго хода организаціи полковъ и дивизій.

По росписанію 18-го октября 1819 года Казанскій полкъ поступилъ въ составъ 18-й пѣх. дивизіи, входившей въ составъ 7-го пѣх. корпуса, принадлежавшаго ко 2-й арміи. Составъ 18-й дивизіи былъ слѣдующій: 1-я бригада: Казанскій и Владимірскій пѣхотные; 2-я бригада: Вятскій и Уфимскій; 3-я бригада: 36-й и 32-й егерскіе.

При переименованіи пѣхотныхъ дивизій 20-го мая 1820 г. Владимірскій пѣх. полкъ изъ 18-й дивизіи переведенъ въ 13-ю; а на мѣсто его въ 13-ю (18?) дивизію переведенъ изъ 5-й дивизіи Пермскій пѣх. полкъ; тогда образовался слѣдующій составъ 13-й (18?) дивизіи: 1-я бригада: Казанскій и Вятскій пѣхотные; 2-я бригада: Уфимскій и Пермскій; 3-я бригада: 35-й и 36-й егерскіе.

Въ этомъ же составѣ дивизія находилась при вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича 19-го ноября 1825 г., т. е. уже послѣ состоянія указа 26-го мая 1825 г. Въ этомъ же составѣ она оставалась до 22-го сентября 1829 года, когда полки армейской пѣхоты получили новое распредѣленіе по корпусамъ и дивизіямъ. Кабардинскій же и Ширванскій полки въ теченіе всего этого времени оставались: первый въ 19-й, а второй въ 20-й дивизіи.

Изъ этого видно, что переименованія полковъ, во исполненіе указа 26-го мая 1825 г., дѣлаемо не было. Можетъ быть, причиною неисполненія указа было воспослѣдовавшая въ томъ году кончина Императора Александра, причемъ по причинѣ другихъ, болѣе важныхъ дѣлъ, вопросъ этотъ былъ забытъ. Можетъ быть, этотъ указъ былъ отмѣненъ другимъ высочайшимъ повелѣніемъ, невошедшимъ въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи; можетъ быть, наконецъ, кавказское начальство того времени, не сдѣлавъ вѣрной справки, донесло по принадлежности, что въ Россію съ Кавказа отправлены тѣ самые полки, которые указаны въ высочайшемъ повелѣніи и

что переименованія полковъ въ 1819 г. не было. Этотъ вопросъ можетъ быть разъясненъ тщательною справкою въ архивѣ 2-го отд. инспекторскаго департамента за 1825 г., или же въ архивѣ кавказскаго военнаго округа.

Такимъ образомъ, возбужденные въ началѣ статьи *шесть* вопросовъ получаютъ слѣдующее довольно вѣрное разрѣшеніе:

1. Полки, прибывшіе изъ Россіи на усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса, не были соединены подъ одно названіе съ старыми кавказскими полками, которые по высочайшему повелѣнію были предназначены къ отправленію въ Россію. Оба соотвѣтственные полка сохранили свои полковыя управленія. Соединеніе полковъ состояло только въ томъ, что вновь прибывшіе полки передали почти всѣхъ своихъ людей въ полки предназначенные къ отправленію въ Россію, но оставленные по-прежнему на Кавказѣ. Прибывшіе полки оставили у себя всѣхъ своихъ фельдфебелей и каптенармусовъ и половинное число музыкантовъ, барабанщиковъ, флейщиковъ, мастеровыхъ и нестроевыхъ; остальные нижніе чины были переданы въ кавказскіе полки, которые къ оставленнымъ у себя прибывшими полками людямъ выдѣлили изъ своего увеличеннаго состава по 12 ун.-офицеровъ и 96 рядовыхъ, которыхъ и передали вновь прибывшимъ полкамъ для составленія ихъ кадра. Изъ офицеровъ и дворянъ ун.-офицерскихъ званій нѣкоторые были выбраны въ кавказскіе полки, а прочіе остались въ кадрѣ прибывшаго на Кавказъ полка, съ которымъ и возвратились въ Россію.

2. Въ описаніи, какіе полки съ какими были соединены, не упомянуто, чтобы Казанскій полкъ былъ соединенъ съ какимъ либо другимъ полкомъ, потому что онъ ни съ какимъ соединяемъ не былъ, а вѣроятно былъ укомплектованъ другимъ способомъ.

3. Ширванскій полкъ не помѣщенъ въ описаніи, потому что въ описаніи означены только тѣ полки, которые были соединены съ полками, предназначенными высочайшимъ повелѣніемъ къ отправленію въ кадровомъ составѣ въ Россію; Ширванскій же полкъ, по всей вѣроятности, былъ соединенъ съ Кабардинскимъ, о которомъ вовсе не упоминается въ означенномъ высочайшемъ повелѣніи.

4. Пять полковъ изъ числа прибывшихъ на усиленіе кавказскаго корпуса изъ Россіи, а именно: Апшеронскій, Тенгинскій, Навагинскій, Куринскій и Мингрельскій—съ пятью кавказскими полками: Троицкимъ, Суздальскимъ, Вологодскимъ, Севастопольскимъ и Бѣлевскимъ—были переименованы взаимно, т. е. каждый изъ этихъ полковъ принялъ наименованіе того полка, которому передалъ свое. Исключеніе составили полки Ширванскій и Казанскій: они не обмѣнялись взаимно названіями, но Ширванскій полкъ передалъ свое наименованіе Кабардинскому, а принялъ названіе Казанскаго. Такимъ образомъ, и вышло, что Казанскій полкъ названъ Кабардинскимъ, Кабардинскій—Ширванскимъ и Ширванскій- Казанскимъ. Въ указѣ 26-го мая 1825 г. и въ приказѣ ген. Ермолова, за № 37, говорится о переименованіи не всѣхъ тѣхъ полковъ, которые были переименованы, но только о тѣхъ, которые поступили въ составъ 19-й и 20-й дивизій, и, какъ уже сказано, въ этомъ мѣстѣ указа сдѣлана ошибка въ редакціи его, дающая совершенно обратный смыслъ самому переименованію полковъ.

5. Не подлежитъ сомнѣнію, что указъ 26-го мая 1825 г. не былъ приведенъ въ исполненіе, по вслѣдствіе какихъ именно причинъ это произошло, намъ неизвѣстно. Достовѣрно только одно, что полки, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, въ 1819 году перемѣнили свои наименованія и съ этими перемѣненными наименованіями остаются до настоящаго времени.

6) Старшинство же сформированія этихъ полковъ въ 1819 году измѣнено не было, а измѣнено уже въ 1825 году для согласованія его съ наименованіемъ.

Итакъ, въ результатѣ всѣхъ изслѣдованій выходитъ, что полки, какъ отправленные въ 1819 году на усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса, такъ и тѣ, которые первоначально предназначались къ отправленію въ Россію, приняли въ томъ же 1819 году чуждыя имъ названія и знамена, а въ

1825 году приняли и чужое старшинство. Съ Кавказа отправлены кадры не старыхъ полковъ, какъ то было указано первоначальнымъ высочайшимъ повелѣніемъ, а кадры полковъ, прибывшихъ изъ Россіи на усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса. Съ перемѣннымъ названіемъ, знаменами и старшинствомъ полки остаются и до настоящаго времени.

Самое переименованіе можно выразить слѣдующею таблицею:

Прежнія наименованія полковъ:	*Полки, отъ которыхъ означенные въ 1-мъ столбцѣ полки получили наименованіе, знамена и старшинство:*
1. Апшеронскій	1. Троицкаго,
2. Тенгинскій	2. Суздальскаго,
3. Навагинскій	3. Вологодскаго,
4. Куринскій	4. Севастопольскаго,
5. Мингрельскій	5. Бѣлевскаго,
6. Троицкій	6. Апшеронскаго,
7. Суздальскій	7. Тенгинскаго,
8. Вологодскій	8. Навагинскаго,
9. Севастопольскій	9. Куринскаго,
10. Бѣлевскій	10. Мингрельскаго,
11. Казанскій	11. Кабардинскаго,
12. Кабардинскій	12. Ширванскаго и
13. Ширванскій	13. Казанскаго.

В. Цытовичъ.

(Помѣщеніемъ здѣсь письма полковника Цытовича къ гр. Гейдену, а равно статьи о переименованіи полковъ мы обязаны любезности штабсъ-капитана 84-го п. Ширванскаго полка Крушевскаго, доставившаго ихъ въ копіи. Правописаніе нами вполнѣ сохранено по этой копіи).

Приложеніе IX.

Дѣло о высочайшемъ соизволеніи, дабы полки, отправленные въ 819 году на Кавказъ, равно и оттолѣ выкомандированные въ Россію, сохранили прежнее свое наименованіе и старшинство. Отъ 4-го іюня 1825 года.

Примѣчаніе. Дѣло это находится въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба, въ дѣлахъ главнаго дежурства 2-й арміи, поступившихъ въ архивъ. Опись 183. Дѣла 1-го отдѣленія. Дѣло № 98 на 30 листахъ.

Бумага 1.

ИНСПЕКТОРСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ

Главнаго Штаба

Его Императ. Величества.

Отдѣленіе II.

Столъ 2.

Въ Варшавѣ.

11-го мая 1825 г.

№ 4330.

Господину Главнокомандующему 2-ю арміею.

Начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества

РАПОРТЪ.

На усиленіе Кавказскаго отдѣльнаго корпуса въ 1819 году выкомандировано десять полковъ и именно: пѣхотныхъ: Апшеронскій, Тенгинскій, Навагинскій, Ширванскій, Куринскій, Мингрельскій; егерскихъ: 41-й, 42-й, 43-й, 45-й, который послѣ переименованъ въ 44-й егерскій полкъ.

На мѣсто сихъ полковъ высочайшимъ указомъ, даннымъ командиру онаго корпуса, повелѣно прислать въ Россію кадры слѣдующихъ полковъ: пѣхотныхъ; Севастопольскаго, Троицкаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго, Бѣлевскаго; егерскихъ: 8-го, 9-го, 15-го, 16-го, 17-го.

Изъ оныхъ полковъ предоставлено было командиру упоминаемаго корпуса перевесть въ оный корпусъ всѣхъ тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, коихъ служба и опытность признана будетъ имъ полезна въ Грузіи и на линіи.

Означенные полки по распоряженію командира кавказскаго отдѣльнаго корпуса, высочайше утвержденному, были соединены слѣдующимъ образомъ:

Прежніе полки.		*Полки вновь поступившіе.*
Пѣхотные:		
Севастопольскій	съ	Куринскимъ,
Троицкій	»	Апшеронскимъ,
Суздальскій	»	Тенгинскимъ,
Вологодскій	»	Навагинскимъ,
Казанскій принялъ имя		Кабардинскаго,
Бѣлевскій	съ	Мингрельскимъ;
Егерскіе:		
9-й	съ	42-мъ егерскимъ,
15-й	»	44-мъ »
16-й	»	8-мъ и принялъ названіе 43-го егерскаго полка.
17-й	»	41-мъ егерскимъ.

А приказомъ, объявленнымъ командиромъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса по высочайшему повелѣнію 4-го ноября 1819 года, за № 37, повелѣно именоваться:

Кабардинскому	Казанскимъ,
Тенгинскому	Суздальскимъ,
Навагинскому	Вологодскимъ,
Мингрельскому	Бѣлевскимъ,
Апшеронскому	Троицкимъ,
Ширванскому	Кабардинскимъ,
Куринскому	Севастопольскимъ,
41-му егерскому	17-мъ егерскимъ,
42-му »	9-мъ »
43-му »	16-мъ »
44-му »	15-мъ »

Нынѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы всѣ вышепоименованные полки, какъ отправленные въ 819 году на усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса, такъ и оттуда выкомандированные въ кадрахъ полки, сохранили прежнее свое наименованіе и старшинство ихъ сформированія, кромѣ 45-го егерскаго полка, переименованнаго въ 44-й егерскій, а штабъ и оберъ-офицеровъ, поступившихъ изъ однихъ полковъ въ другіе, считать въ оные переведенными.

О таковомъ высочайшемъ соизволеніи донося вашему сіятельству для зависящаго отъ васъ исполненія, имѣю честь присовокупить, что поступившіе во ввѣренную вашему сіятельству армію изъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса кадры полковъ, сформированныхъ потомъ въ полные полки, Севастопольскій и Казанскій не должны считать себя переименованными: 1-й изъ Куринскаго, а 2-й изъ Кабардинскаго, но сохраняющими прежнее свое наименованіе, которое и теперь имѣютъ.

Начальникъ главнаго штаба Дибичъ.
Дежурный генералъ Потаповъ.

Бумага 2.

Главная квартира, м. Тульчинъ. Приказъ по 2-й арміи. 87. Іюня 14-го дня 1825 г.

Г. начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества относится ко мнѣ, что Государю Императору благоугодно повелѣть, чтобы полки, отправленные въ 1819 году на усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса,

какъ равно и тѣ, кои оттуда выкомандированы въ кадрахъ, сохранили прежнее свое наименованіе и старшинство ихъ сформированія. Штабъ и оберъ-офицеровъ же, поступившихъ изъ однихъ полковъ въ другіе, считать переведенными въ оные.

Объявляя по арміи о таковомъ высочайшемъ соизволеніи, я предписываю къ должному исполненію, чтобы поступившіе во 2-ю армію изъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса кадры полковъ: Казанскаго и Севастопольскаго, кои были сформированы потомъ въ комплектные полки, не считали себя переименованными 1-й изъ Кабардинскаго, а 2-й изъ Куринскаго, но сохраняли бы съ прежнимъ своимъ наименованіемъ и относящееся къ онымъ старшинство; офицеровъ же сихъ полковъ согласно высочайшему соизволенію считать переведенными въ оные.

Подлинный подписалъ: главнокомандующій 2-ю арміею генералъ отъ кавалеріи графъ Витгенштейнъ.

Бумага 3.

ИНСПЕКТОРСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ
Главнаго Штаба
Его Императ. Величества.
Отдѣленіе IV.
Столъ 3.
С.-Петербургъ.
20-го октября 1825 г.
№ 10985.

О штабсъ-капитанѣ Турчинѣ, разжалованномъ въ рядовые.

Господину дежурному генералу 2-й арміи.

По встрѣтившейся надобности имѣть свѣдѣніе о бывшемъ въ Ширванскомъ пѣхотномъ полку штабсъ-капитаномъ Турчинѣ, — инспекторскій департаментъ, предписавъ объ ономъ командиру того полка, подполковнику Ковалеву, получилъ отзывъ, что во ввѣренномъ ему полку никогда Турчина на службѣ не находилось и свѣдѣніе о немъ, вѣроятно, должно быть по Казанскому полку, который былъ прежде Ширванскимъ; на учиненное же отношеніе къ командиру Казанскаго полка, онъ отъ 26-го прошедшаго августа требованное о Турчинѣ свѣдѣніе доставилъ.

Инспекторскій Департаментъ, имѣя въ виду: съ одной стороны высочайшее повелѣніе, въ августѣ мѣсяцѣ сего года состоявшееся, чтобы полковъ, отправленныхъ въ 1819 году въ Грузію на усиленіе кавказскаго отдѣльнаго корпуса, не считать переименованными, но только командировъ ихъ переведенными, а съ другой стороны, что командиръ Казанскаго пѣхотнаго полка доставилъ свѣдѣніе о такомъ дѣлѣ, которое принадлежитъ до Ширванскаго полка, бывшаго въ 1813 году противъ французовъ, тогда какъ Казанскій полкъ вовсе въ ономъ походѣ не былъ, но находился въ Грузіи, покорно проситъ ваше превосходительство войти въ ближайшее разсмотрѣніе сего обстоятельства, отчего могло произойти оное и нѣтъ ли еще въ связи съ симъ дѣломъ какихъ либо другихъ обстоятельствъ, несходныхъ съ вышеизъясненнымъ высочайшимъ повелѣніемъ,—и о послѣдующемъ увѣдомить сей департаментъ.

Исправляющій должность вице-директора, полковникъ Ребендеръ.
Начальникъ отдѣленія Василевичъ.

Бумага 4. (Черновой отпускъ).
Д. Г. (дежурн. генералъ). № 2411—21-го ноября.

Командиру Казанскаго п. полка.

Къ разрѣшенію вопроса Ин. Д., послѣдовавшаго ко мнѣ отъ 20-го прошедшаго октября съ № 10985 о томъ, что свѣдѣніе о бывшемъ въ Ширванскомъ п. полку штабсъ-капитанѣ Турчинѣ доставлено отъ ввѣреннаго вамъ полка между тѣмъ какъ оное должно быть въ первомъ, я предлагаю в. в. доставить мнѣ слѣдующее свѣдѣніе:

1) съ котораго именно времени считается существованіе Казанскаго п. п.;
2) когда полкъ сей былъ переименованъ въ Кабардинскій;

3) какъ изъ объясненія командира Ширванскаго п. п., прописаннаго въ упомянутомъ отзывѣ Ин. Депар. видно, что Казанскій п. п. былъ прежде Ширванскимъ, то объяснить мнѣ: когда именно оный переименованъ былъ въ Ширванскій и изъ Кабардинскаго или Казанскаго, и наконецъ:

4) какимъ образомъ доставлено Инспекторскому Департаменту отъ ввѣреннаго вамъ полка свѣдѣніе о такомъ дѣлѣ, которое принадлежитъ до Ширванскаго полка, бывшаго въ 813 году противъ французовъ, тогда какъ Казанскій полкъ вовсе въ ономъ походѣ не былъ, но находился въ Грузіи, и какъ изо всего я заключаю, что дѣла Ширванскаго п. п. находятся во ввѣренномъ вамъ полку, то донести мнѣ, съ котораго именно и по какое время таковыя состоятъ.

Бумага 5.

Дежурному генералу 2-й арміи, господину генералъ-маіору и кавалеру Байкову,

командира Казанскаго пѣхотнаго полка, полковника Аврамова.

РАПОРТЪ.

На повелѣніе вашего превосходительства отъ 21-го ноября, за № 2411, сего 28-го числа мною полученнаго, честь имѣю донесть:

1) По высочайшему соизволенію, объявленному въ приказѣ командира отдѣльнаго грузинскаго корпуса, сообщенному въ предписаніи начальника штаба онаго, генералъ-лейтенанта Вельяминова 1-го, командиру полка, полковнику Берхману, отъ 14-го ноября 1819 года, за № 4749, Ширванскій полкъ переименованъ Казанскимъ приказомъ по полку 15-го ноября того-жъ 1819 года. Представляю присемъ списокъ онаго повелѣнія и приказа.

2) Бывшій же Казанскій полкъ переименованъ Кабардинскимъ, а бывшій Кабардинскій Ширванскимъ тогда же и по одному распоряженію: но о томъ извѣстно только изъ дѣлъ о сдачѣ людей, при выступленіи изъ Грузіи въ тѣ полки поступившихъ; и нынѣшній Казанскій, прежде бывшій Ширванскій, никогда наименованія Кабардинскаго не имѣлъ.

3) Въ какое время Ширванскій полкъ переименованъ Казанскимъ, объяснено въ первомъ пунктѣ. Наименованіе же Ширванскаго до 1819 года имѣлъ съ 1772 года, первоначальнаго своего сформированія, и до 819 года никакихъ переименовокъ не имѣлъ.

4) Ввѣренный мнѣ нынѣ Казанскій пѣхотный полкъ, бывшій до 819 года Ширванскій, находился въ 1813 году въ кампаніи противъ французовъ подъ именемъ Ширванскаго, дѣла коего находятся при полку съ 1813 года по день переименовки въ Казанскій, но по случаю кампаніи частію утрачены при переходахъ за границею, какъ объяснилъ мнѣ при сдачѣ полка предмѣстникъ мой, генералъ-маіоръ Берхманъ.

Какія же свѣдѣнія о командировкѣ штабсъ-капитана Турчина отысканы были, представлены Инспекторскому Департаменту по предписанію онаго отъ 14-го іюня сего года, за № 6084, съ коего, какъ равно и донесенія моего съ приложеніями, честь имѣю представить копіи на благоусмотрѣніе вашего превосходительства. Полковникъ Аврамовъ.

№ 2417. 29-го ноября 1825 года. м. Прилука.

Бумага 6. *Копія.*

Къ 1-му пункту.

Командиру Казанскаго пѣхотнаго полка, господину полковнику и кавалеру Берхману 1-му.

По приказу господина корпуснаго командира отъ 4-го числа текущаго мѣсяца, основанному на высочайшемъ Государя Императора соизволеніи, предписываю вашему высокоблагородію переименовать полкъ вамъ ввѣренный Казанскимъ пѣхотнымъ.

Подлинное подписалъ: генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ.

Вѣрно: полковникъ Аврамовъ.

№ 4749. 14-го ноября 1819 года. Тифлисъ.

Бумага 7. *Копія.*

Къ 1-му пункту.

Приказъ по Казанскому пѣхотному полку, ноября 15-го дня 1819 года. № 203.

Командующій войсками въ Грузіи, господинъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Вельяминовъ, въ предписаніи своемъ отъ 14-го числа сего ноября, № 4749, далъ мнѣ знать, что по высочайшему Государя Императора соизволенію ввѣренный мнѣ полкъ изъ нынѣшняго наименованія переименованъ Казанскимъ пѣхотнымъ, о чемъ для должнаго свѣдѣнія объявляю всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, въ кадрѣ полка остающимся. Подлинный подписалъ: командиръ Казанскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Берхманъ 1-й.

Вѣрно: полковникъ Аврамовъ.

Бумага 8. *Копія.*

ИНСПЕКТОРСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ
Главнаго Штаба
Его Императ. Величества.
Отдѣленіе IV.
Столъ 3.
С.-Петербургъ.
14-го іюня 1825 г.
№ 6084.

Господину командиру Казанскаго пѣхотн. полка.

По поводу просьбы, вступившей отъ бывшаго на службѣ въ Ширванскомъ пѣхотномъ полку штабсъ-капитаномъ Василія Турчина, что онъ, находясь въ 1813 году въ Пруссіи при блокадѣ крѣпости Кюстрина, отправленъ былъ оттуда съ двумя знаменами, фуражемъ и прочими снарядами подъ крѣпость Модлинъ, и когда подъ городомъ Потстамомъ въ королевскихъ лѣсахъ нечаянно напали французскіе партизаны, то сохранилъ знамена, обвязавъ ихъ вокругъ себя и изломавъ напередъ пополамъ древки. Инспекторскій Департаментъ требовалъ отъ командира означеннаго полка свѣдѣніе, справедливо ли показаніе Турчина; и въ отвѣтъ получилъ нынѣ донесеніе, что Турчинъ хотя въ 1813 году былъ отправленъ съ двумя знаменами и прочимъ снарядомъ къ запасному баталіону, но было ли на него нападеніе неизвѣстно; а должны знать, препровождавшіе съ Турчинымъ знамена и прочіе снаряды, штабсъ-капитанъ Лящевъ и поручикъ Уразовъ, оставшіеся въ кадрѣ Казанскаго пѣхотнаго полка.

Вслѣдствіе чего Департаментъ поручаетъ вамъ, истребовать немедленно отъ означенныхъ лицъ, или отъ другихъ съ Турчинымъ въ то время бывшихъ, подробное показаніе, дѣйствительно ли Турчинъ спасъ знамена, и доставить сіе показаніе подлинникомъ въ Департаментъ. Подлинное подписалъ исправляющій должность вице-директора полковникъ Ребендеръ. Начальникъ отдѣленія Василевичъ.

Вѣрно: полковникъ Аврамовъ.

Бумага 9. *Копія.*

Въ Инспекторскій Департаментъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества

командира Казанскаго пѣхотнаго полка, полковника Аврамова.

РАПОРТЪ.

Вслѣдствіе предписанія онаго Департамента отъ 14-го іюня сего года, за № 6034, по выправкѣ въ полковыхъ дѣлахъ оказалось, что штабсъ-капитанъ Турчинъ, бывшій прикомандированнымъ къ Ширванскому пѣхотному полку, отправленъ отъ онаго 1813 года августа 6-го ко 2-му запасному баталіону съ двумя знаменами, тремя сухарными фурами, тремя патронными и однимъ аптечнымъ ящиками, при семи фурлейтахъ изъ коихъ оставшійся въ полку налицо Иванъ Киселевъ за выполненіемъ присяги показалъ: что во время дороги, кромѣ штабсъ-капитана Турчина, никого изъ офицеровъ при нихъ не

находилось и никакого непріятельскаго нападенія на обозъ не было, а знамена, бывшіе привязанными къ фурѣ, привезены въ таковомъ же положеніи къ баталіону подъ крѣпость Модлинъ, болѣе же бывшихъ въ командировкѣ съ штабсъ-капитаномъ Турчинымъ и даже помнящихъ объ оной никого въ полку не состоитъ. Штабсъ-капитанъ Лящевъ померъ при полку 1815 года марта 10-го числа, а поручикъ Уразовъ высочайшимъ приказомъ 1816 года мая 4-го уволенъ, за болѣзнею, отъ службы и по пачпорту, выданному отъ полка 17-го іюня, того же 1816 года, за № 966, отправился въ г. Пензу; о чемъ сообщено тамошнему господину гражданскому губернатору того-жъ числа за № 965, но чтобы кто изъ сихъ гг. офицеровъ командированъ былъ съ штабсъ-капитаномъ Турчинымъ того въ дѣлахъ не значится, а видно, что штабсъ-капитанъ Лящевъ отправленъ былъ къ запасному баталіону съ подпоручикомъ Чирковымъ и прапорщикомъ Горинскимъ уже 31-го декабря того 1813 года, а сверхъ того г. штабсъ-капитанъ Турчинъ въ донесеніи своемъ о прибытіи ко 2-му баталіону, о состояніи въ его командѣ офицеровъ и о встрѣченной имъ опасности сохранить порученныя ему знамена не упоминаетъ, а равно и командовавшій 2-мъ баталіономъ капитанъ Курендовичъ, донося дивизіонному командиру запасныхъ баталіоновъ о прибытіи обоза въ вѣдѣніи штабсъ-капитана Турчина, доноситъ, что древки знаменъ по самый флагъ въ двухъ мѣстахъ переломаны, но отчего не упоминаетъ.

Копію сего донесенія, а равно и г. штабсъ-капитана Турчина съ показаніемъ фурлейта Киселева и списка о прочихъ съ отмѣткою мѣстъ ихъ убытія оному департаменту представить честь имѣю.

Вѣрно: полковникъ Аврамовъ.

№ 1669. 26-го августа 1825 года, м. Прилука.

Бумага 10. *Копія.*

Показаніе.

1825 года августа 24-го. Казанскаго пѣхотнаго полка фурлейтъ Иванъ Киселевъ опаго-жъ полка подпоручикомъ Лазаревичемъ за выполненіемъ присяги спрашиванъ и показалъ:

Въ 1813 году котораго мѣсяца числа не упомню былъ я отправленъ изъ полка съ бивакъ подъ городомъ Берлиномъ въ числѣ семи человѣкъ другихъ фурлейтовъ ко 2-му баталіону съ казеннымъ обозомъ, состоящимъ изъ трехъ фуръ трехъ патронныхъ и одного аптечнаго ящиковъ, чего однако-жъ за давнимъ временемъ настояще не припомнитъ, въ командѣ штабсъ-капитана Турчина, который и находился во все время дороги при обозѣ одинъ, другихъ же офицеровъ никого не было, во время дороги знамена были привязаны къ одной фурѣ съ древками въ чехлахъ оба вмѣстѣ и въ такомъ видѣ довезены къ баталіону подъ крѣпость Модлинъ во всей неправности, кромѣ что отъ неосторожности какимъ-то манеромъ изломалась одна древка и была прикрѣплена тутъ же не отвязывая; непріятельскаго же нападенія на насъ нигдѣ не было и все время дороги было благополучно; болѣе же ничего не знаю.

Съ подлиннымъ представленнымъ вѣрно: полковникъ Аврамовъ.

Бумага 11.

СПИСОКЪ

Ширвавскаго пѣхотнаго полка фурлейтамъ, отправленнымъ въ 1813 году ко 2-му запасному баталіону въ командѣ штабсъ-капитана Турчина.

Иванъ Киселевъ . . . въ Казанскомъ полку налицо.

Ульянъ Качинъ . . . въ Тульчинѣ на летучей почтѣ съ 13-го іюня сего года.

Алексѣй Лебедевъ . . выключенъ въ Грузинскій гренадерскій полкъ ноября 23-го дня 819 года.

Семенъ Чарковъ . . . выключенъ въ отдѣльный литовскій корпусъ 818 года мая 21-го дня.

Гордей Шадринъ . . . выключенъ августа 13-го дня 1824 года въ ялуторовскую команду служащихъ инвалидовъ фурлейтомъ.

Демьянъ Редикарцовъ . выключенъ въ неспособные въ тобольскую внутреннюю стражу служащихъ инвалидовъ 822 года сентября 1-го дня рядовымъ.

Алексѣй Максимовъ . . по убыли ни въ одномъ году не значится и въ полку не состоитъ.

Полковникъ Аврамовъ.

Бумага 12. *Копія.*

Командиру Ширванскаго пѣхотнаго баталіона, господину капитану и кавалеру Курендовичу,

штабсъ-капитана Турчина

РАПОРТЪ.

По повелѣнію командира Ширванскаго пѣхотнаго полка, господина маіора Племянникова, съ порученными въ вѣдѣніе мое двумя знаменами, обозомъ, фурлейтами, лошадьми и упряжью, слѣдовалъ я въ городъ Бѣлостокъ къ генералу отъ инфантеріи и кавалеру князю Лобанову-Ростовскому. Но какъ господинъ генералъ-маіоръ Мухинъ, не доѣзжая еще до Бѣлостока, приказалъ мнѣ слѣдовать къ 24-й дивизіи, почему я, выполняя его приказаніе, сего числа прибылъ къ командуемому вами баталіону, о чемъ вашему благородію, съ приложеніемъ тому обозу вѣдомости и лошадямъ списка, донесть честь имѣю съ тѣмъ, что донесено мною о семъ и господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру князю Лобанову-Ростовскому.

Подлинный подписалъ: штабсъ-капитанъ Турчинъ.

Вѣрно: полковникъ Аврамовъ.

№ 7-й. 9-го сентября 1813 года.

Бумага 13.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ знаменъ, людей, лошадей съ упряжью и обоза.

Сентября 9-го дня 1813 года.

Показаніе.	Число оныхъ.
Знаменъ	2
При обозѣ фурлейтовъ	7
Лошадей.	26
Обоза:	
Патронныхъ ящиковъ.	3
Въ оныхъ патроновъ	18,836
Провіантскихъ фуръ	3
Аптечный ящикъ	1
Котловъ мѣдныхъ съ крышками.	48

Вѣрно: полковникъ Аврамовъ.

Бумага 14. *Копія.*

Дивизіонному командиру запасныхъ баталіоновъ, господину подполковнику и кавалеру Чикину

капитана Курендовича

РАПОРТЪ.

Доставленные изъ полка въ сей баталіонъ штабсъ-капитаномъ Турчинымъ два знамени, у коихъ по самый флагъ въ двухъ мѣстахъ древки пере-

ломлены; почему донеся вашему высокоблагородію, прошу не угодно ль будетъ приказать ко онымъ придѣлать древки, которые можно укрѣпить скопками или оставить оныя безъ дѣйствія, ожидая на сіе впредь особеннаго вашего приказанія. Подлинный подписалъ: капитанъ Курендовичъ.

Вѣрно: полковникъ Аврамовъ.

№ 321. 9-го сентября 1813 года. Крѣпость Модлинъ.

Бумага 15. (Черновой отпускъ).

Д. № 2722. Декабря 22-го.

Сибирскому.

Инспекторскому Департаменту г(лавнаго) ш(таба) Е. И. В. встрѣтилась над(обность) въ нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о служившемъ въ Ширванскомъ пѣ(хотномъ) п. ш.-капитанѣ Турчинѣ; по сдѣланному запросу командиръ того полка, подполковникъ Ковалевъ, отвѣтился, что во ввѣренномъ ему полку никогда означеннаго ш.-к. не состояло; а полагаетъ не находился ли онъ на службѣ въ бывшемъ Ширванскомъ, что нынѣ Казанскій пѣхот. п. По предписанію, сдѣланному Инспекторскимъ Департаментомъ, Казанскій полкъ доставилъ изъ дѣлъ своихъ выправку о Турчинѣ.

Инспекторскій Департаментъ, усматривая изъ сего, что командиръ Казанскаго полка доставилъ свѣдѣніе о такомъ дѣлѣ, которое принадлежитъ до Ширванскаго полка, бывшаго въ 1812 году въ походѣ противъ французовъ, тогда какъ Казанскій полкъ во вся время французской кампаніи находился въ Грузіи, и потому проситъ меня войти въ ближайшее разсмотрѣніе обстоятельства сего, и не откроется ли чего еще несходнаго съ высочайшимъ на сей предметъ повелѣніемъ.

По запросу, сдѣланному отъ меня командиру Казанскаго полка, г. п. Аврамову, открылось, что при ввѣренномъ ему полку состоятъ дѣла полка Ширванскаго, коимъ оный прежде именовался съ 1813 по 1819 годъ.

А какъ въ приказѣ, отданномъ по арміи сего года іюня 14-го, за № 87, по высочайшему соизволенію предписано: полкамъ, на усиленіе кавказскаго корпуса отправленнымъ въ 1819 году, равно и оттуда выкомандированнымъ въ кадрахъ, сохранить нынѣшнее свое наименованіе, а штабъ и оберъ-офицеровъ, поступившихъ изъ однихъ въ другіе полки, считать переведенными въ оные, то согласно сему высочайшему соизволенію и ввѣренной вашему сіятельству дивизіи Казанскій полкъ, какъ въ томъ же приказѣ сказано, не долженъ считаться переименованнымъ изъ Кабардинскаго, но сохранить сіе свое наименованіе и старшинство со дня существованія въ Россіи Казанскаго полка, и всѣ бывшіе въ Ширванскомъ полку (которое наименованіе сей полкъ до 1819 года имѣлъ) штабъ и оберъ-офицеры, находящіеся нынѣ въ семъ полку, должны считаться переведенными въ Казанскій полкъ, равно и никакихъ дѣлъ, принадлежащихъ Ширванскому, Казанскій полкъ имѣть не долженъ, почему имѣю честь покорнѣйше просить ваше сіятельство:

1) Приказать командиру полка, п. Аврамову, всѣ дѣла Ширванскому полку принадлежащія съ 1813 ко 1819 годъ, отправить въ тотъ полкъ.

2) Если до 1813 года дѣла, Ширванскому полку принадлежащія, куда либо сданы и о томъ имѣются въ полку документы, то и оные отправить къ командиру Ширванскаго полка. Если же въ сдачѣ квитанцій не имѣется, то увѣдомить когда и кому сданы.

3) А дабы принадлежащія Казанскому полку дѣла, кои, какъ полагать должно, находятся въ (зачеркнуто: Кабардинскомъ) Ширванскомъ полку, доставлены были въ сей полкъ, представлено отъ меня Инспекторскому Департаменту.

Согласно сего писать г. Удому о Севастопольскомъ полку, въ департаментъ донести о сдѣланномъ мною распоряженіи.

Бумага 16.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ
2-й арміи.
ПО ЧАСТИ
ДЕЖУРН. ГЕНЕРАЛА

Отдѣленіе 1.
Въ м. Тульчинѣ.
Декабря 1825 г.
№

Начальнику 20-й пѣхотной дивизіи, господину генералъ-лейтенанту и кавалеру Удому

дежурнаго генерала 2-й арміи

РАПОРТЪ.

Инспекторскому Департаменту главнаго штаба Его Императорскаго Величества встрѣтилась надобность въ нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о служившемъ въ Ширванскомъ пѣхотномъ полку штабсъ-капитанѣ Турчинѣ; но подполковникъ Ковалевъ отозвался, что во ввѣренномъ ему полку никогда означеннаго штабсъ-капитана не состояло, а полагаетъ, не находился ли онъ на службѣ въ бывшемъ Ширванскомъ, что нынѣ Казанскій пѣхотный полкъ. По предписанію, сдѣланному Инспекторскимъ Департаментомъ, Казанскій полкъ доставилъ изъ дѣлъ своихъ выправку о Турчинѣ.

Инспекторскій Департаментъ, усматривая изъ сего, что командиръ Казанскаго полка доставилъ свѣдѣніе о такомъ дѣлѣ, которое принадлежитъ до Ширванскаго полка, бывшаго въ 1813 году въ походѣ противъ французовъ, тогда какъ Казанскій полкъ во все время французской кампаніи находился въ Грузіи, и потому проситъ меня войти въ ближайшее разсмотрѣніе обстоятельства сего, и не откроется ли чего еще несходнаго съ высочайшимъ на сей предметъ повелѣніемъ.

По запросу, сдѣланному отъ меня командиру Казанскаго полка, г. полковнику Аврамову, открылось: что при ввѣренномъ ему полку состоятъ дѣла полка Ширванскаго, коимъ оный прежде именовался съ 1813 по 1819 годъ.

А какъ въ приказѣ, отданномъ по арміи сего года іюня 14-го, за № 87-мъ, по высочайшему соизволенію предписано: полкамъ на усиленіе кавказскаго корпуса отправленнымъ въ 1819 году, равно и оттуда выкомандированнымъ въ кадрахъ, сохранить нынѣшнее свое наименованіе, а штабъ и оберъ-офицеровъ, поступившихъ изъ однихъ въ другіе полки, считать переведенными въ оные, то согласно сему высочайшему соизволенію и ввѣренной вашему превосходительству дивизіи Севастопольскій полкъ, какъ въ томъ же приказѣ сказано, не долженъ считаться переименованнымъ изъ Курпинскаго, но сохранить сіе свое наименованіе и старшинство со дня существованія въ Россіи Севастопольскаго полка, и всѣ бывшіе въ Курпинскомъ полку (которое наименованіе сей полкъ до 1819 года имѣлъ) штабъ и оберъ-офицеры, находящіеся нынѣ въ семъ полку, должны считаться переведенными въ Севастопольскій полкъ, равно и никакихъ дѣлъ, принадлежащихъ Курпинскому, Севастопольскій полкъ имѣть не долженъ, и на тотъ случай, если бы оказалось, что въ Севастопольскомъ полку имѣются дѣла, принадлежащія Курпинскому полку, то имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство:

1) Приказать командиру Севастопольскаго полка всѣ дѣла, Курпинскому полку принадлежащія съ 1813 по 1819 годъ, отправить въ тотъ полкъ.

2) Если до 1813 года дѣла, Курпинскому полку принадлежащія, куда либо сданы, и о томъ имѣются въ полку документы, то и оные отправить къ командиру Курпинскаго полка. Если же въ сдачѣ квитанцій не имѣется, то увѣдомить: когда и кому сданы.

А дабы принадлежащія Севастопольскому полку дѣла, кои какъ полагать должно, находятся въ Курпинскомъ полку, доставлены были въ сей полкъ, представлено отъ меня Инспекторскому Департаменту.

Что же по собраніи справки въ Севастопольскомъ полку окажется, буду имѣть честь ожидать увѣдомленія в. п.

Бумага 17.

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ
2-й арміи.
ПО ЧАСТИ
ДЕЖУРН. ГЕНЕРАЛА.

2 отдѣленіе.

Въ м. Тульчинѣ.

Декабря 1825 г.

№

Въ Инспекторскій Департаментъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества

дежурнаго генерала 2-й арміи

РАПОРТЪ.

Вслѣдствіе предписанія Инспекторскаго Департамента отъ 20-го прошедшаго октября, № 10985, я требовалъ отъ командира Казанскаго пѣхотнаго полка, полковника Аврамова, объясненія, отчего случилось, что во ввѣренномъ ему полку оказались бумаги, принадлежащія Ширванскому полку. Изъ представленныхъ полковникомъ Аврамовымъ свѣдѣній открылось: 1) что по высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса 4-го ноября 1819 года, *Ширванскій* пѣхотный полкъ переименованъ *Казанскимъ* приказомъ по полку 15-го того мѣсяца; бывшій же *Казанскій* полкъ переименованъ Кабардинскимъ, а бывшій *Кабардинскій — Ширванскимъ*, тогда же и по тому же распоряженію; только о семъ въ приказѣ по полку объявлено не было, а извѣстно сіе изъ дѣлъ о сдачѣ людей, при выступленіи изъ Грузіи въ тѣ полки поступившихъ, и потому Казанскій полкъ, состоящій нынѣ подъ командою полковника Аврамова, никогда Кабардинскимъ не именовался, а считалъ себя переименованнымъ изъ Ширванскаго, котораго дѣла съ 1813 года находятся при Казанскомъ полку.

А какъ по отзыву г. начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества къ г. главнокомандующему арміею отъ 11-го мая сего года, за № 4330-мъ, отдано въ приказѣ по арміи 14-го іюня, за № 87-мъ, чтобы поступившіе во 2-ю армію изъ кавказскаго отдѣльнаго корпуса кадры полковъ: Казанскаго и Севастопольскаго, кои были сформированы потомъ въ комплектные полки, не считали себя переименованными, первый изъ Кабардинскаго, а второй изъ Курпнскаго, но сохраняли бы съ прежнимъ наименованіемъ и относящееся къ онымъ старшинство; офицеровъ же сихъ полковъ считать переведенными въ оные, то согласно сему, равно какъ и послѣдовавшему на имя мое предписанію Инспекторскаго Департамента за № 10985-мъ, я сообщилъ начальнику 18-й дивизіи, г. генералъ-лейтенанту князю Сибирскому, что Казанскій полкъ (зачеркнуто: не считался впредь переименованнымъ ни изъ Ширванскаго, ни изъ Кабардинскаго) долженъ считаться существующимъ въ званіи (зачеркнуто: Казанскаго) онымъ съ самаго начала (зачеркнуто: своего) сформированія онаго въ Россіи, а штабъ и оберъ-офицеры, поступившіе въ сей полкъ изъ Ширванскаго или Кабардинскаго полковъ, считались бы въ оный переведенными *), а потому Казанскій полкъ не долженъ уже имѣть у себя никакихъ дѣлъ, принадлежащихъ Ширванскому полку, которыя немедленно и отправить въ сей послѣдній полкъ; если же дѣла до 1813 года, принадлежащія Ширванскому полку, куда либо сданы и въ сдачѣ оныхъ имѣются документы, то и сіи отправить также къ командиру Ширванскаго полка.

Объ учиненіи подобнаго же распоряженія по Севастопольскому полку **), на случай, если бы оказались въ ономъ дѣла, относящіяся къ Курпнскому полку, я сообщилъ также г. начальнику 20-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Удому, дабы... дѣла, опому ***) принадлежащія, немедленно отправить въ Курпнскій полкъ.

---

*) До сихъ поръ отъ словъ: «а штабъ и оберъ-офицеры»... до «переведенными» зачеркнуто.

**) Здѣсь зачеркнуто: «который считалъ прежде себя переименованнымъ изъ Курпнскаго».

***) Здѣсь вычеркнуто: «принадлежащія полкамъ Казанскому и Севастопольскому, которыя, какъ полагать должно, находятся теперь при полкахъ Ширванскомъ и Курпнскомъ, равнымъ образомъ изъ сихъ полковъ въ корпусъ доставлены были, о томъ покорнѣйше прошу Инспекторскій Департаментъ не оставить дать кому слѣдуетъ свое предписаніе».

Донося о семъ П. Д., я имѣю честь покорнѣйше просить не оставить предписаніемъ дабы отъ полковъ Ширванскаго (зачеркнуто: Кабардинскаго) и Куринскаго дѣла, буде окажутся принадлежащими полкамъ Казанскому и Севастопольскому, равномѣрно были отправлены въ сіи полки, на что и буду ожидать предписанія.

Бумага 18 и послѣдняя.

НАЧАЛЬНИКА
20-й пѣхотной дивизіи.
№ 103.
Генваря 18-го дня 1826 г.
Г. Симферополь.

Командиръ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, подполковникъ Вейде, донесъ мнѣ, что при ввѣренномъ ему полку находятся всѣ дѣла, принадлежащія Куринскому пѣхотному со времени сформированія его съ 1802 по 1820-й годъ, въ которомъ году 15-го генваря Куринскій полкъ, принявши наименованіе Севастопольскаго, производилъ переписку, именуясь Севастопольскимъ полкомъ, а прежній Севастопольскій того жъ 1820 года генваря съ 15-го со дня передачи во ввѣренный ему полкъ своихъ знаменъ и полученія себѣ куринскихъ, равномѣрно началъ вести переписку, именуясь Куринскимъ, почему и должны быть въ оному полку письменныя дѣла, принадлежащія Севастопольскому полку со времени сформированія его съ 1779 по 1820 годъ. Изъ принадлежащихъ же Куринскому полку дѣлъ небольшая часть въ прошлую 1812 года съ французами войну отбита непріятелемъ, а часть разныхъ годовъ, при выступленіи полка въ 1819-мъ году въ походъ изъ м. Никополя въ составъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса іюля 15-го числа отправлены при описи для храненія въ архивъ херсонскому коменданту, г-ну генералъ-маіору Либгарту, но въ пріемѣ оныхъ квитанцій не имѣется, а только онъ, г-нъ Либгартъ, отношеніемъ того жъ мѣсяца 22-го числа, за № 1161-мъ, увѣдомилъ, что отъ него отправлены къ храненію въ архивѣ въ херсонское губернское правленіе; имѣющіяся же при полку, кромѣ прописанныхъ сданныхъ херсонскому коменданту дѣла, принадлежащія Куринскому полку, по сдѣланіи описи, будутъ отправлены въ оный полкъ въ непродолжительномъ времени по частямъ чрезъ почту, также имѣетъ быть отъ него, г-на Вейде, препровождена и опись сданнымъ дѣламъ херсонскому коменданту. О чемъ на рапортъ вашего превосходительства ко мнѣ отъ 22-го числа минувшаго года, за № 2723-мъ, увѣдомить честь имѣю. Генералъ-лейтенантъ Удомъ 2-й.

Приложеніе X.

Квитанція.

Дана сія Ширванскаго пѣхотнаго полка командиру 3-го батальона господину маіору и кавалеру Пономареву 2-му втомъ что по предписанію вышняго начальства поступившіе ввозвращенную вроссію кадру Казанскаго пѣхотнаго полка Мальтійское знамя и на знамень съ высочайшаго рескрипта подлинную копію засвидѣтельствованную военнымъ министромъ княземъ горчаковымъ 1-мъ отъ него господина пономарева получены втомъ и подъ писуюсь.

Казанскаго пехотнаго полка маіоръ Малѣевъ 2-й.

Ноября 26 дня
1819 года.

(Квитанція эта хранится въ 84-мъ пѣх. Ширванскомъ полку. Изъ письма штабъ-капит. 84-го пѣхоти. Ширванскаго полка В. К. Крушевскаго къ подпоручику 64-го пѣх. Казанскаго полка В. Е. Борисову 1-му отъ 29-го марта 1869 г.).

Приложеніе XI.

Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Дѣла инспекорскаго департамента. За 1819 г. Связка 29. Канц. нач. штаба. Дѣло № 1019. О перемѣнѣ полковыхъ командировъ въ полкахъ грузинскаго корпуса и возвращающихся оттуда въ Россію въ кадрахъ. Начато 11-го іюня 1820 г. и кончено 15-го іюня 1820 г. На 3-хъ листахъ.

«Д. К. П. Г. Ш. *), усмотрѣвъ изъ списковъ, присланныхъ отъ его превосходительства А. А. **) при запискѣ отъ 28-го мая, за № 1661, что полковыми командирами полковъ показаны:

Кабардинскаго	пѣхот.	подп.	Подпрятовъ,
Навагинскаго	»	»	Урнижевскій,
Мингрельскаго	»	»	Згорѣльскій,
Апшеронскаго	»	полк.	Левенцовъ,
Ширванскаго	»	подп.	кн. Орбеліанъ,
Куринскаго	»	полк.	Рябининъ,
42-го егерскаго		подп.	Реутъ,
43-го »		полк.	Грековъ 1-й,
Вологодскаго	»	полк.	Астафьевъ 1-й,
Троицкаго	»	подп.	Горталовъ,
Бѣлевскаго	»	»	Софіановъ,
Казанскаго	»	полк.	Берхманъ 1-й,
Севастопольскаго	»	»	Бибиковъ 1-й,
9-го егерскаго	»	»	Литвиновъ,
15-го »		»	Пригори,
16-го »		»	Байковъ 2-й,

Проситъ увѣдомить, на чемъ основана перемѣна прежнихъ полковыхъ командировъ новыми, ибо въ высочайшихъ приказахъ о перемѣнѣ сей объявлено не было.

№ 535.

11-го іюня 1820 г. Его превосходительству А. А. Закревскому.

Вѣрно: помощн. начальн. отдѣленія Ивановъ.

Вслѣдствіе требованія директора канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества отъ 11-го числа сего іюня, за № 535, дежурный генералъ онаго изъ штаба имѣетъ честь увѣдомить, что командиры нижеписанныхъ полковъ не вновь назначены, но полки приняли новыя наименованія, на основаніи высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по отдѣльному грузинскому корпусу въ 4-й день ноября 1819 года, за № 37-мъ, при семъ прилагаемомъ, и именно:

прежде именовались:		новыя приняли наименованія:
Казанскій	пѣхотный	. Кабардинскимъ пѣх., коман. подполк. Подпрятовъ.
Вологодскій	»	. Навагинскимъ пѣх., команд. подполк. Урнижевскій.
Бѣлевскій	»	. Мингрельскимъ, команд. подполк. Згорѣльскій.
16-й егерскій	»	. 43-мъ егерскимъ. команд. полк. Грековъ 1-й.
Троицкій	»	. Апшеронскимъ пѣх., ком. полк. Левенцовъ.
Кабардинскій	»	. Ширванскимъ, команд. подполк. кн. Орбельянъ.
Севастопольскій	»	. Куринскимъ, команд. полк. Рябининъ.
9-й егерскій	»	. 42-мъ егерскимъ. ком. подполк. Реутъ.

По выкомандированіи же полковъ изъ 1-й и 2-й арміи въ грузинскій корпусъ, на мѣсто коихъ обращены изъ грузинскаго корпуса кадры, въ которые поступаютъ на сформированіе изъ разныхъ полковъ седьмыя роты, и названы слѣдующимъ порядкомъ:

---

*) Директоръ канцеляріи начальника главнаго штаба кн. А. С. Меньшиковъ.

**) Дежурный ген. главнаго штаба Его Императорскаго Величества А. А. Закревскій.

Прежде именовались:	Новыя приняли наименованія:
Навагинскій пѣхот. . .	Вологодскимъ пѣх.. команд. полк. Астафьевъ.
Апшеронскій » . .	Троицкимъ, ком. подп. Горталовъ.
Мингрельскій » . .	Бѣлевскимъ, ком. полк. Сафьяновъ.
Ширванскій » .	Казанскимъ, ком. пол. Берхманъ 1-й.
Куринскій » . .	Севастопольскимъ, ком. полк. Бибиковъ 1-й.
12-й егерскій » . .	9-мъ егерскимъ, ком. полк. Литвиновъ, который по приказу 11-го сего іюня переведенъ уже командиромъ во 2-й егерскій полкъ, а въ сей назначенъ команд. тѣмъ же приказомъ подполковникъ Боровской.
43-й егерскій . .	16-мъ егерскимъ, ком. полк Байковъ 2-й.
44-й егерскій . .	15-мъ егерскимъ, ком. полк. Пригара.

№ 1836.

С.-Петербургъ.

15-го іюня 1820 года. Его свѣтлости князю А. С. Меншикову.

Приказъ по грузинскому отдѣльному корпусу. Въ селеніи Андреевѣ. Ноября 4-го дня 1819 года. № 37. По высочайшему Государя Императора соизволенію полки 19-й и 20-й пѣхотныхъ дивизій, по приведеніи въ новый составъ, должны именоваться и состоять въ дивизіяхъ по слѣдующему порядку:

Въ 19-й дивизіи:

Кабардинской,	имя сіе принимаетъ	Казанской пѣхот. полкъ.
Тенгинской.	» » »	Суздальской,
Навагинской,	» » »	Вологодской,
Мингрельской,	» » »	Бѣлевской,
43-й егерскій,	» » »	16-й егерской,
44-й »	» » »	15-й егерской.

Въ 20-й дивизіи:

Апшеронской,	имя сіе принимаетъ	Троицкой пѣхотной полкъ.
Ширванской,	» » »	Кабардинской,
Куринской,	» » »	Севастопольской,
Тифлисской,	» » »	прежній Тифлисской,
41-й егерской,	» » »	17-й егерской,
42-й егерской,	» » »	9-й егерской.

Командующіе войсками въ Грузіи г. генералъ-маіоръ Вельяминовъ 1-й, на Кавказской линіи г. генералъ-маіоръ Сталь 2-й, по приведеніи полковъ въ новый составъ, исполнятъ сіе распоряженіе. Казанской пѣхотной полкъ теперь же долженъ принять наименованіе Кабардинскаго, ибо прежній полкъ сего имени, коего два баталіона выступили въ Дагестанъ, именованъ уже Ширванскимъ. Полки Троицкой, Севастопольской и 9-й егерской должны быть переименованы по соединеніи съ ними прибывшихъ вновь полковъ.

Подлинный подписалъ:

Командиръ отдѣльнаго грузинскаго корпуса генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ.

Приложеніе XII.

Исходящій журналъ Казанскаго егерскаго полка за 1834 годъ. Переписка командира полка, полковника Родіона Александровича Чичагова 2-го. (Журналъ этотъ хранится въ архивѣ 64-го пѣхотн. Казанскаго полка).

1) Отношеніе командиру линейнаго Сибирскаго баталіона № 1-й, отъ 16-го февраля 1834 г., за № 212. «Вслѣдствіе отношенія вашего высокоблагородія отъ 2-го декабря прошлаго 833 года, за № 2655-мъ, увѣдомить честь имѣю, что Казанскій (нынѣ ввѣренный мнѣ егерскій) полкъ въ прошломъ 826 году

получилъ сіе наименованіе изъ бывшаго Ширванскаго пѣхотнаго полка, прежде же бывшій Казанскій переименованъ въ Кабардинскій пѣхотный и какъ Казанскаго пѣхотнаго полка письменныя дѣла только съ вышеписаннаго 820 года, потому о службѣ рядоваго Федора Сокольникова выправки учинить не почему.»

II. Рапортъ въ комиссію московскаго коммисаріатскаго депо, отъ 17-го іюня 1834 г., за № 1126. «..... донести честь имѣю, что бывшаго прикомандированнымъ 813 года марта 22-го числа въ числѣ прочихъ нижнихъ чиновъ для конвоированія транспортовъ изъ Ширванскаго пѣхотнаго при сформированіи въ Казанскій пѣхотный (что нынѣ ввѣренный мнѣ егерскій) полкъ рядоваго Павла Степанова и т. д. .....»

III. Отношеніе отъ 22-го іюня 1834 г. за № 1176. «..... увѣдомить честь имѣю, что о переименованномъ въ 1816 году въ деньщики рядовомъ Иванѣ Романовѣ, находившемся на службѣ въ Ширванскомъ пѣхотномъ полку по неимѣнію за то время вышеозначеннаго полка письменныхъ дѣлъ выправки учинить невозможно.»

IV. Рапортъ состоящему по арміи окружному генералу округа внутренней стражи генералъ-маіору и кавалеру Ушакову 1-му отъ 25-го мая 1834 г. за № 910. ... «за время служенія маіора Кучарова въ Ширванскомъ пѣхотномъ (нынѣ ввѣренный мнѣ Казанскій егерскій) полку сдѣлать не могу по той причинѣ, что всѣ письменныя дѣла Ширванскаго пѣхотнаго полка сдалъ въ оной же Ширванскій (что нынѣ графа Паскевича Эриванскаго князя Варшавскаго) полкъ въ прошломъ 826 году.»

V. Рапортъ генералу Ушакову 1-му отъ 20-го сентября 1834 г., за № 2210. ..... что Ширванскій пѣхотный полкъ принялъ наименованіе Казанскаго пѣхотнаго полка 820 году, въ которомъ и состоявшій на службѣ (что нынѣ командиръ черниговскаго гарнизоннаго баталіона маіоръ Кучаровъ» ..... и т. д.

VI. Отношеніе г. командующему 7-мъ округомъ внутренней стражи, отъ 10-го мая 1834 г., за № 804. «Вслѣдствіе отношенія вашего высокоблагородія отъ 31-го числа марта сего года за № 569, увѣдомить честь имѣю, что бывшій Казанскій пѣхотный (что нынѣ ввѣренный мнѣ егерскій) полкъ принялъ наименованіе изъ таковаго же Ширванскаго пѣхотнаго въ 820 году и по предписанію вышняго начальства всѣ письменныя дѣла упомянутаго Ширванскаго пѣхотнаго полка въ прошломъ 826 году по 819 годъ сданы въ оный, а потому о службѣ командира черниговскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона. . .»

VII. Отношеніе командиру калужскаго гарнизоннаго баталіона г. маіору Арестову отъ 2-го ноября, № 2763. «..... (послѣ ссылки на неимѣніе приказовъ Ширванскаго полка) медали же ему (рядовому Пехтереву) въ память 1812 г. за взятіе г. Парижа и за турецкую войну въ 1828 и 1829 годахъ установленныя дѣйствительно слѣдуютъ.»

VIII. «..... что дѣла Ширванскаго пѣхотнаго полка, хранившіяся въ Казанскомъ полку, по предписанію вышняго начальства по 1819 г. въ прошломъ 1826 году препровождены въ вышеупомянутый полкъ....»

Приложеніе XIII.

Командиру 62-го пѣхотнаго Суздальскаго полка того же полка подполковника Гаврилова рапортъ. Согласно офиціальнаго письма подпоручика 64-го пѣх. Казанскаго полка Борисова 1-го, отъ 11-го сего октября, за № 21, доношу вашему высокоблагородію, что по справкамъ въ дѣлахъ полка оказалось слѣдующее: Въ архивѣ полковой церкви ввѣреннаго вамъ полка дѣйствительно хранится «Метрическая книга, учиненная при Александро-Невской Тенгинскаго пѣхотнаго полка церкви священникомъ Траулинскимъ для записыванія въ оную воинскихъ чиновъ и всякаго званія людей, родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ съ 1-го января 1816 года. Г. Балкъ».

Записи Тенгинскаго полка доведены до 1820 года, а съ этого года велись, по этой же книгѣ, записи Суздальскаго полка (бывшаго въ составѣ 13-й пѣх. дивизіи) до конца книги.

При полковой церкви имѣется и образъ св. Петра и Павла въ серебряной оправѣ, принадлежавшій Тенгинскому полку, а также и «служебникъ» (начало котораго утрачено). Этотъ служебникъ изданъ еще въ царствованіе Екатерины Великой, и на послѣдней страницѣ его сдѣлана слѣдующая надпись: «Сей часовникъ Тенгинскаго мушкетерскаго полка полковой церкви святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Подписано собственной рукой 1804 года.» «Служилъ при оной церкви Божіей полковой священникъ Николай Никитинъ съ 1803 года сентября по тысячу восемь сотъ пятаго года до февраля.»

Въ полковомъ же архивѣ дѣлъ за 1819 годъ (годъ переименованія Суздальскаго полка въ Тенгинскій, согласно приказа по отдѣльному кавказскому корпусу 4-го ноября 1819 г.) и за 1825 годъ. (высочайшее повелѣніе 26-го мая 1825 г. объ отмѣнѣ переименованія) въ архивѣ Суздальскаго полка не имѣется. Сохраняются только приказы по полку съ 23-го ноября 1822 года по 1-е февраля 1824 г. за подписомъ командира полка полковника Оранскаго; но какому именно полку принадлежатъ эти приказы—Тенгинскому или Суздальскому,—опредѣлить по наличнымъ даннымъ невозможно. Изъ этихъ приказовъ только видно, что за вышеозначенный періодъ времени полкъ былъ расположенъ въ Ярославской губ., что даетъ право заключить о принадлежности этихъ приказовъ Суздальскому полку, такъ какъ Тенгинскій полкъ въ это время находился на Кавказѣ.»

Далѣе слѣдуетъ выписка о квартирахъ Суздальскаго полка. Рапортъ подполковника Гаврилова помѣченъ 26-мъ октября 1886 г. № 11. Г. Бѣльскъ.

Приложеніе XIV.

Моск. отд. арх. главн. штаба. Опись 183. I отд. за 1819 г. Инсп. деп. Дѣло 66. О переводѣ изъ 2-й арміи въ 1-ю и отд. груз. корп. разныхъ полковъ. «Главнокомандующему 2-ю арміею ген отъ кав. графу Витгенштейну отъ начальника главнаго штаба князя Волконскаго, отъ 19-го іюня 1819 г., въ С.-Петербургѣ, за № 1125. По высочайшему повелѣнію честь имѣю сообщить вашему сіятельству, что изъ полковъ, собирающихся въ Крымъ на составъ 9-й дивизіи, нижеслѣдующіе полки предназначаются въ составъ грузинскаго отдѣльнаго корпуса: Ширванскій, Куринскій, Мингрельскій, 43-й и 45-й егерскіе. Командирамъ сихъ полковъ о слѣдованіи въ Грузію посланы повелѣнія чрезъ г. генерала отъ инфантеріи Ермолова, сообразно тому прошу предварить ихъ, чтобы они по полученіи тѣхъ повелѣній выступили по его распоряженію. На мѣсто полковъ въ Грузію назначенныхъ будутъ оттуда возвращены другіе, о чемъ послѣдуетъ особое распоряженіе въ свое время.

Мѣсячные рапорты полковъ, переименованныхъ въ 1819 году. Въ нижеслѣдующихъ приложеніяхъ мы помѣщаемъ мѣсячные рапорты переименованныхъ полковъ. Рапорты эти хранятся въ моск. отд. арх. главн. штаба, въ Лефортовскомъ дворцѣ. Относительно каждаго полка мы выписываемъ все, что касается 1819 года. Отмѣчаемъ также годъ, съ котораго сохранились рапорты даннаго полка.

Приложеніе XV.

Мѣсячные рапорты Ширванскаго пѣхотнаго полка съ 1819 по 1827 годъ.

Эти рапорты хранятся въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба, въ связкѣ 219-й. Мы помѣщаемъ здѣсь все касающееся прибыли и убыли въ личномъ составѣ полка, перемѣны его именованія, измѣненій мѣстъ квартированія. Прослѣдимъ рапорты съ 1819 года, со времени передвиженія Ширванскаго полка изъ Крыма на Кавказъ, до 1821 г., до полнаго укомплектованія его въ Россіи.

	Офицеровъ.		Унтеръ-оф.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Деньщиковъ.		Подъемныхъ лошадей.
	Штабъ.	Оберъ.					Казенн.	Собств.	
За январь 1819 года. О состояніи Ширванскаго пѣхотнаго полка, находящагося 1-й арміи подъ главнымъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи барона Сакена, въ 4-мъ корпусѣ корпуснаго командира генерала отъ кавалеріи Раевскаго, дивизіоннаго командира генералъ-маіора Вунча. Февраля 1-го дня 1819 года. Штабъ-квартира Черниговской губерніи, Суражскаго повѣта, посадъ Клинцы. Въ полку три баталіона, каждый изъ 1 гренадерской и 3-хъ мушкетерскихъ ротъ. Полковой командиръ полковникъ Берхманъ 1-й. Бригадный командиръ 1-й бригады (въ которой состоитъ Ширванскій полкъ) генералъ-маіоръ Балла.									
По списку состоитъ	6	56	250	66	1963	110	78	20	60
Въ разныхъ госпиталяхъ . . .	—	—	—	—	11	—	—	—	—
При полку больныхъ	—	4	3	1	77	2	—	—	—
Въ командировкахъ	1	2	—	—	1	2	5	1	—
Въ отпуску.	—	5	11	4	115	—	—	—	—
Арестованныхъ	—	—	—	—	6	—	—	—	—
Налицо	5	45	236	61	1753	106	73	19	60
Налицо рекрутъ	—	—	—	—	40	—	—	—	—
Налицо военн. кантонистовъ. .	—	—	—	—	3	—	—	—	—
Прибыло: 1-го января, выключенный изъ сего полка 7-го ноября 1818 года за долговременное неприбытіе въ полкъ и оказавшійся потомъ невиннымъ изъ подпоручиковъ поручикомъ Фадѣй Фадѣевъ Гиседеу. Подпрапорщикъ 1, унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 7, фурлейтъ 1, деньщиковъ 5, за деньщика служитель 1.									

	Офицеровъ.		Унтеръ-оф.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Деньщиковъ.		
	Штабъ.	Оберъ.					Казенн.	Собств.	Подъемныхъ линицей.
У б ы л о: 1-го числа выключены переведенные въ полки отдѣльнаго литовскаго корпуса: въ 1-й гренадерскій маіоръ Петръ Иван. Ребендеръ и во 2-й грен. поручикъ Осипъ Мих. Стечинскій. Унтеръ-офицеровъ убыло: 3; рядовыхъ 32; фурлейтъ 1; деньщикъ 1, за деньщиковъ служителей 9.									
Сей полкъ ожидаетъ изъ г. Владиміра на укомплектованіе рекрутъ по назначенію дивизіоннаго начальника 115 человѣкъ.									
За февраль. О состояніи Ширванскаго пѣхотнаго полка, находящагося 1-й арміи подъ главнымъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи барона Сакена, въ 4-мъ корпусѣ корпуснаго камандира генерала отъ кавалеріи Раевскаго, дивизіоннаго командира генералъ-маіора Вуича, за отсутствіемъ его командуетъ генералъ-маіоръ Крыштофовичъ. Штабъ-квартира: Черниговской губ., Сураж. повѣта, посадъ Клинцы. Командиръ полка полковникъ Берхманъ 1-й Бригадный командиръ 1-й бригады ген.-маіоръ Балла.									
По списку состоитъ	6	56	252	66	1960	110	77	24	60
Въ разныхъ госпиталяхъ . . .	—	—	1	—	12	—	—	—	—
Больныхъ при полку.	—	5	4	2	68	2	—	—	—
Въ командировкахъ	1	1	—	—	1	2	2	6	—
Въ отпуску	—	1	10	3	91	1	—	—	—
Арестованныхъ.	—	—	—	—	5	—	—	—	—
Налицо состоитъ	5	49	237	61	1783	105	75	18	60
Налицо рекрутъ	—	—	—	—	40	—	—	—	—
Налицо воен. кантонистовъ . .	—	—	—	—	3	—	—	—	—
П р и б ы л о: 14-го февраля, переведенъ изъ лейбъ-гвардіи изъ Павловскаго полка полковникъ Николаевъ; портупей-прапорщиковъ 2, подпрапорщиковъ 1, рядовыхъ 4, деньщиковъ 2, за деньщиковъ служителей 7.									
У б ы л о: 1-го числа выключенъ отставленный отъ службы за дурное поведеніе маіоръ Андрей Костючевскій; рядовыхъ 8, деньщиковъ 2, за деньщиковъ служителей 3.									
Въ сей полкъ рекрутъ ожидается изъ Владимірской губерніи 115 человѣкъ .									
За мартъ. О состояніи Ширванскаго пѣхотнаго полка, находящагося 1-й арміи подъ главнымъ начальствомъ ген. отъ									

	Офицеровъ.		Унтеръ-оф.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Пестроев.	Деньщиковъ.		Подъемныхъ лошадей.
	Штабъ.	Оберъ.					Казенн.	Собств.	
инф. барона Сакена, въ 4-мъ корпусѣ корпуснаго командира ген. отъ кав. Раевскаго, дивизіоннаго командира ген.-маіора Вуича. Штабъ-кв. Черниг. губ., Сураж. повѣта, посадъ Клинцы. Бригадный командиръ 1-й бригады ген.-м. Балла. Полковой командиръ полковникъ Берхманъ 1-й.									
По списку состоитъ	6	54	257	66	1959	109	78	22	60
Въ разныхъ госпиталяхъ . . .	1	—	1	—	12	—	—	—	—
Больныхъ при полку.	—	3	4	3	69	1	2	—	—
Въ командировкахъ	1	—	—	1	2	5	4	—	—
Въ отпуску	—	1	9	—	58	—	—	—	—
Арестованныхъ	—	—	—	—	7	—	—	—	—
Налицо.	5	49	243	63	1813	106	71	18	60
Налицо рекрутъ	—	—	—	—	40	—	—	—	—
Воен. кантонистовъ	—	—	—	—	3	—	—	—	—
Прибыло: подпрапорщ. 5, рядов. 11, деньщ. 3, за деньщ. служителей 1. Убыло: 12-го числа выключенъ переведенный въ бійскій гарнизон. баталіонъ поруч. А. Телегинъ; 12-го числа уволенъ за получен. ранами отъ службы подпор. Ив. Дугановъ; рядов. 12, цирюльн. 1, деньщ. 1, за деньщ. служителей 3.									
За апрѣль. О состояніи Ширванскаго пѣхотнаго полка, поступившаго изъ первой во 2-ю армію, состоящую подъ главнымъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи графа Виттенштейна. Полковой командиръ полк. Берхманъ 1-й. Бригаднаго командира не обозначено. Полковая штабъ-квартира на маршѣ Полтавской губ. въ г. Прилуки. Прибыло: барабан. 3, рядов. 38 (изъ нихъ 37 чел. рекрутъ Владимірск. губ.) и за деньщ. служителей 2.									
По списку	6	51	251	65	1941	108	74	22	60
Въ разныхъ госпиталяхъ . . .	1	2	2	3	48	1	—	—	—
Больныхъ при полку . . .	—	4	1	—	51	—	—	—	—
Въ командировкахъ.	—	1	—	—	1	1	5	4	—
Убыло: 10-го числа выключены въ полки литовскаго корпуса уроженцы изъ губ. Вилен., Гроднен., Минск., Волын., Подольск. и области Бѣлостокской: капитанъ Павелъ Гофмейстеръ, поруч. Ф. Гиждеу и прап. Ив. Сергѣичъ, ун.-офиц. 4, подпрап. 1, барабан. 4, рядов. 57, лазаретн. служ. 1, деньщ. 4, за деньщ. служ. 2.									

	Офицеровъ.		Унтеръ-оф.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Деньщиковъ.		Подъемныхъ лошадей.
	Штабъ.	Оберъ.					Казенн.	Собств.	
За апрѣль мѣсяцъ въ связкѣ находятся два экземпляра рапорторъ Ширв. п. Въ другомъ экз., кромѣ вышеозначеннаго, показано: бригадный командиръ полка по случаю выбытія полка изъ 24-й пѣхотной дивизіи неизвѣстенъ.									
За Май. О состояніи Ширванскаго пѣхот. полка, поступившаго во 2-ю армію, состоящую подъ главнымъ начальствомъ ген. отъ кав. графа Витгенштейна, 7-го пѣх. корп. корпуснаго командира ген.-лейт. Рудзевича, 9-й пѣх. дивиз. дивизіоннаго командира ген.-маіора Удома 2-го. Полков. ком. полков. Берхманъ 1-й Штабъ-квартира на маршѣ Херсон. губ. г. Николаевъ. Прибыли не было. Убыло рядовыхъ 7 челов. Въ сей полкъ рекрутъ и другаго званія людей и лош. ниоткуда не ожидается.									
По списку	6	51	251	65	1934	108	74	22	60
Въ разныхъ госпиталяхъ	1	2	2	3	63	1	—	—	—
Больныхъ при полку	—	4	2	—	42	—	—	—	—
Въ командировкахъ	—	1	—	—	1	1	7	4	-
Въ отпуску	—	—	1	—	1	—	—	—	—
Арест ванныхъ	—	—	—	—	5	—	—	—	—
Налицо	5	44	246	62	1822	106	67	18	60
Рекрутъ	—	—	—	—	34	—	—	—	—
Воен. кантонистовъ	—	—	—	—	3	—	—	—	—
За іюнь. О состояніи Ширванскаго пѣх. полка, находящагося во 2-й арміи, подъ глав. нач. ген. отъ кав. гр. Витген., въ 7-мъ пѣх. корп. подъ ком. корп. командира ген.-лейт. Рудзевича, въ 9-й пѣх. див. дивизіоннаго командира ген.-маіора Удома 2-го. Штабъ-кв. Таврич. губ. г. Алешки. Полк. ком. полков. Берхманъ 1-й. Бригадный неизвѣстенъ. Прибыло: рядовыхъ 3. Убыло унтеръ-офиц. 1, рядов. 9, деньщик. 1.									
По списку	6	51	248	65	1928	110	73	22	60
Въ разныхъ госпиталяхъ	1	2	1	3	58	1	—	—	—
Больныхъ при полку	—	2	2	—	49	—	—	—	—
Въ командировкахъ	—	1	—	—	1	—	6	4	—
Въ отпуску	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Арестованныхъ	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Налицо	5	46	244	62	1818	109	67	18	60
Рекрутъ	—	—	—	—	34	—	—	—	—
Воен. кантонистовъ	—	—	—	—	3	—	—	—	—
За іюль. О состояніи Ширванскаго пѣх. полка, поступившаго изъ 2-й арміи									

	Офицеров.		Унтер-оф.	Музыкант.	Рядовых.	Нестроев.	Деньщиков.		Подъемных лошадей
	Штабъ.	Оберъ.					Казенн.	Собств.	
въ отдѣл. грузин. корпусъ подъ главнымъ нач. ген. отъ инф. Ермолова. Полк. ком. полков. Берхманъ 1-й Штъ-кв. Таврич. губ., Днѣпров. уѣз., селеніе Днѣпровское. Бригад. команд. неизвѣстенъ. Прибыло: 1-го числа произведенный изъ кадетъ Дворян. п. въ прапор. Иванъ Павлицкій; рядовыхъ 1, за деньщ. служ. 12. Убыло: 1-го числа выключенъ въ 19-й егерскій полкъ штъ-кап. Гусевъ; переведены въ томскій гарн. батал. капит. Мих. Султановъ и въ смоленскій батальонъ внутрен. стражи подпор. Мих. Петровской; фельдф. 1, ун.-оф. 4, бараб. 1, рядов. 16, ложникъ 1, цирюл. 2, кузн. 1, лаз. служ. 1, деньщ. 9, за деньщ. служ. 6.									
По списку за іюль.	7	52	241	66	1900	110	69	28	60
Въ разныхъ госпиталяхъ . . .	1	2	3	2	59	—	—	—	—
Больныхъ при полку.	—	—	2	—	35	2	—	—	—
Въ командировкахъ	—	—	—	—	1	—	4	4	—
Въ отпуску	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Въ карцерѣ	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Налицо	6	50	235	64	1803	108	65	24	60
Налицо рекрутъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воен. кантонистовъ	—	—	—	—	3	—	—	—	
За августъ. О состояніи Ширванскаго пѣх. п., поступившаго изъ 2-й арміи въ отд. грузин. к. подъ глав. нач. ген. отъ инф. Ермолова. Сентября 1-го дня 1819 г. Штабъ-кв. на маршѣ Екатеринослав. губ. въ г. Маріуполѣ. Полков. ком. полк. Берхманъ 1-й. Бригадн. ком. неизвѣстенъ. Прибыло: рядовыхъ 2, убыло рядов. 2, учен. оруж. мастеръ 1, за деньщ. сл. 3.									
По списку	7	52	240	66	1898	109	72	26	60
Въ разн. госп.	1	3	3	2	55	—	—	—	—
Больн. при полку	—	2	3	1	54	—	1	—	—
Въ командировкахъ.	—	—	—	—	1	—	5	4	—
Въ отпуску.	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Арестованныхъ	—	—	—	—	4	—	—	—	—
Налицо	6	47	233	63	1784	109	66	22	60
Воен. кантонистовъ.	—	—	—	—	3	—	—	—	—
За сентябрь. О состояніи Ширванскаго пѣхот. п., поступившаго изъ 2-й арміи въ отд. груз. к. подъ глав. нач. ген. отъ инф. Ермолова. Полк. Берхманъ 1-й. Кв. на маршѣ г. Александровскъ. Прибыло: за деньщиковъ служ. 5 чел.; убыло рядов. 3, за деньщ. служ. 8 чел.									

	Офицеров.		Унтеръ-оф.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Деньщиков.		Подъемныхъ лошадей.
	Штабъ.	Оберъ.					Казенн.	Собствв.	
По списку	7	52	241	66	1888	112	75	23	60
Въ разныхъ госпиталяхъ	1	3	8	3	92	3	2	—	—
Больныхъ при полку	—	2	—	—	20	2	1	—	—
Въ командировкахъ	—	—	—	—	1	—	4	4	—
Въ отпуску	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Арестованныхъ	—	—	—	—	4	—	—	—	—
Налицо	6	47	232	63	1770	107	68	19	60
Военныхъ кантонистовъ	—	—	—	—	3	—	—	—	—

За октябрь. О состояніи Ширван. пѣх. п., поступившаго изъ 2-й арміи въ отд. грузин. к. подъ гл. нач. ген. отъ инф. Ермолова. Къ 1-му ноября 1819 г. Полков. Берхманъ 1-й. Бригадн. неизв. Шт.-кв. г. Тифлисъ. Прибыло: 1-го числа перев. по производству изъ кап. изъ Ладожскаго пѣх. п. маіоръ Вас. Шляховъ; 11-го числа причисленъ по произв. изъ кадетъ прапор. Юрьевъ. За деньщ. служ. 6; убыло: 12-го числа выключ. умершій прап. Юрьевъ; рядов. 22, баран. 1, ден. 1, за деньщ. служ. 7.

По списку	8	52	232	89	1849	110	78	22	60
Въ разныхъ госпиталяхъ	1	3	12	4	140	5	5	—	—
Больныхъ при полку	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Въ командировкахъ	1	3	5	2	18	33	18	14	—
Въ отпуску	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Арестованныхъ	—	—	—	—	3	—	—	—	—
Налицо	6	46	214	83	1688	71	57	8	60

За ноябрь. О состояніи *Казанскаго* пѣхотн. полка, переименованнаго изъ Ширванскаго, находящагося въ отд. груз. к. подъ глав. нач. ген. отъ инф. Ермолова. Къ декабря 1-му дню 1819 г. Шт. кв. въ Грузіи г. Тифлисъ. Полков. Берхманъ 1-й. Бригадн. неизв. Прикомандированы къ сему полку назначенные къ переводу въ сей полкъ изъ Тифлійскаго пѣх. п. поручики Сонцовъ, Ивановъ, подпор. Маковневъ, прапор. Ростковскій и при нихъ деньщ. 4, кои не причислены въ списочное состояніе впредь до высочайшаго приказа. Въ теченіе ноября мѣсяца въ Казанскій (что прежде былъ Ширванскій) пѣхотный полкъ прибыли не имѣлось. Убыло: ноября 23-го ч. выключены на основ. предп. командующ. войсками въ Грузіи ген.-лейт. Вельяминова, поступившіе на укомплектованіе Грузинскаго гренад. полка унтеръ-офиц. 31, флейщ. 2, бараб. 4, рядов. 461 челов.;—ноября

	Офицеровъ.		Унтеръ-оф.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Деньщиковъ.		Подъемныхъ лошадей.
	Штабъ.	Оберъ.					Казенн.	Собств.	
23-го ч. выкл. поступившіе на укомплек. Тифлисскаго пѣх. п.: подпрап. 2, ун.-оф. 43, бараб. 6, рядов. 440 челов.— Ноября 23-го ч. выключены поступившіе на укомпл. Кабардинскаго пѣх. п., что нынѣ Ширванскій: подпрапорщикъ 1, ун.-оф. 59, флейщ. 1, бараб. 8, рядов. 331 чел. Итого поступило въ другіе полки 1,439 чел. нижн. чиновъ. Всего убыло: 3 подпрап., ун.-оф. 133, флейщ. 3, бараб. 19, рядов. 1.282 (въ томъ числѣ 1 умершій рядовой).										
По списку	8	52	100	59	571	110	78	22	60
Въ разныхъ госпиталяхъ . . .	2	3	3	1	30	5	4	—	—
Больныхъ при полку.	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Въ командировкахъ	1	21	54	11	541	12	29	11	9
Въ отпуску	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Налицо.	5	28	42	47	—	92	45	11	51
Отъ 3-го бат. въ командировкѣ.	1	10	54	1	541	10	14	1	—
За декабрь. О состояніи Казанскаго пѣх. п. (переименованнаго изъ Ширванскаго), поступившаго изъ отд. груз. корпуса во 2-ю армію подъ главн. нач. главнок. ген. отъ кав. гр. Витгенштейна.—Янв. 1-го дня 1820 г. Шт.-кв. Кавказской губ., Александровск. уѣзда, селеніе Круглолѣсы. Полков. Берхманъ 1-й. Прикомандированы къ сему полку назначенные къ переводу въ сей полкъ изъ Тифлисскаго пѣх. полка поручики Сонцовъ, Ивановъ, подпор. Маковневъ, прапорщ. Ростковскій и при нихъ деньщ. 4; изъ Кабардинскаго (что прежде былъ Казанскій) пѣх. п. поручикъ Даниленко, прапор. Затыкевичъ и при нихъ деньщ. 2, кои въ списочное состояніе впредь до высоч. приказовъ не причислены.										
П р и б ы л о: декабря 24-го ч. причислены, поступившіе въ кадру сего полка изъ Кабардинскаго (что прежде былъ Казанскій) пѣхотнаго полка: портупей-прапор. 2, ун.-офиц. 10, рядов. 96 чел. 4-го числа причислены поступившіе въ комплектъ изъ бывшихъ прежде выключенными на укомпл. Ширванскаго п. музыкантовъ 6 чел.—Всего прибыло: порт.-прап. 2, ун.-оф. 10, музыкан. 6, рядов. 97, за деньщ. служ. 1.										
У б ы л о: 27-го числа декабря выключены на основ. предп. ком. отд.										

	Офицеровъ.		Унтеръ-оф.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Деньщиковъ.		Подъемныхъ лошадей.
	Штабъ.	Оберъ.					Казенн.	Собств.	
грузин. к. ген. отъ инф. Ермолова поступившіе на укомплект. Кабардинскаго (что прежде былъ Казанскій) пѣх. полка: ун.-оф. 4, бараб. 5, рядов. 107 челов.—Декабря 27-го ч. выключены на укомпл. Ширванскаго (что прежде именов. Кабардинскій) пѣх. п.: фельдфеб. 1, порт.-прап. 2, подпрап. 3, ун.-оф. 38, бараб. 6, рядов. 434 чел. Всего убыло: фельдфеб. 1, порт.-прап. 2, подпрап. 4, ун.-оф. 42, бараб. 11, рядов. 541 челов.—Въ сей полкъ рекрутъ и другаго званія ни откуда не ожидается.									
По списку	8	53	62	54	127	110	78	23	60
Въ разныхъ госпиталяхъ	2	3	4	1	30	3	1	—	—
Больныхъ при полку	—	—	1	—	1	—	—	—	—
Въ командировкѣ	—	15	—	—	—	4	19	11	—
Въ отпуску	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Арестованныхъ	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Налицо	6	35	56	53	95	103	58	12	60
Въ командировкѣ отъ 3-го бат.	—	4	—	—	—	3	5	1	—
Военныхъ кантонистовъ	—	—	—	—	2	—	—	—	—
За январь 1820 г. О состояніи Казанскаго пѣх. п., поступившаго изъ отд. грузин. к. во 2-ю армію подъ глав. начал. главнок. ген. отъ к. гр. Витгенштейна. Шт.-кв. Кавказской губ., Ставроп. уѣз., селеніе Пещаныя копани. Полков. Берхманъ 1-й. Бригадн. коман. неизв. Приком. къ сему п. назначенные къ переводу въ сей полкъ изъ Кабард. пѣх. п. маіоръ Дублянскій, пор. Даниленко, подпор. Афанасьевъ, прапор. Затыкевичъ и при нихъ деньщ. 6; изъ Тифлисскаго пѣх. п. пор. Сонцевъ, Ивановъ, подпор. Маковневъ, прап. Ростковскій и при нихъ деньщ. 4. Кои еще не причислены въ списочное состояніе впредь до высочайшихъ приказовъ. О прибыли и убыли нѣтъ свѣдѣній.									
По списку	8	53	62	54	127	110	78	23	60
Въ разныхъ госпиталяхъ	2	3	5	1	35	2	1	—	—
Больныхъ при полку	—	3	4	—	5	4	—	—	—
Въ командировкахъ	—	14	—	—	—	2	18	11	—
Въ отпуску	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Налицо	6	33	52	53	86	102	59	12	60
Воен. кантонистовъ	—	—	—	—	2	—	—	—	—
За февраль 1820 г. О состояніи Казанскаго пѣх. п., находящагося во 2-й арміи подъ глав. нач. главн. ген.									

	Офицеровъ.		Унтеръ-оф.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Шестюев.	Деньщиковъ.		Подъемныхъ лошадей.
	Штабъ.	Оберъ.					Казенн.	Собств.	
отъ кав. графа Витгенштейна. На маршѣ штабъ-кв. земли войска Донскаго, станица Аксайская. Полков. Берхманъ 1-й. Прикомандированы къ сему полку... (тѣ же 8 чел. оф при 10 деньщ.), кои еще не прич. въ списочное сост. впредь до выс. приказовъ. Прибыли въ теченіе февраля мѣсяца въ полкъ не имѣлось. Убыло: ун.-офицеръ 1, рядовыхъ 10. Въ сей полкъ рекрутъ и другаго званія ни откуда не ожидается.										
По списку	8	53	62	53	117	110	78	23	60
Въ разныхъ госпиталяхъ . . .	2	3	4	1	24	2	1	—	—
Больныхъ при полку	—	4	1	—	7	2	—	—	—
Въ командировкахъ	—	14	—	—	—	2	19	11	—
Въ отпуску.	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Арестованныхъ	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Налицо	6	31	56	52	85	104	58	12	60
Воен. кантонистовъ	—	—	—	—	2	—	—	—	—
За мартъ / За апрѣль	Въ связкѣ рапортовъ вложена записка слѣдующаго содержанія: «мѣсячные рапорты Ширванскаго пѣхот. полка за марта и апрѣль 1820 г. отосланы въ С.-Петербургъ по требованію столоначальника Шутова».								
За май. О состояніи Казанскаго пѣх. полка. Полков. Берхманъ. Прикомандированныхъ къ сему полку назначенныхъ къ переводу въ сей полкъ изъ Ширванскаго пѣхот. полка маіоры Политика и Чеснокъ, при нихъ деньщиковъ 5; изъ Кабардинскаго... (тѣ же 8 чел. офиц. при 10 деньщ., что и въ рап. за январь), кои еще не причислены въ списочное сост. впредь до полученія высоч. приказовъ. Прибывшіе на укомплектованіе изъ разныхъ полковъ съ седьмыми ротами штабъ и оберъ-офицеры: Владимірскаго пѣх. полка маіоръ Борщовъ, кап Буцевичъ, поруч. Верещака, Шаде, подпор. Залесскій, Буевъ. Екатеринбургскаго пѣх. п.: штабсъ-кап. Янчуровъ, поруч. Избицкой, прап. Нагумовичъ. — Днѣпровскаго пѣх. п.: кап. Яновскій, поруч. Аносовъ, подпор. Хмѣльниковъ, прап. Сарпинскій, Красовскій.—Вятскаго пѣх. п.: кап. Каменскій, пор. Панно, подпор. Янчевскій, Соколовскій, прап. Богушевичъ, Подкованской; Уфимскаго пѣх. п.: штабъ-										

	Офицеровъ.		Унтеръ-оф.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Деньщиковъ.		Подъемныхъ лошадей.
	Штабъ.	Оберъ.					Казенн.	Собств.	
кап. Быковъ, поруч. Хоцетовскій, подпор. Финицкой, прап. Шантеръ.—Одесскаго пѣх. п. штабъ-кап. Алексѣевъ, Петровскій, подпор. Кириленко, Ясинскій, прап. Неуступно-Глушко.—Саратовскаго пѣх. п. штабъ-кап. Савинъ, пор. Немеровичъ-Данченко, подпор. Подчерковъ.—Колыванскаго пѣх. п. пор. Шестаковъ, подпор. Ковалевскій, прап. Ратченко.—Томскаго пѣх. п. маіоръ Беккеръ, поруч. Дараганъ, подпор. Черецъ; при нихъ казенныхъ деньщиковъ 33 челов. Поручикъ Аносовъ командированъ въ г. Тулу за принятіемъ въ сей полкъ ружей. Прибыло: млад. лекарь 1, подпрап. 3, рядовыхъ 9, за деньщ. служ. 1. Убыло: 16 числа подпор. Мих. Дебональ выключенъ умершимъ; ун.-оф. 7, бараб. 1, рядовыхъ 25, плотниковъ 1, деньщ. 1. Въ сей полкъ рекрутъ и другаго званія людей ни откуда не ожидается.									
По списку	7	52	239	89	2624	Не имѣется въ рапортѣ графъ этого наименованія.			
Въ разныхъ госпиталяхъ	—	6	3	1	85				
Въ полковомъ лазаретѣ	—	1	3	1	26				
Въ командировкахъ	1	12	7	—	23				
Въ отпуску	—	1	1	—	—				
Арестованныхъ	—	—	—	1	3				
Налицо	6	32	225	86	2487				
Рекрутъ	—	—	—	—	513				
Воен. кантонистовъ	—	—	—	—	11				

	Штабъ-офицер	Оберъ-офицер	Унт.-офиц.	Музыкант.	Рядовыхъ.
За іюнь. О состояніи Казанскаго пѣхотнаго полка. Полковн. Берхманъ 1-й. Прикомандированы къ сему полку назначен. къ переводу въ сей полкъ изъ Шырванскаго... (и т. д., тѣ же 10 челов. оф. съ 15 деньщ., что и въ рапортъ за іюнь), кои еще не прич. въ списочное состояніе впредь до полученія высоч. приказовъ.					
По списку	7	50	235	93	2610
Налицо	6	31	222	91	2486
За іюль. О состояніи Казанскаго пѣх. п. Полк. Берхманъ 1-й. По предписанію дивизіоннаго начальника г. ген. м. кн. Сибирскаго съ прописаніемъ высочайшаго соизволенія зачислены въ списочное состояніе въ сей полкъ бывшіе прикомандированными Шырванскаго пѣх. п. маіоры Политика, Чеснокъ, при нихъ деньщ. 5; Кабардин. пѣх. п. маіоръ Дублянскій, поруч. Даниленко, подпор. Афанасьевъ,					

		Штаб-офицер.	Обер-офицер.	Унт.-офиц.	Музык.	Рядов.
прап. Затыкевичъ, при нихъ деньщ 6; и Тифлисскаго пѣх. п. пор. Солцевъ, Ивановъ, подпор. Маковневъ, прап. Ростковской, при нихъ деньщ. 4.	По списку	10	45	235	93	2608
	Налицо	9	43	229	92	2497
За августъ. О состояніи Казанскаго пѣх. п. Полков. Берхманъ 1-й.	По списку. . . .	10	58	236	94	2611
	Налицо	7	53	228	93	2463
	Рекрутъ	—	—	—	—	516
За сентябрь. О состояніи Казанскаго пѣх. п. Полков. Берхманъ 1-й. Въ сей полкъ рекрутъ и другаго званія людей ни откуда не ожидается. Онаго полка воинскіе чины довольствовались провіантомъ съ 1-го сент. по 1-е ч. окт. одинъ баталіонъ принятымъ въ натурѣ изъ махновскаго провіан. магазейна, а два баталіона изъ липовецкаго пров. магазейна, казенныя подъемныя лошади подножнымъ кормомъ на отведенныхъ отъ гражданскаго правительства пастбищныхъ мѣстахъ. Затѣмъ показывается на провіантскомъ вѣдомствѣ въ претензіи употребленныхъ изъ полковыхъ и артельныхъ солдатскихъ денегъ съ начатія войны 1812 года на покупку винной и мясной порціи, сверхъ бывшей суммы съ людьми, поступившими на укомплектованіе полковъ отдѣльнаго грузинскаго корпуса, ассигнаціями 371 руб. 25 коп.; да показывается съ поступившими въ сей полкъ нижними чинами изъ 20 егерскаго полка употребленныхъ онымъ полкомъ на покупку провіанта серебромъ 13 руб. 20 коп.	По списку. . . .	10	59	228	93	2519
	Налицо	7	50	193	81	2248
За октябрь. О состояніи Казан. пѣх. п. Полков. Берхманъ 1-й.	По списку. . . .	10	59	203	93	2519
	Налицо.	6	48	172	82	2255
За ноябрь. О сост. Казан. пѣх. п. Полковникъ Берманъ 1-й.	По списку. . . .	10	59	227	93	2474
	Налицо	5	45	194	78	2192
За декабрь. О сост. Казан. пѣх. п. Полков. Берхманъ 1-й.	По списку. . . .	10	59	229	94	2470
	Налицо	5	48	194	80	2202
На обложкѣ рапортовъ: «Онаго полка баталіоны съ 1-го декаб. 1818 г. по 1-е число января 1819 г. располагались квартирами. 1-го баталіона баталіонная квартира Черниг. губ. Сураж. повѣта въ селеніи Поповой Горѣ; 2-го баталіона въ селеніи Ущербъ и 3-го баталіона въ посадѣ Клинцы. Оной полкъ состоитъ въ 1-й арміи барона Сакена, въ корпусѣ Раевскаго, въ дивизіи Вунча, въ бригадѣ Балла. Командиръ полков. Берхманъ 1-й».							
Примѣчаніе: На рапортѣ за декабрь 1820 года мы прерываемъ обзоръ состава, прибыли и убыли въ полку, такъ какъ до самой войны 1828—1829 гг. съ Турціею въ составѣ полка не происходило сколько нибудь значительныхъ измѣненій.							

Приложеніе XV bis.

Составъ ротъ Ширванскаго-Казанскаго полка въ 1819 и 1820 гг. за время переименованія и приведенія въ кадровый составъ.

		По списку.					Налицо.				
		Шт.-оф.	Обер.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Шт.-оф.	Обер.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.
№ 1. Составъ къ 1-му ноября 1819 г.											
1-й бат.	1 гренадер.	2	7	20	19	194	1	7	18	18	169
	1 мушкатер.	1	4	18	6	191	1	3	18	5	178
	2 мушкатер.	—	4	21	6	194	—	3	15	6	161
	3 мушкатер.	1	3	20	5	198	—	3	20	5	181
2-й бат.	2 гренадер.	1	5	20	5	79	1	5	17	9	75
	4 мушкатер.	—	4	17	5	79	—	4	15	5	67
	5 мушкатер.	—	4	18	6	75	—	3	17	5	69
	6 мушкатер.	1	4	20	6	76	—	2	18	5	71
3-й бат.	3 гренадер.	1	5	21	9	195	1	4	20	9	182
	7 мушкатер.	—	4	19	6	188	—	4	18	5	174
	8 мушкатер.	—	4	20	6	190	—	4	20	6	182
	9 мушкатер.	1	4	19	6	190	1	4	18	5	179
№ 2. составъ къ 1-му декабря 1819 г.											
1-й бат.	1 гренадер.	2	7	5	15	2	1	7	5	15	—
	1 мушкатер.	1	4	4	4	3	1	3	4	3	—
	2 мушкатер.	—	4	7	4	5	—	1	5	4	—
	3 мушкатер.	1	3	3	2	3	—	1	3	2	—
2-й бат.	2 гренадер.	1	5	5	6	1	1	3	5	6	—
	4 мушкатер.	—	4	3	3	1	—	3	3	3	—
	5 мушкатер.	—	4	5	4	—	—	2	5	4	—
	6 мушкатер.	1	4	6	3	1	1	2	5	3	—
3-й бат.	3 гренадер.	1	5	5	6	11	1	4	5	6	—
	7 мушкатер.	—	4	18	4	179	—	1	1	—	—
	8 мушкатер.	—	4	20	5	185	—	—	1	1	—
	9 мушкатер.	1	4	19	3	180	—	1	—	—	—
№ 3. Составъ къ 1-му января 1820 г.											
1-й бат.	1 гренадер.	2	7	5	15	10	1	7	5	15	8
	1 мушкатер.	1	4	5	4	12	1	3	5	3	9
	2 мушкатер.	—	4	7	4	13	—	1	5	4	8
	3 мушкатер.	1	4	5	2	11	—	2	5	2	8
2-й бат.	2 гренадер.	1	5	5	6	10	1	3	5	6	9
	4 мушкатер.	—	4	5	3	9	—	3	3	3	8
	5 мушкатер.	—	4	5	5	9	—	2	5	5	8
	6 мушкатер.	1	4	5	3	9	1	2	4	3	8
3-й бат.	3 гренадер.	1	5	5	6	12	1	4	5	6	7
	7 мушкатер.	—	4	5	2	13	—	4	5	2	7
	8 мушкатер.	—	4	5	2	10	—	2	5	2	8
	9 мушкатер.	1	4	5	2	9	1	2	4	2	7

		По списку.					Налицо.				
		Шт.-оф.	Обер-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Шт.-оф.	Обер.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.
№ 4. Составъ къ 1-му февраля 1820 г.											
1-й бат.	1 гренадер.	2	7	5	15	10	1	7	5	15	5
	1 мушкатер.	1	4	5	4	12	1	2	5	3	8
	2 мушкатер.	—	4	7	4	13	—	1	5	4	7
	3 мушкатер.	1	4	5	2	11	—	2	4	2	6
2-й бат.	2 гренадер.	1	5	5	6	10	1	3	5	6	9
	4 мушкатер.	—	4	5	3	9	—	3	3	3	8
	5 мушкатер.	—	4	5	5	9	—	3	5	5	9
	6 мушкатер.	1	4	5	3	9	1	1	2	3	6
3-й бат.	3 гренадер.	1	5	5	6	12	1	4	5	6	7
	7 мушкатер.	—	4	5	2	13	—	4	5	2	8
	8 мушкатер.	—	4	5	2	10	—	2	4	2	6
	9 мушкатер.	1	4	5	2	9	1	1	4	2	7
№ 5. Составъ къ 1-му марта 1820 г.											
1-й бат.	1 гренадер.	2	7	5	14	8	1	6	5	14	6
	1 мушкатер	1	4	5	4	11	1	1	5	3	8
	2 мушкатер.	—	4	6	4	12	—	2	5	4	6
	3 мушкатер.	1	4	5	2	10	—	2	5	2	4
2-й бат.	2 гренадер.	1	5	5	6	10	1	3	5	6	9
	4 мушкатер.	—	4	5	3	9	—	3	4	3	8
	5 мушкатер.	—	4	5	5	9	—	3	5	5	9
	6 мушкатер.	1	4	5	3	9	1	1	3	3	7
3-й бат.	3 гренадер.	1	5	5	6	10	1	4	5	6	6
	7 мушкатер.	—	4	5	2	12	—	3	5	2	8
	8 мушкатер.	—	4	5	2	9	—	2	4	2	6
	9 мушкатер.	1	4	6	2	8	1	1	5	2	8
№ 6. Составъ къ 1-му іюня 1820 г.											
1-й бат.	1 гренадер.	2	6	20	20	229	1	6	18	20	224
	1 мушкатер.	—	4	20	6	215	—	2	20	6	204
	2 мушкатер.	—	4	20	6	218	—	3	18	6	209
	3 мушкатер.	1	5	20	6	222	1	2	18	5	214
2-й бат.	2 гренадер.	1	5	20	10	220	1	2	20	10	220
	4 мушкатер.	—	4	20	6	204	—	2	18	6	196
	5 мушкатер.	—	3	19	6	217	—	2	18	6	198
	6 мушкатер.	1	3	20	6	218	1	1	16	5	200
3-й бат.	3 гренадер.	1	5	20	10	230	1	3	19	10	220
	7 мушкатер.	—	4	20	5	210	—	3	20	4	194
	8 мушкатер.	—	4	20	4	223	—	2	20	4	211
	9 мушкатер.	1	5	20	4	210	1	4	20	4	197

Примѣчаніе: Къ первымъ числамъ апрѣля и мая 1820 г. свѣдѣній о составѣ ротъ не имѣется, такъ какъ мѣсячные рапорты за мартъ и апрѣль 1820 г. утрачены. См. приложеніе XV-е. Мѣс. рапор. Ширванскаго-Казанскаго полка.

Приложеніе XVI.

Прибыль и убыль за 1819 и 1820 г. г. Ширванскаго-Казанскаго полка.

	«Годовой рапортъ за 1819 г. Казан. (что прежде былъ Ширванской) пѣхот. п. Января 10 дня 1820 на маршѣ Кавк. губ. г. Ставрополь».			«Годовой рапортъ за 1820 г. Казанскаго пѣх. п. Января 1-го дня 1821 Кіевской губ. г. Махновка.»		
ПРИБЫЛО:	штабъ и об.-оф.	нижн. чиновъ	лошадей	штабъ и об-оф.	нижн. чиновъ	лошадей
Изъ отставныхъ	1	—		—	—	—
Изъ статской службы	—	—		—	—	—
Изъ иностранной службы	—	—		—	—	—
Изъ кадетскихъ корпусовъ	2	—		3	—	—
Изъ ун.-оф. произведено въ офицеры	5	—		1	—	
Изъ разжалов., коимъ возвращены чины	—	—		—	—	
Переведено изъ полев. и гарн. войскъ	1	114		34	2268	—
Переведено лейбъ-гв. изъ Павл. полка	1	2		—	—	
Изъ дворянъ	—	6		—	5	—
Изъ вольноопредѣляющихся	—	—		—	—	—
Изъ солдатскихъ дѣтей	—	—		—	6	—
Изъ рекрутъ	—	40		—	544	—
Изъ выключен. за нахожд. въ дальн. госпит. и ком	—	3		—	—	—
Поймано и явилось изъ бѣговъ	—	8		—	5	—
Изъ написан. изъ штабъ и об.-оф. въ ряд.	—	—		—	—	—
Опред. на служ. изъ бродягъ и за прест.	—	20		—	52	—
Причис. изъ деньщ., состоящ. при офиц.	—	4		—	—	—
Переведено изъ Учеб.-Карабин. полка	—	1		—	—	—
Изъ разжалован. учит. Херсон. отдѣл.	—	1		—	—	
Изъ бывшихъ выключен. на укомплектов. отд. грузинскаго корпуса	—	6		—	—	—
Опредѣлено медицин. департ. въ лекаря	—	—		2	—	—
Изъ отстав. за дурн. поведеніе портупей-прапорщиковъ въ рядовые	—	—		—	1	—
Возвращ. обратно изъ гренад. полковъ	—	—		—	6	—
Лошадей подъемныхъ	—	—		—	—	51
Итого прибыло	10	205		40	2887	51
УБЫЛО:			лошадей убыли не было			
Отставлено	2	—		2	14	—
Умерло	1	—		1	—	—
Убито, взято въ плѣнъ, пропало безъ вѣсти	—	—		—	—	—
Написано въ рядовые	—	—		—	—	—
Переведено въ полев. и гарн. войска	4	2093		28	132	—
Переведено въ инвалиды: служащіе	—	8		—	64	—
» » » неслужащіе	—	6		1	10	—
Перевед. въ отдѣльн. литов. корпусъ	5	54		—	—	
Произведено изъ ун.-оф. въ офицеры	—	9		—	1	—

Выключено за дальн. госп. и командир.	—	12	лошадей убыли не было	—	—	—
Умерло: въ полковомъ лазаретѣ . . .	—	32		—	21	—
» въ разныхъ госпиталяхъ . .		12		—	23	—
» скоропостижно	—	5		—	3	—
» найдено утонувшими	—	1		—	—	—
Бѣжало	—	23		—	57	—
Перевед. въ жандарм. эскад. при глав. кв.	—	—		—	1	—
Сослано въ Нерчинскъ въ рудники. .	—	4		—	—	—
Сослано въ Сибирь въ каторжн. работу.	—	1		—	—	—
Поступило въ деньщики къ офиц. .	—	3		—	—	—
Итого убыло. . .	12	2263	—	32	326	—

Эти данныя взяты изъ послужныхъ списковъ Ширванскаго-Казанскаго полка за 1819 и 1820 г., хранящихся въ москов. отдѣленіи архива главнаго штаба, въ Лефортовскомъ дворцѣ, въ Москвѣ. Помѣщаемъ списокъ офицеровъ, прибывшихъ въ полкъ въ 1820 году, обозначая изъ какихъ частей они прибыли.

Изъ полковъ грузинскаго корпуса:

1) маіоръ Дублянскій изъ Кабардинскаго, бывш. Казанскаго.
2) маіоръ Чеснокъ } изъ Ширванскаго, бывш. Кабард.
3) маіоръ Политика }
4) поручикъ Данилепко } изъ Кабардин., бывш. Казанскаго.
5) подпоручикъ Афанасьевъ }
6) прапор. Затыкевичъ изъ Кабардин., бывш. Казанскаго.
7) поручикъ Ивановъ }
8) поручикъ Сонцовъ } изъ Тифлисскаго пѣх.
9) подпоручикъ Маковцевъ }
10) прапорщикъ Ростковскій }

Изъ другихъ частей:

11) кап. Буцевичъ }
12) » Яновскій }
13) шт.-кап. Савинъ }
14) » » Быковъ }
15) » » Алексѣевъ }
16) поруч. Избицкій }
17) » Дараганъ }
18) » Шестаковъ }
19) » Немеровичъ-Данченко }
20) » Панно } всѣ съ седьмыми ротами, присланными изъ разныхъ полковъ, расположенныхъ въ Россіи, на укомплектованіе.
21) » Хоцстовскій }
22) » Аносовъ }
23) подп. Черепецъ }
24) » Ковалевскій }
25) » Подчерковъ }
26) » Залѣскій }
27) » Фойницкій }
28) » Хмельниковъ }
29) » Янчевскій }
30) прап. Наумовичъ }
31) » Ратченко }
32) » Шантеръ }
33) поруч. Ордынскій изъ Нижегородск. драгун. полка.
34) прап. Декъ изъ херсон. внутр. гарн. баталіонъ.

Всего прибыло въ полкъ въ 1820 г. шт. и оберъ-офиц. 40 челов., а именно:

Изъ грузинскаго корпуса;				
Изъ Кабардинскаго, бывш. Казанскаго	штабъ-оф.	1,	об.-оф.	3.
Изъ Ширванскаго, бывш. Кабардин.	»	2,	»	—
Изъ Тифлисскаго пѣхотн.	»	—	»	4.
Итого . . .	»	3,	»	7.
Съ 7-ми ротами разн. полковъ	»	—	»	22.
Изъ другихъ частей.	»	—	»	2.
Лекарей	»	—	»	2.
Произведено изъ унтеръ-офиц.	»	—	»	1.
Изъ кадетскихъ корпусовъ.	»	—	»	3.

Всего прибыло: штабъ-оф. 3; об.-оф. 37.

Итого 40 челов.

Приложеніе XVII.

Рапорты 84-го пѣхот. Ширванскаго полка.

Связка 154. Мѣсячные рапорты Кабардинскаго мушкатерскаго (который съ декабря 1819 года именованъ Ширванскимъ, а въ сентябрѣ 1823 названъ графа Паскевича) полка».

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
Мѣсячный рапортъ Кабардинскаго мушкатерскаго полка о состояніи и расходѣ людей и лошадей за май мѣсяцъ 1793 г.					
Мѣсячный рапортъ о состояніи Кабардинскаго пѣхотнаго полка за генварь сего 1819 года. Командиръ полка подполковникъ кн. Орбеліани. Въ полку къ 1-му февраля состоитъ:					
По списку	8	55	235	52	2417
Налицо*)	4	15	21	23	458
За октябрь 1819 г. О состояніи Кабардинскаго пѣхотн. полка. Подполк. кн. Орбеліанъ.					
По списку	8	58	224	58	2499
Налицо	3	16	75	24	422
За ноябрь 1819. О состояніи Кабардинскаго пѣхотн. полка. Подполк. кн. Орбеліанъ.					
По списку	8	58	268	62	2922
Налицо	2	16	74	24	395
По предписанію корпуснаго командира 1 грузин. отд. корпуса ген. отъ инф. Ермолова изъ бывшаго Ширванскаго пѣх. полка поручикъ...					
Онаго полка 1-й и 2-й баталіоны находятся въ походѣ въ Дагестанѣ, полковой штабъ-квартира и 3-го баталіона одна рота въ Грузіи, одна рота въ Верхнихъ Мачканахъ, рота въ Манузеркахъ и рота на Царскихъ Колодцахъ.					

*) Большой расходъ въ командировки.

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За декабрь 1819 г. О состоянiи Ширванскаго пѣхотн. полка. Подполк. кн. Орбелiанъ.					
По списку	8	58	267	62	2893
Налицо	2	16	74	24	395
За январь 1820 г. О состоянiи Ширванскаго пѣхотн. полка. Подполк. кн. Орбелiани 2-й. По предписанiю командира отд. грузин. корпуса ген. отъ инф. Ермолова изъ бывшаго Ширванскаго (что нынѣ Казанской пѣхотный) полка...					

Примѣчанiе: Рапорты, озаглавленные «О состоянiи Ширванскаго пѣхотнаго полка», продолжаются донынѣ.

Приложенiе XVIII.

Рапорты 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка.

Связка 153. «Мѣсячные рапорты Казанскаго (нынѣ Кабардинскаго) полка». Рапортъ Казанскаго мушкатерскаго полка за 1793 годъ.

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
Мѣсячный рапортъ о состоянiи Казанскаго пѣхотн. полка за январь мѣсяцъ сего 1819 года. Командиръ п. подполковникъ Подпрятовъ.					
За октябрь 1819 года. О состоянiи Казанскаго пѣхотн. полка Подполк. Подпрятовъ.					
По списку	8	56	240	73	2544
Налицо	6	43	223	71	2121
За ноябрь 1819 г. О состоянiи Кабардинскаго пѣхотн. полка. Подполк. Подпрятовъ.					
По списку	8	56	274	63	2515
По предписанiю господ. ген.-м. Сталя 2-го, основанному на таковомъ же корпуснаго ком. ген. отъ инф. Ермолова, назначено къ опредѣленiю въ сей полкъ изъ Ширванскаго пѣхотн. полка унт-офиц. 10, музыкантовъ 5, рядовыхъ 103.					
За декабрь 1819 г. О состоянiи Кабардинскаго пѣхот. полка. Подполк. Подпрятовъ.					
По списку	8	56	278	68	2382
Убыло: рядовые Троицкаго, Ширванскаго, что нынѣ Казанской... Обширонскаго...; выздоровѣли пѣх. полковъ Кабардинскаго что нынѣ Ширванской...; Ширванскаго, что нынѣ Казанской...					

Примѣчанiе: Рапорты, озаглавленные «О состоянiи Кабардинскаго пѣхотн. полка», продолжаются и за 1825 г.

Приложеніе XIX.

Рапорты 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка.

Связка 206. «Мѣсячные рап. Троицкаго пѣх. п., а впослѣдствіи названъ Апшеронскимъ».

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За ноябрь 1819 г. О состояніи Троицкаго пѣхотнаго полка. Полковникъ Левендовъ. По списку	8	51	221	90	2575
За декабрь 1819 г. О состояніи Троицкаго пѣхотн. полка. Полковн. Левендовъ. По списку	8	49	214	93	2503
За январь 1820 г. О состояніи Троицкаго пѣхотн. полка. Полковникъ Левендовъ. Налицо	5	40	190	69	1974
За февраль 1820 г. О состояніи Апшеранскаго пѣхотн полка. Полк. Левендовъ. Налицо	2	25	206	70	1932
Въ сей полкъ (по мѣсячному рапорту за январь) на укомплектованіе воинскихъ нижн. чиновъ поступаютъ изъ Апшеронскаго пѣхотн. полка... По предписанію бригаднаго ком. ген.-маіора барона Вреде 1 го, основанному на повелѣніи корпуснаго ком. ген.-отъ-инф. Ермолова Троицкаго пѣхотн. п., что именовавшагося до переименованія Апшеронскимъ подпоручика... 4-го февраля причислены по предп. бригадн. ком. ген.-м. бар. Вреде 1-го, поступившіе на укомплектованіе сего полка изъ Троицкаго пѣх. полка, что именовавшагося до переименованія Апшеронскимъ 1223 человѣка нижн. чиновъ. ... выключены по предп. бриг. команд. ген.-маіора бар. Вреде 1-го въ составъ кадры подъ именованіемъ Троицкаго пѣх. полка 108 нижн. чиновъ.					
За мартъ 1820 г. Налицо	2	28	206	69	1846
22-го числа причислены произведенные изъ перваго кадецкаго корп. въ Троицкій пѣх. полкъ, нынѣ именующійся Апшеронскимъ. Полковн. Левенцовъ. По предписанію бриг. команд. ген.-маіора бар. Вреде 1-го, основанному въ повелѣніи корпуснаго ком. ген. Ермолова Троицкаго пѣх. полка, что именовавшагося до переименованія Апшеронскимъ.					
За іюнь. Полк. Левендовъ. 15-го числа причисленъ по предп. бриг. ком. ген.-маіора барона Вреде 1-го опредѣленный высоч пр. въ 12 день апрѣля сего года отдан. изъ уволен. прапор. Троицкаго пѣх. полка подпоручикомъ Богдановъ въ тотъ же полкъ (который по переименованіи нынѣ уже Апшеронскій) прежнимъ прапорщ. чиномъ. ... изъ прежде именовавшагося Апшеронскаго пѣх. полка, что нынѣ Троицкой... Троицкаго, именовавшагося до переименованія Апшеронскимъ.					
За декабрь 1820 г. Полковн. Левендовъ.					

Примѣчаніе: Рапорты, озаглавленные «о состояніи Апшеронскаго пѣх. полка», продолжаются до сихъ поръ.

Приложеніе XX.

Рапорты Троицкаго пѣхотнаго полка, расформированнаго въ 1833 году.

Связка 128. «Мѣсячные рапорты Троицкаго пѣх. п., что былъ Апшеронской». Рапортъ 1797 г. о состояніи Апшеронскаго мушкетерскаго полка.

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За октябрь 1819 г. О состояніи Апшеронскаго пѣхотн. полка. Командиръ п. подполковникъ Горталовъ.					
За декабрь 1819. О состояніи Апшеронскаго пѣх. полка. Подполк. Горталовъ.					
За январь 1820. О состояніи Апшеронскаго пѣх. полка. подп. Горталовъ.					
По списку	6	55	225	95	1507
За февраль 1820. О состояніи Троицкаго пѣх. полка. подполк. Горталовъ.					
По списку. . . .	6	55	82	68	117
21-го февраля причислены по предписанію команд. 1-й бриг. 20-й пѣх. див. ген.-маіора бар. Вреде 1-го поступившіе изъ преждебывшаго Троицкаго, что нынѣ Апшеронской, въ составъ кадры Троицкаго пѣхотн. полка.					
20-го февраля выключены по предп. команд. 1-й бриг. 20-й пѣх. дивизіи ген.-маіора барона Вреде 1-го поступившіе на укомпл. Грузинскаго гренадерскаго полка.					
За мартъ 1820 г. О состояніи Троицкаго пѣх. полка. Подполковникъ Горталовъ.					
По списку. . . .	6	50	70	60	110
Въ мартѣ прибыли 7-я роты разныхъ полковъ на укомплектованіе.					

Примѣчаніе: Рапорты, озаглавленные «О состояніи Троицкаго пѣх. полка», продолжаются до 1833 года, когда полкъ вошелъ въ составъ 13-го пѣх. Бѣлозерскаго полка, а въ 1863 г. переданъ въ 97-й Лифляндскій полкъ.

Въ связкахъ 128 и 206 рапорты перепутаны Троицкаго съ Апшеронскимъ полкомъ, что видно по командирамъ полковъ.

Приложеніе XXI.

Рапорты 79-го пѣхотнаго Куринскаго полка.

Связка 201. «Мѣсячные рапорты Севастопольскаго пѣх. полка (что нынѣ именованъ Куринскій)».

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
Рапортъ за 1793 годъ Севастопольскаго мушкетерскаго полка.					
За декабрь 1819 года. О состояніи Севастопольскаго пѣх. полка. Полковн. Рябининъ 2-й.					
По списку. . . .	7	53	140	80	1578
Налицо	6	45	134	78	1455

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За январь 1820 г. О состоянiи Куринскаго пѣх. полка. Полк. Рябининъ 2-й.					
По списку. . . .	7	53	297	95	2872
Налицо.	6	47	265	92	2552
18-го генваря причислены опредѣленные по предписанiю бр. команд. ген.-маiора бар. Вреде 1-го отъ 10-го генваря за № 3 изъ бывшаго Куринскаго пѣх. полка, который нынѣ принялъ наименованiе Севастопольскаго: подпоручикъ 1, унт.-оф. 171, музык. 15, гренадеръ 82, мушкетеръ 1337.					
11-го генваря выключены по предписанiю бриг. ком. ген.-маiора бар. Вреде 1-го, выбранные въ кадру Севастопольскаго пѣх. полка, обратившагося въ Россiю: 1 подпор. и 107 нижнихъ чиновъ.					
... изъ бывшаго Апшеронскаго пѣхотнаго полка (что нынѣ Троицкой) оставшiеся отъ укомплектованiя нынѣ именующагося Апшеронскаго пѣхотнаго, прежде именовавшагося Троицкимъ полкомъ.					

Примѣчанiе: Такiе рапорты продолжаются и до нынѣ.

Приложенiе XXII.

Рапорты Севастопольскаго пѣхотнаго полка, расформированнаго въ 1834 году.

Связка 158. «Мѣсячные рапорты Куринскаго, что нынѣ Севастопольскiй пѣх. п.» «Отъ Куринскаго мушкетерскаго полка рапортъ за 1803 г.»

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За ноябрь 1819 года. О состоянiи Куринскаго пѣхотн. полка. Полковникъ Бибиковъ.					
По списку. . . .	7	55	247	92	1814
Налицо.	5	37	199	66	1632
За декабрь 1819 года. О состоянiи Куринскаго пѣхотн. полка. Полковн. Бибиковъ.					
По списку. . . .	7	55	246	92	1803
Налицо.	5	36	193	65	1598
За январь 1820 г. О состоянiи кадры Севастопольскаго пѣх. полка. Полковн. Бибиковъ 1-й. Генваря 15-го числа причислены по повелѣнiю команд. 1 бриг. 20 пѣх. див. ген.-маiора бар. Вреде 1-го отъ 10-го генв. за № 4 съ воли господ. ком. груз. отд. корп. изъ Севастопольскаго, что нынѣ Куринской, пѣх. полка, кои составляютъ кадру Севастопольскаго пѣх. полка: всего 108 чел. (12 унт.-оф. и 96 рядовыхъ).					
По списку. . . .	7	55	56	57	96
Налицо.	5	23	39	36	91
Генваря 14-го выключены по повелѣнiю ком. 1 бриг. 20 пѣх. див. ген.-маiора бар. Вреде 1-го отъ 10-го генв.					

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
за № 4 въ комплектующійся Севастопольскій, что нынѣ Курпнской, пѣх. полкъ нижнихъ чиновъ 1601 челов.					
Генваря 29-го по повелѣнію командира 1 бриг. 20 пѣх. див. ген.-маіора бар. Вреде 1-го за № 38, выключены 1-я и 3-я гренадерскія роты на укомплектованіе Херсонскаго гренадерскаго полка 421 нижн. чин.					
Примѣчаніе: Офицеровъ прибыли и убыли нѣтъ.					
За февраль 1820 г. О состояніи кадры Севастопольскаго пѣх. полка. Полковн. Бибиковъ 1-й.					
По списку. . . .	7	51	55	56	96
Налицо.	5	23	43	53	85
За іюнь 1820 г. О состояніи Севастопольскаго пѣх. полка. Полковникъ Бибиковъ 1-й.					
По списку. . . .	7	49	190	87	1900
Примѣчаніе: За май 1820 еще было сказано «кадра». Прибыло укомплектованіе изъ разныхъ полковъ.					

Примѣчаніе: Рапорты продолжаются до 1834 года, когда полкъ былъ присоединенъ къ 78-му пѣх. Навагинскому полку.

Приложеніе XXIII.

Рапортъ 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка.

Связка 142. «Мѣсячные рапорты Вологодскаго, что нынѣ Навагинскій, полка». «Рапортъ Вологоцкаго мушкетерскаго полка, сентября 1-го дня 1803 года».

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
Мѣсячный рапортъ о состояніи Вологодскаго пѣхотн. полка за сентябрь 1819 года. Подполк. Урнежевскій 1-й.					
По списку. . . .	9	69	302	82	3439
На лицо	5	50	282	82	3120
Сентября 1-го причислены по распоряженію главнаго начальства переведенные изъ Навагинскаго пѣх. на укомплектованіе сего полка по новому положенію. Всего переведено: подпоручиковъ 6, прапорщ. 8, унт.-офиц. 85, музыкант. 20, рядовыхъ 1260, деньщ. 10, собственн. служителей 3.					
Сентября 9-го, выключены по предп. бр. ком. г. ген.-маіора Дебу въ кадры основанія вновь формируемыхъ полковъ и поступившихъ въ Навагинскій пѣхотн. полкъ 195 чел. нижн. чиновъ.					
За октябрь 1819 г. О состояніи Навагинскаго пѣхотн. полка. Подполк. Урнежевскій 1-й.					
По списку. . . .	9	69	318	81	3515
Налицо	6	51	299	81	3191

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф	Музык.	Рядов.
19-го числа октября причислены изъ Вологодскаго пѣх. полка на укомплектованіе сего полка по новому положенію 18 челов. нижн. чиновъ.					
Октября 13-го, причислены по прежнему опредѣленные по предп. бр. коман. ген.-маіора и кав. Дебу окт. 9-го за № 1867, основанному на таковомъ же къ нему дивизіоннаго нач. ген.-маіора Сталя 2-го за № 4798, изъясненномъ волею корп. ком. ген.-отъ-инф. Ермолова изъ числа выключенныхъ изъ сего полка въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ въ составъ кадра за оставленіемъ во оной оберъ-офицеровъ 3, унтеръ-офиц. 12, рядовыхъ 96 и деньщиковъ 3, для укомплектованія сего полка по новому положенію 81 чел. нижн. чин.					
За ноябрь 1819. О состояніи Навагинскаго пѣх. полка. Подполк. Урнежевскій 1-й. Причислены изъ бывшаго Навагинскаго, что нынѣ Вологодскій пѣх. полкъ.					
По списку. . . .	9	68	322	86	3495
За декабрь 1825 г. О состояніи Навагинскаго пѣхотн. полка. Полковн. Урнежевскій. 1-й					

Примѣчаніе: Рапорты, озаглавленные «О состояніи Навагин. пѣх. полка», продолжаются до нынѣ.

Приложеніе XXIV.

Рапорты 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка.

Связка 178. «Мѣсячные рапорты Навагинскаго, нынѣ Вологодскаго, полка». Рапорты съ 1798 г.

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За августъ 1819 г. О состояніи Навагинскаго пѣхотн. полка. Полковн. Астафьевъ.					
По списку. . . .	7	57	219	87	1613
Налицо.	6	41	164	75	1222
За Сентябрь. О состояніи Навагинск. пѣхотн. полка. Полковн. Астафьевъ.					
По списку. . . .	7	46	145	67	532
Налицо.	5	28	39	53	170
6-го сентября опредѣлены по предписанію ком. войсками на Кавк. линіи и ком. 19 див. ген.-маіора Сталя 2-го поступившіе изъ Вологодскаго пѣх. полка 3 прапор., 12 унт.-офиц., 180 ряд. и 3 деньщ. 1-го сентября выключены по предписанію ком. 1 бриг. 19 пѣх. див. ген.-маіора Дебу на укомплектованіе Вологодскаго пѣх. полка нижн. чиновъ 1271 челов.					
За октябрь. О состояніи кадры Вологодскаго пѣх. полка. Полковн. Астафьевъ.					

	Штаб-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
По списку. . . .	7	40	42	61	133
Налицо	6	29	21	45	91
29-го числа октября на укомплектов. выключены въ Грузинск. гренад. полкъ 346 чел. нижн. чин.					
За декабрь 1819 г. О состояніи Вологодскаго пѣхотн. полка *). Полковн. Астафьевъ. Оной полкъ находится въ маршѣ съ Кавказской линіи въ городъ Рязань.					
За мартъ 1820 г. Вологодскій полкъ укомплектованъ.					

Примѣчаніе: Рапорты продолжаются и за 1825 г.

Приложеніе XXV.

Рапорты 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка.

Связка 197. Мѣсячные рапорты Суздальскаго пѣх. п. Рапортъ Суздальскаго пѣх. полку о состояніи во оном̀ людей и лошадей за Генварь мѣсяцъ сего 795 года. Мушкетерскій ген.-м. Глазова 2-го полкъ.

	Штаб-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
Мѣсячный рапортъ о состояніи Суздальскаго пѣхотнаго полка за Генварь мѣсяцъ сего года. Февраля 1-го дня 1819 года. Полков. Максимовичъ.					
По списку. . . .	8	52	218	55	2466
Налицо	7	44	206	53	2242
За сентябрь 1819. О состояніи Суздальскаго пѣх. п. Полков. Максимовичъ.					
По списку. . . .	8	57	211	82	2264
Налицо	6	38	201	81	1779
За октябрь 1819 г. О состояніи Тенгинскаго пѣх. п. Полков. Максимовичъ. По списку. . . .	8	57	352	90	3482
Налицо	6	39	321	89	2951
За ноябрь 1819 г. О состояніи Тенгинскаго пѣх. п. Полков. Максимовичъ. По списку. . . .	7	57	355	90	3467
Налицо	5	39	316	86	2965
По предписанію ком. 19 пѣх. див. ген. маіора Сталя 2-го изъ бывшаго Тенгинскаго полка поруч. Серневъ...					
По предписанію ком. 19 пѣх. див. ген.-маіора Сталя 2-го изъ расформированныхъ полковъ Тенгинскаго, Навагинскаго прикоманд. къ сему полку...					
За декабрь 1819 г. О состояніи Тенгинскаго пѣх. п. Полков. Максимовичъ. По списку. . . .	7	57	333	90	3452
Налицо	4	37	287	71	2874
За январь 1820 г. Полков. Максимовичъ. О состояніи Тенгинскаго пѣх. полка.					

Примѣчаніе: Рапорты продолжаются и за 1825 годъ.

*) Названъ полкомъ, хотя находится въ кадровомъ составѣ.

Приложеніе XXVI.

Рапорты 62-го пѣх. Суздальскаго полка.

Связка 212. «Мѣсячные рапорты Тенгинскаго пѣхот. полка, впослѣдствіи названнаго Суздальскимъ».

	Шт.-оф.	Обер.-оф.	Унтер.-оф.	Музык.	Рядов.
За январь 1819 г. О состояніи Тенгинскаго пѣх. полка. Полков. Оранскій.					
За сентябрь 1819 г. О состояніи Тенгинскаго пѣх. п. Полков. Оранскій.					
По списку	7	51	61	67	459
17-го сентября выключены, по предписанію командира 19 пѣх. див. ген.-маіора Сталя 2-го отъ 11-го числа сентяб. за № 4428, поступившіе на укомплектованіе Суздальскаго пѣх. п.: фельдф. 8, подпрап. 20, ун.-оф. 134, рядов. 1310, фельдшер. 1.					
За октябрь 1819 г. О состояніи Суздальскаго пѣх. п. Полков. Оранскій.					
По списку. . . .	7	51	46	40	72
Налицо	5	19	10	31	—
По предп. ком. войска. на кав. линіи ген.-маіора. Сталя 2-го въ состоящей при семъ полку кадрѣ Суздальскаго пѣх. пол. поруч. Звѣгинцовъ и т. д. прикомандированы къ сему полку. Прибыло: 5-го октября опредѣлены, по предп. ком. войск. на кавк. линіи госп. ген.-маіора Сталя 2-го за № 4779, возвращенные обратно изъ Суздальскаго полка.					
Убыло: 13-го октября выключено, по предп. команд. войск. на кавказ. линіи ген.-маіора Сталя 2-го отъ 1-го октября за № 4717, на укомплект. полковъ Казанскаго и Суздальскаго. Полковн. Оранскій.					
За декабрь 1819 г. (за ноябрь рапортовъ пѣтъ). О состояніи Суздальскаго пѣх. п. Полков. Оранскій.					
По списку	7	51	63	54	157
Налицо	4	20	52	41	89
По предписанію ком. в. на кав. линіи г. ген.-маіора. Сталя 2-го изъ теперешняго Тенгинскаго полка...					
За январь 1820 г. О состояніи Суздальскаго пѣх. п. Полков. Оранскій.					
По списку. . . .	7	51	62	54	156
Налицо	5	21	50	43	124
За январь 1821 г. О состояніи Суздальскаго пѣх. полка. Полков. Оранскій.					
По списку. . . .	4	57	222	83	1755

Примѣчаніе: Укомплектованіе началось въ апрѣлѣ 1820 г.

Рапорты, озаглавленные «О состояніи Суздальскаго пѣх. полка», продолжаются и за 1825 годъ.

Приложеніе XXVII.

Рапорты Мингрельскаго пѣхотнаго полка.

Связка 131. Мѣсячные рапорты Бѣлевскаго пѣхотнаго полка. Рапортъ Бѣлевскаго пѣхотнаго полку о состояніи во оном людей и лошадей. 1793 г. октября 1-го. Рапортъ мушкетерскаго генералъ-маіора Мансурова 1-го полка.

	Штабъ-оф.	Обоеръ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
Мѣсячный рапортъ о состояніи Бѣлевскаго пѣх. полка, находящагося въ грузин. отд. корп. подъ ком. ген. отъ-инф. Ермолова. Февраля 1-го дня 1819 г. Штабъ-квартира въ г. Кутаисѣ. Командиръ п. подполков. Згорѣльскій.					
За октябрь 1819 г. Квартира г. Кутаисъ. Подп. Згорѣльскій.					
По списку	10	46	195	54	1710
Налицо	5	39	175	53	1565
Въ сей полкъ прибыло въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца на укомплектованіе сего полка по новому положенію, изъясненному въ предп. ком. войсками въ Грузіи ген.-лейт. Вельяминова 1-го, 9-ть ротъ Мингрельскаго полка, но по неокончанію пріемомъ въ списочное состояніе остались еще незачисленными.					
За ноябрь 1819 г. О состояніи Бѣлевскаго пѣх. п. Квартира г. Кутаисъ. Подполк. Згорѣльскій.					
По списку	10	46	337	73	3433
Налицо	5	38	318	66	3148
22-го ноября причислены по повелѣнію ком. войск. въ Грузіи ген.-лейт. Вельяминова 1-го, послѣдовавшему чрезъ ком. 3-й бриг. 19 пѣх. див. ген.-маіора Куриатовскаго, поступившіе на укомплектованіе сего полка по новому положенію изъ 11-ти ротъ Мингрельскаго пѣх. п. изъ старослужащихъ нижніе чины; всего подпран. 2, ун.-офиц. 150, ротн. барабан. 17, флейщиковъ 2, рядов. 1803, воен. кантон. 4.					
30-го числа выключенные по распоряженію вышняго начальства въ составъ кадры Бѣлевскаго пѣх. полка, всего 73 человѣка (1 кантон., 8 ун.-офиц. и 69 рядов.).					
За декабрь 1819 г. О состояніи Мингрельскаго полка. Подполк. Згорѣльскій.					
По списку	10	45	329	73	3356
Налицо	5	39	316	69	3099
По предписанію ком. войсками въ Грузіи ген.-лейт. Вельяминова 1-го, бывшаго Мингрельскаго пѣх. полка, что нынѣ Бѣлевской...					

Примѣчаніе: Рапорты, озаглавленные: «О состояніи Мингрельск. пѣх. полка», продолжаются до времени расформированія полка.

Приложеніе XXVIII.

Рапорты 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка.

Связка 172. Мѣсячные рапорты Мингрельскаго пѣхот. п. Рапортъ за 1807 г. Мингрельскаго мушкетерскаго полка.

	Штаб-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За октябрь 1819 г. О состояніи Мингрельскаго пѣх. полка. Полковн. Софіано, за болѣзнею его ком. маіоръ Шмаревъ.					
По списку. . . .	8	58	208	51	1821
Налицо	4	44	197	46	1639
Убыло: 25-го числа выключены по повелѣнію корп. ком. груз. отд. корп. ген. отъ-инф. Ермолова на укомплектованіе Херсонскаго гренад. полка 173 челов.					
За ноябрь 1819 г. О состояніи Мингрельскаго пѣх. полка. Маіоръ Шмаревъ.					
По списку. . . .	8	58	58	32	81
Налицо	3	34	52	31	66
16-го ноября зачислены по пов. корп. ком. отд. груз. к. ген. отъ-инф. Ермолова Бѣлевскаго пѣх. полка 72 чел. нижн. чин.					
1-го числа ноября выключены по пов. корп. ком. груз. отд. корп. ген. отъ-инф. Ермолова на укомплектованіе Бѣлевскаго полка. Всего 1974 чел. нижн. чин.					
За декабрь 1819 г. О состояніи Бѣлевскаго пѣх. полка. Полков. Софіано.					
По списку. . . .	8	58	62	32	113
Налицо	6	34	61	32	82
3-го декабря причислены, по предп. ком. в. въ Грузіи ген.-лейт. Вельяминова 1-го, изъ Мингрельскаго полка для составленія кадра Бѣлевскаго пѣх. полка 36 челов. ниж. чиновъ.					
Полкъ укомплектованъ въ маѣ 1820 года.					

Примѣчаніе: Въ москов. Отд. Арх. Гл. Шт. сохранилось дѣло о подмочкѣ знаменъ Бѣлевскаго полка.

Рапорты продолжаются и за 1825 г.

Приложеніе XXIX.

Рапорты 9-го егерскаго полка.

Связка 281. Мѣсячные рапорты 42-го егерскаго полка.

	Штаб-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За январь 1820 г. О состояніи 42-го егер. п. Маіоръ графъ Симоничъ.					
По списку. . . .	7	52	225	86	1680
За февраль 1820 г. О состояніи 42-го егер. п. Маіоръ гр. Симоничъ.					
По списку. . . .	6	52	222	85	1631

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ оф.	Музык.	Рядов.
За мартъ 1820 г. О состоянiи 42-го егер. п. Подполк. гр. Симоничъ.					
По списку. . . .	4	51	212	84	1602
За апрѣль 1820 г. О состоянiи 42-го егер. п. Подполк. гр. Симоничъ.					
По списку. . . .	4	50	217	78	1592
За май 1820 г. О состоянiи кадры 9-го егерскаго п. Подполк. гр. Симоничъ.					
По списку. . . .	4	48	50	35	105
Прибыло: мая 11-го причислены въ полкъ изъ бывшаго 9-го, что нынѣ 42-ой, егерскаго п. 11-го числа выключены въ бывшiй 9-й. что нынѣ 42-й, егерскiй полкъ...					
За iюнь 1820 г. О состоянiи кадры 9-го егер. п. Маiоръ Фатѣевъ.					
По списку. . . .	4	48	50	36	107
За iюль 1820 г. О состоянiи кадры 9-го егер. п. Маiоръ Фатѣевъ.					
По списку. . . .	4	48	49	36	111
За августъ 1820 г. О состоянiи кадры 9-го егер. п. Маiоръ Фатѣевъ.					
По списку. . . .	4	48	49	36	117

Примѣчанiе: Рапорты продолжаются до расформированiя полка.

Приложенiе XXX.

Рапорты 42-го егерскаго полка.

Связка 248. Мѣсячные рапорты 9-го егерскаго полка.

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За декабрь 1819 г. О состоянiи 9-го егер. п. Подполк. Реутъ.					
По списку. . . .	6	45	206	60	1690
За апрѣль 1820 г. О состоянiи 9-го егер. п. Подполк. Реутъ.					
По списку. . . .	6	43	214	64	1644
За май 1820 г. О состоянiи 42-го егер. п. Подп. Реутъ.					
По списку. . . .	6	42	361	93	2889
13-го числа мая причислены, по предписанiю бриг. ком. ген.-маiора фонъ Краббе, прибывшiе на укомплектованiе груз. отд. корп. бывшаго 42-го егерск. полка (что нынѣ 9-й)...					

Примѣчанiе: Рапорты продолжаются до расформированiя полка.

Приложеніе XXXI.

Рапорты 15-го егерскаго полка.

Связка 284. Мѣсячные рапорты 45-го егерскаго полка.

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За іюнь 1819 г. О состояніи 45-го егерскаго п. Полк. Пригора. По списку. . . .	9	56	228	59	1804
За іюль 1819 г. О состояніи 44-го егерскаго п. Полк. Пригора. По списку. . . .	9	56	232	58	1805
За августъ 1819 г. О состояніи 45-го егер. п. Полк. Пригора. По списку. . . .	6	37	159	42	1157
За сентябрь 1819 г. О состояніи 45-го егер. п. Полк. Пригора. По списку. . . .	6	37	30	30	116
30-го сентября причислены поступившіе по повелѣнію ком. въ Грузіи ген.-лейт. Вельяминова нижн. чины изъ 15-го егер. п. для составленія онаго кадры.					
За сентябрь 1819 г. находится въ связкѣ два экземпляра рапорта вполнѣ сходные, кромѣ № полка, въ одномъ 45-й, въ другомъ 44-й.					
За октябрь 1819 г. О состояніи 44-го егер. п. Полк. Пригора. По списку. . . .	9	56	54	30	114
За ноябрь 1819 г. О состояніи 15-го егер. п. Полковн. Пригора. По списку. . . .	9	56	55	30	111

Примѣчаніе: Рапорты продолжаются до расформированія полка.

Приложеніе XXXII.

Рапорты 45-го егерскаго полка.

Связка 254. Мѣсячные рапорты 15-го егерскаго полка.

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За ноябрь 1819 г. О состояніи 15-го егерскаго полка, находящ. въ груз. отд. к. подъ ком. ген. отъ-инф. Ермолова. Квартира въ Мингреліи, укрѣпленіи Марапскомъ. Полковникъ Пузыревскій. По списку. . . .	7	51	300	105	2843
За декабрь 1819 г. О состояніи 44-го егерскаго полка, наход. въ груз. отд. к. подъ ком. ген. отъ-инф. Ермолова. Кварт. въ Мингреліи, въ укрѣпл. Маранѣ. Полк. Пузыревскій. По списку. . . .	7	51	300	103	2811
По предписанію главнаго начальства назначенные къ переводу изъ 45-го (что нынѣ 15-й егерской) въ сей полкъ...					

Примѣчаніе: Рапорты продолжаются до расформированія полка.

Приложеніе XXXIII.

Рапорты 16-го егерскаго полка.

Связка 282. Мѣсячные рапорты 43-го егерскаго полка.

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За генварь 1819 г. О состояніи 43-го егер. пол. Полк. Байковъ.					
За октябрь 1819 г. О состояніи 43-го егер. пол. Полк. Байковъ.					
По списку	4	40	45	31	62
За ноябрь 1819 г. О состояніи 16-го егер. полка. Полк. Байковъ.					
По списку	4	40	56	31	158
14-го ноября причислены поступившіе, по предп. ком. в. въ Гр. ген.-л. Вельяминова, съ кадрою 16-го егерскаго полка.					
За декабрь 1819 г. О состояніи 16-го егерск. полка. Полк. Байковъ.					
По списку	4	40	56	31	158
За январь 1820 г. О состояніи 16-го егер. полка. Полк. Байковъ.					
По списку	5	54	54	31	156
1-го выключенъ по предписанію командующаго... въ бывшій 16-й егерскій полкъ (что нынѣ 43-й егерскій)...					
Полкъ укомплектов. въ мартѣ 1820 г.					

Примѣчаніе: Рапорты продолжаются до расформированія полка.

Приложеніе XXXIV.

Рапорты 43-го егерскаго полка.

Связка 255. Мѣсячные рапорты 16-го егерскаго полка.

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За сентябрь 1819 г. О состояніи 16-го егер. полка. Полк. Грековъ 1-й.					
По списку	7	52	239	58	2617
За октябрь 1819 г. О состояніи 16-го егерск. полка. Полк. Грековъ 1-й.					
По списку	7	52	239	57	2606
За ноябрь 1819 г. О состояніи 43-го егерск. полка. Полк. Грековъ 1-й.					
По списку	7	52	222	78	2565

Примѣчаніе: Рапорты продолжаются до расформированія полка.

Приложеніе XXXV.

Рапорты 17-го егерскаго полка.

Связка 280. Мѣсячные рапорты 41-го егерскаго полка.

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За августъ 1819 г. О состояніи 41-го егерскаго полка. Ген.-маіоръ Лашкевичъ.					
По списку. . . .	7	52	228	66	2264
За сентябрь 1819 г. О состояніи 41-го егерск. полка. Маіоръ Перелѣскій (?), командующій полкомъ. 19-го сентября выключено на укомплектованіе 7-го карабинернаго полка, по предписанію ком. войсками въ Грузіи ген.-лейтен. Вельяминова...					
По списку. . . .	8	52	—	43	—
За октябрь 1819 г. О состояніи кадры 41-го егерскаго полка. Маіоръ Перелѣскій (?).					
По списку. . . .	8	52	77	40	214
За ноябрь 1819 г. О состояніи 17-го егерскаго полка. Маіоръ Перелѣскій (?).					
По списку. . . .	8	52	76	40	213
За декабрь 1819 г. О состояніи 17-го егерскаго полка. Маіоръ Перелѣскій (?).					
По списку. . . .	8	52	77	40	210

Примѣчаніе: Рапорты продолжаются до времени расформированія полка.

Приложеніе XXXVI.

Рапорты 41-го егерскаго полка.

Связка 256. Мѣсячные рапорты 17-го егерскаго полка.

	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Музык.	Рядов.
За октябрь 1819 г. О состояніи 17-го егерскаго полка. Полковн. кн. Горчаковъ 2-й.					
По списку. . . .	5	52	342	67	3470
За ноябрь 1819 г. О состояніи 41-го егерскаго полка. Полк. кн. Горчаковъ 2-й.					
По списку. . . .	5	52	335	66	3413

Примѣчаніе: Рапорты, озаглавленные: «О состояніи 41-го егерскаго полка», продолжаются до времени расформированія полка.

1642 — 1886.

Шефы Казанскаго полка.

Половины Дельдена-Казанскаго полка.		*Половины Трейдена-Азовскаго полка.*
1705 — 1713 г.	генералъ Галлартъ (Hallart).	
1713 г.	генералъ Бонъ.	Шефовъ не было; полкъ назывался по фамиліи полковника Буша.

Съ 25-го апрѣля 1762 г. по 5-е іюля 1762 г. генералъ-маіоръ Бахманъ. Съ 5-го іюля 1762 г. по начало царствованія императора Павла I шефовъ не назначалось.

Съ 29-го ноября 1796 г. по 1-е мая 1798 г. генералъ отъ инфантеріи Густавъ Густавовичъ Штрандманъ.

Съ 31-го октября 1798 г. по 1-е ноября 1798 г. генералъ-маіоръ князь Горчаковъ.

Съ 1-го ноября 1798 г. по 13-е августа 1800 г. генералъ-маіоръ Нефедьевъ.

Съ 13-го августа 1800 г. по 15-е октября 1800 г. генералъ-маіоръ князь Димитрій Михайловичъ Волконскій 3-й.

Съ 15-го октября 1800 г. по 27-е января 1808 г. генералъ-маіоръ Николай Петровичъ Лавровъ.

Съ 27-го января 1808 г. по 10-е іюля 1815 г. полковникъ (а затѣмъ генералъ-маіоръ) Федоръ Васильевичъ Зварыкинъ. Съ 10-го іюля 1815 г. по 26-е августа 1839 г. шефовъ не назначалось.

Съ 26-го августа 1839 г. по 19-е сентября 1849 г. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

Съ 19-го сентября 1849 года понынѣ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Полковые командиры.

Половины Дельдена-Казанскаго.

Полковникъ Иванъ Вилимовичъ фонъ-Дельденъ въ 1696—1705 г.

Полковникъ Штейнъ въ 1708 г.

Полковникъ Вилимъ Ивановичъ фонъ-Фенцкъ-Биръ съ 13-го сент. 1711 г. по 10-е окт. 1713 г.

Маіоръ Герасимъ Михайловичъ Урнежевскій съ 1713 по 1714 г.

Полковникъ Иванъ Григорьевичъ Безобразовъ съ 1714 по 1715 г.

Полковникъ Ѳедоръ Яцыхеловичъ Булартъ съ 24-го марта 1716 г.

Половины Трейдена-Азовскаго.

Полковникъ Матвѣй Ивановичъ фонъ-Трейденъ въ 1700 г.

Полковникъ Андрей Шпевенцъ въ 1702 г.

Полковникъ Юрій Ивановичъ Бушъ съ 1704 г. по 1712 г.

Полковникъ Семенъ Акимовичъ Юрловъ съ 1712 г. по 1719 г.

Полковникъ Андрей Петровичъ Остафьевъ съ 1719 г., и при немъ состоялось соединеніе обѣихъ половинъ въ одинъ полкъ.

I. Полковникъ Андрей Петровичъ Остафьевъ со 2-го декабря 1721 г. командуетъ соединенными половинами полковъ.

II. Полковникъ Митрофанъ Козинъ, до 15-го мая 1731 г.

III. Полковникъ Андрей Ивановичъ Джонстанъ съ 15-го мая 1731 г. по 1740 г.

IV. Полковникъ Іосифъ Ивановичъ Де-Гаррига съ 1740 г. по 5-е августа 1751 г.

V. Подполковникъ Іоганъ Дюмастицъ съ 5-го августа 1751 г. до 22-го ноября 1751 г.

VI. Полковникъ Вильгельмъ Федоровичъ Лебель съ 23-го іюля 1752 г. по 1756 г.

VII. Полковникъ Дидрихъ-Христоферъ фонъ-Раденъ съ январской трети 1756 г. до 1762 г.

VIII. Полковникъ Степанъ Ржевскій съ 1762 г. до 1770 г.

IX. Подполковникъ Иванъ Сибилевъ съ 1770 г. по 1774 г.

X. Полковникъ Алексѣй Салтыковъ съ 1774 г. по 22-е сентября 1775 г.

XI. Подполковникъ Степанъ Бурнашевъ съ 1775 г. по 1779 г.

XII. Полковникъ Карлъ фонъ-Гантвихъ съ 1779 г. по 19-е мая 1786 г.

XIII. Полковникъ баронъ Михаилъ Унгернъ-фонъ-Штернбергъ съ 1-го іюля 1786 г. по 1-е января 1793 г.

XIV. Полковникъ графъ Маркъ Константиновичъ Ивеличъ съ 1-го января 1793 г. по 2-е сентября 1797 г.

XV. Полковникъ графъ Семенъ Константиновичъ Ивеличъ съ 5-го октября 1797 г. по 1798 г.

XVI. Полковникъ графъ Петръ Ивановичъ Ивеличъ 4-й съ 1798 г. до 24-го августа 1806 г.

XVII. Подполковникъ Алексѣй Павловичъ Петровскій съ 25-го февраля 1807 г. до 6-го іюля 1808 г.

XVIII. Подполковникъ Кондратьевъ съ 22-го іюля 1808 г. по 25-е сентября 1808 г.

XIX. Маіоръ Андрей Егоровичъ Дьячковъ съ 25-го сентября 1808 г. по 11-е сентября 1809 г.

XX. Маіоръ Степанъ Селиверстовичъ Пожарновъ съ 11-го сентября 1809 г. по 20-е декабря 1810 г., послѣ него временно командовалъ маіоръ Дьячковъ.

XXI. Маіоръ Николай Аѳонасьевичъ Тепловъ съ 21-го мая 1812 г. по 14-е января 1814 г.

XXII. Маіоръ Иванъ Андреевичъ Племянниковъ съ 14-го января 1814 г. по 14-е марта 1815 г.

XXIII. Полковникъ Ермолай Евстафьевичъ Берхманъ 1-й съ 14-го марта 1815 г. по 26-е декабря 1822 г.

XXIV. Подполковникъ Павелъ Васильевичъ Аврамовъ съ 26-го декабря 1822 г. по 20-е января 1826 г.

XXV. Подполковникъ Даніилъ Степановичъ Розлачъ съ 20-го января 1826 г. по 11-е декабря 1831 г.

XXVI. Полковникъ Иванъ Родіоновичъ Коровяковъ съ 11-го декабря 1831 г по 18-е мая 1833 г.

XXVII. Полковникъ Родіонъ Александровичъ Чичаговъ 2-й съ 12-го іюня 1833 г. по 4-е ноября 1838 г

XXVIII. Полковникъ Василій Елисѣевичъ Карѣевъ съ 4-го ноября 1838 г. по 22-е марта 1847 г.

XXIX. Полковникъ Василій Яковлевичъ Кашперовъ 2-й съ 23-го марта 1847 г. по 26-е мая 1854 г.

XXX. Полковникъ Иванъ Николаевичъ Селезневъ съ 26-го мая 1854 г. по 8-е сентября 1854 г.

XXXI. Полковникъ Всеволодъ Густавовичъ Гасфортъ съ 22-го сентября 1854 г. по 8-е марта 1856 г.

XXXII. Полковникъ Александръ Андреевичъ Миньковичъ-Петровскій съ 8-го марта 1856 г. по 27-е августа 1863 г.

XXXIII. Полковникъ Петръ Михайловичъ Плечковъ съ 18-го іюня 1863 г. по 7-е ноября 1864 г.

XXXIV. Полковникъ Викторъ Степановичъ Цитовичъ съ 14-го ноября 1864 г. по 20-е января 1870 г.

XXXV. Полковникъ Николай Ивановичъ Дохтуровъ съ 20-го января 1870 г. по 13-е января 1872 г.

XXXVI. Полковникъ Владиміръ Александровичъ Тебякинъ съ 13-го января 1872 г. по 3-е августа 1877 г.

XXXVII. Полковникъ Михаилъ Христофоровичъ Лео съ 3-го августа 1877 г. по 17-е января 1879 г.
XXXVIII. Полковникъ Григорій Степановичъ Маневскій съ 13-го февраля 1879 г. по 17-е апрѣля 1881 г.
XXXIX. Полковникъ Николай Васильевичъ Копанскій съ 17-го апрѣля 1881 г. по 13-е мая 1886 г.
XL. Полковникъ Всеволодъ Карловичъ Жерве съ 18-го іюня 1886 г.

Лица, которымъ высочайше даровано право на ношеніе мундира Казанскаго полка:

I. Генералъ-маіоръ Всеволодъ Густавовичъ Гасфортъ съ 14-го мая 1862 г. по 19-е сентября 1883 г.
II. Генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ съ 22-го августа 1878 г. по 28-е іюня 1882 г.
III. Генералъ-маіоръ Михаилъ Христофоровичъ Лео съ 3-го октября 1879 г. понынѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Посвященіе III

Предисловіе. VII

I. Рѣчь стольника.—Иноземная дружина.—Предложеніе подполковника фонъ-Дамъ.—Нѣмецкіе ланцкнехты въ Россіи.—Измѣна нѣмцевъ подъ Смоленскомъ.—Формированіе солдатскихъ полковъ.—Смотръ иноземцамъ. — Вооруженіе и снаряженіе солдатскихъ полковъ. — Первый Крымскій походъ.—Второй Крымскій походъ. 1

II. Полки Дользля и Друммонда.—Составъ этихъ полковъ.—Потѣшные.—Обученіе солдатскихъ полковъ Лефортомъ и Гордономъ.—Кожуховскій маневръ.—Первый Азовскій походъ.—Солдатскій полкъ Дельдена.—Второй Азовскій походъ. 12

III. Переустройство полковъ.—Наемъ солдатъ заграницею.—Усиленіе состава полковъ.—Полки Ивана Дельдена—Казанскій и Матвѣя Трейдена — Азовскій. — Уничтоженіе московскихъ стрѣлецкихъ полковъ. — Превращеніе стрѣльцовъ въ солдатъ. — Сказаніе о сформированіи арміи въ 1700 году.—Указъ о наборѣ солдатъ.—Обученіе стольниковъ.—Вопросъ о старшинствѣ полковъ.—Ложные выводы хроники 1852 г. и хронологическихъ таблицъ.—Обмундированіе и вооруженіе полковъ . . . 22

IV. Объявленіе Швеціи войны. — Выступленіе полковъ Дельдена и Трейдена изъ Москвы.—Лагерь подъ Нарвою.—Осада Нарвы.—Приходъ шведовъ.—Оборона переправы полкомъ Трейдена,—Дивизія Бейде.—Заключеніе капитуляціи. — Нарушеніе шведами условій. — Отступленіе полковъ за Нарову 42

V. Походъ Трейденова полка къ Ригѣ. — Пораженіе саксонцевъ. — Приготовленія Шереметева къ новому походу.—Дельденовъ полкъ у Печерскаго монастыря. — Походъ въ Лифляндію. — Сраженіе у Гуммельсгофа.—Взятіе Мензы —Штурмъ Маріенбурга.—Трейденовъ полкъ въ Ингріи.—Штурмъ Ніеншанца.—Взятіе Ямбурга.—Штурмъ Дерпта.—Дельденовъ полкъ у Нарвы 55

VI. Раздѣленіе полка Трейдена. — Солдатскій полкъ Юрія Буша.—Штурмъ Нарвы. — Реорганизація полковъ. — Полкъ Галларта. — Гродненскій укрѣпленный лагерь.—Приходъ Карла XII.—Отступленіе полковъ къ Кіеву. 63

VII. Дельдена полкъ въ корпусѣ Галларта.—Казанскій и Азовскій полки.—Лагерь у Горокъ.—Переходъ полка Буша къ Горкамъ.—Отдѣленіе гренадерскихъ ротъ.—Казанскій полкъ у Мезина.—Русская армія у Полтавы 71

VIII. Полтавское поле. — Редуты. — Казанскій полкъ при выходѣ войскъ изъ лагеря.—Атака шведовъ.—Казанскій полкъ въ боевомъ порядкѣ.—Побѣда.—Потеря полка 77

IX. Осада Риги.—Штурмъ форштадта.—Взятіе Выборга.—Блокада и взятіе Ревеля — Азовскій полкъ въ Ригѣ. — Казанскій полкъ въ Брацлавѣ.—Переходъ за Прутъ.—Атаки турокъ.—Заключеніе мира.—Оба полка въ Петербургѣ 77

стр.

X. Высадка подъ Гельсингфорсомъ. — Сраженіе при Пялкяне. — Сраженіе у Лаппо. — Походъ на Аландъ. — Походъ на стокгольмскую сторону. — Ништадтскій миръ 86

XI. Походъ въ Персію.—Раздѣленіе полковъ.—Переходъ въ Астрахань.—Морской походъ.—Высадка въ Аграхани. — Отличіе рядоваго Азовскаго баталіона. — Занятіе Дербента. — Крушеніе ластовыхъ судовъ. — Отступленіе къ Аграхани. — Возвращеніе баталіоновъ въ Астрахань 89

XII. Взятіе Баку. — Полкъ Остафьева въ гарнизонѣ Баку. — Сформированіе полковъ.—Ширванскій полкъ.—Составъ персидскаго корпуса.—Жизнь полка въ Персіи. — Переименованіе полковъ.— Почему Ширванскій полкъ не былъ переименованъ.—Уступка Персіи нашихъ провинцій. — Полкъ въ Россіи. 95

XIII. Казанскій полкъ въ Изюмѣ.—Крѣпость св. Анны.—Замѣтка о полковомъ гербѣ.—Осада и взятіе Азова.—Походъ въ Крымъ.—Казанскій полкъ въ составѣ дессанта.—Рота въ сраженіи при Карасу.—Возвращеніе въ Азовъ 102

XIV. Движеніе къ Перекопу. — Взятіе Перекопа и походъ въ Крымъ.—Бѣлградскій миръ.—Полкъ въ крѣпости св. Анны.—Персидское посольство.—Полкъ въ Сибири.—Служба въ Москвѣ.—Полкъ въ Украйнѣ, въ лагерѣ подъ Смоленскомъ, въ Курляндіи. — Казанскій полкъ въ Пруссіи.—Возвращеніе въ Россію 110

XV. Разрывъ съ Турціей. — Приготовленія къ войнѣ. — Походъ къ турецкимъ границамъ. — Битва подъ Хотиномъ 19-го апрѣля. — Отступленіе за Днѣстръ. — Нападеніе на наши обозы. — Вторичный переходъ на ту сторону Днѣстра. — Сраженіе при Пашкивцахъ 2-го іюля.—Блокада Хотина.—22-е и 26-е іюля.—Вторичное отступленіе за Днѣстръ.—Наступательныя дѣйствія непріятеля. — Гренадерская рота Казанскаго полка въ ночномъ дѣлѣ на 23-е августа.—Гренадерскія роты въ отрядѣ Салтыкова. — Генеральное сраженіе 29-го августа. — Казанская рота въ ночномъ дѣлѣ на 6-е сентября.—Занятіе Хотина.—Гренадерскія роты Казанскаго полка въ Молдавіи. –Расположеніе на зимнихъ квартирахъ. 116

XVI. Начало новой кампаніи. — Сраженіе при Фокшанахъ 4-го января 1770 года. – Сраженіе подъ Браиловымъ 18-го января.—Казанскій полкъ при попыткѣ овладѣть Браиловомъ. — Положеніе Браилова. — Отступленіе. — Гренадерская рота подъ Журжей. — Казанскій полкъ у Фальчи. — Сраженіе при Рябой-могилѣ. 135

XVII. Казанскій полкъ въ авангардѣ.—Дѣйствія при рѣкѣ Ларгѣ.—Обозрѣніе непріятельской позиціи. — Бой 7-го іюля при Ларгѣ. — Корпусъ Репнина въ авангардѣ.—Перестрѣлка 13-го іюля.—Положеніе дѣлъ передъ Кагульскимъ боемъ 143

XVIII. Казанскій полкъ у Репнина.—Кагульскій бой 21-го іюля и его послѣдствія.—Казанскій полкъ подъ Килісй. — Гренадерская рота подъ Аккерманомъ. — Полкъ на зимнихъ квартирахъ въ Измаилѣ . . 150

XIX. Гренадерскія роты Казанскаго полка подъ Журжей въ февралѣ 1771 года.—Штурмъ и паденіе Журжи. — Гренадерскія роты въ Бухарестѣ. — Охотники Казанскаго полка при поискѣ на Тульчу. — Казанцы при поискѣ на Исакчу 155

XX. Казанскій полкъ въ лагерѣ подъ Измаиломъ. — Поискъ на Тульчу.—Потери Казанскаго полка.—Отличившіеся офицеры.—Возвращеніе въ Измаилъ 161

XXI. Гренадеры Казанскаго полка въ отрядѣ Эссена. — Казанцы въ экспедиціи полковника Клички на Филиповцевъ.—Поискъ на Журжу въ августѣ мѣсяцѣ.—Отступленіе Эссена. —Поискъ Вейсмана на Тульчу, Бабадагъ и Исакчу въ октябрѣ.—Расположеніе на зимнихъ квартирахъ. 168

XXII. Положеніе дѣлъ въ 1772 году. Поискъ на Карасу 27-го мая 1773 года.—Казанскій полкъ подъ Силистріей въ дѣлѣ 18-го іюня.—Сраженіе при Кучукъ-Кайнарджи.—Смерть Вейсмана.—Поискъ генералъ-

стр.

и ручника Унгерна за Дунай. — Неудачный штурмъ Варны 30-го октября. — Расположеніе на зимнихъ квартирахъ. 177

XXIII. Планъ кампаніи 1774 года. — Казанскій полкъ въ отрядѣ Каменскаго. — Первое дѣло у Базарджика и занятіе его 2-го іюня. — Сраженіе при Козлуджи. — Наступленіе противъ Шумлы. — Дѣйствія подъ Шумлой. — Конецъ войны. — Полкъ на пути въ Россію 188

XXIV. Казанскій полкъ въ Россіи. — Полкъ въ Крыму. — Переходъ въ Сибирь. — Служба въ Сибири. — Уставъ Штрандманъ. — Переименованіе полка. — Слова современника о преобразованіяхъ Павла I. — Выступленіе изъ Сибири. — Походъ въ Австрію. — Вѣсти о войнѣ съ французами. 197

XXV. Отечественная война 1812 г. — Казанцы въ корпусѣ Дохтурова. — 2-я гренадерская рота у Багратіона. — Переходъ французами границы. — Лагерь у Дриссы. — Движеніе къ Смоленску. — Соединеніе армій. 206

XXVI. Бой 4-го августа подъ Смоленскомъ. — Прибытіе Казанскаго полка. — Защита Краснепскаго предмѣстья. — Казанскій полкъ въ атакѣ. — Отступленіе изъ Смоленска. — Пожаръ. — Потери Казанскаго полка. — Награды за Смоленскъ 212

XXVII. Движеніе къ Москвѣ. — Встрѣча Кутузова. — Надежды на новый бой. — Казанскій полкъ у Бородина. — Обзоръ позиціи. — Батарея Раевскаго. — Расположеніе Казанскаго полка. — Казанскіе гренадеры въ бою за Шевардинскій редутъ. — Отступленіе. — Намѣренія Наполеона. — Приготовленія къ битвѣ. — Настроеніе солдатъ. — Утро 26-го августа. . 216

XXVIII. Сраженіе при Бородинѣ. — Казанскіе гренадеры на Багратіоновыхъ флешахъ. — Уничтоженіе гренадеръ. — Бой за батарею Раевскаго. — Казанскій полкъ на батареѣ. — Борьба съ кавалеріи. Подвигъ полковаго командира. — Плѣнъ начальника дивизіи. — Конецъ боя. — Потери и награды 221

XXIX. Послѣ Бородинскаго боя. — Отступленіе къ Москвѣ. — Лагерь у Тарутина. — Очищеніе Москвы французами. — Сраженіе при Тарутинѣ. — Движеніе Казанскаго полка къ Малоярославцу 226

XXX. Походъ Казанскаго полка до Вязьмы — Сраженіе при Малоярославцѣ — Фланговое преслѣдованіе французской арміи. — Приказъ по арміи 231

XXXI. Походъ до границъ Пруссіи. — Борьба съ природою. — Красное. — Потери. — Казанскій полкъ въ Варшавскомъ герцогствѣ. — Запасный батальонъ Казанскаго полка. — Блокада Бобруйска. — Надписи на стѣнахъ Храма Спасителя въ Москвѣ 236

XXXII. Казанскій полкъ въ Германіи. — Укомплектованіе. — Блокада крѣпости Кюстрина. — Перемиріе. — Казанскій полкъ у Шпандау. — Полкъ въ арміи шведскаго наслѣднаго принца. — Сраженіе при Тельтау. — Защита Берлина. — Сраженіе при Денневицѣ. — Сраженіе при Лейпцигѣ. — Штурмъ Ротенбурга. — Полученіе Казанскимъ полкомъ шведскихъ серебряныхъ медалей 242

XXXIII. Казанскій полкъ во Франціи. — Переходъ Рейна. — Взятіе Суассона. — Казанскій полкъ въ арміи Блюхера. Краонское сраженіе. — Взятіе Казанцами 12-ти орудій. — Отбитіе атакъ кавалеріи. — Потери Казанскаго полка. — Полкъ въ однобатальонномъ составѣ. — Георгіевскія знамена — Полученіе командиромъ полка ордена Св. Георгія 249

XXXIV. Движеніе къ Парижу. Казанскій полкъ у Лаона. — Взятіе Парижа. Казанцы у Лонжюмо. Квартиры. — Заключеніе мира. — Выступленіе въ Россію. 256

XXXV. Казанскій полкъ снова во Франціи. — Переходъ Рейна. — Переходъ чрезъ Вогезы. — Вѣсти о сраженіи при Ватерлоо. — Смотръ при Вертю. — Возвращеніе въ Россію. — Передвиженія. — Расформированіе 24-й дивизіи. — Казанскій полкъ въ Таврической губерніи. — Полученіе въ Ставрополѣ Георгіевскихъ знаменъ. — Переходъ полка въ Грузію . . . 259

XXXVI. О переименованіи Ширванскаго полка въ Казанскій. — Генералъ Ермоловъ. — Составъ грузинскаго корпуса. — Рескриптъ Але-

стр.

ксандра I.—Движеніе Ширванскаго полка въ Грузію.—Приказъ 4-го ноября 1819 г.—Приведеніе въ кадры полковъ.—Приказъ по Казанскому полку отъ 15-го ноября 1819 г.—Недоразумѣнія.—Передача Георгіевскихъ знаменъ.—Выступленіе изъ Тифлиса.—Разъясненія генерала Дибича.—Высочайшій приказъ.—Дѣло о переломѣ знаменныхъ древокъ.—Штабсъ-капитанъ Турчинъ.—Показанія полковника Аврамова.—Передача архива Казанскаго полка въ Ширванскій.—Показанія хроники.—О перетасовкѣ знаменъ 264

XXXVII. Казанскій полкъ въ Махновкѣ, Кіевской губерніи.—Бытъ офицера.—Назначеніе новаго полковаго командира.—2-й баталіонъ въ составѣ войскъ отдѣльнаго поселеннаго корпуса.—Высочайшій смотръ.—Военныя поселенія.—Казанскій полкъ въ Новоконстантиновѣ.—Полкъ въ Бессарабіи 285

XXXVIII. Разрывъ съ Турціей.—Театръ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій.—Выступленіе въ походъ.—Обложеніе Браилова.—Казанскій полкъ при занятіи предмѣстья.—Осада Браилова.—Неудачный штурмъ.—Казанскій полкъ во время отступленія штурмующихъ колоннъ.—Занятіе Браилова.—Награды въ полкъ 293

XXXIX. Казанскій полкъ подъ Браиловомъ.—Полкъ въ Базарджикѣ. Дѣло 8-го іюля.—Обозрѣніе Шумлы.—Полкъ въ блокадномъ корпусѣ.—Казанскій полкъ въ ночномъ дѣлѣ 14-го августа подъ Маршемъ.—Расположеніе на зимнихъ квартирахъ войскъ дѣйствующей арміи. 306

XL. Войска на зимнихъ квартирахъ.—Зимнія занятія.—Казанскій полкъ въ Козлуджѣ.—Открытіе кампаніи 1829 года.—Адріанопольскій миръ.—Очеркъ боевой дѣятельности Казанскаго полка въ обѣ кампаніи.—Казанскій полкъ въ 16-й дивизіи.—Приведеніе въ кадры. 319

XLI. Возвращеніе въ Россію.—Приведеніе Казанскаго полка въ однобаталіонный составъ.—Соединеніе съ 26-мъ егерскимъ полкомъ.—Казанскій полкъ.—День полковаго праздника.—Церковь полка.—Передвиженія. 325

XLII. Основаніе С.-Петербурга.—Баталіонъ С.-Петербургскихъ городовыхъ дѣлъ.—Баталіоны вѣдомства конторы домовъ и садовъ.—Софійскій пѣхотный полкъ.—Сраженіе при Пардокоскахъ.—Сраженіе при Парасальмѣ.—Походы на галерномъ флотѣ.—Сраженіе при Куписѣ. Морское сраженіе при Роченсальмѣ 330

XLIII. Походъ въ Англію.—Стоянка въ Сердоболѣ.—Софійцы въ Лифляндіи.—Походъ флигель-ротъ въ Голландію.—Сраженіе при Бергенѣ.—Бой при Кастрикумѣ.—Роты въ Англіи.—Передвиженія.—Отчисленіе одного баталіона въ Калужскій полкъ 335

XLIV. Походъ 1806—1807 гг.—Сраженіе подъ Прейсишъ-Эйлау-Шарпицъ.—Бой у Гейльсберга.—Сраженіе при Фридландѣ.—Возвращеніе въ Россію. 343

XLV. Софійцы въ Архангельскѣ.—Переименованіе въ 35-й егерскій.—Перенумерованіе въ 26-й.—Польское возстаніе.—Егеря въ Вильно.—Преслѣдованіе Дембинскаго.—Бой у Поневѣжа.—Стычка у Ованты.—Стычка у Малятъ.—Походъ къ Москвѣ.—Соединеніе полка съ Казанскимъ полкомъ.—Судьба баталіоновъ полка 352

XLVI. Пожалованіе лентъ и скобъ.—Ошибка въ надписяхъ на скобахъ.—Смотръ на Бородинскомъ полѣ.—Назначеніе Августѣйшаго Шефа.—Слова Императора Александра II.—Отчисленіе третьяго баталіона.—Кончина Шефа.—Назначеніе шефомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.—Празднованіе 150-лѣтняго юбилея.—Царскій смотръ.—Полковой праздникъ.—Приготовленія къ походу. 361

XLVII. Затруднительное положеніе Россіи передъ войной.—Казанскій полкъ на пути въ Крымъ.—Полкъ въ Трансильваніи.—Полкъ въ Симферополѣ.—Высадка союзниковъ въ Крыму.—Полкъ на рѣкѣ Альмѣ.—Канунъ битвы.—Планъ атаки англо-французовъ.—Въ ожиданіи битвы.—Позиція на рѣкѣ Альмѣ.—Расположеніе войскъ 377

стр.

XVLIII. Утро на русской позиціи.—Наступленіе англо-французовъ.—Первая атака на англичанъ 3-го и 4-го батал. Казанскаго полка.—Второй моментъ боя.—Отступленіе.—Потери Казанскаго полка.—Альминская позиція послѣ сраженія.—Критическая оцѣнка.—На пути къ рѣкѣ Качѣ.—Положеніе раненыхъ, оставшихся на Альмѣ.—Русскіе на Качѣ. 389

XLIX. Переходъ Казанскаго полка къ Бельбеку.—Бивуаки на Куликовомъ полѣ.—Полкъ въ авангардѣ.—Привалъ у Мекензи.—Отаръкой.—Служба на Инкерманскихъ высотахъ.—Разсыпной строй.—Казанскій полкъ въ чоргунскомъ отрядѣ.—Тревога.—Переходъ въ деревню Юкары-Каралесъ.—Полкъ на Сѣверной сторонѣ.—Составъ и потери полка. 404

L. Казанскій полкъ на Малаховомъ курганѣ.—Полкъ на Селенгинскомъ и Волынскомъ редутахъ.—Ложная ночная тревога.—Второе бомбардированіе.—Потери.—Полкъ въ Корабельной слободкѣ.—На городской сторонѣ.—Занятіе редута Шварца.—Перестройка редута.—Работы въ траншеяхъ.—Полкъ въ двухбатальонномъ составѣ.—Полковникъ Гасфортъ.—Третье бомбардированіе.—Потери 413

LI. Четвертое бомбардированіе.—Отдыхъ на 7-мъ бастіонѣ.—Казанскій полкъ на батареѣ Будищева.—Переходъ на батарею Жерве.—Потери до 27-го августа 425

LII. Штурмъ 27-го августа.—Казанскій полкъ на батареѣ Жерве.—Французы на Малаховомъ курганѣ.—Борьба за обладаніе батареей.—Вѣсти объ отступленіи 428

LII. Отступленіе на Сѣверную сторону.—Казанскій полкъ на баррикадахъ.—Потери полка 27-го августа.—Высочайшій приказъ отъ 30-го августа 1855 года.—Награды въ Казанскій полкъ.—Полкъ на Мекензіевыхъ высотахъ.—Высочайшій смотръ.—Серебряная медаль за защиту Севастополя.—Приведеніе полка въ кадровый составъ.—Выступленіе въ походъ.—Расквартированіе въ окрестностяхъ Очакова.—Пополненіе некомплекта.—Мѣры противъ горячки.—Потери за 1855 годъ 438

LVI. Казанскій полкъ въ окрестностяхъ Очакова.—Прощаніе Гасфорта.—Выступленіе въ Пензенскую губернію.—Переименованіе полка изъ егерскаго въ пѣхотный.—Стрѣлковыя роты.—Обученіе солдатъ.—Приказъ о серебряныхъ медаляхъ.—Поклонъ Августѣйшаго Шефа.—Жизнь полка.—Переименованіе полка въ Казанскій.—Снаряженіе.—Безпорядки въ Спасскомъ уѣздѣ.—Полученіе въ полку Георгіевскихъ знаменъ.—Образа стрѣлковыхъ ротъ.—Походъ въ Кандеевку.—Телеграммы. 449

LV. Приведеніе полка въ военный составъ.—Смягченіе наказаній.—На новыхъ квартирахъ.—Телеграмма по случаю покоренія Кавказа.—Въ Витебскѣ.—Памятникъ полковнику Дѣеву.—Высочайшій смотръ.—Встрѣча Августѣйшаго Шефа.—О стрѣлковыхъ ротахъ.—Прощаніе полковника Цитовича.—Полковникъ Дохтуровъ.—Трауръ.—25-ти-лѣтній юбилей назначенія Августѣйшаго Шефа.—Передъ войной. 466

LVI. Турецкій походъ.—Мобилизація.—Сформированіе запаснаго № 64-го баталіона.—Прощаніе съ Витебскомъ.—Посадка въ вагоны.—Казанскій полкъ въ Брестѣ.—Походъ по Румыніи.—Прибытіе въ Зимницу. 477

LVII. Положеніе дѣлъ на театрѣ войны.—Переходъ Казанскаго полка за Дунай.—Бивуакъ у Турской Сливы.—Движеніе Казанцевъ къ Шипкѣ.—Сформированіе западнаго отряда.—Постройка редута.—Рекогносцировка.—Казанскій полкъ у Богота.—Команды охотниковъ.—Движеніе къ Ловчѣ 487

LVIII. Переходъ къ Дойранu.—Первая встрѣча съ М. Д. Скобелевымъ.—Казанскій полкъ на Какринской позиціи.—Укрѣпленіе позиціи.—Поручикъ Козелло.—Служба на бивуакѣ.—Приказы Скобелева.—Замѣна ранцевъ мѣшками.—Ожиданіе боя. 493

LIX. Наступленіе къ Ловчѣ.—Занятіе Счастливой горы.—Ночь

стр.

подъ Ловчею.—Самоокапываніе ротъ.—Диспозиція на 22-е августа. — Отрядъ князя Имеретинскаго. - Атака.—Наступленіе Казанскаго полка. — Взятіе Рыжей горы.—Вступленіе въ Ловчу. — Взятіе укрѣпленій за Осмою. — Потеря Казанскаго полка 499

LX. Ночь на полѣ сраженія.—Наступленіе турокъ 23-го августа.— Движеніе навстрѣчу Казанскаго полка. — Прощаніе Казанцевъ съ генераломъ Скобелевымъ.—Занятіе Радишевскихъ высотъ.—Приготовленія къ штурму Плевны 520

LXI. 1-й и 2-й баталіоны въ Радишевскомъ оврагѣ. — 9-я и 10-я роты на лѣвомъ берегу Тученицкаго оврага.—Диспозиція для штурма 30-го августа. - Боевое расположеніе первыхъ двухъ баталіоновъ Казанскаго полка.—Движеніе 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ вмѣстѣ съ Угличанами. — Отступленіе стрѣлковыхъ ротъ. — Движеніе 1-го и 2-го баталіоновъ въ атаку.—Казанцы въ первой линіи окоповъ.—Атака второй линіи.—Отступленіе.—Атака сборной роты подъ командой штабсъ-капитана Бужинскаго.—Потери.—Нѣсколько словъ о неточности оффиціальнаго донесенія 531

LXII. Расположеніе 3-го баталіона до начала главной атаки. — Наступленіе 12-й роты. — Взводъ 3-й стрѣлковой роты въ турецкомъ ложементѣ. - Движеніе 9-й и 10-й ротъ по дну Тученицкаго оврага. — Отступленіе подъ прикрытіемъ 12-й роты.—Потери.—Число выпущенныхъ патроновъ.—Разборъ дѣйствій 546

LXIII. Утро 31-го августа.—Укомплектованіе.—Казанскій полкъ на бивуакѣ на Резервной горѣ.—Назначеніе Скобелева начальникомъ 16-й пѣхотной дивизіи.—Полкъ въ землянкахъ.—3-й баталіонъ въ д. Тученицѣ. — Раздача знаковъ отличія. — Казанскій полкъ въ составѣ авангарда.—Тревога.—Казанскій полкъ въ составѣ Плевно-Ловчинскаго отряда, подъ начальствомъ Скобелева. — Ночныя работы по укрѣпленію позиціи впереди Брестовца. — Казанскій полкъ на Зеленыхъ горахъ въ траншейномъ прикрытіи. -Унтеръ-офицеръ 2-й стрѣлковой роты Данила Поповъ.—Расчистка эспланады.—Фальшивая тревога.—Служба въ траншеяхъ.—Телеграмма о взятіи Карса.—Казанскій полкъ въ общемъ резервѣ. — Движеніе къ рѣкѣ Виду. — Возвращеніе изъ плѣна рядоваго 5-й роты Янвальда Яншевскаго. — Казанскій полкъ въ караулѣ при военноплѣнныхъ туркахъ 553

LXIV. Приготовленія къ зимнему походу. — Походъ. — Казанскій полкъ въ иметлійскомъ отрядѣ.—3-й баталіонъ въ авангардѣ.—Расчистка пути черезъ Балканы. — Казанцы у Иметли. — Занятіе дер. Иметли. — Атака втораго кургана 12-й ротой.—Укрѣпленіе дер. Иметли.—Наступленіе на Шейново. — Полкъ на бивуакѣ 569

LXV. Диспозиція для атаки Шейновскаго укрѣпленнаго лагеря на 28-е декабря.—Казанскій полкъ въ резервѣ.—Взятіе редута 1-мъ баталіономъ. — Дѣйствія 2-го баталіона. — Потери. — Число выпущенныхъ патроновъ.—До новаго похода. 585

LXVI. Казанскій полкъ въ Казанлыкѣ. — Эски-Загра. — Все впередъ. — Въ Адріанополѣ. — До Чаталджи. — Въ Чаталджѣ. — Вблизи Константинополя. — Служба полка.—Парадъ. — Борьба съ эпидеміей. — Русская армія на парадѣ.—Укомплектованіе.—Полковой праздникъ.— Санъ-Стефанскій договоръ 593

LXVII. Въ обратный путь. — 1-й баталіонъ въ г. Айроболѣ. — Съ мѣста на мѣсто. - У Баба-Эски.—На зимнихъ квартирахъ.—Перевооруженіе. —Въ запасъ арміи.—До Тырнова.—Строевыя занятія и смотры.— На родину! 613

LXVIII. Порядокъ продовольствія полка до перехода границы.—Въ Турціи.—На позиціи и въ бою.—Довольствіе изъ малыхъ котелковъ.— Во время оккупаціи 622

LXIX. Дѣйствія полковаго околотка въ 1877 году. — Лазаретъ и околотокъ въ 1878 году. — 1879 годъ. — Смертность въ полку. . . 629

стр.

LXX. Переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.—Торжественная встрѣча въ Витебскѣ.—Привѣтственное слово преосвященнаго Викторина, епископа витебскаго и полоцкаго.—Угощеніе солдатъ.—Обѣдъ офицерамъ.—Телеграмма Скобелева.—Рѣчи. 634

LXXI. На зимнихъ квартирахъ.—Полковой праздникъ.—Годовщина шейновскаго боя.—Приказъ Скобелева.—Порядокъ занятій въ полку.—Третья годовщина паденія Плевны 643

LXXII. 2-е марта 1881 года.—Смерть полковника Маневскаго.—Въ ожиданіи Скобелева.—Скобелевъ въ Могилевѣ.—Двухсторонніе маневры.—Односторонній корпусный маневръ съ обозначеннымъ противникомъ.—11-я и 12-я роты въ Лепельскомъ уѣздѣ.—Нѣсколько словъ о зимнихъ занятіяхъ.—Смерть Скобелева.—Въ могилевскомъ лагерѣ 653

LXXIII. Нѣсколько словъ о Витебскѣ. — Походъ. — На тѣсныхъ квартирахъ въ Кобринѣ. — На зимнихъ квартирахъ. — Военное собраніе. – Занятія въ полку.—Полкъ въ лагерѣ.—Телеграммы.—Перемѣщеніе 1-го баталіона —Полкъ на охранѣ.—Подарокъ Августѣйшаго Шефа.—Полковой праздникъ – Маневры въ высочайшемъ присутствіи. — Перемѣщеніе ротъ. – Депутаты Казанскаго полка въ Петербургѣ.—Заключеніе. 670

Примѣчанія 691

Цѣна 6 руб.

ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

В. Борисовъ. О полковыхъ гербахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей русской арміи. 1712—1888 гг.

— О хроникахъ, знаменахъ и отличіяхъ двадцати пѣхотныхъ полковъ, переименованныхъ въ 1819 г. на Кавказѣ генераломъ Ермоловымъ.

2007057037